336
О-46

02

Проф. И. Х. Озеров.

ОСНОВЫ ФИНАНСОВОЙ НАУКИ.

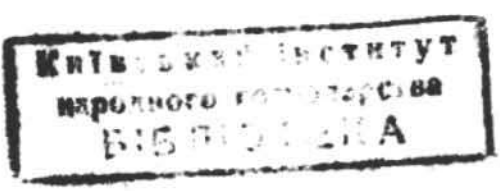
Бібліотеці КІНГу
від вихованця, тепер
контрадмірала Петренка
Павла Миколайовича.
7.IV.1982р.

Выпускъ I-й.

УЧЕНІЕ ОБЪ ОБЫКНОВЕННЫХЪ ДОХОДАХЪ.

Курсъ лекцій, читанный въ С.-Петербургскомъ и Московскомъ Университетахъ.

„Основы финансовой науки" удостоены Императорской Академіей Наукъ преміи бывшаго министра финансовъ ген.-ад. С. А. Грейга.



689522

Київський інститут
народного господарства
БІБЛІОТЕКА

Изданіе 4-ое.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., собствен. домъ.
Москва.—1911.

Предисловіе къ 1—2-му изд.

Авторъ, выпуская свой учебникъ, самъ сознаетъ многіе его недостатки, но потребность въ немъ настолько велика, что откладывать не приходится. Авторъ ставилъ задачей суммировать въ своемъ учебникѣ литературу, связать сухую теорію съ разнообразіемъ жизни, повсюду, гдѣ можно; перебросить мостъ между теоріей и запросами практической жизни, чтобы тѣмъ осязательнѣе показать цѣнность теоретическихъ положеній для практики жизни и обратно — этой послѣдней для выводовъ теоріи, чѣмъ объясняется и нѣкоторая объемистость учебника: при этомъ автору казалось, что курсъ, идущій навстрѣчу запросамъ жизни, легче и съ большимъ интересомъ прочтется, чѣмъ сухой, лишенный красокъ жизни. Хотѣлось дать книгу, которую можно было бы *читать*, почему авторъ и стремился избѣгнуть сухости изложенія.

Если авторъ и исключаетъ внесеніе въ науку гетерогеннаго идеала, то онъ вовсе не исключаетъ оцѣнки, равносильной анализу съ точки зрѣнія идеала, почерпнутаго изъ существа самого даннаго предмета. Существо финансовой науки — изученіе способовъ полученія средствъ союзами публичнаго характера и объективный идеалъ финансоваго хозяйства: 1) такая организація этихъ способовъ, чтобы публичный союзъ всегда могъ легко удовлетворять свои потребности; 2) чтобы переходъ этихъ средствъ изъ частныхъ хозяйствъ въ руки публичнаго союза не ослаблялъ эти послѣднія, т.-е. эта тягота должна такъ распредѣляться, чтобы она не уменьшала платежныхъ силъ, и 3) средства должны употребляться возможно производительнѣе, чтобы, слѣдовательно, въ услугахъ государства воспроизводились суммы, почерпнутыя изъ кармановъ населенія. Здѣсь мы имѣемъ дѣло уже съ финансовой *политикой* (искусствомъ). Цѣлесообразная (правильная) финансовая политика, пользуясь данными чистой финансовой науки, особенно аналитической части (какъ воздѣйствуютъ разные способы полученія средствъ на платежныя и производительныя силы населенія и т. д.), данными политической экономіи (напр., какъ народное образованіе воздѣйствуетъ на производительность труда и т. д.), стремится построить извѣстную систему полученія средствъ, наиболѣе пригодную при данныхъ условіяхъ, наиболѣе благопріятную въ смыслѣ поддержанія платежныхъ силъ населенія и развитія производительныхъ силъ послѣдняго. Но планъ финансовой политики, продиктованный требованіями финансовой науки, нерѣдко, къ сожалѣнію, остается только идеаломъ, такъ какъ въ практическую политику вторгаются сильные интересы разныхъ группъ и заставляютъ политику отклоняться отъ своего идеала, что и дѣлаетъ ее пестрой, неустойчивой, нерѣдко идущей въ разрѣзъ съ пожеланіями науки.

Авторъ преимущественно останавливается на новомъ времени, а на исторіи — лишь постольку, поскольку это надо для пониманія важнѣйшихъ теоретическихъ положеній или проблемъ настоящаго. Помимо вышесказаннаго, что въ извѣстной степени объясняетъ такой пріемъ, здѣсь игралъ роль и фактъ малой разработанности финансовой исторіи. Авторъ будетъ очень благодаренъ за всѣ благожелательныя указанія недочетовъ, ошибокъ, пропусковъ и т. д., и всѣ такія указанія будутъ приняты во вниманіе при дальнѣйшей переработкѣ курса. Дополненіемъ къ курсу могутъ служить мои книги: «Очерки экон. и фин. политики Россіи и Запада», 1904, «Экон. Россія и ея финансовая политика», 1905, «Финансовая реформа въ Россіи» и «Оборотная сторона нашего бюджета», 1910. Въ виду этого авторъ на нѣкоторыхъ вопросахъ остановился въ своемъ курсѣ болѣе кратко, чѣмъ это, можетъ-быть, слѣдовало бы. Авторъ не всегда приводитъ бюджетныя цифры иностранныхъ государствъ: эти цифры, будучи выхвачены и внѣ разсмотрѣнія съ цѣлымъ бюджетомъ, едва ли много уяснятъ, въ будущемъ же авторъ надѣется присоединить краткій анализъ современныхъ иностранныхъ бюджетовъ.

Авторъ.

Къ 4-му изданію.

Авторъ, помимо подновленія цифроваго матеріала и расширенія указателя литературы, считаетъ своимъ долгомъ познакомить въ 4-мъ изданіи съ главнѣйшими послѣдними явленіями финансовой жизни Россіи и другихъ странъ: такъ, авторъ вводитъ изложеніе закона 1907 года въ Англіи, установившаго принудительное отчужденіе земли; исправленія и добавленія внесены авторомъ въ желѣзнодорожное хозяйство, особенно въ вопросъ о желѣзнодорожныхъ тарифахъ; авторъ знакомитъ со знаменитымъ актомъ Ллойда Джорджа объ обложеніи земельнаго прироста, затѣмъ съ новымъ нашимъ законодательствомъ относительно обложеній недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, а также, хотя и въ сжатой формѣ, съ законопроектами о подоходномъ налогѣ, объ обложеніи наслѣдственныхъ массъ, объ измѣненіяхъ въ гербовомъ уставѣ, съ проектомъ поземельнаго обложенія.

И новый законъ 1910 года о борьбѣ съ сахарной спекуляціей и объ ассигнованіи денежныхъ средствъ изъ сберегательныхъ кассъ на учрежденія мелкаго кредита,—все это нашло себѣ мѣсто въ новомъ изданіи, не говоря о многихъ второстепенныхъ исправленіяхъ и дополненіяхъ.

Но, чтобы возможно меньше увеличивать объемъ курса, авторъ прибѣгъ къ нѣкоторымъ сокращеніямъ въ изложеніи прежняго текста.

Авторъ.

Москва, 27 дек. 1910 г.

I. Введеніе.

Коллективныя потребности. — Причины ихъ развитія. — Политика національнаго минимума. — Ростъ бюджетовъ.

Однѣ потребности мы удовлетворяемъ сами единоличными усиліями, другія — совмѣстно съ другими лицами, для чего исторія выработала союзы людей (государство, община и *т. д.*). Многія потребности индивидуальнаго характера переходятъ въ настоящее время въ разрядъ потребностей, удовлетворяемыхъ коллективнымъ путемъ, и этотъ процессъ теперь въ полномъ ходу,—мы то и дѣло видимъ, какъ государства, общины берутъ въ свои руки ту или иную потребность, объ удовлетвореніи которой прежде должно было заботиться само лицо. Что лежитъ въ основѣ этого, я скажу далѣе, а пока замѣчу, что коллективныя потребности въ настоящее время требуютъ громадныхъ средствъ. Можно предполагать, что въ дальнѣйшемъ эти потребности будутъ расти еще быстрѣе.

Прежде всего, весьма крупныя суммы поглощаютъ въ настоящее время *военныя расходы*, т.-е. удовлетвореніе потребности въ защитѣ отъ внѣшнихъ враговъ. Техника вооруженія совершенствуется и въ ней быстро происходятъ видоизмѣненія, а это увеличиваетъ расходы по перевооруженію. Какія суммы поглощаютъ военные расходы, можно судить по слѣдующимъ даннымъ: военные и морскіе расходы въ 1908 году поглощали въ Россіи до 620 милл. рублей, въ Германіи — до 670, во Франціи — до 510, въ Англіи — до 620, въ Соединенныхъ Штатахъ — до 710. а съ пенсіями — до 1.030 милл. рублей («Die Weltwirtschaft», 1908, III, 132).

Обостреніе національнаго самолюбія, промышленное развитіе, побуждающее всѣ страны стремиться къ *расширенію* своихъ *рынковъ*, что отчасти и вызываетъ систему вооруженнаго мира, широкая колоніальная политика (даже миссіонеры идутъ въ одной рукѣ съ Библіей, въ другой — съ кусками англійскаго кумача), — все это говоритъ за то, что военные расходы на неопредѣленное время не только не будутъ уменьшаться, а будутъ расти, и, слѣдовательно, для удовлетворенія этой потребности союзы публичнаго характера будутъ нуждаться все въ большихъ и большихъ средствахъ.

Оплата однихъ только *процентовъ* по громаднымъ *государственнымъ долгамъ* требуетъ очень крупныхъ суммъ; такъ, въ 1906 году задолженность Франціи исчислялась въ 24.868,8 милл. марокъ, Россіи — 18.759,4, Англіи — 15.779,8, Германіи — 16.158,1 (вмѣстѣ съ союзными государствами), Австро-Венгріи — 12.777,2, Соединенныхъ Штатовъ — 5.567,9. Государственный долгъ Европы въ 1906 г. достигалъ 121.845,4 милліоновъ марокъ («Die Weltwirtschaft» 1908, III, 135). Можно судить, сколько требуетъ одна оплата процентовъ,

и опять-таки военныя осложненія, разныя капитальныя сооруженія по устройству путей сообщенія, портовъ и т. д. ведутъ и, вѣроятно, будутъ вести къ дальнѣйшему увеличенію задолженности. Военныя нужды и оплата % по государственному долгу поглощаютъ львиную долю современныхъ бюджетовъ; такъ, во французскомъ бюджетѣ на 1910 годъ на эти статьи расходуется нѣсколько болѣе $2^1/_2$ милліардовъ франковъ, и на всѣ остальныя государственныя нужды остается всего немного болѣе $1^1/_2$ милліарда [1]).

Платежи по долгамъ и расходы на государственную защиту поглощаютъ изъ бюджетовъ европейскихъ государствъ слѣдующіе проценты: 74,64% въ Великобританіи, 73,37% въ Италіи, 67,73% во Франціи, 64,33% въ Россіи, 62,13% въ Австріи и 55,01% въ Пруссіи, слѣдовательно, на удовлетвореніе всѣхъ остальныхъ государственныхъ потребностей остается лишь 25,36% въ Великобританіи, 35,37% въ Россіи, и только Пруссія находится въ болѣе счастливомъ положеніи и располагаетъ 44,99% своего бюджета. Эти данныя служатъ яркой иллюстраціей вреда милитаризма, который высасываетъ всѣ жизненные соки изъ государствъ: государства возвышаютъ налоги, обременяютъ народъ платежами, но, вмѣсто того, чтобы употреблять доходы на развитіе промышленности, земледѣлія, образованія, эти суммы приносятся въ жертву кровожадному вампиру — милитаризму.

Если взять 1883, 1893, 1903 и 1908 гг., то, считая на фунты стерлинговъ, мы получимъ слѣдующую таблицу расходовъ на содержаніе армій въ девяти государствахъ:

	1883	1893	1903	1908 (милл. мар.)
Великобританія . . .	16.600.000	17.800.000	73.860.000	567 [2])
Франція	24.210.000	25.570.000	28.440.000	726
Германія	16.990.000	21.400.000	32.700.000	987
Италія	8.229.000	9.690.000	10.600.000	236
Россія	27.580.000	34.330.000	36.660.000	1034
Австро-Венгрія . . .	10.240.000	12.950.000	12.070.000	ок. 500
Бельгія	1.840.000	1.880.000	2.210.000	—
Швеція и Норвегія .	1.310.000	1.810.000	2.850.000	—
Испанія	4.940.000	5.350.000	5.760.000	125 [3])
	111.939.000	130.780.000	205.150.000	

Такимъ образомъ, на одну армію главныя европейскія державы въ первыя 10 лѣтъ увеличили расходъ чуть ли не на 19 милліоновъ фунт. стерл., а во вторыя 10 лѣтъ—свыше 74 мил. Если даже мы выключимъ изъ этой суммы около 40 милл., вызванныхъ южно-африканской войной, то и тогда увеличеніе во второе десятилѣтіе на содержаніе армій въ мирное время окажется почти вдвое, чѣмъ въ первое десятилѣтіе.

Такъ же быстро идетъ увеличеніе и на расходы адмиралтействъ, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

---

[1]) «Вѣстн. Фин.», 1910 г., № 16.

[2]) Въ 1908 г. Великобританія тратила на содержаніе арміи 27.459.000 ф. ст (Statesman's Yearbook for the year 1909).

[3]) «Die Weltwirtschaft», 1908, III, 132.

	1883	1893	1903	1908 (милл. мар.)
Великобританія . . .	10.410.000	14.300.000	31.260.000	677 [1]
Франція	9.520.000	10.700.000	12.270.000	309
Германія	1.350.000	2.410.000	10.300.000	358
Италія	2.060.000	4.220.000	4.660.000	126
Россія	4.380.000	7.320.000	12.840.000	200
Австро-Венгрія . . .	950.000	1.260.000	1.960.000	46
Швеція и Норвегія .	1.240.000	1.930.000	3.690.000	—
Испанія	1.340.000	900.000	1.440.000	40 [2]
	31.250.000	43.040.000	78.420.000	

Здѣсь мы видимъ за первое десятилѣтіе увеличеніе приблизительно на 12 милл., а во второе десятилѣтіе еще на $35^1/_2$ милл., т.-е. чуть ли не втрое больше; съ 1904 г. одна Великобританія должна тратить на флотъ свой больше, чѣмъ въ 1883 г. тратили всѣ европейскія государства вмѣстѣ («Вѣстн. Фин., Пром. и Торговли», 1904 г., № 11, стр. 477).

Главныя европейскія войны съ 1854 г. до 1878 г. обошлись свыше 63 милліардовъ франковъ. Кромѣ того, три послѣднихъ войны (испано-американская, англо-бурская и русско-японская) стоили свыше 12 милліардовъ франковъ. (М. И. Боголѣповъ, «Государственный долгъ», стр. 189 — 190.) Военные бюджеты преуменьшены, такъ какъ пенсіи военнымъ обыкновенно заносятся въ другія рубрики.

Развитіе путей сообщенія также требуетъ очень крупныхъ затратъ. По одному исчисленію, если суммировать всѣ желѣзнодорожныя линіи, то окажется, что изъ нихъ можно было бы уложить цѣлыхъ 17 паръ рельсовыхъ путей вокругъ свѣта, или провести пару рельсовъ отъ земли до луны, и еще далѣе луны на цѣлыхъ 100 тысячъ миль. Одно пассажирское желѣзнодорожное движеніе теперь такъ велико, какъ если бы ежедневно отправляли вокругъ свѣта цѣлыхъ 37 поѣздовъ, а товарныхъ — 53 [3].

Желѣзнодорожная сѣть Соединенныхъ Штатовъ въ 1907 году составляла 229 тыс. англійскихъ миль [4], и промышленное развитіе несомнѣнно должно вести къ еще болѣе энергичнымъ постройкамъ путей сообщенія: хорошіе пути сообщенія — необходимое условіе товарнаго обмѣна, а сколько въ этомъ отношеніи еще остается намъ сдѣлать, можно судить по сравненію Бельгіи съ Россіей. Если бельгійскія желѣзныя дороги общаго значенія распредѣлить равномѣрно по всей странѣ квадратными клѣтками, то получится сѣть съ петлями около 12,5 килом. ширины и длины. Въ этихъ узкихъ петляхъ Бельгія успѣла проложить еще по 11 верстъ въ каждой петлѣ, продолжая изъ года въ годъ строить новые мѣстные рельсовые пути. Если же мы наши русскія желѣзныя дороги распредѣлимъ равномѣрно по нашей территоріи, то получимъ квадратныя клѣтки шириной и длиной свыше 196 верстъ, и на каждую такую широкую клѣтку пришлось

---

[1]) Въ 1908 г. Великобританія тратила на содержаніе флота 32.319.500 ф. ст. (Statesman's Yearbook for the year 1909).

[2]) «Die Weltwirtschaft», 1908, III, 132.

[3]) Ed. W. Byrn, «The progress of inventions in the XIX century», 1900. Протяженіе желѣзныхъ дорогъ къ концу 1902 г. на всемъ свѣтѣ измѣряется въ 838.216 километр., т.-е. длина ихъ въ 20 разъ превосходитъ окружность земли у экватора (40.070 килом.). и въ $2,_2$ раза слишкомъ среднее разстояніе луны отъ земли (384.420 килом.). См. Kürschners Jahrbuch für 1905, стр. 443.

[4]) Statesman's Yearbook for the year 1909.

бы около 60 верстъ мѣстныхъ рельсовыхъ путей. Здѣсь имѣется въ виду только Европейская Россія («Къ вопросу о мѣстныхъ путяхъ сообщенія», приложеніе къ № 24 «Вѣстника Финансовъ» за 1903 г.). Несомнѣнно, проведеніе путей сообщенія желѣзнодорожныхъ, шоссейныхъ и такъ далѣе въ будущемъ можетъ потребовать чрезвычайно крупныхъ затратъ.

Интересы народнаго образованія также предъявляютъ все болѣе и болѣе усиленный спросъ на средства. Въ настоящее время уже доказано громадное значеніе народнаго образованія на производительность труда, и эти расходы какъ нельзя лучше окупаются, по этому поводу имѣется уже цѣлая литература [1]).

Кромѣ того, въ настоящее время при экономической связанности людей мы чрезвычайно заинтересованы не только въ продуктивности своего собственнаго труда, но и въ продуктивности труда другихъ лицъ, съ которыми мы находимся въ экономическомъ обмѣнѣ.

Вспомнимъ, сколько государства въ настоящее время расходуютъ на санитарныя мѣропріятія, на проведеніе фабричнаго законодательства и т. д., и почему такъ расширяется сфера государственной жизни? Попробую объяснить. Когда люди жили изолированно, не будучи связаны другъ съ другомъ хозяйственными узами, тогда каждый стремился только къ удовлетворенію своихъ индивидуальныхъ потребностей — потребности въ пищѣ, одеждѣ, питьѣ и т. д. Какъ живетъ сосѣдъ, другое лицо въ этомъ не было заинтересовано. Но развивающаяся жизнь начала сближать людей и территоріально и еще болѣе тонкой связью — экономической, и люди вслѣдствіе этой близости другъ къ другу стали ощущать на себѣ не только то, какъ удовлетворены ихъ индивидуальныя потребности, но и то, какъ удовлетворены потребности ихъ сосѣдей, такъ какъ недостаточное удовлетвореніе потребностей этихъ послѣднихъ грозитъ непріятными и опасными послѣдствіями для общежитія; напр., если я самъ пользуюсь хорошей водой, но мой сосѣдъ лишенъ этой возможности, то онъ можетъ заболѣть, а вслѣдствіе территоріальной близости людей другъ къ другу, вслѣдствіе постояннаго экономическаго оборота между ними, эта болѣзнь можетъ перейти и на меня... Совсѣмъ было не то, когда люди жили изолированно и обмѣна между ними не существовало, тогда они гораздо рѣже приходили въ соприкосновеніе другъ съ другомъ, и я не былъ заинтересованъ въ томъ, какъ живетъ мой сосѣдъ, потому что укладъ его жизни не могъ отразиться на мнѣ.

Вслѣдствіе такихъ новыхъ отношеній люди вынуждены удовлетворять многія индивидуальныя потребности за общій счетъ, общими силами, такъ какъ, повторяю, степень удовлетворенія ихъ отражается на всемъ общежитіи, и мы видимъ, какъ расширяются задачи общежитія, какъ быстро растутъ въ наше время коллективныя потребности, или лучше, коллективный способъ удовлетворенія этихъ послѣднихъ.

Развитіе хозяйства въ единое мѣновое народное хозяйство, покоящееся на широкомъ обмѣнѣ, сильно раздвигаетъ рамки коллективныхъ потребностей — сначала въ предѣлахъ одной и той же страны, общины городской или сельской, затѣмъ съ развитіемъ на почвѣ отдѣльныхъ народныхъ хозяйствъ единаго мірового хозяйства возникаютъ коллективныя потребности мірового характера: почтовый союзъ, регламентація желѣзнодорожныхъ перевозокъ...

---

[1]) См. въ моей кн. «Экон. Россія» діаграмму, иллюстрирующую это положеніе.

Итакъ, при отсутствіи путей сообщенія, при натуральномъ хозяйствѣ каждый жилъ изолированно и удовлетворялъ свои потребности самъ, общими потребностями были лишь военная защита и судъ, чтобы защищать себя отъ внѣшнихъ враговъ и внутренней анархіи... Другихъ общихъ потребностей не было: люди между собой не соприкасались, но пути сообщенія, развитіе хозяйства ихъ сблизили... При натуральномъ хозяйствѣ мнѣ было безразлично, при какихъ условіяхъ производитъ работу другой, я не имѣлъ съ нимъ никакой экономической связи; но разъ настало мѣновое хозяйство, дѣло другое: я обмѣниваю свои продукты, и, слѣдовательно, чѣмъ дешевле, т.-е. съ меньшими затратами, будетъ производить мой сосѣдъ тѣ продукты, въ которыхъ я нуждаюсь, тѣмъ лучше для меня, тѣмъ, слѣдовательно, я въ обмѣнъ на свои продукты получу больше, и вотъ я уже дѣлаюсь заинтересованнымъ въ продуктивности труда моего сосѣда, въ его ловкости, умѣньи... И это намъ объясняетъ, почему при господствѣ натуральнаго хозяйства заботливость коллективныхъ единицъ объ образованіи ничтожна, но съ переходомъ къ мѣновому хозяйству общины и государства, наперерывъ другъ передъ другомъ, стремятся на коллективныя средства поднять образованіе — техническое и общее. Усложнившаяся современная жизнь требуетъ широкаго образованія. Образованный лучше будетъ работать, трудъ его будетъ производительнѣе, онъ искуснѣе будетъ обращаться съ машинами, и нація выиграетъ отъ этого. Образованный скорѣе будетъ приноравливаться къ новымъ условіямъ жизни, онъ, такъ сказать, эластичнѣе... Образованный лучше убережется отъ болѣзни, слѣдовательно, меньше отъ него опасности для общества. Невѣжество при связанности людей въ настоящее время — общеопасно, и нужно противъ этого принимать мѣры...

Помимо того, и новыя формы общественной жизни также выдвигаютъ новыя потребности и подчеркиваютъ старыя; такъ, развитіе демократическихъ учрежденій особенно настоятельно выдвигаетъ вопросъ о *народномъ образованіи*. «Въ настоящее время, — пишетъ итальянскій финансистъ Нитти [1]), — первоначальное образованіе является потребностью *соціальной защиты*. Въ старой Франціи достаточно было воспитать дофина, сына короля, который долженъ былъ управлять королевствомъ, теперь дофинъ въ демократическихъ странахъ — это все новое поколѣніе. Вѣдь, можетъ-быть, тѣ, которые находятся на самыхъ низшихъ ступеняхъ общественной лѣстницы, предназначены подняться наиболѣе высоко: при избирательномъ правѣ всѣ участвуютъ въ управленіи, и всѣ, слѣдовательно, голосуя или даже воздерживаясь отъ голосованія, опредѣляютъ политику страны».

При условіи мѣнового хозяйства, даже если я не улучшу продуктивности своего труда и буду производить то же самое, что и раньше, тѣмъ не менѣе я буду въ выигрышѣ отъ поднятія продуктивности труда другихъ людей, и, наоборотъ, если продуктивность ихъ труда упадетъ, я при равныхъ успѣхахъ моего производства буду хуже удовлетворять мои потребности, такъ какъ въ обмѣнъ на свои продукты я получу меньшее количество другихъ продуктовъ. И если данныя группы производителей своими средствами не могутъ улучшить своего производства, то коллективныя единицы приходятъ имъ на помощь просто потому, что эти издержки выгодны для

---

[1]) Nitti, «Scienza delle Finanze», 1903, стр. 229. О расходахъ на народное образованіе см. мою брош.: «На борьбу съ народной тьмой».

всѣхъ, это какъ бы поднимаетъ успѣшность труда каждаго изъ насъ... Отсюда обширныя затраты по постройкѣ дорогъ, удешевляющей провозъ, на осушительныя работы, расходы по устройству гаваней, сокращающіе издержки по нагрузкѣ и разгрузкѣ товаровъ и т. д.

Но при мѣновомъ хозяйствѣ важна и другая сторона производства, а именно: при какихъ условіяхъ другое лицо работаетъ, насколько эти условія гигіеничны. При изолированномъ хозяйствѣ эти условія, въ которыхъ другія лица работаютъ, были безразличны, но теперь другое дѣло.

Мы большую часть нашихъ потребностей при развитомъ мѣновомъ хозяйствѣ удовлетворяемъ продуктами чужой работы, и, слѣдовательно, условія, при которыхъ производятся эти продукты, для насъ имѣютъ существенное значеніе. Если они производятся въ антисанитарной обстановкѣ, то эти продукты могутъ сдѣлаться разносителями заразы, болѣзней, и вмѣстѣ съ продуктами къ намъ можетъ вторгнуться и зараза, и потому интересы общежитія требуютъ, чтобы при развитомъ мѣновомъ хозяйствѣ мы вторгались въ мѣста работы другихъ лицъ съ предписаніемъ относительно соблюденія извѣстныхъ санитарныхъ условій, и, слѣдовательно, опять домашній суверенитетъ умаляется.

Коллективная единица, какъ цѣлое, вторгается въ частный домъ и во имя общаго блага требуетъ соблюденія извѣстныхъ гигіеническихъ условій при производствѣ. Опять замѣтимъ, что при господствѣ изолированнаго натуральнаго хозяйства было безразлично, при какихъ санитарныхъ и гигіеническихъ условіяхъ работаетъ другое лицо, такъ какъ продуктъ не переходилъ въ другое хозяйство и не могъ явиться разносителемъ заразы. Совсѣмъ не то въ настоящее время.

При изолированномъ хозяйствѣ человѣкъ могъ болѣть, но такъ какъ связей было меньше съ другими хозяйствами, то это не могло представить большой опасности, въ настоящее время болѣзнь другихъ лицъ — нашихъ сосѣдей — крупная общественная опасность, такъ какъ экономическая жизнь сплела массу нитей, черезъ посредство которыхъ болѣзнь легко можетъ распространиться и по другимъ хозяйствамъ, а съ заразительной болѣзнью теперь надо бороться во имя общаго прогресса, даже противъ воли больного. Яркимъ выразителемъ этого ученія является Дюкло — бывшій директоръ пастеровскаго института («Hygiene Sociale»).

Въ самомъ дѣлѣ, въ настоящее время предписывается пожарнымъ, замѣтившимъ пожаръ, направлять на огонь воду подъ большимъ давленіемъ, рискуя при этомъ испортить мебель, картины и т. д., но администрація довѣряетъ здѣсь профессіональному образованію пожарнаго и это предписываетъ въ общемъ интересѣ, независимо отъ того, желаетъ или нѣтъ лицо, домъ котораго охваченъ пламенемъ, чтобы пожаръ былъ прекращенъ, но общество считаетъ себя въ правѣ вмѣшаться, даже если пожаръ произведенъ сознательно владѣльцемъ, такъ какъ пожаръ представляетъ общественную опасность. «Такой же точно взглядъ, — говоритъ Дюкло, — долженъ быть проведенъ относительно больныхъ» (269). Можетъ быть предписано, что врачъ, которому сдѣлался извѣстнымъ случай такого и такого-то заболѣванія, долженъ употребить то или другое средство или сдѣлать прививку, независимо отъ воли больного (см. подроб. ст. «О развитіи общечеловѣческой солидарности» въ моемъ сб. «Изъ жизни труда», 1904 г., а также мою книгу «Куда мы идемъ», 1911).

Итакъ, интересы самозащиты со стороны общества противъ тьмы и невѣжества заставляютъ союзы публичнаго характера многія индивидуальныя потребности переводить въ разрядъ коллективныхъ; вѣдь когда общественная жизнь была неразвита, то каждый долженъ былъ быть воиномъ и защищать себя; только развитіе государственной жизни превратило эту индивидуальную потребность въ коллективную, какъ и многія другія. Въ древней Греціи каждый грекъ былъ воинномъ, во время войны долженъ былъ себя содержать на свои средства и на свои средства вооружаться. Нѣсколько подобное отношеніе мы находимъ и въ феодальномъ строѣ, только съ поднятіемъ военной техники пришлось окончательно эту потребность взять государству въ свои руки.

Прежде задачи внутренняго управленія были неразвиты: въ древнемъ мірѣ каждый гражданинъ былъ и воинъ, расходы на образованіе не играли роли; въ средніе вѣка воспитаніе находилось въ рукахъ корпорацій духовенства, благотворительность — въ рукахъ духовенства, правосудіе совершалось насчетъ тяжущихся, и королевскій дворъ въ средніе вѣка содержался на тѣ средства, которыя онъ получалъ отъ своего собственнаго хозяйства: король былъ крупнымъ помѣщикомъ.

Сильныя общественныя группы, пользуясь вліяніемъ на государственную власть, стремятся нѣкоторыя изъ своихъ потребностей сдѣлать коллективными потребностями, т. е. удовлетворять ихъ на общественный счетъ; хотя нерѣдко въ этомъ удовлетвореніи въ той или другой степени заинтересовано все цѣлое, таковы, напр., потребности торговаго класса по организаціи торговли, постройка вагоновъ-ледниковъ, оборудованіе портовъ и т. д.

За послѣднее время на сцену выступаютъ трудящіеся, и ихъ интересы получаютъ большее вниманіе, чѣмъ то было ранѣе, и отчасти подъ вліяніемъ ихъ силы, а съ другой стороны, и вслѣдствіе заинтересованности всего общества въ благопріятныхъ условіяхъ существованія этихъ новыхъ группъ, союзы публичнаго характера начинаютъ тратить крупныя суммы на удовлетвореніе потребности ихъ: мы видимъ, какъ организуются фабричная инспекція, бюро труда, страхованіе рабочихъ, устанавливаются даже пенсіи на случай старости; въ самомъ дѣлѣ, голодный и холодный рабочій, не знающій, куда приложить свой трудъ, представляетъ крупную общественную опасность.

Напримѣръ, вслѣдствіе этого въ Новой Зеландіи введены пенсіи на случай старости, и это требуетъ крупныхъ затратъ [1]); всѣхъ пенсій по 31 марта 1908 года было уплачено 13.569, что представляетъ ежегодную выплату въ 333.340 фун. ст.; средній размѣръ пенсіи равняется 24 фун. 11 шиллинговъ [2]).

Въ Новомъ Южномъ Валлисѣ также введены недавно пенсіи на случай старости для всѣхъ жителей колоній безъ различія пола и возраста. Полная пенсія опредѣлена въ 26 фунтовъ стерлинговъ (этотъ же размѣръ и въ Новой Зеландіи съ 1 сент. 1906 г.), т.-е. въ 10 шилл. или 5 рублей въ недѣлю. Кромѣ того, пенсіонеръ можетъ имѣть доходъ изъ другого источника, если только этотъ доходъ не превышаетъ 26 фунтовъ, если же доходъ превышаетъ 26 фунт., то на каждый фунтъ его пенсія уменьшается также на одинъ фунтъ, а если доходъ лица изъ другихъ источниковъ достигаетъ 52 фунтовъ, то пен-

---

[1]) См. мою кн. «Итоги экономическаго развитія въ XIX в.», Пет., 1902.
[2]) Statesman's Yearbook for the year 1909.

сіонеръ теряетъ право на пенсію, такъ что пенсіонеръ можетъ получать 1 фунтъ въ недѣлю, какъ максимумъ. Другія условія полученія пенсіи почти тожественны съ условіями Новой Зеландіи: пенсіонеры должны доказать, что за послѣднія 5 лѣтъ предъ ихъ обращеніемъ за пенсіей они вели жизнь трезвую и порядочную, что не подвергались въ продолженіе предшествовавшихъ 12 лѣтъ наказанію за серьёзное преступленіе.

Никакихъ премій для полученія пенсій не приходится уплачивать, и всѣ расходы производятся за счетъ государственнаго казначейства. Въ теченіе 1906 — 1907 гг. было уплачено пенсіи 454.227 фун. ст. 21.465 пенсіонерамъ [1]).

На тѣхъ же принципахъ построены пенсіи въ колоніи Викторія: право на пенсію даетъ здѣсь достиженіе 65-лѣтняго возраста. Лица, не достигшія этого возраста, могутъ также претендовать на полученіе пенсій, если только ихъ здоровье было разстроено работой въ рудникахъ или въ какой-нибудь другой нездоровой отрасли труда. Пенсія здѣсь разсчитана такъ, чтобы она, дополняя другіе источники дохода пенсіонера, обезпечивала ему 10 шиллинговъ въ недѣлю.

Такъ же, какъ и въ Новомъ Южномъ Валлисѣ, не требуется предварительной платы какихъ-нибудь премій для полученія права на пенсію. Въ 1906 — 1907 гг. 10.832 пенсіонера получили всего 187.730 фун. ст.

А посмотрите, что сдѣлала на этомъ пути Германія. Я имѣю въ виду страхованіе рабочихъ, которымъ она справедливо гордится.

Съ 1885 по 1908 г. рабочіе получили по всѣмъ видамъ страхованія почти 7 милліардовъ марокъ. Они получили на 3 милліарда болѣе, чѣмъ сдѣлали взносовъ. Въ настоящее время рабочіе ежедневно получаютъ $1^3/_4$ милл. марокъ. Имущество, принадлежащее страховымъ учрежденіямъ, достигло 2,1 милліарда марокъ. Доходы страховыхъ учрежденій въ періодъ 1885—1908 гг. достигли 9.791 милл. марокъ. Изъ этой суммы 4.403 милл. внесены предпринимателями и 3.927 самими застрахованными. Число застрахованныхъ на случай болѣзни въ 1908 г. было 13.190 тысячъ, отъ несчастныхъ случаевъ 23.674 тыс., и на случай инвалидности — 15.226 тыс., а населеніе Германіи опредѣляется въ 63 милліона. (Stat. Jahrbuch für das deutsche Reich за 1910 г.).

Итакъ, внѣшняя защита и въ настоящее время поглощаетъ львиную долю средствъ, но рядомъ съ нею начинаютъ предъявлять все большія и большія требованія и другія потребности: проведеніе путей сообщенія, задачи соціальной политики и т. д.

Люди съ развитіемъ общественной жизни какъ бы срастаются другъ съ другомъ, усиливается зависимость ихъ другъ отъ друга, а отсюда расширяется и кругъ культурныхъ коллективныхъ потребностей, удовлетвореніе которыхъ государства и другіе союзы публичнаго характера берутъ на себя. Все больше и больше растутъ расходы на народное образованіе, на улучшеніе санитарныхъ жилищныхъ [2])

---

[1]) Установлены въ 1908 году пенсіи и въ Англіи для лицъ въ возрастѣ свыше 70 лѣтъ. Никакихъ премій при жизни не уплачивается. Любопытны мотивы этого: кто потребляетъ чай, сахаръ, слѣдовательно, тотъ уже платитъ въ государственное казначейство, вотъ почему нѣтъ необходимости въ преміяхъ. Пенсіонеръ не долженъ имѣть дохода ежегодно болѣе 31,5 ф. ст., долженъ доказать, что онъ занимался честнымъ трудомъ. Пенсіи имѣетъ съ другими личными доходами пенсіонера не должна превышать 34 ф. ст. въ годъ. Пенсіи: 1, 2, 3, 4, 5 шилл. въ недѣлю. Въ первые годы расходы на пенсію предположены въ 7 милл. фун. ст.

Montague Barlow, «The old age Pensions Act», 1908.

[2]) Въ 1902 г. 543 новыхъ tenement houses было построено въ Нью-Іоркѣ на сумму въ 20 милл. долларовъ, и на первую половину 1903 г. было планировано 699 зданій на сумму также въ 20 милл. долл. (The Tenement House Problem, N.-

условій и т. д. Однимъ словомъ, современные союзы публичнаго характера вступаютъ въ стадію усиленнаго развитія, по счастливому выраженію Сидней Вебба, «политики національнаго минимума» [1]). Эта политика является необходимымъ фундаментомъ современной общественной жизни. Всѣ люди заинтересованы въ умственномъ развитіи другъ друга [2]), въ развитіи физическаго здоровья, предусмотрительности и т. д., и чѣмъ этотъ фундаментъ солиднѣе заложенъ въ данной странѣ, тѣмъ устойчивѣе тамъ и общественный организмъ. Этотъ фундаментъ долженъ быть обдуманно построенъ: должно быть признано въ настоящее время при связанности людей, что никто не можетъ жить въ условіяхъ санитарно-гигіеническихъ и т. д. ниже извѣстнаго минимума, иначе онъ можетъ сдѣлаться источникомъ серьезной опасности для другихъ, и государство должно энергично настаивать на выполненіи этого минимума, и современныя фабричныя законодательства, санитарныя предписанія, кодексы о всеобщемъ образованіи представляютъ только этапы въ развитіи нашего сознанія, именно, если мы не проведемъ извѣстной черты, ниже которой не долженъ спускаться человѣкъ, борьба за существованіе въ современномъ промышленномъ государствѣ неизбѣжно поведетъ не къ прогрессу, но къ физическому и моральному вырожденію.

Эта политика національнаго минимума есть только теоретическая формулировка того, что совершается въ настоящее время на нашихъ глазахъ въ области общественной жизни; такъ, мы видимъ широкое развитіе фабричныхъ законодательствъ, страхованія рабочихъ, развитіе системы призрѣнія бѣдныхъ, организацію медицинской помощи, созданіе квартирной инспекціи, установленіе обязательныхъ предписаній о количествѣ воздуха на каждаго жителя въ квартирахъ, разныя санитарныя предписанія, наконецъ, опредѣленіе минимальной заработной платы (въ Австраліи, въ Англіи съ 1910 г.) и т. д. Это — мѣры, непосредственно направленныя на установленіе извѣстнаго національнаго минимума въ области гигіены, поддержанія физическаго существованія, умственнаго образованія; но современные союзы публичнаго характера и вообще начинаютъ дѣйствовать подъ вліяніемъ этой коренной задачи осуществленія извѣстнаго національнаго минимума, а это, съ одной стороны, вызываетъ массу новыхъ расходовъ и сильно увеличиваетъ современный бюджетъ, съ другой — и самая финансовая дѣятельность принимаетъ другой характеръ. Такъ, прежде государство заботилось только объ эксплуатаціи своихъ земель, о полученіи съ нихъ наибольшаго дохода, а теперь въ то же время и о лучшемъ распредѣленіи поземельной собственности (Австралія), чтобы поддержать минимумъ существованія населенія. Въ вопросѣ о путяхъ сообщенія, въ тарифномъ дѣлѣ при созданіи дешеваго пассажирскаго тарифа также выступаетъ точка зрѣнія національнаго минимума: дешевымъ тарифомъ стремятся лучше распредѣлить населеніе по территоріи и тѣмъ дать возможность лучшаго обезпеченія физическаго существованія трудящихся. Вопросъ объ обложеніи прежде очень упрощался: задача его состояла — взять возможно больше, а теперь опять той или другой налоговой полити-

---

Iork, 1903, vol. I, Introduction, стр. XVI). Это было достигнуто новыми санитарными предписаніями. Большой массѣ населенія былъ такимъ образомъ обезпеченъ minimum человѣческаго существованія.

[1]) Independ. Rev., July 1904. A policy of national minimum, by S. Webb.

[2]) По закону Immigration Restriction Act 1901 переселеніе можетъ въ Австраліи быть запрещено всякому эмигранту, который не можетъ написать 50 словъ на какомъ-либо европейскомъ языкѣ.

кой стремятся поддержать національный минимумъ существованія, для чего въ налоговыхъ системахъ проводится Existenzminimum, свободный отъ обложенія, задерживается развитіе крупныхъ магазиновъ, чтобы поддержать на извѣстномъ уровнѣ физическое существованіе мелкаго торговца и дать ему возможность постепенно перейти къ другому способу существованія, налоговой же системой создается парцелляція земли и т. д.

Въ особенности кругъ культурныхъ задачъ широко понимается и проводится тамъ, гдѣ трудящіеся получаютъ вліяніе на управленіе союзовъ публичнаго характера, напр., въ Австраліи, и въ настоящее время только то обстоятельство, что львиная доля средствъ государствъ поглощается военными расходами и уплатой процентовъ по государственному долгу, еще сдерживаетъ въ узкихъ рамкахъ эти культурныя потребности, но если бы суждено было, когда-нибудь въ будущемъ, осуществиться разоруженію, то это было бы громаднымъ толчкомъ ко включенію многихъ потребностей въ категорію удовлетворяемыхъ на общественныя средства, а именно, болѣе высокій минимумъ умственнаго образованія, лучшія жилищныя условія, искусственное снабженіе большихъ городскихъ поселеній воздухомъ, проведеннымъ съ полей и лѣсовъ, какъ это уже въ настоящее время, кажется, имѣетъ мѣсто въ одной гостиницѣ въ Манчестерѣ, и т. д. Вѣдь прежде и на городахъ лежали общегосударственныя задачи военной защиты, дипломатическія сношенія (города были крѣпостями), и много средствъ шло на содержаніе крѣпостныхъ стѣнъ, рвовъ, башенъ и на содержаніе дружины (Н. Любовичъ, «Хоз. и фин. нѣмецк. город. въ XIV и XV вв.», Варш., 1904), и естественно, что мало оставалось на удовлетвореніе общекультурныхъ задачъ.

Итакъ, экономическія отношенія, создавшія связанность людей, ихъ солидарность, далеко расширяютъ задачи современнаго государства и отдѣльныхъ общинъ. Усложненія нашей жизни, расширеніе интересовъ далеко за предѣлы одной территоріи, наша зависимость другъ отъ друга, увеличивающееся пониманіе этой зависимости, выступленіе на сцену новыхъ группъ—все это увеличиваетъ бюджеты и государства и общинъ и заставляетъ ихъ сильно расти. О ростѣ бюджетовъ могутъ дать представленіе слѣдующія данныя: государственные доходы Франціи въ 1243 году были 3,7 милл. франковъ, въ 1789 г. — 475 милл. фр., въ 1798 г. — 759 милл. фр., въ 1810 г. — 1.007 милл. фр., въ 1901 г. (безъ Алжира) — 3.554 милл. фр. [1]), т.-е. бюджетъ, считая отъ 1798 г., увеличился въ 4 — 5 разъ. Въ Великобританіи расходы въ 1691 году составляли 3 милл. фун. стерл., въ 1797 г. — 58 милл. фун. стерл., въ 1809 г. — 78 милл. фун. стерл., въ 1881 г. — 85 милл. фун. стерл., въ 1899 — 1900 гг. — 119 милл. фун. стерл., въ 1901 — 1902 гг. — 142 милл. фун. стерл., въ 1902 — 1903 гг. (по смѣтѣ) — 174 милл. фун. стерл. [2]). Мѣстные расходы растутъ столь же быстро; такъ, въ Англіи въ 1868 г. они составляли 36,5 милл. фун. стерл., въ 1896 г. — 91,6 милл. фун. стерл., а въ 1898 — 99 гг. — 111,7 милл. фун. стерл.

---

[1]) Nitti, «Scienza delle Finanze», Torino, 1903 г., стр. 67—8. Въ 1910 г. по росписи на 1910 г. — 4.182,8 милл. фр. («Вѣсти. Фин.», 1910 г., № 16).

[2]) Но при обсужденіи факта роста бюджетовъ нужно имѣть въ виду измѣненіе въ цѣнности денегъ (прежде деньги цѣнились дороже), увеличеніе богатства, отчего и болѣе высокій бюджетъ можетъ сноситься населеніемъ довольно легко; степень распространенія личныхъ повинностей, которыя въ прежнее время играли болѣе крупную роль, чѣмъ теперь, включеніе въ бюджеты поступленій отъ промышленныхъ предпріятій (жел. дорогъ, монополій и т. д.), что, конечно, является чисто фиктивнымъ увеличеніемъ бремени для плательщиковъ, и т. д.

Еще интереснѣе данныя о распредѣленіи государственныхъ расходовъ на голову населенія за разные періоды времени. По этимъ даннымъ оказывается, что въ Европѣ въ 1830 годахъ на одного жителя приходилось государственныхъ расходовъ 16 шиллинг., а въ 1881 — 1888 гг. уже 45, во Франціи соотвѣтствующія цифры 46 и 84, въ Германіи — 12 и 54, слѣдовательно, во Франціи каждой семьѣ, состоящей въ среднемъ изъ 4 человѣкъ, приходится удѣлять на государственные расходы 160 руб. ежегодно. Въ 1906 г. во Франціи приходилось на голову населенія 75,60 марокъ государственныхъ расходовъ (Zahn, «Die Finanzen der Grossmachte», Berlin, 1908). Итакъ, рѣчь идетъ о громадныхъ суммахъ, о хозяйствѣ, все болѣе и болѣе расширяющемся, о хозяйствѣ, оказывающемъ сильное вліяніе на всѣ стороны народной жизни; все говоритъ за то, что бюджеты будутъ расти, такъ какъ связанность людей между собой будетъ увеличиваться, и въ настоящее время промышленная жизнь не ограничивается узкимъ райономъ территоріи одной страны, а переплетается интересами со всѣмъ міромъ, и эти интересы требуютъ защиты, капиталы переходятъ изъ одной страны въ другую. (См. нашу брошюру «Развитіе общечеловѣческой солидарности».) Появляются новыя культурныя потребности, удовлетвореніе которыхъ болѣе производительно для общества; прежде всѣ средства поглощались войнами династическаго характера, личными потребностями двора, созданіемъ роскоши и блеска при немъ, въ настоящее же время все болѣе и болѣе выдвигаются потребности въ путяхъ сообщенія, въ расширеніи торговаго флота, образованія, и нѣкоторыя новыя страны, какъ Австралія, почти не знаютъ военныхъ расходовъ милитаризма, разъѣдающихъ Европу. Долги этихъ странъ носятъ другой характеръ, чѣмъ въ Европѣ, въ Европѣ задолженность — продуктъ войны, а въ новыхъ странахъ задолженность возникла вслѣдствіе широкаго удовлетворенія культурныхъ потребностей (проведеніе желѣзныхъ дорогъ оборудованіе торговыхъ портовъ и т. д.).

Европейскія государственныя колесницы работаютъ съ громадной безполезной растратой энергіи (ср. Франція — государ. долгъ и войны), оттого и двигаются онѣ медленно, и другія страны ихъ догоняютъ. Колесница французскаго государства во время консульствъ стоила въ часъ 115.000 фр., во время реставраціи — 119.000 фр., во время второй Имперіи — 249.000 фр., въ 1882 г. — 463.000 фр. [1]).

Другой составъ правящихъ сферъ направитъ колесницу на другой путь, и тогда полезная работа средствъ, которыя современныя государства берутъ у населенія, увеличится. Господство промышленныхъ интересовъ, представителей капиталистической промышленности побуждаетъ отыскивать рынки, а это ведетъ къ войнамъ изъ-за обладанія рынками. Промышленные интересы указываютъ опредѣленный путь для развитія современныхъ государствъ; этотъ путь трудный, тяжелый, омоченный кровью, и масса энергіи растрачивается зря, безъ пользы для человѣчества...

Чѣмъ данная машина болѣе усовершенствована, тѣмъ она требуетъ менѣе топлива при выполненіи той же работы, тѣмъ она работаетъ съ большей экономіей энергіи; то же самое и съ государственной машиной. У старыхъ странъ растрачивается масса энергіи на войны и уплату государственнаго долга.

Въ Россіи, по приблизительнымъ подсчетамъ, изъ 9.2 милліардовъ руб. народнаго дохода казна беретъ себѣ 2,5 милліарда, т.-е. 27%.

---

[1]) L. Say, «Les finances de la France», v. III, стр. 45.

II. О пріемахъ изученія финансовой науки.

Содержаніе фин. науки.—Ея задачи.—Методъ изслѣдованія.—Понятіе группы.—Почему мы исходимъ изъ группы? — Нейтральныя группы. — Почему группы иногда не используютъ своего вліянія? — Значеніе госуд. права для борьбы группъ. — Необходимость критическаго отношенія къ программамъ партій. — Смѣшеніе науки съ политикой, чѣмъ это объясняется, и какъ провести это разграниченіе. — Что такое цѣлевыя теоріи? — Алогичность фин. структуры.— Описательное и догматическое направленіе. — Цѣли фин. науки. — Родбертусъ.— Лоріа. — Значеніе финансовъ для исторіи.

Итакъ, союзы публичнаго характера — государства, общины — для выполненія лежащихъ на нихъ задачъ нуждаются въ матеріальныхъ средствахъ, и они добываютъ себѣ эти матеріальныя средства, а съ другой стороны, затрачиваютъ ихъ на тѣ или другія цѣли, однимъ словомъ, ведутъ свое хозяйство. Послѣдній вопросъ, т.-е. о тѣхъ цѣляхъ, на которыя государства и общины затрачиваютъ свои средства, составляетъ предметъ науки объ управленіи, другая же сторона хозяйствованія упомянутыхъ организмовъ составляетъ содержаніе финансовой науки [1]). Финансовая наука изучаетъ финансовое хозяйство, т.-е. совокупность отношеній, которыя возникаютъ на почвѣ добыванія союзами публичнаго характера матеріальныхъ средствъ: она изучаетъ тѣ способы, посредствомъ которыхъ эти союзы добываютъ себѣ нужныя средства и какъ эти способы отражаются на другихъ сторонахъ жизни, почему въ одну эпоху преобладаютъ одни способы, а въ другую — другіе. Вопросы финансоваго хозяйства — вопросы о питаніи союзовъ публичнаго характера, какъ они получаютъ эти средства, какъ послѣднія растекаются по всему тѣлу (движеніе государственныхъ суммъ), какъ они претворяются въ услуги, полезныя для государства (составленіе бюджета), какіе интересы при этомъ оказываютъ вліяніе (но безъ анатоміи народнаго хозяйства нельзя понять физіологію его, поэтому изученіе политической экономіи предшествуетъ изученію финансоваго хозяйства).

Если мы будемъ вглядываться въ этотъ калейдоскопъ формъ, въ которыхъ союзы публичнаго характера добываютъ себѣ средства, то подмѣтимъ строгую послѣдовательность, извѣстную закономѣрность: при извѣстныхъ условіяхъ преобладаютъ въ бюджетѣ государства доходы отъ государственныхъ земель, затѣмъ выступаютъ на сцену пошлины, наконецъ, налоги и т. д... Всѣ эти измѣненія въ формѣ находятся въ тѣсной зависимости отъ развитія хозяйства: формы обложенія слѣдуютъ за диференціаціей доходныхъ источниковъ (Родбертусъ), но еще интереснѣе для насъ другая задача, — это разсмотрѣніе этихъ способовъ полученія средствъ съ точки зрѣнія ихъ матеріальнаго содержанія, т.-е. на какія плечи падаетъ это бремя благодаря введенію той или другой формы полученія средствъ. И съ этой стороны мы можемъ подмѣтить строгую закономѣрность — извѣстное соотношеніе между общественными отношеніями данной эпохи и тѣми масштабами, которые выбираются въ данное время для распредѣленія налогового бремени, и здѣсь финансовая наука показываетъ намъ, почему въ данную эпоху плечи такой-то группы

---

[1]) « S'est la science des revenus publics et de la mise en oeuvre de ces revenus », но изъ сферы фин. науки исключается ученіе о расходахъ: архитекторъ не рѣшаетъ вопроса, достаточенъ ли домъ для васъ и вашей семьи (Leroy Beaulieu).

пригибаются подъ налоговой тяжестью, тогда какъ другая группа почти ничего не несетъ.

Въ науку финансоваго права входитъ изученіе хозяйства не только государства, но и общинъ, городовъ, сложныхъ государствъ и и т. д. Задача ея — изученіе причинной связи этого круга явленій съ точки зрѣнія ихъ формальнаго и матеріальнаго развитія.

Финансовая наука принадлежитъ къ циклу экономическихъ наукъ одной стороной, другой — къ правовымъ, и есть наука о хлѣбѣ насущномъ, о томъ, почему населеніе сыто или голодно, почему оно имѣетъ хлѣбъ или не имѣетъ его.

Что касается изученія формъ, то, какъ мы убѣдимся далѣе, форма полученія средствъ союзами публичнаго характера обусловливается формой хозяйства: при натуральномъ хозяйствѣ преобладаютъ налоги въ натуральной формѣ; при маломъ развитіи частной собственности государство удовлетворяетъ свои потребности отъ эксплуатаціи своихъ земель, при чемъ или обрабатываетъ ихъ само за свой счетъ, или отдаетъ въ аренду — краткосрочную, но когда развивается интенсивное сельское хозяйство, на мѣсто краткосрочной аренды, какъ формы эксплуатаціи, выступаетъ долгосрочная аренда, или даже вѣчнонаслѣдственная. На первыхъ порахъ, когда имущественная масса не была диференцирована, мы видимъ господство общепоимущественнаго обложенія, но когда отсюда стали выдѣляться отдѣльные источники дохода — торговля и промышленность, земля и т. д., — то появились и разныя формы обложенія: промысловый налогъ, поземельный, подомовый, а затѣмъ съ развитіемъ категоріи движимыхъ цѣнностей (цѣнныхъ бумагъ) — налогъ на капиталъ, съ развитіемъ заработной платы, какъ особой формы полученія дохода, и доходовъ отъ либеральныхъ профессій явились новыя формы обложенія... Такъ, въ Римѣ подъ вліяніемъ диференціаціи источниковъ дохода появились и новыя формы обложенія. Промысловый налогъ явился первоначально для обложенія чистильщиковъ отхожихъ мѣстъ и проститутокъ.

Эта связь формы обложенія съ хозяйствомъ подмѣчена еще Родбертусомъ. Съ другой стороны, огромное вліяніе на форму оказываетъ и податная техника: такъ, при низкой техникѣ преобладаютъ распредѣлительныя формы налоговъ, круговая порука: такъ какъ у фиска руки еще коротки, то ему собственными силами не добраться до плательщиковъ, и онъ бываетъ вынужденъ опредѣлять извѣстную сумму и предоставлять плательщикамъ самимъ раскладывать ее между собой съ обязательствомъ только взноса ея въ полномъ размѣрѣ, связывая поэтому эти группы плательщиковъ отвѣтственностью передъ собой.

Въ изученіи морфологіи обложенія нельзя умалять роль техническаго момента: когда податная техника мало развита, государство и община склонны всегда итти по линіи наименьшаго сопротивленія, напр., этимъ объясняется отчасти развитіе подушныхъ налоговъ и ихъ продолжительное удержаніе въ налоговыхъ системахъ; далѣе государство при низкой финансовой техникѣ нерѣдко сдаетъ свои поземельныя владѣнія въ аренду очень крупными участками, опять потому, что государству трудно при маломъ развитіи его органовъ имѣть дѣло съ массой мелкихъ съемщиковъ: эта задача для него въ этотъ періодъ не по силамъ, и государство берется за нее только тогда, когда обзаведется достаточнымъ количествомъ болѣе или менѣе хорошо дисциплинированныхъ органовъ.

689522
Кн... институт
...государства
БИБЛИОТЕКА

Итакъ, за развѣтвленіемъ источниковъ дохода развѣтвляются формы обложенія... Развитіе синдикатовъ выдвигаетъ теперь въ сферѣ финансовъ новую форму — государственныя предпріятія (желѣзныя дороги) въ государственномъ бюджетѣ и муниципальныя предпріятія — въ городскомъ хозяйствѣ. Развитіе городской жизни въ Америкѣ, Англіи и Пруссіи создаетъ особую форму, такъ называемое «спеціальное обложеніе».

Развитіе хозяйства не только оказываетъ вліяніе въ верхнемъ покроѣ этихъ формъ, но и внутри ихъ; такъ, при маломъ развитіи экономической жизни обложеніе торговли и промышленности можетъ совершаться путемъ «внѣшнихъ признаковъ», т.-е. по количеству служащихъ, по наемной платѣ за помѣщеніе и т. д.; но съ усложненіемъ торговли и промышленности эти признаки становятся недостаточными: чтобы уловить ихъ доходъ, приходится вводить все новые и новые признаки и, наконецъ, переходить къ обложенію чистаго дохода... То же самое мы имѣемъ съ подомовымъ, подоходнымъ налогомъ и т. д. Изученіе этой внутренней конструкціи имѣетъ не только формальное значеніе, но важно и съ матеріальной стороны, такъ какъ разные способы конструкціи того или другого налога даютъ возможность улавливать имущество плательщика въ разной степени, и это равносильно переложенію налогового бремени съ плечъ одной группы на другую...

Другая важная задача — это вопросъ о причинахъ перемѣщенія налогового бремени съ плечъ однихъ на плечи другихъ. Мы говоримъ, что эти плечи, на которыя падаетъ въ данное время налоговое бремя, намѣчаются общественными отношеніями.

Третья задача финансовой науки — это задача аналитическая: изслѣдователь ставитъ себѣ задачей изслѣдовать, какъ распредѣляется налоговое бремя при посредствѣ того или другого масштаба, напр., обложеніе чая, сахара, подушнаго налога и т. д., и какъ эти формы отражаются на экономической жизни. Напр., та или иная форма акциза можетъ вести къ концентраціи промышленности (обложеніе пива у насъ, табаку, спичекъ), можетъ оказывать извѣстное вліяніе на технику производства, напр., обложеніе спирта или сахара по работоспособности снарядовъ вездѣ содѣйствовало улучшенію техники, обложеніе сахара по свекловицѣ во Франціи содѣйствовало поднятію качества выращиваемой свекловицы.

Въ аналитической части мы разсматриваемъ, какъ вліяетъ тотъ или иной желѣзнодорожный или почтовый тарифъ на экономическую жизнь: вѣдь въ этихъ тарифахъ легко можетъ скрываться налогъ. Мы анализируемъ конструкціи налога, не скрыта ли тамъ возможность переложенія ихъ съ одной группы на другую. Вѣдь налогъ родится въ процессѣ борьбы, а въ борьбѣ всѣ хитрости позволительны. И нерѣдко требуется сложная предварительная работа, чтобы опредѣлить, какъ распредѣляется налоговое бремя подъ вліяніемъ проведенія того или другого масштаба.

При изслѣдованіи вопроса, какъ распредѣляется налоговое бремя подъ вліяніемъ того или иного масштаба, изслѣдователь не долженъ останавливаться на названіи масштаба и предполагать, что если налогъ носитъ ярлыкъ общеподоходности, то онъ будетъ всѣхъ облагать равномѣрно, — далеко нѣтъ: одни ярлыки здѣсь ни при чемъ, они часто фальсифицируются, и потому нерѣдко ихъ можно сравнить съ фальшивыми этикетами на бутылкахъ съ фальсифицированнымъ виномъ: общественныя группы нерѣдко такъ плетутъ налоговую систему, что сами ускользаютъ отъ обложенія,

и только детальный анализъ конструкціи налога можетъ намъ показать, на какія группы населенія онъ упадетъ. По аналитической части уже довольно много сдѣлано, чего далеко нельзя сказать о первыхъ двухъ задачахъ.

Вотъ задачи чистой финансовой науки: мы изслѣдуемъ въ ней, что есть и почему, и оставляемъ за дверями науки наши симпатіи и антипатіи. Не вырабатывать финансовые рецепты мы призваны въ храмѣ науки, а установить закономѣрность явленій, подмѣтить извѣстные эмпирическіе законы явленій, опираясь на которые мы могли бы затѣмъ проводить наши пожеланія. Стряпать финансовые рецепты гораздо легче, для этого надо немного знанія; но подставлять желаемое, вмѣсто объясненія существующаго, какъ это нерѣдко дѣлается, это значитъ фальсифицировать науку. Конечно, изслѣдователь, прежде чѣмъ установлять закономѣрность, долженъ точно описать факты, и только затѣмъ уже онъ будетъ искать единства въ разнообразіи этихъ явленій, а этотъ ключъ находится въ экономикѣ и въ движеніи соціальныхъ группъ.

Разъ наука найдетъ эмпирическіе законы, управляющіе смѣной формъ финансоваго хозяйства, она вмѣстѣ съ тѣмъ дастъ намъ и матеріалъ для обсужденія нашихъ идеаловъ въ области финансовой политики, она можетъ намъ властно сказать, что такой-то идеалъ при существующихъ отношеніяхъ не можетъ разсчитывать на осуществленіе; и роль науки относительно нашихъ идеаловъ — это роль пробирной палатки, она опредѣляетъ степень годности и осуществимости нашихъ пожеланій.

Институтъ финансоваго права — продуктъ коллективной человѣческой работы: человѣкъ — творецъ права; онъ ткетъ право, но кто руководитъ его рукой на этомъ станкѣ?

Въ человѣкѣ много побужденій эгоистическихъ и альтруистическихъ. Въ обыденной, частной жизни человѣкъ нерѣдко руководится альтруистическими побужденіями, но еще Спенсеръ подмѣтилъ, что чѣмъ болѣе кругъ лицъ расширяется и болѣе теряется наше личное соприкосновеніе съ другими индивидами, тѣмъ болѣе эти альтруистическія побужденія теряютъ свою интенсивность. Въ узкомъ кругу близкихъ намъ лицъ мы являемся со всѣми атрибутами человѣческой личности — съ любовью и расположеніемъ, и готовностью помочь нашему ближнему, но это — въ семьѣ, въ тѣсномъ кругу нашихъ близкихъ, но за эту черту это не переходитъ, и на широкомъ полѣ жизни мы выступаемъ въ качествѣ представителей интересовъ широкихъ группъ — аграріевъ, промышленниковъ, рабочихъ, стремясь проводить эти интересы: такъ, землевладѣльцы стремятся къ пониженію земельнаго налога, промышленники — промысловаго и т. д. Конечно, при этомъ альтруистическія побужденія не исчезаютъ вовсе, и иногда кое-что дѣлается одной группой въ пользу другой (см. далѣе), но въ общемъ и цѣломъ мы можемъ сказать, что на широкомъ полѣ жизни люди дѣйствуютъ болѣе подъ вліяніемъ интересовъ [1]),

[1]) Послѣдними причинами, къ которымъ Зомбартъ въ своемъ «Современ. капитализмѣ» пытается свести хозяйственную жизнь, *являются господствующія* мотиваціи, находящія свой источникъ въ руководящихъ субъектахъ хозяйства; но эти мотиваціи въ исторіи мѣняются, какъ утверждаетъ Зомбартъ, и въ этомъ онъ отличается отъ Менгера, отъ психологической школы. По Зомбарту, эти психическія причины принимаютъ разное содержаніе въ зависимости отъ исторической *обстановки*, а австрійская психологическая школа представляетъ ихъ какъ нѣчто постоянное, неизмѣнное. Много вѣрнаго во взглядахъ Зомбарта, что для каждой эпохи можетъ быть построена своя *особая соціальная теорія*, такъ какъ вѣдь психическія мотиваціи человѣка дѣйствительно мѣняются; даже такой

альтруистическія побужденія туда врываются лишь въ качествѣ пертурбаціоннаго элемента, но ничего не видоизмѣняютъ; такъ, на землѣ есть горы и холмы, все-таки земля остается шаромъ, — на небольшомъ пространствѣ горы могутъ затуманивать намъ шарообразность земли, онѣ выступаютъ тогда выпуклѣе, ярче, на большомъ пространствѣ — это ничто. То же самое, если мы остаемся въ сферѣ близкихъ намъ лицъ: тогда альтруистическія побужденія, царящія тамъ, затуманиваютъ намъ общую идею интереса, господствующаго въ жизни. Мы вовсе не игнорируемъ этихъ другихъ побужденій, но учитываемъ это вліяніе лишь путемъ позднѣйшаго ихъ введенія, какъ элемента пертурбаціоннаго; правильнѣе же исходить при анализѣ творчества финансовыхъ институтовъ изъ интереса и затѣмъ учитывать роль другихъ моментовъ.

Въ маломъ кругу между людьми больше точекъ соприкосновенія; но чѣмъ шире союзъ, тѣмъ меньше этихъ точекъ; два круга пересѣкаются въ двухъ точкахъ, десять пересѣкаются только въ одной. такъ и съ людьми: чѣмъ шире ихъ кругъ, тѣмъ болѣе выступаютъ они, какъ экономическія категоріи, скрещиваясь въ одной точкѣ — интересѣ...

Альтруистическія побужденія же какъ будто бы испаряются въ пространствѣ. Итакъ, интересъ выпуклѣе отражается въ общественной жизни, а потому при анализѣ институтовъ мы прежде всего начнемъ съ опредѣленія той роли, какую интересъ могъ оказать на нихъ. Если бы я сталъ изучать внутренній строй семьи, кассъ взаимопомощи, вообще небольшихъ группъ, то, такъ какъ тамъ доминируютъ альтруистическія побужденія, я, быть-можетъ, сталъ бы исходить изъ анализа ихъ, и интересъ явился бы какъ нѣчто добавочное, но при изслѣдованіи широкихъ группъ приходится итти обратнымъ путемъ. Въ человѣческихъ желаніяхъ, въ борьбѣ людей мы должны искать корни финансовой структуры: онъ не изъ земли вырастаетъ, не падаетъ съ неба, какъ готовый даръ небесъ, а выплетается, какъ паутина, но не однимъ, а многими пауками, и работаютъ они въ разныхъ направленіяхъ: нерѣдко одинъ плететъ, а другой расплетаетъ, каждый приходитъ со своимъ узоромъ къ станку, гдѣ творится финансовая структура; такъ, аграріи не прочь, чтобы промышленность была болѣе обложена, промышленники не прочь сложить налоговое бремя на землевладѣльцевъ и т. д.

Но какъ понять этотъ процессъ творчества финансовыхъ институтовъ? Нужно исходить здѣсь, какъ мы уже говорили, изъ интереса: съ этого пункта мы въ состояніи будемъ уяснить себѣ большее количество явленій, и мы беремъ интересъ за исходную точку изслѣдо-

---

мотивъ, какъ стремленіе человѣка обезпечить себѣ удовлетвореніе своихъ потребностей, — хозяйственный эгоизмъ; несомнѣнно, обостренъ при современномъ капиталистическомъ строѣ, гдѣ каждый зависитъ отъ себя, отъ своихъ силъ, когда не гарантировано право на трудъ, не обезпечено должное вознагражденіе за трудъ, не обезпечено безбѣдное существованіе въ старости. Когда эти и другіе моменты будутъ осуществлены, хозяйственный эгоизмъ можетъ постепенно атрофироваться, во всякомъ случаѣ онъ можетъ потерять свою настоящую остроту, и его роль въ образованіи хозяйственной жизни можетъ ослабнуть. Здѣсь въ параллель можно привести Мечникова, который утверждаетъ, что при другихъ условіяхъ жизни страхъ смерти, который играетъ теперь доминирующую роль въ нашей жизни, можетъ поблѣднѣть, атрофироваться. А если такъ, если дѣйствительно хозяйственныя мотиваціи подвергаются въ исторіи измѣненіямъ, измѣненіямъ очень сильнымъ, при чемъ однѣ изъ нихъ будутъ нарастать, другія ослабѣвать и отпадать, — то въ такомъ случаѣ, конечно, можно съ полнымъ правомъ говорить о разныхъ соціальныхъ теоріяхъ примѣнительно къ разнымъ эпохамъ хозяйственнаго развитія.

ваній, какъ методологическій пріемъ; исходя изъ другихъ точекъ зрѣнія, мы могли бы объяснить нѣкоторыя группы явленій, но далеко меньшія, и не получилось бы такой картины, какую мы имѣемъ, разсматривая финансовые институты съ вершины человѣческихъ интересовъ. Но люди имѣютъ разные интересы, каждый идетъ со своимъ интересомъ, и въ результатѣ борьбы получается извѣстная конструкція финансоваго института, и потому финансовые институты, какъ продуктъ борьбы разныхъ интересовъ, не отличаются послѣдовательностью и логичностью.

Итакъ, много интересовъ многихъ людей участвуетъ въ процессѣ творчества финансовыхъ институтовъ, но какъ прослѣдить за работой милліоновъ рукъ, которыя ткутъ полотно финансовой структуры? Для удобства обозрѣнія процесса работы надо разбить эти руки, эти интересы на группы при обозрѣніи города мы дѣлимъ его на участки, улицы; изучаемъ, слѣдовательно, по этимъ группамъ зданій, искусственно объединенныхъ на участки и улицы, и это облегчаетъ намъ познавательный процессъ, точно такъ же и въ финансовой наукѣ мы объединяемъ эти интересы въ группы; намъ легче тогда слѣдить, чѣмъ за каждой рукой въ отдѣльности: конечно, группа состоитъ изъ индивидовъ, работаютъ въ ней индивиды, и группа есть только методологическій пріемъ въ цѣляхъ познанія; мы прибѣгаемъ къ нему только потому, что нашъ познавательный механизмъ не совершенепъ, и мы не можемъ объять чрезмѣрно большое количество интересовъ, а должны соединить ихъ въ немногія группы, иначе мы потерялись бы. Итакъ, группа — методологическій пріемъ и необходимость оперированья ею вызывается интересами познаванія [1]).

Какъ же разнести теперь интересы по группамъ, по какому признаку? Интересъ и содержаніе его опредѣляются экономической обстановкой; вѣдь налогъ имѣетъ своимъ источникомъ доходные источники, и при одинаковости формъ обложенія лица однихъ и тѣхъ же доходныхъ источниковъ имѣютъ сходные интересы: на почвѣ этихъ интересовъ люди объединяются и выступаютъ въ защиту ихъ не одиночно, а группой. Итакъ, группы опредѣляются экономикой. такъ какъ источники дохода намѣчаются экономической обстановкой. Индивидъ въ группѣ теряетъ свои индивидуальныя черты и входитъ въ группу только чертами общими со всѣми другими этой послѣдней — онъ является здѣсь какъ бы просѣяннымъ.

Группа ярче, прозрачнѣе, такъ какъ въ каждой группѣ заключены сѣмена одного и того же типа, и работа индивидовъ, объединенныхъ одной группой, идетъ въ одномъ и томъ же направленіи, и, слѣдовательно, намъ, если мы возьмемъ за исходный пунктъ группу, нѣтъ уже нужды слѣдить за работой каждаго индивида въ отдѣльности, — его работа опредѣляется работой группы, точно такъ же, какъ при ознакомленіи съ распланированіемъ города по улицамъ намъ нѣтъ необходимости знакомиться съ расположеніемъ каждаго дома: они тонутъ въ улицахъ и участкахъ, идутъ по линіямъ улицъ, — такъ и индивиды одной и той же группы тянутъ въ одномъ направленіи сознательно или безсознательно. Конечно, возможны и здѣсь пертурбаціонные элементы, но они подлежатъ особому учету.

Итакъ, если мы возьмемъ за исходный пунктъ группу, то это намъ облегчитъ работу прослѣживанія вліянія интересовъ на строеніе финансовыхъ институтовъ. Разъ намъ удалось правильно намѣтить группы, — а это намѣчаніе стоитъ въ зависимости отъ экономи-

---

[1]) См. Simmel, «Die Sociale Differenzierung». Leipzig, 1890.

ческой обстановки, — то тѣмъ самымъ для насъ теряютъ значеніе многія индивидуальныя чувства и пожеланія, а важны лишь тѣ, которыя сдѣлались общими и одинаковыми и стоятъ подъ покровомъ группы, иначе они будутъ гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Конечно, носителями этихъ желаній, въ концѣ-концовъ, являются люди же, но лицо здѣсь уже находится подъ властью группы, и содержаніе финансовой политики данной группы есть извѣстный минимумъ интересовъ, который всѣмъ членамъ данной группы общъ, и высоко развитыя личности, разъ онѣ принадлежатъ къ извѣстной группѣ, должны нисходить до этого минимума чувствъ и понятій [1]). Итакъ, соціальная группа — это экономически-обособленная группа лицъ, обладающая извѣстнымъ комплектомъ общихъ желаній и стремленій: для насъ не важно, фигурируютъ ли въ жизни эти группы въ видимой формѣ, напр., организованные рабочіе, крупные землевладѣльцы, но группа можетъ выступать и безъ формальной юридической санкціи, что нерѣдко и имѣетъ мѣсто.

Итакъ, интересъ группъ—вотъ исходный пунктъ изслѣдованія. Это облегчаетъ намъ работу, такъ какъ фактически нѣтъ возможности слѣдить за работой отдѣльныхъ индивидовъ.

Группы выступаютъ со своими отдѣльными интересами, и въ результатѣ движенія, борьбы этихъ группъ получается та или иная организація финансоваго хозяйства. Эта организація закрѣпляется въ нормы — и мы имѣемъ финансовое право. Итакъ, финансовое право есть кристаллизовавшійся результатъ движенія (борьбы) соціальныхъ группъ въ извѣстномъ кругѣ явленій при данномъ экономическомъ строѣ.

То, что является теперь передъ нами въ формѣ финансовыхъ институтовъ, уже сложившихся, къ которымъ мы приступаемъ съ нашимъ анализомъ, то было прежде только требованіемъ финансовой политики той или иной общественной группы. Каждая группа выставляетъ свои собственныя требованія относительно финансовой организаціи хозяйства, государства и другихъ союзовъ публичнаго характера; такъ, группа, живущая трудомъ (рабочіе), выступаетъ съ требованіемъ уничтоженія или, по крайней мѣрѣ, пониженія налоговъ на потребленіе предметовъ первой необходимости (на соль, хлѣбъ) и замѣны ихъ налогами общеподоходнымъ и общепоимущественнымъ. Эта же группа требуетъ, чтобы большая роль была отведена въ бюджетѣ налогу съ наслѣдства.

Но нельзя разсматривать, напр., трудящуюся массу, какъ одну группу, приходится и ее подраздѣлять на подгруппы съ усложненіемъ экономической жизни. Усложняющаяся экономическая жизнь дробитъ большія группы на подгруппы; такъ, рабочій классъ, какъ цѣлое, стоитъ за золотую валюту, а англійскіе ланкаширскіе рабочіе, подъ вліяніемъ развитія хлопчато-бумажной промышленности въ Индіи — за серебро: въ Индіи — серебряная валюта, и это создаетъ какъ бы нѣкоторую премію въ пользу тамошней хлопчато-бумажной промышленности, и ланкаширскіе рабочіе начинаютъ чувствовать эту конкуренцію, и по этому вопросу они выдѣляются въ самостоятельную подгруппу.

Аграрная партія выступаетъ съ требованіемъ пониженія поземельнаго налога или даже уничтоженія его, повышенія ввозныхъ

---

[1]) Индивидъ — Schnittpunkt der socialen Fäden (Simmel), а потому въ группѣ, подчинясь ей, самые добросовѣстные и честные люди могутъ вести самую эгоистическую политику.

пошлинъ на хлѣбъ, а это вѣдь опять является формой покрытія бюджета и т. д.

Итакъ, каждая группа выступаетъ со своей собственной программой, со своимъ знаменемъ, и тотъ или иной финансовый институтъ является результатомъ компромисса между этими группами. Итакъ, финансовая структура — результатъ борьбы разныхъ общественныхъ группъ.

Какъ геологическія наслоенія отражаютъ въ себѣ жизнь своихъ эпохъ, такъ и финансовая структура отражаетъ въ себѣ общественныя отношенія своего времени.

Такъ, стоитъ посмотрѣть на финансовую структуру Англіи XVII и XVIII вв. (отсутствіе переоцѣнокъ по поземельному обложенію, хотя законъ этого и требовалъ, сильное развитіе косвенныхъ налоговъ)—и мы можемъ сказать, что здѣсь отразились интересы землевладѣльческой группы Англіи. Остроумно было замѣчено: «Перенесите финансовый кодексъ Англіи на лупу, и тамъ скажутъ, что она управляется землевладѣльцами». Въ Америкѣ — усиленный протективный тарифъ, общеимущественный налогъ, при которомъ крупныя состоянія, особенно движимыя цѣнности, ускользаютъ отъ обложенія (поимущественный налогъ здѣсь дурно организованъ, потому и говоримъ мы, что ярлыками нельзя увлекаться), и можно сказать, что здѣсь группа представителей движимаго капитала наложила свою печать на финансовую структуру.

Въ Австраліи — подоходный налогъ, прогрессивное обложеніе земли, высокіе наслѣдственные налоги, лучшее въ свѣтѣ фабричное законодательство, и вы видите, что здѣсь на строеніе финансовой системы оказала крупное вліяніе рабочая партія.

Итакъ, финансовая структура даннаго публичнаго союза учитываетъ, такъ сказать, удѣльный вѣсъ каждой общественной группы, выступающей на борьбу за новую финансовую структуру; каждая группа добивается удовлетворенія своихъ требованій пропорціонально своему вліянію (особенно это ярко видно въ конституціонныхъ странахъ), и финансовое право, кристаллизировавшись, является результатомъ взаимныхъ уступокъ, высокія вывозныя пошлины, требуемыя аграріями, умѣряются подъ вліяніемъ другихъ группъ (трудящихся) и т. д.

Не вслѣдствіе теоретическихъ соображеній движется финансовая жизнь, нѣтъ, она складывается подъ вліяніемъ интересовъ группъ... Въ борьбѣ опредѣляются тѣ плечи, на которыя падаетъ несеніе расходовъ союзовъ публичнаго характера.

Каждая группа приходитъ со своей мѣркой, со своими вѣсами и гирями... Нѣтъ безпристрастнаго судьи, который бы смотрѣлъ за правильностью развѣшиванія налогового бремени. Все опредѣляется борьбой, а здѣсь не только развѣшиваютъ, но и обвѣшиваютъ [1]) (см. далѣе о пріемахъ борьбы). Безъ момента борьбы мы не поймемъ финансоваго права. Итакъ, для интересовъ, между которыми идетъ конкуренція по поводу правообразованія и финансоваго права въ частности, дѣйствующее въ данный моментъ право имѣетъ значеніе мирнаго договора, все равно въ какой бы формѣ ни былъ онъ закрѣпленъ; притомъ такого мирнаго договора, который отражаетъ въ себѣ отношеніе тѣхъ силъ, какія могли выставить на арену борьбы враждующія стороны въ тотъ моментъ, когда право получало реаль-

---

[1]) См. мою «Рѣчь на диспутѣ» въ моемъ сборн. «Очерки эконом. и финан. жизни Россіи и Запада», 1904.

ное бытіе. Такъ какъ отношеніе этихъ силъ измѣняется, то и содержаніе договора не можетъ разсчитывать на продолжительное значеніе (Меркель [1]). Развитіе общества развиваетъ въ немъ противоположности, создаетъ и обостряетъ старыя.

«Стоитъ сравнить, — говоритъ Меркель, — жизнь племенъ, стоящихъ на низкой ступени развитія, съ жизнью культурныхъ народовъ. Какъ несложны противоположности тамъ сравнительно съ тѣмъ, какъ многочисленны и обострены онѣ здѣсь». При данной экономической структурѣ подъ вліяніемъ отношеній группъ финансовое хозяйство слагается извѣстнымъ образомъ, но экономика мѣняется, одна хозяйственная система замѣняется другой, вырастаютъ новыя группы, и поднимается новая борьба за перераспредѣленіе налогового бремени, за реорганизацію финансоваго хозяйства.

Если финансовое право — результатъ борьбы, то оно не можетъ быть строго систематично: финансовая структура напоминаетъ намъ картину, писанную разными художниками, гдѣ не только каждый вносилъ свои пріемы работы, но и свои краски, а главное, каждый хотѣлъ писать то, что ему нравилось, одинъ — лѣсъ, другой — горы, третій — мадонну и т. д., и наша задача опредѣлить, кому и что принадлежитъ, и по этимъ фрагментамъ выяснить, что такой-то художникъ думалъ нарисовать.

Чтобы понять финансовое хозяйство, мы должны ознакомиться со стремленіями и идеалами разныхъ общественныхъ группъ, съ ихъ программами, но здѣсь нужно быть очень осторожнымъ, нужно отличать то, что группа говоритъ о себѣ, отъ того, какъ она это формулируетъ и *чего она на самомъ дѣлѣ желаетъ* (*Жизнь*, 1900 г., *Кистяковскій*, «Категорія необходимости», № 5, 6). Но этого мало: чтобы опредѣлить дальнѣйшую жизнь права, которая развивается по равнодѣйствующей всѣхъ этихъ тенденцій, мы должны знать удѣльный вѣсъ каждой группы, участвующей въ процессѣ образованія финансоваго права, какова роль той или иной группы, каково ея вліяніе на матеріальное содержаніе права. Кромѣ того, для насъ важно еще для пониманія процесса движенія права опредѣлить, въ какомъ направленіи идетъ развитіе этихъ группъ, т.-е. будетъ ли относительная сила данной группы падать или развиваться, что въ значительной степени лежитъ въ экономикѣ данной страны: такъ, на дальнѣйшее развитіе финансоваго хозяйства будетъ имѣть вліяніе, развивается ли группа мелкихъ или группа крупныхъ производителей; слѣдовательно, и съ этой стороны изученіе экономическихъ отношеній чрезвычайно важно, не говоря уже о томъ, что экономика опредѣляетъ формы, въ которыхъ вращается добываніе союзами публичнаго характера матеріальныхъ средствъ для себя, т.-е. ею очерчивается, напр., сфера примѣненія доменнаго хозяйства, той или иной формы эксплуатаціи доменъ, сфера примѣненія пошлинъ, налоговъ (даже и самой формы ихъ, т.-е. въ видѣ ли натуральныхъ приношеній, или въ денежной формѣ), выборъ самаго масштаба для налоговой раскладки — общеимущественный налогъ или спеціальная форма обложенія (поземельный, подомовый, промысловый), наконецъ, и самый объемъ пользованія кредитомъ и т. д.

Поскольку экономическія отношенія создаютъ общественныя группы, постольку они опредѣляютъ и распредѣленіе налогового бремени въ населеніи.

---

[1]) *Меркель*. «Элементы общаго ученія о правѣ». Харьковъ, 1896 г.

Одна, двѣ или болѣе группъ не всегда и далеко не всегда идутъ разрозненно, часто ихъ интересы сходятся при конструкціи того или другого акта, онѣ могутъ итти совмѣстно, повинуясь общему ихъ интересу, наоборотъ, тотъ или иной вопросъ можетъ иногда разъединить группу, которая до сихъ поръ представляла нѣчто цѣлостное.

Новыя экономическія отношенія иногда выдвигаютъ такіе интересы, которые ведутъ къ раздробленію цѣлыхъ группъ: подъ вліяніемъ новыхъ отношеній старая группа сегментируется по тому или другому вопросу, и, наконецъ, происходитъ процессъ распаденія на нѣсколько новыхъ группъ, и тогда каждая изъ нихъ можетъ явиться носительницей совершенно самостоятельной политики. Уже при частичной сегментаціи по тому или другому вопросу часть одной группы можетъ итти рука объ руку съ другой группой. Такъ, прежде буржуазія представляла одну группу, теперь она распалась на двѣ — крупную и мелкую — съ ярко противоположными интересами.

Дифференціація группъ создала и нейтральныя группы [1]), умѣряюще вліяющія на борьбу группъ, эта дифференціація даже содѣйствуетъ такой конструктивной работѣ въ области финансоваго хозяйства, такъ какъ иначе группа наиболѣе сильная, обезпечивъ себѣ наиболѣе выгодную финансовую структуру, весь свой raison d'etre будетъ видѣть въ удержаніи этой структуры, такъ какъ она не будетъ встрѣчать противодѣйствія — таково положеніе вещей во Франціи: сравнительно меньше во Франціи вліяніе аграрной партіи, и потому здѣсь ничто не сдерживаетъ односторонняго хозяйничанья буржуазіи, потому мы видимъ здѣсь страшный застой: отсталое фабричное законодательство, старая система обложенія, здѣсь было 46 проектовъ подоходнаго налога съ 50-хъ годовъ, и ни одному не удалось пройти.

Не то мы видимъ въ Германіи: здѣсь болѣе сложный составъ общества, болѣе уравновѣшены группы и болѣе сплочены — сильная рабочая группа, между тѣмъ какъ во Франціи она расколота на много оттѣнковъ, и въ Германіи мы видимъ сильный прогрессъ въ организаціи финансоваго хозяйства.

Разъ нѣтъ нейтральныхъ группъ, то господствующая группа такъ конструируетъ финансовую систему, что она используетъ при этомъ все свое вліяніе и затѣмъ уже только сохраняетъ этотъ порядокъ вещей: ей нѣтъ интереса къ дальнѣйшей работѣ; но разъ есть нейтральныя группы, то онѣ могутъ и не позволить эксплуатировать одной группѣ другія въ такой степени, въ какой эта группа могла бы эксплуатировать, если бы она являлась исключительнымъ властелиномъ, а затѣмъ, нейтральныя группы могутъ вмѣшаться въ борьбу и регулировать отношенія, руководствуясь или интересами цѣлаго или лишь чтобы пріобрѣсти себѣ такимъ путемъ ореолъ святости. Итакъ, вмѣшательство нейтральныхъ группъ въ борьбу является коррективомъ эгоистическихъ побужденій борющихся группъ.

Но и помимо этого, группа, сильная своимъ вліяніемъ, иногда не вполнѣ используетъ свою побѣду: она вынуждена бываетъ отказываться отъ части своей побѣды, чтобы тѣмъ продолжительнѣе обезпечить себѣ пользованіе ею, не раздражая другія группы черезчуръ большими притязаніями. Этотъ отказъ отъ части побѣды аналогиченъ

---

[1]) См. мою брош. «Итоги экономическаго развитія». Пет., 1902 г. Тамъ я разъяснялъ, какое значеніе имѣютъ такъ называемыя нейтральныя группы.

съ уплатой преміи, когда страхующееся лицо отказывается отъ части своего имущества, чтобы тѣмъ болѣе обезпечить себѣ владѣніе имъ (страховка интересовъ). Такъ, Рудини въ итальянской палатѣ заявилъ: «Если консерваторы хотятъ сохранить основу существующаго строя, они должны подняться до высокихъ понятій справедливости и гуманности, чтобы добровольно и во-время сдѣлать тѣ уступки, которыя успокоиваютъ души и укрѣпляютъ современный строй». А Гаммерштейнъ говорилъ: «Мы должны итти навстрѣчу времени, если хотимъ предупредить взрывъ негодованія въ массахъ». Такія уступки не безкорыстны: онѣ подсказываются простымъ благоразуміемъ, тѣмъ благоразуміемъ, которое заставляетъ насъ жертвовать частью достоянія при страхованіи всего имущества [1]).

Итакъ, каждый классъ стремится наложить свою печать [2]), и финансовое право, образуясь изъ водоворота интересовъ, носитъ слѣды антагонизма: въ немъ отражается относительный вѣсъ борющихся группъ. Съ измѣненіемъ ихъ мѣняется и право. Какъ только группы почувствуютъ свою мощь, онѣ поднимаютъ боевой кличъ за видоизмѣненіе права, невыгоднаго для нихъ. Новыя же силы появляются подъ вліяніемъ измѣненія экономическихъ отношеній, подъ вліяніемъ этого же фактора являются и новые интересы: такъ, страшная ипотечная задолженность — продуктъ послѣдняго времени, создала новые интересы среди землевладѣльцевъ: они превращаются изъ сторонниковъ старой земельной формы обложенія по кадастру безъ вычета долговъ въ адептовъ новой: обложенія по доходу съ вычетомъ долговъ...

Развитіе крупнаго производства и паденіе мелкаго обострило среди представителей послѣдняго инстинктъ самосохраненія, и мы видимъ сильное развитіе такъ называемой политики поддержанія средняго класса (Mittelstands-politik), которая теперь проходитъ красной нитью чрезъ финансовые институты: особые высокіе налоги на универсальные магазины въ цѣляхъ борьбы съ ними, введеніе прогрессивнаго налога для крупныхъ предпріятій, подлежащихъ акцизу (обложеніе сахара въ Германіи, табаку у насъ по послѣднему закону) и т. д.

Но эта борьба совершается не силой оружія, а въ парламентахъ при помощи прессы, вмѣсто меча служатъ голоса избирателей и депутатовъ.

Экономика намѣчаетъ группу, объединяетъ ее для борьбы: сначала интересы неопредѣленны, неясны, но затѣмъ они выступаютъ все яснѣе и яснѣе, и группы ярко обособляются другъ отъ друга.

Существуютъ извѣстныя организаціи этихъ группъ, посредствомъ которыхъ онѣ проявляютъ свое вліяніе на направленіе государственной воли (парламентскія партіи).

---

[1]) См. нашу кн.: «Главнѣйшія теченія въ развитіи прямого обложенія въ Германіи».

[2]) Господствующій классъ нерѣдко злоупотребляетъ государствомъ (говоритъ пасторъ Науманнъ), и это, — поясняетъ онъ, — злоупотребленіе состоитъ in der ungebührlichen Ausnutzung der arbeitenden Volksmenge mit der Hilfe der Gesetzgebung und Verwaltung. См. вопр. 26 и 27. Fr. Naumann, «National-Socialer Katechismus», Berlin, 1897. Характеристика относится къ нѣмецкой консервативной партіи, но приложима ко всякой странѣ. См. также P. Göhre, «Die evangelisch-sociale Bewegung», Leipzig, 1896. Консервативная партія въ Германіи, представительница интересовъ крупной промышленности, купцовъ и фабрикантовъ, руководится однимъ идеаломъ — сохраненія существующаго, сохраненія своего хозяйственнаго счастія (der Konservierung ihres wirtschaftlichen Glücks und der unbedingten Ausnutzung und Vergrösserung ihrer socialpolitischen Macht).

Но помимо группъ, конечно, и сама государственная власть въ настоящее время оказываетъ свое вліяніе на политику, но это вліяніе уменьшается. Да какъ государственной власти и не оказывать вліянія, если она опирается на силу, армію, и до извѣстной степени даже и на Западѣ она проводитъ свою политику.

Въ странахъ же, лишенныхъ народнаго представительства, государственная власть, опираясь на силу, конечно, имѣетъ крупное значеніе; здѣсь особое значеніе получаетъ бюрократія [1]), которая выступаетъ со своими собственными задачами — она боится свободы печати, введенія подоходнаго налога, такъ какъ это содѣйствуетъ политическому развитію гражданъ, но значеніе бюрократіи съ ростомъ политическаго самосознанія гражданъ должно умаляться: интересы отдѣльныхъ группъ населенія при полномъ развитіи государственной жизни получаютъ перевѣсъ.

Когда группы слабы сравнительно съ государственной властью (или съ бюрократіей — при бюрократическомъ режимѣ), то политика диктуется личными интересами государственной власти или бюрократіи, а отдѣльныя группы только придаютъ нѣкоторый оттѣнокъ, но съ развитіемъ группъ, съ усиленіемъ ихъ это отношеніе мѣняется [2])

Итакъ, финансовое право родится не въ заоблачныхъ сферахъ [3]), а въ борьбѣ, и является результатомъ равнодѣйствующей борющихся силъ, но отдѣльныя личности — вожаки группъ — оказываютъ, конечно, крупное вліяніе на исходъ борьбы; вожаки группъ — фокусъ, въ которомъ отражаются желанія группъ, и отъ ихъ умѣнья склонить нейтральную группу на свою сторону, умѣть ударить по струнамъ, общимъ группѣ, сплотить послѣднюю, освѣтить общіе интересы — много зависитъ. Борьба при лучшемъ вожакѣ даетъ по-

---

[1]) О бюрокр. см. это сл. въ «Слов. юрид. и общ. наукъ» подъ ред. Волкова и Филиппова; Гессенъ, «Вопросы мѣстн. самоуправл.», 1904; Olszewski, «Bureaukratie», 1904, Т. К. Осадчій, «Общественный бытъ и проекты его улучшенія въ XIX ст.», 1902 г.

[2]) «Законодательство,—говоритъ Ant. Menger въ своемъ новомъ трудѣ «Neue Staatslehre», Jena, 1903,—есть не что иное, какъ игрушка соціальныхъ факторовъ, которые въ очень узкихъ предѣлахъ даютъ содержаніе законодательству, и послѣднее свободно распоряжается только въ сферѣ декоративныхъ элементовъ правообразованія» (42). Эти соображенія могутъ объяснить запутанный обликъ нашего современнаго права: форма этого зданія складывалась не подъ вліяніемъ плана одного строителя, охватывающаго всѣ отношенія, но подъ вліяніемъ произвола и силы отдѣльныхъ обитателей (42). Въ области правообразованія на первомъ мѣстѣ, какъ факторъ, стоитъ сила (Macht) и на второмъ мѣстѣ— хозяйственная необходимость, насколько она признается лицами, имѣющими власть (Machthaber). Съ надежнымъ войскомъ и хорошей полиціей можно положить основаніе и поддерживать цѣлыя столѣтія извѣстный правовой строй, который въ хозяйственномъ отношеніи находится въ самомъ яромъ противорѣчіи (291). Такова, напр., насильственная рецепція римскаго права на исходѣ среднихъ вѣковъ: ей противодѣйствовали не только дворянство и сельское населеніе, но и города. Французское гражданское уложеніе было вслѣдствіе удачной побѣды Наполеона распространено на такія страны, какъ Польша и Неаполь, которыя въ то время едва только перешагнули условія средневѣковаго хозяйственнаго быта.

[3]) Только та финансовая конструкція устойчива, которая покоится на живыхъ силахъ, могущихъ защитить ее: безъ труда добытое право стоитъ въ томъ же положеніи, въ какомъ находятся дѣти, принесенныя аистомъ; то, что принесъ аистъ, можетъ унести лисица или коршунъ: такъ финансовая конструкція, не опирающаяся на живыя силы и не поддерживаемая ими, скоро сходитъ со сцены. Можно отмѣнить какую-нибудь форму обложенія, которая тяжело обрушивается на плечи трудящихся, но можно удержать на ихъ плечахъ прежнее налоговое бремя путемъ введенія аналогичныхъ формъ, напр., отмѣнить подушный налогъ и повысить налоги на потребленіе и т. д., и это мы нерѣдко видимъ, когда силы недостаточно организованы и не могутъ защищать своихъ интересовъ.

бѣду съ меньшимъ напряженіемъ силъ: хорошій вожакъ сумѣетъ лучше организовать и утилизировать силы. Сила рѣшаетъ на полѣ битвы, но и значеніе полководца никто не будетъ отрицать. Интересы создаются экономическими отношеніями, но вожакъ можетъ пробудить къ борьбѣ, разъ есть наличныя условія въ экономикѣ, иначе могутъ оставаться огромныя силы пассивными; напр., хотя бы въ Баваріи, такой спящей силой и до сихъ поръ остаются крестьяне, мелкіе землевладѣльцы, и только за послѣднее время они начинаютъ выступать со своими программами. То же самое во Франціи.

Итакъ, вожакъ можетъ сплотить силы только при извѣстной обстановкѣ. Мѣняется послѣдняя, мѣняется и группировка силъ: люди тогда какъ бы перемѣщаются, смотрятъ на міръ подъ другими углами; это перемѣщеніе порождаетъ въ нихъ другіе интересы, перетасовываетъ ихъ.

Теперь для соціологическаго изученія финансовъ и экономической политики на Западѣ съ развитіемъ парламентскаго режима мы имѣемъ прекрасный матеріалъ, который ждетъ своей разработки: печатные парламентскіе отчеты вскрываютъ намъ группировку партій, роль вожаковъ, нейтральныхъ группъ — мы можемъ наблюдать, какъ подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ факторовъ развиваются экономическіе институты. Анализъ программъ даетъ намъ богатый матеріалъ къ характеристикѣ группъ, хотя къ этимъ программамъ нужно относиться съ большой осторожностью, такъ какъ нерѣдко въ нихъ прокламируется не то, чего партія въ дѣйствительности желаетъ. Широковѣщательныя программы нерѣдко расчитаны на ловлю голосовъ. Мы видимъ здѣсь, какъ въ Германіи торгуетъ центръ и идетъ то съ одной партіей, то съ другой [1]); вопросъ о коаліціи партій — одинъ изъ существенныхъ вопросовъ парламентской жизни, и попытка прослѣдить сдѣлки партій пролила бы много свѣта на роль нейтральныхъ инстанцій, чему я приписываю огромное значеніе въ образованіи финансовыхъ институтовъ; это выводитъ государство изъ узкаго рабскаго подчиненія болѣе сильной группѣ, воля государства тогда направляется не исключительно болѣе сильной группой, а въ построеніи ея участвуютъ и нейтральныя группы, выступающія или во имя своихъ отдаленныхъ интересовъ или во имя цѣлаго (такъ какъ это имъ притомъ ничего не стоитъ), и государство такимъ образомъ все болѣе и болѣе можетъ возвышаться до роли моральной силы, и, быть-можетъ, справедливо, что въ государствѣ прежде видѣли организацію защиты со стороны владѣющихъ противъ невладѣющихъ, — государство однимъ покровительствовало, изъ другихъ высасывало (Штирнеръ, «Der Einzige und sein Eigenthum»), — но съ развитіемъ нейтральныхъ группъ такое одностороннее направленіе воли государства будетъ затруднено, и государство будетъ равномѣрнѣе прикрывать всѣхъ своимъ покровомъ.

Пора соціологіи бросить безплодныя разсужденія: мы имѣемъ богатѣйшій матеріалъ въ парламентскихъ отчетахъ, и слѣдуетъ приняться за ихъ фактическую разработку.

Итакъ, мы должны изучать финансовую структуру хозяйства, какъ она слагается на данномъ экономическомъ фонѣ подъ вліяніемъ движеній соціальныхъ группъ. За отправную точку мы беремъ соціальную группу. Это методологическій пріемъ: для насъ важны не

[1]) См Die Social-Democratie im bayerischen Landtag 1893—1899. Handbuch für Landtagswähler. Nürnberg, 1899. Die bayerische Steuer-Reform v. 1899 v. Fugen. Jägen. Speyer, 1900. Radikalmittel zur Hebung d. Notstandes d. bayer. Bauern v. Ritlinger. Münch., 1896.

столько отдѣльныя лица, сколько *стремленіе общества* въ данную минуту. Только опираясь на соціальную группу, мы можемъ подмѣтить нѣкоторую закономѣрность въ сферѣ финансовыхъ явленій, исходя же изъ анализа индивидуальныхъ стремленій, мы рисковали бы совершенно потеряться въ развертывающемся предъ нами хаосѣ фактовъ. Соціальныя группы покоятся на общности производственныхъ отношеній и связаны единствомъ дохода, основной мотивъ ихъ движенія — самосохраненіе: *каждая группа* хочетъ какъ можно меньше участвовать въ несеніи налогового бремени и, наоборотъ, сбросить какъ можно больше на другія: но это стремленіе умѣряется другими мотивами, другими группами.

Такъ совершалось бы построеніе налоговой системы, если бы мы имѣли fair play, какъ англичане говорятъ, т.-е. если бы всѣ силы, имѣющіяся въ обществѣ и въ которыхъ пробудилось сознаніе желанія наложить свою печать на *финансовую структуру*, могли принимать участіе въ борьбѣ, но дѣло далеко не такъ: движеніе группъ совершается въ рамкахъ права, и не всѣ силы выступаютъ на арену борьбы (напр., въ парламентѣ), а только тѣ, которымъ это *позволяетъ* данный общественный и *политическій* строй, а отсюда видно огромное значеніе для финансоваго права государственнаго права: силы могутъ быть уже созданы, но онѣ не вполнѣ проявляются въ борьбѣ *или проявляются*, но не въ *достаточной степени*, такъ какъ государственное устройство стѣсняетъ ихъ проявленіе.

Итакъ, вслѣдствіе того или иного государственнаго устройства (напримѣръ, организаціи избирательнаго права), *силы данной группы* могутъ далеко не соотвѣтствовать тѣмъ силамъ, которыя данной группой будутъ выставлены на арену борьбы: эти два момента могутъ далеко расходиться. Одна группа можетъ быть представлена въ парламентѣ непропорціонально *больше своему* численному составу въ населеніи, другая — непропорціонально меньше, напримѣръ, въ Германіи [1]), когда намѣчались избирательные округа, то городскіе центры были еще мало развиты; теперь городское *населеніе* сильно возросло, и оно, главнымъ образомъ, посылаетъ въ рейхстагъ представителей лѣвой партіи, и мы видимъ, что самое большое количество подается въ пользу соціалъ-демократіи, но вслѣдствіе прежняго дѣленія на округа эта *группа въ рейхстагѣ* пропорціонально далеко менѣе представлена, чѣмъ въ населеніи. Та или иная организація избирательнаго права въ городахъ оказываетъ крупнѣйшее вліяніе на финансовое хозяйство этихъ послѣднихъ: такъ, домовладѣльческій составъ нашихъ думъ, притомъ рекрутируемый преимущественно изъ центра города, оказываетъ крупное вліяніе па финансовую и экономическую политику нашихъ городовъ [2]).

---

[1]) См. хотя бы Ad. Braun «Die Parteien d. deutschen Reichstags». Stutt., 1893.

[2]) Въ Великобританіи на одного депутата приходится *62.310 человѣкъ населенія*, а избирателей — 10.285, при чемъ въ Англіи избирателей приходится 11.081, въ Ирландіи — 7.006, см. Popul., number of electors and representat. Lond., 1902.

Но есть округа, гдѣ на одного члена парламента приходится по 20.000 избирателей (Нортумберландія), по *22.000* и *даже 35.940* (*Эссексъ*), зато есть избирательные округа, гдѣ количество избирателей на 1 парламентское мѣсто падаетъ до минимума: 1.553 (Килькенни), 2.246 (Дублинскій университетъ), 2.799 (Пенринъ).

Въ Лондонѣ — 4.898.000 жителей, и онъ посылаетъ въ парламентъ 61 члена, а Ирландія съ населеніемъ въ 4.279.000 посылаетъ 103 члена. (См. The House of Commons in 1902 г., изд. Pall Mall Gazette office. См. по этому же поводу интересныя данныя въ книгѣ Meuriot: «Les agglomèrations urbaines», 1898. The misrepresentation of the people in Parliament by *H. Kimber* въ «The Nineteenth Century», 1901, june. Такъ, въ Kilkenny Borough на одного депутата приходится

Въ западныхъ конституціонныхъ странахъ легче изучать процессъ развитія финансовыхъ институтовъ, потому что интересы, которыми движется право, получаютъ здѣсь извѣстную организацію: мы видимъ здѣсь лиги защиты интересовъ домовладѣльцевъ, лиги держателей цѣнныхъ бумагъ, фермеровъ, разныхъ группъ промышленности, и потому намъ легче уяснить себѣ интересы этихъ группъ, а слѣдовательно, и то, что онѣ вносятъ въ налоговую систему — способъ распредѣленія налогового бремени. Жизнь здѣсь сама создаетъ болѣе благопріятныя условія изученія развитія финансовыхъ институтовъ. Дѣлаетъ прозрачнѣе самую борьбу. Надо замѣтить, что политическія партіи *не* вполнѣ совпадаютъ съ экономическими группами: въ объединеніи политическихъ партій играетъ роль не только экономическій моментъ, но онъ осложняется и другими моментами: національнымъ, религіознымъ (напримѣръ, центръ: онъ защищаетъ и аграрные и промышленные интересы и проводитъ политику среднихъ классовъ, но все это окрашено религіознымъ оттѣнкомъ). При изслѣдованіи это надо помнить.

Нужно съ большой осторожностью оперировать программами партій: въ программы часто вставляются не реальные, а фиктивные пункты съ единственной цѣлью ловить голоса; такіе пункты играютъ роль удочки, особенно для ловли крестьянскихъ голосовъ (Bauernfang): такъ, нерѣдко группа крупныхъ землевладѣльцевъ выставляетъ пункты, вредные себѣ и выгодные для мелкихъ крестьянъ, но она заранѣе знаетъ, что никогда не будетъ отстаивать эти пункты, а выставляетъ она ихъ лишь для пріобрѣтенія себѣ голосовъ; иногда, впрочемъ, и въ парламентахъ группы выставляютъ пожеланія, идущія въ разрѣзъ съ ихъ дѣйствительными интересами, но это дѣлается тогда, когда онѣ знаютъ, что нѣтъ надежды на осуществленіе этихъ пожеланій, а между тѣмъ этимъ нерѣдко безъ лишнихъ расходовъ пріобрѣтается ореолъ среди своихъ кліэнтовъ (такъ нерѣдко поступаетъ центръ). Поэтому партійныя программы для научнаго изслѣдованія должны быть подвергаемы детальному анализу, и было бы чрезвычайно легкомысленно, когда пожеланія отдѣльныхъ партій, выставляемыя ими въ программахъ, принимаются за чистую монету, какъ это нѣкоторые и дѣлаютъ [1]). Затѣмъ нужно имѣть въ виду, что въ самыхъ партіяхъ происходитъ постоянная эволюція: теперешніе консерваторы Англіи не тѣ уже, что были 20 — 30 лѣтъ тому назадъ, многіе промышленники перешли въ консервативную партію, и, въ свою очередь, представители поземельной собственности стали помѣщать свои средства въ промышленныя предпріятія и, слѣдовательно, имъ стали не чужды интересы промышленности. Въ то же время началъ развиваться особый видъ эксплуатаціи капиталовъ — помѣще-

---

12.924 человѣка населенія, и 1.553 имѣющихъ право голоса (electors), въ Newry Borough соотвѣтствующія цифры 13.121 населенія и 1.921, а въ Essex (Southern or Romford Die) — 217.030 и 35.948, въ Essex S.-West — 185.567 и 28.160 (Fin. Refor. Alm. for 1904, стр. 224). См. о политич. партіяхъ Л. В. Новгородцевъ, «Германія и ея политическая жизнь», Пет., 1904.

[1]) Политическія партіи нерѣдко состоятъ изъ элементовъ гетерогенныхъ въ экономическомъ отношеніи, и поэтому онѣ подлежатъ, прежде чѣмъ оперировать съ ними, тщательному анализу. Таковъ, напримѣръ, германскій центръ, который соединяетъ въ себѣ элементы, очень разнохарактерные въ экономическомъ отношеніи.

Вслѣдствіе гетерогеннаго состава политическихъ партій, ихъ программы не всегда носятъ ярко очерченный характеръ, особенно въ позднѣйшее время при усложненіи экономической жизни, когда одно и то же лицо нерѣдко получаетъ доходъ изъ разныхъ источниковъ, которые прежде противополагались одинъ другому, а теперь могутъ сливаться въ одномъ лицѣ.

ніе его въ иностранныя предпріятія, напримѣръ, многіе англійскіе промышленники помѣщаютъ свои капиталы въ Индіи въ хлопчатобумажную промышленность, въ Россію, въ колоніи Англіи, и это создаетъ противоположность интересовъ между англійскими промышленниками, въ собственномъ смыслѣ этого слова, и лицами, вывозящими капиталы для помѣщенія въ промышленныя предпріятія за границу, и вторая категорія достигла, напр., въ Англіи того, что англійскія хлопчато-бумажныя ткани при ввозѣ ихъ въ Индію облагались 5% ввозной пошлиной. При этомъ надо имѣть въ виду, что законы для Индіи санкціонируются англійскимъ парламентомъ, такъ что этотъ послѣдній затруднилъ ввозъ своихъ собственныхъ произведеній въ Индію подъ вліяніемъ интересовъ англійскихъ промышленниковъ, помѣстившихъ крупные капиталы въ Индіи.

Если такъ, то движеніе линій, характеризующее ростъ разныхъ партій, характерно для налоговой системы. Мы нерѣдко видимъ, какъ съ измѣненіемъ избирательнаго права при сохраненіи въ томъ же положеніи всѣхъ остальныхъ условій финансовая структура претерпѣваетъ *крупныя измѣненія: такъ, демократизація мѣстнаго управленія* въ Англіи повела къ введенію тамъ спеціальнаго обложенія. Если же русло общественной жизни слишкомъ узко, чтобы дать должное вліяніе новымъ силамъ, то эти послѣднія стараются расширить его себѣ, но пока этотъ моментъ не наступилъ, финансовая структура можетъ далеко не соотвѣтствовать соотношенію группъ, какъ онѣ представлены въ населеніи, и можетъ отражать собой соотношенія этихъ послѣднихъ въ давно-минувшее время, въ то время, когда еще складывалась данная конструкція финансоваго хозяйства.

Итакъ, я хочу только показать, что финансовая структура не есть что-либо логически растущее изъ себя, строго развивающее какую-нибудь одну идею, не есть что-либо гармонически построенное во всѣхъ своихъ частяхъ, цѣлъ, надъ ней работали разныя руки, въ разныхъ направленіяхъ и въ разное время. Это объясняетъ намъ, почему мы находимъ много архаизмовъ въ налоговой системѣ: здѣсь борются разные стили, какъ въ вѣковыхъ постройкахъ храма св. Петра въ Римѣ. Современныя финансовыя организаціи напоминаютъ новый музей, построенный недавно въ Мюнхенѣ, — въ немъ стремились представить всѣ стили: вы видите тутъ и готику, ренессансъ и средневѣковой рыцарскій и средневѣковой городской стиль и т. д. Только въ налоговой системѣ это сплетеніе разныхъ формъ и стилей еще причудливѣе, еще капризнѣе: тамъ выдержаны отдѣльныя части въ какомъ-нибудь одномъ стилѣ, а въ налоговой системѣ разныя идеи воплощались въ одномъ и томъ же институтѣ; новый институтъ выдвигается какой-нибудь группой, другая группа, нерѣдко исходя изъ противоположнаго интереса, вплетаетъ въ этотъ новый институтъ кое-что отъ себя, устраиваетъ себѣ лазейку, чрезъ которую она будетъ ускользать отъ обложенія: напримѣръ, общепоимущественный налогъ въ Америкѣ такъ построенъ, что представители движимаго капитала легко могутъ ускользать отъ него. Напомнимъ попытку австрійскихъ землевладѣльцевъ при введеніи подоходнаго налога вмѣсто декларации чистаго дохода ввести для себя декларацію кадастральнаго дохода, далеко отстоящаго отъ дѣйствительнаго. Итакъ, въ налоговой системѣ видны не только разные мастера, но и разныя эпохи: однѣ части построены уже въ ближайшее къ намъ время, другія — въ очень отдаленное, и такъ какъ въ одной и той же странѣ нерѣдко сосуществуетъ нѣсколько хозяйственныхъ системъ — патуральная, товаро-мѣновая— и представители этихъ хозяйственныхъ системъ идутъ въ своемъ раз-

витіи неровнымъ темпомъ, то различные фрагменты финансовыхъ системъ могутъ надолго сохраняться и поддерживать ту пестроту, которую мы обычно наблюдаемъ въ налоговой системѣ. Однимъ словомъ, финансовая организація даннаго момента нарисована не одной краской, а разными, и разными тонами [1]).

Между тѣмъ нерѣдко изслѣдователи ограничиваются только описаніемъ явленій; при этомъ чисто догматическомъ направленіи все сводится къ конструкціямъ, къ установленію фактовъ, что тогда-то такой-то предметъ начали облагать, потомъ понизили размѣры обложенія, затѣмъ повысили, затѣмъ снова понизили, потомъ совсѣмъ понизили, и все безъ объясненія причинъ, отчего зависитъ это измѣненіе обложенія. Иногда, впрочемъ, дѣлаются ссылки на дефициты въ бюджетѣ, но почему для покрытія ихъ выбирается одинъ источникъ, а не другой? На эти вопросы характеризуемое нами направленіе не даетъ отвѣта, и такія экскурсіи въ область исторіи для насъ совершенно безполезны, но тогда «какая выгода для насъ знать, — справедливо говоритъ Іеринъ, — что право съ теченіемъ времени мѣняется, что законъ слѣдуетъ за закономъ» [2]). Въ результатѣ мы получимъ голый фактъ, что право, какъ и все на свѣтѣ, испытываетъ перемѣны, что оно движется; но вотъ часы, и они идутъ, а что же намъ извѣстно о ихъ ходѣ, если мы знаемъ только одинъ фактъ, что часовая стрѣлка передвигается съ мѣста на мѣсто. «Исторія финансоваго права нерѣдко ограничивается только знаніемъ циферблата часовъ, не имѣя понятія объ ихъ механизмѣ. Она не касается зачастую вопроса о скрытой силѣ, которая приводитъ въ движеніе стрѣлку, и исторія обращается тогда въ музей поношенныхъ вещей, или лучше, она напоминаетъ намъ при такомъ чисто описательномъ направленіи архивъ какого-нибудь департамента, заваленнаго старыми дѣлами въ синихъ обложкахъ съ однообразными надписями: «Дѣло началось тогда-то, кончилось тогда-то»; здѣсь стоитъ только устанавливать законы другъ за другомъ въ ихъ хронологическомъ порядкѣ съ лаконическими надписями, и получится исторія, а если присоединить сюда краткія біографіи благородныхъ и неблагородныхъ джентльменовъ, составлявшихъ эти акты, а главное, архивныхъ регистраторовъ, творцовъ всевозможныхъ учебниковъ (manuel, traite, Handbuch), то мы получимъ обычное содержаніе науки финансоваго права у лицъ, держащихся этого направленія. Другія области правовѣдѣнія уже перешагнули эту стадію, но финансовое право, какъ наука молодая, далеко отстала въ своемъ развитіи, между тѣмъ задача историка финансовъ — вывести структуру финансоваго права изъ экономическихъ и общественныхъ отношеній. Такъ геологъ, изслѣдуя направленіе данной рѣки, разсматриваетъ геологическія наслоенія, чрезъ которыя она должна была прокладывать себѣ путь, — она пролагаетъ себѣ дорогу по линіямъ наименьшаго сопротивленія,—точно такъ же при изученіи финансоваго права мы должны знакомиться прежде всего съ тѣмъ, какіе интересы и какія группы составляли ложе даннаго акта или данной страны, и съ этой точки зрѣнія мы поймемъ, почему

---

[1]) «Ж. М. Ю.» 1896 г.: «О задачахъ и методѣ исторіи права».

[2]) Шустеръ говорилъ, что англійское право подобно старинному замку, къ которому каждое поколѣніе пристраивало постройки сообразно своимъ потребностямъ и въ своемъ стилѣ, при этомъ благочестиво щадя старину. Сообщеніе между отдѣльными частями неудобно, обитаемость зданія затруднена, постройка въ своемъ настоящемъ видѣ интересна для историка строительнаго искусства, но некрасива и непрактична. Это приложимо и къ финансовому праву любой страны. (Цитировано по изд. М. Ф. д. т. и м. «Хлѣбныя биржи въ Зап. Европѣ и Соед. Штатахъ Сѣв. Америки», 1893, стр. 147).

финансовая организація Франціи XVIII столѣтія отлична отъ финансовой организаціи Америки, а организація послѣдней отлична отъ финансоваго хозяйства Австраліи и т. д. Объясненіе здѣсь лежитъ въ органическомъ строеніи общества, которое даетъ направленіе финансовому законодательству [1]).

Конечно, собираніе финансовыхъ фактовъ — почтенная работа, но работа предварительная, подготовительная, безъ нея мы шагу не можемъ ступить, но и останавливаться на ней нельзя; эту стадію пора перешагнуть. Нерѣдко финансовая наука сводится къ догматическому изложенію финансоваго права, къ догмѣ, въ лучшемъ случаѣ съ болѣе или менѣе подробнымъ изложеніемъ. Все дѣло сводится здѣсь къ конструкціи, къ классификаціи, просто перечисляются разныя формы обложенія, даются подробныя описанія, которыя никакая память не въ состояніи удержать. Такое отношеніе къ матеріалу напоминаетъ, по выраженію Іеринга, сказанному имъ относительно догмы римскаго права, систематику счета прачки: сорочки, воротнички, носовые платки Leges, Senatus consulta, а у насъ — поземельный налогъ, промысловый, табачный. Конечно, опять-таки догматика имѣетъ свое значеніе, но постольку, поскольку она облегчаетъ намъ процессъ познаванія, а когда она заслоняетъ намъ собой другія болѣе важныя задачи, она безусловно вредна. Хорошая классификація имѣетъ серьезное значеніе, но вспомогательное, и это надо помнить.

Правда, аналитическая часть финансовой науки болѣе разработана, и результаты ея болѣе богаты, чѣмъ результаты по изслѣдованію развитія финансовыхъ институтовъ [2]). Мы знаемъ теперь, на какой классъ ложится налоговое бремя при той или другой формѣ обложенія, какъ отражается оно на народномъ хозяйствѣ, производствѣ, распредѣленіи (наприм., обложеніе земли просто по количеству послѣдней или обложеніе только ренты). Этой части болѣе посчастливилось.

Когда же изслѣдователи приступаютъ къ объясненію причинъ, то нерѣдко даются самыя фантастическія объясненія, зачастую объясняется введеніе новой формы обложенія интересами общаго блага или справедливости, но почему государство захотѣло, почему та или иная мѣра признана общимъ благомъ, что заставило это сдѣлать, — на это нерѣдко не находится отвѣта.

Греческая миѳологія плѣняетъ нашъ умъ, нашу фантазію: громъ, молнія — Зевесъ сердится, пускаетъ стрѣлы. Чарующей прелестью вѣетъ отъ этихъ объясненій. Но въ области естествознанія эти объясненія оставлены, аналогичныя же объясненія общественныхъ явленій удерживаются: тамъ Зевесъ, здѣсь «государство», но эти объясненія — свинцовая крышка для науки. Объяснить возникновеніе

---

[1]) Ср. для Англіи: «Акцизы». Ч. I, 1872 г., акад. И. И. Янжула и нашъ «Подоходный налогъ въ Англіи»; для Франціи: «Противорѣчія классовыхъ интересовъ» Каутскаго (въ переводѣ В. Водовозова) и «Происхожденіе современной демократіи» М. М. Ковалевскаго (т. I и II); для Австраліи статьи въ моемъ сборникѣ «Изъ жизни труда»: «Одинъ изъ экспериментовъ въ англійскихъ колоніяхъ Австраліи» и «Рабочее законодательство австралійскихъ колоній Англіи». Мижуевъ «Передовая демократія» и Леруа-Болье «Новыя англо-саксонскія общества: Австралія и Новая Зеландія»; для Соединенныхъ Штатовъ Америки: «Современныя теченія въ сферѣ прямого обложенія въ Соединенныхъ Штатахъ въ связи съ интересами общественныхъ группъ» (мой сборн. «Очерки экон. и фин. жизни», 1904). De Nervo, «Les finances françaises sous l'ancienne monarchie», 1863. A. Lemoine, «Les derniers fermiers généraux».

[2]) Мы здѣсь выдѣляемъ такихъ изслѣдователей, какъ Clamagéran, Stourm и нѣкоторыхъ другихъ.

какого-либо института общимъ благомъ, понятіемъ справедливости — это то же, что объяснить происхожденіе права *народнымъ духомъ*, и Іерингъ опять рѣзко критикуетъ это направленіе: «Какъ, — говоритъ онъ, — напасть на мысль прослѣдить основаніе юридическихъ положеній, если они заключаются въ недоступныхъ тайникахъ народнаго духа. Съ точки зрѣнія этой теоріи на всѣ вопросы одинъ отвѣтъ: народный духъ, національно-правовое чувство, такъ отнесся къ этому народъ... Эта теорія (эманація) служитъ подушкой, на которой спитъ наука» (*Іерингъ*, «О задачѣ и методѣ исторіи права», сокр. перев. въ *Ж. М. Ю.* 1896 г., № 2). Такое направленіе и въ финансахъ, только съ замѣной народнаго духа волей государства (общимъ благомъ), избавляетъ изслѣдователя отъ лишнихъ хлопотъ; здѣсь не изслѣдуются условія образованія того или другого явленія. Задача изслѣдователя — насколько можно — разложить понятіе и самого государства, хотя, конечно, и само оно является въ ряду другихъ факторовъ особымъ факторомъ, но не единичнымъ, а конкурирующимъ съ другими. Несомнѣнно, государство и фискъ выступаютъ зачастую въ качествѣ *самостоятельныхъ факторовъ, но все нельзя объяснять* ими, какъ это нерѣдко дѣлается.

Самый же крупный недостатокъ современнаго состоянія финансовой науки—это смѣшеніе науки съ политикой. Финансисты считаютъ своей обязанностью по каждому поводу выступать съ похвалой или осужденіемъ, и въ этомъ отношеніи учебники, держащіеся этого направленія, нерѣдко напоминаютъ книгу хорошаго тона: землю прежде государства отдавали большими участками, продавали ее, а теперь такъ дѣлать нехорошо; желѣзныя дороги были въ частныхъ рукахъ, а теперь оставлять ихъ въ этомъ положеніи нехорошо; прежде были подушные налоги, а теперь финансистъ не рекомендуетъ ихъ придерживаться, — однимъ словомъ, учебники этой категоріи учатъ, какъ человѣкъ *долженъ* относиться къ тѣмъ или другимъ явленіямъ, чтобы получить кличку воспитаннаго ученаго финансиста. Эти учебники напоминаютъ письмовники съ массой формулъ на разные случаи жизни. Выводъ одинъ: разные обычаи существовали, теперь отчасти завелись другіе, а отчасти нужно еще завести.

Конечно, это смѣшеніе съ финансовой политикой объясняется исторіей развитія нашей науки — это еще наука молодая, и, какъ всякая наука, она возникла изъ стремленія удовлетворить практическіе запросы жизни, т.-е. указать въ данномъ случаѣ, какъ государство можетъ лучше обезпечить себя матеріальными средствами, а государства обычно страдали отсутствіемъ средствъ, и, конечно, было не мѣсто у постели больного заниматься научными изслѣдованіями. Но финансовая наука и до сихъ поръ еще не успѣла сбросить съ себя слѣдовъ своего историческаго происхожденія. Между тѣмъ это смѣшеніе чрезвычайно вредно отражается на наукѣ; наука заполняется чуждымъ ей содержаніемъ: вмѣсто нея даются груды кабинетныхъ или партійныхъ рецептовъ, гдѣ авторы оперируютъ *лишь съ повелѣніями или пожеланіями, иногда совершенно забывая* о чисто-научныхъ задачахъ финансоваго права — установлять закономѣрность явленій. Рецепты составляются наобумъ, и авторы, описывая рожденіе новой формы или отмираніе старой, сопровождаютъ это привѣтствіями или некрологами.

Насколько мы еще далеки отъ пониманія финансовой науки, какъ чистой науки, можно сослаться на Менгера. Менгеръ, проводя строгое различіе между теоретической и практической политической экономіей (народно-хозяйственная политика), финансовую науку

всецѣло относитъ къ практическимъ наукамъ, «между тѣмъ ошибка смѣшенія, — говоритъ Менгеръ, — теоретической и практической политической экономіи не менѣе, чѣмъ если бы стали смѣшивать химію съ химической технологіей и физіологію и анатомію съ терапіей и хирургіей».

Вредное вліяніе въ этомъ смыслѣ смѣшенія чистой науки съ политикой оказало и этическое направленіе политической экономіи. Такъ, по Каутцу, политическая экономія есть наука историческая о законахъ развитія хозяйства и въ то же время этико-философская. Преслѣдуя первую свою задачу, она должна показать, въ чемъ состоятъ эти явленія и какъ они образовались; въ качествѣ же этико-философской науки она занимается изслѣдованіемъ того, что еще не осуществлено въ данный моментъ въ хозяйственномъ быту, но что должно быть осуществлено по требованію нравственнаго сознанія. Въ первомъ качествѣ она — отраженіе (Abbild), а во второмъ — Vorbild, и онъ — рѣшительный сторонникъ того, чтобы обѣ эти части составляли одно цѣлое. Политическая экономія, по его мнѣнію, не только анатомія и физіологія, но гигіена и терапія, не только патологія, но и народно-хозяйственная діэтетика. Отдѣленіе теоріи отъ политики, по мнѣнію Каутца, можетъ привести къ крайне несовершеннымъ результатамъ, но авторъ сознаетъ, что для той и другой части способы познанія различны: для чистой науки — соблюденіе хозяйственной жизни въ прошломъ и настоящемъ, для практической — идеалы соціальной и хозяйственной жизни. Въ первой мы имѣемъ дѣло съ фактомъ, во второй мы оперируемъ внѣ дѣйствительности и ея реальныхъ фактовъ, оперируемъ съ тѣмъ, чего еще нѣтъ и чего нельзя ожидать отъ предоставленнаго самому себѣ хода вещей; тѣмъ не менѣе авторъ сливаетъ эти обѣ части въ одну и говоритъ, что національная экономія должна охватывать экономическую жизнь не только какъ предметъ теоріи, но и имѣя въ виду государственное воздѣйствіе на нее для преобразованія существующихъ условій, — однимъ словомъ, наука должна возвыситься до соціальной экономіи (Kunstlehre).

Подъ этимъ терминомъ онъ понимаетъ совокупность опредѣленныхъ правилъ и максимъ, которыми пользуются при достиженіи опредѣленной цѣли.

Національная экономія, какъ теорія, имѣла бы только дѣло съ установленіемъ, объясненіемъ и изложеніемъ экономическихъ фактовъ въ народной жизни, она была бы только анатоміей и физіологіей, но одновременно она должна участвовать и въ реализаціи соціальныхъ и практическихъ задачъ, т.-е. быть гигіеной и терапіей (*Каутцъ*, т. I, § 107).

Того же воззрѣнія о невозможности отдѣлить чистую науку отъ политики держится и Конъ. То, что теперь есть, прежде являлось въ формѣ, какъ должно быть. Существующія хозяйственныя отношенія — это уже пріобрѣтенный капиталъ въ области общественной этики, та часть, долженствующая быть, которая перешла въ общія убѣжденія, и потому также невозможно отдѣлить, что «должно быть» отъ того, «что есть», какъ невозможно раздѣлить на двѣ части теченіе быстро несущейся рѣки.

Между тѣмъ такое смѣшеніе чрезвычайно вредно отразилось на наукѣ: изслѣдователи, вмѣсто того, чтобы заниматься установленіемъ закономѣрности финансовыхъ явленій, предпочитали заниматься болѣе легкимъ дѣломъ: изготовленіемъ рецептовъ на разные случаи жизни, и потому обратили финансовую науку въ рецептурную кухню.

Каждый изъ насъ имѣетъ свои идеалы и *долженъ* ихъ имѣть, если только живое сердце бьется въ его груди, но эти идеалы опредѣляются нашими симпатіями и антипатіями, больше психологіей, чѣмъ головой.

Не съ осужденіемъ или порицаніемъ мы должны вступить въ область финансовой науки, а холодно и безпристрастно. Не воскурять ѳиміамъ предъ той или другой формой и обдавать презрѣніемъ другія — наша задача, а изслѣдовать, что есть и почему.

Мы не въ правѣ ставить вопросы, справедливо ли прогрессивное обложеніе или пропорціональное. Это — неправильная постановка, извращающая науку, а должны ставить вопросъ такъ: чѣмъ обусловливается въ данное время прогрессивность формъ обложенія, какъ вліяетъ та или иная форма на народное хозяйство и въ частности на финансовое [1]). Мы не въ правѣ въ сферѣ *чистой* науки говорить о томъ, какія формы обложенія справедливѣе, а должны изучать, чѣмъ вообще обусловливается равномѣрность распредѣленія налогового бремени; мы можемъ изслѣдовать, есть ли наличность факторовъ, которые бы гарантировали намъ въ будущемъ болѣе равномѣрное распредѣленіе налогового бремени. Точно такъ же мы изучаемъ историческія причины, обусловливающія въ данный моментъ общность обложенія всѣхъ гражданъ или уклоненіе отъ него цѣлыхъ группъ. И относительно эластичности налоговой системы мы опять задаемся вопросомъ, какими причинами вызывается стремленіе бюджетовъ къ приданію этимъ послѣднимъ этого качества.

Конечно, это даетъ богатый матеріалъ для построенія финансовой политики, но содержаніе политики можетъ быть разное: такъ, Леруа-Болье [2]) и Вагнеръ, исходя изъ однихъ и тѣхъ же фактовъ, приходятъ къ разнымъ выводамъ: первый къ пропорціональному обложенію, а второй — къ прогрессивному, исходя изъ своихъ соціальныхъ воззрѣній. Одинъ считаетъ справедливѣе прогрессивное обложеніе, а другой — пропорціональное. Уже эти выводы — дѣло лич-

---

[1]) Одинъ изъ лучшихъ современныхъ экономистовъ В. Зомбартъ выясняетъ во вступительныхъ замѣчаніяхъ къ «Совр. капитализму», почему онъ предпочитаетъ взять въ качествѣ систематизирующаго принципа причинную группировку явленій, а не телеологическую,—не потому, чтобы онъ считалъ эту послѣднюю за низшій методъ, соотвѣтствующій низшей стадіи, меньшей зрѣлости мышленія. Нѣтъ, по его мнѣнію, переходъ отъ телеологическаго метода къ причинному зависитъ отъ перемѣны самого объекта. Телеологическій методъ долженъ былъ примѣняться, пока хозяйственная жизнь представлялась наблюдателю явленіемъ, созданнымъ въ сущности сознательными органами общественнаго цѣлаго или, во всякомъ случаѣ, въ сильной степени ими видоизмѣняемаго, какъ это было въ бюрократическомъ государствѣ XVI, XVII и XVIII вѣковъ. Хозяйственная жизнь тогда представлялась безусловно доступной воздѣйствію подлежащей сознательно организаціи по категоріи цѣли, и потому теоретики видѣли свою основную задачу въ томъ, чтобы формулировать конечныя цѣли и истолковать всѣ уже наличныя или еще только подлежащія осуществленію явленія хозяйственной жизни съ точки зрѣнія названныхъ конечныхъ цѣлей. Но по мѣрѣ того, какъ хозяйственный процессъ сталъ ускользать отъ регулированія его какими бы то ни было сознательными формулирующими органами, единичное хозяйство стало становиться въ зависимость отъ рынковъ, законы которыхъ дѣйствуютъ по аналогіи съ законами природы, независимо отъ какой бы то ни было общественной власти съ желѣзной неумолимой силой; вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ выступать съ принудительной необходимостью причинный принципъ наблюденія, какъ такой принципъ истолкованія, который одинъ можетъ стать въ правильныя отношенія къ ходу событій общественной жизни. Но въ болѣе позднюю эпоху, когда человѣкъ въ состояніи будетъ взять въ свои руки управленіе хозяйственной жизни, телеологическій методъ опять можетъ пріобрѣсти больше правъ.

[2]) См. *Русское Эконом. Обозр.*, 1901 г., янв.

ное: при указанномъ смѣшеніи наука заполняется негоднымъ содержаніемъ, политика лишается нужнаго ей матеріала и строится на нескѣ, переходитъ въ область мечтаній.

Главное въ наукѣ — это умѣнье поставить вопросъ, найти правильный путь, а то вѣдь можно блуждать годами и не подвинуться ни на шагъ. И это смѣшеніе чистой науки съ политикой заводитъ насъ въ безплодную пустыню. Итакъ, не съ порицаніемъ или осужденіемъ приступаемъ мы къ обсужденію вопросовъ финансоваго хозяйства, а изслѣдуемъ условія развитія и примѣненія, наприм., прогрессивнаго налога, системъ торговли (протекціонизмъ и фритредерство): какое вліяніе они имѣютъ на разныя группы населенія, на развитіе промышленности и т. д. Правильное разграниченіе между финансовой наукой и политикой было бы слѣдующее: наука изучаетъ условія развитія и примѣненія той или другой формы, даетъ анализъ этихъ формъ, изслѣдуетъ ихъ многообразныя вліянія на разныя стороны жизни. А политика ставитъ идеалы, которые диктуются нашимъ сердцемъ, нашей принадлежностью къ той или другой группѣ, нашей психологіей, слѣдовательно, они строятся внѣ науки, и только затѣмъ уже мы передаемъ эти идеалы въ лабораторію науки, которая говоритъ намъ, могутъ ли быть эти идеалы осуществлены и въ какихъ границахъ, и если — да, то какими средствами располагаетъ въ данное время наука. Милль прекрасно поясняетъ это отношеніе: искусство (политика) пролагаетъ себѣ цѣль, опредѣляетъ ее и передаетъ наукѣ. Наука принимаетъ ее, разсматриваетъ, какъ явленіе или дѣйствіе, которое надо изучить, и, изслѣдовавши всѣ причины или условія, возвращаетъ ее назадъ искусству, вмѣстѣ съ теоремой того сочетанія обстоятельствъ, которыми она можетъ быть произведена. Тогда искусство разсматриваетъ это сочетаніе обстоятельствъ, и, смотря по тому, находятся они или нѣтъ въ человѣческой власти, рѣшаетъ, достижима ли эта цѣль или нѣтъ.

Единственная посылка, которую даетъ намъ искусство, есть первоначальная большая посылка, утверждающая, что достиженіе данной цѣли желательно. Тогда наука предлагаетъ искусству положеніе, полученное рядомъ дедукцій или индукцій, и при исполненіи извѣстныхъ дѣйствій цѣль будетъ достигнута (*Миллъ*, «Логика», т. II, стр. 448 — 9).

Итакъ, финансовая наука даетъ намъ матеріалъ, пользуясь которымъ мы можемъ очертить границы достижимаго, она показываетъ намъ вѣхи съ надписью: «Оставь здѣсь всякую надежду, смертный». Такъ, наука намъ говоритъ, что въ настоящее время бороться путемъ обложенія съ крупными магазинами невозможно, а это намъ показываетъ, что финансовая политика, преслѣдующая эту цѣль, не раціональна.

Изслѣдуя экономическую структуру и исходя изъ воззрѣнія, что финансовое хозяйство — рефлексъ экономическихъ отношеній, мы должны будемъ убѣдиться, что только тѣ наши стремленія могутъ имѣть успѣхъ, которыя имѣютъ подъ собой почву. «Какъ милліоны зародышей, — говоритъ Гумпловичъ, — безполезно погибаютъ въ природѣ, такъ же точно милліоны свободныхъ человѣческихъ поступковъ пропадаютъ безслѣдно для соціальнаго развитія, потому что они не отвѣчаютъ его направленію, не способствуютъ его ускоренію и безполезно гибнутъ задавленные прогрессомъ, не имѣя силъ тормозить» («Соціологія и политика», 1895 г., стр. 94), потому-то мы и видимъ, что съ крупными магазинами — продуктомъ общаго эко-

номическаго развитія — нельзя бороться путемъ обложенія: ихъ развитія нельзя задержать [1]).

Не зная тенденцій въ развитіи экономической и финансовой жизни и не опираясь на нихъ, мы будемъ только растрачивать наши силы. Правда, фактъ наличности предвидѣнія развитія въ данномъ направленіи меня далеко не всегда пріостановитъ отъ работы въ противоположномъ духѣ, разъ это въ интересахъ той группы, къ которой я принадлежу, такъ какъ наши симпатіи и антипатіи диктуются не разумомъ, а инстинктомъ; зная діэту, я все-таки могу нарушать ее, но, во всякомъ случаѣ, наука можетъ оказывать нѣкоторое сдерживающее вліяніе на постановку нерацiональныхъ задачъ, а главное, она указываетъ средство для осуществленій нашихъ задачъ. Однимъ словомъ, наука даетъ намъ критерій для сужденій о степени раціональности той или иной финансовой политики: такъ, если при помощи послѣдней поддерживаются такіе классы или такія формы промышленности, которыя не имѣютъ подъ собой почвы и, слѣдовательно, не жизнеспособны, напримѣръ, искусственно поддерживается мелкая розничная торговля, — то такая политика безплодна, она только тормозитъ колесо исторіи, и мы нерѣдко убѣждаемся, что для серьезнаго воздѣйствія на финансовую структуру нерѣдко нужно воздѣйствовать предварительно на строеніе общества, когда это возможно, на ослабленіе или усиленіе соотвѣтствующихъ группъ.

Изученіе почвы, на которой развивается финансовое хозяйство, показываетъ намъ, почему оно принимаетъ ту или иную форму, почему сѣмя на одной почвѣ восходитъ, на другой — глохнетъ.

Налоговая флора обусловливается этой почвой: въ городахъ съ другимъ экономическимъ строемъ вырастаютъ иныя формы, чѣмъ въ деревнѣ.

Геологическая почвенная карта даетъ намъ представленіе, какой флоры мы можемъ ждать на данной почвѣ, такъ и карта общественныхъ отношеній европейскихъ странъ даетъ намъ представленіе о налоговыхъ образованіяхъ, которыхъ мы въ правѣ ждать, и нерѣдко, прежде чѣмъ задаваться измѣненіемъ налоговой флоры, пересаживать чужія растенія, быть-можетъ, и пріятныя нашему сердцу, нужно произвести тѣ или другія конституціональныя измѣненія,— измѣненія почвы. Въ области финансоваго хозяйства есть свои географическія линіи, и подъ разными широтами одинъ и тотъ же институтъ можетъ принять разную окраску.

Даже самые принципы финансовой политики, такъ называемые высшіе, отражаютъ въ себѣ экономическія и общественныя отношенія своего времени, напримѣръ, воззрѣніе Адольфа Вагнера, что налогъ долженъ быть коррективомъ неравномѣрнаго распредѣленія богатствъ, несомнѣнно отражаетъ въ себѣ результаты современнаго экономическаго развитія за послѣднее время, и, дѣйствительно, мы видимъ, что эти принципы мѣняются въ исторіи, они идутъ по равнодѣйствующей общественныхъ тенденцій своего времени.

Надо замѣтить, что финансы — молодая наука, но едва ли въ какой области происходитъ столько реформъ за послѣднее время, какъ въ области финансоваго хозяйства. Наше время — время финансовой ломки, и еще остается много архаическихъ формъ, а это заставляетъ дѣятелей науки покидать свои кабинеты и итти на поле

---

[1]) См. «Универсальные магазины», въ моемъ сб. «Очерки эконом. и финан. жизни» и «Р. М.», 1906, авг. (ст. Авсаркисова).

битвы. Шумъ борьбы проникаетъ и въ науку. Мы всѣ слишкомъ люди, чтобы, слыша шумъ борьбы, не отворить кабинета. Наука тогда начинаетъ играть не только роль магазина, гдѣ люди всѣхъ оттѣнковъ запасаются оружіемъ, но она сама вовлекается въ борьбу и занимаетъ то или иное боевое положеніе. И многія теоріи только съ этой точки зрѣнія и можно объяснить.

Такимъ образомъ и наша психологія, и особыя условія нашего времени, и молодость науки, и вліяніе этическаго направленія, — все это до сихъ поръ поддерживаетъ смѣшеніе финансовой науки съ политикой.

Итакъ, шумъ борьбы проникаетъ и въ науку, и потому здѣсь нерѣдко мы видимъ теоріи, созданныя подъ вліяніемъ минуты для защиты тѣхъ или другихъ интересовъ, такъ называемыя цѣлевыя теоріи, — такова, напримѣръ, теорія низкаго уровня поземельнаго обложенія въ Англіи, которой англійскіе землевладѣльцы защищались отъ высокаго поземельнаго обложенія; таковы же многія теоріи, отрицающія умѣстность прогрессивныхъ налоговъ. Такихъ теорій мы можемъ много насчитать, и при оцѣнкѣ ихъ этотъ боевой характеръ нужно имѣть въ виду. Такъ, прежде косвенные налоги восхвалялись, особенно въ XVII в. въ Англіи, теперь — обратное отношеніе къ нимъ, и это объясняется вліяніемъ новыхъ общественныхъ отношеній. Итакъ, разбивъ скорлупу теоріи, этого плода якобы спокойной кабинетной мысли, вы нерѣдко находите въ ней завернутой пулю, направленную въ грудь противника, и при анализѣ теорій мы нерѣдко слышимъ отголоски борьбы сложныхъ интересовъ.

Конечно, теорія можетъ быть и чистымъ продуктомъ спокойной кабинетной работы лицъ, стоящихъ внѣ партій, но степень распространенія ея зависитъ опять-таки отъ общественной психологіи, отъ іерархіи общественныхъ силъ: если она тамъ найдетъ для себя благопріятную почву, она будетъ повторяться въ десяткахъ тысячъ памфлетовъ, брошюръ, въ устахъ всѣхъ и каждаго, въ противномъ случаѣ — она можетъ остаться мертвымъ фактомъ, курьезомъ, но не факторомъ. Такъ, въ исторіи мы видимъ теоріи въ пользу прогрессивнаго обложенія, но когда онѣ возникали въ то время, когда не могли найти еще себѣ поддержки въ общественной психологіи того времени, то и оставались онѣ только гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, а между тѣмъ въ настоящее время эти теоріи получаютъ огромное распространеніе: общность обложенія, прогрессивность, высокіе наслѣдственные налоги переходятъ изъ устъ въ уста.

Ради цѣли этой же борьбы нерѣдко заинтересованными группами составляются избирательныя программы, несоотвѣтствующія ихъ дѣйствительнымъ желаніямъ, какъ объ этомъ мы уже упоминали, исключительно въ цѣляхъ ловли себѣ сторонниковъ. Затѣмъ въ тѣхъ же цѣляхъ борьбы нерѣдко такъ конструируются новые финансовые институты, что заинтересованныя группы оставляютъ себѣ петли, чрезъ которыя онѣ могутъ проскочить (аграріи въ Австріи; см. мои «Главнѣйшія теченія въ развитіи прямого обложенія въ Германіи»); освобожденіе отъ обложенія въ Соединенныхъ Штатахъ боновъ федеральнаго американскаго правительства даетъ возможность состоятельнымъ лицамъ ускользать отъ поимущественнаго налога, превращая на извѣстное время свое состояніе въ эти бумаги (см. «Современное теченіе въ сферѣ прямого обложенія въ Соединенныхъ Штатахъ», въ упомян. сборникѣ).

Первымъ, установившимъ связь между структурой налоговъ и экономикой, является Родбертусъ: налоговая система — рефлексъ

экономическихъ отношеній. Въ этомъ же отношеніи многое уже сдѣлали Вагнеръ, Лоренцъ Штейнъ и нѣкоторые другіе, особенно первый. Въ научной разработкѣ Вагнеру вредитъ то этическое и соціально-политическое направленіе, котораго онъ придерживается, и нерѣдко, поставивъ правильно вопросъ, Вагнеръ вдругъ мѣняетъ свою роль ученаго на роль политика и начинаетъ говорить о желаемомъ, но заслуги его здѣсь очень велики.

Особенно же рѣзко подчеркнулъ зависимость финансовой структуры отъ общественныхъ отношеній Лоріа въ своей «Les bases économiques». Лоріа устанавливаетъ, что финансовое хозяйство, особенно распредѣленіе налогового бремени, зависитъ отъ общественныхъ отношеній, и онъ даетъ анализъ общественныхъ силъ, но этотъ анализъ крайне одностороненъ (см. изложеніе его теоріи далѣе, въ главѣ о налогахъ). Заслуга Лоріа въ томъ, что онъ правильно поставилъ задачу вопроса, поставилъ рѣзко и опредѣленно, но далъ слишкомъ упрощенный анализъ. Въ этомъ отношеніи ввелъ существенныя поправки другой итальянскій профессоръ Уго Матцола.

Отсюда мы видимъ, что для финансистовъ огромное значеніе имѣетъ политическая экономія, теоретическая и прикладная. Такъ, нельзя понять переложенія налоговъ, не зная теоріи ренты, или нельзя понять такъ называемой муниципализаціи, т.-е. перехода предпріятій въ руки городовъ, не будучи знакомымъ съ синдикатами, нельзя составить себѣ вѣрнаго представленія о соціально-политическомъ направленіи въ финансахъ, если изучающій не знакомъ хорошо съ фактическимъ положеніемъ распредѣленія богатствъ и т. д. Нельзя трезво отнестись къ такъ называемой «политикѣ поддержанія среднихъ классовъ», не будучи знакомымъ съ формами предпріятій, съ условіями развитія крупныхъ промышленныхъ и торговыхъ единицъ.

Для финансиста очень важно, какъ мы уже видѣли, знакомство съ государственнымъ правомъ, особенно сравнительнымъ, такъ какъ отъ того или другого государственнаго устройства зависитъ количество силъ, которыя могутъ принимать участіе въ борьбѣ за право; мы это уже достаточно иллюстрировали, и на важности этой отрасли знанія я останавливаться не буду. Крупное значеніе имѣетъ и статистика, такъ какъ она даетъ количественный учетъ того фона (промышленная и сельско-хозяйственная статистика), на которомъ развертывается финансовая жизнь. Въ особенности важна прикладная экономика: она насъ знакомитъ съ состояніемъ промышленности или сельскаго хозяйства въ странѣ, съ организаціей трудящихся массъ, а степень объединенія этихъ массъ оказываетъ крупнѣйшее вліяніе на финансовое хозяйство, на налоговую систему.

Итакъ, предметъ нашего изученія — жизнь финансовыхъ институтовъ.

Ботаникъ, чтобы понять жизнь растенія, долженъ изучить всѣ условія, которыя могутъ оказать вліяніе на него: почва, влага, температура, склонъ поверхности и т. д., и есть особая наука — почговѣдѣніе, но предъ этими искусственными рамками ботаникъ не долженъ останавливаться, онъ не долженъ отстранять отъ себя задачи изученія почвы, температуры, такъ какъ безъ рѣшенія этихъ вопросовъ онъ не получитъ ключа къ интересующему его вопросу: почему въ данной мѣстности преобладаетъ такая флора, почему она имѣетъ такую окраску и т. д. Нерѣдко намъ можетъ казаться, что ботаникъ не своимъ дѣломъ занимается, когда онъ тратитъ много времени на опредѣленіе почвы, уклона, а между тѣмъ онъ только раціонально

и вѣрно подходитъ къ своему дѣлу, и мы при нашемъ изслѣдованіи вовсе не должны стѣсняться экскурсіями, иногда весьма продолжительными, въ другія области знанія, разъ только мы не упускаемъ изъ виду конечной цѣли. Для финансовой флоры такое значеніе имѣетъ общественное строеніе данной страны, развитіе народнаго хозяйства, государственнаго устройства, особенно организація избирательнаго права, народный характеръ, положеніе среди другихъ странъ, историческія воспоминанія и переживанія, напримѣръ, оставившія глубокіе слѣды во Франціи и оказывающія вліяніе и до сего времени («Русск. Эк. Обозрѣніе», 1900, № 1: «Эпизодъ изъ исторіи борьбы въ сферѣ обложенія»), степень культуры, наприм., въ Индіи на неуспѣхъ подоходнаго обложенія оказала сильное вліяніе низкая культура (см. «Подоходный налогъ въ Англіи»), политическія условія, партикуляризмъ нѣмецкихъ государствъ, препятствующій введенію однообразнаго прямого имперскаго обложенія, расовая борьба (спеціальные налоги на китайцевъ въ Америкѣ и Австраліи съ цѣлью ослабленія ихъ притока сюда); степень политическаго развитія и общаго образованія: чѣмъ они шире, тѣмъ болѣе возможна и сфера примѣненія подоходнаго обложенія и т. д.

Стоитъ ли заниматься финансами? Какую роль они играютъ въ жизни?

Финансы являются могущественнымъ факторомъ въ экономической и политической жизни. Едва ли можно найти что-нибудь, что болѣе взбудоражило бы головы людей, чѣмъ налоги. Одинъ авторъ говоритъ, что если бы мы могли пробудить усопшихъ людей, то первое, что услыхали бы мы отъ нихъ, это — проклятіе налогамъ, подъ тяжестью которыхъ сгибались ихъ плечи. Разсматривая средневѣковые налоги, мы попадаемъ какъ бы въ музей орудій, которыми пытали людей; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, налоги же принесли людямъ и свободу: развѣ политическій строй Англіи не выросъ на почвѣ борьбы противъ произвольныхъ налоговъ, развѣ свободная жизнь Сѣверной Америки не была вскормлена англійскимъ произволомъ въ сферѣ обложенія, а во Франціи развѣ не налоговой гнетъ и финансовыя неурядицы внесли въ головы французскаго населенія идеи свободы? Налогъ — это закоренѣлый смутьянъ, проникнутый мятежнымъ духомъ подстрекателя, источникъ свободы, но и орудіе пытки.

Въ финансахъ мы находимъ ключъ къ пониманію исторіи: такъ, у насъ закладничество монастырямъ и боярамъ развивалось отчасти потому, что земля заложенная облагалась болѣе легко, чѣмъ крестьянская... Налогъ сближаетъ народы (диференціальныя ставки желѣзнодорожнаго тарифа, позволяющія перевозить хлѣбъ на огромныя пространства), онъ же разъединяетъ націи (высокія таможенныя ставки), налогъ — орудіе техническаго прогресса (особая форма обложенія по орудіямъ или работоспособности побуждаетъ заводчиковъ вырабатывать какъ можно больше продуктовъ, и тѣмъ она содѣйствуетъ прогрессу техники), налогъ — школа клятвопреступленія (Америка, гдѣ въ день оцѣнки имущества для обложенія почти всѣ совершаютъ клятвопреступленія), онъ же — радость контрабандистовъ [1]). Да, при помощи налоговъ совершена въ мірѣ масса

[1]) Мелинъ, одинъ изъ главныхъ сторонниковъ протективной системы во Франціи, при проведеніи послѣдней получилъ по почтѣ отъ синдиката французскихъ контрабандистовъ адресъ и золотую медаль. Въ адресѣ контрабандисты приносятъ благодарность Мелину за его труды, такъ какъ благодаря новымъ протективнымъ мѣрамъ ихъ барыши значительно возрастутъ, и, между прочимъ,

добра, но и масса зла, пролиты рѣки крови, моря слезъ, но и пріобрѣтено лучшее достояніе человѣка — свобода, и этому учителю лжи и клятвопреступленія благодарное человѣчество могло бы воздвигнуть памятникъ съ надписью: «Источнику человѣческой свободы». Та или другая система обложенія содѣйствуетъ развитію крупной или мелкой промышленности; у однихъ она уноситъ изъ кармановъ, а другимъ приноситъ (мы имѣемъ въ виду переложеніе налоговъ, повышеніе таможенныхъ ставокъ и ихъ пониженіе и тѣ пертурбаціи, которыя подъ вліяніемъ этого совершаются въ жизни).

Тѣ или иныя условія аренды государственныхъ земель могутъ уронить арендныя цѣны на частно-владѣльческія земли. Та или другая политика относительно-лѣсовъ можетъ оказать крупное вліяніе на климатъ, рѣки. Желѣзнодорожная политика можетъ возстановить таможенныя заставы, болѣе крѣпкія, чѣмъ въ средніе вѣка; она же можетъ создать насосъ для выкачиванія продуктовъ изъ страны, наприм., хлѣба, путемъ введенія низкихъ диференціальныхъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ. Она же можетъ парализовать высокія таможенныя ставки путемъ пониженныхъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ, какъ это и было у насъ, когда желѣзнодорожные тарифы стояли внѣ контроля государства. Обложеніе можетъ суживать и расширять емкость рынка, наприм., высокій сахарный акцизъ суживаетъ рынокъ, такъ же, какъ и высокое обложеніе нефти и т. д. Извѣстная организація обложенія можетъ содѣйствовать концентраціи землевладѣнія, а можетъ, наоборотъ, вести къ раздробленію его (Австралія).

Какое вліяніе система обложенія имѣла въ исторіи, можетъ показать богатый опытъ XVII вѣка въ Россіи (см. труды Милюкова). Приведемъ нѣсколько примѣровъ: такъ, французскіе крестьяне въ XVIII вѣкѣ говорили: «Если бы смѣли, мы насадили бы виноградныя лозы на нашихъ поляхъ, но мы такъ угнетены и измучены акцизными чиновниками, что намъ скорѣе придетъ мысль повырвать эти лозы, которыя уже посажены нами издавна, такъ какъ все добытое нами вино пойдетъ на пользу этимъ чиновникамъ, на нашу же долю достанется одинъ только трудъ» (Ковалевскій, «Происхожденіе современной демократіи»). Французскій крестьянинъ пряталъ свое вино изъ опасенія акциза, свой хлѣбъ — изъ опасенія подати, будучи убѣжденъ, что онъ долженъ считать себя потеряннымъ человѣкомъ съ того момента, когда начальство усомнится въ томъ, что онъ не умираетъ съ голода (стр. 431). Крестьяне боялись, чтобы сборщикъ налоговъ не нашелъ перьевъ домашней птицы на порогахъ ихъ жилищъ, такъ какъ это могло бы повести къ увеличенію обложенія

III. Классификація доходовъ.

Отличіе финанс. хозяйства отъ частнаго. — Принципы управленія финансовыми институтами. — Смѣна ихъ. — Чѣмъ объясняется, что подъ однимъ и тѣмъ же названіемъ появляется доходъ съ другимъ содержаніемъ. — Цѣлевые налоги. — Регаліи. — Чѣмъ объясняется ихъ развитіе въ средніе вѣка. — Примѣненіе регалій. — Спеціальное обложеніе. — Экстраординарные доходы. — Эксплуатація евреевъ.

Финансовое хозяйство отличается отъ частнаго: 1) Принудительнымъ характеромъ перваго: хозяйства современныхъ государствъ, главнымъ образомъ питаются налогами, т.-е. покоятся на принципѣ

тамъ говорится: le but de la douane, sa moralité, c'est d'assurer l'existence de la contrebande (см. «Journal des économistes», 1892, fevrier, стр. 278—80).

принужденія. 2) Финансовое хозяйство союзовъ публичнаго характера не подлежитъ воздѣйствію началъ свободной конкуренціи, между тѣмъ какъ этотъ принципъ является основнымъ нервомъ жизни частныхъ хозяйствъ. 3) Хозяйства публичныхъ союзовъ *не руководятся* исключительно принципомъ доходности, который является господствующимъ въ частномъ хозяйствѣ: здѣсь имѣются въ виду болѣе высокія цѣли, а не только матеріальныя цѣли фиска, — развитіе народнаго благосостоянія, и по общему правилу, при конфликтѣ интересовъ фиска съ интересами народнаго благосостоянія, первые уступаютъ вторымъ. 4) Въ частномъ хозяйствѣ расходы играютъ второстепенное значеніе, и задача частнаго хозяйства — получить какъ можно больше дохода, а въ хозяйствѣ публичныхъ союзовъ доминирующее значеніе имѣетъ объемъ необходимыхъ расходовъ, и потому, разъ есть необходимость въ извѣстныхъ расходахъ, государство даже за неимѣніемъ дохода должно удовлетворять ихъ, нерѣдко прибѣгая для этого къ займамъ; такое неудовлетвореніе потребностей можетъ неблагопріятно воздѣйствовать на народное благосостояніе. Пріобрѣтеніе дохода въ частномъ хозяйствѣ является само по себѣ цѣлью, но сводить къ этому цѣль финансоваго хозяйства было бы крайне неразумно: здѣсь накопленіе средствъ является только средствомъ удовлетворенія потребностей союзовъ публичнаго характера. Въ прежнее время теорія и практика склонялись въ пользу накопленія крупныхъ фондовъ на случай непредвидѣнныхъ затрудненій, но въ настоящее время, хотя нѣкоторые теоретики еще одобряютъ это (Вагнеръ), въ практикѣ предпочитаютъ держать этотъ запасный фондъ не въ казначейскихъ ящикахъ, а въ карманахъ народа, такъ какъ при этихъ условіяхъ такой фондъ употребляется болѣе производительно. Государственное же казначейство стремится имѣть ключъ въ своихъ рукахъ, чтобы можно было во всякое время проникнуть къ этому запасному фонду; отсюда стремленіе выработать возможно эластичную налоговую систему, гдѣ повышеніе ставокъ сразу могло бы давать фиску крупныя суммы (подоходный налогъ въ Англіи).

Классифицировать доходы союзовъ публичнаго характера лучше всего по той связи, которая лежитъ между лицомъ, дающимъ доходъ, и союзомъ публичнаго характера. Съ этой стороны мы имѣемъ добровольные доходы: дары, договорные или частно-правовые: домены, рудники и т. д., и принудительные: налоги, пошлины и специальное обложеніе. Въ отдѣлъ принудительныхъ приходится занести доходы, получаемые отъ экспропріаціи, отъ штрафовъ, являющихся въ результатѣ уголовной власти союзовъ публичнаго характера.

Принудительные сборы взимаются союзами публичнаго характера въ силу той финансовой власти, которой послѣдніе обладаютъ, но надо отмѣтить, что иногда нѣкоторые города не имѣютъ этой финансовой власти, т.-е. не пользуются правомъ облагать, и тѣмъ не менѣе устанавливаютъ налоги и пошлины, опираясь на свою полицейскую власть, т.-е. на власть регулировать отношенія между гражданами. Это нерѣдко наблюдается въ городахъ Соединенныхъ Штатовъ.

Распространеніе въ ту или другую эпоху этихъ формъ зависитъ отъ степени развитія государственности и экономическихъ и общественныхъ отношеній; такъ, дары и частно-правовые источники играютъ крупное значеніе при маломъ развитіи государственности, а принудительные сборы, особенно налоги — при высокомъ уровнѣ связанности людей.

Упомянутыя формы называются обыкновенными доходами, но, кромѣ того, есть еще экстраординарные доходы, напр., отчужденіе доменъ, военное вознагражденіе, кредитъ и т. д., но въ настоящее время кредитъ получаетъ такое развитіе, что едва ли его можно причислять къ экстраординарнымъ доходамъ. Особенно мы имѣемъ въ виду тѣ займы, которые дѣлаются для выкупа разнаго рода хозяйственныхъ предпріятій въ руки государства или общинъ. Эти займы носятъ почти правильный характеръ, и потому кредитъ, какъ источникъ доходовъ, въ настоящее время съ извѣстнымъ правомъ могъ бы быть причисленъ къ обыкновеннымъ доходамъ. Вѣдь прежде теоретики даже и налогъ относили къ экстраординарнымъ формамъ, пока онъ не сдѣлался обычной частью бюджетовъ. По этой схемѣ въ качествѣ обыкновенныхъ стояли только доходы отъ даровъ, доменъ регалій.

Дѣлятъ еще государственные доходы на частно-правовые и общественно-правовые. Къ первымъ относятся тѣ, которые получаются добровольно отъ гражданъ (дары) или которые государство извлекаетъ изъ своихъ имуществъ, промысловъ, какъ всякое частное лицо, не пользуясь какими-либо привилегіями. Къ общественно же правовымъ относятся налоги, пошлины и тѣ предпріятія, при эксплуатаціи которыхъ государство пользуется своимъ привилегированнымъ положеніемъ и своей принудительной властью (напр., табачная, спичечная монополія).

Провести границу между ними довольно трудно, и для рѣшенія этого вопроса существуетъ нѣсколько попытокъ; мы не будемъ вдаваться въ подробности, но лишь укажемъ на нихъ. Такъ, одни (Гельдъ, Вагнеръ) къ публично-правовымъ доходамъ относятъ тѣ доходы, для полученія которыхъ въ пользу государства установлены извѣстныя правовыя преимущества (привилегіи, монополіи); другіе же относятъ къ публично-правовымъ всѣ тѣ доходы, въ пользу которыхъ существуютъ преимущества чисто фактическаго характера. Если взять за разграничивающій признакъ правовыя преимущества въ формѣ установленія монополій, привилегій, то, конечно, очень легко опредѣлить, какіе доходы отнести къ частно-правовымъ и какіе къ публично-правовымъ. Но вѣдь правовыя преимущества могутъ выражаться и не въ столь осязательной формѣ, какъ монополія, но все-таки эти преимущества могутъ быть чрезвычайно важны для предпріятія (это такъ назыв. privilegia fisci, преимущества казны при конкурсѣ, на судѣ и т. д.), а этими послѣдними преимуществами пользуются всѣ предпріятія, которыя ведутся за счетъ государства, и, слѣдовательно, понимая такъ широко правовыя преимущества, мы должны были бы отнести къ публично-правовымъ доходамъ всѣ промыслы и предпріятія государства, и, слѣдовательно, линія между частно-правовыми и общественно-правовыми источниками стирается.

Съ другой стороны, если правовыя преимущества мы ограничимъ лишь понятіемъ монополіи или особаго рода привилегій, помимо privilegia fisci, и только предпріятія, снабженныя этими широкими привилегіями, отнесемъ къ публично-правовымъ источникамъ, — то существуетъ много монополій чисто фактическихъ, напр., городскіе водопроводы, государственныя желѣзныя дороги и т. д., гдѣ община или государство, пользуясь не юридическимъ своимъ положеніемъ, а чисто фактическимъ, можетъ брать за свои услуги гораздо больше, чѣмъ это оправдывается общими экономическими условіями, и это безгранично расширяетъ область монополіи, и становится трудно сказать, гдѣ кончается фактическая монополія, а, слѣдовательно, и трудно опредѣлить, къ какой категоріи доходовъ относится то или другое государственное или общественное предпріятіе. Кромѣ того, стоитъ вспомнить, сколькими привилегіями, помимо privilegia fisci, пользуются государственныя предпріятія — неограниченность кредита, право дисциплинарныхъ взысканій и т. д. На этомъ основаніи Нейманъ совсѣмъ отвергаетъ это дѣленіе государственныхъ доходовъ на частно-правовые и общественно-правовые [1]).

Въ какихъ же формахъ союзы публичнаго характера получаютъ нужныя имъ средства? Эти формы можно свести къ небольшому количеству основныхъ категорій: 1) эксплуатація собственныхъ иму-

[1]) Neumann, «Die Steuer und das öffentliche Interesse», стр. 63—98.

ществъ, дары; 2) пошлины: 3) налоги и 4) новая форма, — спеціальное обложеніе (классификація проф. Селигмана).

Мы дадимъ логическую классификацію, а затѣмъ нарисуемъ въ общихъ чертахъ историческую схему развитія этихъ формъ, и намъ ясна будетъ тогда ихъ эволюція и переходныя формы однѣхъ категорій въ другія, что всегда такъ затрудняетъ классификацію.

На первыхъ порахъ государства получали свои средства, какъ всякое частное лицо, т.-е. эксплуатируя свои земли, рыбныя ловли, ведя торговлю (это такъ называемый доменіальный строй). Затѣмъ государство могло получать подарки отъ частныхъ лицъ, и этотъ источникъ игралъ крупную роль въ средніе вѣка, впрочемъ, тогда они уже пріобрѣтали принудительный характеръ и являлись замаскированной формой обложенія. Въ Греціи богатые люди съ принятіемъ нѣкоторыхъ должностей спаряжали на свой счетъ военные корабли. Но на первомъ мѣстѣ стояли государственныя имущества, которыя отдавались или въ аренду или эксплуатировались за счетъ государства: въ Греціи — рабами. Въ капитуляріяхъ Карла Великаго прекрасно рисуется этотъ доменіальный строй финансоваго хозяйства того времени. Карлъ Великій требовалъ себѣ отчетовъ даже о количествѣ роговъ, получаемыхъ съ его козловъ, и шкуръ съ ловимыхъ волковъ. Онъ уже указываетъ, какъ нужно продавать вино — въ бочкахъ, обтянутыхъ обручами (Бланки, «Исторія политической экономіи», 35).

Здѣсь, слѣдовательно, государь является самъ крупнымъ помѣщикомъ, крупнымъ торговцемъ и только. Цѣны на продукты договорныя и устанавливаются на рынкѣ подъ вліяніемъ свободной конкуренціи. Въ этой цѣнѣ государство возвращаетъ себѣ издержки и среднюю коммерческую прибыль, но никакого принужденія не существуетъ: всякое другое лицо можетъ заниматься тѣми же самыми промыслами, какими и государство; но этотъ строй скоро смѣняется другимъ.

Мы упомянули о дарахъ: они, дѣйствительно, на первыхъ порахъ были добровольными, но затѣмъ изъ-за нихъ стала выглядывать новая форма — принудительный сборъ, ихъ стали вынуждать и вмѣсто benevolentia ихъ стали называть malevolentia. Государству не хватало средствъ и оно вынуждено было прибѣгнуть къ такимъ добровольнымъ приношеніямъ (subsidia, Beden, don gratuit). Эти приношенія давали сословія, и сами они раскладывали ихъ между собой (средніе вѣка). Поэтому-то здѣсь и устанавливается различіе между dominium principis и aerarium. Первое — это доходы отъ доменъ, а второе — доходы отъ приношеній, но послѣдніе все болѣе и болѣе пріобрѣтаютъ принудительный характеръ, и мы получаемъ налогъ. Налогъ — принудительные сборы съ отдѣльныхъ лицъ или хозяйствъ для покрытія общихъ государственныхъ расходовъ, какъ вознагражденіе за общія издержки, и взимается онъ союзами публичнаго характера. А. Вагнеръ даетъ нѣсколько другое опредѣленіе, онъ говоритъ: «Принудительные сборы частью для покрытія общихъ расходовъ, частью для перераспредѣленія имущества».

Но въ правѣ ли мы включать моментъ перераспредѣленія имущества въ опредѣленіе налога? Вѣдь налогъ можетъ преслѣдовать много цѣлей: улучшеніе культуры свекловицы (особая форма обложенія сахара); защиту труда (налогъ на китайцевъ въ Австраліи и Америкѣ, чтобы затруднить имъ доступъ — они понижаютъ заработную плату), борьбу съ пьянствомъ (высокіе налоги на спиртъ и торговлю имъ), гигіеническіе мотивы (борьба съ производствомъ фосфорныхъ

спичекъ путемъ двойного обложенія, чтобы удорожить ихъ сравнительно съ безопасными шведскими), созданіе промышленности (таможенныя пошлины) и т. д. Итакъ, налогъ можетъ преслѣдовать много цѣлей [1]), но эти признаки не существенны для понятія налога, а, слѣдовательно, нѣтъ необходимости вводить ихъ въ опредѣленіе, а если вводить несущественные признаки, то тогда пришлось бы вводить въ опредѣленіе понятія налога всѣ упомянутыя цѣли и задачи, но эти цѣли только иногда привходятъ, и имъ не должно быть мѣста въ опредѣленіи понятія налога.

Союзы публичнаго характера въ обмѣнъ за уплату налога ничего специфическаго не даютъ, кромѣ факта своего существованія, и въ этомъ отличіе налога отъ пошлины — третьей категоріи. При изученіи обложенія для насъ важна исторія масштаба, который принимался для раскладки налоговъ: общеимущественная масса, количество земли или доходъ отъ нея, потребленіе тѣхъ или иныхъ продуктовъ сахара, табаку, пива. Эта смѣна масштаба опредѣляется экономическимъ развитіемъ, податной техникой и общественными отношеніями: каждая группа имѣетъ свой излюбленный масштабъ.

Но иногда государство само беретъ то или другое производство въ свои руки, запрещая это производство другимъ, и, пользуясь монопольнымъ положеніемъ, оно устанавливаетъ цѣну на продукты такъ, что не только возвращаетъ себѣ издержки производства и среднюю коммерческую прибыль, но еще получаетъ нѣкоторый избытокъ, такова, напр., табачная монополія во Франціи и т. д. Этотъ избытокъ — налогъ, и такого рода монополіи являются формой обложенія.

Иногда союзы публичнаго характера оказываютъ гражданамъ особыя спеціальныя услуги, за что и взимаютъ особые сборы, напр., за оказаніе судебной защиты, за посѣщеніе музеевъ и т. д.; такіе сборы называются пошлиной, слѣдовательно, пошлина соотвѣтствуетъ услугѣ спеціальнаго характера именно въ пользу даннаго лица.

Но какъ отличить пошлину отъ налога, особенно когда послѣдній является въ скрытой формѣ, т.-е въ формѣ монопольной эксплуатаціи государствомъ какого-нибудь института? Мы придерживаемся здѣсь слѣдующаго разграниченія (предложеннаго Вагнеромъ): пошлиной называются такіе платежи, которые взимаются съ отдѣльныхъ лицъ за оказанныя имъ услуги и общая сумма коихъ или только что покрываетъ эксплуатаціонныя издержки даннаго института, или даже не вполнѣ покрываетъ и приходится нѣкоторую часть издержекъ покрывать изъ общегосударственныхъ средствъ, таковы, напр., судъ, почта въ Америкѣ. Тамъ же, гдѣ мы имѣемъ избытокъ, но избытокъ такой, который получило бы и всякое частное лицо, эксплуатируя извѣстные институты, т.-е. избытокъ, не превышающій средней коммерческой прибыли на затраченный капиталъ, тамъ мы имѣемъ дѣло съ частно-правовымъ источникомъ дохода, или, лучше, можемъ сказать, что институтъ эксплуатируется по частно-правовому принципу.

Если же доходы отъ такого института покрываютъ не только расходы и среднюю коммерческую прибыль, но даютъ еще избытокъ,

---

[1]) Сенаторъ Піо во Франціи недавно вносилъ предложеніе, по которому всѣ несостоящія въ бракѣ лица обоего пола, достигшія 30-лѣтняго возраста, должны были платить спеціальный налогъ въ размѣрѣ одной пятой уплачиваемыхъ ими прямыхъ налоговъ, лица же, состоящія въ бракѣ, но не имѣющія дѣтей, должны платить этотъ дополнительный налогъ въ меньшемъ размѣрѣ, а именно — одну двадцатую суммы уплачиваемыхъ ими прямыхъ налоговъ.

который обусловливается тѣмъ, что государство пользуется своимъ правомъ принужденія и эксплуатацію института беретъ въ свои руки, не позволяя никому другому эксплуатировать аналогичные институты (табачная монополія и т. д.), то этотъ избытокъ мы называемъ налогомъ, такъ какъ онъ идетъ уже на покрытіе общихъ государственныхъ расходовъ. Такъ, напр., почта можетъ эксплуатироваться по пошлинному принципу: это въ томъ случаѣ, когда доходы отъ нея только что покрываютъ расходы или даже получается дефицитъ; она можетъ эксплуатироваться по частно-правовому принципу, когда доходы покрываютъ не только расходы, но остается еще средняя коммерческая прибыль; почта можетъ эксплуатироваться по налоговому принципу, когда доходы отъ почты покрываютъ не только расходы и среднюю коммерческую прибыль, но еще даютъ избытокъ, который объясняется монопольнымъ положеніемъ почты въ рукахъ того или иного союза публичнаго характера; наконецъ, почта можетъ эксплуатироваться по принципу чистаго расхода, это въ томъ случаѣ, когда пользованіе почтой предоставляется всѣмъ безплатно, напр., въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ — наша земская почта по доставкѣ газетъ.

Итакъ, различные институты въ финансовомъ отношеніи могутъ управляться различными принципами: 1) принципомъ чистой издержки, т.-е. государство само покрываетъ всѣ расходы по учрежденію и предоставляетъ его въ безплатное пользованіе всѣмъ желающимъ; таково, напр., пользованіе улицами, библіотеками и т. д.; 2) пошлиннымъ принципомъ: государство въ общественномъ интересѣ принимаетъ на себя извѣстнаго рода дѣятельность, но взимаетъ съ лицъ, пользующихся учрежденіемъ, пошлину, которая покрываетъ или всѣ издержки по содержанію, или только часть ихъ и остальныя принимаетъ на себя, таковы почта, телеграфъ, полицейскія, судебныя учрежденія; 3) частно-правовымъ принципомъ, т.-е. государство принимаетъ на себя извѣстнаго рода функціи, чтобы такимъ путемъ пріобрѣсти себѣ источникъ средствъ, въ томъ размѣрѣ, въ какомъ это позволяютъ общія условія свободной конкуренціи; таковы домены, горная регалія и т. д. Наконецъ, 4) государство можетъ взять въ свои руки ту или другую отрасль единственно въ фискальномъ интересѣ (налоговый принципъ), при чемъ оно, пользуясь своимъ привилегированнымъ положеніемъ, получаетъ гораздо болѣе, чѣмъ это позволяютъ нормальныя условія свободной конкуренціи (соляная, табачная монополія). Разумѣется, въ практикѣ эти способы незамѣтно переходятъ другъ въ друга. Въ зависимости отъ историческихъ условій при одномъ и томъ же учрежденіи эти принципы мѣняются. Общее движеніе можно характеризовать теперь какъ постоянный переходъ отъ фискальнаго принципа къ пошлинному или принципу чистаго расхода.

Въ исторіи мы видимъ смѣну принциповъ, которыми управляются тѣ или другіе институты; такъ, прежде пути сообщенія управлялись по налоговому принципу, а теперь, напр., шоссейныя дороги нерѣдко — по принципу чистаго расхода, а пассажирское движеніе на желѣзныхъ дорогахъ ведется по пошлинному принципу: оно даетъ убытокъ [1]). Монетное дѣло прежде было источникомъ дохода, а теперь управляется или по пошлинному принципу, или даже по принципу чистаго расхода, оброчныя земельныя статьи могутъ сдаваться по рыночнымъ цѣнамъ (частно-правовой принципъ) и ниже рыночныхъ

Годы.	Европ. Россія.	Австро-Венгрія.	Германія.	Франція.		Соедин. Штаты.
[1]) Убытокъ для дорогъ по пассажир. движенію на 1 пассаж. версту въ кредити. копейкахъ. 1906	—0,32	—0,38	—0,21	—0,17	(1905)	—0,50
1903	—0,23	—0,57	—0,32	—0,19		—0,48

Слѣд., жел.-дор. пассажирское движеніе и теперь уже руководится пошлиннымъ принципомъ («Стат. Сборн. Мин. Пут. Сообщ.», Свѣдѣнія о жел. дор. за 1905 г., стр. LXXXII и за 1906 г., стр. XCVIII).

цѣнъ — у насъ крестьянамъ (пошлинный принципъ). Иногда одинъ и тотъ же институтъ въ одной странѣ эксплуатируется по одному принципу, а въ другой — по другому, напр., у насъ почта — по налоговому принципу, а въ Америкѣ — по пошлинному. Прежде судъ былъ доходной статьей. Судьи на пріобрѣтеніе судейскаго кресла затрачивали крупныя средства, покупая правосудіе оптомъ, а затѣмъ втридорога продавали его врозницу, для чего затягивали дѣла, обставляли веденіе процесса массой сборовъ; теперь судъ ведется по пошлинному принципу.

Газетная почта въ Чили, Костарикѣ, Гондурасѣ, Санъ-Доминго ведется по принципу чистаго расхода, т.-е. газеты доставляются даромъ. Въ городахъ многіе институты также управляются по принципу чистаго расхода или по пошлинному, напр., бани, муниципальные концерты, библіотеки...

Здѣсь мы можемъ наблюдать любопытный процессъ развитія: государство нерѣдко беретъ какой-нибудь институтъ въ фискальномъ интересѣ, напр., дороги, почту, судъ, а затѣмъ въ интересахъ цѣлаго или отдѣльныхъ группъ ставки понижаются и налоговой принципъ замѣняется пошлиннымъ или даже принципомъ чистаго расхода: вѣдь въ воздухѣ носятся теперь уже проекты о даровомъ проѣздѣ по желѣзнымъ дорогамъ. Итакъ, здѣсь намъ открываются широкія перспективы: въ этой смѣнѣ принциповъ сфера пошлиннаго или дарового пользованія расширяется.

Имѣя въ виду эту смѣну принциповъ, нѣкоторыя группы потому-то такъ усердно и стоятъ за переводъ предпріятій въ руки государства или общинъ: этимъ онѣ надѣются плату за услуги свести на пошлинный принципъ, напр., аграріи при ихъ агитаціи за выкупъ желѣзныхъ дорогъ государствомъ въ Пруссіи (Загорскій, «Желѣзнодорожные тарифы»); такъ какъ подъ вліяніемъ развитія синдикатовъ переходъ предпріятій въ руки государства будетъ усиливаться, то это открываетъ намъ новыя картины... Почему тотъ или другой институтъ эксплуатируется по пошлинному принципу или принципу чистаго расхода, на это даетъ отвѣтъ наука объ управленіи; здѣсь исторія смѣны этихъ принциповъ расширяется до исторіи внутренняго управленія, и интересующихся мы отсылаемъ туда.

Не только принципы, лежащіе въ основаніи управленія институтами, мѣняются, но нерѣдко одинъ и тотъ же институтъ въ одной странѣ управляется по одному принципу, а въ другой — по другому; отъ этого возникаетъ большая трудность при изложеніи институтовъ: гдѣ же ихъ излагать, напр., почту, — въ отдѣлѣ ли обложенія или въ отдѣлѣ пошлинъ? У насъ письмо — такой же масштабъ обложенія, какъ сахаръ, спиртъ. Этотъ вопросъ рѣшается научной практикой, такъ какъ трудно установить какія-либо правила: здѣсь вѣчно неустанный процессъ движенія. То и дѣло одни предпріятія отъ пошлиннаго принципа переходятъ къ чистому расходу, а на мѣсто нихъ выступаютъ предпріятія съ частно-правовымъ принципомъ, смѣняя впослѣдствіи его на пошлинный...

Пошлина — это мостъ, который переводитъ современное человѣчество на другой берегъ — дарового или пошлиннаго удовлетворенія многихъ потребностей... Вначалѣ это былъ маленькій мостикъ, а теперь уже это мостъ, построенный по всѣмъ правиламъ архитектурнаго искусства, который притомъ будетъ расширяться, такъ какъ его архитекторы не хотятъ успокаиваться, надъ его расширеніемъ работаютъ и государство и община, и уже нѣкоторыя потребности отброшены на другой берегъ...

И какіе горизонты открываются съ этого моста. Вѣдь уже поднимаются вопросы о переходѣ каменно-угольныхъ копей въ руки государства и т. д. На этомъ мостикѣ всегда толпится извѣстное количество институтовъ, одни приходятъ сюда и долго остаются на пошлинномъ принципѣ, другіе быстро проскакиваютъ на другой берегъ, особенно быстро проходятъ институты, связанные съ городской жизнью, напр., образованіе, медицинская помощь, музеи и т. п. Но приходятъ сюда институты безъ системы, безъ логической схемы, не въ порядкѣ іерархіи потребностей, а подъ вліяніемъ борьбы интересовъ, умѣряемой иногда нейтральными группами государства, общины, какъ цѣлыхъ, идущихъ по равнодѣйствующей разныхъ интересовъ, представленныхъ въ нихъ.

Этому переводу институтовъ на пошлинный принципъ содѣйствуетъ связанность людей между собой, развитіе человѣческой солидарности...

Подъ видомъ пошлины нерѣдко появлялся въ исторіи налогъ. Когда были истощены домены и короли нуждались въ средствахъ, а сословія туго развязывали свои кошельки, то короли шли по линіи наименьшаго сопротивленія въ отыскиваніи себѣ средствъ, а именно устанавливали сборы за якобы доставляемыя ими услуги, и съ этой цѣлью по рѣкамъ протягивали цѣпи и за подъемъ ихъ, за оказаніе спеціальной услуги, взимали пошлины; итакъ, здѣсь симулировалась услуга, и пошлина въ сущности была налогомъ, такъ какъ общественно-правовыя отношенія того времени стояли на пути къ введенію налоговъ въ чистой формѣ: связанность людей была еще очень мала, и граждане соглашались платить только тогда, когда видѣли, что за это они получаютъ извѣстную услугу, но не ради общаго блага; эта идея при маломъ экономическомъ развитіи того времени была еще чужда пониманію тогдашняго гражданина, а такъ какъ культурныя задачи государства были мало развиты и государству приходилось очень рѣдко оказывать дѣйствительныя услуги, то короли искусственно создавали препятствія, особенно для торговли, затѣмъ, устраняя ихъ, взимали пошлину якобы за оказаніе услуги. Важно имѣть въ виду этотъ историческій костюмъ налога: онъ тогда нерѣдко являлся въ платьѣ пошлинъ. Это намъ объясняетъ современную неправильную терминологію: таможенная пошлина, наслѣдственная, на самомъ дѣлѣ здѣсь мы имѣемъ налоги...

Промежуточное мѣсто между налогомъ и пошлиной занимаютъ цѣлевые налоги. Это — налоги, но только расходованіе ихъ закрѣпляется за употребленіемъ на извѣстную цѣль, напр., въ англійскихъ мѣстныхъ финансахъ налогъ въ пользу бѣдныхъ, библіотечный налогъ, музейный, дорожный и т. д. Отличаются отъ пошлины цѣлевые налоги тѣмъ, что уплатѣ пошлины соотвѣтствуетъ какая-либо опредѣленная услуга со стороны союза публичнаго характера, а при уплатѣ цѣлевого налога этого можетъ и не быть; такъ, если при входѣ въ городскую библіотеку съ меня берутъ плату — это пошлина (плата за услугу, при условіи, что поступленія отъ этой платы не превосходятъ издержекъ по содержанію библіотеки), но если съ каждаго жителя даннаго города взимаютъ извѣстную сумму, независимо оттого, посѣщаетъ ли данное лицо библіотеку, и эти средства назначены исключительно на содержаніе библіотеки, это — цѣлевой налогъ.

Здѣсь нѣтъ необходимой связи между платежомъ и налогомъ, какая связь является характерной чертой пошлины.

Прежде цѣлевые налоги играли крупную роль и въ государственномъ бюджетѣ, напр., у насъ ямскія деньги — на содержаніе ямщи-

ковъ, полоняночныя — на выкупъ плѣнныхъ. Тогда новый расходъ вызывалъ обычно и новый источникъ средствъ, вотъ почему появлялись цѣлевые налоги, а долговременное удержаніе ихъ въ исторіи объясняется тѣмъ, что тогда не было такъ называемой спеціализаціи кредитовъ (см. бюджетъ), т.-е. сословія огульно давали королю извѣстную сумму денегъ, и онъ безконтрольно распоряжался ею; цѣлевой же характеръ нѣкоторыхъ налоговъ все-таки налагалъ, хотя и слабое, моральное обязательство на короля употреблять эти средства на опредѣленныя цѣли. Въ настоящее же время при развитомъ бюджетномъ правѣ нѣтъ основаній удерживать цѣлевые налоги, и они выходятъ изъ употребленія и только какъ переживанія удерживаются въ мѣстныхъ финансахъ.

Итакъ, исторія финансовъ открывается доменіальнымъ строемъ, о которомъ мы уже говорили, а затѣмъ появляются разнаго рода пошлины и налоги въ замаскированной формѣ — въ видѣ регалій (см. далѣе) и пошлинъ. Налогъ пробивается вездѣ: въ формѣ даровъ, которые становятся теперь принудительными, въ формѣ кредита: король обращался къ гражданамъ, прося ссудить его деньгами, а если тѣ добровольно не ссужали его, то принудительно бралъ у нихъ извѣстную сумму изъ ихъ имущества, и эти займы, конечно, возвращались только въ исключительныхъ случаяхъ. Поэтому-то мы и видимъ, что въ англійской конституціи, по которой налоги могутъ быть вотированы только парламентомъ, было запрещено всякое обращеніе короля къ странѣ съ просьбой о подпискѣ, приношеніяхъ, ссудѣ безъ согласія парламента. Развиваются цѣлевые налоги какъ переходъ къ чистому налоговому строю; вѣдь цѣлевые налоги все-таки имѣютъ нѣкоторыя точки соприкосновенія съ пошлиной, и съ нѣкоторыми оговорками мы могли бы говорить о регальномъ строѣ финансоваго хозяйства, о пошлинномъ и, наконецъ, налоговомъ. Въ настоящее время мы опять наблюдаемъ переходъ хозяйственныхъ предпріятій въ руки государства и общинъ, что объясняется, между прочимъ, развитіемъ синдикатовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ развитіемъ политики внутренняго управленія развивается и пошлинный принципъ. Но регалія?.. Мы избѣгали ее упоминать; что это такое?

Регалія. Слово «регалія» употребляется въ нѣсколькихъ значеніяхъ Regalia majora и Regalia minora. Первымъ терминомъ характеризуются всѣ права, вытекающія изъ существа государства и составляющія необходимую принадлежность верховной власти, напр., право взимать налоги, творить судъ и расправу и т. д. (акад. И. Янжулъ: «Основныя начала финансовой науки», 1904) или, какъ опредѣляетъ Рошеръ, подъ Regalia majora подразумѣваются отдѣльныя части государственной власти. Подъ Regalia minora разумѣются такія права частно-правового характера, которыя изъемлются изъ сферы пріобрѣтенія частными лицами и берутся въ руки государства, и они при этомъ обычно преслѣдуютъ въ той или другой степени фискальныя задачи. Выдѣленіе регалій въ самостоятельный источникъ государственныхъ доходовъ объясняется исторически тѣмъ, что онѣ играли роль въ средніе вѣка, и регалія, — какъ особая форма государственныхъ доходовъ, — есть историческая, а не логическая категорія. Логически ее легко, какъ мы увидимъ далѣе, уложить въ другія формы государственныхъ доходовъ. Вслѣдствіе этого и трудно дать точное опредѣленіе понятія «регалія», такъ какъ логически она заключаетъ въ себѣ совершенно разнородные виды государственныхъ доходовъ. Регалія, благодаря особымъ историческимъ условіямъ, сдѣлалась, по словамъ одного писателя, сборной категоріей.

для всѣхъ доходовъ, которые не укладывались въ существующія рубрики и даже намѣренно, въ цѣляхъ облегченія введенія какой-либо новой пошлины или налога (*см. ниже*), облекали послѣдніе въ форму регаліи.

Въ исторической послѣдовательности преобладаніемъ регалій знаменуется переходная эпоха отъ доменнаго финансоваго хозяйства къ налоговому. Съ истощеніемъ домена, когда доходы доменнаго характера стали не въ состояніи покрывать государственныхъ расходовъ, а между тѣмъ налоговая система была еще мало развита и разрѣшеніе отъ сословій на введеніе новыхъ налоговъ добывалось съ большимъ трудомъ, тогда какъ установленіе новыхъ регалій совершалось болѣе легко и иногда не требовалось даже разрѣшенія сословій (Штейнъ), отсюда естественно, если регаліи тогда получали *наибольшее распространеніе*, какъ форма полученія дохода, наталкивающаяся на наименьшее сопротивленіе въ общественномъ строѣ тогдашней эпохи. Вслѣдствіе легкости введенія регалій, послѣднія въ средніе вѣка получили огромное распространеніе. При потребности въ средствахъ установилась регалія, какъ мы видѣли, на безхозяйственныя имущества и наслѣдства: рыбная ловля, охота, горное дѣло, вѣтряныя мельницы были объявлены регаліями. Правительства монополизировали разные виды торговли и производства; это регальное право государства, напр., распространялось даже на собираніе и сбереженіе снѣга (Неаполь), собираніе тряпья, точеніе ножей, чистку трубъ и т. д. Но главными формами регалій были — монетная, горная, рыбная и право охоты... Теоретическая мысль, слѣдуя за потребностями времени, объявила, что только поверхность земли составляетъ частную собственность, а воздухъ, нѣдра земли принадлежатъ государству; отсюда теоретически легко оправдывалось введеніе горной регаліи, регаліи на вѣтряныя мельницы.

Благодаря этимъ условіямъ и литература того времени, особенно нѣмецкая, много занимается регаліей (Георгъ *Обрехтъ* въ XVI вѣкѣ возводитъ регаліи почти въ главный источникъ финансоваго хозяйства).

Въ Россіи также было много регалій, и древнѣйшими изъ нихъ были регаліи: звѣриной и птичьей ловли, рыбная регалія (нѣкоторыя породы рыбъ были объявлены исключительной собственностью князя), затѣмъ извѣстны регаліи ямчужная, поташная, на сборъ ревеня, *соляная*, горная и т. д.

Мало того, что особыя общественныя отношенія въ средніе вѣка очень расширяли сферу примѣненія регалій, эти же общественныя отношенія нерѣдко опредѣляютъ и самый предметъ, на который государство распространяетъ свое регальное право: такъ, напр., гдѣ классъ крупныхъ землевладѣльцевъ оказывалъ сильное давленіе на государство, тамъ послѣднему не удавалось расширять свое регальное право на нѣкоторые объекты: въ Англіи землевладѣльцы успѣли сохранить за собою и право на нѣдра земли и право охоты. У насъ при Екатеринѣ II было уничтожено регальное право государства на нѣдра земли. Исторія развитія регальнаго права въ связи съ общественными отношеніями еще не написана. Но можно сказать что развитіе регалій шло по линіи наименьшаго сопротивленія..

Регаліи въ прежней классификаціи государственныхъ доходовъ занимаютъ мѣсто между доменами и налогами.

Съ налогами регаліи соприкасаются въ томъ, что носятъ принудительный характеръ: государство при установленіи регаліи ограничиваетъ конкуренцію или даже уничтожаетъ ее. Отсюда проф.

И. Янжулъ дѣлитъ регаліи на слѣдующія три категоріи (обычное дѣленіе): регаліи, въ которыхъ государство выступаетъ наравнѣ съ частными предпринимателями и не создаетъ никакихъ особыхъ привилегій въ свою пользу, слѣдовательно, конкурируетъ въ своей промышленной дѣятельности наравнѣ съ частными лицами. Это имѣетъ мѣсто въ казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, нѣкоторыхъ государственныхъ промыслахъ (фабрики оружейныя, пороховыя и т. д.). Ко второй категоріи относятся такія регаліи, гдѣ государство беретъ въ свои руки ту или другую отрасль промышленной дѣятельности или ограничиваетъ въ свою пользу частную конкуренцію въ интересахъ политическихъ, экономическихъ и т. д. (такъ называемыя юридическія регаліи). Таковы, напр., регаліи почтовая, телеграфная, монетная, горная. Какимъ мотивомъ опредѣляется здѣсь введеніе юридической регаліи, я укажу на почтовую регалію. Только государство можетъ отрѣшиться отъ принципа рентабильности и ради общаго блага населенія понижать почтовый тарифъ, хотя бы это и не обѣщало коммерческой выгоды. Государство же можетъ устраивать почтовое сообщеніе въ такихъ мѣстностяхъ, которыя по своимъ условіямъ хотя и не могутъ окупить его, но, быть-можетъ, нуждаются въ организаціи почтовыхъ сношеній. Государству легче установить единство почтовыхъ учрежденій цѣлой страны, согласовать съ интересами почты интересы желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ предпріятій. Государство же, особенно конституціонное, лучше можетъ гарантировать тайну почтовой корреспонденціи. Затѣмъ почта и телеграфъ являются какъ бы нервной системой, и потому уже ради правильнаго функціонированія почты государство беретъ ее въ свои руки: отъ частнаго содержателя почты нельзя ожидать пожертвованій для улучшенія почтоваго дѣла, разъ эти улучшенія не обѣщаютъ непосредственной выгоды (Янжулъ). Оттого мы и видимъ повсемѣстный переходъ почты въ руки государства. Съ переходомъ почты въ руки государства, частная дѣятельность на этомъ поприщѣ терпитъ значительныя ограниченія, но самое содержаніе почтовой регаліи въ современныхъ государствахъ не одинаково. Мы пояснимъ здѣсь это, чтобы показать на примѣрѣ, насколько сложенъ вопросъ о сферѣ примѣненія понятія одной и той же регаліи въ разные исторические моменты.

Такъ, въ 1714 году въ Пруссіи введена была для путешествующихъ обязанность пользоваться услугами почты (Postzwang); еще въ 1712 году это же обязательство было установлено для закрытыхъ писемъ, въ 1715 году для пакетовъ до 20 фунтовъ, а въ 1766 году для пакетовъ до 40 фунтовъ. Прусскій законъ 5 іюня 1852 года установилъ принудительное пользованіе почтой для пересылки денегъ, золота, серебра, драгоцѣнныхъ камней, газетъ и пакетовъ до 20 фунтовъ. Сѣверо-нѣмецкій почтовый законъ (Das norddeutsche Postgesetz) 2 ноября 1867 года ограничилъ регалію лишь закрытыми письмами и политическими газетами, а перевозку пассажировъ сдѣлалъ при извѣстныхъ условіяхъ свободной. Имперскій же законъ 28 октября 1871 года уничтожилъ ограниченія по перевозкѣ пассажировъ. Теперь въ Германіи обязательная пересылка почтой распространяется на закрытыя письма и политическія газеты, если послѣднія появляются чаще одного раза въ недѣлю; но этимъ не стѣсняются частныя лица внутри мѣстнаго округа (Lokalbezirk) перевозить за вознагражденіе и предметы, подлежащіе почтовой монополіи; на основаніи этого и продолжаютъ существовать въ Германіи городскія почтовыя учрежденія и учрежденія по пересылкѣ пакетовъ.

Въ Швейцаріи почтовая регалія обнимаетъ и всѣ посылки до 5 кил., а также правильную перевозку пассажировъ. Перевозка газетъ, безразлично къ ихъ содержанію, составляетъ монополію государства въ Австро-Венгріи, Франціи, Испаніи, Турціи и другихъ странахъ; эта монополія можетъ ограничиваться лишь политическими газетами (Люксембургъ). Государственной почтовой монополіи подлежитъ перевозка дѣловыхъ бумагъ въ Бельгіи, Греціи, Египтѣ;

печатныхъ произведеній — въ Россіи, Сальвадорѣ, Египтѣ, Персіи; товарныхъ образцовъ — въ Сальвадорѣ, Костарикѣ, Персіи; денегъ — въ Даніи и Россіи...

При почтовой регаліи, простирающейся и на пассажирское движеніе, иногда дозволялась и частная конкуренція, но при этомъ государство уступаетъ свое исключительное право за извѣстную плату; такъ, въ Ганноверѣ и Гургессенѣ прежде частные возчики предъ каждой поѣздкой должны были оплатить въ почтовую кассу взносъ въ извѣстномъ размѣрѣ. Въ Пруссіи плата взималась въ размѣрѣ 1 зильбергроша съ мили. Такимъ образомъ самое содержаніе почтовой регаліи разнообразится въ зависимости отъ отдѣльныхъ странъ и времени.

Къ третьей категоріи регалій относятся такіе государственные промыслы, которые монополизируются государствомъ исключительно въ фискальныхъ цѣляхъ (фискальныя регаліи). Здѣсь нѣтъ никакихъ мотивовъ общественнаго характера, которые бы побуждали государство на ограничиваніе частной конкуренціи. Таковы, напр., регаліи соляная, табачная, спичечная. Регаліи этой послѣдней категоріи сближаются съ косвенными налогами, и нерѣдко государство при сближеніи того или иного предмета потребленія переходитъ отъ регаліи къ косвенному налогу и обратно. Уже Sonnenfels нѣкоторыя регаліи относитъ въ ученіе о налогахъ (горная, соляная, табачная), но отъ него ускользаетъ еще тотъ фактъ, что регалія можетъ явиться и формой взиманія пошлинъ. Боденъ разсматриваетъ регаліи какъ форму обложенія: «Quant à la trafique que les princes exercent, mais c est impot et exaction».

Мальтусъ однѣ регаліи относитъ къ доменамъ, другія—къ налогамъ, но опять-таки онъ не видитъ, что существуетъ третья категорія регалій, подъ которой скрывается пошлина. Полный анализъ понятія «регалія» принадлежитъ лишь позднѣйшей литературѣ (Кону, Вагнеру, Селигману, Умфенбаху). Шеель называетъ регалію устарѣвшей категоріей и говоритъ, что наука можетъ совершенно обойтись безъ нея. Селигманъ въ своей новой классификаціи государственныхъ доходовъ, въ которую онъ вдвигаетъ какъ въ особую форму финансовыхъ доходовъ такъ называемое спеціальное обложеніе (special assessments; см. объ этомъ спеціальное обложеніе), также лишаетъ регалію права на самостоятельное существованіе. За послѣднее время въ финансовой литературѣ начинаетъ все болѣе и болѣе распространяться отрицательное отношеніе къ понятію «регалія», какъ самостоятельному источнику въ системѣ государственныхъ доходовъ. Наиболѣе ярко этотъ взглядъ проведенъ у Ад. Вагнера въ его учебникѣ финансовой науки. Ад. Вагнеръ признаетъ только *три* формы доходовъ финансоваго хозяйства: частно-правовые, пошлины и налоги, а существующіе виды регалій Вагнеръ подводитъ подъ приведенныя имъ три формы государственныхъ доходовъ въ зависимости оттого, какой характеръ имѣетъ доходъ, получаемый государствомъ отъ данной регаліи. Подъ пошлиной Вагнеръ разумѣетъ такіе доходы, которые взимаются государствомъ или другими союзами публичнаго характера съ отдѣльныхъ лицъ или группъ въ качествѣ спеціальнаго вознагражденія за оказанныя государствомъ этимъ лицамъ особыя услуги, при чемъ эти поступленія, по воззрѣнію Вагнера, только до тѣхъ поръ сохраняютъ характеръ пошлины, пока общая сумма ихъ не превышаетъ издержекъ, вызываемыхъ этимъ родомъ государственной дѣятельности или государственнаго учрежденія. Поступленія, превышающія эти издержки, подпадаютъ, по Вагнеру, уже подъ понятіе налога, который здѣсь пріурочивается къ отдѣльнымъ моментамъ государственной жизни. Сообразно съ этимъ, по классификаціи Вагнера, желѣзнодорожная регалія отпадаетъ, и доходъ отъ желѣзныхъ дорогъ имъ подводится подъ частно-правовые

источники, такъ какъ здѣсь государство обычно выступаетъ какъ частное лицо, довольствуясь среднимъ коммерческимъ доходомъ, который сумѣло бы получить и всякое другое частное лицо.

Почтовая, телеграфная, монетная регаліи Ад. Вагнеромъ подводятся подъ понятіе пошлины и разсматриваются въ соотвѣтствующемъ отдѣлѣ, такъ какъ доходы отъ почты, напр., въ Соединенныхъ Штатахъ, не покрываютъ даже издержекъ по содержанію ея, и если въ другихъ государствахъ почта даетъ доходъ, то во всякомъ случаѣ теорія высказывается противъ воззрѣнія на почту какъ на фискальный источникъ. Доходы отъ монетной регаліи только что покрываютъ расходы по чеканкѣ монеты или даже образуютъ дефицитъ. Однимъ словомъ, Вагнеръ юридическія регаліи подводитъ подъ понятіе пошлины и разсматриваетъ ихъ въ отдѣлѣ о пошлинахъ.

Наоборотъ, фискальныя регаліи Вагнеръ относитъ къ налогамъ и разсматриваетъ, какъ особую форму обложенія. Въ самомъ дѣлѣ, поступленія отъ фискальной регаліи можно разложить на возмѣщеніе расходовъ по содержанію регаліи (издержки производства) и т. д., обычную предпринимательскую прибыль и остатокъ, который взимается государствомъ столь же принудительно, какъ и налоги, и отъ послѣднихъ ничѣмъ по существу не отличается. Вся разница лишь въ формѣ. Поэтому соляная, табачная регаліи у Вагнера являются лишь особой формой обложенія, и онѣ разсматриваются вмѣстѣ съ налогами.

Такимъ образомъ у Вагнера доходъ отъ регалій можетъ принадлежать ко всѣмъ тремъ видамъ государственныхъ доходовъ. Въ регаліи, какъ исторической категоріи, могутъ умѣщаться, по Вагнеру, разныя формы дохода, и въ данное время, какой характеръ (частноправовой, пошлинный, налоговой) имѣетъ доходъ, получаемый отъ регаліи, зависитъ отъ сложныхъ экономическихъ и общественныхъ отношеній. Такъ, напр., монетная регалія, на которую первоначально смотрѣли, какъ на источникъ дохода, и которая управлялась по налоговому принципу, теперь перешла уже къ пошлинному принципу или принципу чистаго расхода. Почтовая регалія перешла уже въ теоріи къ пошлинному принципу, а въ Соединенныхъ Штатахъ и на практикѣ этотъ принципъ уже проведенъ въ почтовомъ дѣлѣ [1]).

При такомъ переходѣ регалій отъ одного принципа къ другому въ нѣмецкой литературѣ выработались понятія: налоговая регалія (Steuerregal) и пошлинная (Gebührenregal). Какъ скоро правительство за свои услуги (здѣсь рѣчь идетъ о почтовомъ дѣлѣ) беретъ болѣе, чѣмъ эти услуги стоятъ, то на этотъ доходъ должно смотрѣть какъ на обложеніе и съ этой стороны обсуждать его. Почтовый налогъ никоимъ образомъ, напр., нельзя оправдать. Коммерсанты, пишущіе тысячу писемъ въ годъ, никоимъ образомъ не налогоспособнѣе въ тысячу разъ человѣка, который не имѣетъ ни семьи, ни друзей, ни дѣловыхъ связей или постояннаго мѣстожительства и, быть-можетъ, въ цѣлый годъ отправитъ на почту лишь одно письмо. Кто могъ бы оправдать налогъ, если бы число перьевъ, которыя каждый употребляетъ въ годъ, было взято за масштабъ обложенія. И однако

---

[1]) Но иногда наличность избытковъ доходовъ надъ расходами въ той или другой регаліи имѣетъ лишь кажущійся видъ, и при ближайшемъ анализѣ эти избытки исчезаютъ. Такъ, напр., нѣмецкая почта даетъ, повидимому, избытокъ, но надо принять во вниманіе, что жел. дороги безплатно транспортируютъ корреспонденцію, а если бы услуги жел. дор. оплачивались, имперская почта не только не дала бы избытка, а, быть-можетъ, еще требовала бы приплаты изъ государственнаго казначейства.

это то же самое, если плательщиковъ облагаютъ по числу писемъ, которыя они приносятъ на почту. Ад. Вагнеръ склоненъ приписывать регаліямъ соціальную функцію, именно переводъ частно-предпринимательской прибыли въ руки государства.

Если монополія или фискальная регалія является формой обложенія, то спрашивается, когда же удобнѣе примѣнять ту или другую форму обложенія — налогъ или регалію. *Бастаблъ*, англійскій финансистъ, съ технической стороны даетъ слѣдующія указанія по этому поводу: 1) чѣмъ выше обложеніе, тѣмъ болѣе вѣроятности, что монополія необходима; 2) чѣмъ труднѣе установить контроль за частнымъ производствомъ, тѣмъ болѣе основаній прибѣгнуть къ монополіи; 3) наоборотъ, чѣмъ болѣе требуется капитала и чѣмъ быстрѣе въ извѣстной промышленной отрасли слѣдуютъ другъ за другомъ нововведенія, тѣмъ менѣе желательно введеніе монополіи. (См. «The Economic Journal», 1891, June, Taxation through monopoly, by C. F. Bastable.)

Но однако и Ад. Вагнеръ чувствуетъ, что нѣкоторыя формы государственныхъ доходовъ не укладываются въ его трехчленную схему: такъ, напр., доходы государства отъ присвоенія безхозяйнаго имущества, наслѣдствъ, когда на послѣднія некому заявить притязанія и т. д. Такія имущества переходятъ въ руки государства, какъ представителя общества, за неимѣніемъ правомочныхъ лицъ, и Вагнеръ, не умѣщая ихъ въ свою схему, отводитъ такимъ формамъ государственнаго дохода самостоятельное мѣсто въ системѣ подъ общимъ наименованіемъ «доходы отъ верховнаго права на безхозяйное имущество». Нейманъ, какъ и Вагнеръ, подводитъ регальные доходы подъ существующія уже другія категоріи и также для нѣкоторыхъ изъ нихъ (водяныя мельницы и друг.) удерживаетъ категорію регалій.

Итакъ, регалія есть лишь историческая категорія, покрывающая теперь собою разныя формы дохода и логически вполнѣ разлагающаяся на нихъ. Регалія часто лишь оболочка, въ которую, благодаря особымъ общественнымъ отношеніямъ, въ средніе вѣка облекались налогъ или пошлина.

Если развитіе регаліи въ средніе вѣка объясняется особыми общественными отношеніями, дѣлающими этотъ источникъ средствъ особенно пригоднымъ къ удовлетворенію государственной потребности въ ту эпоху, то теперь регаліи примѣняются лишь при наличности слѣдующихъ условій:

1) Когда частная инціатива недостаточно созрѣла, между тѣмъ желательно удовлетвореніе данной потребности;

2) Когда государство устраиваетъ свои фабрики и мастерскія для распространенія въ населеніи техники производства, вкуса, новыхъ образцовъ и т. д. (у насъ Императорскій фарфоровый заводъ);

3) Государство вводитъ регаліи по мотивамъ общественнаго блага (напримѣръ, почтовая, телеграфная регалія);

4) Государство монополизируетъ ту или другую отрасль промышленности потому, что иначе угрожаетъ частная монополія (желѣзнодорожное дѣло). Этотъ мотивъ перехода частныхъ предпріятій въ руки государства выдвигается особенно теперь вслѣдствіе развитія синдикатовъ, и наиболѣе это движеніе замѣтно въ области общиннаго хозяйства (муниципализація водоснабженія, освѣщенія, передвиженія и т. д.);

5) Регалія вводится нерѣдко изъ политическихъ мотивовъ (динамитныя, пороховыя фабрики) или подъ вліяніемъ интересовъ той

или иной группы (выкупъ телеграфа въ Англіи подъ вліяніемъ интересовъ промышленнаго класса). Много регалій устанавливается ради фискальныхъ интересовъ (соляная, табачная), но здѣсь часто привходятъ мотивы другого характера: политическіе (винная регалія), гигіеническіе (спичечная — въ цѣляхъ борьбы съ производствомъ фосфорныхъ спичекъ), лотерея (общеопасность свободнаго ея устройства каждымъ).

Если прежде общепринятой аксіомой считалось, что государство — плохой хозяинъ (Ад. Смитъ), то теперь этотъ взглядъ все болѣе и болѣе теряетъ подъ собой почву: за послѣднее время и удачный опытъ съ государственными предпріятіями (желѣзными дорогами, почтой) опровергъ это мнѣніе; кромѣ того, сильное развитіе акціонерныхъ предпріятій, которыя въ способѣ управленія ничѣмъ или очень мало отличаются отъ управленія государственными регаліями, также содѣйствуетъ повороту теоретической мысли въ пользу государственныхъ предпріятій. Кромѣ того, современное государство, по крайней мѣрѣ, въ Западной Европѣ, располагаетъ теперь обширнымъ классомъ хорошаго чиновничества.

Итакъ, только что упомянутый аргументъ противъ государственныхъ предпріятій утрачиваетъ теперь свою силу, и чаще мотивы иного характера приводятся теперь противъ государственныхъ регалій, какъ-то: въ странахъ конституціонныхъ, гдѣ правительство имѣетъ сильную власть и правомѣрность этой дѣятельности не вполнѣ обезпечивается народнымъ контролемъ, фигурируютъ нерѣдко мотивы политическаго характера, боязнь, что съ расширеніемъ регалій все большій и большій контингентъ лицъ подпадетъ подъ вліяніе правительства, которое можетъ въ своихъ интересахъ оказывать давленіе на избирателей въ томъ или иномъ направленіи (аргументъ противъ проекта Бисмарка о введеніи винной монополіи въ Германіи [1]).

Литература: Gmeiner. Beiträge z. Lehre v. d. Regal, 1842. *Strauch.* Ueber Ursprung und Nat. d. Regal, 1865. *Wilh. Roscher.* Versuch einer Theorie der Finanz-Regalien, Leipzig, 1884. *Seligmann.* The classifikation of public revenues въ the Quarterly Journal of Economics, 1893. *W. Roscher.* System der Finanzwissenschaft, Stuttgart, 1886 (§§ 18 — 21). *Handbuch* der politischen Oekonomie v. G. v. Schönberg, 4 Aufl, III Band. *Pfeiffer.* Die Staatsein. I Band, Stuttgart und Leipzig, 1866. Das Verkehrswesen v. Dr. R. van der *Borght* (Hand-und Lehrbuch der Staatswissenschaften herausg. v. Kuno Frankenstein), Leipzig, 1894. *W. Vocke.* Die Grundzüge der Finanzwissenschaft, Leipzig, 1894. Handwörterbuch der Staatswissenschaften Conrad'a, Lexis'a, B. V, статья Regalien. *G. Cohn.* System der Nationalökonomie, II Band, Stuttgart, 1889, стр. 90 — 104, учебники Умфенбаха, Мальтуса, Фоке и др. О регаліяхъ (монополіяхъ) въ области общиннаго хозяйства см. *К. Гуго.* Новѣйшія теченія въ англійскомъ городскомъ самоуправленіи, Петерб., 1898. *Альбертъ Шоу.* Городскія управленія въ Западной Европѣ, Москва, 1899. The Municipal Jear Book for..., London. *Dolman.* Municipalities at work, 1895. *Lindemann* и т. д.

Итакъ, налогъ, пошлина, регалія — историческія категоріи. Извѣстныя условія создавали благопріятную почву для развитія

[1]) Фольмаръ въ своей книжкѣ «О государственномъ соціализмѣ» указываетъ, что ни въ одномъ общественномъ предпріятіи не оказываютъ такого давленія на рабочихъ при выборахъ, какъ въ предпріятіяхъ Круппа или Штумма («Изв. Моск. Гор. Думы», 1905, № 3, стр. 138).

регалій; миновали эти условія, и современная наука разлагаетъ регалію какъ категорію: она теперь не нужна государству какъ особый элементъ, а прежде эти румяна и бѣлила были необходимы: этого требовали историческія условія, и налогъ переряживали тогда въ регалію; нѣкоторые сознавали, что мы имѣемъ дѣло тутъ съ мистификаціей, но время налагало печать молчанія на ихъ уста; то же самое мы видимъ въ наше время: новыя условія въ современной городской жизни выдвигаютъ новую форму — четвертую категорію по классификаціи Селигмана, американскаго экономиста.

Города быстро растутъ и ихъ задачи расширяются, средства у нихъ увеличиваются, особенно легкость пользованія кредитомъ дала имъ возможность широко развить свою дѣятельность въ сферѣ улучшенія городской жизни. Подъ вліяніемъ этихъ улучшеній, напримѣръ, проведенія парка, устройства сада, разбивки улицы, создаются новыя очень крупныя цѣнности въ пользу городскихъ поземельныхъ владѣльцевъ. Но какъ достать денегъ на эти улучшенія? Являлась мысль: такъ какъ въ результатѣ этихъ улучшеній создаются новыя цѣнности, то городъ просто можетъ взять часть той вновь созданной, притомъ благодаря его же дѣятельности, цѣнности въ свои руки: и овцы — плательщики — цѣлы, и волки сыты. Для плательщиковъ сдѣланы улучшенія: провели паркъ, расширили улицу, отчего стало больше свѣта въ домахъ, находящихся на этой расширенной улицѣ: прежде въ нижнихъ этажахъ этихъ домовъ, когда улица была очень узка, жила только бѣднота, теперь здѣсь можно устроить магазины, богатыя квартиры, очевидно, владѣлецъ выигралъ и, слѣдовательно, городъ въ правѣ часть этой цѣнности взять себѣ, а между тѣмъ путемъ такихъ улучшеній создавались огромныя цѣнности. Небо посылало здѣсь манну небесную для городскихъ финансовъ, и на радостяхъ группы даже девизы перемѣнили.

Но пройдетъ моментъ и, быть-можетъ, мы разложимъ эту форму, а пока, повторяемъ, особыя условія выдѣляютъ ее въ особую категорію и заставляютъ отграничивать ее отъ пошлинъ (особыя условія въ Америкѣ, см. «Мѣстные финансы»). Итакъ, здѣсь съ гражданъ берется часть только что созданной цѣнности, слѣдовательно, она уплачивается не изъ кармана плательщика, а послѣднему заранѣе даются средства для уплаты требуемыхъ городомъ суммъ или потомъ будутъ даны, но будутъ даны навѣрно. Эта форма полученія средствъ появилась въ большихъ городахъ; тамъ она выросла, а теперь спускается въ деревню (въ Пруссіи въ уѣздномъ обложеніи и у насъ слабыя попытки со стороны нѣкоторыхъ земствъ ввести ее). Эта форма называется спеціальнымъ обложеніемъ.

Оставлять эту прирощенную цѣнность цѣликомъ исключительно въ рукахъ счастливыхъ землевладѣльцевъ являлось бы ничѣмъ не оправдываемымъ подаркомъ. Эта новая форма имѣетъ крупное соціальное значеніе, а пока она представляетъ лишь попытку городовъ наложить свою руку на прирощенную цѣнность, притомъ только на ту цѣнность, которая является въ результатѣ актовъ коммунальной дѣятельности городовъ, но эта попытка открываетъ намъ перспективы, и въ будущемъ возможно, что города наложатъ свою руку и на всю вообще прирощенную въ городахъ вслѣдствіе роста населенія цѣнность, а это будетъ огромнымъ новымъ рессурсомъ для городовъ; въ самомъ дѣлѣ, въ Лондонѣ въ 1870 году вся рента равнялась 22 милл. фун. стерл., а въ 1895 г. — 41 милл. фун. стерл., т.-е. приростъ ренты равняется 19 милл. фун. стерл. Правда, здѣсь включена и рента отъ построекъ, которая въ 1870 году равнялась 7,8 милл.

фун. стерл., а въ 1895 г. — 11,5 милл. фун. стерл., и за вычетомъ этого прироста оказывается, что одна поземельная рента за 25 лѣтъ возросла на 15 милл. фун. стерл., т.-е. на 150 милл. руб., какія суммы безъ нарушенія справедливости городъ имѣлъ бы право перевести въ свои руки, и возможно, что въ будущемъ онъ это сдѣлаетъ.

Мы видѣли формы такъ называемыхъ обыкновенныхъ доходовъ, которыми союзы публичнаго характера пользуются для выполненія своихъ обыкновенныхъ текущихъ расходовъ (см. это разграниченіе въ «Госуд. Кред.»), но, кромѣ того, есть еще такъ называемые экстраординарные доходы.

Экстраординарными рессурсами въ прежнее время являлось отчужденіе доменъ, эксплуатація евреевъ: евреи занимались торговыми и ссудными операціями, и короли въ моменты безденежья хватали ихъ и вымогали деньги: «Евреи, какъ губки, всасывали средства въ мирное время, а король только бралъ на себя трудъ выжимать эти губки, когда онѣ были достаточно пропитаны; эта выжимка и пріурочивалась къ моментамъ нужды»; дѣло въ томъ, что «рабъ въ извѣстныхъ случаяхъ могъ ссылаться на обычай, для еврея обычая не существовало, рабу иногда покровительствовала Церковь, евреевъ Церковь проклинала. Рабъ не могъ быть совершенно ограбленъ, еврей могъ быть обобранъ дочиста». Императоры, нуждаясь въ деньгахъ, закладывали евреевъ или продавали ихъ князьямъ, и тогда эти послѣдніе получали «право храненія» евреевъ, т.-е. право ихъ эксплуатаціи посредствомъ различныхъ поборовъ. Теперь этотъ источникъ сошелъ со сцены. Затѣмъ государственное отчужденіе имуществъ въ прежнее время являлось серьезнымъ экстраординарнымъ доходнымъ источникомъ, но въ настоящее время домены почти не отчуждаются: они удерживаются государствомъ изъ соціально-политическихъ воззрѣній. Главнымъ экстраординарнымъ источникомъ средствъ теперь является кредитъ. Прежде кредитъ зависѣлъ отъ личности короля, отъ личныхъ его качествъ — расточительности или умѣренности, и нерѣдко носилъ залоговый характеръ, притомъ приходилось прибѣгать къ разнаго рода приманкамъ. Отсюда тонтины, лотерейные займы. Новое время принесло намъ публичность бюджетовъ, создало болѣе независимое положеніе для государственнаго контроля, а это внесло въ бюджетъ прозрачность, а вмѣстѣ съ тѣмъ укрѣпило и большую увѣренность у кредиторовъ въ обратномъ полученіи средствъ или правильной уплатѣ процентовъ. Кромѣ того, прежде суммы, полученныя путемъ кредита, только въ рѣдкихъ случаяхъ получали производительное назначеніе, а обыкновенно растрачивались непроизводительно, въ настоящее же время союзами публичнаго характера производится масса культурныхъ работъ на средства, полученныя отъ займовъ, и это опять содѣйствуетъ упроченію кредита. Затѣмъ накопленіе богатства содѣйствовало появленію на рынкѣ огромныхъ ссудныхъ капиталовъ, ищущихъ своего приложенія. Все это создало чрезвычайно благопріятную почву для широкаго развитія въ XIX вѣкѣ государственнаго и муниципальнаго кредита, упорядочило его и вылило въ опредѣленныя формы.

Развитіе кредита предполагаетъ созданіе народнаго богатства, и сфера пользованія въ данный періодъ зависитъ отъ многихъ условій и, главнымъ образомъ, въ настоящее время отъ крупныхъ военныхъ затратъ, *отъ перевода многихъ предпріятій въ руки государства* и общины и отъ того вліянія, которое оказываютъ интересы движимаго капитала на финансовую жизнь.

Въ интересахъ движимаго капитала, чтобы крупные расходы покрывались путемъ займовъ, а не путемъ обложенія, такъ какъ при большомъ напряженіи податныхъ силъ владѣющимъ группамъ приходится дополнительные налоги брать на себя, между тѣмъ какъ при покрытіи расходовъ путемъ займа на населеніе приходится возлагать только уплату процентовъ, т.-е. сумму, сравнительно легкую и которую обыкновенно можно бываетъ разложить на все населеніе, и, слѣдовательно, владѣющимъ группамъ не приходится брать на себя слишкомъ большой доли. Кромѣ того, займы поддерживаютъ цѣну на капиталъ: при огромномъ скопленіи капиталовъ, ищущихъ помѣщеній, ссудный процентъ легко могъ бы упасть очень низко, а займы союзовъ публичнаго характера удаляютъ съ рынка много капиталовъ и тѣмъ помогаютъ поддерживать ссудный процентъ на извѣстномъ уровнѣ. Неудивительно поэтому, если мы видимъ иногда движеніе противъ быстраго погашенія государственнаго долга, такъ какъ это можетъ грозить вредными послѣдствіями для капиталовъ: трудно бываетъ найти помѣщеніе для капитала, который былъ бы освобожденъ въ результатѣ быстраго погашенія долга, а это легко можетъ повести къ спекуляціи капиталами, слишкомъ неосмотрительному помѣщенію ихъ, что легко можетъ повлечь за собой крахи.

Суммы, получаемыя путемъ займовъ, могутъ быть употребляемы на непроизводительныя затраты, въ результатѣ чего союзы публичнаго характера не получаютъ никакого эквивалента для погашенія займа и уплаты процентовъ, и такіе займы только обременяютъ бюджетъ, напр., займы на веденіе войны, на покрытіе дефицитовъ въ бюджетѣ и т. д. Есть займы другого рода, дѣлаемые съ производительной цѣлью, напр., на выкупъ желѣзныхъ дорогъ, выкупъ городами водопроводовъ, газовыхъ заводовъ, трамвайной сѣти и т. д. Такого рода займы обыкновенно не обременяютъ бюджета, такъ какъ эксплуатація этихъ предпріятій даетъ достаточно средствъ для покрытія процентовъ по долгу и требуемаго погашенія, и займы такого рода можно рекомендовать: они не представляютъ ничего опаснаго для бюджетовъ, наоборотъ, нерѣдко при посредствѣ ихъ государства и общины создаютъ для себя крупные источники средствъ. Какъ примѣръ можно указать англійскіе города, затратившіе крупныя суммы на выкупъ и сооруженіе вновь многихъ собственныхъ предпріятій, эксплуатація которыхъ даетъ имъ крупный доходъ. (См. «Мѣст. Финансы».)

Литература по классификаціи доходовъ: Учебн. *Pay*, Ad. *Wagner'a*, *И. И. Янжула*, Ed. *Seligman'a* «The classifikation of public revenu» въ «Quarterly Journal of Economics», 1893, April, и въ его «Essays in Taxation». *И. Озеровъ*. «Спец. облож.» въ Энцикл. слов. Брокгауза. *П. Гензель*. «Новый видъ мѣстныхъ налоговъ: обложеніе незаслуженнаго прироста цѣнности при город. улучш. въ Англіи, Америкѣ...», Петерб., 1902 (здѣсь же подробный библіогр. указатель). *Rosewater*. «Special Assessments» (N.-York, 1893 и новое изд. 1898).

IV. Очеркъ развитія финансоваго хозяйства.

Доменіальный строй. — Развитіе налоговъ. — Диференціація налоговой системы. — Принципъ подсходности. — Налоги на потребленіе. — Измѣненія въ бюджетѣ. — Факторы развитія финансоваго хозяйства.

Доменіальный строй, въ концѣ-концовъ, палъ, домены отчуждались, такъ какъ короли всегда нуждались въ средствахъ. Позднѣе пытались было вводить принципъ неотчуждаемости доменъ, но господ-

ствующія группы и изъ-подъ покрова неотчуждаемости растаскивали ихъ (Франція); особенно въ послѣдней буржуазія стремилась наложить свою руку на домены, чтобы облагородить себя фактомъ владѣнія. Такъ, во Франціи былъ объявленъ принципъ неотчуждаемости государственныхъ земель, но этотъ принципъ обходили тѣмъ, что былъ дозволенъ обмѣнъ однѣхъ земель на другія. И иногда обмѣнивали богатый и крупный поземельный участокъ, принадлежащій государству, на бѣдный клочокъ земли какого-нибудь богатаго барона, и вслѣдствіе этихъ мошенническихъ продѣлокъ государственные домены таяли. Дозволялось отчуждать земли съ условіемъ позднѣйшаго выкупа, право на который удерживало за собой государство; оно отчужденную землю и выкупало, но за большую сумму, и это служило къ обогащенію многихъ вліятельныхъ лицъ. Такимъ образомъ полупрозрачные обороты съ землей, производимые за счетъ государственнаго казначейства, служили лишь классической драпировкой для того, чтобы переводить государственные домены или казенныя деньги въ руки вліятельныхъ частныхъ лицъ. И домены сильно таяли, потому нерѣдко въ наказахъ мы видимъ требованіе произвести ревизіи всѣхъ обмѣновъ доменъ за послѣднія 30 — 40 лѣтъ, и даже съ 1614 года, т.-е. со времени собранія послѣднихъ генеральныхъ штатовъ (Хорошунъ, «Дворянскіе наказы во Франціи въ 1789 году». Соціальная и экономическая программа наказовъ, Одесса, 1899, стр. 61). Мы увидимъ далѣе, почему регаліи получили такое крупное развитіе въ средніе вѣка, но въ XVIII вѣкѣ выросла роль движимаго капитала: онъ хочетъ свободы и простора, и подъ вліяніемъ этого возвѣщается принципъ развитія частной иниціативы, и движимый капиталъ стремится расчистить себѣ поле приложенія, и мы слышимъ крикъ: «Прочь барьеры въ формѣ регалій, прочь ихъ», и регаліи, какъ суживавшія поле приложенія частнаго капитала, уничтожаются, и только новые факты — ростъ синдикатовъ въ концѣ XIX вѣка — опять направляютъ финансовое управленіе въ сторону развитія регалій. Итакъ, развитіе формъ, въ которыхъ союзы публичнаго характера получаютъ себѣ средства, зависитъ отъ исторической обстановки; даже самыя эти категоріи — историческія правовыя категоріи: такъ, необходимымъ предположеніемъ развитія налога является существованіе частной собственности на капиталъ и переходъ земли въ частныя руки; слѣдовательно, налогъ вызывается историческими условіями.

Когда регаліи оказались въ конфликтѣ съ интересами движимаго капитала, то на всѣ лады теоретики доказывали невыгодность ихъ для государства. Теперь же въ теоріи мы наблюдаемъ полный поворотъ въ этомъ отношеніи: государство вовсе не считается худшимъ хозяиномъ; правда, надо принять во вниманіе, что въ настоящее время создался классъ хорошихъ чиновниковъ, особенно въ Германіи, которые могутъ вести сложныя функціи управленія государственными предпріятіями.

Задачи государства теперь очень усложняются: государство и община оказываютъ все больше и больше услугъ своимъ гражданамъ, а это ведетъ къ расширенію сферы примѣненія пошлинъ, возрождается пошлина, но въ собственномъ смыслѣ этого слова, а не только ея оболочка. Государство переросло чисто охранительныя функціи, и создается много дефицитныхъ финансовыхъ институтовъ и въ государствѣ и въ общинѣ.

Итакъ, историческая схема развитія источниковъ будетъ приблизительно такова: эксплуатація собственныхъ доменъ, лѣсовъ,

рудниковъ, а за истощеніемъ ихъ — развитіе регалій, налоговъ въ формѣ пошлинъ [1]), дара, займовъ, появленіе цѣлевыхъ налоговъ, и, наконецъ, эволюція налогового хозяйства, а за послѣднее время опять ростъ государственныхъ и общинныхъ предпріятій, и, вѣроятно, широкое будущее принадлежитъ развитію пошлины. Въ то же время налогъ сбрасываетъ свою уже сдѣлавшуюся слишкомъ узкой пошлинную оболочку и выступаетъ въ чистомъ своемъ видѣ.

По мѣрѣ отчужденія доменъ, на ихъ мѣсто, какъ мы уже говорили, выступали регаліи, какъ главный источникъ полученія средствъ въ средневѣковомъ государствѣ. Преобладающее значеніе регалій объясняется особыми общественными отношеніями. Если государство нуждалось въ средствахъ и думало добыть ихъ путемъ обложенія, то на обложеніе требовалось согласіе сословій, а сословія не всегда были податливы на это, между тѣмъ при установленіи регалій сословія были гораздо податливѣе, а иногда даже и совсѣмъ не требовалось ихъ предварительнаго согласія, и потому въ средніе вѣка мы видимъ массу всевозможныхъ регалій.

Налоги являются въ это время въ формѣ, такъ называемой Dons, Beden... Если королю нужны были средства, то онъ долженъ былъ обращаться къ сословіямъ, и они уже разлагали между собой требуемую сумму, при чемъ въ послѣдней инстанціи этотъ налогъ обращался въ общепоимущественное или подушное обложеніе. Королевскіе вассалы собирали требуемую сумму со своихъ людей, раскладывая ее сообразно съ имущественнымъ достаткомъ или просто грубо, поголовно [2]).

Разъ король получилъ нужныя ему средства, то въ расходованіи этихъ суммъ онъ обычно не подлежалъ контролю со стороны сословій, и только тогда требовали эти послѣднія отчета, если король перерасходовалъ эти средства или слишкомъ часто обращался за ними. Хотя и существовалъ тогда контроль надъ расходованіемъ средствъ, но онъ сосредоточивался въ рукахъ короля и являлся домашней мѣрой, т.-е. просто король велъ счетоводство и отчетность, какъ всякое частное лицо, ведущее свое хозяйство [3])...

Въ это же время соотвѣтственно частно-правовому принципу, проникающему отношенія между государствомъ и подданными, пользуются большимъ развитіемъ пошлины (связь индивида съ цѣлымъ и зависимость отъ него не ясны, и налогамъ еще не было мѣста или было, но очень узкое): пошлины судебныя, разнаго рода штрафы, пошлины, учреждаемыя за оказаніе тѣхъ или иныхъ мнимыхъ услугъ, напр., за проѣздъ по дорогѣ, за пользованіе мостомъ и такъ далѣе,

---

[1]) Въ XVI в., напр., купцы даже избѣгаютъ водныхъ путей. Голландцы ѣдутъ на франкфуртскую ярмарку не Рейномъ и Майномъ, а сухимъ путемъ чрезъ Вестфалію (проф. П. Казанскій, «Договор. рѣки», 60), вотъ почему устанавливается такъ называемая «Strassenzwang» (Мюллеръ, «Лейпцигская ярмарка»).

[2]) Съ развитіемъ феодальныхъ отношеній, налоги сдѣлались Bodenrente, которую получалъ феодалъ; налоги на потребленія также шли ему (Kaufmann): «á mesure que l'impôt romain disparait du domaine public, nous le voyons pénetier dans le domaine individuel».

[3]) Въ средніе вѣка на налоги долго смотрѣли какъ на экстраординарный рессурсъ, но колыбелью налога въ средніе вѣка были города: здѣсь медленно зрѣла налоговая система, здѣсь слагались пріемы оцѣнки имущества въ цѣляхъ обложенія, за невѣрную оцѣнку назначались штрафы, даже городъ имѣлъ право отчужденія по той оцѣнкѣ, въ которую объявилъ свое имущество самъ собственникъ; однимъ словомъ, города стремились удержать въ своихъ рукахъ право обложенія, ревниво охраняя, чтобы черезъ городскія ворота не прошелъ къ нимъ правительственный сборщикъ.

такъ что нерѣдко короли или феодалы [1]) устраивали мосты на сухихъ мѣстахъ среди чистаго поля и вынуждали купцовъ ѣздить по нимъ, только чтобы имѣть право взимать пошлину. Это въ сущности уже налоги, только въ замаскированной формѣ.

Отправленіе функцій многихъ должностей связано было со взиманіемъ пошлинъ и въ минуту нужды власть продавала эти должности, получая разомъ опредѣленную сумму, но за то предоставляя лицу, купившему должность, напр., судьѣ, взимать за отправленіе правосудія въ свою пользу, и въ средніе вѣка особенно во Франціи продажа должностей играетъ видную роль.

Продажа должностей во Франціи возникла еще въ XIV вѣкѣ. Генеральные и провинціальные штаты настаиваютъ на уничтоженіи продажи должностей, и на нѣкоторое время прекращается эта продажа, но Франциск I устроилъ въ 1522 г. особое бюро для продажи должностей, которое должно было служить лавкой этого новаго товара. Судьи, стараясь выручить затраченныя ими суммы на пріобрѣтеніе должности, затягиваютъ процессъ. Для пріобрѣтенія судейскаго кресла нерѣдко приходится желающимъ продавать большую часть своихъ имѣній [2]).

Одно лицо въ XVI вѣкѣ такъ характеризуетъ тогдашнюю юстицію: «distribution de justice n'est autre chose q'une boutique ou se détaillent par le menu leurs offices qu'ils ont achetés en gros»...

На городскія общины нерѣдко возлагалось обязательство уплаты ежегодно опредѣленной суммы налога, и такъ какъ у государства податная техника была мало развита, то оно не дерзало проникать за стѣну городской черты со своей низкой техникой, а дѣлало городскую общину отвѣтственной передъ собой за уплату опредѣленной суммы налога; такимъ образомъ мы видимъ установленіе круговой поруки подъ вліяніемъ низкой финансовой техники (см. далѣе о взиманіи налоговъ). Круговая порука при низкой финансовой техникѣ процвѣтала.

Но государственная жизнь развивается, и налоги, которые прежде считались чрезвычайнымъ источникомъ, — бюджетъ, главнымъ образомъ, покоился на доходахъ отъ доменъ, регалій и пошлинъ,— изъ чрезвычайнаго источника превращаются въ обыкновенный, постоянный. Ростъ потребностей вызываетъ новые и новые расходы, въ бюджетахъ начинаютъ играть крупную роль общепоимущественный налогъ и подушный. но, вмѣстѣ съ ростомъ государственности

---

[1]) Взиманіе пошлины во Франціи было королевской регаліей; но король часто уступалъ это право, въ особенности монастырямъ; только тогда можно было брать Zoll (пошлину), когда путешествующимъ дѣлается услуга, а землевладѣльцы брали тамъ, гдѣ dem Reisenden sonst ein Hinderniss in den Wes gelegt werden könnte, т.-е. гдѣ можно было поставить препятствіе. Возникаетъ много злоупотребленій, и публичная власть въ борьбѣ съ послѣдними за проѣздъ подъ мостомъ запрещаетъ брать пошлину. Получивъ право взимать пошлины, феодалы должны были содержать въ исправности пути сообщенія и т. д., между тѣмъ сеньоры требуютъ пошлины, но не поправляютъ дорогъ, не содержатъ лодокъ при переправахъ, и жители просятъ разрѣшить имъ на свой счетъ нанять лодку, мельницъ не держатъ, но требуютъ пошлину (151). «Что дѣлало феодальныя пошлины тяжелыми, это — необходимость возить хлѣбъ далеко для помола по скернымъ дорогамъ, ждать два-три дня, пока нѣтъ воды, получать дурно-смолотый хлѣбъ или плохо испеченный, подвергаться всѣмъ притѣсненіямъ со стороны мельниковъ». (E. Champion, «La France d'après les cahiers de 1789»). Въ Германіи также императоры раздавали право взиманія пошлины князьямъ, городамъ и т. д., и раздавались онѣ какъ вознагражденіе за оказанныя услуги, въ залогъ и т. д. (см. Falke, «Die Geschichte d. deutschen Zollwesens», 1869, Leipzig).

[2]) М. Ковалевскій, «Опыты по исторіи юрисдикціи налоговъ во Франціи». Т. I, вып. I, стр. 41—48.

и развитіемъ коллективныхъ потребностей, развивается и хозяйство: натуральное смѣняется денежнымъ, и налоги, прежде взимавшіеся въ натурѣ, замѣняются уплатой опредѣленныхъ суммъ въ денежной формѣ; такимъ образомъ смѣна натуральнаго хозяйства денежнымъ вноситъ существенныя измѣненія въ обложеніе.

Въ сферѣ обложенія первоначально существуетъ масса изъятій для привилегированныхъ сословій (духовенства, дворянства): первые говорятъ, что они служатъ государству молитвой, а другіе — кровью, шпагой, и, слѣдовательно, платить налоги не ихъ дѣло. Расходованіе государственныхъ средствъ также совершается односторонне въ пользу только немногихъ группъ, если не считать расходовъ на военную защиту и т. д.

Съ развитіемъ хозяйства диференцируются отдѣльные источники полученія средствъ гражданами, являются поземельные владѣльцы, т.-е. лица, исключительно получающія доходъ отъ земли, представители промышленности, живущіе отъ дохода съ торговли и промышленности, въ большихъ городахъ появляются лица, живущія исключительно отъ домовладѣнія (домовладѣльцы), появляется самостоятельный классъ рабочихъ, живущихъ заработной платой, наконецъ, доходъ отъ движимаго капитала выдѣляется въ особую категорію (лица, получающія доходъ отъ цѣнныхъ бумагъ); это выдѣленіе послѣдняго источника можно отнести только къ XIX вѣку.

Вмѣстѣ съ этой диференціаціей доходныхъ источниковъ диференцируются и способы обложенія: прежде при однообразіи экономическихъ отношеній обложеніе носило форму или общеподушеннаго налога или подушнаго, съ расчлененіемъ же источниковъ полученія дохода расчленяется и самая метода обложенія, и чтобы лучше охватить каждый доходный источникъ, фискальная власть вырабатываетъ спеціальную форму для обложенія земли съ тяжеловѣснымъ аппаратомъ поземельнаго кадастра, для чего земля измѣряется, оцѣнивается и т. д.

Невѣрныя деклараціи повели къ ограниченію способа самооцѣнки и къ созданію объективныхъ нормъ оцѣнки, особенно для поземельныхъ имуществъ (подраздѣленіе на классы и т. д.), и для закрѣпленія оцѣнокъ и охраненія ихъ отъ пониженія не было лучшаго и наиболѣе вѣрнаго средства, какъ говоритъ одинъ документъ, какъ созданіе повсюду въ городахъ и коммунахъ особыхъ поземельныхъ книгъ. Итакъ, злоупотребленія при декларацiяхъ повели къ кадастральному методу обложенія земли (см. zur Enstehung d. Ertrags und Katastersteuern in den deutschen Staaten von A. Kölle «Fin Arch.», 1899, B. II).

Для обложенія торговли и промышленности создается особая форма промысловаго обложенія, которая вначалѣ сливается съ поземельнымъ, или, лучше, вдвигается въ него, такъ какъ при оцѣнкѣ дохода торговли и промысловъ стараются пользоваться тѣми же пріемами, тѣми же внѣшними признаками, какъ и для обложенія и оцѣнки земли (принципъ экономіи финансовой техники); такъ, въ Россіи земля облагалась по сохамъ, и первоначальное промысловое обложеніе также строилось на этомъ принципѣ, при чемъ искусственно приравнивались промысловые доходы въ опредѣленномъ размѣрѣ къ сохѣ (см. далѣе промысловое обложеніе), но затѣмъ промысловое обложеніе отрывается отъ поземельнаго, выливается въ свою собственную форму, стремясь за послѣднее время все болѣе и болѣе превратиться въ подоходное.

Съ появленіемъ движимыхъ цѣнностей появляется особая форма обложенія, такъ называемое обложеніе денежныхъ капиталовъ. Вырабатывается подомовый налогъ, который первоначально, какъ и промысловый, сливался съ поземельнымъ и пользовался тѣми же самыми пріемами, какъ и поземельное обложеніе, только позднѣе вырабатываются и здѣсь свои особые пріемы обложенія по окнамъ, по дверямъ, вообще обложенія по отверстіямъ, обложенія по арендной платѣ и, наконецъ, по доходности.

Такимъ образомъ складывается въ Европѣ четырехчленная система прямого обложенія (Франція). Создаются поземельные кадастры. Но новыя экономическія и общественныя отношенія въ XIX вѣкѣ вносятъ много новаго въ развитіе обложенія. Такъ, развитіе кредитнаго хозяйства. огромное вліяніе конъюнктуры, что дѣлаетъ непригоднымъ кадастръ, необходимость проведенія Existenzminimum'a, прогрессіи, — все это заставляетъ переходить къ подоходнымъ формамъ обложенія, и на нашихъ глазахъ въ настоящее время совершается любопытная эволюція въ сферѣ финансоваго хозяйства.

Наконецъ вырабатывается уже въ XIX вѣкѣ, какъ устойчивый элементъ налоговой системы, подоходное обложеніе. Эта форма вызывается къ жизни сложными экономическими и общественными отношеніями нашего времени; въ значительной степени на распространеніе этой формы полученія средствъ въ современныхъ бюджетахъ оказываетъ вліяніе развитіе кредитнаго хозяйства, такъ какъ при этой формѣ возможно исчислить чистый доходъ плательщиковъ, вычтя долги, а извѣстно, что въ настоящее время задолженность хозяйствъ достигла высокой цифры. Кромѣ того, и другія экономическія отношенія вызываютъ къ жизни и поддерживаютъ въ бюджетахъ эту форму, создавая ей прочное положеніе.

Новыя общественныя отношенія, о которыхъ мы упоминали, т.-е. развитіе новыхъ общественныхъ группъ и выступленіе ихъ активнымъ элементомъ на общественную арену, вносятъ серьезныя измѣненія во всѣ перечисленныя нами формы: вводится прогрессивность обложенія; мелкіе доходы, только что достаточные для простого существованія, освобождаются отъ обложенія (такъ называемый Existenzminimum), доходы отъ капитала начинаютъ облагаться выше, чѣмъ доходы отъ личнаго заработка.

Вмѣстѣ съ этимъ все болѣе и болѣе крупную роль начинаютъ играть наслѣдственные налоги (въ англійскомъ бюджетѣ, напр., въ настоящее время наслѣдственный налогъ даетъ до 206 [1]) милл. рублей).

Итакъ, мы видимъ, общеимущественный налогъ раскололся на отдѣльныя части, появился общеподоходный и проводится прогрессивность обложенія; причина этого, какъ мы говорили, лежитъ въ диференціаціи доходныхъ источниковъ и въ появленіи новыхъ общественныхъ силъ.

Уже совсѣмъ близко къ нашему времени систему прямого обложенія стремятся опереть на подоходный налогъ вмѣстѣ съ поимущественнымъ, который опять воскресаетъ. Воскрешеніе этой послѣдней формы объясняется отчасти развитіемъ кредитнаго хозяйства, отчасти новыми общественными отношеніями: эта форма даетъ возможность при обложеніи имущества плательщиковъ принять во вниманіе задолженность его, а также провести принципъ прогрессив-

[1]) «Вѣстн. Фин.», 1910, № 14.

ности, изъять отъ обложенія небольшія имущественныя массы, наконецъ, обложить состоятельныхъ лицъ, имущество которыхъ, напр., богатый паркъ и т. д., не даетъ дохода, и т. д. Какъ необходимый придатокъ къ этимъ налогамъ является наслѣдственный налогъ.

Подушный налогъ, который при низкомъ уровнѣ экономической жизни и низкой финансовой техникѣ является наиболѣе пригоднымъ источникомъ, теперь или совсѣмъ сходитъ со сцены или, гдѣ для этого есть наличность общественныхъ условій, превращается въ подоходный, путемъ постепенной эволюціи.

При низкомъ уровнѣ экономической жизни подушный налогъ являлся наиболѣе пригоднымъ источникомъ полученія средствъ, такъ какъ различіе по экономическому положенію между отдѣльными членами не было такъ рѣзко, какъ теперь, когда одни умираютъ съ голода, а другіе, какъ Рокфеллеръ, получаютъ чистаго дохода по 100 милл. рублей въ годъ, да и для фиска подушный налогъ былъ тогда наиболѣе удобной формой, такъ какъ вся техника обложенія здѣсь сводилась къ простому подсчету населенія и этимъ опредѣлялась та сумма, которую населеніе должно было уплачивать фиску, а чтобы обезпечить себѣ уплату этой суммы, фискъ связывалъ населеніе круговой порукой; такимъ образомъ ему не нужно было входить въ тѣсное соприкосновеніе съ каждымъ плательщикомъ въ отдѣльности, и онъ довольствовался только опредѣленіемъ огульной суммы для группы болѣе или менѣе многочисленной, а какъ эта группа внутри между собой собираетъ эту сумму, раскладываетъ ее, это не интересовало фискъ: низкая техника не позволяла интересоваться этимъ.

Въ средніе вѣка, какъ мы уже говорили, крупную роль играли регаліи, которыя нерѣдко въ сущности были формой налога на потребленіе. Вообще налоги на потребленіе тогда играли крупную роль; такъ, возьмите хотя бы Англію XVII вѣка, сколько тамъ было налоговъ на потребленіе.

Одинъ современникъ начала XIX вѣка въ остроумной формѣ характеризовалъ въ парламентской рѣчи состояніе англійскихъ финансовъ того времени: «Налоги, — говорилъ онъ, — существуютъ у насъ на всякій предметъ, который попадаетъ въ ротъ, покрываетъ тѣло или лежитъ подъ ногами, налоги на все, что пріятно видѣть, чувствовать, нюхать или осязать. Налоги на все на землѣ, въ водѣ, подъ землею, на все, что получается изъ-за границы или растетъ дома, на сырые матеріалы и на все, что получается трудомъ человѣка. Налоги на всякій кусокъ хлѣба, который съѣдаетъ здоровый человѣкъ, и на лѣкарство, которое принимаетъ больной. Налогъ на горностая, украшающаго судью, и на веревку, на которой вѣшаютъ преступника. Налоги на прихоти богача и на насущную хлѣбъ-соль бѣдняка, налоги на ленты, украшающія невѣсту, и на бронзовые гвозди гроба. Умирающій англичанинъ наливаетъ лѣкарство, обложенное налогомъ въ 7%, въ ложку, которая оплачена въ 15% ложится въ постель, стоимость которой оплачивается налогомъ въ 22%. Послѣ смерти его добродѣтели возвѣщаются потомствомъ на обложенномъ налогомъ мраморѣ, а главное—онъ самъ отправляется ad patres для того, чтобы болѣе не платить налоговъ». (Цит. по П. Климентову — Вступ. лекція.)

Къ новому времени налоги на потребленіе начинаютъ сокращаться; они начинаютъ, такъ сказать, осѣдать сравнительно на небольшомъ количествѣ предметовъ; это — первая черта, которую мы подмѣчаемъ въ исторіи развитія налоговъ на потребленіе. Этого

снятія налоговъ на потребленіе со многихъ предметовъ требуетъ и развивающаяся промышленность, такъ какъ черезчуръ большое ихъ количество вредитъ развитію промышленности, не даетъ возможности быстро примѣнить новыя техническія усовершенствованія, вынуждаетъ вмѣшательство фискальныхъ органовъ въ строй промышленной дѣятельности; кромѣ того, созданіе крупныхъ промышленныхъ предпріятій, концентрація промышленности позволяетъ, такъ сказать, локализировать обложеніе предметовъ потребленія только нѣкоторыми отраслями промышленности (обложеніе спирта, сахара, табаку, спичекъ — вотъ главнѣйшія формы современныхъ косвенныхъ налоговъ).

Вторая черта развитія налоговъ на потребленіе — это перенесеніе ихъ съ обложенія предметовъ первой необходимости на предметы второстепенной необходимости: перестаютъ облагать хлѣбъ, мясо и развиваютъ обложеніе табаку, сахару, вина и разныхъ предметовъ роскоши. Этотъ процессъ совершается подъ вліяніемъ новыхъ общественныхъ силъ.

Вмѣстѣ съ этимъ въ бюджетахъ крупную роль начинаютъ играть частно-правовые источники: государство и община начинаютъ переводить въ свои руки многія промышленныя предпріятія, желѣзныя дороги, каналы и т. д., а общины устраиваютъ у себя за свой счетъ трамваи, конки, газовые заводы, электрическія станціи, и этотъ источникъ начинаетъ давать крупную сумму.

Развитіе этого источника за послѣднее время объясняется развитіемъ трестовъ и синдикатовъ, которые, захватывая въ свои руки средства передвиженія или другія важныя промышленныя предпріятія, грозятъ чрезвычайно вредными послѣдствіями для государства и общинъ. Съ другой стороны, и усиливающаяся экономическая связанность людей побуждаетъ союзы публичнаго характера переводить многія предпріятія въ свои руки, такъ какъ союзы публичнаго характера, эксплуатируя, напр., водоснабженіе, могутъ подняться выше частно-правовой коммерческой точки зрѣнія и, не преслѣдуя исключительно увеличеніе доходовъ, постараться наилучше удовлетворять эту потребность, вполнѣ понимая, что дурное водоснабженіе можетъ явиться очагомъ многихъ опасныхъ заразительныхъ болѣзней. Руководствуясь интересами цѣлаго, союзы публичнаго характера берутъ въ свои руки почту, телеграфъ, желѣзныя дороги и т. д. Наконецъ созданіе хорошаго чиновничества даетъ возможность союзамъ публичнаго характера удачно эксплуатировать тѣ предпріятія, которыя они берутъ въ свои руки, и если прежде государство считалось плохимъ хозяиномъ и это было общепринятой аксіомой, то въ настоящее время этого далеко нельзя сказать.

Въ области развитія таможенныхъ налоговъ нельзя нарисовать однообразной схемы: мы не можемъ сказать, идутъ ли современныя государства къ свободной торговлѣ или къ еще болѣе усиленному протекціонизму; какъ прочное пріобрѣтеніе въ этой области, можно отмѣтить только снятіе таможенныхъ ставокъ внутри государствъ. Прежде, въ средніе вѣка государства были покрыты цѣлой сѣтью заставъ, и при перевозѣ товаровъ изъ одного района въ другой нужно было уплачивать всевозможныя таможенныя заставныя пошлины (см. объ этомъ далѣе, таможенные налоги); въ настоящее время эти таможенные налоги уничтожены, только нѣкоторые города на Западѣ и то не во всѣхъ странахъ пользуются ими (это такъ называемые octrois), какъ источникомъ средствъ.

Въ бюджетѣ также произошли крупныя измѣненія. Первоначально смѣты были смѣтами частнаго лица. Это было формой домашняго счетоводства королевскаго хозяйства, но субсидіи король могъ получать только съ согласія сословныхъ представителей, которые нерѣдко и собирали деньги, но король распоряжался ими какъ хотѣлъ, объ отчетности не было рѣчи, и только мало-по-малу эта домашняя мѣра — смѣта — вырастаетъ до бюджетнаго акта, связующаго исполнительную власть и являющагося, по выраженію Эсмена, уздой для послѣдней. Создается контроль, отчеты котораго публикуются; эта публичность контроля проводится въ значительной степени подъ вліяніемъ необходимости, а именно задолженности: при большой задолженности государства наступаетъ такой моментъ, когда получить средства путемъ увеличенія задолженности можно только введеніемъ публичности въ бюджетъ, такъ какъ это одно можетъ создать въ кредиторахъ увѣренность въ обезпеченности помѣщенія своихъ средствъ. Въ развитіи бюджета огромную роль сыграла Англія. Здѣсь еще великой хартіей говорилось, что король ни въ какомъ случаѣ не можетъ требовать субсидіи деньгами или войскомъ безъ согласія парламента, а актъ 1628 года постановилъ, что никто изъ свободныхъ людей не можетъ быть принужденъ къ какому бы то ни было дару, ссудѣ, приношенію или налогу безъ согласія народнаго представительства, выраженнаго актомъ парламента. Вмѣстѣ съ тѣмъ совершается эволюція и въ кассовомъ устройствѣ: если въ средніе вѣка почти столько было кассъ, сколько и источниковъ дохода, то съ теченіемъ времени поступленія средствъ централизуются въ одной кассѣ — въ кассѣ министерства финансовъ, а затѣмъ вводится такъ называемая банковая система кассоваго устройства, по которой средства поступаютъ въ центральный банкъ и тамъ сливаются съ средствами послѣдняго, что даетъ возможность свободныя въ данную минуту средства употреблять на нужды кредита.

Какіе же факторы экономическаго и общественнаго характера оказываютъ въ настоящее время крупное вліяніе на финансовую структуру?

Эти факторы развитія финансоваго хозяйства слѣдующіе: 1) потребность въ средствахъ на первыхъ порахъ являлась исключительнымъ стимуломъ развитія финансоваго хозяйства.

Ростъ потребностей служилъ однимъ изъ крупнѣйшихъ факторовъ къ развитію хозяйства; такъ, открытіе Америки, содѣйствовавшее развитію торговыхъ сношеній, заставило правительства озаботиться развитіемъ путей сообщенія, а это требовало средствъ и оказывало вліяніе на финансы. Низкимъ уровнемъ государственныхъ потребностей въ древнемъ мірѣ въ значительной степени объясняется и низкій уровень финансоваго хозяйства: государство не расходовало тогда на народное образованіе, на содержаніе войскъ, такъ какъ каждый гражданинъ былъ и воиномъ, и долженъ былъ вооружаться на свой счетъ.

Рѣзкое поднятіе расходовъ въ XIX вѣкѣ, какъ-то: на народное образованіе, на развитіе торговли и промышленности, на содержаніе войска [1]), по уплатѣ процентовъ по долгамъ, на защиту интересовъ труда (фабричная инспекція, камеры труда) и т. д. — все это заста-

[1]) Организація войска — одинъ изъ важныхъ моментовъ для пониманія перемѣнъ въ финансовомъ хозяйствѣ (средніе вѣка въ Германіи см. у Вагнера, у насъ при Петрѣ I см. у Милюкова).

вляетъ сильно увеличивать бюджеты и изыскивать новые источники для покрытія дефицитовъ, а отсюда и объясняется введеніе новыхъ формъ обложенія — подоходнаго и поимущественнаго налоговъ, налоговъ съ наслѣдствъ, нѣкоторыхъ акцизовъ и переводъ многихъ предпріятій изъ рукъ частныхъ лицъ въ руки государства.

2) Хозяйство накладываетъ свой отпечатокъ на финансы: такъ, преобладаніе натуральнаго хозяйства обусловливаетъ собой существованіе натуральныхъ повинностей, развитіе кредитнаго хозяйства побуждаетъ нѣкоторыя группы стремиться къ реформамъ въ области прямого обложенія, въ частности — поземельнаго. Развитіе путей сообщенія дѣлаетъ непригодными нѣкоторыя формы эксплуатаціи доменъ: пути сообщенія увеличиваютъ расходный бюджетъ, связываютъ міръ въ одно цѣлое, и государство перестаетъ само эксплуатировать свои земли, такъ какъ нельзя предвидѣть уровня цѣнъ, а эксплуатація при этой неопредѣленности ставитъ бюджетъ на слишкомъ шаткую почву. Съ развитіемъ путей сообщенія дѣлается болѣе необходимымъ и возведеніе высокихъ таможенныхъ стѣнъ (тарифы): прежде роль такихъ таможенныхъ стѣнъ выполнялась дальностью разстоянія... Развитіе монополій, синдикатовъ ведетъ къ расширенію государственныхъ предпріятій и общинныхъ (муниципализація). 3) Общественныя отношенія оказываютъ крупнѣйшее вліяніе на то, на какія плечи въ данное время выпадаетъ налоговое бремя, и съ объединеніемъ массъ, рабочихъ, съ полученіемъ ими все больше и больше вліянія на государственную волю, происходитъ смѣна въ масштабахъ, которыми опредѣляется налогоспособность плательщиковъ. Оттого-то за послѣднее время мы и видимъ появленіе новыхъ формъ полученія средствъ, при посредствѣ которыхъ налоговая тяжесть передвигается на плечи болѣе имущихъ. Эта организація новыхъ общественныхъ силъ вноситъ и новыя задачи и новые масштабы. Новыя задачи: развитіе фабричнаго законодательства, увеличеніе расходовъ на образованіе, введеніе страхованія рабочихъ въ Германіи, пенсій въ Австраліи и т. д. Подъ вліяніемъ этихъ силъ вычеркиваются изъ бюджетовъ налоги на предметы первой необходимости: на хлѣбъ, мясо, соль и вводятся новыя формы: налоги на роскошь, подоходный и т. д. 4) Степень развитія податной техники. Нѣкоторыя формы могутъ быть примѣнены только при наличности опредѣленнаго уровня податной техники, напримѣръ, подоходный налогъ и т. д. Оттого-то мы на первыхъ порахъ и видимъ широкое примѣненіе поголовныхъ налоговъ, взиманіе которыхъ не требуетъ высокой техники: здѣсь нуженъ только простой подсчетъ населенія. Этимъ же низкимъ уровнемъ техники объясняется господство круговой поруки, когда государство чувствуетъ, что оно не въ силахъ справиться съ задачей взиманія, и сбрасываетъ ее на общины. 5) Политическія условія; ими обусловливается форма бюджета, постановка государственнаго контроля: бюджетъ и контроль имѣютъ одну форму въ абсолютной монархіи и другую въ странахъ съ парламентскимъ режимомъ. Кромѣ того, политическія условія оказываютъ вліяніе и на примѣненіе тѣхъ или другихъ формъ полученія средствъ — на кредитъ, на деклараціонную форму подоходнаго обложенія: граждане охотнѣе и болѣе по совѣсти будутъ декларировать свои доходы въ странѣ, въ которой они сами оказываютъ вліяніе на цѣли расходованія средствъ. 6) Ростъ городовъ содѣйствуетъ приросту поземельныхъ цѣнностей безъ затраты труда, и мы видимъ новыя формы обложенія: спеціальное обложеніе и—подъ вліяніемъ расширенія задачъ городскихъ управленій — муниципализацію многихъ промышленныхъ предпріятій. 7) Развитіе паровой

силы, накопленіе богатства даетъ возможность абсолютно расти бюджетамъ: человѣчество можетъ удовлетворять теперь все большій и большій кругъ коллективныхъ потребностей. Распредѣленіе народнаго богатства: за послѣднее время созданіе крупныхъ предпріятій и крайняя неравномѣрность въ распредѣленіи богатствъ придаетъ формѣ полученія средствъ особый характеръ, направленный въ цѣляхъ задержать развитіе крупныхъ предпріятій и поддержать мелкія (такъ называемая политика поддержанія среднихъ классовъ), напр., высокое обложеніе такъ называемыхъ универсальныхъ магазиновъ, обложеніе сахара въ Германіи (1896 г.), гдѣ ставки съ увеличеніемъ размѣра предпріятій прогрессивно увеличивались, и т. д. Въ цѣляхъ болѣе равномѣрнаго распредѣленія богатства иногда вводятся высокіе налоги съ наслѣдства (соціально-политическое направленіе) и т. д. 8) Другія цѣли: экономическія — техническое воспитаніе промышленности, выращиваніе ея (таможенныя пошлины и особыя формы акцизовъ, см. сахарный акцизъ), соціальныя — борьба съ *алкоголизмомъ* и т. *д.*

Развитіе промышленности и торговли создаетъ новый источникъ — промысловое обложеніе. Интересы торговли и промышленности сильно увеличиваютъ расходы; такъ, подъ вліяніемъ интересовъ международной торговли приходится устанавливать вывозныя преміи на вывозъ разныхъ продуктовъ, а это требуетъ средствъ и приходится изыскивать ихъ или создавать очень оригинальныя конструкціи, напр., наша сахарная нормировка и т. д. Подъ вліяніемъ этихъ же интересовъ приходится затрачивать крупныя средства на расширеніе торговаго флота, выдавать субсидіи на постройку пароходовъ, улучшать дороги, искать новыхъ рынковъ, а это ведетъ къ дорого стоящей колоніальной политикѣ, отсюда жгучій интересъ европейскихъ державъ къ судьбамъ Персіи, Турціи, Китая. Казалось, лучше было бы позаботиться о расширеніи внутренняго рынка (но это болѣе сложная задача, и легче завоевать чужой рынокъ). Крупныя суммы тратятся на казенные заказы для поддержанія промышленности въ минуту кризиса.

Условіями капиталистическаго хозяйства объясняется развитіе милитаризма, что такъ тяжело ложится на бюджеты странъ. Войны, которыя вызываются колоніальной политикой, требуютъ очень крупныхъ расходовъ.

Колоніальная политика требуетъ такихъ крупныхъ затратъ, что оказывается, напр., если расчислить расходы на душу населенія, нашъ Пріамурскій край какъ бы сплошь населенъ статскими совѣтниками.

Развитіе движимаго капитала (цѣнныхъ бумагъ) создаетъ новыя формы обложенія — налогъ на капиталъ, и благопріятныя условія для кредита. Ростъ задолженности дѣлаетъ желательнымъ для нѣкоторыхъ группъ вычетъ долговъ при обложеніи и является стимуломъ, побуждающимъ къ перестройкѣ налоговой системы на принципѣ подоходности съ вычетомъ долговъ. Къ этому же побуждаетъ и усиленный темпъ современной жизни, что дѣлаетъ непригодными старыя формы обложенія, гдѣ оцѣнка покоилась на внѣшнихъ признакахъ.

Вышеуказанныя тенденціи даютъ намъ руководящія нити при обозрѣніи финансовыхъ институтовъ за послѣднее время, и мы не разъ будемъ съ ними встрѣчаться.

Чтобы лучше понять органическій ростъ институтовъ, ихъ связь съ той атмосферой, въ которой они вырастаютъ, и вліяніе на нихъ

вышеуказанныхъ факторовъ, лучше всего остановиться на нѣсколькихъ типическихъ странахъ, — типическихъ по экономическому и общественному ихъ строенію,—и показать, въ какомъ отношеніи это строеніе находится къ ихъ финансовому хозяйству. Въ этомъ отношеніи прекрасною иллюстраціею можетъ служить демократическая Австралія, гдѣ трудящіеся получили большое вліяніе на всю жизнь страны, плутократическая Америка, гдѣ движимый капиталъ наложилъ свой штемпель на финансовое хозяйство, современная Франція съ рабочимъ классомъ, расчлененнымъ на множество оттѣнковъ, съ мелкимъ крестьянствомъ, не имѣющимъ вліянія на государственную машину, съ традиціями прошлаго... Франція XVIII вѣка представляетъ яркую картину финансоваго строя стараго режима съ широкимъ развитіемъ произвола, обложенія неимущихъ массъ, безконтрольнымъ расходованіемъ суммъ на капризы двора и т. д., наконецъ, Англія XVII — XVIII вв. представляетъ любопытный образчикъ того, какъ складывается налоговая система подъ вліяніемъ класса землевладѣльцевъ: особенно любопытна исторія поземельнаго налога налоговъ на потребленіе, а въ XIX вѣкѣ мы видимъ на исторіи Англіи, какъ реформируется система обложенія подъ вліяніемъ политически сильнаго торговаго и промышленнаго класса.

Абсолютныя бюджетныя цифры, о которыхъ мы ранѣе упоминали, еще далеко не даютъ представленія о тѣхъ средствахъ, которыя извлекаются изъ кармановъ населенія; такъ, напр., съ введеніемъ высокихъ таможенныхъ ставокъ, поступленіе коихъ только и входитъ въ бюджетныя цифры, населеніе переплачиваетъ огромныя суммы и на продуктахъ внутренняго производства. У насъ таможенный доходъ не превышаетъ 241 милл. руб. (1903 г.), а, по вычисленію Вольно-Экономическаго общества, населеніе переплачиваетъ вслѣдствіе таможеннаго тарифа 720 милл. руб. Въ Америкѣ, по вычисленію американскаго экономиста Шенгофа, населеніе отъ пониженія пошлины на шерсть съ 98% на 48% съ цѣнности ея выиграло цѣлыхъ 160 милл. долларовъ. И нѣкоторые другіе моменты увеличиваютъ бюджетъ; такъ, развитіе чиновничества, особенно въ странахъ съ бюрократическимъ режимомъ, напр., во Франціи, гдѣ почти каждый новый министръ приводитъ цѣлый штатъ новыхъ чиновниковъ и послѣ его ухода они такъ или иначе размѣщаются. Все это по справедливости создаетъ большой интересъ въ обществѣ къ бюджету, такъ какъ тяжесть, которую приходится развѣшивать, все увеличивается, и въ прошломъ она уже сказывалась на всѣхъ сторонахъ народной жизни, а въ будущемъ она скажется еще сильнѣе; оттого-то такая борьба и кипитъ около вѣсовъ, на которыхъ развѣшивается налоговое бремя, а отсюда огромное значеніе получаетъ правильное устройство этихъ вѣсовъ.

Итакъ, тенденціи въ развитіи финансоваго хозяйства сводятся къ слѣдующему: мы переходимъ къ обложенію по принципу подоходности, вводимъ налоги на капиталъ, вычеркиваемъ налоги на потребленіе предметовъ первой необходимости и замѣняемъ ихъ налогами на предметы второстепенной необходимости, вводимъ подоходный и наслѣдственный налоги, развиваемъ кредитъ (этому содѣйствуетъ и гласность бюджетовъ, создающая большую увѣренность въ кредиторахъ въ томъ, что они получатъ свои деньги обратно), начинаемъ облагать прирощенную цѣнность въ городахъ, многія предпріятія переводимъ въ руки государства и общинъ, и къ многимъ изъ нихъ примѣняемъ не фискальную точку зрѣнія, а пошлинную. Таможенные вопросы все болѣе и болѣе занимаютъ умы, и, быть-мо-

жетъ, они еще болѣе обострятся, такъ какъ выдвигается здѣсь еще и защита высокаго уровня заработной платы путемъ высокихъ таможенныхъ ставокъ на продукты, идущіе изъ тѣхъ странъ, гдѣ уровень жизни низокъ.

V. Развитіе финансовой науки.—Литература.

Выдѣленіе финансовой науки изъ политической экономіи. — Физіократы. — Ад. Смитъ. — Историческая школа. — Ад. Вагнеръ. — Какія направленія политической экономіи оказали вліяніе на финансовую литературу?

При неразвитости финансоваго хозяйства, т.-е. когда оно пользовалось тѣми же рессурсами, какъ и частное хозяйство, финансовой науки не существовало или, лучше, она вполнѣ покрывалась политической экономіей, такъ какъ управленіе доменами, рудниками, лѣсами совершалось на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и управленіе частнаго лица своими землями, лѣсами и т. д., и потому не было основанія создавать новую дисциплину; вотъ почему финансовая наука долго и не выдѣляется вообще изъ политической экономіи.

Но въ дальнѣйшемъ развиваются новыя категоріи полученія доходовъ союзами публичнаго характера, а именно налоги и т. д., и тогда появляются зачатки ученія о налогахъ, монополіяхъ, начинается наблюденіе явленій этого рода, создаются рецепты на тотъ или другой случай жизни, но все это не носитъ еще характера настоящей науки, какъ мы понимаемъ ее въ настоящее время, это скорѣе — искусство, ловкость (хитрость [1]) находить средства въ данную минуту, и эти рецепты, которые даютъ на тотъ или другой случай, покоятся не на систематизированномъ наблюденіи, а просто на мнѣніи того или другого лица. Но съ развитіемъ потребности въ средствахъ, съ одной стороны, съ другой — съ развитіемъ монополій и налоговъ, что начинаетъ оказывать сильное вліяніе на разныя стороны жизни, начинаетъ развиваться систематическое наблюденіе за примѣненіемъ и вліяніемъ того или другого способа на хозяйственную жизнь страны. Поле наблюденій расширяется, углубляется, и финансисты начинаютъ ставить себѣ задачей не просто прописывать рецепты на тотъ или другой случай жизни, а понять закономѣрность явленій финансовой жизни, ихъ взаимную зависимость другъ отъ друга и связь съ другими явленіями общественно-экономической жизни. Такимъ образомъ финансовое искусство превращается въ финансовую науку съ задачами этой послѣдней (Адамъ Смитъ, Рикардо), и подъ этимъ знакомъ въ настоящее время стоитъ финансовое знаніе.

Съ другой стороны, наше время наложило особый отпечатокъ на финансовую науку. Было замѣчено, что тѣ пріемы, посредствомъ которыхъ союзы публичнаго характера получаютъ свои средства, могутъ оказывать сильнѣйшее вліяніе на разныя стороны экономической и общественной жизни, и, такъ или иначе конструируя налоги, формы займа и т. д., можно оказывать сильное вліяніе на экономическую жизнь. Отсюда, мы видимъ, вырастаетъ воззрѣніе на налогъ, какъ на оруціе экономическихъ и соціальныхъ реформъ, и особенно подчеркивается нѣкоторыми роль налога, какъ соціальнаго реформатора въ цѣляхъ перераспредѣленія имущества, поддержанія однѣхъ формъ промышленности и развитія другихъ; отсюда вниманіе сосредоточивается на изученіи прогрессивныхъ формъ обложенія, наслѣдственныхъ налоговъ, формъ эксплуатаціи доменъ, желѣзныхъ дорогъ,

[1]) Отсюда и названіе Finanz, что означаетъ хитрость.

обложенія торговли и промышленности, именно съ точки зрѣнія воздѣйствія той или другой формы на разныя общественныя группы,— однимъ словомъ, и въ жизнь и въ науку проникаетъ такъ называемое соціальное направленіе.

Финансовая наука возникла поздно и первоначально входила въ такъ называемыя камеральныя науки, и на первыхъ порахъ она ставила себѣ только практическія задачи; практика дѣйствительности оказывала крупное вліяніе на содержаніе финансовой науки: такъ, домены, игравшіе въ то время крупнѣйшую роль въ бюджетѣ. и у финансовой науки отнимали львиную долю вниманія и т. д. Литература отражала въ себѣ окружающую дѣйствительность, напр., то или иное отношеніе литературы къ вопросу о налогахъ, о продажѣ должностей, какъ источникѣ средствъ, регаліяхъ и т. д. Финансовая наука описывала существующее и давала рецепты на тѣ или другіе случаи.

Финансовая наука въ древнемъ мірѣ не была развита и носила исключительно практическій характеръ, особенно у Ксенофонта, который признаетъ видами государственнаго дохода сдачу внаемъ государственныхъ имуществъ, кораблей и невольниковъ, таможенныя пошлины и подати вообще. Онъ рекомендуетъ Аѳинамъ покупать невольниковъ въ цѣляхъ полученія дохода отъ отдачи ихъ внаемъ владѣльцамъ Лавріонскихъ серебряныхъ рудниковъ. Онъ предлагаетъ государству строить гостиницы, магазины для склада товаровъ съ цѣлью отдачи ихъ внаймы и для этого предлагаетъ даже государству сдѣлать заемъ [1]).

У римскихъ писателей находимъ очень мало о финансахъ. Малое развитіе финансоваго хозяйства въ средніе вѣка также не содѣйствовало развитію финансовой науки, и развитіе послѣдней едва ли можно возводить ранѣе XV столѣтія. «Съ развитіемъ литературы 3 главные народа, — говоритъ Лоренцъ Штейнъ, — какъ бы раздѣлили между собой трудъ разработки финансовой науки: Германія работала надъ налогами, Франція — надъ государственнымъ балансомъ и источниками налога, а въ Англіи разрабатывался вопросъ о закономѣрности финансоваго строя». Нѣкоторыя указанія о финансахъ мы находимъ у Ѳомы Аквинскаго (XIII вѣкъ). Первоначально финансовая литература развивается у итальянцевъ; общая ея характеристика: налоги относятся къ чрезвычайнымъ доходамъ, къ обыкновеннымъ — лишь домены. Рекомендуется образованіе запасной казны на случай нужды, вѣроятно, подъ вліяніемъ затруднительности полученія денегъ въ кредитъ. А нѣкоторые (Ботеро) высказываются даже противъ процентныхъ займовъ, что, вѣроятно, объясняется легкостью злоупотребленій кредитомъ. Низкая податная техника сказывается въ рекомендаціи откупной системы взиманія налоговъ (Карафа); осуждаются принудительные займы, конфискація имущества подданныхъ, порча монеты. Макіавели въ XVI вѣкѣ рекомендуетъ общепоимущественный налогъ съ кадастромъ, а Гвичіардини въ одной работѣ выступаетъ сторонникомъ прогрессивнаго обложенія; Ботеро считаетъ косвенные налоги наиболѣе пригодными для обложенія доходовъ отъ промышленности и движимости.

Итакъ, эта литература отражала на себѣ свое время, шла навстрѣчу текущимъ потребностямъ, давая готовые рецепты.

Боденъ въ XVI вѣкѣ дѣлаетъ шагъ впередъ. На немъ отразились воззрѣнія меркантилистовъ: онъ совѣтуетъ облагать умѣренно

---

[1]) «Объ организаціи финансоваго управленія въ Аѳинахъ» проф. Осокина. «Извѣст. Каз. Унив.», 1853 г., кн. 4.

ввозные сырые продукты, повышая ставки на предметы по мѣрѣ обработки ихъ. Онъ боится увеличенія количества налоговъ, рекомендуетъ прибѣгать къ нимъ только за неимѣніемъ другихъ средствъ, для раскладки ихъ рекомендуетъ народную перепись, и ради большей равномѣрности раскладки онъ совѣтуетъ реальные налоги, а не личные. Въ Англіи отмѣтимъ Бэкона, Мена, Девенанта. Послѣдній рекомендуетъ налоги на потребленіе и осуждаетъ заключеніе государственныхъ займовъ. За косвенные же налоги высказываются Цетти, Гобсъ, сообразно духу времени: въ XVII вѣкѣ въ Англіи косвенные налоги достигли крупнаго развитія. Джонъ Локкъ уже приближается къ физіократамъ.

Старая нѣмецкая литература много работала надъ вопросомъ о доменахъ и регаліяхъ, и на этомъ направленіи сказалась эпоха: государственное хозяйство покоилось на доменахъ, а за недостаточностью дохода отъ нихъ стремились покрыть дефициты доходами отъ регалій, пошлинъ. Отмѣтимъ здѣсь Г. Обрехта (XVI вѣкъ): онъ — большой сторонникъ регалій, рекомендуетъ накопленіе запасной казны на случай нужды, не одобряетъ займовъ; далѣе Латтеръ, Борницъ (оба осуждаютъ продажу должностей, какъ способъ полученія средствъ для государства), Каспаръ, Клокъ. Послѣдній авторъ даетъ подробное описаніе оцѣнокъ посредствомъ кадастра, не совѣтуетъ отчуждать домены и много вниманія удѣляетъ теоріи налога, и въ этомъ, по мнѣнію Лоренца Штейна, крупная заслуга Клока (XVII вѣкъ). Клокъ рекомендуетъ облагать доходы за вычетомъ расходовъ. Ту же мысль проводитъ и Секендорфъ. Шредеръ проводитъ ту мысль, что государю слѣдуетъ быть какъ бы отцомъ семейства: онъ долженъ не увлекаться исключительно фискальной стороной, но содѣйствовать хорошему прошитанію поддапныхъ, подобно тому, какъ хозяинъ долженъ откармливать скотъ для убоя и хорошо кормить коровъ, которыхъ онъ хочетъ доить, и онъ рекомендуетъ государю только стричь овецъ, а не снимать съ нихъ кожи.

Физіократизмъ оказалъ крупное вліяніе на финансовую литературу: онъ принесъ съ собой протестъ противъ произвольности и неравномѣрности налоговъ, противъ ихъ многочисленности, тормозящей экономическое развитіе, и выставилъ требованіе замѣны всѣхъ ихъ единымъ налогомъ на землю. Значеніе этого теченія не въ положительной, созидательной его сторонѣ, а въ той критикѣ, съ которой онъ обрушился на существующій финансовый строй; отсюда выставленіе новыхъ принциповъ обложенія. Отмѣтимъ здѣсь Вобана (налогъ долженъ быть удобенъ, пропорціоналенъ), Буагильбера (отмѣна податныхъ привилегій и пониженіе налоговъ, мѣшающихъ торговлѣ). Позднѣе это теченіе получаетъ большое развитіе въ лицѣ Кене, Мирабо, Тюрго и Мерсье де-ла-Ривьера. Въ то же время Монтескьо и Юмъ являются представителями и защитниками косвенныхъ налоговъ, какъ менѣе замѣтныхъ для населенія; по указаннымъ авторами разрабатывались только отдѣльные вопросы, притомъ болѣе практическаго характера по указанію момента; не было еще систематическаго изложенія, хотя матеріаловъ было уже достаточно накоплено.

Эту работу построенія общей системы финансовой науки произвели Юсти и Зонепфельзъ. Юсти признаетъ, что налоги во многихъ государствахъ стали доходами постоянными, не необыкновенными. Онъ рекомендуетъ брать государственные доходы только съ дохода поддапныхъ, не затрогивая ихъ имущества. Относительно налоговъ онъ говоритъ, что они не должны вредить свободѣ, кредиту и промыш-

ленности, а должны быть равномѣрны, взиматься малыми долями, въ удобное время. Рекомендуетъ составлять смѣту относительно расходовъ. Послѣ Юсти виднѣйшее мѣсто въ качествѣ теоретика занимаетъ Зоненфельзъ, относящійся уже съ сомнѣніемъ къ доменамъ и регаліямъ. По его мнѣнію, государство даже при наилучшемъ управленіи доменами теряетъ, такъ какъ они больше принесутъ пользы, будучи переданы въ руки населенія, чѣмъ оставаясь въ рукахъ государства; главнымъ средствомъ для удовлетворенія государственныхъ потребностей онъ считаетъ налоги, и для увеличенія ихъ доходности онъ требуетъ устраненія откуповъ, разнаго рода изъятій отъ обложенія и т. д.

Новую эпоху въ финансовой наукѣ открылъ Адамъ Смитъ своей книгой «О богатствѣ народовъ» (1776).

Классическая школа политической экономіи явилась съ миссіей возстановить естественный порядокъ путемъ уничтоженія многихъ путъ и барьеровъ, и, пробившись въ область финансовой науки, это направленіе естественно вступило на ту же самую почву, т.-е. отысканія наиболѣе справедливыхъ формъ. Отсюда, какъ отголоски, — теорія о справедливыхъ системахъ обложенія, объ единомъ налогѣ и такъ далѣе.

Адаму Смиту принадлежитъ заслуга выясненія связи между финансами и народнымъ хозяйствомъ, зависимости финансоваго хозяйства отъ народнаго. По мнѣнію Адама Смита, существуютъ три источника народнаго богатства — земля, трудъ и капиталъ; отсюда и разныя формы обложенія въ зависимости отъ разнообразія источниковъ дохода. Онъ разсматриваетъ налоги не каждый въ отдѣльности, а въ общей связи другъ съ другомъ, и они или облагаютъ отдѣльно источники дохода или безразлично всѣ формы дохода, взятыя вмѣстѣ — подоходный и налоги съ потребленія. Имъ установлены знаменитыя правила обложенія, а именно: 1) подданные должны платить налоги по размѣру своей платежеспособности; 2) размѣръ налога долженъ быть опредѣленъ, а также время, способъ и мѣсто платежа; 3) каждый налогъ долженъ взиматься въ такое время и такимъ способомъ, какіе представляютъ наибольшія удобства для плательщиковъ; 4) налоги должны быть организованы такъ, чтобы издержки взиманія были минимальными. Ученіе о налогахъ изложено Смитомъ весьма подробно.

Рикардо переноситъ въ финансовую науку абстрактный методъ политической экономіи и подробно изслѣдуетъ при помощи его ученіе о налогахъ, особенно переложеніе ихъ и вліяніе на цѣны, и, по его теоріи, главнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ является прибыль капиталистовъ, а форма налога представляется далеко не существенной. Эта теорія давала право оправдывать всякіе налоги, падающіе на массу народа. Методъ, который примѣняетъ Рикардо, — дедукція.

Это абстрактное направленіе стремилось создать справедливыя налоговыя системы, оставляя въ тѣни вопросъ о видоизмѣненіяхъ ихъ подъ вліяніемъ пространства и времени. Оно исходило изъ воззрѣній на государство, какъ на страховое учрежденіе, которому каждый гражданинъ долженъ былъ платить за охрану своей личности и собственности опредѣленную премію, и вопросъ шелъ только о томъ, какъ справедливѣе распредѣлить эту премію въ зависимости отъ того риска, который беретъ на себя государство.

Но историческое направленіе политической экономіи заражаетъ своимъ вліяніемъ и финансовую науку, и вслѣдствіе этого финан-

совые вопросы начинаютъ ставиться на историческую почву. Вмѣсто абстрактныхъ положеній, выводимыхъ путемъ дедукціи, наука пытается устанавливать преемственность развитія финансовыхъ институтовъ (Рошеръ, Шеффле и т. д.). Историческая школа правовѣдѣнія не осталась безъ крупнаго вліянія на финансы, подчеркнувъ для своего младшаго брата — финансоваго права — еще лишній разъ необходимость постановки вопросовъ на исторической почвѣ. Устанавливается знаменитое положеніе Родбертуса, что налоговая система является рефлексомъ экономическихъ отношеній, т.-е. что съ расчлененіемъ доходныхъ источниковъ диференцируется и налоговая система. Это поставило на правильную почву историческія изслѣдованія въ области финансоваго хозяйства, и финансовые институты все болѣе и болѣе начинаютъ изслѣдоваться съ этой точки зрѣнія, при чемъ на первый планъ выдвигается вопросъ объ установленіи закономѣрности финансовыхъ явленій. Изслѣдуется вліяніе сословныхъ отношеній въ средніе вѣка на финансы, на бюджетъ, на развитіе регалій (Лоренцъ Штейнъ).

Адольфъ Вагнеръ выдвигаетъ 4 фактора, вліяющіе на развитіе налоговыхъ системъ: 1) организацію народнаго хозяйства и промышленности, право собственности; 2) политическій строй; 3) хозяйственныя группы; 4) соціальныя группы, особенно отношенія между владѣющими и невладѣющими, а также организацію военной защиты. Учебникъ Ад. Вагнера представляетъ изъ себя монументальную работу. Вагнеръ — сторонникъ соціально-политическаго воззрѣнія въ финансовой наукѣ и видитъ въ налогѣ орудіе соціальныхъ реформъ [1]). Онъ раздѣляетъ финансовую исторію на 2 періода: на періодъ чисто фискальный, когда на налогъ смотрѣли только какъ на орудіе полученія средствъ государствомъ, и соціально-политическій, при которомъ онъ такъ опредѣляетъ роль налоговъ: налогъ — это принудительные сборы, частью для покрытія общегосударственныхъ потребностей, а частью для перераспредѣленія народнаго богатства, и, по его воззрѣнію, только становясь на эту точку зрѣнія, можно оправдать введеніе прогрессивныхъ формъ обложенія съ наслѣдства, обложенія *капитала*, а не только дохода. Его многотомный учебникъ отличается серьезностью, удивительнымъ обиліемъ литературныхъ ссылокъ, историческихъ экскурсовъ и теоретической разработкой; онъ является незамѣнимой книгой для всѣхъ интересующихся финансовыми вопросами. Но Вагнеръ — сторонникъ этическаго направленія въ политической экономіи и потому нерѣдко, вмѣсто научной постановки вопроса — изслѣдовать, что есть и почему, и устанавливать закономѣрность между финансовыми явленіями и отмѣченными факторами, онъ принимаетъ тонъ моралиста и оставляетъ задачу недоконченной, а вмѣсто того строитъ свои идеалы о томъ, что желательно и что должно быть. Вліяніе общественныхъ отношеній, т.-е. соціальныхъ группъ, особенно подчеркнуто въ новѣйшей литературѣ, у итальянскихъ ученыхъ Лоріа, Уго Матцола и нѣкоторыхъ другихъ.

Итакъ, финансовая наука складывалась подъ сильнымъ вліяніемъ направленій въ политической экономіи: соціалистическая школа оказала сильное вліяніе на разработку вопросовъ о прогрессивномъ обложеніи, о налогахъ съ наслѣдства, обложеніи капитала

---

[1]) Еще раньше его Д. С. Милль говорилъ, что съ помощью налоговъ надо стараться устранять несовершенства природныхъ отношеній. Ту же самую мысль проводитъ и Гладстонъ («Nineteenth Century», 1890 г., ноябрь), предлагая путемъ болѣе сильнаго обложенія имущихъ облегчить положеніе нуждающихся и такимъ образомъ способствовать болѣе равномѣрному распредѣленію богатствъ.

и т. д. Подъ вліяніемъ этого направленія появляется такъ называемое соціально-политическое ученіе, видящее въ налогѣ орудіе соціальныхъ реформъ (Вагнеръ).

Экономическій матеріализмъ оказалъ вліяніе на методологію финансовой науки: есть попытки финансовой литературы при анализѣ финансовыхъ институтовъ исходить изъ понятія соціальной группы и движеніемъ этихъ группъ, ихъ борьбой и экономической обстановкой объяснять финансовую структуру (Лоріа). Но Лоріа, выдвигая общественныя отношенія на первый планъ, дѣлаетъ крупные промахи: онъ недостаточно анализируетъ общественныя отношенія и пытается всю финансовую структуру объяснить въ настоящее время интересами капитала.

Историческое направленіе политической экономіи также сказало свое слово, подчеркнувъ принципъ развитія: оно показало намъ, что финансовые институты не являются механическимъ наслоеніемъ отдѣльныхъ актовъ, а развиваются въ тѣсной зависимости отъ экономическихъ, политическихъ, правовыхъ и другихъ условій, и что мы съ полнымъ правомъ можемъ говорить о финансовой флорѣ (Рошеръ, Рау, Вагнеръ).

Австрійская школа политической экономіи или психологическая школа предѣльной полезности также отразилась интересными попытками по разработкѣ вопросовъ финансоваго хозяйства, въ особенности прогрессивнаго обложенія (Саксъ, Визеръ).

Этическое направленіе политической экономіи заставило финансистовъ обратить вниманіе преимущественно на насущные вопросы практики (Вагнеръ, Шеффле), но повредило теоретической разработкѣ, такъ какъ авторы этого направленія нерѣдко, вмѣсто объясненій того или другого явленія, занимались морализированіемъ и установленіемъ того, что должно быть.

Меркантилисты выдвинули ученіе о балансѣ, а среди источниковъ государственнаго дохода — таможенныя пошлины. Ихъ вліяніе сказалось на многихъ сторонахъ финансовой науки.

Что касается метода финансовой науки, то здѣсь примѣнима и дедукція и индукція, и опять на методологію оказывали вліяніе направленія политической экономіи: такъ, дедуктивный методъ, примѣняемый Рикардо къ послѣдней, былъ перенесенъ имъ и въ финансовую науку, а историческая школа въ лицѣ Рошера и другихъ, выступившая съ индукціей, постаралась распространить ее на финансовую науку.

Лучшій нѣмецкій учебникъ *Ad. Wagner'a*—«Die Finanzwissenschaft», I-er Theil, 3-te Aufl. 1883, II-er Theil 1890, III-er Theil 1889, IV Theil 1899 — 1901, Ergänzungsheft. Учебникъ полный. Блестящія литературныя указанія. Послѣдніе томы посвящены описанію финансовыхъ системъ Франціи, Великобританіи, Германіи и почти всѣхъ нѣмецкихъ государствъ. Учебникъ драгоцѣненъ по своей систематичности и богатымъ литературнымъ ссылкамъ.

Учебникъ *Рау* («Gründsätze d. Finanzwissenschaft», Leipzig, 5-te Aufl. 1864,—1865, 1 — 2 т.), есть въ рус. перев.: «Основныя начала фин. науки», Пет., 1867—1868, 2 т.; онъ интересенъ по систематизаціи матеріала, по богатству историческими, статистическими и библіографическими данными, отличается ясностью изложенія, и Л. Штейнъ признаетъ работу Рау сокровищемъ и славой нѣмецкаго народа. Выдающимися достоинствами обладаетъ работа (4 тома) *Лоренца Штейна* «Lehrbuch d. Finanzwissenschaft», 5-te Aufl., 1885; его работа отличается философскимъ изложеніемъ, діалектическимъ методомъ,

историческими обзорами. Онъ даетъ подробную теорію налоговъ и цѣлый томъ удѣляетъ государственному кредиту. Его работа блещетъ оригинальностью мысли. Это не кропотливый ученый, а ученый-поэтъ. *Ler. Beaulieu.* Traité des finances, 6-me ed., 1 — 2 т. Лучшій учебникъ на французскомъ языкѣ. *Stourm.* «Cours des finances», 5-me ed. При перечнѣ литературы даю лишь главнѣйшія сочиненія. *Nitti.* «Scienza delle Finanze», Torino, 1903. Есть въ переводѣ: Ф. Нитти. «Основныя начала финансовой науки», пер. И. Шрейдера, подъ ред. и съ дополн. А. Свирщевскаго, съ вступительной статьей А. И. Чупрова, Москва, 1904, ц. 3 р. (хорошо указана литература, на это мы обращаемъ вниманіе лицъ, интересующихся тѣмъ или другимъ вопросомъ).

G. Cohn. «System d. Nation.-Oekonomie». II Band. Finanzwissenschaft. *Schäffle.* «Die Steuern», I B., Allg. Theil и II B. Besond. Theil, Leipz., 1895 и 1897. *Umpfenbach.* «Lehrbuch d. Finanzwissenschaft», 2-te Aufl., 1886. *Bastable.* «Public Finances», 3-d. ed. Lond., 1903. *Pfeiffer* «Die Staatseinnahmen», 1 — 2 B., Stuttgart, 1866. Особенно важны сводныя работы Handbuch d. politisch. Oekon. *Schönberg'a* (4-te Aufl.), III Band «Finanzwissenschaft», Tubing., 1897 и 1898. *E. de Parieu.* «Traité des impôts», Paris, 2-me ed., 1866 — 1867. *Vocke* «Die Grundzuge d. Finanzwissenschaft» (см. дальнѣйшую литературу у И. Янжула, Нитти). *Eherberg.* «Finanzwissenschaft», 8-te Aufl., Leipz., 1906.

Русская литература:

Л. Ходскій. «Основы государственнаго хозяйства», 2-е изд., Пет., 1901. *И. Янжулъ.* «Основныя начала финансовой науки». Ученіе о государственныхъ доходахъ. 4-е изд., Пет., 1904 г. *В. Лебедевъ.* «Финансовое право», 2-е изд., Пет., 1889 — 1893 г. Вышелъ I томъ: 3 выпуска и 1 приложеніе. Здѣсь заключается исторія финансовъ, ученіе о бюджетѣ и контролѣ и о движеніи суммъ, кассовомъ устройствѣ, а въ приложеніи даны иностранные бюджеты (1-е изд., 1882—1886). *С. Иловайскій.* «Учебникъ финансоваго права», 4-е изд., 1904 г. *Эсбергъ.* «Очеркъ финансовой науки», Ярославль, 1893 г. *А. Свирщевскій.* «Конспектъ лекцій по русскому финансовому праву». Ярославль, 1900 г. *Луиджи Косса.* «Основы финансовой науки», Москва, 1900 годъ. *И. Тарасовъ.* «Очеркъ науки финансоваго права», 2-е, изд. выпускъ 1-й, Ярославль, 1889 г. (1-е полное изд., 1883 г.). *Д. Львовъ.* «Курсъ финансоваго права», Казань, 1887 г. *Л. Ходскій.* «Политическая экономія въ связи съ финансами», 3-е изд., Пет., 1900 г. *В. Ярощкій.* «Финансовое право», Пет., 1888 г. *И. Горловъ.* «Теорія финансовъ», 2-е изд., Пет., 1845 г. *Озеровъ.* «Очерки экономической и финансовой жизни Запада и Россіи», Москва, 1904 г.; «Изъ жизни труда», Москва, 1904 г.; «О пріемахъ изученія финансовой науки», Москва, 1903 г.; «Экономическая Россія и ея финансовая политика», Москва, 1905 г. *Родбертусъ.* «Изслѣдованія въ области національной экономіи», переводъ подъ ред. проф. Тарасова. *Милюковъ.* «Очерки по исторіи русской культуры», ч. 1-я, очеркъ 3-й. *Тургеневъ.* «Опытъ теоріи налоговъ». *Капустинъ.* «Ученіе о политической экономіи и финансахъ», 1879 г. *К. Чечулинъ.* «Очерки по исторіи русскихъ финансовъ въ царствованіе Екатерины II», 1906. *М. Ростовцевъ.* «Исторія госуд. откупа въ Римской имперіи», 1899.

Общія статистическія изданія, гдѣ можно найти данныя по финансамъ: *Mulhall.* Dictionary of Statistic, Lond., 1899. *Statesman's.* Jear-book (ежегодно). Здѣсь можно найти всѣ главнѣйшія фактическія данныя о бюджетѣ, торговлѣ и т. д. по всѣмъ странамъ. *Statistisches* Jahrbuch für d. deutsche Reich (ежегодно). *Almanac* de Gotta. *Annuaire*

statistique — для Франціи. *Statistical Abstract* of the United States, Washington (ежегодно). *Statistical Abstract* for the United Kingdom (ежегодно), приводятся данныя за 15 лѣтъ. «Daily Mail» Jear-book., Lond. (ежегодно) 20.000 facts of the day. Изд. газеты того же названія. «The World Almanac», N.-Jork (ежегодно). «Financial Reform Almanac» (ежегодно). «The British Empire Jear-book», 1903. «Bulletin de statistique et de legislation comparée, Paris (съ 1877 г.), изд: Мин. Фин. **Библіографія по финансамъ:** *П. П. Гензель.* «Библіографія финансовой науки», Ярославль, 1908. *С. Каратаевъ.* «Библіогр. финансовъ, промышл. и торговли со временъ Петра Вел. по настоящее время», Пет., 1880. *Субботинъ.* «Обзоръ литер. по вопросу о прямомъ обложеніи и пошлинахъ». «Библіогр. указ. русскихъ книгъ и статей о прямомъ облож.», Пет., 1879. *И. И. Янжулъ.* «Книга о книгахъ», Москва, 1892. *Stammhammer.* «Bibliogr. d. Finanzwiss.», Jena, 1903. *Особенно мы рекомендуемъ библіографію Штамгаммера.* «Систематич. каталогъ библіогр. Ученаго Ком. Мин. Фин.», ч. I, Пет., 1901, и ч. II, 1904. (I-я часть посвящена русской литературѣ, а II-я — иностранной). *«Опытъ систем. указат. русской литературы о земск. повинностяхъ»* (изд. деп. оклад. сб.), Пет., 1896. «Bibliographia Economica universalis. Repert. bibl. annuel des travaux relatifs aux sciences écon. et sociales publié p. *I. Mandelló.* 1-ère ann. travaux de l'année 1902, Budap., 1903. *Katalog* d. Büchersammlung d. Auswartigen Amts», 1894, 1—2 B. *Handwörterbuch Conrad'a* «Энцикл. словарь Брокгауза», Словарь юрид. и госуд. наукъ подъ ред. А. Волкова и Филиппова, Пет., 1901 и далѣе (вышли пока 6 вып.). «Библіограф. обзоръ русск. статист. изд.» (изд. центр. стат. ком. М. В. Д.) (нѣсколько вып. во «Врем. Центр. Ст. Ком.», № 42). Каталоги библ. германскаго рейхстага, Мин. Фин. въ Вѣнѣ и т. д. Библіогр. указ. *Георгіевскаго. Subject Index* of the books added to the British Museum by Fortescue» (съ 1880 по 1900 г.). Библіографія Griffin'a по разнымъ вопросамъ (Washington). Handwörterbuch d. Schweizer. Volkswirtsch. her. v. Reichesberg. **Періодическія изданія:** «Народное Хозяйство» подъ ред. проф. *Л. Ходскаго.* «Русск. Эк. Обозр.», подъ ред. *П. Миллера.* «Вѣстникъ Финансовъ» и къ нему вышелъ указатель въ 1898 г. за 15 лѣтъ съ 1883 по 1898 г. «Торгово-Промышл. Газета», «Экономистъ Россіи», «Промышленность и Торговля». Указаніе о спеціальной періодич. печати можно найти въ «Адресной кн. книгопродавцевъ, издателей, торговцевъ нотами и редакцій газетъ и журналовъ», изд. *Гинлейна* въ Пет. Для англійской текущей литературы: «Monthly Gazette of current literature containing a classified list of publications issued during the month», для американ. — «Weekly Publisher», для нѣмецкой — каталоги: *Muhlbrecht'a* Bibliographie d. deutschen Zeitschrift Literatur v. Dietrich. **Спеціальные журналы на русскомъ языкѣ:** «Вѣстникъ Золотопромышленности», «Горнозаводскій Листокъ», «Уральское Горное Обозрѣніе», «Вѣстникъ Сахарной Промышленности», «Почтово-Телеграфный Журналъ», «Всемірная Почта», «Вѣстникъ Винокуренія», «Извѣстія Московской Городской Думы» (очень цѣнное изд. по городск. финансамъ), «Вѣстникъ законодательства и циркулярныхъ распоряженій». **Офиціальныя русскія изданія:** «Отчетъ Государственнаго Контроля» (ежегодно), «Отчетъ по дѣлопроизводству Государственнаго Совѣта» (ежегодно). «Статистическій Сборникъ Министерства Путей Сообщенія», «Отчетъ Главнаго Управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей» (ежегодно), «Обзоръ дѣятельности Главнаго Управленія Земледѣлія и Землеустройства» (ежегодно), «Отчетъ Горнаго Департамента» (ежегодно), «Отчетъ

Лѣсного Департамента» (ежегодно), «Сводъ свѣдѣній о поступленіи и взиманіи казенныхъ, земскихъ и общественныхъ окладныхъ сборовъ», «Внѣшняя торговля Россіи» (ежемѣсячно и ежегодно), «Отчетъ Государственнаго Банка», «Отчетъ Государственныхъ Сберегательныхъ Кассъ», «Почтово-Телеграфная статистика» (ежегодно).

VI. Домены.

Вопросъ объ отчуждаемости государственныхъ земель. — Соц.-политическое направленіе. — Формы эксплуатаціи доменъ. — Эксплуатація ихъ въ Соединенныхъ Штатахъ, Австраліи, Пруссіи. — Ирландское законодательство объ арендѣ. — Вѣчно-наслѣдственная аренда. — Государственныя земли въ Россіи. — Установленіе оброка и выкупъ его. — Порядокъ сдачи казенныхъ земель въ аренду (мотивы новѣйшаго законодательства).

Государственныя имущества или домены: земля, лѣса, рудники, вообще всякое имущество движимое и недвижимое, принадлежащее государству. Мы остановимся пока на государственныхъ земляхъ, которыя прежде служили главнымъ источникомъ дохода для государства. Государство было крупнымъ землевладѣльцемъ, но домены мало-по-малу растрачивались, хотя въ періодъ полицейскаго государства неотчуждаемость казенныхъ земель стояла впѣ спора *(Боденъ, Юсти)*. Домены считались источникомъ безвреднаго увеличенія государственнаго дохода, но, какъ мы уже видѣли, буржуазія и другія вліятельныя группы успѣвали налагать свою руку и на домены, особенно же съ развитіемъ движимаго капитала начинается поворотъ въ доменной политикѣ, именно въ литературѣ проводится взглядъ въ пользу отчужденія государствомъ своихъ доменъ: въ этомъ сказывалось вліяніе капитала, расправляющаго свои крылья, и пѣвецъ расцвѣтающаго капитала, *Адамъ Смитъ*, высказывается противъ удержанія доменъ государствомъ; вопросъ тогда сводился лишь къ тому, какимъ путемъ наилучше всего совершать это отчужденіе. Въ качествѣ доводовъ за отчужденіе приводилось то, что казна — плохой хозяинъ, но въ настоящее время переводъ въ руки государства желѣзныхъ дорогъ, почты и т. д., созданіе хорошаго чиновничества — все это въ новое время ведетъ къ реакціи въ этомъ взглядѣ и выдвигаетъ снова принципъ неотчуждаемости доменъ. Кромѣ того, государство, владѣя большимъ земельнымъ фондомъ, можетъ оказывать крупное вліяніе на строй экономическихъ отношеній. Итакъ, въ литературѣ за послѣднее время опять устанавливается взглядъ въ пользу неотчуждаемости доменъ (соціально-политическое направленіе).

При изученіи доменнаго вопроса финансисты интересуются вопросомъ о формѣ, въ какой совершается эксплуатація государственныхъ земельныхъ имуществъ, т.-е. отчуждаетъ ли домены государство, или само ихъ эксплуатируетъ, или сдаетъ въ аренду и въ какую — краткосрочную или долгосрочную, или вѣчно-наслѣдственную; второй важный вопросъ — въ чьемъ интересѣ совершается эта эксплуатація? (Cui bono). Форма эксплуатаціи опредѣляется условіями хозяйства, а въ чьемъ интересѣ совершается эта эксплуатація, на это накладываютъ штемпель общественныя отношенія данной эпохи: такъ, одна доменная политика — въ Австраліи и другая — въ Америкѣ. Задача чистой финансовой науки показать не то, какъ домены должны быть управляемы, а какъ и почему именно въ этой формѣ въ данное время совершается ихъ эксплуатація, и какую роль и почему домены играютъ въ ту или другую эпоху. Что касается формы эксплуатаціи, то, какъ мы уже упомянули, вновь возвѣщается теперь принципъ

неотчуждаемости доменъ и отчужденіе доменъ вездѣ пріостанавливается.

Нѣкоторые авторы требуютъ неотчуждаемости доменъ изъ соціально-политическихъ воззрѣній на роль государства, которое, будучи снабжено значительнымъ земельнымъ фондомъ, можетъ оказывать болѣе крупное вліяніе на регулированіе земельныхъ отношеній *и рабочаго вопроса. При этомъ условіи государство можетъ вліять* и на распредѣленіе поземельной собственности и на арендныя отношенія, такъ или иначе регулируя эти послѣднія на своихъ земляхъ и т. д. Разъ эти земли открыты для всѣхъ, то это можетъ оказывать благотворное вліяніе и на рабочихъ, которые въ минуту нужды могутъ приложить свой трудъ къ землѣ и т. д. Само государство теперь не эксплуатируетъ за свой счетъ своихъ земельныхъ доменъ. Это дѣло слишкомъ сложное, болѣе сложное, чѣмъ веденіе желѣзнодорожнаго хозяйства: въ сельскомъ хозяйствѣ нуженъ опытный глазъ хозяина, притомъ при интенсивной системѣ хозяйства нужна затрата крупныхъ капиталовъ, да и при той колеблемости цѣнъ, которая обусловливается современными развитыми путями сообщенія, эксплуатація доменъ за собственный счетъ ставила бы бюджетъ на слишкомъ шаткую почву. Но это не значитъ, что навсегда для государства закрыта возможность эксплуатаціи доменъ за собственный счетъ. Если разовьются американскія акціонерныя фермы (*Bonanza*), возможно, что тогда государство само будетъ обрабатывать свои земли [1]).

---

[1]) Но послѣднія данныя не подтверждаютъ надеждъ на развитіе такихъ крупныхъ хозяйствъ даже въ Соединенныхъ Штатахъ. Въ Америкѣ въ сельскомъ хозяйствѣ огромное примѣненіе находятъ машины: паровая лошадь впряглась въ плугъ земледѣльца, она боронитъ ему пашню, она жнетъ ему хлѣбъ, связываетъ его въ снопы, *молотитъ его, мелетъ въ муку и, наконецъ, мѣситъ тѣсто и даже* печетъ хлѣбъ (Гулишамбаровъ, 185—6). При капитализаціи промышленности капиталъ захватывалъ первоначально отдѣльныя стадіи производства и только затѣмъ уже наложилъ свою руку на все производство въ его цѣломъ. Въ области земледѣлія, повидимому, мы видимъ тотъ же процессъ. Фермеръ въ Америкѣ нерѣдко самъ не мелетъ, не убираетъ хлѣбъ, а есть особые подрядчики, которые съ машинами пріѣзжаютъ и совершаютъ эти операціи (см. Крюковъ, «Сельское хозяйство въ Канадѣ»). Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ капитализаціей сельскаго хозяйства въ первой стадіи его развитія. Нѣкоторыя американскія фермы своими машинами напоминаютъ во время работъ скорѣе фабрики, чѣмъ поле, и фермеры во многомъ походятъ на фабрикантовъ хлѣба (см. превосходное описаніе г. Кржижицкаго въ «Мірѣ Божьемъ»). Развитіе примѣненія машинъ даетъ возможность фермеру больше удѣлять времени на свое умственное развитіе: онъ сидитъ на пашущей машинѣ съ газетой въ рукахъ. Многія работы производятся за него особыми спеціалистами, и съ этой цѣлью имѣются даже особыя акціонерныя общества, которыя занимаются бороньбой, паханьемъ и молотьбой въ частныхъ хозяйствахъ. Американскій фермеръ, обладая большимъ досугомъ, лучше умственно развитъ и больше тяготѣетъ къ городу, а это заставляетъ ихъ сталкиваться въ городѣ другъ съ другомъ, и этимъ, быть-можетъ, объясняется большая организованность американскихъ фермеровъ и большее ихъ политическое развитіе. Такъ, одинъ авторъ рисуетъ большую независимость американскаго фермера:

«Мелкіе фермеры далекаго Запада — это крестьяне, но не имѣющіе ни одной духовной черты европейскаго поселянина, кромѣ его алчности. Это — пришельцы изъ далекихъ краевъ, оставившіе за собою всѣ привычки, предразсудки, обычаи и косность мысли, являющіеся въ Старомъ Свѣтѣ препятствіемъ прогресса. Они не опутаны, какъ европейскіе крестьяне, адской жаждою земли, опоэтизированной Прудономъ, Мишле и другими. Преріи Запада лишены всякой вымышленной сентиментальности. Онѣ не припомянаютъ ему дней его дѣтства; не тутъ качалась его колыбель, онъ не шагаетъ по могиламъ отцовъ. Крестьянинъ перестаетъ жить, какъ устрица, пригвожденная отъ рожденія къ тому же утесу. Онъ сдѣлался хлѣбопашцемъ не для того, чтобы слиться съ матерью-землею, но чтобы ее эксплуатировать и размѣнять на деньги. Когда его поля близки къ истощенію, и если онъ найдетъ гдѣ-нибудь дѣвственныя поля, — онъ стремится туда. Съ тѣхъ поръ, какъ родъ человѣческій вышелъ изъ періода пастушества, земле-

Въ прежнее время въ Греціи, въ Римѣ государства сами эксплуатировали свои земли, пользуясь трудомъ рабовъ.

Итакъ, теперь домены эксплуатируются системой отдачи въ аренду, притомъ при малоинтенсивномъ хозяйствѣ эта аренда носитъ краткосрочный характеръ, при повышеніи интенсивности отъ арендатора требуется затрата все большаго и большаго капитала, а соотвѣтственно съ этимъ и срокъ аренды долженъ удлиняться, такъ какъ иначе арендаторъ не въ состояніи будетъ вернуть затраченнаго имъ капитала, и потому мы видимъ, что сроки аренды удлиняются, и создается аренда долгосрочная или даже вѣчно-наслѣдственная...

Это относительно срока аренды, теперь скажемъ нѣсколько словъ о другомъ элементѣ — платѣ. Земля представляетъ естественную монополію, и если въ области промышленныхъ монополій говорятъ о регламентаціи цѣнъ тѣмъ или другимъ путемъ, то тѣмъ болѣе это должно имѣть мѣсто въ области земельныхъ отношеній, и мы на самомъ дѣлѣ видимъ попытки установленія арендныхъ цѣнъ путемъ суда (въ Ирландіи); но регламентація арендныхъ цѣнъ въ Ирландіи касается частныхъ земель, не государственныхъ, между тѣмъ у насъ мы видимъ любопытную попытку сдачи государственныхъ земель въ аренду безъ торговъ, т.-е. не по рыночнымъ цѣнамъ, слѣдовательно, ниже этихъ послѣднихъ; въ такомъ случаѣ съ извѣстными оговорками можно говорить объ эксплуатаціи земель по пошлинному принципу (Пруссія, у насъ сдача казенныхъ земель крестьянамъ). Для характеристики мы опишемъ доменную политику въ Америкѣ, Австраліи, Пруссіи, особо остановимся на институтѣ вѣчно-наслѣдственной аренды, и, наконецъ, на Россіи.

Соединенные Штаты. Національные домены здѣсь образовались путемъ уступки федеральному правительству отдѣльными штатами принадлежащихъ имъ доменъ, а частью путемъ пріобрѣтенія федераціей новыхъ территорій какъ у европейскихъ правительствъ, такъ и туземцевъ: Луизіана — у Наполеона I въ 1803, Флорида — у Фердинанда Испанскаго въ 1814, Аляска — у Россіи въ 1867 и т. д. Государственная земля дѣлилась на секціи: участокъ въ 36 миль разбивался на 36 секцій и затѣмъ одинъ участокъ (секція) предназначался на народныя школы, а остальные подлежали отчужденію по 2 дол. и 1 дол. 25 центовъ за акръ въ размѣрѣ 320, 160, 80 и 40 акровъ на 1 лицо. Одна же секція (36-я) не отчуждалась и составляла школьный фондъ, поступленія отъ нея шли на народное образованіе. До 1862 года земля отчуждалась только за деньги, а съ 1862 года начинается агитація въ пользу дарового надѣленія землей американскихъ гражданъ (Общество свободной земельной демократіи — Free soil democracy). Въ силу акта 1862 г. (Homestead Act) всякій гражданинъ, достигшій 21 года, или желающій сдѣлаться американскимъ гражданиномъ имѣетъ право получить 160 акр. или 80 въ зависимости отъ разстоянія участка отъ желѣзной дороги. Стоитъ объ этомъ только заявить въ особое бюро и заплатить 18 долларовъ; но такое лицо должно въ теченіе 6 мѣсяцевъ приступить къ обработкѣ, и если оно проживетъ тамъ 5 лѣтъ, продолжая обработку, то оно дѣлается полнымъ собственникомъ участка. Для лицъ же, прослужившихъ въ арміи свыше 90 дней, требуется уплата не 18 дол., а только 2 и прожить не 5 лѣтъ, а 5 лѣтъ за вычетомъ времени, проведеннаго лицомъ на дѣйствительной службѣ.

дѣлецъ въ первый разъ разорвалъ свою постоянную связь съ матерью-землей и ея плодами и снова пріобрѣлъ прежнюю независимость кочевника» («Міръ Божій», 1898 г., іюль, Кржижицкій).

Это — проявленіе демократическихъ тенденцій въ Америкѣ; съ другой стороны, крупное вліяніе на доменную политику оказали желѣзнодорожныя компаніи. Страна нуждалась въ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, и въ качествѣ субсидій желѣзнодорожнымъ обществамъ раздавались поземельные участки по строящейся линіи. Первоначально эти субсидіи выдавались въ размѣрѣ 6 квадратныхъ миль земли на 1 милю пути, а затѣмъ возросли до 10 и даже до 20, а иногда 40 (Сѣверная дорога). Иногда земельныя богатства уступались съ самаго начала постройки, а не послѣ, при этомъ даже не предусматривался тотъ случай, если желѣзная дорога не будетъ окончена постройкой, и были такія дороги, которыя оставались не оконченными, а между тѣмъ земля раздана... Какія крупныя поземельныя богатства раздавались такимъ образомъ, можно судить по слѣдующимъ даннымъ: такъ, Сѣверная дорога, отъ океана до С.-Франциско, отъ федеральнаго правительства получила 58 милл. акровъ. По вычисленію самихъ директоровъ компаніи, каждый акръ долженъ стоить въ среднемъ 10 дол., значитъ, дорога получила 580 милл. долларовъ. Тѣ же директора утверждаютъ, что при продажной цѣнѣ въ 2 дол. останется, за покрытіемъ издержекъ по сооруженію линіи, 20 милл. долларовъ.

Въ общей сложности центральная Канзасская компанія и компанія Сѣверной дороги и Южной къ Тихому океану получили 150 милл. акровъ, т.-е. площадь, превосходящую по пространству Германію, Голландію и Бельгію вмѣстѣ взятыхъ. Одна Сѣверная желѣзнодорожная компанія получила 7 милл. акровъ, т.-е. площадь, по территоріи превосходящую треть Франціи (въ 1864 году). Теперь раздача желѣзнодорожнымъ компаніямъ хотя и продолжается, но сравнительно въ очень ограниченныхъ размѣрахъ: въ 1891 году было роздано 2 милл. акровъ, а въ 1900 г. — 3 милл. (Янжулъ [1]). Такая раздача, конечно, объясняется и крайней нуждой страны въ путяхъ сообщенія и подорванностью кредита въ моментъ желѣзнодорожнаго строительства, а главнымъ образомъ, вліяніемъ самихъ желѣзныхъ дорогъ, такъ какъ среди членовъ конгресса много желѣзнодорожныхъ акціонеровъ.

А желѣзнодорожныя компаніи въ Америкѣ пользуются огромнымъ вліяніемъ: онѣ не только собственники желѣзныхъ дорогъ, но и обладаютъ обширными каменноугольными копями, рельсопрокатными заводами и массой другихъ мастерскихъ и заводовъ, и крупную часть своихъ дивидендовъ получаютъ отъ этихъ побочныхъ источниковъ. Такое сліяніе разнаго рода предпріятій въ одинѣхъ рукахъ носитъ названіе интеграціи промышленности.

Въ Австраліи доменная политика носитъ другой характеръ: замѣтимъ, что здѣсь крупное вліяніе въ парламентахъ имѣетъ рабочій классъ. Рабочіе организованы въ Австраліи какъ нигдѣ, и вслѣдствіе ихъ вліянія Новая Зеландія обладаетъ лучшимъ фабричнымъ законодательствомъ. Здѣсь созданы обязательные примирительные суды, рабочій день наиболѣе короткій въ свѣтѣ, но въ то же время англійскіе лендлорды успѣли скупить огромныя площади земли, и такимъ образомъ здѣсь образовались латифундіи: лендлорды держали эти земли, не пуская ихъ въ оборотъ, а ожидая подъема цѣнъ. Это сопровождалось вредными послѣдствіями для страны, и подъ влія-

---

[1]) См. также Кульжинскій, «Передача госуд. земель желѣзнымъ дорогамъ въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки», Ист., 1910 г. (Желѣзныя дороги стремились развить иммиграцію на отведенныя имъ земли и продавали ихъ).

При этой раздачѣ земель не мало совершено было и ошибокъ, и при повтореніи американскаго опыта, конечно, ихъ надо имѣть въ виду.

ніемъ новыхъ общественныхъ настроеній здѣсь начинаетъ складываться сильная оппозиція противъ поземельныхъ латифундій. (Крупное владѣніе, — говорилъ министръ Ривсъ въ палатѣ, — соціальная язва, препятствіе, барьеръ прогрессу; земля должна быть возвращена народу».) Подъ вліяніемъ этого, государство ассигнуетъ деньги на выкупъ земли изъ рукъ частныхъ лицъ, и эта земля отдается въ аренду долгосрочную или вѣчно-наслѣдственную небольшими участками. Въ цѣляхъ побужденія частныхъ лицъ къ раздробленію земли и къ продажѣ ея государству вводится высокій государственный поземельный налогъ, прогрессивно увеличивающійся съ ростомъ поземельнаго владѣнія. При этомъ, чтобы обложеніе сильнѣе чувствовалось, не допускается вычетъ долговъ, вводится дополнительное обложеніе на землю абсентеистовъ, т.-е. такихъ лицъ, которыя, пріобрѣтя крупныя поземельныя владѣнія въ колоніи, сами не живутъ въ нихъ; въ цѣляхъ поощренія отдачи земли подъ обработку, при обложеніи подлежатъ вычету затраты, произведенныя для улучшенія поземельныхъ участковъ. Для крупныхъ владѣній поземельный налогъ достигаетъ высокихъ размѣровъ, и притомъ облагается земля всѣхъ видовъ, въ томъ числѣ и необрабатываемая. Такимъ образомъ этотъ законъ, по мысли его иниціаторовъ, долженъ привести къ раздробленію поземельнаго владѣнія на болѣе мелкіе участки и къ отдачѣ его въ обработку или къ продажѣ владѣній государству. Въ силу этого же закона, если поземельный владѣлецъ находитъ оцѣнку своего владѣнія черезчуръ высокой, то онъ послѣ повѣрки этой оцѣнки можетъ предложить правительству пріобрѣсти у него владѣніе за сумму, равную этой оцѣнкѣ съ 10% надбавкой. Такимъ путемъ было пріобрѣтено одно крупное владѣніе въ нѣсколько сотъ тысячъ акровъ, затѣмъ разбито на мелкіе участки и сдано въ аренду трудящемуся населенію. Такимъ образомъ здѣсь совершенно иная доменная политика, чѣмъ въ Америкѣ: если въ Америкѣ огромныя пространства, по размѣру превосходящія территоріи нашихъ европейскихъ государствъ, раздавались могущественнымъ желѣзнодорожнымъ компаніямъ, то въ Австраліи мы видимъ обратный процессъ — выкупъ земельныхъ богатствъ изъ рукъ частныхъ лицъ и передача ихъ на арендныхъ условіяхъ населенію (см. подробности въ моей ст. «Одинъ изъ экспериментовъ австралійскихъ колоній» въ моемъ сб. «Изъ жизни труда», М., 1904). На 1 янв. 1902 г. на территоріи австралійскаго союза (за исключеніемъ Новой Зеландіи) числилось 703,9 милл. дес. госуд. земли, изъ нея продано или запродано 42,1 милл. дес. (5,99%), сдано въ аренду 264,9 милл. дес. (37,55%) и оставалось свободными 397,4 милл. дес., т.-е. 56,5% [1]).

Болѣе сложными мотивами опредѣляется доменная политика *въ Пруссіи*. Свобода распоряженія земельной собственностью привела

---

[1]) См. «Отчужд. госуд. земель въ Австраліи» Н. Крюкова въ журн. «Сельское Хоз. и Лѣсоводство», 1904, № 11.

Государственныя земли въ Новой Зеландіи можно покупать, можно взять ихъ въ аренду съ правомъ покупки или установленія вѣчно-наслѣдственной аренды, но отдѣльно лицо не можетъ взять въ аренду или купить болѣе 2 000 акровъ, притомъ это лицо не должно само обладать площадью земли вообще свыше 2.000 акровъ или 640 акровъ первоклассной земли, въ удостовѣреніе чего выдается особая декларація. Притомъ надо имѣть не менѣе 17 лѣтъ (см. Crown land guide. Wellington, 1907).

Частная земля въ Новой Зеландіи можетъ быть принудительно отчуждена для поселенія (settlement), для homestead'a на пастбищныхъ земляхъ, принадлежащихъ казнѣ и находящихся рядомъ и т. д., но нельзя отчуждать частную земельную собственность, если она не превосходитъ извѣстнаго размѣра, указаннаго въ законѣ (1900 г., № 52).

здѣсь, съ одной стороны, къ парцеляціи ея (карликовыя владѣнія) и это затрудняло веденіе хозяйства, а съ другой — къ концентраціи; появились латифундіи съ сильной ипотечной задолженностью, съ бѣгствомъ рабочихъ въ города. Вслѣдствіе концентраціи, т.-е. поглощенія мелкой собственности крупною, земля ускользаетъ изъ рукъ крестьянъ, а вмѣстѣ съ этимъ падаетъ здоровое крестьянство — оплотъ современнаго государства; между тѣмъ консервативныя партіи выставляютъ своимъ лозунгомъ поддержаніе крестьянства. Съ паденіемъ крестьянства развивается классъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, со всѣми чертами, присущими фабрично-промышленному классу, какъ-то: со стачками (Италія, Венгрія), съ конгрессами (Венгрія) (см. превосходные итальянскіе отчеты о стачкахъ итальянскихъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ). Уже созданіе такого элемента, оторваннаго отъ земли, въ глазахъ нѣкоторыхъ группъ представляетъ явленіе маложелательное, а кромѣ того, рабочіе, не будучи связаны съ землею, стремятся въ города, и сельское хозяйство лишается рабочихъ рукъ: городская жизнь представляетъ много прелестей (Zug nach Stadt). Въ интересахъ поддержанія сельскаго хозяйства, которое и безъ того находится подъ сильнымъ давленіемъ американской конкуренціи, необходимо привязать рабочихъ къ землевладѣльцамъ, но не юридической цѣпью, а болѣе тонкой, болѣе эластичной — экономической, т.-е. надѣлить ихъ мелкими кусками земли и разселить ихъ среди землевладѣльцевъ, тогда этотъ кусокъ земли будетъ привязывать ихъ къ мѣсту, а такъ какъ они не въ состояніи будутъ использовать всей своей рабочей силы на немъ, то они волей-неволей обречены будутъ, будучи привязаны къ мѣсту, на работу у помѣщика. Этимъ объясняется созданіе рентныхъ земель. Прусское правительство на западѣ или превращаетъ въ рентныя имѣнія свои собственныя земли или оказываетъ помощь землевладѣльцамъ по превращенію части ихъ имѣній въ рентныя, создавъ для этого такъ называемые рентные банки. При этомъ нерѣдко ограничивается право мобилизаціи недвижимой собственности. Въ цѣляхъ насажденія крѣпкаго крестьянскаго сословія вводится вѣчно-наслѣдственная аренда.

Микель совершенно откровенно говорилъ, обращаясь къ землевладѣльцамъ: «Я знаю, чего вы хотите, вы хотите «kleine Leute», такъ какъ крестьяне, вполнѣ обезпеченные землей, вы знаете, не будутъ работать у васъ», и на западѣ Пруссіи крупные землевладѣльцы, при помощи особыхъ рентныхъ банковъ, отдѣляютъ часть своего владѣнія съ тѣмъ, чтобы поселить на ней такихъ малепькихъ людей, которые бы въ силу необходимости были вынуждены работать на нихъ; нерѣдко помѣщикъ, снабжая землей такого малепькаго человѣка, включаетъ, какъ условіе, выполненіе извѣстныхъ отработокъ. Прусское правительство идетъ навстрѣчу этому, создавая рентные банки, и мы видимъ, что подъ вліяніемъ сельско-хозяйственнаго кризиса, прусскіе помѣщики нерѣдко стремятся развязаться со своими имѣніями и иногда предлагаютъ большія площади для организацій такихъ рентныхъ имѣній. Причины этого — задолженность и хозяйственный кризисъ, при которомъ крупныя имѣнія страдаютъ сильнѣе мелкихъ. Итакъ, съ одной стороны, насажденіе здороваго крестьянства, съ другой — тамъ, гдѣ нужно, созданіе сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, привязанныхъ къ землѣ, — вотъ интересы, которыми опредѣляется доменная политика въ Пруссіи. Наконецъ, на востокѣ этой страны она диктуется политическими мотивами —

стремленіемъ насадить нѣмецкое землевладѣніе на мѣсто польскаго, и для этого затрачиваются крупныя средства.

Отчасти здѣсь этой политикой стремятся перевести землю изъ рукъ поляковъ въ руки нѣмцевъ, отчасти освободить восточныя провинціи отъ притока русскихъ рабочихъ: нѣмецкіе, какъ болѣе культурные, сельско-хозяйственные рабочіе стремятся съ востока на западъ, а ихъ мѣсто занимаютъ русскіе, менѣе требовательные, но это нашествіе русскихъ нежелательно для прусскаго правительства по чисто политическимъ соображеніямъ.

По закону 1886 года ассигновано сто милліоновъ марокъ на приспособленіе государственныхъ земель на востокѣ Пруссіи къ заселенію ихъ крестьянами и на пріобрѣтеніе новыхъ отъ польскихъ землевладѣльцевъ; эти земли отдаются въ аренду съ правомъ позднѣйшаго выкупа. Организованы особыя поселенческія комиссіи, и на земляхъ, подлежащихъ заселенію, предварительно производятъ меліоративныя работы (земля удобряется, дренируется, прокладываются осушительные каналы и т. д., строятся школы и церкви). Размѣръ ренты опредѣляется въ 3% съ затраченнаго капитала, а иногда спускается до $1^3/_4$%. Какъ правило, каждое имѣніе должно примыкать къ дорогѣ; строятся кирпичные заводы, заготовляется лѣсъ, строятся зданія для трактировъ, и когда участки приведены въ порядокъ, то ихъ списки съ планами публикуются, и изъ желающихъ взять ихъ выбираются тѣ, относительно которыхъ есть гарантія, что они будутъ хорошими хозяевами; пріѣзжающимъ издалека для осмотра уплачиваются проѣздныя деньги, а заселившимся дается извѣстный запасъ для продовольствія, сѣмена для посѣва, они снабжаются плодовыми деревьями по одной четверти ихъ стоимости, для нихъ организованъ дешевый кредитъ (кредитныя товарищества). Но право отчужденія имѣній ограничено; поселенецъ долженъ поддерживать хозяйственную самостоятельность участка. Выкупу можетъ подлежать только $^9/_{10}$ стоимости участка; это дѣлается для того, чтобы государство могло сохранять свое вліяніе надъ поселенческими участками. Итакъ, поселенческія комиссіи кладутъ много заботъ, чтобы лучше обставить заселеніе [1]).

Въ 1890 — 1891 году законы о рентныхъ имѣніяхъ распространены на всю Пруссію. Мотивы созданія осѣдлыхъ сельскихъ рабочихъ — желаніе предупредить эмиграцію рабочихъ и снабдить рабочими руками сельскихъ хозяевъ; частнымъ владѣльцамъ предоставлена возможность устраивать рентныя имѣнія, и съ этой цѣлью учреждены генеральныя комиссіи, рентные банки. Владѣлецъ имѣнія, желающій создать рентный участокъ у себя, заявляетъ объ этомъ генеральной комиссіи. При этомъ на лицо, берущее участокъ, можетъ быть возложено обязательство выполнять извѣстныя работы натурой.

Генеральныя комиссіи служатъ только посредниками между землевладѣльцами, желающими устроить рентныя имѣнія, и самими пріобрѣтателями, но онѣ не предпринимаютъ такихъ сложныхъ работъ по устройству имѣній, какъ поселенческія комиссіи.

---

[1]) Для полнаго онѣмеченія привлекаютъ и ремесленниковъ (иностранцевъ же, только настроенныхъ враждебно къ славянамъ, какъ-то: финновъ, эстовъ и др.); переселенцевъ изъ одной и той же мѣстности селятъ обычно вмѣстѣ и даже деревнямъ даютъ названія, напоминающія ихъ родину. (См. интересную кн. Stumpfe, «Polen und Ansiedelungs-Kommissionen», Berl., 1902).

До конца 1901 г. колонизаціонной комиссіей было пріобрѣтено 161.691 гектаръ помѣщичьихъ земель, за которыя было уплачено 111.323.661 марка, въ томъ

По закону 20 апрѣля 1898 года фондъ для колонизаціи восточныхъ провинцій Пруссіи увеличенъ до 200 милл. марокъ и притомъ всѣ поступленія съ имѣній навсегда на будущее время должны поступать въ этотъ фондъ, а по прежнему законодательству они должны были поступать только до 31 марта 1907 года, а затѣмъ — въ общегосударственныя средства.

Въ ландтагѣ недавно прошелъ проектъ о принудительномъ отчужденіи земли въ польскихъ провинціяхъ Пруссіи (но всего принудительно можетъ быть отчуждено не болѣе 70.000 гектаровъ) для цѣлей колонизаціи и на это ассигновано 275 милл. мар. (первоначально по проекту 400 милл.).

Въ Англіи въ 1907 г. прошелъ законъ о принудительномъ отчужденіи земли въ цѣляхъ насажденія мелкихъ землевладѣльцевъ, такъ назыв. small-holder'овъ.

Оставляя попрежнему ближайшее выполненіе задачи насажденія мелкихъ участковъ на обязанности графскихъ совѣтовъ, новый законъ ставитъ надъ этими послѣдними въ качествѣ высшей контролирующей и въ случаѣ надобности замѣняющей инстанціи Министерство Земледѣлія, дѣйствующее на мѣстахъ черезъ особыхъ, назначаемыхъ министромъ и оплачиваемыхъ изъ общихъ государственныхъ средствъ, должностныхъ лицъ, именуемыхъ «комиссарами мелкихъ участковъ».

Всѣ безъ исключенія права, предоставленныя по закону графскимъ совѣтамъ, распространяются, въ случаѣ бездѣйствія этихъ послѣднихъ, на министерство и его комиссаровъ.

III. Въ случаяхъ невозможности пріобрѣсти подходящую для мелкихъ участковъ землю добровольнымъ соглашеніемъ, графскіе совѣты могутъ пріобрѣтать землю принудительнымъ путемъ.

IV. Земли, пріобрѣтенныя графскими совѣтами путемъ принудительнаго отчужденія, не могутъ перепродаваться смолл-голдерамъ, но должны сдаваться въ арендное пользованіе этимъ послѣднимъ.

V. Принудительное пріобрѣтеніе земли графскими совѣтами можетъ производиться не только путемъ принудительной покупки (отчужденія), но и путемъ принудительной аренды, при чемъ срокъ принудительности аренды простирается отъ 14 до 35 лѣтъ.

VI. По истеченіи срока принудительной аренды, графскіе совѣты могутъ, по своему усмотрѣнію, возобновлять принудительную аренду на дальнѣйшій срокъ и т. д. на неопредѣленное время.

VII. Если земля, принудительно арендованная графскимъ совѣтомъ, понадобится владѣльцу для строительныхъ, горнозаводскихъ или иныхъ промышленныхъ цѣлей, то владѣлецъ можетъ, по надлежащемъ предупрежденіи и провѣркѣ его заявленія, во всякое время вновь войти во владѣніе землею.

VIII. Принудительному пріобрѣтенію не могутъ подлежать земли, состоящія подъ парками, садами, пространствами для спорта, такъ называемыми «домашними фермами», лѣсными насажденіями, старинными памятниками или иными предметами, имѣющими археологическій интересъ... При принудительномъ пріобрѣтеніи земли должно приниматься во вниманіе общее количество земли, находящееся во владѣніи даннаго собственника и арендатора... Участки въ 50 акровъ и менѣе не могутъ быть принудительно пріобрѣтаемы для мелкихъ участковъ. (*А. Зотовъ*, «Очерки землевладѣнія и земледѣлія въ современной Англіи», Пет., 1909).

Итакъ, эта политика Пруссіи направлена на обезпеченіе сельскаго хозяйства рабочими, съ какой цѣлью и создается связанное землевладѣніе (педѣлимые участки, ограниченіе въ фактѣ передачи участковъ). Этимъ путемъ предполагается создать привязанныхъ, болѣе спокойныхъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, вмѣсто тѣхъ безпрерывно передвигающихся армій, доступныхъ всякаго рода вліяніямъ, которыя имѣются въ настоящее время. Такъ и здѣсь экономическія отношенія показываютъ намъ то русло, по которому направляется доменная политика.

Итакъ, затрата крупныхъ капиталовъ вызываетъ удлиненіе арендныхъ сроковъ: чѣмъ послѣдніе продолжительнѣе, тѣмъ бережнѣе

числѣ изъ польскихъ рукъ 87.735 гект., или 53,4%, на сумму въ 62,7 милл. (М. Герценштейнъ, «Новѣйшія теченія въ ученіи о поз. кред. въ Германіи», М., 1904, стр. 177).

съемщикъ будетъ обращаться съ землей, оттого-то въ странахъ съ интенсивной системой хозяйствъ мы видимъ удлиненные сроки аренды: въ Англіи 19 — 21 годъ, въ южной Ломбардіи 9 — 12 лѣтъ. Практика въ Англіи создала такъ называемое «уольстерское» право, т.-е. право арендатора по окончаніи срока аренды получить обратно ту часть затраченнаго на участки капитала, которую онъ еще не въ состояніи былъ вернуть себѣ. Этотъ обычай, освященный временемъ, создаетъ полную обезпеченность затратъ капитала арендатора: арендаторъ при этихъ условіяхъ даже въ послѣдніе годы аренды можетъ производить улучшенія, зная, что то, что онъ не успѣетъ себѣ вернуть, эксплуатируя участокъ, онъ получитъ отъ своего преемника.

Арендныя отношенія теперь нерѣдко играютъ крупную роль, и арендная плата, опредѣляемая исключительно соперничествомъ, достигаетъ чрезмѣрно высокаго уровня, что можетъ вредно отражаться на интересахъ арендатора; государственная власть вынуждена бываетъ вмѣшиваться въ арендныя отношенія, и въ этомъ отношеніи послѣднее законодательство въ Ирландіи представляетъ крупный интересъ и для финансистовъ. По закону 1881 года, здѣсь арендатору обезпечена справедливая арендная плата, обезпечено владѣніе участкомъ въ теченіе извѣстнаго срока, и создана свобода передачи арендованнаго участка другому лицу на тѣхъ же условіяхъ (это знаменитыя 3 Ф: fair rent, fixity of tenure, free sale).

По акту 1881 года, ирландскій фермеръ можетъ обратиться къ суду графства или къ особымъ земельнымъ комиссіямъ о назначеніи ему справедливой арендной платы, и судъ, по выслушаніи сторонъ, можетъ назначить ее на 15 лѣтъ, при этомъ лендлордъ за это время не можетъ уже повысить арендной платы, но арендаторъ во всякое время можетъ отказаться отъ продолженія аренды. Но собственникъ можетъ отказать въ арендѣ, если передаетъ участокъ благотворительному учрежденію или если это — въ интересахъ лучшаго использованія его. Со вступленіемъ въ силу этого акта по 3 іюля 1894 года было сдѣлано 357 тыс. заявленій о желаніи установленія справедливой арендной платы, и эти отношенія были урегулированы въ 296 тыс. случаевъ, въ общемъ арендная плата потерпѣла пониженія на 20,8%; итакъ, здѣсь арендныя отношенія регламентируются въ общественномъ интересѣ. Въ Англіи раздаются голоса въ пользу такого законодательства. Эта ирландская практика нѣсколько освѣтитъ намъ наше законодательство о сдачѣ въ аренду казенныхъ земель крестьянамъ.

Подъ вліяніемъ вышеизложенныхъ требованій, предъявляемыхъ интересами, раціонально поставленнаго сельскаго хозяйства, развивается въ настоящее время вѣчно-наслѣдственная аренда, при которой лицо получаетъ землю безсрочно и можетъ, слѣдовательно, ею распоряжаться: продавать, передавать по наслѣдству (слѣдовательно, въ этомъ отношеніи оно приближается къ собственнику), закладывать, дарить (прежде требовалось согласіе собственника при отчужденіи, а теперь собственникъ лишь имѣетъ преимущественное право покупки). (Карышевъ. «Трудъ, его роль...») При этомъ устанавливается опредѣленная плата, которая иногда, напримѣръ, въ Пруссіи, подлежитъ пересмотру каждыя 30 лѣтъ въ зависимости отъ среднихъ цѣнъ на хлѣбъ за послѣднія 5 — 6 лѣтъ, а нерѣдко арендная плата вовсе неизмѣняема. Этотъ институтъ не новъ; онъ распространенъ въ Пикардіи, въ Бретани (droit de marché), Португаліи (aforamento), Италіи (contratto di livello), Голландіи (beklemregt), и населеніе дорожитъ этимъ институтомъ: онъ освященъ вѣками, и ни одно нарушеніе правъ вѣчно-наслѣдственнаго съемщика не про-

ходитъ безнаказанно: нарушитель (depointeur) «посвящается подземнымъ богамъ», и если у нарушителя будетъ пожаръ, то все населеніе безмолвно будетъ смотрѣть, а кто осмѣлится помогать ему, тотъ самъ потерпитъ жестокое наказаніе, колесникъ не станетъ дѣлать колесъ для нарушителя, кузнецъ — ковать лошадей, плотникъ — строить дома. Такъ одинъ мэръ, нарушившій право своего арендатора, найденъ на днѣ колодца, а у новыхъ арендаторовъ были сломаны орудія и на поляхъ выросъ только бурьянъ; пріѣхали слѣдственныя власти, но у всѣхъ нѣмѣютъ уста..., здѣсь мы имѣемъ дѣло со страшнымъ бойкотомъ (см. о послѣднемъ въ моемъ сборн. «Изъ жизни труда»). Ни одно желаніе depointeur'a, ни одинъ заказъ не будетъ исполненъ.

Въ одной общинѣ въ окрестностяхъ Перонны землевладѣлецъ, желая избавиться отъ droit de marché, консолидировалъ свои фермы, образовалъ одну большую, выстроилъ въ ней всѣ необходимыя постройки и сдалъ ее не мѣстному жителю. Въ первое же лѣто созрѣвающая жатва, вмѣстѣ съ постройками, сдѣлалась жертвой пламени. Рѣшившійся на борьбу собственникъ выстроилъ все вновь, и на второй годъ хлѣбъ снова сгорѣлъ на корню. Наконецъ третье лѣто принесло то же самое. Авторъ, издавшій свою книгу въ 1865 году, разсказывая объ этихъ послѣднихъ фактахъ, не знаетъ, куда привела эта упорная борьба обѣ стороны.

Dépointeur — врагъ населенія. Каждый членъ послѣдняго *обязанъ* ему мстить за нарушеніе освященныхъ вѣками традицій. Всѣ средства считаются дозволенными по отношенію къ нему и не только къ нему, но по отношенію къ его семьѣ, къ его слугамъ, къ новому фермеру, который согласится переступить этотъ неписанный законъ. Начинается цѣлый рядъ самыхъ страшныхъ проявленій народной ненависти, въ которыхъ дѣйствующія лица всегда или почти всегда избѣгаютъ преслѣдованій закона, потому что состоятъ подъ охраной всего населенія. Никто не осмѣлится выдать ихъ подъ страхомъ самаго ужаснаго мщенія. По свидѣтельству Baudrillart'a, въ одномъ подобномъ случаѣ двѣ женщины, помогавшія таскать воду при пожарѣ dépointeur'a, принуждены были совсѣмъ оставить свою общину, благодаря преслѣдованіямъ, которымъ стали безпрерывно подвергаться со стороны своихъ односельчанъ.

Въ Мекленбургъ-Шверинѣ въ 1867 году всѣ арендаторы были переведены на положеніе вѣчно-наслѣдственныхъ съемщиковъ. Мекленбургъ-Шверинъ — страна крупнаго землевладѣнія, и насажденіемъ вѣчно-наслѣдственныхъ съемщиковъ, притомъ мелкихъ, имѣлось въ виду поселить рабочихъ въ разныхъ мѣстностяхъ страны, сообразно потребностямъ крупныхъ хозяйствъ, и гарантировать землевладѣльцевъ отъ случайностей недостатка въ рабочихъ (Карышевъ. «Вѣчно-наслѣдственный паемъ земли» [1]).

---

[1]) У насъ также много жалобъ на недостатокъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, и предлагается много проектовъ, между прочимъ, использцина. «Прежде всего русскимъ землевладѣльцамъ необходимо озаботиться о томъ, чтобы создать для своихъ рабочихъ новыя условія жизни, которыя могли бы привлечь къ нимъ лучшія силы изъ среды деревенскаго населенія, систематически переселяющіяся на фабрики и заводы; только этимъ путемъ и могутъ они достигнуть радикальной перемѣны въ направленіи своего хозяйства, а потому во что бы то ни стало они должны заинтересовывать въ своемъ дѣлѣ лучшихъ крестьянъ и употреблять всѣ силы къ тому, чтобы создать изъ нихъ необходимый для порядочнаго веденія хозяйства здоровый и свѣдущій классъ рабочихъ земледѣльцевъ» (Зворыкинъ, «Желательный типъ крупнаго землевладѣнія», стр. 41).

Въ Россіи издревле много земель принадлежало казнѣ. Князья заботились о заселеніи ихъ: жаловали ихъ боярамъ за службу, монастырямъ, частнымъ лицамъ, при этомъ освобождали послѣднихъ на извѣстное время отъ налоговъ. Княжьи же земли обрабатывались за счетъ государя: велось земледѣліе, пчеловодство, скотоводство; предписывалось, чтобы крестьяне пахали землю какъ слѣдуетъ, а не черезъ борозду. Князь требовалъ себѣ подробнаго отчета, однимъ словомъ — это былъ крупный помѣщикъ.

Тяжелыя налоговыя тяжести въ центрѣ заставляли населеніе бѣжать на окраины, и это содѣйствовало заселенію послѣднихъ.

Рыбныя ловли, мельницы обычно отдавались казной въ аренду; трудно было положиться на эксплуатацію посредствомъ чиновниковъ.

Не было раздѣленія между частной собственностью князя и казны, только Павелъ провелъ это раздѣленіе, создавъ удѣльныя [1]) дворцовыя имѣнія; нѣсколько ранѣе были сдѣланы попытки Иваномъ Грознымъ: такъ называемая опричина и земщина. При Екатеринѣ и Павлѣ («Р. М.», 1882, № 12) огромныя количества земли, вмѣстѣ съ крестьянами, были розданы дворянамъ. Екатерина II за свое царствованіе раздала 400 тыс. душъ мужского пола, Павелъ—288 тыс., а обоего пола около 600 тыс. Онъ думалъ, говорятъ, этимъ уменьшить опасность отъ народныхъ волненій: помѣщики, по его словамъ, лучшіе полицеймейстеры.

На казенныхъ земляхъ, заселенныхъ крестьянами, при Петрѣ I была введена арендная плата за пользованіе землею — оброкъ. Установленъ былъ этотъ оброкъ подъ тѣмъ предлогомъ, что помѣщичьи крестьяне платили оброкъ въ пользу помѣщика, и, слѣдовательно, государственные крестьяне несли меньше повинностей, а такъ какъ казна нуждалась въ средствахъ, то этимъ фактомъ и воспользовались, чтобы получить нужныя деньги.

Въ 1887 году эта арендная плата, оброкъ, была преобразована въ выкупные платежи съ разсрочкой на 44 года. Въ 1866 году было

«Сами землевладѣльцы, обладая обширными землями, находятся на порогѣ полнаго разоренія и неминуемо погибнутъ, если не обезпечатъ себя хорошими земледѣльцами: они не могутъ при всей своей нуждѣ въ рабочихъ рукахъ содержать ихъ въ достаточномъ количествѣ, такъ какъ приходится оплачивать деньгами, а деньги получать трудно: отъ необезпеченности рабочими руками трудно перейти къ болѣе совершеннымъ культурамъ. Вопросъ жизни сельскаго хозяйства — созданіе такого класса» (тамъ же, стр. 266).

«Примѣненіе исполнаго хозяйства въ широкихъ размѣрахъ можетъ совершенно измѣнить положеніе вывоза русскихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ: вмѣсто ржи, пшеницы и овса, наводняющихъ иностранные рынки и не находящихъ тамъ сбыта даже по самымъ низкимъ цѣнамъ, предметами вывоза окажутся: мясо, кожа, шерсть, молочные продукты въ видѣ сыра и масла, яйца, ленъ, льняное масло, льняныя полотна, хмель, конопляные продукты, — словомъ, предметы болѣе дорогіе и подвергнутые въ значительной степени переработкѣ» (Зворыкинъ, «Земля и хозяйство», стр. 204), см. также объ этомъ у В. Левитскаго, «Сельско-хозяйственный кризисъ во Франціи».

[1]) Въ Англіи королевскія имѣнія перешли въ казну, и доходъ отъ нихъ поступаетъ въ казначейство, взамѣнъ чего казначейство выдаетъ сумму на содержаніе королевскаго двора. Въ Пруссіи изъ доходовъ доменъ опредѣляется рента на содержаніе двора по закону 1889 г. въ размѣрѣ 15,5 милл. марокъ. Удѣльныя имѣнія давали (въ 1896 г.) у насъ около 20 милл. рублей въ годъ, а за сто лѣтъ дали всего 236 милл. Эти деньги идутъ на содержаніе Императорской фамиліи вдобавокъ къ отпускаемымъ изъ государственнаго казначейства. Въ 1896 году числилось въ удѣльныхъ имѣніяхъ 15 тыс. промысловыхъ оброчныхъ статей, 1.500 мельницъ, 1.000 рыбныхъ ловель, 10 тыс. чиншевыхъ усадебныхъ и садовыхъ участковъ, 850 торговыхъ заведеній, около 100 фабрикъ и заводовъ; въ 1896 году оброчныя статьи дали 5.800.000 рублей, что составляетъ 35% всѣхъ поступленій, оборотъ по продажѣ вина въ 1897 году — 2 милл. бутылокъ («Столѣтіе удѣловъ, 1897).

постановлено пересматривать оброкъ черезъ каждыя 20 лѣтъ, а въ 1887 году съ 1 января были установлены выкупные платежи; при этомъ оброчная подать капитализировалась изъ 5%, т.-е. умножалась на 20, и съ этой суммы крестьяне должны были платить 6% вмѣстѣ съ погашеніемъ съ тѣмъ расчетомъ, что такимъ образомъ они землю выкупятъ къ 1931 году [1]). Еще въ 1863 году Государственный Совѣтъ высказалъ, что казенныя земли, на коихъ водворены государственные крестьяне, составляютъ собственность казны. О выкупной операціи помѣщичьихъ крестьянъ мы будемъ говорить въ отдѣлѣ государственнаго кредита.

Незаселенныя земли усиленно продавались при Екатеринѣ II и при Павлѣ, теперь же продаются лишь съ Высочайшаго разрѣшенія и то мелкими участками — для округленія владѣній или вслѣдствіе неудобства расположенія. Въ настоящее время главный способъ эксплуатаціи этихъ земель — сдача ихъ въ аренду [2]).

Арендная система играетъ огромную роль въ крестьянской жизни: крестьяне ежегодно снимаютъ всю ту площадь, которая составляетъ арендный фондъ мѣстности (Карышевъ. «Крестьянскія внѣнадѣльныя аренды»). Крестьяне уплачиваютъ ежегодно въ формѣ арендной платы около 300 милл. руб., что втрое-вчетверо превышаетъ выкупные платежи. По даннымъ 103 уѣздовъ изъ 2,5 милл. дворовъ одинъ милл., т.-е. 42%, арендуютъ землю; это уже намъ говоритъ, какое крупное значеніе могутъ имѣть у насъ казенныя земли, если только онѣ раціонально будутъ эксплуатируемы.

Казенныхъ земель у насъ 134 милл. дес., а оброчныхъ 4—5 милл., въ Самарской губерніи 1,1 милл. дес., въ Архангельской и Херсонской по 300 тыс. Огромность фонда въ рукахъ казны и скопленіе ихъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ давало бы право надѣяться, что арендныя отношенія на казенныхъ земляхъ будутъ урегулированы должнымъ образомъ въ государственномъ интересѣ, но до 80-хъ годовъ крестьяне мало участвовали въ съемкѣ казенныхъ земель: они нерѣдко не знали о торгахъ: 1) торги происходили въ губернскихъ городахъ; 2) участки сдавались слишкомъ большими, до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ десятинъ; 3) торги происходили въ неудобное для крестьянъ время, притомъ требовалось представленіе высокихъ залоговъ. Правда, какъ тутъ говорить о раціональныхъ арендныхъ отношеніяхъ, когда до 1837 года самое количество казенныхъ земель, подлежащихъ сдачѣ въ аренду, было неизвѣстно: землю бралъ, кто могъ, на захватъ.

Но въ 1876 — 1881 гг., въ цѣляхъ облегченія крестьянамъ арендованія земли, торги были перенесены изъ губернскихъ городовъ въ волостныя правленія, притомъ на осенніе и зимніе мѣсяцы —

---

[1]) Не разъ уже въ печати дѣлалось утвержденіе, что вся форма перевода на выкупъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ была лишь фикціей, и что здѣсь преслѣдовались единственно фискальныя цѣли: предполагаемое возвышеніе оброчной подати должно было основываться хотя на чемъ-нибудь такомъ, что могло бы въ глазахъ народа играть важное значеніе и подавать надежду на лучшее будущее. Вотъ для этого-то и былъ придуманъ фиктивный выкупъ. («Кіевскія Университетскія Извѣстія», № 1, январь, П. Л. Ковалько, Главнѣйшія реформы, произвед Н. Х. Бунге въ финанс. системѣ Россіи, стр. 58).

[2]) Иногда казенныя земли даже въ лотереи разыгрывались. Въ 1870-хъ годахъ организованъ былъ комитетъ по устройству лотереи въ пользу благотворительныхъ и женскихъ учебныхъ заведеній, состоящихъ подъ покровительствомъ Вел. Кн. Ольги Ѳеодоровны, для розыгрыша кавказскихъ казенныхъ земель, разбитыхъ на участки, по 50—200 дес. каждый, и доставшихся затѣмъ разнымъ лицамъ. («Къ исторіи колонизаціи кавказск. черноморья», Л. Личковъ въ «Нар. Хоз.», 1902, кн. 6).

время, болѣе удобное для крестьянъ. Вмѣсто залоговъ въ обезпеченіе аренднаго договора было разрѣшено принимать мірскіе приговоры отъ сельскихъ обществъ безъ ограниченія суммы. Еще закономъ 1868 г. было дозволено обществамъ крестьянъ, взамѣнъ денежныхъ залоговъ, представлять мірскіе приговоры, но лишь въ томъ случаѣ, если земли отстояли не далѣе 15 верстъ отъ селенія и срокъ содержанія не превышалъ 6 лѣтъ. Размѣръ поручительства былъ ограниченъ 3 руб. на ревизскую, а для отдѣльныхъ домохозяевъ — 5 руб. на каждаго поручителя. Въ 1881 г. ограниченіе въ суммѣ поручительства для сельскихъ обществъ было уничтожено, но это повело къ тому, что сельскія общества брали на себя непосильныя обязательства, вотъ почему по закону 16 іюня 1895 г. размѣръ поручительства при съемкѣ земель товариществами установленъ въ 30 руб. на каждаго члена товарищества, а въ 1900 г. 5 іюня постановлено, что представляемые крестьянами мірскіе приговоры и ручательства вмѣсто залоговъ выдаются на сумму не свыше 15 руб. на домохозяина (при съемкѣ земли сельскимъ обществомъ) или поручителя: при арендѣ отдѣльными лицами — ручательство благонадежныхъ сельчанъ. Въ 1884 году сельскимъ обществамъ предоставлено снимать землю безъ торговъ (fair rent) на разстояніи не далѣе 20 верстъ отъ селенія и срокомъ не болѣе 12 лѣтъ. А въ 1895 году и товариществамъ, составленнымъ изъ крестьянъ, былъ предоставленъ съемъ земли на срокъ до 12 лѣтъ безъ торговъ, и не стѣсняясь разстояніемъ статей отъ селенія, и на срокъ не свыше 24 лѣтъ, и въ 1895 году 14,6 всей площади казенныхъ оброчныхъ статей были сданы сельскимъ обществамъ безъ торговъ. Эти порядки, какъ мы увидимъ, не получили большого распространенія.

Притомъ извѣстно, что арендная плата нерѣдко не сообразована съ платежной способностью населенія, и мѣстныя казенныя учрежденія смотрятъ на земельный фондъ съ чисто фискальной точки зрѣнія; между тѣмъ сама высшая администрація заявляла, что одна изъ цѣлей управленія казенныхъ оброчныхъ статей — удовлетвореніе по возможности потребностей ближайшаго населенія въ пахотной землѣ, сѣнокосѣ и выгонныхъ угодьяхъ, но этотъ взглядъ не усвоенъ на мѣстахъ, какъ это видно изъ опубликованныхъ въ «Извѣстіяхъ Министерства Земледѣлія» результатовъ изслѣдованія объ эксплуатаціи казенныхъ земель въ Самарской губерніи, гдѣ государству принадлежитъ $1^1/_2$ млн. десятинъ. Изслѣдованія производились однимъ изъ чиновниковъ Министерства. По словамъ изслѣдователя, вышеуказанныя правила 1884 г. о сдачѣ крестьянамъ безъ торговъ смежныхъ съ надѣлами земель остаются крестьянамъ почти неизвѣстными. За 10 лѣтъ въ цѣлой губерніи лишь 10 крестьянскихъ обществъ воспользовались своимъ правомъ въ силу закона 1884 г., между тѣмъ какъ очень большое число селеній нуждается въ арендованіи смежной земли. Управленіе государственными имуществами, съ своей стороны, ничего не сдѣлало для распространенія свѣдѣній о законѣ 1884 г., «очевидно, мѣстными казенными учрежденіями,—говоритъ изслѣдователь,—до сихъ поръ еще недостаточно усвоенъ проведенный въ новѣйшемъ законодательствѣ взглядъ на казенныя земли, какъ на факторъ къ поднятію экономическаго положенія крестьянства путемъ расширенія размѣровъ его хозяйства». (См. изслѣдованіе по тому же вопросу въ Херсонской губ. въ Запискахъ Имп. общества с.-х. южной Россіи за 1898 годъ.) Тогда же было установлено, что большая часть населенія пользуется казенной землей изъ вторыхъ рукъ; но даже и тогда, когда крестьянамъ удается

снять оброчныя статьи прямо отъ казны, за арендаторами накопляются крупныя недоимки, вредно отражающіяся на ихъ матеріальномъ положеніи. Причина накопленія недоимокъ—въ томъ, что арендная плата и вообще условія сдачи земель не сообразованы съ платежной способностью населенія и съ нуждами крестьянскаго хозяйства». Многія сельскія общества за высотой арендной платы отказывались отъ арендованія казенныхъ земель, а затѣмъ это дѣло тормозилось и самымъ порядкомъ сдачи земли безъ торговъ: всѣ ходатайства такого рода удовлетворялись министромъ государственныхъ имуществъ по соглашенію съ мин. вн. дѣлъ. Но все-таки въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ земли сдавались безъ торговъ и даже по болѣе низкимъ нормамъ, чѣмъ частныя земли, а этимъ, возможно предполагать, затрогивались интересы частныхъ землевладѣльцевъ: это могло дѣйствовать понижающимъ образомъ на арендную плату частновладѣльческихъ земель. Вѣдь мы имѣемъ данныя, какъ землевладѣльцы иногда становятся въ оппозицію съ переселенческой волной, такъ какъ это грозитъ пониженіемъ арендныхъ цѣнъ съ разрѣженіемъ населенія; волостныя правленія нерѣдко въ паспортахъ прописываютъ, что такое-то лицо уволено въ разныя губ. Россійской имперіи, кромѣ губ. городовъ и областей Сибири (Исаевъ. «Переселенія въ русскомъ народномъ хозяйствѣ»). Кромѣ того, усиленіе переселенческой волны грозитъ поднятіемъ платы на рабочія руки (Григорьевъ. «Переселеніе крестьянъ Рязанской губ.») и т. д. Само собой понятно, что этотъ законъ о сдачѣ земли безъ торговъ едва ли могъ быть встрѣченъ сочувственно заинтересованными лицами, и въ результатѣ мы имѣемъ циркуляръ 28 іюня 1898 года, гдѣ говорится, что губернскія присутствія, основываясь на законахъ 1884 и 1895 гг., опредѣляли арендную цѣну въ зависимости отъ нужды крестьянъ въ землѣ, при чемъ назначали ее часто не только ниже мѣстныхъ наемныхъ цѣнъ на частновладѣльческія земли, но и ниже прежней арендной платы, что дѣлалось изъ желанія избѣжать обремененія крестьянъ, но, говорится въ этомъ циркулярѣ, законы 1884 и 1895 гг. имѣли въ виду и поднятіе дохода, выручаемаго отъ казенныхъ земель. Казна не можетъ задаваться цѣлями воспособленія крестьянскому населенію путемъ предоставленія ему казенныхъ земель въ аренду за пониженный оброкъ [1]), но за средній, какъ и частныя лица, и дѣйствія губернскихъ присутствій не правильны. Прежде скупщики сдавали заарендованные ими участки земли по мелочамъ крестьянамъ и при этомъ получали большой барышъ, теперь же при новомъ порядкѣ этотъ барышъ долженъ итти въ руки казны, и акты 1884 и 1895 гг. имѣли въ виду только открыть крестьянамъ доступъ къ землѣ и устранить помянутую выше земельную спекуляцію и вмѣстѣ съ тѣмъ поднять выручаемый казной оброкъ.

Итакъ, здѣсь мы имѣемъ перемѣну фронта, повидимому, по тѣмъ мотивамъ, что низкая арендная плата на казенныя земли можетъ угнетающе дѣйствовать на арендныя цѣны частновладѣльческихъ земель. Слѣдовательно, этимъ циркуляромъ подчеркивается при сдачѣ земли безъ торговъ руководствоваться конкурентными цѣнами, между тѣмъ, какъ мы видѣли, въ Ирландіи въ настоящее время

---

[1]) Означенными узаконеніями министру земледѣлія и государственныхъ имуществъ не предоставлено права отдачи крестьянамъ сказанныхъ земель за уменьшенную плату, а, напротивъ, указано отдавать оброчныя статьи по соображенію съ тѣмъ доходомъ, какой выручается частными владѣльцами отъ своихъ имѣній въ мѣстности расположенія оброчныхъ статей при одинаковыхъ сравнительно условіяхъ пользованія землею.

проводится принципъ «справедливой арендной платы». Итакъ, указаніе на чрезвычайно важный принципъ, выдвигающій роль государства, какъ регулятора крестьянскихъ арендныхъ отношеній, и прокламированный не такъ давно, этимъ какъ бы берется назадъ: что одной рукой было сдѣлано, то другой было разрушено. Кромѣ того, ничего почти не было сдѣлано для распространенія въ населеніи свѣдѣній объ этомъ законѣ, и населеніе почти не знаетъ о немъ.

Закономъ 5 іюня 1900 г. облегченъ порядокъ сдачи земли въ аренду; такъ, до этого закона ходатайства объ отдачѣ казенной земли въ аренду сельскимъ обществамъ или товариществамъ крестьянъ безъ торговъ удовлетворялись министромъ государственныхъ имуществъ по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, а закономъ 5 іюня установленъ болѣе упрощенный характеръ.

Ходатайства о сдачѣ оброчныхъ статей въ арендное содержаніе безъ торговъ заявляются крестьянами земскимъ начальникамъ или соотвѣтствующимъ имъ органамъ крестьянскаго управленія и препровождаются означенными должностными лицами въ подлежащее управленіе государственныхъ имуществъ, вмѣстѣ со свѣдѣніями о мѣстныхъ арендныхъ цѣнахъ на землю и своимъ заключеніемъ о количествѣ земли, потребномъ для просителей и соотвѣтствующемъ ихъ платежнымъ средствамъ. На основаніи доставленныхъ и по собраніи необходимыхъ для разрѣшенія заявленныхъ крестьянами ходатайствъ свѣдѣній, управляющій государственными имуществами сообщаетъ предположенія свои о предоставленіи крестьянамъ казенной земли или объ отклоненіи ихъ ходатайствъ на разрѣшеніе мѣстныхъ губернскихъ или губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, означая при этомъ количество подлежащей, по его мнѣнію, сдачѣ крестьянамъ земли и размѣръ оброчной за нее платы, примѣнительно къ мѣстнымъ цѣнамъ на землю. Въ засѣданіяхъ губернскаго или губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія по указаннымъ дѣламъ участвуетъ, съ правомъ голоса, управляющій государственными имуществами или его замѣститель. Въ случаѣ несогласія управляющаго или его замѣстителя съ постановленіемъ присутствія, дѣло представляется губернаторомъ министру земледѣлія и государственныхъ имуществъ, который разрѣшаетъ его по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Вообще расширена компетенція мѣстныхъ органовъ и самого Министерства по утвержденію торговъ, что, конечно, ускоритъ само утвержденіе, тогда какъ прежде его приходилось ожидать иногда подолгу. Этимъ же закономъ облегчено положеніе неисправныхъ арендаторовъ. По закону 5 іюня 1900 г. при сдачѣ земель сельскимъ обществамъ и товариществамъ безъ торговъ удержаны прежнія ограниченія, т.-е. разстояніе статьи не далѣе 20 в. и срокъ не свыше 12 лѣтъ. Но въ особыхъ случаяхъ Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ предоставлено право отступать отъ этихъ правилъ.

По этому же закону отдѣльные крестьяне могутъ снимать съ торговъ, съ представленіемъ ручательствъ благонадежныхъ членовъ вмѣсто залога, такія статьи, которыя отстоятъ отъ селеній не далѣе 20 в. и на срокъ не свыше 12 лѣтъ, а сельскія общества и товарищества крестьянъ могутъ пользоваться упомянутой льготой, т.-е. представленіемъ приговоровъ или ручательствъ вмѣсто залоговъ, при съемкѣ земель съ торговъ на всякомъ разстояніи отъ селенія и на сроки до 24 лѣтъ.

Удлиненъ срокъ аренды съ 6 лѣтъ до 24 лѣтъ для сельскихъ обществъ, селеній и товариществъ и до 12 лѣтъ для отдѣльныхъ крестьянъ.

Въ началѣ 1908 года въ составѣ казенныхъ земель числилось по Имперіи 22.411 оброчныхъ статей хозяйственнаго вѣдомства, площадью въ 7.472.632 дес. и съ доходомъ въ 8.347.908 руб.

Изъ этихъ земель къ 1 января 1908 года было сдано 7.146.718 дес.: изъ нихъ 156.210 дес. переселенцамъ по закону 13 іюля 1889 г.,

3.220.536 д. съ торговъ, 1.832.390 дес. безъ торговъ, 83.786 дес. находилось въ безсрочной арендѣ и 1.853.796 дес. эксплуатировалось хозяйственнымъ способомъ (Обзоръ дѣятельности Главн. Упр. Землеустр. и Земледѣл. за 1907 и 1908 г., стр. 93 — 97).

Наше законодательство о сдачѣ земли крестьянамъ въ аренду имѣетъ серьезное теоретическое значеніе: мы здѣсь какъ будто вступаемъ на путь примѣненія *пошлиннаго принципа* по эксплуатаціи госуд. доменъ.

Въ 1901 г. были опубликованы правила объ отводѣ земель частнымъ лицамъ въ Сибири. Эти правила распространяются на губерніи Тобольскую, Томскую, генералъ-губернаторство Степное, Иркутское и Приамурское. Отводимое пространство можетъ простираться до 3.000 десятинъ и, вѣроятно, въ частныя руки такимъ путемъ будутъ переходить крупные участки, притомъ хорошаго качества; кому же надо болото или вообще землю, непригодную для культуры? «Предназначаемыя для частновладѣльческихъ хозяйствъ земли, — читаемъ мы въ этихъ правилахъ, — нарѣзаются по возможности вперемежку съ площадями, надѣленными крестьянамъ»; слѣдовательно, въ этомъ отношеніи новыхъ владѣльцевъ хотятъ поставить въ очень благопріятныя условія: они, находясь по близости крестьянскихъ хозяйствъ, будутъ болѣе или менѣе обезпечены и рабочею силой. Земли будутъ передаваться частнымъ лицамъ или путемъ продажи съ публичнаго торга, или путемъ отвода означенныхъ земель частнымъ лицамъ въ арендное пользованіе съ правомъ пріобрѣтенія этихъ земель, при выполненіи извѣстныхъ условій, въ собственность. Но отдача въ арендное пользованіе предоставлена исключительно лицамъ дворянскаго происхожденія, «которые по хозяйственной благонадежности своей явятся желательными въ правительственныхъ видахъ землевладѣльцами въ Сибири». Земли отводятся въ арендное пользованіе на срокъ до 99 лѣтъ.

Такимъ образомъ этими правилами имѣется въ виду создать въ Сибири частное хозяйство, размѣры котораго могутъ быть довольно крупны (до 3.000 дес.); приняты мѣры, чтобы обезпечить такія хозяйства и рабочей силой. Эти правила наводятъ насъ на большія сомнѣнія. Вѣдь Сибирь только что начинаетъ просыпаться къ жизни, и найдутся, конечно, люди, которые постараются захватить побольше земли, зная напередъ, что цѣна на землю будетъ расти и, слѣдовательно, пріобрѣтеніе земли теперь является хорошей аферой. Будутъ, конечно, стараться пріобрѣтать земли лучше расположенныя, которыя и безъ того, нѣтъ сомнѣнія, нашли бы пріобрѣтателей. Тѣмъ болѣе, можно опасаться, какъ бы эти правила не привлекли разныхъ аферистовъ по пріобрѣтенію земли въ цѣляхъ спекуляціи на повышеніе цѣнъ при дальнѣйшемъ экономическомъ пробужденіи края, что самая продажа участковъ въ собственность не обставлена никакими условіями со стороны пріобрѣтателей, такъ что по буквальному смыслу правилъ можно пріобрѣсти участокъ и вовсе не приступать къ его эксплуатаціи, а просто выжидать поднятія цѣнъ на него, чтобы выгоднѣе потомъ сбыть. Только передача земли въ арендное пользованіе съ правомъ пріобрѣтенія ея въ будущемъ въ собственность обставлена извѣстными условіями, напр., возведеніе необходимыхъ хозяйственныхъ построекъ должно быть окончено въ періодъ не позднѣе пяти лѣтъ со времени отвода земли въ натурѣ. Кромѣ того, и самый размѣръ земельныхъ запасовъ, пригодныхъ для сельско-хозяйственной культуры въ Сибири, наводитъ на сомнѣніе относительно цѣлесообразности изданія новыхъ пра-

вилъ. Такъ, извѣстный знатокъ Сибири *А. А. Кауфманъ* («Сибирское переселеніе на исходѣ XIX вѣка», Петерб., 1901 г.) говоритъ о скоромъ окончательномъ истощеніи запасовъ степныхъ и даже полустепныхъ земель. «Мы можемъ, — читаемъ мы у него, — съ достаточной увѣренностью сказать, что ограниченность земельныхъ запасовъ Сибири уже поставила предѣлъ дальнѣйшему росту, если не вообще переселенія, то, во всякомъ случаѣ, движенія въ Сибирь крестьянъ-земледѣльцевъ». «Въ лучшемъ случаѣ размѣры сибирскаго переселенія продержатся на современной высотѣ въ теченіе еще нѣсколькихъ лѣтъ, но затѣмъ они неизбѣжно должны будутъ сократиться». Если такъ, то не лучше ли было бы сберечь эти земли и постепенно передавать ихъ непосредственнымъ производителямъ— крестьянамъ? Намъ кажется, едва ли въ настоящее время имѣются въ Сибири благопріятныя экономическія условія для процвѣтанія крупнаго хозяйства, вѣдь для этого послѣдняго нужны высокія цѣны на хлѣбъ и наличность дешевыхъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. Цѣны же на хлѣбъ въ Сибири далеко не высокія, сельско-хозяйственный пролетаріатъ также пока не обрѣтается «въ достаточномъ количествѣ», и, слѣдовательно, можно съ большой степенью вѣроятности предвидѣть, что земля будетъ пріобрѣтаться въ цѣляхъ или перепродажи ея или сдачи въ аренду тѣмъ же крестьянамъ, но по болѣе дорогой цѣнѣ. Размѣщеніе участковъ частныхъ лицъ среди участковъ, отведенныхъ крестьянамъ, правда, дастъ рабочія руки, но въ достаточной ли степени, чтобы вести крупное хозяйство? Мы въ этомъ очень сомнѣваемся. Между тѣмъ лучшая организація крестьянскихъ переселеній могла бы въ большей степени содѣйствовать культивированію Сибири, если, конечно, это имѣется въ виду изданными правилами. Теперь крестьянскіе ходоки идутъ «въ слѣпую» (см. «Переселенія изъ Полтавской губерніи съ 1861 года по 1 іюля 1900 года», стр. 306. Вып. I. Полтава, 1900 г.), «поэтому они прежде всего стараются попасть въ толпу, чтобы итти съ нею по теченію туда, куда идутъ всѣ. А такъ какъ здѣсь прошли тысячи искателей и все, что можно было взять, взяли, то понятно, что жадный до простора ходокъ только напрасно утомляетъ себя»... и «когда человѣку предстоитъ заняться изслѣдованіемъ и когда по списку, полученному изъ управленія Алтайскимъ округомъ, приходится посѣтить удаленныя отъ Барнаула мѣстности, сравнить ихъ между собою, разспросить о тамошнихъ условіяхъ жизни и т. д., вообще, когда человѣку предстоитъ большая утомительная работа, онъ не находитъ уже въ себѣ достаточной бодрости. Утомленная нервная система отказывается воспринимать и передавать новыя впечатлѣнія» (стр. 307).

Уже не говоря о тѣхъ мытарствахъ, которыя испытывали крестьяне, отыскивая себѣ землю, пригодную для поселенія, даже по отысканіи ея они иногда попадали въ очень непріятныя условія; въ своемъ отчетѣ сс.-секр. Куломзинъ говоритъ, что лишь немногіе изъ крестьянскихъ чиновниковъ сами производятъ водвореніе переселенцевъ на ихъ участки: «большинство же крестьянскихъ чиновниковъ сами не выѣзжаютъ на участокъ, они лишь дѣлаютъ разрѣшительныя надписи на представленныхъ имъ переселенцами документахъ и отправляютъ новоселовъ на мѣста однихъ, а затѣмъ водвореніе совершается уже волостнымъ начальствомъ», благодаря этому, какъ удостовѣряетъ А. Н. Куломзинъ, селенія иногда располагались вовсе не на распланированныхъ для нихъ мѣстахъ, а бывали даже и такіе случаи, когда переселенцы селились совсѣмъ внѣ

границъ предназначеннаго имъ участка» (Кауфманъ, стр. 40). Въ виду этого въ 1896 г. было сдѣлано циркулярное разъясненіе, чтобы водвореніе переселенцевъ совершалось самими чиновниками.

Неудивительно, если при такихъ условіяхъ переселенцы нерѣдко возвращаются назадъ изъ Сибири: въ 1897 г. 38,2% общаго количества лицъ, прошедшихъ въ этомъ году въ Сибирь для переселенія, вернулось назадъ, въ 1898 г.— 12,5%, а въ 1900 г.—28% (Кауфманъ, стр. 91[1]), въ 1907 г., по даннымъ Главн. Управл. Землеустр. и Земледѣл. — 4,6% (за предшествующее десятилѣтіе въ среднемъ 20,7%). Дѣлу переселенія должно быть удѣлено большее вниманіе. «Необходимы, — какъ говорятъ совершенно справедливо нѣкоторые корреспонденты статистическаго бюро полтавскаго губернскаго земства, — устройство мѣстныхъ и доступныхъ для населенія справочныхъ бюро, организація добросовѣстной агентуры». «Такихъ доступныхъ для населенія учрежденій должно быть, по мнѣнію одного корреспондента, какъ можно больше»; по его мнѣнію, «слѣдуетъ учредить въ каждомъ уѣздѣ и губерніи особыя присутственныя мѣста спеціально по дѣламъ переселенческимъ, въ которыхъ бы имѣлись всегда и публиковались самыя вѣрныя и точныя свѣдѣнія о свободныхъ земельныхъ участкахъ» (стр. 318). Другой корреспондентъ говоритъ о желательности устройства по переселенческому тракту и въ самыхъ мѣстахъ поселеній конторъ, которыя бы руководили переселенцами, оказывая имъ нравственную поддержку, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и матеріальную. Посмотрите, что дѣлается въ Англіи для переселенцевъ: тамъ множество агентствъ, создана цѣлая популярная литература съ подробнымъ описаніемъ англійскихъ колоній, ихъ хозяйственныхъ и климатическихъ условій. Эмигранты тамъ не бредутъ «въ слѣпую», какъ у насъ, ихъ интересамъ удѣляется много вниманія. Посмотрите затѣмъ, какимъ вниманіемъ и заботливостью обставлено переселеніе въ Пруссіи, въ восточныя прусскія провинціи (Соболевъ. «Мобилизація земельной собственности въ Германіи» и изданіе канцеляріи Комитета Министровъ «Германская колонизація польскихъ провинцій Пруссіи по закону 26 апрѣля 1886 г.», Петерб., 1894 г.). Тѣмъ болѣе необходима у насъ и матеріальная помощь переселенцамъ и руководительство. Правда, кое-что дѣлается у насъ въ этомъ отношеніи, но очень мало. Переселенія наталкиваются у насъ на сопротивленіе нѣкоторыхъ группъ населенія, интересы которыхъ нарушаются, когда переселеніе принимаетъ крупные размѣры: мы имѣемъ въ виду землевладѣльцевъ, нуждающихся въ дешевыхъ рабочихъ рукахъ для обработки своей земли и заинтересованныхъ въ высокихъ арендныхъ цѣнахъ на сдаваемыя ими земли. Какъ въ городахъ крупные домовладѣльцы стоятъ противъ разселенія обывателей по окраинамъ, потому что это грозитъ понизить цѣны на квартиры, такъ и крупные землевладѣльцы—не охотники увеличенія переселенія крестьянъ въ Сибирь; а что эти опасенія имѣютъ подъ собой реальную почву, объ этомъ говорятъ факты; такъ, въ Полтавской губерніи, въ Хорол.

---

[1]) «Обзоръ дѣятельн. Главн. Упр. Землеустр. и Земледѣлія за 1907 и 1908 гг.», стр. 149. Изъ 15 тыс. водворившихся въ 1906 г. и 60 тыс. семей, водворившихся въ текущемъ году на переселенческихъ участкахъ, только 23% прошло, не зачисливъ ранѣе за собой земли, тогда какъ прежніе годы этотъ процентъ достигалъ 57%. Вмѣсто 17%, какъ то было въ среднемъ за 13 лѣтъ (1893—1905 гг.), обратныхъ переселенцевъ въ 1906 году оказалось 8%, а въ 1907 г. всего около 4%. («Вопросы колонизаціи», подъ ред. А. В. Успенскаго и Г. Ф. Чиркина).

уѣздѣ, въ Заиченской волости выселилось въ теченіе 1892—1893 гг. въ среднемъ за годъ 10,4% жителей, и здѣсь осталось много непаханной земли, такъ какъ оставшіеся не въ силахъ были обработать и потому «съемная арендная плата понизилась, съемъ пашни, сѣнокосовъ и толоки подешевѣлъ, хлѣбъ тоже подешевѣлъ», въ то же время «плата годовымъ, сроковымъ и поденнымъ рабочимъ повысилась, такъ что и бѣднымъ есть гдѣ заработать» («Переселенія изъ Полтавской губ.», стр. 330). О томъ же самомъ явленіи мы читаемъ и въ изданіи канцеляріи Комитета Министровъ («Колонизація Сибири въ связи съ общимъ переселенческимъ вопросомъ», Пет., 1900 г., стр. 96 — 97); «уходъ крестьянъ на малоземельныя окраины представлялся землевладѣльцамъ весьма нежелательнымъ, угрожая имъ возвышеніемъ цѣнъ на рабочія руки и уменьшеніемъ спроса на ихъ земли».

Но интересы цѣлаго должны быть поставлены выше интересовъ отдѣльныхъ группъ [1]).

Опытъ продажи земель въ Оренбургскомъ краѣ въ силу закона 4 іюня 1871 г. отставнымъ чиновникамъ и служащимъ, въ цѣляхъ заселенія края этимъ элементомъ, оказался очень печальнымъ; такъ, всего было въ Уфимской губ. продано 362,5 тыс. дес. за 682.920 руб., т.-е. по 1 р. 80 к. въ среднемъ за десятину. Къ 1891 г., т.-е. черезъ 30 лѣтъ, осталось непроданной земли, т.-е. въ рукахъ лицъ, ее пріобрѣтшихъ, — 89.959 дес., а 272.550 дес. были перепроданы за 4.976.808 р., и почти $^2/_3$ попали въ руки преимущественно крестьянъ, при этомъ средняя цѣна была уже 18 руб. 27 коп. за десятину, т.-е. въ десять разъ дороже первоначальной цѣны.

Въ 1903 г. министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ испрошено почти 110 тыс. десятинъ казенной земли въ Сибири для образованія частновладѣльческихъ участковъ; при этомъ министръ указалъ, что назначеніе болѣе обширной площади являлось бы неосторожнымъ, такъ какъ поземельное устройство сибирскихъ крестьянъ еще не закончено, кромѣ того, нужно считаться съ нуждами направляющагося въ Сибирь крестьянскаго переселенія, и для этого надо имѣть наготовѣ каждый годъ весьма значительное количество годныхъ для культуры участковъ казенной земли, и это заставляетъ ограничиться въ настоящее время отводомъ для частнаго землевладѣнія небольшой площади казенной земли.

---

[1]) Выс. указомъ 27 августа 1906 г. предназначены къ продажѣ нуждающимся въ землѣ крестьянамъ земельныя оброчныя статьи по мѣрѣ прекращенія арендныхъ на нихъ договоровъ, а также тѣ изъ лѣсныхъ угодій, которыя можно будетъ назначить къ отчужденію безъ ущерба для нуждъ мѣстнаго населенія и интересовъ лѣсоохраненія.

Продажа должна совершаться по капитализаціи средней доходности, по правиламъ, установленнымъ для оцѣнки земель Крестьянскимъ Поземельнымъ банкомъ. Количество продаваемой земли не должно превышать на одного домохозяина, вмѣстѣ съ его надѣльной и ранѣе купленной имъ землей, размѣра, устанавливаемаго для отдѣльныхъ мѣстностей комитетомъ по землеустроительнымъ дѣламъ.

Удѣльныя и кабинетскія земли въ Алтайскомъ округѣ Сибири также назначены для продажи крестьянамъ, но права на нѣдра оставлены за Кабинетомъ Его Величества (19 сент. 1906 г.). Выс. утв. 1907 г. 8 февраля особымъ журналомъ Совѣта Министровъ по вопросу о ликвидаціи передаваемыхъ Крестьянскому Поземельному банку удѣльныхъ земель постановлено: обращать прибыли, образующіяся при продажѣ удѣльныхъ земель, за отчисленіемъ изъ нихъ соотвѣтствующихъ сумъ, на покрытіе расходовъ и потерь крестьянскаго банка по операціи съ сими землями, въ особый спеціальный фондъ для оказанія сельскому населенію землеустроительной помощи.

Теперь переселенія у насъ регулируются закономъ 6 іюня 1904 г. Разрѣшительныя *свидѣтельства отмѣнены. Переселеніе стало свободнымъ, но* переселенцы дѣлятся на переселяющихся съ правительственной помощью и безъ нея. Переселяющіеся вознаграждаются за надѣлы, оставляемые ими на мѣстахъ (см. очень интересное изд. государ. канцеляріи, не поступившее, однако, въ продажу: Отд. Св. Зак. 15 марта 1906 г., № 888, «Объ отмѣнѣ и измѣненіи узаконеній по переселенческой части, несогласныхъ съ Временными правилами о добровольномъ переселеніи 6 іюня 1904 г.»).

«При обсужденіи сего заявленія, однимъ изъ членовъ соединеннаго присутствія Гос. Сов. (г. Семеновымъ) обращено было вниманіе на полный неуспѣхъ цѣлаго ряда мѣръ, предпринимаемыхъ правительствомъ, начиная съ сороковыхъ годовъ минувшаго столѣтія, въ видахъ насажденія частнаго землевладѣнія, преимущественно дворянскаго, какъ въ Сибири, такъ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Европейской Россіи и Кавказа. Неуспѣхъ этотъ объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что отчуждаемые участки попадали въ руки лицамъ, не желавшимъ или неспособнымъ вести самостоятельное хозяйство на мѣстахъ, а пріобрѣтавшимъ часто значительную земельную собственность даромъ или на льготныхъ условіяхъ, съ цѣлью перепродажи пріобрѣтенныхъ земель въ другія руки. Подобныя явленія могутъ легко повториться и теперь, при поступленіи отводимыхъ на основаніи закона 8 іюня 1901 г. казенныхъ земель къ лицамъ, не отвѣчающимъ по своимъ нравственнымъ качествамъ и имущественной состоятельности всѣмъ условіямъ, необходимымъ для успѣшнаго веденія въ Сибири собственнаго хозяйства. Весьма назидательнымъ примѣромъ въ семъ отношеніи долженъ представляться опытъ заселенія въ первую половину прошлаго столѣтія Самарской, Уфимской и Оренбургской губ. Заселеніе это производилось помѣщиками на свой рискъ, безъ содѣйствія правительства, и, тѣмъ не менѣе, привело къ вполнѣ благопріятнымъ результатамъ. Условія, содѣйствовавшія успѣху означенныхъ попытокъ заселенія новаго въ то время края, заключались въ томъ, что помѣщики переселялись на пріобрѣтенныя въ этомъ краѣ земли вмѣстѣ съ крестьянами и такимъ образомъ были обезпечены въ необходимыхъ для сельскаго хозяйства рабочихъ рукахъ. Въ виду сего представлялось бы желательнымъ и нынѣ при образованіи частнаго землевладѣнія въ Сибири принять надлежащія мѣры къ тому, чтобы при каждомъ крупномъ земельномъ участкѣ, предназначенномъ для землевладѣльца, имѣлись бы также въ извѣстномъ количествѣ и крестьянскіе надѣлы, которые могли бы быть предоставлены крестьянамъ, вошедшимъ съ землевладѣльцемъ въ соглашеніе по сему предмету. При такихъ условіяхъ участки пріобрѣтались бы только лицами, желающими дѣйствительно завести въ Сибири свое хозяйство и вмѣстѣ съ тѣмъ не рискующими остаться на новомъ мѣстѣ безъ рабочихъ». («Отчетъ по дѣлопроизводству Государств. Совѣта за сессію 1902—1903 гг.», т. I, стр. 119).

По государственной росписи на 1910 годъ, доходъ отъ оброчныхъ статей и промысловъ исчисленъ въ 32,8 милл. руб. (въ 1908 г. поступленія — 31,9 милл. руб.).

Какъ слабо эксплуатируются у насъ государственныя имущества можно судить по Туркестанскому краю, гдѣ свободныя государственныя земли и лѣса составляютъ 10 милл. десятинъ. Сверхъ того, масса оброчныхъ статей, обширныя минеральныя богатства, но управленіе земледѣлія, образованное въ Туркестанскомъ краѣ еще въ 1897 г., не имѣетъ даже инвентаря государственнымъ землямъ, и доходы отъ всѣхъ этихъ имуществъ всего около 200 тыс. руб.

Литература о доменахъ: Орбинскій. «О хлѣбной торговлѣ Соед. Штатовъ», 1880 г. «Р. М.», 1883 г., кн. 4, ст. М. Ковалевскаго «Поземельная политика сѣверо-американцевъ». *Альбертъ Метэнъ.* «Аграрный и рабочій вопросъ въ Австраліи и Новой Зеландіи», М., 1903. *Пьеръ Леруа-Болье.* «Новыя англо-саксонскія общества», Пет., 1903. *П. Милюковъ.* «Передовая демократія современнаго міра», «Англійская колонія Новая Зеландія». *Л. Купріянова.* «Австралія и Новая Зеландія», Пет., 1901. *Озеровъ.* «Изъ жизни труда»: «Одинъ изъ экспериментовъ въ австралійскихъ колоніяхъ», М., 1904. *М. Соболевъ.* «Мобилизація недвижимой собственности въ Германіи», М., 1898. «Германская колонизація польскихъ провинцій Пруссіи по закону 26 апрѣля 1886 года», Пет., 1894, изд. канцеляріи Комитета Министровъ. «Сборникъ правовѣдѣнія», т. V, 1895 (Германская колонизація польскихъ провинцій Пруссіи). *Карышевъ.* «Вѣчно-наслѣдственный наемъ земель», Пет., 1885. *Исаевъ.* «Объ отчужденіи госуд. имуществъ», «Юридическій Вѣстникъ», 1884, №№ 8 и 9. *Карышевъ.* «Трудъ, его роль». *Его же.* «Крестьянскія внѣнадѣльныя аренды». *Мануиловъ.* «Аренды земли въ Ирландіи». «Фабричное законодательство въ австралійскихъ колоніяхъ Англіи» въ моемъ сб. «Изъ

жизни труда». Для характеристики обществ. отношеній въ Соед. Штатахъ, см. мою кн. «Итоги эк. развитія въ XIX в.», 1902, и «Америка идетъ на Европу». *Reeves*. «The State Experiments in Australia and New Zealand», Lond., 1902. *L. Vigouroux*. «L'évolution sociale en Australasie», P., 1902. *Уго Раббено*. «Аграрный вопросъ въ австрал. колоніяхъ», Пет., 1903. *В. Григорьевъ*. «Переселеніе въ Ряз. губ.», «Вопросы колонизаціи». Періодическій сборникъ, 1909, I—IV, Пет. «Справочная книжка для ходоковъ и переселенцевъ на 1909 г.». «Обзоръ дѣятельности Мин. Земледѣлія и Госуд. Имущ.» (ежегод.), «Извѣстія Мин. Земл. и Госуд. Имущ.». *Sering*. «Die innere kolonisation in östlichen Deutschland», 1893. *Stumpfe*. «Polen und Ansiedelungskommissionen», Berlin, 1902. «Казенныя земли Саратовск. губ. и ихъ эксплуатація», *Н. Юринъ* («Сар. З. Недѣля», 1904, № 1). «Аренда казенныхъ земель», *Флексора*. «Записка, предст. въ Особое Совѣщаніе» (изд. въ прилож. къ «В. Фин.», 1903, № 13). *Д. С. Флексоръ*. «Аренда». «Сводъ труд. мѣст. ком.» (есть особая глава объ арендѣ земель казенныхъ). *Мануиловъ*. «Аренда земли въ Россіи въ экономическомъ отношеніи», Пет., 1903. «Исторія удѣловъ за 100 лѣтъ ихъ существованія». «Переселеніе въ Сибирь. Прямое и обратное движеніе переселенцевъ», Пет., 1906. (Изд. переселенческаго управленія). *А. Кауфманъ*. «Переселеніе и колонизація», Пет., 1905. The small holdings and allotments Act, 1907 and the related Acts Lond., 1908. *R. Schachner*. «Australien in Politik, Wirtschaft, Kultur», Jena, 1909. *M. Belgard* «Parzellierung und innere Kolonisation in d. 6 östlich. Prov. Preussens 1875 — 1906», Leipz., 1907. «Обзоръ дѣятельности Крестьянскаго поземельнаго Банка по покупкѣ и продажѣ земли за 1906 — 1910 гг.». *И. Озеровъ*. «Земельный вопросъ въ Россіи». *А. П. Энгельгардтъ*. «Черноземная Россія», 1902 г.

VII. Лѣса.

Значеніе лѣса въ народномъ хозяйствѣ. — Необходимость охраненія лѣсовъ. — Вопросъ объ охранѣ лѣсовъ въ Соед. Штатахъ. — Охрана лѣсовъ въ Россіи. — Законъ 1888 г. 4 апр. — Причина недостаточной доходности нашихъ лѣсовъ. — Ростъ ихъ доходности. — Американская конкуренція.

Лѣсъ имѣетъ огромное значеніе для человѣка: онъ важенъ 1) какъ топливо, 2) какъ матеріалъ для построекъ, 3) какъ необходимое условіе для занятія охотой, пчеловодствомъ, наконецъ, по своему вліянію на климатъ. Во Франціи лѣсная площадь составляла въ половинѣ XVIII вѣка 22% общаго пространства, а въ 1825 году она сократилась до 2.250 кв. лье, или 8% общаго пространства; это обезлѣсеніе южной и западной Франціи ухудшило климатическія условія послѣдней: климатъ сталъ суровѣе, морозы стали губить культуры оливковыхъ деревьевъ, и линія культуры винограда и оливокъ постепенно оттѣсняется на югъ, масличныя деревья замѣняются виноградниками и орѣшниками [1]). Акклиматизировавшійся было въ прежнее время сахарный тростникъ совсѣмъ исчезъ, а апельсины, разводимые въ XVI вѣкѣ близъ Hyéres, въ настоящее время не могутъ болѣе зрѣть въ этой мѣстности и замѣняются персиками и миндалемъ (Янжулъ). Истребленіе лѣсовъ оказываетъ пагубное влія-

[1]) Въ центральной Франціи замѣчено, что градъ избѣгаетъ площадей, покрытыхъ большимъ лѣсомъ.

ніе на рѣки: таяніе снѣга происходитъ очень быстро, рѣки быстро наводняются, вода уносится и скоро наступаетъ безводіе, зато во время разлива рѣки переполняются водой и сильно размываютъ берега и нерѣдко заносятъ пескомъ большія пространства плодородной земли. Истребленіе лѣсовъ оказало громадное вліяніе на развитіе овраговъ въ Россіи. (См. *Масальскій.* «Овраги черноземной полосы Россіи».)

На песчаныхъ почвахъ съ истребленіемъ лѣсовъ, вслѣдствіе пастьбы скота и вывѣтриванія, тонкій слой чернозема, покрывающій почву, уничтожается, отчего песокъ приходитъ въ движеніе, и плодородное мѣсто превращается въ безплодную пустыню. Лѣсоистребленіе очень вредно отражается на земледѣліи; такъ, въ Америкѣ, въ Скалистыхъ горахъ, земледѣліе держится на искусственномъ орошеніи, проводимомъ зачастую съ горныхъ рѣчекъ. По уничтоженіи лѣса на вершинѣ горы отъ пожара или отъ порубки вода не распредѣляется уже равномѣрно въ теченіе всего лѣта, а стекаетъ весной въ шумныхъ бурливыхъ потокахъ, производящихъ опустошеніе на своемъ пути, лѣтомъ же не хватаетъ воды.

Въ Россіи замѣчается обмеленіе рѣкъ подъ вліяніемъ лѣсоистребленія. По вычисленію *Воейкова* въ настоящее время начало половодья Волги наступаетъ гораздо ранѣе, чѣмъ прежде, высота воды гораздо больше, чѣмъ прежде, но затѣмъ вода быстро спадаетъ, нерѣдко смываетъ черноземъ, а уносимая ею съ оголенныхъ земель масса песку образуетъ мели и острова и дѣлаетъ нерѣдко Волгу негодной для плаванія [1]). Подъ вліяніемъ лѣсоистребленія оголенные пески засыпаютъ чуть ли не цѣлые города; такъ, въ Нарвѣ, гдѣ прежде была удобная пристань, вслѣдствіе истребленія лѣсовъ песокъ до такой степени засыпалъ дно моря, что даже небольшія морскія суда не могутъ входить въ гавань. Въ Сестрорѣцкѣ по истребленіи лѣсовъ *незакрѣпленный песокъ буквально двинулся на городъ и засыпалъ половину его (Янжулъ).*

Это значеніе лѣса побуждаетъ государство заботиться о сохраненіи лѣсовъ въ общемъ интересѣ: интересы цѣлаго требуютъ охраненія лѣсовъ, а такъ какъ лѣсъ лучше можетъ быть сохраненъ, если онъ составляетъ собственность государства, то поэтому вездѣ въ настоящее время лѣсные домены, какъ правило, не отчуждаются государственной властью, а эксплуатируются ей самой за свой счетъ, а особенности лѣсного хозяйства содѣйствуютъ удержанію лѣсовъ въ рукахъ государства, такъ какъ для постановки правильнаго лѣсного хозяйства съ правильной вырубкой нужны большія лѣсныя площади; поэтому по германскому законодательству введены даже принудительныя лѣсныя товарищества, а именно въ Германіи группа лѣсовладѣльцевъ, располагающая опредѣленной лѣсной площадью, можетъ заставить своихъ сосѣдей лѣсовладѣльцевъ вступить съ ними въ товарищество для совмѣстныхъ эксплуатацій лѣсныхъ богатствъ. Кромѣ того, чрезвычайно опасно отчуждать лѣса, такъ какъ иногда данная почва только и пригодна для лѣса, и разъ лѣсъ будетъ срубленъ и почва размыта, не будучи скрѣпляема корнями деревьевъ, то трудно бываетъ возобновить лѣсъ, а иногда и совершенно невоз-

---

[1]) Въ 1897 г. было такое мелководье на Волгѣ, что пароходство на плесѣ Тверь — Рыбинскъ въ августѣ прекратилось совершенно. Грозило прекращеніемъ вообще пароходства, какъ было въ 1890. Были приняты мѣры по углубленію фарватера землечерпаніемъ (см. «Краткій историческій очеркъ развитія водяныхъ и сухоп. сообщеній»). «Рѣка должна быть охраняема и оберегаема, какъ дѣвушка до вступленія въ бракъ» (поговорка въ Азіи).

можно. Частные лѣсовладѣльцы очень склонны къ быстрой вырубкѣ лѣса, и опытъ показываетъ, что вездѣ частное лѣсное хозяйство вело къ хищническому истребленію лѣсовъ; дѣло въ томъ, что нарастаніе древесины происходитъ очень медленно, а частные лѣсовладѣльцы не любятъ ждать долго, вотъ по этимъ-то мотивамъ въ виду огромной важности сохраненія лѣсовъ почти всѣ группы (за исключеніемъ непосредственно заинтересованныхъ въ вырубкѣ) сходятся въ желательности удержанія лѣсовъ за казной.

Кромѣ того, для сохраненія лѣсовъ принимаются мѣры по созданію суррогата топлива, а именно: 1) развитіе каменноугольной и нефтяной промышленности, такъ какъ, если есть наличность дешеваго топлива, то, конечно, меньше будетъ соблазна вырубать лѣса; 2) принимаются мѣры противъ лѣсныхъ пожаровъ, уничтожающихъ иногда громадныя пространства; въ Америкѣ гибнетъ отъ пожаровъ въ 5 разъ больше лѣсу, чѣмъ употребляется его на нужды страны [1]). Иногда порубщики, тайно оголивъ извѣстную мѣстность отъ лѣса, нарочно зажигаютъ это мѣсто, и отъ пожара сгораютъ новыя огромныя площади; это дѣлается съ цѣлью скрыть слѣды преступленія. Въ Америкѣ много пожаровъ отъ выжиганія старой травы, каковое выжиганіе производится съ цѣлью полученія на слѣдующій годъ болѣе ранней пастьбы. Пожары происходятъ нерѣдко отъ скипидарныхъ садокъ, отъ желѣзнодорожныхъ локомотивовъ. Въ Пруссіи жел. дороги снабжены особенными аппаратами, охраняющими лѣса отъ искръ, выбрасываемыхъ локомотивами.

Кромѣ того, въ общемъ интересѣ государственная власть подвергаетъ регламентаціи и частныя лѣсныя хозяйства, ограничивая волю отдѣльныхъ лицъ, запрещая сплошныя вырубки лѣса; запрещаются вырубки лѣса, которыя вліяютъ на разливы рѣкъ, а также лѣсовъ, которые защищаютъ города отъ заносовъ песковъ, или лѣсовъ, растущихъ на такой почвѣ, гдѣ разъ они будутъ вырублены, то эти мѣста превратятся въ страшныя песчаныя площади, грозящія заносами пескомъ окружающимъ полямъ. Эта регламентація иногда доходитъ до мелочей. Напр., во Франціи запрещается пасти въ лѣсу козъ, такъ какъ козы объѣдаютъ молодыя деревья. Въ Баденѣ, напр., частное лицо не можетъ произвести никакой порубки безъ разрѣшенія администраціи. Нарушеніе этихъ правилъ влечетъ за собой тяжелыя послѣдствія: крупные штрафы, а иногда даже тюремныя заключенія.

Но замѣтимъ, что если новыя законодательства начинаютъ такъ ревниво относиться къ сбереженію лѣсовъ, то въ прежнія времена лѣса, вслѣдствіе многочисленности ихъ, совсѣмъ не цѣнились и даже давались извѣстныя льготы тѣмъ лицамъ, которыя вырубаютъ лѣса и такимъ образомъ увеличиваютъ площадь, пригодную для культуры хлѣбовъ. Лѣса только цѣнили, какъ мѣста для охоты или для занятія пчеловодствомъ. Эта свобода относительно распоряженія лѣсами повела вездѣ къ самому хищническому и быстрому истребленію ихъ; когда же это истребленіе стало грозить весьма ощутительными дурными послѣдствіями, то и наступила упомянутая нами реакція въ пользу ихъ сохраненія.

Съ удержаніемъ лѣсовъ въ рукахъ государства и съ одновременнымъ быстрымъ уничтоженіемъ частныхъ лѣсовъ лѣсной мате-

---

[1]) При лѣсныхъ пожарахъ въ Америкѣ выгораетъ иногда даже humus въ 1 футъ толщиной, накопленный вѣками.

ріалъ началъ все болѣе и болѣе цѣниться, лѣса начали приносить крупный доходъ, особенно на Западѣ (см. ниже).

Вопросъ объ охраненіи лѣсовъ сдѣлался жгучимъ вопросомъ не только въ Европѣ, но и въ Америкѣ, въ Соединенныхъ Штатахъ. Лѣса здѣсь быстро исчезаютъ; этому способствуетъ крайняя неудовлетворительность лѣсного законодательства, почему въ послѣднее время усиленно дебатируется вопросъ о проведеніи конгрессомъ новыхъ лѣсоохранительныхъ мѣропріятій, даже имѣется въ виду приступить въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ къ искусственному лѣсонасажденію.

Законовъ, охраняющихъ лѣса на частныхъ земляхъ, въ Соединенныхъ Штатахъ совсѣмъ нѣтъ, казенные же лѣса охраняются отъ порубки законами 1817 и 1831 гг., грозящими за всякую порубку въ нихъ какого-либо дерева взысканіемъ тройной стоимости порубленнаго и тюремнымъ заключеніемъ на 12 мѣсяцевъ [1]). Продажа лѣса изъ казенныхъ лѣсовъ не организована. Такимъ образомъ частныя лица совсѣмъ не могутъ по закону рубить лѣсъ на казенныхъ земляхъ; существуютъ лишь нѣсколько исключеній: такъ, компаніямъ строящихся желѣзныхъ дорогъ разрѣшается рубить лѣсъ на прилегающихъ къ нимъ казенныхъ участкахъ; горнопромышленникамъ — на земляхъ, заключающихъ въ себѣ минеральныя богатства.

Но человѣкъ также не можетъ обходиться безъ лѣсу, какъ и безъ воздуха, и частныя лица, за отсутствіемъ законныхъ способовъ къ пріобрѣтенію лѣса изъ казенныхъ земель (лѣсъ не отпускается даже за деньги), должны прибѣгать къ порубкамъ. И порубки дѣйствительно огромны; такъ, за 1881 — 1887 гг. по самому умѣренному исчисленію украдено лѣсу на 36,7 милл. долларовъ въ одномъ только штатѣ Колорадо и прилегающихъ къ нему территоріяхъ. Лѣсная стража чрезвычайно незначительна, такъ что услѣдить за порубками и накрыть виновныхъ совершенно ей не подъ силу, притомъ сами судьи очень снисходительно относятся къ виновнымъ въ нарушеніи лѣсныхъ законовъ, прекрасно понимая, что человѣку нѣтъ другого легальнаго исхода, чтобы добыть себѣ нужный лѣсъ для дровъ, для постройки, кромѣ правонарушенія. Благодаря этой слабости судебной репрессіи за лѣсныя порубки за упомянутый періодъ 1881 — 1887 гг. всего убытковъ по лѣсоистребленію было покрыто на 478.073 доллара, это изъ 36,7 милл. долларовъ! Между тѣмъ одно содержаніе стражи въ этой мѣстности стоило 455.000 долларовъ, не считая судебныхъ издержекъ, издержекъ по вызову свидѣтелей и т. д.

Вслѣдствіе этой невозможности услѣдить за порубками должности лѣсныхъ ревизоровъ сдѣлались простыми синекурами, которыя раздаются политическими партіями своимъ приближеннымъ, и многія лица, назначаемыя въ ревизоры, не видали даже лѣсу, не знаютъ, какъ опредѣлить убытокъ отъ порубки, не умѣютъ приступить къ собиранію доказательствъ обнаруженной порубки и т. п. Притомъ среди нихъ довольно развито взяточничество, такъ что многія дровяныя компаніи нисколько не стѣсняются ревизоровъ, отдѣ-

---

[1]) Въ Соед. Штатахъ законъ объ охранѣ лѣсовъ, принадлежащихъ государству, отъ порубокъ изданъ въ 1831 г., но былъ мертвой буквой, и только въ 72 году стали назначаться особые чиновники для надзора за соблюденіемъ закона 31 г. Въ 72 году закономъ установлено, что на одной десятой части всѣхъ свободныхъ земель, отчуждаемыхъ изъ казны въ частныя руки, лѣсъ подлежитъ охраненію, а затѣмъ установлены были особые лѣсные резервы изъ государственныхъ земель, гдѣ рубка лѣса поставлена подъ особый надзоръ. Подъ такіе резервы отведено до 30 милл. гектаровъ лѣсныхъ угодій.

лываясь отъ нихъ суммой денегъ, и лишь иногда, при частой смѣнѣ ихъ, искренно жалуются по поводу этого, такъ какъ новой смѣнѣ чиновниковъ нужно снова платить.

Въ древней Россіи лѣса занимали огромную площадь и всякій могъ рубить гдѣ и сколько хотѣлъ; лѣса имѣли значеніе только для пчеловодства или какъ бобровые гоны; рубя лѣса, никто не справлялся, кому они принадлежатъ.

Рубка лѣса даже поощрялась, такъ какъ это подготовляло почву подъ земледѣльческую культуру; результаты такого лѣсоистребленія скоро обнаружились. Когда при Алексѣѣ Михайловичѣ хотѣли построить нѣсколько судовъ, то около Москвы не могли найти деревьевъ, необходимыхъ для постройки хотя бы одного корабля, и уже Петръ Великій въ 1701 г. запретилъ расчищать лѣса подъ пашню и сѣнокосъ на разстояніе 30 верстъ отъ сплавныхъ рѣкъ. Позднѣе эта защита была усилена, и всѣ лѣса, расположенные на пространствѣ 50 верстъ отъ большихъ и 20 верстъ отъ малыхъ сплавныхъ рѣкъ и состоящіе изъ деревьевъ, годныхъ для постройки кораблей, были объявлены заповѣдными, т.-е. ихъ не дозволялось вовсе рубить частнымъ лицамъ и нарушеніе того указа строго каралось. Такъ, за срубку дуба была установлена смертная казнь. При Екатеринѣ I заповѣдные лѣса были ограничены 15-верстнымъ разстояніемъ отъ большихъ сплавныхъ рѣкъ; при Аннѣ Іоанновнѣ регламентація была усилена, а Екатерина II, подъ вліяніемъ освободительныхъ идей Адама Смита, уничтожила всякую регламентацію частныхъ лѣсныхъ богатствъ, предоставивъ распоряжаться лѣсами ихъ собственникамъ, какъ имъ угодно. Такое безконтрольное распоряженіе лѣсами продолжалось болѣе 100 лѣтъ, именно до 1888 года, когда совершился рѣзкій поворотъ.

Отсутствіе регламентаціи повело къ сильному лѣсоистребленію, и, хотя Россія и въ настоящее время очень богата лѣсами, но эти лѣса сосредоточены на окраинахъ: на сѣверѣ, Кавказѣ, Сибири, а въ центрѣ лѣса очень вырублены, и нѣкоторыя мѣстности гораздо бѣднѣе лѣсомъ, чѣмъ западъ Европы, а это и заставило опять вернуться къ регламентаціи лѣсного хозяйства. Нѣкоторыя мѣры экономической политики, напр., развитіе добычи каменнаго угля, нефти, косвеннымъ образомъ также содѣйствовали сбереженію лѣсовъ, создавъ болѣе дешевое топливо.

Итакъ, сильное лѣсоистребленіе было причиной положенія 4 апрѣля 1888 года, которое состоитъ въ слѣдующемъ: законъ распространяется на всѣ лѣса, принадлежащіе казнѣ, удѣльному вѣдомству и частнымъ лицамъ; всѣ лѣса раздѣляются на защитные и незащитные. Защитные лѣса должны безусловно сохраняться, и ими считаются такіе лѣса, сохраненіе которыхъ безусловно необходимо въ видахъ государственной или общественной пользы.

Защитными лѣсами признаются: 1) лѣса и кустарники, сдерживающіе сыпучіе пески или препятствующіе ихъ распространенію по морскому берегу, по берегамъ судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ и т. д.; 2) лѣса, защищающіе города, селенія, обрабатываемыя земли, желѣзныя и шоссейныя дороги и такъ далѣе отъ песчаныхъ заносовъ, а также лѣса, истребленіе которыхъ можетъ повести къ образованію сыпучихъ песковъ, и 3) лѣса, охраняющіе берега судоходныхъ рѣкъ отъ обрывовъ, размывовъ, а также лѣса, покрывающіе горы и склоны ихъ, если они удерживаютъ обрывы земли или препятствуютъ размыву почвы и образованію снѣжныхъ обваловъ.

По признаніи лѣса защитнымъ, а это возлагается на лѣсоохранительные комитеты, образуемые въ каждой губерніи и состоящіе, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ губернскаго предводителя дворянства, управляющаго государственными имуществами, лѣсного ревизора и т. д., запрещается сплошь вырубать лѣсъ, но разрѣшается постепенная вырубка деревьевъ съ тѣмъ, чтобы эта мѣстность опять облѣсилась естественнымъ путемъ; запрещается корчевать пни и корни, если характеръ почвы угрожаетъ обмывами, обвалами или образованіемъ летучихъ песковъ; запрещается даже пасти скотъ, если это можетъ повести къ истребленію лѣсонасажденія, при чемъ планы постепенной вырубки лѣса при условіи возобновленія его также подлежатъ утвержденію лѣсоохранительныхъ комитетовъ. Если для сбереженія защитныхъ лѣсовъ нужно будетъ произвести какіе-нибудь расходы, а лѣсовладѣлецъ не соглашается, то Министерство Государственныхъ Имуществъ можетъ пріобрѣсти эти лѣса въ казну на основаніи общаго положенія о переходѣ имуществъ въ казну. За владѣльцами означенныхъ лѣсовъ сохраняется, въ теченіе десяти лѣтъ со времени пріобрѣтенія оныхъ въ казну, право выкупить ихъ обратно, уплативъ сумму, равную той, за которую они были пріобрѣтены казной, съ добавленіемъ къ ней стоимости произведенныхъ въ лѣсу работъ и роста 6% въ годъ на объ суммы.

И относительно лѣсовъ, не признанныхъ защитными, расчистка лѣсной площади также разрѣшается только въ опредѣленныхъ случаяхъ, точно предусмотрѣнныхъ закономъ; при этомъ до производства расчистки лѣсной площади лѣсовладѣлецъ долженъ увѣдомить лѣсоохранительный комитетъ, и если въ теченіе опредѣленнаго срока не получится воспрещенія, то лѣсовладѣлецъ можетъ приступить къ ея выполненію. Въ незащитныхъ лѣсахъ воспрещается сплошная рубка лѣса, вслѣдствіе которой естественное лѣсовозобновленіе дѣлается невозможнымъ.

О необходимости признать тѣ или другіе лѣса защитными предоставлено право подавать заявленія въ лѣсоохранительные комитеты губернскимъ и уѣзднымъ земскимъ управамъ, управленіямъ путей сообщенія, удѣльнаго вѣдомства и государственныхъ имуществъ.

Лѣсоохранительный законъ распространялся у насъ постепенно, и въ 1903 г. онъ былъ распространенъ на лѣсную площадь въ количествѣ 50,5 милл. дес. (Отч. по лѣсному управлен. за 1903 г., стр. 138.) Первоначально многія мѣстности были изъяты изъ-подъ его дѣйствія.

По статьѣ 807 лѣсного устава изданія 1893 года на лѣсовладѣльцевъ, неправильно вырубившихъ или расчистившихъ лѣсную площадь, возлагалась обязанность искусственнаго облѣсенія таковой площади, и многіе лѣсовладѣльцы, а въ особенности лица, занимающіяся спекуляціей по покупкѣ и продажѣ имѣній, послѣ возложенія на нихъ выше указанной обязанности по искусственному облѣсенію, чтобы избавиться отъ ея выполненія, продавали участки, подлежащіе искусственному облѣсенію, другимъ лицамъ, преимущественно крестьянамъ, не поставляя при этомъ покупщиковъ въ извѣстность о такихъ лежащихъ на продаваемыхъ имѣніяхъ обязательствахъ; это вело къ обходу лѣсоохранительнаго закона, такъ какъ новые собственники, въ особенности крестьяне, не зная такой обязанности на покупаемомъ участкѣ, ставились нерѣдко въ крайне затруднительное положеніе: это нарушало ихъ хозяйственные расчеты относительно пользованія пріобрѣтенными участками, и они

вынуждались настойчиво ходатайствовать объ освобожденіи ихъ отъ обязанности по искусственному облѣсенію, а Министерству приходилось оставлять подобныя ходатайства безъ удовлетворенія въ виду соотвѣтствующаго разъясненія Правительств. Сената; вслѣдствіе этого Министерство Земледѣлія вошло въ спошеніе съ Мин. Юстиціи, въ силу чего постановлено о необходимости сообщать старшимъ нотаріусамъ о всѣхъ вошедшихъ въ законную силу постановленіяхъ комитета, объ искусственномъ облѣсеніи неправильно вырубленныхъ или расчищенныхъ лѣсныхъ площадей и чтобы старшіе нотаріусы сообщали эти списки покупателямъ имѣнія (Обзоръ дѣятельности Министр. Земледѣлія и Госуд. Имущ. за 9-й годъ его существованія, Пет., 1903, стр. 242 — 3). Въ будущемъ старшимъ нотаріусамъ будутъ сообщаться и новыя постановленія по тому же предмету и, слѣдовательно, новые пріобрѣтатели имѣній не могутъ уже болѣе отговариваться незнаніемъ о подобнаго рода обязанности.

Крестьянамъ лѣсъ отпускается безъ торговъ: такъ, въ 1904 году было продано лѣсу безъ торговъ на 1.269 тыс. руб. Лѣсъ безъ торговъ былъ купленъ 522 обществами крестьянъ, 3.180 товариществами и 40.354 отдѣльными домохозяевами (« Отчетъ по лѣсн. управленію за 1904 г. », Спб., 1906 г., стр. 123, во второмъ отдѣлѣ).

Общераспространенное мнѣніе о богатствѣ Сибири лѣсами оказывается далеко преувеличеннымъ: такъ, на югѣ Тобольской и въ средней части Томской губ. и сѣверной Акмолинской области лѣсовъ не только не хватаетъ для снабженія Сибирской желѣзной дороги, но недостаточно и для удовлетворенія самого населенія. « Цѣлые вѣка свободно и безпрепятственно никѣмъ и ничѣмъ несдерживаемые, гулявшіе по таежнымъ дебрямъ огонь и топоръ страшно разстроили испоконъ вѣковъ существовавшія здѣсь насажденія и мѣстами окончательно уничтожили лѣсную растительность » (стр. 3). Пожары въ Енисейской губерніи ежегодно уничтожаютъ десятки и сотни десятинъ молодыхъ и спѣлыхъ лѣсовъ (245) [1]).

Богатые лѣса Амурской области успѣли сильно пострадать со времени русской колонизаціи: лѣсные пожары, благодаря здѣшней подсѣчной системѣ сельскаго хозяйства, истребили огромныя лѣсныя площади; мало того, до послѣдняго времени здѣсь шла самая безпорядочная рубка цѣнныхъ породъ для построекъ и топлива: кедровыя деревья рубились для сбора шишекъ, лучшіе дубы выруба-

---

[1]) Состояніе и нужды казеннаго лѣсного хозяйства въ Сибири по отчетамъ чиновъ лѣсного департамента и командированныхъ съ Высочайшаго соизволенія въ губерніи Тобольскую, Томскую и Енисейскую и области Акмолинскую и Семипалатинскую, Петерб., 1899 г.

Насколько хищнически населеніе относится къ лѣсамъ, видно изъ слѣдующаго: при собираніи кедра совершаются огромныя порубки, вслѣдствіе этого вблизи селеній кедровники уже давно всѣ вырублены. Насколько велики порубки, можно судить по тому, что одно командированное лицо разсказываетъ, что одинъ крестьянинъ въ теченіе осени собралъ 900 пуд. кедровыхъ шишекъ, для чего онъ долженъ былъ срубить кедровыхъ деревьевъ 7.000 штукъ (семь тысячъ). Теперь, такъ какъ кедровники вблизи селенія уже вырублены, то истребленіе распространяется внутрь отдаленныхъ лѣсныхъ пространствъ, угрожая и здѣсь тѣми же послѣдствіями (246). Печальную картину хищничества и господства огня вскрываетъ цитируемый нами отчетъ, и, конечно, крайне необходимо какъ можно скорѣе организовать правильный надзоръ за лѣснымъ хозяйствомъ въ Сибири. Если уже и теперь чувствуется недостатокъ въ лѣсѣ для самого населенія, что же будетъ дальше, когда будетъ продолжаться хозяйничество стараго типа?

« Прежде безпощадно рубился кедръ, и тогда снималась съ него шишка: старики и женщины другого способа, кромѣ срубки, не знали. Теперь вслѣдствіе циркулярнаго подтвержденія губернатора о безусловномъ прекращеніи рубки сырорастущаго кедра и учрежденія мною для наблюденія за этимъ четырехъ полѣсовщиковъ, этотъ варварскій обычай прекратился ». (« Тобольскій Сѣверъ ». Сост. Дунинъ-Горкавичъ, 1905, стр. 258). Но едва ли можно усмотрѣть за этимъ.

лись китайцами для собиранія впослѣдствіи на ихъ полуистлѣвшихъ стволахъ грибовидныхъ наростовъ, считающихся лакомымъ блюдомъ въ Китаѣ. Въ виду этого уже съ 1881 г. здѣшнимъ генералъ-губернаторомъ Анучинымъ были предпринимаемы нѣкоторыя мѣры, гарантирующія лѣса отъ самовольныхъ порубокъ [1]).

Законъ 1888 г. распространялся по территоріи Россіи постепенно, это повело къ еще болѣе усиленной вырубкѣ лѣса въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя законъ не былъ сразу распространенъ, и гдѣ изъ боязни, что онъ не сегодня-завтра будетъ примѣненъ, рубили лѣса изо всѣхъ силъ.

Громадныя площади казенныхъ лѣсовъ вѣдаются у насъ въ лѣсномъ департаментѣ Министерства Государственныхъ Имущ., эксплуатація этихъ лѣсовъ въ настоящее время даетъ солидный доходъ, но если принять во вниманіе громадность лѣсной площади, то доходъ этотъ, сравнительно съ западными государствами, очень незначителенъ, особенно если сравнить съ Германіей.

Причина малой доходности нашихъ лѣсовъ лежитъ: 1) въ неравномѣрномъ распредѣленіи лѣсовъ по территоріи государства: громадныя площади сосредоточены на сѣверѣ, а здѣсь труденъ сбытъ и нѣтъ спроса на лѣсъ, а въ центрѣ Россіи мало казенныхъ лѣсовъ; 2) недостаточенъ контингентъ лѣсной администраціи, которая не имѣетъ возможности хорошо организовать эксплуатацію; такъ, въ 1885 г. средняя величина площади лѣсовъ, входящихъ въ составъ одного лѣсничества, составляла 198 тыс. десятинъ; при такихъ условіяхъ, конечно, невозможно вести правильно лѣсное хозяйство; 3) у насъ недостаточно организовано снабженіе лѣсомъ мѣстнаго населенія по дешевымъ цѣнамъ; даже на Западѣ существуетъ даровой отпускъ лѣса тѣмъ лицамъ, которыя не могутъ пріобрѣсти его за деньги, а если нашъ крестьянинъ не можетъ пріобрѣсти лѣса по несоразмѣрности цѣны на него, то это ведетъ къ самовольнымъ порубкамъ, а затѣмъ къ поджогамъ, чтобы скрыть слѣды преступленія: вѣдь все равно безъ лѣса крестьянинъ обойтись не можетъ. Кромѣ того, на лѣсную администрацію возложено множество обязанностей, напр., взимать сборъ съ лицъ, собирающихъ ягоды, грибы въ казенныхъ лѣсахъ, хотя сборы эти ничтожны до смѣшного, а между тѣмъ это обременяетъ стражу ненужной работой. Въ общемъ фискальная точка зрѣнія черезчуръ преобладаетъ въ эксплуатаціи у насъ казенныхъ лѣсовъ.

Въ 1898 г. исполнилось столѣтіе со дня учрежденія лѣсного департамента, и потому не безынтересно посмотрѣть, каковы были сто лѣтъ тому назадъ и чѣмъ стали финансовые результаты эксплуатаціи нашихъ обширныхъ лѣсныхъ богатствъ.

Къ сожалѣнію цифръ о лѣсномъ доходѣ, относящихся до 1798, не имѣется, и первая цифра, которой мы можемъ пользоваться—это доходъ за 1804 г., — доходъ, равняющійся при переводѣ на серебро— 114.252 руб., между тѣмъ какъ валовой доходъ 1904 г. составляетъ 60.452.102 р. (т.-е. поступленія 1904 г. превышаютъ поступленія 1804 г. въ 529 разъ). (Цифра валового дохода взята изъ Отчета по лѣсному управленію за 1904 г., стр. 150). При этомъ надо имѣть въ виду, что возрастаніе дохода не можетъ быть объяснено увеличеніемъ площади казенныхъ лѣсовъ, такъ какъ въ 1804 г. состояло лѣсовъ 109 милл. дес., а въ 1897 г. — 114 милл. дес. (если не считать лѣсную

---

[2]) «Описаніе Амурской области», сост. Г. Е Грумъ-Гржимайло подъ ред. П. П. Семенова.

площадь Семирѣченской области, Туркестанскаго, Иркутскаго и Пріамурскаго генералъ-губернаторствъ, доходность коихъ ничтожна).

По десятилѣтіямъ съ 1812 г. лѣсной доходъ возрасталъ слѣдующимъ образомъ (мы заимствуемъ эти цифры изъ изд. лѣсного департамента: «Столѣтіе учрежденія лѣсного департамента» 1798 — 1898): въ періодъ 1812 — 1821 гг. валовой доходъ составляетъ около 5 милл. р., 1848 — 1857 гг. — 13 милл. руб., 1868 — 1877 гг. — 89 милл. руб., 1888 — 1897 гг. — 240 милл. руб. Притомъ ростъ расходовъ за послѣднее время далеко отсталъ отъ роста доходовъ; такъ, въ періодъ 1848 — 1857 гг. расходы поглощали 43 — 2%, а въ 1888 — 1897 гг. — 27 — 6% (всего около 66½ милл. р., такъ что чистый доходъ отъ эксплуатаціи лѣсовъ за упомянутое десятилѣтіе выражается въ цифрахъ 173½ милл. руб.).

Особенно быстро возрастаетъ доходность нашихъ лѣсовъ за послѣднее время; такъ, за десятилѣтіе 1888 — 1897 гг. чистый доходъ утроился, а именно съ 10,4 милл. руб. въ 1888 г. онъ поднялся до 30,6 милл. руб. въ 1897 г.; чистый доходъ въ 1904 г. составилъ 49.310.556 р. (Отчетъ по лѣсн. упр. 1904 г., стр. 155), въ 1908 г. — 42.658.673 р. За десятилѣтіе 1895 — 1904 гг. чистый доходъ увеличился на 108,7% (тамъ же) [1]). За десятилѣтіе 1899 — 1908 гг. чистый доходъ увеличился на 14,5%).

Въ 1908 г. валовой лѣсной доходъ достигъ 61.712.452 р. [2])

Средняя доходность десятины лѣса за послѣднее десятилѣтіе только въ немногихъ губерніяхъ достигаетъ 5 р. (привислинскія губ.—до 18 р. 49 к. (Сѣдлецк. губ.), а земледѣльческія малолѣсныя— 6 р. 96 к. (Тульск. губ.), въ нѣкоторыхъ же губерніяхъ доходность спускается до 4 к. (сѣверныя губ.), въ Азіатской Россіи до 1 коп.

Можно съ увѣренностью сказать, что съ ростомъ отпуска лѣса за границу, съ развитіемъ потребленія лѣсныхъ продуктовъ внутри Россіи лѣсной доходъ соотвѣтственно будетъ повышаться. Между тѣмъ поднятіе эксплуатаціи лѣсовъ вполнѣ возможно у насъ безъ опасенія истощить самое лѣсное богатство.

Доходы отъ лѣсовъ въ Россіи, какъ мы уже говорили, за послѣднее время быстро растутъ; однако, если принять во вниманіе огромную площадь лѣсовъ чистый доходъ не превышаетъ 13 коп. съ десятины. Если же разсчитать чистый доходъ лишь на удобную лѣсную почву, то и тогда онъ не превышаетъ 24 коп. съ десятины. Между тѣмъ въ Пруссіи чистый доходъ съ десятины лѣсной площади въ 1892 — 1893 гг. равнялся 6 р. 26 к., въ Баваріи въ 1895 г. — 8 р. 80 к., а въ Вюртембергѣ въ 1898 году чистый доходъ достигъ колоссальной цифры, а именно 23 р. 28 к. съ десятины. Если бы у насъ доходъ достигъ такой высоты, какъ въ Пруссіи, не говоря уже о Баваріи и Вюртембергѣ, то и тогда доходомъ только отъ одного этого источника было бы покрыто болѣе половины всего нашего бюджета. Несомнѣнно, лѣсное хозяйство въ будущемъ разовьется въ Россіи, и всякая затрата средствъ на улучшеніе этого источника явится производительной затратой, такъ какъ вполнѣ окупитъ себя [3]).

---

[1]) См. отчетъ по лѣсному управленію за 1897 г., стр. 150.

[2]) Отчетъ по лѣсному упр. за 1908 г.

[3]) Лѣса наши мало изслѣдованы (см. мой атласъ діаграммъ «Наши задерж. потребности»).

Изъ общей площади 111.033.000 дес. лѣсовъ, состоящихъ по учету казеннаго лѣсного управленія въ Европейской Россіи, черезъ 10 лѣтъ будетъ устроено 34.533.000 дес., а изслѣдовано 76.500.000 дес., не считая ревизій хозяйства

Просматривая исторію лѣсного хозяйства въ Россіи, мы наталкиваемся не разъ на запрещенія отпуска лѣса, и эти запрещенія вызывались боязнью истощенія лѣсного богатства, вслѣдствіе нераціональной вырубки, между тѣмъ теперь, какъ заявляетъ лѣсной департаментъ въ своей брошюрѣ «Празднованіе столѣтія лѣсного департамента»: «казенные лѣса находятся въ такомъ состояніи, что не можетъ возникать вопроса о запрещеніи отпуска лѣса».

Дѣйствительный отпускъ лѣса нигдѣ не достигаетъ смѣтнаго назначенія и въ 1904 г. изъ смѣтнаго назначенія отпущено лишь 44,2%. Конечно, это послѣднее утвержденіе о неистощимости нашихъ лѣсныхъ богатствъ имѣетъ силу лишь при условіи раціональной эксплуатаціи.

Вывозъ лѣсныхъ продуктовъ изъ Россіи на рынки Европы правильно и довольно сильно растетъ. Такъ, въ десятилѣтіе (1858 — 1867) вывезено было лѣсу на 70,3 милл. р., въ 1868—1877 гг.—на 227,6 милл. руб., въ 1878—1887 гг.—на 301,8 милл. р., а за десятилѣтіе 1887 — 1897 — на 458,5 милл. р., въ 1902 г. — на 58,4 милл. руб., въ 1907 г.—на 115,1 милл. руб.; въ среднемъ за пятилѣтіе 1902—1906 гг. вывезено на 78,6 милл. руб., что составляетъ 7,8% цѣнности всѣхъ вывезенныхъ товаровъ, въ 1907 г. уже 10,9%. («Обзоръ внѣшней торговли за 1907 г.», ч. I, стр. 7).

Но очень серьезнымъ конкурентомъ нашему лѣсу на европейскомъ рынкѣ является американскій лѣсъ. Г-нъ Тихоновъ, командированный Мин. Земл. и Госуд. Имущ. въ Америку для изученія лѣсного хозяйства, говоритъ [1]), что всѣ посѣщенные имъ порты Франціи и Англіи завалены лѣснымъ матеріаломъ американскаго происхожденія, и многія европейскія старыя лѣсныя торговыя фирмы, имѣвшія прежде дѣло лишь съ сѣверомъ Европы, вынуждены были завести постоянныя торговыя сношенія съ американскими лѣсоторговыми домами. И начинаютъ говорить о томъ, что американскій лѣсъ въ скоромъ времени можетъ вытѣснить съ лѣсныхъ рынковъ европейскій лѣсъ. Американцы недавно подумывали даже о поставкѣ лѣса для шпалъ строившейся Сибирской желѣзной дороги, о чемъ собирали справки чрезъ посредство опытныхъ людей... Не одинъ изъ крупнѣйшихъ промышленниковъ Такомы — одного изъ важнѣйшихъ центровъ лѣсной торговли Америки, сбывающаго лѣсъ, главнымъ образомъ, въ Японію, Китай, — уже самъ лично проѣхалъ по Сибири, изслѣдуя вопросъ о возможности сбыта лѣса въ нашу Сибирь... Такимъ образомъ и въ этой области, гдѣ, кажется, мы обладаемъ огромнымъ богатствомъ, иностранцы хотятъ бить насъ на нашемъ же рынкѣ. Но если до этого и далеко, то во всякомъ случаѣ весьма возможно, что на внѣшнемъ рынкѣ американскій лѣсъ составитъ намъ въ близкомъ будущемъ серьезную конкуренцію, если наши лѣсопромышленники не примутъ во-время должныхъ мѣръ.

Американскій лѣсъ помимо того, что онъ по отзывамъ спеціалистовъ имѣетъ большое преимущество предъ европейскимъ по разнообразію породъ, обходится дешевле послѣдняго, благодаря широкому примѣненію машинъ при самой рубкѣ, перевозкѣ и послѣду-

---

уже устроенныхъ лѣсовъ. Изъ общей площади свыше 425 милл. дес. лѣсовъ Азіатской Россіи въ теченіе 20 лѣтъ предполагается устроить свыше 11 милл. и изслѣдовать свыше 153 милл. дес.

(Заключеніе IV отдѣла финансовой комиссіи Государственнаго Совѣта по смѣтѣ лѣсного департамента на 1910 г., стр. 3).

[1]) См. «Сельское Хозяйство и Лѣсоводство», 1898, № 4 и 5, «Очерки лѣсного хозяйства Сѣверной Америки».

ющей обработкѣ дерева. Такъ, напр., для передвиженія срубленнаго дерева здѣсь употребляютъ особую такъ называемую оселъ-машину (donkey-engine), благодаря которой бревно легко передвигается по дорогѣ и безъ дороги, по спускамъ, канавамъ, платформамъ—вообще вездѣ, гдѣ угодно. «Бревна толщиною въ 5 — 6 футовъ и длиною въ 4 — 6 саженъ танцуютъ по лѣсу, направляясь къ платформѣ съ легкостью канатнаго плясуна». Благодаря широкому примѣненію машинъ для раздѣлки лѣса, дерево поступаетъ на рынокъ въ видѣ, почти уже готовомъ для потребленія. Замѣчаютъ, что за послѣднія 5 — 6 лѣтъ, напр., плотнику при постройкѣ въ Америкѣ почти нѣтъ работы въ томъ смыслѣ, какъ мы понимаемъ плотничью и столярную работу: количество построекъ возрастаетъ, но плотникъ выходитъ на работу лишь съ молоткомъ и пилой, потому что вся предварительная работа совершена уже фабричнымъ способомъ и оплачена потребителемъ при покупкѣ товара. Въ этомъ направленіи лѣсообрабатывающая промышленность продолжаетъ развиваться все болѣе и болѣе.

Кромѣ того, американцы умѣютъ извлекать изъ лѣса двойную пользу, а именно, они послѣ тщательныхъ изслѣдованій подсочиваютъ дерево и уже подсоченное рубятъ и пускаютъ на рынокъ, это прежде они скрывали отъ глазъ публики, но послѣ тщательныхъ изслѣдованій оказалось, что такое подсоченное дерево ничѣмъ не отличается по качеству отъ неподсоченнаго, и въ настоящее время «почти всѣ лѣсопромышленники, работающіе въ лѣсахъ южной сосны въ Америкѣ, подсочиваютъ деревья, подлежащія вырубкѣ въ близкомъ будущемъ».

И примѣненіе машинъ въ широкихъ размѣрахъ и это умѣніе съ одного вола драть двѣ шкуры служатъ, конечно, только къ выгодѣ американцевъ. Но кромѣ того, благодаря особенностямъ законодательства, въ Америкѣ легко получить площадь лѣса въ извѣстномъ размѣрѣ почти даромъ. Дѣло вотъ въ чемъ. Въ силу такъ называемаго Homestead Act'а, каждый гражданинъ Соединенныхъ Штатовъ по достиженіи извѣстнаго возраста имѣетъ право на полученіе 160 акр. земли за очень ничтожную сумму (по 2,5 долл. за акръ). Въ силу этого закона отводится зачастую площадь, покрытая лѣсомъ. Нерѣдко пользуются этимъ правомъ, предоставляемымъ Homestead Act, только съ цѣлью вырубки лѣса, а затѣмъ оголенная поверхность покидается и опять возвращается правительству; такая спекуляція оказывается очень выгодной: по самому низкому расчету квадр. миля, покрытая лѣсомъ, стоитъ 20.000 долл., а по Homestead Act'у она отдается за 1.600 долл. Мало того, что сами поселенцы сводятъ лѣсъ и покидаютъ предоставленную имъ землю, Homestead Act породилъ обширныя злоупотребленія: дровяныя компаніи, желѣзныя дороги и т. д. часто просто нанимаютъ первыхъ попавшихся лицъ, чтобы они воспользовались Homestead Act'омъ и затѣмъ предоставили имъ лѣсъ на вырубку; такъ, одна компанія, торгующая дровами, наняла экипажъ одного парохода, случайно находившагося на рейдѣ; каждый изъ экипажа получилъ по 160 акр. земли и затѣмъ предоставилъ ее компаніи, а та, въ свою очередь, уплатила всѣмъ по 50 долл. сверхъ покрытія остальныхъ расходовъ; другая компанія съ этой же цѣлью наняла сотню косцовъ и т. д. [1]).

Вотъ этимъ-то актомъ иногда пользуются лѣсопромышленныя компаніи въ Соединенныхъ Штатахъ въ цѣляхъ сосредоточенія въ

[1]) См. «Publications of the American Economic Association», vol. VI, № 3 (1891 г.): The present condition of the forests... by Fernow.

своихъ рукахъ обширныхъ лѣсныхъ пространствъ. По вырубкѣ лѣса земля нерѣдко, за неплатежъ налога, снова возвращается въ руки правительства. За послѣднее время идетъ сильная агитація противъ этихъ злоупотребленій Homestead Act'омъ; конечно, это послѣднее явленіе—преходящаго характера, но разнообразіе породъ американскаго лѣса и широкое примѣненіе машинъ, удешевляющее срубку и перевозку дерева, остаются фактами, могущими имѣть серьезное значеніе.

Все это въ достаточной степени открыло глаза американцамъ на неудовлетворительное состояніе ихъ лѣсного законодательства, и теперь настоятельно требуется не давать лѣсныхъ площадей въ силу Homestead Act'a, выработать особыя правила, имѣющія цѣлью снабженіе за извѣстную плату жителей изъ казенныхъ лѣсовъ нужными имъ древесными матеріалами, заботиться о лѣсоразведеніи тамъ, гдѣ вслѣдствіе уничтоженія лѣса страдаютъ интересы земледѣлія. И нѣтъ сомнѣнія, что тѣ или другія мѣры будутъ приняты къ сохраненію лѣса [1]).

Возможно, что нашъ лѣсъ встрѣтитъ въ американскомъ лѣсѣ на всемірномъ рынкѣ такую же конкуренцію, какую нынѣ нашъ хлѣбъ встрѣтилъ въ американскомъ хлѣбѣ. Лѣсной доходъ на 1910 г. исчисленъ по госуд. росписи въ 67,3 милл. р., а въ 1908 г. поступило 60,6 милл. р. (данныя государственнаго контроля).

Литература: Я. Вейнбергъ. «Лѣсъ, значеніе его въ природѣ и мѣры къ его сохраненію», «Сельское и лѣсное хозяйство въ Россіи» (Всемірная колумбійская выставка 1893 г.). *С. Ведровъ.* «О лѣсохраненіи по русскому праву», Пет., 1878 г. *Шелгуновъ.* «Исторія русскаго лѣсного законодательства», ежегодные отчеты лѣсного департамента и ежегодные «Обзоры Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ». А. *Радцигъ.* «Лѣсъ и лѣсное хозяйство». «Forstpolitik, Jagd und Fischereipolitik» von. Dr. *Adam. Schwappach.* «Лѣсъ и лѣсное хозяйство Россіи». *В. Денъ* въ «Извѣст. Петерб. Политехнич. института», 1904, т. II. *М. Endres.* «Handbuch d. Forstpolitik», 1905, Berl. *И. А. Меньшиковъ* «Къ вопросу о казенномъ лѣсномъ хозяйствѣ» С.-Петербургъ, 1908 г. *І. И. Суровцъ.* «Лѣса, хозяйство въ нихъ и лѣсная промышленность». Пособіе къ курсу лѣсной статистики. Ч. I, вып. I, II, III. Варшава, 1908 г. *Его же*: «Нужды лѣсовъ нашего сѣвера». *Нехорошевъ* (III). «Краткій обзоръ дѣятельности казенныхъ лѣсныхъ управленій за 1893 — 1902 гг.». *Д. Зайцевъ.* «Государственное лѣсное хозяйство» (изд. петербургскаго лѣсоустроительнаго товарищества), Пет., 1910 г. *И. Озеровъ.* «Къ вопросу о нашихъ сѣверныхъ лѣсахъ», М., 1911 г.

VIII. Желѣзныя дороги.

Пути сообщенія и развитіе хозяйства. — Вліяніе жел. дорогъ на промышленность. — Агитація противъ проведенія первыхъ жел. дор. и ея объясненіе. — Синдикаты. — Формы ихъ. — Тресты. — Что содѣйствуетъ образованію синдикатовъ? — Протективныя пошлины и синдикаты. — Способы борьбы съ послѣдними (контроль, нормированіе дивидендовъ, выкупъ). — Условія, благопріятствующія образованію жел.-дор. синдикатовъ.—Формы жел.-дор. синдикатовъ.—Желѣзныя дороги и водные пути.

Желѣзныя дороги обыкновенно причисляются къ регаліямъ, но по вышеприведенной классификаціи доходы съ нихъ могутъ быть отнесены какъ къ налоговымъ формамъ, такъ и къ частно-правовымъ

[1]) «Publications of the American Economic Association», vol. VI, № 3, 1891: The present dondition of the forests on the public lands by Edw. Bowers и Practicability of an American Forest Administration by Fernow.

источникамъ. Къ общественно-правовымъ — если желѣзныя дороги будутъ эксплуатироваться по пошлинному или налоговому принципу; къ частно-правовымъ — при уравненіи этого дохода съ обычной нормой средней прибыли, т.-е. если эксплуатація будетъ построена на частно-правовомъ принципѣ.

Пути сообщенія играли крупную роль въ движеніи цивилизаціи. Въ древности пути сообщенія были развиты очень мало. Да въ этомъ и не было надобности: при ойкосномъ хозяйствѣ всѣ потребности удовлетворялись внутри отдѣльной ячейки и перевозить было нечего. Только въ наше время производство, покоящееся на широкомъ товарномъ обмѣнѣ, выдвинуло вопросъ объ устройствѣ путей сообщенія, который, въ свою очередь, вызвалъ цѣлую сѣть вопросовъ объ урегулированіи тарифовъ. Въ императорскомъ Римѣ были уже развиты пути сообщенія, и поддержаніе ихъ составляло предметъ заботы императоровъ. Но эти пути имѣли въ то время иное значеніе: они являлись средствами передвиженія и были орудіемъ завоеванія, а не промышленности. По нимъ въ то время чаще проѣзжали военныя колесницы и двигались военныя когорты, чѣмъ тянулись телѣги, нагруженныя хлѣбомъ. Даже еще въ XVIII вѣкѣ пути сообщенія были крайне мало развиты. Артуръ Юнгъ оставилъ слѣдующее характерное описаніе дорогъ Англіи въ 1770 году: «Ни на одномъ языкѣ я не нахожу словъ достаточно сильныхъ, чтобы описать эту адскую дорогу, и совѣтую избѣгать ее какъ чорта. Тысяча противъ одного за возможность опрокинуться и сломать себѣ шею или руки и ноги. Здѣсь путешественники найдутъ выбоины — я ихъ измѣрялъ — въ 4 фута глубины, наполненныя вязкою грязью. Я проѣхалъ 18 миль и сломалъ три повозки...» Въ Лондонѣ въ XVIII ст. депутаты ходили въ парламентъ на ходуляхъ, а для пѣшеходовъ строились заборы въ 4 фута высоты, чтобы они не были забрызганы грязью. Когда королю надо было итти въ парламентъ, то улицы покрывались фашинникомъ, чтобы онъ не утонулъ.

Вообще развитіе путей сообщенія является слѣдствіемъ развитія промышленности, поэтому желѣзныя дороги съ паровыми двигателями впервые появляются въ Англіи подъ вліяніемъ потребностей сильно развитой промышленности. Когда появился проектъ первой желѣзной дороги между Ливерпулемъ и Манчестеромъ, которые уже были соединены двумя каналами, ливерпульскіе купцы говорили, что существующія транспортныя средства совершенно недостаточны, и что новый путь является необходимымъ, чтобы удовлетворить ежедневно возрастающему съ неудержимой быстротой обмѣну, такъ какъ по каналамъ движеніе очень медленно и доступно лишь небольшому кругу населенія. Пиль особенно защищалъ дѣло сооруженія желѣзныхъ дорогъ. Свою рѣчь на митингѣ въ Темворфѣ въ 1834 г. онъ закончилъ слѣдующими словами: «Поторопимся, господа, поторопимся: необходимо устроить паровыя сообщенія отъ одного конца королевства до другого, если Великобританія хочетъ удержать въ мірѣ свое значеніе и преимущество». Желѣзныя дороги — это гвозди, вбиваемые въ гробъ натуральнаго хозяйства (В. Г. Михайловскій).

Такимъ образомъ желѣзныя дороги были результатомъ прогресса промышленности, но въ свою очередь онѣ являются и необходимымъ условіемъ ея будущихъ завоеваній [1]). И это вовсе не случайность,

[1]) Во Франціи и въ Германіи существуетъ множество подъѣздныхъ путей для перевозки лѣса и свекловицы, сооруженныхъ исключительно на частныя средства.

что желѣзныя дороги нашли себѣ впервые примѣненіе въ богатой капиталами, высокопромышленной и густо-населенной Англіи.

Развитіе путей сообщенія, а въ частности желѣзныхъ дорогъ придаетъ экономическому міру новую форму. Проф. Чупровъ говоритъ по этому поводу: «Если всмотрѣться въ причины того могучаго переворота, который испытала Европа, начиная съ XV вѣка, то едва ли не придется свести его къ столь, повидимому, мелкой причинѣ, какъ изобрѣтеніе компаса, измѣнившее условія мореплаванія. Морской путь въ Индію и открытіе Колумба были бы невозможны безъ компаса, а отъ этихъ двухъ фактовъ непрерывной цѣпью потянулись послѣдующія явленія экономической жизни Европы. Уже этотъ опытъ прошлаго заставляетъ думать, что новые успѣхи перевозочной промышленности должны были послужить толчкомъ къ цѣлому ряду перемѣнъ въ народномъ хозяйствѣ».

И дѣйствительно, желѣзныя дороги вносятъ переворотъ въ хозяйственную жизнь: онѣ разбиваютъ натуральное хозяйство, развозя товары въ самые отдаленные уголки. Дешевизна транспорта становится поразительна: провозъ съ пудо-версты обходится въ $^1/_{28}$—$^1/_{58}$ коп. и ниже. Въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ за провозъ 2.200 фунт. на разстояніе одной мили взимается плата, за которую ни одинъ мальчишка въ Бостонѣ (исключая китайца) не взялся бы перенести самый ничтожный пакетъ съ одной улицы въ другую.

Какъ преобразуется мѣстная торговля подъ вліяніемъ желѣзныхъ дорогъ, можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра Тихо-Океанской желѣзной дороги. Эта дорога связала страну въ одно цѣлое, сплотивъ населеніе; она явилась живой артеріей всей страны; къ сѣверу и къ югу отъ главной Тихо-Океанской линіи возникли побочныя; населеніе получило возможность проникать въ новыя еще дѣвственныя мѣста, и тамъ, гдѣ еще недавно бродили бизоны и носились индѣйцы, появились фермы, покрывающія страну густой сѣтью А въ то время, когда еще не было желѣзныхъ дорогъ, громадныя пространства плодородной земли, которую достаточно было слегка поласкать плугомъ, чтобы она дала баснословные урожаи, оставались невоздѣланными, и фермеры, не находя сбыта, топили печи великолѣпной американской пшеницей, въ то время какъ тысячи умирали отъ голода въ Парижѣ и въ Лондонѣ. Теперь все это измѣнилось и потоки пшеницы хлынули въ Европу. На нашу промышленность желѣзныя дороги оказали такое же громадное вліяніе: проводятся линіи къ Рижскому порту и Либавскому и быстро поднимаются привозъ и вывозъ. Желѣзныя дороги служатъ сильными автоматическими насосами, выкачивающими хлѣбъ изъ Россіи на Западъ. Вообще постройка ж. д. опредѣлялась у насъ условіями хлѣбной экспортной торговли. Онѣ вызывали развитіе хлѣбнаго производства и уравнивали цѣны. Вотъ нѣсколько статистическихъ данныхъ относительно хлѣбныхъ цѣнъ.

Въ 1843 г.	въ Эстляндской губ. четверть ржи стоила	7 р.—к.
	а въ Полтавской, Кіевской и Курской —	1 » 20 »
	(разница — 600%).	
Въ 1845 г.	въ Псковѣ	10 » — »
	въ Орлѣ	1 » 40 »
	въ Мценскѣ	1 » 50 »
Въ 1891 г.	въ Одессѣ	11 » 31 »
(голодъ)	въ Оренбургѣ	15 » — »
	(разница только въ 36%).	

Вслѣдствіе улучшенія путей сообщенія разница въ цѣнахъ между разными районами даже въ голодный 1891 годъ была меньше, чѣмъ ранѣе. Вообще съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ цѣны въ странахъ привоза понизились, а въ странахъ вывоза повысились (см. Желѣзновъ. «Очерки политич. экон.»).

Пути сообщенія содѣйствовали локализаціи промышленности въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ для послѣдней существуютъ налицо наиболѣе выгодныя условія. Существуетъ, положимъ, руда, но нѣтъ каменнаго угля, въ такомъ случаѣ съ проведеніемъ желѣзной дороги получается возможность подвезти топливо. Такимъ образомъ желѣзныя дороги служатъ размѣщенію промышленности въ мѣстностяхъ, наиболѣе удобныхъ для той или другой ея отрасли. Изъ Англіи каменный уголь нагружается иногда на суда въ видѣ балласта и доставляется въ континентальные порты по очень низкому тарифу, вслѣдствіе чего можетъ развиваться производство въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оно было раньше невозможно за недостаткомъ топлива. Съ другой стороны, бываетъ, что самыя желѣзныя дороги стремятся искусственно развить промышленность въ своихъ районахъ, такъ какъ это выгодно для самой дороги. Въ Америкѣ, напримѣръ, въ 1866 году директора желѣзныхъ дорогъ прямо утверждали, что они считаютъ своей задачей развивать промышленность во всѣхъ пунктахъ своей дороги, что они и исполняли путемъ регулированія тарифовъ.

Итакъ, желѣзныя дороги были вызваны интересами промышленниковъ, но были и группы, интересамъ которыхъ онѣ вредили. Это были, во-первыхъ, собственники каналовъ, а во-вторыхъ, лица, страдающія отъ перемѣщенія промышленныхъ центровъ. Благодаря этому введеніе желѣзныхъ дорогъ сопровождалось жестокой борьбой.

За 1905 г. капиталъ, затраченный въ желѣзныя дороги всего свѣта, исчисляется въ 7.000 милл. фунт. ст. (Hazell's «Annual for 1905» стр. 567).

Неудивительны поэтому та агитація противъ желѣзныхъ дорогъ и тѣ страхи, которыми сопровождалось ихъ введеніе. Такъ, въ Англіи при проведеніи первыхъ желѣзныхъ дорогъ говорили, что птицы будутъ убиты дымомъ, у коровъ молоко испортится и скиснетъ, благодаря возбужденію, вызываемому этими мчащимися чудовищами, которыя и сами-то будутъ останавливаться вѣтромъ и двигаться лишь при перемѣнѣ погоды. Предсказывали, что лошади вымрутъ, посѣвы фермеровъ будутъ выжжены искрами, падающими отъ локомотивовъ; воздухъ будетъ отравленъ запахомъ, исходящимъ отъ машины; скотъ, пасущійся на поляхъ, умретъ отъ страха при этихъ отвратительныхъ звукахъ и свисткахъ; сдѣлается очень опаснымъ путешествіе по какой-либо дорогѣ, соприкасающейся съ желѣзной: какая лошадь въ состояніи будетъ выносить видъ этого адскаго чудовища? курицы перестанутъ нести яйца. Требовали, чтобы парламентъ биллемъ, разрѣшающимъ желѣзныя дороги, ввелъ максимальную скорость въ 8 — 9 миль въ часъ, какъ будто бы только при такой скорости обезпечена до нѣкоторой степени безопасность путешествія. Когда въ Бельгіи [1]) была проведена первая желѣзная дорога, то голландскія власти запретили жителямъ своихъ погра-

[1]) Въ Бельгіи при проведеніи первыхъ желѣзныхъ дорогъ также говорили, что много остается людей безъ занятій, земледѣлецъ будетъ лишенъ возможности зимою пользоваться своими лошадьми для извоза, между тѣмъ какъ праздность сихъ послѣднихъ не избавитъ отъ необходимости ихъ кормить (Верховскій, 31).

ничныхъ городовъ смотрѣть на проходящіе поѣзда, подъ угрозой штрафа въ 10 флориновъ. Говорили, что локомотивы — ужасная вещь, что ихъ дымъ уничтожитъ растительность, что никто не будетъ жить вблизи отъ желѣзныхъ дорогъ, что цѣнность земли падетъ и т. д. Но желѣзныя дороги прорѣзали теперь весь міръ, и птицы не перевелись, скотъ не перемеръ, поля не выгорѣли, молоко у коровъ не испортилось. И все-таки всѣ эти страхи не были простыми предразсудками: въ основаніи ихъ лежали болѣе глубокія причины. Желѣзныя дороги затрогивали уже сложившіеся экономическіе интересы: онѣ грозили полной экономической и соціальной революціей и перераспредѣленіемъ богатствъ между цѣлыми общественными группами. И въ самомъ дѣлѣ желѣзныя дороги вызвали главную оппозицію со стороны представителей «vested interests», т.-е. собственниковъ каналовъ, содержателей сухопутныхъ путей, пароходныхъ обществъ и т. д. Въ петиціяхъ, направленныхъ въ парламентъ противъ желѣзныхъ дорогъ, говорилось, что онѣ обезцѣнятъ 30 милл. фунт. стерлинговъ, затраченныхъ на каналы и навигацію; обезцѣнятъ ту землю, гдѣ теперь пролегаютъ сухопутныя дороги; уничтожатъ рестораны, отели и сложившіеся торговые центры. При этомъ нужно замѣтить, что затрогивались интересы все очень крупныхъ дѣлъ: нѣкоторыя водяныя компаніи давали дивиденды по 140 фунт. стерл. въ годъ на акціи той же цѣны, сами же акціи съ номинальной стоимости поднимались до 3.200 ф. ст.

Разъ на карту ставилось все экономическое положеніе столь обширныхъ классовъ, естественно, что нововведеніе встрѣчало себѣ сильную оппозицію. При защитѣ своихъ интересовъ эти классы пользовались всѣми аргументами и всѣми средствами: на агитацію противъ введенія желѣзныхъ дорогъ было истрачено 5 милл. руб.; одинъ священникъ не позволилъ измѣрять свою землю, и ее приходилось измѣрять тогда, когда онъ былъ въ церкви. Тьеръ съ трибуны заявлялъ, что желѣзныя дороги — это забава праздныхъ людей и что люди при ѣздѣ задохнутся отъ дыма [1]).

Дѣйствительно, желѣзныя дороги производятъ грандіозные перевороты, гибнутъ цѣлые общественные классы, товары быстро перемѣщаются съ одного мѣста на другое, каждое новое усовершенствованіе и удешевленіе производства въ одномъ концѣ міра моментально отзывается на другомъ концѣ, благодаря быстрому перемѣщенію товаровъ. Индивидуальныя хозяйства все болѣе и болѣе цементируются въ одно всемірное хозяйство — хозяйство, чуткое къ явленіямъ, гдѣ бы они ни происходили. На мѣсто однихъ сметенныхъ и уничтоженныхъ общественныхъ классовъ выдвигаются новые. Благодаря быстротѣ и надежности транспорта, удешевленію почтоваго тарифа, развитію почтовой техники потребитель получаетъ возможность вступать въ непосредственное сношеніе съ производителемъ, и классъ мелкихъ торговыхъ посредниковъ начинаетъ терять свое прежнее значеніе.

Общественныя отношенія — тѣ орфическія цѣпи, о которыхъ древніе пѣвцы пѣли, что онѣ связываютъ все существующее въ одно неразрывное цѣлое, и эта связь — пути сообщенія, желѣзныя дороги. Міръ съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ можно представить себѣ въ видѣ отшельника, сидящаго на утесѣ: волны прибоя лижутъ утесъ и то уносятъ съ собой и его собственныя пожитки, то приносятъ къ его ногамъ раковины съ жемчугомъ, груды золота и драгоцѣнныхъ

[1]) См. мою книгу: «Подоходный налогъ въ Англіи».

каменьевъ. Желѣзныя дороги, телеграфы и почта — это тонкая нервная система, передающая самыя мелкія отдѣльныя колебанія всему хозяйственному организму. Развитіе этихъ колебаній обусловливаетъ неустойчивость поступленій въ каждомъ индивидуальномъ хозяйствѣ, и это — одинъ изъ существеннѣйшихъ фактовъ, объясняющихъ намъ эволюцію современной системы обложенія (вліяніе коньюнктуры). Эксплуатаціонная длина желѣзныхъ дорогъ къ концу 1906 г. была въ Европейской Россіи — 47.816 верстъ, въ Австро-Венгріи — 36.792 версты, въ Германіи — 51.218 верстъ, во Франціи (1905 г.) — 37.105. въ Великоританіи и Ирландіи — 34.802, въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки 335.511 верстъ. (Стат. сб. Мин. Пут. Сообщ. за 1906 г., стр. XCII).

Вопросы желѣзнодорожной политики играютъ видную роль въ настоящее время въ жизни и литературѣ, а именно здѣсь важна организація желѣзнодорожнаго хозяйства: 1) синдицированіе желѣзныхъ дорогъ; 2) урегулированіе тарифовъ; 3) вопросы, связанные съ переводомъ желѣзныхъ дорогъ въ руки общественныхъ союзовъ.

Развитіе желѣзнодорожнаго хозяйства носитъ на себѣ отпечатокъ общихъ экономическихъ тенденцій, поэтому и понять желѣзнодорожное хозяйство можно только въ рамкахъ общеэкономической жизни. Желѣзнодорожныя соглашенія, синдикаты или тресты, опредѣляютъ собой въ настоящее время желѣзнодорожную политику, а потому мы должны хотя бы бѣгло познакомиться вообще съ промышленными синдикатами, съ причинами ихъ образованія и со способами регулированія синдикатовъ.

Постройка желѣзныхъ дорогъ требуетъ большихъ постоянныхъ капиталовъ, которые, разъ будучи помѣщены, почти невозможно изъять изъ дѣла. Развитіе промышленности ведетъ къ пониженію цѣнъ, и тѣмъ самымъ къ пониженію прибыли предпринимателя, и, какъ опытъ показываетъ, конкуренція въ области промышленности наиболѣе обостряется въ отрасляхъ, гдѣ вложены большіе основные капиталы; таково желѣзнодорожное хозяйство, горное дѣло, нефтяная промышленность; такъ какъ перемѣстить капиталъ въ другое производство почти невозможно, то приходится вести борьбу до конца, чтобы хоть что-нибудь получить.

Въ желѣзнодорожномъ хозяйствѣ $^3/_4$ расходовъ не зависитъ отъ величины движенія на дорогѣ; все равно, работаетъ дорога или нѣтъ, расходъ на ремонтъ и на содержаніе въ порядкѣ полотна и всего подвижного состава отъ этого нисколько не уменьшается, и, разъ между двумя мѣстностями проведено нѣсколько линій, то волей-неволей онѣ должны конкурировать между собой, понижая цѣны на свои услуги, такъ какъ перенести капиталы въ другую отрасль невозможно.

Это пониженіе цѣнъ подъ вліяніемъ конкуренціи, сильное перепроизводство заставляютъ предпріятія, особенно гдѣ вложены большіе основные капиталы, прибѣгать къ соглашенію между собой, чтобы удержать уровень прибыли на извѣстномъ размѣрѣ и не дать ей черезчуръ понизиться; такимъ образомъ возникли синдикаты, тресты и т. д. И дѣйствительно, мы видимъ, что синдикаты, главнымъ образомъ, появляются въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ капиталы обладаютъ наименьшей перемѣщаемостью. Мы живемъ въ настоящее время въ эпоху промышленныхъ монополій, примѣненіе свободной конкуренціи суживается, и цѣнами начинаетъ управлять не конкуренція, а коалиція. Законодательство можетъ не признавать этихъ соглашеній, но жизнь настойчиво требуетъ ихъ, и они все равно будутъ существо-

вать: «свободная конкуренція привела къ своему собственному отрицанію».

Синдикаты и тресты вносятъ много экономіи въ промышленность, позволяютъ производить громадныя техническія улучшенія (нефтяной трестъ въ Америкѣ), и въ этомъ лежитъ ихъ крупная заслуга, что и создаетъ устойчивость существованія ихъ среди промышленныхъ организацій новаго времени.

Промышленныя соглашенія можно свести къ слѣдующимъ категоріямъ: 1) регулируется количество производства, чтобы предупредить перепроизводство и связанное съ нимъ паденіе цѣнъ; 2) устанавливаются минимальныя цѣны на продукты производства, ниже которыхъ ни одно изъ согласившихся предпріятій не можетъ продавать своихъ продуктовъ; 3) участники соглашенія распредѣляютъ между собою заказы; 4) они распредѣляютъ между собою районы для сбыта товаровъ и т. д. Иногда же рядъ промышленныхъ предпріятій совершенно сливается въ одно цѣлое, путемъ ли скупки заводовъ, принадлежащихъ конкурентамъ, или же путемъ взаимнаго соглашенія; при этомъ иногда принимаются серьезныя мѣры принужденія; такъ, если данныя предпріятія отказываются вступить въ соглашеніе, то согласившіяся промышленныя предпріятія отказываются вступать съ ними въ торговыя сношенія или иногда даже лишаютъ рабочихъ такой строптивый заводъ: просто синдикатъ объявляетъ рабочимъ, что, если они въ теченіе извѣстнаго положеннаго срока не оставятъ работъ у строптиваго предпріятія, то они никогда не будутъ приняты ни на одинъ заводъ союза. Такія средства заставляютъ вступать въ союзъ.

Во главѣ подобнаго союза стоитъ группа лицъ, въ которую обыкновенно входятъ владѣльцы прежнихъ самостоятельныхъ заводовъ, остальные же владѣльцы заводовъ превращаются въ простыхъ директоровъ, получающихъ приказанія отъ упомянутой группы, при этомъ нѣкоторые заводы могутъ быть и закрыты, но владѣльцамъ ихъ уплачивается опредѣленный доходъ; такіе заводы закрываются тогда, если по техническимъ условіямъ невыгодно работать на нихъ. Такая организація носитъ въ Америкѣ названіе треста; здѣсь положеніе заводовладѣльца совершенно мѣняется: «Вчера еще онъ былъ самъ себѣ господинъ, — какъ говоритъ Шепланкъ («Промысловые синдикаты»), — а сегодня онъ лишь приказчикъ союза, служащій въ картели; вчера онъ одиноко стоялъ на гордой вершинѣ, а сегодня онъ идетъ въ строю нога въ ногу съ другимъ товарищемъ; вчера онъ повелѣвалъ, а сегодня онъ повинуется. Онъ уже не первый въ оконченной трагедіи, онъ довольствуется ролью участвующаго въ хорѣ, сопровождающемъ пьесу, но не вліяющимъ на ея ходъ».

Итакъ, картели являются продуктомъ борьбы со свободной конкуренціей и представляютъ изъ себя родъ страхованія прибыли. Синдикаты нерѣдко дѣти нужды. Въ лучшемъ случаѣ они могутъ быть полезны обществу, увеличивъ продуктивность труда и улучшивъ технику тѣмъ, что, объединяя и скупая заводы, они выбираютъ для производства наиболѣе усовершенствованные, а остальные закрываютъ. Однако синдикаты не всегда дѣйствуютъ въ общественныхъ интересахъ и могутъ явиться барьерами для улучшенія. Сконцентрировавъ въ своихъ рукахъ производство и заботясь только объ увеличеніи дивиденда, частныя общества уже могутъ и не имѣть стимула къ техническимъ улучшеніямъ. Имъ не будетъ необходимости думать о томъ, какъ бы перещеголять конкурента усовершенствованіями. Въ производственномъ отношеніи синдикаты являются лучшей

формой экономическаго развитія, но они пользуются монопольнымъ положеніемъ и стараются использовать свое вліяніе, устанавливая произвольныя цѣны въ своемъ интересѣ. Подъ вліяніемъ такого образа дѣйствій синдикатовъ въ обществѣ возникаетъ противъ нихъ сильное недовольство. Въ оппозиціи стоятъ земледѣльческіе классы, которые страдаютъ отъ высокихъ цѣнъ, устанавливаемыхъ на земледѣльческія машины, желѣзо и т. д., и средніе классы (потребители).

Кромѣ того, синдикаты имѣютъ громадное значеніе политическое [1]) и оказываютъ сильное вліяніе на государственную машину; такъ, въ Америкѣ сахарный синдикатъ удерживаетъ пошлины на ввозный сахаръ. Это, конечно, отражается на всѣхъ классахъ, и борьба съ синдикатами включена во всѣ демократическія программы.

Однако за послѣднее время рабочій классъ началъ иногда занимать оригинальную позицію относительно синдикатовъ [2]). Перепроизводство товаровъ понижаетъ заработную плату, а иногда и совсѣмъ ведетъ къ безработицѣ, вотъ почему появляется въ настоящее время (съ 1890 г. цѣлый рядъ) такъ называемыхъ alliance'овъ между союзами рабочихъ въ Бирмингэмѣ и союзами предпринимателей (Webb, II, 115—116). Цѣль этихъ alliance'овъ (союзовъ) — поднять продажныя цѣны, чтобы обезпечить фабрикантамъ болѣе высокій размѣръ прибыли, а рабочимъ — болѣе высокую заработную плату. Съ одной стороны, фабриканты соглашаются нанимать только рабочихъ, принадлежащихъ къ союзу, а съ другой стороны, рабочіе обязуются работать только у тѣхъ фабрикантовъ, которые продаютъ товаръ по цѣнамъ, періодически устанавливаемымъ комитетомъ, состоящимъ изъ рабочихъ и фабрикантовъ. Такимъ образомъ сами промышленники, участвующіе въ синдикатѣ, регулируютъ производство для предупрежденія кризиса. Это обезпечиваетъ для производства устойчивость, необходимую для удержанія цѣнъ на извѣстной высотѣ и дающую возможность выплачивать заработную плату въ высшемъ размѣрѣ. Такимъ образомъ мы видимъ здѣсь попытку слить интересы рабочихъ и предпринимателей. Это явленіе совершенно новое, и только будущее намъ можетъ показать степень его цѣлесообразности.

Нерѣдко при образованіи синдикатовъ роль ихъ крестнаго отца выпадаетъ на долю покровительственныхъ пошлинъ, поэтому естественно, что въ такихъ случаяхъ злоупотребленіе картелей можно парализовать прежде всего понижая покровительственныя пошлины. Это и есть первое средство въ борьбѣ съ синдикатами: какъ только цѣны на продукты производства, объединеннаго въ синдикатъ, сильно повысятся, правительство можетъ открыть двери для привоза иностранныхъ товаровъ. Но это средство возможно только въ тѣхъ государствахъ, гдѣ существуютъ протективныя пошлины, а въ Англіи, напр., ихъ нѣтъ. У насъ въ 1886 году при повышеніи цѣнъ на сахаръ до 6 руб. пудъ (сахарный песокъ) пошлина была понижена до 1 руб. 50 коп. золотомъ вмѣсто 3 руб.

---

[1]) Развитіе трестовъ имѣетъ и другое значеніе: рабочіе переходятъ къ политической борьбѣ (Лафаргъ).

[2]) Отношеніе трестовъ къ рабочимъ различно. Если рабочіе успѣли организоваться въ союзы и представляютъ изъ себя большую силу, то трестъ входитъ съ ними въ соглашеніе (такъ называемый alliance); если же рабочіе данной отрасли, гдѣ образовался трестъ, еще не организованы и, слѣдовательно, у треста много шансовъ подавить попытки къ организаціи среди рабочихъ, то трестъ въ этомъ смыслѣ и пользуется своей силой.

M. Atkinson въ «Pol. Sc. Quarterly», 1904, № 2, «Trusts and Trade-Unions».

Эта связь между синдикатами и протективными пошлинами была причиной возникновенія очень распространеннаго заблужденія, что синдикаты — исключительный продуктъ покровительственной системы. Но Англія служитъ намъ доказательствомъ ошибочности такого мнѣнія: синдикаты въ ней такъ же развиты, какъ и въ другихъ странахъ, а протективныхъ пошлинъ нѣтъ. Это невѣрное объясненіе, которое благодаря своей простотѣ легко укладывается въ каждой головѣ, навѣвается практикой Соед. Штатовъ, гдѣ синдикаты, оказывая давленіе на конгрессъ, стоятъ за покровительственную систему. А на самомъ дѣлѣ возникновеніе синдикатовъ только облегчается существованіемъ покровительственныхъ пошлинъ, такъ какъ это ограничиваетъ число конкурентовъ и даетъ возможность легче сговориться. Извѣстно, что синдицированіе тѣмъ легче совершается, чѣмъ меньше участниковъ (Baker).

Второе средство борьбы съ синдикатами — это запрещеніе ихъ закономъ, но это средство совершенно недѣйствительно, какъ показываетъ опытъ. Законодательство Соед. Штатовъ — противъ синдикатовъ, но это скорѣе политическій маневръ; эти законы никогда не примѣняются, они какъ бы «погребены въ глубинѣ океана». Развитіе синдикатовъ нельзя пріостановить законами, они здѣсь также безсильны, какъ извѣстный германскій законъ противъ роста рабочей партіи. При строгихъ законахъ переходятъ синдикаты въ другую болѣе опасную форму и изъ явныхъ дѣлаются тайными.

Затѣмъ, государство или муниципалитетъ, желая парализовать произволъ синдикатовъ, сами вмѣшиваются въ производство или торговлю, выступая конкурентами. Такъ, напр., у насъ въ 1892 г., когда, вслѣдствіе неурожая свекловицы, сахарный синдикатъ началъ сильно поднимать цѣны, правительство закупило за границей сахаръ сырецъ для продажи его на внутреннихъ рынкахъ по опредѣленнымъ цѣнамъ. Благодаря этой мѣрѣ цѣны не поднялись выше 5 руб. 10 к.— 5 руб. 60 коп., между тѣмъ какъ въ 1881 — 1882 гг. онѣ доходили до 7 руб. 50 коп. и даже 8 руб. 10 коп. за пудъ. Въ Германіи общины при подобныхъ обстоятельствахъ также выступаютъ конкурентами, строя свои кирпичные, газовые заводы и т. д.

Еще средство противъ злоупотребленій картелей — это обращеніе къ контролю общественнаго мнѣнія. Сторонники этой мѣры требуютъ введенія публичности въ всѣ операціи картелей, опубликованія всѣхъ пунктовъ ихъ соглашеній или, по крайней мѣрѣ, сообщеніе ихъ правительству. Въ нѣмецкой литературѣ Шефле [1]) высказался за введеніе такихъ мѣръ, между тѣмъ это совсѣмъ не радикальное средство, это даже не палліативъ, эти мѣры могутъ дать только матеріалъ для ознакомленія съ дѣйствительностью. Очень интересенъ въ этомъ отношеніи австрійскій проектъ 1897 г. Здѣсь правительство останавливается передъ неприкосновенностью промышленной тайны и рѣшается сорвать таинственный покровъ только съ синдицированныхъ предпріятій, имѣющихъ отношеніе къ государственнымъ финансамъ. Вотъ брешь, черезъ которую государство хотѣло наложить свою руку на картели, а это опредѣлило и самый объемъ синдикатныхъ предпріятій, подвергаемыхъ регламентаціи. Вполнѣ ясно, что картели серьезно могутъ вредить осуществленію налоговыхъ цѣлей государства и нарушить интересы государственнаго казначейства. Вѣдь государство облагаетъ нѣкоторые продукты косвенными налогами. Отъ количества потребленія этихъ продуктовъ

[1]) «Zeitschr. für die ges. Staatswiss.», 1898, «Zur Kartellpolitik», 4 Heft.

зависитъ величина налоговой суммы, получаемой правительствомъ. Но разъ образуется синдикатъ, то онъ является какъ бы конкурентомъ государства: повышая цѣны на продуктъ, онъ понижаетъ его потребленіе и наноситъ этимъ прямой убытокъ казнѣ. Это и было мотивомъ, который побудилъ правительство, въ интересахъ казны, отграничивать область производства предметовъ потребленія, обложенныхъ косвенными налогами, и сдѣлать ее объектомъ законнаго регулированія. Австрійское правительство выработало слѣдующія мѣры регулированія. Картель должна нотаріально заявлять о своемъ возникновеніи и сообщать о всякомъ принятіи новаго члена или выходѣ стараго. О всякомъ фактѣ установленія цѣнъ или измѣненія другихъ какихъ-либо условій соглашенія правительство должно быть увѣдомлено. За неисполненіе этихъ предписаній назначался штрафъ въ размѣрѣ 100 — 10.000 гульд. и даже тюремное заключеніе для участниковъ синдиката (6 — 8 мѣсяцевъ). Въ обезпеченіе уплаты этихъ штрафовъ брался залогъ до 200.000 гульден. Кромѣ того, устанавливается особая комиссія изъ представителей отъ Министерства Финансовъ и Торговли и лицъ заинтересованныхъ, которымъ дано право осматривать всѣ торговыя книги и помѣщенія картели. Если по изслѣдованію этой комиссіи оказывалось, что цѣны назначаются слишкомъ высокія, то синдикатъ могъ быть закрытъ. Этому регулированію подлежали тѣ отрасли, продукты коихъ облагаются косвенными налогами, какъ-то: синдикаты водочные, пивные, сахарные, ликерные и такъ далѣе. Можно подмѣтить и нѣкоторыя попытки регулированія цѣнъ въ синдицированныхъ производствахъ, особенно въ общинномъ хозяйствѣ, гдѣ развиты конно-желѣзныя дороги, трамваи и особенно газовые заводы.

Газовые заводы, находящіеся въ чертѣ города и обслуживающіе его потребности, благодаря своимъ особеннымъ свойствамъ, являются фактическими монополіями, такъ какъ мало представляется выгодъ строить новый заводъ въ мѣстности, гдѣ всѣ потребности въ газовомъ освѣщеніи уже удовлетворены. Но города Англіи и Америки держались относительно этихъ заводовъ принципа laisser faire и возлагали много надеждъ на свободную конкуренцію; поэтому разъ они видѣли, что тотъ или другой заводъ повышаетъ свои цѣны, то давали концессію другой компаніи, если имъ удавалось находить такую. Въ Лондонѣ до 1860 г. было 13 газовыхъ обществъ, ихъ трубы перекрещивались на улицахъ въ самомъ поэтическомъ безпорядкѣ. Благодаря этому часто возникали курьезы, которые сопровождались безконечными процессами: частное лицо хочетъ провести къ себѣ газъ и заявляетъ объ этомъ какому-нибудь обществу, общество посылаетъ агента разыскать близлежащую свою трубу и провести отъ нея газъ, но, благодаря массѣ трубъ и хаотичности ихъ расположенія, нерѣдко бывало, что газъ проводился изъ трубы другой компаніи; такимъ образомъ одно общество доставляло газъ, а другое получало за это деньги. Неудивительно, что, несмотря на высокую цѣну, нѣкоторыя компаніи имѣли очень незначительный доходъ, а то и совсѣмъ никакого.

Но газовые заводы, желѣзныя дороги, электрическія общества, находящіяся исключительно въ чертѣ города, представляютъ очень удобную почву для соглашенія между собой. Поэтому эти заводы, придя къ заключенію, что конкуренція приноситъ имъ много вреда, начали соединяться въ синдикаты и произвольно регулировать цѣны. Въ Нью-Йоркѣ 1.000 куб. фут. газа стоила 75 центовъ, а послѣ соединенія газовыхъ компаній въ синдикатъ — 1 дол. 75 цент., то же

самое было и въ Балтиморѣ, Патерсонѣ. Насколько высокія цѣны устанавливаются синдикатами, ясно изъ сравненія ихъ съ цѣнами муниципальныхъ газовыхъ заводовъ. Въ Виргиніи синдикатъ назначилъ цѣну за 1.000 куб. фут. отъ 1 доллара 40 центовъ до 3 дол., а городской заводъ за то же самое количество бралъ отъ 40 цент. до 1 долл. 20 цент., т.-е. почти въ 2,5 раза меньше, а низшая цѣна была въ 3 раза меньше. Газоснабженіе, водоснабженіе, городскіе трамваи и т. д. по необходимости носятъ монопольный характеръ. И потому дивиденды ихъ очень высоки; такъ, нѣкоторыя газовыя компаніи въ Филадельфіи даютъ дивидендъ до 20,4% (за вычетомъ уже налога), въ Ричмондѣ — до 17,5% (Bemis, стр. 55). Такое положеніе дѣлъ вызвало стремленіе регламентировать газовые и другіе синдикаты. и были изданы постановленія, ставившія эти предпріятія подъ сильный контроль, отчего эти предпріятія и получили названіе трудно переводимое: «quasi public works» — квази-публичныя предпріятія. Такъ, были попытки установить максимумъ цѣнъ, но цѣны измѣняются подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ и потому въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр., въ Мичиганѣ, было постановлено производить каждыя 5 лѣтъ ревизію этихъ цѣнъ. Иногда пытались достичь той же цѣли, т.-е. справедливыхъ цѣнъ, но не путемъ регулированія ихъ, а опредѣляя максимальный дивидендъ компаній (газовыхъ и др.). Это постановленіе повело къ тому, что синдикаты переставали заботиться объ улучшеніи технической стороны производства, такъ какъ все равно отъ этого ихъ доходъ не могъ повыситься. Тогда было разрѣшено превышать максимальный дивидендъ, но съ обязательствомъ за каждый лишній % дохода соотвѣтственно понижать цѣны на газъ. Но компаніи искусственно «разводняли» свой капиталъ (американское выраженіе), т.-е. фиктивно его увеличивали и такимъ образомъ повысившаяся доходность предпріятія, падая на болѣе крупный капиталъ, искусственно маскировалась: доходность не превышала установленнаго процента.

Интересенъ способъ регулированія синдикатовъ въ Массачузетсѣ. Тамъ была учреждена комиссія изъ трехъ лицъ по назначенію губернатора; въ эту комиссію каждое газовое общество, находящееся въ чертѣ города, представляло отчеты: 1) о своихъ капиталахъ; 2) долгахъ; 3) доходахъ; 4) расходахъ; 5) листы съ обозначеніемъ жалованья всѣмъ служащимъ; этой комиссіи было предоставлено право принимать жалобы на общество (чрезвычайно высокая цѣна, плохое качество газа). Если такая жалоба подписана мэромъ или ольдермэнами или 20 гражданами-потребителями, то комиссія должна принять ее къ свѣдѣнію, и по разсмотрѣніи жалобы она назначаетъ срокъ для улучшенія качества газа или понижепія цѣны. Когда же общество отказывается исполнить требованіе комиссіи, то жалоба представляется въ законодательное собраніе, которое можетъ обязать исполнить предписаніе и прибѣгнуть для этого къ принудительнымъ мѣрамъ.

Но такое регулированіе синдикатовъ отдѣльными предписаніями очень несовершенно. Цѣны опредѣлить весьма трудно, такъ какъ онѣ обладаютъ большою подвижностью, а величина дивиденда всегда можетъ быть скрыта: расходы, напримѣръ, на администрацію повѣрить очень трудно. Кромѣ того, примѣненіе всѣхъ этихъ мѣръ тормозится вліяніемъ синдикатовъ на законодательство, а также и на муниципальные совѣты. Многіе синдикаты, чтобы прекратить набѣги на свои доходы, дѣлаютъ членовъ муниципальнаго совѣта участниками своихъ доходовъ или (въ Америкѣ) платятъ имъ по 2% съ чистой прибыли.

Благодаря всѣмъ этимъ обстоятельствамъ, окончательной и самой радикальной мѣрой борьбы съ синдикатами является переходъ ихъ въ руки муниципалитета — выкупъ. Но и этотъ переходъ иногда соединенъ съ громадными трудностями [1]). Такъ, въ Массачузетсѣ выкупъ обставленъ слѣдующими формальностями: необходимо согласіе мэра, потомъ въ двухъ послѣдующихъ засѣданіяхъ ольдермэновъ: эти послѣдніе должны высказаться за выкупъ большинствомъ голосовъ, и, наконецъ, $^2/_3$ всѣхъ жителей въ двухъ открытыхъ и для всѣхъ доступныхъ митингахъ (съ промежуткомъ 12 — 13 мѣсяцевъ) должны вотировать за выкупъ. Но такъ какъ на митинги доступъ открытъ для всѣхъ, то синдикаты могли отправлять туда своихъ приверженцевъ и легко проваливать предложеніе о выкупѣ.

Въ томъ случаѣ, т.-е. когда на митингѣ не образовалось большинства за выкупъ, и поэтому переходъ предпріятія въ руки города не могъ состояться, законодательство Массачузетса запрещаетъ въ продолженіе 5 лѣтъ снова поднимать вопросъ объ этомъ выкупѣ, и штатъ, такимъ образомъ, попадалъ на это время въ полную зависимость отъ произвола синдиката. Эти трудности, которыми обставленъ выкупъ предпріятія въ руки города, собраны, конечно, подъ вліяніемъ происковъ промышленныхъ компаній.

Мы изложили главнѣйшія попытки регулировать синдикаты. Тѣ же мѣры примѣнялись и на желѣзныхъ дорогахъ, прежде чѣмъ онѣ совсѣмъ перешли въ руки государства. Такимъ образомъ мы видѣли, что желѣзныя дороги, переходящія въ настоящее время посредствомъ выкупа въ руки государства, не выходятъ изъ рамокъ обще-экономическихъ отношеній. Онѣ не являются исключеніемъ или единичнымъ явленіемъ, а моя цѣль именно и состояла въ томъ, чтобы доказать это.

Все, что было сказано раньше о синдикатахъ, было лишь введеніемъ къ изложенію о желѣзныхъ дорогахъ. Уже раньше, ставя желѣзныя дороги въ связь съ общими экономическими тенденціями, мы отмѣтили ихъ особенность — закрѣпленіе постояннаго капитала,— особенность, чрезвычайно благопріятствующую образованію синдикатовъ. Но желѣзныя дороги возникли какъ разъ въ эпоху поклоненія принципу свободной конкуренціи и особенности желѣзнодорожнаго хозяйства были въ то время недостаточно ясны; находили даже, что способъ передвиженія по желѣзнымъ дорогамъ вполнѣ аналогиченъ со способомъ передвиженія по воднымъ каналамъ [2]), и потому распространяли правила пользованія каналовъ и на желѣзныя дороги. Въ 1826 г. былъ утвержденъ въ Англіи первый статутъ желѣзныхъ дорогъ, которымъ объявлялось, что желѣзныя дороги, подобно каналамъ, представляютъ изъ себя свободную улицу для передвиженія товаровъ (Cohn, 35). Въ 1839 году комитетъ нижней палаты постановляетъ, что каждому предоставляется право ставить на рельсы свои вагоны, перевозить пассажировъ и ставить станціи, гдѣ угодно, по своему усмотрѣнію, платя въ пользу компаніи извѣстную сумму за пользованіе линіей (Cohn, «Streitfragen», II), но при этомъ въ виду обезпеченія безопасности требуется, чтобы на каждой линіи было одно управленіе.

---

[1]) О способахъ выкупа (по доходности, стоимости, бухгалтерской цѣнности и т. д.) см. цѣнныя данныя у Lindemann'a «Arbeiterpolitik und Wirtschaftspflege in der deutschen Stadteverwaltung», Stuttg., 1904, B. II., стр. 126—178 и 277—299.

[2]) Въ Англіи Ch. 165. All persons shall have free liberty to use with carriages all roads, ways and passages for the purpose of conveying goods or passengers or cattle.

Регулированіе въ то время не касалось грузового и пассажирскаго тарифа: въ этомъ полагались на свободную конкуренцію, практиковавшуюся при эксплуатированіи каналовъ.

Но въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ существуютъ совершенно особенныя условія, препятствующія развитію свободной конкуренціи. Во-1) конкурирующихъ линій очень немного — полная противоположность съ водянымъ сообщеніемъ, гдѣ дѣйствуетъ иногда 20 — 30 компаній. Во-2) появленіе новыхъ конкурентовъ на занятой уже аренѣ затруднено тѣмъ, что имъ почти невозможно бороться съ возникшей раньше компаніей и создавать новую линію между существующими пунктами. Въ-3) конкуренція можетъ нанести обоимъ борющимся огромные убытки, но не можетъ совершенно устранить соперничающую линію: нельзя перенести капиталъ и дать ему другое назначеніе. При этомъ опаснымъ конкурентомъ являются обанкротившіяся линіи, которымъ стало нечего уже терять. Наконецъ, въ-4) постоянное и неизбѣжное общеніе при передачѣ грузовъ съ другими линіями, а это составляетъ отличительную черту желѣзнодорожнаго хозяйства отъ другихъ отраслей промышленности, представители которыхъ вырабатываютъ одинъ и тотъ же продуктъ и могутъ оставаться совершенно изолированными другъ отъ друга. Всѣ эти обстоятельства въ высшей степени способствуютъ возникновенію желѣзнодорожныхъ союзовъ.

Когереръ, директоръ австрійской желѣзной дороги, уже много лѣтъ тому назадъ говорилъ, что въ настоящее время въ Европѣ едва ли можно найти болѣе двухъ-трехъ желѣзныхъ дорогъ, которыя не вступили бы въ соглашеніе со своими конкурентами. Вообще надо сказать, что въ данной индустріи интенсивность конкуренціи находится въ обратномъ отношеніи къ числу конкурентовъ, а стремленіе къ прекращенію конкуренціи—въ обратномъ отношеніи къ числу конкурирующихъ единицъ и въ прямомъ къ убыточности ея, и Когереръ не даромъ говоритъ, что вслѣдствіе этого образованіе желѣзнодорожныхъ синдикатовъ очень легко, такъ какъ конкурирующіе терпятъ убытки безъ надежды покрыть ихъ въ будущемъ.

По расчету Селигмана, почти половина издержекъ американскихъ желѣзныхъ дорогъ заключается въ уплатѣ процентовъ по облигаціоннымъ капиталамъ, т.-е. принадлежитъ къ покрытію расходовъ по основному капиталу. Затѣмъ идутъ издержки на линію, зданія и общіе расходы, а наконецъ, собственно расходы на движеніе. Слѣдовательно, $^3/_4$ желѣзнодорожныхъ расходовъ не зависятъ отъ размѣровъ движенія, и дорога будетъ бороться до крайности, стремясь получить хотя что-нибудь, чтобы покрыть постоянные твердые расходы.

Благодаря всѣмъ выше приведеннымъ условіямъ желѣзныя дороги очень быстро вступаютъ между собой въ соглашеніе. Соглашенія эти имѣютъ самыя разнообразныя формы. Иногда устанавливается: 1) одинъ общій тарифъ на конкурирующихъ линіяхъ и заключается условіе объ одинаковой скорости перевозки, т.-е. устанавливается абсолютное равенство условій перевозки; 2) иногда линіи дѣлятъ между собой районы своихъ дѣйствій, хотя это не совсѣмъ удобно, такъ какъ положеніе промышленности въ данныхъ районахъ можетъ съ теченіемъ времени совершенно измѣниться; 3) иногда желѣзныя дороги дѣлятъ между собой грузы по ихъ родамъ; 4) иногда онѣ дѣлятъ между собой пропорціонально общій доходъ, для чего учреждается комиссія, которая завѣдуетъ общей кассой и контролируетъ всѣ дѣйствія обѣихъ линій; 5) иногда болѣе сильныя линіи

просто арендуютъ линію конкурирующую и или закрываютъ ее или сами ее эксплуатируютъ.

Этотъ процессъ сліянія линій начался очень рано: въ Англіи въ 1846 году Лондонская Сѣверо-Западная желѣзная дорога успѣла уже поглотить 3 общества и состояла изъ 379 миль. До 1871 года это общество присоединило 54 дороги и достигло 1.507 миль и въ 1871 году этой же дорогой былъ возбужденъ вопросъ о сліяніи съ Ланкастерской и Іоркширской желѣзнодорожной компаніей, которая сама уже успѣла поглотить къ тому времени 18 линій. Великая Западная желѣзная дорога въ періодъ 1844 — 1871 гг. объединила 39 дорогъ протяженіемъ въ 1.387 миль.

Въ общемъ уже въ 1871 году въ Англіи въ рукахъ 16 компаній было $^5/_6$ всей сѣти, а въ рукахъ 7 — болѣе половины всѣхъ англійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Такимъ образомъ процессъ объединенія начинается съ легкихъ соглашечій и кончается полнымъ сліяніемъ— трестами. Brevis inimicitia — sempiterna amicitia!

Въ періодъ борьбы дороги очень часто понижаютъ свои тарифы, но по завершеніи сліянія онѣ пользуются своимъ монопольнымъ положеніемъ и вознаграждаютъ себя; такъ, за проѣздъ между Лондономъ и Манчестеромъ въ то время, когда существовала одна дорога, взималось 44 франка, а по проведеніи другой линіи плата опустилась до 6 франковъ; послѣ ихъ сліянія снова повысилась до 41 франка. Конкуренція желѣзныхъ дорогъ въ Америкѣ доходила одно время до того, что пассажирамъ за проѣздъ предлагали преміи (Янжулъ, «Промышленные синдикаты»). Иногда даже цѣлые линіи строились только для того, чтобы сорвать отступное. Въ Америкѣ же получили особенное развитіе и соглашенія между желѣзными дорогами. Такъ, здѣсь объединились всѣ южныя желѣзныя дороги съ цѣлью установленія однообразнаго тарифа и распредѣленія грузовъ. Эти вопросы разрѣшаются на ежегодныхъ съѣздахъ, иногда же посредствомъ третейскихъ судей. Для наблюденія надъ дѣйствіями каждой дороги учрежденъ цѣлый штатъ инспекторовъ. Каждой изъ участвующихъ желѣзныхъ дорогъ вносится извѣстный депозитный вкладъ, и изъ вкладовъ, въ случаѣ неисполненія предписанія съѣзда, уплачиваются штрафы. За правильнымъ взвѣшиваніемъ и классифицированіемъ товара наблюдаетъ инспекторатъ. Благодаря этому соглашенію для транспорта къ Бостону, Нью-Йорку и Филадельфіи изъ южныхъ портовъ учрежденъ одинъ тарифъ. Также существуетъ одинъ тарифъ отъ Чикаго ко всѣмъ восточнымъ портамъ. Устранивъ конкуренцію и борьбу между собой, желѣзныя дороги совокупными силами вступаютъ въ новую борьбу — борьбу съ морскими и водными путями (каналы и рѣки).

Улучшеніе водныхъ путей на первыхъ порахъ непріятно для желѣзныхъ дорогъ, и онѣ стараются задавить ихъ, убить. Малое развитіе водныхъ каналовъ въ Америкѣ приписывается именно вліянію желѣзныхъ дорогъ. Тамъ желѣзныя дороги просто скупали каналы и иногда уничтожали ихъ такъ же, какъ когда-то въ Америкѣ англичане скупали машины и сжигали ихъ изъ боязни конкуренціи нарождающейся американской промышленности. Словомъ, эта борьба проявляется всегда въ однѣхъ и тѣхъ же формахъ. Борьба желѣзныхъ дорогъ съ водными путями ведется всевозможными способами. Въ Америкѣ лѣтомъ на желѣзныхъ дорогахъ тарифъ устанавливается почти такой же, какъ на водныхъ путяхъ; зимой же, когда движеніе по каналамъ прекращается, онъ сразу поднимается. Въ Англіи желѣзныя дороги сначала просто скупали морскіе порты, дѣлались соб-

ственниками кораблей и сами регулировали морскую торговлю, когда же это было запрещено правительствомъ, онѣ стали скупать пароходы. Но морскіе пути не являются для желѣзныхъ дорогъ настолько опаснымъ конкурентомъ, какъ внутренніе пути — каналы и рѣки. Съ ними-то и происходила у желѣзныхъ дорогъ наиболѣе ожесточенная борьба, въ которой перевѣсъ всецѣло остался на сторонѣ желѣзныхъ дорогъ. Уже въ 60-хъ годахъ изъ 6.670 миль водныхъ путей въ Англіи 2.769 миль (т.-е. $^2/_5$ всего количества) юридически и открыто перешли въ собственность желѣзнодорожныхъ компаній, включая тѣ каналы, которые хотя и считались независимыми, но de facto подчинились желѣзнымъ дорогамъ и вступили съ ними въ негласныя соглашенія. Въ настоящее время уже большинство каналовъ находится въ соглашеніи съ желѣзными дорогами (А. И. Чупровъ, «Желѣзнодорожное хозяйство») [1]).

Такимъ образомъ передъ нами проходитъ общая картина развитія путей сообщенія: желѣзныя дороги, уже по особымъ условіямъ ихъ существованія, представляютъ изъ себя естественную монополію, а затѣмъ, даже и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣсколько линій конкурируютъ между собой, вступаютъ скоро въ соглашенія, которыя быстро переходятъ въ синдикаты, тресты. Затѣмъ постепенно втягиваются въ эту организацію и каналы. И, наконецъ, постоянное общеніе желѣзныхъ дорогъ разныхъ странъ приводитъ къ установленію международныхъ союзовъ; такъ возникаетъ монопольное положеніе желѣзныхъ дорогъ и то страшное ихъ могущество, которое вызываетъ въ настоящее время грозные вопросы: кто кѣмъ управляетъ въ настоящую минуту: государство желѣзными дорогами или желѣзныя дороги государствомъ?

IX. Желѣзнодорожные тарифы и выкупъ ж. д.

Tarif de faveur. — Тарифные бугры (навигаціонные тарифы). — «Игра тарифами». — Желѣзнодорожная покровительственная политика. — Борьба съ тарифными злоупотребленіями. — Выкупъ жел. дор. въ Пруссіи, въ Швейцаріи. — Надзоръ за жел. дорогами въ Соед. Штатахъ. — Исторія жел. дор. въ Россіи. — Противники жел. дор. — Густота сѣти. — Затрата на жел. дор. — Регулированіе жел.-дорожныхъ тарифовъ. — Причина выкупа жел. дор. — Интересы промышленныхъ и земледѣльческихъ группъ. — Условія выкупа.

При развитіи экономической жизни стоимость транспорта является существеннымъ факторомъ конкуренціи на международномъ и внутреннемъ рынкахъ [2]). Всякія особыя льготы въ области транспортированія товаровъ въ пользу кого-либо даютъ послѣднему лишній шансъ въ борьбѣ за рынки. И въ этомъ отношеніи желѣзныя дороги располагаютъ огромной силой, если только право установленія тарифовъ на перевозку грузовъ отдается въ ихъ безконтрольное распоряженіе. Это открываетъ широкія двери для произвола. Такъ, желѣзныя дороги ради личныхъ выгодъ могутъ устанавливать тарифы, которые болѣе тяжелымъ бременемъ лягутъ на мѣстности, ближай-

[1]) Съ развитіемъ промышленной жизни желѣзныя дороги перестаютъ видѣть въ водныхъ путяхъ врага себѣ и начинаютъ даже охотно предоставлять имъ малоцѣнные грузы, оставляя за собой болѣе цѣнные.

[2]) Каждый продуктъ имѣетъ свой коэффиціентъ перевозимости. Безъ жел. дорогъ рынокъ для нѣкоторыхъ товаровъ ограничивается очень узкими рамками: такъ, предѣлъ перевозки по шоссейной дорогѣ для каменнаго угля 75—100 верстъ, при существованіи же жел. дорогъ 500—700 и даже 1.000 верстъ (Радцигъ, 183).

шія къ рынку, чѣмъ на пункты, отдаленные отъ него. Такая оригинальная организація перевозочныхъ тарифовъ нерѣдко вызывается сосѣдствомъ опаснаго конкурента, водяного пути. Устанавливается для нѣкоторыхъ предпріятій особый видъ тарифовъ, получившій названіе «Tarif de faveur». Онъ состоитъ въ томъ, что жел: дороги провозили продукты извѣстной фирмы по удешевленному тарифу или, отправивъ ихъ по обыкновенному, вдругъ поднимали тарифъ за провозъ того же продукта, и, слѣдовательно, конкуренты должны были отправлять свои товары по болѣе высокому тарифу; это, конечно, вредило другимъ фирмамъ.

Подобныя явленія можно было наблюдать и въ русской жизни. На желѣзнодорожныхъ линіяхъ, соединяющихъ нижневолжскія пристани съ портами, отъ станцій, прилегающихъ къ Волгѣ, назначалась болѣе низкая провозная плата, чѣмъ отъ станцій тѣхъ же линій, но расположенныхъ ближе къ С.-Петербургу и Ревелю. Назовемъ нѣсколько цифръ. По тарифу 1887 — 1888 гг. отъ Царицына, Саратова и Сызрани до С.-Петербурга провозъ съ пуда стоилъ 25,5 коп., а до Ревеля — 28 коп. По мѣрѣ приближенія къ этимъ портамъ и удаленіи ихъ отъ Волги провозная плата поднимается такъ: отъ станціи Филоново Грязе-Царицынской жел. дороги до С.-Петербурга — 30 коп., отъ станціи Ртищево Тамбово-Саратовской жел. дор. до С.-Петербурга — 29 коп., до Ревеля — 31 коп., отъ Кузнецка Моршано-Сызранской жел. дор. 30 коп. (Петерб.), 31 (Ревель).

Точно такъ же плата отъ названныхъ станцій въ Ригу и Либаву на 2 — 3 коп. съ пуда была выше, нежели съ приволжскихъ пристаней. Вслѣдствіе такого пониженія провозной платы въ извѣстныхъ пунктахъ, а потомъ опять повышенія ихъ, такіе тарифы носятъ названіе «тарифныхъ бугровъ» (Short haul principle). Такимъ образомъ провозъ изъ Саратова въ Петербургъ, Ревель, Ригу и Либаву стоитъ на 10 р. на вагонъ дешевле, чѣмъ изъ Кирсанова, который къ Балтійскимъ портамъ ближе, чѣмъ Саратовъ, на 276 верстъ (А. Чупровъ и М. Мусницкій, «Упорядоченіе желѣзнодорожныхъ тарифовъ по перевозкѣ хлѣбныхъ грузовъ», Пет., 1890 г.). А изъ Ростова-на-Дону въ тѣ же порты вагонъ стоитъ на 8 руб. дешевле, чѣмъ изъ Воронежа, хотя Воронежъ находится на 610 верстъ ближе къ этимъ портамъ, чѣмъ Ростовъ. Изъ Одессы въ Кенигсбергъ, благодаря возможности перевозки окружнымъ воднымъ путемъ, за 1.319 верстъ берется за вагонъ — 99 руб. 97 коп., а туда же изъ Казатина — станція той же жел. дороги, соединяющая Одессу съ Кенигсбергомъ (за 845 верстъ) — 155 руб. 88 коп. Точно такъ же изъ Граева въ Одессу за 1.119 верстъ — 60 руб. 82 коп., а изъ Казатина — только за 464 версты — 90 руб. 70 коп. Мнѣ кажется, что эти примѣры достаточно иллюстрируютъ то, во что можетъ обратиться тарифное дѣло въ рукахъ желѣзнодорожныхъ обществъ. Эти «тарифные бугры» вызывали много жалобъ со стороны сельскихъ хозяевъ.

Большой убытокъ приносило землевладѣльцамъ неравенство провозной платы для различныхъ районовъ, снабжавшихъ, однако, одинъ и тотъ же хлѣбный рынокъ. Отъ С.-Петербурга, напр., до Тулы — 793 версты, а отъ Петербурга до Рязани — 795, между тѣмъ, несмотря на разницу только въ 2 версты, тульскій помѣщикъ платилъ за транспортъ съ вагона до Петербурга 119, а рязанскій — 142 руб.; неудивительно, если первый получалъ прибыли по 21,1 к. съ пуда своего хлѣба, а второй только 3,5 коп. Во многихъ жалобахъ, поданныхъ въ комиссію графа Баранова по поводу этихъ убытковъ,

говорилось, что такая тарификація хлѣбныхъ грузовъ на приволжскихъ дорогахъ задерживаетъ развитіе хлѣбопашества.

Вслѣдствіе такихъ «бугровъ» въ наиболѣе плодородныхъ мѣстахъ, напр., упомянутой Рязанской губерніи, замѣтно пониженіе цѣнъ на хлѣбъ сравнительно съ цѣнами въ мѣстностяхъ, прилежащихъ къ Волгѣ, откуда можно пользоваться воднымъ путемъ. Чтобы не дать возможности хлѣбнымъ грузамъ обратиться къ Волгѣ и тѣмъ избѣжать высокаго желѣзнодорожнаго тарифа, ставка мѣстнаго подвознаго тарифа къ пристанямъ Волги также устанавливается высоко. Это закрывало хлѣбу доступъ къ волжскимъ пристанямъ по желѣзной дорогѣ и грузы тянулись нерѣдко гужомъ за 100—150 верстъ къ Сызрани или Саратову, двигаясь параллельно желѣзнодорожному пути. Мало того, благодаря «тарифнымъ буграмъ» по желѣзнымъ дорогамъ иногда было выгодно отправлять грузъ далѣе, чѣмъ слѣдовало. Такъ, зерно, назначаемое для перемолки на симферопольскія мельницы, иногда заходило сначала въ Севастополь, а хлѣбъ, идущій съ юга въ районъ между Москвой и Серпуховомъ, отправлялся сначала въ Москву, а потомъ уже обратно на мѣсто назначенія. Таковы послѣдствія произвольнаго регулированія провозной платы.

Въ Америкѣ былъ болѣе развитъ другой родъ этого произвола, такъ называем. «игра тарифами», т.-е. произвольное повышеніе и пониженіе ихъ, и тарифныя ставки тамъ мѣнялись иногда чуть не каждую недѣлю; вотъ нѣсколько цифръ для иллюстраціи: провозная плата изъ Нью-Йорка въ Чикаго за 100 фунтовъ:

Въ 1869 году. Числа.			Въ 1870 году. Числа.		
Февраль	1	188 цент.	Апрѣль	14	140 цент.
Февраль	7	45 »	Май	4	150 »
Мартъ	15	160 »	Іюнь	18	112 »
Іюль	1	188 »	Іюль	13	80 »
Августъ	11	25 »	Іюль	18	75 »
Августъ	23	38 »	Іюль	21	65 »
Августъ	30	43 »	Іюль	28	50 »
Сентябрь	22	40 »	Августъ	22	100 »
Сентябрь	24	35 »	Сентябрь	3	125 »
Октябрь	4	50 »	Ноябрь	28	160 »
Октябрь	9	75 »	Декабрь	26	180 » [1]
Ноябрь	1	140 »			
Ноябрь	29	150 »			

Слѣдовательно, желѣзная дорога можетъ дать одной группѣ производителей провезти на извѣстный рынокъ опредѣленную группу товаровъ, а затѣмъ быстрымъ подпятіемъ тарифа закрыть рынокъ и этимъ создать для фирмъ, провезшихъ туда свои товары, монопольное положеніе.

Такимъ образомъ желѣзныя дороги по соглашенію съ тѣми или другими предпринимателями или въ своихъ эгоистическихъ цѣляхъ могутъ вести особую покровительственную политику въ пользу опредѣленныхъ группъ или мѣстностей. Онѣ по своему желанію могутъ

---

[1]) Alfr. Leyen, «Fin. — und Verkehrspolitik», 1894, стр. 30, и *Р. Орбинскій*, «О хлѣбной торговлѣ Соед. Штат. Сѣв. Америки».

Игра тарифа (Mitternachtstarife) по терминологіи Singer'a. По закону 1907 г. только черезъ 30 дней послѣ опубликованія тарифъ вступаетъ въ силу.

закрыть любой рынокъ для продуктовъ того или другого производителя; въ этомъ случаѣ, какъ я уже упоминалъ, большое значеніе имѣютъ tarif de faveur или скидки (рефакціи) съ провозной платы въ пользу отдѣльныхъ лицъ. Поэтому на Западѣ, а особенно въ Америкѣ, когда тарифы не были урегулированы, рискованно было открывать какое-либо предпріятіе, продукты котораго нужно перевозить по желѣзнымъ дорогамъ, не заручившись предварительно согласіемъ желѣзнодорожной дирекціи. Мало того, тогда нерѣдко создавались искусственныя предпріятія, основанныя исключительно на тарифномъ покровительствѣ той или иной жел. дор.

Въ Англіи произволъ желѣзныхъ дорогъ дошелъ до того, что онѣ наносили ущербъ всему англійскому сельскому хозяйству, понижая тарифы за провозъ отъ портовъ къ центру страны и возвышая ихъ при обратномъ направленіи. Дороги при этомъ разсуждали такъ: и при высокомъ тарифѣ изъ центральныхъ промышленныхъ частей повезутъ товары и сельско-хозяйственные продукты, но, если установить высокіе тарифы отъ портовъ въ центральныя части Англіи, то, пожалуй, импортеры иностранныхъ товаровъ сократятъ свой ввозъ, а, слѣдовательно, можетъ сократиться и заработокъ жел. дор.

Изъ нашей русской практики можно отмѣтить, какъ примѣръ личнаго желѣзнодорожнаго покровительства, случай, имѣвшій мѣсто на Орловско-Витебской дорогѣ (см. далѣе).

Итакъ, желѣзнодорожныя компаніи и синдикаты ихъ, произвольно устанавливая тарифы, наносили большой ущербъ всей торговлѣ и промышленности, всему народному хозяйству. Чтобы скрыть очень крупные дивиденды, получаемые ими, американскія дороги прибѣгали къ разводненію своихъ капиталовъ, такъ называем. «watering of the stock». Эта операція состоитъ въ выпускѣ акцій на большую сумму, чѣмъ въ дѣйствительности затрачено капитала. Къ этому маневру прибѣгали обыкновенно для маскированья крупныхъ дивидендовъ, превышавшихъ установленную норму (см. ранѣе). Капиталъ иногда разбавлялся до 50%. Итакъ, желѣзныя дороги дѣлали себя вершителями судебъ торговли, опредѣляя тѣ пути, по которымъ торговля должна направляться, устанавливая убійственные тарифы по другимъ направленіямъ. Онѣ назначали тарифы настолько высокіе, насколько товаръ могъ только выносить, покровительствовали отдѣльнымъ индивидамъ и компаніямъ, создавали новые промышленные районы, часто не жизнеспособные, въ ущербъ другимъ, своими секретными соглашеніями, внезапными и сильными колебаніями тарифовъ желѣзныхъ дорогъ тормозили развитіе промышленности.

Конфликты желѣзныхъ дорогъ съ рабочими [1]) могутъ повести къ пріостановленію всего транспорта; такъ, вслѣдствіе стачки желѣзнодорожныхъ служащихъ въ Америкѣ въ 1894 г. Калифорнія (The Jale Review 1895, The railroad strike in California by Bacon, стр. 241 и дал.) была въ теченіе 10 дней отрѣзана отъ остальной Америки. Вслѣдствіе такого продолжительнаго прекращенія движенія одни фермеры понесли убытку до 10 милл., потерявъ свои плоды, сгнившіе на поляхъ; рабочіе остались безъ дѣла, и капиталы многихъ промышленныхъ предпріятій подвергались опасности. Желѣзнодорожныя компаніи произвольно могутъ вліять на цѣнность земли, перенося станціи по своему произволу съ одного мѣста на другое; такое всемогущество жел. дорогъ выразилось даже въ американской поговоркѣ: «Если на югѣ король — хлопокъ, а на западѣ пшеница, то

[1]) См. нашу брошюру: «Америка идетъ на Европу», 1903.

король всей Америки — желѣзныя дороги». Желѣзнодорожныя компаніи — крупная политическая сила, и онѣ успѣваютъ оказывать сильное вліяніе на законодательство, касающееся ихъ интересовъ, напр., на условія выкупа жел. дорогъ въ казну, на содержаніе концессій и т. д.

Американскія жел. дороги увеличиваютъ свое политическое значеніе цѣлой системой подкупа. Такъ, достаточно быть какимъ-нибудь мелкимъ политическимъ дѣятелемъ или даже репортеромъ, чтобы имѣть возможность ѣздить даромъ по всей странѣ. Желѣзнодорожныя компаніи не дѣлаютъ никакого различія между той или другой партіей, такъ какъ онѣ говорятъ, что неизвѣстно, кто черезъ нѣкоторое время будетъ стоять у кормила правленія: сегодня одна партія, а завтра — другая...

Отсюда сильное неудовольствіе противъ злоупотребленій частныхъ жел. дорогъ. Такъ, въ 1844 году президентъ Лондонско-Бирмингамской компаніи, много лѣтъ бывшій членомъ-администраторомъ другихъ компаній, заявилъ, что онъ лучше бы желалъ видѣть соперническія линіи въ рукахъ правительства, чѣмъ въ рукахъ частныхъ компаній. Другое компетентное лицо говоритъ: «Я думаю, что произвольная тарификація — некрасивая вещь, это похоже на поступокъ разбойника, который требуетъ ваши деньги или жизнь». Огромные фермерскіе клубы въ Соед. Штатахъ, которые уже въ 1874 году насчитывали до 1,5 милл. членовъ, одной изъ главныхъ задачъ своей дѣятельности считаютъ борьбу съ жел. дорогами. Они строили новыя линіи въ обходъ несговорчивыхъ желѣзнодорожныхъ компаній, устраивали стачки не пользоваться извѣстными линіями, платили фермерамъ, терпящимъ убытки отъ этого, проводили людей, отстаивающихъ ихъ интересы, въ конгрессы и законодательныя собранія штатовъ. На ихъ же сторонѣ были и хлѣботорговцы, интересы которыхъ соприкасались съ интересами фермеровъ. Всѣ они стремились къ регламентаціи жел. дор., къ чему мы и перейдемъ сейчасъ

Итакъ, государство должно было вмѣшаться въ тарифное дѣло; оно стало бороться со злоупотребленіями частныхъ желѣзнод. компаній, а именно: во-1) стало запрещать такъ назыв. tarifs de faveur; во-2) стало требовать опубликованія тарифа и съ момента опубликованія до примѣненія его долженъ былъ протекать извѣстный срокъ, чтобы такимъ образомъ положить конецъ упомянутой «игрѣ тарифами»; въ-3) пыталось установить максимальные тарифы; въ-4) дѣлало обязательнымъ пониженіе тарифа, разъ дивидендъ превысилъ извѣстный процентъ; въ-5) запрещались «тарифные бугры», впрочемъ, иногда они допускались, если дѣло шло о конкуренціи съ водными путями; въ-6) правительство стало требовать тарифы себѣ на утвержденіе.

Эти попытки регламентаціи желѣзнодорожнаго дѣла напоминаютъ намъ уже описанную нами ранѣе организацію промышленныхъ синдикатовъ.

По англійскому законодательству желѣзнодорожные тарифы должны быть одинаковы для всѣхъ лицъ, не допускается ни прямыхъ, ни косвенныхъ скидокъ или льготъ въ тарифахъ въ пользу или въ ущербъ частнымъ компаніямъ или лицамъ, и жел. дор. не имѣютъ права, безъ разумнаго основанія, оказывать въ какомъ бы то ни было отношеніи преимущества отдѣльнымъ лицамъ или компаніямъ, но законодательство допускаетъ «тарифные бугры», если вопросъ идетъ о конкуренціи съ водными путями, однако въ Англіи считается незаконнымъ повышеніе тарифа на мѣста, содержащія въ одной общей упаковкѣ нѣсколько мелкихъ посылокъ; этотъ повышенный

тарифъ былъ введенъ жел. дорогами, чтобы убить транспортныя компаніи (Рабиновичъ).

У насъ въ нѣкоторыхъ концессіяхъ опредѣленъ максимумъ пассажирскаго тарифа въ 3, $2^1/_2$ и $1^1/_4$ коп. съ человѣка и версты и для товаровъ въ $^1/_{12}$, $^1/_{18}$ и $^1/_{24}$ съ пуда и версты, смотря по роду товаровъ. Статья 71 общаго устава россійскихъ желѣзныхъ дорогъ не позволяетъ дѣлать грузоотправителямъ уступокъ противъ дѣйствующихъ тарифовъ подъ условіемъ перевозки однимъ и тѣмъ же лицомъ извѣстнаго количества грузовъ въ опредѣленный срокъ (рефакція, tarif de faveur), равно какъ предоставлять тѣмъ или другимъ грузоотправителямъ какія-либо исключительныя преимущества по перевозкѣ независимо отъ тарифной платы. Всякія по сему предмету частныя соглашенія воспрещаются и признаются недѣйствительными. Но рефакція у насъ и до сихъ поръ существуетъ въ скрытой формѣ, а именно крупная фирма номинально числится коммерческимъ агентомъ желѣзной дороги, и фирма получаетъ скидку со своихъ грузовъ въ формѣ якобы комиссіоннаго вознагражденія (И. М. Рабиновичъ, «Теорія и практика желѣзнодорожнаго права», 1898). Сенатъ признаетъ и у насъ, что пониженіе тарифа для привлеченія грузовъ изъ отдаленныхъ мѣстъ или для конкуренціи съ водяными путями сообщенія не составляетъ нарушенія закона (Рабиновичъ, 254) [1]).

Въ 1844 году установлены были максимальные пассажирскіе тарифы и въ Англіи, и при наступленіи извѣстныхъ условій тарифъ долженъ понижаться, а именно, если дивидендъ достигнетъ 25% по истеченіи 21 года со времени открытія дороги; у насъ также введены подобныя правила въ уставахъ нѣкоторыхъ дорогъ, напр., въ уставѣ Орловско-Витебской дороги, если дивидендъ достигнетъ 15%, но здѣсь, конечно, легко разнести прибыль по разнымъ рубрикамъ.

Иногда желѣзнодорожныя общества имѣютъ право понижать тарифы, но повышать ихъ самовольно не могутъ, хотя бы тарифы самой же дорогой были понижены (Англія). Въ Соединенныхъ Штатахъ идутъ къ тому же.

Въ Пруссіи по закону 1838 года, если доходъ жел. дороги превыситъ 10%, тарифы должны быть обязательно понижены, а если послѣ этого доходъ упадетъ ниже 10% ,то тарифъ вновь повышается. Прусское правительство нерѣдко гарантировало дивиденды частныхъ жел. дор. и вслѣдствіе этого удерживало за собой право назначать въ правленіе частныхъ жел. дор. извѣстное количество членовъ отъ себя, требовало себѣ на утвержденіе тарифы и т. д., между тѣмъ, какъ у насъ, гдѣ жел. дор. строились также съ гарантіей правительства, съ большимъ его участіемъ, правительство почти совсѣмъ не вмѣшивалось въ управленіе построенной дороги. Далѣе, въ Пруссіи, если отъ правительства въ теченіе 3 лѣтъ подъ рядъ потребуется приплата по гарантіямъ или одинъ разъ, но въ размѣрѣ болѣе 1% на основной капиталъ, то правительство можетъ взять эту линію въ свою эксплуатацію и удержать ее въ своихъ рукахъ до тѣхъ поръ, пока въ теченіе 3 лѣтъ доходъ не составитъ болѣе 3,5% на основной акціонерный капиталъ. Какъ правило, изъ чистаго дохода частныхъ гарантированныхъ желѣзныхъ дорогъ при доходѣ, превышающемъ

[1]) Въ Америкѣ при перевозкѣ хлѣба дорога покупаетъ иногда скотъ у фермера по высокой цѣнѣ, а перевозитъ его хлѣбъ по обычному тарифу, и въ цѣнѣ скота дѣлаетъ рефакцію.

5%, гдѣ уже включено 3,5% гарантіи, 1/3 этого избытка идетъ въ пользу правительства.

Съ 1853 года желѣзныя дороги начали облагаться въ цѣляхъ образованія жел.-дор. фонда для выкупа жел. дорогъ въ казну, а именно при дивидендѣ до 4% налогъ равнялся 1/40; съ излишка сверхъ 4 до 5% — 1/20; съ излишка сверхъ 5 — 6% — 1/10, и съ излишка свыше 6% — 2/10, и эти суммы шли на пріобрѣтеніе акцій по биржевой цѣнѣ, а затѣмъ проценты и дивидендъ, причитывающіеся на эти уже пріобрѣтенныя акціи, шли также на ту же цѣль выкупа частныхъ дорогъ въ казну; такой порядокъ былъ крайне непріятенъ для жел. дорогъ, и въ 1859 году онѣ добились сліянія этого фонда съ общебюджетными средствами. Дороги, слѣдовательно, здѣсь работали надъ своимъ собственнымъ уничтоженіемъ: чѣмъ лучше онѣ работали, тѣмъ болѣе набрасывали себѣ петлю на шею. Въ 1879 году усиливается пріобрѣтеніе жел. дорогъ прусскимъ правительствомъ (П. Георгіевскій, «Финансовыя отношенія государства и частныхъ жел. дорогъ въ Россіи»).

Желѣзныя дороги въ Пруссіи даютъ около 7% чистаго дохода на затраченный капиталъ, а если считать только ту часть долга, которая еще осталась непогашенной, то чистый доходъ прусскихъ желѣзныхъ дорогъ свыше 12%. Въ промышленно-развитой Пруссіи много работы для желѣзныхъ дорогъ. Возникаетъ вопросъ объ облегченіи желѣзныхъ дорогъ: именно объ устройствѣ водныхъ каналовъ, которые соединили бы главнѣйшія рѣки, чтобы отвлечь отъ желѣзныхъ дорогъ малоцѣнные и дешевые грузы. Въ Пруссіи желѣзныя дороги за 1901 г. дали чистаго дохода 517,7 милл. мар., т.-е. 6,45% на затраченный капиталъ (см. Stat. Jahrb. für d. preuss. Staat, 1903, стр. 104). На амортизацію желѣзнодорожнаго государственнаго долга здѣсь отчисляется 3/5%, но не отъ суммы первоначальнаго долга, а лишь отъ остающейся непогашенной суммы долга.(«В. Ф.», 1908 г., № 14).

Въ Италіи въ 1905 г. прошелъ законъ о переходѣ жел. дорогъ въ вѣдѣніе правительства. Нѣкоторыя линіи съ 1 іюня 1905 г. перешли въ руки правительства, о переходѣ другихъ же правительству предоставлено право начать переговоры («В. Ф.», 1905 г., № 17).

Такая важная роль доходовъ отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ бюджетѣ вноситъ извѣстную неустойчивость въ него, такъ какъ отъ вздорожанія, напримѣръ, каменнаго угля прибыль можетъ сильно понизиться или даже превратиться въ убытокъ, вотъ почему переходъ желѣзныхъ дорогъ въ руки государства необходимо влечетъ за собой пріобрѣтеніе своихъ каменноугольныхъ копей, такъ какъ только при этомъ условіи государство будетъ внѣ зависимости отъ рыночныхъ пертурбацій, а о пріобрѣтеніи собственныхъ каменноугольныхъ копей говорятъ и въ Россіи.

Такое преобладаніе доходовъ отъ желѣзныхъ дорогъ въ бюджетѣ вноситъ извѣстную произвольность и въ построеніе самого бюджета путемъ того или иного сокращенія расходовъ на возобновленіе или увеличеніе постояннаго капитала, на замѣну рельсъ и шпалъ, на замѣну локомотивовъ.

Вообще фискальный характеръ хозяйства желѣзныхъ дорогъ Пруссіи ярко выраженъ. Пруссія скупаетъ желѣзныя дороги и другихъ нѣмецкихъ государствъ, напр., гессенскія жел. дор.; такъ, на 1 апрѣля 1901 года Пруссія владѣла 3.550 километровъ купленныхъ ею германскихъ желѣзныхъ дорогъ; ей хочется въ настоящее время захватить въ свои руки и саксонскія желѣзныя

дороги, и грузы, которые должны были бы итти чрезъ Саксонію, прусская администрація отправляетъ въ обходъ саксонскихъ дорогъ, отчего падаетъ доходность этихъ послѣднихъ, и саксонскій ландтагъ въ одномъ изъ своихъ докладовъ назвалъ такую политику недобросовѣстной конкуренціей. Южныя государства — Вюртембергъ и Баварія — также настороженѣ противъ такихъ поползновеній со стороны Пруссіи, и на этой почвѣ возникаютъ тамъ проекты о добровольной передачѣ дорогъ въ вѣдѣніе имперіи, иначе все равно прусская администрація путемъ разныхъ махинацій, такъ называемой желѣзнодорожной войны, можетъ заставить нѣмецкія государства передать ей свои дороги.

Желѣзныя дороги выкуплены въ настоящее время и въ Швейцаріи; 15 октября 1879 г. прошелъ законъ объ организаціи управленія федеральными дорогами Швейцаріи; за покрытіемъ расходовъ и процентовъ по желѣзнодорожному долгу изъ избытка 20% отчисляется въ резервный фондъ, пока онъ не достигнетъ 50 милл. франковъ, а остальные 80% избытка чистаго дохода употребляются исключительно въ интересахъ желѣзныхъ дорогъ на усиленіе и улучшеніе движенія, на пониженіе пассажирскихъ и товарныхъ тарифовъ и на расширеніе швейцарской желѣзнодорожной сѣти, преимущественно желѣзныхъ дорогъ мѣстнаго значенія; слѣдовательно, здѣсь желѣзнодорожные финансы вполнѣ отдѣлены отъ общегосударственныхъ, и въ этомъ отношеніи Швейцарія является новаторомъ («Современное положеніе желѣзнодорожныхъ вопросовъ въ Германіи», Щепотьевъ. «Русское Экономическое Обозрѣніе», № 10, 1902).

Въ Соединенныхъ Штатахъ для надзора за желѣзными дорогами, — а желѣзныя дороги находятся здѣсь въ рукахъ частныхъ компаній, — въ 1887 году учреждена особая комиссія, состоящая изъ 5 членовъ, смѣняющихся каждыя 6 лѣтъ; члены ея назначаются президентомъ республики съ согласія сената. Вмѣстѣ съ тѣмъ желѣзнодорожныя общества обязаны публиковать свои тарифы; за примѣненіе неопубликованнаго тарифа — штрафъ въ 5 тыс. долларовъ. Воспрещается оказывать льготы отдѣльнымъ лицамъ по перевозкѣ или затруднять таковыя [1]), запрещены соглашенія между отдѣльными компаніями относительно раздѣла грузовъ, чистой прибыли

---

[1]) Въ Соед. Штатахъ закономъ 1905 г. болѣе строго запрещены скидки, дѣлаемыя желѣзными дорогами нѣкоторымъ отправителямъ. Этимъ же закономъ создано особое бюро акціонерныхъ обществъ скорѣе для научной статистической работы: производить изслѣдованія трестовъ и т. д.

Съ 1 мая 1908 г. желѣзнодорожнымъ обществамъ въ Соед. Штатахъ запрещено перевозить всякіе предметы и товары (кромѣ дерева и продуктовъ изъ него, а также желѣзнодорожныхъ матеріаловъ), которые обработаны, получены или произведены самимъ обществомъ, или въ его заведеніяхъ, или въ предпріятіяхъ, принадлежащихъ ему въ собственность всецѣло или частью, или въ которыхъ общество какимъ-либо образомъ прямо или косвенно заинтересовано. («В. Ф.», 1907 г., № 24).

Желѣзныя дороги въ Соед. Штатахъ нерѣдко держатъ весьма высокіе тарифы на предметы, которые они сами производятъ (напр., каменный уголь). Для нихъ тогда высокій тарифъ — перекладываніе денегъ изъ одного кармана въ другой, а для предпріятій чужихъ это очень тяжело. Связь желѣзныхъ дорогъ съ элеваторными компаніями привела къ уничтоженію независимыхъ торговцевъ и къ монополизаціи хлѣбной торговли. Какую финансовую силу представляютъ желѣзныя дороги въ Соед. Штатахъ, видно изъ того, что въ 1900 г. биржевая цѣнность всѣхъ желѣзнодорожныхъ бумагъ въ Соед. Штатахъ оцѣнивалась въ 8,3 милліарда долларовъ. Это вынуждало желѣзныя дороги продать принадлежащіе имъ рудники и копи (слѣдовательно, это было одной изъ формъ борьбы противъ крупныхъ корпорацій). Но судъ призналъ этотъ законъ антиконституціоннымъ).

или валового дохода, но это повело къ скорѣйшей консолидаціи желѣзныхъ дорогъ, образованію огромныхъ трестовъ (Загорскій, 40). Запрещено за часть разстоянія брать болѣе, чѣмъ за все разстояніе; но этимъ закономъ регулируется лишь желѣзнодорожное движеніе между штатами, и законодательство не касается движенія внутри каждаго отдѣльнаго штата, слѣдовательно, законодательство можно было бы обходить, прерывая движеніе на границахъ штатовъ, такъ, чтобы получалось только мѣстное движеніе, но такіе искусственные перерывы возбраняются подъ угрозой штрафа. Но рефакція и до сихъ поръ существуетъ, хотя и въ скрытой формѣ, и комиссія (Interstate Comission) признается въ своемъ безсиліи искоренить эти рефакціи, а между тѣмъ эти рефакціи были одной изъ главнѣйшихъ причинъ движенія фермеровъ противъ желѣзныхъ дорогъ. Желѣзныя дороги въ Соединенныхъ Штатахъ настолько сильны, что обиженные кліэнты боятся жаловаться, и въ Америкѣ въ настоящее время раздаются голоса въ пользу выкупа желѣзныхъ дорогъ государствомъ. Въ Пруссіи же почти вся желѣзнодорожная сѣть принадлежитъ государству.

Крымская война заставила приняться за оборудованіе Россіи желѣзными дорогами, но неудачный опытъ съ постройкой первыхъ казенныхъ линій побудилъ обратиться къ частной предпріимчивости. Частнымъ предпринимателямъ давали концессіи, при чемъ гарантировался доходъ и погашеніе на весь или на часть капитала; правительство иногда само брало на себя реализацію части капитала или оставляло за собой облигаціи. Въ концессіяхъ устанавливался срокъ (15 — 20 лѣтъ), по наступленіи котораго правительство могло выкупить желѣзную дорогу, а по истеченіи концессіи жел. дорога со всѣми приспособленіями должна безвозмездно переходить въ руки правительства, но концессіи обыкновенно давались на очень длинный срокъ.

Въ 1857 г. образуется Главное Общество россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, въ 1868 г. ему была передана и казенная Николаевская желѣзная дорога, которую потомъ, въ 1894 г., правительство вновь выкупило. Въ 1871 г. въ частныя руки передана Московско-Курская жел. дорога, бывшая до того времени казенной; вообще тогда смотрѣли такъ, что казенная эксплуатація ведетъ къ дурному хозяйствованію, что съ ней соединено много формальностей, что казенное управленіе основано на недовѣріи къ дѣятельности частныхъ лицъ, что тутъ невозможна та самостоятельность, при коей только и возможно удачное веденіе промышленнаго дѣла (Верховскій, 211).

Въ 1870 г. участокъ Кіево-Жмеринской, Кіево-Балтской желѣзной дороги съ вѣтвью ея отъ Казатина до Бердичева, всего 270 верстъ, переданъ частному обществу Кіево-Брестской жел. дороги, а линія Одесса — Балта съ вѣтвями, а также Балта — Елисаветградъ и Вирзула — Волочискъ, всего 92 версты, были переданы обществу пароходства и торговли и Одесской желѣзной дороги; такимъ образомъ мы видимъ вполнѣ отрицательное отношеніе къ казенной эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ.

Правительство принимаетъ на себя громадныя обязательства по постройкѣ желѣзныхъ дорогъ въ упомянутыхъ выше формахъ, но къ 80-ымъ годамъ начинается поворотъ въ желѣзнодорожной политикѣ. Въ 1881 году министръ финансовъ Абаза въ Комитетѣ Министровъ заявилъ, что неустройство желѣзнодорожнаго дѣла въ финансо-

вомъ отношеніи дошло у насъ за послѣднее время до крайнихъ предѣловъ, что большинство желѣзныхъ дорогъ обременяетъ государственное казначейство требованіями гарантій въ полномъ почти размѣрѣ. Многія частныя акціонерныя общества, не предвидя возможности увеличенія своихъ прибылей, относятся крайне равнодушно къ хозяйству, и, слѣдовательно, въ сущности они расходуютъ казенныя деньги, получая доплаты по гарантіи безъ достаточнаго контроля, и это приводило къ мысли о необходимости испытать еще разъ казенный способъ постройки желѣзныхъ дорогъ, и цѣлый рядъ дорогъ: Екатерининская, Екатеринбурго-Тюменская и др. строятся за счетъ казны.

Первая желѣзная дорога, проведенная въ Россіи, была Царскосельская въ 1838 году. Простой народъ сбѣгался толпами на Семеновскій плацъ, чтобы видѣть вблизи проходъ поѣзда (въ Царское Село). Изображеніе паровоза и вагоновъ появилось на лубочныхъ картинахъ, на ситцевыхъ платкахъ, на конфектныхъ коробкахъ, на листахъ почтовой бумаги. Движеніе по дорогѣ производилось весьма исправно, несмотря на погоду, но до 4 апрѣля 1838 г. поѣзда отправлялись то съ паровозами, то съ конною тягою, смотря по количеству пассажировъ.

Послѣ катастрофы 1841 г. стали помѣщать во всѣ поѣзда Царскосельской желѣзной дороги для успокоенія публики, между паровозомъ и вагонами съ пассажирами, по одному и болѣе вагоновъ, нагруженныхъ соломенными тюфяками, съ цѣлью ослабленія этими тюфяками удара, если бы случилось столкновеніе поѣздовъ («Вѣстн. Евр.», 1899 г., мартъ, «Желѣзнодорож. дѣло»).

Канкринъ былъ противникомъ жел. дорогъ: онъ боялся, что проведеніе жел. дор. вызоветъ паденіе извознаго промысла, что неблагопріятно отразится на госуд. доходахъ («В. Е.», 1899 г., № 2 — 3). Канкринъ полагалъ, что паровая тяга ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть допущена на жел. дорогахъ, такъ какъ, вслѣдствіе отсутствія въ Россіи каменнаго угля, названная тяга повлечетъ за собой истребленіе лѣсовъ. Для перевозки войска желѣзныя дороги представляются также неудовлетворительными, такъ какъ должны на этотъ предметъ имѣть огромное число повозокъ, вагоновъ, кои въ обыкновенное время вовсе не нужны. Графъ Толь говорилъ, что въ Россіи, обладающей во время зимы довольно продолжительнымъ саннымъ путемъ, а лѣтомъ — самыми удобными водяными сообщеніями, онъ не знаетъ мѣстностей, гдѣ примѣненіе желѣзныхъ дорогъ могло бы быть сдѣлано съ вѣроятнымъ успѣхомъ. Россія — страна земледѣльческая, и сбытъ ея сырого продукта не нуждается въ скорой и срочной доставкѣ; поэтому мнѣніе о необходимости для Россіи большихъ желѣзнодорожныхъ линій неправильно. Народъ объяснялъ передвиженіе вагоновъ тѣмъ, что бѣсовскую силу зачурали въ котлѣ, и ей нѣтъ выхода, и она поневолѣ работаетъ. Когда первый поѣздъ проходилъ у одной деревни, три старыхъ бабы неистово кричали и кривлялись въ какой-то дикой пляскѣ, желая напугать и прогнать бѣса изъ ихъ родныхъ мѣстъ.

Мнѣнія о желѣзныхъ дорогахъ главныхъ правительственныхъ лицъ того времени нашли себѣ отголосокъ и въ прессѣ. Въ одномъ изъ журналовъ 1835 г. помѣщена была статья, подъ заглавіемъ: «Мысли русскаго крестьянина-извозчика о чугунныхъ дорогахъ и пароходныхъ экипажахъ между С.-Петербургомъ и Москвою».

«Дошли до насъ слухи, — говоритъ авторъ, — что нѣкоторые наши богатые господа, прельстясь заморскими затѣями, хотятъ за-

вести у насъ между Питеромъ, Москвою и Нижнимъ чугунныя колеи, по которымъ будутъ ходить экипажи, двигаемые невидимою силою, помощью паровъ.

«Мы люди темные, неученые, но, проживши полвѣка, Богъ привелъ измѣрить всю родную землю: быть не разъ въ Нѣмечинѣ, на ярмаркѣ въ Липовцѣ, и довольно наглядѣться иноземнаго и наслушаться чужихъ толковъ. Затѣваемое на Руси неслыханное дѣло за сердце взяло: хочу съ проста-ума молвить, авось, люди умные послушаютъ моихъ мужицкихъ рѣчей...»

Восхваляя затѣмъ удобство ѣзды по вновь устроенному московскому шоссе и указавъ на пагубныя отъ постройки желѣзныхъ дорогъ послѣдствія для извознаго промысла, для коннозаводства, для сбыта избытка украинскаго овса, для торговли на постоялыхъ дворахъ, а также упомянувъ о затруднительности добыванія, при такихъ условіяхъ, средствъ на уплату оброка и податей, авторъ статьи заканчиваетъ ее слѣдующими словами:

«Сдается, однакоже, что этому не бывать. Русскія вьюги сами не потерпятъ иноземныхъ хитростей, занесутъ, матушки, снѣгомъ колеи, въ шутку, пожалуй, заморозятъ пары. Да и гдѣ взять такую тьму топлива, чтобы вѣчно не угасалъ огонь подъ ходунами-самова́рами. Али тратить еще деньги на покупку заморскаго угля, для того, чтобы отнять насущный хлѣбъ у православныхъ. Стыдно и грѣшно. А тутъ-то можетъ быть и шутка. Господа богатые да умные, поразмыслимъ: коли вамъ наскучили деньги, употребите ихъ на такое дѣло, чтобы вамъ было прибыльно и народу любо: мало ли что можно придумать. Такое предпріятіе Богъ благословитъ и милосердый нашъ государь дозволитъ. Кланяемся».

Въ 1842 г. приступили къ постройкѣ Николаевской дороги за счетъ казны; постройка обошлась чрезвычайно дорого, по 200 тыс. руб. за версту, хотя въ постройкѣ принимали участіе солдаты («Вѣстникъ Европы», «Желѣзнодорожное дѣло», стр. 119, май, 1899 г.). Когда Николай I въ первый разъ поѣхалъ по Николаевской дорогѣ, то предъ всякимъ большимъ мостомъ поѣздъ останавливался: государь со свитою выходилъ изъ поѣзда, спускался къ рѣкѣ и оттуда любовался проходомъ поѣзда по мосту. На Веребьинскомъ оврагѣ, несмотря на большую высоту спуска (слишкомъ 24 сажени), государь дошелъ до самой рѣчки и оттуда махнулъ платкомъ, чтобы поѣздъ слѣдовалъ чрезъ мостъ. Мостъ этотъ былъ построенъ на крутомъ уклонѣ дороги. Для большей красоты мостовой мастеръ окрасилъ желѣзные рельсы черной масляной краскою. Ко времени прохода поѣзда масло не успѣло еще высохнуть, и какъ только паровозъ вступилъ на мостъ своими колесами, онъ не могъ поднять въ гору поѣзда, за недостаткомъ сцѣпленія между колесами и рельсами. Колеса вертѣлись на мѣстѣ (боксовали), паровозъ же, а вмѣстѣ съ нимъ и поѣздъ, оставались неподвижными. Встревоженные путешественники удивлялись такому безсилію паровоза, а между тѣмъ императоръ продолжалъ петербѣливо махать платкомъ на днѣ оврага. Американецъ Уайнепсъ и оберъ-машинистъ Бартнеръ, находившіеся на паровозѣ, соскочили съ него на путь, и тогда только обнаружилась причина боксованія колесъ. Немедленно распорядились посыпкою рельсовъ золою и пескомъ: поѣздъ двинулся далѣе и, проидя благополучно мостъ, остановился за мостомъ, чтобы принять государя, поднявшагося изъ оврага по тропинкамъ и лѣстницамъ. Нѣтъ надобности прибавлять, что не въ мѣру усердный мо-

стовой мастеръ окрасилъ рельсы безъ вѣдома строителя моста Журавскаго [1]).

Крымская война дала толчокъ къ постройкѣ жел. дорогъ, и въ 1857 году образуется Главное Общество россійскихъ жел. дорогъ; неудачный опытъ постройки казной нѣсколькихъ линій, какъ уже упомянуто, повелъ къ передачѣ желѣзнодор. строительства въ руки частныхъ лицъ. Частныя компаніи выговариваютъ себѣ очень выгодныя условія, и 60-е и 70-е годы можно назвать у насъ эрой желѣзнодор. строительства. Казна взяла на себя много обязательствъ по гарантіи желѣзнодорожныхъ дивидендовъ, по реализаціи облигаціонныхъ капиталовъ. Желѣзнодор компаніи добились и выгодныхъ для себя условій выкупа.

Въ 1838 году было открыто для правильнаго движенія 25 верстъ желѣзнодор. сѣти, въ 1861 г. — 566 в., въ 1871 г. — 2.502 версты, особенно же усиленно ведется постройка жел. дорогъ въ Россіи за послѣднее время, а именно въ 1893 г. открыто для движенія 1.701 верста, въ 1895 году — 1.839 в., въ 1899 г. — 4.692 в., въ 1901 г. — 2.599 в., въ 1906 г. — 2.324 в., а всего было открыто для правильнаго движенія въ Россіи, кончая 1906 годомъ — 57.941 верста [2]). Длина жел. дорогъ, *открытыхъ для правильнаго* движенія по 1 іюня 1910 г., казенныхъ — 42.829, частныхъ — 20.072, итого 62.901 в., а съ дорогами в. к. Финляндскаго и К.-Восточной дорогой — 67.821 в. («Пути сообщенія Россіи», № VI, 1910 г.). Но съ 80-хъ годовъ правительство начало брать постройку жел. дорогъ въ свои руки, такъ какъ опытъ частнаго желѣзнодорожнаго строительства оказался еще горше казеннаго, притомъ у казны накопился извѣстный опытъ. Тѣмъ не менѣе, съ 1892 г. по 1905 г. постройка жел. дорогъ въ Европейской Россіи велась у насъ частными обществами.

О густотѣ желѣзнодор. сѣти даютъ представленіе слѣдующія данныя: на 100 кв. килом. территоріи въ Бельгіи 15,6, въ Великобританіи — 11,8, въ Германіи — 10,7, въ Голландіи — 9,4, въ Португаліи — 2,9, въ Россіи (Европа) съ Финляндіей — 1,0, въ Японіи — 2,4 [3]).

25 января 1842 г. представлялась с.-петербургскимъ генералъ-губернаторомъ депутація с.-петербургскаго купечества, въ числѣ 16 лицъ, императору Николаю I, для принесенія благодарности по случаю окончательнаго рѣшенія вопроса о постройкѣ желѣзной дороги между нашими столицами. Государь сказалъ: «Петербургу дѣлали одно нареканіе, что онъ на концѣ Россіи и далеко отъ центра Имперіи; теперь это исчезнетъ: черезъ жел. дорогу Петербургъ будетъ въ Москвѣ и Москва въ Кронштадтѣ».

---

[1]) Тьеръ, возвратясь изъ Англіи, гдѣ онъ ознакомился съ желѣзными дорогами, утверждалъ съ трибуны, что желѣзныя дороги могутъ лишь служить забавою для жителей столицы и, только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, для проѣзда пассажировъ съ коммерческой цѣлью. «Въ настоящее время, — говорилъ онъ,— во Франціи имѣется въ постройкѣ 8 или 10 километровъ, и что до меня касается, то я вполнѣ буду удовлетворенъ, если ихъ будутъ строить по 5 километровъ въ годъ».

Въ 1835 году была издана книга, авторъ которой, изслѣдуя будущую доходность Московской жел. дороги на основаніи существовавшаго тогда между Москвой и Петербургомъ движенія, доказывалъ, что наибольшее количество груза, на которое можетъ разсчитывать дорога, не превзойдетъ 7.900 пуд. и что число пассажировъ не превыситъ 8.000 человѣкъ въ годъ, что вмѣстѣ доставитъ доходъ желѣзной дорогѣ не болѣе 5.650 руб. въ годъ. Подобнаго рода соображенія приводились и другими противниками постройки желѣзныхъ дорогъ. (Краткій историческій очеркъ развитія и дѣятельности вѣдомства путей сообщенія за 100 лѣтъ его существованія (1798—1898), стр. 74—75).

[2]) «Стат. Сб. Мин. Пут. Сообщ.», «Жел. дор. за 1906 г.». В. 93

[3]) «Статист. Сборн. Мин. Пут. Сообщ.». В. 93, Петерб., 1909.

Въ Россіи жел. дор. строились при сильномъ участіи казны правительство имъ гарантировало дивидендъ по акціямъ, или принимало на себя реализацію облигаціонныхъ капиталовъ, или давало крупныя ссуды, и затраты казны на жел. дороги поистинѣ громадны [1]).

Между тѣмъ никакого участія въ управленіи жел. дорогъ казна не принимала, и какъ показало изслѣдованіе, тарифы установлялись на жел. дорогахъ совершенно произвольно, произвольно мѣнялись, примѣнялись неопубликованные тарифы; все это наносило огромный вредъ торговлѣ и промышленности. Тарифы были очень запутаны; на нѣкоторыхъ дорогахъ, напр., Фастовской, практиковалась приблизительная таксировка грузовъ во избѣжаніе начетовъ; администрація иногда сама по нѣскольку мѣсяцевъ не знала о существованіи новыхъ тарифовъ, продолжая опредѣлять провозную плату на основаніи старыхъ.

Своими тарифами жел. дороги парализовали правительственную политику; такъ, при повышеніи таможеннаго тарифа, когда ввозъ товаровъ изъ-за границы сокращался, жел. дороги, чтобы увеличить ввозъ и удержать доходы на прежнемъ уровнѣ, понижали желѣзнодор. тарифы отъ приграничныхъ мѣстностей къ центру Россіи и въ оправданіе приводили, что будто бы эти товары перевозятся въ вагонахъ, опорожненныхъ отъ вывоза хлѣба, льна, пеньки, и, слѣдовательно, являются обратнымъ грузомъ.

Итакъ, можно сказать, что 96% всѣхъ затратъ, сдѣланныхъ на сооруженіе всѣхъ жел. дорогъ въ Россіи, произведено при участіи казны, но казна, по словамъ государственнаго контроля (1885 годъ), была только пассивнымъ зрителемъ того, какъ хозяйничали частныя компаніи. Правительство совсѣмъ не вмѣшивалось въ тарифное дѣло, а гарантированныя дороги знали, что все равно, какъ бы ихъ дивидендъ ни увеличился, но пока онъ не превыситъ гарантирован-

---

[1]) Вся сумма затратъ на устройство желѣзныхъ дорогъ въ Россіи къ концу 1906 г. составляетъ 6 милліардовъ 138 милл. кредитныхъ рублей, что на версту длины сѣти желѣзныхъ дорогъ составляетъ 106 тыс. кредитныхъ рублей, причемъ капиталъ сооруженія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ составлялъ къ концу 1906 г. — 4.432.136 тыс. рублей или на версту 110 тыс рублей, а капиталъ сооруженія частныхъ жел. дорогъ — 1.705.448 тыс. рублей или на версту 101 тыс. рублей.

Изъ общей суммы капиталовъ, считая въ томъ числѣ потерю по реализаціи и увеличеніе вслѣдствіе конверсіи, на долю правительства по дорогамъ Европейской и Азіатской Россіи приходится:

1) Капиталовъ, по коимъ гарантированъ правительствомъ доходъ (интересъ и погашеніе):	Къ концу 1906 г.
а) акціонерныхъ	33.498 т. руб.
б) облигаціонныхъ	1.222.375 » »
2) Облигацій, оставленныхъ правительствомъ за собой (консолидированныхъ)	2.961.582 » »
3) Строительныхъ правительственныхъ ссудъ	1.756.978 » »
Итого	5.974.443 т. руб.

Остальные 163.081 тыс. кред. руб. представляютъ затраты по негарантированнымъ правительствомъ акціямъ и облигаціямъ. Слѣдовательно, участіе правительства въ сооруженіи сѣти жел. дорогъ, въ той или другой степени, выражается около 97% всей затраты на эти дороги.

Годовая сумма правительственной гарантіи и уплаты по консолидированнымъ облигаціямъ составляютъ:

	Въ 1906 г.
По гарантированнымъ акціямъ и облигаціямъ	53.756 т. руб.
По консолидированнымъ облигаціямъ	121.125 » »
Итого	174.881 т. руб.

(« Статистическій Сборн. Мин. Пут. Сообщ. ». В. 93, стр. XXI и далѣе).

ныхъ процентовъ, онѣ будутъ получать одинъ и тотъ же доходъ, и потому совершенно не заботились объ увеличеніи своей доходности и охотно позволяли своимъ конкурентамъ перетягивать отъ себя грузы; такъ, Варшавско-Вѣнская дорога путемъ пониженія тарифа оттягивала грузы отъ другихъ дорогъ и довела свой дивидендъ до 15%. Только въ 1887 году было запрещено жел. дорогамъ въ такихъ случаяхъ понижать тарифы (Загорскій, «Теорія желѣзнодор тарифовъ»).

Суммы, уплаченныя казной по гарантіи, зачислялись долгомъ за желѣзной дорогой казнѣ, подлежащимъ уплатѣ, когда будутъ средства у дороги. Но казна обычно выговаривала себѣ участіе въ чистомъ доходѣ желѣзной дороги, т.-е. въ доходѣ за покрытіемъ эксплуатаціонныхъ расходовъ и обязательныхъ платежей (по облигаціоннымъ займамъ и другимъ). Этотъ чистый остатокъ разверстывается согласно уставамъ жел. дорогъ въ извѣстной пропорціи между казной и дорогой.

Итакъ, съ одной стороны, злоупотребленіе жел. дорогъ по установленію тарифовъ, съ другой — убытки казны отъ произвольнаго регулированія тарифовъ жел. дорогъ, когда на потери охотно шли гарантированныя дороги, такъ какъ имъ нечего было терять, заставили правительство вмѣшаться въ тарифное дѣло, и мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 15 іюня 1887 года было признано, что правительству принадлежитъ руководящая роль надъ дѣйствіями жел. дорогъ по установленію тарифовъ, въ цѣляхъ огражденія казеннаго интереса, потребности населенія и нуждъ промышленности и торговли.

18 ноября 1888 года завѣдываніе тарифами передано Министерству Финансовъ, а 8 марта 1889 г. вышло положеніе объ учрежденіяхъ по тарифнымъ дѣламъ. По этому положенію общее высшее руководство тарифами возложено на: 1) совѣтъ по тарифнымъ дѣламъ, который состоитъ изъ представителей отъ всѣхъ вѣдомствъ, заинтересованныхъ въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ; трехъ представителей земледѣльческой промышленности, двухъ представ. торговли и мануфактуръ, одного — горнозаводск. промышлен. и трехъ отъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ (ст. 488, т. I, ч. II) [1]); 2) тарифный комитетъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ директ. департ. желѣзнодор. дѣлъ, изъ двухъ членовъ отъ Мин. Фин., двухъ членовъ отъ Мин. Тор. и Пром. (29 марта 1906) и по одному отъ Мин. Госуд. Имущ., Внутр. Дѣлъ, Путей Сообщ. и Государственнаго Контроля (502); 3) департ-

[1]) 499. Рѣшенія Совѣта, не вызывающія измѣненія дѣйствующихъ узаконеній, обращаются непосредственно къ исполненію въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) если рѣшеніе принято всѣми присутствующими членами единогласно; 2) если рѣшеніе, касающееся общаго тарифнаго вопроса, принято по большинству голосовъ, при чемъ всѣ присутствующіе члены отъ Министерствъ находятся въ большинствѣ и министръ финансовъ присоединился къ принятому большинствомъ рѣшенію: 3) если рѣшеніе, касающееся частнаго тарифнаго вопроса (ст. 495, п. 1 и 2), принято большинствомъ голосовъ и министръ финансовъ присоединится къ мнѣнію большинства.

500. (По прод. 1895 г.). Если рѣшеніе Совѣта (ст. 488), не вызывающее измѣненія дѣйствующихъ узаконеній, не удовлетворяетъ одному изъ условій, указанныхъ въ статьѣ 499, то прежде обращенія такого рѣшенія къ исполненію министръ финансовъ входитъ въ сношенія съ главными начальниками отдѣльныхъ вѣдомствъ, имѣющихъ своихъ представителей въ совѣтѣ, и препровождаетъ имъ списки журнала съ своимъ по оному заключеніемъ; если въ теченіе мѣсячнаго срока не поступитъ противъ заключенія министра финансовъ возраженія со стороны главныхъ начальниковъ, то означенное заключеніе считается принятымъ всѣми главными начальниками и обращается къ исполненію. Въ противномъ случаѣ дѣло представляется на Высочайшее воззрѣніе чрезъ Комитетъ Министровъ.

таментъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ для рѣшенія менѣе важныхъ срочныхъ дѣлъ и для дѣлопроизводства по тарифнымъ дѣламъ. По закону ни одинъ тарифъ, составленный какой-либо дорогой, не можетъ быть приведенъ въ дѣйствіе раньше, чѣмъ онъ не будетъ разсмотрѣнъ въ учрежденіяхъ по тарифнымъ дѣламъ.

Въ настоящее время желѣзнодорожные тарифы регулируются подъ вліяніемъ интересовъ промышленности; на пониженіе тарифовъ нерѣдко смотрятъ, какъ на мѣру содѣйствія развитію той или другой отрасли промышленности, усиленію экспорта, напримѣръ, сахара, нефти, — однимъ словомъ, желѣзнодорожный тарифъ теперь сильное орудіе въ экономической политикѣ, и промышленныя группы, выступая съ агитаціей за переходъ желѣзныхъ дорогъ въ руки государства, нерѣдко въ этомъ переходѣ видятъ именно возможность воздѣйствія на государственную власть въ смыслѣ пониженія тарифовъ на государственныхъ дорогахъ.

Но и при правительственномъ регулированіи тарифовъ существуетъ много средствъ къ обходу тарифа (назначеніе крупныхъ фирмъ комиссіонерами и такъ далѣе), въ то же время при правильномъ веденіи желѣзнодорожнаго хозяйства желѣзныя дороги могутъ сдѣлаться источникомъ крупнаго дохода для государства, какъ это имѣетъ мѣсто въ Пруссіи.

Во время японской войны, когда правительственные кредиты на желѣзнодорожное строительство должны были сократиться, былъ поднятъ вопросъ о привлеченіи частныхъ капиталовъ къ желѣзнодорожному строительству, для чего рѣшено (1905 г. 12 іюня) даровать гарантіи по облигаціямъ, удлинить срокъ, съ котораго правительство получаетъ право выкупа (до 25 лѣтъ, а за послѣднее время иногда установляется срокъ въ 15 лѣтъ), на случай введенія правительствомъ въ теченіе первыхъ 5 лѣтъ такихъ льготныхъ тарифовъ, на которые жел. дороги не изъявили согласія, возмѣщать желѣзной дорогѣ отъ введенія такихъ тарифовъ разницу между платой по дѣйствующему коммерческому тарифу и платой по льготному, признать за послѣдними право на вознагражденіе за устройство и приспособленія, по требованіямъ того или другого вѣдомства, но не вызываемыя коммерческими соображеніями; вознаграждать жел. дороги въ теченіе извѣстнаго срока за пересылку почты, оборудованіе дороги для военныхъ цѣлей и т. д., ограничить участіе правительства въ доходахъ жел. дороги извѣстной долей съ прибыли выше $8^0/_0$ на акціонерный капиталъ, включать въ строительные капиталы сооружаемыхъ частныхъ дорогъ умѣренные (не выше $3^0/_0$) проценты на акціи за время постройки, примѣнять пропорціональное дѣленіе чистаго дохода между акціонернымъ и гарантированнымъ облигаціоннымъ капиталами (со дня открытія дороги для правильнаго движенія) («В. Ф.», 1905 г., № 24, указ. № 29). Но руководство тарифами должно оставаться въ рукахъ правительства.

Въ пользу выкупа желѣзныхъ дорогъ въ казну говорятъ серьезные мотивы: 1) государство, сосредоточивая въ своихъ рукахъ жел.-дор. сѣть, можетъ планомѣрнѣе развивать ее, строя и такія жел.-дор. линіи, которыя на первое время не могутъ окупаться, но которыя въ будущемъ могутъ принести большую выгоду для народнаго хозяйства, и временные убытки по этимъ линіямъ казна можетъ покрывать изъ доходовъ отъ другихъ линій; 2) государство тѣмъ самымъ получаетъ безконтрольное право регулированія жел.-дор. тарифовъ, иначе при регулированіи всегда возникаетъ масса сложныхъ вопросовъ, такъ, итальянское правительство, отдавая свои же-

лѣзныя дороги въ долголѣтнюю аренду частнымъ обществамъ, должно было взять на себя обязательство по вознагражденію желѣзныхъ дорогъ за могущія произойти потери отъ изданія правительствомъ своихъ тарифовъ (А. Г. С. Деп. Зак., 1887,. № 47). У насъ также возникалъ вопросъ о вознагражденіи частныхъ желѣзныхъ дорогъ при установленіи правительственнаго вмѣшательства въ тарифное дѣло, но, конечно, это трудно осуществимо; Министерство Путей Сообщенія находило этотъ вопросъ съ технической точки зрѣнія неразрѣшимымъ, и введеніе такого обязательства могло бы вызвать массу споровъ; 3) желѣзныя дороги—настолько сильное орудіе экономической власти, что онѣ могутъ парализовать результаты государственной экономической политики, и у насъ, напримѣръ, VIII съѣздъ горнопромышленниковъ жаловался на желѣзныя дороги, что онѣ своей тарифной политикой парализуютъ стремленіе правительства къ покровительству; 4) въ настоящее время, по крайней мѣрѣ, на Западѣ, выработался цѣлый классъ хорошихъ чиновниковъ, на которыхъ власть можетъ положиться и при помощи которыхъ правительство такъ же успѣшно можетъ строить и эксплуатировать желѣзныя дороги; 5) отсутствіе личнаго интереса не можетъ быть поставлено въ минусъ государственнымъ жел. дор., такъ какъ громадныя жел.-дор. линіи обыкновенно управляются акціонерными компаніями, и во главѣ ихъ стоятъ лица наемныя, и, слѣдовательно, казна за хорошее вознагражденіе можетъ также купить услуги опытныхъ лицъ и вести чрезъ нихъ управленіе дорогами; 6) пріобрѣтеніе нужныхъ капиталовъ для постройки желѣзныхъ дорогъ обойдется дешевле для государства, чѣмъ частнымъ обществамъ, такъ какъ государства въ настоящее время пользуются большимъ кредитомъ; 7) частныя дороги, руководствуясь исключительно коммерческими интересами, легче могутъ встать въ конфликты съ рабочими и тѣмъ нарушить правильное жел.-дор. движеніе, правительственная же власть скорѣе можетъ сдѣлать уступки своимъ служащимъ. Затѣмъ нѣкоторыя группы и потому стоятъ за переходъ жел. дор. въ казну, что надѣются тогда добиться пониженныхъ для себя тарифовъ, такъ какъ казна по общему правилу не всегда будетъ руководствоваться мотивомъ извлеченія наибольшей прибыли.

Мы можемъ привести цѣлый рядъ ходатайствъ, — пишетъ г. Загорскій, — о различныхъ пониженіяхъ тарифовъ, въ которыхъ просители прямо указываютъ на переходъ дороги въ руки казны, какъ на главное основаніе своихъ домогательствъ, поясняя, что если частное общество не могло изъ «своекорыстныхъ интересовъ» сдѣлать имъ ту или иную уступку, то государство, задача котораго заключается въ содѣйствіи «общимъ интересамъ», не должно и не имѣетъ нужды стремиться непремѣнно къ полученію дохода отъ принадлежащихъ ему дорогъ. Не только частныя лица, но и земскія собранія возбуждаютъ совершенно аналогичныя ходатайства. Любопытно, что то же самое явленіе имѣло мѣсто и въ Пруссіи. Какъ свидѣтельствуетъ H. Schwabe, членъ королевской желѣзнодорожной дирекціи въ Бреславлѣ, послѣ перехода въ руки государства прусскихъ желѣзныхъ дорогъ къ правительству стали поступать ежегодно изъ всѣхъ частей государства отъ самыхъ разнообразныхъ заинтересованныхъ круговъ многочисленныя ходатайства объ общемъ пониженіи тарифовъ какъ на произведенія сельскаго хозяйства, такъ и на прочіе массовые грузы, каковы: желѣзная руда, каменный уголь, коксъ, известнякъ, удобрительныя вещества и т. п.

Впрочемъ, вообще идея безплатности или, по крайней мѣрѣ, возможно большей дешевизны желѣзнодорожнаго транспорта настолько тѣсно связывается въ сознаніи большой публики съ государственными желѣзными дорогами, что въ большинствѣ случаевъ главнымъ основаніемъ для изъятія желѣзныхъ дорогъ изъ рукъ акціонерныхъ компаній и передачи ихъ государству служитъ не мысль о томъ, что государственное управленіе рельсовыми путями сообщенія приводитъ къ лучшей утилизаціи ихъ въ общихъ интересахъ народнаго хозяйства и всей страны, но предполагаемая при этомъ возможность легко установить самыя низкія провозныя платы, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ допустить даже полную безвозмездность желѣзнодорожнаго транспорта (Загорскій, «Теорія желѣзнодор. тарифовъ», Петерб., 1901; «Нужды сельскаго хозяйства и мѣры ихъ удовлетворенія по отзывамъ земскихъ собраній», изд. Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Спб., 1899, стр. 169 и слѣд.). Особенно характеренъ отзывъ, приведенный въ послѣднемъ изданіи бессарабскаго земства, которое прямо высказываетъ, что желѣзныя дороги «должны прійти на помощь производителямъ и, не думая о барышахъ, дать сельскому хозяйству возможность существовать и при самыхъ низкихъ цѣнахъ брать даже на себя часть убытковъ». «Съ переходомъ всѣхъ желѣзныхъ дорогъ въ руки правительства, пониженіе тарифа на перевозку хлѣбныхъ грузовъ и другихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ къ внутреннимъ и портовымъ рынкамъ сбыта весьма облегчится, такъ какъ правительство,— по мнѣнію бессарабскаго земства,—имѣя въ виду пользу всего государства, понизитъ тарифы и тѣмъ самымъ дастъ возможность успѣшно конкурировать со странами, доставляющими на міровой рынокъ хлѣбъ» (стр. 171 — 172).

Въ Америкѣ также побаиваются, что при правительственной монополіи казенныхъ дорогъ желѣзнодорожная политика будетъ диктоваться интересами мѣняющихся и противоположныхъ партій (см. ст. Щепотьева въ «Р. Экон. Об.», 1902, № 10).

Но выкупъ жел. дор. въ большинствѣ случаевъ обставленъ тяжелыми условіями; правительства всѣхъ странъ, стремясь къ скорѣйшему развитію желѣзнодорожной сѣти подъ вліяніемъ развивающейся промышленности, принимали услуги частныхъ жел.-дор. обществъ на очень невыгодныхъ для себя условіяхъ. Нигдѣ выкупъ частныхъ жел.-дор. линій не допускается по размѣру затраченнаго на постройку дороги капитала, но по доходности послѣдней за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ; такъ, во Франціи выкупъ жел. дор. допускается по условіямъ концессій по истеченіи 15 лѣтъ послѣ выдачи послѣдней, при чемъ берется доходность 7 послѣднихъ лѣтъ и изъ нея вычитается доходность 2 наименѣе благопріятныхъ лѣтъ, при чемъ и ежегодность не должна быть ниже доходности послѣдняго года, и эта сумма казной должна выплачиваться частной компаніи до окончанія срока концессіи, или она можетъ быть уплачена разомъ путемъ капитализаціи. При этомъ частное общество, узнавъ, что его линію хотятъ выкупить, всегда можетъ раздуть свои доходы за послѣдніе годы, сокративъ по возможности расходы на ремонтъ, увеличеніе подвижного состава; повысивъ тарифы на продукты, которые все равно должны перевозиться по желѣзной дорогѣ, несмотря на высокіе тарифы. Особенно неблагопріятно стоятъ тѣ государства, гдѣ правительственная власть не имѣетъ права вмѣшиваться въ регулированіе тарифа. Въ этомъ отношеніи Бельгія въ болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ Франція: бельгійскія частныя желѣзныя дороги

при установленіи тарифовъ обязаны согласоваться съ государственными дорогами и, слѣдовательно, государственная власть передъ тѣмъ какъ произвести выкупъ можетъ понизить жел.-дор. тарифъ и тѣмъ самымъ уменьшить чистую прибыль частныхъ дорогъ. Поэтому выгодно ранѣе выкупа жел.-дор. линій провести регулированіе жел.-дор. тарифовъ. Во всемъ остальномъ выкупъ желѣзныхъ дорогъ въ Бельгіи напоминаетъ французскія условія. Въ Англіи выкупъ дозволяется черезъ 15 лѣтъ послѣ выдачи концессіи, притомъ берется средній доходъ за послѣдніе 3 года и капитализируется путемъ помноженія на 25. Гладстонъ въ своемъ проектѣ предлагалъ, чтобы и этотъ средній доходъ никоимъ образомъ не превышалъ 10% на затраченный капиталъ, но это не было принято.

Для опредѣленія величины выкупной суммы у насъ въ Россіи берется чистый доходъ [1]) за послѣдніе 7 лѣтъ, изъ этой суммы вычитается доходъ за два наименѣе доходные года, затѣмъ изъ доходовъ за остальныя 5 лѣтъ выводится средняя цифра, но она не можетъ быть менѣе дохода за послѣдній годъ, и эта сумма принимается за норму чистаго годового дохода общества. Этотъ доходъ помножается на число лѣтъ, оставшихся до конца концессіи, при чемъ учитывается изъ 5% за досрочную выплату этой суммы [2]). Сумма, полученная путемъ такой капитализаціи, иногда бываетъ прямо громадна, превышая иногда въ нѣсколько разъ расходы по постройкѣ выкупаемой жел. дор.

А для гарантированныхъ правительствомъ дорогъ условія выкупа еще выгоднѣе: выкупная сумма не можетъ быть менѣе непогашенной части акціонернаго капитала (впрочемъ, это не во всѣхъ уставахъ жел. дор.).

О способахъ постройки желѣзныхъ дорогъ (съ гарантіей чистаго дохода, съ гарантіей валового дохода или съ надѣленіемъ желѣзнодорожныхъ компаній землей по сторонамъ желѣзнодорожнаго полотна и т. п.) см. въ «Трудахъ высшей комиссіи для изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи», а также весьма цѣнные матеріалы Совѣта Съѣздовъ представителей торговли и промышленности. Въ виду сложности вопроса я не могу въ краткомъ курсѣ входить здѣсь въ обсужденіе его.

---

[1]) По дивиденду, выдаваемый акціонерамъ, а вся доходность, слѣд., въ нее включаются и отчисленія въ запасный капиталъ и т. д.

[2]) Такъ, условія выкупа Сѣверо-Донецкой желѣзной дороги таковы:

«Для опредѣленія цѣны выкупа принимается совокупность чистаго дохода всего предпріятія за пять наиболѣе доходныхъ лѣтъ предшествовавшаго выкупу семилѣтія, при чемъ средній чистый годовой доходъ за означенныя пять лѣтъ принимается за норму чистаго дохода общества. Изъ исчисленной по изложенному способу суммы чистаго дохода желѣзной дороги прежде всего исключается ежегодный платежъ процентовъ и погашенія по облигаціямъ, уплата по которымъ переходитъ за выкупомъ дороги на казну, и средній размѣръ той части прибыли, которая, на основаніи настоящаго устава, причиталась въ пользу казны въ теченіе тѣхъ же пятилѣтій, какъ участіе въ чистыхъ прибыляхъ общества. Остающаяся за указанными вычетами сумма чистаго дохода капитализируется при учетѣ изъ 5% годовыхъ за все время, остающееся до окончанія срока владѣнія общества желѣзною дорогою. Изъ полученной такимъ образомъ суммы удерживается образовавшійся ко времени выкупа долгъ общества правительству по гарантіи, а равно и прочіе долги общества правительству, если запасный капиталъ общества окажется недостаточнымъ для уплаты этихъ долговъ. Полученный за симъ остатокъ составляетъ выкупное за акціи вознагражденіе и выплачивается обществу, по усмотрѣнію правительства, наличными деньгами или гарантированными процентными бумагами по курсу. Исчисленное вышеуказаннымъ способомъ выкупное вознагражденіе не можетъ быть, однако, менѣе непогашеннаго ко дню выкупа акціонернаго капитала» (стр. 72).

(«Статистическій Сборн. Министерства Путей Сообщенія». Вып. 102).

Благодаря тому, что 96% русскихъ желѣзныхъ дорогъ было построено съ тѣмъ или инымъ участіемъ правительства, долги ихъ казнѣ достигаютъ громадныхъ размѣровъ. Между тѣмъ при выкупѣ изъ суммы, причитающейся акціонерамъ, долги вычитаются только у тѣхъ дорогъ, у которыхъ дѣйствительный доходъ превосходитъ гарантированный, и потому правительству приходится нерѣдко списывать эти же долги со своего бюджета. Только въ царствованіе Александра III такимъ путемъ пришлось списать желѣзнодорожныхъ долговъ на сумму слишкомъ въ 700 милл. руб. (Желѣзнодор. политика, изд. Ком. Министровъ). По 1900 г. списано со счетовъ долговъ казнѣ съ желѣзныхъ дорогъ на 1.250.000.000 руб. (см. Кашкаровъ, «Фин. итоги послѣд. десятилѣтія 1892 — 1901 гг.», т. I, стр. 215).

Такимъ образомъ желѣзныя дороги выкупаются у насъ не въ зависимости отъ затраченнаго на ихъ постройку капитала, а по капитализированному ихъ доходу. Это ничѣмъ не оправдываемая привилегія. Это нельзя оправдать и теоріей риска, говоритъ проф. А. И. Чупровъ: жел.-дор. компанія при проведеніи ничѣмъ не рискуетъ, такъ какъ при постройкѣ главную роль играетъ не акціонерный, а чужой, облигаціонный (заемный) капиталъ. Нельзя это мотивировать и наградой за трудъ или искусство, такъ какъ акціонеры не имѣютъ никакого отношенія къ дѣятельности желѣзныхъ дорогъ. Но это объясняется вліяніемъ желѣзнодорожныхъ компаній на государственную власть.

Въ 90-хъ годахъ выкупъ жел. дор. у насъ усилился. Это усиленіе выкупа объясняется слѣдующимъ: если выкупаемая дорога дефицитная, то правительство нерѣдко старается ее поскорѣе выкупить, чтобы избѣжать увеличенія своихъ затратъ по гарантіи; а если дорога работаетъ хорошо и доходы ея съ каждымъ годомъ увеличиваются, то правительство торопится ее выкупить потому, что выкупная сумма съ каждымъ годомъ все увеличивается.

1894 годъ характеризуется усиленнымъ выкупомъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ; такъ, за этотъ годъ въ казну перешли желѣзныя дороги: Николаевская, Митавская и Риго-Двинская, Орловско-Витебская, Двинско-Витебская, Лозово-Севастопольская и цѣлая сѣть Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Одновременно съ переходомъ въ казну 1 января линій Главнаго общества, въ это же время перешли еще двѣ малодоходныя, дефицитныя дороги: Митавская и Риго-Двинская; по первой дорогѣ долгъ казнѣ достигъ 11.272 т. р., а по второй — 5.498 т. р. (къ 1 янв. 1893 г.). У казны не было никакой надежды получить что-нибудь изъ этихъ суммъ обратно; дороги же, разумѣется, вовсе были не заинтересованы въ веденіи своего хозяйства, такъ какъ выйти имъ изъ гарантіи не представлялось возможности: за время эксплуатаціи эти дороги никакого дивиденда, сверхъ гарантированнаго, ни разу не получали. Вообще на дефицитныхъ дорогахъ весь рискъ ложится на казну, а правленіе дорогъ, потерявъ всякую надежду на полученіе дивиденда, сверхъ гарантированнаго правительствомъ, вовсе не заинтересовано въ безубыточномъ веденіи дѣла и, разумѣется, производитъ массу непроизводительныхъ расходовъ, покрываемыхъ изъ средствъ казны. Потому и выкупъ такихъ дорогъ желателенъ для казны.

Къ такимъ же дефицитнымъ дорогамъ относилась и Орловско-Витебская, не перешедшая въ казну съ 1 февраля 1894 г. Долгъ Орловско-Витебской дороги казнѣ возросъ по 1 января 1893 г. на сумму свыше 37 м. р., при этомъ казна, конечно, никогда не могла разсчитывать на полученіе этого долга. Притомъ особыя обстоятельства ставили здѣсь казну въ очень невыгодныя условія. Дѣло въ томъ, что общество брянскаго рельсопрокатнаго, желѣзодѣлательнаго и механическаго завода, основанное при ближайшемъ участіи строителя Орловско-Витебской дороги, владѣло вѣтвью отъ станціи этой послѣдней дороги до одной лѣсной дачи, арендованной обществомъ у казны. Брянскій заводъ оказывалъ давленіе на администрацію Орловско-Витебской дороги, и послѣдняя установила очень низкій тарифъ для завода, тарифъ, прямо убыточный для дороги, а дорога, какъ мы видѣли, не была заинтересована въ дивидендѣ, который ей аккуратно выплачивался казной.

Въ 1890 г. тарифныя учрежденія Министерства Финансовъ принуждены были даже отмѣнить тарифъ на перевозку дровъ, установленный для брянскаго завода; въ томъ году введенъ былъ въ правленіе дороги директоръ отъ правительства [1]). Но это мало помогало дѣлу: правленіе дороги болѣе было заинтересовано въ успѣхѣ брянскаго завода, и, разумѣется, интересы дороги приносились въ жертву интересамъ завода. По уставу дороги правительство могло ее выкупить лишь въ 1906 г., и дорога выкуплена лишь по добровольному соглашенію [2]).

Съ 15 іюня 1894 г. въ казну перешла Двинско-Витебская дорога, также дефицитная, долгъ которой казнѣ по 1 января 1893 г. достигъ суммы въ 2.194.338 ф. ст. Двинско-Витебская дорога принадлежала иностранной компаніи, и правленіе ея помѣщалось въ Лондонѣ, а въ Ригѣ — лишь агентура.

Съ 1 ноября 1894 г. было рѣшено произвести выкупъ и Лозово-Севастопольской желѣзной дороги.

Былъ рѣшенъ также переходъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ въ казну со 2 января 1895 г.

Къ 1 іюня 1910 г. изъ 62.901 вер. протяженія всей нашей жел.-дор. линіи въ казенномъ управленіи было 42.829, въ частномъ — 20.072. («Пути сообщенія Россіи», № 6 за 1910 г.).

X. Желѣзныя дороги (продолженіе).

Почему мы строимъ желѣзныя дороги? — Значеніе этой постройки для бюджета, какъ средства поддержанія металлургической промышленности. — Финансовые результаты желѣзныхъ дорогъ. — Пассажирскіе тарифы. — Параллель въ развитіи пассажирскаго желѣзнодорожнаго тарифа съ почтовымъ. — Австро-венгерскій поясной тарифъ. — Реформа пассажирскаго тарифа 1894 года. — Перепродажи билетовъ на дальнее разстояніе въ Соединенныхъ Штатахъ. — Грузовой тарифъ. — Налогъ на пассажирскій багажъ.

Усиленная постройка желѣзныхъ дорогъ объясняется нашей экономической политикой, стремленіемъ перевести Россію изъ стадіи натуральнаго хозяйства въ денежную, затѣмъ политикой развитія у насъ промышленности, а развивающаяся промышленность непремѣнно требуетъ хорошаго оборудованія страны желѣзнодорожной сѣтью: желѣзная дорога открываетъ рынки продуктамъ промышленности. Въ промышленности же усматривается богатый источникъ средствъ для фиска, а эти средства нужны, такъ какъ Россія играетъ большую политическую роль и ведетъ расширительную политику.

Опытъ Западной Европы показываетъ, что въ настоящее время центръ тяжести въ бюджетахъ переходитъ съ земледѣлія на промышленные классы; это объясняется тѣмъ, что сельское хозяйство переживаетъ тяжелый кризисъ и съ него много взять нельзя; приходится подъ вліяніемъ кризиса даже облегчать налоговое бремя, лежащее на сельскомъ хозяйствѣ; между тѣмъ развивающаяся промышленность сама по себѣ создаетъ источникъ средствъ, который можетъ эксплуатироваться путемъ промысловаго обложенія (у насъ казна

---

[1]) См. «Вѣст. Ф.», № 11, «Выкупъ Орловско-Витебской желѣзной дороги».

[2]) Гарантированная правительствомъ Варшаво-Бромбергская дорога управлялась общимъ совѣтомъ управленія съ негарантированной Варшаво-Вѣнской, вслѣдствіе чего расходы по Бромбергской дорогѣ искусственно увеличивались. Такъ, Бромбергская дорога пріобрѣла на крупную сумму подвижной составъ, изъ котораго сама пользовалась только $^1/_4$, а остальную часть предоставляла въ пользованіе Вѣнской дороги; правда, за это она получала нѣкоторое вознагражденіе, но послѣднее все цѣликомъ и даже съ приплатой поглощалось платежами по ремонту этого состава въ мастерскихъ Варшаво-Вѣнской дороги, такъ какъ Бромбергская дорога своихъ мастерскихъ не имѣла. Вслѣдствіе такой политики, несмотря на сильный ростъ валового дохода, Бромбергская дорога почти ежегодно требовала приплатъ отъ правительства. Госуд. контроль относительно жел. дорогъ, эксплуатируемыхъ частными обществами, былъ поставленъ въ положеніе безучастнаго и безсильнаго зрителя.

отъ поземельнаго налога въ 1901 г. получила 9.871 тыс. руб., а отъ промысловаго въ томъ же году было получено 68.823 тыс. руб.). Съ развитіемъ промышленности растетъ потребленіе, а это создаетъ благопріятную почву для примѣненія налоговъ на потребленіе (акцизовъ), и данныя, сгруппированныя Кашкаровымъ въ его «Финансовыхъ итогахъ послѣдняго десятилѣтія (1891 — 1902)», убѣдительно говорятъ объ этомъ: мы видимъ здѣсь, какъ быстро растутъ поступленія отъ налоговъ на потребленіе, и наоборотъ, отстаютъ поступленія отъ прямыхъ налоговъ, особенно налоговъ, падающихъ на землю, и сборовъ съ крестьянъ. Подъ вліяніемъ промышленности развивается городская жизнь, а въ городахъ-то особенно усиливается потребленіе продуктовъ, облагаемыхъ казной, — сахара, чая, керосина, спирта; такъ, по даннымъ отчета главнаго управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей, въ 1900 г. въ восточныхъ губ. потребленіе спирта въ городахъ составляло 1,38 ведра на душу, а въ уѣздахъ— 0,38, въ приволжскомъ районѣ: въ городахъ — 1,09, а въ уѣздахъ— 0,26 и т. д. Таковы же данныя и потребленія керосина: въ городахъ на одного жителя 2 пуд. 9 фун. въ годъ, а на одного сельскаго жителя,— 4,89 фун. По исчисленію В. И. Покровскаго, чаю въ городахъ потребляется отъ 2 до 3 фун. на душу, а въ деревнѣ — отъ 0,33 до 0,08 фун.; сахара въ городахъ — 32,5, въ Петербургѣ даже 72 фунта, а въ деревнѣ—6 фун. («къ вопросу о конкуренціи чая съ алкоголемъ въ трудахъ комиссіи по вопросу о борьбѣ съ алкоголизмомъ вып. VI, 1901 г.). Даже писемъ въ городахъ приходится на одного жителя 10,5, а въ уѣздахъ—0,19 (Ежегодникъ Полтавской губ. за 1898 г.) [1]).

Итакъ, развитіе промышленности необходимо для фиска, такъ какъ это создаетъ обильный источникъ средствъ; кромѣ того, это выгодно и для сельскаго хозяйства, если, конечно, это развитіе не сопровождается чрезмѣрными жертвами для земледѣлія, если оно не идетъ черезчуръ форсированнымъ маршемъ: развивающаяся промышленность создаетъ внутренній рынокъ для сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, а это можетъ замедлять паденіе цѣнъ и даже поднимать ихъ на нѣкоторые продукты; для Россіи развитіе промышленности особенно важно, такъ какъ американская конкуренція оказываетъ сильное давленіе на цѣну нашихъ хлѣбовъ, и мы ежегодно, хотя и вывозимъ все больше и больше хлѣбовъ, но получаемъ все меньше и меньше, а это, конечно, тяжело отражается на сельскомъ хозяйствѣ: крестьянскомъ, обремененномъ высокими косвенными налогами; частновладѣльческомъ, страдающемъ отъ большой задолженности.

Съ развитіемъ промышленности мы видимъ, какъ страны, прежде вывозившія хлѣбъ, превратились въ страны, ввозящія его (Англія).

Кромѣ того, желѣзнодорожная сѣть при правильномъ веденіи можетъ сама приносить крупный доходъ; такъ, казенныя прусскія желѣзныя дороги въ 1900 году дали Пруссіи чистаго дохода 564 милл. марокъ, а въ 1907 году — 634 милл. [2]).

---

[1]) См. соотвѣтствующія діаграммы въ моей кн.: «Эконом. Россія и ея финансовая политика», 1905.

[2]) «Stat. Jahrbuch für den preussischen Staat» за 1909 г., стр. 125. Незначительный процентъ горожанъ въ Россіи находится въ зависимости отъ суженнаго понятія о значеніи города: въ Имперіи насчитывается 6.376 поселеній съ населеніемъ отъ 2 до 41 тыс. душъ (Ижевскій заводъ) и съ общей численностью въ 23,2 тыс. душъ (18,5%), которыя не считаются городами и ихъ населеніе причисляется къ сельскому: въ большей части странъ Западной Европы всѣ таковыя селенія считались бы городами, въ Россіи же они относятся къ сельскимъ. Если бы жителей этихъ поселеній причислить къ город-

Каковы же финансовые результаты усиленной постройки желѣзныхъ дорогъ въ Россіи? Эти результаты далеко не тѣ, что въ Пруссіи; объясняется это, конечно, отчасти и тѣмъ, что многія линіи имѣютъ: 1) только стратегическое значеніе и въ коммерческомъ отношеніи бездоходны; 2) промышленность у насъ еще недостаточно развита и, слѣдовательно, не даетъ достаточно работы желѣзнымъ дорогамъ; правда, дороги страдаютъ отъ залежей, и это производитъ впечатлѣніе, какъ будто онѣ не справляются съ перевозкой грузовъ, но эти залежи выпадаютъ только на опредѣленные мѣсяцы, обычно осенніе, когда начинаютъ двигаться хлѣбные грузы къ портамъ за границу, а въ остальное время многія линіи страдаютъ отъ недостатка работы; такое неравномѣрное распредѣленіе грузовъ объясняется сельско-хозяйственнымъ характеромъ страны.

Русскія желѣзныя дороги были выстроены, главнымъ образомъ, въ цѣляхъ облегченія вывоза хлѣба за границу, и потому чѣмъ ближе къ портамъ и къ западной границѣ, тѣмъ желѣзнодорожная сѣть является болѣе густой, т.-е. дороги лучше оборудованы, и потому, когда въ голодные годы приходилось везти хлѣбъ въ обратномъ направленіи къ центру Россіи, то желѣзныя дороги оказывались неприспособленными къ тому, и это вело къ застою грузовъ (Матеріалы. Очеркъ сѣти русскихъ желѣзныхъ дор., изд. 8 отдѣла Им. Русск. Техн. общ., т. II, отд. 4 и 5, 1898).

У насъ желѣзныя дороги даютъ крупный убытокъ; такъ, за 1901 г., если взять доходъ отъ эксплуатаціи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ (378,6 милл. руб.), прибыли отъ участія казны въ доходахъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ (3 милл. 493 тыс.), обязательные платежи обществъ желѣзныхъ дорогъ (10 милл. 900 тыс.), то всѣ доходы составятъ 393 милл., расходы же по эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ 269 милл., платежи по желѣзнодорожнымъ займамъ 126 милл., пособія обществамъ желѣзныхъ дорогъ по гарантіи чистаго дохода 2 милл. 85 тыс., на усиленіе и улучшеніе желѣзныхъ дорогъ и на пріобрѣтеніе подвижного состава для нихъ израсходовано въ 1901 году 84 милл. руб., на содержаніе желѣзнодорожнаго контроля около 3 милл., да прочіе расходы 2 милл. 867 тыс., тогда расходы составятъ 487 милл., т.-е. убытокъ отъ желѣзныхъ дорогъ достигаетъ болѣе 94 милл. (Кашкаровъ, 210).

Но, какъ совершенно вѣрно говоритъ г. Кашкаровъ [1]), эти данныя выясняютъ лишь бюджетные результаты желѣзнодорожнаго хозяйства: здѣсь въ числѣ обыкновенныхъ желѣзнодорожныхъ расходовъ значатся нѣкоторые расходы на капитальныя затраты, на улучшеніе, усиленіе желѣзныхъ дорогъ и ихъ подвижного состава.

Если же взять только расходы на эксплуатацію и расходы на платежи по строительнымъ капиталамъ, а по дорогамъ частнымъ — поступленіе въ казну изъ чистаго дохода частныхъ желѣзныхъ дорогъ съ доплатами казны въ счетъ гарантіи чистаго дохода и по инымъ основаніямъ, то убытокъ отъ желѣзнодорожнаго хозяйства выразится почти въ 33 милл. рублей въ 1901 году, а въ 1900 году — въ 2 милл. 646 тыс. вмѣсто 39 милл. (какъ это выходитъ по первому пріему вычисленія), а въ 1899 году получится даже прибыль въ 1 милл. 215 тыс., по первому же пріему вычисленія — убытокъ въ цѣлыхъ 22 милл.

скимъ, то городское населеніе Имперіи повысилось бы почти до 32%. (Общій сводъ по Имперіи результатовъ разработки данныхъ первой всеобщей переписи населенія, произведенной 28 января 1897 г.).

[1]) См. Кашкаровъ: «Финансовые итоги послѣдняго десятилѣтія (1892—1901)», II томъ, Петерб., 1903.

слишкомъ. Въ 1898 году прибыль — 8 милл. 700 тыс., въ 1892 г. убытокъ достигалъ 42,5 милл., въ 1893 г. убытокъ — 20 милл., а въ 1901 г. убытокъ — 35 милл. 149 тыс. руб. («Свѣд. гос. контр. о жел. дор. за 1901 г.», ч. I, Пет., 1903 г.) [1]). Участіе правительства въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ за 1902 г. выразилось въ убыткѣ въ 40 милл. руб. («Свѣд. гос. контр. о жел. дор. за 1902 г.», ч. I, Пет., 1904). За 1903 г. потери казны отъ желѣзныхъ дорогъ, казенныхъ и частныхъ, достигли 20,5 милл. руб., а въ 1904 г. — около 32 милл. руб. Всѣ убытки казны отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ и отъ участья въ частныхъ жел. дорогахъ за 1908 г. исчисляются въ 123,5 милл. руб. (противъ 121,3 милл. руб. за 1907 г. см. объясн. записку госуд. контроля за 1909 г.). Надо замѣтить, что государственный контроль въ своихъ ежегодныхъ свѣдѣніяхъ о желѣзныхъ дорогахъ усчитываетъ только расходъ собственно эксплуатаціи, а расходъ на улучшеніе желѣзныхъ дорогъ и снабженіе ихъ подвижнымъ составомъ относитъ въ число капитальныхъ затратъ по желѣзнымъ дорогамъ, причисляетъ ихъ къ основнымъ дополнительнымъ капиталамъ дорогъ, отчисляя на эти затраты по 4,5%.

Воспособленіе металлургической промышленности путемъ постройки желѣзныхъ дорогъ [2]) очень просто и элементарно, не требуетъ сложныхъ работъ, и мы до сихъ поръ усиленно его культи-

---

[1]) Комиссія Иващенкова, имѣвшая мѣсто въ 1904 г. о причинахъ убыточности нашего ж.-д. хозяйства, признала, что: 1) за 1893—1902 гг. у насъ было построено свыше 25.000 в., а всякая новая дорога въ первые годы убыточна; 2) изъ сооруженныхъ за 10 лѣтъ казенныхъ ж. д. едва $^1/_7$ построена по соображеніямъ экономическимъ, а остальныя $^6/_7$ представляютъ линіи стратегическія или въ общегосударственныхъ цѣляхъ; 3) многія изъ вновь открытыхъ частныхъ линій сооружены въ конкурирующихъ направленіяхъ съ сосѣдними казенными жел. дор., что невыгодно отразилось на этихъ послѣднихъ дорогахъ; 4) стала возрастать строительная стоимость вновь сооружаемыхъ казенныхъ жел. дор.

Еще надо замѣтить слѣдующее: длина эксплуатаціонной сѣти желѣзныхъ дорогъ въ 1904 году — 69.272 в., въ 1907 г. — 76.551. Стоимость топлива въ 1904 году — 76,9 м. р., въ 1907 г. — 115 милл. р. («Торг.-Пром. Газ.», 1909 г., № 148). Такое удорожаніе топлива не можетъ не сказываться на финансовыхъ результатахъ желѣзнодорожнаго хозяйства (142).

Убыточность нашихъ желѣзныхъ дорогъ объясняется еще и тѣмъ, что выкупленныя въ казну частныя желѣзныя дороги у насъ перекапитализированы, т.-е. за нихъ заплачено больше, чѣмъ въ нихъ было вложено капитала. Дороги же, которыя строились казной, строились зачастую весьма нехозяйственно и опять въ нихъ влагалось больше капитала, чѣмъ слѣдовало (см. мою книгу «Какъ расходуются въ Россіи народныя деньги»).

Кромѣ того, на убыточность желѣзныхъ дорогъ оказываетъ вліяніе безплатная перевозка почты желѣзными дорогами, примѣненіе разнаго рода льготныхъ тарифовъ, убыточныхъ для желѣзныхъ дорогъ. Затѣмъ наша система казенныхъ подрядовъ и поставокъ удорожаетъ поставки на желѣзныя дороги, ихъ ремонтъ и т. д. (см. мою книгу «Экономическая Россія и ея финансовая политика»).

[2]) По даннымъ на 1900 г. оказывается, что государство потребляетъ львиную долю продуктовъ металлургической промышленности. Въ 1900 г. оно потребляло 63 милл. пудовъ, т.-е. 48% всего потребленія въ Россіи, а это потребленіе исчислялось въ 1900 г. въ 132 милл. пуд. Все же частное потребленіе опредѣлялось въ 47,6 милл. пуд., т.-е. въ 36% общаго потребленія въ Россіи, въ томъ числѣ фабрично-заводское потребленіе составляло 21 милл. пуд., т.-е. 16% общей суммы, на судостроеніе ушло 2,6 милл. пуд., строительные предметы поглотили—5,5 милл. пуд., т.-е. 4%, а непосредственное потребленіе народной массой—только 18 милл. пуд., т.-е. всего 14%; кромѣ того, 21 милл. пуд., т.-е. 16%, по классификаціи Варзара, относится на неопредѣленное потребленіе — государственное и частное, гдѣ, слѣдовательно, трудно отличить, что пошло на нужды государства, что на нужды частныхъ лицъ. Итакъ, львиная доля потребленія продуктовъ металлургіи идетъ на удовлетвореніе государственныхъ нуждъ, т.-е. на постройку жел. дорогъ, затѣмъ крупная доля идетъ на нужды фабрично-заводской промышленности и только 14% на потребленіе народной массой.

вировали, но, какъ видимъ, обходится оно не дешево для народнаго хозяйства. Нѣтъ, мы должны всѣ наши усилія употребить на созданіе богатаго внутренняго рынка, и на этотъ рынокъ должны опереть нашу промышленность; только при этихъ условіяхъ она получитъ устойчивый характеръ; здѣсь мы должны слѣдовать примѣру Соед. Штатовъ, которые удѣляютъ много заботъ своему сельскому хозяйству и тѣмъ развиваютъ покупательныя способности населенія.

Но если наши жел. дороги бездоходны [1]), отчего все-таки продолжаютъ ихъ строить? Ихъ строить необходимо: 1) для поддержанія металлургической промышленности, страдающей отъ кризиса; промышленность развивалась у насъ безъ внутренняго рынка, который очень малъ, такъ какъ сельское населеніе бѣдно, а постройка жел. дорогъ даетъ большіе казенные заказы металлургической промышленности; 2) связать страну желѣзнодорожною сѣтью, какъ мы уже говорили, важно въ интересахъ промышленности; 3) усиленная постройка жел. дорогъ поддерживаетъ спросъ въ населеніи на разные продукты нашей промышленности: вѣдь съ постройкой жел. дорогъ много денегъ переходитъ въ руки населенія, непосредственно занятаго этой постройкой или косвенно связаннаго съ ней, и пріостановка постройки, лишившая средствъ населеніе, сказалась бы въ еще большемъ сокращеніи спроса на продукты промышленности, въ еще большемъ суженіи внутренняго рынка, и въ этомъ смыслѣ прекращеніе желѣзнодорожнаго строительства могло бы имѣть временныя тяжелыя послѣдствія для всей нашей промышленности.

Мы видѣли, что тарифное дѣло ставится теперь подъ контроль государства. Мы остановимся сейчасъ на пассажирскомъ тарифѣ. При взглядѣ на развитіе пассажирскихъ тарифовъ невольно навязывается любопытная аналогія съ исторіей почтовыхъ тарифовъ. Сначала за пересылку письма почтой бралось сообразно съ разстояніемъ, которое письму нужно было пройти, поэтому существовало большое количество тарифовъ. Но эта система, называемая градаціонной (Stufentarif), соотвѣтствуетъ низкой стадіи развитія общества, когда средства сообщенія еще очень несовершенны, и потому пересылка письма обходится очень дорого, почтовый обмѣнъ незначителенъ и притомъ ограничивается только извѣстнымъ классомъ лицъ. По мѣрѣ же увеличенія путей сообщенія и уменьшенія провозной платы, главные расходы по пересылкѣ писемъ падаютъ на сортировку и ихъ разноску, такъ что разстояніе, пробѣгаемое письмомъ, играетъ незначительную роль въ расходахъ почтовой пересылки, затѣмъ почтой начинаютъ пользоваться всѣ классы, и по почтѣ пересылаются громадныя количества писемъ. Поэтому опредѣлять точно относительно каждаго письма, сколько за него нужно уплатить, стоило бы большого труда, и почтовыя управленія начинаютъ отказываться отъ этой непосильной задачи, и съ этой цѣлью вводится особый тарифъ (Zonentarif).

При этой системѣ вся страна дѣлится на концентрическіе круги—зоны, и плата взимается сообразно съ тѣмъ, сколько такихъ круговъ должно пробѣжать письмо. Въ Россіи, напримѣръ, сначала было до 700 различныхъ тарифовъ, потомъ по числу губерній — 52, такая же масса тарифовъ была и въ Англіи, Германіи.

---

1) *Новый Южный Валлисъ на своихъ дорогахъ заработалъ* 4,42% на затраченный капиталъ, Викторія — 4,32%, Южная Австралія — 4,3%, Аргентина — 5,13% (казенныя и частныя желѣзныя дороги), Японія — 8,1%, Швейцарія — 4,16%, Пруссія — 7,52% (вездѣ взяты данныя за 1905 г.). (См. «Труды Высочайше утвержденной комиссіи по изслѣдованію желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи» 142).

Но по мѣрѣ развитія оборота почтовыя услуги дѣлаются доступными всѣмъ классамъ общества, средства сообщенія улучшаются, развиваются желѣзныя дороги, которыя провозятъ письма или совсѣмъ безвозмездно или за очень небольшую плату, начинаетъ вводиться третья система оплаты писемъ — однообразнаго тарифа, такъ называемаго «Einheitstarif». При этомъ тарифѣ разстояніе при пересылкѣ писемъ вовсе не принимается во вниманіе: куда бы письмо ни шло, оно оплачивается одинаково. Теперь уже всюду перешли къ однообразному почтовому тарифу, а благодаря образованію международнаго почтоваго союза цѣна отправки письма позднѣе стала одинаковой на всемъ свѣтѣ. Въ желѣзнодорожномъ пассажирскомъ тарифѣ мы встрѣчаемся съ подобной же послѣдовательной смѣной системъ оплаты, хотя, правда, здѣсь еще очень далеко до введенія однообразнаго тарифа, который пока находится въ области проектовъ. Однако голоса въ пользу примѣненія такой однообразной системы тарифа стали раздаваться уже давно; такъ, еще въ 1857 году Наполеонъ III высказывалъ ту мысль, что примѣненіе однообразной системы къ желѣзнодор. движенію на подобіе почтоваго тарифа было бы очень желательно и небезвыгодно для желѣзнодор. обществъ. Брандонъ въ Англіи предлагалъ однообразный тарифъ: для I класса — 1 шиллингъ, для II — 6 пенс., для III — 3 пенс. Перротъ для Германіи сначала предлагалъ 2 тарифа: для поѣздокъ не далѣе 10 миль и далѣе 10 миль; для первыхъ въ I классѣ — 3 марки, во II — 0,5 марки, въ III — 0,3 марки; для вторыхъ въ I кл. — 4 марки, во II — 2,5 марки, въ III — 1 марка. Но потомъ онъ пошелъ далѣе и, отказавшись отъ этого раздѣленія, предложилъ однообразный тарифъ въ 2 талера, 10 грошей и 5 гр. Докторъ Герцка предложилъ для Австро-Венгріи 2 тарифа: въ 25 крейцеровъ (15,5 коп. золотомъ) для дальнихъ путешествій и въ 10 крейцеровъ (6,2 коп. золотомъ) для мѣстнаго сообщенія. Наконецъ докторъ Энгель въ 1887 году горячо ратовалъ за примѣненіе тарифа по четыремъ поясамъ: I — до 15 километровъ, II — до 25 кил., III — до 50 кил. и IV — свыше 50 кил. Тарифъ, предложенный имъ, слѣдующій:

	I кл.	II кл.	III кл.
I поясъ	20 пф.	10 пф.	
II »	2 марк.	50 пф.	20 пф.
III »	4 марк.	1 марк.	50 пф.
IV »	6 марк.	2 марк.	1 марк.

Большинство авторовъ этихъ проектовъ, люди, практически знакомые съ желѣзнодор. дѣломъ, указывали на то, что предлагаемая реформа сильно разовьетъ пассажирское движеніе, между тѣмъ эксплуатаціонные расходы почти не возрастутъ, такъ какъ, по вычисленію Герцка, только $^1/_4$ мѣстъ въ пассажирскихъ вагонахъ въ настоящее время бываетъ занята. Докторъ Энгель приводитъ слѣдующія данныя о количествѣ незанятыхъ мѣстъ въ вагонахъ, пользуясь статистикой прусскихъ жел. дорогъ: изъ 100 мѣстъ въ вагонахъ остаются пустыми въ среднемъ 76, а по классамъ: въ вагонахъ I кл. — 90, II кл. — 80, III кл. — 70, IV кл. — 60. Но пока однообразный тарифъ еще нигдѣ не былъ примѣненъ, да и, конечно, онъ преждевременъ при нашемъ, еще въ значительной степени экстенсивномъ, желѣзнодор. движеніи. Притомъ здѣсь все-таки въ болѣе значительной степени издержки по перевозкѣ пассажировъ находятся въ зависимости отъ длины пути, чѣмъ это имѣетъ мѣсто при пересылкѣ письма. Зато поясной тарифъ уже начинаетъ появляться

и въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ; такъ, 1 августа 1889 г. поясной тарифъ вступилъ въ силу въ Венгріи на казенныхъ жел. дор., а съ 1 декабря 1894 г. къ Венгріи присоединилась и Россія, при чемъ у насъ Zonentarif распространенъ и на частныя жел. дороги.

При введеніи поясного тарифа вся Венгрія была раздѣлена на 14 поясовъ. Протяженіе перваго пояса — 25 километр., затѣмъ отъ 2 до 11 протяженіе увеличивается на 15 километр. въ каждомъ, а отъ 12 до 14—на 25 километр.; къ 14 поясу относятся протяженія въ 226 километр. и болѣе. Размѣръ провозной платы одинаковъ до всѣхъ станцій, находящихся въ предѣлахъ одного пояса; онъ измѣняется лишь въ зависимости отъ классовъ и скорости. Въ I-мъ поясѣ провозная плата составляетъ: 25 крейц., 40 крейц. и 50 крейц.; въ послѣднемъ 4 гульд., 4 гульд. 50 крейц. и 8 гульд. Для курьерскихъ поѣздовъ размѣръ провозной платы увеличивается на 20%. Эта реформа сопровождалась сильнымъ пониженіемъ тарифа: на разстоянія менѣе 40 километр. тарифъ пониженъ на 55 — 68%. При введеніи этой системы имѣлось въ виду облегчить сношенія и ослабить значеніе большихъ разстояній; цѣль эта была дѣйствительно достигнута. Мало того, эта система оказалась даже выгодной въ финансовомъ отношеніи: такъ, съ 1 августа 1889 г., т.-е. со времени введенія новой системы, по 31 іюля 1890 года поступило сбора за перевозку пассажировъ 12.350 тысячъ гульденовъ, тогда какъ за предшествовавшій реформѣ годъ — всего лишь 9.447 тыс. гульденовъ, т.-е. за первый годъ дѣйствія новаго тарифа получено болѣе на 2.903 тыс. гульд., а за второй уже 13.474 тыс. гульд., т.-е. болѣе на 4.027 тыс. гульд. сравнительно съ 1888 — 1889 гг. Пассажирское движеніе особенно увеличилось въ I поясѣ — на 530%, въ XIII — на 61% и въ XIV — на 233%, а вообще же движеніе за первый годъ увеличилось на 156%. Эксплуатаціонные расходы увеличились сравнительно съ увеличеніемъ валового дохода очень незначительно: валовой доходъ за 2 года поднялся на 6,5 милл. франковъ, а расходы—лишь на 2,5 милл. франковъ, такъ что казна получила чистаго дохода 4 милл. франковъ.

Поясной пониженный тарифъ въ Венгріи въ общемъ съ нѣкоторыми другими преобразованіями понизилъ пассажирскій тарифъ въ среднемъ на цѣлыхъ 54%. Въ 1886 году, т.-е. въ послѣдній годъ, предшествующій введенію пониженнаго поясного тарифа, по государственнымъ венгерскимъ желѣзнымъ дорогамъ было перевезено 5.047.500 пассажировъ, тогда протяженіе этихъ дорогъ равнялось 4.455 километрамъ, и чистая выручка отъ передвиженія пассажировъ дала 6.811.100 флориновъ; въ 1897 году, когда уже успѣлъ оказать свое полное вліяніе пониженный поясной тарифъ, по венгерскимъ дорогамъ было перевезено уже 32.174.100 пассажировъ, и получено было чистаго дохода 20.784.500 флориновъ. Правда, при этомъ желѣзнодорожная сѣть съ 4.455 километровъ поднялась до 7.915 километровъ, т.-е. на 78%, но если желѣзнодорожная сѣть поднялась только на 78%, то количество пассажировъ — на 537%, а полученія желѣзнодорожными кассами — на 205%.

Недавно былъ выработанъ въ Венгріи новый жел.-дор. пассажирскій тарифъ, которымъ устанавливались дальнѣйшія пониженія провозныхъ платъ для поясовъ 1 — 13 въ размѣрѣ 20%. Замѣтимъ, что количество поясовъ увеличилось съ 14 до 20, и въ послѣднихъ поясахъ плата слегка повышалась («Вѣстн. Фин.», 1899, № 39).

Реформа пассажирскихъ тарифовъ въ Россіи. У насъ пассажирскіе тарифы были очень высоки, гораздо выше, чѣмъ въ Западной Европѣ. Слѣдующая таблица показываетъ, сколько взималось за

пассажиро-километръ въ копейкахъ золотомъ въ главныхъ государствахъ Европы:

	III кл.	II кл.	I кл. [1]).
Венгрія	1,04	1,54	2,07
Австрія (прав. ж. д.)	0,62	1,24	1,86
Австрія (частн. ж. д.)	1,47	2,26	2,95
Германія	1,24	1,86	2,48
Франція	1,23	1,89	2,80
Бельгія	0,94	1,42	1,89
Англія	1,64	2,05	2,46
Россія	1,34	2,73	3,52
Швейцарія	1,25	1,75	2,50

Эта таблица показываетъ, что пассажирскій тарифъ въ Россіи былъ выше, чѣмъ во всѣхъ другихъ государствахъ, только въ Англіи одинъ III классъ стоилъ дороже, чѣмъ въ Россіи, между тѣмъ у насъ средній пробѣгъ одного пассажира тоже длиннѣе, чѣмъ въ остальныхъ государствахъ; по даннымъ 1886 года онъ въ верстахъ равнялся: въ Россіи — 120, въ Австро-Венгріи — 37, въ Германіи — 22, во Франціи (1895) — 29, въ Соед. Штатахъ — 38. Благодаря такой высотѣ тарифовъ и длинѣ пути средняго пробѣга у насъ было очень мало развито пассажирское движеніе. Въ 1891 г. на одну версту у насъ приходилось 1.600 пассажировъ, на саксонскихъ жел. дор. — 15.337, а на прусскихъ — 13.014. Пассажирское жел.-дор. движеніе у насъ остановилось и почти не развивалось, тогда какъ наша жел.-дор. сѣть за 10 лѣтъ (1881 — 1891 гг.) увеличилась на 28,1%, пассажирское движеніе и выручка съ него возросли лишь на 15,9%. Вслѣдствіе дороговизны проѣзда поѣздки на дальнія разстоянія, несмотря на наши огромныя пространства, развиты очень слабо. Цѣлыя артели рабочихъ шли пѣшкомъ параллельно жел. дорогѣ; отъ этого, конечно, происходила громадная растрата труда, времени и силъ. Всѣ эти обстоятельства вызвали у насъ тарифную реформу 1894 года [2]).

Въ основу новаго тарифа положена система пониженія провозной платы съ увеличеніемъ разстоянія, а также воспользовались и поясной системой [3]). Но эта реформа не коснулась совершенно небольшихъ разстояній. Несмотря на то, что у насъ болѣе 50% пассажировъ ѣздитъ лишь на разстояніе 50 верстъ, а на разстояніе до 300 верстъ падаетъ уже около 94% всего числа пассажировъ русскихъ жел. дорогъ, несмотря на это, пониженіе новаго тарифа начинается только съ 160 верстъ. При поѣздкахъ не далѣе 160 верстъ жел. дор. взимаютъ ту же плату, какую взимали и ранѣе реформы; отъ 161 версты до 300 вер. къ платѣ за 160 вер. (2 руб. 30 коп.) прибавляется плата по 0,9 коп. съ версты.

---

[1]) Перль. «Желѣзнодорожные тарифы».

[2]) Евр. Россія. Ав.-Венгрія. Германія. Франція. С.-Штаты.

Средній пробѣгъ одного пассажира въ верстахъ въ 1906 г.	110	37	22	31	48

(Стат. Сб. Мин. П. Сообщ. за 1906).

[3]) Въ Италіи въ концѣ 1906 г. введенъ пассажирскій тарифъ съ пониженіемъ ставокъ по мѣрѣ увеличенія разстоянія (начиная съ 150 километровъ), поясной тарифъ — съ 271 кил. Недавно также введенъ въ Германіи пониженный тарифъ.

На разстояніяхъ болѣе 300 верстъ плата должна взиматься не съ версты, а съ цѣлаго пояса, по 20 к. за каждый поясъ, при чемъ неполное разстояніе пояса принимается за полное.

Длина поясовъ устанавливается слѣдующимъ образомъ:

Отъ	301	вер.—	500	вер.—	8	поясовъ	по	25	вер.	каждый.
»	501	» —	710	» —	7	»	»	30	»	»
»	711	» —	990	» —	8	»	»	35	»	»
»	991	» —1.510		» —13		»	»	40	»	»

свыше 1.510 в. каждыя 50 в. образуютъ новый поясъ.

Этимъ тарифомъ было достигнуто пониженіе прежняго отъ 7,6% (при 200 в.) до 61% (при 3.000 в.). Все-таки главнымъ недостаткомъ реформы является то обстоятельство, что она не коснулась небольшихъ разстояній, такъ какъ у насъ далѣе 600 верстъ, по приведенной уже статистикѣ, ѣздитъ только 2% всѣхъ пассажировъ. Несмотря на такое слабое движеніе, наши дороги не могутъ съ нимъ справиться. Въ то время, какъ на Западѣ, напр., въ Бельгіи, стремятся развивать пассажирское движеніе, вводятся для этого абонементные билеты или километровыя книжки на проѣздъ 1.000 километровъ безъ обозначенія направленія, у насъ же постоянно слышатся жалобы на залежи грузовъ и на переполненіе поѣздовъ пассажирами. Подвижной составъ нашихъ дорогъ незначителенъ: такъ, на одинъ пассажирскій вагонъ приходится пассажиро-верстъ: въ Австро-Венгріи — 390.000, въ Германіи — 480.000, во Франціи — 490.000, Соед. Штатахъ — 600.000, въ Великобританіи—860.000 и въ Россіи—920.000 [1]).

Такимъ образомъ работа нашихъ вагоновъ въ $2^1/_2$ раза болѣе, чѣмъ въ Австро-Венгріи, и въ 2 раза болѣе Германіи.

И когда былъ поднятъ вопросъ о введеніи круговыхъ билетовъ, наши желѣзнодорожныя компаніи заявили, что онѣ не справятся съ большимъ числомъ пассажировъ.

Изъ опубликованныхъ статистическихъ свѣдѣній о пассажирскомъ движеніи на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ за періодъ 1893 — 1897 гг. видно, что если въ 1893 г. было получено отъ перевозки пассажировъ во всѣхъ классахъ 49,5 милл. рублей, то въ 1897 году — уже почти 64 милл.

Съ введеніемъ новаго тарифа, съ 1 декабря 1894 года, движеніе значительно поднялось; такъ, платными пассажирами было сдѣлано пассажиро-верстъ въ тысячахъ: въ 1893 году — 3.972.352, а въ 1897 г.— 6.742.408. Вмѣстѣ съ этимъ должны были увеличиться и расходы, но, несмотря на то, чистый доходъ, т.-е. остатокъ изъ общей выручки отъ пассажирскаго движенія, послѣ вычета изъ нея эксплуатаціонныхъ расходовъ, не уменьшился, а увеличился, и въ 1893 году онъ составлялъ 28 милл., а въ 1897 году — 33,4 милл. рублей (въ круглыхъ цифрахъ). Отсюда очевидно, что примѣненіе пониженнаго тарифа 1 декабря 1894 года дало вполнѣ благопріятные финансовые

---

[1]) См. «Статистич. Сборникъ Мин. Пут. Сообщ.».

Съ 1908 г. введенъ у насъ новый повышенный пассажирскій тарифъ. Схема его такова: $1:1^3/_4:3$ (I, II и III кл.) вмѣсто $1:1^1/_2:2^1/_2$. Но въ третьемъ классѣ повышеніе очень небольшое («Торг.-Пром. Газета», 1907 г., № 284). Новый тарифъ утвержденъ въ порядкѣ Верховнаго управленія.

Но опять съ 1 іюля 1910 г. мы вернулись къ старой схемѣ: $1:1^1/_2:2^1/_2$. Повышеніе пассажирскаго тарифа не оправдалось въ финансовомъ отношеніи; пассажиры изъ вагоновъ высшихъ классовъ стали переходить въ низшіе, и выручка по I и II классамъ не достигла прежняго размѣра ежегоднаго ея увеличенія, несмотря на повышенныя нормы (см. Объясн. записку г. контроля за 1909 г.).

результаты. Такого результата отъ примѣненія тарифа 1894 года и надо было ожидать.

Введеніе диференціальныхъ пассажирскихъ тарифовъ, т.-е. тарифовъ, при которыхъ провозная плата понижается съ увеличеніемъ разстоянія, на которое билетъ дается, подало поводъ къ перепродажѣ публикой билетовъ на дальнія разстоянія.

Въ Соединенныхъ Штатахъ Америки это дѣло ведется чисто коммерческимъ способомъ. Здѣсь организовалось около 500 бюро, которыя скупаютъ обратно билеты, не вполнѣ использованные публикой, и билеты на далекія разстоянія, часть которыхъ также неиспользована, а затѣмъ эти бюро продаютъ билеты публикѣ по пониженной цѣнѣ; бюро находятся въ связи другъ съ другомъ и обмѣниваются особыми корреспондентскими листами, и если данное бюро не имѣетъ билета до требуемаго мѣста, то выдаетъ до какого-нибудь соединеннаго пункта, а далѣе даетъ приказъ на своего корреспондента-бюро, которое опять доставляетъ нужный билетъ по пониженной цѣнѣ.

Сами желѣзныя дороги нерѣдко прибѣгаютъ къ услугамъ бюро, такъ какъ это даетъ имъ возможность негласно понижать свои пассажирскіе тарифы. Желѣзнодорожные же агенты и кассиры также нерѣдко злоупотребляютъ своимъ положеніемъ, входя въ соглашеніе съ бюро, они передаютъ имъ большія количества билетовъ на дальнія разстоянія, которыя бюро съ выгодой для себя сбываютъ публикѣ, такъ сказать, по мелочамъ, а прибылями дѣлятся съ кассирами, и эти послѣдніе иногда отъ передачи билетовъ въ упомянутомъ бюро зарабатываютъ себѣ крупныя суммы. Эта практика очень сокращаетъ доходы желѣзныхъ дорогъ отъ перевозки пассажировъ.

Брокеры (такъ называются лица, ведущія торговлю этими билетами) организовали особую ассоціацію. Они даже установили особую премію за поимку поддѣлывателей желѣзнодорожныхъ билетовъ (Rep. of the industr. Comm., Washington, т. IX, стр. 318 — 360). Премія установлена въ 500 долларовъ, если виновнымъ окажется членъ американской ассоціаціи маклеровъ желѣзнодорожныхъ билетовъ, и 200 долл., если поддѣлыватель окажется не членомъ ассоціаціи. Установленіемъ преміи они хотятъ снять съ себя отвѣтственность по обвиненію ихъ самихъ въ тайной поддѣлкѣ желѣзнодор. билетовъ. Законы 10 штатовъ запрещаютъ маклерство желѣзнодорожными билетами, но 36 штатовъ отказались провести подобные законы. Въ Канадѣ это маклерство запрещено, но негласно существуетъ. Рабочія организаціи высказываются за удержаніе маклерства, такъ какъ это даетъ имъ возможность дешево путешествовать по странѣ [1]).

Грузовой жел.-дор. тарифъ. Существуетъ двѣ системы: одна, когда плата взимается съ груза сообразно имѣющему быть пройденному разстоянію и роду товара. Притомъ для товаровъ дорогихъ или могущихъ вынести высокій тарифъ плата повышается, для другихъ же она понижалась до такой величины, какую данный товаръ

---

[1]) У насъ много злоупотребленій было съ абонемент. и обратными билетами: покупали ихъ и затѣмъ перепродавали для разоваго проѣзда, такъ какъ тогда проѣздъ обходился дешевле. Желѣзнодорожная администрація при развитіи перепродажи абонементныхъ билетовъ стала обращаться къ жандармской полиціи и составлять протоколы, но такъ какъ у насъ не было въ законѣ запрещеній такой перепродажи, то суды оправдывали. Позднѣе лица, занимающіяся перепродажей абонементныхъ билетовъ для разовыхъ поѣздокъ, стали брать въ казначействахъ особыя промысловыя свидѣтельства на право такой торговли. Но по просьбѣ Мин. Путей Сообщенія Мин. Фин. предписало казначействамъ прекратить выдачу свидѣтельствъ на право перепродажи ж.-д. билетовъ.

могъ вынести. Эти принципы можно формулировать такъ: тарифъ установляется въ извѣстной зависимости 1) отъ цѣнности или платежной способности груза, 2) отъ количества перевозокъ, 3) отъ разстоянія перевозокъ (напр., диференціальные тарифы), 4) отъ скорости перевозокъ (большая и малая скорость), 5) отъ удобствъ перевозокъ, 6) отъ условій конкуренціи желѣзныхъ дорогъ и иныхъ перевозочныхъ предпріятій (т. н. навигаціонные тарифы), 7) отъ экономическаго положенія населенія и состоянія промышленности и торговли (опредѣленная тарифная политика государства), 8) отъ доходности желѣзныхъ дорогъ (Бѣловежскій, «Желѣзнодорожные тарифы, какъ предметъ подлежащій введенію въ курсъ наукъ учебныхъ заведеній»).

Къ нашимъ желѣзнымъ дорогамъ предъявляется много претензій по переборамъ. Такъ, на юго-западныхъ дорогахъ по этимъ претензіямъ въ 1908 г. заплачено 761.000 р., а въ 1907 г. — 865.000 р. За просрочку грузовъ этимъ дорогамъ пришлось уплатить 1.398.000 р.

Юго-западнымъ дорогамъ по претензіямъ и искамъ приходится имѣть дѣло съ 3 судебными палатами, съ 10 окружными судами, съ 8 уѣздными членами окружныхъ судовъ, 13 городскими судьями, 34 мировыми съѣздами и 73 мировыми судьями.

У этихъ дорогъ въ 1907 году было 15.790 вызововъ въ судебныя засѣданія. Ихъ повѣреннымъ пришлось выѣзжать въ суды 791 разъ.

Причиной такой массы претензій и исковъ, — говоритъ г. Дементьевъ въ своемъ докладѣ министру финансовъ по командировкѣ на Полѣсскія, Юго-западныя, Екатерининскую жел. дороги, — является крайняя сложность тарифной системы. Если сложить тарифныя изданія, то получится столбъ почти въ 2 аршина вышиной. Одинъ видъ такой груды книжекъ, наполненныхъ цифрами и вычисленіями, можетъ привести въ полное отчаяніе всякаго, начинающаго знакомиться съ этимъ руководствомъ человѣка.

Мудрено ли, что при обычной спѣшности, съ которой приходится станціоннымъ агентамъ составлять грузовые документы и вычислять стоимость перевоза, случаются недосмотры и ошибки.

Большое количество переборовъ на нашихъ дорогахъ объясняется сложностью тарифовъ. Когда таксировщики сомнѣваются, какую ставку примѣнить, то во всѣхъ такихъ случаяхъ они склонны примѣнять наивысшую ставку, чтобы не навлечь на себя начета за недоборъ, и это понятно: таксировщику на скудное жалованье приходится содержать семью, и всякій начетъ тяжело отзывается на немъ.

Въ настоящее время образовалась особая профессія скупщиковъ такихъ претензій къ желѣзнымъ дорогамъ: эти лица скупаютъ накладныя и затѣмъ заявляютъ претензіи къ желѣзнымъ дорогамъ. Много предъявляется претензій къ нимъ и неосновательныхъ, но на разборъ ихъ, правильны ли онѣ, или нѣтъ, желѣзнымъ дорогамъ приходится тратить большія суммы.

Итакъ, необходимо упрощеніе многихъ тарифовъ, внесеніе большей ясности, сокращеніе до минимума всякаго рода изъятій изъ тарифныхъ правилъ, какъ совершенно справедливо говоритъ г. Дементьевъ.

Другая система обращаетъ вниманіе не на качество товара, а только на его количество.

Такъ, въ Пруссіи такъ называемый Reformtarif различаетъ 4 вида грузовъ: 1) грузы, отправляемые поштучно, 2) въ крытыхъ полувагонахъ, 3) въ открытыхъ полувагонахъ и 4) въ закрытыхъ вагонахъ. Самый высокій тарифъ взимается при поштучной отправкѣ и самый низкій при повагонной.

Эта система предоставляетъ много выгодъ крупнымъ предпріятіямъ, которыя, конечно, отправляютъ грузы только цѣлыми вагонами. Она послужила къ чрезвычайному развитію комиссіонныхъ компаній (транспортныхъ), которыя, принимая отъ публики мелкія посылки, отправляютъ ихъ цѣлыми вагонами. Разница между поштучнымъ тарифомъ и повагоннымъ значительная; такъ, въ Пруссіи при первомъ за 100 километр. бралась 1,1 марк., а при второмъ эта плата понижалась до 60 и даже до 22 пфениговъ. Разница эта весьма ощутительна и она вредно вліяетъ на мелкихъ промышленниковъ, не

могущихъ пользоваться повагоннымъ тарифомъ, отчего и раздаются протесты въ пользу реформы этого тарифа изъ лагеря сторонниковъ такъ называемой политики поддержанія среднихъ классовъ (см. нашу кн. «Главнѣйшія теченія въ развитіи прямого обложенія въ Германіи»).

Налогъ на пассажирскіе билеты, багажъ. Этотъ налогъ у насъ установленъ съ 1 февраля 1879 года въ размѣрѣ 25% съ цѣны билетовъ I и II кл. и 15% съ цѣны билетовъ III кл., а съ пассажирскаго багажа и товаровъ большой скорости взимается 25% съ провозной платы. Съ 1 декабря 1894 года этотъ налогъ уравненъ для пассажировъ всѣхъ трехъ классовъ до 15%, для багажа и товаровъ большой скорости онъ пониженъ съ 25% до 15%.

Въ случаѣ учрежденія на какой-либо жел. дорогѣ пассажирскихъ поѣздовъ или мѣстъ четвертаго класса установленный казенный сборъ не взимается съ такихъ поѣздовъ или мѣстъ, если провозная плата за мѣста четвертаго класса будетъ не свыше трехъ четвертей коп. съ версты: въ случаѣ же назначенія провозной платы свыше трехъ четвертей коп., сборъ въ пользу казны взимается въ указанномъ размѣрѣ.

По росписи на 1910 г. назначено къ поступленію этого сбора 22,9 милл. руб., а въ 1908 г. поступило 20,4 милл. руб.

Убыточность жел. дор. у насъ за послѣднее время неоднократно вела къ повышенію желѣзнодор. ставокъ; такъ, въ 1902 г. былъ повышенъ общій пассажирскій тарифъ на разстояніе свыше 3.000 верстъ, въ 1903 г. были повышены ставки пригородныхъ тарифовъ, въ 1904 г. вновь были пересмотрѣны пригородные тарифы въ сторону повышенія ставокъ [1]). Новый пригородный тарифъ вступилъ въ силу съ 1 янв. 1905 года.

На желѣзныхъ дорогахъ въ Европѣ существуютъ еще льготные билеты для поѣздокъ, такъ, напр., въ Бельгіи введена такъ назыв. абонементная система для путешествій на 15 дней. Такой билетъ стоитъ въ I кл. 50 фр., во II — 38 фр. и въ III — 25 фр. Лицо, взявшее себѣ такой билетъ, въ продолженіи 15 дней можетъ ѣздить по всѣмъ бельгійскимъ желѣзнымъ дорогамъ, протяженіе которыхъ равняется 3.250 кил. Существуютъ еще абонементные билеты на 3, 6, 9 и 12 мѣс. (стоимость ихъ въ III кл. 133, 240, 320 и 400 фр.).

Какъ многообразно значеніе развитія путей сообщенія и какіе сложные интересы затрогиваются при построеніи жел.-дор. тарифовъ, я поясню нѣсколькими примѣрами.

За послѣднее время все болѣе и болѣе развивается пшеничный экспортъ заокеанскихъ странъ въ Европу, и главной причиной этого является: 1) проведеніе желѣзныхъ дорогъ въ этихъ странахъ, дающихъ возможность вывозить пшеницу, и 2) пониженіе фрахтовъ (см. А. Радцигъ. «Производство и потребленіе пшеницы на всемъ свѣтѣ», 1900 г.). Такъ, въ Сѣверной Америкѣ на распашку земель на западѣ, который до того времени не видалъ плуга, и на увеличеніе производства хлѣбовъ несомнѣнно имѣла вліяніе возможность сбыта хлѣбовъ, благодаря развитію желѣзнодорожной сѣти.

Въ самомъ дѣлѣ, съ 79 тыс. верстъ въ 1870 г. желѣзнодорожная сѣть Соединенныхъ Штатовъ поднялась почти до 277 тыс. верстъ въ 1897 г. (стр. 7). Точно также главнымъ препятствіемъ къ вывозу пшеницы изъ Индіи въ Англію, — говоритъ Радцигъ, — служило отсутствіе желѣзныхъ дорогъ въ Индіи, а также дороговизна морскихъ фрахтовъ, и мы видимъ извѣстный параллелизмъ между развитіемъ желѣзнодорожной сѣти въ Индіи и усиленіемъ вывоза пшеницы; такъ, въ 1880 г. длина желѣзныхъ дорогъ въ Индіи равнялась почти 14 тыс. верстъ и въ 1881 году вывезли изъ нея всего 23 милл. пуд. пшеницы, въ 1885 году

[1]) Чистый убытокъ по пассаж. движ. съ версты жел.-дор. линіи въ Россіи въ 1896 г. — 512 руб., 1897 г. — 617 руб., 1898 г. — 628 руб., 1899 г. — 617 руб., 1900 г. — 675 руб., 1901 г. — 815 руб. («В. Ф.», 1904 г., № 37).

длина желѣзныхъ дорогъ достигла 18.600 верстъ, а вывозъ — 65 милл. пудовъ. 31 марта 1898 года длина желѣзныхъ дорогъ въ Индіи достигла 31.735 верстъ.

Въ то же время фрахты изъ Индіи понизились въ очень значительной степени; еще въ 1882 году фрахты на пшеницу изъ Бомбея въ Лондонъ достигали 27 коп. съ пуда, а теперь они составляютъ не больше половины, и это пониженіе морскихъ фрахтовъ является результатомъ техническихъ усовершенствованій судостроенія: новые пароходы идутъ быстрѣе, потребляютъ меньше топлива, они — большихъ размѣровъ, чѣмъ достигается экономія на служащихъ, произведены затѣмъ большія портовыя работы и ускорился процессъ выгрузки и нагрузки судовъ, и это послѣднее обстоятельство опять, въ свою очередь, вліяетъ понижающимъ образомъ на размѣръ фрахтовъ, такъ какъ чѣмъ скорѣе пароходъ разгрузятъ и нагрузятъ, тѣмъ скорѣе онъ можетъ пуститься въ путь, отчего фрахты въ плохоустроенные порты, гдѣ процессъ разгрузки и нагрузки требуетъ болѣе продолжительнаго времени, стоятъ обыкновенно выше (стр. 34).

Точно также вывозы пшеницы изъ Аргентины, — говоритъ Радцигъ, — начали возвышаться отчасти благодаря проведенію въ этомъ государствѣ желѣзныхъ дорогъ, отчасти благодаря наплыву иммиграціи, но главнымъ образомъ благодаря пониженію фрахта... Длина желѣзныхъ дорогъ въ Аргентинѣ теперь достигаетъ 15 тысячъ верстъ (стр. 58), параллельно съ этимъ за пятилѣтіе 1888—92 гг. вывозъ пшеницы изъ Аргентины составлялъ 17 милл. пудовъ, а за пятилѣтіе 1893—97 гг. — 52 милл. пудовъ, и, вѣроятно, въ будущемъ надо ожидать дальнѣйшаго сильнаго возрастанія вывозовъ изъ Аргентины. Фрахты въ то же время изъ Аргентины въ Англію за послѣднія 10 лѣтъ сильно упали: въ 1890 г. — 15,6 к., а въ 1897 г. — 6,1 к., и это опять объясняется увеличеніемъ размѣровъ пароходовъ, что не могло остаться безъ вліянія на стоимость перевозки.

Кромѣ того, степень равномѣрности движенія изъ одной страны въ другую имѣетъ большое вліяніе на установленіе фрахтовъ; если, напримѣръ, вывозъ изъ извѣстнаго порта превышаетъ привозъ, то фрахты на вывозные товары бываютъ выше, чѣмъ на привозные. Быть-можетъ, этимъ и объясняется тотъ фактъ, что фрахты изъ Одессы въ Англію въ 1897 г. были выше, чѣмъ изъ Аргентины въ Англію: привозъ и вывозъ Аргентины равномѣрнѣе нашихъ; такъ, въ 1897 г. въ Аргентину прибыло пароходовъ съ товарами, составляющихъ 70% по вмѣстимости всѣхъ пароходовъ, пришедшихъ въ томъ же году въ Аргентину, въ Одессу же съ товарами прибыло только 46%, остальные пароходы пришли въ Одессу подъ балластомъ съ исключительной цѣлью вывоза хлѣба и, конечно, пароходовладѣльцы должны были повышать фрахтъ на вывозимый изъ Одессы хлѣбъ, чтобы покрыть тѣ убытки, которые они имѣли оттого, что ихъ пароходы шли въ Одессу безъ товара, и, — говоритъ Радцигъ, — громадное значеніе имѣло бы для пониженія хлѣбныхъ вывозныхъ фрахтовъ разрѣшеніе ввоза безпошлинно каменнаго угля въ южные порты: пароходы, приходящіе съ углемъ, могли бы брать низшій фрахтъ за хлѣбъ, что могло бы повліять на возвышеніе цѣнъ въ Одессѣ на 1,2 коп. на пудъ (стр. 60).

Теперешнее положеніе, что фрахты изъ Аргентины дешевле, чѣмъ изъ Одессы, ненормально, а оттого и экспортныя цѣны пшеницы въ Буэносъ-Айресѣ выше, чѣмъ въ нашихъ черноморскихъ портахъ (стр. 116).

Изъ лагеря землевладѣльцевъ у насъ идутъ сѣтованія относительно будто бы пагубнаго вліянія дифференціальнаго тарифа (т.-е. тарифа, при которомъ ставки на перевозъ товаровъ все болѣе и болѣе понижаются съ удлиненіемъ разстоянія, что и даетъ возможность вывозить продукты съ дальнихъ окраинъ) для вывоза хлѣба къ Балтійскимъ портамъ изъ нашихъ восточныхъ окраинъ, благодаря чему зерно этихъ болѣе отдаленныхъ областей, говоря словами Головина, какъ бы перескакиваетъ черезъ Среднюю Россію, не останавливаясь въ ней (Головинъ. «Наша финансовая политика и задачи будущаго», 1898 г., стр. 183), и аграріи говорятъ о необходимости уничтоженія дифференціальнаго тарифа, который даетъ возможность нашему степному хлѣбу конкурировать съ хлѣбомъ, вывозимымъ изъ центровъ.

Они указываютъ при этомъ на ту огромную роль, которую этотъ степной хлѣбъ играетъ въ созданіи конкуренціи хлѣбу, идущему изъ центра. Такъ, въ кампанію 1896—97 гг. изъ губерній Ставропольской, Самарской, Уфимской, Оренбургской, изъ областей Уральской, Кубанской и Терской вывезено 168 милл. пудовъ. Поэтому нѣкоторые выставляютъ даже формулу, что не хлѣбъ надо везти къ народу, а народъ къ хлѣбу, т.-е. желаютъ этимъ отмѣтить необходимость заселенія этихъ окраинъ для того, чтобы хлѣбъ, воздѣланный тамъ, продавался и потреблялся на мѣстѣ (Берсъ. «О причинахъ разоренія земледѣльческой Россіи», 1899 г., стр. 15): «дифференціальный тарифъ сильно вреденъ переселенію», говорится здѣсь.

Такимъ образомъ, съ одной стороны, лозунгъ — уничтоженіе дифференціальнаго тарифа, какъ средство ослабить конкуренцію центру на хлѣбномъ рынкѣ,

взамѣнъ чего рекомендуется выселеніе на окраины, съ другой стороны, на практикѣ сами землевладѣльцы нерѣдко оказываютъ давленіе, стараясь затормозить это переселеніе, такъ какъ они боятся съ уменьшеніемъ населенія въ данной мѣстности подъема заработной и пониженія арендной платы (см. домены).

Спрашивается: что же тогда дѣлать съ нашей восточной окраиной? Какъ дать возможность ей развиваться, если, съ одной стороны, требуютъ закупорить двери изъ нея на хлѣбные рынки, съ другой — сильные интересы землевладѣльцевъ требуютъ задержать переселенческую волну изъ Россіи на эти окраины? На это они не даютъ отвѣта. Въ интересахъ землевладѣльцевъ центральныхъ губерній проектировалось ставки повысить на дальнихъ разстояніяхъ: такъ, на разстояніи свыше 3.000 вер. на цѣлыхъ 37$^0/_0$. Словъ нѣтъ, что такое повышеніе тарифовъ затруднитъ вывозъ хлѣба съ окраинъ, а, слѣдовательно, уничтожитъ или, по крайней мѣрѣ, ослабитъ конкуренцію окраиннаго хлѣба, но, конечно, это нанесетъ ущербъ окраинамъ. Повышеніе тарифа на перевозку хлѣбныхъ грузовъ имѣетъ своей задачей оказать помощь земледѣлію центральнаго района въ ущербъ болѣе отдаленныхъ окраинъ. Но согласовать здѣсь разнообразные интересы чрезвычайно трудно. Любопытна по этому поводу была борьба представителей разныхъ районовъ на съѣздѣ въ сентябрѣ 1900 г. въ Петербургѣ.

«Орловская губернія, — говорится въ одной газетной статьѣ за 1900 г. «Предстоящій пересмотръ хлѣбныхъ тарифовъ», — помня свои прежнія преимущества: первыя желѣзныя дороги, болѣе дешевые тарифы и проч., въ лицѣ своихъ энергичныхъ представителей склонна, напримѣръ, считать Тамбовскую губернію чуть не за окраинную, а Симбирскую уже за дальнюю окраинную, съ чѣмъ, конечно, ни Симбирская губернія, ни тѣмъ болѣе Тамбовская никогда не могутъ согласиться. Обложить въ пользу черноземныхъ губерній потребителей нашихъ бѣдныхъ сѣверныхъ и нечерноземныхъ губерній, не могущихъ просуществовать безъ привознаго хлѣба, — рѣшительно несправедливо. Повышеніе тарифовъ изъ окраинныхъ губерній можетъ оказаться или безцѣльнымъ — и тогда, конечно, нѣтъ надобности и прибѣгать къ той мѣрѣ; если же эта мѣра повела бы къ желательнымъ результатамъ, то опять-таки она явилась бы рѣшительно несправедливою. Какъ, напримѣръ, возможно было бы обложить Самарскую губернію, одну изъ наиболѣе обездоленныхъ, если судить по количеству недоимокъ, въ пользу другихъ, напр., Орловской губерніи, находящейся все-таки въ лучшихъ условіяхъ. Тарифовъ, удовлетворяющихъ всѣхъ, установить рѣшительно невозможно: всѣ желаютъ лучшаго, и всѣ эти желанія взаимно исключаютъ другъ друга. Нынѣшніе тарифы, хотя также не удовлетворяютъ всѣхъ, но въ большей или меньшей степени отвѣчаютъ на всѣ предъявленныя требованія къ нимъ, и съ этой стороны они должны считаться въ высшей степени удовлетворительными».

Представители центральныхъ губерній требуютъ повышеннаго тарифа для внутреннихъ перевозокъ, взамѣнъ чего они предлагаютъ облегчить окраинному хлѣбу выходъ на заграничные рынки (*Торгово-Промышленная Газета*, 1900 г., № 209). Но представители сельскаго хозяйства губерній: Пензенской, Симбирской, Тамбовской, Саратовской, Самарской, говорятъ, что эти районы потеряютъ тогда возможность отправлять хлѣбъ туда, куда они ранѣе отправляли, и, слѣдовательно, хлѣбъ, будучи запертъ на мѣстѣ, будетъ давить на мѣстныя цѣны, а это поставитъ сельское хозяйство окраинъ въ критическое положеніе. Съ другой стороны, и представитель Смоленской губерніи, которая закупаетъ хлѣбъ, протестуетъ противъ повышеннаго тарифа на внутреннія перевозки, такъ какъ это удорожитъ хлѣбъ въ мѣстахъ, вынужденныхъ закупать хлѣбъ.

Г. Головинъ тѣмъ временемъ въ *Новомъ Времени* предлагалъ построить цѣлыя баррикады вокругъ Волги («Еще о хлѣбныхъ тарифахъ», 1900 г., № 8824). «Вѣдь при повышеніи тарифовъ на внутреннюю перевозку хлѣба изъ мѣстностей, близкихъ къ Волгѣ, стали бы, чтобы избѣжать дорогой перевозки по желѣзнымъ дорогамъ, направляться къ Волгѣ и, пользуясь дешевизной водныхъ фрахтовъ, совершать такимъ образомъ путешествіе и только уже затѣмъ дѣлать небольшіе пробѣги по желѣзнодорожнымъ линіямъ»... «Но и это соображеніе, — пишетъ г. Головинъ, — не представляетъ собою неодолимаго препятствія; какъ разъ въ виду опасной для желѣзныхъ дорогъ конкуренціи рѣчной перевозки можно было бы представить себѣ берегъ Волги, какъ внутреннее море и для товаровъ, направляемыхъ къ волжскимъ пристанямъ, установить на разстояніи до 200 верстъ особенно высокій тарифъ — по одной двадцатой съ пуда и версты».

Итакъ, при построеніи желѣзнодорожныхъ тарифовъ мы видимъ борьбу сложныхъ эгоистическихъ интересовъ, гдѣ каждая группа хочетъ сплести тарифную схему по своему усмотрѣнію, создавъ для себя наиболѣе выгодное положеніе.

Литература о желѣзныхъ дорогахъ: И. Янжулъ. «Промысловые синдикаты», Пет., 1894. *Шенланжъ.* «Промысловые синдикаты», Одесса, 1895 — 98. *М. Курчинскій.* «Союзы предпринимателей», Пет., 1899. *А. Гурьевъ.* «Промысловые синдикаты». *Huber.* «Die Kartelle», Leipz., 1903. *Klenwächter* «Die Cartelle», 1883. *И. Озеровъ.* «Куда мы идемъ», Пет., 1901. *Его же.* «Чему учитъ насъ Америка», М., 1908. *Пихно.* «Картели». «Сибирская жел. дор. въ ея прошломъ и настоящемъ» (изд. Комитета Сиб. жел. дор.), 1903. Общая стоимость Сибир. жел. дор. и вспомогательныхъ къ ней линій—940 милл. руб., въ томъ числѣ устройство города и порта Дальняго 18,8 милл. рублей.

Нѣмецкая и англійская литература о синдикатахъ за послѣднее время громадна. *Собственно о жел. дорогахъ: А. Чупровъ.* «Желѣзнодорожное хозяйство», Москва, 1875 (I и II т.). (Особенно интересны данныя о борьбѣ жел. дорогъ съ каналами въ Англіи.) *А. Головачевъ.* «Исторія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи», 1881. Статистическій сборникъ Министерства Путей Сообщенія: свѣдѣнія о жел. дорогахъ (ежегодно). Свѣдѣнія о жел. дорогахъ государственнаго контроля (ежегодно). *Перлъ.* «Желѣзнодорож. тарифы». *П. Георгіевскій.* «Финансовыя отношенія государства и частно-желѣзнодор. обществъ въ Россіи и западно-европейскихъ государствахъ», Пет., 1887. *Пихно.* «Желѣзнодор. тарифы», Кіевъ, 1888. *П. Мигулинъ.* «Наша желѣзнодорожная политика». *П. Казанскій.* «Международный союзъ желѣзнодорожныхъ товарныхъ сношеній», Одесса, 1897. *К. Загорскій.* «Теорія желѣзнодор. тарифовъ», Пет., 1901. Gm. Fochier «L'exploitation des chemins de fer par l'état en Allemagne», Paris, 1901. Въ историческомъ обзорѣ дѣятельности Комитета Министровъ, изд. канцеляріей Комитета Министровъ, дана обширная исторія желѣзнодор. дѣла въ Россіи. *С. Бліохъ.* «Жел. дороги въ Россіи». *Орбинскій.* «О хлѣбной торговлѣ въ Соед. Штатахъ»; иностранная литература — въ библіографическомъ указателѣ Штаммгамера. American commerce and finance, edit. by H. R. Hatfield, Chicago, 1905. «О полож. желѣзнодорожныхъ служащихъ» въ «Зап. Моск. Отд. Русск. Техн. Общ-ва», 1904, № 2. «Сибирь подъ вліяніемъ рельсоваго пути», отдѣльно и въ Русскомъ Эк. Обоз. за 1902 г. *М. Соболевъ.* «Экономическое значеніе Сибирской жел. дороги». *Кашкаровъ.* «Финансовые итоги послѣдняго десятилѣтія 1892 — 1901 гг.», 2 тома, Пет., 1903. *Das Verkehrswesen* von Dr. B. van der Borght. Ed. Pratt «American Railways», Lond., 1903. *Singer.* «Die amerikanischen Bahnen und ihre Bedeutung für die Weltwirtschaft», Berlin, 1909. «Желѣзныя дороги и тарифы», сост. *К. Гуцевичъ* (въ «Свод. Труд. Мѣстн. Комит.»), Пет., 1904. *Zoepfl.* Die Finanzpolitik und Verkehrsanstalten», 1897. *Fraser.* «English Railways», 1903. *В. М. Верховскій.* «Краткій историческій очеркъ начала и распространенія жел. дорогъ въ Россіи по 1897 г. включительно», Пет., 1898. *А. Билимовичъ.* «Товарное движеніе на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ», Кіевъ, 1902. N. Tricoche Le régime des chemins de fer aux Etats unis (Journ. d. Econ.». 1907, 15 dec.) *Hoff und Schwabach.* «Nordamerikanische Eisenbahnen», «Доклады бюджетной комиссіи 2-ой Г. Думы», Пет., 1907 г. Страница русскаго желѣзнодорожнаго хозяйства (I Б. Воскресенскій, II В. Воскресенскій и В. Нагродскій), Пет., 1908. *С. Витте.* «Принципы желѣзнодорожныхъ тарифовъ по перевозкѣ грузовъ», 3-е изд., Пет., 1910. *А. Фроловъ.* «Тарифы и собственная стоимость желѣзнодорожныхъ перевозокъ». Изд. Собранія инженеровъ путей сообщенія. С.-Петербургъ, 1908 г. *Дементьевъ.* «Докладъ мин-у финансовъ по командировкѣ на Полѣсскія, Юго-западныя и Екатерининскую желѣзныя дороги».

XI. Горное дѣло.

Эксплуатація горнаго дѣла за счетъ союзовъ публичнаго характера прежде и теперь. — Что содѣйствовало измѣненію взглядовъ на этотъ вопросъ? — Виды доходовъ отъ горнаго дѣла. — Понятіе о горной свободѣ. — Горная свобода въ исторіи. — Горная свобода въ Россіи (Петръ Великій, Екатерина II, 1870 г. для Царства Польскаго). — Горная свобода на казенныхъ земляхъ. — Вопросъ о введеніи горной свободы и на частныхъ земляхъ. — Уставъ о золотопромышленности. — Его недостатки. — Измѣненія 8 іюня 1903 года. — Обложеніе золотопромышленности. — Jus praeemptionis и свобода обращенія шлиховаго золота (законъ 12 марта 1901 года). — Почему золотопромышленники протестовали противъ введенія свободы обращенія золота у насъ? — Казенные горные заводы. — Малая ихъ доходность.

Подъ горнымъ дѣломъ разумѣется добыча ископаемыхъ: золота, серебра, каменнаго угля, желѣзныхъ рудъ и т. д.

Государство можетъ удерживать въ своихъ рукахъ каменноугольныя копи и мѣстонахожденія другихъ ископаемыхъ и само ихъ эксплуатировать, и прежде нерѣдко государства дѣйствительно эксплуатировали свои копи; это отчасти объяснялось недостаткомъ капиталовъ, иниціативы среди населенія, недостаткомъ знаній; но когда этими качествами стало обладать населеніе, то государство эти свои предпріятія стало отдавать въ частныя руки. И въ литературѣ долго господствовало мнѣніе, что казенное хозяйство гораздо хуже, чѣмъ частное, и лишь въ немногихъ случаяхъ рекомендовалось удерживать казенные горные заводы въ рукахъ правительства, а именно: 1) когда руды или розсыпи очень богаты, и добыча отличается простотой и не требуетъ большихъ затратъ; 2) когда продукты даннаго горнаго промысла подлежатъ обложенію, напр., если соль обложена акцизомъ, то, конечно, нѣтъ основанія для казны отказываться отъ разработки соляныхъ копей, такъ какъ все равно при передачѣ послѣднихъ въ частныя руки пришлось бы держать большой штатъ служащихъ для надзора за обложеніемъ соли; 3) если какой-нибудь государственный промыселъ привлекъ въ извѣстную мѣстность, до того пустынную, большую массу рабочихъ, то рекомендовалось, несмотря даже на невыгодность промысла, удерживать его въ рукахъ казны, чтобы не лишить заработка трудящихся; 4) рекомендовалось далѣе удерживать заводы, изготовляющіе военные орудія и снаряды, а также копи, ископаемыя которыхъ необходимы для этихъ заводовъ.

Но въ настоящее время, подъ вліяніемъ развитія синдикатовъ, трестовъ, съ одной стороны, а съ другой — перехода желѣзныхъ дорогъ въ руки государства, начинается переворотъ и въ литературѣ и въ практикѣ. Государственныя желѣзныя дороги предъявляютъ большой спросъ на ископаемыя: желѣзо, каменный уголь, и всякое удорожаніе этихъ ископаемыхъ частными компаніями или трестами можетъ внести большія осложненія въ бюджетные расчеты желѣзнодорожнаго хозяйства, и потому, разъ государства стали брать желѣзныя дороги въ свои руки, они волей-неволей не только должны были удерживать, напр., каменноугольныя копи въ своихъ рукахъ, но даже пріобрѣтать новыя (Пруссія [1]), Бельгія). Такъ, у насъ вздоро-

[1]) Въ 1904 году прусское правительство усиленно стало скупать акціи горнопромышленнаго общества «Hibernia», и въ запискѣ къ законопроекту объ участіи государства въ этомъ обществѣ правительство говорило, что задача его — обезпечить въ будущемъ покрытіе спроса казны (главнымъ образомъ,

жаніе каменнаго угля въ 1899 г. съ 6 к. до 10 и 11 было чрезвычайно неблагопріятно для государственныхъ желѣзныхъ дорогъ. Той же политики начинаютъ держаться и городскія общины, пріобрѣтающія копи для того, чтобы бороться съ дороговизной каменнаго угля, неблагопріятно отражающейся на населеніи, но, конечно, здѣсь рѣчь идетъ о такихъ отрасляхъ горнаго дѣла, гдѣ не требуется особенно сложныхъ пріемовъ. Итакъ, тотъ фактъ, что государства начинаютъ выступать въ роли крупныхъ предпринимателей, вноситъ измѣненія въ отношеніе государства къ горному дѣлу. Здѣсь государства берутъ примѣръ съ частныхъ желѣзнодорожныхъ компаній: въ Америкѣ желѣзныя дороги давно уже поняли, что, для прочной постановки своего желѣзнодорожнаго хозяйства, онѣ должны обладать своими собственными копями, только это поставитъ ихъ внѣ вліянія рыночныхъ коньюнктуръ въ такомъ важномъ продуктѣ для желѣзнодорожнаго хозяйства, какъ топливо, и американскія желѣзныя дороги въ настоящее время производятъ 72% всего антрацитнаго угля, добываемаго въ Америкѣ. Отчасти этимъ и объясняется легкость вывоза американскаго угля на европейскіе рынки: копи принадлежатъ желѣзнымъ дорогамъ, и послѣднія могутъ понижать желѣзнодорожные тарифы до минимума.

Кромѣ того, государство сумѣло обзавестись хорошимъ техническимъ персоналомъ для веденія горнаго дѣла; замѣтимъ, что здѣсь приложимо все то, что говорилось въ отдѣлѣ о желѣзныхъ дорогахъ объ относительной выгодности эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ въ рукахъ государства [1]). Аграріи и консерваторы въ Германіи высказываются за переходъ горнаго дѣла въ руки государства («В. Ф.», 1905, № 20).

Правильная добыча каменнаго угля настолько важна для промышленности, что въ Пруссіи въ ландтагѣ въ 1905 г. былъ внесенъ проектъ, по которому горнопромышленникъ обязанъ заниматься разработкой залежей, если только эта разработка даетъ прибыль и мотивы остановки работъ противорѣчатъ общественнымъ интересамъ. Въ этихъ случаяхъ главное горное управленіе можетъ потребовать, чтобы собственникъ приступилъ къ работамъ, если же въ назначенный срокъ онъ этого не сдѣлаетъ, то онъ можетъ быть лишенъ права собственности, и предпріятіе продается съ аукціона, или эксплуатація можетъ быть продолжена правительствомъ, по рѣшенію министровъ торговли и финансовъ, за счетъ горнопромышленника («В. Ф.», 1905 г., № 10, стр. 388).

Законъ Gamp'a («В. Ф.», 1905 г., № 22) воспретилъ въ теченіе 3 лѣтъ пріобрѣтеніе новыхъ шурфовъ, такъ какъ крупныя горнопромышленныя фирмы сконцентрировали въ своихъ рукахъ громадныя залежи и намѣренно не использовали ихъ («В. Ф.», 1907 г., № 3).

Въ Пруссіи по закону 1907 г. исключительно государству принадлежитъ право развѣдокъ и добычи каменнаго угля и каменной соли. Государство можетъ сдавать развѣдку и добычу солей частнымъ лицамъ за вознагражденіе. Относительно каменнаго угля государство въ теченіе 3 лѣтъ должно взять себѣ 250 новыхъ отводовъ, затѣмъ оно будетъ сдавать добычу частнымъ лицамъ.

Очевидно, этотъ законъ проведенъ въ цѣляхъ борьбы съ монополіей въ горномъ дѣлѣ. (См. кн. Абамелекъ-Лазаревъ: «Нужно ли вводить въ Россіи горную свободу», Пет., 1909).

флота и желѣзныхъ дорогъ) на уголь и въ то же время обезпечить себѣ вліяніе на образованіе цѣнъ на уголь («Т.-Пр. Газ.», 1904 г., № 263).

[1]) Борьба въ Соединенныхъ Штатахъ каменноугольнаго треста съ союзомъ углекоповъ въ 1902 г., имѣвшая послѣдствіемъ прекращеніе добычи угля на цѣлое полугодіе и поднявшая цѣну на уголь на 200%, сдѣлала весьма популярнымъ среди американскихъ фабрикантовъ требованіе перехода каменноугольныхъ копей въ руки государства, какъ блюстителя интересовъ всего капиталистическаго производства въ цѣломъ противъ отдѣльныхъ группъ капиталистовъ («Экономическая Газ.», 1904 г., № 8).

Въ колоніи Викторіи (Австралія) постановлено прекратить выдачу концессій на разработку каменнаго угля и всѣ новыя предпріятія вести за казенный счетъ, при этомъ для промышленности и мелкихъ потребителей уголь предполагается отпускать по себѣ стоимости, это является большимъ новшествомъ (см. «Documente d. Fortschritts», 1910, Heft 11).

Едва ли огосударствленіе горнаго дѣла можетъ встрѣтить непреодолимыя препятствія, конечно, при извѣстныхъ условіяхъ общественной жизни: промышленный талантъ можно купить на рынкѣ, введя высокое вознагражденіе въ формѣ тантьемъ, за открытіе новыхъ залежей можно установить особыя награды.

Но, конечно, не всякому государственному организму подъ силу справиться съ эксплуатаціей горнаго дѣла; здѣсь нужно много условій, и наличность капиталовъ, и хорошій технической персоналъ, и развитіе гласности въ странѣ, такъ чтобы всѣ промахи горной администраціи могли свободно обсуждаться и критиковаться, чтобы общество имѣло возможность черезъ прессу контролировать горную администрацію, иначе эксплуатація горнаго дѣла можетъ вылиться въ рутину, техника его будетъ низка и т. д.

Съ горныхъ же промысловъ, находящихся въ частныхъ рукахъ, государство можетъ получать доходъ, облагая ихъ разными сборами; такъ, мы знаемъ, практикуется обложеніе по-саженно или въ формѣ подесятинной платы, взимавшейся у насъ раньше по количеству отведенной для пріиска казенной земельной площади въ размѣрѣ 10 р., 5 р. и 1 р. за десятину, смотря по мѣстности. Вводится такъ называемая горная подать, взимаемая съ золота, добытаго на казенныхъ земляхъ, въ размѣрѣ 10,5 и 3% съ добытаго продукта, въ зависимости отъ разряда мѣстности, а также съ мѣди и т. д. Эта горная подать въ настоящее время у насъ отмѣнена, и золотой промыселъ облагается по общимъ нормамъ промысловаго обложенія, какъ всякій другой промыселъ.

Крупнымъ источникомъ средствъ для государства служитъ установленіе права первой покупки (это — такъ называемое jus praeemptionis), а именно государство иногда удерживаетъ за собой право пріобрѣтать всѣ продукты, которые добудутъ частные предприниматели изъ земли, при чемъ пріобрѣтаются они по опредѣленной цѣнѣ, нерѣдко гораздо болѣе низкой, чѣмъ рыночная. Это право первоначально распространялось на многіе предметы горнаго дѣла, но съ развитіемъ горной промышленности представители послѣдней, конечно, протестовали противъ этой привилегіи государства: она была для нихъ невыгодна, и въ настоящее время, если это право и существуетъ, то только относительно благородныхъ металловъ и въ нѣкоторыхъ странахъ—селитры. У насъ сравнительно недавно отмѣнено право первой покупки на золото. Я не буду останавливаться на другихъ формахъ полученія дохода государствомъ отъ горнаго промысла.

Важный вопросъ въ горномъ дѣлѣ — это вопросъ о собственности на нѣдра земли. Эти нѣдра могутъ принадлежать собственнику поверхности земли, и тогда онъ воленъ съ ними дѣлать, что хочетъ, — это принципъ акцессіи; или нѣдра земель принадлежатъ не собственнику поверхности земли, а государство удерживаетъ ихъ за собой, и оно только одно можетъ распоряжаться этими нѣдрами. Государство можетъ тогда или само эксплуатировать эти нѣдра, или можетъ уступать добычу ископаемыхъ другимъ лицамъ за извѣст-

---

[1]) По австрійскому проекту всѣ развѣдки и добычи каменнаго угля впредь составляютъ исключительное право государства («В. Ф.», 1909 г., № 18).

ное вознагражденіе. (Это — такъ называемая «горная регалія».) Государство здѣсь устанавливаетъ въ свою пользу монополію горнаго дѣла и можетъ эксплуатировать нѣдра или по частно-правовому принципу или по налоговому. Наконецъ, можетъ быть предоставлено каждому искать, гдѣ угодно, ископаемыхъ, и если кто ихъ найдетъ, то можетъ организовать добычу ихъ. Это—принципъ горной свободы: въ силу этого принципа предоставляется каждому частному лицу искать ископаемыя на всякой землѣ. Обыкновенно горная свобода вытекаетъ изъ горной регаліи: государство, удержавъ за собой право собственности на нѣдра земли, и, видя, насколько ему невозможно эксплуатировать нѣдра на всемъ пространствѣ своей территоріи, стремится привлечь всѣхъ желающихъ къ отыскиванію полезныхъ ископаемыхъ, обѣщая отыскавшему предоставить право разработки найденныхъ рудъ. Этимъ государство хочетъ поощрить иниціативу. Такимъ образомъ изъ горной регаліи логически вытекаетъ горная свобода (Штофъ). Если мы посмотримъ на исторію, то увидимъ, что въ древнемъ мірѣ нѣдра земли считались собственностью государства. Въ Римѣ во время имперіи повсюду въ его владѣніяхъ, за исключеніемъ Италіи, нѣдра земли принадлежали государству. Запрещалось только искать ископаемыя подъ чужими домами, слѣдовательно, всякій могъ отыскивать ихъ на чужихъ земляхъ, за соблюденіемъ только упомянутаго исключенія. Развитіе мощи движимаго капитала обыкновенно характеризуется требованіемъ въ области горнаго дѣла проведенія принципа горной свободы: капиталъ этимъ стремится расширить сферу своего приложенія.

То обстоятельство, что государственная власть въ средніе вѣка успѣла внести принципъ горной регаліи въ горное дѣло, т.-е. установить право собственности на нѣдра земли, объясняется тѣмъ, что поземельные владѣльцы не дорожили этимъ своимъ правомъ и потому не оказывали сопротивленія государству, но тамъ, гдѣ поземельные интересы были сильны, какъ въ Англіи, землевладѣльцы успѣли удержать за собой и право на нѣдра земли, и въ Англіи въ настоящее время неизвѣстны ни горная регалія, ни горная свобода.

Многочисленныя жалобы раздаются за послѣднее время въ англійской литературѣ на высокія требованія землевладѣльцевъ при полученіи у нихъ горнопромышленниками права на разработку. Одна изъ причинъ, тормозящихъ въ Англіи металлургическую и каменноугольную промышленность — это высокое вознагражденіе, которое выплачиваютъ въ Англіи предприниматели за разработку рудъ въ пользу собственниковъ, напр., съ каменнаго угля приходится уплачивать по 8 пенс. съ тонны, въ то время, какъ въ Америкѣ рудоносныя земли зачастую принадлежатъ самимъ предпринимателямъ и имъ не приходится выплачивать этихъ суммъ (см. Furness, «The American Invasion», London, 1902). Когда же предприниматели въ Соединенныхъ Штатахъ не успѣли обзавестись рудоносной землей, то имъ также приходится поземельнымъ владѣльцамъ выплачивать крупныя пошлины (см. Jeans, «American industrial conditions and competition», London, 1902). Кромѣ того, въ Англіи, въ странѣ крупнаго землевладѣнія, гдѣ земля сосредоточена въ рукахъ небольшой группы лицъ, отсутствіе горной свободы менѣе чувствительно, чѣмъ въ странѣ съ мелкимъ землевладѣніемъ, гдѣ для разработки нѣдръ земли нужно добиться согласія иногда очень большой группы отдѣльныхъ лицъ.

У насъ въ Россіи можно предполагать, что и принципы горной регаліи и горной свободы являются стародавними, но вполнѣ прочно

ихъ установилъ Петръ Великій: въ актѣ 1719 г. говорится: «Соизволяется всѣмъ и каждому, дается воля, какого бы чина и достоинства ни былъ, во всѣхъ мѣстахъ какъ на собственныхъ, такъ и на чужихъ земляхъ искать, плавить, варить и чистить всякіе металлы, минералы, земли и каменья; ежели владѣлецъ земли не имѣетъ охоты самъ строить заводы, то принужденъ будетъ терпѣть, что другіе его землю, руду, минералы искать, копать и передѣлывать будутъ, дабы Божіе благословеніе подъ землей втунѣ не оставалось». Но Екатерина II, представительница дворянскихъ землевладѣльческихъ интересовъ, уничтожила горную свободу и горную регалію, а именно по манифесту 1782 года было запрещено основывать заводы или разыскивать руды иначе, какъ на собственной землѣ или по добровольному соглашенію съ собственникомъ земли, и такимъ образомъ этотъ уставъ долженъ былъ затормозить иниціативу частныхъ лицъ. Несомнѣнно, этотъ актъ вытекъ изъ увлеченія воззрѣніями физіократовъ, проповѣдывавшихъ возможно меньшее вмѣшательство со стороны государства въ экономическую жизнь.

Современныя законодательства представляютъ пеструю картину; такъ, въ Англіи, какъ мы упоминали, нѣтъ ни горной регаліи, ни горной свободы; въ другихъ странахъ, напр., въ Италіи (части ея) хотя горной регаліи и нѣтъ и съ нѣкоторыми ограниченіями допускается искать ископаемыя на чужой землѣ, но право разработки предоставляется прежде всего самому владѣльцу земли, и только, если онъ откажется, то оно передается лицу, нашедшему ископаемыя. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ странахъ горная регалія и горная свобода комбинируются въ различныхъ сочетаніяхъ относительно разныхъ металловъ и минераловъ. Здѣсь все зависитъ отъ относительнаго значенія разнаго рода ископаемыхъ для той или другой страны и исторической обстановки, при которой прошелъ тотъ или иной актъ.

Существованіе горной свободы чрезвычайно важно для развитія горнаго дѣла: она поощряетъ предпріимчивость, иниціативу, развиваетъ поиски за ископаемыми; кромѣ того, отдѣленіе нѣдръ земли отъ поверхности очень важно еще и по слѣдующимъ соображеніямъ: залежи ископаемыхъ могутъ одновременно простираться въ нѣсколькихъ владѣніяхъ, принадлежащихъ нѣсколькимъ лицамъ, и если ископаемое принадлежитъ тому же лицу, что и поверхность, то въ такомъ случаѣ для эксплуатаціи нѣдръ земли нужно добиться соглашенія всѣхъ владѣльцевъ, а это очень тормозитъ разработку. Надо замѣтить, что какъ движимый капиталъ стоитъ за отдѣленіе права на нѣдра земли отъ права на поверхность ея, такъ землевладѣльцы стоятъ за сохраненіе правъ на нѣдра въ рукахъ владѣльца поверхности.

Положеніе манифеста 1782 года и до сихъ поръ примѣняется у насъ къ землямъ частныхъ владѣльцевъ [1]), но въ 1870 году былъ проведенъ принципъ горной свободы для Царства Польскаго отно-

---

[1]) Законодательство вылилось въ окончательную форму въ положеніи 28 апр. 1892 г.: 193. Право полной частной собственности въ имуществахъ недвижимыхъ объемлетъ не одну поверхность земли, но и самое ея нѣдро: и потому оно простирается на всѣ сокровенные минералы и на всѣ металлы, изъ нихъ происходящіе.

194. По сему праву дозволяется каждому въ собственныхъ его земляхъ искать, копать, плавить, варить и чистить всякіе металлы, то-есть золото, серебро, мѣдь, олово, свинецъ, желѣзо; и минералы, какъ-то: селитру, сѣру, купоросъ, квасцы, соль, каменные уголья, турфъ и всякіе для красокъ и для другихъ надобностей полезные; также каменья, не исключая и драгоцѣнныхъ, и все то по собственному своему произволенію обработывать.

сительно каменнаго угля, галмея (цинковая руда) и свинцовой руды. Несмотря на большія залежи каменнаго угля въ Царствѣ Польскомъ, эти залежи до тѣхъ поръ совершенно не эксплуатировались; вотъ что мы читаемъ въ трудахъ комиссіи для пересмотра системы податей и сборовъ.

«Посѣщающаго юго-западную часть Польши, вблизи Домброво, невольно поражаетъ замѣчательное явленіе. По совершенно однообразной мѣстности, одинаковаго геогностическаго строенія, едва замѣтный ручей составляетъ границу двухъ смежныхъ государствъ: Россіи и Пруссіи. По ту сторону границы, безчисленное множество высокихъ заводскихъ трубъ, густой массой разстилающихъ дымъ, теряющійся на горизонтѣ, живо свидѣтельствуетъ о кипучей дѣятельности горнаго промысла въ прусской Силезіи. Обращаясь въ другую сторону, взору представляется совсѣмъ иной видъ: здѣсь все мертво и неподвижно, какъ будто бы случайно проведенная черта по земной поверхности обрубила и подземныя богатства. Но вниманіе наблюдателя еще болѣе поражается тѣмъ, что тутъ же, въ 7 верстахъ отъ границы, на землѣ Царства Польскаго, находятся богатыя мѣсторожденія каменнаго угля, пласты коего толщиною въ 8 саженъ выходятъ прямо на земную поверхность, и на самыхъ сихъ пластахъ положены рельсы желѣзной дороги, по которой провозится нынѣ ежегодно около 10 милл. пудовъ прусскаго каменнаго угля, собственно для потребностей Царства, и количество ввоза этого драгоцѣннаго ископаемаго ежегодно увеличивается соотвѣтственно возрастанію его употребленія. Эти факты могутъ наглядным образомъ свидѣтельствовать, въ какомъ жалкомъ положеніи находится горная промышленность Царства Польскаго, обильно одареннаго отъ природы подземными богатствами, которыми мы или не умѣемъ или не желаемъ пользоваться, и чрезъ это мы поставлены въ необходимость пріобрѣтать покупкою изъ-за границы предметы, составляющіе одну изъ первыхъ потребностей благоустроеннаго государства». (Представленіе завѣдующаго горнымъ департаментомъ Царства Польскаго Антипова завѣдующему финансовымъ управленіемъ Царства, отъ 22 октября 1867 г., № 4472. «Труды ком. для пересм. податей и сборовъ», т. XIII.)

Введеніе принципа горной свободы въ Царствѣ Польскомъ имѣло весьма благопріятное вліяніе на разработку ископаемыхъ. Такъ, въ 1860 г. каменнаго угля было добыто въ Царствѣ Польскомъ $10^3/_4$ м. пудовъ, въ 1880 году — 78,5 милл. пудовъ и въ 1890 году — 223,5 м.; правда, несомнѣнно, здѣсь повліяло и установленіе таможенной пошлины на ввозный каменный уголь, но крупное значеніе имѣло и введеніе горной свободы, пробудившей предпріимчивость.

Приведу нѣсколько статей изъ дѣйствующаго нынѣ въ Царствѣ Польскомъ горнаго устава.

334. Развѣдки и добыча ископаемыхъ могутъ быть производимы какъ въ земляхъ казенныхъ или принадлежащихъ разнымъ учрежденіямъ, такъ и въ земляхъ частныхъ владѣльцевъ (не исключая майоратныхъ).

---

201. Нѣдра казенныхъ земель, отведенныхъ въ постоянное пользованіе государственныхъ крестьянъ и иныхъ поселянъ, но не предоставленныхъ имъ въ собственность, принадлежатъ правительству: оно разрабатываетъ найденные на сихъ земляхъ рудники или само, или предоставляетъ сіе частнымъ людямъ, съ вознагражденіемъ токмо селеній за отходящія отъ нихъ подъ сіе употребленіе земли соразмѣрнымъ оныхъ отводомъ въ другомъ мѣстѣ. Впрочемъ, съ особаго Высочайшаго разрѣшенія, разработка рудниковъ въ дачахъ бывшихъ казенныхъ селеній можетъ быть предоставлена и обществамъ тѣхъ самыхъ селеній.

206. Воспрещается искать руды въ земляхъ владѣльческихъ, не испросивъ на то позволенія отъ владѣльцевъ оныхъ.

335. Развѣдки и добыча всякаго рода ископаемыхъ на поименованныхъ въ предшедшей (334) статьѣ земляхъ могутъ быть производимы собственниками или постороннимъ лицами, получившими ихъ согласіе.

336. Лица постороннія могутъ производить на указанныхъ въ статьѣ 334 земляхъ, безъ согласія собственниковъ, развѣдки и добычу только слѣдующихъ ископаемыхъ: 1) желѣзныхъ рудъ, 2) цинковыхъ рудъ, 3) свинцовыхъ рудъ, 4) ископаемыхъ углей.

351. Развѣдки не могутъ быть производимы въ городахъ и селеніяхъ, на желѣзныхъ и другихъ дорогахъ, на кладбищахъ и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ производство развѣдокъ будетъ установленнымъ порядкомъ признано несовмѣстнымъ съ общественными интересами.

352. Никакія развѣдки не могутъ быть производимы безъ согласія собственника земли на пространствахъ, находящихся подъ строеніями, дворами, промышленными заведеніями, садами и огородами, а также на разстояніи 25 саженъ отъ строеній.

353. Собственникъ не въ правѣ отказать постороннему лицу въ разрѣшеніи производить на его землѣ развѣдки ископаемыхъ, поименованныхъ въ статьѣ 336.

373. Горнопромышленникъ обязанъ вознаградить собственника земли за поверхность, занятую подъ развѣдочныя работы. При отсутствіи соглашенія сторонъ вознагражденіе это опредѣляется порядкомъ, указаннымъ въ статьѣ 378, въ размѣрѣ двойного чистаго годового дохода съ занятаго пространства и уплачивается за каждый годъ впередъ.

377. Получившій отводъ на чужой землѣ обязанъ вознаградить собственника какъ за отходящіе для устройства и разработки отвода участки поверхности, такъ и за нѣдра отведенной площади. Вознагражденіе это опредѣляется по добровольному соглашенію сторонъ и можетъ состоять какъ въ единовременной, такъ и въ періодической платѣ. По землямъ, записаннымъ въ ипотечныя книги, добровольныя соглашенія о вознагражденіяхъ могутъ послѣдовать не иначе, какъ съ вѣдома ипотечныхъ кредиторовъ.

384. Если о вознагражденіи собственника земли за пользованіе нѣдрами ея не послѣдуетъ добровольнаго между сторонами соглашенія, то оно опредѣляется слѣдующимъ образомъ: 1) по углю и цинковой рудѣ—въ размѣрѣ 1%, а по прочимъ ископаемымъ — въ размѣрѣ половины процента со всего количества, добываемаго ежегодно изъ рудника или поверхностной разработки ископаемаго; 2) если въ площадь отвода входятъ земли нѣсколькихъ собственниковъ, то вознагражденіе за пользованіе нѣдрами распредѣляется между ними соразмѣрно пространству принадлежащаго каждому участка, вошедшаго въ отводъ, хотя бы въ нѣдрахъ того или другого участка въ дѣйствительности не производилось добычи; 3) вознагражденіе можетъ быть выдаваемо натурою или деньгами, по выбору собственника земли.

Въ 1887 году 2 іюня было утверждено положеніе, которымъ горная свобода была введена для казенныхъ земель, относительно: 1) металловъ и металлическихъ рудъ (кромѣ розсыпей и коренныхъ мѣсторожденій золота и платины); 2) ископаемыхъ углей, горючихъ сланцевъ и смолъ (кромѣ нефти и янтаря); 3) графита; 4) сѣры и сѣрнаго колчедана; 5) драгоцѣнныхъ камней; 6) огнеупорныхъ глинъ и камней; 7) квасцоваго камня и 8) азбеста (ст. 260).

272. Поиски мѣсторожденій ископаемыхъ, не влекущіе за собой никакихъ земляныхъ работъ или рубки лѣса и состоящіе только въ поверхностномъ обзорѣ мѣстности, снятіи ея на планъ, собраніи горныхъ породъ и образцовъ полезныхъ ископаемыхъ, производятся на свободныхъ казенныхъ земляхъ безплатно, безъ особыхъ на то разрѣшеній и безъ ограниченія пространства мѣстности, подлежащей изслѣдованію.

273. Желающій приступить къ развѣдкѣ, состоящей въ ближайшемъ дознаніи свойствъ мѣсторожденія ископаемыхъ, съ правомъ вырубать затрудняющіи изслѣдованіе лѣсъ и производить земляныя работы, каковы: шурфы, разрѣзы, рвы, шахты, штольни и буровыя скважины, обязанъ обозначить каждое мѣсто, избираемое для начала изысканій, развѣдочнымъ знакомъ. При развѣдкахъ болотной и озерной руды развѣдочный знакъ ставится возлѣ избраннаго озера или болота.

Примѣчаніе. Развѣдочнымъ знакомъ признается вырытая въ землѣ глубокая яма, рядомъ съ коей на поставленномъ столбѣ, растущемъ деревѣ, большомъ камнѣ и т. п. вырѣзаны начальныя буквы имени и фамиліи лица, производящаго развѣдку, а также годъ, мѣсяцъ и число постановки знака.

274. По постановкѣ развѣдочныхъ знаковъ, желающій производить развѣдку подаетъ въ мѣстное управленіе, завѣдующее избранною для поисковъ землею,

просьбу о выдачѣ дозволительнаго на развѣдки свидѣтельства. Въ просьбѣ этой должно быть указано ископаемое, составляющее предметъ поисковъ, и означено число поставленныхъ развѣдочныхъ знаковъ, а также приблизительное разстояніе каждаго изъ нихъ отъ населенныхъ пунктовъ и другихъ отличительныхъ признаковъ избранной для развѣдки мѣстности.

275. По полученіи просьбы о дозволеніи развѣдокъ, мѣстныя управленія казенными землями обязаны въ теченіе мѣсячнаго срока выдать просителю дозволительное на развѣдку свидѣтельство или объявить ему отказъ, съ объясненіемъ причинъ.

281. Развѣдочныя работы могутъ быть производимы въ мѣсторожденіяхъ коренныхъ на пространствѣ 4 квадратныхъ верстъ, считая по одной верстѣ къ сѣверу, югу, востоку и западу отъ развѣдочнаго знака, а въ мѣсторожденіяхъ болотныхъ и озерныхъ — на пространствѣ отведеннаго для развѣдокъ болота или озера.

Особымъ порядкомъ лицу, нашедшему ископаемыя, дѣлается отводъ мѣстности въ извѣстномъ размѣрѣ для производства работъ.

Но въ Царствѣ Польскомъ отводъ площадей на чужихъ земляхъ безъ согласія собственника оныхъ, для добычи нѣкоторыхъ ископаемыхъ, производится не иначе, какъ съ особаго каждый разъ Высочайшаго разрѣшенія законодательнымъ порядкомъ, что, конечно, очень затрудняло отводъ. Проектировалось предоставить право отвода въ такихъ случаяхъ Мин. Торг. и Пром.

«Въ горномъ уставѣ казенныя земли, заключающія въ себѣ полезныя ископаемыя, дѣлятся на земли, объявленныя свободными для поисковъ и заявокъ, и на земли, воспрещенныя для того и другого. Административному усмотрѣнію предоставляется признавать земли принадлежащими къ той или другой категоріи. Отсюда самый широкій просторъ для произвольнаго открытія или закрытія для горнаго промысла любыхъ рудоносныхъ районовъ. И дѣйствительно, все чаще и чаще повторяются за послѣдніе годы случаи закрытія цѣлыхъ районовъ для горнаго промысла, хотя эти же районы вслѣдъ затѣмъ сдаются участками въ аренду съ торговъ или по личному усмотрѣнію подлежащихъ властей частнымъ предпринимателямъ, т.-е. достигается та же самая цѣль, но средствами для чего-то направленными въ обходъ горнаго устава и вопреки горному праву» [1]).

«Въ офиціальныхъ изданіяхъ за послѣдніе годы можно найти опубликованный длинный списокъ распоряженій о закрытіи для горнаго промысла казенныхъ земель (въ Сибири — Охотскій и Южно-Уссурійскій округа, Судженскій каменноугольный районъ, Березовскій округъ, на Кавказѣ нефтяныя земли, въ Вологодской губерніи то же и т. д.), которыя затѣмъ сдавались и сдаются на многоразличныхъ условіяхъ тѣмъ же частнымъ предпринимателямъ» (*Промышленный Міръ*, 1901 г., № 14).

Законъ 1887 г. страдаетъ крупными дефектами, что парализуетъ его благодѣтельное вліяніе на развитіе горнаго дѣла.

Какъ извѣстно, законъ 1887 г., установивъ горную свободу на казенныхъ земляхъ, предоставилъ каждому искать ископаемыхъ, а если ископаемыя будутъ найдены, то горная администрація производитъ отводъ земли для разработки, назначая опредѣленный минимальный размѣръ добычи лицу, нашедшему ископаемыя. Замѣтимъ, что при этомъ горная администрація можетъ назначить непосильный

---

[1]) Поиски нефтяныхъ источниковъ дозволяются на казенныхъ земляхъ (557 Г. У.). Въ случаѣ открытія нефти дѣлается отводъ. Поиски нефтяныхъ источниковъ на завѣдомо нефтеносныхъ казенныхъ земляхъ воспрещается. Списокъ сихъ земель составляется М. З. и Г. Имуществъ и публикуется (586). Заводамъ нефтеносныя земли сдаются съ торговъ за единовременный взносъ или за попудную плату. См. «Сводъ постановленій о горн. пром.», I—IV т., сост. гр. Девіеромъ и Бредовымъ.

ежегодный размѣръ добычи и тѣмъ можетъ вынудить претендента отъ отвода и разработки отказаться, и въ то же время горная администрація можетъ отдать найденныя ископаемыя для разработки другому лицу, назначивъ ему для того же отвода въ нѣсколько разъ меньшій обязательный размѣръ добычи (ст. 311 гор. уст.).

Конечно, это порождаетъ неувѣренность въ искателяхъ ископаемыхъ и парализуетъ иниціативу; кромѣ того, казенныя земли по усмотрѣнію министра могутъ быть закрыты для частнаго горнаго промысла. Но пока эти земли объявляютъ закрытыми для развѣдокъ, спекулянты уже успѣютъ сдѣлать заявки, и правительству приходится предъ этимъ фактомъ только преклониться. Уже это одно говоритъ о неудовлетворительности правилъ 1887 г., а не принципа вообще. Затѣмъ можно привести много примѣровъ развитія спекуляціи съ отводами, гдѣ лица, вся заслуга которыхъ состояла лишь въ томъ, что они поставили заявочные столбы на мѣстности, уже обслѣдованной ранѣе правительствомъ, за крупныя деньги затѣмъ отчуждали эти заявки въ пользу другихъ лицъ [1]). Въ самомъ дѣлѣ, первоначальными правилами 1887 г. не было предусмотрѣно право для правительственныхъ чиновъ, командированныхъ съ цѣлью развѣдки, или же для чиновъ, завѣдующихъ казенными землями и лѣсами и случайно открывшихъ такія ископаемыя, заявлять ихъ на имя казны въ цѣляхъ общегосударственныхъ и только впослѣдствіи министръ земледѣлія испросилъ Высочайшее разрѣшеніе для чиновъ Министерства дѣлать заявки въ пользу казны (см. кн. *Абамелекъ-Лазаревъ*, «Вопросъ о нѣдрахъ земли»).

Въ 1901 г. 20 іюля отмѣнена у насъ горная подать съ чугуна. Это было предрѣшено еще въ 1898 г. и только временно горная подать оставалась. Она взималась на заводахъ владѣльческихъ въ размѣрѣ $1^1/_2$ коп., а на заводахъ поссессіонныхъ — $2^3/_4$ коп. съ пуда. Но пониженіе цѣнъ въ 1901 г., стѣсненіе въ сбытѣ побудили къ отмѣнѣ этой подати (она оставлена лишь на поссессіонныхъ заводахъ въ размѣрѣ $1^1/_4$ коп. съ пуда).

За послѣднее время у насъ въ литературѣ поднятъ вопросъ о введеніи горной свободы и на частныхъ земляхъ, но лица, въ рукахъ которыхъ сосредоточивается горное дѣло въ настоящее время, упорно протестуютъ противъ этихъ теченій.

«Возможность такихъ перемѣнъ въ горнопромышленной жизни Урала защитникамъ заводовладѣльческихъ интересовъ совсѣмъ не нравится, но, съ другой стороны, и высказываться открыто противъ

---

[1]) Закономъ 2 іюня 1887 г. о частномъ горномъ промыслѣ на казенныхъ земляхъ пользуются для спекулятивныхъ цѣлей: «захватываютъ рудоносныя земли, громадныя по площади и нерѣдко весьма цѣнныя по качеству, и затѣмъ требуютъ за уступку правъ по ихъ эксплуатаціи огромныя суммы, безъ всякихъ затратъ со своей стороны на развѣдку данныхъ мѣсторожденій, которыя во многихъ случаяхъ бываютъ открыты и изслѣдованы командируемыми правительственными лицами и на казенный счетъ. «Такимъ образомъ, — читаемъ мы въ отчетѣ горнаго департ. за 1900—1901 гг., стр. 284,—совершенно не достигается основная цѣль закона — предоставить нѣдра казенной земли въ безвозмездное распоряженіе тѣхъ, кто приноситъ для ихъ разработки свои знанія, свой трудъ, свои капиталы!» Въ виду этого Министерство Земледѣлія признало необходимымъ предпринять пересмотръ правилъ о частномъ горномъ промыслѣ на свободныхъ казенныхъ земляхъ. На все у насъ набрасывается спекуляція. Недавно былъ проведенъ законъ о насажденіи частнаго землевладѣнія въ Сибири, и вотъ въ одной провинціальной газетѣ появляется объявленіе: «ѣдущій для пріисканія имѣнія въ. Сибири, по порученію многихъ дворянъ, желающихъ арендовать на 99 лѣтъ, съ правомъ выкупа, до 3 тыс. десятинъ на одно лицо, въ силу закона 8 іюня, принимаетъ порученія и даетъ указанія»...

введенія въ русское горное законодательство принциповъ горной свободы они не рѣшаются, потому что благодѣтельность этого установленія въ отношеніи промышленнаго прогресса — фактъ очевидный и безспорный, подтверждаемый какъ современнымъ состояніемъ горнаго дѣла за границей, такъ и свидѣтельствомъ исторіи. Поэтому, говоря о «горной свободѣ», они пытаются самое содержаніе этого понятія подмѣнить другимъ, прямо ему противоположнымъ: подъ именемъ свободы горнаго промысла они разумѣютъ новый видъ монополіи, по характеру своему еще нигдѣ не виданный до сего времени, а именно: они требуютъ предоставленія заводовладѣльцамъ исключительно права на «свободную» эксплуатацію нѣдръ крестьянскихъ земель, съ тѣмъ, чтобы земли самихъ заводчиковъ оставались попрежнему закрытыми для постороннихъ искателей, и нѣдра этихъ дачъ находились, какъ и теперь, въ исключительномъ распоряженіи владѣльцевъ. Мало того: стремясь къ захвату крестьянскихъ земель, они желаютъ: 1) чтобы сами крестьяне были лишены права разработывать ископаемыя на своихъ надѣлахъ, потому что «право распоряженія нѣдрами земель, предоставленное неразвитой толпѣ, влечетъ за собой хищническую разработку ископаемыхъ», и 2) чтобы отчужденіе крестьянскихъ надѣловъ для цѣлей горной промышленности не сопровождалось «никакимъ вознагражденіемъ владѣльцевъ, кромѣ дѣйствительныхъ убытковъ отъ порчи поверхности», потому что крестьяне надѣляются землей для цѣлей исключительно сельскохозяйственныхъ» [1]).

Противники введенія у насъ горной свободы высказываются лишь за кое-какія поправки въ нашемъ горномъ уставѣ; такъ, напр., членъ горнаго комитета кн. Абамелекъ-Лазаревъ—рѣшительно противъ введенія горной свободы въ наше законодательство и предлагаетъ слѣдующія мѣры для улучшенія послѣдняго: разрѣшить продавать, дарить, завѣщать по желанію землевладѣльца поверхность земли отдѣльно отъ ея нѣдръ и нѣдра отдѣльно отъ ихъ поверхности и разрѣшить сдавать мѣсторожденія отдѣльныхъ ископаемыхъ въ аренду безсрочно впредь до ихъ выработки или на очень долгіе сроки (извѣстно, что общій законъ запрещаетъ у насъ отдавать въ наемъ частныя недвижимыя имущества на срокъ свыше 12 лѣтъ. Исключеніе сдѣлано лишь для земель, которыя отдаются подъ устройство фабрикъ и заводовъ на сроки до 30 лѣтъ, земель въ Ялтинскомъ уѣздѣ, которыя могутъ быть отдаваемы на сроки до 99 лѣтъ, и земель помѣщичьихъ — срокъ 36 лѣтъ [2]). Кромѣ того, онъ же предлагаетъ разрѣшить мелкимъ землевладѣльцамъ, по ихъ желанію, образовывать изъ нѣдръ ихъ смежныхъ участковъ одну общую площадь, чтобы можно было разрабатывать ее съ выгодой согласно съ правилами горнаго искусства.

Поиски и добываніе золота у насъ по положенію 1881 года 19 мая свободны только на казенныхъ земляхъ и земляхъ, принадле-

[1]) «Русск. Бог.», сент., 1900 г., И. Сиговъ, «О горной свободѣ».

[2]) Правит. Сенатъ указомъ 23 января 1902 г. призналъ, что частные землевладѣльцы не лишены въ Россіи права безсрочной отдачи нѣдръ своихъ земель въ разработку, отдѣльно отъ поверхности, посредствомъ совершенія безсрочнаго акта купли-продажи ископаемыхъ, какъ движимости, по мѣрѣ извлеченія, отдѣльно отъ поверхности земли. А ранѣе на сроки свыше 30 лѣтъ требовалось Высоч. разрѣшеніе. Въ Англіи землевладѣлецъ можетъ продать нѣдра или даже одно какое-либо ископаемое...

Въ Госуд. Думѣ уже прошелъ законопроектъ о сдачѣ въ аренду недвижимыхъ имуществъ внаемъ на срокъ не свыше 36 лѣтъ.

жащихъ кабинету Его Величества. Но эти поиски обставлены очень сложными формальностями, что и тормозитъ производство развѣдокъ; такъ: 1) посылая людей на поиски, промышленникъ долженъ письменно заявить объ этомъ полиціи тамъ, гдѣ намѣренъ вести изысканія, поименовать своихъ людей, обозначить ихъ паспорта, время — когда, и мѣсто — откуда они вышли на развѣдки.

2) Избравъ мѣстность, слѣдуетъ вырыть на ней не менѣе двухъ шурфовъ, доведя ихъ до золотоноснаго пласта, поставить заявочный столбъ съ надписью объ открытіи, вырыть около столба яму, обозначивъ ея размѣры, положить въ яму камни и сверхъ того обозначить въ заявкѣ этотъ пунктъ мѣстными признаками.

3) Заявить найденную мѣстность въ книгѣ полицейскаго управленія.

4) Въ заявкѣ слѣдуетъ обозначить: свое званіе; урочище, гдѣ лежитъ мѣстность; примѣрное разстояніе ея отъ извѣстныхъ пунктовъ; самымъ точнымъ образомъ обозначить положеніе заявочнаго столба, всѣ выбитые шурфы, сколько изъ нихъ промыто песка и сколько при этомъ получено золота; изъ кого состояла поисковая партія, и сколько времени она употребила на развѣдку.

5) Копіи съ явки, не позже трехъ мѣсяцевъ со дня полученія ихъ изъ полицейскаго управленія, должны быть доставлены къ мѣстному окружному инженеру, горному управленію и управленію государственными имуществами («Изслѣдованіе устава о частной золотопромышленности» Н. Покровскаго, «Горный Журналъ», 1893, май—іюнь).

Притомъ пропускъ какого-либо лица, участвующаго въ развѣдочной партіи, или вѣрность въ указаніяхъ о количествѣ промытаго песка служатъ моментами, могущими отсрочить заявку.

8 іюня 1903 г. утверждены измѣненія нѣкоторыхъ постановленій по золотому и платиновому промыслу. По новымъ правиламъ при заявкѣ, помимо наименованія промышленника и указанія мѣста и знаковъ, поставленныхъ тамъ, и такъ далѣе, *дозволяется* (но не требуется, какъ было ранѣе) промышленникамъ означать въ своей заявкѣ и другія, по ихъ усмотрѣнію, подробности, напр., имена и фамиліи лицъ, изъ которыхъ состояла пріисковая партія, сколько времени она употребила на развѣдку заявляемаго участка, какія именно развѣдочныя работы были произведены партіей (см. Отчетъ Горн. Деп. за 1903 г.). Такимъ образомъ новыми правилами прежній формализмъ смягченъ (отказались отъ многихъ формальностей прежняго устава, какъ-то: выдача дозволительныхъ свидѣтельствъ, подача предварительныхъ заявленій о выходѣ поисковыхъ партій и т. д.) и будетъ меньше поводовъ опорочивать заявку при пропускѣ въ заявкѣ тѣхъ или другихъ данныхъ.

Золотопромышленность у насъ нерѣдко ведется хищническимъ образомъ.

Амурскій край [1]) является мѣстностью съ громаднымъ преобладаніемъ крупныхъ золотопромышленныхъ предпріятій: 90% всего добываемаго здѣсь золота (а съ 1887 г. по 1892 г. здѣсь ежегодно добывалось отъ 450 до 500 пуд. золота) приходится на долю трехъ главныхъ компаній: Верхне-Амурской, Зейской и Нюманской. Такое преобладаніе крупныхъ предпріятій вполнѣ объясняется мѣстными условіями: при возникновеніи золотопромышленности страна только что еще заселялась, рабочій трудъ и предметы первой необходимости

[1]) «Описаніе Амурской области», сост. Г. Е. Грумъ-Гржимайло.

были очень дороги; слѣдовательно, и разработкой золотыхъ розсыпей могъ завладѣть лишь крупный капиталъ, которому были подъ силу такія огромныя затраты. Золотыя розсыпи въ Амурскомъ краѣ отличаются своимъ богатствомъ, и компаніи получаютъ огромные дивиденды: такъ, Зейская компанія одно время получала дохода около 500% на затраченный капиталъ. Такой чрезмѣрной доходностью золотопромышленности объясняется примитивность и нерасчетливость веденія дѣла: здѣсь въ періодъ 1887—1892 гг. не только не было на службѣ у золотопромышленниковъ горныхъ инженеровъ и вообще образованныхъ техниковъ, но даже и лицъ съ высшимъ образованіемъ.

Пріемы разработки примѣняются зачастую самые хищническіе. Особенно здѣсь развилась самовольная тайная разработка розсыпей внѣ всякаго правительственнаго контроля. Золото, полученное такимъ способомъ, конечно, не уплачиваетъ налога, притомъ сбывается большею частью въ Китай, такъ что наша казна отъ этого способа разработки терпитъ очень крупный убытокъ. Безлюдность мѣстности и обширность территорій, отведенныхъ для разработки частнымъ компаніямъ, способствуютъ тайной разработкѣ. Послѣднюю можно было бы пресѣчь лишь прекращеніемъ подвоза хищникамъ жизненныхъ продуктовъ, учрежденіемъ кордоновъ и разъѣздовъ, какъ это предполагалось на одномъ съѣздѣ золотопромышленниковъ.

Хищники не только наносятъ огромный ущербъ фискальнымъ интересамъ казны, но и страшно портятъ золотыя мѣсторожденія: они выбираютъ себѣ для разработки самыя богатыя части золотой розсыпи и отвалами загромождаютъ невыработанныя золотоносныя площади, благодаря чему въ будущемъ здѣсь трудно будетъ поставить правильную разработку. Не менѣе неблагопріятно поставлены и для интересовъ казны, и для будущей судьбы нашихъ розсыпей и другія 2 формы эксплуатаціи: чрезъ старателей и золотничниковъ. Первый способъ — это когда сами рабочіе въ свободное время, съ разрѣшенія конторы, занимаются промывкой песка для извлеченія золота, которое они должны представлять въ контору по извѣстной цѣнѣ. Золотничники же — артели, работающія на своемъ содержаніи и на свой страхъ на землѣ, владѣльцы которой не занимаются сами пріисковыми работами. Добытое золото артели должны представлять въ промысловыя конторы. Эксплуатація въ этихъ 2 случаяхъ — самая хищническая, и притомъ въ обоихъ случаяхъ широко развита продажа золота въ Китай.

«Несмотря на громадность своихъ золотоносныхъ районовъ, Россія занимаетъ едва только четвертое мѣсто по добычѣ золота, доставляя его на сумму 50 милл. рублей въ годъ; добыча этого металла за послѣднее время не только не увеличивается, несмотря на открытіе новыхъ золотоносныхъ мѣстностей, но даже замѣтно уменьшается; такъ, за пятплѣтіе съ 1893 — 1898 гг. ежегодная добыча этого металла упала на 300 слишкомъ пудовъ, составляющихъ свыше 11% всего количества его; разработка коренныхъ мѣсторожденій въ Сибири почти не начиналась, а на Уралѣ — не подвигается впередъ; химическіе способы извлеченія золота и болѣе быстрые и болѣе совершенные способы промывки песковъ прививаются крайне туго [1]);

[1]) Наша техника въ золотопромышленности крайне примитивна и вслѣдствіе этого при разработкѣ наиболѣе тонкія крупинки золота уносятся водой вмѣстѣ съ пескомъ, самая разработка требуетъ значительнаго количества труда и обходится гораздо дороже, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Въ Сибири никто не пытается разрабатывать песокъ съ содержаніемъ ниже 33 центовъ на кубическій ярдъ, а

богатѣйшій изъ нашихъ золотоносныхъ районовъ — Олекминскій округъ — можетъ вести работы только при исключительно высокомъ содержаніи золота въ пескахъ, то же,—въ нѣсколько меньшей степени — требуется для выгодности работъ на Амурѣ и въ Приморской области. Вообще же въ Сибири и даже на Уралѣ добыча золота оказывается возможной въ настоящее время лишь при большемъ содержаніи золота въ пескахъ, чѣмъ какое необходимо по состоянію техники, вслѣдствіе чего многія изъ открытыхъ уже золотоносныхъ площадей остаются неразработанными. Наконецъ, за послѣднее время замѣчается, что нѣкоторыя старыя золотопромышленныя предпріятія вынуждены были совершенно прекратить дѣло, а другія если и продолжаютъ вести его, то только потому, что вложили въ дѣло огромные капиталы, причемъ терпятъ убытки и ищутъ случая сбыть свои пріиски иностраннымъ капиталистамъ. Однако и переходъ золотого дѣла въ руки иностранцевъ, замѣчаемый за послѣднее время на Уралѣ, а равно начавшійся и въ Сибири, судя по имѣющимся свѣдѣніямъ, не принесъ желательныхъ результатовъ въ смыслѣ увеличенія добычи золота и поднятія техники производства.

«При обсужденіи причинъ такого неудовлетворительнаго состоянія нашего золотого промысла необходимо имѣть, однако, въ виду, что промыселъ этотъ въ Россіи, по сравненію съ таковымъ въ другихъ золотодобывающихъ странахъ, находится въ болѣе тяжеломъ положеніи уже въ силу однихъ естественныхъ и экономическихъ условій нашихъ золотоносныхъ районовъ. Суровый климатъ, позволяющій производить главныя работы только меньшую часть года, вѣчная мерзлость почвы или сильная ея водопроницаемость, удаленность золотоносныхъ мѣстностей отъ населенныхъ пунктовъ, незаселенность тайги, отсутствіе сносныхъ путей сообщенія, слабое развитіе среди золотопромышленниковъ кооперативныхъ дѣйствій — относятся къ такимъ условіямъ, изъ коихъ одни, очевидно, вовсе неустранимы, а другія могутъ быть устранены лишь вмѣстѣ съ общимъ культурнымъ подъемомъ цѣлаго края. Но, независимо отъ сихъ причинъ общаго характера, весьма крупную роль въ сравнительной отсталости золотого промысла играетъ также несовершенство нашего законодательства о золотопромышленности, вслѣдствіе излишней регламентаціи промысла, затрудняющей частнымъ лицамъ доступъ къ поискамъ и добычѣ золота, и въ особенности — тяжесть и неравномѣрность лежащихъ на золотопромышленности платежей» (Отч. Горн. Деп. за 1900 и 1901 гг., стр. 687 — 89).

Между тѣмъ весьма крупную часть издержекъ производства золотопромышленныхъ предпріятій составляли, какъ оказывается,

---

въ Калифорніи находятъ выгоднымъ промывку песка, дающаго 2 цента на кубическій ярдъ. Одинъ американскій инженеръ описываетъ одни наши пріиски, гдѣ въ настоящее время работаетъ 2 тыс. человѣкъ и свыше 500 лошадей, и промывка кубической сажени обходится въ 8 к. Если бы дѣло поставить на американскій манеръ, то для обработки этихъ пріисковъ потребовалась бы паровая машина въ 600 лошадиныхъ силъ, рабочихъ было бы тогда занято не болѣе 60 человѣкъ, вмѣсто 2 тыс., и стоимость промывки пала бы до 2,5 к. за кубическую сажень.

По богатству нѣкоторыя жилы въ Сибири превосходятъ все видѣнное изслѣдователемъ въ Трансваалѣ или Калифорніи. Изслѣдователь говоритъ, что если бы замѣнить славянскую отсталость американскою предпріимчивостью, то Сибирь могла бы, по крайней мѣрѣ, въ теченіе 30 лѣтъ давать ежегодно на 400 милл. р. золота, т.-е. въ 2,5 раза больше, нежели Соединенные Штаты или Австралія, или Трансвааль въ 1899 г. до открытія военныхъ дѣйствій, между тѣмъ въ настоящее время сибирская золотопромышленность даетъ золота на сумму около 60 милл. р. («Уральское Горн. Обозр.», 1902 г., № 5).

ихъ платежи въ видѣ горной подати съ добываемаго ими золота и подесятинной платы за пользованіе отведенными подъ золотые пріиски казенными землями. На ту и другую наша золотопромышленность тратила, въ среднемъ, около 8% съ получаемаго ею валового дохода или около 30% съ чистой прибыли, при чемъ обложеніе колебалось, въ среднемъ, для цѣлыхъ районовъ, отъ 13% до 78% съ чистой прибыли, по отдѣльнымъ же предпріятіямъ обложеніе, въ процентахъ отъ чистой прибыли, было подвержено еще гораздо большимъ колебаніямъ. Причиною этого служило то, что объектомъ обложенія въ золотомъ промыслѣ служилъ валовой доходъ предпріятій. Однако постояннаго соотвѣтствія между валовымъ и чистымъ доходомъ въ золотопромышленномъ дѣлѣ не существуетъ и не можетъ существовать (тамъ же, стр. 689). Закономъ 12 марта 1901 г. обложеніе золотопромышленности у насъ реформировано.

«Съ введеніемъ въ дѣйствіе въ 1902 г. новаго обложенія золотопромышленныхъ предпріятій, на послѣднія легли слѣдующіе платежи. Во-первыхъ, — подесятинная плата, по числу замежеванныхъ въ золотые пріиски десятинъ, при чемъ размѣръ ея значительно пониженъ противъ существовавшаго. Ранѣе уплачивалось по 10 руб. за десятину въ Олекминскомъ округѣ, 5 руб. — въ Амурской области и по 1 руб. — въ остальныхъ мѣстностяхъ Имперіи; по новому же закону вносится въ Амурской области только по 1 руб. 50 коп., по 2 руб. 50 коп. въ Олекминскомъ округѣ, 1 руб. — въ Приморской и, наконецъ, по 50 коп. въ прочихъ мѣстностяхъ. Во-вторыхъ, — промысловый налогъ, распадающійся на основной и дополнительный. Первый изъ нихъ исчисляется соразмѣрно количеству десятинъ, состоящихъ въ пріискѣ, въ томъ же размѣрѣ, какъ подесятинная плата, и уплачивается путемъ выборки особыхъ промысловыхъ свидѣтельствъ на годъ впередъ, при чемъ пространство пріисковъ на неимѣющихъ пріисковыхъ отводовъ владѣльческихъ и поссессіонныхъ земляхъ опредѣляется согласно заявленію владѣльцевъ ихъ; второй же — состоитъ изъ налога на капиталъ и процентнаго сбора съ прибыли для предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью, и сборовъ раскладочнаго и процентнаго съ излишковъ прибыли — для остальныхъ золотопромышленныхъ предпріятій, т.-е. не обязанныхъ публичною отчетностью» (стр. 692). Однимъ словомъ, въ настоящее время золотопромышленность облагается по общимъ нормамъ промыслового обложенія.

Во избѣжаніе захвата отводовъ въ большихъ размѣрахъ, которые остаются безъ разработки, нѣкоторые предлагаютъ прогрессивное обложеніе отводовъ въ зависимости отъ размѣровъ отведенной площади.

У насъ проведена теперь реформа золотого обращенія, и мы нуждаемся въ золотѣ. Между тѣмъ добыча золота за послѣднее время какъ будто даже падаетъ. Такъ, въ 1890 году было добыто 2.404 пуда золота на 45.608.000 руб., въ 1892 году—2.625 пуд. на 52.304.000 руб., въ 1893 — 2.739 пуд. на 54.674.000 руб., въ 1897 году — 2.332 пуда на 43.138.000 руб., въ 1900 г. — 2.367 пуд., въ 1901 г. — 2.389 пуд. («Ежегод. Мин. Фин.» на 1903 г., стр. 810), въ 1904 г. добыча шлиховаго золота въ имперіи составила (по даннымъ шнуровыхъ книгъ) 2.072 пуда, уменьшившись, противъ предыдущаго года на 46¾ пуда, или 2,17%. Здѣсь отразились и военныя дѣйствія (Отчетъ Горн. Деп. за 1904 г., стр. 529). Въ 1906 г. добыча золота — 2.611 пуд., въ 1907 г.— 2.655 пуд. Сравнительно съ предыдущимъ годомъ, добыча эта оказа-

лась болѣе въ 1906 г. на 226 пуд., въ 1907 г.—на 44 пуд. (Отчетъ Горн. Департамента» за 1906 и 1907 гг., стр. 532.)

Не даромъ поэтому за послѣднее время вопросъ о золотопромышленности начинаетъ волновать наши правительственныя сферы. И въ самомъ дѣлѣ, въ организаціи золотопромышленности у насъ есть нѣкоторые пункты, которые, повидимому, оказываютъ задерживающее вліяніе на золотопромышленность, а главнымъ образомъ, порождаютъ тайный вывозъ золота за границу. Словъ нѣтъ, самая суровость климата тѣхъ мѣстъ, гдѣ расположены наши золотые пріиски, удаленность послѣднихъ отъ населенныхъ пунктовъ, плохіе пути сообщенія, — все это неблагопріятныя стороны, устраненіе которыхъ принадлежитъ лишь болѣе или менѣе отдаленному будущему, но, помимо этого, есть и такія стороны, устраненіе которыхъ лежитъ во власти законодателя. Мы имѣемъ въ виду обязательную сдачу золотопромышленниками золота въ казну и непризнаніе у насъ за золотомъ до послѣдняго времени свободы обращенія. Въ самомъ дѣлѣ, золотопромышленникъ, добывъ золото, обязанъ былъ доставить его правительству въ его лабораторіи, находящіяся только въ Екатеринбургѣ, Томскѣ и Иркутскѣ. А это очень затрудняло золотопромышленниковъ, особенно мелкихъ, такъ какъ доставленіе золота въ эти пункты, нерѣдко находящіеся отъ пріисковъ на нѣсколько тысячъ верстъ, соединено было съ большими расходами, особенно, если мы примемъ во вниманіе неудовлетворительность у насъ путей сообщенія въ Сибири; притомъ съ момента добычи золота до момента полученія на него ассигновокъ нерѣдко проходило 4, 5 и болѣе мѣсяцевъ, а это вело къ тому, что капиталъ, затраченный въ золотопромышленность, обращался слишкомъ медленно и золотопромышленники вынуждались располагать болѣе значительными оборотными средствами.

Необходимость доставки золота съ пріисковъ въ правительственную лабораторію ложилась крупнымъ расходомъ на золотопромышленниковъ, въ особенности на мелкихъ. Такъ, для мелкихъ промышленниковъ Урала этотъ расходъ исчислялся на пудъ около 700 руб., а для крупныхъ — около 325 руб. Не говоря уже объ этихъ крупныхъ расходахъ, одна невозможность предпринимать поѣздки въ правительственную лабораторію съ небольшимъ количествомъ золота заставляла мелкихъ золотопромышленниковъ сбывать найденное ими золото, помимо казны, въ Японію, въ Китай, и такимъ образомъ тайный сбытъ золота въ Китай нѣкоторыми исчислялся въ 300 и даже 500 пуд. въ годъ, т.-е. до 10 милл. рублей, и, конечно, съ проведеніемъ желѣзной дороги черезъ Манчжурію было основаніе предполагать, что сбытъ золота въ Китай еще болѣе увеличится. Между тѣмъ проектъ свободы обращенія золота, представленный правительствомъ на обсужденіе съѣзда золотопромышленниковъ, вызвалъ противъ себя съ ихъ стороны протесты. Протесты эти мотивированы болѣе или менѣе однообразно, именно тѣмъ, что это будто бы поведетъ къ кражѣ золота, будутъ многіе тайно разрабатывать золото на площадяхъ, отведенныхъ другимъ лицамъ, тогда какъ теперь тайная разработка до извѣстной степени затрудняется необходимостью представленія золота въ казну; когда же будетъ проведено правило свободы обращенія золота, то будетъ гораздо труднѣе услѣдить за тайной разработкой золота. Что касается этого возраженія, то едва ли справедлива претензія золотопромышленниковъ, чтобы государство, путемъ стѣсненія свободы обращенія золота, охраняло золотопромышленниковъ отъ покражъ золота съ ихъ пріи-

сковъ. Вѣдь для этого они сами располагаютъ средствами и могутъ охранить себя, а затѣмъ можно создать спеціальную стражу [1]). Мотивъ же этихъ протестовъ со стороны крупныхъ золотопромышленниковъ лежалъ въ томъ, что они, благодаря отсутствію у насъ свободы обращенія золота, держали въ кабалѣ у себя мелкихъ золотопромышленниковъ [2]). Мелкіе золотопромышленники, нуждаясь въ кредитѣ, вынуждаются продавать золото крупнымъ золотопромышленникамъ, и хотя до 1899 года это и было запрещено, но, тѣмъ не менѣе, это практиковалось, и, конечно, такая продажа золота крупнымъ промышленникамъ совершалась съ большимъ ущербомъ для мелкихъ и съ большой выгодой для крупныхъ. Вслѣдствіе этого стѣсненія обращенія золота ростовщичество въ области золотопромышленности достигло грандіозныхъ размѣровъ. Золотопромышленникъ, *не имѣя возможности за нѣсколько тысячъ верстъ везти партію золота*, бралъ деньги за 24, даже 48% на время кампаніи, т.-е. за 7 мѣсяцевъ, и мелкій золотопромышленникъ, чтобы избѣжать кредита на ростовщическихъ условіяхъ, вынуждался продавать три четверти всего намытаго имъ золота скупщикамъ или китайцамъ, неся при этомъ большія потери на цѣнѣ и на вѣсѣ [3]).

Такимъ образомъ введеніемъ свободы обращенія золота можно предотвратить уходъ золота за границу: тогда не будетъ необходимости тайно его продавать въ Китай, а, кромѣ того, это благопріятно можетъ подѣйствовать на мелкую промышленность. Это можетъ повести къ заселенію тайги: занятіе золотымъ промысломъ сдѣлалось бы болѣе доступно мелкимъ предпринимателямъ. Быть-можетъ, и этого отчасти боятся крупные золотопромышленники, когда они протестуютъ противъ введенія свободы обращенія золота. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ, въ странахъ, гдѣ существуетъ теперь свобода золота, мы не слышимъ особыхъ жалобъ на развитіе кражъ золота.

Отчасти это недружелюбное отношеніе къ свободѣ обращенія *золота на съѣздѣ со стороны золотопромышленниковъ* объясняется и тѣмъ, что крупные промышленники, сбывающіе золото большими партіями, съ расходами вдвое меньшими, какъ мы это уже видѣли, чувствуютъ меньше неудобствъ отъ существованія jus praeemptionisy насъ, а на упомянутыхъ съѣздахъ принимали участіе, главнымъ образомъ, крупные золотопромышленники. Да и въ самомъ дѣлѣ обязательство представлять золото въ казну у насъ введено для того, чтобы добытое золото не миновало рукъ казны, но опытъ показываетъ, что этотъ законъ не только не достигаетъ своей цѣли, но даже имѣетъ своимъ результатомъ обратное явленіе, а именно уходъ золота изъ

---

[1]) «*Насколько существовавшее воспрещеніе продавать шлиховое золото* не могло почитаться сдерживающимъ въ семъ отношеніи началомъ, легко усмотрѣть изъ того обстоятельства, что изъ всего количества ежегодно незаконно пріобрѣтаемаго золота, исчисляемаго нѣкоторыми въ 400 пуд., удавалось обнаружить лишь нѣсколько десятковъ фунтовъ». (Отчетъ горнаго департамента за 1900 и 1901 гг., стр. 699).

[2]) Золотопромышленники по тѣмъ же мотивамъ противъ свободы обращенія золота, по какимъ петербургскіе извозчики — противъ конокъ и если бы послѣднихъ спросили, нужны ли конки, конечно, они отвѣтили бы отрицательно («Извѣстія общества горн. пиж.», 1898 г., № 3). Однако мартовскій съѣздъ золото- и платинопромышленниковъ (1907 г.) высказался уже за удержаніе свободы обращенія золота (хотя и были сильные протесты).

[3]) Ростовщики иногда только для отвода глазъ держатъ пріиски, плохо работающіе или ничего не дающіе, держатъ здѣсь нѣсколько рабочихъ, но главный свои доходъ они получаютъ отъ скупки золота у мелкихъ промышленниковъ, и это золото они проводятъ у себя по книгамъ. («Пам. кн. по Перм. губ», 1898 г, стр. 19).

Россіи въ Китай или Японію. Спрашивается, какой же смыслъ тогда удерживать такой законъ, который ведетъ къ насыщенію золотомъ каналовъ обращенія въ Японіи насчетъ Россіи? И въ самомъ дѣлѣ, не имѣетъ же цѣлью онъ защищать крупныхъ золотопромышленниковъ отъ кражи за счетъ общегосударственныхъ интересовъ. Между тѣмъ и облегченіе положенія мелкой золотопромышленности, которое можетъ быть достигнуто съ введеніемъ свободы обращенія золота у насъ, имѣетъ серьезное значеніе, такъ какъ она преобладаетъ у насъ и по числу пріисковъ: три четверти всѣхъ разрабатываемыхъ пріисковъ имѣютъ добычу менѣе пуда каждый, а по числу занятыхъ рабочихъ около половины рабочихъ на всѣхъ золотыхъ промыслахъ занято въ мелкой промышленности, и русская золотопромышленность обязана мелкой золотопромышленности многими открытіями коренныхъ мѣсторожденій золота и, несомнѣнно, съ развитіемъ мелкой золотопромышленности, вѣроятно, мы будемъ свидѣтелями многочисленныхъ новыхъ и богатыхъ открытій.

Введеніе свободнаго обращенія золота благотворно должно подѣйствовать и на положеніе пріисковыхъ рабочихъ: золотопромышленники будутъ правильнѣе сбывать золото и располагать въ своихъ рукахъ чаще денежными знаками, а, слѣдовательно, и самая расплата съ рабочими будетъ происходить аккуратнѣе. Необходимость сбыть какъ можно скорѣе похищенное золото вела къ особой прибыльности нѣкоторыхъ отраслей торговли на пріискахъ, напр., торговли спиртомъ. Такъ, рабочіе, боясь долго хранить украденное золото, желая скорѣе сбыть его, нерѣдко покупаютъ бутылку спирта, платя за нее отъ 2 до 5 золотниковъ золота, т.-е. отъ 8 до 20 руб. [1]).

Кромѣ того, для развитія нашей золотопромышленности необходимо ослабленіе многихъ формальностей, которыми она опутана. При существующихъ условіяхъ, если лицо, не обладающее состояніемъ, найдетъ золотой пріискъ, то прежде всего оно должно выхлопотать себѣ дозволительное свидѣтельство на веденіе золотопромышленности у начальства, живущаго иногда очень далеко, взять свидѣтельство о неимѣніи препятствій, писать заявленіе объ отправкѣ партіи, подавать заявку, принимать отводъ, а это требуетъ цѣлыхъ мѣсяцевъ, иногда даже лѣтъ. А при мелочности и придирчивости нашего устава несоблюденіе тѣхъ или другихъ формальностей можетъ привести къ потерѣ пріиска... Къ тому же всѣ эти операціи соединены съ извѣстными оплатами. Тогда, конечно, возникаетъ рѣшеніе у лица, нашедшаго золото, не лучше ли обойти всѣ эти формальности и тай-

[1]) « Особенное отношеніе казны къ шлиховому золоту, носившему какъ бы характеръ запретнаго товара, создало своеобразные и крайне стѣснительные порядки по передвиженію партій рабочихъ въ тайгу и выходу изъ нея, а также по доставленію на пріиски жизненныхъ припасовъ, которые были установлены въ видахъ предупрежденія незаконнаго вывоза съ нихъ золота. До какой степени порядокъ этотъ былъ стѣснителенъ, можно судить по тому, напр., что возчики, доставлявшіе грузы на пріиски, обязаны были имѣть, кромѣ видовъ на отлучки и фактуръ на доставляемый грузъ, еще и договоры о поставкѣ груза. Выправка всѣхъ этихъ документовъ, разумѣется, была сопряжена не только со многими затрудненіями и тратою времени, но и съ немалыми расходами. На ряду съ этимъ, крайнею суровостью отличались и мѣры, принимавшіяся противъ лицъ, не имѣвшихъ документовъ. На основаніи ст. 7 и 8 утвержденной министромъ вн. дѣлъ 10 мая 1874 г. инструкціи для горныхъ исправниковъ, лица эти не только задерживались для возвращенія въ населенныя мѣста, но при этомъ отъ нихъ отбирались какъ припасы, такъ и перевозочныя средства. Уменьшеніе нѣкоторыхъ изъ формальностей по заявкѣ и отводу пріисковъ на казенныхъ земляхъ и вообще измѣненіе тормозящихъ развитіе частной золотопромышленности правилъ горнаго устава возможно также лишь при условіи признанія золота свободнымъ товаромъ ». (Отч. горн. деп. за 1900—1901 гг., стр. 697).

комъ рыть себѣ песокъ и намывать золото, а затѣмъ тайно же продать его какому-нибудь китайцу... И такимъ путемъ золото большими массами течетъ изъ Россіи въ Китай, въ Японію... И это въ то время, когда Россія такъ нуждается въ золотѣ для поддержанія металлическаго обращенія въ странѣ!

Правда, проведеніе этой мѣры не сулитъ намъ золотыхъ горъ, но, по крайней мѣрѣ, все то золото, которое уходило до сего времени въ Китай, останется у насъ въ народномъ обращеніи; но это еще не самое большое пріобрѣтеніе, которое мы можемъ сдѣлать съ проведеніемъ у насъ свободы обращенія золота, главное же будетъ заключаться въ томъ, что такимъ путемъ мы, вѣроятно, будемъ свидѣтелями сильнаго подъема нашей золотопромышленности, такъ какъ старатели и другіе мелкіе искатели, не боясь уголовной кары за добычу золота, смѣло пойдутъ по тайгѣ, и когда у нихъ руки будутъ развязаны отъ массы формальностей, они дѣятельно примутся за добычу золота... Свобода обращенія золота разорветъ и оковы той кабалы, въ которой они находятся теперь у ростовщиковъ... Крупные промышленники, правда, быть-можетъ, и встрѣтятъ себѣ конкурента въ наплывѣ новыхъ силъ, но, вѣроятно, также немало выиграютъ отъ открытія новыхъ мѣсторожденій золота, для разработки которыхъ нужны будутъ крупные капиталы...

Въ литературѣ мы находимъ много указаній относительно низкой технической постановки нашей крупной золотопромышленности, что въ значительной степени лежитъ («Вѣстн. Золотопр.», № 3, 1899 г.) въ избыткѣ высококачественнаго ручного труда старателя. Въ самомъ дѣлѣ, если у насъ полученіе права на самостоятельную разработку золотого пріиска обставлено черезчуръ большими формальностями, требующими большого труда и средствъ, то естественно, что очень многіе не въ состояніи самостоятельно заниматься золотопромышленностью, а главное такое самостоятельное веденіе золотопромышленности при отсутствіи свободы обращенія золота теперь по силамъ только лицамъ, обладающимъ достаточнымъ капиталомъ; понятно, что многіе вмѣсто того, чтобы самостоятельно вести дѣло, должны итти къ крупному золотопромышленнику въ качествѣ старателей. «Такая подчиненность старательскаго труда,—пишетъ г. Шеломовъ, не находитъ себѣ оправданія ни въ чемъ другомъ, кромѣ вліянія регулирующаго золотой промыселъ законодательства, по коему золото считается не товаромъ, а государственной регаліей». Дешевизна же старательскаго труда, естественно, не создаетъ стимуловъ къ поднятію техники, тому же самому содѣйствуетъ и отсутствіе перепроизводства золотопромышленности, что нерѣдко въ другихъ отрасляхъ промышленности является стимуломъ техническаго развитія; и введеніе свободы обращенія золота, протесты противъ которой отзываются холодомъ односторонняго расчета, дало бы возможность уничтожить многія формальности, которыми опутана теперь золотопромышленность, позволило бы многимъ лицамъ вести золотопромышленность съ маленькими оборотными средствами.

Другой вопросъ, тѣсно связанный съ существующей системой обязательной сдачи золота въ казну — это вопросъ объ организаціи кредита для золотопромышленности. Теперь золотопромышленники, протестуя противъ введенія свободы обращенія золота, нерѣдко указываютъ на то, что это поведетъ къ закрытію кредита для золотопромышленности, тогда какъ теперь обязательная сдача золота въ казну будто бы создаетъ извѣстную обезпеченность для кредитора, но съ введеніемъ свободы обращенія золота золотопромышленники

могли бы создать особый банкъ для нуждъ золотопромышленности на подобіе проекта уральскаго горнопромышленнаго банка, разработаннаго комиссіей, избранной для этой цѣли восьмымъ съѣздомъ уральскихъ горнопромышленниковъ («Уральское Горное Обозрѣніе», № 40, 1900 г.), и по проекту этого банка въ число операцій входятъ и ссуды на золотопромышленность. Такъ, въ числѣ операцій этого банка, помимо учета векселей, продажи товаровъ по порученію горнопромышленниковъ, паевъ предпріятія, мы находимъ операціи чисто промышленнаго характера, какъ-то: залогъ владѣльческихъ горнозаводскихъ земель, выдача долгосрочныхъ ссудъ по оборудованію, развитію и улучшенію горнопромышленныхъ предпріятій, выдача краткосрочныхъ ссудъ для снабженія горнопромышленныхъ предпріятій оборотными средствами, выдача подтоварныхъ ссудъ подъ залогъ добытыхъ или выработанныхъ продуктовъ горнаго или заводскаго промысла.

12 марта 1901 г. у насъ введена свобода обращенія золота, т.-е. лицамъ, добывающимъ золото, предоставлено право распоряжаться имъ какъ угодно. Золото обращено въ простой товаръ. Желающіе могутъ продавать его въ казну. Ранѣе этого состоялось распоряженіе о покупкѣ въ казну чрезъ Благовѣщенское отдѣленіе Государственнаго банка шлиховаго золота отъ частныхъ лицъ безъ требованія документовъ, удостовѣряющихъ происхожденіе золота. Слѣд. (Ур. Г. Об.», 1900, № 42. «Вѣст. Золот.», № 19), первоначально былъ сдѣланъ у насъ опытъ введенія свободы обращенія золота. Мѣра эта была будто бы вызвана обстоятельствами послѣднихъ событій въ Китаѣ: именно на Амурѣ широко развито хищничество золота, ежегодно большое количество, какъ мы уже говорили, тайно продавалось въ Китай, теперь же, съ очищеніемъ Амурской области отъ китайцевъ, съ уничтоженіемъ на противоположномъ берегу Амура населенныхъ пунктовъ, черезъ которые велась торговля золотомъ, и съ усиленіемъ пограничнаго надзора скупка и вывозъ его сдѣлались затруднительны для китайцевъ... Такимъ образомъ правительство какъ бы легально признало тайную разработку золота, и когда эта послѣдняя попала въ затруднительное положеніе вслѣдствіе китайскихъ событій за невозможностью тайно сбывать золото въ Китай, правительство протянуло руку помощи, вводя свободу обращенія золота. Мы можемъ только привѣтствовать введеніе свободы обращенія золота и съ точки зрѣнія потребностей нашего денежнаго золотого обращенія и съ точки зрѣнія условій развитія нашей золотопромышленности, такъ какъ, несомнѣнно, эта реформа можетъ повести къ упорядоченію нашей золотопромышленности [1]).

Цирк. 28 февр. 1903 г. только тѣ отдѣленія Государств. банка могли пріобрѣтать золото, которыя дѣйствуютъ не въ мѣстахъ нахожденія золотосплавочныхъ лабораторій и притомъ получили разрѣшеніе на производство этой операціи отъ банка. Учрежденія могутъ пріобрѣтать шлиховое золото исключительно отъ золотопромышленниковъ, которые будутъ признаны вполнѣ благонадежными. При этомъ долженъ быть указанъ и пріискъ, на которомъ добыто золото; если золото съ даннаго пріиска предлагается къ продажѣ въ первый разъ, то къ заявленію должно быть приложено удостовѣреніе окружнаго инженера о средней пробѣ золота того пріиска за послѣдніе 3 года («Банк. и Торг. Газ.», 1904, № 47, «Покупка шлихов.

---

[1]) Авторъ пользовался при изложеніи вопроса о введеніи свободы обращенія золота цѣнными матеріалами горн. деп.

золота Г. б.»). Слѣд., такими правилами Госуд. б. стѣсняетъ свободное обращеніе золота.

Добыча кам. угля съ 380 милл. пуд. въ 1891 г. поднялась до 1.193 м. въ 1904 г. Въ 1907 г.—1.522 милл. пуд., въ 1908 г. въ Европейской Россіи—1.530 милл. пуд. Добыча нефти въ 1907 г. — 515 милл. пуд., въ 1908 г. — 520 милл. пуд. (Проектъ гос. росписи на 1910 г., стр. 55). По другимъ даннымъ добыча каменнаго угля въ 1907 г. — 1.437 милл. пудовъ (всего ископаемаго угля—антрацитъ и бурый уголь—1.587 м. пуд. Добыча нефти въ 1907 г.—527 милл. пуд. («Сборн. стат. свѣд.по горн. пр.» за 1907 г., СПБ., 1910).

6 янв. 1903 г. былъ пониженъ сборъ за сплавъ золота:

«Если золото представлено въ казенную золотосплавную лабораторію вольноприносителемъ или промышленникомъ, уплачивающимъ госуд. промысловый налогъ, для продажи, то изъ стоимости слитка золота удерживается 1% въ возмѣщеніе расходовъ казны по пересылкѣ металла какъ въ лабораторію, такъ и на монетный дворъ, по сплаву и опробованію золота въ лабораторіяхъ и по перечеканкѣ золота въ монету на монетномъ дворѣ. На остальную затѣмъ сумму, на имя приносителя или лица, указаннаго имъ въ объявленіи, выдается ассигновка съ означеніемъ учрежденія Госуд. банка или казначейства, въ которыхъ ассигновка подлежитъ оплатѣ по полученіи отъ золотосплавочной лаборатоpіи извѣщенія о ея выдачѣ. Уплатою по ассигновкѣ оканчиваются всѣ расчеты съ продавцомъ золота, при чемъ допущенная при этихъ расчетахъ переплата взыскивается съ виновныхъ въ томъ лицъ. Если же приноситель пожелаетъ получить золото обратно въ слиткѣ и заявитъ о семъ въ объявленіи, при которомъ представлено имъ золото, то, по производствѣ сплава и опробованія, слитокъ золота выдается лабораторіею приносителю по уплатѣ имъ 0,75% съ упомянутой выше стоимости слитка. Министру финансовъ, по соглашенію съ госуд. контролеромъ, предоставляется понижать, сообразно указаніямъ опыта, установленные въ сей статьѣ размѣры отчисленія, съ опубликованіемъ о такомъ пониженіи во всеобщее свѣдѣніе установленнымъ порядкомъ» (Выс. утв. мнѣніе Госуд. Сов. 6 янв. 1903 г.) [1]).

Пониженіе сбора за сплавъ золота въ правительственной лабораторіи мотивировалось тѣмъ, что не коммерческія соображенія должны быть положены въ основаніе настоящаго дѣла, а единственно стремленіе привлеченія госуд. казначействомъ по возможности всего добываемаго въ Россіи золота; надо сдѣлать такъ, чтобы золотопромышленнику было выгоднѣе продавать золото въ казну, нежели на сторону: золотопромышленники, доставляя казнѣ запасы золота, обезпечивающіе наше положеніе среди странъ съ металлическимъ обращеніемъ, и руководя одной изъ важнѣйшихъ отраслей народнаго труда, имѣютъ особое право на вниманіе и заботливость правительства, особенно съ проведеніемъ сибирскаго пути, который, прорѣзавъ многія мѣстности, несомнѣнно, дастъ новый толчокъ частной предпріимчивости по добычѣ золота.

По закону 12 марта 1901 г. золотопромышленность и платинопромышленность обложены госуд. промысловымъ налогомъ съ отмѣной горной подати съ этихъ металловъ, за исключеніемъ промысловъ на земляхъ Кабинета Его Величества, а также на казенныхъ земляхъ

---

[1]) Золото доставляется на Монетный дворъ и въ казенныя лабораторіи почтой за счетъ казны.

Верхнеудинска, Баргузинска, Селенгинска и Троицкосавскаго уѣзда Забайкальской области, гдѣ горная подать съ золота взимается въ пользу Кабинета, и по правиламъ 20 декабря 1900 г. она взимается: а) съ разсыпного золота одинаковая прогрессивная подать натурою, а именно съ пріисковъ, добывающихъ ежегодно: до 2 пуд. золота — 5%, свыше 2 пуд. за первые 2 пуда — 5%, за остальные — 10%, и, наконецъ, свыше 5 пуд. за первые 2 пуда — 5%, слѣдующіе 3 пуда — 10% и за остальное — свыше 5 пудовъ количество — 1% [1]); б) съ руднаго золота, добываемаго въ тѣхъ же мѣстностяхъ, подать въ размѣрѣ 10%, и в) вмѣстѣ съ тѣмъ министру императорскаго двора предоставляется, для поощренія примѣненія усовершенствованныхъ способовъ разработки мѣсторожденій золота, позволяющихъ извлекать съ выгодою бѣдное золото или уменьшающихъ потерю металла при его извлеченіи, понижать, по своему усмотрѣнію, въ особо уважительныхъ случаяхъ установленныя нормы подати (Отчетъ по дѣлопроизводству Государствен. Совѣта, 1902 — 1903 г.) [2]).

Золотые и платиновые пріиски подлежатъ обложенію основною и дополнительною (прогрессивною) подесятинною платою, при чемъ отъ дополнительной платы освобождаются всѣ пріиски работающіеся и двойное противъ нихъ количество неработающихся пріисковъ каждаго предпріятія, остальное же затѣмъ количество неработающихся пріисковъ каждаго предпріятія должно быть разбито, по старшинству отводовъ, на группы, во столько пріисковъ каждая, сколько пріисковъ предпріятія работается, при чемъ пріиски первой группы оплачиваются дополнительной платой въ размѣрѣ двойного оклада основной платы, пріиски второй группы — въ размѣрѣ тройного оклада и т. д. (8 іюня 1903 г.).

Дѣйствіе этого закона было пріостановлено позднѣе, такъ какъ приведенное выше требованіе ст. 103 застало золотопромышленниковъ совершенно къ нему неподготовленными, при чемъ многіе изъ нихъ, владѣя значительнымъ количествомъ неработающихся пріисковъ, принуждены были, во избѣжаніе оплаты послѣднихъ дополнительнымъ подесятиннымъ сборомъ, либо немедленно приступить къ эксплуатаціи совершенно неразвѣданныхъ отводовъ, либо отказаться отъ дальнѣйшаго пользованія ими и отпустить ихъ въ казну.

Работающимся пріискомъ по проекту признается пріискъ, на развѣдку, изслѣдованіе, оборудованіе и разработку котораго золотопромышленникомъ производятся въ теченіе года и затраты въ опредѣленныхъ размѣрахъ на десятину. (Объ измѣненіи ст. ст. 103, 104 и 105 закона 8 іюня 1903 г., прилож. къ ст. 427 Уст. Горн. по прод. 1906 г.).

Закономъ же 12 марта 1908 г. разрѣшено частнымъ лицамъ открывать лабораторіи и вообще всякаго рода заведенія для сплава шлиховаго золота и очистки золота, серебра и платины. Кромѣ того, рѣшено учредить 4 новыя правительственныя золотосплавочныя лабораторіи въ Благовѣщенскѣ, Красноярскѣ, Николаевскѣ и Бодайбо для удобства золотопромышленниковъ.

Въ Россіи казенные горные заводы развиваютъ свою дѣятельность малоуспѣшно. Они сосредоточиваются на Уралѣ. Отчасти успѣшности развитія ими своей дѣятельности вредитъ недостатокъ подъѣздныхъ путей на Уралѣ, и провозъ руды, топлива и затѣмъ

---

[1]) Много укрывательствъ по уплатѣ сборовъ съ золотопромышленности. Такъ, золотопромышленники переводили часть добытаго на крупныхъ пріискахъ золота на мелкіе, пользующіеся льготой по уплатѣ подати. Горные исправники тогда получали (данныя 1887 г.) по 30.000 р. на каждаго отъ золотопромышленниковъ и, конечно, контроль былъ слабъ (Отч. гос. контр. за 1887 г.).

[2]) Закономъ 6 янв. 1903 г. эти нормы нѣсколько видоизмѣнены. См. Отчетъ горн. деп. за 1903 г., стр. 338. Въ 1898 г. допущенъ (до 1909 г.) безпошлинный ввозъ въ Россію машинъ для надобностей сибирской и уральской золотопромышленности. Указ. 13 апр. 1905 г. серебро въ слиткахъ, полосахъ и листахъ пропускается безпошлинно. Тѣмъ же указомъ увеличены у насъ пробирныя пошлины.

готовыхъ продуктовъ обходится очень дорого. Это, такъ сказать, общая обстановка, неблагопріятно отражающаяся на дѣятельности всѣхъ уральскихъ горныхъ заводовъ — и частныхъ и казенныхъ. Въ настоящее время идетъ рѣчь о созданіи цѣлой желѣзнодорожной сѣти на Уралѣ. Но, кромѣ того, казенная эксплуатація заводовъ у насъ имѣетъ и много другихъ неблагопріятныхъ сторонъ: царитъ рутина [1]).

Заводы получаютъ предписаніе въ одинъ годъ изготовить одни предметы, и только что они соотвѣтствующимъ образомъ оборудуются и дѣятельность ихъ въ данномъ направленіи наладится, какъ дается приказъ перейти на новое производство; такъ, Воткинскій заводъ занимался изготовленіемъ паровозовъ, но съ 1885 года заказы прекращаются, и заводъ долженъ былъ приспособить себя къ другимъ операціямъ. Въ 1892 году заводъ опять получаетъ заказы на паровозы и снова долженъ приспособить себя къ этой операціи, но дальнѣйшее полученіе подобныхъ заказовъ опять не обезпечено; то же самое съ рельсовыми скрѣпленіями, а это не даетъ возможности подготовлять и сохранять опытный составъ мастеровъ и рабочихъ, что, конечно, сказывается пониженіемъ техники.

Казеннымъ заводамъ даже на полученіе казенныхъ заказовъ приходится иногда, какъ это ни странно, уплачивать комиссіонное вознагражденіе; такъ, Воткинскій заводъ заключилъ съ комиссіонеромъ казенныхъ заводовъ договоръ, по которому заводъ обязывается уплачивать 3% комиссіи за представленные ему черезъ этого комиссіонера заказы отъ казенныхъ же учрежденій. Доходность уральскихъ казенныхъ заводовъ за 1899 годъ выразилась въ суммѣ 1.384 тыс. рублей, но при исчисленіи доходности не были приняты въ соображеніе стоимость употребленнаго лѣса [2]) и руды, погашеніе цѣнности зданій, сооруженій и движимаго инвентарнаго имущества, стоимость заводскихъ опытовъ и развѣдокъ мѣсторожденій. Казенные заводы иногда за отсутствіемъ казенныхъ заказовъ вынуждаются работать на рынокъ, но ихъ администрація мало бываетъ освѣдомлена объ условіяхъ рынка, и нерѣдко изготовляются такіе продукты, которые не находятъ сбыта. Все это неблагопріятно отражается на финансовой сторонѣ казенныхъ горныхъ заводовъ.

И сама казна, повидимому, относится съ недовѣріемъ къ умѣнью и техникѣ своихъ заводовъ; такъ, громадные казенные заказы на рельсы и т. д., вызванные усиленной постройкой желѣзныхъ дорогъ, отдаются казной не казеннымъ заводамъ, а частнымъ (южнымъ). Эти заказы отдаются по очень повышеннымъ цѣнамъ [3]). Правда, отчасти это дѣлается ради поддержанія металлургической промышленности во время кризиса, постигшаго ее, но все-таки какъ-то странно отдавать казенные заказы частнымъ заводамъ, когда свои остаются

---

[1]) Причины промышленной отсталости Урала, главнымъ образомъ, коренятся въ отсутствіи подъѣздныхъ рельсовыхъ путей на Уралѣ, затѣмъ въ монопольномъ положеніи, созданномъ группой заводчиковъ, обладающихъ древеснымъ топливомъ; владѣльцы же рудъ, не обладающіе лѣсами, не могутъ разрабатывать своихъ богатствъ за отсутствіемъ топлива, и, если разрѣшится благопріятно вопросъ о введеніи минеральнаго топлива, то это можетъ дать сильный толчокъ уральской промышленности; на Уралѣ рабочія руки и топливо дорожаютъ, а между тѣмъ въ солепромышленности остаются прежніе способы извлеченія разсола и приготовленія соли,—способы, требующіе большой затраты рабочихъ рукъ.

[2]) Такъ, цѣна дровъ для казенныхъ уральскихъ заводовъ опредѣлялась въ размѣрѣ издержекъ на ихъ заготовленіе и доставку, безъ присоединенія сюда упущенныхъ денегъ (см. мою кн. «Горные заводы Урала»).

[3]) См. мою кн. «Экоиом. Россія и ея фин. политика», М., 1905 г.

безъ дѣла и приносятъ убытокъ казнѣ. Этотъ матеріальный неуспѣхъ нашихъ горныхъ заводовъ даетъ намъ основаніе для сужденія по вопросу, при какихъ условіяхъ казенные заводы могутъ успѣшно развивать свою дѣятельность. Для этого нужны извѣстныя условія: хорошій составъ чиновничества, широкая гласность, такъ чтобы администрація, начиная съ самаго высокаго администратора и кончая послѣднимъ служащимъ, чувствовала, что она находится подъ постояннымъ наблюденіемъ и контролемъ, и что на ея промахи не будутъ склонны смотрѣть сквозь пальцы и т. д.

Въ 1902 г. на уральскіе горные заводы была отправлена особая комиссія для ознакомленія съ ними, и она пришла къ заключенію, что «оказывающіяся убыточными производства должны быть прекращены или сокращены до размѣровъ лишь казенной потребности».

«Особенно серьезное вниманіе должно быть обращено, на ряду съ указанною уже отчасти нормировкою производства, на вопросъ о правильной постановкѣ сбыта вырабатываемыхъ продуктовъ: въ настоящее время не находятъ себѣ полнаго сбыта даже продукты вполнѣ доброкачественные, недорогіе и притомъ составляющіе предметъ первой необходимости для массы населенія, какъ, напр., косы Артинскаго завода, большое распространеніе которыхъ должно бы вытѣснить косы иностраннаго приготовленія. Чтобы достичь надлежащаго сбыта, слѣдуетъ озаботиться пріисканіемъ достаточно надежныхъ заказчиковъ, среди которыхъ должны занимать первенствующее мѣсто земства, заинтересованныя въ возможно широкомъ распространеніи желѣза и желѣзныхъ издѣлій среди сельскаго населенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо обратиться къ содѣйствію опытныхъ комиссіонеровъ и торговыхъ фирмъ, которые могли бы оказать дѣйствительное содѣйствіе къ увеличенію сбыта тѣхъ или иныхъ заводскихъ продуктовъ».

Финансовые результаты дѣятельности уральскихъ горныхъ заводовъ печальны: они даютъ убытокъ [1]). Взглядъ на роль уральскихъ заводовъ постоянно колебался: то стремились припоровить ихъ къ изготовленію казенныхъ снарядовъ (1885 г.), то въ 1895 г. Министерство Земледѣлія хотѣло приспособить ихъ къ добычѣ желѣзной руды и выплавкѣ изъ нея чугуна, чтобы обезпечить частную промышленность сырымъ матеріаломъ, то въ 1896 г. особое совѣщаніе при Министерствѣ Земледѣлія рѣшило, что центромъ тяжести должны быть частные заказы и выдѣлка издѣлій для продажи на внутреннихъ рынкахъ, а въ 1902 году Министерство Земледѣлія признало цѣлесообразнымъ сократить выплавку чугуна, ограничить производство желѣза размѣрами собственной потребности въ немъ заводовъ и спроса мѣстнаго населенія, а частные заказы принимать лишь для болѣе выгодной утилизаціи остатковъ этого главнаго производства, т.-е. по выполненіи казенныхъ заказовъ. Все это требовало

---

[1]) Въ 1906 г. уральскіе заводы дали убытокъ въ 886 т. р. За 10 лѣтъ (1897—1906 гг.) казна израсходовала на содержаніе казенныхъ горныхъ заводовъ 110.470 т. р., получила же дохода отъ нихъ 91.604 т. р. За вычетомъ же долга заводамъ отъ военнаго и морского вѣдомства убытокъ казны отъ казенныхъ горныхъ заводовъ около 10 милл. р.

Нѣкоторые изъ уральскихъ заводовъ оборудованы далеко несовершенно.

Наблюдается постепенный ростъ запасовъ чугуна на уральскихъ заводахъ. За послѣднее время наблюдается увеличеніе цеховыхъ и накладныхъ расходовъ сравнительно съ 1904 годомъ, а также увеличивается количество бракованныхъ издѣлій (въ 1904 г. бракованныхъ издѣлій 8%, въ 1905 г. — 10%, въ 1906 г. — 16%). См. Объяснительную записку по отчету гос. контроля за 1907 г., стр. 99—100.

перестройки и новыхъ приспособленій, а это требовало крупныхъ суммъ.

Конечно, правильнѣе всего было бы предоставить казеннымъ заводамъ казенные заказы, частные же заказы уплываютъ изъ рукъ казенныхъ заводовъ; такъ, на Артинскомъ заводѣ изготовляются косы, но волостныя правленія, при посредствѣ коихъ производится земствами продажа этихъ косъ, не принимаютъ съ своей стороны надлежащихъ мѣръ къ ихъ сбыту и поступаютъ такъ иногда умышленно, получая за то вознагражденіе отъ частныхъ торговцевъ. Вообще здѣсь не прилагаются обычные коммерческіе пріемы: публикація, агентура, мало проявляется желанія слѣдить за требованіемъ рынка и отыскивать послѣдній. Нѣкоторые заводы слѣдовало бы закрыть.

За послѣднее время кавказскія минеральныя воды обратили вниманіе на себя дурнымъ веденіемъ своего хозяйства: работы производились нерѣдко вовсе безъ смѣтъ или такъ неудовлетворительно, что приходилось перестраивать, что несоразмѣрно увеличивало стоимость постройки. Надзоръ былъ дурно организованъ. Одни и тѣ же лица, которымъ порученъ надзоръ за работой, состоятъ на службѣ у казны и у подрядчиковъ. Работы сдавались иногда по личному усмотрѣнію директора водъ. Все это повлекло за собой большіе убытки для казны, только съ 1 іюня 1904 г. государственному контролю предоставлено право предварительной фактической ревизіи на минеральныхъ водахъ.

Потребленіе въ Россіи предметовъ горнаго промысла въ 1907 г.: мѣди — 1.015.149 пуд. (80,7%), чугуна — 167.864.630 пуд. (избытокъ), желѣза—9.213.663 пуд. (избытокъ), стали — 158.402.114 (99,2%), ископаемаго угля — 1.795.332.626 пуд. (88,4%), соли — 116.290.815 пуд. (98,3%). Цифры, проставленныя въ скобкахъ, выражаютъ % удовлетворенія спроса продуктами русскаго производства. (См. Сборн. статист. свѣд. о горноз. промышленности въ Россіи въ 1907 г., подъ ред. Попова, изд. горн. учен. ком., Спб., 1910).

Горный доходъ по росписи на 1910 г. исчисленъ въ 358,7 тыс. руб., а доходъ валовой отъ казенныхъ заводовъ—въ 19,0 милл. руб. У казны есть нефтеносныя земли (на Кавказѣ), которыя сдаются въ аренду изъ попудной платы или долевого отчисленія (см. мою книгу: «Какъ расходуются въ Россіи народныя деньги»). Это долевое отчисленіе казна можетъ брать или деньгами, по биржевой цѣнѣ нефти, или натурой въ цѣляхъ урегулированія цѣнъ на нефть.

Литература по горному дѣлу: *А. Штофъ.* «Сравнительный очеркъ горнаго законодательства въ Россіи и въ Западной Европѣ», 1888 г. *Хмыровъ.* «Металлы и металлическія произведенія и минералы древней Россіи», Пет., 1875 г. *П. Менделѣевъ.* «Уральская жел. промышленность въ 1899 г.», Пет., 1900 г. «Горное дѣло и металлургія на всероссійской выставкѣ 1896 г.», Пет., 1898 г. *В. И. Семевскій.* «Рабочіе на сибирскихъ золотыхъ промыслахъ», 2 тома, Пет., 1898 г. *А. Радцигъ.* «Каменноугольная промышленность всего свѣта», Пет., 1898 г. *Его же.* «Желѣзодѣлательная промышленность всего свѣта: производство, потребленіе и цѣнность», Пет., 1900 г. Горнозаводская промышленность Россіи за годъ... (ежегодное изданіе горнаго ученаго комитета Министерства Земледѣлія). *А. Матвѣевъ.* «Желѣзное дѣло въ Россіи» (ежегодно). Труды съѣздовъ горнопромышленниковъ юга Россіи. Князь *Абамелекъ-Лазаревъ.* «Вопросъ о нѣдрахъ и развитіи горной промышленности въ XIX столѣтіи». *Безобразовъ.* «Уральское горное хозяйство и вопросъ о продажѣ казенныхъ заводовъ». Отчетъ горнаго департамента (ежегодно). Bergbau und Bergbaupolitik von Dr. Adolf *Arndt.* *Брандтъ.* «Иностр. капиталы». *Фризеръ.* «Золотопромышленность въ Баргузинскомъ

округѣ и ея нужды». *А. Яновскій.* «Основныя начала горнаго законодательства и пересмотръ его въ Россіи», Пет., 1900. *В. Д. Бѣловъ.* «Записки о казенныхъ горныхъ заводахъ», Пет., 1894 г. *В. Удинцевъ.* «Выкупъ поссессіонныхъ земель и лѣсовъ» («В. М. Ю.», 1901 г., № 5—6). *Савичъ.* «Русское горное законодательство», Пет., 1905. *Л. Ячевскій.* «О свободномъ золотомъ промыслѣ въ связи съ водвореніемъ этого промысла въ Охотскомъ краѣ», Пет., 1898. Проектъ Ячевскаго о мелкой золотопромышленности («В. Ф.», 1906, № 32). *И. Озеровъ.* «Горные заводы Урала» М. 1910. *O. Stillich* «Steinkohlenindustrie», Leipz. 1907. *«Его же.* Eisen und Stahlindustrie», Berl., 1904. *А. Штофъ.* «Нужна ли намъ горная свобода». *В. И. Мыловъ.* «Къ вопросу о правѣ собственника на нѣдра земли», Пет., 1892 г. «Матеріалы по вопросу о выкупѣ поссессіонныхъ заводовъ», Пет., 1908 г. *Е. Кавосъ.* «Статистическія свѣдѣнія и діаграммы о состояніи мѣднаго дѣла во всѣхъ странахъ міра съ 1899 по 1908 гг.».

XII. Почта и телеграфъ.

Значеніе почты. — Исторія почты. — Переходъ почты въ руки государства. — Причины этого. — Организація почты въ Россіи (недостаточность почтовыхъ учрежденій, формализмъ). — Земская почта. — Значеніе почты для деревни. — Почта за границей. — Земскіе телефоны. — Почтовая тайна. — Черные кабинеты. — Мертвыя письма въ Англіи. — Почтовая техника. — Другія функціи почты. — Почтовыя посылки. — Какой институтъ почта — налоговый или пошлинный? — Всемірный почтовый союзъ. — Единая всемірная марка. — Всемірный телеграфный союзъ. — Сберегательныя кассы. — Помѣщеніе ими своихъ средствъ. — Помѣщеніе средствъ прусскими сберегательными кассами. — Чековая операція въ венгерскихъ сберегательныхъ кассахъ. — Телефонъ. — Муниципализація телефоновъ. — Наши правила 1900 г., 21 мая. — Невыгоды частной эксплуатаціи телефоновъ.

Въ почтовомъ музеѣ въ Берлинѣ виситъ карта рейсовъ почтовыхъ пароходовъ. Когда вы всматриваетесь въ эти красныя линіи, перекрещивающія земной шаръ во всѣхъ направленіяхъ, вамъ невольно приходитъ мысль въ голову, что это — нервы, связывающіе міръ. «Изъ всѣхъ изобрѣтеній, послѣ азбуки и книгопечатанія, говорятъ, изобрѣтеніе, сокращающее разстояніе, больше всего сдѣлало для развитія цивилизаціи». Только благодаря развитію почтовыхъ сношеній сдѣлалось возможнымъ такое развитіе періодической печати, какое мы видимъ въ настоящее время. Въ Соединенныхъ Штатахъ за 1903 годъ выходило 21.451 періодическихъ изданія, изъ коихъ 15.129 недѣльныхъ, 2.824 мѣсячныхъ и 2.331 ежедневныхъ. Въ Германіи выходило 7.500 газетъ, въ Великобританіи — 9.500, во Франціи — 4.300, въ Японіи — 2.000, въ Италіи — 1.500, въ Австро-Венгріи — 1.200, въ Испаніи — 850, въ Россіи — 800, въ Греціи — 600, въ Швейцаріи — 450. Подобное распространеніе прессы было бы невозможнымъ безъ почты. Возникновеніе почты относится къ глубокой древности. Уже въ библіи мы встрѣчаемъ указаніе на гонцовъ и на правильную, повидимому, передачу писемъ. Въ Римѣ устраиваются пути сообщенія и почты (positus), хотя преимущественно для государственныхъ потребностей, но до извѣстной степени ею пользуются и частныя лица.

Хорошая почта содѣйствуетъ развитію торговыхъ сношеній, давая возможность дешево пересылать образцы, даетъ возможность слѣдить за всѣми измѣненіями на рынкѣ и во-время приноравливаться къ нимъ; неудивительно поэтому, что развитіе почты является тре-

бованіемъ промышленнаго развитія: въ средніе вѣка почты устраивались цехами, такъ какъ цехи являлись главнымъ жизненнымъ пунктомъ тогдашней промышленности; они устанавливали цѣны на продукты, опредѣляли количество товаровъ, долженствующее быть изготовленнымъ, чтобы предупредить перепроизводство. Первоначально цехи ограничивались только территоріей отдѣльныхъ городовъ, а потомъ они стали объединяться съ развитіемъ путей сообщенія, когда одно производство стало въ состояніи оказывать вліяніе на другое, находящееся на извѣстномъ разстояніи, а это вліяніе сдѣлалось возможнымъ только съ улучшеніемъ путей сообщенія: при этихъ условіяхъ являлась необходимость раздвинуть контроль за размѣрами производства на большую территорію, а для этого нужно было быть въ постоянномъ общеніи со всѣмъ райономъ, что требовало организаціи почты, и цехи дѣйствительно организуютъ почту.

Съ теченіемъ времени доступъ въ цехи все болѣе и болѣе затрудняется: вводятся трудныя экзаменаціонныя работы, на выполненіе нѣкоторыхъ изъ нихъ необходимо бывало затратить по нѣскольку лѣтъ. Возникаетъ борьба, совершенно подобная современной борьбѣ труда съ капиталомъ, борьба между мастерами и подмастерьями, и даже средства, употребляемыя въ этой борьбѣ, были подобны нынѣшнимъ: тѣ же стачки, тотъ же бойкотъ [1])... Мастера, напр., недовольные своими подмастерьями, составляютъ списки съ фамиліями послѣднихъ, такъ называемые «черные листы»; эти списки разсылаются другимъ мастерамъ, и такихъ поименованныхъ подмастерьевъ нигдѣ не принимаютъ на работу. Благодаря всѣмъ этимъ условіямъ правильныя сношенія дѣлаются безусловно необходимыми и, слѣдовательно, здѣсь почта возникаетъ, какъ слѣдствіе развитія экономическихъ отношеній.

Университеты въ средніе вѣка также содѣйствовали развитію почты, такъ какъ нужно было поддерживать сношенія между студентами и родителями. Та же причина повела къ организаціи правильныхъ почтовыхъ сношеній между Римомъ и Аѳинами, когда сыновья знатныхъ римлянъ начали массами отправляться въ Грецію для завершенія своего образованія.

Наши первыя почтовыя учрежденія, такъ называемые ямы, были вызваны правительственными потребностями. Почтовыя сношенія, поставка лошадей—все это лежало на населеніи и отправлялось имъ двоякимъ способомъ: во-1-хъ, или селенія прямо обязаны были поставлять подводы и проводниковъ по требованію правительства, или, во-2-хъ, послѣднее устраивало особыя ямскія слободы, отстоявшія другъ отъ друга на 40—50 вер., и окружающія селенія на эти слободы должны были ставить ямщиковъ. Въ ямщики принимались лишь лучшіе люди, охочіе, прожиточные. Выбраннымъ въ ямщики населеніе должно было давать подмогу въ видѣ довольно крупныхъ денежныхъ суммъ, а также съѣстныхъ припасовъ, овса, ржи [2]). Но этимъ обязанности населенія не ограничивались: населеніе должно было нерѣдко расчищать путь, давать кормъ проѣзжающимъ и т. д. Ямщики надѣлялись пашней и сѣнокосами и вели свое хозяйство, а для выполненія своихъ обязанностей они должны были держать лошадей. Ямщицкая служба была очень тяжела, въ особенности при тогдашнихъ дурныхъ путяхъ сообщенія и дальности разстояній. Путешественники же позволяли себѣ множество злоупотребленій: они брали большое количество подводъ, требовали быстрой ѣзды, загоняли лошадей, долго задерживали подводы, нагружали ихъ непосильными грузами, и ямщики «брели розно», бѣжали, какъ бѣжало и все населеніе, отъ непосильныхъ налоговъ, и, конечно, оставшимся приходилось еще тяжелѣе. Правительство пыталось нѣсколько урегулировать обязанности ямщиковъ: такъ,

---

[1]) *Schanz* «Die Gesellenverbände».

[2]) *Лаппо-Данилевскій*. «Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ XVII в.», Спб., 1890 г., стр. 368.

оно опредѣлило (1627 г.) количество подводъ, которое можетъ требовать каждое лицо, путешествующее по правительственной надобности, запретило задерживать въ дорогѣ подводы болѣе двухъ дней, но это мало помогало; въ особенности усилившееся военное движеніе легло всей тяжестью на ямщиковъ. Ямщики бѣднѣли и, не будучи въ состояніи отправлять этихъ повинностей, стали бросать ямы и бѣжать. Правительство должно было вступить въ борьбу съ этимъ явленіемъ, оно посылало сыщиковъ, ловило ямщиковъ и возвращало ихъ снова на ямы. Ямщики снова бѣжали, и такимъ образомъ на почвѣ непосильныхъ жертвъ, которыя государство требовало у населенія, развивалась знаменитая борьба въ XVII в.,—борьба государства съ плательщикомъ. Государство требуетъ слишкомъ много, у населенія силы исчерпаны, и оно ищетъ спасенія въ бѣгствѣ.

Въ настоящее время почта вездѣ находится въ рукахъ государства, а, между тѣмъ, прежде она находилась въ частныхъ рукахъ, въ рукахъ цеховъ, университетовъ, крупныхъ торговыхъ частныхъ домовъ, напр., Турнъ и Таксисъ въ Австріи. Въ настоящее время кое-гдѣ только въ городахъ еще существуетъ частная почта параллельно съ государственной. Мотивы такого перехода въ руки государства лежатъ въ томъ, что почта — огромная сила, и чрезвычайно опасно оставлять ее въ рукахъ частныхъ лицъ. Затѣмъ сознано экономическое и культурное значеніе почты, что заставляетъ культурное государство иногда отказываться отъ дохода въ почтовомъ дѣлѣ и вести его даже съ убыткомъ. Наконецъ государству удобнѣе организовать почтовыя учрежденія цѣлой страны, легче войти въ соглашеніе съ желѣзными дорогами и пароходными предпріятіями по перевозкѣ почты, а затѣмъ при развитіи задачъ государственной власти послѣдняя сама является самымъ крупнымъ кліэнтомъ почты, а такъ какъ при этомъ приходится передавать для пересылки секретныя бумаги, то и это обстоятельство непремѣнно требуетъ сосредоточенія почты въ рукахъ государства.

Тѣ же самыя соображенія заставляютъ и телеграфы переводить въ руки государства. Въ Россіи телеграфъ находится въ рукахъ государства, въ Англіи онъ перешелъ въ руки государства въ 1869 году подъ вліяніемъ сильной агитаціи, возбужденной Эдинбургской торговой палатой; здѣсь частныя общества пришли между собой къ соглашенію, подѣлили территорію и создали полную монополію, телеграфный тарифъ былъ очень высокъ и, руководясь исключительно коммерческими интересами, общества не заботились о расширеніи телеграфнаго сообщенія въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, по ихъ мнѣнію, на первыхъ порахъ проведеніе телеграфа не могло окупаться; и вслѣдствіе этого многія мѣстности оставались внѣ телеграфной сѣти. Государство, сосредоточивая въ своихъ рукахъ почту и телеграфъ, можетъ отрѣшиться отъ коммерческаго принципа и расширять и развивать почтовыя сообщенія, даже если это не сопровождается увеличеніемъ дохода, а просто подъ вліяніемъ цѣлаго ряда интересовъ торговли и промышленности.

Въ Америкѣ телеграфныя линіи находятся до настоящаго времени въ частныхъ рукахъ. Телеграфная компанія оказываетъ вліяніе въ своемъ интересѣ на американскую прессу; такъ, по договору телеграфной компаніи съ ассоціаціей печати (Associated Press), члены этой послѣдней никоимъ образомъ не должны поддерживать оппозицію телеграфной компаніи... А въ циркулярѣ, разосланномъ членамъ упомянутой ассоціаціи, выразительно говорится, что вниманіе членовъ ассоціаціи обращается на упомянутый параграфъ и что соблюденіе его — весьма важное условіе для того, чтобы компанія предоставляла ассоціаціи прессы особо благопріятныя условія для полученія новостей по ея линіи. Такимъ образомъ члены ассоціаціи печати какъ бы подкупаются здѣсь и вслѣдствіе того, что телеграфная компанія предоставляетъ имъ особыя условія, они не имѣютъ права поддерживать оппозицію противъ частной телеграфной компаніи. Нѣкоторые свидѣтели предъ индустріальной промышленной комиссіей указывали на то, что такимъ образомъ могутъ доставляться одни свѣдѣнія и не передаваться другія,

притомъ доставляемыя свѣдѣнія могутъ окрашиваться односторонне. Здѣсь создается въ рукахъ группы лицъ право говорить со страной, окрашивая односторонне данныя [1])...

Съ экономическимъ развитіемъ почта все совершенствуется и совершенствуется: плата за почтовую пересылку уменьшается. Сначала почтовый тарифъ (см. ранѣе) былъ индивидуализированъ, т.-е. плата взималась соотвѣтственно числу верстъ, которое предстояло пройти письму, затѣмъ эта система была замѣнена системой зонъ, т.-е. вся страна дѣлилась на зоны и для каждой изъ нихъ была установлена своя плата и, наконецъ, введена была одна и та же плата для всѣхъ разстояній за пересылку писемъ, сначала въ предѣлахъ одного и того же государства, затѣмъ и на всемъ земномъ шарѣ: упрощалась также и техническая сторона оплаты. Еще въ 1653 году въ Парижѣ были введены особые ярлыки, въ родѣ марокъ, для оплаты писемъ. Но только послѣ проведенія проекта Руланда Гилля въ 1840 г. въ Англіи (почтовыя марки въ одинъ пенсъ) почтовое дѣло быстро пошло впередъ. Въ Россіи почтовое дѣло прошло тѣ же стадіи развитія, сперва у насъ было до 700 разныхъ таксъ для писемъ, въ 1839 году это число было сокращено до 52 (по числу губ.) и, наконецъ, былъ введенъ однообразный тарифъ.

Но если почта является требованіемъ промышленнаго развитія, то она должна удовлетворять извѣстнымъ условіямъ, безъ которыхъ она не только не является стимуломъ промышленнаго развитія, а можетъ превратиться даже въ тормозъ его, а именно: 1) прежде всего страна должна быть достаточно снабжена почтовыми учрежденіями; 2) почта должна пересылать всю корреспонденцію возможно дешево и съ наименьшими формальностями; 3) должна быть гарантирована тайна почтовой корреспонденціи.

Мы и остановимся теперь на анализѣ нашей почты съ точки зрѣнія этихъ условій. Прежде всего Россія бѣдно обставлена почтовыми учрежденіями. Такъ, всего почтовыхъ учрежденій (данныя за 1907 г.) въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки — 65.600, въ Германіи — 39.623, въ Великобританіи — 23.427, а въ Россіи всего — 13.211). По даннымъ «почтово-телеграфной статистики» за 1908 г. всѣхъ учрежденій почтово-телеграфнаго вѣдомства въ 1908 г. было въ Россіи 5.661. Если же сюда присчитать желѣзнодорожныя станціи, на которыхъ производится пріемъ и выдача корреспонденціи, волостныя и станичныя управленія, то и тогда наберется не болѣе $13^1/_2$ тыс. всѣхъ почтовыхъ учрежденій.

Но эти абсолютныя цифры мало говорятъ. Посмотримъ, какое количество жителей приходится на каждое почтовое учрежденіе: въ Соединенныхъ Штатахъ одно почтовое учрежденіе приходится на 1.176 жителей, въ Швейцаріи — на 875, въ Португаліи — на 1.429, въ Германіи — на 1.530, въ Великобританіи и Ирландіи — на 1.868, а въ нашей Руси — на 10.219 жителей. Еще ниже насъ стоитъ Турція, гдѣ одно почтовое учрежденіе приходится на 17.463 жителя. Австралія занимаетъ исключительное положеніе: въ ней каждое почтовое учрежденіе обслуживаетъ въ среднемъ 556 жителей (всѣ данныя относятся къ 1906 г.) [2]).

Итакъ, отсюда видно, какъ мало удовлетворяется у насъ потребность въ почтовыхъ учрежденіяхъ, но эти цифры пріобрѣтаютъ еще болѣе разительное значеніе, когда мы примемъ во вниманіе

---

[1]) См. нашу брош. «Америка идетъ на Европу» и «Итоги экон. развитія XIX вѣка».

[2]) «Die Weltwirtschaft», 1908, стр. 93, ст. Hess'a «Post und Telegraphie».

огромныя разстоянія у насъ и скученность населенія въ Западной Европѣ. У насъ, вслѣдствіе разбросанности населенія, послѣднему приходится нерѣдко очень далеко путешествовать, чтобы добраться до почтоваго отдѣленія: даже въ центрѣ Россіи, въ Московской губ., есть мѣстности, гдѣ одно почтовое учрежденіе приходится на 333 селенія, а въ среднемъ въ Московской губ. одно почтовое учрежденіе приходится на 116 селеній (см. «Ежегодникъ по Московской губ. за 1897 г.» [1]).

Можете представить себѣ все неудобство для населенія. Да что говорить о сельскомъ населеніи, когда наши крупные города такъ недостаточно обслуживаются почтовыми учрежденіями, что пользованіе ими нерѣдко соединяется съ большими мытарствами: почтовыхъ учрежденій мало, притомъ пріемъ корреспонденціи ограниченъ извѣстными часами — оттого большое скопленіе публики, приходится подолгу ждать, иногда цѣлые часы.

Въ среднемъ въ Тверской губ. [2]) одно почтовое отдѣленіе приходится на 144 селенія, а на каждыя 10 тыс. жителей приходится 0,4, т.- е. относительно обслуживанія Россіи почтовыми учрежденіями Тверская губ. стоитъ немного выше Китая, гдѣ приходится на 10 тыс. жителей 0,3 почтовыхъ учрежденій, въ Болгаріи же и Сербіи, — 0,5, т.-е. больше, чѣмъ въ Тверской губерніи. Если такимъ образомъ во всей Тверской губерніи одно почтовое учрежденіе приходится на 144 селенія, то въ трехъ уѣздахъ эти отношенія еще болѣе поразительны: въ Калязинскомъ уѣздѣ одно почтовое учрежденіе приходится на 237 селеній, въ Осташковскомъ — на 261 селеніе, въ Ржевскомъ — на 276 селеній (48). «При такихъ условіяхъ, — говорится въ «Ежегодникѣ Тверской губерніи», — населенію положительно нѣтъ возможности самому получать денежную и простую корреспонденцію, и вотъ почему оно по необходимости должно прибѣгать для этой цѣли къ посредничеству торговцевъ, волостныхъ правленій и такъ далѣе».

Въ Канадѣ въ 1868 г. было 3.638 почтовыхъ бюро, а въ 1898 г.— 9.282, между тѣмъ количество населенія въ этомъ послѣднемъ году равнялось всего 5.243.315. Въ 1898 г. приходилось писемъ на голову населенія 25,72 (The Statistic Jearbook of Canada for 1898, Ottawa, 1899, стр. 398). Въ англійской колоніи Квинслэндѣ въ 1900 г. было 1.749 почтово-телеграфныхъ бюро [3]), между тѣмъ, какъ все населеніе колоніи по цензу 31 марта 1901 г. равняется 503.266 человѣкъ [4]). Въ Новой Зеландіи въ 1899 г. было 1.620 почтовыхъ бюро [5]), а населеніе колоніи по цензу 31 декабря 1899 г. — 796.359 человѣкъ [6]), въ 1906—1.984, при чемъ на одно почтовое учрежденіе приходилось всего 451 человѣкъ («Die Weltwirtschaft», 1908, III, 93), между тѣмъ, какъ въ Москвѣ съ населеніемъ въ 1.173.000 (перепись 31 января 1902 г.) почтовыхъ бюро, кромѣ главнаго почтамта — 18 и телеграфныхъ — 34.

Посмотрите, какъ растутъ почтовыя бюро въ Квинслэндѣ: въ 1860 г. почтовыхъ и телеграфныхъ бюро было 14, въ 1870 г. — 157, въ 1880 г. — 537, въ 1890 г. — 1.243, въ 1900 г. — 1.749. Доходъ отъ почты и телеграфа въ Квинслэндѣ въ 1900 г. составлялъ 314.840 ф.

---

[1]) Gottlieb Webersik. «Weltpost-Statistik», Wien, 1899 г. (Діагр. 1).
[2]) «Статистическій Ежегодникъ Тверской губ. 1899 г.», Тверь, 1900.
[3]) «The Queensland official Jearbook», 1901, стр. 392. Brisban.
[4]) Ibid., стр. 65.
[5]) «The New-Zealand offic. Jearbook», 1900, стр. 369.
[6]) Ibid., стр. 89.

стерл., а расходъ — 370.175 фун. стерл., т.-е. почта здѣсь работаетъ съ крупнымъ дефицитомъ, и страна идетъ на это въ виду огромнаго народно-хозяйственнаго значенія почты и телеграфа.

Какъ быстро развивается почта съ промышленнымъ прогрессомъ, видно изъ того, что въ 1839 г. въ Англіи было отправлено 82 милл. писемъ, въ 1870 г. — 864 милл., въ 1890 г. — 1.706 милл., а въ 1906 г. 2.914 милл. [1]). Въ Австро-Венгріи въ 1848 г. — 20,7 милл., въ 1870 г.— 204,6 милл., въ 1890 г.—483,7 мил., а въ 1906 г.—779,3. Въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1870 г. — 638 милл., въ 1890 г. — 2.000, а въ 1906 г. — 5.832.

Каковы же послѣдствія такого порядка для нашего населенія и прежде всего для крестьянскаго? По сообщенію «Статистическаго Ежегодника» Тверской губ. за 1897 г. (стр. 34), промышленники съ отхожихъ промысловъ, за отсутствіемъ на мѣстѣ почтовыхъ отдѣленій, вынуждаются адресовать денежные пакеты на имя торговцевъ и волостныхъ правленій. Въ силу установившагося обычая и волостныя правленія и торговцы, получая такіе адресованные на ихъ имя пакеты, не уплачиваютъ адресату всей полученной суммы, а вычитаютъ извѣстный комиссіонный процентъ, а затѣмъ вычитаютъ еще волостныя правленія всю сумму или часть недоимокъ, лежащихъ на адресатѣ, а торговцы — долги за забранный у нихъ товаръ. Комиссіонныя иногда очень высоки: въ Ржевскомъ уѣздѣ въ нѣкоторыхъ волостяхъ — 15 коп. съ каждаго пакета, въ Осташковскомъ — 10.

Такимъ образомъ недостатокъ почтовыхъ учрежденій создалъ особый видъ обложенія въ нашей деревнѣ. А какая потеря во времени происходитъ отъ такого порядка, объ этомъ опять-таки можно судить по тому же «Ежегоднику»: случается, что крестьянинъ идетъ за получкой какихъ-нибудь 3 — 5 руб. въ волостное правленіе, отстоящее отъ него за 20 верстъ, и если старшина или писарь недовольны получателемъ, то они замедляютъ выдачу денегъ, велятъ ему пріѣхать за деньгами въ другой разъ: «Теперь-де некогда». То же самое дѣлаетъ и лавочникъ.

До созданія вятскимъ земствомъ деревенской земской почты сообщеніе частныхъ лицъ съ правительственными и почтовыми или иными пунктами совершались совершенно случайно «съ оказіей, съ попутчиками». Получавшаяся въ почтовыхъ пунктахъ частная корреспонденція могла тамъ лежать на законномъ основаніи цѣлые мѣсяцы и даже годы, пока случайно кто-нибудь не узнаетъ и какъ-нибудь съ оказіей, съ попутчиками не извѣститъ адресата о полученіи ея на почтѣ... Вслѣдствіе этого не только глухіе уголки, но часто и бойкія мѣстечки оставались совершенно изолированными отъ жизни прочихъ населенныхъ мѣстъ въ нашей обширной родинѣ, а это было однимъ изъ главныхъ тормозовъ къ развитію среди провинціальнаго населенія умственныхъ интересовъ, распространенію серьезнаго печатнаго слова въ видѣ газетъ, журналовъ и книгъ. И неудивительно, если вятское земство съ первыхъ же годовъ организовало земскую почту [2]).

Причина такого малаго оборудованія Россіи почтовыми учрежденіями кроется въ томъ, что у насъ на почту смотрятъ какъ на доходную статью, и поэтому эксплуатируютъ за государственный счетъ только наиболѣе доходныя линіи, оставляя внѣ сѣти почтовыхъ

---

[1]) «Die Weltwirtschaft», 1908, III, стр. 93.

[2]) П. Голубевъ. «Вятское земство среди другихъ земствъ Россіи», «Земская почта».

учрежденій линіи малодоходныя, хотя финансовая политика тѣмъ именно и мотивируетъ передачу почты въ руки государства, что послѣднее не руководствуется принципомъ рентабильности. Въ почтовое дѣло должны были вступиться у насъ земства, организуя свою земскую почту. Но земству пришлось взять въ свои руки только малодоходныя линіи, вслѣдствіе чего оно ведетъ свою почту съ убыткомъ для себя. Такъ какъ почта — общегосударственное учрежденіе, то, слѣдовательно, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ перенесеніемъ (фактическимъ) удовлетворенія этой потребности на мѣстныя средства, что такъ нерѣдко бывало въ нашей финансовой исторіи. Государственная почта ревниво оберегаетъ свои интересы: «Земская почта не можетъ совершать своихъ рейсовъ по почтовымъ трактамъ, т.-е. по трактамъ, по которымъ совершаетъ свое движеніе государственная почта, и земскія почты только могутъ, гдѣ въ томъ встрѣтится надобность, пересѣкать почтовыя дороги, а также слѣдовать по нимъ собственно только для переѣзда съ одной проселочной (не почтовой) дороги на другую». Въ ревности, съ которой государственная почта охраняла свои интересы, дѣло доходило до курьезовъ. Такъ, земская почта могла функціонировать только въ предѣлахъ своего уѣзда и, «слѣдовательно, два волостныхъ правленія, — говоритъ одинъ авторъ,— расположенныя по обѣ стороны границы двухъ сосѣднихъ участковъ на разстояніи, напримѣръ, 20 верстъ, могли обмѣниваться между собою корреспонденціей только окружнымъ путемъ, т.-е. чрезъ уѣздный городъ, а это значило то, что ихъ корреспонденція должна была нерѣдко дѣлать лишнихъ нѣсколько сотъ верстъ, и все это только для того, чтобы письма не ускользнули отъ оплаты семикопеечной государственной маркой».

Итакъ, земство не могло не вступиться въ почтовое дѣло, такъ какъ при малой оборудованности Россіи почтовыми учрежденіями полученіе корреспонденціи было сопряжено съ большими затрудненіями и обходилось не дешево населенію; напримѣръ, въ Кадниковскомъ уѣздѣ Вологодской губ. для отправленія или полученія письма надо было ѣхать въ гор. Кадниковъ, находящійся въ юго-западномъ углу уѣзда въ 6 верстахъ отъ границы Вологодскаго уѣзда и въ 160 верстахъ отъ сѣверо-западнаго угла, считая по меридіану... Въ 1869 г. почтовый департаментъ и предполагалъ открыть нѣсколько почтовыхъ пунктовъ въ Вологодской губ., однако съ тѣмъ, чтобы сельскія общества приняли на свой счетъ перевозку почты до ближайшей станціи на почтовомъ трактѣ. Но на 8 волостныхъ сходахъ Кадниковскаго уѣзда жители отказались отъ этого предложенія «по бѣдности», и открытіе почтовыхъ пунктовъ не состоялось [1]).

Тогда въ почтовое дѣло и здѣсь вступилось земство, и земская управа, внося это предложеніе въ собраніе въ 1870 г., говорила: «Необходимость земской почты крайне ощутительна для уѣздныхъ жителей вообще и для крестьянъ въ особенности. При довольно дальнемъ разстояніи отъ города и особенно въ рабочую пору, крестьянинъ иногда по цѣлымъ недѣлямъ не можетъ улучить свободной минуты, чтобы доѣхать до города и получить письмо, подчасъ для него крайне необходимое и заключающее въ себѣ, кромѣ вѣстей о близкихъ, иногда паспортъ, требующій своевременнаго обмѣна, а иногда, что еще важнѣе, деньги для уплаты оброка и для расчета работниковъ и т. п. Собраться въ Кадниковъ, находящійся въ концѣ

---

[1]) Историческій очеркъ дѣятельности Кадниковскаго земства съ 1869 по 1893 г., Вологда, 1900, стр. 357—8.

уѣзда, составляетъ цѣлый подвигъ для крестьянина, довѣрить же другому полученіе, въ особенности денегъ, крестьянинъ не всегда рѣшится, да притомъ довѣріе требуетъ всякій разъ засвидѣтельствованія въ волостномъ правленіи и нерѣдко, не зная о присланномъ письмѣ, крестьянинъ выноситъ преслѣдованіе и наказаніе за недоимки оброка или поневолѣ кормитъ работника, не имѣя чѣмъ разсчитать его въ срокъ. Для помѣщиковъ, волостныхъ и сельскихъ правленій, для священно-и церковно-служителей удобно было бы получать скоро распоряженія начальства и переписку по дѣламъ служебнымъ, для владѣльцевъ же, проживающихъ въ уѣздѣ, пріятно было бы получать въ свое время письма и журналы на мѣстѣ, не тратясь на нарочно посылаемыхъ людей въ городъ. Наконецъ земская управа, находящаяся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ волостными и сельскими правленіями и нерѣдко съ землевладѣльцами, весьма нуждается въ постоянномъ и вѣрномъ сообщеніи, а между тѣмъ для того имѣется только одинъ, весьма медленный и неудовлетворительный способъ сообщенія чрезъ мѣстную полицію, передающую пакеты въ станъ, изъ стана сотскимъ, и только тѣ уже доставляютъ сельскимъ старостамъ или владѣльцамъ.

«Кадниковская земская управа постоянно на себѣ испытываетъ неудобство этого способа сообщенія и, въ ожиданіи крайне необходимыхъ, а подчасъ и срочныхъ свѣдѣній, получаетъ ихъ послѣ неоднократныхъ повтореній, несвоевременно и почти всегда съ оговоркой, что всѣ бумаги по одному и тому же предмету получены одновременно. Устранить всѣ эти неудобства можно только устройствомъ земской почты».

Недостатокъ почтовыхъ учрежденій тяжело отражается на населеніи, въ особенности сельскомъ. Въ этомъ отношеніи яркую картину даетъ статья А. Смирнова «Почта во Владимирской губ.» («Вѣстникъ Владимирскаго Губернскаго Земства», 1901, № 5, 6). Данныя собраны путемъ опроса добровольныхъ корреспондентовъ земства. Во всей Владимирск. губ. числится 60 почтовыхъ учрежденій. Оказывается, что 26% всѣхъ селеній Владимирской губерніи отстоятъ отъ почтовыхъ учрежденій на 10 — 15 верстъ, 16,6% — на 15 — 20 верстъ и 10,4% — болѣе, чѣмъ на 20 верстъ. Такъ какъ о доставкѣ корреспонденціи на домъ нѣтъ и рѣчи, то деревенскому адресату, чтобы получить письмо, нужно совершить цѣлое паломничество. Если принять во вниманіе ужасное состояніе нашихъ проселочныхъ дорогъ, то можно составить довольно ясное представленіе о томъ, чего стоитъ полученіе корреспонденціи въ деревнѣ. Особенно много затрудненій съ полученіемъ заказныхъ и денежныхъ пакетовъ вслѣдствіе массы формальностей, которыми у насъ обставлено полученіе такихъ пакетовъ. Какъ извѣстно, на повѣсткѣ должно быть удостовѣреніе личности, между тѣмъ удостовѣреніе личности со стороны сельскаго старосты почтой не признается и приходится адресату итти въ волостное правленіе, часто за 10 — 12 верстъ, часто въ непогоду и слякоть и нерѣдко въ противоположную сторону отъ того мѣста, гдѣ находится почта и затѣмъ, уже по полученіи удостовѣренія, итти на почту. Одинъ корреспондентъ описываетъ, что въ его мѣстности изъ-за полученія пустяшной рублевой корреспонденціи приходится дѣлать 44 версты и это въ горячее время.

Чиновники на почтѣ — крайніе формалисты. Одинъ священникъ сообщаетъ изъ Вязниковскаго уѣзда о такомъ отношеніи почтоваго чиновника къ безпомощнымъ крестьянамъ: «Получаютъ отъ мужей денежныя письма. Надо бабѣ бѣжать въ правленіе часто за

8 — 10 верстъ для удостовѣренія на повѣсткѣ ея личности. Грязь страшная, да и старшину часто не застанешь. Идетъ баба ко мнѣ: «Батюшка, надпиши мнѣ на повѣсткѣ». Я исполняю просьбу и удостовѣряю личность, такъ какъ я хорошо знакомъ съ нашимъ почтовымъ чиновникомъ. Баба бѣжитъ за 15 — 20 верстъ на почту, и что же? Чиновникъ швыряетъ повѣстку бабѣ въ лицо и кричитъ: «Это что за глупости, принеси мнѣ удостовѣреніе изъ волостного правленія». И баба покорно идетъ обратно, мѣситъ грязь, чтобы удовлетворить прихоть капризнаго деревенскаго чиновника». Съ такими усиліями, потерей времени, униженіями получаетъ большинство крестьянъ корреспонденцію въ деревнѣ. Пропутешествовать 40 верстъ понадобится не меньше дня, а рабочій день въ лѣтнее время стоитъ во Владимирской губерніи для женщинъ 90 коп. — 1 руб., для мужчинъ же — 1 — 2 руб.

При такой отдаленности почты отъ населенія послѣднему приходится получать свою корреспонденцію черезъ знакомыхъ односельчанъ или черезъ волостное правленіе, отчего корреспонденція нерѣдко теряется или цѣлыя недѣли пролеживаетъ на почтѣ. Помимо того, нерѣдко стараются просто избѣгать почты и пересылать деньги и письма чрезъ частныхъ лицъ, опять-таки такой способъ вызывается тѣми неудобствами, съ которыми сопряжено пользованіе услугами почты. Такимъ образомъ въ концѣ XIX вѣка въ Россіи мы имѣемъ въ области почтовой организаціи, какъ совершенно справедливо говорилъ авторъ статьи, нѣчто напоминающее намъ XII и XIII вѣка. Насколько дорожатъ крестьяне близостью почтовыхъ отдѣленій, можно судить по слѣдующему характерному факту: при открытіи новыхъ почтовыхъ учрежденій Министерство Внутреннихъ Дѣлъ держится такого правила: мѣстные жители сами просятъ объ открытіи, но предварительно должны собрать сумму для найма квартиры подъ отдѣленіе. Если ходатайство будетъ найдено заслуживающимъ уваженія, то отдѣленіе открывается въ видѣ пробы на 3 года. Если по истеченіи этого трехлѣтія доходы не будутъ выкупать расходовъ, то отдѣленіе закрывается; и вотъ недалеко отъ Владимира 2 года открыто пробное почтовое отдѣленіе, но крестьяне боятся, что отдѣленіе будетъ закрыто, и чтобы увеличить доходы послѣдняго, мѣстные жители покупаютъ въ немъ почтовыя марки сотнями, чтобы затѣмъ перепродать ихъ знакомымъ лавочникамъ во Владимирѣ, которымъ все равно, гдѣ-ни покупать марки. Все это свидѣтельствуетъ о настоятельной потребности нашей деревни въ лучшей организаціи почтовыхъ учрежденій.

Любопытную картину нашихъ почтовыхъ сношеній рисуютъ данныя, полученныя путемъ опроса добровольныхъ корреспондентовъ въ Саратовской губ. Попытка такого опроса была предпринята въ 1899 г. путемъ разсылки опросныхъ карточекъ и въ отвѣтъ удалось получить до 400 заполненныхъ карточекъ. Лица, производившія изслѣдованія, желали выяснить, насколько удобна или неудобна мѣстность для почтовыхъ сношеній, часто ли получается почта, существуютъ ли какія-либо неудобства относительно полученія и отправки почтовой корреспонденціи. Собранныя данныя опубликованы въ «Саратовской Земской Недѣлѣ», 1902 (май), въ статьѣ: «Почтовыя сношенія въ Саратовской губ.».

Изъ 333 отзывовъ 193 даютъ и точныя разстоянія ихъ отъ почтовыхъ пунктовъ, и что же оказывается: до 5 верстъ отстоятъ отъ почтоваго пункта — 19 мѣстъ, отъ 6 до 10 верстъ — 37, отъ 11 до 15 — 42, отъ 16 до 20 — 33, отъ 21 до 25 — 26, отъ 26 до 30 — 13;

2 мѣста находятся въ разстояніи отъ 46 до 50 и одно отъ 50 до 60 в. Конечно, разстояніе отъ почтоваго мѣста имѣетъ большое вліяніе на оцѣнку удобства сношеній съ почтой; такъ, при разстояніи до 5 верстъ только 5% всѣхъ полученныхъ отвѣтовъ находятъ извѣстныя неудобства, отъ 6 до 10 вер. — 29,9%, отъ 11 до 15 — 50%, отъ 16 до 20 — 75,8% и т. д. Правда, эти неудобства дальняго расположенія почтоваго пункта сглаживаются еще нерѣдко тѣмъ, что здѣсь организована земская почта, которая и доставляетъ корреспонденцію. Съ другой стороны, иногда эти неудобства не ощущаются, какъ говорятъ сами крестьяне, потому что «писемъ получается и отправляется немного, а потому и неудобства не замѣчается».

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ волостное правленіе взимаетъ за доставку каждаго письма по 3 коп., а за газеты и журналы по 50 к. въ мѣсяцъ, а тогда оказывается, что «Родина», стоящая 6 р. въ годъ, съ этими приплатами за доставку въ волостное правленіе стоитъ 12 руб. въ годъ и «въ настоящее время никто газетъ не выписываетъ», прибавляетъ корреспондентъ... Изъ мѣстныхъ жителей многіе желали бы выписывать разные журналы, но за неудобствомъ и далекимъ разстояніемъ почты (17 верстъ отъ пункта) ничего не получаютъ. Почтовыхъ ящиковъ мало, и иногда приходится простыя письма везти за 5 или за 7 верстъ, чтобы опустить ихъ въ почтовый ящикъ, и корреспондентъ говоритъ: «Не мѣшало бы завести почтовые ящики для простыхъ писемъ въ ближайшемъ селѣ при сельской управѣ»... Еще неудобство то, что въ деревнѣ трудно достать почтовыя марки.

Насколько оцѣнивается значеніе почты, видно изъ того, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ отстраиваются помѣщенія въ складчину мѣстными землевладѣльцами и купцами на свой счетъ со всѣми службами, такъ какъ почтово-телеграфное вѣдомство такую отстройку ставитъ условіемъ открытія почтоваго пункта.

По даннымъ «Статистическаго Ежегодника» Тверской губ. за 1901 г. (Тверь, 1902) въ Тверской губ. одна почтово-телеграфная станція приходится на 740,6 квадр. верстъ, а въ Новоржевскомъ уѣздѣ одна станція — на 750,4 кв. версты. «Весьма естественно, читаемъ мы въ «Ежегодникѣ» Тверской же губ. за 1900 г. (стр. 87),— что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ этихъ уѣздовъ, гдѣ разстояніе почтовой станціи отъ деревни простирается отъ 40 и болѣе верстъ, крестьяне подолгу не получаютъ съ почты корреспонденціи, а иногда письма эти, переходя изъ рукъ въ руки прохожихъ крестьянъ, совсѣмъ затериваются»... Итакъ, по количеству почтовыхъ учрежденій мы далеко отстали отъ другихъ странъ.

Хотя наше письмо и является самымъ дорогимъ въ мірѣ [1]), тѣмъ не менѣе, больное мѣсто нашей почты вовсе не въ этомъ, а въ маломъ оборудованіи Россіи и особенно деревни, какъ мы уже видѣли, почто-

---

[1]) Такъ, въ Австріи письмо стоитъ 10,6 сант., въ Бельгіи — 10 сант., въ Великобританіи — 10,9 сант., въ Германіи — 12,8 сант., во Франціи — 15 сант. (во Франціи понижена такса до 10 сант.), въ Швейцаріи — 10 сант., въ Россіи — 18,67 сант. (съ 3 апр. 1906 г., а ранѣе 15 сант.). Можно сказать, что въ Россіи письмо является наиболѣе дорогимъ («Почтово-Телеграфный Журналъ», 1901 г., февр.), но суть вопроса относительно нашей почты, пожалуй, вовсе не въ удешевленіи таксы на пересылку писемъ, сколько въ улучшеніи организаціи почты, въ расширеніи сѣти почтовыхъ бюро, въ уменьшеніи безцѣльныхъ формальностей.

Письмо изъ Англіи во всѣ колоніи ея и въ Соед. Штаты оплачивается 4 коп., въ Германію — 10 коп. Это ставитъ вопросъ объ измѣненіи международной почтовой таксы («В. Ф.», 1905 г., № 37, и «В. Ф.», 1910, № 16).

На съѣздахъ торговыхъ палатъ 1907 г. требовали пониженія почтовой таксы съ 10 пф. до 8 за письмо и съ 5 до 4 пф. за открытку.

выми учрежденіями, изъ-за чего населенію приходится терять массу времени непроизводительно. Затѣмъ у насъ не организована доставка корреспонденціи по деревнямъ. Въ Германіи въ 1891 г. изъ 144.434 селеній и деревень въ 68.516 почта доставлялась 2 раза въ день и въ 914 — 3 раза, а въ остальныхъ — 1 разъ [1]).

Во Франціи съ 1832 года почта доставляется ежедневно во всѣхъ общинахъ. А у насъ почта доставляется только съ оказіей и не говоря уже о нашихъ сибирскихъ окраинахъ, гдѣ почта иногда доставляется одинъ или 2 раза въ годъ, въ Европейской Россіи, напр., въ Волынской губерніи, есть мѣстности, гдѣ почта доставляется 1 разъ въ мѣсяцъ. У насъ одно почтовое учрежденіе — на 3.166 кв. километр., а въ Германіи — на каждые 15 кв. кил., тамъ въ среднемъ одно почтовое бюро отстоитъ отъ другого на 4 кил., а у насъ—на 50 (Труды торговопромышленнаго съѣзда въ Нижнемъ-Новгородѣ). При этихъ условіяхъ нашъ крестьянинъ остается отрѣзаннымъ отъ міра, а, между тѣмъ, по условіямъ мірового хозяйства онъ зависитъ отъ него, долженъ прислушиваться къ требованіямъ рынка..

Но почтовая организація у насъ не даетъ возможности нашему крестьянину выполнять это условіе. Промышленныя предпріятія должны быть освѣдомлены о конъюнктурѣ, и опять-таки недостаточное оборудованіе почтовыми учрежденіями Россіи затрудняетъ это. Кромѣ того, сфера пользованія нашей почтой суживается вслѣдствіе недостаточной внимательности, съ которой у насъ относятся къ письмамъ, посылкамъ; сплошь и рядомъ письма не доходятъ до адресата, а недавно газеты сообщали, какъ въ одномъ городѣ Костромской губ. цѣлые груды писемъ систематически попадали въ помойную яму, между тѣмъ на Западѣ вы можете довѣрить почтѣ любую хрупкую вещь и она будетъ доставлена въ цѣлости. Въ Швейцаріи сплошь и рядомъ отправляютъ по почтѣ зонтики, шляпы, совершенно неупакованными, только наклеивая ярлыки, и вещи приходятъ въ полной сохранности. Въ Германіи отправляютъ по почтѣ собакъ, упаковывая ихъ въ корзины. Въ Англіи — даже дѣтей: одному рабочему въ Бирмингамѣ нужно было отправить домой маленькаго ребенка, между тѣмъ, какъ онъ самъ не могъ оставить города. Онъ явился на почту, ребенокъ былъ положенъ въ корзину, взвѣшенъ, было наклеено марокъ на 9 пенсовъ, и ребенокъ былъ доставленъ по мѣсту назначенія [2]). Въ Англіи вслѣдствіе той пунктуальности, съ которой доставляются адресатамъ письма, сотни тысячъ фунтовъ стерлинговъ пересылаются почтой въ письмахъ, при чемъ изъ экономіи посылающіе страхуютъ только одну четверть посылаемаго, а письма съ небольшими суммами посылаются безъ страхованія. Довѣріе къ почтѣ тамъ такъ велико, что иногда присылаютъ въ Англію изъ Южной Америки алмазы въ простыхъ письмахъ, и пропажи писемъ крайне рѣдки. Англичане дѣлаютъ все зависящее отъ нихъ, чтобы доставить письмо по мѣсту назначенія, и если адресъ написанъ неразборчиво, то есть особое бюро, которое спеціально занято разборомъ такихъ,

---

[1]) Только съ 15 марта 1904 г. у насъ установлена въ Петербургѣ обязательная доставка на домъ частныхъ посылокъ (цѣнныхъ и безъ цѣны) вѣсомъ до 1 пуда и цѣной не свыше 500 руб. Распоряженіемъ 19 апр. 1903 г. установлена доставка по желанію получателей на домъ цѣнныхъ пакетовъ и денежныхъ переводовъ до 200 руб. для всей Россіи, гдѣ имѣются почтовыя конторы, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ.

[2]) Отправляла какъ-то редакція одной газеты въ видѣ опыта козленка почтой, сдали при этомъ для кормленія послѣдняго бутылку молока, и почтальонъ кормилъ дорогой...

такъ назыв. «мертвыхъ», писемъ. Англичане иногда производятъ какъ бы экзаменъ своей почтѣ, нарочно пишутъ адресъ крайне неразборчиво или даже въ формѣ ребуса, и особые чиновники при англійскомъ почтамтѣ употребляютъ всѣ усилія, чтобы разобрать ихъ и доставить къ мѣсту назначенія. Въ почтовомъ англійскомъ музеѣ можно видѣть образцы такихъ доставленныхъ писемъ, и въ одномъ англійскомъ журналѣ недавно были приведены фотографическіе снимки такого рода курьезовъ. (См. очень интересную статью въ «The Strand Magazine», 1897 г., august).

Недавно закончила свои труды американская комиссія по изслѣдованію промышленности, земледѣлія, рабочаго вопроса, горнаго дѣла, образованія и нѣкоторыхъ другихъ вопросовъ, тѣсно связанныхъ съ промышленностью и земледѣліемъ Соединенныхъ Штатовъ [1]). Эта комиссія опросила огромное количество свидѣтелей изъ разныхъ сферъ жизни, и издала 19 огромныхъ томовъ мелкой печати своихъ трудовъ. Между прочимъ, передъ этой комиссіей затрогивался и вопросъ о почтѣ, какъ о весьма важномъ факторѣ для промышленнаго преуспѣянія Соединенныхъ Штатовъ. Мы уже ранѣе упоминали, какъ густа, сравнительно съ Россіей, въ Соединенныхъ Штатахъ сѣть почтовыхъ учрежденій, и, тѣмъ не менѣе, нѣкоторые свидѣтели настойчиво обращали вниманіе комиссіи на необходимость нѣкоторыхъ улучшеній въ почтовыхъ распорядкахъ. Такъ, въ Соединенныхъ Штатахъ, несмотря на густую сѣть почтовыхъ и телеграфныхъ учрежденій, развитіе телефоновъ, далеко не для всѣхъ деревень организована доставка корреспонденціи на домъ, и вотъ на этотъ вопросъ и было обращено должное вниманіе. Изъ свидѣтельскихъ показаній предъ этой комиссіей видно, какое серьезное значеніе придается здѣсь почтѣ, какъ фактору экономическаго преуспѣянія.

Предъ этой комиссіей очень горячо говорилось объ организаціи даровой доставки корреспонденціи фермерамъ. Это сохранило бы много времени фермеру, которому теперь приходится дѣлать значительныя разстоянія для полученія корреспонденціи. Правда, это стоило бы нѣкоторыхъ расходовъ для почтоваго департамента, но въ общемъ было бы большой экономіей для народа. Фермеры стали бы больше читать, а это увеличило бы количество писемъ, циркуляцію періодическихъ изданій и газетъ. Секретарь Массачузетскаго департамента земледѣлія говорилъ предъ комиссіей, что введеніе даровой доставки корреспонденціи тѣснѣе соединило бы фермеровъ съ остальнымъ міромъ. Теперь совершенно ненормально положеніе, при которомъ въ городѣ почта доставляется отъ 3 до 9 разъ ежедневно, а на фермахъ такая доставка совершенно отсутствуетъ. Иностранцы въ городахъ пользуются доставкой почты въ то время, какъ природные граждане должны добывать свою корреспонденцію своими собственными средствами. Доставка почтой корреспонденціи является требованіемъ времени. Другой свидѣтель говорилъ, что организація даровой доставки будетъ однимъ изъ величайшихъ благодѣяній и воспитательныхъ средствъ для отставшаго фермера: значеніе правильныхъ услугъ почты не можетъ быть переоцѣнено. Это не только внесетъ больше довольства въ жизнь фермеровъ, но и позволитъ нѣкоторымъ

[1]) Въ Соед. Штатахъ удешевленной таксы для пересылки газетъ нѣтъ, и каждый номеръ газеты оплачивается какъ бандерольное отправленіе (0,5 пенса), почему газеты разсылаются по жел. дорогамъ какъ обыкновенный грузъ и выдаются читателямъ черезъ газетныхъ торговцевъ. Поэтому же подписки на газеты въ редакціяхъ не существуютъ («В. Ф.», 1906 г., № 10).

жителямъ городовъ поселиться въ деревнѣ, которые иначе этого не сдѣлаютъ, если не будетъ правильно организовано почтовое сообщеніе (1944).

Фермерскія организаціи подняли уровень жизни фермера. Онъ сдѣлался болѣе интеллигентнымъ. Организація дала ему болѣе широкій взглядъ на его функціи въ обществѣ, онъ понялъ, что сельскохозяйственные интересы тѣсно связаны со всѣми другими экономическими интересами, и что онъ долженъ поддерживать высокій уровень жизни, чтобы сохранить свое соціальное значеніе. До нѣкотораго предѣла организація предупредила выселеніе молодыхъ людей изъ деревни, создавъ въ деревнѣ благопріятныя условія общественной жизни. (Тамъ же, CCCLXIII).

И въ настоящее время энергично организуется доставка почты по фермамъ. Установленіе почтовой доставки на фермы обязано Макъ-Кинлею, а продолженіе — Рузвельту. Эта доставка быстро расширяется, и въ настоящее время она установлена въ 142 графствахъ, и въ необходимости ея никто не сомнѣвается: она — крупный воспитательный факторъ, связываетъ земледѣльческую жизнь съ дѣловымъ міромъ, держитъ фермеровъ въ постоянномъ соприкосновеніи съ рынкомъ и цѣнами, повышаетъ умственное развитіе населенія, благодаря увеличенію циркуляціи журналовъ и газетъ, развиваетъ корреспонденцію, ведетъ къ улучшенію дорогъ, поднимаетъ цѣны на фермы, дѣлаетъ сельско-хозяйственную жизнь менѣе изолированной и болѣе притягательной и вмѣстѣ съ другими вліяніями задерживаетъ притокъ населенія изъ деревни въ городъ. Національное значеніе выгодъ такой доставки почты неисчислимо, и въ Соединенныхъ Штатахъ рѣшено организовать доставку почты въ самые отдаленные уголки, поручая ее тамъ особому курьеру [1]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ быстро растутъ и почтовыя поступленія: въ 1893 г. они составляли 75,9 милл. долларовъ, а въ 1909 г. (по смѣтѣ) должны составить 206,8 милл. долларовъ (въ 1908 г. получено 191,5 милл. дол.) [2]).

Въ запискѣ Министерства Финансовъ о значеніи правильной организаціи хлѣбной торговли (Приложеніе къ № 35 «Вѣстн. Финансовъ» за 1902 г.) мы читаемъ: «Въ самомъ дѣлѣ, чтобы вести хлѣбную торговлю, сознательно и умѣло пользоваться всѣми нужными въ ней моментами, извлекать выгоду изъ всѣхъ колебаній, играть въ ней, наконецъ, руководящую роль, надо быть прежде всего широко и быстро освѣдомленнымъ, а это требуетъ наличности въ странѣ соотвѣтствующаго и всегда притомъ дѣйствующаго аппарата. Почта, телеграфъ, телефонъ достигли во всѣхъ торгово-промышленныхъ странахъ широкаго развитія; на постоянное улучшеніе этого аппарата освѣдомленности обращено всюду самое серьезное вниманіе. Въ связи съ развитіемъ торгово-промышленной жизни въ Россіи,—читаемъ мы далѣе,—наша страна представляетъ несомнѣнный и постоянно усиливающійся спросъ на болѣе совершенные, чѣмъ нынѣ, способы освѣдомленности, и явная отсталость въ этомъ отношеніи въ сравненіи съ нашими конкурентами ставитъ насъ въ положеніе невыгодное, дѣлаетъ срочную освѣдомленность, а слѣдовательно, и срочную торговлю почти невозможными...

---

[1]) Въ 1905 г. по американской почтѣ пришло письмо на имя президента Рузвельта съ маркой, бывшей въ употребленіи. Президентъ уплатилъ штрафъ, не пожелавъ сдѣлаться предметомъ исключенія изъ уваженія къ закону.

[2]) Statesman's Jearbook 1909.

«Телеграммы даже въ Москвѣ иногда доставляются адресату позже, чѣмъ одновременно отправленное письмо, на дальнѣйшихъ разстояніяхъ доставка телеграммъ на вторыя сутки и позже — довольно обычное явленіе, о которомъ поразскажетъ всякій торговецъ; почти каждый изъ нихъ можетъ передать печальную исторію ряда неизбѣжныхъ потерь, которыя отъ такихъ порядковъ понесъ. Многія села, крупныя, хлѣботорговыя, совсѣмъ еще не имѣютъ телеграфныхъ станцій».

Въ «Вѣстникѣ Финансовъ», въ № 16 за 1899 г., была напечатана интересная статья о почтово-телеграфномъ дѣлѣ въ Россіи. Авторъ этой статьи, разбирая положеніе почтоваго дѣла у насъ въ Россіи, отмѣчаетъ многіе недостатки послѣдняго: и крайнюю бѣдность Россіи почтовыми учрежденіями, формализмъ и рутину, которыми почтовое дѣло страдаетъ въ Россіи. Еще недавно, какъ ни странно, наша корреспонденція, особенно же заказная, денежная, посылки, газеты, книги и проч., уходили только съ извѣстными поѣздами желѣзныхъ дорогъ, всего только одинъ разъ въ день. Вслѣдствіе этого газета, опоздавшая на почтовый поѣздъ желѣзной дороги на какія-нибудь 10 — 15 минутъ, не отправляется ранѣе, чѣмъ черезъ 24 часа. Между тѣмъ, за границей письма, посылки, газеты уходятъ съ ближайшимъ и наиболѣе выгоднымъ для отправители и получателя поѣздомъ, промежутковъ же въ 24 часа не существуетъ. На Нижегородскомъ съѣздѣ въ 1896 г. отмѣчалось, что телеграмма изъ Англіи достигаетъ Петербурга въ большинствѣ случаевъ скорѣе, чѣмъ изъ Кронштадта... «Сложными и крайне затруднительными,—читаемъ мы далѣе въ офиціальномъ органѣ Министерства Финансовъ,—а главное совершенно безцѣльными формальностями обставлено у насъ какъ отправленіе, такъ и полученіе денежной корреспонденціи и посылокъ. Совершеннымъ анахронизмомъ представляется въ настоящее время зашиваніе въ полотно посылокъ, перевязываніе ихъ веревкой и припечатываніе рядомъ печатей при отправленіи, а затѣмъ предварительная посылка адресату повѣстокъ вмѣсто непосредственной доставки на домъ какъ денегъ, такъ и посылокъ».

Число почтовыхъ отправленій за 1908 годъ [1]) у насъ достигло 1.677 милл., тогда какъ въ 1892 г. оно равнялось 439 тыс. Количество телеграммъ поднялось съ 68 милл. до 163 милл. Количество почтовыхъ ящиковъ увеличилось съ 10.748 до 22.633. Почтовыхъ бюро всего въ 1908 г. было 13.376 (безъ Финляндіи), включая здѣсь желѣзнодорожныя станціи и волостныя правленія съ пріемомъ и выдачей корреспонденціи. Почтовыхъ учрежденій, какъ уже изъ этой цифры видно, у насъ слишкомъ мало, притомъ въ числѣ ихъ 729 жел.-дор. станцій, гдѣ происходитъ выдача только простой корреспонденціи, и 3.532, гдѣ также выдается только простая корреспонденція, но вмѣстѣ съ тѣмъ принимается и выдается телеграфная корреспонденція. Если принять все это во вниманіе, то ясно, насколько Россія бѣдна почтовыми учрежденіями, а между тѣмъ отъ почты и телеграфа казна имѣетъ очень крупный доходъ: такъ, валовой доходъ на 1908 годъ равнялся 80.308 тыс. руб., а расходъ — 50.362 тыс. руб. (считая здѣсь расходъ въ 800 тыс. на устройство новыхъ телеграфныхъ и телефонныхъ линій), въ результатѣ чистый доходъ въ цѣлыхъ 29.946 тыс. — доходъ громадный.

---

[1]) «Почтово-телеграфная статистика за 1908 годъ», изданіе главнаго управленія почтъ и телеграфовъ, Петерб., 1910.

Но при этомъ надо имѣть въ виду, что казна пользуется даромъ почтовыми учрежденіями [1]). Такъ, въ 1908 г. почтовыя цѣнности, пересланныя внутри имперіи въ денежныхъ и цѣнныхъ пакетахъ, достигли 5.169 мил. руб., при чемъ изъ этой суммы на долю казенныхъ учрежденій приходится 93,7%, и вся эта пересылка освобождается отъ платежа вѣсового и страхового сбора. Слѣдовательно, частныя отправленія составляютъ всего 6,3%. Стоимость пересылки этой громадной цѣнности стоило бы также причислить къ чистому доходу казны.

Казалось бы, все это давало полное право ожидать улучшенія почтовыхъ сношеній, но, повидимому, у насъ склонны смотрѣть на почту и телеграфъ, какъ на фискальный источникъ.

Почто-телеграфныхъ сберегательныхъ кассъ въ 1908 г. было 4.629, которыми было принято вкладовъ на 154.315 тыс. руб. Изъ этой суммы вклады на храненіе, принятые сберегательными марками, составляли всего 218 тыс., т.-е. 0,14% всей суммы принятыхъ вкладовъ. Очевидно, мало создать сберегательныя марки, прежде всего нужно позаботиться о достаткѣ населенія, чтобы это послѣднее могло дѣлать сбереженія.

Есть взглядъ, по которому забота о развитіи почтово-телеграфнаго дѣла приравнивается заботливости объ интересахъ и удобствахъ наиболѣе зажиточныхъ классовъ, преимущественно крупныхъ промышленныхъ сферъ... Представители этого взгляда, разсматривая нашъ почтовый доходъ въ сферѣ нашей налоговой системы, покоящейся преимущественно на косвенномъ обложеніи, находятъ эту форму обложенія болѣе предпочтительной предъ другими, такъ какъ, по ихъ воззрѣнію, обложеніе выпадаетъ здѣсь на купца, разсылающаго тысячи рекламныхъ листковъ для пріумноженія своихъ и безъ того большихъ прибытковъ, пирующаго именинника или юбиляра, услаждаемаго телеграфными благопожеланіями. Но приведенные выше факты о томъ, какъ недостаточно густая сѣть почтовыхъ учрежденій преимущественно тяжело отзывается на крестьянскомъ населеніи, противорѣчатъ этому: вѣдь купцы, разсылающіе тысячи рекламныхъ листковъ, пирующіе именинники или юбиляры, услаждаемые телеграфными благопожеланіями, живутъ не въ деревнѣ, имъ не придется за полученіемъ телеграммы колесить по 60 или 70 верстъ, имъ доставятъ ее на домъ, а крестьянину сплошь и рядомъ приходится дѣлать такія разстоянія, чтобы получить корреспонденцію, касающуюся его насущныхъ интересовъ. Поэтому нельзя сказать, чтобы налогъ, заключающійся въ почтово-телеграфномъ доходѣ, ложился своей тяжестью на зажиточные классы, наоборотъ, онъ со страшной тяжестью падаетъ на лица неимущія, на деревенское населеніе...

Увеличеніе сѣти почтовыхъ бюро — настоятельная необходимость. Этой же цѣли могло бы служить, если бы почтово-телеграфное вѣдомство вошло въ соглашеніе съ мелкими лавочниками въ деревняхъ, чтобы они за извѣстное вознагражденіе взяли на себя обязательство по пріему и выдачѣ корреспонденціи и вообще производству мелкихъ почтовыхъ операцій, какъ это дѣлается за границей, особенно въ Англіи, Швейцаріи.

Уничтоженіе многихъ формальностей, связанныхъ съ пользованіемъ услугами нашей почты, также диктуется нашимъ временемъ [2]).

---

[1]) Впрочемъ, замѣтимъ, чтобы опредѣлить въ настоящемъ размѣрѣ почтово-телеграфный доходъ, нужно принять во вниманіе, что наши казенныя и частныя жел. дороги перевозятъ корреспонденцію безплатно.

[2]) Съ 1 января 1904 г. у насъ организована почти во всѣхъ мѣстностяхъ и городахъ, гдѣ есть почтовыя и почтово-телеграфныя конторы (за исключеніемъ

Насколько важно значеніе почты и телеграфа для потребностей вырастающей промышленной Россіи, видно изъ того, что этотъ вопросъ серьезно обсуждался на Нижегородскомъ промышленномъ съѣздѣ въ 1896 г. и онъ былъ предметомъ особой комиссіи на 24 съѣздѣ горнопромышленниковъ юга Россіи. Послѣдняя въ своемъ докладѣ съѣзду указывала на серьезныя затрудненія, которыя встрѣчаетъ пользованіе въ Россіи почтовыми и телеграфными учрежденіями. Комиссія констатировала извѣстные факты, что передача телеграфной корреспонденціи у насъ ведется до крайности медленно и неправильно, а телеграммы передаются зачастую въ столь искаженномъ видѣ, что совершенно мѣняютъ смыслъ таковыхъ, порождая серьезныя недоразумѣнія въ дѣлахъ. Какъ на примѣръ медленности въ передачѣ телеграммъ, въ комиссіи указаны были случаи полученія таковыхъ черезъ 9 часовъ послѣ доставки по почтѣ письменнаго ихъ подтвержденія. Далѣе, телеграммы засылаются въ другіе пункты, напр., вмѣсто Кременной — въ Кременчугъ, или безъ фамиліи получателя, или только лишь съ частью текста поданной телеграммы. (Труды 24 съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи, бывшаго въ Харьковѣ съ 25 октября по 20 ноября 1899 г., Харьковъ, 1900). Эти факты объясняются слабой пропускной способностью телеграфныхъ проводовъ, необорудованностью телеграфныхъ станцій достаточнымъ персоналомъ, оттого постоянныя жалобы на переутомленіе служащихъ, а затѣмъ низшій телеграфный персоналъ по своему образовательному цензу далеко не соотвѣтствуетъ серьезности телеграфнаго дѣла. Точно такъ же комиссія находила, что горная промышленность юга Россіи нуждается въ серьезныхъ улучшеніяхъ и въ сферѣ почтоваго дѣла, такъ какъ современная медленность и неправильность пересылки почты, малое число конторъ и переутомленный ихъ персоналъ далеко не отвѣчаютъ потребностямъ одной горной промышленности, нуждающейся при ея современномъ развитіи въ болѣе быстромъ и правильномъ обмѣнѣ почтовой корреспонденціи. Въ комиссіи, въ числѣ прочихъ фактовъ, подтверждающихъ вышесказанное, было указано на полученіе только на третьи сутки почтовой корреспонденціи изъ Кривого Рога въ Юзовкѣ, что уже никакъ не можетъ быть объяснено несогласованіемъ почтовыхъ поѣздовъ и медленностью ихъ движенія. И комиссія выразила пожеланіе о необходимости усилить пропускную способность почто-телеграфныхъ проводовъ, объ усиленіи въ количественномъ и улучшеніи въ качественномъ отношеніяхъ почтово-телеграфнаго персонала, объ увеличеніи числа почтово-телеграфныхъ конторъ, объ организаціи пересылки почты во всѣхъ скорыхъ, пассажирскихъ и товаро-пассажирскихъ поѣздахъ на южныхъ дорогахъ... Уполномоченные XXV съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи опять подали начальнику главнаго управленія почтъ и телеграфовъ записку объ улучшеніи почтово-телеграфныхъ сношеній [1]).

При современныхъ же условіяхъ почта и телеграфъ не вполнѣ отвѣчаютъ требованіямъ, предъявляемымъ къ нимъ нашей жизнью, а въ такомъ случаѣ, какъ совершенно вѣрно говоритъ «Вѣстникъ Финансовъ», почта и телеграфъ, не отвѣчающіе требованіемъ современности, изъ могущественнаго фактора прогресса обращаются въ одинъ

нѣкоторыхъ губ.) доставка пакетовъ и переводовъ на сумму до 200 р. на домъ по желанію адресата. Съ 15 марта установлена въ Петербургѣ *обязательная* доставка посылокъ вѣсомъ до 1 пуд. и цѣнностей не свыше 500 р. За доставку взимается отъ 10 до 20 к. Это касается и международныхъ посылокъ.

[1]) См. «Труды XXVI съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи», т. II, стр. 9, Харьковъ, 1902 г.

изъ несомнѣнныхъ его тормозовъ. Мало прилагается заботъ о расширеніи сѣти почтовыхъ бюро, почтовый персоналъ вознаграждается нищенски [1]). Среднее вознагражденіе одного почтоваго чиновника въ франкахъ: въ Викторіи — 1.851, въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ — 1.738, въ Бельгіи—1.757, въ Германіи —1.285, въ Россіи — 999, въ Норвегіи — 647, въ Португаліи — 592. Соотвѣтственно этому распредѣляется и количество выполненной работы, приходящейся на каждаго служащаго; такъ, въ Россіи почтовый чиновникъ меньше всего успѣваетъ сдѣлать: въ годъ чрезъ его руки проходитъ 24.900 штукъ почтовой корреспонденціи, въ Португаліи — 31.000, въ Норвегіи — 31.500, въ Германіи — 54.100, въ Швеціи — 91.500, во Франціи — 93.300 (содержаніе во Франціи 1.517 франковъ) [2]). Такимъ образомъ, если русскій почтовый чиновникъ очень дурно вознаграждается, зато онъ и мало продуктивенъ, и плохое вознагражденіе является плохой экономіей. Было бы лучше вмѣсто полуголодныхъ чиновниковъ имѣть меньшее количество, но хорошо оплачиваемыхъ, и уничтожить массу устарѣлыхъ формальностей, которыми опутана наша почта, и тогда продуктивность труда поднялась бы и, несомнѣнно, отъ этого почтовое дѣло выиграло бы, а развитіе почтоваго дѣла — насущный вопросъ въ настоящее время.

Какъ мало наша деревня пользуется почтой, видно изъ интересныхъ данныхъ, помѣщенныхъ въ «Ежегодникѣ Полтавскаго Губ. Земства» за 1898 г. (Полтава, 1900 г.). Въ уѣздахъ Полтавской губ. живетъ болѣе 2,5 милл., а въ городахъ 271 тыс., при чемъ въ городахъ получено 2.850 тыс. писемъ, т.-е. въ среднемъ на каждаго жителя по 10,5 писемъ, а въ уѣздахъ получено 490 тыс., т.-е. 0,19 письма на жителя, или въ деревняхъ одно письмо въ годъ приходится на 5 человѣкъ... Газетъ и журналовъ въ 1897 г. въ городахъ получено свыше 2 милл., т.-е. на каждаго жителя по 7,6, а въ уѣздахъ — 680 тыс., т.-е. на одного жителя 0,27...

Что касается международной корреспонденціи, то на 100 городскихъ жителей приходилось въ годъ 24 заграничныхъ письма, а въ уѣздахъ такое письмо приходилось на 250 жителей (стр. 182—183).

Правда, эти данныя говорятъ о болѣе низкомъ культурномъ уровнѣ деревни сравнительно съ городомъ, однакоже не остается безъ вліянія и тотъ фактъ, что у насъ и до сихъ поръ на почту смотрятъ, какъ на финансовый источникъ, и письмо вслѣдствіе тѣхъ затрудненій, съ которыми связано его полученіе, слишкомъ дорогой предметъ для нашей деревни, оно ей не по карману...

Иногда измѣряютъ уровень культурнаго развитія данной страны количествомъ корреспонденціи. Это имѣетъ свое основаніе: наибольшее количество писемъ на одного жителя приходится въ Англіи, именно — 47, затѣмъ слѣдуетъ Австралія — 45, Швейцарія — 42,5, Соединенные Штаты — 37, Россія же занимаетъ мѣсто между Турціей и Румыніей: въ Россіи на одного жителя приходится 2 письма, въ Румыніи больше — 2,3, а въ Турціи — 0,5. Всего писемъ у насъ было сдано, получено изъ-за границы и прошло транзитомъ 260.498 тыс., въ Соединенныхъ Штатахъ — 2.599.607 тыс., въ Германіи — 1.395.406 тыс. (1896 — 72, см. Atlas Webersik'a). Почтовый тарифъ у насъ очень высокъ, и, какъ мы видѣли, по этому поводу жалуется у насъ нашъ торговый классъ. Вслѣдствіе такого высокаго тарифа мы

---

[1]) Мы отсылаемъ по вопросу о вознагражденіи низшихъ почтовыхъ служащихъ къ очень интересной статьѣ: «Жертвы культуры и нашей некультурности» П. Засодимскаго въ «Народномъ Хозяйствѣ», 1902 г., кн. 6 (іюнь—августъ).

[2]) Упомянутый атласъ Webersik'a.

имѣемъ отъ почты большой доходъ. Это является ничѣмъ инымъ, какъ формой обложенія, притомъ очень несправедливой. Въ самомъ дѣлѣ, что берется здѣсь за масштабъ обложенія — количество писемъ, которое пишетъ каждое лицо? Чѣмъ больше вы пишете писемъ, тѣмъ больше вы уплатите налога, такъ какъ въ каждомъ письмѣ, которое вы отправляете, вы, кромѣ покрытія расходовъ, еще уплачиваете налогъ, но спрашивается, развѣ налогоспособность плательщика стоитъ въ какой-нибудь связи съ количествомъ писемъ, которое плательщикъ отправляетъ: одно лицо живетъ постоянно въ своей семьѣ, инстинкты общественности у него слабы, и потому корреспонденція у него мало развита, слѣдовательно, онъ, несмотря на свою, быть-можетъ, крупную налогоспособность, не участвуетъ въ платѣ этого, такъ сказать, почтоваго налога, другое же лицо, будучи малосостоятельнымъ и вынужденное вслѣдствіе этого отправиться на заработки и оставить семью, по необходимости, чтобы поддерживать духовную связь со своей семьей, будетъ вести корреспонденцію, слѣдовательно, будетъ нести почтовый налогъ. Отсюда, видно, что эта форма обложенія не стоитъ ни въ какой связи съ налогоспособностью плательщика, это все равно, какъ если бы облагать по длинѣ волосъ или цвѣту глазъ...

Улучшеніе почтовыхъ сношеній въ Россіи не наше требованіе, это — лозунгъ промышленной Россіи, иначе неуклюжая почта будетъ задерживать промышленный ростъ Россіи. У насъ была прокламирована необходимость сдѣлать Россію проѣзжей, и, дѣйствительно, мы тратимъ много денегъ на постройку желѣзныхъ дорогъ, за послѣднее время ассигнованы средства на улучшеніе проселочныхъ дорогъ, но не рискуемъ ли мы, оставаясь при старыхъ почтовыхъ учрежденіяхъ, очутиться въ очень комичномъ положеніи, именно, что то или другое предпріятіе, будучи оторвано благодаря слабой сѣти почтовыхъ учрежденій отъ культурнаго міра, не будетъ знать, куда направить свои товары по этимъ удобнымъ путямъ сообщенія.

Какъ мы уже говорили, къ важнѣйшимъ условіямъ хорошей организаціи почты принадлежитъ обезпеченіе тайны почтовой корреспонденціи, но далеко не сразу дошли до сознанія необходимости соблюденія тайны корреспонденціи. Кромвель, напр., смотрѣлъ на почту, какъ на лучшее средство къ открытію и предотвращенію опасныхъ и вредныхъ замысловъ противъ правительства, и спеціально съ этой цѣлью, т.-е. съ цѣлью вскрытій всѣхъ писемъ, учредилъ въ Лондонѣ центральный почтамтъ, черезъ который должны были проходить всѣ письма, отправлявшіяся въ Англіи. Въ настоящее время тайна почтовой корреспонденціи въ Англіи наиболѣе обезпечена. Для вскрытія каждаго письма нужно особое предписаніе государственнаго секретаря. Съ начала вѣка и до 1853 года въ Англіи вскрывалось около 8 писемъ въ годъ, а съ 1853 года вскрыто всего 5 писемъ. Когда въ 1844 году министръ Джемсъ Грегамъ приказалъ вскрыть нѣсколько писемъ Мадзини, то въ прессѣ поднялась страшная буря, и въ продажѣ появились особыя облатки для предупрежденія вскрытія писемъ, носившія названіе: «Anti-Graham Schutz-Oblaten» [1]).

---

[1]) Любопытный фактъ сообщался недавно въ отчетѣ англ. генералъ-почтмейстера. Офицеръ сыскной полиціи, желая заманить скрывшагося уголовнаго преступника, послалъ его женѣ отъ имени друга скрывающагося телеграмму, назначивъ въ ней свиданіе мужу въ извѣстномъ мѣстѣ. Преступникъ получилъ телеграмму, принялъ ее за подлинную и явился на свиданіе. Здѣсь его арестовали. Офицеръ получилъ благодарность отъ начальника полиціи. Но завѣдующій телеграфной конторой, гдѣ была подана телеграмма, узнавъ, что офицеръ сыск-

Въ настоящее время существуетъ новый способъ чтенія писемъ безъ ихъ вскрытія, при помощи Рентгеновскихъ лучей. Но это возможно въ томъ случаѣ, если письмо сложено не больше, какъ въ 2 раза, потому что чтеніе письма, если больше двухъ строчекъ приходится одна надъ другой, становится почти невозможнымъ. Въ Германіи теперь уже существуютъ конверты, предохраняющіе письма отъ прочтенія тѣмъ, что на ихъ внутренней сторонѣ помѣщены въ безпорядкѣ буквоподобные знаки, мѣшающіе прочесть письмо.

Вскрытіе писемъ, такъ называемая перлюстрація ихъ, въ XVII и XVIII вѣкахъ замѣняла газеты и телеграммы нынѣшняго времени. Еще при Петрѣ Великомъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ практиковалась перлюстрація частной корреспонденціи, пересылавшейся по заморской почтѣ. Московскій почтмейстеръ Виніусъ не только перечитывалъ всѣ заграничныя письма, но и утаивалъ наиболѣе важныя изъ нихъ. Получавшіяся въ Москвѣ съ заморской почтой сумки прежде всего приносились въ посольскій приказъ для вскрытія и просмотра подозрительныхъ писемъ [1]). Въ 1698 г. была впервые установлена въ Россіи неприкосновенность частной корреспонденціи, но это касалось только торговой корреспонденціи и было запрещено даже писать письма о военныхъ и статскихъ дѣлахъ, и лицамъ, нарушающимъ этотъ запретъ, грозилось наказаніемъ, если письма будутъ распечатаны и въ нихъ найдется что-либо запретное... Такимъ образомъ почтовая тайна не проводилась въ нашей петровской почтѣ. Правительство нарочно писало письма, чтобы освѣдомить другое правительство о своихъ воззрѣніяхъ. Екатерина II писала письма въ Берлинъ и отсылала ихъ почтой, чтобы поколебать положеніе нѣкоторыхъ лицъ. Въ концѣ XVIII вѣка, по мысли московскаго генералъ-губернатора Прозоровскаго, была учреждена перлюстрація писемъ въ Москвѣ, и московскій почтъ-директоръ писалъ: «Совершенно удостовѣрить могу, что ничего замѣчанія достойнаго чрезъ ввѣренный моей дирекціи почтамтъ безъ уваженія пройти не можетъ». Въ концѣ царствованія Александра I перлюстрація достигла крупныхъ размѣровъ, особенно усердно занимался московскій почтъ-директоръ Рушковскій: не дѣлалось исключенія даже для высокопоставленныхъ лицъ.

Иногда именно потому заботились о развитіи почты, что при посредствѣ ея легче было слѣдить за настроеніями общества (Ришелье): заговоры стали труднѣе съ тѣхъ поръ, какъ учрежденіе почты сдѣлало частныя тайны публичными. Королевскіе гонцы перевозили при Людовикѣ XI лишь тѣ письма, содержаніе которыхъ было извѣстно начальству, и потому письма нерѣдко замѣняли тогда роль газетъ: по почтѣ отправляли такія извѣстія, которыя желательно было сдѣлать извѣстными всѣмъ, если не рѣшались сдѣлать это открыто.

Въ Западной Европѣ при почтамтахъ существовали особые такъ называемые «черные кабинеты», на обязанности которыхъ лежало наблюденіе за письмами, проходящими черезъ почту, и такъ какъ

ной полиціи подписался чужимъ именемъ, подалъ на него жалобу, обвиняя въ подлогѣ. Судья призналъ жалобу основательной и сдѣлалъ постановленіе объ арестѣ офицера, который теперь преданъ суду за подлогъ. Начальникъ сыскной полиціи обратился къ генералъ-почтмейстеру съ просьбой заступиться за офицера, но получилъ въ отвѣтъ, что почта ни въ коемъ случаѣ не можетъ и не должна служить полиціи и что тайна переписки абсолютна. Сыщику грозятъ каторжныя работы («Русск. Вѣд.»).

[1]) Соколовъ. «Петербургская почта при Петрѣ Великомъ», Петерб., 1903.

служащіе въ нихъ черезъ это становились обладателями большихъ секретовъ, то они находились подъ особой заботливостью полиціи, и во Франціи чиновники «чернаго кабинета» должны были служить до старости, въ противномъ случаѣ они попадали въ Бастилію. Въ Австріи цѣлый рядъ дворянскихъ родовъ возведенъ въ бароны, даже въ графы за свою работу въ «черномъ кабинетѣ».

Въ Германіи ранѣе также настолько была развита перлюстрація писемъ, что публика иногда въ насмѣшку дѣлала надписи на письмахъ въ родѣ слѣдующей: «Г. почтовый секретарь, при чтеніи этого письма имѣйте въ виду»...

Императоръ австрійскій Францъ каждый день принималъ сообщенія изъ «чернаго кабинета», между прочимъ, и о чужихъ любовныхъ приключеніяхъ, о событіяхъ въ подозрительныхъ домахъ и т. д., и если сообщеніе казалось недостаточно подробно, онъ вызывалъ сыщика для пополненія... И всякій запасшійся пикантной исторіей былъ желаннымъ гостемъ императора.

Между прочимъ, Кенигъ («Черные кабинеты въ Западной Европѣ. Исторія нарушенія почтовой тайны». Изданіе М. Прокоповича. Москва, 1905 г.) описываетъ способъ, какъ Бисмаркъ умѣлъ спасать свои письма отъ выслѣживанія. «Уполномоченный ганноверскаго правительства также подозрѣвалъ, что его письма подвергаются просмотру и доходятъ до свѣдѣнія союзнаго сейма. Онъ обратился къ своему прусскому коллегѣ съ вопросомъ, какъ онъ достигаетъ того, чтобы его сообщенія не вскрывались. Бисмаркъ пригласилъ его совершить вмѣстѣ съ нимъ прогулку и повелъ въ отдаленную улицу, гдѣ живутъ только бѣдняки, мелкіе лавочники и ремесленники. Придя туда, Бисмаркъ, къ удивленію своего спутника, надѣваетъ перчатки и заходитъ вмѣстѣ съ нимъ въ лавочку. Здѣсь онъ обращается къ селедочнику съ вопросомъ: «А мыло у васъ есть?» — «О, да», — «Какого сорта?» — Приказчикъ называетъ нѣсколько сортовъ и кладетъ передъ Бисмаркомъ пару кусковъ мыла, изъ которыхъ послѣдній выбираетъ самый пахучій и кладетъ въ карманъ. Затѣмъ онъ проситъ конвертовъ и продавецъ предлагаетъ ему нѣсколько штукъ худшаго качества. Тогда Бисмаркъ вынимаетъ изъ бокового кармана своего сюртука заготовленную депешу, кладетъ ее въ конвертъ, проситъ чернила и перо и начинаетъ писать адресъ. Но въ перчаткахъ дѣло плохо клеится, и онъ проситъ приказчика написать вмѣсто него адресъ, что тотъ охотно исполняетъ. Тогда Бисмаркъ кладетъ письмо обратно въ карманъ, гдѣ лежитъ мыло, и на улицѣ уже обращается къ ганноверскому коллегѣ: «Ну, пускай они выслѣдятъ письмо, написанное такимъ почеркомъ и пропитанное смѣшаннымъ запахомъ мыла, селедокъ, сала и сыра» (стр. 124—125).

Прусскій канцлеръ Гарденбергъ писалъ начальнику кенигсбергской полиціи Штейну: «Среди мѣръ, примѣняемыхъ высшей полиціей, контроль писемъ есть, несомнѣнно, важнѣйшая, онъ даетъ ей болѣе надежные результаты, въ примѣненіи его полиція не связана ни значительными расходами, ни опасностями легкой огласки, если при этомъ дѣйствовать съ нѣкоторой осторожностью и умѣньемъ, и я имѣю честь предложить вашему вниманію способъ, принятый въ здѣшнихъ учрежденіяхъ. Здѣшній почтамтъ, получившій списокъ подозрительныхъ въ политическомъ отношеніи лицъ и съ приказомъ вскрывать и читать всѣ направленныя ими и, если возможно, также и исходящія отъ нихъ письма, систематически сообщаетъ въ почтовые дни перечень всѣхъ вскрытыхъ писемъ съ указаніемъ адреса, даты и имени отправителя, если оно обозначено, и съ краткимъ изложеніемъ содержанія: письма, назначеніе коихъ не можетъ быть выяснено изъ содержанія или внушаетъ подозрѣніе, сообщаются мнѣ въ подлинникѣ или копіи. На почтѣ этимъ занимается особый чиновникъ, а въ главные почтовые дни командируется еще служащій изъ моей канцеляріи. Покорнѣйше прошу сообщить мнѣ, находите ли вы удобнымъ принять этотъ порядокъ въ цѣломъ или отчасти и какимъ образомъ у васъ производился до сихъ поръ контроль писемъ».

Это было напечатано въ 50 годахъ въ одномъ журналѣ, за что прусская почта отказалась принимать подписку на этотъ журналъ, и журналъ погибъ («Русское Богатство», 1902 г., № 9, А. Г. «Черные кабинеты въ Западной Европѣ»).

Листы абонентовъ на газеты въ Германіи составляютъ почтовую тайну, но Стефанъ въ 70-хъ годахъ, раздраженный на одну газету, потребовалъ ихъ къ себѣ и распекъ тѣхъ изъ почтовыхъ чиновниковъ, которые получали ее. Письмо на почтѣ въ настоящее время должно быть, что евангеліе въ алтарѣ.

Въ настоящее время во всѣхъ европейскихъ государствахъ почтовая тайна гарантируется закономъ, и вскрытіе писемъ допускается только въ немногихъ случаяхъ, точно опредѣленныхъ закономъ, а именно: 1) въ случаѣ судебнаго слѣдствія, такъ какъ здѣсь путемъ вскрытія письма можно получить нужныя свѣдѣнія и предупредить скрытіе слѣдовъ преступленія; 2) въ случаѣ конкурса [1]), чтобы предупредить незаконный переводъ или сокрытіе имущества, и 3) вездѣ вскрываются такъ называемыя «мертвыя письма»; подъ этимъ названіемъ въ Англіи извѣстны письма, которыя не могутъ быть доставлены за отсутствіемъ на письмѣ адреса или за трудностью разобрать его, за смертью или отъѣздомъ адресата неизвѣстно куда, за отказомъ адресата принять письмо нефранкированное. Всѣ такія письма по истеченіи извѣстнаго времени подлежатъ вскрытію и содержаніе ихъ прочитывается съ цѣлью найти адресъ, по которому можно было бы письмо или доставить по назначенію или вернуть отправителю: по англійскому обычаю отправитель всегда пишетъ свой адресъ въ началѣ письма. Большая часть изъ 25 милл. писемъ, почтовыхъ картъ, газетъ, посылокъ и т. д, которыя не могли быть по назначенію доставлены въ 1902 — 1903 гг. англійской почтой, не доставлены или потому, что адресы не были вѣрно написаны, или не было совсѣмъ адресовъ. Не менѣе 367 тыс. почтовыхъ отправленій въ теченіе 1902 — 1903 годовъ было найдено совсѣмъ безъ адреса, при чемъ въ этихъ отправленіяхъ найдено было около 160 тыс. рублей денегъ, каковая сумма почти вся была отослана отправителямъ. Генеральный почтмейстеръ Англіи жалуется на беззаботность публики относительно почтовой корреспонденціи; вслѣдствіе плохо заклеенныхъ конвертовъ и плохой упаковки другихъ отправленій, въ почтамтѣ было найдено за тотъ же годъ чековъ и почтовыхъ переводовъ, выпавшихъ изъ почтовыхъ отправленій, на 24 тыс. фун. стерл. и еще 93.232 разныхъ предметовъ, и это доставляетъ много хлопотъ почтовому управленію [2]).

Въ Англіи почта давала доходу въ 1907—1908 гг. 4.987.509 фунт. стерл. Телеграфъ же даетъ дефицитъ: въ 1907 — 8 гг. — 851.876 фунт. стерл. (телеграфъ и телефонъ). Въ общемъ же почта и телеграфъ даютъ крупный доходъ: въ 1907 — 1908 гг. — 4.135.633 фунт. стерл. (54-t. Report of the postm. General, 1908).

Другимъ условіемъ развитія почты является достаточное количество почтовыхъ учрежд., почтовыхъ ящиковъ, скорость доставки и т. д.

---

[1]) У насъ, по ст. 457, судебныя мѣста, въ коихъ производятся дѣла о банкротахъ, по полученіи свѣдѣній о банкротствѣ кого-либо, тотчасъ обязаны давать о томъ знать состоящему въ томъ же городѣ почтовому мѣсту съ объясненіемъ, въ какое судебное мѣсто должны быть отдаваемы приходящія на имя его письма, а по учрежденіи конкурса сообщать, гдѣ оный будетъ находиться, какіе избраны кураторы и кто уполномоченъ принимать съ почты письма, дабы почтовыя мѣста не имѣли надобности затруднять своими вопросами губернскія правленія, но получали бы потребныя по сему предмету свѣдѣнія въ свое время, прямо изъ тѣхъ мѣстъ, откуда слѣдуетъ.

[2]) Forty ninth Report of the Postmaster General of the Post office, Lond., 1903.

Громадное значеніе имѣетъ также посылочная почта. Пересылка образцовъ даетъ возможность завязывать торговыя сношенія со всѣмъ міромъ. Удешевленный посылочный тарифъ [1]) Германіи повелъ къ усиленію крупныхъ магазиновъ и уменьшенію числа мелкихъ посредниковъ, такъ какъ далъ возможность отдѣльнымъ лицамъ обращаться непосредственно къ крупнымъ фирмамъ. Этотъ тарифъ оказался настолько выгоденъ, что крупныя фирмы стали пересылать громадныя количества своего товара по почтѣ, раздѣливъ его предварительно на массу отдѣльныхъ посылокъ въ 5 килограммовъ. Дешевый тарифъ вводили въ интересахъ мелкихъ производителей, чтобы дать имъ возможность встать въ непосредственныя сношенія съ заказчиками, а между тѣмъ онъ оказался, главнымъ образомъ, на руку крупнымъ фирмамъ и такъ называемымъ универсальнымъ магазинамъ. Тѣ же самыя явленія мы видимъ и во Франціи при введеніи дешеваго тарифа на посылки.

Въ Англіи, какъ это ни странно, неизвѣстна корреспонденція съ наложеннымъ платежомъ, хотя она существуетъ въ англійскихъ колоніяхъ и въ Индіи, и въ пользу введенія ея содержатели крупныхъ универсальныхъ магазиновъ ведутъ агитацію. Большіе магазины съ введеніемъ посылокъ съ наложеннымъ платежомъ, конечно, въ состояніи будутъ расширить свои операціи, но мелкіе торговцы проиграютъ, и они протестуютъ противъ этого нововведенія, ссылаясь на то, что густо населенную Англію нельзя сравнивать съ какими-нибудь малонаселенными колоніями, что здѣсь каждую деревушку ежедневно объѣзжаетъ множество торговцевъ, и что, слѣдовательно, нѣтъ нужды въ корреспонденціи съ наложеннымъ платежомъ, и что установленіе таковой только подорвало бы благосостояніе десятковъ тысячъ мелкихъ торговцевъ. Представители же крупной торговли и торговой палаты стоятъ за введеніе наложеннаго платежа («Т.-Пр. Г.», 1904, № 15). Почтовыя же посылки чрезвычайно развиты въ Англіи, здѣсь иногда нѣкоторыми лицами ежедневно получается свѣжая рыба прямо отъ рыболововъ за 400 верстъ. Посылку можно завязать какъ угодно и во что угодно и посылать, что хотите [2]).

Кромѣ этихъ условій, существуетъ масса различныхъ мелкихъ усовершенствованій, направленныхъ для удобства публики, которыя чрезвычайно развиты на Западѣ и совершенно отсутствуютъ у насъ. Почтовыя учрежденія тамъ бываютъ открыты цѣлый день, между тѣмъ какъ у насъ нерѣдко открываются всего на нѣсколько часовъ. Несмотря на массу выдаваемой и принимаемой корреспонденціи, тамъ все это производится очень быстро, между тѣмъ какъ у насъ приходится ждать часто продолжительное время, при чемъ количество чиновниковъ, занимающихся главнымъ трудомъ, — сортировкой корреспонденціи, — у насъ значительно больше; это объясняется громаднымъ развитіемъ механическихъ приспособленій. Въ Англіи, напр., для штемпелеванія писемъ служитъ особая машина, штемпелюющая по нѣсколько тысячъ писемъ (21 тыс. — 40 тыс.)

---

[1]) Въ Германіи берлинскою торговой камерою недавно возбужденъ вопросъ о введеніи такъ называемой *Waarenbriefe*, т.-е. товарныхъ писемъ, вѣсомъ до 1 кило въ видѣ простой почтовой корреспонденціи, съ оплатой въ размѣрѣ отъ 15 (городскія) до 30 пф. Но это повело бы къ посылкѣ массы шляпъ въ сезонъ и т. д. («В. Ф.», 1905 г., № 49).

[2]) Противъ дешевыхъ почтовыхъ посылокъ въ Соед. Штатахъ борются транспортныя конторы, которыя имѣютъ многихъ сенаторовъ среди своихъ директоровъ и акціонеровъ, мелкіе лавочники и оптовые торговцы, снабжающіе товарами мелкія лавки.

въ часъ (руками 3 тыс.). Для такого механическаго штемпелеванія, разумѣется, необходимо, чтобы марки были наклеены на одномъ и томъ же мѣстѣ, чему англійская корреспонденція въ большинствѣ случаевъ удовлетворяетъ. Существуютъ также автоматическіе приборы для продажи почтовыхъ марокъ, а недавно одинъ норвежецъ изобрѣлъ особый аппаратъ, въ который стоитъ только бросить письмо вмѣстѣ съ монетой, достаточной для оплаты письма, и аппаратъ автоматически штемпелюетъ письмо «оплачено»; есть автоматическіе почтовые ящики для заказныхъ писемъ, которые выбрасываютъ расписку за подписью почтъ-директора и, кромѣ того, штемпелюютъ письмо при самомъ паденіи его въ ящикъ. И что особенно важно, штемпелюютъ его посредствомъ электричества, прожигая марку насквозь. Важно это потому, что почта терпитъ большіе убытки отъ того, что съ марокъ, бывшихъ разъ въ употребленіи, сводится штемпель, и онѣ снова пускаются въ обращеніе. Въ Америкѣ этимъ занимаются итальянцы, которые передъ отправленіемъ письма покрываютъ марку особымъ тонкимъ слоемъ смолы, совершенно для глаза незамѣтнымъ, такъ что штемпель легко смывается получателемъ, и марка оказывается опять годной для употребленія. При штемпелеваніи же посредствомъ прожиганія подобныя злоупотребленія становятся совершенно невозможными. Кромѣ того, при штемпелеваніи письма въ Соединенныхъ Штатахъ обозначается на немъ время подачи и часъ вынутія его изъ ящика и вмѣстѣ съ тѣмъ еще метеорологическій бюллетень.

Англійская почта организована прекрасно. Главными ея достоинствами являются: 1) тайна письма, 2) быстрота доставки, 3) вниманіе, сказывающееся въ томъ, что письма, у которыхъ есть хоть малѣйшая возможность прочесть адресъ, доставляются безошибочно. Въ простыхъ конвертахъ посылаютъ живыхъ животныхъ, напр., летучихъ мышей, продѣлавъ дырочки въ конвертѣ, чтобы имъ можно было дышать.

Но, тѣмъ не менѣе, англійская почта, несмотря на всѣ свои положительныя достоинства, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ очень отстала отъ почты въ другихъ странахъ, особенно отъ Германіи, гдѣ почта была поставлена на замѣчательную высоту бывшимъ министромъ почтъ Стефаномъ. Англичане, благодаря консервативности своего характера, теперь успокоились и почили на лаврахъ. Какъ-то была напечатана цѣлая обвинительная рѣчь противъ англійской почты, въ которой авторъ приводитъ 50 пунктовъ, осуществленіе которыхъ было бы желательно. Мы приведемъ только нѣкоторые изъ нихъ: 1) желательно установленіе дешевой посылочной земледѣльческой почты для пересылки плодовъ, растеній, молочныхъ продуктовъ съ пониженнымъ тарифомъ, чтобы создать дешевую и быструю транспортировку для пищи и направить въ англійскіе карманы 30.000.000 фунт. стерл., которые иначе идутъ въ карманы иностранцевъ (плата за доставку этихъ продуктовъ дешевле отъ берега моря, чѣмъ изъ центра); 2) установленіе дешевой посылочной почты въ Соед. Штаты, такъ какъ она остается въ томъ же видѣ, какъ 400 лѣтъ назадъ; 3) учрежденіе посылокъ съ наложеннымъ платежомъ, что существуетъ въ Индіи и на континентѣ и чего нѣтъ въ Англіи; 4) почтовыя открытки и конверты должны продаваться за сумму, равную стоимости находящейся на нихъ марки, какъ это дѣлается во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ, за матеріалъ же конверта плата взиматься не должна; 5) увеличеніе числа почтовыхъ ящиковъ, введеніе ихъ во всѣхъ жел.-дор. поѣздахъ, омнибусахъ и трамваяхъ; 6) письма между почтовыми

отдѣленіями въ большихъ городахъ должны пересылаться пневматически по трубамъ: это освободитъ и безъ того запруженныя всевозможными повозками улицы отъ почтовыхъ каретъ и сбережетъ время; 7) всѣ періодическія изданія, независимо отъ ихъ размѣра и вѣса, должны пересылаться за $^1/_2$ пенса (т.-е. 2 коп.) (осуществлено); 8) тарифъ для посылокъ долженъ быть 1 пенсъ (4 коп.) съ фунта; 9) за перемѣну адреса на посылкахъ внутренняго сообщенія не должно взиматься никакой платы, какъ за посылки уже оплаченныя; 10) увеличеніе объема англійской почтовой открытки, которая является теперь самой дорогой и самой маленькой въ мірѣ; 11) при штемпелеваніи письма должны обозначаться на немъ названіе почтоваго отдѣленія, день и часъ вынутія его. Это должно дѣлаться для того, чтобы публика могла контролировать скорость движенія письма и для предотвращенія такихъ путешествій, которыя иногда продѣлываютъ письма у насъ (это осуществлено теперь); 12) введеніе права требовать обратно письмо, опущенное въ ящикъ (какъ въ Соед. Штатахъ и Германіи); 13) адресъ внутреннихъ телеграммъ долженъ передаваться даромъ, какъ въ Австраліи; 14) въ сношеніяхъ со всѣми колоніями долженъ быть введенъ тотъ же тарифъ, что и въ Англіи, т.-е. въ 1 пенсъ (4 коп.), а не въ 2,5 пенс., какъ это нынѣ [1]); это осуществлено въ 1905 г., но посылки, оплачиваемыя такъ, не должны вѣсить болѣе 14 гр.

«Какъ предшествующія поколѣнія, — говоритъ авторъ, — боролись противъ дешевой внутренней почты, такъ ихъ преемники въ настоящее время ведутъ неутомимую борьбу противъ расширенія дешевой почты въ имперіи. Наша администрація по народному здравію не болѣе ревностно оберегаетъ насъ противъ допущенія и распространенія чумныхъ бациллъ, чѣмъ ихъ коллеги на почтѣ противъ дешевой колоніальной корреспонденціи. Колоніи могутъ обмѣниваться съ нами ихъ продуктами: мясомъ, хлѣбомъ, хлопкомъ, но не письмами». Кромѣ выше перечисленныхъ требованій, авторъ «почтовой утопіи» (какъ называется его статья) приводитъ еще много другихъ, которыхъ мы перечислять не станемъ, и заключаетъ статью свѣдѣніемъ о томъ, что англійская почта въ настоящее время приноситъ дохода четыре милліона фунтовъ стерлинговъ въ годъ, и говоритъ по этому поводу, что облагать почту такъ же неразумно, какъ облагать колеса машины или корабля; это все равно, что задерживать кровообращеніе человѣка.

Кромѣ всѣхъ этихъ перечисленныхъ функцій, почта исполняетъ еще многія, важныя для торговаго класса: такъ, чрезъ почту въ нѣкоторыхъ странахъ можно уплачивать налоги; въ Германіи почтовое бюро можетъ предъявить по просьбѣ кредиторовъ векселя къ платежу и даже протестовать ихъ въ случаѣ отказа въ платежѣ. Въ Бельгіи почтальоны сами могутъ совершать протестъ въ извѣстной установленной формѣ, но только для векселей не свыше опредѣленной суммы. Въ Германіи и Бельгіи почта принимаетъ на себя еще порученія: предъявлять вексель трассату для акцепта и въ случаѣ отказа въ акцептѣ сама протестуетъ его [2]). На Лиссабонскомъ конгрессѣ

---

[1]) Замѣтимъ, что недавно Новая Зеландія установила у себя для писемъ въ сношеніяхъ со всѣмъ свѣтомъ тарифъ въ 1 пенсъ, т.-е. въ 4 коп.

[2]) Въ Бельгіи же почта принимаетъ заказы о куплѣ-продажѣ процентныхъ бумагъ на сумму не менѣе 500 фр. Всѣ кліенты національнаго банка могутъ производить взносы денежныхъ суммъ на текущій счетъ, производить уплаты за счетъ своихъ вкладовъ путемъ простыхъ заявленій въ одномъ изъ 2 тысячъ почтовыхъ учрежденій («Торг.-Пром. Газета», № 82, 1909 г.).

(1885) въ соглашеніе по этому вопросу вступили Австро-Венгрія, Бельгія, Германія, Италія, Люксембургъ, Турція, Нидерланды, Норвегія и Франція. Деньги, получаемыя по почтѣ, въ Германіи можно непосредственно чрезъ почту же просить внести въ банкъ на имѣющійся тамъ счетъ. Почтовыя же учрежденія берутъ на себя выполненіе и многихъ другихъ банковыхъ операцій. Въ Италіи на почтѣ можно взять кредитивъ на полученіе денегъ въ любомъ почтовомъ отдѣленіи, что особенно важно для путешественниковъ. Въ Швейцаріи можно себя страховать путемъ пріобрѣтенія особыхъ писемъ въ швейцарскихъ почтовыхъ бюро (20 сантимовъ). Это страхованіе имѣетъ силу въ теченіе 3 мѣсяцевъ, а въ случаѣ смерти отъ несчастія на жел. дорогѣ или трамваѣ и т. д., лицо, у котораго имѣется такое открытое письмо, или его семья имѣетъ право на вознагражденіе въ 1.000 франковъ въ случаѣ смерти, а въ случаѣ пораненія — на полученіе по 10 франковъ въ день въ теченіе 8 недѣль («Почт.-Тел. Ж.», 1900, апр.).

Въ герцогствѣ Люксембургскомъ по закону 1892 года посредничество по пріисканію труда возложено на почтовое вѣдомство; какъ рабочіе, такъ и работодатели обращаются въ ближайшую почтовую контору съ особыми открытыми письмами; содержаніе этихъ писемъ немедленно воспроизводится во многихъ экземплярахъ и вывѣшивается на всѣхъ почтовыхъ станціяхъ герцогства; кромѣ того, еженедѣльно печатаются особые списки спроса и предложенія рабочихъ рукъ центральной и почтовой посреднической конторой, и эти списки разсылаются во всѣ почтовыя конторы, гостиницы, рестораны, кафе, на станціи жел. дорогъ и т. д.

Сначала на почту смотрѣли, какъ на финансовый источникъ, но въ виду ея огромнаго культурнаго значенія, въ нѣкоторыхъ странахъ не гонятся за доходомъ и почта приноситъ убытки, и ею начинаютъ управлять по пошлинному принципу. Въ Америкѣ дефицитъ отъ почты доходилъ иногда до 20 милл. рублей въ годъ; получается онъ, главнымъ образомъ, отъ дешевой посылочной почты (газеты и періодическія изданія). Тарифъ такъ низокъ, что имъ не покрывается даже плата за перевозку по желѣзнымъ дорогамъ. Издателю предоставлено право разсылать газеты по 1 центу за фунтъ, т.-е. 2 коп. за фун., а сюда включены и изданія, посылаемыя подъ бандеролью, при чемъ за эту плату же недоставленные экземпляры возвращаются обратно. Благодаря такой дешевизнѣ пересылки разныя политическія и благотворительныя ассоціаціи массами разсылаютъ свои изданія. Но особенно тяжело ложится на американскую почту пересылка рекламъ. Торговыя фирмы и промышленныя компаніи для рекламированія своихъ товаровъ издаютъ рекламные листки въ формѣ журнала, номера которыхъ разсылаютъ даромъ въ видѣ образчика, и при пересылкѣ ихъ фирмы пользуются очень дешевымъ почтовымъ тарифомъ, установленнымъ для періодической прессы. Такія рекламныя періодическія изданія обыкновенно ограничиваются выпускомъ одного №, но зато тиражъ ихъ считается милліонами. Вотъ эти «sample copies» и книги составляютъ по вѣсу $^3/_5$ всей корреспонденціи, проходящей чрезъ американскую почту, по количеству №№ — $^1/_3$. Дешевый почтовый тарифъ на періодическія изданія является формой субсидіи прессѣ [1]). Отчасти убытки почты объ-

---

[1]) Ассоціація торговыхъ палатъ Англіи также добивается дешеваго тарифа для журналовъ, мотивируя это тѣмъ, что многія фирмы издаютъ ежемѣсячно прейсъ-куранты, и нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ форму книги значительнаго

ясняются здѣсь способами расплаты съ желѣзными дорогами по перевозкѣ корреспонденціи: разъ въ годъ въ теченіе недѣли производится взвѣшиваніе всей корреспонденціи, отправляемой по желѣзной дорогѣ, и уплата совершается по этимъ даннымъ, а такъ какъ жел. дор. заинтересованы, чтобы вѣсъ найденной корреспонденціи за эту недѣлю былъ какъ можно больше, то онѣ сами пересылаютъ въ это время съ одного конца Соединенныхъ Штатовъ въ другой цѣлые тюки брошюръ, книгъ, чтобы увеличить вѣсъ корреспонденціи. Вѣсъ пересылаемыхъ почтой посылокъ растетъ неимовѣрно — въ 1888 году было переслано 143 милл. фун., въ 1892 году — 262 милл. фун., въ 1897 году — 365 милл. фун. Расходъ для почты по доставкѣ этихъ посылокъ въ 1897 году составлялъ 29 милл. долл., а платы за нее поступило только 3 милл. долл., такимъ образомъ дефициту — 26 милл. долл.

За послѣднее время предполагается повысить газетный тарифъ до 8 цент. за фунтъ одновременно съ уменьшеніемъ тарифа на письма. Слѣдовательно, почта здѣсь эксплуатируется по пошлинному принципу, но есть мѣстности, гдѣ почта эксплуатируется по принципу чистаго расхода. Это интересное явленіе имѣетъ мѣсто у насъ въ нѣкоторыхъ земствахъ. Нѣкоторыя земства пересылаютъ безвозмездно всю простую, а нѣкоторыя и денежную корреспонденцію, поступающую съ правительственной почты, мотивируя это тѣмъ, что почтовые расходы и такъ тяжело ложатся на населеніе. Такъ, намъ извѣстно, поступило оханское земство, уничтожившее трехкопеечный сборъ, казанское, нолинское, тотемское, спасское, отказавшееся отъ сбора въ 1 коп. съ каждаго номера газеты, найдя, что это очень повышаетъ цѣну и безъ того не дешевыхъ газетъ, кологривское и др. Такимъ образомъ въ то время, какъ государство получаетъ отъ почты у насъ крупный доходъ, для земствъ она иногда — чистый расходъ.

Казанскою контрольною палатою открыто, что за время до 1872 г. типографіею Казанскаго университета было переслано, безъ платежа установленныхъ сборовъ, 293 тюка, вѣсомъ въ 10.711 фунт., съ такими предметами, на безплатную пересылку которыхъ по почтѣ университетскія типографіи вообще права не имѣютъ. Вслѣдствіе сего, на виновныхъ въ этомъ безпорядкѣ и былъ наложенъ начетъ: 1) въ суммѣ происшедшаго отъ неправильныхъ дѣйствій типографіи недобора 2.263 р. 94 к. и 2) въ суммѣ причитающагося по закону (ст. 379 Уст. Почт.) штрафа по 30 коп. съ каждаго золотника, т.-е. 308.476 р. 80 к.

Первая изъ этихъ суммъ обращена уже ко взысканію, что же касается второй, то, въ виду ея громадности, не допускающей и мысли о возможности ея пополненія, и по вниманію къ ходатайству Мин. Нар. Просвѣщенія, объясняющаго дѣйствія типографіи неяснымъ разумѣніемъ закона, совѣтъ государственнаго контроля не встрѣтилъ съ своей стороны препятствій къ сложенію сего начета, съ тѣмъ, впрочемъ, условіемъ, чтобы обстоятельство это было «повергнуто министромъ народнаго просвѣщенія на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Вашего Императорскаго Величества». Всеподданнѣйшій отчетъ госуд. контролера за 1872 г., стр. 19—20.

Всемірный почтовый союзъ превращаетъ въ настоящее время почти весь міръ, кромѣ нѣкоторыхъ мѣстъ Африки и острововъ Тихаго океана, въ одну почтовую территорію (un seul territoire postal).

Этотъ союзъ возникъ въ 1874 году на международномъ почтовомъ конгрессѣ въ Бернѣ. Прежде, когда почтовыя сношенія ограничивались національными рамками, письмо, посланное въ другое государство, попадало, по словамъ Стефана, въ положеніе иностранца въ Тавридѣ. Кромѣ того, для заграничной корреспонденціи было

объема, и такія періодическія изданія служатъ для распространенія англійскихъ товаровъ (см. Report of the Spec. meeting of the Assoc. of chambers of Commerce of the United Kingdom, Lond., 1904).

болѣе 1.500 тарифовъ, и государства не всегда знали, какъ имъ разсчитываться другъ съ другомъ. Благодаря возникновенію всемірнаго союза затрудненія были частью уничтожены, частью уменьшены. Объединенныя союзомъ государства образовали одну почтовую территорію, внутри которой была установлена свободная международная пересылка всякой почтовой корреспонденціи. Была установлена единообразная, независимая отъ разстоянія почтовая такса на письма. За пересылку простыхъ писемъ въ настоящее время никакихъ расчетовъ между сосѣдними государствами не происходитъ, поэтому сборъ съ франкированныхъ писемъ поступаетъ исключительно въ пользу страны отправленія, а нефранкированныхъ — въ пользу страны назначенія. Устраняя расчетъ между сосѣдними странами, исходили изъ той мысли, что каждое посланное письмо вызываетъ на себя отвѣтъ, и, слѣдовательно, сколько писемъ будетъ отправлено изъ одной страны, столько же и изъ другой, а слѣдовательно, можно отказаться отъ необходимости производства расчетовъ. Но, однако, такое положеніе вещей не всегда одинаково выгодно для всѣхъ государствъ, такъ какъ нѣкоторыя страны посылаютъ больше нефранкированныхъ писемъ, чѣмъ сами получаютъ (Италія, Швейцарія). Расчетъ между государствами происходитъ только по пересылкѣ денегъ, посылокъ и за транзитную пересылку писемъ. Расчетъ за транзитную пересылку писемъ производится по вѣсу отправляемой корреспонденціи, при чемъ послѣдняя не постоянно взвѣшивается, а періодически, въ продолженіе нѣсколькихъ дней (разъ въ три года въ теченіе 28 дней). Но на Вашингтонскомъ конгрессѣ 1897 года это еще было упрощено, и расчеты стали производиться на основаніи статистическихъ данныхъ за май 1896 года. Транзитный тарифъ довольно низокъ, но между сухопутнымъ и морскимъ транзитомъ существуетъ большая разница: послѣдній гораздо выше. За совершенное уничтоженіе транзитныхъ расчетовъ подавала голосъ Германія еще въ 1874 г., но Франція и Бельгія высказываются противъ этого, такъ какъ уничтоженіе платы можетъ невыгодно отозваться на странахъ, лежащихъ между большими государствами, какъ, напримѣръ, Бельгія, которая въ 10 разъ болѣе провозитъ транзитной корреспонденціи, чѣмъ сама посылаетъ, и полная безплатность перевозки принесла бы ей крупный убытокъ. Тѣмъ не менѣе, идея безплатнаго транзита остается; есть предположеніе о выкупѣ вознагражденія за транзитъ для установленія безплатности его для тѣхъ странъ, которыя отъ этого могутъ понести убытокъ.

Въ настоящее время за сухопутный транзитъ писемъ и почтовыхъ картъ въ силу Римской конвенціи 1906 г. 26 мая уплачивается 1 фр. 50 сант. за килограммъ и 20 сант. за транзитъ другихъ предметовъ при разстояніи не свыше 3.000 килом. (иначе плата по нѣсколькимъ поясамъ повышается).

За морской транзитъ до 300 миль морскихъ — тотъ же тарифъ, далѣе онъ по поясамъ повышается, но не свыше 15 фр. за кило писемъ и 1 фр. за кило другихъ предметовъ.

За транзитъ писемъ, пересылаемыхъ à decouvert — особый тарифъ съ каждаго письма или открытки.

Въ настоящее время все болѣе и болѣе выдвигается вопросъ о введеніи единой всемірной почтовой марки. Кто бы вы ни были: коммерсантъ, общественный дѣятель, ученый и т. д., у васъ часто является необходимость сдѣлать справку о томъ или иномъ учрежденіи, ученомъ, благотворительномъ и пр.; въ предѣлахъ своего государства вы можете приложить марку на отвѣтъ или переслать марками не-

большую сумму, нужную для справки, ну, а что вамъ дѣлать, если нужное учрежденіе за границей? Ваши марки за границей значенія не имѣютъ. Этотъ вопросъ о всемірной маркѣ вслѣдствіе своей важности поднимался на различныхъ международныхъ конгрессахъ, но трудность его заключается въ томъ, что онъ стоитъ въ связи съ колебаніемъ валюты. Въ нѣкоторыхъ странахъ существуетъ бумажная валюта и цѣнность денегъ тамъ постоянно колеблется: между тѣмъ всемірная марка должна, конечно, служить и для пересылки мелкихъ денежныхъ суммъ. При колебаніи же валюты это можетъ повести къ спекуляціи: когда Франція ввела для себя и своихъ колоній единую общую марку, то цѣнность послѣдней, вслѣдствіе различныхъ валютъ въ колоніяхъ, колебалась въ предѣлахъ до 25%, это вызывало спекуляцію на марки; ихъ покупали въ одномъ мѣстѣ, гдѣ онѣ дешевле, и продавали въ другомъ, и потому пришлось оставить единую марку. Такимъ образомъ рѣшенію важнаго вопроса о введеніи всеобщей почтовой марки, что явилось бы сильнымъ толчкомъ для развитія всемірной корреспонденціи, должно предшествовать уничтоженіе бумажной и серебряной валюты, т.-е. валютная унификація.

Благодаря всемірному почтовому союзу отдѣльныя страны вступаютъ между собой въ различныя соглашенія и по другимъ почтовымъ операціямъ. Въ большинствѣ этихъ соглашеній Россія не участвуетъ. Такъ, напримѣръ, въ соглашеніе о пересылкѣ посылокъ до 12 фунтовъ Россія вступила только 20 сентября 1898 года, между тѣмъ какъ въ немъ уже давно участвовали такія государства, какъ Аргентина, Египетъ, Парагвай, Черногорія, Венецуэла, Тунисъ, Сіамъ, Сальвадоръ и др. Въ международномъ соглашеніи о пересылкѣ денегъ путемъ почтовыхъ переводовъ Россія до послѣдняго времени отсутствовала. И только со 2 апрѣля 1904 года установленъ переводъ денегъ по почтѣ изъ Россіи въ Австрію, Венгрію, Германію, Францію и Швейцарію [1]). Но сумма перевода не должна превышать 100 рублей. За переводъ взимается съ каждыхъ 10 рублей по 10 коп. Переводы могутъ быть подаваемы съ увѣдомленіемъ о платежѣ (avis de payement). Переводъ денегъ по телеграфу, однако, не допускается («Т.-Пр. Газ.», № 57). А теперь переводъ введенъ и съ Великобританіей. Кромѣ того, почтовыя управленія исполняютъ различныя порученія частныхъ лицъ. Они принимаютъ на себя обязанность получать деньги по документамъ и пересылать ихъ за границу лицу, давшему порученіе. Они получаютъ деньги по квитанціямъ, счетамъ, векселямъ и пр., при чемъ порученія не должны превышать 1.000 фр. Россія въ этихъ соглашеніяхъ не участвуетъ [2]). Наконецъ почтовыя учрежденія удостовѣряютъ личность въ международныхъ сношеніяхъ, но Россія не входитъ и сюда. Однимъ словомъ, Россія очень отстала какъ въ устройствѣ внутренней своей почты, такъ и въ международныхъ почтово-телеграфныхъ сношеніяхъ. Въ 1905 г. состоялось между Россіей и Великобританіей, а также между Россіей, Люксембургомъ,

---

[1]) На VI всемірномъ почтовомъ конгрессѣ въ 1906 г. въ Римѣ максимумъ вѣса почтовой корреспонденціи поднятъ съ 15 грамм. до 20 грамм., и всякіе слѣдующіе 20 грамм. послѣ первыхъ 20 грамм. будутъ оплачиваться не 25 сант., а 15. Для англосаксонскихъ странъ 28 гр. будутъ приниматься за 20 грамм. Введенъ такъ называемый «coupon-reponse», дающій право его получателю обмѣнять его всюду на почтовую марку, равную 25 сант. Такъ рѣшенъ пока вопросъ объ единой почтовой маркѣ для закрытыхъ писемъ («Вѣст. Фин.», 1906 г., № 22).

[2]) См. проф. П. Казанскій. «Почтовый всемірный союзъ» и его же «Телеграфный всемірный союзъ», Одесса.

Австріей, Германіей, Франціей и Швейцаріей соглашеніе относительно обмѣна денежныхъ почтовыхъ переводовъ.

Всемірный почтовый союзъ имѣетъ свои періодическіе конгрессы и свое постоянное бюро въ Бернѣ.

Развитіе международныхъ телеграммъ также вызвало международную организацію, — международные конгрессы (въ 1875 г. въ Римѣ первый конгрессъ, гдѣ и былъ образованъ международный союзъ).

Телеграфный союзъ не знаетъ той однообразной таксы за международную телеграфную корреспонденцію, какую установилъ всемірный почтовый союзъ. Стоимость телеграммы находится въ зависимости отъ числа пробѣгаемыхъ телеграммой государствъ [1]). Въ этомъ, конечно, виноваты особенности эксплуатаціи телеграфа, большая дороговизна его работы. Но, однако, здѣсь возникаетъ агитація въ пользу введенія болѣе однообразнаго тарифа для всѣхъ странъ. На конференціи 1896 года Германія выступила съ предложеніемъ установить однообразную телеграфную таксу для всѣхъ странъ земного шара и упростить систему введенія международныхъ расчетовъ. Германія предложила двѣ таксы: для смежныхъ государствъ и для тѣхъ, въ которыя телеграмма можетъ попасть только черезъ какое-нибудь третье государство. Всемірному однообразному телеграфному тарифу, однако, еще далеко до своего осуществленія, но между отдѣльными государствами уже организуются свои союзы. Германія, Австро-Венгрія, Боснія и Герцеговина для сношеній между собой уравняли свой внутренній телеграфный тарифъ съ внѣшнимъ. Мысъ Доброй Надежды, Наталь, Оранжевая и Южно-Африканская республики составили Южно-Африканскій телеграфный союзъ, установивъ для своихъ взаимныхъ сношеній одинъ и тотъ же телеграфный тарифъ. Всемірно-почтовые и телеграфные конгрессы и союзы оказали большія услуги человѣчеству: благодаря имъ понижена такса по международной корреспонденціи, и она установлена въ однообразномъ размѣрѣ (за письма 25 сантимовъ, 20 пфен. и 10 коп. за 14 граммовъ вѣса). Введены открытыя письма съ отвѣтами. Въ телеграфномъ тарифѣ также произведено пониженіе его, обезпечена тайна депешъ, сдѣлана возможною пересылка денегъ посредствомъ телеграфа, дозволено употреблять шифрованныя депеши и т. д. На Вашингтонскомъ конгрессѣ въ 1897 г. допущено писать на визитныхъ карточкахъ пожеланія и сожалѣнія вмѣсто буквъ p. f. и p. r. полными словами, но не болѣе 5 словъ, и такія визитныя карточки оплачиваются пониженнымъ тарифомъ, а не какъ письма. На карточкахъ, посылаемыхъ къ новому году, дозволено отъ руки писать поздравленія. Допущено пересылать вырѣзки изъ газетъ съ надписью отъ руки, изъ какой газеты сдѣлана вырѣзка, по тарифу печатныхъ произведеній и т. д. Эти примѣры говорятъ намъ, какими сложными и разнообразными, иногда мелочными вопросами, но, тѣмъ не менѣе, несомнѣнно важными для всемірнаго оборота, приходится заниматься

---

[1]) Въ настоящее время телеграфный тарифъ между разными странами чрезвычайно высокъ; такъ, телеграмма въ 10 словъ изъ Петербурга въ Японію стоитъ 28 руб. 30 коп., но курьезно, что ту же телеграмму можно послать дешевле, отправивъ ее изъ Японіи въ Иркутскъ, что стоитъ 12 руб. 60 коп., а затѣмъ переправивъ изъ Иркутска въ Петербургъ, что стоитъ только 1 руб. 15 коп. Такимъ образомъ телеграмма обойдется 13 руб. 75 коп. (Труды всероссійскаго промышленнаго съѣзда 1896 г., т. IV, Жаровъ и Муссевіусъ. «О желательности въ интересахъ облегченія торговыхъ сдѣлокъ и платежей измѣненія въ дѣйствующихъ правилахъ о почтовой и телеграфной корреспонденціи»).

конгрессамъ и сколько дѣйствительно здѣсь сдѣлано плодотворной работы [1]).

Почтовыя марки создали особый спортъ (филателія). Цѣна нѣкоторыхъ рѣдкихъ марокъ доходитъ до 7 тыс. р.; изъ марокъ составляются коллекціи, оцѣниваемыя въ милліоны рублей, выросла отдѣльная отрасль торговли почтовыми марками, организуются большія марочныя выставки. Нѣкоторыя мелкія государства даже спекулируютъ на этой филотоманіи, часто перемѣняя образцы своихъ марокъ, а между тѣмъ каждая новая марка въ большомъ количествѣ покупается филотоманами; такъ, извѣстно, что представители торговыхъ домовъ, торгующихъ въ Европѣ марками, получили приказъ поставлять изъ Сингапура тотчасъ же всякую новую марку въ 4 тыс. экземпляровъ, а это мелкимъ государствамъ даетъ нѣкоторый доходъ.

При почтахъ устраиваютъ такъ называемыя почтовыя сберегательныя кассы. Первоначально онѣ появились въ Англіи, тамъ эти кассы принимаютъ у себя страхованіе жизни сберегателей, пріобрѣтаютъ государственныя бумаги для вкладчиковъ за счетъ ихъ сбереженій. Чтобы облегчить этотъ процессъ сбереженія, тамъ ввели особые бланки, которые выдаются даромъ въ почтовыхъ конторахъ, и желающіе наклеиваютъ на эти бланки почтовыя марки въ 1 пенсъ и, когда будетъ наклеено 12 марокъ, что равняется 1 шиллингу, то этотъ бланкъ можетъ быть представленъ въ почтовую кассу, взамѣнъ чего выдается сберегательная книжка.

У насъ также устроены почтовыя сберегательныя кассы, но успѣшному функціонированію вредятъ недостатокъ почтовыхъ бюро и масса формальностей, которыми обставлено полученіе денегъ изъ кассы и т. д.

У насъ сберегательныя кассы возникли въ 1841 г. Къ 1 января 1909 г. всего государственныхъ кассъ было 6.792, не считая школьныхъ сберегательныхъ кассъ (2.592).

Кромѣ того, большой упрекъ можетъ быть сдѣланъ нашимъ кассамъ относительно помѣщенія ими принятыхъ вкладовъ. Въ Германіи эти деньги идутъ на поддержаніе земледѣльческаго кредита, мелкаго кредита, въ Бельгіи на постройку жилищъ для рабочихъ (см. А. Веснинъ. «Сберегательная операція»). У насъ же эти вклады исключительно идутъ на питаніе государственнаго кредита и отчасти земельнаго, а это отвлекаетъ капиталы отъ нашей деревни, и безъ того не располагающей ими. Наша сберегательная касса — это своего рода насосъ, вытягивающій изъ страны мелкія сбереженія для помѣщенія ихъ въ государственныя процентныя бумаги. Помимо вреда отъ такого помѣщенія для народнаго хозяйства, такой порядокъ невыгоденъ и для самихъ кассъ: пониженіе курса процентныхъ бумагъ вредно сказывается на финансовыхъ результатахъ сберегательныхъ кассъ; такъ, только за одинъ 1900 г. наши сберегательныя кассы потеряли отъ пониженія курса процентныхъ бумагъ 12,87 милл. руб., а въ общемъ за 1900 г. онѣ понесли чистаго убытка 11,33 милл. руб. [2]).

---

[1]) Schroter. «Der Weltpostverein», Bern, 1900.

[2]) Сбереженіе на одного жителя за 1902 г. (въ маркахъ):

Въ Пруссіи	188,66
» Бельгіи	89,62
» Даніи	334,55
» Англіи	96,78
» Франціи	91,26
» Италіи	57,89
» Россіи	14,08

(Bull. de statist. et de legist. comp., 1905, oct.).

Въ Госуд. Совѣтѣ поднимался вопросъ о переоцѣнкѣ бумагъ и департаменты признали, что «выведенное по отчету за 1900 г. превышеніе расходовъ надъ доходами кассъ не должно въ сущности почитаться дѣйствительною потерею отъ произведенныхъ ими въ этомъ году операцій, а является лишь бухгалтерскимъ исчисленіемъ, нисколько не угрожающимъ устойчивости названныхъ учрежденій. Послужившая къ такому выводу переоцѣнка портфеля кассъ необязательна для нихъ по уставу и введена лишь съ 1898 г. на основаніи послѣдовавшаго по сему предмету соглашенія финансоваго и контрольнаго вѣдомства по примѣру коммерческихъ банковъ, между тѣмъ, условія дѣятельности послѣднихъ существенно отличаются отъ задачъ и операцій, свойственныхъ государственнымъ сберегательнымъ кассамъ. Для первыхъ, при краткосрочности производимыхъ кредитныхъ операцій и при обусловливаемой этой особенностью необходимости быстрой въ нѣкоторыхъ случаяхъ реализаціи процентныхъ бумагъ, переоцѣнка ихъ является залогомъ правильной дѣятельности банка и основаніемъ для обсужденія о дѣйствительномъ положеніи его дѣлъ. Напротивъ того, сберегательныя кассы являются, по существу своему, депозитнымъ учрежденіемъ, и для успѣшнаго исполненія преслѣдуемыхъ ими задачъ имѣетъ значеніе лишь постоянство дохода помѣщенныхъ въ портфель бумагъ: колебаніе же биржевой ихъ стоимости можетъ имѣть неблагопріятныя послѣдствія только въ совершенно исключительномъ случаѣ массоваго востребованія вкладовъ, превышающаго состоящія на текущемъ счету въ госуд. банкѣ наличныя суммы упомянутыхъ учрежденій. Это различіе между коммерческими банками и государственными сберегательными кассами недоступно пониманію несвѣдущихъ въ финансовыхъ операціяхъ лицъ, къ числу коихъ принадлежитъ большая часть вкладчиковъ сберегательныхъ кассъ. Поэтому истинное значеніе выводимыхъ по отчетамъ кассъ убытковъ отъ переоцѣнки можетъ породить между ними неосновательныя сомнѣнія. Во вниманіе къ этому соединенные департаменты не встрѣтили съ своей стороны возраженій противъ осуществленія предположеній министра финансовъ и государственнаго контролера о возстановленіи на балансѣ кассъ по отчету за 1901 г. покупной стоимости принадлежащихъ имъ бумагъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ эта стоимость при заключеніи счетовъ 31 декабря 1902 г. окажется не выше биржевой, и объ отмѣнѣ на будущее время включенія въ отчетъ результатовъ переоцѣнки упомянутыхъ бумагъ» [1]).

На 1 января 1909 года у насъ въ сберегательныхъ кассахъ числилось 1.207,6 милл. руб., и съ этой суммой можно было бы многое сдѣлать для организаціи мелкаго кредита («Русск. Мысль», Вн. Об., 1902, сентябрь). Въ 1908 году сберегательныя кассы получили чистой прибыли около 5,3 милл., по отчету же за 1901 годъ въ нихъ числились весьма сомнительныя цѣнности и, быть-можетъ, убытокъ за 1901 годъ отчасти предотвращенъ тѣмъ, что нѣкоторыя бумаги, какъ, напр., облигаціи Мелекесскаго подъѣзднаго пути, были взяты изъ фонда сберегательныхъ кассъ по тому же курсу, по какому были переданы въ фондъ...

Только съ закономъ 1910 г. части средствъ сберегательныхъ кассъ дано и другое назначеніе, а именно по этому закону единовременно ассигнуется на образованіе и увеличеніе основныхъ капиталовъ

---

[1]) Отчетъ по дѣлопроизводству Госуд. Сов. за сессію 1902—1903 гг., т I, стр. 521—522.

учрежденій мелкаго кредита 20 милл. р. (предѣльная сумма), и сверхъ того ежегодно на ту же цѣль назначается $^1/_{10}$ часть прироста вкладовъ; этотъ приростъ опредѣляется около 70 милл. руб., считая въ томъ числѣ и начисленные %, т.-е. около 7 милл. руб. Проценты— не свыше %, уплачиваемаго сберегательными кассами, +2.

Конечно, это капля въ морѣ въ дѣлѣ развитія мелкаго кредита въ Россіи, но все же — шагъ впередъ, хотя слѣдовало бы ассигновать значительно больше средствъ на ту же цѣль.

Значительныя суммы, принадлежащія сберегательнымъ кассамъ, лежатъ на текущемъ счету въ государственномъ банкѣ, на что государственный банкъ уплачиваетъ не менѣе $^1/_2$% и не свыше половины учетнаго процента, взимаемаго банкомъ по трехмѣсячному дисконту (Отчетъ по дѣлопроизводству Гос. Совѣта за 1901 — 1902 гг., стр. 627). Оставленіе крупныхъ суммъ на текущемъ счету въ государственномъ банкѣ нельзя назвать выгодной операціей для сберегательныхъ кассъ: сами онѣ платятъ 3,6% [1]). Уплачиваемый сберегательными кассами % въ началѣ 1904 г. поднятъ до 4% (чтобы привлечь вклады, начавшіе сильно отливать), но съ 1 января 1911 г. онъ опять пониженъ до 3,6%.

Нельзя не отмѣтить ненормальность такого порядка помѣщенія своихъ средствъ сберегательными кассами въ процентныя бумаги въ то время, когда деревенская Россія жаждетъ кредита для развитія своихъ производительныхъ силъ [2]).

Въ прусскихъ сберегательныхъ кассахъ къ концу 1901 г., по даннымъ прусскаго статистическаго бюро, находилось вкладовъ на 6.243 милл. марокъ, а съ резервнымъ капиталомъ и др. итогъ суммъ сберегательныхъ кассъ достигалъ 6.678 милл. марокъ. Изъ этой суммы 3.767 милл. марокъ было помѣщено въ гипотеки или иные поземельные долги. Подъ учетъ векселей — на 89 милл. марокъ, въ кредитъ съ поручительствомъ — на 147,7 милл. марокъ, подъ разные залоги— 92 милл. марокъ, суммы, помѣщенныя въ общественныхъ учрежденіяхъ и корпораціяхъ — 650 милл. марокъ.

«Въ общей суммѣ процентныхъ бумагъ государственные займы Германіи и Пруссіи составляли лишь относительно небольшую сумму, именно 716,3 милл. марокъ. Остальная часть приходилась, главнымъ образомъ, на городскія облигаціи и закладные листы гипотечныхъ банковъ. Такимъ образомъ въ государственныхъ займахъ помѣщено было лишь немногимъ больше 10% общей суммы капиталовъ, находившихся въ завѣдываніи сберегательныхъ кассъ, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ германскихъ экономическихъ органовъ, является недостаточнымъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ изъ этихъ органовъ, не затрогивая этимъ самостоятельности прусскихъ сберегательныхъ кассъ,

---

[1]) При общей суммѣ денежныхъ вкладовъ въ 498,2 милл. руб. средній балансовый остатокъ суммъ текущаго счета въ государств. банкѣ составлялъ въ 1898 году 53 милл. или 10,64%, потомъ текущій счетъ сталъ уменьшаться и составлялъ въ 1899 г. при вкладахъ въ 561,4 милл. только 34,3 милл. или 6,11%, а въ 1900 г. при вкладахъ на 631 милл. текущій счетъ составлялъ не болѣе 35,2 милл. или 5,58%. Совершенно не то видимъ мы въ 1901 г.: при общей суммѣ вкладовъ въ 690,5 милл. на текущемъ счету въ госуд. банкѣ хранилось уже въ среднемъ 65,7 милл. или 9,52%, а въ 1902 г. при общей суммѣ денежныхъ вкладовъ въ 747,9 милл. на текущемъ счету свободныя суммы колебались отъ 56,4 милл. къ началу года до 139,6 милл. въ серединѣ года и 135,7 милл. къ 1 января 1903 г., составляя въ среднемъ 109,4 милл. или 14,63% («Экономическая Газета», 1903, № 9); въ 1903 г. — 97 милл. руб. или 11,9%.

[2]) Объ агитаціи у насъ противъ сберегательныхъ кассъ, имѣвшей мѣсто въ 1905 г., и о карательныхъ мѣрахъ, введенныхъ вслѣдствіе этого, см. въ моей брошюрѣ «Земское обложеніе».

которыя, какъ извѣстно, являются либо общественными, либо частными учрежденіями, можно было бы смѣло рекомендовать правило, по которому онѣ были бы обязаны помѣщать, по крайней мѣрѣ, одну четверть находящихся въ ихъ завѣдываніи капиталовъ въ туземные государственные займы. Въ такомъ случаѣ сумма, помѣщенная въ государственныхъ займахъ, достигла бы, по послѣднимъ балансамъ, около $1^3/_4$ милліарда мар. Это, въ свою очередь, содѣйствовало бы устойчивости курсовъ туземныхъ займовъ» («В. Фин.», 1903, № 39).

Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 30 мая 1905 г. у насъ введено страхованіе доходовъ и капиталовъ чрезъ посредство государственныхъ сберегательныхъ кассъ, а именно: 1) страхованіе капитала, уплачиваемаго въ случаѣ смерти застрахованнаго, 2) страхованіе капитала, уплачиваемаго по дожитіи застрахованнаго до условленнаго при заключеніи страхового договора возраста или ранѣе — въ случаѣ смерти его (смѣшанное страхованіе), 3) страхованіе капитала, уплачиваемаго единовременно или въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ (стипендіи), въ случаѣ дожитія застрахованнаго малолѣтняго до условленнаго при заключеніи страхового договора возраста, 4) страхованіе пожизненныхъ доходовъ (пенсіи), немедленныхъ или отсроченныхъ, уплачиваемыхъ при жизни опредѣленнаго лица, 5) страхованіе пенсіи на пережитіе, уплачиваемой при жизни одного опредѣленнаго лица въ случаѣ смерти другого.

Государство беретъ на себя отвѣтственность по обязательствамъ, возникающимъ изъ операціи страхованія государственными сберегательными кассами. Медицинское освидѣтельствованіе не требуется при страхованіи, какъ это имѣетъ мѣсто въ частныхъ страховыхъ обществахъ, но зато установлены извѣстные сроки для того, чтобы сберегательная касса въ точности выполнила принятыя на себя обязательства по страхованію.

27. Размѣръ капитала, застрахованнаго на случай смерти или на дожитіе одного лица, не можетъ превышать пяти тысячъ рублей, а размѣръ пенсіи, застрахованной на жизнь одного лица, — шестисотъ рублей въ годъ.

32. Если застрахованный капиталъ не превышаетъ трехъ тысячъ рублей, то онъ полностью уплачивается при наступленіи смерти застрахованнаго лица по истеченіи пяти лѣтъ со дня заключенія страхового договора. Въ случаѣ же смерти этого лица ранѣе указаннаго срока, возвращаются только внесенныя страховыя преміи, за вычетомъ изъ нихъ отчисленій, произведенныхъ на расходы по веденію страховой операціи. Вмѣсто возвращенія внесенныхъ премій, выгодопріобрѣтателю по страхованію выдаются, по его требованію: половина застрахованнаго капитала, если смерть застрахованнаго лица наступила въ теченіе четвертаго года по заключеніи договора страхованія, или три четверти того же капитала, если смерть означеннаго лица наступила въ теченіе пятаго года по заключеніи упомянутаго договора.

33. По страхованію пенсій на пережитіе въ размѣрѣ не свыше трехсотъ рублей въ годъ, установленная страховымъ договоромъ пенсія назначается полностью при наступленіи смерти застрахованнаго лица по истеченіи пяти лѣтъ со дня заключенія договора. Въ случаѣ же смерти этого лица ранѣе указаннаго срока выдаются только внесенныя страховыя преміи, за вычетомъ изъ нихъ отчисленій, произведенныхъ на расходы по веденію страховой операціи. Вмѣсто возвращенія внесенныхъ премій, выгодопріобрѣтателю по страхованію назначаются по его требованію: половина застрахованной пенсіи, если смерть застрахованнаго лица наступила въ теченіе четвертаго года по заключеніи договора страхованія, или три четверти той же пенсіи, если смерть означеннаго лица наступила въ теченіе пятаго года по заключеніи упомянутаго договора.

34. Если застрахованный капиталъ превышаетъ три тысячи рублей, а застрахованная пенсія на пережитіе — триста рублей, то означенные въ статьяхъ 32 и 33 сроки увеличиваются на два года.

Итакъ, лицо, страхуя себя чрезъ сберегательную кассу, хотя и пользуется крупной льготой, именно не представляетъ медицинскаго свидѣтельства о здоровьи, но зато не можетъ быть увѣрено, что, по смерти его, его семьѣ и наслѣдникамъ будетъ выданъ застрахованный капиталъ: нужно, чтобы прошло 5 лѣтъ съ момента заключенія страхового договора, чтобы былъ выданъ застрахованный капиталъ, если онъ не превышаетъ 3 тысячъ рублей, а если онъ превышаетъ 3 тысячи, то — 7 лѣтъ. Это не будетъ создавать увѣренности въ страхователяхъ за будущее и будетъ служить, быть можетъ, немаловажнымъ тормозомъ для развитія этой важной операціи; но надо имѣть въ виду, что это — первый опытъ, и практика покажетъ, какія видоизмѣненія можно будетъ ввести въ это дѣло.

При страхованіи весьма важный вопросъ о медицинскомъ освидѣтельствованіи. Безъ такового могъ бы получиться подборъ наиболѣе больныхъ, что для страховой кассы было бы невыгодно, но при большомъ количествѣ страхованій, и страхованій мелкихъ, медицинское освидѣтельствованіе сопряжено съ большими неудобствами. Поэтому за послѣднее время кассы стали отказываться отъ требованія медицинскаго освидѣтельствованія, но вводятъ зато отсрочку; такъ, касса страхованія на случай смерти во Франціи, принимая страхованія до 3 тыс. франковъ безъ медицинскаго освидѣтельствованія, устанавливаетъ двухлѣтнюю отсрочку. Бельгійскія — по страхованію до 1 тыс. франковъ — отсрочку въ 2 года. Англійскія страховыя учрежденія по страхованію до 50 ф. ст. устанавливаютъ отсрочку въ 2 года. Общество Prudential въ Англіи на случай смерти въ теченіе первыхъ 3 мѣсяцевъ уплачиваетъ одну четверть страховой суммы; послѣ трехъ мѣсяцевъ до истеченія перваго года — половину, а затѣмъ уже полную страховую сумму. Это общество имѣетъ подписовъ по одному народному страхованію до 15 милл., и въ 1901 году собрало премій на 5,16 милл. фун. ст. Средній взносъ по народному страхованію — 3 руб. 60 коп. въ годъ, но и эту маленькую сумму общество предоставляетъ страхователю вносить съ разсрочкой по 7 коп. въ недѣлю. Конечно, это вызываетъ громадные расходы. За 1901 г. не болѣе 50% внесенныхъ премій поступило въ пользу страхователей, остальные же 50% составили долю администраціи и акціонеровъ компаніи. Но въ этомъ обществѣ введено нѣкоторое участіе страхователей въ прибыляхъ путемъ увеличенія страховой суммы по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ страхованія. Тарифы премій государственныхъ страхованій въ Англіи ниже на 14—30%, чѣмъ въ частныхъ страховыхъ компаніяхъ, и вообще государственное страхованіе имѣетъ крупное преимущество въ смыслѣ большей обезпеченности: затѣмъ, если получится прибыль, то и здѣсь можно установить участіе страхователей въ нихъ, или же эти прибыли могутъ пойти въ пользу государства; кромѣ того, страхователи могутъ быть увѣрены, что они не будутъ вовлечены вслѣдствіе своего незнанія въ невыгодную для нихъ сдѣлку. (См. цѣнные «Materialy», изданные управленіемъ государственными сберегательными кассами по введенію у насъ государственнаго страхованія). Въ Америкѣ и Англіи страхованіе такъ развилось, что плата страховыхъ премій сдѣлалась правильной бюджетной статьей для многихъ лицъ, живущихъ съ дохода отъ своего труда.

Государственное страхованіе жизни въ настоящее время существуетъ въ Англіи, Франціи, Бельгіи и Новой Зеландіи. Въ началѣ XIX вѣка въ Англіи это страхованіе было введено не для заключенія займовъ, а для погашенія: въ 1908 г. владѣльцамъ 3% государственной ренты было предоставлено право замѣнять ее пожизненнымъ доходомъ. Этимъ надѣялись привлечь новыхъ покупателей государственной ренты и постепенно погашать долгъ, но страховать себѣ пожизненные доходы стали только наиболѣе здоровые. Спекуляція нарочно выискивала стариковъ, обладающихъ крѣпкимъ здоровьемъ, съ тѣмъ, чтобы заключать страхованія пенсій на ихъ жизнь, и для правительства эта операція оказалась невыгодной.

Для фиска учрежденіе такого страхованія имѣетъ и другую сторону: извѣстно, что страховыя общества въ Америкѣ массу денегъ переводятъ изъ Европы въ Америку, и для Россіи созданіе государственнаго страхованія жизни дастъ въ руки фиска огромныя средства. Если бы только половина страховыхъ обществъ жизни въ Англіи была въ рукахъ правительства, то въ 1946 г. въ ихъ рукахъ былъ бы капиталъ, равный всему государственному долгу. Чтобы помѣщать свои свободныя средства, теперь уже страховыя общества Англіи должны покупать процентныхъ бумагъ ежедневно на 400 тысячъ рублей, а къ 1946 году съ увеличеніемъ своихъ капиталовъ — на 10 милл. рублей ежедневно, слѣдовательно, это дастъ возможность для государства выгодно помѣщать свой долгъ.

«Страховыя кассы, — писалъ Гошенъ еще въ 1865 г., — считаются въ Англіи прочной поддержкой государственнаго кредита: это любители процентныхъ бумагъ, которые постоянно покупаютъ и никогда не продаютъ».

Въ Англіи государственныя сберегательныя кассы страхуютъ доходы до 100 фун. ст. Когда Гладстономъ былъ внесенъ этотъ проектъ, то противъ него *были такъ называемыя «дружескія общества» и частныя общества страхованія жизни*, и они добились того, что государственное страхованіе жизни было поставлено въ очень узкія рамки.

На Западѣ сберегательныя кассы принимаютъ на себя и нѣкоторыя банкирскія функціи [1]), именно въ кругъ ихъ операцій вводится

[1]) Нѣкоторые рекомендуютъ соединеніе сбереженія съ розыгрышами; это увеличило бы притокъ вкладовъ въ сберегательныя кассы (что предлагалъ Scherl). Извѣстную же часть % можно было бы удерживать на премію вкладчикамъ.

переводная и чековая операція, и это даетъ возможность экономизировать на орудіяхъ обращенія: требуется менѣе наличныхъ денегъ, такъ какъ масса платежей можетъ быть возмѣщена путемъ соотвѣтственнаго списыванія и перевода по книгамъ. Введеніе золотой валюты въ Россіи также выдвигаетъ вопросъ объ экономизаціи въ орудіяхъ обращенія и у насъ, между тѣмъ, ни переводная, ни чековая операціи въ нашихъ сберегательныхъ кассахъ вовсе неизвѣстны. Привитіе этихъ операцій къ сберегательнымъ кассамъ популяризировало бы ихъ въ населеніи. Почта чрезвычайно пригодное средство для этого.

По слухамъ, въ Министерствѣ Финансовъ готовится проектъ введенія чековой системы въ наши сберегательныя государственныя кассы. Какъ извѣстно, эта система функціонируетъ въ Австріи и въ Венгріи уже довольно давно. Успѣхъ Австріи побудилъ позднѣе и Венгрію ввести чековую систему въ свои сберегательныя кассы, такъ какъ этотъ успѣхъ Австріи доказалъ неопровержимо, что почтовая касса наиболѣе приспособлена къ тому, чтобы популяризировать среди населенія усовершенствованный способъ платежа, именно въ формѣ чековой системы [1]).

Чековая система была введена въ сберегательныя кассы Венгріи въ 1889 году, и за короткое время она получила сильное развитіе: въ то время какъ въ 1890 г. число операцій съ чеками простиралось до 425.336 на общую сумму въ 248 милл. кронъ, въ 1892 году число операцій достигло 1.298.552 съ общей суммой въ 786 милл., въ 1897 г. — 3.320.489 операцій, а въ 1899 году уже 4.604.658 на сумму въ 2.278 милл. кронъ. Любопытна статистика пользованія чековою системой сберегательныхъ кассъ Венгріи по профессіямъ лицъ: такъ, въ 1899 г. изъ общей массы лицъ, пользовавшихся чековой системой, 34,09% принадлежатъ къ торговому міру, 40,52% — къ промышленному, лица не торгово-промышленныя составляютъ пока всего 14,39%, и цѣль сберегательной кассы привлечь къ этому роду расплаты и другіе элементы населенія — не торгово-промышленные — пока еще не достигнута, хотя замѣтимъ, что процентъ этой категоріи лицъ все поднимается и поднимается; такъ, въ 1897 году онъ равнялся всего только 8,72%, въ 1898 г.—уже 11,42%, а въ 1899 г., какъ мы только что видѣли, онъ достигъ уже 14,39%. Значительный процентъ пользующихся сберегательными кассами для чековой расплаты живетъ не въ Венгріи, а въ Австріи: въ 1899 году лица этой категоріи составляли 34,06%. Австрійцы освоились съ этой болѣе совершенной системой расплаты, а чтобы не нести потерь на платежахъ, имѣютъ свои счеты въ сберегательныхъ кассахъ Венгріи и производятъ нужные платежи путемъ выдачи чековъ.

Замѣтимъ, что въ венгерскихъ сберегательныхъ кассахъ вмѣстѣ съ чековой системой учрежденъ и расчетный отдѣлъ (clearing), при

Для увеличенія сбереженій можно ввести обходъ на дому вкладчиковъ, притомъ обходчики, во избѣжаніе растратъ, заранѣе пріобрѣтаютъ марки въ сберегательной кассѣ на свои деньги и ихъ выдаютъ вкладчикамъ въ обмѣнъ на вклады.

Въ Германіи вообще отрицательное отношеніе къ почтовымъ сберегательнымъ кассамъ: онѣ могутъ явиться конкурентами коммунальныхъ кассамъ и будутъ иначе помѣщать свои средства.

G. Barthelme. Das deutsche insbes. das preussische Sparkassenwesen und das Scherlsche Prämiensparsystem, Berlin, 1908. *Gutachten* über das Scherlsche Prämiensparsystem. *V. A. Wagner.*

[1]) Въ Англіи по правиламъ 3 іюня (нов. ст.) 1906 года предоставлено вкладчикамъ право получать вклады не свыше 2 фун. ст. въ любомъ изъ 15.000 почтовыхъ отдѣленій, что сильно увеличило вклады («Вѣст. Фин.», 1906 г., № 12).

помощи котораго значительная часть платежей по чекамъ сводится къ простому переносу суммъ съ одного счета на другой. У насъ теперь дѣлаются попытки учрежденія расчетныхъ отдѣловъ; вѣроятно, и въ сберегательныхъ кассахъ съ введеніемъ чековой системы будетъ учрежденъ расчетный отдѣлъ, что въ сильной степени облегчитъ введеніе чековой системы. Чековая операція введена въ Германіи и Швейцаріи.

За послѣднее время начинаютъ смотрѣть на почту какъ на оружіе экономической политики; такъ, въ Соед. Штатахъ есть проектъ запрещенія пользоваться почтой трестамъ, страховымъ обществамъ, если они не выполнили извѣстныхъ условій («В. Ф.», 1904, № 20, стр. 296). Въ этомъ видятъ мѣру борьбы съ трестами.

Въ Соед. Штатахъ разрабатывается законопроектъ противъ спекулятивныхъ сдѣлокъ, при чемъ предполагается запретить пользованіе почтой лицамъ и корпораціямъ въ цѣляхъ заключенія или выполненія спекулятивныхъ сдѣлокъ, а спекулятивной сдѣлкой называется такая сдѣлка, по которой одна сторона обязуется продать или сдать въ будущемъ другой сторонѣ продукты, которыхъ собственникомъ въ моментъ совершенія сдѣлки она не является, но это не касается фермеровъ и плантаторовъ, если эти продукты являются предметами производства даннаго фермера («В. Ф.», 1905, № 11).

Французскія и итальянскія сберегательныя кассы вошли между собой въ соглашеніе о выдачѣ вкладовъ рабочихъ безразлично, въ какой изъ договаривающихся странъ внесенъ вкладъ или требуется его оплата, слѣд., для рабочихъ эти кассы будутъ представлять одно цѣлое («Т.-Пр. Г.», 1904, № 88).

Валовой почтовый доходъ у насъ на 1910 годъ исчисленъ въ 59,4 милл. руб., а въ 1908 г. онъ составилъ 52,5 милл. руб. Телеграфный и телефонный доходы на 1910 г. исчислены въ 27,7 милл. руб., а въ 1908 г. отъ нихъ поступило 27,2 милл. руб.

При повѣркѣ Варшавской складочной таможни, замѣтивъ, что, по мѣрѣ пониженія вексельнаго курса, сталъ съ необыкновенною быстротою увеличиваться ввозъ изъ Пруссіи въ Варшаву почтовыхъ посылокъ, почти исключительно на одно и то же имя, госуд. контроль напалъ на слѣдъ хитрой, направленной въ ущербъ казны, продѣлки. На основаніи заключенной въ 1865 г. съ Пруссіей конвенціи, отправители почтовыхъ посылокъ имѣли право получать авансы, подлежавшіе впослѣдствіи взысканію съ получателей. Посылки эти оцѣнивались, вслѣдствіе стачки между отправителями и получателями, иногда въ 10 и въ 15 разъ выше дѣйствительной ихъ стоимости; между тѣмъ, при взысканіи этихъ авансовъ съ получателей, марка цѣнилась варшавскою почтовою конторой въ 31,5 коп., тогда какъ на дѣлѣ она стоила 47,5 коп., при чемъ казна на каждой маркѣ несла 16 коп. убытку.

По полученіи объ этомъ свѣдѣній, я немедленно вошелъ въ сношеніе съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ и вслѣдъ затѣмъ состоялось по почтовому вѣдомству распоряженіе, чтобы на будущее время выдаваемые на основаніи конвенціи 1865 г. авансы взыскивались съ получателей исключительно звонкою монетой, послѣ чего усиленный ввозъ изъ Германіи подобныхъ посылокъ прекратился. (Отчетъ госуд. контр. за 1877 г., стр. 52—3).

Литература о почтѣ: И. Озеровъ. «Почта въ Россіи и за границей», 1903. «Земскій Ежегодникъ 1885 — 1886», Пет., 1900, за 1884, за 1882. *Покотиловъ.* «Китайскіе порты», 1895. «Почтово-телеграфный журналъ», «Всемірная Почта». *Hill.* «Die deutsche Reichs packetpost». *Фишель.* «Госуд. строй Англіи», 1863 (стр. 96 — 98). *Судейкинъ.* «Очерки организаціи поземельнаго кредита», 1888. «Forum», 1897, Dec. *H. Loud.* «A step toward Economy in the postal service». «Исторія почты», юбилейное изданіе Мин. Вн. Д., 1903. *Haas.* (Friedr.). «Die Post und der Charakter ihrer Einkünfte mit einem Anhang über die Packetpost», Stuttgart, 1890, стр. 70 — 1. «The Nineteenth Century» May, 1898. «A postal Utopia» by S. Nenniker Heaton, 764. «The Telegraph Monopoly-Parsons», 1899 (въ Ebuity Series, vol. I, № 4). *Jung.* «Der Weltpostverein und sein Finfluss auf den Weltver-

kehr und die Weltwirtschaft», Strassb., 1903. Jahrbuch für n. Oek. und St., 1904, August. *Ed. Tobisch.* «Der Check und Clearingverkehr d. österr. Postsparkassen». «Извѣстія Моск. Город. Думы», ст. *А. Раевскаго*, «10-лѣтіе дѣят. моск. почтамта 1886 — 1895 гг.» *Б. Кенигъ.* «Черные кабинеты въ Зап. Европѣ. Исторія наруш. почтовой тайны», М., 1905. «Франко-итальянская конвенція объ охранѣ труда» гр. Комаровскаго. («Р. М.», 1905, XI). *М. Kirschberg.* «Der Postscheck», Leipzig, 1906. *Крыштофичъ.* «Американскія письма», 1905. *В. Поморцовъ.* «Почтово-телеграфныя вѣдомства Германіи, Франціи и Англіи», М., 1909. *G. Heber.* Die Postsparkassen als Volks-und Staatsbanken». *А. Viallate.* «L'industrie américaine». «Les cheques et virements postaux en Suisse» («Rev. Econ. intern.», 1907, 15 oct. Prof. *Rudolf Barta.* «Die österreichische Postsparkasse, ihre Entstehung, Entwicklung, Bedeutung, Geschäftszweige und Geschäftsergebnisse», Wien, 1909. *А. Meyer.* «Die deutsche Post im Weltpostverein und im Wechselverkehr», Berlin, 1908. *А. Покотиловъ.* «Первый опытъ страхованія жизни въ Россіи», Пет., 1909.

XIII. Телефонъ.

Телефонъ является крупнымъ орудіемъ сообщенія.. Съ развитіемъ городской жизни телефонъ пріобрѣтаетъ все большее и большее значеніе, а съ усиленіемъ промышленнаго оборота онъ завоевываетъ себѣ крупное значеніе и въ деревнѣ, въ особенности въ Америкѣ — странѣ усиленнаго промышленнаго темпа. Чтобы сберечь себѣ издержки по проведенію телефонной линіи, американскіе фермеры пользуются изгородями, окружающими поля, и телефонной линіей служатъ проволоки, которыя идутъ по этимъ изгородямъ; когда же послѣдняя прерывается и нужно бываетъ перебросить телефонную сѣть черезъ дорогу, то тогда она проводится по особымъ, спеціально для того поставленнымъ столбамъ; такой телефонъ обходится очень дешево, а между тѣмъ функціонируетъ онъ вполнѣ успѣшно, не прекращаетъ функціонировать и въ то время, когда роса покрываетъ изгородь; и фермеры связываютъ себя цѣлой сѣтью такого дешеваго телефоннаго сообщенія [1]).

На первыхъ порахъ телефонъ почти исключительно находился въ рукахъ частныхъ компаній, и если почта и телеграфъ въ значительной степени сдѣлались государственными регаліями, то телефонъ и до сихъ поръ остается въ большинствѣ случаевъ въ частныхъ рукахъ. Правда, монопольное положеніе телефона, возможность эксплуатаціи публики со стороны частныхъ обществъ вызываетъ все болѣе и болѣе агитацію противъ такого порядка вещей, и подъ вліяніемъ этой агитаціи или само государство беретъ въ свои руки телефонъ или, что чаще, муниципалитеты начинаютъ эксплуатировать телефонъ за свой счетъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ до сихъ поръ телефонъ является частнымъ предпріятіемъ; въ Америкѣ только въ городахъ телефонъ находится иногда въ рукахъ муниципалитета. Въ Германіи въ 1896 году телефонъ объявленъ государственною регаліей, въ Гол-

---

[1]) Въ 1906 г. въ Великобританіи одинъ телефонный абонентъ приходился на каждые 105 человѣкъ населенія, а на 1 января 1907 г. одинъ абонентъ въ Соед. Штатахъ приходится на каждыя 20 лицъ. Meyer. «Public Ownership and the telephone in Great Britain», N.-Iork, 1907, стр. 359.

ландіи нѣкоторыя телефонныя линіи эксплуатируются городскими самоуправленіями, а другія — частными предпринимателями. Эксплуатація телефона государствомъ или муниципалитетомъ имѣетъ крупныя преимущества предъ эксплуатаціей ихъ частными обществами. Переходъ телефона въ руки городскихъ самоуправленій является за послѣднее время отраженіемъ общей тенденціи расширенія городскими самоуправленіями ихъ хозяйственной дѣятельности въ сферѣ водоснабженія, газоснабженія и т. д. Теперь города все болѣе и болѣе расширяютъ свою дѣятельность въ сферѣ хозяйственной жизни, побуждаемые къ этому стачками, синдикатами предпринимателей,— эта легкость образованія монополій на городской территоріи нѣкоторыми предпріятіями, носящими по существу монопольный характеръ, является той почвой, на которой вырастаетъ новое содержаніе муниципальной жизни. И телефонъ представляетъ крайне благопріятныя условія для образованія монополіи; дѣлались разнаго рода попытки со стороны городовъ, чтобы ослабить эту эксплуатацію со стороны телефонныхъ компаній. Такъ, при дарованіи концессіи нерѣдко предписывается компаніи извѣстный максимальный тарифъ за пользованіе телефономъ, при чемъ предусматривались сроки пересмотра этого тарифа, при наступленіи извѣстныхъ условій этотъ тарифъ долженъ былъ понижаться, напр., при достиженіи чистой прибыли компаніи извѣстнаго процента и т. д. Очень характерными въ этомъ отношеніи являются тѣ новыя правила, которыя установлены у насъ положеніемъ Комитета Министровъ отъ 21 мая 1900 года для руководства при сдачѣ телефонныхъ сообщеній въ Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ, Одессѣ въ руки частныхъ предпринимателей. По этимъ правиламъ размѣръ тарифа долженъ былъ опредѣлиться на торгахъ, но по окончаніи переустройства сѣти, если чистый доходъ за какой-либо эксплуатаціонный годъ превыситъ 10% на затраченный на пріобрѣтеніе, переустройство и развитіе сѣти капиталъ, концессіонеръ обязывается обращать на пониженіе абонементной платы часть излишка, именно, если доходъ превышаетъ 10%, то 40% излишка дохода сверхъ 10% обращаются на пониженіе абонементной платы, при чистомъ доходѣ въ 15% — на пониженіе абонементной платы обращается 60% излишка, при размѣрѣ чистаго дохода въ 20% уже 80% излишка обращаются на пониженіе абонементной платы. Эта мѣра примѣняется всякій разъ, когда чистый доходъ отъ эксплуатаціи превыситъ 10%, но разъ плата понижена, то она уже не можетъ быть повышена. Эти правила тѣмъ характерны, что они являются типичными для концессіонныхъ договоровъ городовъ съ частными компаніями, когда города чувствуютъ потребность принять мѣры противъ эксплуатаціи публики со стороны частныхъ предпринимателей. Такого рода концессіонные договоры характерны не только для телефонныхъ сообщеній, но и для газовыхъ и другихъ заводовъ, обслуживающихъ города. Здѣсь тоже городъ связываетъ концессіонера извѣстными условіями относительно тарифа, по которому газъ долженъ поставляться обывателямъ, условій пониженія этого тарифа при достиженіи дивидендомъ извѣстной высоты и т. д. И только, когда всѣ эти мѣры оказываются недѣйствительными, то города выкупаютъ въ свои руки и газовые заводы, и водопроводныя сооруженія, и телефонную сѣть. Усиленіе регламентаціи телефоннаго дѣла въ городахъ и выкупъ его послѣдними въ сильной степени въ настоящее время совершается подъ вліяніемъ усиленія промышленнаго торговаго оборота, для котораго телефонъ является важнымъ и незамѣнимымъ орудіемъ сообщенія.

Итакъ, телефоны могутъ эксплуатироваться государствомъ, муниципалитетами или городскими управленіями, частными обществами и, наконецъ, особыми кооперативными обществами, состоящими изъ самихъ абонентовъ. Опытъ показываетъ, что наиболѣе благопріятныя условія для абонентовъ доставляютъ телефоны, находящіеся въ рукахъ городскихъ управленій или кооперативныхъ обществъ; особенно эксплуатація телефоновъ кооперативными обществами развита въ Даніи и Финляндіи, и здѣсь мы находимъ чрезвычайно низкія нормы абонементной платы: въ Финляндіи въ 1899 г. она колебалась отъ 102 марокъ до 10 марокъ въ годъ, и это ведетъ здѣсь къ сильной демократизаціи телефонныхъ сообщеній: такъ, въ Маріенгамѣ, гдѣ абонементная плата 10 марокъ въ годъ, т.-е. менѣе 5 нашихъ рублей, одинъ телефонный аппаратъ приходится на каждые 9 жителей. Много кооперативныхъ обществъ, эксплуатирующихъ телефонъ, встрѣчается въ Норвегіи, Швеціи, Бельгіи съ платой въ маленькихъ городахъ отъ 20 до 35 руб., а въ большихъ городахъ отъ 40 до 55 руб. Въ Швеціи почти каждая деревушка имѣетъ телефонное сообщеніе.

Въ Англіи телефонъ находится въ рукахъ національной телефонной компаніи съ высокими нормами абонементной платы, напр., въ Лондонѣ она достигаетъ 200 руб., въ Манчестерѣ — 10 фунт. стерл., а въ маленькихъ городахъ 4 — 5 фунт. стерл., и только недавно Глазговъ устроилъ свой телефонъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ въ широкой степени телефонное сообщеніе находится въ рукахъ телефонной компаніи Белля, въ рукахъ которой до послѣдняго времени находилось телефонное сообщеніе и въ нашихъ крупныхъ городахъ. Такъ же, какъ и у насъ, абонементная плата, установленная компаніей Белля, очень высока: такъ, въ Де-Трой она простирается отъ 75 до 150 долларовъ, тогда какъ возникшая тамъ другая частная компанія нашла для себя выгоднымъ предложить абонементную плату въ размѣрѣ 25 — 30 долларовъ для частныхъ обывателей и отъ 40 — 45 долл. для торгово-промышленныхъ предпріятій. «Огромность абонементной платы, которую взимаетъ компанія Белля, — говоритъ извѣстный изслѣдователь Беми, — дѣлается ясной изъ того, что вполнѣ надежныя лица и компаніи предлагаютъ телефонныя услуги за 1 — 2 доллара въ годъ въ небольшихъ поселеніяхъ и за 2,5 — въ большихъ городахъ». Такъ, компанія Белля взимаетъ абонементную плату въ Нью-Іоркѣ за годъ 240 долл., а въ Бруклинѣ — 150, а образовавшаяся новая компанія въ концѣ 1898 года предложила для Нью-Іорка плату въ 100 долл., а для Бруклина въ 75, т.-е. вдвое меньшую, чѣмъ взимаетъ со своихъ абонентовъ компанія Белля. Кромѣ того, эта новая компанія обѣщала абонентовъ сдѣлать акціонерами предпріятія, такъ что они получали бы право контроля надъ веденіемъ дѣла. Въ Англіи абонентная плата, взимаемая національной телефонной компаніей, такъ высока, что плата, получаемая ежегодно этой компаніей, превышаетъ всю стоимость ея имущества, и это имѣетъ мѣсто даже относительно провинціальныхъ городовъ съ понижепной абонементной платой, не говоря уже о Лондонѣ, гдѣ жители облагаются непомѣрной платой, въ размѣрѣ 20 фунт. стерл. Каждые три года эта компанія въ провинціальныхъ городахъ возвращаетъ себѣ всѣ первопачальныя затраты, которыя она сдѣлала сверхъ покрытія всѣхъ эксплуатаціонныхъ расходовъ [1]).

---

[1]) По даннымъ Мин. Внутр. Дѣлъ расходы по устройству и развитію правительственныхъ телефоновъ у насъ въ Россіи окупались въ среднемъ черезъ

Оттого пользованіе телефономъ въ Лондонѣ мало распространено; такъ, на 1.000 жителей приходится аппаратовъ въ Лондонѣ только 7, въ Берлинѣ 23, въ Гамбургѣ — 25, въ Копенгагенѣ — 49 и т. д. Вслѣдствіе этого городъ добился того, что параллельно существованію частной компаніи правительство создало свою собственную сѣть, но по какимъ-то мало понятнымъ причинамъ абонементная плата была удержана на томъ же самомъ уровнѣ. Несомнѣнно, въ этомъ сказалось вліяніе частнаго телефоннаго общества. Эта исторія съ телефономъ въ Лондонѣ повела къ усиленной муниципализаціи телефоннаго дѣла въ провинціи, и теперь въ Англіи поступаютъ въ министерство ходатайства о концессіи на учрежденіе муниципальныхъ телефоновъ, а именно въ Ливерпулѣ, Манчестерѣ, Лидсѣ, Шеффильдѣ и т. д. [1]).

Въ Дэнди національная телефонная компанія въ Англіи установила абонементную плату въ 20 фунт. стерл., образовалась другая компанія съ платой въ 10 фунт., тогда національная компанія понизила абонементную плату ровно въ 4 раза, т.-е. до 5 фунтовъ, другая же, конкурирующая компанія — до 5,5 фунт. стерл., и несмотря на столь низкую абонементную плату, эта послѣдняя компанія уплачивала своимъ акціонерамъ по 9% дивиденда, затѣмъ эта послѣдняя была куплена національной, и абонементная плата опять была повышена до 10 фунт. стерл. Помимо этой дороговизны, національная компанія въ Англіи вслѣдствіе своей инертности не вводитъ многихъ такихъ нововведеній, которыя въ другихъ странахъ получили большое развитіе [2]): такъ, въ Бельгіи телефонъ соединенъ съ телеграфомъ и обыватели могутъ даромъ, вмѣсто того, чтобы посылать посыльнаго на телеграфъ съ депешей, протелефонировать телеграмму по телефону. Такой порядокъ крайне выгоденъ для обывателей: онъ *избавляетъ отъ многихъ лишнихъ* расходовъ, и это небезвыгодно и для телеграфа, такъ какъ расширяетъ вслѣдствіе облегченія пользованія телеграфомъ кругъ кліэнтовъ послѣдняго. Въ Бельгіи ежегодно около милліона телеграммъ передается такимъ образомъ съ телеграфа по телефону, т.-е. около одной пятой всѣхъ частныхъ телеграммъ. Въ Вашингтонѣ департаментъ внутреннихъ дѣлъ въ 1894 г. платилъ компаніи Белля отъ 60 до 125 долларовъ за каждый изъ 65 телефоновъ, которые онъ абонировалъ, въ іюлѣ 1895 года департаментъ сдѣлалъ свой телефонъ — 140 аппаратовъ, которымъ были соединены всѣ зданія въ Вашингтонѣ и, если исчислить дѣйствительные расходы, 3% по нимъ и 5% на амортизацію имуществъ, а также и расходы по эксплуатаціи, то оказывается, что каждый телефонъ сталъ обходиться правительству въ 10,25 долл. вмѣсто 75 долл., какъ было при режимѣ компаніи Белля. Эти данныя приводитъ Беми по личному сообщенію ему департамента внутреннихъ дѣлъ.

Изъ приведенныхъ мною фактовъ понятно, почему за послѣднее время все болѣе и болѣе телефонъ переходитъ изъ рукъ частныхъ компаній въ руки государствъ, муниципалитетовъ или кооперативныхъ обществъ. Городъ Амстердамъ въ 1896 г. взялъ эксплуатацію телефона въ свои руки. Результатомъ этого было пониженіе абонементной платы, увеличеніе абонентовъ: тогда какъ съ 1892 г. при

3½ года, затѣмъ телефоны приносили казнѣ чистый доходъ — 25,5% (1900 г., стр. 93). 1900 г., апрѣль, «Результаты правительственной эксплуатаціи телефонныхъ сообщеній за 1897—1898 гг.» П. Т. Ж.

[1]) «Изв. М. Гор. Д.», 1902 г., № 1.

[2]) Телефонъ въ Англіи въ 1911 г. переходитъ къ государству (54-th R. of the Postmaster General of the Post office).

эксплуатаціи телефона частной компаніей Белля число абонентовъ увеличилось съ 1.551 только до 1.784, съ 1896 г. по переходѣ телефона въ руки города за тѣ же 5 лѣтъ, т.-е. по 1 января 1900 г., число абонентовъ поднялось до 3.031. При эксплуатаціи телефона частной компаніей въ 1892 г. на каждую тысячу жителей было 3,7 абонентовъ, въ 1896 г. — 3,9, т.-е. за 5 лѣтъ увеличеніе на 0,2, а по переходѣ телефона въ руки города уже на 1 января 1900 г. число абонентовъ на каждую тысячу жителей достигло 5,8.

Въ Россіи телефоны первоначально почти повсюду попали въ руки компаніи Белля, которая, какъ мы видѣли, такъ эксплуатируетъ публику въ Соединенныхъ Штатахъ; привилегія компаніи Белля кончилась въ 1901 году, и 7 ноября 1900 года состоялись торги на эксплуатацію телефонной сѣти въ 5 городахъ: Петербургѣ, Москвѣ, Ригѣ, Варшавѣ и Одессѣ. Въ качествѣ состязателей выступили и городскія управленія Петербурга, Москвы и Варшавы; въ результатѣ торговъ одесскій телефонъ переданъ частному лицу при условіи предѣльной абонементной платы — 48 руб. Одна русско-нѣмецкая компанія получила право на эксплуатацію телефона въ гор. Ригѣ за 57 руб. абонементной платы, для Варшавы также частная компанія взяла телефонъ при абонементной платѣ въ 69 руб., для Москвы датско-шведско-русское общество телефоновъ при размѣрѣ абонементной платы въ 79 руб., тогда какъ городское управленіе предлагало абонементную плату въ 89 руб. Конечно, нельзя не пожалѣть, что телефонъ въ Москвѣ попалъ опять въ руки частной компаніи, но новая абонементная плата — 79 руб., далеко ниже той платы, которую приходилось нести абонентамъ въ пользу Беллевской компаніи (250 р.). Въ Петербургѣ телефонъ взяло въ свои руки городское управленіе при предѣльной абонементной платѣ въ 55 рублей. Эти платы только предѣльныя и при наличности извѣстныхъ условій, именно при достиженіи дивидендомъ извѣстныхъ размѣровъ, онѣ подлежатъ соотвѣтственному уменьшенію, какъ было уже указано выше. Въ нѣкоторыхъ городахъ у насъ телефоны находятся въ рукахъ правительства. (Данныя о распредѣленіи телефонной сѣти между частными обществами, городами и правительствомъ даются у насъ въ «Ежегодн. Мин. Фин.») [1]).

Земство, какъ мы видѣли, у насъ имѣетъ крупныя заслуги въ области почтоваго дѣла: оно старалось связать деревню съ внѣшнимъ міромъ, стремилось избавить крестьянъ отъ безцѣльнаго и дорого стоящаго хожденія за почтой, организаціей почты оно открыло доступъ книгѣ въ деревню; помимо всего этого, за послѣднее время земство принялось за сооруженіе телефонныхъ сѣтей, которыя должны связать земскія учрежденія, желѣзнодорожныя станціи, волостныя правленія. Первая попытка въ этомъ направленіи была сдѣлана въ Лохвицкомъ уѣздѣ. Здѣсь въ городѣ телефономъ соединены всѣ правительственныя и общественныя учрежденія и должностныя лица, въ уѣздѣ же камеры земскихъ начальниковъ, становыя квартиры, волостныя правленія, земскіе врачи, сельско-хозяйственныя школы и станціи желѣзной дороги, находящіяся въ предѣлахъ уѣзда. Эти учрежденія соединены безплатно. Кромѣ того, къ телефонной сѣти могутъ присоединиться и частныя лица за опредѣленную плату. Мотивы устройства телефонной сѣти — стремленіе создать и облегчить способы сношеній каждаго земскаго плательщика съ официаль-

---

[1]) См. Энцикл. Слов. Эфрона мою ст. «Телефонъ» (экон.), Fennia 17 Bulletin de la société de Géographie de Finlande, 1899, № 27 Téléphones. Bemis и др.

ными учрежденіями и лицами и сохранить массу времени и заботъ, сопряженныхъ съ хожденіемъ по различнымъ присутственнымъ мѣстамъ. Кромѣ того, земская управа стремилась избавить населеніе отъ натуральной, весьма тяжелой повинности развозить и разносить пѣшими и конными нарочными пакеты, повѣстки, вызовы и т. д. Этимъ имѣлось въ виду устранить канцелярскую волокиту; надо имѣть въ виду, по мнѣнію управы, что деревнѣ приходится считаться съ состояніемъ дорогъ, и телефонъ пока единственное средство, которое не считается съ этимъ. Телефонныя станціи при земской управѣ, станціи желѣзной дороги и нѣкоторыя другія открыты въ извѣстные часы для безплатнаго пользованія всѣхъ («Хозяинъ», 1902, № 4). Мы читаемъ въ докладѣ лохвицкой земской управы: «Успѣхъ всякой дѣятельности, а въ особенности земской, въ значительной степени зависитъ отъ быстроты и удобства сношеній. Если земскому собранію угодно будетъ бросить самый бѣглый взглядъ на область примѣненія телефона — пока самаго быстраго способа сношеній — въ земскомъ дѣлѣ и въ земской дѣятельности вообще, то оно увидитъ, что нѣтъ отрасли, которая не извлекла бы изъ примѣненія телефоннаго сообщенія самыхъ большихъ удобствъ, самаго широкаго примѣненія и весьма ощутительныхъ выгодъ.

«Возьмемъ для примѣра область медицины. Не говоря уже о единичныхъ случаяхъ заболѣваній, требующихъ немедленной помощи врача, представимъ себѣ какую-нибудь эпидемію дифтерита, скарлатины, оспы или брюшного тифа въ отдаленномъ углу уѣзда, мы увидимъ, что каждый лишній день, а иногда и часъ, несетъ съ собой новыя заболѣванія, новыя жертвы, и запоздалая помощь врача является только тогда, когда эпидемія распространилась по цѣлому селу.

«Возьмемъ другую область — область путей сообщенія. Тамъ снесло мостъ, тутъ размыло плотину, послѣ дождя полотно дороги стало совершенно непроѣзднымъ, — когда объ этомъ узнаетъ управа — послѣ того, какъ или становому приставу придется ѣхать по этому пути, или послѣ того, какъ волость съ пѣшимъ нарочнымъ дастъ знать о томъ управѣ. Иногда, можетъ-быть, пустой ремонтъ, но сдѣланный своевременно, избавилъ бы земство отъ крупныхъ расходовъ, но, къ сожалѣнію, при современныхъ способахъ сношеній никогда почти не приходится получать эти извѣщенія своевременно. Возьмемъ еще одну область — область хозяйства. Цѣны на хлѣбъ, цѣны на скотъ, цѣны на табакъ, которыя колеблются съ невѣроятной быстротой и мѣняются иногда въ теченіе дня въ зависимости отъ одной сдѣлки, отъ одного банкротства, отъ одного дождя, незнаніе коихъ можетъ дать убытокъ, далеко превышающій стоимость проведенія телефонной линіи, — все это недостаточно ли убѣдительно для тѣхъ скептиковъ, которые отрицаютъ значеніе этой величайшей побѣды человѣческаго ума. Пойдемъ въ другую область — въ область административной дѣятельности: земскій начальникъ, который постоянно сообщается съ волостью, который слѣдитъ за каждымъ шагомъ своихъ подчиненныхъ, который руководитъ волостнымъ старшиной, писаремъ, судьей — какіе они имѣютъ способы, чтобы осуществить столь интенсивный контроль. Уѣздный исправникъ, который можетъ слышать ежечасно словесный рапортъ становыхъ приставовъ или урядниковъ, становой приставъ, который въ ту же минуту докладываетъ о пожарѣ, убійствѣ, конокрадствѣ и всякомъ другомъ преступленіи, — развѣ теперь не уходитъ изъ рукъ правосудія масса преступленій только потому, что способъ и средства

сношеній слишкомъ несовершенны и примитивны [1]). Обратимся въ область суда — какія огромныя сбереженія времени и труда можетъ дать быстрота и непосредственность сношеній въ общей экономіи уѣзда. Вызовъ свидѣтелей, розыски обвиняемаго, извѣщеніе, предварительныя распоряженія по дѣлу, заявленія объ изготовленіи копій, справки и масса случаевъ, гдѣ телефонъ можетъ оказать незамѣнимыя услуги». Въ такомъ же родѣ составленъ докладъ и въ Бахмутскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губ.

И говорятъ, что во время эпидеміи сыпного тифа телефонъ уже сослужилъ большую службу, такъ какъ всѣ сношенія производились по телефону и потому все доставлялось скорѣе. Администрація также освободилась отъ излишней переписки. По словамъ одного корреспондента, что содѣйствовало популяризаціи телефона среди деревенскаго населенія — это облегченіе ловли конокрадовъ. Съ проведеніемъ телефоновъ при пропажѣ коня крестьянинъ бѣжитъ къ ближайшему телефону и сообщаетъ повсюду о своей пропажѣ и о признакахъ пропавшей лошади, и тотчасъ принимаются мѣры, коня находятъ и возвращаютъ собственнику. Это повело къ сокращенію конокрадства [2]).

Развитіе телефоновъ вредно сказывается на ростѣ телеграфнаго дохода.

Правительство облагаетъ земскіе телефоны въ размѣрѣ 3% съ поступающихъ отъ эксплуатаціи земской сѣти сборовъ, если допущены платные переговоры, такъ какъ отъ этого падаетъ телеграфный доходъ правительства («В. Ф.», 1904, № 30. «Земскіе телефоны» [3]).

Телефонная газета. Будапештъ — единственный въ мірѣ городъ, который имѣетъ газету-телефонъ, т.-е. газету, которая по электрической проволокѣ передаетъ ежедневно своимъ подписчикамъ извѣстія, статьи, хронику, всѣ отдѣлы, изъ которыхъ составляется обыкновенная газета, а также въ видѣ особаго прибавленія даетъ еще возможность своимъ подписчикамъ слушать различные конференціи и концерты. Газета имѣетъ 2.000 подписчиковъ, но она распространяется съ каждымъ днемъ и приспособлена такъ, чтобы имѣть возможность удовлетворять 20.000 читателей, или, вѣрнѣе, «слушателей». Абонементъ стоитъ 3 франка въ мѣсяцъ.

Подписчикъ можетъ, не выходя изъ своего кабинета, принять участіе во всѣхъ событіяхъ, во всѣхъ развлеченіяхъ будапештской жизни. Послѣдователь-

---

[1]) Въ полтавскомъ земскомъ собраніи отмѣчалось, однако, что для того, чтобы телефонъ могъ избавить крестьянъ отъ хожденія по различнымъ учрежденіямъ за справками, нужно перевоспитать чиновниковъ и упразднить формалистику, царящую въ учрежденіяхъ.

[2]) См. о земск. телеф. «Сар. Земск. Недѣля», 1904, № 5.

[3]) Недавно главнымъ управленіемъ почтъ и телеграфовъ издана карта телефоновъ. Карта эта является наглядным доказательствомъ значительныхъ успѣховъ телефоннаго дѣла въ Россіи. Уже при самомъ поверхностномъ взглядѣ на карту становится яснымъ, что телефонъ, бывшій до настоящаго времени привилегіей почти исключительно столицъ и крупныхъ торгово-промышленныхъ центровъ, спустился не только въ уѣздные города и заводы, но даже въ села и деревни. Но что особенно интересно въ этой картѣ, это — густыя гнѣзда, цѣлые клубки телефонной проволоки, которою связали себя кучки городовъ и селъ въ двухъ-трехъ пунктахъ Россіи. Это — прибалтійскія губерніи, Финляндія, Полтавская и Екатеринославская губерніи. Здѣсь соединены другъ съ другомъ такія мѣста, имена которыхъ навѣрное извѣстны только мѣстнымъ жителямъ и которыя, конечно, не могутъ быть признаны въ большинствѣ случаевъ сколько-нибудь значительными центрами. Это — самыя обыкновенныя деревни, которыя сознали важность телефоновъ и, при помощи земства, завели ихъ для своего домашняго обихода. Непродолжительный пока опытъ полтавскаго земства свидѣтельствуетъ, что наша деревня не только можетъ имѣть телефонъ, но что онъ весьма для нея полезенъ. Полтавскіе крестьяне, по крайней мѣрѣ, не нахвалятся своими телефонами, позволяющими имъ переговариваться другъ съ другомъ, несмотря ни на осеннюю бездорожь ни на зимніе сугробы («Т.-Пр. Газ.»).

ность различныхъ рубрикъ строго опредѣлена и воспроизводится каждый день въ одномъ и томъ же порядкѣ. Отъ восьми часовъ утра до одиннадцати часовъ вечера газета передаетъ на домъ все, что можетъ представлять хотя какой-нибудь интересъ для абонентовъ. И послѣдніе могутъ въ тотъ или другой часъ потребовать сообщеній по тому отдѣлу, который имъ нуженъ. Отъ 1 до 2 ч. дня газета телефонируетъ занятымъ людямъ краткое резюме всего, что произошло утромъ.

Въ случаѣ какихъ-либо важныхъ событій, тревожный звонокъ возвѣщаетъ абонентовъ о томъ, что произошло что-то экстренное, и послѣднимъ остается только приложить трубку къ уху для того, чтобы узнать о смерти Викторіи, королевы или императрицы, или о новомъ плѣненіи генерала Девета. Во время биржи кліэнты получаютъ свѣдѣнія о курсахъ каждыя четверть часа. Вечеръ почти исключительно посвящается музыкѣ и театрамъ, что позволяетъ лѣнивымъ, не выходя изъ дому, слушать оперу и концерты, не платя за мѣсто («Новости»).

Въ Америкѣ есть небольшой городокъ Belle Plaine, насчитывающій 3.700 жителей. Здѣсь абоненты пользуются такими услугами со стороны телефона, о какихъ никто въ мірѣ не можетъ и думать. Телефонная трубка имѣется почти въ каждомъ домѣ. По телефону переговариваются съ центральной станціей всѣ сосѣдніе съ городомъ поселки и деревни. Сельскій людъ обращается къ услугамъ телефона при малѣйшей надобности. Телефонныя барышни слышатъ здѣсь нерѣдко слѣдующее:

— Я положила трубку въ люльку моего ребенка. Если онъ проснется и закричитъ, то позвоните мнѣ.

Другой абонентъ крестьянинъ кричитъ:

— Не забудьте позвать меня черезъ четверть часа, напомнивъ мнѣ вынуть хлѣбы изъ печи!

Если кому-нибудь надо поспѣть на поѣздъ, то телефонной барышнѣ телеграфируютъ.

— Станція! Разбудите меня завтра поутру до отхода поѣзда, въ 6 часовъ. («Г. Ю.»).

XIV. Монетное дѣло.

Важность правильной постановки монетнаго дѣла. — Злоупотребленія чеканкой монеты. — Чеканка монетъ у насъ. — Монетный доходъ.

Въ настоящее время всѣ государства берутъ чеканку монеты въ свои руки. Это обусловливается самымъ дѣломъ. Чтобы населеніе имѣло довѣріе къ монетѣ, нужно, чтобы эта послѣдняя была строго опредѣленнаго качества, т.-е. чтобы монета одного наименованія содержала одно и то же количество благороднаго металла, чтобы монета отличалась единствомъ, и если бы дозволялось частнымъ лицамъ чеканить свою монету, то это повело бы къ большому разнообразію послѣдней и затрудняло бы циркуляцію ея. Такъ и было въ среднихъ вѣкахъ, когда многія лица имѣли право чеканить монету: тогда приходилось при торговыхъ сдѣлкахъ, прежде чѣмъ брать монету, изслѣдовать ее, взвѣшивать и такъ далѣе.

Очень наглядное изображеніе затрудненій, проистекающихъ изъ употребленія благородныхъ металловъ въ роли денегъ, даетъ намъ извѣстный путешественникъ Бастіанъ (Bastian) въ своей книгѣ о Бирмѣ, гдѣ серебро циркулируетъ еще не въ видѣ монеты.

«Когда въ Бирмѣ отправляются на рынокъ, — разсказываетъ Бастіанъ, — то запасаются кускомъ серебра, молоткомъ, рѣзцомъ, вѣсами и гирями. — «Что стоятъ эти горшки?» — «Покажите мнѣ ваши деньги», отвѣчаетъ купецъ и опредѣляетъ, смотря по внѣшнему виду ихъ, ту или другую цѣну извѣстнымъ вѣсомъ денегъ. Торговецъ даетъ вамъ маленькую наковальню, и вы отдѣляете столько, сколько нужно серебра. Затѣмъ вы взвѣшиваете на собственныхъ вѣсахъ отбитый кусокъ, потому что вѣсамъ торговца довѣрять нельзя, и прибавляете или отнимаете, пока не получите требуемаго вѣса.

Конечно, при этомъ теряется много серебра благодаря обрѣзкамъ, и всегда предпочтительнѣе купить не то именно количество, какое необходимо, а эквивалентъ куска серебра, отколотаго вами сразу. При большихъ закупкахъ, за которыя платятъ серебромъ самой высшей пробы, процессъ еще сложнѣе: нужно позвать пробирщика, чтобы онъ точно опредѣлилъ пробу серебра, за что, конечно, платятъ [1]).

«Въ Сіамѣ, — разсказываетъ Бастіанъ (Bastian), — нѣтъ монеты меньше 2 анна (Annas), и кто хочетъ купить что-либо, стоящее меньше этой цѣны, тотъ долженъ ждать, пока присоединеніе новой потребности не оправдаетъ такого прихода, или же ему придется сойтись еще съ нѣсколькими лицами, тоже желающими произвести покупку, и потомъ уже разсчитываться съ ними; отчасти облегчаютъ эти затрудненія здѣсь, платя чашками рису, въ Сокатрѣ (Socatra) для той же цѣли служатъ маленькіе куски Ghi или масла». Въ Мексикѣ тотъ же Бастіанъ получалъ въ видѣ размѣнной монеты въ городахъ куски мыла, въ деревняхъ — яйца. Въ верхней части Перу туземцы имѣютъ при себѣ корзину съ отдѣленіями, въ одномъ находятся иголки, въ другомъ — клубки нитокъ, въ третьемъ — восковыя свѣчи и тому подобные предметы ежедневнаго употребленія; когда нужно сдать мелкую сдачу, они предлагаютъ, смотря по суммѣ послѣдней, вмѣсто нея изъ этого на выборъ. Въ верхней Бирмѣ при небольшихъ покупкахъ (сигаръ, плодовъ) употребляютъ обрѣзки свинца, каждый торговецъ имѣетъ у себя цѣлый ящикъ ихъ, взвѣшивая ихъ по мѣрѣ надобности на вѣсахъ, болѣе массивныхъ, чѣмъ тѣ, какіе употребляются для серебра. Въ деревняхъ, гдѣ нельзя разсчитывать на размѣнъ серебра, при небольшихъ закупкахъ, покупателя долженъ сопровождать слуга съ тяжелымъ мѣшкомъ свинца (тамъ же, стр. 277).

Поэтому въ общихъ интересахъ, ради созданія устойчиваго твердаго мѣнового оборота, вездѣ государственная власть въ настоящее время чеканку монеты взяла въ свои руки.

Прежде, однако, государственная власть, беря въ свои руки чеканку монеты, смотрѣла на эту монополію, какъ на фискальный источникъ; правительства уменьшали содержаніе благороднаго металла въ монетѣ, оставляли, однако, прежнее названіе и такую дешевую монету пускали въ обращеніе. Это была, попросту говоря, фальсификація монеты, и нѣкоторые короли, напр., Филиппъ IV во Франціи, за поддѣлку монеты получали названіе фальшивыхъ монетчиковъ. Но такая политика вела къ дурнымъ результатамъ; правда, на первое время правительство выигрывало, пока населеніе не успѣвало разобрать, въ чемъ дѣло, и охотно принимало дешевую монету, но выпускъ дешевой монеты соблазнялъ частныхъ лицъ, и они начинали также чеканить фальшивую монету и тайно выпускать; здѣсь соблазнъ настолько великъ, что никакія строгія мѣры не могутъ удержать отъ поддѣлки; тогда цѣнность монеты начинаетъ падать, а вслѣдствіе этого поднимаются цѣны на продукты, между тѣмъ правительство, когда страна бываетъ наводнена ею, само начинаетъ получать налоги въ этой дешевой монетѣ, доходъ казны падаетъ, расходы же вслѣдствіе поднятія цѣнъ на товаръ увеличиваются, и, слѣдовательно, правительство само, въ концѣ-концовъ, проигрываетъ отъ дешевой монеты; старая хорошая монета все болѣе и болѣе исчезаетъ изъ обращенія: частныя лица вынимаютъ ее изъ обращенія и переплавляютъ въ худшую. Въ особенности рѣзко поднимаются цѣны на товары иностраннаго происхожденія, такъ какъ иностранцы

---

[1]) Карлъ Менгеръ. «Основанія политической экономіи», стр. 273—274.

вовсе не обязаны брать испорченную монету. Итакъ, временныя выгоды отъ выпуска дешевой монеты скоро превращаются въ большой убытокъ для страны.

Вотъ причины, почему въ новое время всѣ правительства отказались отъ этого легкаго, повидимому, источника наживы, и въ настоящее время государства уже не пользуются монетнымъ дѣломъ въ качествѣ доходнаго источника, они взимаютъ только незначительную пошлину, едва покрывающую расходы, сопряженные съ чеканкой монеты (Франція, Германія), а въ нѣкоторыхъ странахъ правительства чуть ли совсѣмъ не отказываются даже отъ взиманія этой пошлины и производятъ чеканку золотой монеты для частныхъ лицъ почти даромъ (Англія, Соед. Штаты). Замѣтимъ, что, какъ правило, почти вездѣ, гдѣ введена золотая валюта, предоставляется частнымъ лицамъ приносить золото на монетный дворъ и просить переплавить его въ монету, при этомъ нѣкоторыя правительства дѣлаютъ это почти даромъ, другія взимаютъ небольшую пошлину. Слѣдовательно, монетное дѣло управляется теперь по пошлинному принципу. Но правительства и въ настоящее время имѣютъ нѣкоторый доходъ отъ чеканки размѣнной билонной монеты, но при этомъ наблюдается, чтобы количество этой монеты не переходило извѣстныхъ предѣловъ, и тогда это не можетъ имѣть тѣхъ пагубныхъ послѣдствій, о которыхъ мы только что говорили, такъ какъ эта монета имѣетъ только вспомогательное значеніе.

Въ Россіи, какъ и на Западѣ, было много злоупотребленій съ монетой: такъ, иностранные ефимки, поступавшіе въ казну, въ XVI вѣкѣ перечеканивались въ рубли по удвоенной цѣнѣ, а въ XVII в. при Алексѣѣ Михайловичѣ очень злоупотребляли выпусками низкопробной монеты, особенно мѣдныхъ денегъ вмѣсто серебряныхъ. Этой монеты столько было выпущено, что она сильно упала въ цѣнѣ и за одинъ рубль серебра давали цѣлыхъ 17 мѣдныхъ рублей. Изъ пуда мѣди, стоившей 5 руб., чеканили монеты на 312 руб. Это повело къ сильной дороговизнѣ, крестьяне, продававшіе свои товары въ городахъ, получая мѣдныя деньги и убѣдившись въ ихъ негодности, перестали ѣздить на базары, подвозъ жизненныхъ припасовъ прекратился, и во многихъ городахъ наступилъ голодъ (И. Янжулъ). Солдаты отказывались брать жалованье въ дешевой новой монетѣ, «съ голоду помираютъ, а полки мѣдныхъ денегъ брать не хотятъ, хотя бы ихъ рубить велѣли, но всѣхъ не перерубить». Въ концѣ-концовъ пришлось произвести девальвацію (1667 г.), т.-е. начеканить вновь серебряной монеты и мѣдную обмѣнять на серебряную, но не по первоначальному курсу, а по низкому, установившемуся въ жизни [1]).

---

[1]) По всей странѣ слышались жалобы; вотъ образчикъ одной изъ нихъ. «Мы, богомольцы и холопы твои, обнищали и обѣднѣли и стали наги и босы. Лошадей купить намъ не на что, на мѣдныя деньги не продаютъ, а серебряныхъ негдѣ взять, мы обѣднѣли великими долгами и дворишекъ, и животишекъ, и дѣтишекъ позакладывали и со всякія нужи въ конецъ погибаемъ и помираемъ голодною смертью». Но какъ бы то ни было, эта чеканка сначала давала правительству значительныя выгоды. Но она сказалась самымъ деморализующимъ образомъ на населеніи: всѣ бросились поддѣлывать монету, чеканы и маточники сдѣлались предметами торговли, ихъ фабрикація получила характеръ особенной отрасли промышленности, даже крестьяне и нищіе являются покупателями маточниковъ; высшіе сановники, какъ Матюшкинъ, родственники царя, напримѣръ, Милославскій, участвуютъ въ поддѣлкѣ монеты. Рабочіе посили на монетный дворъ мѣдь скрытою въ платьѣ или хлѣбѣ; тюремные сторожа выпускали поддѣльщиковъ изъ тюремъ. Наконецъ въ 1662 г. разразился страшный мятежъ въ Москвѣ, въ результатѣ котораго было переловлено и перевѣшано около 7.000 человѣкъ, а сколько народа ранѣе того погибло за поддѣлку фальшивой

При Петрѣ и его преемникахъ повторилась та же исторія съ мѣдными деньгами.

Въ настоящее время монетной единицей считается у насъ золотой рубль вѣсомъ въ 17,424 долей чистаго золота. Чеканится монета изъ золота 900 пробы (Монетный уставъ 1899 года); эта проба усвоена большинствомъ европейскихъ государствъ. Золотая монета чеканится въ настоящее время 10-рублеваго и 5-рублеваго достоинства. Чеканка же монеты въ 7 руб. 50 коп. и 15 руб. прекращена, такъ какъ она вполнѣ соотвѣтствуетъ французской 20-франковой монетѣ, и, разъ попавъ за границу, она тамъ и остается. Съ 1887 г. во Франціи въ правительственныя кассы официально былъ допущенъ пріемъ прежнихъ имперіаловъ и полуимперіаловъ, т.-е. монетъ въ 15 руб. и въ 7 руб. 50 коп.

Кромѣ золотой монеты, у насъ чеканится серебряная, такъ называемая «банковая», въ 1 руб., 50 коп. и 25 коп. (эта монета чеканится изъ серебра 900 пробы) и серебряная размѣнная въ 20, 15, 10 и 5 коп. изъ серебра 500 пробы. Уже не говоря о размѣнной серебряной монетѣ, банковая серебряная, хотя отличается большимъ содержаніемъ чистаго серебра, но по цѣнности ниже своего нормальнаго достоинства приблизительно на 30%, и потому служитъ она лишь денежнымъ знакомъ, и пріемъ банковой серебряной монеты между частными лицами обязателенъ только до 25 рублей, а размѣнной монеты, серебряной и мѣдной, только до 3 руб., въ правительственныя же кассы пріемъ той и другой монеты обязателенъ безъ ограниченія суммы.

Мѣдная монета чеканится въ 5, 3, 2, 1, $^1/_2$ и $^1/_4$ коп.; изъ пуда мѣди чеканится монетъ на 50 руб. На Западѣ такая монета чеканится изъ никкеля, и, конечно, это можно было бы сдѣлать и у насъ.

Такъ какъ трудно приготовить однородные сплавы золота и серебра съ лигатурой (мѣдь), то по всѣмъ монетнымъ уставамъ допускается извѣстная терпимость (Remedium или tolerantia) относительно пробы. Эта терпимость установлена у насъ для золотой монеты въ 0,001 выше и ниже пробы, для серебряной банковой или полноцѣнной— 0,002 выше и ниже пробы, для размѣнной серебряной монеты — 0,005.

Трудно установить одинаковость вѣса, кромѣ того, золотая монета легко стирается; на монетномъ дворѣ въ Англіи есть очень чуткіе вѣсы, — если вы подберете 2 золотыя монеты, которыя будутъ уравновѣшивать обѣ чашки вѣсовъ и затѣмъ одну изъ этихъ монетъ сильно потрете въ рукахъ, то она, будучи вновь положена на вѣсы, уже поднимется вверхъ; въ нашемъ монетномъ дворѣ терпимость въ вѣсѣ при выпускѣ монеты съ монетнаго двора установлена: для имперіала — 0,4, для 5-руб. — 0,3 доли, для рублевой — 1,4, для 50 коп.— 1,2, для 25 коп. — 0,6 доли и т. д. Золотая монета отъ обращенія стирается; по монетному уставу 7 іюня 1899 года, полновѣсная золотая монета обязательна къ пріему во всѣхъ платежахъ на неограниченную сумму, а полновѣсной монетой считается золотая 15 р., если въ ней вѣсу не менѣе 3 золотниковъ 1 доли, 10 руб., — если въ ней вѣсу не менѣе 2 зол. 0,6 доли, 5-руб. — не менѣе 1 зол.; но и монета, если вѣсу въ ней менѣе указаннаго, тѣмъ не менѣе, принимается правительственной кассой по нарицательной цѣнѣ, если

монеты, обычнымъ наказаніемъ за что являлось залитіе горла оловомъ, при чемъ часто шея прожигалась насквозь, и олово выливалось наружу. Вотъ каковы были результаты мѣдно-денежнаго кризиса у насъ!

только она не испорчена или не стерта искусственно, а испорченная монета принимается въ особыхъ кассахъ Министерства Финансовъ только по вѣсу содержащагося въ ней чистаго золота, за вычетомъ расходовъ на перечеканку съ каждыхъ 5 рублей по 1 коп.

По монетному уставу 7 іюня 1899 года, золотая монета чеканится правительствомъ изъ своего золота, а также изъ золота, приносимаго частными лицами, притомъ, если принесенное количество не менѣе $^1/_4$ фунта, то такимъ лицамъ не можетъ быть отказано въ пріемѣ золота для передѣла въ монету, серебряная же и мѣдная монеты чеканятся только изъ металловъ, принадлежащихъ правительству. Прежде, когда у насъ серебряный рубль былъ денежной единицей, допускалась свободная чеканка банковаго серебра, и всякое частное лицо могло принести серебро и потребовать его переплавки въ монету, но, какъ извѣстно, серебро за послѣднее время падало, падаетъ и въ настоящее время, и полноцѣнная серебряная монета имѣла болѣе высокую цѣну сравнительно съ серебряными слитками. Внутренняя цѣнность серебрянаго рубля въ 1892 году упала ниже стоимости бумажнаго рубля и спекуляція этимъ воспользовалась: она стала скупать серебро по рыночной цѣнѣ на рынкѣ и предъявлять его монетному двору для перечеканки въ серебряную монету, и вслѣдствіе разницы цѣнъ банковой серебряной монеты и рыночной цѣны на серебро спекулянты получали большую прибыль; вслѣдствіе этого 12 марта 1893 года было запрещено принимать отъ частныхъ лицъ серебро монетными дворами для перечеканки его въ серебряную монету.

Доходъ отъ монетнаго дѣла въ Россіи въ настоящее время сводится къ доходу: 1) отъ чеканки размѣнной монеты и банковаго серебра; 2) отъ платы за передѣлъ металла въ монету (золотую) [1]) и 3) изъ пошлинъ за раздѣленіе металла, если этотъ металлъ содержитъ примѣси [2]). Прежде правительство получало доходъ отъ такъ называемаго jus praeemptionis, т.-е. права первой покупки благородныхъ металловъ по опредѣленной цѣнѣ; но въ настоящее время это право отмѣнено.

Отъ размѣнной серебряной монеты правительство немного получаетъ, но въ нѣкоторые годы оно получало крупный доходъ отъ чеканки банковой серебряной монеты: такъ, въ 1898 г. отъ чеканки этой монеты получено 11 милл. 700 тыс. руб.; дѣло въ томъ, что хотя эта монета называется полноцѣнной, но заключающееся въ ней количество серебра стоитъ значительно ниже той цѣны, по которой эта монета

---

[1]) Плата за передѣлъ чистаго золота въ монету до 1897 года была установлена въ 136 р. съ пуда, а съ 1897 года она взимается въ размѣрѣ 42 р. 31,5 к.; плата эта превышаетъ дѣйствительные расходы казны по названной операціи, и должна быть относима въ извѣстной своей части къ фискальнымъ поступленіямъ, между тѣмъ въ другихъ государствахъ признается возможнымъ всѣ расходы по чеканкѣ или значительную часть ихъ принимать на государственныя средства, и пониженіе этого сбора, весьма возможно, могло бы послужить къ большему обезпеченію правильнаго пополненія запасовъ золота государственнаго казначейства; Государственный Совѣтъ въ 1903 г. постановилъ предоставить министру финансовъ войти въ обсужденіе вопросовъ, не лучше ли отмѣнить или понизить эту плату, установленную 53 статьей монетнаго устава, и свои предположенія внести въ Государственный Совѣтъ. (Отчетъ по дѣлопроизводству Государственнаго Совѣта 1902—1903 гг., т. I, стр. 645).

[2]) При пробированіи издѣлій изъ драгоцѣнныхъ металловъ взимается пробирная пошлина, которая въ 1905 г. была повышена съ золотника до 60 коп. съ золота и до 3 коп. съ серебра. Это повело къ сильнымъ уклоненіямъ со стороны мастеровъ и торговцевъ этими издѣліями отъ уплаты пошлины, что облегчается слабостью контроля.

пускается въ обращеніе (около 30%), и эта разница составляетъ доходъ казны. Какъ нѣкоторые указываютъ, этотъ доходъ слѣдовало бы заносить не въ рубрику обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ, а по отдѣлу государственнаго кредита (проф. Ходскій): въ сущности это кредитъ, какъ и выпускъ бумажныхъ денегъ.

Монетный доходъ въ 1891 г. — 225 тыс. руб., въ 1892 г. — 521 т. руб., въ 1896 г. — 11,6 милл. руб., въ 1897 г. — 17,5 милл. руб., въ 1898 г. — 13,8 милл. руб., въ 1899 г. — 15,4 милл. руб., въ 1900 г.— 4,2 милл. руб. По росписи на 1910 годъ монетнаго дохода ожидается 3,4 милл. руб. (въ 1908 году поступило 5,0 милл. руб.). (Подробности см. въ отдѣлѣ государственнаго кредита.)

XV. Общая теорія налоговъ.

I.

Опредѣленіе налоговъ. — Источникъ, объектъ обложенія, масштабъ измѣренія. — Плательщикъ налога и дѣйствительный носитель его. — Какъ смотрѣли раньше и какъ смотрятъ теперь на источникъ обложенія. — Исторія объекта. — Податная единица и податная доля. — Распредѣлительные и квотативные налоги. — Исторія ихъ. — Прогрессивное и пропорціональное обложеніе. — Теоріи фин. политики: 1) теорія Leistung und Gegenleistung, 2) теорія налогоспособности, 3) соціально-политич. точка зрѣнія (Ад. Вагнеръ — его разграниченіе приложенія теоріи Leistung und Gegenleistung, и теорія налогоспособности, его воззрѣніе на исторію налога), 4) теорія спеціальнаго возмездія, 5) теорія общаго возмездія.— Заключенія объ этой группѣ теорій. — Научныя теоріи: 1) Сакса, 2) Лоріа, Уго Маццола. — Чѣмъ объясняется развитіе примѣненія принципа прогрессивности въ налоговыхъ системахъ? — Existenzminimum. — Обоснованіе его. — Связь его съ семейнымъ положеніемъ. — Проекты варіаціи его въ зависимости отъ цѣнъ и т. д. — Сфера примѣненія его (подоход. и спец. налоги).

Налогъ есть принудительный сборъ, взимаемый съ лицъ, находящихся на извѣстной территоріи, для покрытія общихъ расходовъ государства. Въ качествѣ введенія къ общему ученію о налогѣ мы должны остановиться на терминологіи (мы будемъ придерживаться здѣсь терминологіи Ад. Вагнера).

Источникомъ налога (Steuerquelle) называется тотъ фондъ, изъ котораго налогъ дѣйствительно уплачивается. Налогъ можетъ уплачиваться изъ: 1) дохода, откуда бы онъ ни получался; 2) отъ капитала или изъ имущества, когда для покрытія налога приходится тратить часть имущества.

Объектомъ обложенія называются тѣ факты или предметы, вслѣдствіе наличности которыхъ налогъ уплачивается, напр., земля, промыселъ, лицо и т. д., и номенклатура налога ведетъ свое основаніе отъ объектовъ обложенія: такъ, налогъ, объектомъ котораго служитъ земля, называется поземельнымъ, объектомъ котораго промышленность — промысловымъ и т. д.

Масштабомъ измѣренія (Bemessungsgrundlage) объекта называется та единица, которая кладется въ основу измѣренія и на основаніи исчисленія количества которыхъ налогъ разверстывается въ предѣлахъ даннаго объекта, напр., при подомовомъ налогѣ, т.-е. налогѣ, объектомъ котораго служитъ домъ, единицей измѣренія можетъ быть количество оконъ, пространство, занимаемое домомъ, размѣръ арендной платы за помѣщеніе, наконецъ, величина чистаго дохода, получаемаго съ дома, и т. д. Масштабомъ измѣренія промыш-

ленности можетъ служить наемная плата за помѣщеніе, количество рабочихъ, машинъ, размѣръ чистаго дохода и т. д.

Плательщикомъ налога или субъектомъ называется то лицо, которое юридически (rechtlich) несетъ налогъ. Плательщика налога нужно отличать отъ дѣйствительнаго носителя: это то лицо, на которое налогъ падаетъ въ концѣ всѣхъ процессовъ переложенія (Steuerzahler und Steuerträger).

Итакъ, источникомъ налога служитъ или доходъ или имущество. Прежнее воззрѣніе, Смитовское, державшееся въ литературѣ до послѣдняго времени, было противъ привлеченія капиталовъ въ качествѣ налоговаго источника; это воззрѣніе объявило капиталъ неприкосновеннымъ отъ притязанія налога, и теоретики говорили, что облагать его, т.-е. уничтожать капиталъ,—это убивать курицу, несущую золотыя яйца; но здѣсь дѣло идетъ вовсе не объ уничтоженіи капитала, когда мы его облагаемъ, а о переводѣ его изъ рукъ частныхъ лицъ въ руки государства, и современная теорія, особенно соціально-политическое направленіе въ лицѣ Ад. Вагнера, рѣшительно высказывается за то, что капиталъ можетъ быть источникомъ обложенія: и въ законодательной практикѣ мы видимъ много примѣровъ: такъ, высокіе наслѣдственные налоги, достигающіе иногда 10, 15 и даже 20%, конечно, затрогиваютъ капиталъ, такъ какъ они должны уплачиваться изъ него, а не изъ дохода, и привлеченіе капитала въ качествѣ источника обложенія объясняется современными общественными отношеніями, неравномѣрностью распредѣленія богатствъ и т. д. Когда ради раздробленія имущества вводятъ высокіе наслѣдственные налоги, тогда не допускаютъ и разсрочки по взносу налога, въ противномъ же случаѣ практикуется широкая система разсрочекъ и, слѣдовательно, заинтересованныя лица имѣютъ возможность уплатить налоги изъ дохода.

Источникъ и объектъ могутъ иногда совпадать, напр., въ подоходномъ налогѣ, но могутъ и расходиться, напр., поимущественный налогъ, гдѣ имущество служитъ только объектомъ, на самомъ же дѣлѣ налогъ уплачивается изъ дохода. Поимущественный налогъ, когда онъ дѣйствительно уплачивается изъ имущества, а не изъ дохода, называется реальнымъ поимущественнымъ налогомъ.

Плательщиками являются всѣ лица, которыя по закону должны платить налоги, но мы видимъ въ исторіи, какъ нерѣдко цѣлые классы были освобождены отъ обложенія, напр., отъ подушной подати или освобождались отъ налога, откупаясь за извѣстную сумму. Были даже цѣлые города во Франціи (villes franches), которые не платили налоговъ [1]). Съ теченіемъ времени эти привилегіи падаютъ, и все болѣе и болѣе распространяется общность обложенія, но если явныя привилегіи падаютъ, то вмѣсто нихъ остается много скрытыхъ, которыя возникаютъ вслѣдствіе проведенія тѣхъ или иныхъ масштабовъ оцѣнки, напр., въ Соединенныхъ Штатахъ при общеимущественномъ налогѣ многіе ничего не платятъ или очень мало. Но если эти привилегіи, особенно явныя, падаютъ въ государственномъ бюджетѣ, то въ мѣстныхъ финансахъ онѣ еще до сихъ поръ существуютъ, и тамъ мы можемъ говорить о податныхъ и неподатныхъ классахъ; такъ, у насъ въ волостномъ хозяйствѣ помѣщики не платятъ налоговъ,

---

[1]) Богатые помѣщики въ дореволюціонной Франціи на время собиранія налоговъ перебирались въ городъ, гдѣ налоги были менѣе или гдѣ совсѣмъ не было налоговъ. (Тургеневъ. «Опытъ теоріи налоговъ», 2-е изд., стр. 24)

хотя часть мірскихъ сборовъ и идетъ на покрытіе общегосударственныхъ потребностей (см. мірскіе сборы) [1]).

Растяженіе обложенія на всѣ группы опять-таки зависитъ отъ общественныхъ отношеній: чѣмъ болѣе организуются массы, тѣмъ болѣе онѣ оказываются въ состояніи распространить обложеніе и на привилегированныя группы. Но кто является дѣйствительнымъ плательщикомъ налоговъ, — это вопросъ очень сложный и зависитъ отъ того, какъ совершается переложеніе налоговъ при той или другой конструкціи послѣднихъ, а ученіе о переложеніи — самая запутанная часть финансовой науки.

Привлеченіе *имущества* въ качествѣ источника обложенія зависитъ отъ извѣстной финансовой политики; такъ, въ городахъ иногда облагаютъ и землю, не приносящую дохода, чтобы заставить пустить ее въ продажу и пріостановить спекуляцію земельными участками; въ Австраліи облагаютъ землю очень высоко опять-таки въ цѣляхъ заставить пустить ее въ обращеніе.

Объектомъ обложенія могутъ быть: 1) лицо (подушный налогъ); 2) предметы потребленія: сахаръ, табакъ, спиртъ (сахарный налогъ, табачный); 3) отдѣльные источники дохода (земля, дома, промышленность и т. д.); 4) общій доходъ плательщика (подоходный налогъ); 5) имущество плательщика (общепоимущественный налогъ); 6) моменты перехода имущества (биржевыя операціи, продажа имущества, переходъ послѣдняго по наслѣдству, биржевой налогъ, налоги на обращеніе и т. д.) и т. д. Выборъ того или другого объекта для обложенія опредѣляется очень сложными условіями, отчасти общественными и экономическими, а отчасти условіями финансовой техники.

Лицо (подушный налогъ) является древнѣйшимъ объектомъ обложенія, и это объясняется низкой финансовой техникой, при которой поголовные налоги по своей простотѣ являлись наиболѣе доступными для фиска, притомъ населеніе было мало диференцировано въ экономическомъ отношеніи (условія экономики; поэтому у насъ при Ярославѣ мы видимъ поголовные налоги — по бѣлкѣ и веверицѣ); но экономическая диференціація населенія идетъ своимъ чередомъ, между тѣмъ распредѣлить населеніе по экономическому положенію въ цѣляхъ обложенія фиску еще не по силамъ, а тѣмъ не менѣе, фиску нужны деньги и использовать эту диференціацію желательно. Какъ быть? Исходъ представлялся очень легкій, именно въ общемъ и цѣломъ, при маломъ развитіи торговой и промышленной дѣятельности, богатство сосредоточивалось въ поземельномъ владѣніи, а послѣднее находилось у лицъ титулованныхъ: князей, бароновъ, епископовъ, и навязывалась мысль ввести варіацію поголовнаго налога въ зависимости отъ ранга, титла. Въ 1379 году въ Англіи вводится поголовный налогъ, измѣняющійся въ зависимости отъ ранга плательщика, который оканчивается ставкой въ 4 пенса для всѣхъ жителей нетитулованныхъ. Эта градація поголовнаго налога по рангамъ проводится все детальнѣе и детальнѣе, но она уже становится недостаточной, такъ какъ титулу не всегда соотвѣтствовало имущественное обезпеченіе, хотя въ средпемъ это было такъ; титулы и богатства начинаютъ расходиться и развитіе богатаго класса людей, хотя и нетитулованнаго, подъ вліяніемъ созданія торговли и промышленности вызываетъ дальнѣйшую надстройку надъ порангокласснымъ личнымъ налогомъ. Эта надстройка состоитъ въ томъ, что государство, продолжая порангоное обложеніе, въ то же время подраздѣ-

[1]) «Сарат. Земск. Недѣля», 1902, № 9, «Мірскіе расходы».

ляетъ детально населеніе, которое не укладывается въ ранговыя рамки, по ихъ имущественному положенію на классы, и облагаетъ каждый изъ нихъ особой квотой. Такимъ былъ англійскій актъ 1641 г.: по этому акту герцоги платили по 100 ф., бароны — по 40 и т. д., а нетитулованныя лица, расходующія по 100 ф. въ годъ,— по 5 ф., расходующія по 50 ф. — 2 ф., расходующія 20 ф. — 5 шил. и т. д. (см. подробности «Подоходный налогъ въ Англіи»).

Итакъ, простота обложенія — для этого требовался только подсчетъ населенія — содѣйствовала широкому развитію подушныхъ налоговъ, при этомъ иногда лицо являлось только счетной единицей въ глазахъ правительства, а населеніе уже само раскладывало налогъ, какъ умѣло, и здѣсь личный душевой масштабъ съ усложненіемъ жизни замѣнялся другими признаками: имущественнымъ положеніемъ, количествомъ земли и т. д. Надъ подушнымъ налогомъ, какъ мы видѣли, вырастало имущественное обложеніе, но въ грубой формѣ, и эта вторая часть постепенно суживала сферу примѣненія чисто личнаго обложенія и даже совсѣмъ поглощала его, какъ это мы имѣемъ въ Пруссіи, гдѣ грубый классный налогъ развился въ общеподоходное обложеніе: здѣсь первоначальное населеніе при обложеніи класснымъ налогомъ дѣлилось на 4 класса, а затѣмъ эти классы умножались и, въ концѣ-концовъ, фискъ перешелъ къ учету чистаго дохода, т.-е. къ чисто подоходному обложенію. Итакъ, гдѣ обложеніе подушное подхватывалось общественными отношеніями, тамъ оно успѣвало доразвиться до подоходнаго налога, а гдѣ оно не нашло себѣ благопріятной почвы для дальнѣйшаго развитія, оно сходило со сцены, такъ какъ становилось въ конфликтъ съ условіями экономической жизни. Теперь личныхъ налоговъ почти не существуетъ: они или сошли со сцены или перешли въ подоходное обложеніе.

Предметы потребленія, какъ объектъ обложенія. Въ Англіи въ XVII вѣкѣ огромное количество предметовъ было обложено, то же было и въ XVIII и въ началѣ XIX вв.

Широкое развитіе налоговъ на потребленіе объясняется неорганизованностью массъ, ихъ малымъ политическимъ вліяніемъ; но съ увеличеніемъ ихъ вліянія, съ одной стороны, налоги на потребленіе начинаютъ сокращаться, ихъ сфера примѣненія суживается; съ другой стороны, происходитъ измѣненіе въ самыхъ объектахъ обложенія предметовъ потребленія: обложеніе предметовъ первой необходимости замѣняется обложеніемъ предметовъ, удовлетворяющихъ второстепенныя потребности, напр., обложеніе хлѣба, соли вычеркивается изъ бюджета и вводится обложеніе табаку, сахара и т. д. и также предметовъ роскоши. По выраженію Л. Штейна «Gebrauchssteuern» замѣняется «Genusssteuern».

Вмѣсто безчисленнаго количества налоговъ на потребленіе мы находимъ въ Англіи лишь небольшое количество ихъ: внутреннимъ налогомъ облагаются спиртъ, пиво и цикорій, а ввознымъ — чай, кофе, недавно сахаръ, и нѣкоторые другіе. Во Франціи облагаются спиртъ, вино, пиво, сахаръ, табакъ, спички и нѣкоторые другіе и т. д.

Обложеніе *имущества* мы встрѣчаемъ на первыхъ порахъ государственной жизни. Имущество въ то время, главнымъ образомъ, заключалось въ недвижимости — въ землѣ: всѣ другъ друга знали и опредѣлить недвижимое имущество было легко, размѣръ же движимости (орудія труда для обработки земли) обычно соотвѣтствовалъ количеству земли. Но съ распаденіемъ ойкоснаго хозяйства распадается и обложеніе на отдѣльные виды: земли, торговли и промышленности, домовъ (законъ Родбертуса). Рѣзкая диференціація имущества

на отдѣльные виды требовала качественной диференціаціи обложенія. Да и съ появленіемъ движимаго капитала трудно было обложить всю имущественную массу. Жизнь же въ то время не давала тѣхъ контрольныхъ средствъ, которыми фискъ располагаетъ въ данное время для оцѣнки имущества и доходовъ (см. «Подоходный налогъ въ Англіи»). Все это требовало даже въ интересахъ фиска раздѣльнаго обложенія отдѣльныхъ объектовъ; подъ вліяніемъ этого создается поземельное обложеніе со сложной системой кадастровъ, подомовое, промысловое и т. д. Итакъ, поимущественный налогъ превращается въ систему такъ называемаго реальнаго обложенія, гдѣ находитъ благопріятныя для этого условія (Римъ), или превращается въ поземельный налогъ (Англія), или совсѣмъ сходитъ со сцены. Система реальнаго обложенія (поземельный, подомовый и промысловый) пополняется позднѣе, съ появленіемъ новаго вида имущества (цѣнныхъ бумагъ), налогомъ на капиталъ. За послѣднее время, подъ вліяніемъ новыхъ экономическихъ отношеній, сильно пробивается теченіе въ пользу возвращенія къ общепоимущественнымъ налогамъ. На это есть серьезныя причины; въ отмѣченныхъ выше реальныхъ налогахъ нельзя провести вычета долговъ, Existenzminimum'а, прогрессіи, а между тѣмъ этого требуютъ широкія общественныя группы и, подъ вліяніемъ этого, въ бюджеты вновь вплетается общепоимущественное обложеніе. Система же расчлененнаго обложенія отдѣльныхъ объектовъ (земли, торговли, промышленности и т. д.) начинаетъ терять свое бюджетное значеніе подъ вліяніемъ тѣхъ же только что указанныхъ нами причинъ, и иногда вполнѣ замѣняется общеподоходнымъ налогомъ (Пруссія).

Но охватить доходъ или имущество упомянутыми формами обложенія не всегда возможно, и практика выработала дополнительныя формы, это — такъ называемые налоги на обращеніе (Verkehrsteuern), падающіе на доходъ или имущество въ моментъ перехода изъ рукъ въ руки: наслѣдованіе, купля-продажа, биржевая сдѣлка (см. далѣе). Эти налоги взимаются именно въ тѣ моменты, когда, благодаря особому характеру нѣкоторыхъ фактовъ гражданскаго оборота, субъектъ обнаруживаетъ свое имущество: напр., при полученіи наслѣдства, при продажѣ и покупкѣ и т. д., и этимъ фискъ пользуется и налагаетъ свою руку на часть обнаруженной имущественной массы.

Доходы дѣлятся на фундированные и нефундированные. Первые — это доходы отъ капитала, имущества, вторые — отъ труда и потому тѣсно связаны съ личностью, трудоспособностью, здоровьемъ плательщика. Отсюда и различіе въ обложеніи доходовъ первой и второй категоріи: доходы второй категоріи подлежатъ большей пощадѣ при обложеніи, чѣмъ доходы первой, такъ какъ послѣдніе, будучи связаны съ капиталомъ, болѣе устойчивы, постоянны.

Податной единицей называется извѣстная часть податного объекта, установленная для счета (пудъ сахара, сто руб. дохода).

Податной долей (квотой) — размѣръ налога, установленнаго съ каждой податной единицы.

Всѣ налоги дѣлятся на долевые (квотативные) и репартиціонные (распредѣлительные): первые — это такіе, гдѣ опредѣляются фискомъ и податная единица и податная доля, и фискъ заранѣе въ точности не увѣренъ, какую сумму онъ получитъ, такъ какъ все зависитъ отъ того, сколько податныхъ долей окажется въ наличности, а распредѣлительными называются налоги, гдѣ фискъ заранѣе опредѣляетъ сумму, которую населеніе или извѣстная часть его должны дать, при этомъ объектъ опредѣляется лишь въ общихъ чертахъ, а населе-

ніе само уже раскладываетъ между собой требуемую сумму. Примѣромъ первыхъ налоговъ является у насъ квартирный, основной промысловый, а примѣромъ вторыхъ — поземельный, подомовый, прежній подушный налогъ.

Распредѣлительные налоги выгодны для фиска тѣмъ, что онъ обезпеченъ поступленіемъ опредѣленной суммы въ размѣрѣ контингента, имъ установленнаго; ему нѣтъ необходимости вмѣшиваться въ раскладку, производить сложный учетъ податныхъ единицъ; онъ нерѣдко, чтобы еще болѣе обезпечить себя поступленіемъ опредѣленной суммы, связываетъ населеніе круговой порукой. И на первыхъ порахъ, когда финансовая техника мало развита, мы видимъ преобладаніе репартиціонныхъ формъ обложенія: здѣсь нужно только опредѣлить общую сумму для даннаго района огуломъ, а не нужно высчитывать, что долженъ уплачивать каждый отдѣльный плательщикъ. И у насъ подушные налоги и поземельные въ исторіи были репартиціонными: правительство опредѣляло контингентъ и даже податную единицу и квоту, но послѣднія не имѣли связующаго значенія для населенія, а лишь счетное для самого фиска, т.-е. фискъ, зная количество населенія и податную квоту, путемъ помноженія другъ на друга этихъ цифръ опредѣлялъ контингентъ и требовалъ его съ населенія, а какъ его распредѣляло между собой населеніе, это его не касалось: онъ нерѣдко даже предписывалъ населенію раскладывать подушный налогъ «по животамъ и промысламъ».

При низкой финансовой техникѣ у насъ и до сихъ поръ преобладаютъ раскладочные налоги; въ странахъ же съ развитой техникой раскладочные налоги почти неизвѣстны, напр., въ Англіи.

При низкой финансовой техникѣ фискъ пытался иногда установлять и долевые налоги, но онъ наталкивался на трудность описывать податной объектъ и усчитывать податныя единицы и не могъ справляться съ этой задачей; въ концѣ-концовъ, получались недоборы, и налогъ превращался въ раскладочную форму, т.-е. опредѣлялся его контингентъ: такъ, въ Англіи въ XIII и XIV вѣкахъ такъ называемыя 10-ыя и 15-ыя (т.-е. 10-я деньга) превращались въ раскладочные налоги съ опредѣленнымъ контингентомъ. Раскладочные налоги соотвѣтствуютъ, слѣдовательно, низкой финансовой техникѣ и въ этомъ отношеніи представляютъ крупныя удобства для фиска, но эта форма обладаетъ меньшей эластичностью, чѣмъ долевые налоги: поступленія отъ послѣднихъ растутъ съ увеличеніемъ податныхъ единицъ автоматически, между тѣмъ, какъ контингентъ опредѣляется въ опредѣленной цифрѣ и нужно его постоянно пересматривать, а такой пересмотръ затрогиваетъ интересы нѣкоторыхъ группъ, и не всегда можно его провести, въ этомъ отношеніи фискъ при раскладочной системѣ проигрываетъ, но зато онъ выигрываетъ въ опредѣленности суммы поступленія; мы можемъ сказать, что чѣмъ страна развитѣе, тѣмъ сфера примѣненія репартиціонныхъ налоговъ въ ней уже. Распредѣлительные налоги вносятъ устойчивость въ бюджетъ, а этимъ качествомъ приходилось прежде особенно дорожить: теперь при недоборѣ легко найти средства посредствомъ займа, прежде же эта форма полученія средствъ была не всегда примѣнима, а потому эта устойчивость въ глазахъ фиска не играетъ той роли, какъ ранѣе, и на первомъ планѣ должна стоять расширяемость, которая лучше обезпечивается квотативными налогами.

Это дѣленіе примѣнимо не только къ прямому обложенію, но и къ косвенному; такъ, напримѣръ, у насъ въ Россіи въ XVII вѣкѣ кабацкія деньги клались въ окладъ, т.-е. опредѣлялся извѣстный

контингентъ, который долженъ быть собранъ съ жителей даннаго района, это опять объясняется низкой финансовой техникой того времени.

Обложеніе можетъ быть прогрессивнымъ и пропорціональнымъ въ зависимости отъ того, въ какомъ отношеніи податная квота стоитъ къ податной единицѣ: если съ каждой податной единицы, сколько бы ихъ ни было, взимается одна опредѣленная налоговая квота, то такой налогъ называется пропорціональнымъ, а гдѣ съ ростомъ количества податныхъ единицъ растетъ и размѣръ налоговой квоты, тамъ мы имѣемъ дѣло съ прогрессивнымъ обложеніемъ.

Какъ измѣряется объектъ, мы будемъ говорить далѣе, а пока остановимся на пропорціональномъ и прогрессивномъ обложеніи. Первый вопросъ здѣсь, чѣмъ обусловливается распространеніе пропорціональныхъ или прогрессивныхъ формъ обложенія; во-вторыхъ, какое вліяніе имѣетъ та или другая форма на платежные классы, на бюджетъ и на народное хозяйство (аналитическая задача финансовой науки).

Научную постановку перваго вопроса мы находимъ у немногихъ финансистовъ, а именно: у Лоріа, который ставитъ развитіе прогрессивнаго обложенія въ зависимость отъ экономическихъ и общественныхъ отношеній, но самый анализъ этихъ отношеній у него страдаетъ крупными дефектами, а потому разъясненіе и получается слишкомъ искусственное; у Сакса, который въ этомъ объясненіи исходитъ изъ ученія австрійской школы цѣнности.

Господствующія же направленія, давъ много для рѣшенія аналитической задачи, неправильно ставятъ первый вопросъ: они сводятъ его къ вопросу объ оправданіи или осужденіи той или другой формы, между тѣмъ наша задача — объяснить его, т.-е. вывести тѣ силы, подъ вліяніемъ которыхъ развивается та или другая форма.

Противники прогрессивнаго обложенія исходятъ изъ воззрѣнія на государство, какъ на страховую компанію, которая оказываетъ извѣстныя услуги, и каждый гражданинъ долженъ уплачивать только цѣну этихъ услугъ (Le juste prix, qu'il reçoit).

Что сказали бы о купцѣ, говорятъ писатели этого направленія, который сталъ бы продавать свои товары не по однообразной цѣнѣ, а въ зависимости отъ имущественнаго положенія покупателя? Не назвали ли бы это абсурдомъ? Вѣдь нужно еще доказать, что издержки государства для защиты гражданъ и ихъ имущества возрастаютъ болѣе, чѣмъ пропорціонально увеличенію состоянія гражданъ. Вѣдь государство — только страховая компанія, а богатый каменный отель менѣе заплатитъ страховой преміи, чѣмъ небольшой домъ, плохо построенный и болѣе подверженный риску. Суды болѣе завалены ничтожными дѣлами, возникающими среди низшихъ классовъ. Да развѣ карета, элегантная и легкая, богатаго человѣка болѣе портитъ мостовыя, чѣмъ безобразная и тяжелая телѣга мелкаго буржуа или телѣга крестьянина? Сарганъ (Sargand) безусловно высказывается за пропорціональное обложеніе, какъ единственно возможное: прогрессія — это требованіе отъ богатыхъ людей, чтобы они платили шиллингъ за то, за что люди средняго достатка платятъ 9 пенсовъ. Одинъ епископъ говоритъ, что истинный принципъ обложенія состоитъ въ томъ, чтобы каждый платилъ на защиту своей собственности государствомъ въ точномъ соотношеніи съ цѣнностью ея такъ же, какъ купцы, страхующіе свои товары, платятъ страховую премію пропорціонально цѣнности застрахованнаго капитала. А Тьеръ объявляетъ абсурдомъ прогрессивное обложеніе: если вы по-

купаете 100 ф. какого-либо товара, то вы платите за сто. Находите ли вы справедливымъ платить болѣе за каждый фунтъ, если вы покупаете 1.000, чѣмъ если вы покупаете сто? Напротивъ, купецъ продастъ вамъ большое количество по болѣе дешевой цѣнѣ, имѣя въ виду получить больше прибыли отъ продажи большаго количества. Но что такое общество, если не акціонерная компанія, въ которой всякій имѣетъ извѣстное количество акцій. Итакъ, если уже отрицать пропорціональное обложеніе, то можно говорить только о регрессивномъ обложеніи, а никакъ не о прогрессивномъ. Эта теорія носитъ названіе теоріи Leistung und Gegenleistung или теоріи эквивалентности услугъ.

Попытки къ обоснованію прогрессивнаго обложенія. Мы остановимся здѣсь лишь на главнѣйшихъ теоріяхъ, сгруппировавъ ихъ въ пять типичныхъ группъ. Это: 1) теорія налогоспособности; 2) теорія, обосновывающая прогрессивность обложенія на соціально-политической точкѣ зрѣнія; 3) теорія общаго возмездія; 4) спеціальнаго возмездія и 5) теорія австрійской школы (психологическая), выводящая справедливость прогрессивнаго обложенія изъ теоріи цѣнности. Кратко изложимъ ихъ сущность.

1-я теорія говоритъ, что масштабомъ распредѣленія налоговъ должна служить платежная способность гражданъ, а не услуги, оказываемыя имъ государствомъ; въ послѣднемъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ пошлиной, а не налогомъ, и, если налогъ покоится на долгѣ или нравственной обязанности, то распредѣленіе налогового бремени будетъ удовлетворять требованіямъ справедливости въ томъ только случаѣ, если налогъ будетъ составлять для всѣхъ плательщиковъ одинаковую жертву, а это неминуемо ведетъ къ прогрессивному обложенію. А. Вагнеръ признаетъ оба принципа и принципъ налогоспособности (Leistungsfähigkeit) и принципъ эквивалентности услугъ (Leistung und Gegenleistung), т.-е. соотвѣтствіе размѣровъ платежа услугѣ, но онъ отмѣчаетъ смѣну этихъ принциповъ въ исторіи: на первыхъ порахъ развивается принципъ эквивалентности услугъ, такъ какъ граждане мало связаны другъ съ другомъ и соглашаются платить только тогда, когда осязательно получаютъ взамѣнъ платежа какую-либо услугу, а затѣмъ начинаютъ перевѣшивать принципы налогоспособности; но и въ современномъ финансовомъ хозяйствѣ принципъ налогоспособности получилъ большее развитіе въ государ. бюджетѣ, а принципъ эквивалентности услугъ — въ общинномъ, такъ какъ дѣятельность общинъ носитъ болѣе узкій хозяйственный характеръ, и здѣсь осязательнѣе выгоды, которыя получаетъ та или другая категорія плательщиковъ отъ общинныхъ расходовъ. Но Вагнеръ и въ государствѣ находитъ возможность только тогда оправдать прогрессивное обложеніе, когда мы встанемъ на соціально-политическую точку зрѣнія, т.-е. признаемъ, что существующій экономическій строй съ неравномѣрнымъ распредѣленіемъ богатства требуетъ корректива и этимъ коррективомъ долженъ явиться налогъ въ его прогрессивной формѣ. Если же мы будемъ вѣрить въ непогрѣшимость системы свободной конкуренціи, то мы должны держаться исключительно, по мнѣнію Вагнера, пропорціональнаго обложенія.

За послѣднее время въ финансовой литературѣ выступило такъ называемое соціальное направленіе, яркимъ представителемъ котораго является Ад. Вагнеръ. Соціальный вопросъ, борьба труда съ капиталомъ, имущихъ съ неимущими, и вытекающая отсюда настоятельная необходимость для государственной власти насколько возможно

сглаживать эти имущественныя неравенства придавали иногда ученію о народномъ хозяйствѣ особую окраску, и финансовая наука не осталась чужда этому движенію. Теперь на налогъ стали смотрѣть не только какъ на средство покрытія государственныхъ расходовъ, но и какъ на орудіе общественныхъ реформъ. «Налоги — принудительные платежи отдѣльныхъ хозяйствъ, — говоритъ Вагнеръ, — частью для покрытія государственныхъ расходовъ, частью для измѣненій въ распредѣленіи народнаго дохода»; такимъ образомъ къ первой, чисто-финансовой цѣли присоединяется цѣль соціальная. Вагнеръ идетъ такъ далеко, что утверждаетъ: государство пользуется при этомъ налогомъ какъ орудіемъ для этой своей цѣли, — такая политика назыв. финансовой соціальной политикой: современную политику обложенія, введеніе налоговъ съ наслѣдства, ту или другую форму подоходнаго налога или поимущественнаго можно оправдать, лишь ставъ на эту соціально-политическую точку зрѣнія въ финансовой наукѣ. Облагая прогрессивнымъ налогомъ болѣе крупный доходъ, фундированные доходы выше, чѣмъ нефундированные, освобождая извѣстную минимальную часть дохода людей малоимущихъ отъ налога, мы перелагаемъ налоговое бремя съ бѣдныхъ на болѣе состоятельные классы, и такимъ образомъ до нѣкоторой степени стягиваемъ ихъ способность увеличивать свое состояніе и, наоборотъ, даемъ возможность бѣдному классу развивать свои экономическія силы.

Первымъ этапомъ въ проведеніи этой соціальной политики въ финансовыхъ вопросахъ является ослабленіе неравномѣрнаго распредѣленія богатствъ, вызваннаго существующей системой обложенія, и только затѣмъ уже государство вмѣшивается съ налогомъ въ рукахъ и въ другія имущественныя отношенія, созданныя уже не исключительно въ силу той или иной налоговой организаціи, стараясь сгладить эти неравенства, созданныя единственно благодаря существующей организаціи народнаго хозяйства, безъ всякой вины со стороны обложенія. Соціальная политика государства вообще выражается въ трехъ формахъ: 1) въ выборѣ задачъ, которыя ставитъ себѣ государство; 2) въ выборѣ способовъ покрытія издержекъ, вызываемыхъ этими задачами, и 3) въ избраніи вообще средствъ для покрытія всѣхъ своихъ расходовъ.

Чѣмъ послѣдовательнѣе и полнѣе проявляются въ этомъ соціально-политическія тенденціи, тѣмъ больше сглаживаются имущественныя неравенства въ существующемъ обществѣ, и дѣйствительно, государство все болѣе и болѣе беретъ на себя такія задачи, которыя служатъ интересамъ малоимущихъ, какъ-то: страхованіе рабочихъ, санитарія, медицина, обученіе и т. д., и такимъ путемъ многія потребности низшихъ классовъ, которыя прежде оставались неудовлетворенными или удовлетворялись слишкомъ дорогой цѣной, теперь впервые получаютъ возможность полнаго удовлетворенія.

Точно такъ же способъ покрытія издержекъ по выполненію этихъ задачъ имѣетъ огромное значеніе для сужденія о направленіи политики государства. Свои услуги государство доставляетъ всѣмъ или безплатно (обученіе, пользованіе библіотеками, музеями, услугами врачей и т. д.), или за небольшую плату — пошлину, которая или только покрываетъ издержки и, конечно, уже стоитъ гораздо ниже той цѣны, которую потребовали бы себѣ частныя учрежденія, выполняя эту функцію, или же не покрываетъ всѣхъ издержекъ, и государство приплачиваетъ изъ средствъ, собираемыхъ со всѣхъ гражданъ путемъ налога.

Наконецъ способы покрытія государствомъ своего бюджета также имѣютъ не маловажное значеніе съ точки зрѣнія соціальной финансовой политики. Государство можетъ расширить свою хозяйственную дѣятельность, и тогда предпринимательская прибыль и рента переводится изъ рукъ частныхъ лицъ въ пользу государства, и, разумѣется, параллельно съ этимъ расширеніемъ промышленной дѣятельности государствомъ обложеніе должно уменьшаться. Наконецъ, какъ уже было сказано, самъ налогъ при желаніи можетъ сдѣлаться орудіемъ вырыванія классовыхъ неравенствъ, для этого стоитъ только ввести прогрессивный налогъ, налогъ на наслѣдства обложить фундированные доходы, тяжелѣе обложить доходы получаемые безъ затраты труда благодаря лишь спекуляціи и т. д., и чѣмъ далѣе мы пойдемъ въ этомъ направленіи, тѣмъ болѣе внесемъ справедливости въ существующій строй [1]).

Вагнеръ отличаетъ чисто фискальный періодъ въ исторіи финансовъ и соціально-политическій. Сущность перваго состоитъ въ простомъ стремленіи правительства получить требуемыя средства для государственныхъ нуждъ, а сущность второго—въ томъ, что государство стремится при этомъ путемъ обложенія произвести болѣе равномѣрное распредѣленіе богатства. Эти періоды находятся между собой въ исторической послѣдовательности, и послѣдняя точка зрѣнія — соціально-политическая — еще только что начинаетъ пробиваться. Въ зависимости отъ того, къ какому изъ этихъ двухъ направленій мы примкнемъ, по мнѣнію Вагнера, мы должны будемъ выбрать тотъ или другой способъ обложенія, т.-е. пропорціональный или прогрессивный.

Налоги надо распредѣлить справедливо въ массѣ лицъ, обязанныхъ платить. Но что такое «справедливо»?—спрашиваетъ Вагнеръ—вѣдь это понятіе относительное, а въ примѣненіи къ финансамъ оно состоитъ въ зависимости отъ нашего отношенія къ существующей системѣ народнаго хозяйства, основанной на принципѣ конкуренціи съ вытекающими отсюда послѣдствіями, какъ-то: неравномѣрнымъ распредѣленіемъ богатствъ и т. д. Кто эту систему считаетъ безусловно справедливой, тотъ долженъ отказаться отъ всякаго воздѣйствія на нее путемъ обложенія въ смыслѣ того или другого реформированія ея, слѣдовательно, обложеніе можетъ здѣсь преслѣдовать лишь чисто-финансовую цѣль — покрытіе государственныхъ расходовъ. Способъ обложенія, соотвѣтствующій этому воззрѣнію, заключается, во-первыхъ, въ общности обложенія, т.-е. всѣ несутъ налогъ—безразлично, какъ бы малъ доходъ ни былъ у лица — слѣдовательно, не допускается изъятія отъ налога Existenzminimum'а; затѣмъ, во-вторыхъ, въ пропорціональности обложенія: каждый несетъ одинаковую долю своего дохода на государственныя нужды; далѣе, доходы отъ труда и капитала (нефундированные и фундированные) облагаются одинаково. То обстоятельство, что плательщики при этомъ различно ощущаютъ на себѣ налоговое бремя, должно просто принять, какъ фактъ, какъ послѣдствіе существующей системы народнаго хозяйства, которая лицомъ, считающимъ ее справедливой, должна быть принята со всѣми ея послѣдствіями. Впрочемъ, прогрессивное обложеніе допускается и при этой точкѣ зрѣнія, но только въ субсидіарной формѣ, т.-е. чтобы служить коррективомъ регрессивному обло-

---

[1]) См. любопытную ст. Ad. Wagner'a «Ueber sociale Finanz und Steuerpolitik» въ «Archiv für sociale Gesetzgebung und Statistik», heraus. v. Dr. Braun. Berlin, 1891, IV Heft, I, стр. 4—15.

женію косвенныхъ налоговъ и такимъ образомъ возстановить пропорціональность обложенія.

Но эта точка зрѣнія невѣрна, по мнѣнію А. Вагнера. Теперь все болѣе и болѣе развивается убѣжденіе, что существующая система, создавшая огромное имущественное неравенство, не отвѣчаетъ требованіямъ справедливости, что она подлежитъ многимъ измѣненіямъ, и однимъ изъ средствъ къ этому измѣненію является и налогъ (соціально-политическая точка зрѣнія). Обложеніе при этомъ воззрѣніи пріобрѣтаетъ другой характеръ: общность обложенія здѣсь понимается не буквально: лица съ небольшимъ доходомъ, чтобы дать имъ возможность подняться въ слѣдующій имущественный классъ, освобождаются отъ налога, доходы отъ капитала облагаются сильнѣе доходовъ отъ труда, опять съ тою цѣлью, чтобы увеличить kapitalbildende Kraft послѣдняго, вводится прогрессивное обложеніе крупныхъ доходовъ и т. д. Каждый изъ этихъ методовъ обложенія справедливъ съ своей точки зрѣнія, говоритъ Вагнеръ.

Такимъ образомъ изъ соціально-политической точки зрѣнія на налогъ Вагнеръ обосновываетъ прогрессивный способъ обложенія. Существующія системы обложенія проникнуты еще чисто-финансовымъ духомъ, но, хотя безсознательно, этотъ соціальный элементъ пробивается въ нихъ, и практика въ этомъ отношеніи опередила теорію. Прогрессивный налогъ, освобожденіе отъ налога Existenzminimum'а, болѣе тяжелое обложеніе фундированныхъ доходовъ и т. д.— все это признаки наступленія, по мнѣнію Вагнера, соціальной фазы въ обложеніи.

Упомянутыя два воззрѣнія на распредѣленія налоговъ по принципу эквивалентности услугъ или налогоспособности не представляется возможнымъ слить между собой. Они коренятся въ болѣе общихъ предпосылкахъ и, во всякомъ случаѣ, имѣютъ дѣло не съ объясненіемъ факта, а съ его оправданіемъ или осужденіемъ.

Теорія спеціальнаго возмездія. Приверженцы этой послѣдней идеаломъ считаютъ пропорціональное обложеніе, но такъ какъ косвенные налоги имѣютъ регрессивный характеръ, то необходимо въ налоговую систему ввести какой-нибудь прогрессивный налогъ, чтобы онъ парализовалъ регрессивное дѣйствіе косвенныхъ налоговъ, и такимъ образомъ пропорціональность обложенія возстановляется.

Теорія общаго возмездія. Эта теорія принадлежитъ американскому экономисту Уокеру (Walker). Онъ слѣдующимъ образомъ обосновываетъ прогрессивность въ обложеніи: во-первыхъ, несомнѣнно,—говоритъ онъ,—что различіе по имущественному положенію среди людей немало обязано тому, что государство недостаточно выполняетъ свою обязанность защищать людей противъ насилія и обмана, и, во-вторыхъ, различные государственные акты, какъ-то: торговые договоры, тарифы, войны и т. д., до извѣстной степени порождаютъ также неравное распредѣленіе богатствъ. И Уокеръ допускаетъ прогрессивное обложеніе, какъ возмездіе за тотъ или другой актъ или упущеніе со стороны государства, послужившіе къ образованію богатствъ (Walker. «Political Economy», I edit., 1883, стр. 479—480). Почти то же самое высказывали уже ранѣе M-lle Royer Villaumé и Courcelle Seneuil.

Отмѣченные нами взгляды не имѣютъ теоретическаго значенія: они преслѣдуютъ лишь практическую цѣль — оправдать или осудить прогрессивное обложеніе, т.-е. защитить или отвергнуть извѣстное направленіе финансовой политики: эти взгляды для насъ интересны въ качествѣ соціальныхъ фактовъ съ точки зрѣнія ихъ распростра-

ненія въ ту или другую эпоху въ зависимости отъ соціальной психологіи, а не съ точки зрѣнія теоріи. Они играютъ роль въ качествѣ мотивацiи, которою классъ объясняетъ свое поведеніе. Каждой экономической структурѣ соотвѣтствуетъ воспріимчивость, особенно чувствительная къ опредѣленнымъ теоріямъ. И эти теоріи есть не что иное, какъ средства узаконить извѣстные интересы, защитить извѣстное положеніе, и на то, какой теоріи придерживается тотъ или другой авторъ, сильное вліяніе оказываетъ его психологія, его принадлежность къ той или иной группѣ.

Прогрессивное обложеніе есть результатъ извѣстныхъ современныхъ общественныхъ отношеній, и подъ вліяніемъ этихъ силъ въ обществѣ и литературѣ создается предрасположеніе къ теоріи налогоспособности и къ прогрессивнымъ формамъ обложенія, и въ практикѣ послѣднія проводятся, но со страхомъ встрѣчаютъ эту практику авторы другихъ направленій; такъ, Леруа-Болье называетъ прогрессію ядомъ («Ec. Français», 1895), а Сей называетъ прогрессивное обложеніе пилой, которая пилитъ имущество гражданъ своими зубьями (avec ses dents de plus en plus serrés). Такимъ образомъ, изучая политико-экономическія ученія, можно убѣдиться, что многія изъ нихъ не что иное, какъ усиліе узаконить и защитить извѣстные интересы. Еще интереснѣе наблюдать, что ученія постоянно измѣняются сообразно явленіямъ жизни: первыя не только не господствуютъ надъ вторыми, но, напротивъ, находятся подъ ихъ властью и за ними слѣдуютъ. Всѣмъ этимъ объясняется тотъ фактъ, что теперь начинаетъ господствовать теорія налогоспособности.

Теорія австрійской школы. Попытка обоснованія теоріи цѣнности не на трудѣ, а на полезности, предпринятая не столь давно австрійской школой экономистовъ, какъ-то: *Böhm-Bawerk'омъ, Wieser'омъ* и другими, не прошла даромъ и для финансовой науки, столь тѣсно связанной съ политической экономіей: судьбы этой послѣдней, возникавшія въ ней тѣ или другія вѣянія и школы всегда отражались и на финансовой наукѣ; меркантилизмъ, физіократизмъ, школа свободной торговли, соціальный вопросъ современной политической экономіи — все это отпечатывалось и на финансовой наукѣ. Естественно, что попытка реформированія теоріи цѣнности — этого кардинальнаго пункта политической экономіи — отразилась и на финансахъ. Мы коснемся здѣсь только вопроса прогрессивности въ обложеніи, какъ рѣшается онъ новой финансовой школой, именно однимъ изъ виднѣйшихъ представителей ея Саксомъ [1]) Налогъ до сихъ поръ,— говоритъ Саксъ, — обосновывался въ финансовой наукѣ на нравственной обязанности лица давать тому обществу или государству, къ которому оно принадлежитъ, средства, чтобы оно могло вполнѣ успѣшно выполнять свои функціи; государство, по этой теоріи, имѣетъ безусловное право на эти средства и должно лишь справедливо распредѣлять налоговое бремя между отдѣльными лицами. Такимъ образомъ, — продолжаетъ Саксъ, — господствующая теорія не даетъ экономическаго обоснованія налога. Обосновывать налогъ на нравственной обязанности, а мѣру его—на справедливости—это все равно, что обосновывать питаніе человѣка на обязанности поддерживать свою жизнь, а размѣръ количества пищи опредѣлять аппетитомъ человѣка, но это годится, — какъ говоритъ Саксъ, — лишь для практической цѣли, а вовсе не есть физіологическое разрѣшеніе вопроса. Какъ аппетитъ надо обосновывать на законахъ питанія и

[1]) Sax. «Grundlegung der theoretischen Staatswirtschaft».

обмѣна веществъ, такъ и налогъ и налогоспособность — на экономическихъ законахъ. Саксъ далеко идетъ въ изгнаніи этическихъ понятій изъ сферы финансовой науки; говорить объ этикѣ или политикѣ налоговъ — это то же самое, если бы кто-нибудь написалъ теологію, юриспруденцію и этику электричества. Итакъ, изгнавъ понятіе нравственной обязанности и справедливости изъ теоріи налоговъ, Саксъ пытается обосновать налогъ на чисто-экономическихъ явленіяхъ, на понятіи обмѣна. Какъ между отдѣльными лицами совершаются мѣновые акты, и между государствомъ, общиной и другими союзами публичнаго характера, съ одной стороны, и принадлежащими къ нимъ отдѣльными лицами, — говоритъ Саксъ, — совершаются такія же мѣновыя сдѣлки, государство удовлетворяетъ извѣстныя потребности лица, а послѣднее, въ свою очередь, за это уплачиваетъ ему извѣстную сумму денегъ. Такимъ образомъ часть своихъ потребностей лицо удовлетворяетъ само, часть черезъ посредство другихъ и часть при посредствѣ государства. Послѣдняго рода потребности Саксъ называетъ коллективными. Всѣ эти потребности всѣхъ трехъ порядковъ имѣютъ различную степень настоятельности для человѣка, и по степени интенсивности ихъ можно было бы классифицировать въ извѣстную схему, какъ-то: потребность въ пищѣ, одеждѣ, жилищѣ, безопасности и т. д. Цѣнность, по ученію австрійской школы, какого-либо пріобрѣтаемаго блага опредѣляется для лица пріобрѣтающаго не количествомъ труда, затраченнаго на производство его, какъ учитъ трудовая теорія, а во-первыхъ, полезностью послѣдней части предмета, направленной на удовлетвореніе данной потребности, а во-вторыхъ, предѣльной полезностью денегъ для лица пріобрѣтающаго. Такимъ путемъ устанавливаются индивидуальныя оцѣнки, изъ которыхъ потомъ образуются рыночныя цѣны. Между государствомъ и отдѣльнымъ лицомъ происходятъ такія же мѣновыя явленія: органы государства оказываютъ услуги отдѣльнымъ лицамъ, за что эти лица уплачиваютъ извѣстныя суммы денегъ, только этотъ мѣновой актъ здѣсь нѣсколько заслоненъ посредничествомъ государства, однако это ничего не измѣняетъ въ самомъ характерѣ явленія, и налоги являются не болѣе и не менѣе, какъ формой оцѣнки государственныхъ услугъ: лицо беретъ извѣстную сумму денегъ, которая иначе пошла бы на удовлетвореніе менѣе интенсивныхъ индивидуальныхъ потребностей, и, передавая ее государству, употребляетъ ее на удовлетвореніе своихъ коллективныхъ потребностей; такимъ путемъ менѣе цѣнныя индивидуальныя блага превращаются въ болѣе цѣнныя, коллективныя. И Робинзонъ на своемъ уединенномъ островѣ и стомилліонное государство въ своихъ хозяйственныхъ актахъ, — продолжаетъ Саксъ, — повинуются закону цѣнности почти такъ же, какъ яблоко, упавшее съ дерева, и движенія звѣздъ на небѣ совершаются въ силу одного и того же закона — закона тяготѣнія.

При свободѣ обмѣна между государствами и отдѣльными лицами оцѣнка государственныхъ услугъ должна бы совершаться на основаніи отдѣльныхъ индивидуальныхъ оцѣнокъ. каждый обмѣнивалъ бы менѣе нѣнныя для него блага на болѣе цѣнныя государственныя услуги, и притомъ вымѣнивалъ въ той мѣрѣ, въ какой это для него выгодно; но и принужденіе къ платежу налоговъ, существующее при настоящемъ общественномъ строѣ, по мнѣнію Сакса, ничего не измѣняетъ въ этихъ мѣновыхъ процессахъ; принужденіе лишь возмѣщаетъ недостатокъ человѣческой предусмотрительности и сдерживаетъ человѣческій эгоизмъ, такъ какъ всѣ безъ исключенія нуждаются

въ государственныхъ услугахъ, т.-е. должны удовлетворять свои коллективныя потребности, а задача равномѣрнаго обложенія состоитъ въ томъ, чтобы взять у каждаго такія количества благъ, которыя онъ будетъ цѣнить такъ же высоко, какъ и другія лица, т.-е. такія качества благъ, чтобы предѣльная полезность ихъ для этихъ лицъ была одинакова. А это ведетъ къ прогрессивному обложенію съ освобожденіемъ отъ налога извѣстнаго Existenzminimum'а, впрочемъ, прогрессивное обложеніе простирается лишь до извѣстнаго предѣла, далѣе котораго уже начинается пропорціональное.

Въ самомъ дѣлѣ, прогрессивное обложеніе обосновывается очень просто. Каждый цѣнитъ средства къ удовлетворенію своихъ коллективныхъ потребностей (т.-е. государственныя услуги) сообразно со своимъ имущественнымъ положеніемъ: чѣмъ большими денежными средствами онъ располагаетъ, тѣмъ ниже ихъ предѣльная полезность для него, такъ какъ съ увеличеніемъ средствъ интенсивность потребностей, для удовлетворенія которыхъ эти средства служатъ, уменьшается и, слѣдовательно, тѣмъ большую сумму своихъ средствъ лицо должно заплатить за государственныя услуги, чтобы предѣльная полезность этой уплаты сравнялась съ предѣльной полезностью платежа какого-нибудь бѣдняка. Отсюда ясно, что чѣмъ богаче лицо, тѣмъ большую долю оно должно платить государству. Но прогрессивный принципъ проводится лишь до извѣстной степени, далѣе обложеніе переходитъ въ пропорціональное. Это Саксъ обосновываетъ такъ. Прежде всего человѣку нужна извѣстная сумма благъ для обезпеченія своего физическаго существованія, которую, допустимъ, онъ цѣнитъ въ 100 (мы для ясности изложенія воспользуемся математическимъ пріемомъ, которымъ, надо замѣтить, Саксъ, въ противоположность голландскимъ финансистамъ, не пользуется); затѣмъ извѣстную сумму онъ употребляетъ на удовлетвореніе своихъ дальнѣйшихъ потребностей сверхъ простыхъ физическихъ потребностей, вызываемыхъ общественными культурными условіями, которыя онъ, допустимъ, цѣнитъ въ 80; затѣмъ можно допустить еще нѣсколько рядовъ благъ на удовлетвореніе потребностей болѣе второстепеннаго характера, предѣльная полезность которыхъ, допустимъ, будетъ выражаться отъ 70 до 40, а затѣмъ всѣ остальныя блага идутъ уже на удовлетвореніе еще болѣе утонченныхъ потребностей. Теперь предположимъ, что нѣсколько человѣкъ располагаетъ разнымъ количествомъ благъ для удовлетворенія своихъ потребностей. Предѣльная полезность этихъ благъ, конечно, будетъ уменьшаться по мѣрѣ роста ихъ количества; такъ, если мы примемъ предѣльную полезность первой единицы благъ, назначенныхъ для удовлетворенія потребностей наиболѣе настоятельныхъ за 100, то предѣльная полезность 2-й единицы будетъ уже только 90, 3-й — 80, 4-й — 70 и т. д.

I-ое лицо.	II-ое лицо.	III-ье лицо.
100	100	100
90	90	90
80	80	80
70	70	70
60	60	60
50	50	
40	40	
30	30	
20		
10		

т.-е. 1-й можетъ удовлетворить всѣмъ потребностямъ, даже самымъ утонченнымъ, 2-й уже не можетъ имъ удовлетворять, а 3-й и второстепенныя-то не всѣ можетъ удовлетворить. Предположимъ, что каждая единица благъ, предѣльную полезность которыхъ указываютъ выше означенныя цифры, будетъ 1.000 руб.

Такимъ образомъ капиталъ перваго, назначенный на удовлетвореніе потребностей, равняется 10.000 руб., второго — 8.000 и третьяго — 5.000. Теперь предположимъ, что предѣльная полезность коллективныхъ потребностей оцѣнена для всѣхъ одинаково въ 60. Тогда первому придется отказаться отъ трехъ послѣднихъ единицъ своихъ благъ, предѣльная полезность коихъ составитъ 60 (10+20+30=60) и заплатить изъ 10 тыс. — три за право пользованія государственной защитой и т. д. Второму — отъ одной единицы благъ цѣликомъ и отъ $^3/_4$ другой $(30+\frac{3.40}{4}=60)$ и заплатить 1.750 р. изъ 8.000; наконецъ, третьему придется отказаться отъ одной послѣдней единицы благъ (60) и заплатить изъ пяти — одну тысячу.

Если мы эту плату выразимъ въ процентахъ къ капиталу 3 взятыхъ плательщиковъ, то на долю перваго придется уплатить 30%, второго — 22% и третьяго — 20%, что и представитъ изъ себя прогрессивный налогъ. Мы видимъ отсюда, что первая группа благъ, направленныхъ на удовлетвореніе физическихъ потребностей, удовлетворяетъ потребностямъ такой интенсивности, что она не можетъ быть употреблена на удовлетвореніе коллективныхъ потребностей, какъ уступающихъ по своей интенсивности потребностямъ простого физическаго существованія, и это служитъ обоснованіемъ свободы отъ обложенія Existenzminimum'a. Такимъ образомъ, чѣмъ больше лицо имѣетъ благъ, тѣмъ прогрессивно выше оно должно платить за удовлетвореніе своихъ коллективныхъ потребностей, но затѣмъ сверхъ извѣстной границы предѣльная полезность благъ становится уже, по мнѣнію Сакса, почти одинакова: какъ бы велико ни было это количество благъ, находящихся въ распоряженіи лица, на эти средства удовлетворяются лишь очень утонченныя потребности, почти одинаковой интенсивности, а потому свыше извѣстнаго предѣла и обложеніе должно быть пропорціональнымъ. Саксъ становится на научную точку зрѣнія, но ему не удалось объяснить прогрессивнаго обложенія. Вѣдь при теоріи предѣльной полезности все-таки на рынкѣ устанавливается одна и та же цѣна на услуги одной и той же категоріи, даже при разной предѣльной полезности благъ для разныхъ лицъ. При свободной покупкѣ «коллективныхъ услугъ» гражданами такая же унификація рыночныхъ цѣнъ на эти услуги должна была бы имѣть мѣсто въ области государственнаго хозяйства, что привело бы къ пропорціональному обложенію или регрессивному, а никакъ не прогрессивному, слѣдовательно, здѣсь нужно предотвратить эту унификацію цѣнъ, пріостановить этотъ процессъ выравниванія цѣнъ, что можетъ совершиться только путемъ вмѣшательства принудительной власти, а для того нужны извѣстныя силы, которыя могли бы произвести эту пріостановку въ извѣстномъ направленіи, но Саксъ этого послѣдняго пункта не касается, а въ этомъ-то весь вопросъ. Цѣны на рынкѣ, — справедливо говоритъ Саксъ, — устанавливаются съ такой закономѣрностью, съ какой совершается паденіе яблока, но чтобы пріостановить падающее яблоко, нужно извѣстное вмѣшательство, и, слѣдовательно, и въ области прогрессивнаго обложенія вопросъ сводится опять-таки къ наличности реальныхъ силъ. Вѣдь если извѣстный продуктъ я могу купить въ лавкѣ за

100 руб., то я не дамъ за него 200, хотя бы предѣльная полезность денегъ для меня и была бы вдвое меньше, чѣмъ для другихъ; такъ и въ пользу государства я не передамъ 300 рублей, когда съ меня приходится 150, что бы мнѣ ни говорили о малой предѣльной полезности денегъ для меня; здѣсь нужно принужденіе въ извѣстномъ направленіи, а оно можетъ исходить только изъ наличности извѣстныхъ общественныхъ силъ.

Научно также поставлены теоріи Лоріа, Маццола. Попытки Лоріа объяснить прогрессивное обложеніе важны для насъ по постановкѣ вопроса. Лоріа стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что весь финансовый и политическій строй есть отраженіе того или другого распредѣленія доходовъ. Онъ разсматриваетъ современную государственную власть, какъ представителя интересовъ капитализма. А если государственная власть есть только проявленіе жизни дохода, то становится яснымъ, что она должна имѣть только одну задачу: «облегчать развитіе дохода, охранять его существованіе и постоянное движеніе впередъ, всячески благопріятствовать его обладателямъ и удовлетворять ихъ желанія и требованія». «Даже поверхностное наблюденіе, — говоритъ Лоріа, — надъ государственной дѣятельностью показываетъ, что это и дѣйствительно такъ».

Налоговая система всегда вырабатывается тѣмъ классомъ, которому въ данное время принадлежитъ власть въ государствѣ. Всегда всѣ привилегированные и сильные классы пользовались своимъ могуществомъ для удовлетворенія своего эгоизма. И всегда всѣ стремленія правительства были направлены на одну цѣль: охранять и умножать капиталистическій доходъ и только при такой точкѣ зрѣнія дѣлается понятной финансовая внутренняя и внѣшняя политика. Строеніе данной налоговой системы вытекаетъ не изъ туманныхъ принциповъ высшей справедливости, какъ думаютъ нѣкоторые финансисты, а объясняется тѣмъ, что такая система выгодна для господствующаго класса, интересы котораго въ идеалистической формулировкѣ получаютъ титулъ высшей справедливости.

Власть имѣющій классъ всегда будетъ облагать классы безсильные, и только уже если нечего обложить, то онъ волей-неволей переноситъ часть налоговъ на себя (подоходный налогъ).

Въ Англіи въ XVIII вѣкѣ подоходный налогъ былъ введенъ благодаря тому, что рабочіе были въ очень бѣдственномъ положеніи, получали очень низкую заработную плату и совершенно не могли нести налогового бремени. Когда ихъ положеніе улучшилось, заработная плата повысилась, тогда налоги снова были переложены на нихъ. Въ 1842 году положеніе рабочаго класса опять ухудшилось, и владѣющіе классы опять вынуждены были обратиться къ подоходному налогу, т.-е. часть налогового бремени взять на себя. Такими историческими примѣрами Лоріа хочетъ доказать свое вышеуказанное положеніе. Но онъ совершенно упустилъ изъ вида, что въ Англіи съ 1842 года заработная плата очень повысилась, а подоходный налогъ продолжаетъ существовать. Кромѣ того, онъ не обращаетъ вниманія и на то, что въ нѣкоторыхъ странахъ заработная плата высока, а капиталисты все-таки облагаются подоходными налогами (австралійскія колоніи Англіи).

Это чувствуетъ Лоріа и даетъ нѣсколько иныхъ объясненій, не лишенныхъ остроумія. «Прогрессивное накопленіе капитала, — говоритъ Лоріа, — вызываетъ опасенія у представителей капитала поднятія заработной платы, что можетъ прямо повести къ уменьшенію дохода на капиталъ. Кромѣ того, эта заработная плата можетъ

превысить цензъ, необходимый для участія въ парламентской жизни страны, куда, такимъ образомъ, могутъ попасть многіе представители рабочей партіи и они, слѣдовательно, могутъ овладѣть волей государства и, пожалуй, эксплуатировать ее въ своемъ интересѣ. Во избѣжаніе такихъ непріятностей капиталисты, — говоритъ Лоріа, — могутъ прибѣгнуть къ обложенію капитала, т.-е. самихъ себя, и тогда, когда можно было бы еще кое-что взять съ трудящихся».

«Скопленіе капиталовъ въ однѣхъ рукахъ, — продолжалъ онъ,— грозитъ пониженіемъ прибыли и развитіемъ спекуляціи. Послѣднее особенно можетъ невыгодно отразиться на самомъ капиталѣ: при современномъ развитіи торговли и промышленности, а особенно кредитнаго хозяйства паденіе одного предпріятія можетъ погубить много другихъ, тѣсно связанныхъ съ нимъ кредитными узами. Поэтому капиталисты въ моментъ сильнаго накопленія капиталовъ стремятся сами къ подоходному прогрессивному налогу, вводятъ налогъ съ наслѣдства, просто изъ инстинкта самосохраненія: но для нихъ самихъ истинный мотивъ остается тайной: они думаютъ, что ими руководитъ принципъ высшей справедливости. Этотъ ореолъ справедливости — лучи миража, лучи, придающіе причудливыя и заманчивыя формы самымъ прозаическимъ вещамъ. Въ моменты накопленія капиталовъ инстинктивно капиталисты поступаютъ такъ, какъ поступали прежде голландцы: когда они изъ-за моря привозили много товаровъ и цѣны на нихъ падали, то они сжигали часть ихъ, чтобы удержать цѣны отъ паденія». Но факты не подтверждаютъ утвержденія Лоріа, что только при обѣднѣніи рабочаго класса косвенные налоги замѣняются прямыми. Въ новыхъ странахъ (Канада, Новая Зеландія) мы видимъ высокую заработную плату и большой недостатокъ въ капиталахъ, и, слѣдовательно, нѣтъ данныхъ для введенія прогрессивныхъ прямыхъ налоговъ: есть возможность кого обложить, и не зачѣмъ прибѣгать къ самоуничтоженію капиталовъ: въ послѣднихъ не только нѣтъ избытка, но даже ощущается большой недостатокъ — чѣмъ же можно объяснить развитіе прогрессивнаго обложенія тамъ? На это теорія Лоріа не даетъ отвѣта.

«При накопленіи капитала на рынкѣ и боязни среди капиталистовъ, — говоритъ Лоріа, — что если онъ весь будетъ обращенъ на производительныя цѣли, то это можетъ повести, вслѣдствіе развитія спекуляціи, къ большимъ катастрофамъ, для капиталистовъ становится выгоднымъ, чтобы часть капитала оставалась въ непроизводительномъ состояніи. И чтобы удержать его въ этомъ состояніи такіе капиталы освобождаются отъ налога, для чего создаются особыя теоріи, которыя по минованіи нужды бросаются».

«Избытокъ же капиталовъ и тѣ же опасенія заставляютъ чрезмѣрно расширять въ наше время объемъ финансоваго хозяйства. Выдвигаются потребности не серьезныя, не могущія разсчитывать на вниманіе при другихъ условіяхъ, выдвигаются онѣ только потому, что иначе некуда дѣвать избыточные капиталы. Государственные финансы, — грубо говоритъ Лоріа, — это выгребная яма, посредствомъ которой капиталисты стремятся уничтожить все то богатство, которое можетъ вредить спокойной жизни капиталовъ: государственные финансы играютъ тогда роль соціальной печени, которая выбрасываетъ все, что, оставаясь въ организмѣ, можетъ подвергнуть опасности существованіе капитала. Этимъ, — говоритъ Лоріа, — объясняется и высшій регулятивный принципъ финансоваго хозяйства: расходы опредѣляютъ здѣсь доходы—при этомъ именно условіи финансовое хозяйство можетъ выполнять упомянутую роль соціальной печени».

Лоріа переноситъ вопросъ о причинахъ развитія прогрессивныхъ налоговъ на правильную почву — въ сферу общественныхъ отношеній, но онъ говоритъ только о классѣ капиталистовъ, какъ будто воля современнаго государства въ настоящее время исключительно складывается подъ вліяніемъ ихъ интересовъ, что далеко не такъ: вѣдь есть аграріи, рабочій классъ, мелкая буржуазія, которые выступаютъ со своими особыми интересами. Только этой группировкой силъ и можно объяснить, что хотя въ Англіи съ 1842 года заработная плата сильно поднялась, и, слѣдовательно, представители капитала могли бы ввести рядъ новыхъ налоговъ на рабочихъ и освободить себя отъ подоходнаго обложенія, но, тѣмъ не менѣе, послѣднее остается. Въ новыхъ странахъ — въ Австраліи, въ Канадѣ — большой недостатокъ въ капиталахъ: англійскій капиталъ эмигрируетъ туда, получаетъ хорошую плату за свои услуги, заработная плата высока, слѣдовательно, можно было обложить рабочій классъ, и въ то же время нѣтъ никакого интереса для капитала прибѣгать къ самоуничтоженію, а между тѣмъ здѣсь — высокіе прогрессивные налоги на доходъ отъ земли, высокіе наслѣдственные налоги (до 10 — 12%). Ошибка Лоріа состоитъ въ томъ, что онъ не придаетъ самостоятельнаго значенія трудящимся, для него это только le peuple payable въ пониманіи французовъ XVIII вѣка, т.-е. пассивный объектъ обложенія, между тѣмъ, въ настоящее время это — активная сила политической жизни Европы. Все фабричное законодательство — результатъ вліянія этой силы, подчасъ активно вмѣшивающейся, а подчасъ дѣйствующей простымъ фактомъ своего существованія.

Какъ объяснить съ точки зрѣнія Лоріа прогрессивное обложеніе болѣе крупныхъ предпріятій (универсальныхъ магазиновъ и т. д.)? Здѣсь вопросъ идетъ вовсе не объ уничтоженіи капитала, а о поддержаніи мелкихъ производителей, и это совершается подъ активнымъ давленіемъ мелкой буржуазіи, которую въ качествѣ финансоваго правообразователя Лоріа совершенно игнорируетъ.

Точно такъ же Лоріа, отмѣчая вліяніе земледѣльческаго класса въ исторіи XVIII вѣка Англіи, теперь совершенно игнорируетъ его вліяніе, какъ будто бы эта группа исчезла; онъ, правда, упоминаетъ о мелкой буржуазіи, но какъ о какой-то мертвой пассивной силѣ. Стремленіе объяснить все только интересами промышленнаго класса ведетъ къ очень искусственному построенію развитія прогрессивныхъ формъ обложенія. Заслуга Лоріа — въ правильной постановкѣ вопроса, но анализъ группъ односторонепъ, онъ не принимаетъ во вниманіе и умѣряющаго вліянія нейтральныхъ группъ и многихъ другихъ факторовъ, указанныхъ нами выше.

Уго Маццола возстаетъ противъ односторонняго объясненія Лоріа. Нужно принять во вниманіе притоки, — говоритъ онъ, — которые входятъ въ рѣку и окрашиваютъ ее рѣзко своимъ цвѣтомъ; нужно, по его мнѣнію, исходить изъ анализа органическаго состава государства, а этотъ составъ разнообразенъ. Мы теперь не имѣемъ исключительныхъ побѣдъ надъ государствомъ со стороны какого-нибудь одного класса: тотъ или другой классъ можетъ перевѣшивать по своему вліянію, но и другіе классы всегда оказываютъ вліяніе на содержаніе государственной воли, слѣдовательно, этотъ анализъ нужно производить детально. При введеніи прогрессивнаго налога сказывается вліяніе рабочаго класса вслѣдствіе проведенія всеобщаго избирательнаго права, и такимъ образомъ этотъ налогъ вводится вовсе не съ цѣлью задержать накопленіе капитала. Выдвигая этотъ важный факторъ, Уго Маццола игнорируетъ другія группы,

особенно аграрную, но, во всякомъ случаѣ, онъ выставляетъ требованіе болѣе детальнаго анализа общественныхъ отношеній для того, чтобы объяснить такія сложныя явленія соціальной жизни, какъ развитіе прогрессивнаго обложенія, и, несомнѣнно слѣдуетъ итти этимъ путемъ.

Итакъ, Лоріа намѣтилъ правильный путь, Уго Маццола далѣе прокладываетъ его; по нашему мнѣнію, здѣсь, въ общественныхъ отношеніяхъ и въ соціальной психологіи данной эпохи, нужно искать развитія прогрессивнаго налога и сферу приложенія его. (Подробности см. въ моей книгѣ «Главнѣйшія теченія въ развитіи прямого обложенія въ Германіи»).

Трудящіеся стоятъ обычно за прогрессивное обложеніе [1]), мелкіе землевладѣльцы—за прогрессивное обложеніе земли и за освобожденіе мелкихъ участковъ. Мелкая буржуазія и мелкіе торговцы высказываются за прогрессивное обложеніе крупныхъ промышленныхъ предпріятій и такъ называемыхъ универсальныхъ магазиновъ (см. далѣе «Промысл. облож.»).

Въ тѣсной связи съ теоріями о прогрессивномъ обложеніи стоитъ и вопросъ объ Existenzminimum'ѣ. Подъ этимъ послѣднимъ названіемъ разумѣется доходъ въ опредѣленномъ размѣрѣ, освобожденный отъ обложенія. Цѣль этого освобожденія — обезпеченіе удовлетворенія насущныхъ потребностей плательщика. Поддержаніе жизни насущнѣе поддержанія государства и общины [2]). Размѣръ Existenzminimum'а опредѣляется степенью культуры, уровнемъ жизни населенія и т. д., степенью развитія налоговъ на потребленіе: чѣмъ налоги на потребленіе болѣе падаютъ на предметы первой необходимости, тѣмъ выше необходимо поднять Existenzminimum: онъ будетъ играть тогда роль корректива въ налоговой системѣ. Всего удобнѣе, конечно, провести Existenzminimum въ общеподоходномъ налогѣ, такъ какъ здѣсь мы имѣемъ дѣло съ общей совокупностью дохода плательщика, но подъ вліяніемъ требованія времени Existenzminimum проводится и въ парціальныхъ налогахъ: подомовомъ, поземельномъ, промысловомъ. Тѣ же общественныя силы, которыя побуждаютъ въ настоящее время проводить прогрессивное обложеніе, ведутъ и къ установленію Existenzminimum'а, постоянно расширяя его.

Но и самъ фискъ заинтересованъ въ установленіи Existenzminimum'а, такъ какъ собирать съ бѣдныхъ плательщиковъ мелкія суммы чрезвычайно хлопотливо, и это взиманіе обходится черезчуръ дорого: такъ, въ старомъ прусскомъ классномъ налогѣ, чтобы получить сто талеровъ (въ городахъ) въ самой низшей степени (Unterstufe), нужно было примѣнить 228 напоминаній, совершить 49 экзекуцій, между тѣмъ, какъ для плательщиковъ всѣхъ остальныхъ классовъ для со-

---

[1]) Но не въ цѣляхъ перераспредѣленія богатства, а просто, чтобы облегчить малоимущихъ: «Мы не хотимъ,—говорилъ Jaurès во французской палатѣ депутатовъ,—пользоваться прогрессивнымъ налогомъ, чтобы замедлить развитіе капиталистическаго производства. Введите подоходный налогъ, и капитализмъ будетъ постарому развиваться». Цитировано по «Critic. Soc.», 1897 г., № 10, стр. 150 «In difesa dell'imposta progressiva». E. Mortara.

[2]) Вопросъ объ Existenzmin. «рѣшается такъ или иначе, смотря по общественной средѣ, между прочимъ, по чувству деликатности и дальновидности состоятельныхъ классовъ». (См. «Р. М.», 1885, № 3, Алексѣенко «Подох. налогъ и условія его примѣненія», стр. 54—5). Надо имѣть здѣсь въ виду «теорію національнаго minimum'а», отмѣченную нами во введеніи.

бранія тѣхъ же ста талеровъ нужно 35 напоминаній и только 4 экзекуціи.

«Ничто не дѣйствуетъ сильнѣе на настроеніе, чѣмъ принудительное взысканіе налога, въ незначительной суммѣ, и тогда плательщикъ говоритъ себѣ: «Столько и столько этотъ чиновникъ получаетъ жалованья, а съ меня принудительно взыскиваетъ небольшую сумму»,— говорилъ Бисмаркъ» (цит. по Фридману).

Итакъ, техническія удобства взиманія со своей стороны опредѣляютъ минимальный предѣлъ Existenzminimum'a, общественныя отношенія очерчиваютъ границы послѣдняго сверху. Характеръ населенія также оказываетъ вліяніе на Existenzminimum: такъ, въ странахъ, гдѣ населеніе не можетъ декларировать свой доходъ, преимущественно съ характеромъ земледѣльческимъ, приходится поднимать Existenzminimum.

Въ Англіи Existenzminimum при подоходномъ налогѣ — 160 ф. стерл., въ Пруссіи — 900 марокъ. Что поражаетъ насъ съ перваго взгляда—это то, что Existenzminimum устанавливается обычно въ однообразномъ размѣрѣ для всей страны, безъ различія, живетъ ли лицо въ городѣ или въ деревнѣ; между тѣмъ разница въ цѣнахъ на продукты въ столичномъ городѣ и маленькой глухой деревушкѣ громадная, благодаря чему одна и та же сумма денегъ даетъ въ руки лица, владѣющаго ею, различную власть надъ продуктами, а такъ какъ Existenzminimum имѣетъ цѣлью обезпечить лицу удовлетвореніе первыхъ потребностей, то и размѣръ его для осуществленія этой цѣли долженъ варьироваться въ зависимости отъ района, отъ уровня цѣнъ. Въ нѣмецкой литературѣ д-ръ Гензель уже говорилъ о необходимости установленія Existenzminimum'a, варьируя его въ зависимости отъ мѣстожительства плательщика [1]). Цѣны разнообразятся въ различныхъ мѣстностяхъ, а между тѣмъ при обложеніи исходятъ изъ фикціи одинаковости ихъ для всей страны, и вслѣдствіе этого формальный равномѣрный налогъ матеріально подъ этимъ вліяніемъ дѣлается опять неравномѣрнымъ [2]).

Прецедентъ къ такому установленію Existenzminimum'a въ зависимости отъ мѣстности уже имѣется въ квартирномъ налогѣ, этомъ суррогатѣ подоходнаго, гдѣ минимумъ квартирной платы, дающій

---

[1]) « Arbeiterfreund », 1873, XI, ст. Gensel'я « Die untere Grenze der Steuerpflicht », стр. 67, § 20 французскаго проекта Думэ установилъ Existenzminimum въ 2.500 фр. Здѣсь возникалъ вопросъ о томъ, какъ опредѣлить Existenzminimum для всей Франціи: въ однообразной формѣ или въ разной цифрѣ для городовъ и для деревень. Но въ концѣ-концовъ пришли къ мысли о необходимости установленія Existenzminimum'a въ однообразной цифрѣ. « Безъ сомнѣнія,—говорится въ мотивахъ,—условія жизни болѣе трудны (onéreuses) въ городахъ, чѣмъ въ деревняхъ. Тѣмъ не менѣе, для жителей городовъ существуютъ такія выгоды, которыя вознаграждаютъ ихъ за большую здѣсь дороговизну жизни ». И затѣмъ, Министерство Финансовъ ссылается на то, что это различіе не проведено ни въ одномъ законодательствѣ (см. Exposé des motifs, 43). См. также Journal officiel. Séance du 25 mars 1896, стр. 632.

Въ прусскомъ ландтагѣ 1875 г. 13 февр. *Микель* (тогда депутатъ) уже указывалъ, что законъ принимаетъ во вниманіе доходъ, выраженный въ денежныхъ суммахъ, между тѣмъ, тѣ же денежныя суммы часто имѣютъ разное значеніе для плательщика, слѣдовательно, какъ онъ говорилъ, законъ по самымъ соціальнымъ условіямъ страны влечетъ за собой неравномѣрность обложенія (Engel, 118). Другой депутатъ, *Tiedemann*, соглашался съ Микелемъ и, указывая на особую дороговизну въ Дюссельдорфѣ, говорилъ, что закону слѣдовало бы принять это во вниманіе. (Zeitschrift des Kön. St. Bureau. Dr. Engel. « Die Klassen — und klassificierte Einkommenssteuer »).

[2]) « Ueber sociale Finanz und Steuerpolitik » Ad. Wagner въ « Archiv für sociale Gesetzgebung ».

право на изъятіе отъ обложенія, опредѣляется различно для разныхъ мѣстъ, но сообразно квартирнымъ цѣнамъ, объ уровнѣ которыхъ дѣлаются предположенія по степени населенности мѣстности; и въ области подоходнаго обложенія, конечно, хотя и грубо, но можно было бы провести это различіе. Для болѣе точнаго учета Existenzminimum'а можно было бы воспользоваться такъ называемыми Number index'ами и данными хозяйственныхъ бюджетовъ.

Вычетъ Existenzminimum'а иногда допускается не при всякомъ размѣрѣ дохода: при высокомъ доходѣ вычетъ нерѣдко не имѣетъ мѣста. Размѣръ Existenzminimum'а иногда понижается съ увеличеніемъ дохода; такъ, въ Англіи Existenzminimum равняется 160 ф. стерл., если общая сумма дохода плательщика не превосходитъ 400 ф. стерл., а если превосходитъ 600 ф., но не превышаетъ 700 фун. стерл., то вычитается только 70 ф. стерл., а свыше 700 ф. стерл. вычетъ вовсе не допускается.

Но одна индивидуализація вычетовъ, свободныхъ отъ обложенія, въ зависимости отъ мѣстности недостаточна. Лица могутъ обладать доходомъ въ одномъ и томъ же размѣрѣ, но одно лицо имѣетъ большую семью, очевидно, оно будетъ менѣе налогоспособно, чѣмъ другое, и мы, дѣйствительно, въ жизни наблюдаемъ тенденцію къ учету при обложеніи и этихъ другихъ моментовъ (семейныя и другія хозяйственныя условія, болѣзнь, необходимость содержать родственниковъ [1]).

Наиболѣе радикальное законодательство въ обложеніи дохода мужа и жены — въ Англіи, гдѣ эти доходы облагаются какъ будто бы они принадлежали двумъ разнымъ лицамъ, что, слѣдовательно, равносильно какъ бы удвоенію Existenzminimum'а. Другія же законодательства лишь нѣсколько повышаютъ суммы вычета, но разсматриваютъ доходъ мужа и жены какъ одно цѣлое; такъ, по законодательству города Базеля для холостыхъ Existenzminimum—1.200 фр., а для лицъ женатыхъ — 1.500, въ Золотурнѣ — 700 и 900 фр. Большинство законодательствъ разсматриваетъ въ подоходномъ обложеніи обязательство содержанія дѣтей какъ факторъ, уменьшающій налогоспособность плательщика (въ Пруссіи, по многимъ законодательствамъ Швейцаріи; такъ, въ Невшателѣ при общемъ Existenzminimum'ѣ въ 600 фр. на каждое дитя до 18 лѣтъ дѣлается добавочная скидка въ 200 фр., подлежащая освобожденію отъ налога и т. д.).

Какъ мы увидимъ далѣе, оцѣнка доходовъ для такъ называемыхъ прямыхъ налоговъ, покоящаяся на внѣшнихъ признакахъ, даетъ въ результатѣ только средній доходъ или относительный, т.-е. показываетъ отношеніе, въ которомъ доходъ одного объекта стоитъ къ доходу другого; конечно, при этихъ условіяхъ производить вычетъ Existenzminimum'а является логически немыслимымъ: надо изъ

---

[1]) Проф. Ад. Вагнеръ въ комиссіи, въ Пруссіи, въ 1884 г. предложилъ слѣдующую организацію Existenzminimum'а: женатые, но бездѣтные получаютъ скидку въ 10%, женатые и вдовые, имѣющіе дѣтей или лицъ, которыхъ они должны содержать, но не болѣе 3,—15%; 3—6—25%; 6—10—40%; болѣе 10 въ 50%. (См. Acte betreffend die Einkommenssteuer — Entwurf von 1883—1884, vol. III, № 122. Haus der abgeord.). Аналогичныя предложенія были включены въ проектъ Doumer. Если лицо имѣетъ не менѣе 2 дѣтей, то скидкѣ подлежитъ $^1/_{10}$ налога, при 3 дѣтяхъ—$^2/_{10}$; при 4—$^3/_{10}$; при 5 или 6—$^4/_{10}$; при 7—$^5/_{10}$.

Но эти скидки распространяются лишь для доходовъ не свыше 20.000 фр. И это совершенно правильно, такъ какъ при очень крупныхъ доходахъ, расходы по содержанію семей не играютъ роли. Вопросъ можетъ быть лишь о размѣрѣ той границы дохода, при которой отпадаетъ вычетъ по семейному положенію. См. Annexe № 1850, Séance du 16 mars 1896, art. 20.

относительной величины вычитать абсолютную, а кромѣ того, вычетъ Existenzminimum'а правильно можетъ быть произведенъ только, если извѣстна общая сумма доходовъ плательщика, но требованіе времени — въ пользу прогрессивнаго обложенія и расширенія Existenzminimum'а, и это служитъ однимъ изъ стимуловъ къ реформированію способовъ оцѣнки объектовъ и вообще налоговой системы. Среднее исчисленіе, которое составляетъ характерную черту прямого реальнаго обложенія, оказало сильное вліяніе на Existenzminimum, онъ и до сихъ поръ сохранилъ однообразную неиндивидуализированную форму, и индивидуализація его въ зависимости отъ районовъ мѣстности и уровня цѣнъ — дѣло будущаго.

XVI. Общая теорія налоговъ (продолженіе).

Дѣленіе налоговъ на прямые и косвенные.—Неудовлетворительность этой классификаціи. — Необходимость осторожности при оперированіи съ нею. — Взглядъ Шеффле, Фоке, Л. Штейна на функцію косвенныхъ налоговъ въ налоговой системѣ. — *Сравнительная оцѣнка прямыхъ и косвенныхъ налоговъ* (съ точки зрѣнія устойчивости ихъ поступленій, равномѣрности обложенія, вліянія на нравственность населенія (контрабанда), расходовъ взиманія, вліянія на общественную жизнь, на промышленность).—*Личное и реальное обложеніе.*—Характеристика той и другой группы налоговъ.—Направленіе въ развитіи налоговъ.—Что заставляетъ переходить отъ реальной системы къ личной? — *Оцѣночная операція.* — Переписи. — Внѣшніе признаки. — Декларація внѣшнихъ признаковъ. — Декларація чистаго дохода. — Матеріалы и способы контроля декларацій. — *Налоговыя системы.* — Теоретическія построенія. — Единый налогъ. — *Переложеніе* налоговъ (пессимистическая, оптимистическая теорія, воззрѣнія проф. Селигмана, амортизація обложенія). — Процессъ переложенія при позем. налогѣ. — Что содѣйствуетъ переложенію налоговъ? — *Уклоненіе отъ обложенія* (уклоненіе, какъ мѣра экономической политики). — *Правила обложенія* Ад. Смита, Ад. Вагнера (подвижность налоговой системы).

Налоги дѣлятся, по обычной терминологіи, на прямые и косвенные. Эти понятія постоянно противопоставляются другъ другу, но, какъ это ни странно, до сихъ поръ въ наукѣ не установилось соглашенія относительно этого дѣленія. Насколько существующая классификація неудовлетворительна, можно судить по бѣглому обзору. Такъ, по одному опредѣленію прямые налоги — это тѣ, которые сбираются съ лицъ, долженствующихъ ихъ нести, а косвенные налоги— это тѣ, которые падаютъ на лицъ, сбрасывающихъ ихъ на другихъ; но, спрашивается, налогъ на вино косвенный или прямой? Если его уплачиваетъ импортеръ, ввозящій вино съ цѣлью продажи, то по этой классификаціи налогъ будетъ косвеннымъ, а если онъ уплачивается лицомъ, которое ввозитъ вино для собственнаго употребленія, то онъ будетъ прямымъ [1])... Таково было опредѣленіе Якоби, и теоретики пытались дѣлать поправки въ немъ: такъ, Миллъ называлъ

---

[1]) Кофе въ европейскихъ странахъ, какъ правило, облагается при ввозѣ, но въ 1770 г. продажа и жареніе кофе было объявлено въ Берлинѣ монополіей правительства. Кто покупалъ 20 ф. кофе, тотъ могъ купить и билетъ, разрѣшающій жарить его, кто покупалъ менѣе 20 ф., долженъ былъ покупать дурной и очень дорогой кофе, жареный акцизнымъ управленіемъ. День и ночь ходили по улицамъ дозорщики и, гдѣ слышали запахъ жаренаго кофе, требовали, чтобы имъ показали билетъ. Если билета не было, кофе конфисковался, а преступникъ заключался въ крѣпость. Король вообще возставалъ противъ торговли кофе: 700.000 тал. уходятъ за границу; торговцы могутъ-де торговать другими съѣстными припасами, какъ-то: баранами, телятами, свиньями и т. д. (см. Труды ком. по пересмотру системы податей, т. XXI, ч. I, Заблоц.-Десятовскаго).

прямыми налогами лишь тѣ, которые падаютъ на лицъ, относительно которыхъ и было намѣреніе законодателя, чтобъ они этотъ налогъ сами несли. Но не всегда можно судить о мотивахъ законодательства, и, по этому видоизмѣненному опредѣленію, нѣкоторыя части англійскаго подоходнаго налога подпадутъ подъ понятіе косвеннаго налога, напр., уплата фермерами въ шедулѣ B. за лендлордовъ. Поземельный налогъ, если держаться этого опредѣленія, то будетъ косвеннымъ, то прямымъ — когда онъ падаетъ на ренту, такъ какъ тогда онъ остается на землевладѣльцахъ, и косвеннымъ, — когда земля облагается грубо, только по количеству ея: тогда налогъ поднимаетъ цѣну хлѣба и сбрасывается на потребителя. Въ эпоху огромнаго развитія контрабаднаго водворенія чая въ Англіи предполагалось отмѣнить ввозную пошлину на чай и вмѣсто того заставить англичанъ декларировать количество чая, потребляемаго каждой семьей и сообразно съ этимъ облагать ее. Спрашивается, какой былъ бы это налогъ? По только что данной нами терминологіи — прямой, а если бы онъ взимался при ввозѣ чая въ страну — онъ былъ бы косвеннымъ. Итакъ, одинъ и тотъ же налогъ былъ бы то косвеннымъ, то прямымъ, а между тѣмъ говорятъ объ особыхъ качествахъ косвенныхъ налоговъ, рѣзко отличающихъ ихъ отъ прямыхъ. Очевидно, что это дѣленіе несостоятельно.

Прямые налоги періодически взимаются посредствомъ именныхъ списковъ, кадастровъ, а косвенные только при извѣстныхъ условіяхъ, посредствомъ тарифа (административная классификація). Этой классификаціи держатся въ Пруссіи, Баваріи, Баденѣ... но тогда налогъ на наслѣдство будетъ косвеннымъ. Кромѣ того, нѣкоторые налоги на потребленіе уплачиваются періодически, это такъ называемая абонементная форма уплаты акциза съ мелкихъ сельско-хозяйственныхъ винокуренъ, и, слѣдовательно, опять налогъ на спиртъ былъ бы то косвеннымъ, то прямымъ. Слѣдуя этому опредѣленію, пришлось бы такъ наз. Aufwandsteuern, т.-е. налоги на потребленіе въ широкомъ смыслѣ, разбить на двѣ группы, изъ которыхъ одна подойдетъ подъ категорію прямыхъ налоговъ, это — налогъ квартирный, налогъ на прислугу, на лошадей и на другіе продукты роскоши, а другая—подъ категорію косвенныхъ налоговъ, это — налогъ на табакъ, сахаръ, соль и т. п. На первый взглядъ, казалось бы, это — искусственно разрывать налоги на потребленіе на двѣ части, но, всматриваясь ближе въ эти двѣ категоріи, мы увидимъ между ними глубокую разницу: при налогахъ первой категоріи (на роскошь и налоги на квартиру) финансовая администрація вмѣшивается въ частную жизнь, требуетъ декларацію, при неуплатѣ дѣлаются напоминанія, затѣмъ принимаются мѣры къ принудительному взысканію; ничего этого нѣтъ при налогахъ второй категоріи (налоги на табакъ, соль и т. д.).

Дефовиль называетъ прямыми налогами тѣ, объектъ которыхъ — существованіе, владѣніе или профессія, слѣдовательно, постоянные факты, а косвенными налогами—тѣ, объектъ коихъ факты прерывающагося характера. Но опять импортеръ, постоянно ввозящій товары, уплачивающій налогъ на ввозимое вино, уплачиваетъ прямой налогъ, а путешественникъ, возвращающійся изъ-за границы и везущій съ собой бутылку вина, уплатитъ косвенный налогъ, слѣдовательно, и эта теорія несостоятельна, притомъ налоги на наслѣдства по этой теоріи относятся къ косвеннымъ.

Прямые налоги падаютъ на владѣніе, а косвенные — на потребленіе. А куда отнести подушный налогъ? Къ прямымъ? Но тогда

придется конструировать его, какъ обложеніе факта владѣнія собой. Кромѣ того, некуда отнести наслѣдственный налогъ, вѣдь это налогъ не на владѣніе, а на переходъ владѣнія.

Прямые налоги — налоги на производство, а косвенные — на потребленіе; опять некуда отнести налоги съ наслѣдства. Мы не будемъ останавливаться на другихъ классификаціяхъ; вслѣдствіе неудовлетворительности классификаціи появились налоги, стоящіе «на рубежѣ» (налоги на роскошь). Удовлетворительной классификаціи невозможно дать [1]), вѣдь самый важный моментъ въ обложеніи — это какъ при посредствѣ того или другого налога развѣшивается налоговое бремя? И хотя существующія классификаціи исходятъ изъ другихъ признаковъ, тѣмъ не менѣе всѣ онѣ утверждаютъ, что косвенные болѣе неравномѣрны, чѣмъ прямые. Но по степени равномѣрности невозможно классифицировать налоги, какъ невозможно классифицировать ихъ по методамъ оцѣнки объектовъ.

По степени равномѣрности можно было бы такъ расположить налоги:

Подушный (въ грубой примитивной формѣ).	Обложеніе соли.		Поземельный налогъ по количеству земли (грубо); тогда онъ равняется подушному налогу или налогу на хлѣбъ.
	» хлѣба.		
По ранго-классный.	» табака.		
	» спирта.	Поземельный. Подомовый. Промысловый.	
Классный (по имущ. отнош.).	—		Позем. съ обложеніемъ чистой ренты.
Подоходный.	» шелка.		
	» золотыхъ и драгоцѣн. вещей.		Наслѣдственный налогъ. Промысловый по чистому доходу и т. д.

и пришлось бы дѣлить налоги по горизонтальной линіи, но такое дѣленіе провести невозможно.

При такомъ разнообразіи пониманія прямыхъ и косвенныхъ налоговъ нужно быть очень осторожнымъ со статистическими выкладками о роли, какую косвенные налоги играютъ въ бюджетахъ, и предварительно нужно изслѣдовать, какіе налоги заносятся въ тотъ или иной бюджеты въ отдѣлъ косвенныхъ; такъ, по нѣкоторымъ законодательствамъ наслѣдственные налоги относятся къ косвеннымъ. Этого разграниченія налоговъ на прямые и косвенные Англія не знаетъ: она обходится безъ него и, слѣдовательно, едва ли оно нужно.

Мы отказываемся дать какую бы то ни было классификацію и дѣлаемъ условную, не имѣющую научнаго значенія: 1) налоги на потребленіе — косвенные; 2) на владѣніе — прямые, и 3) на обращеніе. Она страдаетъ тѣми же недостатками, о которыхъ мы только что указывали.

Нельзя противополагать налоги на потребленіе и прямые другъ другу по степени равномѣрности обложенія, достигаемой ими; такъ, обложеніе соли равносильно подушному налогу, а обложеніе шелковыхъ матерій гораздо равномѣрнѣе ложится на плательщика, чѣмъ подушный налогъ и т. д. Хорошій косвенный налогъ лучше плохого прямого; нельзя огульно осуждать косвенный налогъ, и требуется

---

[1]) См. превосходную статью въ «Politic. Science Quarterly», sept. 1898, «Direct and Inderect taxes», by Bullock.

детально разсмотрѣть каждый налогъ въ отдѣльности, какъ онъ вліяетъ на плательщика; система прямого обложенія, хорошо организованная въ одной странѣ, можетъ быть лучше системы прямого обложенія, дурно организованной въ другой странѣ; такъ, обложеніе торговли и промышленности въ формѣ патентной системы, конечно, хуже такихъ косвенныхъ налоговъ, какъ обложеніе дорогихъ ликеровъ, коньяку и т. д. Прямой налогъ — подомовый, въ формѣ обложенія оконъ и дверей, конечно, хуже косвеннаго налога на золотыя издѣлія и т. д. Здѣсь нельзя смотрѣть только на этикетку. Итакъ, степень равномѣрности прямыхъ и косвенныхъ налоговъ зависитъ отъ ихъ организаціи, отъ той степени развитія, на которой находится ихъ конструкція, и налоги на потребленіе въ дальнѣйшей стадіи своего развитія имѣютъ тенденцію превращаться въ налоги на предметы второстепенной необходимости и даже на предметы роскоши, и тогда по своему вліянію они приближаются въ подоходнымъ налогамъ.

Развитіе налоговыхъ формъ идетъ не въ направленіи отъ косвенныхъ къ прямымъ, а одновременно по всѣмъ тремъ отдѣламъ, приведеннымъ выше въ нашей таблицѣ сверху внизъ, т.-е. отъ грубыхъ формъ къ болѣе усовершенствованнымъ. И обычно степень развитія косвенныхъ налоговъ соотвѣтствуетъ степени развитія прямыхъ въ той же самой странѣ. Такъ, во Франціи мы имѣемъ подушный налогъ, и подомовый налогъ тамъ до сихъ поръ еще въ его грубѣйшей формѣ (по окнамъ и дверямъ), множество октруа и т. д. Въ Англіи подоходный и наслѣдственный налоги играютъ крупную роль въ налоговой системѣ, и сфера примѣненія косвенныхъ налоговъ очень ограничена сравнительно съ Франціей: они сконцентрированы на немногихъ предметахъ. Но хотя мы и говоримъ объ извѣстномъ соотвѣтствіи въ развитіи косвенныхъ и прямыхъ налоговъ, все-таки развитіе идетъ по волнистой линіи, такъ какъ оно зависитъ отъ коалиціи группъ: гдѣ новыя общественныя силы находятъ благопріятную почву, онѣ выступаютъ со своими требованіями и проводятъ ихъ, оставаясь пока спокойными на другихъ позиціяхъ, гдѣ онѣ не разсчитываютъ на благопріятный исходъ.

Любопытенъ взглядъ Шеффле на косвенные налоги. Государство при обложеніи прибѣгаетъ къ двумъ способамъ: 1) оно само отыскиваетъ и измѣряетъ источникъ дохода и сообразно съ этимъ облагаетъ плательщика; 2) облагаетъ всѣхъ лицъ, обязанныхъ платить налоги постольку, поскольку они сами обнаруживаютъ свой доходъ въ актахъ накопленія и потребленія. Первымъ способомъ государство облагаетъ среднюю налогоспособность лица, но не въ состояніи такимъ путемъ найти дѣйствительную индивидуальную: ее знаютъ лишь сами податные субъекты и должны показать государству чрезъ какіе-нибудь видимые знаки (накопленіе и потребленіе дохода). Налоги первой категоріи называются прямыми, а вторые — косвенными. Государство не можетъ удовольствоваться обложеніемъ одного лишь средняго дохода: одинъ и тотъ же доходъ не можетъ быть одинаково обложенъ: дѣйствительная величина его находится въ зависимости отъ потребностей человѣка.

Лишь въ потребленіи лицо, такъ сказать, произведя учетъ этихъ двухъ элементовъ, обнаруживаетъ дѣйствительный свой доходъ. Прямые налоги общи для всѣхъ; косвенные, ложась лишь на дѣйствительный доходъ, поражаютъ только нѣкоторыхъ, и послѣдніе должны быть такъ организованы, чтобы отдѣльные плательщики сообразно со своимъ дѣйствительнымъ доходомъ могли или обложить

себя выше (Selbstbelastung), если ихъ дѣйствительный доходъ превышаетъ средній, или, наоборотъ, сбросить съ себя часть налоговъ (Entlastung), если ихъ дѣйствительный доходъ ниже средняго. Итакъ, прямое обложеніе — это общій остовъ (Grundrahmen) обложенія, внутри котораго всѣ обложены по тому же общему масштабу, по средней налогоспособности, косвенное же обложеніе (налоги на потребленіе и пошлины) [1]) лишь модифицируетъ это обложеніе, съ однихъ слагая податное бремя, а на другихъ налагая новое.

Для обложенія косвенными налогами надо выбирать такія дѣйствія, которыя свидѣтельствуютъ объ этой болѣе сильной индивидуальной налогоспособности: эти акты должны быть таковы, чтобы лицо легко могло ихъ избѣгнуть, если оно хочетъ освободиться отъ болѣе тяжелаго обложенія; при дурномъ же выборѣ объектовъ косвенные налоги становятся дурными прямыми (напр., при обложеніи соли). Общіе руководящіе принципы при выборѣ объектовъ обложенія, рекомендуемые Шеффле, слѣдующіе: не должно облагать предметовъ первой необходимости, обложенію должны быть подвергнуты главные виды всѣхъ родовъ потребленія, при этомъ самый размѣръ налога долженъ быть согласованъ съ качествомъ предмета — чѣмъ выше оно, тѣмъ и предметъ долженъ быть выше обложенъ. Косвенные налоги выполняютъ и еще нѣкоторыя другія функціи: 1) они служатъ дополненіемъ къ обложенію при недостаточности прямыхъ налоговъ, въ качествѣ суррогатовъ для обложенія мелкихъ податныхъ силъ, взиманіе съ которыхъ прямыхъ налоговъ обходилось бы фиску слишкомъ дорого (таковъ, напр., налогъ на соль); 2) косвенные налоги облагаютъ и такіе виды доходовъ, которые иначе ускользнули бы отъ обложенія, и косвенные налоги въ этомъ отношеніи являются какъ бы сѣтью, въ какую-нибудь петлю которой непремѣнно всякій обладающій какой-нибудь налогоспособностью долженъ попасть, и, наконецъ, 3) косвенные налоги служатъ средствомъ обложенія иностранцевъ.

Vocke налоги на потребленіе исключаетъ изъ ученія о налогахъ: налоги на потребленіе — это не что иное, какъ монополія, сданная въ аренду самимъ производителямъ. Государство,—говоритъ Фоке,— можетъ само вести производство, исключивъ частную конкуренцію: это будетъ монополія; но государство можетъ предоставить производство частнымъ лицамъ, а въ свои руки взять лишь продажу, произвольно установляя цѣны; наконецъ, можетъ, выговоривъ себѣ извѣстный доходъ, предоставить и производство и продажу частнымъ лицамъ, такимъ образомъ налогъ на потребленіе «nichts als ein verpachtetes Monopol» [2]).

Въ своей системѣ государственныхъ доходовъ Фоке ставитъ налоги на потребленіе между частно-правовыми и общественно-правовыми доходами, относя ихъ вмѣстѣ съ монополіями къ категоріи смѣшанныхъ доходовъ. Нельзя не замѣтить, что такой способъ аргументаціи, какимъ пользуется Фоке для доказательства своей теоріи, крайне шатокъ. Если мы будемъ послѣдовательны и воспользуемся его аргументаціей, то придется уничтожить все ученіе о налогахъ: въ самомъ дѣлѣ, поземельный, подомовый, промысловый налогъ не будутъ ли съ этой точки зрѣнія также лишь платой за сданную въ аренду землю, домъ, промышленное заведеніе? Но это было бы

---

[1]) Шеффле пошлины съ наслѣдства, налоги съ обращенія цѣнностей (биржевой сборъ) и т. д. причисляетъ къ косвенному обложенію.

[2]) Vocke. «Die Grundzuge der Finanzwissenschaft», 46—47.

абсурдомъ, а между тѣмъ послѣдовательность необходимо приводитъ къ нему.

Какую же роль выполняютъ косвенные налоги (на потребленіе) въ системѣ обложенія? Разсмотримъ по этому поводу нѣсколько воззрѣній, существующихъ въ современной литературѣ. По Штейну, косвенные налоги [1]) — налоги на доходъ, получаемый отъ работы, въ противоположность прямымъ налогамъ — налогамъ на капиталъ. Работа,— говоритъ Штейнъ,— второй важный факторъ производства, и доходъ, получаемый отъ нея, точно такъ же долженъ подлежать налогу, какъ и отъ капитала. Разумѣется, обложенію подлежитъ лишь чистый доходъ, опредѣляемый вычетомъ изъ всего дохода издержекъ производства, т.-е. въ обложеніи труда — вычетомъ стоимости содержанія рабочаго, такъ какъ эти расходы нужны лишь для поддержанія рабочей силы. Но въ обложеніи дохода отъ труда трудно опредѣлить чистый доходъ, и потому прибѣгаютъ здѣсь къ косвенному способу обложенія, — вотъ этимъ-то способомъ обложенія косвенные налоги и отличаются отъ прямыхъ въ своей организаціи. Слѣдовательно, обложеніе непосредственно дохода отъ труда переносится на предметы потребленія, косвенно указывающіе на чистый доходъ.

Но не должно существовать обложенія тамъ, гдѣ работа даетъ лишь средства содержанія, но не даетъ дохода, слѣдовательно, нельзя облагать тѣ предметы, потребленіе которыхъ служитъ необходимымъ условіемъ поддержанія работающей силы: только при соблюденіи этого послѣдняго условія оправдывается презумпція, что потребленіе соотвѣтствуетъ доходу. Поэтому не могутъ быть обложены предметы питанія: хлѣбъ, мясо, соль и т. д. или, какъ говоритъ Штейнъ, не должно быть Verzehrungsteuern, напротивъ, можно обложить напитки, табакъ, сахаръ, — это такъ называем. Genussteuern.

Сравнительная оцѣнка прямыхъ и косвенныхъ налоговъ. Говорятъ, что прямые налоги — болѣе вѣрный рессурсъ для государства, а поступленія отъ косвенныхъ болѣе колеблются, но на самомъ дѣлѣ трудно сказать, у которой группы налоговъ амплитуда колебанія въ поступленіяхъ шире, и вышеприведенное утвержденіе едва ли соотвѣтствуетъ дѣйствительности, по крайней мѣрѣ, для настоящаго времени. Поступленія отъ прямыхъ налоговъ болѣе устойчивы, если имъ приданъ характеръ распредѣлительный съ присоединеніемъ круговой поруки, а также, если взиманіе ихъ покоится на системѣ внѣшнихъ признаковъ, напр., по количеству оконъ и т. д.; въ такомъ случаѣ даже при пониженіи благосостоянія населенія не происходитъ измѣненія во внѣшнихъ признакахъ, и фискъ считаетъ себя въ правѣ предъявлять требованія въ прежнемъ размѣрѣ; но иначе обстоитъ дѣло съ подоходнымъ налогомъ, на которомъ ясно отражаются всѣ колебанія въ экономическомъ положеніи населенія, и особенно послѣдняя форма мало пригодна для небольшихъ общинъ, гдѣ съ выѣздомъ одного богатаго лица бюджетъ можетъ быть поставленъ въ критическое положеніе. Съ другой стороны, какъ опытъ показываетъ, поступленія отъ косвенныхъ налоговъ обладаютъ большою устойчивостью; правда, и здѣсь есть колебанія, но колебанія, которыя при составленіи бюджета могутъ быть предвидѣны.

Указываютъ, что прямые налоги болѣе соразмѣряются съ платежеспособностью населенія, чѣмъ косвенные, но въ такой форму-

---

[1]) Здѣсь, очевидно, имѣются въ виду налоги на предметы первой необходимости.

лировкѣ это утвержденіе очень рискованно: здѣсь все зависитъ отъ того, какіе прямые и какіе косвенные налоги, — возьмите, напр., съ одной стороны подушный налогъ, какъ прямой, и налогъ на шелковыя ткани или дорогія вина; во-вторыхъ, здѣсь важно еще и то, какъ организованы эти налоги, что принято за масштабъ измѣренія того или другого объекта обложенія — чистая ли доходность или какіе-нибудь грубые внѣшніе признаки.

При прямыхъ налогахъ правительство вступаетъ въ непосредственное сношеніе съ плательщиками, отчего среди послѣднихъ развивается политическое самосознаніе, чаще начинаетъ стучаться въ голову мысль, на что берутъ деньги, какъ управляютъ у насъ, какъ расходуются эти деньги. Для плательщика уплата налога здѣсь осязательнѣе, очевиднѣе, и прямой налогъ пробуждаетъ интересъ къ общественной жизни, имѣетъ крупное воспитательное значеніе, особенно подоходный... При косвенныхъ же налогахъ не такъ видны эти уплаты, такъ какъ самая уплата совершается незамѣтно [1]), сливаясь съ цѣной продукта, мелкими долями, и потому такіе налоги менѣе содѣйствуютъ развитію политическаго самосознанія, наоборотъ, они какъ бы усыпляютъ его, оттого-то нѣкоторые и отмѣчаютъ, что прямые налоги болѣе приспособлены для странъ политически развитыхъ, а косвенные — для странъ порабощенныхъ, отсталыхъ: въ такихъ странахъ нѣкоторыхъ формъ прямыхъ налоговъ, напр., подоходнаго, особенно боятся [2]).

---

[1]) Одинъ современникъ Сюлли говорилъ: «Изъ всѣхъ ядовитыхъ укусовъ самый пріятный укусъ аспида (змѣи), потому что онъ убиваетъ нечувствительно, предварительно усыпляя свою жертву, которая затѣмъ переходитъ отъ земного сна къ вѣчному; среди всѣхъ налоговъ наиболѣе терпимъ косвенный, ибо его платишь, не уплачивая, а лишь покупая товаръ по нѣсколько повышенной цѣнѣ... Это самое справедливое и разумное обложеніе, какое только можно придумать, такъ какъ всѣ жители принимаютъ въ немъ участіе... каждый сообразно своимъ средствамъ, и духовный и дворянинъ, такъ же какъ и простолюдинъ и непривилегированный». (Цит. по *Ф. Нитти*. «Основныя начала финансовой науки», стр. 263—4).

[2]) Мнѣ вспоминается, пишетъ Necker, одинъ характерный случай (très singulier): 20 лѣтъ тому назадъ, одинъ интендантъ, движимый похвальнымъ намѣреніемъ поощрить пчеловодство, началъ съ того, что потребовалъ свѣдѣній о количествѣ ульевъ въ провинціи; его намѣреніе было совсѣмъ непонято, должно-быть, по недовѣрію, и въ нѣсколько дней почти всѣ ульи были преданы уничтоженію. *Necker*. «De l'administration des finances de la France», 3 v. (Paris), 1784, 8⁰, t. III, 232—233.

При деспотическомъ правленіи подати должны быть очень легкими. Въ противномъ случаѣ, кто приметъ на себя трудъ обрабатывать землю? Да и какъ платить большія подати при правленіи, которое ничѣмъ не пополняетъ того, что оно беретъ отъ подданнаго? *Montesquieu*, «De l'esprit des lois», книга XIII, гл. X.

Общее правило: увеличивать налоги можно соразмѣрно свободѣ подданныхъ; по мѣрѣ того, какъ увеличивается порабощеніе, ихъ должно уменьшать. Такъ всегда было и будетъ; это правило извлечено изъ природы, которая никогда не мѣняется. Его можно найти (on la trouve) во всѣхъ странахъ; въ Англіи, въ Голландіи и во всѣхъ государствахъ, гдѣ свобода идетъ понижаясь, вплоть до Турціи. (Ibid., гл. II.) И далѣе: «Но общее правило остается всегда. Въ государствахъ съ умѣреннымъ образомъ правленія свобода есть возмѣщеніе за тяжесть налоговъ. Въ государствахъ деспотическихъ эквивалентомъ свободы служитъ умѣренность налоговъ».

Въ большинствѣ республикъ можно увеличивать налоги, такъ какъ гражданинъ платитъ и имѣетъ обыкновенно возможность платить, по природѣ этого образа правленія, налоги добровольно (à la volonté), считая, что онъ платитъ самому себѣ.

Въ монархіи можно увеличивать налоги, такъ какъ умѣренность правительства позволяетъ пріобрѣтать богатства; это какъ бы дань государю, чтущему законы.

Въ государствѣ деспотическомъ никакъ нельзя увеличивать налоги, ибо нельзя увеличивать безконечно порабощенія (гл. XIII).

Косвенные налоги, особенно же одинъ видъ ихъ, — таможенные сборы, — оказываютъ деморализирующее вліяніе на населеніе. Стоитъ только войти въ лондонскій таможенный музей, чтобы увидѣть, сколько ума и изобрѣтательности затрачено было на то, чтобы найти способы уклоняться отъ обложенія. Вотъ, напр., мраморная глыба, но это не мраморъ, она сдѣлана очень искусно изъ какой-то мастики, внутри ея перевозились безпошлинно сигары. Вотъ вязанка дровъ, перетянутая веревкой, которая служила для переправки черезъ границу спирта: каждое полѣно представляетъ изъ себя внутри металлическій сосудъ, удивительно похожій на простое полѣно. Нѣсколько спеленанныхъ младенцевъ, предъ которыми вы въ удивленіи останавливаетесь, тоже, оказывается, служили для перевозки спирта. Наконецъ, ваше вниманіе привлекаетъ джентльменъ, молчаливо сидящій у двери. Изъ разсказа проводника вы можете узнать, что онъ долгое время ѣздилъ на козлахъ въ качествѣ лакея съ однимъ господиномъ, и такъ какъ этотъ господинъ часто проѣзжалъ черезъ границу и у него почти никогда не было багажа, то его стали пропускать, почти не останавливая и не подвергая таможенному досмотру. Только разъ лошади понесли, чего-то испугавшись, коляска повернулась и всѣ сидѣвшіе въ экипажѣ очутились на землѣ. Господинъ и его кучеръ тотчасъ же поднялись, нѣсколько ушибленные, но лакею не поздоровилось, у него отъ паденія отлетѣла голова и... изъ его шеи полился настоящій финьшампань, а изъ шинъ поломанной коляски текъ чистый спиртъ.

Младенцы-сосуды путешествуютъ со спиртомъ не черезъ одну только англійскую границу, но и черезъ наши. Въ одной книжкѣ, составленной департаментомъ таможенныхъ сборовъ для свѣдѣнія таможенной стражи, можно найти много интереснѣхъ подробностей о различныхъ уловкахъ, къ которымъ прибѣгаютъ контрабандисты въ своемъ опасномъ промыслѣ; такъ, нерѣдко контрабандисты, чтобы сбить съ толку стражу, если она нападетъ на ихъ слѣдъ, надѣваютъ особые сапоги съ носками, обращенными назадъ, или особенными подошвами, оставляющими слѣдъ, похожій на слѣдъ какого-нибудь звѣря. И стража склонна бываетъ тогда не обращать вниманія на такіе слѣды. На границѣ между Пруссіей и Россіей протекаетъ рѣчка, и крестьяне съ обѣихъ сторонъ часто ходятъ къ ней за водой. Этимъ воспользовались контрабандисты и, являясь сюда съ ведрами, наполненными спиртомъ и хорошо закупоренными, переправляютъ ихъ подъ водой на другую сторону по веревкѣ, протянутой съ одного берега на другой.

Высокопошлинныя жидкости провозятъ безпошлинно такъ: ими наполняютъ посуду, а горлышко низкопошлинной жидкостью, и иногда удается обмануть таможенную стражу; два зеркала плотно складываютъ въ одну раму и провозятъ, какъ одно; золотыя вещи провозятъ въ бочкахъ съ масломъ или орѣхами. Нѣкоторые предметы разбираютъ и черезъ одну таможню провозятъ одну часть, а черезъ другую — другія части и оплачиваютъ тогда болѣе низкой пошлиной, какъ матеріалъ или полуфабрикатъ.

«Склонныя къ абсолютизму правительства любятъ косвенные налоги, главнымъ образомъ потому, что при нихъ народъ не замѣчаетъ, какое большое обложеніе онъ несетъ, и его недовольство по поводу ухудшеній условій жизни направляется не на правительство: скорѣе населеніе склонно обвинять за удорожаніе, вызванное косвенными налогами, купцовъ и фабрикантовъ (мнѣніе нѣмецкихъ прогрессистовъ)».

Дорогія матеріи и кружева наматываются на собакъ, которыя потомъ зашиваются въ другую шкуру, и въ такомъ видѣ переправляютъ ихъ черезъ границу. Въ селеніяхъ, которыя исключительно живутъ контрабандой, даже дома устраиваются особымъ образомъ: чердаки домовъ цѣлаго квартала соединяются между собой, чтобы при какой-нибудь опасности можно было переправить контрабанду по чердакамъ съ одного конца селенія на другой.

Контрабанда вызвала къ жизни оригинальныя коммерческія страховыя предпріятія для страховки грузовъ, контрабандныхъ образомъ водворяемыхъ въ страну, отъ поимки ихъ таможенной стражей. Извѣстно, что существуетъ цѣлая акціонерная компанія въ Пруссіи для перевозки безпошлинно чая въ Россію; эта компанія публикуетъ свои отчеты, какъ и всякое другое предпріятіе, и отчетъ за 1882 годъ даетъ слѣдующія любопытныя свѣдѣнія: куплено было для пересылки въ Россію контрабандныхъ образомъ 17.925 цибиковъ чая за 618 тыс. руб., при водвореніи контрабанды, вслѣдствіе бдительности стражи, пришлось бросить на дорогѣ 736 цибиковъ или 4%, остальные 17.189 цибиковъ благополучно доставлены и проданы за 1.031 тысячу рублей, т.-е. получено валового дохода 74%, а чистаго—67% [1]).

Въ началѣ XIX вѣка въ Англіи была образована особая комиссія для изслѣдованія вопроса о контрабандѣ. Этой комиссіей были допрошены и нѣкоторыя изъ лицъ, принимавшихъ участіе въ контрабандномъ ввозѣ товаровъ въ Англію. Комиссіи удалось выяснить, что страховыя бюро по водворенію контрабанды существуютъ въ большомъ количествѣ въ Англіи и Франціи и что контрабанда, несмотря на всѣ мѣры, принимаемыя правительствомъ противъ нея, доставляется въ Англію въ большомъ количествѣ. Сами контрабандисты, чтобы показать свое искусство, предлагали комиссіи доставить безпошлинно какое угодно количество табаку: торговцы же табакомъ заявили, что вслѣдствіе огромнаго развитія контрабанды, они изъ самозащиты вынуждены торговать контрабандпымъ табакомъ и даже заниматься фальсификаціей его, такъ какъ существующія на рынкѣ цѣны на табакъ вслѣдствіе скопленія большихъ количествъ его, водворенныхъ контрабандпымъ путемъ, ниже самой минимальной цѣны, которую они, торговцы, могли бы взять, если уплачивать за табакъ таможенную пошлину. И чтобы не разориться, табачные торговцы въ Лондонѣ вынуждены бываютъ и сами пріобрѣтать у контрабандистовъ табакъ. Г-нъ А. Субботинъ въ своей книгѣ [2]) знакомитъ насъ съ результатами высокаго таможеннаго обложенія у насъ на чай, спиртъ и табакъ. Вся наша западная граница, по его словамъ, покрыта цѣлымъ рядомъ «контрабандныхъ бюро», и масса народу занимается контрабандой, такъ что образовался особый классъ, носящій названіе «проносителей». Они составляютъ между собою артели или продаютъ свои услуги прямо «бюро». Обыкновенно эти проносители вносятъ залогъ въ размѣрѣ 25 — 100 руб. Въ ночь зарабатываютъ они отъ одного рубля до двухъ. Чаще всего они переносятъ чай, табакъ и спиртъ. На грудь вѣшаютъ ящикъ съ 15 фун. чаю или табаку, на спину — плоскія жестянки съ $1^1/_2$ ведра спирта.

---

[1]) О существованіи въ 50 г. XIX столѣтія подобныхъ страховыхъ бюро есть упоминаніе въ дѣлахъ Арх. Госуд. Совѣт. Въ Петербургѣ въ 50 г. брались даже доставлять контрабандпымъ путемъ какіе угодно товары съ установленными пломбами-клеймами. (Арх. Г. С. 804, связка № 156. [1854 г.]).

[1]) «Чай и чайная торговля въ Россіи», Петерб., 1882.

Если товаръ бываетъ пойманъ таможенной стражей, то стоимость его вычитается изъ залога проносителя, и, слѣдовательно, организаторы контрабаднаго водворенія товаровъ ничѣмъ не рискуютъ, но и «проносители» большей частью страхуютъ успѣхъ своихъ операцій въ пограничныхъ страховыхъ бюро, и тогда они тотчасъ же по поимкѣ контрабанды пополняютъ свой залогъ изъ страховыхъ премій, причитающихся имъ изъ бюро. Слѣдовательно, контрабандное водвореніе сдѣлалось операціей, выгодной для той и другой стороны. Вслѣдствіе такого притока въ Россію безпошлиннаго товара существуютъ за границей цѣлыя спеціальныя мастерскія для выдѣлки русскихъ таможенныхъ клеймъ. Русскимъ торговцамъ нерѣдко изъ-за границы предлагаютъ доставить чай съ таможенными клеймами съ тѣмъ, чтобы была оплачена только $^1/_3$ таможенной пошлины.

Вслѣдствіе тѣхъ же высокихъ таможенныхъ пошлинъ на чай у насъ развился цѣлый промыселъ фальсификаціи чая; особенно фальсификація чая практиковалась у насъ въ большихъ городахъ: Москвѣ, Одессѣ. Спитой чай собирался по трактирамъ, выбирался изъ помойныхъ ямъ, очищался отъ сору и грязи, высушивался, потомъ опять его мочили въ растворѣ аравійской камеди, послѣ высушиванія онъ спрыскивался растворомъ особаго вещества, содержавшаго въ себѣ дубильную кислоту, что дѣлалось для приданія вяжущаго вкуса, и, наконецъ, подкрашивался графитомъ, а то и сажей. Затѣмъ этотъ чай клали въ ящики, пропитанные душистыми маслами, и чай послѣ этого имѣлъ уже не только «колеръ», но и «букетъ». Оставалось теперь завернуть его въ оловянную бумагу, снабдивъ заманчивой этикеткой, изображающей настоящихъ китайцевъ, и отправить въ продажу. Кромѣ этого, нерѣдко къ настоящему чаю примѣшивалась особая трава, такъ называемый «капорскій чай»; нерѣдко эта трава продавалась одна и сходила за китайскій чай. Занятіе по сбору и высушиванію этой травы давало заработокъ большому количеству населенія около Петербурга и служило имъ подспорьемъ для уплаты государственныхъ налоговъ. Поэтому полиція, главная обязанность которой прежде состояла въ томъ, чтобы взыскивать подати, смотрѣла на это занятіе сквозь пальцы [1]).

Кромѣ того, высокіе налоги на потребленіе требуютъ и громадныхъ издержекъ на свое собираніе. При большой пограничной линіи нужна громадная таможенная стража для борьбы съ контрабандою [2]), нужны таможни и цѣлые штаты чиновниковъ для взиманія пошлинъ; это все стоитъ очень дорого и къ тому же не всегда оправдываетъ свою задачу, въ чемъ мы могли уже достаточно убѣдиться. Но, кромѣ этого, нуженъ еще дорого стоящій контроль за тѣми заводами и фабриками, продукты производства коихъ подлежатъ обложенію.

Въ Парижѣ 5,75% суммы, поступающей отъ октруа (мѣстные налоги, взимаемые съ нѣкоторыхъ товаровъ при ввозѣ ихъ въ города), поглощаются расходомъ по взиманію ихъ, а въ нѣкоторыхъ общинахъ эти расходы составляютъ 25 — 50% всѣхъ поступленій. Но при концентраціи промышленности взиманіе налоговъ на потребленіе (акцизовъ) обходится также не дорого, но концентрація промышленности — продуктъ новѣйшаго времени.

---

[1]) Для предупрежденія фальсификаціи чая и было введено обязательное обандероливаніе чая (см. «Сах. акцизъ»).

[2]) См. подробнѣе о контрабандѣ мою ст. въ «Вѣст. Зн.», 1904 г., № 7: «Контрабандное водвореніе товаровъ».

Прямые налоги сами по себѣ относятся весьма пассивно къ техникѣ производства и обмѣна, и только искусственнымъ путемъ можно *заставить ихъ съ какой-нибудь цѣлью воздѣйствовать на формы* промышленности. Такъ, въ Германіи идетъ теперь борьба съ универсальными магазинами съ цѣлью поддержанія класса мелкихъ торговцевъ, и съ этой цѣлью болѣе высоко облагаютъ эти магазины.

Между тѣмъ косвенные налоги неизбѣжно, даже противъ намѣренія законодателя, оказываютъ вредное вліяніе на промышленность, особенно мелкую: ради удобства и удешевленія стоимости взиманія приходится иногда совсѣмъ запрещать мелкое производство въ тѣхъ отрасляхъ, продукты которыхъ подлежатъ обложенію (напр., у насъ табачное, спичечное производство).

Необходимость сложнаго контроля за оплатой налогомъ продуктовъ (сахара, спирта, табаку) тормозитъ технику производства, — однимъ словомъ, высокая техника и акцизъ при высокомъ уровнѣ промышленности стоятъ въ конфликтѣ другъ съ другомъ. Примѣромъ этого служитъ Англія. Производство сферическихъ стеколъ и телескоповъ, бывшее въ цвѣтущемъ состояніи въ концѣ XVIII в. въ Англіи, въ половинѣ XIX в. перешло, благодаря акцизу, во Францію и Италію. Одинъ англійскій дистилаторъ говорилъ, что онъ съ удовольствіемъ заплатилъ бы сумму гораздо большую, чѣмъ налогъ, лишь бы избавиться отъ вмѣшательства акцизныхъ чиновниковъ въ технику производства [1]). Нерѣдко вмѣшательство фиска задерживаетъ развитіе мелкихъ предпріятій или не даетъ развиваться промышленности въ томъ или иномъ районѣ, такъ какъ фискъ для облегченія своей задачи взиманія старается сконцентрировать производство въ извѣстныхъ районахъ (чтобы облегчить себѣ контроль), устанавливаетъ иногда обязательный минимумъ производительности предпріятія, потому что большое количество очень мелкихъ предпріятій увеличивало бы расходы на контроль и взиманіе налоговъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что съ развитіемъ техники *производства налогъ на потребленіе, т.-е. акцизъ, становится иногда очень* нежелательнымъ для класса предпринимателей. Вотъ почему англійскіе предприниматели, хотя и не безъ борьбы, соглашались въ половинѣ XIX в. на введеніе подоходнаго налога, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы многіе косвенные налоги (акцизы и таможенные сборы) были уничтожены.

Прямые налоги обыкновенно дѣлятся на личные и реальные. Личными называются налоги, тѣсно связанные съ лицомъ, чрезъ нихъ облагается доходъ такъ, какъ онъ отражается въ плательщикѣ, т.-е. сообразно съ имущественнымъ, семейнымъ и общественнымъ положеніемъ послѣдняго [2]) (классный — поголовный, подоходный, поимущественный и другіе). Тѣ же налоги, которые пріурочены только къ имуществу плательщика, независимо отъ самого субъекта, будутъ реальные (поземельный, подомовый и проч.). Реальные налоги — это налоги объективные, они имѣютъ дѣло только съ вещью, а съ субъектомъ совсѣмъ не считаются. Здѣсь налогъ какъ бы оторванъ отъ лица. Малъ или великъ доходъ, при реальномъ обложеніи все это не играетъ роли, не принимается во вниманіе субъективное отношеніе дохода къ плательщику (къ его потребностямъ, его семейному положенію и т. д.); слѣдовательно, здѣсь нѣтъ вычета долговъ

---

[1]) См. мой «Подох. налогъ въ Англіи», 1898.

[2]) Einkommen, welche in ihm (subjectiv) zusammengefasst *(Wagner)*.

изъ дохода плательщика, нѣтъ Existenzminimum'а, прогрессіи, учета вліянія личныхъ отношеній при оцѣнкѣ значенія дохода данныхъ размѣровъ для извѣстнаго лица, здѣсь даже не задаются мыслью объ обложеніи чистаго дохода, — это реальные налоги въ чистой, строгой формѣ [1]). Зато въ субъективныхъ налогахъ (личныхъ) всѣ эти элементы въ большей или меньшей степени налицо. Доходъ здѣсь облагается такъ, какъ онъ преломляется въ лицѣ: есть вычеть долговъ, принимаются въ расчетъ семейныя отношенія и т. д. И въ настоящее время мы присутствуемъ при эволюціи налоговыхъ системъ въ сторону развитія субъективныхъ началъ за счетъ реальныхъ, и па это есть серьезныя основанія. Поэтому хотя реальные налоги по своей природѣ противорѣчатъ учету субъективныхъ моментовъ, однако подъ вліяніемъ времени дѣлаются попытки въ настоящее время вводить и въ реальную систему субъективные элементы, хотя бы частично. Изъ природы реальныхъ налоговъ вытекаетъ и одна существенная особенность ихъ, а именно для реальныхъ налоговъ нѣтъ необходимости знать абсолютную величину чистаго дохода плательщика; здѣсь вполнѣ достаточно для налоговыхъ цѣлей знать нормальную или среднюю величину его, а то и простое соотношеніе доходовъ лицъ облагаемой группы.

Если по кадастру соотношеніе доходности одного поземельнаго участка опредѣлено въ 2.000 р., а другого—въ 5.000 р., то для реальнаго обложенія этого уже вполнѣ достаточно: участки эти относятся другъ къ другу по доходности, какъ 2 : 5; слѣдовательно, въ такомъ же отношеніи и долженъ быть распредѣленъ между ними налогъ. Но для личнаго налога этихъ данныхъ мало, нужно еще знать, въ какомъ отношеніи находится доходъ упомянутаго поземельнаго участка къ хозяйственному положенію владѣльца, каково семейное положеніе послѣдняго, какъ велики у него долги и т. д. А для учета этихъ субъективныхъ элементовъ нужно непремѣнно знать абсолютную величину чистаго дохода; только при этомъ условіи можно учесть упомянутые субъективные элементы; между тѣмъ въ реальныхъ налогахъ, гдѣ рѣчь идетъ скорѣе только о грубомъ распредѣленіи налогового бремени между плательщиками, достаточно относительной оцѣнки доходовъ, и кадастральныя оцѣнки только ихъ и даютъ, какъ мы увидимъ далѣе, не задаваясь другой цѣлью; для личнаго же обложенія мы должны непремѣнно знать величину *дѣйствительнаго* чистаго дохода.

Въ реальныхъ налогахъ отсутствуютъ эти выгодные для плательщиковъ субъективные элементы, поэтому, какъ мы уже указывали, стремятся въ настоящее время и реальной системѣ придать такой же, хотя бы частичный, субъективный характеръ. И реальная система въ настоящее время все больше впитываетъ въ себя элементы личнаго обложенія. Слѣдующая схема указываетъ намъ составные элементы строгаго типа реальнаго обложенія, эволюціонныя формы реальнаго обложенія, уже начинающаго впитывать въ себя субъективные элементы, и элементы чистой субъективной системы обложенія:

---

[1]) Въ реальныхъ налогахъ болѣе или менѣе налоговый объектъ отрывается отъ субъекта, и это составляетъ одинъ изъ принципіальныхъ недостатковъ реальной системы обложенія. Личность всегда имѣетъ и часто даже рѣшительное вліяніе на Reinertrag объекта.

Реальное обложеніе:	Эволюція:	*Личное* обложеніе:
1) Вычисленіе налога по внѣшнимъ признакамъ для опредѣленія только относительнаго дохода одного плательщика къ доходу другихъ.	Приближеніе къ опредѣленію чистаго дохода.	Опредѣленіе чистаго дохода.
2) Обложеніе отдѣльныхъ парцеллъ дохода.	Сліяніе отдѣльныхъ парцеллъ.	Обложеніе всей совокупности дохода.
3) Обложеніе дохода всякаго размѣра, какъ бы малъ онъ ни былъ.	Попытки введенія Existenzminimum'a	Existenzminimum.
4) Одинаковость обложеній.	Приближеніе къ прогрессивному обложенію.	Прогрессивное обложеніе.
5) Отсутствіе вычета долговъ.	Попытки введенія вычета долговъ.	Вычетъ долговъ.
6) Полная отрѣшенность обложенія отъ субъекта.	Учетъ до нѣкоторой степени субъективныхъ элементовъ.	Учетъ налога сообразно его отношенію къ субъекту (семейныя отношенія и др.).

Дѣленіе это, конечно, искусственное: въ самой жизни, благодаря процессу развитія, мы не находимъ такихъ рѣзкихъ дѣленій, и намъ приходится прибѣгать къ искусственной рѣзкой классификаціи, чтобы не запутаться въ безконечномъ разнообразіи жизни. Эта схема представляетъ двѣ рѣзко очерченныя системы, на которыя дѣлятся всѣ прямые налоги. Но въ ней даны и переходныя формы. потому что, какъ уже мы указывали, реальные налоги стремятся превратиться въ настоящее время въ личные. Переходъ этотъ идетъ, конечно, безъ всякой правильности, зигзагами, и потому реальные налоги могутъ представлять въ этомъ процессѣ развитія самыя разнообразныя комбинаціи. Вслѣдствіе такой текучести этихъ формъ нужно остановить эту рѣку и стать у устья истоковъ, чтобы имѣть возможность подмѣтить переходы отъ реальной системы къ личной. Нѣкоторые протестуютъ противъ противоположенія этихъ двухъ системъ, говоря, что вполнѣ чистая форма реальнаго обложенія встрѣчается очень рѣдко въ жизни. Такимъ образомъ мы видимъ, что прямой налогъ, развиваясь, превращается на двухъ своихъ полюсахъ въ двѣ противоположности. Наиболѣе устойчивъ поземельный налогъ, онъ сохраняетъ дольше всего типичныя черты реальнаго обложенія, послѣ него по своей устойчивости противъ новыхъ вѣяній, т.-е. впитыванія въ себя субъективныхъ элементовъ, налоги идутъ въ такой послѣдовательности: подомовый, налогъ на капиталъ, промысловый и т. д. Въ налогѣ на капиталъ, гдѣ опредѣляется размѣръ абсолютнаго дохода [1]), можно провести и прогрессію, и Existenzminimum, и вычетъ долговъ.

Итакъ, реальные налоги, не касаясь личныхъ отношеній, облагаютъ голое имущество, довольствуясь для этого средней или даже относительной доходностью. Личные налоги стремятся опредѣлить чистый доходъ и принимаютъ во вниманіе субъективные элементы.

---

[1]) Если не принимать во вниманіе налоги на капиталъ съ такъ называемой формой взиманія у источника (Kassenabzug), гдѣ, конечно, нельзя провести субъективные элементы (см. ниже «Подоходный налогъ»).

Какіе факты современной экономической жизни ведутъ къ тому, что все болѣе и болѣе за объектъ обложенія въ сферѣ прямыхъ налоговъ принимаютъ не отдѣльные виды доходовъ по ихъ источникамъ (отъ земли, промышленности, капитала), а весь доходъ, и почему переходятъ отъ реальной системы къ персональной? Чтобы послѣдующее изложеніе было понятнѣе, нужно отмѣтить одинъ важный факторъ, обусловливавшій въ прежнее время преобладаніе системъ обложенія, построенныхъ на обложеніи отдѣльныхъ видовъ дохода,— это «техническое удобство оцѣнки» для фиска. Есть разные объекты обложенія: лицо, предметы потребленія, общая имущественная масса и разные отдѣльные источники доходовъ. Въ выборѣ того или другого объекта въ исторіи играетъ большую роль «техническое удобство». Въ самомъ дѣлѣ, на первыхъ стадіяхъ развитія легко подсчитать лицъ и распредѣлить между ними сумму, нужную для государства. Но съ развитіемъ народнаго хозяйства этотъ способъ, какъ уже было выяснено, становится неудобнымъ и выходитъ изъ употребленія. Точно такъ же легко было организовать обложеніе продуктовъ при ввозѣ въ государство или городъ. Эта форма легко поддается контролю. Но труднѣе, когда налогъ взимается съ самаго производства. Теперь при концентраціи производства это неудобство устраняется, и сдѣлалось вовсе нетруднымъ облагать предметы потребленія прямо при выходѣ ихъ съ фабрикъ и заводовъ. Прежде масштабомъ для раскладки налоговъ служило имущество, но это было удобно только до тѣхъ поръ, пока имущество не утратило своихъ осязательныхъ формъ и не успѣлъ еще развиться движимый капиталъ, который трудно опредѣлить и легко утаить. Тогда подъ вліяніемъ низкой финансовой техники, которая еще не давала средствъ для оцѣнки имущества въ движимой формѣ, фискъ вынужденъ былъ перейти къ обложенію отдѣльныхъ доходныхъ источниковъ. Если финансовая практика оказалась безсильной при оцѣнкѣ имущественной массы, разъ эта послѣдняя перестала носить осязательную форму, то какъ же тогда обложить отдѣльный источникъ, какъ узнать его доходъ? И вотъ создается оцѣнка этихъ объектовъ по внѣшнимъ признакамъ. При этомъ методѣ оцѣнки имѣется въ виду найти не чистый доходъ, а или доходъ вычисленный по особому условному способу — по «внѣшнимъ признакамъ», или, въ лучшемъ случаѣ, «средній доходъ».

Такъ, доходность торговли и промышленности исчисляется по предполагаемой прибыльности предпріятій или по величинѣ уплачиваемой заработной платы рабочимъ, по числу служащихъ въ торговыхъ заведеніяхъ, по географическому положенію (гдѣ находится промышленное заведеніе — въ столицѣ или на окраинѣ) и т. д.

Земля для оцѣнки по предполагаемой доходности дѣлится на классы, смотря по разстоянію отъ рынка, отъ подвозныхъ путей и т. д. Для оцѣнки ея часто требуются очень сложные процессы: землю дѣлятъ на культуры, берется средній урожай, умолотъ, цѣны за много лѣтъ. При этомъ нерѣдко цѣны берутся изъ довольно отдаленнаго прошлаго. Такъ, въ Баденѣ въ 1858 г. при оцѣнкѣ земли пользовались цѣнами, начиная съ 1828 г. Конечно, за 30-лѣтній промежутокъ произошло много перемѣнъ въ народномъ хозяйствѣ страны, и найденный «средній доходъ» (лучше относительный) не могъ быть очень близкимъ къ истинѣ. Но задача здѣсь — не въ опредѣленіи абсолютнаго дохода; его такимъ образомъ и нельзя опредѣлить, а нужно было узнать относительную величину дохода для того, чтобы только имѣть данныя, что вотъ такой-то владѣлецъ земли получаетъ

столько-то, а другой больше или меньше перваго во столько-то разъ. Нерѣдко при этомъ общая сумма налога съ того или другого источника опредѣляется заранѣе огуломъ и затѣмъ разверстывается между собой уже самими плательщиками (раскладочная форма обложенія). Слѣдовательно, здѣсь важно только найти соотношеніе доходовъ отдѣльныхъ плательщиковъ, а не абсолютную ихъ величину. Такая оцѣнка по внѣшнимъ признакамъ выгодна для фиска съ его низкой финансовой техникой, такъ какъ нѣтъ опасности, что плательщики обманутъ его: внѣшніе признаки болѣе уловимы, чѣмъ чистый доходъ. Поэтому система обложенія отдѣльныхъ источниковъ дохода вошла въ практику всѣхъ государствъ.

Но мало-по-малу начало развиваться кредитное хозяйство, а съ нимъ и задолженность поземельныхъ собственниковъ. Эта задолженность возросла къ нашему времени до небывалыхъ размѣровъ: до 40 — 80% (Пруссія). Между тѣмъ какъ прежде при обложеніи можно было исходить изъ предположенія, что весь доходъ идетъ въ карманъ собственнику даннаго источника, теперь можетъ оказаться, что этого дохода едва хватаетъ на уплату процентовъ. А вѣдь эта система обложенія по отдѣльнымъ источникамъ не допускаетъ вычета долговъ. Въ самомъ дѣлѣ, вычисляемый «средній доходъ» можетъ быть въ 2 — 3 раза менѣе дѣйствительнаго, въ особенности если вычисленіе покоится на цѣнахъ болѣе или менѣе отдаленнаго періода, когда имѣлось въ виду найти только отношеніе между доходами разныхъ лицъ и, слѣдовательно, цѣна земли опредѣлялась обычно для обложенія менѣе дѣйствительной цѣнности, тогда какъ ипотека доходитъ иногда до 80% дѣйствительной цѣны, такъ что если бы вычесть долги изъ налоговой оцѣнки земли, то государство могло бы получить чистый минусъ. Вѣдь долги-то — величина реальная, абсолютная, а оцѣночный доходъ — величина относительная, и, конечно, теоретически неправильно изъ одной величины вычитать другую. Предположимъ, напримѣръ, что доходъ отъ извѣстнаго участка земли оцѣненъ въ 7.000 — 10.000 руб., дѣйствительный же его доходъ — 20.000 руб., а проценты по долгу (гипотека) доходятъ до 15.000 руб., такимъ образомъ очевидно, что вычетъ долга поглотитъ весь доходъ.

Для устраненія этого явленія явились предложенія при сохраненіи старыхъ оцѣнокъ дѣлать не вычеты долговъ, а скидки съ оцѣнки, опредѣленной для обложенія, по извѣстной скалѣ, поднимающейся съ ростомъ % задолженности. Приведенный раньше примѣръ относился только къ задолженности земли, но практика сталкиваетъ насъ съ болѣе сложными случаями. Допустимъ, что кто-нибудь имѣетъ долгъ, непріуроченный ни къ какому отдѣльному источнику дохода. У лица, напримѣръ, четыре источника и ихъ средній доходъ выраженъ въ слѣдующихъ цифрахъ: 10.000, 5.000, 20.000 и 7.000 руб.; предположимъ, что налоговъ онъ уплачиваетъ всего 1.000 руб. Такъ какъ у него есть долгъ, то нужно, конечно, его вычесть. Но изъ какого источника вычитать долгъ, когда онъ не пріуроченъ ни къ одному? Нѣкоторые предлагали складывать доходъ всѣхъ источниковъ и изъ этой суммы вычитать долгъ, но это было бы очень грубо и совершенно неправильно. Вѣдь доходъ каждаго источника вычисленъ по особому условному пріему и, складывая эти доходы, мы впали бы въ такую же ошибку, какъ если бы мы, имѣя величины, составляющія $^1/_3$ отъ 100, $^1/_5$ отъ 200 и $^1/_7$ отъ 300, и желая узнать сумму этихъ величинъ, начали бы складывать не самыя величины, а только дроби: $^1/_3$, $^1/_5$ и $^1/_7$. Понятно поэтому, что, слагая доходность отдѣльныхъ источниковъ, доходность, найденную указаннымъ выше способомъ, мы пришли

бы къ абсурду. Избѣгнуть подобнаго абсурда можно было бы лишь тогда, если бы были найдены абсолютные размѣры дохода отъ отдѣльныхъ источниковъ, а не относительные, а для этого нужно опредѣлять не «доходъ по внѣшнимъ признакамъ», но чистый доходъ; кромѣ того, чтобы выйти изъ затруднительнаго положенія, изъ какого источника вычесть данный долгъ, необходимо перейти къ новому объекту обложенія — къ обложенію всей массы чистаго дохода. Теоретики уже давно указываютъ на эту необходимость, такъ какъ задолженность въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигаетъ огромныхъ размѣровъ; а при игнорированіи факта задолженности, какъ ни организуйте обложеніе, все равно мы получимъ только анархію обложенія. Классу землевладѣльцевъ это недопущеніе вычета долговъ безусловно невыгодно, такъ какъ иногда собственнику приходится уплачивать налогъ съ дохода, который получаетъ не собственникъ, а его кредиторъ. Новыя условія въ настоящее время предъявляютъ къ налоговой системѣ требованіе проведенія прогрессіи, Existenzminimum'a... Въ реальную систему трудно уложить эти требованія.

Для проведенія прогрессіи нужно опять-таки знать 1) чистый доходъ плательщика, 2) общую массу его, а не отдѣльныя разбросанныя части. Иначе, при одномъ и томъ же размѣрѣ дохода, одно лицо будетъ вынуждено платить очень много, другое — очень мало. Такъ, допустимъ: лицо А имѣетъ 10.000 руб. дохода, при размѣрѣ налога въ 1% съ первой тысячи руб. и при увеличеніи его на 1% съ каждой новой тысячи, А при доходѣ въ 10.000 руб. будетъ вынужденъ уплатить 550 руб. налогу.

Другое лицо В имѣетъ доходъ изъ 4 источниковъ: отъ земли— 3.000 руб., отъ торговли — 3.000, отъ капитала — 2.000 руб. и отъ своего заработка — 2.000 руб. При обложеніи каждаго источника отдѣльно В уплатитъ съ первыхъ 3.000 руб. — 60 руб., со вторыхъ 3.000 руб. — также 60 руб., съ 2.000 руб. — 30 руб. и съ другихъ 2.000 руб.—также 30 руб.; итого, онъ заплатилъ только 180 руб. Отсюда видно, что проведеніе прогрессіи безъ сложенія всѣхъ доходовъ, получаемыхъ плательщикомъ изъ разныхъ источниковъ въ одну общую массу, почти невозможно, а слагать доходы, исчисленные по внѣшнимъ признакамъ, какъ мы уже говорили, тоже неправильно.

На тѣ же трудности наталкивается и стремленіе провести въ реальной системѣ обложенія вычетъ Existenzminimum'a. Для проведенія Existenzminimum'a нужно опять-таки знать общую массу чистаго дохода плательщика, т.-е. необходимы тѣ же условія, что и для проведенія прогрессіи.

Совокупность вышеуказанныхъ требованій, предъявляемыхъ условіями современной жизни, и ведетъ къ проникновенію субъективныхъ началъ въ реальную систему [1]), къ созданію общеподоходнаго и общепоимущественнаго обложенія, покоящихся на опредѣленіи всего чистаго дохода плательщика, съ проведеніемъ прогрессивности обложенія, Existenzminimum'a, учета семейныхъ отношеній, вліяющихъ на доходность, и т. д.

Система обложенія отдѣльныхъ источниковъ по внѣшнимъ признакамъ была сначала удобна для фиска и для плательщиковъ, но новыя требованія, необходимость проведенія прогрессіи, Existenz-

[1]) Но и личные налоги иногда носятъ много остатковъ реальнаго обложенія; такъ, даже при подоходномъ налогѣ иногда пользуются для оцѣнки дохода системой внѣшнихъ признаковъ (отчасти въ Англіи), не всегда принимаютъ во вниманіе семейныя и другія отношенія, не всегда въ полной степени проводится вычетъ долговъ и т. д.

minimum'а и прогрессивно увеличивающаяся задолженность сдѣлали ее неудовлетворительной. Мы теперь часто слышимъ жалобы со стороны аграріевъ на реальную систему поземельнаго обложенія. Фиску эта система оцѣнки также становится невыгодной, такъ какъ государственныя нужды растутъ, а разъ произведенная поземельная оцѣнка остается надолго, поэтому государство ищетъ болѣе эластичныхъ методовъ оцѣнки и обложенія. Эти предварительныя замѣчанія о тенденціяхъ въ развитіи прямого обложенія должны послужить намъ путеводной нитью при изученіи отдѣльныхъ видовъ прямого обложенія и его развитія, это освѣтитъ намъ и фактическій матеріалъ по этому вопросу [1]).

Оцѣночная операція въ прямомъ обложеніи. Мы здѣсь дадимъ только общую схему развитія этой операціи. Эта схема будетъ имѣть руководящее значеніе при изученіи отдѣльныхъ налоговъ.

Когда объектомъ обложенія служитъ лицо, вся операція обложенія сводится къ очень простому процессу — переписи населенія, да и эту операцію при низкой финансовой техникѣ правительства не могли выполнять съ должнымъ успѣхомъ.

При общеимущественномъ обложеніи оцѣнкѣ подлежала вся имущественная масса плательщика, иногда при этомъ отъ плательщика требовалось клятвенное заявленіе о размѣрахъ его имущественной массы, и вѣрность этого заявленія обставлялась строгими карательными мѣрами, особенно въ германскихъ средневѣковыхъ городахъ: здѣсь существовало правило, чтобы предупредить низкія оцѣнки, что всякій другой гражданинъ могъ пріобрѣсти за объявленную плательщикомъ цѣну облагаемое имущество. Боязнь, что найдется такой охотникъ пріобрѣсти имущество, если цѣна будетъ показана низкая, удерживала отъ пониженныхъ оцѣнокъ.

При расчленепіи общеимущественнаго налога на отдѣльные виды: поземельный, подомовый, промысловый — оцѣнка объектовъ для податныхъ цѣлей стала совершаться путемъ учета такъ называемыхъ «внѣшнихъ признаковъ»; такъ, землю дѣлили для этого на категоріи: хорошая, средняя, худшая и т. д. Затѣмъ стали употреблять болѣе сложные пріемы «поземельныхъ кадастровъ». Для торговли и промышленности такими внѣшними признаками служатъ такъ называемый географическій коэффиціентъ, т.-е. мѣстонахожденіе даннаго промысла, количество аппаратовъ и снарядовъ, машинъ, рабочихъ и т. д. (см. «Промысл. облож.»). Но жизнь усложняется и съ внѣшними признаками становится все труднѣе и труднѣе угоняться за ея разнообразіемъ. Между тѣмъ построеніе оцѣнки объектовъ на «внѣшнихъ признакахъ» первопачально было выгодно для фиска: легко было опредѣлить ихъ, напр., подсчитать количество оконъ у домовъ и т. д., и въ то же время не составляло труда для фиска прокоптролировать и дѣятельность своихъ органовъ путемъ новаго подсчета «внѣшнихъ признаковъ». И для плательщиковъ, при всей ихъ нелюбви къ платежу налоговъ, труднѣе было укрыться отъ обложенія, разъ «внѣшніе признаки» были налицо.

Но чтобы угоняться за развивающейся жизнью, приходилось все увеличивать и увеличивать количество «внѣшнихъ признаковъ», и, наконецъ, фискъ увидѣлъ себя вынужденнымъ при оцѣнкѣ объектовъ обратиться къ помощи самихъ плательщиковъ. Мы видимъ, возникаетъ такъ называемая декларація первопачально «внѣшнихъ при-

---

[1]) Желающихъ подробнѣе ознакомиться съ этимъ вопросомъ мы отсылаемъ къ нашей работѣ «Главнѣйшія теченія въ области прямого обложенія», 1899 г.

знаковъ»; такъ, въ Австріи домовладѣльцы были обязаны объявлять рентную плату, получаемую ими со своихъ домовъ. По закону 25 октября 1896 г. на торгово-промышленный классъ въ Австріи возложена обязанность декларировать: 1) родъ своего занятія; 2) наемную плату за помѣщенія; 3) количество и родъ рабочихъ; 4) размѣръ основного капитала; 5) оборотнаго и т. д. (см. «Пром. обл.»). Иногда, какъ льгота, плательщикамъ дается право объявлять свой доходъ, разъ этотъ послѣдній ниже того, который будетъ найденъ путемъ примѣненія системы «внѣшнихъ признаковъ».

Такъ, первоначально фискъ самъ пытается опредѣлять налогоспособность плательщиковъ, но съ усложненіемъ жизни у него опускаются руки, и онъ вынуждается обратиться къ самимъ плательщикамъ за помощью. Фискъ удерживаетъ еще систему оцѣнки по «внѣшнимъ признакамъ», но обязываетъ плательщиковъ давать свѣдѣнія объ этихъ внѣшнихъ признакахъ. Здѣсь уже исключительно бюрократическая оцѣнка нѣсколько смягчается участіемъ самихъ плательщиковъ.

Но «внѣшнихъ признаковъ» оказывается недостаточно для оцѣнки объектовъ обложенія, да, кромѣ того, вплетеніе субъективныхъ элементовъ въ налоговую систему требуетъ, чтобы фискъ имѣлъ свѣдѣнія не о «среднемъ доходѣ» плательщика, а о чистомъ. И вотъ, мы видимъ, начинаетъ вводиться декларація «чистаго дохода», а особыя комиссіи уже только повѣряютъ эти декларации, для чего и собираютъ разными способами повѣрочный матеріалъ.

Путемъ учета «внѣшнихъ признаковъ» можно было найти только средній или относительный доходъ, но не болѣе. Въ самомъ дѣлѣ, подсчетъ оконъ у домовыхъ строеній, опредѣленіе объема послѣднихъ даетъ матеріалъ только для констатированія, что доходы такихъ-то зданій находятся въ такомъ-то соотношеніи другъ съ другомъ, но дѣйствительный доходъ очень трудно найти путемъ такихъ грубыхъ пріемовъ.

При развитой экономической жизни приходится требовать декларацій отъ плательщиковъ ежегодно, тогда какъ при медленномъ темпѣ этой жизни, разъ произведенъ поземельный кадастръ, то найденныя пропорціи доходности разныхъ участковъ земли надолго сохраняютъ свое значеніе, но съ постройкой желѣзныхъ дорогъ это далеко не такъ: въ нѣсколько лѣтъ эти соотношенія могутъ радикально измѣниться. И въ настоящее время уже рекомендуется оцѣнку доходовъ въ городахъ производить каждыя 5 — 10 лѣтъ; такъ варьируются доходности разныхъ владѣній подъ вліяніемъ развитой экономической жизни.

Итакъ, самый методъ оцѣнки находится въ связи съ экономической жизнью: наше время требуетъ болѣе эластичнаго пріема. Но для успѣшнаго примѣненія декларацій чистаго дохода нужна наличность извѣстнаго экономическаго развитія населенія, вовлеченнаго уже въ мѣновой оборотъ, которому были бы ясны рубрики балансовой таблицы, нужна извѣстная привычка въ населеніи къ веденію отчетности. Поэтому натуральное хозяйство — не малая помѣха для успѣха декларацій.

Но этотъ процессъ вовлеченія въ мѣновой оборотъ распространяется не на всѣ слои населенія съ одинаковой степенью интенсивности: слои болѣе состоятельные привлекаются въ него, тогда какъ представители мелкой торговли и земледѣлія еще мало затрогиваются и идутъ обыкновенно въ хвостѣ экономическаго развитія. Оттого-то мы и видимъ, что декларація, напр., вводится нерѣдко только для

доходовъ свыше извѣстныхъ размѣровъ, а ниже этого minimum'а покоится на оцѣнкѣ особыхъ комиссій, которыя руководствуются при этомъ системой «внѣшнихъ признаковъ», потому что представители мелкихъ доходовъ не въ состояніи опредѣлить свои доходы. Въ такихъ случаяхъ на мелкихъ плательщиковъ (напр., крестьянъ) возлагается обязательство декларацiи не чистаго дохода, а такихъ фактовъ ихъ хозяйственной жизни, на основаніи которыхъ оцѣночныя комиссіи могли бы сами составить себѣ вѣрное представленіе о размѣрахъ чистаго дохода. Это развитіе въ методѣ оцѣнки идетъ неодинаковымъ темпомъ въ разныхъ формахъ обложенія: нѣкоторыя формы уже успѣваютъ перейти къ декларативной оцѣнкѣ чистаго дохода, другія еще только переходятъ. Все здѣсь говоритъ о текучести формъ обложенія.

При методѣ оцѣнки по «внѣшнимъ признакамъ» контроль за оцѣнкой легокъ, при декларативной оцѣнкѣ контроль становится труднѣе, но современная развитая экономическая и общественная жизнь создаютъ сильныя средства контроля.

Такъ, при повѣркѣ декларацiй все болѣе и болѣе начинаютъ привлекать сторонникъ лицъ въ качествѣ свидѣтелей, разъ только они могутъ дать какія-либо показанія о фактахъ, характеризующихъ налогоспособность третьихъ лицъ, обязываютъ фабрикантовъ давать свѣдѣнія о заработной платѣ, получаемой у нихъ рабочими, возлагаютъ обязанность на банки сообщать свѣдѣнія о суммахъ, хранимыхъ на имя того или другого лица и т. д. Наконецъ фискъ обращается къ содѣйствію всего общества путемъ распубликованія результатовъ оцѣнки или данныхъ декларацiонныхъ заявленій и приглашаетъ всякаго другого плательщика указать ему неправильность въ этихъ оцѣнкахъ или декларацiяхъ, если у него есть какія-либо данныя объ этомъ, и, такъ какъ среди гражданъ все болѣе и болѣе растетъ чувство солидарности, сознаніе налоговой обязанности по отношенію къ государству, то введеніе такой публичности въ обложеніе начинаетъ играть крупную роль.

Эти оцѣнки выпускаются въ формѣ книги, иногда выставляются для публики только въ оцѣночныхъ бюро, иногда даже печатаются въ газетахъ и вывѣшиваются на желѣзнодорожныхъ станцiяхъ и другихъ мѣстахъ скопленія публики. Лица, нашедшія утайку въ декларацiяхъ своихъ сосѣдей, приглашаются въ извѣстный день дать свое показаніе. Устраивается что-то въ родѣ состязательнаго процесса (см. подробности въ моемъ трудѣ «Подоходный налогъ въ Англіи»).

Финансисты-теоретики все болѣе и болѣе начинаютъ поддерживать введеніе такой практики: въ обложеніи всѣ люди — партнеры, говорятъ они, и чего одинъ не доплатилъ, то другой долженъ будетъ заплатить: поэтому публичность въ обложеніи есть обязанность облагающей власти (Walker). «Всѣ граждане—партнеры въ несеніи налогового бремени и каждый имѣетъ право знать, что платитъ другой» (Perry). Въ сферѣ обложенія не должно быть тайны, отношенія плательщика къ правительству — абсолютно публичны. Это вытекаетъ при развитой экономической жизни изъ самаго понятія финансоваго хозяйства, солидарной отвѣтственности всѣхъ и каждаго въ вопросѣ питанія государственнаго организма.

Современная жизнь даетъ и много другихъ средствъ контроля декларацiй плательщиковъ: ипотечныя книги, регистрацiя многихъ сдѣлокъ у нотаріусовъ и т. д., все это — богатый матеріалъ для контроля за декларацiей. Въ цѣляхъ этого же контроля пользуются

моментомъ смерти плательщика; производятъ тогда такъ называемую инвентаризацію наслѣдственной массы, и результаты ея сличаются съ показаніями декларацій — это хорошее контрольное средство. Страхъ, что послѣ смерти можетъ открыться обманъ, нерѣдко удерживаетъ плательщика отъ невѣрныхъ показаній, да кромѣ того, на случай обнаруженія обмана устанавливается иногда очень тяжелые штрафы. Иногда даже устанавливается презумпція, что разъ обнаруженъ обманъ, то, слѣдовательно, онъ имѣлъ мѣсто въ теченіе 10 послѣднихъ лѣтъ (если противное не будетъ доказано — a onus probandi лежитъ на наслѣдникахъ), и за все это время будетъ взятъ штрафъ. Вотъ въ какомъ направленіи совершается развитіе въ методахъ оцѣнки.

Налоговыя системы. Можно, конечно, опираясь на данныя, добытыя наукой, построить такую налоговую систему, при посредствѣ которой всѣ группы населенія облагались бы равномѣрно и при которой ни одинъ источникъ не оставался бы необложеннымъ.

Но такія научно построенныя системы въ жизни не встрѣчаются, жизнь идетъ нерѣдко наперекоръ научнымъ теоріямъ. Налоговыя системы, встрѣчающіяся въ жизни, сотканы изъ противорѣчій, не даромъ и говорятъ про финансовое право, что оно alogisches Recht. Эти системы — результатъ борьбы, а не логическія построенія. Интересы творятъ ихъ при умѣряющемъ вліяніи нейтральныхъ группъ. Надъ налоговой системой работаютъ разныя руки, и она не болѣе какъ Flickwerk (Пфейферъ).

Конечно, при этомъ сильное вліяніе оказываетъ и самъ фискъ въ качествѣ самостоятельнаго фактора; такъ, для него важно, чтобы продуктивность данной налоговой системы была достаточно велика, чтобы покрыть всѣ расходы по содержанію цѣлаго, чтобы налоговыя системы отличались извѣстной подвижностью, чтобы съ нею можно было встрѣтить и моментъ острой нужды; для этого налоговая система должна быть такъ эластична, чтобы, нажавъ податной винтъ, фискъ могъ получить нужныя добавочныя средства и не приходилось бы тотчасъ же вводить новые налоги: извѣстно, что каждый новый налогъ вызываетъ сильную оппозицію со стороны тѣхъ или другихъ группъ, и проведеніе новыхъ формъ обложенія требуетъ иногда не мало времени.

Въ извѣстный моментъ развивающаяся количественно и качественно диференціація національнаго дохода, какъ слѣдствіе возрастающаго раздѣленія труда, ведетъ съ необходимостью ко все большей и большей спеціализаціи обложенія и къ усложненію налоговой системы, и потому можно говорить о законѣ диференціаціи налоговой системы; но параллельно съ этимъ совершается упрощеніе въ управленіи налогами, и нѣкоторые мелкіе налоги прирастаютъ къ другимъ, болѣе крупнымъ, и это нѣсколько затемняетъ для посторонняго наблюдателя упомянутый законъ диференціаціи. Налоговая система все болѣе и болѣе диференцируется, чтобы лучше уловить доходъ во всѣхъ его проявленіяхъ, и въ этомъ лежитъ интересъ фиска въ диференціаціи налоговой системы, но, какъ уже упомянуто, ему приходится считаться съ интересами отдѣльныхъ группъ.

Теоретически построенныя налоговыя системы, если и не всегда оказываютъ вліяніе на жизнь, то нерѣдко бываютъ характерны для данной эпохи: такова идея объ единомъ поземельномъ налогѣ у физіократовъ, идея объ обложеніи земельной ренты, какъ единствен-

номъ источникѣ государственныхъ доходахъ у Генри Джорджа и др. Несомнѣнно, что идеи послѣдняго пользуются популярностью именно потому, что онѣ хорошо схватываютъ фактъ сильнаго роста поземельной ренты за послѣднее время, а это вербуетъ сторонниковъ въ пользу единаго поземельнаго налога.

И въ городахъ, какъ мы уже упоминали, начинаютъ приступать къ обложенію этого прироста поземельной цѣнности, — прироста, совершающагося безъ всякаго труда и затратъ со стороны городскихъ землевладѣльцевъ (спеціальное обложеніе).

Въ настоящее время при существующемъ экономическомъ строѣ замѣна однимъ налогомъ всѣхъ другихъ совершенно немыслима. Уже упомянутая диференціація доходныхъ источниковъ дѣлаетъ невозможнымъ выборъ такого единаго объекта обложенія; во-вторыхъ, всякая ошибка при измѣреніи такого объекта соединялась бы съ чрезвычайно тяжелыми послѣдствіями для плательщиковъ, такъ какъ обложеніе, покоящееся на единомъ налогѣ, было бы очень обременительно; въ-третьихъ, многія лица ускользали бы отъ обложенія: въ настоящее время при сложности налоговой системы, если лицу и удастся ускользнуть отъ одного или нѣсколькихъ налоговъ, то, оно, навѣрное можно сказать, не увернется отъ нѣсколькихъ другихъ, въ особенности отъ налоговъ на потребленіе, потому-то нѣкоторые финансисты и говорятъ, что налоги на потребленіе вносятъ принципъ общности обложенія въ налоговую систему. Въ самомъ дѣлѣ, лицо можетъ и обладать имуществомъ, но доходъ свой можетъ получать изъ другой страны, и при этихъ условіяхъ иногда только налогъ на потребленіе въ состояніи привлечь такое лицо къ участію въ покрытіи расходовъ даннаго государства или общины.

Налоги уплачиваются или въ денежной формѣ или въ натуральной, и это опять зависитъ отъ развитія хозяйства данной страны. При преобладаніи натуральнаго хозяйства налоги уплачиваются in natura, какъ это имѣло мѣсто у насъ до послѣдняго времени въ Сибири (уплата мѣхами); при развитомъ денежномъ хозяйствѣ, конечно, и налоги уплачиваются въ денежной формѣ.

Было бы легко построить налоговую систему, если бы то лицо, которое является формальнымъ плательщикомъ налога, всегда являлось бы и дѣйствительнымъ носителемъ его, между тѣмъ въ жизни далеко не такъ: люди находятся въ постоянномъ экономическомъ обмѣнѣ и вслѣдствіе этого часто налоги, которые формально лежатъ на однихъ лицахъ, эти послѣднія въ процессѣ обмѣна успѣваютъ сбросить на другихъ лицъ, это именно такъ называемый процессъ *переложенія* налоговъ, т.-е. перенесеніе налоговой тягости съ одной группы лицъ на другую. При маломъ развитіи обмѣна этотъ процессъ очень затрудненъ, но при развитіи экономическихъ отношеній процессъ переложенія налога облегчается и получаетъ такое распространеніе, что трудно бываетъ отдать себѣ отчетъ, на кого, въ концѣ-концовъ, тотъ или другой налогъ упалъ, а это затрудняетъ всякіе расчеты и выкладки въ этомъ направленіи. По этому поводу существуетъ много теорій, даже иногда правительственная власть сознательно вводитъ извѣстные налоги и заставляетъ уплачивать ихъ опредѣленный кругъ лицъ, будучи увѣрена, что эти налоги этой группой лицъ будутъ перенесены на другихъ: таковы всѣ такъ называемые современные косвенные налоги, акцизы, таможенныя пошлины; государство, вводя акцизъ на сахаръ или спиртъ, вовсе, конечно, не думаетъ сдѣлать даннаго спиртозаводчика или сахарозаводчика дѣйствительнымъ плательщикомъ налога, а знаетъ, что эти налоги будутъ

перенесены на потребителя, и данный фабрикантъ или импортеръ товаровъ изъ-за границы является только посредникомъ по уплатѣ налога между потребителемъ и фискомъ, — они только авансируютъ эту уплату налога, а затѣмъ, продавая продукты, соотвѣтственнымъ образомъ повышаютъ цѣны и возвращаютъ себѣ этотъ налогъ даже съ процентомъ на авансированный ранѣе капиталъ. Правда, и здѣсь бываютъ случаи, когда эти посредники не въ состояніи переложить всю сумму налога на потребителей и вынуждаются часть брать на себя, напр., если цѣна продукта отъ введенія налога настолько повышается, что потребленіе сокращается, и фабриканты и импортеры, чтобы не сокращать своихъ оборотовъ, иногда вынуждаются или даже находятъ для себя выгоднымъ взять часть налога на себя, пустивъ продуктъ въ обращеніе по цѣнѣ нѣсколько низшей противъ прежней цѣны + новый налогъ; конечно, отъ этого доходъ той или другой группы производителей такихъ продуктовъ, обложенныхъ налогомъ, можетъ сократиться, но имъ приходится выбирать здѣсь изъ двухъ золъ меньшее: если бы они не взяли на себя части налога, то, можетъ-быть, ихъ оборотъ настолько упалъ бы, что доходъ ихъ сократился бы еще болѣе.

Много теорій создалось по поводу переложенія налоговъ. Такъ, нѣкоторые утверждаютъ, что всѣ налоги, въ концѣ-концовъ, падаютъ на потребителей (такъ называемая *пессимистическая теорія*— Прудонъ, Albert S., Bolles) [1]), и этого нельзя предупредить, говоритъ Прудонъ, оттого всякій налогъ несправедливъ, а проблема обложенія неразрѣшима, и это лежитъ не въ принципахъ пропорціи, не въ правительствѣ, а въ учрежденіяхъ, зависящихъ отъ природы вещей. Нельзя установить одного закона, управляющаго переложеніемъ налоговъ, говоритъ Bolles. Одни несутъ все бремя налоговъ, другіе—лишь половину, третьи успѣваютъ все сбросить на другихъ.

Оптимистическая теорія или теорія диффузіи (Канаръ, Притвицъ, Тьеръ). Налогъ, на кого бы онъ ни падалъ, въ концѣ-концовъ, равномѣрно распредѣляется между всѣми. Если кто-либо уплатитъ слишкомъ много, все-таки онъ получитъ свое: la veine que le chirurgien a piquée n'est pas plus appauvrie du sang aprés l'opération que toutes les autres parties du corps. Однако нѣкоторое время проходитъ, прежде чѣмъ возстановится равновѣсіе, вотъ потому-то Канаръ и считаетъ всякій старый налогъ хорошимъ, а всякій новый — дурнымъ. Сравнивается при этомъ еще вліяніе обложенія съ сосудомъ воды, перегороженномъ внутри рѣшетчатыми перегородками. Если мы будемъ черпать воду изъ одного отдѣленія, то вода изъ другихъ отдѣленій будетъ устремляться сюда и поверхность будетъ держаться всегда на одномъ и томъ же уровнѣ. То же самое, говорятъ, и съ налогомъ: какой налогъ ни вводи, все равно онъ, въ концѣ-концовъ, равномѣрно распредѣлится среди плательщиковъ. Притвицъ, сторонникъ этой теоріи, утверждаетъ, что всякій denkbar abenteuerlichste und drückendste налогъ съ теченіемъ времени будетъ справедливымъ. Такой взглядъ, конечно, велъ къ полному квіетизму въ области обложенія: время-де все исправитъ. Тьеръ ввелъ въ употребленіе выраженіе «диффузія налоговъ.» Налоги падаютъ пропорціонально потребленію каждаго; такъ что по теоріи Тьера выходитъ, что чѣмъ богаче человѣкъ, тѣмъ болѣе онъ платитъ налоговъ.

Соціалистическая теорія (Лассаль) — всѣ налоги падаютъ на бѣдные классы.

---

[1]) «The Financial History of the United States», 1886, 1—2 vol.

Иногда налогъ совершенно погашается. Такъ, допустимъ, на землю устанавливается новый высокій налогъ, тогда какъ другіе источники этимъ налогомъ не затрогиваются, и обложеніе ихъ остается на прежнемъ низкомъ уровнѣ; при такомъ гипотетическомъ случаѣ всякій новый пріобрѣтатель земли, зная, что изъ дохода ея онъ долженъ будетъ уплачивать этотъ повый налогъ и имѣя возможность приложить свой капиталъ въ другія отрасли, не затронутыя новымъ налогомъ, не дастъ уже прежней цѣны за землю, а предложитъ пониженную цѣну за вычетомъ капитализированной суммы налога; слѣдовательно, при этихъ условіяхъ цѣна на землю упадетъ и новый пріобрѣтатель земли успѣетъ пріобрѣсти ее по пониженной цѣнѣ, хотя формально онъ и будетъ впослѣдствіи нести налогъ, но зато изъ продажной цѣны земли при пріобрѣтеніи послѣдней, какъ мы говорили, онъ вычтетъ капитализированную сумму налога, и, слѣдовательно, фактически налогъ въ капитализированной формѣ упадетъ на продавцовъ земли и, какъ говорятъ, погасится или амортизируется, по выраженію Шеффле.

Эта такъ назыв. Capitalisationstheorie развивалась въ приложеніи къ землѣ; нѣкоторые (Sartorius, Hoffmann и Murhard) не считаютъ поземельный налогъ даже налогомъ, а простой конфискаціей имущества. Штейнъ по этому поводу стоитъ за то, чтобы поземельный налогъ не былъ увеличиваемъ. Англія оправдываетъ, повидимому, эту теорію (выкупъ land tax). Но теорія эта вѣрна лишь постольку, поскольку поземельный налогъ является парціальнымъ налогомъ при несуществованіи налоговъ на другіе предметы.

Проф. Селигманъ [1]) такъ формулируетъ это послѣднее положеніе: когда какой-либо парціальный налогъ падаетъ на одинъ классъ предметовъ, то онъ обращается въ конфискацію части предмета; точно такъ же при неравенствѣ налоговъ excess of the tax, т.-е. избытокъ обложенія, капитализируется. Условія для этого процесса: когда предметъ имѣетъ продажную цѣну, и налогъ не можетъ быть переложенъ на потребителя.

Проф. Селигманъ различаетъ общіе налоги, одинаково облагающіе всѣ источники, и парціальные, облагающіе лишь нѣкоторые доходы или одинъ доходъ выше, другіе — ниже. Парціальные налоги съ предметовъ, имѣющихъ рыночную стоимость, обыкновенно амортизируются и являются вовсе не налогами, а родомъ конфискаціи собственности у владѣльцевъ въ моментъ введенія налога, такъ что послѣдующіе пріобрѣтатели этихъ обложенныхъ предметовъ вовсе не несутъ налоговой тяжести. Точно такое же явленіе происходитъ и съ однимъ какимъ-либо налогомъ, представляющимъ гораздо больший процентъ, чѣмъ другіе: капитализація тогда происходитъ въ размѣрѣ этой разницы обложенія.

Непереложимыми налогами Селигманъ считаетъ налоги на экономическую ренту земли, на чистую прибыль въ промышленныхъ предпріятіяхъ, налогъ съ наслѣдствъ, обложеніе монополій и нѣкоторые другіе.

Опредѣливъ такимъ образомъ тенденціи переложимости, Селигманъ совѣтуетъ финансисту облагать сначала тѣ источники, относительно которыхъ можно съ увѣренностью сказать, что налогъ останется на нихъ.

При анализѣ отдѣльныхъ видовъ обложенія съ точки зрѣнія ихъ переложимости Селигманъ весьма подробно разлагаетъ каждый

[1]) On the shifting and Incidence of Taxation.

отдѣльный видъ на его составныя части, установляя соотвѣтствующіе законы переложенія; такъ, для поземельнаго налога онъ различаетъ: 1) обложеніе экономической ренты; 2) обложеніе земли пропорціонально количеству ея (налогъ перелагается на потребителей даже въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ онъ есть); 3) въ соотвѣтствіи съ качествомъ земли (перелагается цѣликомъ); 4) обложеніе земли пропорціонально чистому доходу или цѣнности ея (здѣсь онъ различаетъ случаи общаго и парціальнаго обложенія и въ послѣднемъ случаѣ вводитъ поправки, вызываемыя отсутствіемъ тѣхъ условій, при наличности которыхъ Рикардо строилъ свою теорію, т.-е. подвижности капитала и полной изолированности даннаго земледѣльческаго района отъ остального міра).

Поземельный налогъ можетъ сообразоваться или только съ количествомъ земли (самая грубая форма поземельнаго обложенія), или съ качествомъ земли, или, наконецъ, падать только на поземельную ренту, такъ что земли, не приносящія ренты, совсѣмъ не будутъ подлежать поземельному налогу. Очень любопытенъ здѣсь вопросъ о переложеніи поземельнаго налога. Возьмемъ первый случай. Представимъ себѣ гипотетическій случай: 4 равныхъ по площади участка A, B, C и D.

Съ участка		A	получается	10	четвертей.
»	»	B	»	20	»
»	»	C	»	30	»
»	»	D	»	40	»

Предположимъ, что налогъ съ каждаго участка равняется 2 руб. (при обложеніи только по количеству земли). Цѣна четверти хлѣба до обложенія равняется V. Тогда, при установленіи налога въ 2 руб. съ участка, цѣна четверти съ перваго участка A должна будетъ подняться до $V+\frac{2}{10}$ руб., т.-е. V+20 к., такъ какъ цѣна на хлѣбъ опредѣляется издержками производства на худшемъ участкѣ, иначе послѣдній выйдетъ изъ-подъ обработки. Но эта новая цѣна V+20 к. за четверть сдѣлается регулятивной цѣной для хлѣба и съ другихъ участковъ, такъ какъ на рынкѣ — цѣна одна. Поэтому, при введеніи налога въ 2 руб. на всѣ участки, владѣлецъ участка B, продавая свой хлѣбъ по V+20 к., выручитъ за 20 четвертей — (V+20 к.)×20= 20 V+4 руб. А прежде онъ получалъ за хлѣбъ со своего участка только 2 V. Теперь же, съ введеніемъ налога въ 2 руб., онъ не только въ цѣнѣ хлѣба вернетъ этотъ налогъ, но получитъ еще 2 руб. излишка.

Владѣлецъ участка C прежде за 30 четвертей хлѣба получалъ 30 V, а теперь получитъ (V+20 к.)×30=30 V+6 руб. Но онъ долженъ уплатить 2 руб. налогу, слѣдовательно, опять у него за покрытіемъ налогу остается еще лишнихъ 4 рубля.

Владѣлецъ участка D до введенія налога выручалъ за 40 четвертей 40V, а съ введеніемъ налога онъ выручитъ (V+20)×40=40V+ +8 руб.

Онъ уплатилъ 2 рубля налогу и, слѣдовательно, у него останется излишекъ въ 6 руб.

Отсюда выводъ: поземельное обложеніе, грубо согласующееся лишь съ количествомъ земли, ничего не измѣняетъ въ условіяхъ производства владѣльцевъ худшихъ участковъ: послѣдніе цѣликомъ переносятъ налогъ на потребителей, и владѣльцы другихъ лучшихъ по качеству участковъ также переносятъ налогъ на потребителей, но, кромѣ того, ихъ доходъ увеличивается, слѣдовательно, для нихъ

такой способъ обложенія земли даже выгоденъ. Не объясняется ли этимъ широкое распространеніе поземельнаго обложенія въ прежнія эпохи, когда, казалось бы, крупные землевладѣльцы, играя важную политическую роль, могли оказать противодѣйствіе поземельному обложенію. А поземельное обложеніе именно тогда было организовано очень грубо, оно сообразовалось только съ количествомъ земли.

Возьмемъ теперь второй случай. Тѣ же четыре участка A, B, C и D съ производствомъ въ 10, 20, 30, 40 четвертей.

Вводится налогъ, но уже въ болѣе развитой формѣ: онъ сообразуется съ качествомъ земли, съ ея урожайностью. Такъ, если для участка A оставимъ налогъ попрежнему въ 2 рубля, то для участка B онъ будетъ уже не 2 рубля, а 4, для C — 6 руб., для D — 8 руб. (2 руб.: 4 р.: 6 р.: 8 р.=10 четв.: 20 четв.: 30 четв.: 40 четв.).

Если прежде цѣна хлѣба была V, то при введеніи налога владѣлецъ участка A будетъ продавать свой хлѣбъ по V—20 к., такъ какъ этотъ участокъ стоитъ на границѣ культуры. И эта новая цѣна должна сдѣлаться регулятивной для рынка цѣной, т.-е. и владѣльцы участковъ B, C и D должны продавать по той же цѣнѣ, но тогда владѣлецъ участка B выручитъ $(V+20)\times 20=20V+4$ рубля, отсюда онъ уплатитъ 4 р. налога, слѣдовательно, его экономическое положеніе не измѣняется, онъ останется съ прежними же 20V, полученными имъ за свой хлѣбъ.

Владѣлецъ участка C получитъ за свой хлѣбъ $(V+20)\times 30=30V+$ $+6$ руб., но онъ уплатитъ налога 6 руб., слѣдовательно, и его положеніе не измѣнится: съ введеніемъ налога онъ не выиграетъ, не проиграетъ. Владѣлецъ участка D получитъ отъ продажи хлѣба $40V+8$ руб., но и налога ему надо уплатить 8 руб., слѣдовательно, и онъ ничего не проиграетъ и не выиграетъ отъ этого.

Однимъ словомъ, какъ мы видимъ, при установленіи налога, сообразующагося съ качествомъ земли, землевладѣльцы не понесутъ налога, они переложатъ его на потребителя, но и ничего не выиграютъ отъ введенія налога, какъ это имѣло мѣсто въ первомъ случаѣ.

Перейдемъ теперь къ 3 случаю. Тѣ же 4 участка, все то же, только поземельный налогъ будетъ взиматься съ ренты, а такъ какъ участокъ A, какъ худшій, ренты не даетъ, то онъ и налога нести не будетъ, участокъ B, допустимъ, будетъ обложенъ 4 руб., C — 6 р., D — 8 р.

При введеніи налога на участки B, C и D, цѣна на хлѣбъ должна будетъ остаться безъ измѣненія, такъ какъ условія, при которыхъ совершается производство хлѣба на худшемъ участкѣ A, не измѣнятся и, слѣдовательно, цѣна будетъ прежняя V, и владѣлецъ участка B выручитъ за свой хлѣбъ 20V, но онъ долженъ будетъ заплатить 4 руб. налога изъ своей ренты, владѣлецъ участка C выручитъ 30V, но онъ долженъ будетъ заплатить 6 руб. налога, владѣлецъ участка D выручитъ отъ продажи хлѣба тѣ же 40V, но долженъ будетъ заплатить 8 руб. налога. Слѣдовательно, при введеніи поземельнаго налога только съ ренты, налогъ не переложится на потребителей, а останется на землевладѣльцахъ и упадетъ на ихъ ренту.

Помимо значенія этой иллюстраціи для законовъ о переложеніи налоговъ, она имѣетъ и другое важное значеніе для насъ: здѣсь мы убѣждаемся, насколько важно знать внутреннюю конструкцію налога, чтобы правильно судить, на кого онъ упадетъ въ послѣдней инстанціи. Мы видѣли, какъ одинъ и тотъ же налогъ то падаетъ на потребителя, то на землевладѣльцевъ, а то служитъ даже источникомъ обогащенія для этихъ послѣднихъ...

Въ общемъ процессъ переложенія налоговъ чрезвычайно сложенъ и далеко недостаточно выясненъ. Можно отмѣтить здѣсь нѣкоторые факты, которые содѣйствуютъ процессу переложенія или задерживаютъ его, а именно: 1) относительная сила той или иной группы: чѣмъ группа сильнѣе, тѣмъ болѣе въ состояніи она защитить себя отъ налога или переложить на другихъ, напр., универсальные магазины въ Германіи сумѣли переложить новый налогъ на промышленность; 2) подвижность капитала: чѣмъ подвижнѣе капиталъ, тѣмъ представители данной отрасли промышленности болѣе въ состояніи уклониться отъ налога; 3) степень развитія промышленной свободы: чѣмъ больше этой свободы, тѣмъ больше средствъ у капитала уклониться отъ данной формы обложенія, и обратно; 4) степень эластичности спроса: если легко можетъ быть замѣненъ спросъ на извѣстный продуктъ другимъ продуктомъ, то тѣмъ легче потребителямъ уклониться отъ обложенія, переложить налогъ на производителей и т. д. (см. Нитти, «Основныя начала финансовой науки», стр. 306—312, и нѣкоторыя практическія наблюденія относительно переложенія у акад. И. Янжула).

Нѣкоторые налоги совсѣмъ непереложимы или чрезвычайно мало, какъ-то: общеподоходный налогъ, налогъ съ наслѣдствъ, обложеніе монополій. «Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ сдѣлать монополистъ? Поднять цѣну онъ не въ состояніи, ибо, если бы это позволялъ ему хозяйственный расчетъ, онъ поступилъ бы такъ раньше. Предшествовавшая установленію налога цѣна находилась въ опредѣленномъ отношеніи съ потребленіемъ, соотвѣтствующемъ высшему барышу, и какое бы то ни было поднятіе цѣны, оно можетъ лишь сократить потребленіе и, слѣдовательно, еще понизить прибыль. Иное дѣло при режимѣ свободной конкуренціи: въ этомъ случаѣ предприниматель постарается увеличить цѣну своихъ продуктовъ» (Нитти).

Налоги на потребленіе, какъ правило, отличаются большой переложимостью, и потому взимаютъ ихъ не непосредственно съ потребителей, а съ производителей (что значительно упрощаетъ процессъ взиманія для фиска), такъ какъ фискъ убѣжденъ, что налогъ въ большинствѣ случаевъ будетъ переложенъ на потребителя.

Отъ переложенія налога нужно отличать уклоненіе отъ него, т.-е. тотъ случай, когда лицо, долженствующее платить налогъ, избѣгаетъ его и въ то же время этотъ налогъ не падаетъ ни на кого другого, т.-е. просто остается неуплаченнымъ. Простѣйшіе способы такого уклоненія — это укрывательство плательщиками объектовъ, подлежащихъ обложенію (сокрытіе процентныхъ бумагъ, утайка дохода и т. д., бѣгство при подушномъ налогѣ), замѣна потребленія обложеннаго продукта другимъ продуктомъ, необложеннымъ и т. д.

Но здѣсь нужно отмѣтить одинъ способъ уклоненія, а именно обложеніе какого-нибудь производства можетъ быть установлено не по выходамъ готоваго продукта, а по работоспособности снарядовъ, количеству машинъ и т. д. Въ такомъ случаѣ предприниматель, поднимая технику производства, пуская быстрѣе машины или лучше утилизируя матеріалы, можетъ при тѣхъ же условіяхъ получить гораздо большее количество продуктовъ и, слѣдовательно, при разложеніи той же суммы налога на большее количество выработаннаго продукта предприниматель уплатитъ меньше налоговъ съ каждой единицы продукта, или что то же — будетъ въ состояніи извѣстное количество продуктовъ выпустить необложенными. Такая форма уклоненія отъ налога, хотя и невыгодна для фиска, когда это уклоненіе практикуется въ большихъ размѣрахъ (у насъ при прежней

системѣ обложенія сахара), и фискъ, нуждаясь въ средствахъ, вынужденъ бываетъ оставлять такую систему обложенія и переходить къ другой, но такое уклоненіе — въ интересахъ развитія промышленности: здѣсь создается стимулъ къ поднятію техники производства, большая экономизація и т. д., и нерѣдко упомянутая система обложенія и подобная ей устанавливается на извѣстное время, именно въ цѣляхъ поднятія техники, такъ сказать, съ воспитательной цѣлью, и когда цѣль эта бываетъ достигнута, то переходятъ къ другой системѣ. Это особенно ярко можно наблюдать въ смѣнѣ системъ обложенія въ сферѣ свеклосахарной промышленности, гдѣ почти во всѣхъ странахъ извѣстное время практиковалась система обложенія по работоспособности снарядовъ и т. д., ради поднятія техники этой промышленности.

Во всѣхъ учебникахъ финансоваго права приводятся такъ наз. высшіе принципы обложенія; они впервые формулированы Адамомъ Смитомъ и состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Подданные государства должны участвовать въ поддержкѣ государства соразмѣрно своей платежной способности, т.-е. пропорціонально доходу, которымъ они пользуются подъ покровительствомъ государства.

2) Налогъ, который каждый плательщикъ платитъ, долженъ быть опредѣленнымъ, а не произвольнымъ, должны быть опредѣлены время, мѣсто, способъ, размѣръ платежа. Гдѣ мало развито денежное хозяйство, тамъ примѣняются натуральные сборы, такъ какъ такіе способы, конечно, наиболѣе удобны для плательщиковъ.

3) Должно взимать налоги въ наиболѣе удобное время и наиболѣе удобнымъ способомъ. Здѣсь очень важно, напр., опредѣленіе сроковъ при взиманіи прямыхъ налоговъ, напр., у насъ съ крестьянъ, и въ дѣйствительности эти сроки стремятся установить такъ, чтобы они совпадали по возможности съ моментами, когда плательщики располагаютъ наибольшимъ количествомъ средствъ (см. о взиманіи налоговъ).

4) Каждый налогъ долженъ быть такъ устроенъ, чтобы онъ бралъ изъ кармановъ населенія возможно менѣе сверхъ того, что поступаетъ въ государственную казну, т.-е. нужно организовать налогъ такъ, чтобы издержки взиманія были по возможности минимальные. На этомъ основаніи избѣгаютъ нѣкоторыхъ видовъ налоговъ на потребленіе, гдѣ издержки взиманія настолько велики, что установленіе такихъ налоговъ является очень невыгоднымъ для народнаго хозяйства, напр., нѣкоторые octrois во Франціи (см. Мѣстные финансы во Франціи»).

Эти правила собственно финансовой политики формулируютъ сжато главнѣйшія современныя тенденціи налоговой политики, но, конечно, не эти правила диктуютъ ту или другую структуру налога въ цѣляхъ удовлетворенія этихъ абстрактныхъ положеній, а развитіе экономической и общественной жизни и интересы фиска, государства, какъ цѣлаго; при той связанности людей, свидѣтелями которой въ настоящее время мы являемся, эти принципы все болѣе и болѣе осуществляются; въ самомъ дѣлѣ, въ возможно меньшихъ издержкахъ, соединенныхъ со взиманіемъ налоговъ, заинтересованъ самъ фискъ: вѣдь чѣмъ больше утечетъ при взиманіи налога въ чужія руки, тѣмъ меньше останется фиску, а потребность въ средствахъ у государства все растетъ и растетъ; государство заинтересовано, какъ цѣлое, и въ томъ, чтобы назначать время и опредѣлять способы уплаты тогда и въ такой формѣ, чтобы это наиболѣе удобно

было для плательщиковъ; вѣдь иначе платежныя силы будутъ чрезмѣрно истощаться безъ всякой выгоды для государства, если, напр., плательщикъ, чтобы уплатить налогъ въ неудобное для него время, долженъ будетъ прибѣгать къ ростовщическому кредиту, а между тѣмъ ростъ потребностей въ настоящее время дѣлаетъ необходимымъ держать платежныя силы населенія въ такомъ состояніи, чтобы во всякое время путемъ нажима податного винта можно было получить добавочныя средства, то для этого нужно, конечно, щадить платежныя силы и, слѣдовательно, обставлять взиманіе налоговъ возможными удобствами для плательщика, и это мы видимъ вездѣ, возьмите хотя бы послѣднее законодательство въ Россіи о взиманіи налога съ крестьянъ. Правило, что плательщики должны платить соразмѣрно своей платежеспособности, опять это — формулировка извѣстной тенденціи, совершающейся на нашихъ глазахъ и о которой мы уже говорили, т.-е. что въ настоящее время — подъ вліяніемъ новыхъ условій общественной жизни и факта развитія общественной солидарности, роста чувства связанности у каждаго съ государственной жизнью — податныя привилегіи все отпадаютъ и отпадаютъ, развиваются прогрессивныя формы обложенія: въ настоящее время открытыя податныя привилегіи могли бы повести къ взрыву общественнаго негодованія. Итакъ, правила политики формулируютъ извѣстный минимумъ тенденцій, которыя ярко проглядываютъ во всѣхъ налоговыхъ реформахъ послѣдняго времени, — тенденцій, за проведеніе которыхъ стоятъ очень опредѣленные силы и интересы. Здѣсь, какъ бы въ фокусѣ, сосредоточиваются новыя вѣянія: въ настоящее время никто даже изъ самыхъ закоренѣлыхъ открыто не скажетъ, что онъ долженъ быть изъятъ отъ обложенія; сознаніе податной обязанности сильно уже вошлось въ плоть и кровь современнаго общества; но детали этихъ правилъ далеко не ясны и здѣсь нѣтъ единообразія; такъ, одни стоятъ за прогрессивное обложеніе, другіе—за пропорціональное, и споры по этому вопросу долго еще будутъ раздѣлять отдѣльныя группы на враждебные лагери, и рѣшеніе этихъ вопросовъ въ однообразной формулировкѣ зависитъ отъ того направленія, въ которомъ пойдетъ общественное развитіе.

Многими авторами отмѣчаются и другія качества, которымъ при современныхъ условіяхъ должна отвѣчать налоговая система. Такъ, напр., съ точки зрѣнія фиска указывается—и это проф. Вагнеръ ставитъ во главѣ финансовыхъ максимъ — достаточность обложенія, т.-е. во что бы то ни стало налоговая система должна давать достаточно средствъ для покрытія необходимыхъ расходовъ. Онъ же далѣе выставляетъ требованіе подвижности, т.-е. чтобы налоговая система была организована такъ, чтобы при увеличеніи потребностей можно было произвольно увеличить поступленія отъ налоговой системы, что въ настоящее время достигается включеніемъ въ налоговую систему подоходнаго налога, ставки котораго легко варьировать.

При сложности современной государственной жизни, вслѣдствіе чего теперь иногда трудно предвидѣть заблаговременно появленіе той или иной новой потребности, требующей новыхъ расходовъ, это качество налоговой системы — эластичность ея — дѣлается чрезвычайно важнымъ условіемъ правильно построенной системы. Въ самомъ дѣлѣ, предположимъ какое-либо финансовое затрудненіе, напр., необходимость быстрыхъ затратъ на вооруженія или на тѣ или другія экономическія мѣры (у насъ — вспомоществованіе голодающимъ) и т. д., какъ трудно бываетъ тогда быстро добыть деньги, разъ существующая система обложенія неэластична, разъ нельзя поднять по-

ступленія отъ нея. Чтобы поднять поступленія при нашей налоговой системѣ, единственный исходъ — это повышать ставки косвеннаго обложенія, какъ это и имѣло мѣсто у насъ въ 1892 г., когда со стороны государственнаго казначейства требовались очень крупныя затраты по вспомоществованію голодающему населенію.

Такъ какъ въ нашей налоговой системѣ отсутствуетъ такой эластичный членъ, который можно было бы повышать по произволу, то поэтому по необходимости оставался одинъ исходъ — повысить косвенное обложеніе. Реальные налоги, т.-е. поземельный, промысловый и т. д., не эластичны, и ихъ трудно повышать безъ полной или, по крайней мѣрѣ, частичной перестройки, между тѣмъ средства нужно было добыть сейчасъ же, а перестройка реальной системы требовала времени и притомъ довольно продолжительнаго. Для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ, вызванныхъ неурожаемъ, и недобора въ поступленіяхъ пришлось прибѣгнуть у насъ къ повышенію налоговъ на потребленіе, а именно въ 1892 — 1893 гг. былъ повышенъ налогъ на пиво съ 20 коп. емкости заторнаго чана до 30 коп., акцизъ на спички поднятъ вдвое, за исключеніемъ такъ называемыхъ безопасныхъ спичекъ; былъ введенъ особый дополнительный акцизъ на табакъ въ размѣрѣ 5 коп. съ фунта, поднятъ сахарный акцизъ съ 1 руб. 40 коп. до 1 руб. 75 коп., затѣмъ повышенъ акцизъ на нефть до 60 и 50 к. вмѣсто 40 коп. (легкія масла) и 30 коп. (тяжелыя масла). Наконецъ былъ вновь введенъ квартирный налогъ. Эти мѣры дали возможность пережить трудный моментъ. Уже не говоря о томъ, что косвенные налоги у насъ дошли до nec plus ultra, полагаться при увеличивающихся потребностяхъ государ. казначейства на повышеніе ставокъ отъ налоговъ на потребленіе и потому еще неудобно, что финансовая ариометика въ области косвеннаго обложенія очень обманчива и зачастую не оправдываетъ строимыхъ предположеній. Итакъ, у насъ безусловно въ данное время отсутствуетъ такой членъ въ налоговой системѣ, который въ минуту нужды могъ бы дать нужныя средства для покрытія экстраординарныхъ расходовъ.

Интересно сопоставить, какъ остроумно построена въ этомъ отношеніи налоговая система въ Англіи. Подоходный налогъ является здѣсь именно такимъ подвижнымъ членомъ въ налоговой системѣ. На каждый бюджетный періодъ законодательнымъ порядкомъ опредѣляется размѣръ обложенія въ зависимости отъ потребностей фиска: парламентъ, напр., вотируетъ, что на данный періодъ съ каждаго фунта ст. будетъ взиматься столько-то пенсовъ. Размѣръ обложенія колеблется отъ 4 пенсовъ на фунтъ до 16 пенсовъ. Здѣсь въ точности извѣстно, сколько даетъ государственному казначейству одинъ пенсъ налога, взимаемый съ каждаго фунта дохода. Такъ, въ настоящее время каждый пенсъ налога даетъ государственному казначейству около $2^1/_2$ милл. фунт. стерл., т.-е. на наши деньги около 25 милл. рублей, слѣдовательно, при размѣрѣ налога въ 6 пенсовъ подоходное обложеніе тамъ должно дать 150 милл. рублей на наши деньги. Если бы государственному казначейству нужно было не 150 милл. рублей, а допустимъ, 200 милл. рублей, то стоило бы только поднять размѣръ обложенія съ 6 пенсовъ до 8 пенсовъ, и т. д. Не нужно столько денегъ, и опять слѣдуетъ только пошзить квоту обложенія; при размѣрѣ обложенія въ 3 пенса фискъ получилъ бы 75 милл. рублей; отсюда становится наглядной эластичность англійской налоговой системы, гдѣ однимъ взмахомъ пера можно быстро доставить фиску очень крупныя суммы.

Такимъ образомъ Англія въ своемъ подоходномъ налогѣ имѣетъ очень эластичный источникъ средствъ, который по произволу можетъ или расширяться или сжиматься. При современныхъ условіяхъ государственной жизни это, повторяемъ, чрезвычайно важно, и не даромъ поэтому тамъ, гдѣ введенъ подоходный налогъ, послѣднему теперь нерѣдко придается именно эта форма, т.-е. квота обложенія опредѣляется не разъ навсегда, а на каждый отдѣльный бюджетный періодъ въ зависимости отъ потребностей государства: такъ это имѣетъ мѣсто теперь въ Невшателѣ, въ Саксенъ-Веймарѣ, въ Викторіи (Австралія) и т. д. Такую же подвижность процента обложенія предполагалось ввести и въ прусскомъ подоходномъ налогѣ, подобная же подвижность устанавливалась французскимъ проектомъ 1894 г. и т. д. Какъ извѣстно, въ 1894 г. въ Сѣв.-Американскихъ Соед. Штатахъ былъ введенъ подоходный налогъ, но высшій федеральный судъ призналъ его несогласнымъ съ конституціей, и онъ былъ отмѣненъ. По поводу этой отмѣны одинъ авторъ-американецъ писалъ: «Во время мира можно относиться съ легкимъ сердцемъ къ рѣшенію высшаго федеральнаго суда, но допустимъ, что возникнетъ война между Штатами и Великобританіей, гдѣ мы тогда сразу возьмемъ нужныя намъ деньги? Удвоивать таможенныя ставки — это далеко ненадежное средство: поступленія отъ пошлинъ могутъ не только не подняться, а даже упасть; отсюда очень важно, чтобы нація располагала на случай нужды эластичнымъ источникомъ, поступленія отъ котораго могли бы быть повышаемы или понижаемы по произволу правительства». И авторъ выставляетъ въ примѣръ Англію. Итакъ, эластичность налоговой системы — одно изъ требованій, предъявляемыхъ современной экономической жизнью къ налоговой системѣ. Несомнѣнно, что въ Россіи этому моменту также должно быть удѣлено вниманіе.

Само собой разумѣется, что при построеніи налоговой системы приходится обращать вниманіе, въ какомъ отношеніи послѣдняя стоитъ къ производству, и нужно во-1) по возможности избѣгать вреднаго вліянія обложенія на производство,—нарушеніе этого условія ведетъ къ сокращенію фонда, изъ котораго почерпаются средства, нужныя для уплаты налоговъ; во-2) надо имѣть въ виду и то, какъ налогъ относится къ потребленію: если онъ сильно сокращаетъ послѣднее, то при нѣкоторыхъ предметахъ потребленія это можетъ вредно сказаться на плательщикахъ; напримѣръ, извѣстно, что во Франціи обложеніе оконъ ведетъ къ постройкѣ домовъ съ малымъ количествомъ оконъ или даже совсѣмъ безъ оконъ, а въ Англіи, когда былъ введенъ такой налогъ, бѣдные домовладѣльцы замуровывали окна, чтобы избѣжать налога. Помимо вреднаго вліянія на здоровье, сокращеніе потребленія можетъ вредно отразиться и на производствѣ, сокращая рынокъ обложенныхъ продуктовъ. Такъ, въ настоящее время застой въ русской промышленности въ извѣстной степени объясняется усиленнымъ обложеніемъ многихъ продуктовъ, отчего сократился спросъ на нихъ; въ-3) съ точки зрѣнія плательщиковъ важно, чтобы при построеніи налоговой системы было обращено вниманіе на эмпирическія данныя, добытыя наукой относительно переложенія налоговъ: налоговая система, формально удовлетворяющая болѣе или менѣе равномѣрному распредѣленію налогового бремени среди плательщиковъ, можетъ явиться совершенно въ другомъ свѣтѣ въ сферѣ опытныхъ данныхъ относительно переложенія налоговъ. Къ сожалѣнію, какъ уже было упомянуто, этотъ отдѣлъ финансовой науки очень мало разработанъ, и нѣкоторые финансисты въ отчаяніи опускаютъ

руки передъ этимъ вопросомъ; въ-4) при организаціи налоговъ на потребленіе желательно, чтобы уплата налога совершалась возможно ближе къ выпуску готоваго продукта въ обращеніе; если же періодъ между уплатой налога и выпускомъ продукта на рынокъ продолжителенъ, то это невыгодно можетъ отразиться на цѣнѣ продуктовъ, такъ какъ предприниматель, авансируя капиталъ по уплатѣ налога на болѣе продолжительный періодъ, долженъ будетъ вознаградить себя за это, и, слѣдовательно, соотвѣтствующимъ образомъ поднять цѣну продукта. Мы не будемъ останавливаться на другихъ требованіяхъ, предъявляемыхъ къ налоговой системѣ, но замѣтимъ, что налогъ родится въ борьбѣ и далеко не всегда удается провести выше указанныя пожеланія, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время при построеніи налоговой системы нерѣдко преслѣдуется и много другихъ задачъ, осуществленіе которыхъ можетъ итти въ разрѣзъ съ только что приведенными требованіями.

Литература по общей теоріи налоговъ: Ad. Wagner. «Die Finanzwissenschaft», т. II. *L. Stein.* «Lehrbuch d. Finanzwissenschaft». *Seligman.* «Progressive taxation in theory and practice», 1894. *Его же.* «On the shifting and incidence of taxation», 1892. *И. Озеровъ.* «Подоходный налогъ въ Англіи». *Его же.* «Главнѣйшія теченія въ развитіи прямого обложенія въ Германіи». *Nitti* и другіе учебники. Литература указана также въ учебникѣ И. И. Янжула. *Petritsch.* «Zur Lehre v. d. Ueberwälzung d. Steuern». *Lanwereyns.* «La repercussion de l'impôt», 1903. «Fiscus als Wolthäter. Betrachtungen über Nebenzwecke bei d. Besteuerung, *V. W. Lotz,* 1906. *St. Weston.* «Principles of justice in taxation», N.-York, 1903. Berliner Statistik. 3 Heft Lohnermittelungen und Haushaltrechnungen d. minder bemittelten Bevölkerung im Jahre 1903, Berl. 1904. Есть въ русскомъ переводѣ одна глава *А. Лоріа* «Финансовая политика, какъ результатъ и орудіе интересовъ владѣльческихъ классовъ».

XVII. Поземельное обложеніе.

Исторія поземельнаго обложенія.—Поземельные кадастры (французскій и австрійскій). — Задачи кадастра. — Условія примѣненія кадастра для налоговыхъ цѣлей. — Неудовлетворительность французскаго кадастра и причины этого. — Что заставляетъ въ настоящее время переходить къ другимъ формамъ поземельнаго обложенія. — Введеніе прогрессіи въ поземельное обложеніе въ Австраліи. — Исторія поземельнаго обложенія въ Англіи. — Положеніе сельскаго хозяйства въ XIX вѣкѣ и его вліяніе на обложеніе земли. — Современныя тенденціи поземельнаго обложенія. — Обложеніе земли въ Россіи. — Новый проектъ.

Поземельное обложеніе было сильно распространено въ древности [1]); причина этого распространенія поземельнаго обложенія, вмѣстѣ съ подушнымъ, лежитъ въ простотѣ ихъ: не требуется особой финансовой техники. На организацію поземельнаго обложенія оказываютъ вліяніе: 1) уровень податной техники: имъ обусловливаются пріемы оцѣнки земли; 2) задолженность землевладѣнія; 3) современный аграрный кризисъ; 4) интересы землевладѣльческихъ группъ.

Древніе поземельные налоги раскладались грубо, по количеству земли: по югерамъ — въ Римѣ, по хайдамъ — въ Англіи, по гуфамъ — въ Германіи, по сохамъ — въ Россіи. Затѣмъ отъ этого исключитель-

[1]) О выдѣленіи поземельнаго обложенія изъ общеподушныхъ. уже упоминалось ранѣе.

наго признака — количества земли — начинаютъ отказываться и переходить къ обложенію по качеству ея, и, наконецъ, обнаруживается тенденція облагать землю по доходу или по арендной платѣ. Когда стали облагать землю въ зависимости отъ качества ея, то потребовалось производить сложную операцію по оцѣнкѣ земли, такъ называемый кадастръ. Поземельнымъ кадастромъ называется совокупность мѣръ, принимаемыхъ для болѣе или менѣе точнаго опредѣленія объекта поземельнаго налога.

Кадастры начали совершаться уже давно; такъ, миланскій кадастръ былъ совершенъ въ 1781 году австрійскимъ правительствомъ; этотъ кадастръ послужилъ образцомъ для всѣхъ странъ Европы и особенно для Франціи. Различаютъ 2 кадастра: французскій — парцеллярный и австрійскій — реальный. Для производства французскаго кадастра прежде всего производится измѣреніе владѣній, а затѣмъ оцѣнка ихъ доходовъ, при этомъ измѣряется и оцѣнивается доходъ каждой парцеллы, а парцеллой называется всякій участокъ земли, отличающійся отъ другихъ его окружающихъ участковъ какимъ-нибудь особеннымъ свойствомъ экономическимъ или юридическимъ; такъ хлѣбное поле — особая парцелла, хотя бы сосѣдній лугъ и принадлежалъ тому же самому владѣльцу, а лугъ, принадлежащій двумъ владѣльцамъ, если онъ размежеванъ на 2 участка, составляетъ 2 парцеллы; каждая такая парцелла измѣряется отдѣльно. Наиболѣе важная часть кадастра — оцѣнка — производится во Франціи слѣдующимъ образомъ: назначаются комиссіи изъ 10 человѣкъ муниципальнымъ совѣтомъ, въ комиссіи по возможности должны быть представлены собственники различныхъ видовъ культуры, и эта комиссія классифицируетъ каждый видъ культуры на классы, — не болѣе 5 для каждаго (classification); затѣмъ, когда классификація сдѣлана, опредѣляютъ чистый доходъ съ единицы для каждаго класса каждой культуры (evaluation de revenu de classe). Затѣмъ опредѣляютъ, въ какой классъ нужно отнести каждую парцеллу (classement). Послѣ совершенія этой операціи приступаютъ къ повѣркѣ работы, а именно при помощи собранныхъ свѣдѣній о существующей арендной платѣ, о цѣнахъ на имущества опредѣляютъ размѣръ чистаго дохода для нѣсколькихъ имѣній, и эти результаты сравниваютъ съ данными, полученными путемъ указанной уже операціи, и на основаніи этого въ оцѣнку вносятъ тѣ или другія измѣненія. Всей этой работѣ предшествуетъ, какъ мы уже говорили, измѣреніе земли. Для того, чтобы оцѣнка была совершена болѣе или менѣе правильно, нужно, чтобы она производилась одними и тѣми же лицами, что, конечно, трудно осуществить; кромѣ того, французскій кадастръ совершался около полустолѣтія: онъ начался въ 1807 году и окончился въ 1850 году. За это время произошла масса экономическихъ измѣненій, и парцелла, правильно, быть-можетъ, оцѣненная въ началѣ кадастра, уже оказывалась нерѣдко оцѣненной черезчуръ низко къ моменту окончанія кадастра. Повтореніе же кадастра стоило бы громадныхъ средствъ: кадастръ стоилъ 160 милл. франковъ, а повтореніе его обойдется свыше 220 милл. Леруа-Болье рекомендуетъ каждыя 5 или 10 лѣтъ производить дешевую повѣрку чрезъ мѣстныя общины, чѣмъ можно было бы устранять крупные дефекты обложенія. Для упрощенія кадастра предлагается принимать во вниманіе при оцѣнкѣ продажную цѣну имѣнія, которую, конечно, найти не трудно и всегда можно установить съ большей или меньшей точностью, а затѣмъ совершать измѣреніе земли и опредѣлять ея цѣну не по отдѣльнымъ парцелламъ, а по цѣлымъ имѣніямъ, что, конечно,

въ сильной степени сократило бы трудъ, который былъ затраченъ на измѣреніе парцеллъ во французскомъ кадастрѣ; исправлять кадастръ можно было бы, основываясь на продажной цѣнѣ имѣній, такъ какъ въ этой послѣдней отражаются всѣ моменты, вліяющіе на доходность земли; но, несмотря на громадность труда и дороговизну его по измѣренію имѣній, тѣмъ не менѣе, польза отъ производства кадастра громадна, если только во-время при немъ будутъ производиться должныя измѣненія, а именно этимъ устраняется масса процессовъ по опредѣленію границъ поземельной собственности, прочнѣе базируется право частной собственности и т. д.

Другой типъ кадастра—реальный—состоитъ въ томъ, что здѣсь исходятъ изъ продажной цѣны имѣнія, и эта послѣдняя служитъ главнымъ основнымъ пунктомъ для опредѣленія доходности имѣнія, но въ то же время и такъ же, какъ и во французскомъ кадастрѣ, дѣлятъ земли на культуры и классы по качеству земли и опредѣляютъ доходность ея по сравненію съ доходностью другихъ земель. Этотъ кадастръ проще; разница между ними, такъ сказать, въ удареніи: во французскомъ кадастрѣ точка ставится надъ самостоятельнымъ исчисленіемъ доходности каждой парцеллы и найденные результаты провѣряются на основаніи продажныхъ цѣнъ, а въ австрійскомъ (оставшемся, однако, въ проектѣ 1858 г.) кадастрѣ ударе́ніе ставится на отысканіи продажной цѣны но принимается во вниманіе и доходность земель, найденная путемъ оцѣнки чрезъ комиссіи.

Кадастръ, какъ мы видѣли, покоится на сложной системѣ внѣшнихъ признаковъ, но такъ какъ фиску трудно овладѣть всей этой системой, то иногда онъ прибѣгаетъ къ декларація, заставляя землевладѣльцевъ, напримѣръ, въ Баваріи, сообщать ему нѣкоторыя нужныя данныя для производства кадастра.

Итакъ, въ основу поземельнаго кадастра можетъ быть положена цѣнность земли или ея доходность. Самые способы опредѣленія той и другой могутъ быть весьма различны. Задача кадастра состоитъ въ опредѣленіи средняго дохода или даже относительнаго; такъ какъ найти чистый доходъ, который изъ года въ годъ постоянно мѣняется, зависитъ отъ коньюнктуры, трудно, то нерѣдко при совершеніи кадастра въ основу его кладутся цѣны продуктовъ довольно отдаленнаго времени: такъ, при совершеніи кадастра въ Баденѣ въ 1858 году брали цѣны 1828 — 1847 гг. И въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ, повторяемъ, задача здѣсь не въ опредѣленіи чистаго дохода, а въ установленіи только соотношенія въ доходности разныхъ участковъ другъ къ другу. «Кадастръ даетъ собственно только цифры отношеній доходности разныхъ участковъ, а не дѣйствительную ихъ доходность», говоритъ проф. Лебедевъ («Поземельный налогъ», 1868 г., стр. 88). Кромѣ того, какъ мы уже видѣли, производство кадастровъ отличается большой сложностью, дороговизной, при чемъ не принимается во вниманіе задолженность землевладѣнія, и это — больное мѣсто поземельныхъ кадастровъ, особенно въ наше время, когда задолженность достигла такого высокаго размѣра; это заставляетъ заинтересованныя группы землевладѣльцевъ требовать устраненія этого метода обложенія и замѣны его другимъ; затѣмъ современный кадастръ требуетъ много времени, почему получается несравнимость результатовъ, полученныхъ относительно разныхъ участковъ, когда эти результаты получены въ разное время. Чтобы кадастръ сколько-нибудь могъ выполнять свою функцію, нуженъ медленный темпъ экономической жизни, такъ какъ иначе произведенный кадастръ черезъ нѣсколько лѣтъ уже не годенъ, какъ это мы увидимъ далѣе (во Фран-

ціи); затѣмъ нуженъ экономическій строй, гдѣ коньюнктура играетъ сравнительно небольшую роль, наконецъ, задолженность должна быть не велика. Эти условія и были налицо при установленіи кадастровъ, но въ настоящее время, при подвижности жизни, при развитіи задолженности, поземельный кадастръ теряетъ подъ собою почву. Такъ, при всей дороговизнѣ, французскій кадастръ въ настоящее время не даетъ твердаго базиса для обложенія.

Въ 1851 году во Франціи поземельный налогъ къ доходности земли составлялъ 6,44%, а въ 1879 году — 4,49%. Но по отдѣльнымъ мѣстностямъ Франціи это соотношеніе очень варьируется; такъ, въ департаментѣ Андъ это соотношеніе въ 1851 году составляло 9,13%, теперь оно — 2,50%. Съ 1851 года по 1879 продажная цѣна земли очень измѣнилась: такъ, въ департаментѣ Сены она поднялась на 1.327,38%, а въ департаментѣ Alpes Hautes она упала на 16,13%, а въ среднемъ во всей Франціи она поднялась на 46,89%.

Въ Пруссіи также кадастровыя оцѣнки настолько неравномѣрны, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ средніе арендные платы превышаютъ въ 5—10 разъ кадастровую оцѣнку, и поземельный налогъ, опредѣленный первоначально въ размѣрѣ 9,54% кадастровой оцѣнки, теперь достигаетъ иногда только 1—2% чистаго дохода (Ertrag'a). Въ другихъ же мѣстахъ арендная плата остается позади кадастровой оцѣнки: такъ, на одно имѣніе съ кадастровой оцѣнкой въ 51.325 мар. 80 пф. арендная плата теперь всего 41.665 марокъ, т.-е. 81% кадастровой оцѣнки, такъ что поземельный налогъ уплачивается здѣсь въ размѣрѣ 11½%. Слѣдовательно, поземельный налогъ колеблется въ разныхъ частяхъ государства отъ 1% до 11% и, прибавляетъ профессоръ Enneccerus, такимъ налогомъ нельзя пользоваться въ качествѣ средства болѣе высокаго обложенія фундированныхъ доходовъ. Объ этой же неравномѣрности поземельнаго налога мы слышимъ и изъ Австріи, гдѣ оцѣнки двухъ коммунъ, по словамъ офиціальной записки австрійскаго министерства финансовъ, разнятся другъ отъ друга на 100%. Отсюда понятно то заключеніе о кадастровыхъ оцѣнкахъ, которое сдѣлалъ Broglio еще въ 1856 году: «кадастръ — утопія, — утопія гибельная, которая пожираетъ время и милліоны, и переоцѣнка налоговъ посредствомъ кадастра — мечта».

При современныхъ развитыхъ экономическихъ условіяхъ съ подвижнымъ темпомъ жизни, когда главную роль играетъ не абсолютное количество продукта, а цѣна на него, стоящая подъ вліяніемъ такого подвижного факта, какъ рыночная коньюнктура, конечно, методъ кадастровыхъ оцѣнокъ для обложенія вовсе непригоденъ. Для обложенія нуженъ болѣе подвижной кадастръ, оцѣнка по дѣйствительному доходу, т.-е. подоходное обложеніе, требующее гораздо менѣе труда и издержекъ, чѣмъ «поземельный» кадастръ. «Если бы на подоходный кадастръ затратили половину того труда,—говоритъ Const. Frantz,—который затрачиваютъ теперь на поземельный кадастръ, то и тогда подоходный налогъ лучше бы соотвѣтствовалъ дѣйствительнымъ условіямъ, чѣмъ поземельный и промысловый налоги».

Итакъ, при современномъ быстромъ темпѣ экономической жизни, трудно строить поземельное обложеніе на кадастральной оцѣнкѣ: тогда пришлось бы очень часто производить переоцѣнки, а это всегда сопровождалось бы крупными денежными расходами, и въ то же время все-таки равномѣрность обложенія не была бы достигнута. Въ лучшемъ случаѣ, при условіи чуть не ежегодно повторяющагося поземельнаго кадастра, можно было бы еще уловить средній доходъ отъ земли, но все-таки остались бы безъ учета другіе факторы, вліяющіе на налогоспособность плательщика, какъ-то: рыночныя коньюнктуры, семейныя условія, отношеніе размѣра получаемаго дохода къ потребностямъ плательщика и т. д.

Итакъ, 1) фискъ не можетъ быть доволенъ кадастромъ: многіе доходы при этомъ ускользаютъ отъ обложенія; 2) цѣны на землю поднимаются неравномѣрно по территоріи страны, а измѣненія въ кадастрѣ не всегда производятся во-время, чтобы учесть этотъ приростъ цѣнъ, отсюда и многіе изъ землевладѣльцевъ недовольны кадастромъ; 3) невычетъ долговъ создаетъ большую оппозицію поземельному обложенію въ старой формѣ. Вотъ силы, въ интересахъ которыхъ измѣнить поземельное обложеніе, особенно же онѣ проявля-

ютъ себя тамъ, гдѣ земля находится подъ высокимъ налоговымъ давленіемъ (Пруссія, но не Англія и Россія, гдѣ поземельное обложеніе ничтожно и потому нѣтъ замѣтной агитаціи въ пользу измѣненія поземельнаго обложенія). Для фиска кадастральная организація поземельнаго обложенія потому невыгодна, что «землевладѣльцы не имѣютъ особеннаго расположенія ни къ какой ревизіи, имѣющей въ виду не сбавку подати, а только иное распредѣленіе ея общей суммы, тѣмъ болѣе повышеніе окладовъ...» (Лебедевъ, 93). Переоцѣнки въ кадастрѣ необходимы, чтобы учесть приростъ цѣнности, но здѣсь фискъ наталкивался на сплоченную массу, которая всегда будетъ защищать низкія устарѣлыя оцѣнки. Заинтересованныя группы выискиваютъ единичные факты высокаго обложенія при кадастральной организаціи, а найти такіе факты легко, такъ какъ измѣненіе въ цѣнности земли происходитъ не равномѣрно по всей территоріи, а скачками, — и этимъ матеріаломъ онѣ пользуются въ цѣляхъ протеста противъ повышенія налоговыхъ ставокъ. Но ростъ задолженности выдвигаетъ группу лицъ, сильно обремененныхъ гипотечными долгами, для которой кадастральная организація поземельнаго налога (реальная его форма) невыгодна и въ интересахъ которой перейти къ подоходной организаціи, къ учету чистаго дохода съ вычетомъ долговъ. Стремленіе поддержать мелкихъ сельско-хозяйственныхъ производителей заставляетъ вносить новые субъективные элементы въ поземельное обложеніе, а именно облегченіе налогового бремени для мелкихъ земельныхъ собственниковъ (Франція за послѣднее время — скидки съ налога для мелкихъ собственниковъ).

Итакъ, поземельный кадастръ, будучи вполнѣ пригоднымъ для налоговыхъ цѣлей, при извѣстномъ экономическомъ уровнѣ, долженъ уступить свое мѣсто другимъ методамъ, какъ это мы на самомъ дѣлѣ и видимъ: въ Пруссіи въ настоящее время государственный поземельный налогъ совсѣмъ уничтоженъ и доходъ отъ земли облагается въ подоходномъ налогѣ по общимъ правиламъ подоходнаго обложенія. Подъ вліяніемъ интересовъ, для которыхъ выгодны старыя земельныя оцѣнки, создаются теоріи, защищающія эти интересы, напримѣръ, такъ называемая теорія низкаго уровня позем. обложенія въ Англіи (см. ниже), теорія амортизаціи поземельнаго налога и т. д. Землевладѣльцы при попыткахъ фиска къ переоцѣнкѣ земли обыкновенно говорятъ, что такъ какъ поземельный налогъ въ теченіе нѣкотораго времени оставался неизмѣняемымъ, то его легко было учесть при актахъ купли земли; вѣдь трудно учесть только налогъ измѣняющійся (подоходный), амплитуда колебанія котораго можетъ быть очень велика. И въ минуту опасности предъ повышеніемъ ставокъ утверждается со стороны заинтересованныхъ группъ, что поземельный налогъ уже учтенъ, и всякое повышеніе его равносильно конфискаціи недвижимой собственности (такъ называем. Reallasttheorie). «Поземельный налогъ,—говорятъ онѣ,—вслѣдствіе своей вѣковой неподвижности — даже не налогъ, а опредѣленная доля участія государственной власти въ поземельномъ владѣніи своихъ гражданъ, и это участіе не можетъ быть расширяемо одностороннимъ произволомъ государственной власти. Это не налогъ, а сервитутъ или лучше форма дохода доменіальнаго характера въ силу совладѣнія общества въ частной собственности, и, конечно, эта доля не можетъ быть увеличиваема по произволу. Онъ долженъ быть такъ же неизмѣненъ, какъ законы мидянъ и персовъ, въ немъ не можетъ происходить выравненія размѣровъ ставокъ для отдѣльныхъ владѣній, но онъ можетъ быть выкупаемъ. По этой теоріи слѣдуетъ принять за общее правило

финанс. науки ничего не перемѣнять въ поземельныхъ податяхъ, не давать облегченій никому изъ жалующихся на чрезмѣрное обремененіе, ничего не прибавлять на того, кто слишкомъ легко обложенъ. Здѣсь все должно оставаться попрежнему, потому что разность въ налогѣ не можетъ давать права жалобы тому, кто съ этимъ условіемъ пріобрѣлъ землю, купивъ ее у наслѣдниковъ и т. д.» (Лебедевъ, 50). Конечно, поземельный налогъ можетъ амортизироваться, но въ какой степени это въ данной странѣ совершилось—это quaestio facti. Все дѣло зависитъ здѣсь отъ того, насколько налогъ мало подвергался измѣненію въ своемъ размѣрѣ и т. д. Но насъ интересуетъ не этотъ вопросъ, а то обстоятельство, что изъ этой возможной тенденціи поземельнаго налога къ амортизаціи заинтересованныя группы пытались дѣлать орудіе борьбы противъ поземельной переоцѣнки. А если такъ, если поземельное обложеніе нельзя увеличить, то за этимъ классомъ тѣ же возраженія выставляютъ и другіе классы [1]).

Итакъ, поземельное обложеніе въ кадастральной формѣ представляетъ много благопріятныхъ условій для борьбы противъ земельной переоцѣнки, для чего создаются или лучше поддерживаются специфическія теоріи, и эти теоріи находятъ для себя благопріятную почву. Вездѣ мы видимъ упорное сопротивленіе со стороны землевладѣльцевъ производству новаго кадастра, разъ это грозитъ повышеніемъ налоговыхъ ставокъ, а между тѣмъ самъ фискъ заинтересованъ въ болѣе гибкомъ методѣ оцѣнки, чтобы лучше охватить приростъ цѣнности и привлечь его къ обложенію.

Новыя условія заставляютъ вносить въ организацію поземельнаго обложенія скидки въ пользу мелкихъ собственниковъ, Existenzminimum, т.-е. полное изъятіе отъ обложенія мелкихъ владѣній, прогрессію. Въ этомъ отношеніи очень любопытно поземельное обложеніе въ Новой Зеландіи (по закону 8 сент. 1891 г.): вся земля подѣлена на 14 классовъ. Первый, цѣнностью до 5.000 ф. ст., уплачиваетъ 1 пенсъ съ каждаго 1 ф. ст., а затѣмъ съ каждымъ дальнѣйшимъ классомъ прибавляется по $^1/_8$ п. на 1 ф. ст., и при стоимости имѣнія въ 210.000 ф. ст. и выше съ 1 ф. ст. уплачивается уже по $2^3/_4$ п. Но такимъ путемъ облагается лишь цѣнность земли, не включая издержекъ, затраченныхъ на ея улучшеніе. Земля цѣнностью до 500 ф. ст. изъята отъ обложенія, и размѣръ этого Existenzminimum'а постепенно уменьшается, а при цѣнности земли въ 2.500 ф. ст. онъ совсѣмъ прекращается и земля уже облагается по полной стоимости, безъ всякихъ вычетовъ [2]). Законъ имѣетъ въ виду бороться и съ абсентеизмомъ: земля лицъ, не живущихъ въ колоніи свыше трехъ лѣтъ, облагается на 20% выше остальной. Введеніемъ прогрессивнаго обложенія земли думаютъ бороться съ латифундіями: полагаютъ, что эта тяжесть обложенія крупныхъ участковъ будетъ способствовать раздробленію ихъ на болѣе мелкіе. Конечно, весьма любопытны будутъ результаты этой системы. («Journ. of Pol. Econ»., 1908, янв.)

---

[1]) Замѣтимъ, что когда рѣчь опять зашла объ уничтоженіи реальной системы обложенія и замѣнѣ ея подоходнымъ поимущественнымъ налогомъ, то, если поземельное обложеніе не налогъ, а сервитутъ, доля участія государства въ поземельномъ владѣніи, поземельный налогъ слѣдовало бы оставить въ видѣ неизмѣняемаго осадка на поземельныя владѣнія, но аграріи здѣсь перемѣнили фронтъ и стали указывать на то, что эта амортизація не могла совершиться вездѣ, что налогъ не успѣлъ еще осѣсть и т. д. (см. мою книгу: «Главнѣйшія теченія въ области прямого обложенія въ Германіи», 1899 г.).

[2]) Подобное же обложеніе земли существуетъ въ Южной Австраліи (см. «The Yearbook of South Australia», 1906, стр. 117).

Въ теоретическомъ отношеніи чрезвычайно интересна исторія поземельнаго обложенія въ Англіи. Поземельный налогъ здѣсь былъ введенъ въ 1691 году въ размѣрѣ 4 шиллинг. съ каждыхъ 20 шиллинг. арендной платы (Rental value) всѣхъ видовъ собственности, какъ движимаго, такъ и недвижимаго имущества. Актъ назначаетъ комиссіонеровъ для проведенія закона, а сами жители — оцѣнщиковъ для оцѣнки собственности, подлежащей обложенію; налогъ далъ первоначально 1.922 тыс. фунтовъ, а въ 1696 году поступленія отъ него упали до 1.244 тыс. фун., и это паденіе поступленій, объясняемое, какъ мы увидимъ далѣе, трудностью производить оцѣнку, повело къ контингентированію поземельнаго обложенія, каковое и было введено въ 1697 г. Личная собственность совершенно ускользнула отъ обложенія; такъ, поземельный налогъ въ 1798 году давалъ 1.988 тыс. фунт., при чемъ отъ обложенія жалованья получалось 125 тыс. фунт., а отъ обложенія движимой собственности — 5.458 фунт., притомъ движимая собственность въ Сити Лондона, этомъ богатѣйшемъ центрѣ, давала всего 1.150 ф., а личная собственность банка Англіи *всего 38 фун.*

Кажется почти невѣроятнымъ, что годъ за годомъ проходитъ актъ, утверждаемый парламентомъ,—актъ, содержащій самое подробное описаніе обложенія личной собственности, и оцѣнщики клянутся приводить въ дѣйствіе этотъ актъ и, тѣмъ не менѣе, ничего не дѣлается, что можно было бы назвать обложеніемъ. Поземельная оцѣнка остается въ томъ же видѣ, какъ она была разъ сдѣлана, и переоцѣнокъ не производится: противъ послѣднихъ всячески протестуютъ землевладѣльцы, которые въ то время пользовались крупнымъ политическимъ вліяніемъ, а съ измѣненіемъ экономическихъ центровъ поземельное обложеніе, покоящееся на старыхъ оцѣнкахъ, становится очень неравномѣрнымъ: разница въ тяжести обложенія между отдѣльными мѣстностями достигаетъ 9.200%. Казалось бы, переоцѣнку нужно было сдѣлать, но защитники землевладѣльческихъ интересовъ предостерегаютъ отъ этого, изъ боязни, что такая переоцѣнка можетъ повести къ увеличенію налоговой тяжести, что послѣ переоцѣнки старая ставка будетъ удержана, но ее придется уплачивать съ повышенной цѣнности земли. И эти защитники въ низкихъ поземельныхъ оцѣнкахъ усматривали какъ бы барьеръ противъ повышенія поземельнаго обложенія: этимъ достигалось ложное впечатлѣніе, какъ будто бы обложеніе земли достаточно высоко, хотя въ дѣйствительности оно покоилось на понижепныхъ оцѣнкахъ. Представители интересовъ районовъ, гдѣ цѣнность земли очень возросла, доказывали несправедливость переоцѣнокъ тѣмъ, что они затратили много средствъ, и, слѣдовательно, увеличеніе обложенія было бы наказаніемъ за произведенныя улучшенія, и затѣмъ, что при переходѣ земли въ другія руки существующіе налоги были уже приняты во вниманіе, слѣдов., здѣсь мы имѣемъ дѣло съ теоріей амортизаціи поземельнаго обложенія. Далѣе говорилось, что лучшіе-де патріоты страны всегда были того мнѣнія, что изъ всѣхъ налоговъ налоги на недвижимость, на землю должны быть послѣднимъ рессурсомъ, что къ обложенію земли нужно прибѣгать въ моментъ нужды, чтобы тогда путемъ поднятія ставокъ можно было получить большую сумму (теорія низкаго уровня поземельнаго налога). Получилась картина, по выраженію одного автора, что тогда какъ у среднихъ классовъ усчитываютъ ежегодно каждое окно, каждую собаку и лошадь и требуютъ налогъ съ каждой сигары, съ каждаго фунта чаю и сахару, лендлорды никогда съ 1696 года не переоцѣнивали земли и платили налогъ по оцѣнкѣ, сдѣ-

ланной въ 1692 году. А авторъ извѣстной черной книги восклицалъ: «Нужно ли еще что-нибудь для иллюстраціи тенденціи аристократическаго обложенія или эгоистическихъ цѣлей, до которыхъ извратилась политическая олигархія?»

Какъ же могло произойти, что земля не переоцѣнивалась, а движимая собственность совершенно ускользнула отъ обложенія? Мы уже отмѣтили здѣсь по первому пункту вліяніе сильныхъ землевладѣльческихъ интересовъ, а по второму надо замѣтить, что тогдашняя финансовая техника не обладала средствами для оцѣнки движимаго имущества, не было выработано контрольныхъ мѣръ для этого (въ родѣ, напр., инвентаризаціи наслѣдственныхъ массъ); жизнь не представляла данныхъ для контроля за оцѣнкой, — данныхъ, которыя имѣются въ настоящее время въ рукахъ городскихъ управленій, нотаріусовъ, банковъ и т. д.; все покоилось на клятвенномъ завѣреніи, но извѣстно, что въ такихъ дѣлахъ клятвы мало соблюдаются. Кромѣ того, самъ движимый капиталъ могъ оказывать сильное давленіе на асессора — оцѣнщика въ общинахъ, гдѣ происходила самая оцѣнка. Итакъ, парламентъ, состоя изъ землевладѣльцевъ, предписывалъ обложеніе движимой собственности, а въ общинахъ, гдѣ движимый капиталъ получилъ уже силу, актъ просто игнорировался. Условія того времени не представляли благопріятной почвы для серьезнаго обложенія земли и движимаго капитала, и налогъ обратился исключительно въ поземельное обложеніе, но съ очень низкой оцѣнкой земли, и въ результатѣ поземельное обложеніе, которое могло бы давать 40 милл. фунт. стерл., давало около 2, а затѣмъ, съ проведеніемъ въ концѣ XVIII вѣка права выкупа налога, и еще того менѣе. Въ 1798 году землевладѣльцы получили возможность выкупать поземельный налогъ, для чего деньгами должна была вноситься сумма налога, помноженная на 30 или на 40, но позднѣе условія выкупа были сдѣланы болѣе благопріятными, и нѣкоторые землевладѣльцы выкупили его, такъ что часть земли въ Англіи совсѣмъ не несетъ налога; принятіе такой мѣры еще болѣе твердо установило взглядъ на англійское поземельное обложеніе, какъ на нѣчто твердое, неизмѣняемое.

Здѣсь произошло какъ бы молчаливое соглашеніе землевладѣльцевъ и представителей движимаго капитала: послѣдніе совсѣмъ уклонились отъ налога, а первые платили разъ въ 20 меньше того, что они должны были платить; и до сихъ поръ этотъ застывшій остовъ англійскаго поземельнаго обложенія говоритъ о побѣдѣ землевладѣльческаго класса, а между тѣмъ при переоцѣнкѣ земли поземельный налогъ сталъ бы давать до 40 милл. фун., и это позволило бы уничтожить въ Англіи всѣ акцизы. Надо замѣтить, что введеніе поземельнаго налога въ XVII вѣкѣ являлось до извѣстной степени формой выкупа феодалами феодальныхъ повинностей, а эти повинности были не малы: каждый феодалъ долженъ былъ служить 40 дней, доставлять вооруженіе, король имѣлъ право опеки надъ малолѣтними вассалами, контроль надъ бракомъ наслѣдника или наслѣдницъ, а это тяжело отражалось на имущественномъ положеніи феодаловъ, такъ какъ приходилось уплачивать крупныя контрибуціи королю (см. «Подоходный налогъ въ Англіи»). Съ уничтоженіемъ этихъ повинностей былъ введенъ поземельный налогъ, но и отъ него земледѣльческій классъ успѣлъ себя освободить. Но земля въ Англіи сильно обложена въ пользу самоуправленія.

Въ этомъ превращеніи поимущественнаго налога въ чисто поземельный играла крупную роль во всѣхъ странахъ низкая финансо-

вая техника (Шмоллеръ): размѣръ имущества труднѣе опредѣлить, чѣмъ размѣръ скота или земли; для оцѣнки общей имущественной массы, въ томъ числѣ и движимости, нуженъ хорошій персоналъ чиновниковъ, да и малое развитіе экономической жизни не представляло тогда достаточно данныхъ для контроля, а вездѣ, гдѣ нѣтъ хорошихъ контрольныхъ средствъ въ рукахъ облагающей власти, поимущественное обложеніе, особенно движимаго капитала, превращается въ карикатуру; такъ и въ Соед. Штатахъ общеимущественный налогъ стремится превратиться въ поземельный и, главнымъ образомъ, падаетъ на фермеровъ, гдѣ легче учесть количество земли, орудій труда и т. д. (См. мою статью «Современныя теченія въ сферѣ прямого обложенія въ Соед. Штатахъ въ связи съ интересами общественныхъ группъ» въ моемъ сб.: «Очерки эконом. и фин. жизни Россіи и Запада», 1904).

Поземельное обложеніе вездѣ въ Европѣ играло крупную роль, и обыкновенно оно является результатомъ разложенія общеимущественнаго налога. Мы отмѣтимъ сейчасъ новѣйшія теченія въ сферѣ поземельнаго обложенія: въ началѣ XIX вѣка въ Германіи сильно поднимаются цѣны на хлѣбъ, арендная плата растетъ; Англія изъ страны экспортирующей превратилась въ страну импортирующую, и для европейскаго земледѣлія открылся крупный рынокъ въ Англіи, земледѣльческая техника растетъ, и это требуетъ отмѣны крѣпостного права. На рынкѣ было достаточно рабочей силы, такъ какъ освобожденіе отъ крѣпостной зависимости не всегда сопровождалось дарованіемъ земли. Всѣ условія были налицо въ пользу развитія крупнаго хозяйства, и періодъ отъ 20 до 70 годовъ XIX вѣка въ европейскихъ государствахъ особенно былъ благопріятенъ для этого: рынокъ, какъ мы говорили, былъ въ Англіи, а съ развитіемъ промышленности сталъ расти и внутренній. Рабочихъ было достаточно, но послѣ 50 и 60 годовъ усиленный ростъ промышленнаго капитализма сталъ отвлекать рабочія руки отъ земледѣлія и стягивать ихъ въ города, заработная плата стала подниматься, и въ то же время, съ усовершенствованіемъ средствъ сообщенія, стала сильнѣе чувствоваться американская конкуренція, цѣны въ Европѣ стали падать [1]); между тѣмъ трудъ сталъ предъявлять повышенныя требованія, а подъ вліяніемъ паденія цѣнъ сельскіе хозяева не могли повышать заработной платы, и сталъ ощущаться сильный недостатокъ въ рабочихъ рукахъ. Земельная рента съ паденіемъ цѣнъ на хлѣбъ стала падать, между тѣмъ въ періодъ усиленной мобилизаціи многія владѣнія оказались обремененными крупными ипотечными долгами, по которымъ нужно было уплачивать опредѣленные проценты, а съ паденіемъ доходности сельско-хозяйственныхъ имѣній уплачивать эти проценты становилось все затруднительнѣе и затруднительнѣе: въ предшествовавшій періодъ многія имѣнія перешли въ другія руки съ наложеніемъ крупныхъ ги-

---

[1]) Чтобы иллюстрировать паденіе цѣнъ, приведемъ слѣдующую таблицу (цѣны въ маркахъ за тонну):

	Пшеница.	Рожь.	Ячмень.	Овесъ.	Картофель.
1871—75.	235,2	179,2	170,8	163,2	60,4
1896 г.	153	118	130	126	44,5

См. книгу С. Н. Булгакова «Капитализмъ и земледѣліе», 1—2 т. Тамъ интересныя данныя объ эволюціи сельскаго хозяйства въ Германіи.

Въ 1800 г. квартеръ пшеницы въ Лондонѣ стоилъ 113 шилл. 10 пенс., въ 1801 г. — 169 шилл. 6 пенс., въ 1802 г. — 69 шилл. 10 пенс., въ 1805 г.—89 шилл. 9 пенс., въ 1870 г. — 46 шилл. 11 пенс., въ 1903 г. — 26 шилл. 9 пенс. («Fin. R. Alm.», 1905 г., стр. 277).

потекъ при полной увѣренности новыхъ пріобрѣтателей въ поднятіи цѣнъ въ будущемъ, а это будущее обмануло послѣднихъ. Положеніе земледѣлія въ Европѣ сдѣлалось очень затруднительнымъ.

Подъ вліяніемъ сельско-хозяйственнаго кризиса принимаются мѣры къ облегченію землевладѣльцевъ: прежде всего ставки земельнаго налога не только не поднимаютъ, какъ это мы имѣемъ со ставками на торговлю и промышленность, но даже понижаютъ (въ Англіи пониженіе обложенія земли по шедулѣ B. въ подоходномъ налогѣ см. ниже, въ Россіи пониженіе земельнаго налога по манифесту 1896 г., а также изъятіе имѣній, находящихся въ уѣздахъ, отъ наслѣдственнаго налога и т. д.), проводится дегрессія въ поземельномъ обложеніи для мелкихъ собственниковъ (Франція) [1]), замѣчается стремленіе провести вычетъ долговъ, обременительность которыхъ въ настоящее время особенно сильно ощущается, что ведетъ къ полной реформѣ поземельнаго обложенія, къ уничтоженію его въ старой реальной формѣ и къ замѣнѣ общеимущественнымъ съ вычетомъ долговъ, съ проведеніемъ Existenzminimum'a (см. далѣе «Прусская реформа»).

Если принять во вниманіе добавочные сантимы въ пользу общинъ, то поземельный налогъ во Франціи достигаетъ очень высокаго размѣра, добавочные сантимы иногда въ 8 разъ превышаютъ государственное поземельное обложеніе, и неравномѣрность обложенія, о которой мы уже говорили, отъ этого дѣлается очень чувствительной, и для нѣкоторыхъ категорій хозяйствъ тяжесть налога очень ощутительна; вотъ почему и ввели не такъ давно здѣсь налоговыя облегченія для мелкихъ хозяйствъ.

Итакъ, аграрный кризисъ оказалъ крупное вліяніе на налоговую систему: налоги на промышленность увеличиваются, а на землю уменьшаются. Въ Англіи, несмотря на кризисъ, въ поземельномъ обложеніи не производили реформъ, потому что обложеніе незначительно, но зато облегчали обложеніе фермеровъ по шедулѣ B. Этимъ же сельско-хозяйственнымъ кризисомъ объясняются, какъ мы видѣли, и нѣкоторыя новѣйшія теченія въ области доменіальной политики, гдѣ путемъ того или другого управленія доменами стремятся насадить мелкихъ землевладѣльцевъ, привязанныхъ къ землѣ, которые должны доставлять рабочую силу для крупнаго землевладѣнія (Германія).

Мы видимъ, что въ настоящее время тамъ энергичнѣе совершаются реформы въ области поземельнаго обложенія, гдѣ земля находится подъ высокимъ налоговымъ давленіемъ (Пруссія); въ Пруссіи, какъ извѣстно, совсѣмъ отказались отъ государственнаго поземельнаго налога; у насъ поземельное обложеніе ничтожно, и это — серьезный тормозъ къ реформѣ въ области нашего прямого обложенія: будь у насъ высокое поземельное обложеніе, то, подъ вліяніемъ факта задолженности, землевладѣльцы стали бы требовать вычета долговъ, а это повело бы къ чреватымъ реформамъ въ области прямого обложенія: землевладѣльцы сдѣлались бы у насъ сторонниками введенія общеподоходнаго налога, одновременно съ уничтоженіемъ поземельнаго и со включеніемъ обложенія земли какъ части подоходнаго обложенія, но землевладѣльцы, живя у насъ подъ малымъ давленіемъ, не имѣютъ интереса выступать въ качествѣ носителей такихъ широкихъ реформъ.

---

[1]) Во Франціи поземельный налогъ съ 240 милл. фр. (первоначальная сумма его) былъ пониженъ позднѣе до 103 милл. фр. (см. « Denkschriftband zur Begründung d. Entwurfes eines Gesetzes betreffend Aenderung im Finanzwesen », Berlin, 1908).

Общія тенденціи въ развитіи поземельнаго обложенія въ настоящее время слѣдующія: 1) какъ правило, не повышаютъ его ставокъ (повсемѣстно); 2) уничтожаютъ госуд. позем. обложеніе, вводя общеимущ. обложеніе и облагая землю въ немъ или въ общеподоходномъ налогѣ (Пруссія, Англія); 3) чисто поземельное обложеніе передаютъ въ руки общинъ (Пруссія, см. далѣе).

Въ Россіи, начиная съ Петра I, подушное обложеніе вытѣснило поземельное (см. «Облож. въ Россіи въ XVII в.» [1]). Правда, сборы падали на землю: крестьяне, раскладывая контингенты подушныхъ налоговъ, принимали во вниманіе имуществ. достатокъ, а здѣсь, конечно, и землю. Но до 1875 г. у насъ не было собственно госуд. поземельн. налога. Только въ 1875 г. онъ появился послѣ реформы госуд. земскаго сбора, существовавшаго у насъ съ 1853 г. (см. «Земскіе финансы»). Госуд. позем. налогу подлежатъ у насъ всѣ земли, облагаемыя земскими повинностями, кромѣ казенныхъ. Налогъ носитъ раскладочный характеръ. Для опредѣленія контингента налога по каждой губерніи берется общее число десятинъ земли, подлежащей обложенію, и оно помножается на средній по губерніи окладъ, а подесятинные оклады представляются на уваженіе Госуд. Совѣта. Величина этихъ окладовъ по закону 1884 г. колеблется отъ $^1/_4$ коп. (Арх. губ.) до 17 коп. съ десятины (Курская).

Контингентъ, назначенный для губ. въ законод. порядкѣ, распредѣляется по уѣздамъ губерніи земскимъ собраніемъ «сообразно количеству и цѣнности или доходности» земель каждаго уѣзда, а въ уѣздахъ налогъ разверстывается между отдѣльными владѣльцами уѣздной земской управой на основаніяхъ, выработанныхъ уѣздными земскими собраніями для раскладки земскихъ сборовъ, а гдѣ земства нѣтъ, тамъ налогъ распредѣляютъ соединенныя присутствія губернскаго распорядительнаго комитета и губернскаго присутствія. При этомъ въ основу разверстки кладутся общія основанія, принятыя для раскладки мѣстныхъ земскихъ сборовъ. По маниф. 1896 г. поземельный налогъ пониженъ на 10 лѣтъ на 50%. Госуд. поземельное обложеніе у насъ очень невелико. Въ 1901 г. — всего 9,87 милл. руб. Тяжело не госуд. обложеніе земли, а выкупные платежи, падавшіе на крестьянскія земли, и мірскіе сборы, также падающіе преимущественно на крестьянъ. Всѣ государственные земельные сборы по росписи на 1910 годъ опредѣлены въ 25 милл. руб., а съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ—20 милл. руб. [2]).

---

[1]) Въ моихъ «Очеркахъ экон. и фин. жизни».

[2]) Въ настоящее время поднятъ вопросъ о повышеніи поземельнаго государственнаго обложенія.

Министерство не рѣшается въ настоящее время перейти къ окладной формѣ и удерживаетъ раскладочную форму, и все дѣло сводится къ пересмотру среднихъ подесятинныхъ окладовъ и ихъ повышенію: они будутъ колебаться отъ трехъ четвертей копейки до $29^1/_2$ коп., и поземельное обложеніе вмѣсто 19 милл. рублей должно будетъ дать около 30 милл., но на 1907 г. для 9 центральныхъ черноземныхъ губерній по проекту удерживаются пониженные оклады, и фискъ долженъ былъ получить въ 1907 году только 20 милл. руб.

Итакъ, *повышеніе обложенія частновладѣльческой земли вполнѣ справедливо*: она пользовалась совершенно незаслуженной привилегіей, но крестьянская земля и безъ того уже сильно обложена, и здѣсь прежде всего надо снять съ нея часть мірскихъ сборовъ, переложивъ ихъ на частновладѣльческую землю, именно въ той ихъ части, которая идетъ на удовлетвореніе общегосударственныхъ потребностей. Это — настоятельная потребность, и только такимъ путемъ будетъ выравнено обложеніе тѣхъ и другихъ земель, и тогда можно будетъ правильно поставить реформу поземельнаго обложенія, до того же времени всякое новое обремененіе надѣльной земли будетъ сильно чувствоваться крестьянами.

Прямые налоги (съ включеніемъ сюда выкуп. платежей, земскаго сбора и мірскихъ налоговъ) падаютъ у насъ тяжело на крестьянскую массу. Г. Сабуровъ приводитъ интересную таблицу, составленную на основаніи данныхъ канцеляріи Комитета Министровъ и изданій Центральнаго Статист. Комитета. Изъ этой таблицы видно, что общая сумма прямого обложенія по Курской губерніи достигаетъ 22% со средняго дохода одной десятины земли, въ Орловской губ. — 25%, въ Тульской губ. — 24%, въ Симбирской губ. — 25% и т. д. (П. Сабуровъ. «Матеріалы для исторіи русскихъ финансовъ 1866 — 1897», Петерб., 1899. Прил..№ 48). Эти данныя относятся къ 1894 г.

Среднее обложеніе всѣми казенными сборами одной десятины земли въ Вятской губ. у крестьянъ въ 1899 г. равнялось 64 коп., а у частныхъ владѣльцевъ — 0,4 коп., у городовъ — 1,1, у удѣла — 1,5, и при такомъ ничтожномъ обложеніи частнаго землевладѣнія недоимка, числящаяся на немъ, превышаетъ иногда треть оклада (283). Выкупные платежи, лежавшіе на крестьянскихъ земляхъ, превышали вездѣ доходность земли, за исключеніемъ одного уѣзда — Уржумскаго [1]).

Литература по поземельному обложенію: И. Озеровъ. «Главн. теченія», 1899. *Его же.* «Подох. налогъ въ Англіи», 1898. *Лебедевъ.* «Позем. налогъ», 1868. *Горбъ-Ромашкевичъ.* «Поземельный кадастръ», т. I и II. *Вл. Судейкинъ.* «Прямые налоги и ихъ организація во Франціи», Спб., 1887. *Тернеръ.* «О позем. налогѣ въ иностр. госуд.», Спб., 1869. *С. Булгаковъ.* «Капитализмъ и земледѣліе», М., 1 — 2 т. *Франц. система прям. нал. и проекты ея реформы,* «Вѣстн. Фин.», 1905, № 23, 25 и далѣе.

Земельное обложеніе (Сводъ труд. мѣстныхъ комит. по 49 губ. Евр. Россіи), сост. *С. И. Шидловскимъ*, Петерб., 1904. *И. Миклашевскій.* «Древне-русскіе поземельные кадастры» (въ Зап. И. Акад. Н.), Петерб., 1903. *В. Сергѣевичъ.* «Древности русскаго права», т. III. «Матеріалы по статистикѣ движенія землевладѣнія въ Россіи», вып. VIII. «Библіографич. указ. литературы по статистикѣ землевладѣнія», Пет., 1904 (Деп. Окл. Сб.). *S. Schilder.* «Agrarische Bevölkerung und Staatseinnahmen in Oesterreich», Leipzig, 1906. «Сводъ данныхъ о поступленіи казенныхъ окладныхъ сборовъ за 1904—1906 г.».

Министерствомъ Финансовъ внесенъ въ Государственную Думу законопроектъ объ измѣненіи расписаній среднихъ по губерніямъ окладовъ государственнаго поземельнаго налога.

Обложеніе частновладѣльческой земли у насъ очень невелико: такъ, частновладѣльческой земли въ 50 губ. Европейской Россіи въ 1906 году значилось 98,9 милл. десятинъ, и на нихъ казенныхъ сборовъ лежало 5,5 милл. руб., т.-е. среднее обложеніе десятины — 6 коп.

Земскихъ сборовъ на частновладѣльческихъ земляхъ было 26,9 милл. руб., что на десятину составляло 27 коп.; итого окладные сборы съ частновладѣльческихъ земель составляютъ 32,4 милл. руб.; слѣдовательно, всѣ сборы на десятину составляютъ 33 коп.

Крестьянскія земли обложены значительно больше, прежде всего, уже потому, что на нихъ лежатъ мірскіе сборы, которыхъ частновладѣльческія земли не знаютъ. Такихъ сборовъ въ 1905 году было 56,2 милл. руб.; затѣмъ крестьянскія земли платятъ еще страховые — 22,2 милл. руб. на 1906 г. Мірскіе сборы составляютъ съ десятины 45 коп., а страховые — 18 коп. Всего же облагаемой крестьянской надѣльной земли въ 1906 году было 124 милл. десятинъ. Казен-

---

Нужно скорѣйшее созданіе мелкой всесословной земской единицы, и тогда общегосударственные расходы перейдутъ къ ней; нужныя для этого средства будутъ собираться со всего населенія, а на мірскія средства будутъ удовлетворяться нужды только сословнаго характера.

[1]) «Стат. Ежегодн. Вятск. губ. за 1990 г.».

ныхъ сборовъ на нихъ 7,7 милл. руб., т.-е. по 6 коп. съ десятины, земскихъ — 40 милл. руб., что составляетъ 32 коп. съ десятины.

Общая сумма сборовъ, присчитывая сюда и мірскіе и страховые, 126,2 милл. руб., что по расчету на десятину составляетъ 1 руб. 02 коп.

Итакъ, если частному владѣльцу приходится уплачивать со своей земли съ десятины 33 коп. то крестьяне платятъ 1 руб. 02 коп., т.-е. болѣе чѣмъ въ 3 раза [1]).

Поземельное обложеніе уплачиваютъ владѣльцы той и другой группы въ одинаковомъ размѣрѣ — по 6 коп. съ десятины, но земскіе сборы крестьяне уплачиваютъ въ большемъ размѣрѣ — по 32 коп. съ десятины, тогда какъ частные владѣльцы — 27 коп. Это объясняется отчасти, вѣроятно, большимъ количествомъ лѣсовъ, находящихся во владѣніи частныхъ владѣльцевъ, а съ другой стороны — вліяніемъ земскаго представительства, гдѣ въ значительно большей степени представлены интересы частныхъ владѣльцевъ. Мірскіе же и страховые сборы лежатъ исключительно на крестьянахъ, и мірскіе сборы представляютъ весьма крупную величину, — какъ мы видѣли, свыше 56 милл. руб. Значительно меньшая часть этой суммы употребляется на удовлетвореніе потребностей сословнаго характера, большая же часть идетъ на потребности общегосударственнаго характера. Сельская администрація выполняетъ роль и общегосударственной полиціи. Изъ этихъ же денегъ расходуются средства на улучшеніе дорогъ, по которымъ всѣ ѣздятъ, а, между тѣмъ, частные владѣльцы въ этихъ сборахъ совсѣмъ не участвуютъ.

Вполнѣ понятно, почему члены Государственной Думы крестьяне этотъ вопросъ пытались уже выдвигать въ Государственной Думѣ. Въ самомъ дѣлѣ, давно нужно было бы реформировать мірскіе сборы и привлечь къ участію въ нихъ всѣхъ лицъ, живущихъ на территоріи даннаго сельскаго общества или волости. Эта ненормальность въ обложеніи слишкомъ бьетъ въ глаза.

Итакъ, къ реформѣ обложенія земли нужно подойти болѣе широко: нужно реформировать не только государственное обложеніе, которое можетъ и должно быть поднято, особенно имѣя въ виду высокія ставки у насъ налоговъ на потребленіе, но, главнымъ образомъ, должны быть реформированы мірскіе сборы въ смыслѣ привлеченія всѣхъ лицъ, обладающихъ землей, входящей въ составъ даннаго сельскаго общества.

Кромѣ того, такъ какъ земельныя оцѣнки находятся въ рукахъ земствъ, то правильной оцѣнки можно достичь, только видоизмѣнивъ самый составъ земскихъ учрежденій, иначе оцѣнка всегда будетъ носить однобокій характеръ.

Министерство Финансовъ хотя и даетъ справку объ обложеніи земли у насъ всѣми окладными сборами, но подходитъ къ реформѣ только одного поземельнаго обложенія. Правда, организація мірскихъ сборовъ и не входитъ въ его компетенцію.

У насъ поземельный налогъ, какъ извѣстно, до сихъ поръ носитъ раскладочную форму: назначаются погубернскіе контингенты, которые въ предѣлахъ губерніи разверстываются земскими учрежденіями.

Казалось бы, теперь можно было попробовать отказаться отъ раскладочнаго сбора и перейти къ непосредственному обложенію каждой десятины земли, т.-е. къ долевому налогу, но Министерство Финансовъ не рѣшается на это, такъ какъ до сихъ поръ оцѣночныя работы, введенныя въ силу закона 1893 года, далеко еще не закончены, хотя въ своей объяснительной запискѣ Министерство Финансовъ и пишетъ, что «серьезная реформа въ нашемъ поземельномъ налогѣ достижима только однимъ путемъ: совершенной отмѣной раскладки и замѣной ея окладной системой».

Конечно, слѣдовало бы ускорить оцѣночныя работы. Но у насъ было много причинъ, которыя тормозили и тормозятъ производство этихъ работъ. Самый составъ земскихъ собраній не побуждаетъ очень торопиться съ ускореніемъ оцѣнокъ, такъ какъ окончаніе ихъ должно непремѣнно повести за собой увеличеніе у насъ поземельнаго обложенія, что для аграрныхъ интересовъ невыгодно.

И въ настоящее время Министерство Финансовъ ставитъ себѣ весьма скромную задачу: измѣнить расписаніе среднихъ по губерніямъ окладовъ государственнаго поземельнаго налога въ цѣляхъ достиженія большей равномѣрности обложенія и нѣкотораго его подъема.

Государственное поземельное обложеніе должно будетъ давать 30,5 милл. руб. вмѣсто 13,4 милл. руб., что оно даетъ въ настоящее время, но на первые три года, начиная съ 1909 года, предполагается увеличить прежніе оклады

---

[1]) Приложеніе къ представленію Мин. Финан. объ измѣненіи расписанія среднихъ по губ. окладовъ госуд. поземельн. налога на десятину удобной земли и лѣса.

лишь на половину разницы между ними и окладами, проектируемыми вновь, и сумма поступленія государственнаго поземельнаго налога вмѣсто 30,5 милл. руб. составитъ тогда 21,8 милл. руб. Реформа увеличитъ поземельное обложеніе крестьянъ (считая и казенное и мѣстное) на 7,4%, а на первые три года — на 3,7%; для частновладѣльческихъ же земель увеличеніе обложенія составитъ 23%, а на первое время — около 12%.

Надо замѣтить, что существующіе подесятинные оклады были установлены въ 1884 году, по расчету 0,18% съ цѣнности земли, но за это время цѣны на землю значительно увеличились, и, по предположенію Министерства Финансовъ, эти оклады въ настоящее время составляютъ едва 0,09% съ современной цѣны на землю. Слѣдовательно, поднятіе размѣра поземельныхъ сборовъ почти не увеличитъ собой нормы обложенія.

Итакъ, реформа носитъ частичный характеръ. Оклады были давно установлены, и они перестали соотвѣтствовать цѣнамъ на землю. Проектъ стремится установить большее соотвѣтствіе между окладами поземельнаго налога съ десятины и существующими цѣнами на землю.

Но, повторяю, реформа должна быть поставлена значительно шире: на обложеніе земли должно посмотрѣть у насъ во всей широтѣ этого вопроса, а здѣсь, какъ мы видѣли, земельное обложеніе соприкасается съ мірскими сборами, т.-е. съ образованіемъ мелкой земской единицы и съ земскими учрежденіями, съ представительствомъ интересовъ въ этихъ послѣднихъ.

И пока въ земствѣ представлены въ подавляющемъ большинствѣ интересы частныхъ владѣльцевъ, до тѣхъ поръ не будетъ гарантіи въ безпристрастности и одинаковости обложенія частновладѣльческихъ и крестьянскихъ земель, и, наоборотъ, такъ какъ раскладка государственнаго налога базируется на земскихъ оцѣнкахъ, то съ поднятіемъ государственнаго поземельнаго налога, пожалуй, больше будетъ соблазна для частновладѣльческихъ интересовъ ниже оцѣнивать землю, принадлежащую частнымъ владѣльцамъ. Вотъ почему реформу земельнаго обложенія я ставлю въ неразрывную связь съ реформой учрежденій, которымъ эта оцѣнка поручена.

XVIII. Подомовый налогъ.

Развитіе въ исторіи масштабовъ измѣренія объекта. — Подомовый налогъ въ Англіи, Франціи, Россіи. — Попытки привлеченія къ обложенію прироста «незаслуженной цѣнности» (бюджетъ Ллойда Джорджа).

Подомовый налогъ первоначально сливался съ поземельнымъ и начинаетъ изъ него выдѣляться съ развитіемъ городской жизни, когда домостроительство сдѣлалось особымъ доходнымъ источникомъ. Древнѣйшіе подомовые налоги были «отъ дыма», «отъ двора» и т. д. и соединялись съ поземельнымъ обложеніемъ. Во Франціи только въ 1891 году подомовое обложеніе выдѣлилось изъ поземельнаго. Объектомъ обложенія здѣсь является строеніе, домъ и т. д. Но въ нѣкоторыхъ странахъ обложеніе охватываетъ всѣ строенія на всей территоріи, въ другихъ только строенія въ городахъ (у насъ). Методы оцѣнки домовъ первоначально были очень грубы, но зато очень осязательны: 1) по количеству печей и трубъ (Англія въ 1662 — по 2 ш. съ камина); 2) по количеству оконъ (въ Англіи въ 1699), по количеству оконъ и дверей, — особенно эта система детально была разработана во Франціи. Здѣсь города дѣлились на классы по числу жителей, и дома облагались по количеству отверстій. При этомъ принимался во вниманіе родъ отверстія (простая дверь или магазинная). Этотъ способъ обложенія имѣлъ неблагопріятное вліяніе на характеръ построекъ: населеніе, чтобы избѣжать налога, старается обходиться какъ можно меньшимъ количествомъ оконъ, поэтому жилища дѣлались темныя, что, конечно, оказывало неблагопріятное вліяніе на здоровье населенія, по итальянской пословицѣ, «куда не проникаетъ свѣтъ, туда проникаетъ врачъ». Внѣшніе признаки при-

ходилось усложнять, но съ развитіемъ диференціаціи построекъ эти усложненія внѣшнихъ признаковъ оказывались недостаточными, приходилось изыскивать новыя средства, а тѣмъ временемъ жизнь услужливо выдвигала новый признакъ — арендную плату. Въ городѣ развивается домовый промыселъ: дома строятся съ цѣлью отдачи ихъ внаймы, и арендная плата въ достаточной степени выражаетъ доходность дома. Разъ дома начинаютъ сдаваться въ аренду, то и относительно тѣхъ, которые не сдаются, легко опредѣлить предполагаемую арендную плату по сравненію съ другими домами. Но сфера примѣненія этого способа оцѣнки домовъ очерчивается экономическими отношеніями: эта система примѣняется тамъ, гдѣ есть наличныя условія для этого, т.-е. гдѣ господствуетъ система сдачи помѣщеній внаймы. Въ Австріи обложеніе домовъ по арендной платѣ практикуется въ тѣхъ поселеніяхъ, гдѣ половина всѣхъ домовъ отдается въ наемъ, въ другихъ же мѣстностяхъ эта система примѣняется только относительно зданій фактически сдаваемыхъ, а остальныя зданія грубо подраздѣляются на классы и облагаются по извѣстному тарифу, т.-е. опять-таки по внѣшнимъ признакамъ; въ Пруссіи и во Франціи наемная плата кладется въ основу обложенія домовъ въ большихъ городахъ, гдѣ развиты арендныя отношенія. Итакъ, при малой диференціаціи зданій въ основу обложенія кладется небольшое количество внѣшнихъ признаковъ (количество печей, оконъ и т. д.), съ усложненіемъ же жизни, когда становится трудно учесть доходъ отъ дома, берется новый признакъ — арендная плата, но и эта система примѣняется тамъ, гдѣ есть данныя для этого.

Но арендная плата даетъ валовой доходъ, получаемый съ помѣщенія, между тѣмъ съ развитіемъ громадныхъ построекъ въ городахъ съ массой квартиръ, сдаваемыхъ внаймы, расходы поглощаютъ крупный процентъ валового дохода, и фискъ вынуждается изъ валового дохода арендной платы дѣлать вычеты на покрытіе этого расхода; но съ точностью опредѣлить эти расходы трудно: фиску пришлось бы просматривать расходныя книги домовладѣльцевъ, и фискъ отказывается отъ этой непосильной для него задачи, и, какъ всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ, прибѣгаетъ къ среднимъ нормамъ: онъ не опредѣляетъ размѣры расходовъ для каждаго зданія въ отдѣльности— нѣтъ, а устанавливаетъ средніе нормы расхода огуломъ, напр., въ Австріи отъ 26 до 20% и отъ 15 до 30%, что очень упрощаетъ всю оцѣночную операцію; такимъ образомъ фискъ уклоняется здѣсь отъ подоходности обложенія изъ боязни усложненія дѣла, и тенденція охватить при обложеніи чистый доходъ терпитъ ограниченіе подъ вліяніемъ техническихъ удобствъ: «средніе нормы» проходятъ красной нитью въ оцѣночномъ дѣлѣ, когда финансовая техника еще недостаточно развита.

Внѣшніе признаки, количество печей, оконъ, дверей, опредѣлялись органами фиска, но и здѣсь мы видимъ любопытную эволюцію: въ Австріи введена декларація плательщиками размѣра арендной платы, получаемой ими за помѣщеніе, т.-е. здѣсь объявляется размѣръ этой платы (Zinsbekenntniss). Такимъ образомъ при обложеніи домовъ переходятъ теперь къ обложенію чистаго дохода, хотя и при значительномъ примѣненіи среднихъ нормъ, притомъ арендная плата въ Австріи опредѣляется декларацією. Эти средніе нормы фигурируютъ и въ англійскомъ подоходномъ налогѣ: здѣсь изъ арендной платы, получаемой земледѣльцемъ, на расходы вычитается $^1/_8$—$^1/_6$; такіе же вычеты производятся и при обложеніи дохода отъ домовъ въ томъ же англійскомъ подоходномъ налогѣ. Здѣсь стираются гра-

ницы между подоходнымъ и реальнымъ обложеніемъ и одно обложеніе переходитъ въ другое. *Въ Англіи* въ подомовомъ налогѣ проведенъ даже Existenzminimum; такъ, всѣ дома съ наемной платой не свыше 20 ф. свободны отъ налога (1890 годъ), по этому же закону введена извѣстная прогрессія въ обложеніи: такъ, помѣщенія съ наемной платой отъ 20 до 40 ф. облагаются въ размѣрѣ отъ 2 до 3 пенсовъ съ фунта, помѣщенія съ наемной платой отъ 40 до 60 ф. облагаются въ размѣрѣ отъ 4 до 6 пенсовъ, а помѣщенія съ наемной платой выше 60 ф. — въ размѣрѣ отъ 6 до 9 пенсовъ. Въ основу обложенія кладется наемная плата.

Пониженныя же ставки введены для жилыхъ домовъ съ магазинами, помѣщеній для продажи спиртныхъ напитковъ и для фермъ.

Во Франціи и до сихъ поръ существуетъ налогъ на окна и двери, но было уже много проектовъ, имѣющихъ цѣлью уничтоженіе этого налога, — предполагалось замѣнить его подоходнымъ налогомъ, но онъ до сихъ поръ остается. Эта отсталая форма обложенія характерна для Франціи съ ея застывшей системой обложенія.

Помимо налога на окна и двери, во Франціи есть еще налогъ на такъ называемый propriété bâtie, т.-е. застроенную собственность. Обложеніе этой-то застроенной собственности въ 1891 г. выдѣлено изъ общаго поземельнаго обложенія.

Еще съ 1886 г. начата была перепись во Франціи всѣхъ строеній съ указаніемъ наемной платы каждаго, на эту перепись было ассигновано 2.800.000 фр., на каждое строеніе въ среднемъ 0,28 фр. Перепись производили особые контролеры, которые первоначально знакомились со всевозможными актами, находящимися въ мѣстныхъ учрежденіяхъ и могущими такъ или иначе облегчить ихъ задачу, затѣмъ уже на мѣстѣ окончательно опредѣлялась наемная плата строеній путемъ выбора типичныхъ домовъ, наемная плата которыхъ извѣстна, опроса съемщиковъ, справкой съ наемными контрактами, съ продажными цѣнами. Анкета показала во Франціи 9.051.542 отдѣльныхъ застроенныхъ участка, чистый доходъ съ которыхъ равнялся 2.090.081.970 фр., а обложеніе въ 1889 г. составляло 3,07% его, но по отдѣльнымъ общинамъ оно сильно колебалось отъ 0,15% до 42,21%, т.-е. одна община платила болѣе другой въ 282 раза.

По закону 8 августа 1890 г. постановлено нѣсколько увеличить обложеніе съ застроенной земли, а именно съ 3,07% до 3,20% чистаго дохода и уменьшить налогъ съ незастроенной земли съ 118,5 милл. фр. до 102,5 милл. фр., такъ что государственный поземельный налогъ, прежде равнявшійся 4,6% съ чистаго дохода, теперь будетъ лишь 3,97%. Подомовый налогъ изъ репартиціоннаго теперь превращенъ въ долевой, при чемъ онъ взимается въ размѣрѣ 3,2% съ наемной платы помѣщенія, но заранѣе изъ всей наемной платы жилыхъ строеній вычитается $^1/_4$ ея, а фабрикъ — $^1/_3$. Переоцѣнки будутъ происходить каждыя 10 лѣтъ, но въ случаѣ особыхъ обстоятельствъ общины могутъ ходатайствовать о переоцѣнкѣ и ранѣе, но въ такомъ случаѣ расходы онѣ должны принять на свой счетъ [1]).

Въ Россіи подомовое обложеніе носитъ исключительно городской характеръ, и введено оно въ 1863 г. взамѣнъ отмѣны подушной подати съ мѣщанъ. Подомовое обложеніе носитъ репартиціонный характеръ, т.-е. законодательнымъ порядкомъ опредѣляются контингенты для губерній, а губ. земскія собранія распредѣляютъ ихъ между городами. Оцѣнки производятся городскими думами, и до новаго кадастра (1893 г.), который еще не закончѣнъ, эти оцѣнки были крайне разнообразны, отличались большой неравномѣрностью, такъ что если онѣ и могли служить основаніемъ для раскладки налога въ чертѣ того же самаго города, то не давали никакихъ данныхъ для сравнительной оцѣнки подомовой собственности разныхъ городовъ, такъ какъ каждый городъ исходилъ при оцѣнкѣ изъ разныхъ основаній. Но хотя кон-

[1]) См. подробнѣе въ Finanz-Archiv'ѣ, 1891, B. I; ст. Max. v. Heckel'я «Die Reform der Gebäudegrundsteuer in Frankreich», стр. 57—165.

тингентъ и устанавливается, но города не несутъ круговой поруки по сбору назначенной суммы, все равно какъ и относительно поземельнаго обложенія.

По закону 1910 г. обложеніе недвижимыхъ имуществъ у насъ реформировано. Обложеніе превращено изъ раскладочнаго въ долевое, а именно въ основу обложенія положенъ средній чистый доходъ имущества, для опредѣленія коего всякій владѣлецъ не позже 1 января, разъ въ 5 лѣтъ, при общей переписи имущества долженъ представить заявленіе по особой формѣ (за умышленно невѣрное показаніе — штрафъ въ десятикратномъ размѣрѣ утаенной суммы налога). Средняя валовая доходность недвижимаго имущества опредѣляется по средней наемной платѣ: изъ средняго валового дохода выключаются расходы по содержанію, страхованію, охранѣ и ремонту имущества и нѣкоторые другіе. Въ своемъ заявленіи домовладѣлецъ недвижимаго имущества указываетъ всѣ строенія и помѣщенія, входящія въ составъ его владѣнія, а также и размѣръ наемной платы за каждое изъ нихъ.

Размѣръ обложенія опредѣляется въ законодательномъ порядкѣ въ процентномъ отношеніи къ средней чистой доходности имущества. Если же имущество не приноситъ дохода, то берется его цѣнность, и уже изъ этой послѣдней выводится предполагаемая доходность.

Но здѣсь возможны обходы: владѣлецъ милліоннаго имущества, которое, быть-можетъ, онъ держитъ со спекулятивной цѣлью, сознательно построитъ на немъ хибарку за 300 р. и будетъ сдавать ее въ аренду за 40 р., и, слѣдовательно, доходъ съ имущества долженъ опредѣляться въ этой цифрѣ, и сообразно ей его и нужно будетъ облагать. Если бы онъ этой хибарки не построилъ, то въ силу закона слѣдовало бы для обложенія исходить изъ цѣнности имущества.

Лучше было бы базировать обложеніе на цѣнности, а не на доходности: въ этомъ направленіи идетъ движеніе въ нѣмецкихъ общинахъ.

Во всякомъ случаѣ — новый законъ — шагъ впередъ въ смыслѣ частичнаго упорядоченія нашего прямого обложенія.

Въ настоящее время на разсмотрѣніи Государственной Думы находится проектъ положенія о налогѣ съ недвижимыхъ имуществъ и въ уѣздныхъ поселеніяхъ.

Недвижимыя имущества въ уѣздныхъ поселеніяхъ у насъ до сихъ поръ не подлежатъ обложенію: здѣсь облагаются только земли, а недвижимыя имущества свободны отъ всякаго государственнаго обложенія.

Налогу будутъ подлежать жилые дома, фабрики, заводы, незастроенные земельные участки, пустопорожнія земли и другія недвижимости, находящіяся въ поселеніяхъ, на которыя будетъ распространено взиманіе налога съ недвижимыхъ имуществъ.

Самый налогъ предполагается распространить въ той формѣ, въ какой онъ только что установленъ нашими законодательными учрежденіями съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ: слѣдовательно, недостатки этого послѣдняго будутъ проведены и здѣсь.

Въ области поземельнаго обложенія кипитъ обостренная борьба за реформу: къ этому понуждаетъ аграрный кризисъ, обострившаяся подъ его вліяніемъ задолженность, и общественныя отношенія рельефнѣе отражаются на судьбахъ поземельнаго налога: они какъ бы фотографируются здѣсь на конструкціи налога. Подомовый же налогъ даетъ больше матеріала для исторіи эволюціи податной техники, методовъ оцѣнки. Подъ вліяніемъ развитія городовъ, быстраго роста цѣнности городской недвижимости приходится часто совершать переоцѣнки ея, а это даетъ богатый матеріалъ для агитаціи въ пользу отказа государства отъ этого источника и передачи его въ исключительное завѣдываніе городовъ. Нѣкоторые теоретики (А. Вагнеръ) говорятъ,

что такой кадастръ въ городахъ долженъ повторяться каждыя 5 лѣтъ. И на Западѣ кое-гдѣ эта реформа уже совершилась (въ Пруссіи) или совершается (въ Австріи), у насъ же при низкомъ налоговомъ давленіи нѣтъ матеріала для нея. Итакъ, на этихъ двухъ налогахъ мы видимъ, какъ общественныя и экономическія отношенія съ тонкостью рѣзца, можно сказать, придаютъ ту или другую форму налогамъ, отражая интересы и экономику данной эпохи.

Путемъ указанныхъ выше формъ поземельнаго и подомоваго налоговъ можно обложить нормальный доходъ отъ этихъ источниковъ. Но практикѣ въ настоящее время приходится имѣть дѣло съ особой формой дохода у этихъ объектовъ, т. н. «незаслуженнымъ приростомъ цѣнности»; особенно этотъ послѣдній растетъ въ городахъ просто въ силу факта роста послѣднихъ, увеличенія въ нихъ населенія и т. д. Для привлеченія къ обложенію этого прироста цѣнности недостаточно обычныхъ, такъ сказать, нормальныхъ формъ обложенія, между тѣмъ обложенія этого прироста требуетъ простая справедливость, моральное сознаніе общества, такъ какъ дѣйствительно добавочный и иногда очень высокій доходъ получается безъ всякаго труда. Вотъ для обложенія-то этого дохода или прироста цѣнности и служатъ т. н. «спеціальное обложеніе» (см. ниже), налоги на обращеніе— Verkehrsteuern (см. далѣе). О послѣднихъ теченіяхъ въ пользу обложенія земли въ городахъ по т. н. «общей ихъ стоимости» (nach dem gemeinen Wert) см. въ отдѣлѣ «мѣстныхъ финансовъ». Обложеніе по «общей стоимости» выгодно для домовъ съ небольшими квартирами, такъ какъ для такихъ домовъ % отношеніе дохода къ общей цѣнности выше, и, слѣд., при обложеніи по доходу имъ приходится платить гораздо больше (*Дамашке*, «Задачи город. хозяйства», 1904, стр. 150—4). Въ цѣляхъ соціальной политики устанавливаются иногда особыя пониженныя ставки для строительныхъ товариществъ, въ уставѣ которыхъ прибыль ограничена извѣстнымъ небольшимъ процентомъ (напр., 4% въ Шарлоттенбургѣ, см. Дамашке, стр. 266). О проектѣ реформы обложенія недвижимыхъ имуществъ у насъ см. мой «Русскій бюджетъ», стр. 25 — 6.

Въ настоящее время въ Англіи, по бюджету Ллойда Джорджа, проведено обложеніе прироста поземельной цѣнности, въ размѣрѣ 20% этого прироста; обложеніе пріурочено къ переходу права собственности на землю изъ однѣхъ рукъ въ другія, къ смерти поземельнаго собственника или сдачѣ въ аренду поземельнаго участка, не менѣе какъ на 14 лѣтъ. Приростомъ цѣнности считается нарастаніе ея сравнительно съ первоначальной цѣнностью. Этотъ налогъ не взимается, если приростъ цѣнности не превышаетъ 10% и во всякомъ случаѣ при исчисленіи налога первые 10% прироста исключаются.

Для юридическихъ лицъ, не знающихъ смерти, взамѣнъ этого налога установленъ особый налогъ, взимаемый одинъ разъ каждыя 15 лѣтъ.

Отъ налога на приростъ цѣнности освобождены сельско-хозяйственные участки и небольшіе дома, если наемная плата съ нихъ не превышаетъ извѣстной, указанной въ законѣ, суммы, и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ.

Для улавливанія этого же прироста цѣнности установленъ еще особый налогъ, такъ наз. Reversion duty, въ размѣрѣ 10% съ цѣнности того прироста, который получаетъ собственникъ вслѣдствіе окончанія срока аренды и возвращенія ему арендованной собственности (имѣются въ виду разнаго рода улучшенія, которыя арендаторомъ могли быть произведены). И здѣсь предусмотрѣны нѣкоторыя изъя-

тія; такъ, если срокъ аренды не превосходилъ 21 года, то этотъ налогъ не взимается.

Въ цѣляхъ борьбы съ необработанной землей установленъ также особый налогъ на «необработанную землю», въ размѣрѣ полпенса съ каждыхъ 20 шиллинговъ цѣнности земли. «Необработанной землей» (undeveloped Land) считается земля, на которой нѣтъ жилыхъ строеній или строеній въ цѣляхъ веденія промышленности и торговли (см. коротенькое, но хорошее изложеніе этого акта въ «Daily News Year book», 1911). Этотъ налогъ не взимается съ земли, если цѣнность ея акра не превышаетъ 50 фунтовъ, а также съ парковъ, садовъ, открытыхъ пространствъ, предоставленныхъ публикѣ въ пользованіе. Пониженный налогъ установленъ на сельско-хозяйственные участки, и онъ совсѣмъ не взимается, если такой сельскохозяйственный участокъ обрабатывается самимъ собственникомъ, и цѣнность его не превышаетъ 500 фунтовъ.

Этимъ же закономъ обложена рентная плата на право добычи минеральныхъ ископаемыхъ, въ размѣрѣ 1 шиллинга съ каждыхъ 20 шиллинговъ этой рентной платы.

О размѣрѣ обложенія городск. недвижимыхъ имуществъ даютъ представленіе слѣдующія данныя: въ 1903 г. госуд. подом. налога поступило 9.117 тыс. руб., земскихъ сборовъ 8.370 тыс. руб., город. оцѣночн. 18.529 тыс. руб., *итого* 35.147 *тыс. руб.* Недоимки числилось всего 12.203 тыс. руб., въ томъ числѣ по госуд. подом. налогу— 1.175 тыс., земск. сборовъ — 3.567 тыс. руб. (Сводъ свѣд. о поступл. и взиманіи казен., земск. и общ. окладн. сборовъ за 1901—1903 гг., Пет., 1909, стр. 273).

По росписи на 1910 г. поступленія отъ госуд. поземельнаго налога, съ недвижимыхъ имуществъ и податей исчислены въ 67,8 милл. р. (въ 1908 г. эти источники дали 67,5 милл. руб.).

Цѣнность всѣхъ городскихъ имуществъ по оцѣнкѣ Мин. Фин. 1904 года исчислялась въ 4.053 милл. руб. Она была обложена въ 1903 г. 35,7 милл. руб., т.-е. въ размѣрѣ 0,9% къ стоимости и 14,1% къ доходности. (Изъ 35,7 милл. до 8.985 тыс. руб. — госуд. налогъ, 8.086 тыс. руб. — земскіе сборы, 18.664 тыс. руб. — городской оцѣночный сборъ). Въ 1903 г. — 37,3 милл. руб. (Изъ нихъ до 9.152 тыс. руб. — госуд. налогъ, 9.008 тыс. руб. — земскіе сборы, 19.100 тыс. руб. — городской оцѣночный сборъ).

K. Keller. «Die Besteuerung d. Gebäude und Baustellen», Berl., 1907. *Vogel*. «Die Reform d. Gebäudesteur».

XIX. Налогъ на денежный капиталъ.

Объектъ обложенія. — Статистика цѣнныхъ бумагъ. — Обложеніе акцій, частныхъ ссудъ. — Вліяніе на курсъ бумагъ. — Трудность исчисленія объекта (проектъ прусскаго закона 1884 г.). — Обложеніе денежныхъ капиталовъ въ Россіи.

Это — налогъ на доходъ, получаемый отъ ссудныхъ капиталовъ. Эта форма обложенія — продуктъ новаго времени, когда ссудные капиталы получили большое развитіе. Правда, и прежде еще въ общеимущественномъ налогѣ облагали движимый капиталъ, но вслѣдствіе недостатка въ контрольныхъ средствахъ послѣдній ускользалъ отъ обложенія (ср. позем. налогъ въ Англіи). И только современная финансовая техника дала возможность дѣйствительнаго обложенія капитала. Къ новому же времени получилъ громадное развитіе государственный долгъ, а затѣмъ частныя общества, городскія общины

выпустили много долговыхъ обязательствъ, что повело къ созданію громадной массы цѣнныхъ бумагъ, и правительства всѣхъ странъ скоро увидѣли въ этомъ доходѣ новый источникъ полученія средствъ.

Толчкомъ къ обложенію капитала на Западѣ, по словамъ Лоренца Штейна, послужило соціальное движеніе въ срединѣ прошлаго столѣтія. Съ этого времени стали различать: 1) промышленный капиталъ, въ основѣ дохода котораго все-таки лежала работа,—личный трудъ, и 2) рентный капиталъ — капиталъ, отданный въ ссуду, здѣсь доходъ получался безъ всякой затраты труда, и до половины минувшаго столѣтія онъ оставался безъ обложенія; лишь съ этого времени подъ вліяніемъ соціальнаго теченія, проникшаго и въ финансовую практику, доходъ отъ этого рода капиталовъ былъ подвергнутъ налогу.

Въ чрезвычайно интересномъ докладѣ, представленномъ международному конгрессу въ 1900 г. въ Парижѣ, даются интересныя исчисленія движимаго капитала или, лучше, цѣнныхъ бумагъ (бумаги по государственному долгу, по мѣстнымъ долгамъ, затѣмъ разнаго рода промышленныя акціи и облигаціи). Всѣ эти цѣнныя бумаги оцѣниваются извѣстнымъ статистикомъ Альфредомъ Неймаркомъ въ цѣлыхъ 452 милліарда франковъ, — это исчисленіе относится только къ 11 странамъ, именно для Англіи исчисляются цѣнныя бумаги въ размѣрѣ 182,6 милліардовъ франковъ, для Германіи — въ размѣрѣ 92 милліардовъ франковъ, въ Австріи — 27,1, въ Бельгіи — 8,8, въ Даніи — 2,7, во Франціи — 80,85, въ Италіи — 17,5, въ Норвегіи — 0,8, въ Голландіи — 13,6, въ Румыніи — 1,8, въ Россіи — 25,5 [1]). Особое развитіе цѣнныя бумаги получили со второй половины нынѣшняго столѣтія и въ особенности со времени войны 1870 года. Если свести всю эту огромную цѣнность — 452 милліарда къ главнымъ категоріямъ, то упомянутый статистикъ насчитываетъ рентъ и другихъ бумагъ по государственному долгу, въ размѣрѣ 125 милліардовъ франковъ; желѣзныя дороги, города, общины и провинціи выпустили бумагъ на сумму въ 125 милліардовъ франковъ; поземельные банки — на 50 милліардовъ; различныя промышленныя общества, кредитныя учрежденія и т. д. выпустили бумагъ на сумму отъ 125 и до 150 милліардовъ франковъ. Несомнѣнно, что такая огромная масса цѣнныхъ бумагъ должна была оказать сильное вліяніе на всю экономическую и общественную жизнь [2]), и справедливо говоритъ тотъ же статистикъ, что если намъ позволено дать названіе тому вѣку, который заканчивается, то мы сказали бы, что съ точки зрѣнія финансовъ этотъ вѣкъ останется вѣкомъ движимыхъ цѣнностей, но еще все то значеніе, которое эти цѣнности успѣли оказать на экономическую жизнь всего свѣта, ничтожно сравнительно съ тѣмъ, какое онѣ будутъ имѣть въ будущемъ: безъ появленія этого рода цѣнностей было бы невозможно самое возникновеніе многихъ экономическихъ и финансовыхъ учрежденій, и только благодаря имъ множество изобрѣтеній, которыя иначе не въ состояніи были бы увидѣть свое осуществленіе, могли осуществиться.

Другой авторъ, представившій такое же исчисленіе движимой цѣнности относительно Англіи, Артуръ Кукъ [3]), опредѣляетъ для одной Англіи сумму цѣнныхъ бумагъ, обращающихся въ ней, въ 7.998 милліоновъ фун. стерл., т.-е. на наши деньги приблизительно около 75 милліардовъ рублей. При этомъ нужно замѣтить, что имъ не принята во вниманіе масса бумагъ, представляющихъ промышленныя цѣнности, какъ-то: акціи и облигаціи: въ «Биржевомъ Листкѣ» Англіи, именно въ лондонскомъ, включены только 1.400 обществъ, между тѣмъ за то же время числилось акціонерныхъ компаній около 28.000, и бумаги даже первостепенныхъ компаній не были включены въ биржевой бюллетень и, слѣдовательно, ихъ капиталы не попали въ приведенное исчисленіе.

---

[1]) «La statistique internationale des valeurs mobilières», par Alfr. Neymarck Fasc. 2 Congres Intern. des valeurs mobilières. Еще см. «La statistique internationale des valeurs mobilières», par Alfr. Neymark въ «Bulletin de l'institut intern. de statistique», Londres, 1907. Неймаркъ исчисляетъ къ концу 1905 г. общую стоимость цѣнныхъ бумагъ въ 730 милліардовъ франк. (Изъ этой цифры на Соед. Штаты 110—115 милл., на Великобританію — 125—130 милл., Францію—95—100 милл. фр., Германію—60—75 милл. фр., Россію—20—25 («В. Ф.», 1907, № 36). Англіей помѣщено въ иностранныхъ цѣнностяхъ почти 27 милліардовъ руб., а больше всего въ американскихъ цѣнностяхъ («В. Ф.», 1907 г., № 36).

[2]) Le roi régne et reçoit les balles, mon rôle est meilleur, je gouverne et reçois les rentes (слова Rottschild'a въ царствованіе Л.-Филиппа. Dufoy. «L'impôt progressif», стр. 24).

[3]) «Les valeurs mobilières du Royaume Uni» 1900 г., par Arthur Cook.

Кромѣ того, есть масса компаній, которыя не могли добиться включенія ихъ бумагъ въ биржевой бюллетень, такъ какъ для этого требуется, чтобы биржевой комитетъ призналъ компанію важной и значительной по капиталу, которымъ она располагаетъ. «Это было бы огромной задачей, — говоритъ г. Кукъ, — найти дѣйствительную цѣнность всѣхъ акцій и облигацій, которыя не котируются на лондонской биржѣ; можно предполагать, — говоритъ онъ, — что эти капиталы достигли бы нѣсколькихъ сотенъ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ». Но также въ это исчисленіе не включены и многія изъ бумагъ, выпущенныхъ общинами, графствами и городами. Такъ, авторъ въ своемъ исчисленіи сумму задолженности городовъ и графствъ принимаетъ въ 126 милліоновъ фунт. стерл., тогда какъ въ другой, вполнѣ компетентной работѣ эта сумма задолженности мѣстныхъ союзовъ для 1897—1898 годовъ опредѣляется въ 252 милліона фунт. стерл. [1]), т.-е. въ размѣрѣ, вдвое большемъ, чѣмъ принимаетъ Кукъ. Однимъ словомъ, надо замѣтить — исчисленіе цѣнныхъ бумагъ, произведенное Кукомъ, ограничивается лишь бумагами, котирующимися на лондонской биржѣ.. Упомянутый ужо Альфредъ Неймаркъ въ одномъ изъ своихъ докладовъ задается очень интересной цѣлью опредѣлить количество русскихъ цѣнныхъ бумагъ, помѣщенныхъ во Франціи. Онъ исчисляетъ курсовую цѣнность всѣхъ цѣнныхъ бумагъ, выпущенныхъ Россіей, въ размѣрѣ $34^1/_2$ милліардовъ франковъ, а ихъ номинальную цѣнность — въ 32 милліарда франковъ. Путемъ примѣненія нѣкоторыхъ пріемовъ онъ выводитъ, что во Франціи русскихъ бумагъ находится на огромную сумму — 7—8 милліардовъ франковъ, т.-е. отъ 20—25% всѣхъ цѣнныхъ бумагъ, выпущенныхъ Россіей, помѣщено на французскомъ рынкѣ.

Въ Россіи на 1 янв. 1909 года находилось въ обращеніи госуд. и гарантированныхъ правительствомъ % бумагъ на 11.410.483.853 р.

На 1 янв. 1905 г. % бумагъ, выпущенныхъ частными обществами (земскими, городскими учрежденіями, банками и т. д.), — 3.820.343.050 р.

Во Франціи цѣнности, помѣщенныя въ бумагахъ, оцѣнивались къ концу 1902 года въ 90 милліардовъ франк., и доходъ отъ нихъ 4 милліарда (Neymarck, «Les valeurs mobilieres en France», Paris, 1904).

Итакъ, налогъ на капиталъ, въ качествѣ самостоятельной формы полученія средствъ, — продуктъ развитого кредитнаго хозяйства.

Объектомъ обложенія являются здѣсь, какъ мы говорили, проценты, доходъ, получаемый отъ ссудныхъ капиталовъ, При этомъ нѣкоторые подводятъ сюда не только доходъ, получаемый отъ разнаго рода процентныхъ бумагъ, выпущенныхъ государствомъ, общинами и т. д., но и доходъ отъ процентовъ съ капиталовъ, отдаваемыхъ частнымъ лицамъ подъ векселя, залогъ, расписки и т. д. (Ходскій). Но надо замѣтить, что въ послѣднихъ категоріяхъ дохода нѣкоторую роль уже играетъ трудъ. Другіе же считаютъ объектомъ налога на денежный капиталъ только доходъ отъ процентныхъ бумагъ, — доходъ, получаемый безъ всякаго личнаго труда со стороны получателя (И. Янжулъ); а доходъ, получаемый отъ капитала, гдѣ есть затрата труда, напр., доходъ дисконтера, отъ ссудъ денегъ подъ расписки, векселя они зачисляютъ въ категорію промысловыхъ доходовъ и предлагаютъ облагать его не налогомъ на капиталъ, а промысловымъ налогомъ, Представители этого послѣдняго воззрѣнія указываютъ, что при послѣднихъ категоріяхъ дохода, лицо, получающее ихъ, должно тратить много времени и труда на записи, на бухгалтерію, и здѣсь, слѣдовательно, мы имѣемъ дѣло съ опредѣленнымъ промысломъ, и этотъ доходъ настолько отличенъ отъ дохода, получаемаго отъ процентныхъ бумагъ, гдѣ весь трудъ сводится къ операціи стрижки купоновъ (проф. Лебедевъ), что нужно проводить между ними непремѣнно разграниченіе; затѣмъ отмѣчаютъ и трудность опредѣленія дохода, получаемаго отъ капитала, даваемаго въ ссуду подъ векселя, расписки и т. д., между тѣмъ какъ при обложеніи процент-

[1]) Въ 1900—1901 гг. эта задолженность исчислялась въ 316,7 милл. ф. ст.

ныхъ бумагъ операція обложенія можетъ совершаться очень просто, а именно: путемъ вычета налоговъ съ купоновъ, оплачиваемыхъ соотвѣтствующими кассами, но на нашъ взглядъ это не даетъ права проводить принципіальное различіе, вѣдь и въ области подомоваго обложенія доходъ отъ домовъ, отдаваемыхъ внаймы, опредѣлить не трудно, а въ мѣстностяхъ, гдѣ дома не отдаются внаймы, это сдѣлать очень трудно, а между тѣмъ на этомъ основаніи никто не пытается создать 2 совершенно самостоятельныхъ категоріи обложенія.

Затѣмъ указывается на то, что доходъ, получаемый отъ процентныхъ бумагъ, отличается большею прочностью, а при частныхъ ссудахъ доходъ соединенъ съ большимъ рискомъ, но и это не всегда такъ: напр., процентныя бумаги, выпущенныя аргентинскимъ, португальскимъ и нѣкоторыми другими правительствами, далеко не отличаются прочностью, и бывали случаи, что государства отказывались отъ своихъ долговъ (нѣкоторые штаты Сѣв. Америки) или произвольно понижали проценты (Грецiя, Португалiя до 70%), и сравнительно съ бумагами этихъ странъ многіе векселя обладаютъ гораздо большей обезпеченностью, и этотъ аргументъ не даетъ права опять-таки проводить принципіальнаго различія между той или другой категоріей ссудныхъ капиталовъ. Но, конечно, одинаково можно доходы, получаемые отъ помѣщенія капиталовъ подъ векселя, расписки, облагать подъ рубрикой промысловаго налога на капиталъ; но и въ послѣднемъ случаѣ можно принимать во вниманіе наличность особаго риска въ томъ случаѣ, когда дѣйствительно этотъ рискъ имѣетъ мѣсто, и вычитать изъ чистаго дохода: 1) премію за этотъ рискъ и 2) расходы, связанные съ такой эксплуатаціей капитала. Дѣло въ томъ, что доходъ, получаемый отъ процентныхъ бумагъ, является чистымъ доходомъ, здѣсь нѣтъ рубрики расходовъ или они настолько ничтожны, что можно ихъ не принимать во вниманіе, между тѣмъ какъ при доходахъ, получаемыхъ отъ ссуды частнымъ лицамъ подъ гипотеки, векселя и т. д., эти расходы могутъ быть иногда очень значительны, и при обложеніи этотъ моментъ можно учитывать.

Другой вопросъ, возникающій здѣсь, какъ поступать съ акціями акціонерныхъ предпріятій, — вѣдь процентныя бумаги (облигаціи), выпущенныя государствомъ, городомъ, коммерческими обществами и гипотечными банками, приносятъ опредѣленный процентъ, между тѣмъ дивиденды отъ акцій колеблются, и кромѣ того, если тамъ обладатель бумагъ не связанъ съ промышленнымъ предпріятіемъ, то акція является формой участія въ промышленномъ предпріятіи (Янжулъ), и затѣмъ, при обложеніи акцій, по замѣчанію Леруа-Болье, можетъ получиться, что 2 однородныхъ промышленныхъ предпріятія, изъ которыхъ одно единоличное, а другое акціонерное, могутъ быть обложены различнымъ образомъ; акціонерное, помимо промысловаго налога, будетъ нести налогъ на денежный капиталъ, котораго не знаетъ предпріятіе единоличное, и, слѣдовательно, это можетъ повести къ двойному обложенію; при предположеніи, что промышленныя предпріятія уже облагаются промысловымъ налогомъ, дивидендъ по акціямъ есть только выраженіе результата коммерческой дѣятельности предпріятія, и, слѣдовательно, всякое новое обложеніе будетъ вторичнымъ обложеніемъ. Но на практикѣ этотъ вопросъ объ обложеніи акцій налогомъ на капиталъ будетъ зависѣть отъ той или другой политики, которую преслѣдуетъ государство относительно акціонерныхъ компаній: если въ данномъ государствѣ хотятъ нѣсколько задержать развитіе этой формы и создать нѣкоторыя преимущества

для единоличныхъ предпріятій, то тутъ, конечно, оно можетъ не останавливаться передъ двойнымъ обложеніемъ.

При обложеніи доходовъ отъ капитала мы сталкиваемся съ вопросомъ, какъ этотъ налогъ повліяетъ на самый капиталъ: вѣдь капиталъ — космополитъ, и, повидимому, легко можетъ при введеніи высокаго обложенія перекочевать въ другую страну, но такая легкость въ передвиженіи капитала изъ одной страны въ другую исключительно подъ вліяніемъ введенія новыхъ налоговъ — дѣло еще болѣе или менѣе отдаленнаго будущаго. Въ настоящее время размѣръ процентовъ, получаемыхъ на капиталъ въ разныхъ странахъ, различный, и введеніе налога, разъ онъ не чрезмѣрно высокъ, не можетъ оказать вліянія на это, здѣсь играютъ роль другіе, болѣе важные факторы: общія экономическія и правовыя условія, степень обезпеченности капитала и т. д., но въ будущемъ, когда эти условія будутъ выравнены, конечно, размѣръ обложенія, который подъ вліяніемъ роста потребностей государства станетъ расти, будетъ имѣть существенное значеніе, и, вѣроятно, въ будущемъ государствамъ придется заключать между собой конвенціи по согласованію нормъ обложенія доходовъ отъ капиталовъ или даже по установленію обложенія въ одинаковомъ размѣрѣ. Въ настоящее же время эти угрозы — только протесты лицъ, интересы которыхъ нарушаются этимъ налогомъ (см. «Подоходный налогъ въ Англіи»).

Къ числу такихъ же протестовъ надо причислить и то возраженіе, которое дѣлается противъ обложенія вообще процентныхъ бумагъ, выпущенныхъ государствомъ; говорятъ, что разъ государство выпустило заемъ, то оно не въ правѣ позднѣе облагать его, такъ какъ это въ скрытой формѣ является пониженіемъ договореннаго процента, и что это можетъ подорвать государственный кредитъ: курсъ процентныхъ бумагъ понизится, и, въ концѣ-концовъ, въ проигрышѣ останется сама государственная власть. Нѣкоторые чрезмѣрно усердные защитники этого воззрѣнія въ установленіи налоговъ на государственныя процентныя бумаги усматриваютъ родъ частичнаго государственнаго банкротства, но это опять является скорѣе формой защиты извѣстныхъ интересовъ: помѣщеніе извѣстнымъ лицомъ своихъ средствъ въ государственныя бумаги вовсе не можетъ препятствовать государству облагать этотъ доходъ, такъ же, какъ собственникъ дома, отданнаго въ аренду государству, не можетъ освободиться отъ подомоваго налога (Рау). Высокій размѣръ обложенія можетъ повести здѣсь при отсутствіи обложенія другихъ объектовъ къ амортизаціи налога; только здѣсь этотъ процессъ нагляднѣе: высокій размѣръ обложенія ярче сказывается на курсѣ бумагъ.

Налогъ на денежный капиталъ принадлежитъ къ категоріи реальныхъ налоговъ, но здѣсь нѣтъ внѣшнихъ признаковъ, путемъ которыхъ можно было бы учитывать доходъ, а приходится прибѣгать или къ деклараціи или къ автоматическому способу взиманія, напр., по проекту налога на капиталъ въ 1884 году въ Пруссіи предполагалось возложить декларацію на всѣхъ плательщиковъ этого налога, притомъ устанавливался Existenzminimum въ размѣрѣ 600 марокъ дохода. Размѣръ обложенія носилъ прогрессивный характеръ, именно при доходѣ отъ 600 до 900 марокъ обложеніе предполагалось въ размѣрѣ 0,5%, затѣмъ процентъ повышался, и при доходѣ свыше 9.000 онъ поднимался до 2 марокъ съ каждой сотни. Здѣсь мы уже видимъ и декларацію, и Existenzminimum, и прогрессію. Къ декларации прибѣгаютъ потому, что нѣтъ никакихъ уловимыхъ внѣшнихъ признаковъ, на основаніи которыхъ фискъ могъ бы со-

ставить себѣ представленіе о доходѣ лица изъ этого источника: вѣдь нельзя же въ самомъ дѣлѣ по размѣру сундука, гдѣ хранится капиталъ, судить о доходѣ съ послѣдняго, но и примѣненіе декларацiи здѣсь очень рискованно, именно потому, что капиталъ легко укрыть и, слѣдовательно, избѣгнуть обложенія. Правда, въ настоящее время все болѣе и болѣе развивается обычай хранить деньги въ банкахъ, а на эти послѣдніе можно возложить обязательство извѣщать фискъ о размѣрѣ суммъ, хранимыхъ на имя того или другого лица, и это можетъ дать достаточный матеріалъ для контроля извѣстной части публики, но далеко не всей, такъ какъ нѣкоторые предпочитаютъ имѣть несгораемые сундуки у себя и хранить процентныя бумаги дома. Затѣмъ можно возложить обязательство на гипотечныя учрежденія, на суды — давать сообщенія о гипотечныхъ займахъ, о векселяхъ и о тѣхъ лицахъ, которыя участвуютъ въ этихъ операціяхъ; но многія формы эксплуатацiи капитала, наприм., выдача подъ расписку или подъ векселя, если они не дойдутъ до суда, будутъ все-таки ускользать отъ контроля. Эта трудность контроля за обложеніемъ доходовъ отъ движимыхъ капиталовъ повела къ тому, что, наприм., въ штатѣ Охайо въ Сѣв. Америкѣ фискъ обращается къ частнымъ полицейскимъ, такъ называемымъ «детективнымъ» бюро, которыя берутъ на себя задачу собирать свѣдѣнія о помѣщеніи капиталовъ частными лицами, и эти свѣдѣнія бюро сообщаютъ фиску, за что они и получаютъ отъ 20 до 25% съ обнаруженнаго такимъ путемъ налога (см. въ моей кн.: «Очерки экономической и фин. жизни Россіи и Запада», М., 1904. «Современныя теченія въ сферѣ прямого обложенія въ Соед. Штатахъ»). Эти бюро располагаютъ большими архивами. А въ Вюртембергѣ въ Германіи созданъ даже особый институтъ налоговыхъ сыщиковъ, состоящихъ на государственной службѣ; все королевство раздѣлено на 200 слишкомъ округовъ, и каждый округъ порученъ особому лицу. Эти сыщики обязаны постоянно шнырять по странѣ, вступать въ разговоры съ прохожими, вывѣдывать у нихъ объ источникахъ ихъ дохода, не ускользаютъ ли эти доходы отъ обложенія и т. д. (Подробности см. въ моей кн.: «Главнѣйшія теченія въ области прямого обложенія въ Германіи»).

Эта трудность опредѣленія доходовъ отъ капиталовъ повела къ созданію особаго косвеннаго способа взиманія въ противоположность прямому, о которомъ была ниже рѣчь, а именно фискъ къ плательщику не предъявляетъ никакихъ требованій непосредственно: плательщики не даютъ декларацій о размѣрѣ получаемаго ими дохода отъ капитала, но вмѣсто того фискъ обязательство уплаты налога возлагаетъ на учрежденія, оплачивающія купоны процентныхъ бумагъ, а именно, — государственная касса, оплачивая купонъ по своимъ бумагамъ, просто удерживаетъ налогъ, то же самое дѣлаютъ городскія, земскія кассы, кассы акціонерныхъ обществъ и товариществъ. Эта система получила развитіе въ Англіи, гдѣ обложеніе доходовъ отъ капиталовъ совершается въ подоходномъ налогѣ подъ шедулой С., но надо замѣтить, что этотъ способъ трудно распространить на доходы, получаемые отъ ссуды капиталовъ подъ расписки, векселя и т. д., но для львиной доли этихъ доходовъ упомянутый способъ вполнѣ пригоденъ и избавляетъ фискъ отъ многихъ излишнихъ хлопотъ.

Какъ мы уже упомянули, въ Англіи обложеніе доходовъ съ капиталовъ входитъ въ подоходный налогъ, также и въ Австріи, Пруссіи, но въ Пруссіи взиманіе прямое, а исчисленіе доходовъ покоится на декларацiи; во Франціи — особый 3% налогъ на доходъ отъ де-

нежнаго капитала, при чемъ государственныя бумаги изъяты изъ него, что объясняется, пожалуй, демократизаціей государственнаго долга во Франціи среди населенія и боязнью со стороны правительства ввести налогъ на него, такъ какъ эта мѣра была бы очень непопулярна въ народѣ.

Въ Россіи также много цѣнныхъ бумагъ вращается на рынкѣ [1]), и правительство, нуждаясь въ средствахъ, должно было обратить свое вниманіе на этотъ источникъ; еще въ 1879 году проектировалось привлеченіе къ обложенію доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, при чемъ предполагалось привлечь къ обложенію не только процентныя бумаги, но и личныя обязательства, т.-е. займы подъ векселя и т. д., но проектъ былъ оставленъ, а 20 мая 1885 года у насъ прошелъ законъ объ обложеніи денежныхъ капиталовъ. Этому налогу въ 5% подлежатъ всѣ процентныя бумаги, выпускаемыя государствомъ, городами, разными частными обществами [2]). 22 мая 1895 года этому налогу подчинены и доходы со вкладовъ, вносимыхъ въ банкирскія заведенія и мѣняльныя лавки; это было признано возможнымъ, такъ какъ банкирскія заведенія съ этого времени были подчинены правительственному надзору: министръ финансовъ получилъ право требовать отъ нихъ свѣдѣнія о производимыхъ ими операціяхъ и подвергать ихъ дѣятельность ревизіи черезъ уполномоченныхъ лицъ. Въ Государственномъ Совѣтѣ въ 1885 г. при обсужденіи законопроекта о налогѣ съ денежныхъ капиталовъ было выражено пожеланіе объ обложеніи капиталовъ, отдаваемыхъ частными лицами въ ссуды подъ недвижимое имущество, но пока этого въ законѣ не проведено. Отъ налога были освобождены: 1) тѣ бумаги, по которымъ раньше при выпускѣ ихъ правительство объявило, что онѣ никакимъ налогамъ подлежать не будутъ; 2) доходы по акціямъ и паямъ промышленныхъ и торговыхъ обществъ, такъ какъ они одновременно были обложены дополнительнымъ 3% налогомъ, затѣмъ 5%, а теперь этотъ допол-

---

[1]) На 1 іюля 1909 г. однѣхъ ипотечныхъ бумагъ, выпущенныхъ 52 учрежд., выдающими ссуды, въ обращеніи находилось на 3.943 милліоновъ руб. кред. (см. «Статистика долгосрочн. кредита въ Россіи» 1909 г., вып. II).

Всего разнаго рода займовъ госуд. и гарантиров. правительствомъ къ началу 1909 г. числилось на сумму 11.410,5 милл. руб., изъ этой суммы было въ наличности, т. е. на храненіи и въ депозитахъ разныхъ учрежденій на 5.151 милл. руб. (см. «Наличность госуд. гарантир. правит. проц. бумагъ», Петерб., 1909 г.). Процентныхъ бумагъ, выпущенныхъ въ золотой (1 руб.$=\frac{1}{10}$ имперіала) или иностранной валютѣ, на 1909 г. было 3.414 милл. руб., и въ банкахъ изъ нихъ находилось только 6,3%, бумагъ же, выпущенныхъ въ кредитной валютѣ (1 руб.$=\frac{1}{15}$ имперіала), было выпущено къ тому же сроку 8.097 милл. руб., и изъ нихъ въ наличности въ банкахъ числилось 61,1%. Очевидно, что много бумагъ, выпущенныхъ въ золотой или иностранной валютѣ, помѣщено за границей. О частныхъ закладныхъ см. «Сборникъ статист. свѣдѣній (ежегодно). Мин. Юстиціи», 1—2 г.

[2]) Ст. 455. (По прод. 1895 г.): Сборъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ взимается въ размѣрѣ пяти процентовъ: 1) съ доходовъ отъ процентныхъ бумагъ *государственныхъ, общественныхъ и частныхъ всѣхъ наименованій* (въ томъ числѣ съ гарантированнаго и не гарантированнаго дохода отъ акцій желѣзнодорожныхъ обществъ, дивиденда, выдаваемаго по негарантированнымъ правительствомъ акціямъ, супердивиденда по дивиднымъ и по непогашеннымъ гарантированнымъ акціямъ и т. п.), и 2) съ доходовъ, доставляемыхъ вкладами на текущій счетъ и другими процентными вкладами, внесенными въ банки государственные, общественные, акціонерные и общества взаимнаго кредита, а *также въ банкирскія заведенія и мѣняльныя лавки*. Не подлежатъ *обложенію* по ст. 456 доходы по акціямъ и паямъ промышленныхъ и торговыхъ обществъ, облагаемыхъ на особыхъ основаніяхъ.

нительный налогъ реформированъ (см. «Промысловое обложеніе»). Первоначально не привлекались къ обложенію дивиденды по желѣзнодорож. акціямъ, но съ 1887 года они привлечены. Въ 1894 г. (23 мая) увеличенъ сборъ съ негарантированнаго дохода по жел.-дор. акціямъ съ 3% до 5%.

Освобождены отъ обложенія бумаги отдѣльныхъ благотворительныхъ и учебныхъ заведеній, но, чтобы не было злоупотребленій, налогъ съ этихъ бумагъ удерживается, но затѣмъ имъ предоставлено входить съ ходатайствомъ о возвратѣ его.

Госуд. рента, будучи помѣщена за границей, освобождается отъ купоннаго 5% налога. Этимъ хотѣли создать какъ бы экспортную премію на вывозъ нашей ренты за границу, чтобы въ обмѣнъ за нее получить больше золота [1]) (см. подробнѣе объ этомъ въ моей кн. «Экономическая Россія и ея финанс. политика»).

Въ настоящее время вырабатывается законопроектъ объ обложеніи капиталовъ, обезпеченныхъ залогомъ на недвижимыхъ имуществахъ. Съ такихъ капиталовъ будетъ взиматься особый сборъ, и онъ будетъ вноситься владѣльцами недвижимаго имущества, которые въ свою очередь будутъ имѣть право уплаченный ими сборъ удержать съ кредитора.

Сборамъ не будутъ подлежать обезпеченныя недвижимыми имуществами вѣчныя и пожизненныя ренты, ссуды изъ учрежденій долгосрочнаго кредита, такъ какъ эти ссуды выдаются закладными листами или облигаціями, уже обложенными 5% сборомъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, ссуды изъ казны и государственнаго банка.

Къ 1 января 1902 г. оставалось ренты, предъявленной къ освобожденію отъ 5%, на			39,9	милл.	руб.
Къ 1 янв. 1903 г.			48	»	»
» 1 » 1904 »			51,1	»	»
» 1 » 1905 »			45,3	»	»
» 1 » 1906 »			39,3	»	»
» 1 іюля 1906 »			37,9	»	»

Форма взиманія у насъ — косвенная, т.-е. соотвѣтствующія кассы при оплатѣ купоновъ и дивидендовъ вычитаютъ налогъ, и затѣмъ уже передаютъ эти суммы фиску. На 1910 годъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ предполагалось 23,1 милл. руб. (въ 1908 г. поступило 21,9 милл. руб.)

Bodinier. «De l'impôt sur la rente», Rennes, 1901.

---

[1]) «Въ связи съ мѣрами, принимавшимися правительствомъ къ облегченію денежнаго стѣсненія 1899—1901 гг., находятся мѣропріятія, направленныя къ удержанію за границей уже размѣщенныхъ тамъ нашихъ процентныхъ бумагъ, государственныхъ и частныхъ. Относительно частныхъ бумагъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе 10 декабря 1899 г. о томъ, чтобы, въ изъятіе дѣйствующихъ законоположеній о 5% сборѣ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, освободить впредь отъ уплаты 5% сбора доходы: 1) отъ негарантированныхъ правительствомъ облигацій, выпущенныхъ русскими акціонерными компаніями и реализованныхъ за границею, и 2) отъ облигацій, выпущенныхъ за границею иностранными обществами, допущенными къ производству операцій въ Россіи, при томъ условіи, если означенныя процентныя бумаги выпущены въ иностранной валютѣ, безъ паритета на русскую монету. Такія процентныя бумаги не допускаются къ обращенію на русскихъ биржахъ». (А. Гурьевъ, «Очеркъ развитія государственнаго долга въ Россіи», стр. 121).

XX. Подушный налогъ.

Душа, какъ объектъ обложенія. — Французскій подушный налогъ. — Исторія обложенія въ Россіи въ XVII в. — Соха. — Писцовыя книги. — Подворное обложеніе. — Къ чему оно повело? — Подушное обложеніе при Петрѣ I. — Бѣгство населенія. — Ревизіи. — Отмѣна подушной подати. — Чѣмъ мотивировалось удержаніе подушной подати? — Какъ отразилась память о ревизіяхъ на переписи 1897 г. и что она раскрыла у насъ?

Подушные налоги одни изъ самыхъ древнихъ. — Первоначально они взимаются просто съ каждой головы въ извѣстномъ размѣрѣ, затѣмъ ставки ихъ начинаютъ нѣсколько варьироваться въ зависимости отъ общественнаго положенія, занимаемаго лицомъ, а позднѣе и отъ имущественнаго (см. объ объектѣ обложенія, гдѣ дана общая схема развитія этого объекта). Конечно, при раздѣленіи налогового бремени при помощи этого масштаба налоговыя тягости распредѣляются въ населеніи далеко не равномѣрно, но примѣненіе этого масштаба обусловливается на первыхъ порахъ низкой финансовой техникой. Промышленность въ то время еще не сконцентрирована, она очень разсѣяна, и потому трудно организовать ея обложеніе, это потребовало бы затраты большихъ средствъ по организаціи контроля, а подушные налоги отличаются своей простотой: для этого стоитъ только подсчитать населеніе; далѣе фискъ самъ можетъ опредѣлить ту сумму, которую ему желательно получить, а раскладку ея онъ предоставляетъ самому населенію; связывая зато это послѣднее круговой отвѣтственностью предъ собой [1]). Такая организація подушныхъ налоговъ очень проста и доступна примитивной финансовой техникѣ. Подушный налогъ въ настоящее время сходитъ со сцены: онъ удерживается, какъ переживаніе, во Франціи, гдѣ величина этого налога опредѣляется въ размѣрѣ 3-дневной заработной платы, при чемъ minimum этой платы опредѣленъ закономъ въ 50 сант., а maximum — въ $1^1/_2$ фран., такъ что наименьшая плата налога съ души — $1^1/_2$ фран., а наибольшая — $4^1/_2$ фран. Подушный налогъ во Франціи соединенъ съ квартирнымъ (contribution mobilière). Послѣднему подлежатъ лица обоего пола и всякаго возраста, французскіе подданные и иностранцы, разъ послѣдніе прожили годъ во Франціи.

Въ Англіи подушные налоги также исчезли, въ Пруссіи же подушный налогъ былъ подхваченъ новыми общественными условіями, и изъ него выработался современный подоходный налогъ, которымъ такъ справедливо Пруссія гордится (см. исторію этого перехода въ отдѣлѣ «Подоходнаго налога»).

Въ Россіи установленіе подушнаго налога относится къ началу XVIII стол. При низкой финансовой техникѣ того времени подушная система была наиболѣе подходящей формой полученія средствъ.

Правда, уже при самомъ введеніи подушнаго налога имѣлось въ виду привлечь къ обложенію только лицъ, «пашущихъ пашню» или «производящихъ промыслы и торговлю», и отъ налога должны были быть освобождены увѣчные, неспособные къ работѣ и т. д. Но затѣмъ этотъ налогъ превратился въ форму обложенія исключительно крестьянъ, и у насъ произошло раздѣленіе населенія на податныхъ и неподатныхъ, каковое раздѣленіе надолго оставалось въ нашей финансовой структурѣ. Павелъ I пытался распространить этотъ налогъ.

---

[1]) Круговая порука — обычная спутница подушнаго налога.

и на дворянство, но при Александрѣ I этотъ налогъ былъ уничтоженъ: онъ былъ разложенъ въ видѣ дополнительнаго налога на помѣщичьихъ крестьянъ — именно по 18 к. съ души. Въ 1863 году отъ подушнаго налога были освобождены мѣщане (ранѣе подлежали ему и купцы).

Приведу нѣкоторыя данныя изъ исторіи введенія у насъ подушнаго обложенія. Изъ прямыхъ налоговъ въ XVII в. важнѣйшая роль выпадаетъ на стрѣлецкую подать, поэтому я прежде всего и остановлюсь на ней.

Нужда въ военныхъ силахъ вела къ увеличенію стрѣлецкихъ денегъ. Тяжесть стрѣлецкой подати, въ концѣ-концовъ, становилась просто невыносимой, но это не оставалось безъ вліянія и на самый фактъ существованія разнообразныхъ налоговъ, что и повело къ консолидаціи всѣхъ прямыхъ налоговъ и къ сосредоточенію ихъ поступленія въ мѣстѣ поступленія стрѣлецкихъ денегъ. Именно всѣ эти разнообразныя подати были замѣнены въ 1679 г. одною общею подворною податью (Лаппо-Данилевскій, стр. 27).

Изъ другихъ прямыхъ сборовъ укажу еще на полоняничныя деньги: эти деньги назначались на выкупъ плѣнныхъ; ямскія, какъ показываетъ само названіе, назначались на содержаніе ямскихъ слободъ. Прямые сборы взимались большею частью по одному и тому же масштабу, и въ основѣ ихъ лежалъ одинъ и тотъ же объектъ [1]).

Съ чего взимались у насъ прямые налоги въ XVII в., что служило единицей обложенія? Объектомъ обложенія служила земля, а именно единицей его былъ участокъ земли, называемый сохой, и лишь позднѣе она замѣняется дворомъ. Слѣдовательно, вся совокупность нашихъ прямыхъ налоговъ носила поземельный характеръ, или, такъ какъ въ то время на земледѣліи покоилось все благосостояніе населенія, можно сказать, что они носили поимущественный характеръ. Размѣры сохи первоначально опредѣлялись по орудіямъ труда и количеству скота: «а кто на трехъ лошадяхъ пашетъ самъ третій, то соха, а одинъ человѣкъ на одной лошади пашетъ, то обжа» [2]). Затѣмъ соха вступила во второй фазисъ своего развитія, когда она стала опредѣляться количествомъ посѣва [3]), и, наконецъ, она уже обращается въ простую геометрическую площадь, притомъ земля дѣлилась на добрую, среднюю, худую и добре худую, и если въ соху клалось доброй 500 чет. ($^1/_2$ дес.), то средней — 600 чет., худой — 700 чет., а добре худой — 800 чет. Мало того, размѣръ сохи зависѣлъ также и отъ общественнаго положенія владѣльца земли: такъ, въ черныхъ волостяхъ въ соху клалось менѣе всего земли, въ монастырскихъ вотчинахъ уже болѣе, а въ мірскихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ—еще болѣе.

Развитіе промышленности, конечно, наталкивало правительство на идею и объ ея обложеніи, и въ этихъ цѣляхъ оно опять воспользовалось уже готовой формой обложенія — сохой. Правительство приравняло разныя отрасли промысловой дѣятельности къ сохамъ, такъ: «а въ соху — два коня да третья припряжъ, да тшанъ кожев-

---

[1]) Наша податная система, какъ первоначально и вездѣ, развивается весьма своеобразно: съ развитіемъ потребностей не ставки прежнихъ налоговъ поднимаются, а создаются для каждой новой потребности особые налоги. Въ этомъ и кроется цѣлевой характеръ тогдашнихъ налоговъ, и этимъ же объясняется то разнообразіе прямыхъ налоговъ тогдашняго времени, хотя всѣ они падали на одинъ и тотъ же объектъ и взимались по одному и тому же масштабу.

[2]) См. Владиславлевъ, «Обжа» въ «Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.», 1892 г.

[3]) Лаппо-Данилевскій, стр. 221.

ническій за соху, неводъ за соху, плугъ за двѣ сохи, кузнецъ за соху». Съ теченіемъ времени соха пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе фиктивное значеніе, она начинаетъ служить, по выраженію Лаппо-Данилевскаго, «единицей финансоваго счета». Конечно, неудивительно тогда, если та же соха была приложена и къ обложенію посадскаго и городского населенія. Населеніе въ городахъ и посадахъ раздѣлялось для этой цѣли по категоріямъ лучшихъ людей, среднихъ, охудалыхъ, и затѣмъ приравнивалось сохѣ 40 дворовъ лучшихъ людей, 80 среднихъ, 160 молодшихъ и 320 охудалыхъ. Итакъ, на посадѣ посошная раскладка нѣсколько модифицировалась сообразно мѣстнымъ условіямъ и приближалась уже скорѣе къ подворной.

Правительство для раскладки налоговъ прибѣгало къ переписи населенія и поземельному кадастру. Откуда ведутъ начало наши переписи, трудно сказать; вѣроятно, еще въ древности наши князья составляли описи дворцовыхъ земель, или, быть-можетъ, переписи у насъ возникли для опредѣленія татарской дани, а затѣмъ покореніе и пріобрѣтеніе новыхъ земель влекло за собой ихъ описаніе, на основаніи котораго эти земли и облагались; такимъ образомъ были описаны земли: Тверская, Новгородская, Смоленская и другія [1]). Переписи производились для опредѣленія платежныхъ силъ данной мѣстности и затѣмъ повторялись вновь лишь тогда, когда въ составѣ населенія или его матеріальныхъ средствахъ происходили тѣ или другія перемѣны. Между тѣмъ перемѣны въ количествѣ населенія въ XVII вѣкѣ были очень часты. Крестьяне бѣжали или отъ крѣпостной зависимости или отъ тяжести налоговъ, какъ это мы увидимъ ниже, въ Сибирь, на южныя окраины, Донъ; конечно, все это уменьшало платежныя силы въ извѣстной мѣстности и вызывало со стороны плательщиковъ просьбы о производствѣ новой переписи. Такимъ образомъ, въ XVII в. мы видимъ переписи въ 20, 40, 76 — 78, 80 годахъ. Переписи производились обыкновенно особыми лицами, посылаемыми съ этою цѣлью, писцами. Переписи эти соединялись съ подробнымъ описаніемъ экономическаго положенія населенія, а такъ какъ это послѣднее, главнымъ образомъ, покоилось на земледѣліи, то переписи соединялись съ измѣреніемъ земли. Землемѣріе тогда еще было въ зачаточномъ состояніи: такъ, при опредѣленіи площади треугольника умножалась одна сторона на половину другой; умножались полусуммы противоположныхъ сторонъ неправильнаго четыреугольника, чтобы получить площадь послѣдняго [2]). Но писцы часто и не трудились измѣрять землю, они зачастую почерпали нужныя имъ свѣдѣнія изъ опроса мѣстнаго населенія, изъ осмотровъ на мѣстѣ, изъ справокъ съ документами на владѣніе и т. д. Прекрасно характеризуетъ дѣятельность нашихъ писцовъ одинъ изслѣдователь: «писцамъ приходилось очень много писать, меньше межевать и еще меньше мѣрить» [3]). Неточности нашихъ переписей способствовали, съ одной стороны, стремленію населенія укрыть свои владѣнія, а съ другой — злоупотребленію самихъ писцовъ.

Населеніе при тяжести обложенія, конечно, было очень заинтересовано показать какъ можно меньше земли, и эти утайки, при необъятности нашихъ пространствъ и грубости способовъ измѣренія, вполнѣ удавались, къ тому же и писцовъ всегда легко было подкупить,

---

[1]) Лаппо-Данилевскій, стр. 180.

[2]) Милюковъ, «Спорные вопросы финансовой исторіи Московскаго государства», Спб., 1892 г., стр. 71.

[3]) Приведено у Ив. Миклашевскаго, «Къ исторіи хозяйственнаго быта Московскаго государства», 1894 г., стр. 57.

и они писали тогда «за одними много, за другими мало, и однимъ было легко, а другимъ тяжело». Можно поэтому судить, насколько точны были данныя нашихъ тогдашнихъ кадастровъ. Конечно, неточность нашихъ кадастровъ вызывала вмѣстѣ съ тѣмъ и неравномѣрность обложенія, и это еще болѣе невыносимымъ дѣлало и безъ того ужъ черезчуръ тяжелое обложеніе XVII вѣка.

Еще надо имѣть въ виду, что налоги у насъ лежали тогда, главнымъ образомъ, на низшихъ классахъ, высшіе же классы, духовенство и служилый классъ, были изъяты отъ нихъ; правда, съ теченіемъ времени правительство, стремясь привлечь къ обложенію какъ можно большій контингентъ лицъ, постепенно ограничиваетъ эти изъятія.

Итакъ, остановлюсь сначала на запросныхъ деньгахъ, подъ именемъ которыхъ тогда были извѣстны экстраординарные сборы съ населенія, къ которымъ правительство прибѣгало въ крайнемъ случаѣ. Эти сборы взимались то въ видѣ 5-й деньги, то 10-й, то 15-й и т. д., трудно рѣшить, съ чего — съ имущества или съ дохода, въ этомъ изслѣдователи расходятся, вѣроятнѣе—то съ имущества, то съ дохода. Въ крайнихъ случаяхъ, правительство, какъ за якорь спасенія, хваталось за земскіе соборы, которые санкціонировали эти дополнительные сборы въ глазахъ населенія. Въ первый разъ 5-я деньга взималась въ 1614 — 1615 гг. Это уже довершило разореніе населенія послѣ Смутнаго времени, и гдѣ только оцѣнщики серьезно принимались за взиманіе 5-й деньги, вездѣ мы видимъ поголовное бѣгство: бѣгутъ наши купцы, бѣгутъ купцы нѣмецкіе или на время переходятъ въ деревню и показываютъ себя пашенными людьми; были даже случаи вооруженнаго сопротивленія сборщикамъ. Конечно, взиманіе 5-й части дохода, т.-е. 20%, должно было крайне неблагопріятно отражаться на населеніи и еще болѣе подрывать его силы [1]).

Обозрѣвая тогдашнія формы обложенія и условія ихъ примѣненія, невольно вспоминается характеристика Посошкова тогдашней финансовой системы: «Съ одного вола по 2 и по 3 шкуры сдираютъ, а елико не нудятся, токмо лоскутья собираютъ».

При обременительности налогового бремени, при стремленіи населенія «избыть его», при низкомъ уровнѣ нашей тогдашней податной техники, правительство принуждено было создать тяглую организацію, при которой оно имѣло дѣло не съ каждымъ отдѣльнымъ плательщикомъ, а съ цѣлымъ податнымъ союзомъ. Этотъ союзъ здѣсь является отвѣтственнымъ за уплату налоговъ его отдѣльными членами, а если такъ, то естественно, что всякое лицо, подлежащее налогу, разъ оно вошло въ этотъ союзъ, тѣмъ самымъ навсегда себя связывало съ общиной и не могло уйти изъ нея иначе, какъ получивъ разрѣшеніе отъ міра. Въ самомъ дѣлѣ, разъ только союзъ являлся отвѣтственнымъ за уплату извѣстной суммы налога и, слѣдовательно, съ уходомъ кого-либо долженъ былъ эту недостающую сумму разложить среди другихъ своихъ членовъ, то онъ долженъ былъ получить и право veto на выходъ тяглыхъ членовъ. Результатомъ этого безсилія правительства опредѣлить долю участія каждаго въ покрытіи общей суммы государственныхъ расходовъ явилась круговая порука, явилась тягловая община, создалось закрѣпощеніе лица общинѣ.

Тяжело отзывались на населеніи всѣ эти виды обложенія, и неудивительно, если черезъ весь XVII вѣкъ красною нитью проходитъ

---

1) См. цѣнную кн. *С. Б. Веселовскаго*, «Семь сборовъ запросныхъ и пятинныхъ денегъ въ первые годы царств. Мих. Ѳеодоровича», М., 1909. *Его же* «Посадская соха въ первой половинѣ XVII вѣка».

стремленіе населенія избѣжать налоговъ. Податныя лица покидаютъ давно насиженныя мѣста, рвутъ свои родственныя связи, оставляютъ на волю судьбы своихъ женъ и дѣтей и бѣгутъ, — бѣгутъ въ Заволжье, бѣгутъ на Донъ, бѣгутъ въ Сибирь, на далекія окраины Россіи.

Не всякій могъ рѣшиться порвать свои связи съ роднымъ мѣстомъ и пуститься искать свободы и счастья на далекихъ окраинахъ тогда еще мало населенной Россіи; но жить въ этой удушливой налоговой атмосферѣ было нельзя, и вотъ какія оригинальныя формы уклоненія отъ налогового бремени выработала тогдашняя житейская практика. Какъ извѣстно, у насъ въ XVII вѣкѣ налогъ падалъ лишь на неслужилыхъ лицъ, ведущихъ самостоятельное хозяйство, а потому стоило податному лицу поступить въ священство, или записаться въ служилые люди, или, наконецъ, отказаться отъ права собственности на свою землю, — и тѣмъ самымъ лицо освобождалось отъ налоговъ. Но первое средство, т.-е. поступленіе въ священство, было непрактично и мало распространено: для этого требовалось знаніе грамоты и церковныхъ обрядовъ, хорошая репутація, а съ 1697 г. даже нужно было имѣть отпускную. Зато поступленіе въ служилые люди, въ стрѣльцы, драгуны, въ солдаты все болѣе и болѣе разрасталось, и это несмотря даже на тяжелыя условія тогдашней военной службы. Правительство, наконецъ, должно было запретить принимать тяглыхъ людей въ военную службу.

Итакъ, оба эти клапана были закрыты. Тогда населеніе въ отчаяніи просто стало отказываться отъ всего, что ему дорого, отказываться отъ своей свободы, отъ своей земли, закладывая ее, и такимъ образомъ здѣсь населеніе находило способы избѣгать уплаты налоговъ. Крестьяне закладывали свои земли бѣломѣстцамъ, монастырямъ или даже продавали ихъ, а бѣломѣстцы успѣвали почти всегда эту землю обѣлить, т.-е. изъять ее отъ налоговъ; крестьяне же эту свою землю, но уже обѣленную, снова снимали въ аренду. Налоги являлись у насъ тогда орудіемъ передачи земли изъ рукъ крестьянъ въ руки привилегированныхъ классовъ. Въ особенности этотъ процессъ закладничества былъ очень энергиченъ на посадахъ, но съ переходомъ тяглой земли въ руки бѣломѣстцевъ уровень платежныхъ силъ сильно понижался, такъ какъ правительство своихъ окладовъ, положенныхъ по послѣдней переписи, не измѣняло, а слѣдовательно, для крестьянъ платежи становились еще чувствительнѣе, еще тяжелѣе, и вотъ естественно, если мы встрѣчаемся съ запрещеніями самихъ посадовъ для своихъ членовъ продавать или закладывать земли бѣломѣстцамъ. Недоимки росли, и правительство здѣсь, какъ и въ двухъ вышеуказанныхъ случаяхъ, должно было вмѣшаться: появляется цѣлый рядъ указовъ, запрещающихъ закладничество и продажу тяглыхъ земель бѣломѣстцамъ; правительство стремится закрѣпить землю за посадомъ, чтобъ она изъ тягла не выходила; иногда правительство даже конфисковало тяглыя земли, перешедшія къ бѣломѣстцамъ [1]), а послѣднихъ наказывало правежомъ, кнутомъ, ссылкой въ Сибирь; даже лица, писавшія крѣпость, подвергались тѣмъ же наказаніямъ (по указу 1687 г.). Наконецъ правительство признавало иногда всѣ иски со стороны закладчиковъ по заемнымъ долгамъ или

---

[1]) Это было въ 1651 г., но чрезъ годъ земли опять были возвращены бѣломѣстцамъ съ условіемъ, чтобъ они платили всѣ подати и налоги, лежащіе на этихъ земляхъ.

ссудамъ недѣйствительными. Тогда населеніе просто стало бросать землю, бросать пашню и уходить въ южныя степи, въ Сибирь [1]).

Борьба государства и общества въ сферѣ финансоваго хозяйства достигала своихъ крайнихъ предѣловъ. Если правительству легко было закрыть первыя двѣ формы уклоненія — поступленіе въ священство и въ солдаты, въ разрядъ служилыхъ людей: здѣсь контроль за выполненіемъ предписаній правительства былъ очень не сложенъ,— то не такъ-то легко было справиться съ этими послѣдними формами, т.-е. бѣгствомъ [2]). Правительство, правда, и тутъ пробовало бороться путемъ сыска. Съ послѣднею цѣлью разсылались по странѣ особые сыщики, которые должны были возвращать на мѣсто бѣглыхъ тяглыхъ плательщиковъ. Такъ, орловскому воеводѣ предписано было въ 1671 г. устроить по проѣзжимъ дорогамъ сторожи и послать нарочитыхъ посыльцевъ для поимки бѣглыхъ [3]). Орловская и воронежская дороги служили большою дорогой для бѣглыхъ на Донъ, который никому уже не выдавалъ своихъ бѣглецовъ.

Вотъ каковы были послѣдствія крайняго напряженія платежныхъ силъ населенія: развитіе несвободнаго класса, бросанье земли, бѣгство населенія, сыскъ его, сопровождавшійся наказаніемъ, пыткой пойманныхъ. Да, финансовый строй наложилъ на нашу исторію свою тяжелую печать, — печать рабства и бѣдноты. Византійскіе историки говорятъ, что ихъ соотечественники, обремененные чрезмѣрными поборами, иногда бросались въ огонь рабства, спасаясь отъ дыма домашней податной системы. Этимъ-то, говорятъ, объясняется тамъ, почему населеніе азіатскихъ, а позднѣе и европейскихъ провинцій легко примирялось съ владычествомъ турокъ-сельджуковъ [4]). Такъ и наше крестьянство продавало свою свободу за право не платить налоговъ.

Населеніе отказывается отъ своей свободы, бросаетъ земли, бѣжитъ на окраины, идетъ въ солдаты и земля пустуетъ, земля выходитъ изъ тягла, т.-е. становится некому платить налоги. Такимъ образомъ налоговой строй XVII вѣка быстро превращается въ сильнѣйшее орудіе передачи земли изъ рукъ крестьянъ въ руки привилегированныхъ классовъ. Въ началѣ XVII вѣка начинаются реформы въ единицѣ обложенія, именно отъ обложенія сохи переходятъ къ новой единицѣ обложенія — по дворамъ. Правда, этотъ переходъ совершился не сразу [5]).

---

[1]) В. Сергѣевичъ, «Древности русск. права», т. III. Землевладѣніе. Тягло, порядокъ обложенія, Пет., 1903. И. Миклашевскій, «Древне-русскіе поземельные кадастры», Пет., 1903 (въ Зап. Импер. Акад. наукъ). М. Богословскій, «Областная реформа Петра Великаго», М., 1902.

[2]) Любопытную форму уклоненія отъ налоговъ выработала французская исторія сообразно особымъ условіямъ организаціи тамъ обложенія. Дѣло въ томъ, что нѣкоторые города во Франціи были свободны отъ самаго тяжелаго налога, taille, и вотъ многіе, въ особенности изъ богатыхъ помѣщиковъ, стекались сюда къ Рождеству и къ Пасхѣ; т.-е. къ моментамъ взиманія налога, нанимали здѣсь себѣ комнату на нѣкоторое время и такимъ образомъ освобождались отъ платежа налоговъ. См. Clamageran, Гольцевъ, «Государственное хозяйство Франціи въ XVII в.», а также Тургеневъ, «Опытъ теоріи налоговъ», стр. 24.

[3]) Богалѣй, «Исторія колонизаціи», стр. 371. Такимъ же путемъ это бѣгство населенія изъ центра Россіи сыграло огромную роль въ исторіи колонизаціи нашихъ окраинъ. См. также Г. И. Перетятковичъ, «Поволжье въ XV и XVI в.» и «Поволжье въ XVII и XVIII в. (очерки изъ исторіи колонизаціи края)», 1882 и 1887 гг.

[4]) «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», 1880 г., ст. Васильевскаго, августъ, стр. 383.

[5]) См. по этому поводу въ моемъ сб. «Очерки экон. жизни Россіи и Запада», ст.: «Общая картина обложенія въ XVII в.».

Правительство при новой единицѣ разсчитывало получить болѣе, да и вполнѣ устранялись препятствія для населенія къ обработкѣ земли. Налогъ при новой единицѣ обложенія, дворѣ, будетъ, думало правительство, совершенно пассивно относиться къ количеству обрабатываемой земли, и населеніе вовсе не заинтересовано будетъ, въ видахъ уклоненія отъ налога, сокращать свою пашню: связь между налогомъ и количествомъ пашни, — связь, конечно, вполнѣ разумная при нормальномъ экономическомъ строѣ и оказавшаяся лишь при исключительныхъ условіяхъ русской жизни столь гибельной,— съ этого времени порывается, и порывается надолго. Подворный налогъ былъ, такъ сказать, искусственною мѣрой протективной политики по отношенію къ земледѣлію: эта новая единица «должна была доставить возможность захудалымъ безпашеннымъ крестьянамъ вновь приняться за пашню, съ которой уже не приходилось бы платить податей, и, слѣдовательно, тѣмъ самымъ увеличивала бы число налогоспособныхъ плательщиковъ; затѣмъ она могла бы способствовать повышенію общаго уровня народнаго хозяйства, облегчая пашеннымъ крестьянамъ и землевладѣльцамъ увеличеніе размѣровъ производимыхъ ими запашекъ» [1]).

И, дѣйствительно, правительство не ошиблось: размѣры поступленій въ казну увеличились: въ южной и центральной полосѣ даже бобыли стали вновь пахать пашню наравнѣ съ крестьянами, и вообще запашки крестьянъ и землевладѣльцевъ увеличились въ 1627 — 1628 гг. сравнительно съ 1615 г. Въ 1678 г. въ основу уже всего прямого обложенія легъ дворъ вмѣсто сохи. Но если такимъ образомъ экономическое положеніе населенія поднималось, то и тяжесть налоговъ увеличивалась и, конечно, вовсе не уменьшались въ населеніи стремленія избыть налоговъ. Такъ, въ 1678 г. по Архангельской губ. съ каждаго двора приходилось налоговъ въ среднемъ 3 р. 30 к., а тогдашній рубль, по изслѣдованію Ключевскаго, въ періодъ 1651 — 1700 гг., въ 17 разъ превышалъ теперешній [2]), слѣдовательно, на наши деньги каждый дворъ долженъ былъ платить около 56 р.

Народная мысль съ новою силой теперь заработала надъ вопросомъ, какъ ускользнуть отъ обложенія при новыхъ условіяхъ финансоваго хозяйства. И населеніе теперь, соотвѣтственно съ новыми условіями обложенія, выработало и новыя формы уклоненія: бросанье пашни теперь ни къ чему не вело, такъ какъ единицей обложенія былъ дворъ: но стоило сократить количество послѣднихъ, жить скученнѣе, и налоговое бремя стало бы легче. И дѣйствительно, въ это время мы видимъ у насъ повышеніе средней населенности тяглаго двора, такъ, на 100 дворовъ приходилось тяглаго населенія мужского пола:

	1625—30 гг.	1646 г.	1676—78 гг.
Въ Веневѣ	183,4	—	452,5
во Владимирѣ . . .	117,2	250,2	297,9 и т. д. [3])

Этотъ процессъ уплотненія тяглаго двора уже никомъ образомъ не имѣлся въ виду правительствомъ при введеніи подворной подати, и такимъ образомъ если новая единица и принесла на первое время большія фискальныя выгоды казнѣ, то постепенно, когда населеніе выработало новую форму уклоненія отъ налоговъ, положеніе

---

[1]) Лаппо-Данилевскій, стр. 244—5.

[2]) В. О. Ключевскій, «Русскій рубль XV — XVIII вв.».

[3]) Во Франціи при существованіи налога на feux, т.-е. по очагамъ (focagia) соотвѣтственно нашему подворному налогу населеніе скучивалось во дворахъ, во избѣжаніе налога (Clamageran, стр. 493, т. I).

правительства опять стало дѣлаться критическимъ: оно опять лицомъ къ лицу очутилось передъ вопросомъ, какъ обложить населеніе такъ, чтобы никто не могъ ускользнуть отъ несенія налоговъ.

Организаціонная и военная дѣятельность Петра требовала крайняго напряженія силъ; податное бремя все росло и росло, много народу бралось въ солдаты, затѣмъ сгонялось въ Петербургъ на работы. И если уже ранѣе мы отмѣтили непосильность платежей для населенія и видѣли, какъ населеніе искало спасенія въ бѣгствѣ, и Россія пустѣла, то, конечно, уже a priori мы должны ожидать, что этотъ процессъ поголовнаго народнаго бѣгства и запустѣнія страны во время Петра долженъ былъ еще болѣе усилиться; къ счастью, мы имѣемъ довольно точный цифровый матеріалъ, который и покажетъ намъ итоги вліянія финансоваго строя XVII вѣка на экономическое положеніе населенія, это именно сличеніе двухъ переписей 1678 и 1710 гг. [1]). Правительство при раскладкѣ пользовалось результатами переписи 1678 г., но въ надеждѣ, что населеніе съ того времени увеличилось, оно предприняло перепись въ 1710 г. Но, вмѣсто прибыли населенія, пришлось констатировать почти сплошную и огромную убыль: такъ, эта убыль по отдѣльнымъ губерніямъ простиралась до слѣдующихъ размѣровъ: въ Архангельской — до 40%, въ Ингерманландской — до 40,5%, Смоленской — 21,2%, Московской — 24,8% и т. д., и лишь въ Казанской мы находимъ приростъ въ 16,9%, а въ Сибирской — въ 47,9%, но всей же Россіи въ среднемъ была констатирована убыль въ 19,5%, т.-е. убыла $^1/_5$ часть всего населенія. Изъ разсмотрѣнія убыли по уѣздамъ мы можемъ прослѣдить вліяніе центра на убыль: чѣмъ мѣстность ближе къ центру, тѣмъ убыль выше; чѣмъ далѣе, тѣмъ она ниже, а въ Казанской и Сибирской губ. мы видимъ даже приростъ населенія. Это и понятно: вдали отъ центра легче было укрыться отъ правительственнаго ока, а слѣдовательно, такъ или иначе уклониться и отъ тѣхъ тягостей, которыя оно несло за собою.

Правительство оригинально воспользовалось переписью 1710 г.: оно просто игнорировало ее и взимало налоги по переписи 1678 г., и только тамъ пользовалось первой, гдѣ цифровые итоги населенія оказывались выше данныхъ переписи 1678 г.

Въ началѣ XVIII вѣка опустѣніе все еще продолжается: населеніе еще болѣе скучивается: въ нынѣшней Петербургской губ. населенность двора съ 3,5 лицъ муж. п. въ 1678 г. возросла до 5,5 въ 1717 г., когда была произведена новая ландратская перепись, въ Московской — съ 3,4 до 4,9 и т. д. Итакъ, подворная система обложенія не давала возможности воспользоваться и тѣмъ приростомъ населенія, который мѣстами обнаружился, а это, конечно, опять ставило на очередь вопросъ объ общей податной реформѣ. Но экономическое положеніе населенія оставалось при прежнихъ условіяхъ, новыхъ источниковъ обложенія не было, а слѣдовательно, весь вопросъ опять сводился лишь къ счетной операціи — къ измѣненію въ единицѣ обложенія; надо было обложить всѣхъ, единица должна быть гибкой, за ней не должны имѣть возможность укрываться какія бы то ни было платежныя силы, какъ это имѣло мѣсто при подворномъ налогѣ,—и вотъ при Петрѣ вводится подушная раскладка.

Душа — новая единица обложенія, единица чрезвычайно гибкая и эластичная, она легко охватываетъ все населеніе: при новой раскладочной единицѣ трудно укрыться отъ податного сборщика:

---

[1]) Милюковъ, «Государственное хозяйство».

здѣсь уже не поможетъ ни бросаніе земли, ни скучиванье въ домахъ, и разъ плательщикъ налицо, онъ долженъ платить налогъ, независимо отъ всѣхъ другихъ условій. Такой только способъ доставлялъ государству наиболѣе гарантій въ томъ, что всѣ будутъ привлечены къ платежу налоговъ; и подушный налогъ былъ простымъ логическимъ и единственнымъ выводомъ изъ всей предшествующей борьбы государства и плательщиковъ на почвѣ финансовыхъ интересовъ. Подушный налогъ являлся радикальною мѣрой послѣ этихъ перипетій борьбы, гдѣ верхъ оставался то за государствомъ, то за населеніемъ; теперь же государство одержало рѣшительный перевѣсъ: населенію, оставаясь на мѣстѣ, уже никоимъ образомъ нельзя было уклониться отъ налоговъ, бѣжать же на окраины и тамъ укрываться становилось все труднѣе и труднѣе, такъ какъ сами окраины заселялись, а затѣмъ и правительственная власть крѣпла, и если прежде при своей слабости она не могла дотянуться до плательщика, поселившагося на окраинѣ, то этого уже нельзя было говорить теперь. И ясно было, что съ теченіемъ времени, по мѣрѣ роста этихъ двухъ вышеуказанныхъ фактовъ, все меньше и меньше будетъ «избылыхъ». Правда, этотъ новый способъ обложенія былъ черезчуръ грубымъ: онъ слишкомъ нарушалъ интересы плательщиковъ, но, повторяю, при надорванности экономическихъ силъ населенія только онъ давалъ гарантіи уплаты налоговъ населеніемъ. Подушный налогъ тогда былъ исторической необходимостью, хотя и крайне печальной. Исторія, эта безстрастная зрительница борьбы государства и плательщика, подсказала этотъ выходъ, и ей нужно было повиноваться.

Подушный налогъ легъ тяжелымъ гнетомъ на наше населеніе. Онъ ввелъ у насъ дѣленіе населенія на податной и неподатной классы, онъ же вынудилъ правительство ввести и паспортную систему, и это тяжелое наслѣдіе прошлыхъ вѣковъ долго тяготѣло надъ нами.

Таковъ общій ходъ нашего прямого обложенія. Исторія прямого обложенія, это — исторія борьбы правительства и общества. Государство создаетъ налоги, общество изыскиваетъ способы избѣгнуть ихъ, и до тѣхъ поръ, пока этотъ способъ еще не найденъ, правительство пользуется созданной имъ формой обложенія; но лишь только нужда подскажетъ народу исходъ, какъ правительство снова должно лихорадочно искать новый способъ раскладки. Такъ, сначала облагалась земля, населеніе сокращаетъ запашки, запускаетъ землю, наконецъ, вовсе бросаетъ ее, тогда правительство переходитъ къ обложенію двора, логично разсуждая, что гдѣ-нибудь населеніе должно же жить, пусть оно землю хотя и не пашетъ, но все-таки въ укрытіи оно нуждается. Правда, жители принялись за обработку брошенной земли, но стали скучиваться въ своихъ дворишкахъ, и опять государство осталось въ проигрышѣ. Тогда-то оно по необходимости вводитъ подушную подать.

На исторіи русской подушной подати мы видимъ то важное значеніе, которое играетъ въ сферѣ организаціи этого обложенія низкій уровень финансовой техники. Для подушной подати нужно было совершать регистрацію населенія, что теперь, напр., для подоходнаго налога въ Пруссіи совершается ежегодно, но тогда, вслѣдствіе трудности этой операціи для фиска, послѣдній вынужденъ былъ отказаться отъ ежегодной операціи и совершалъ ее только чрезъ опредѣленные сроки (ревизіи). При этомъ масса укрывательствъ, многочисленные случаи непредставленія сказокъ...За это держатъ губернаторовъ и вице-губернаторовъ подъ карауломъ, а секретарей—закованными. Но податныя цѣли ревизіи должны были вести къ тому,

что населеніе укрывалось отъ занесенія въ ревизскіе списки. Наши ревизіи были чѣмъ-то твердымъ: не принимались во вниманіе ни естественныя измѣненія населенія, ни механическія (переводъ изъ одного мѣста въ другое, бѣгство), только отдача въ рекруты освобождаетъ отъ налога, а за бѣглыхъ платили спуста. Исключеніе бѣглыхъ изъ оклада осложнило бы все податное дѣло, а правительство именно стремилось къ упрощенію его. При переводѣ крестьянъ изъ одного мѣста на другое подушныя уплачивались въ старыхъ округахъ и только при послѣдующихъ переписяхъ этотъ порядокъ былъ измѣненъ.

Итакъ, наша податная система на первыхъ порахъ не отличалась гибкостью. Правительство было безсильно слѣдить за измѣненіями въ распредѣленіи населенія по территоріи. При первой ревизіи посылались ревизоры на мѣста, а затѣмъ и этой посылки уже не производилось...

Правительство шло ощупью въ организаціи ревизій, населеніе было враждебно настроено къ нимъ; первоначально были большія утайки, но позднѣе, повидимому, ревизіи были болѣе правильны [1]).

Вотъ что мы читаемъ о подушной подати въ «Трудахъ податной комиссіи»:

Въ пользу удержанія у насъ подушной подати приводились обыкновенно слѣдующіе доводы: 1) удобство исчисленія податныхъ окладовъ; 2) правительство ограждено отъ уменьшенія однажды опредѣленнаго оклада, вслѣдствіе убыли душъ или уклоненія отъ положенія въ окладъ лицъ, подлежащихъ платежу; 3) правительство, имѣя дѣло съ обществами, а не съ каждымъ плательщикомъ, значительно облегчено во взиманіи подушныхъ окладовъ (круговая порука); 4) подушные сборы, несмотря на образующіяся въ нихъ недоимки, поступаютъ довольно удовлетворительно, такъ какъ въ средней сложности ежегодный недоборъ невеликъ; 5) народъ издавна привыкъ къ подушной подати — она вошла въ нравы и обычаи плательщиковъ. На послѣдній аргументъ, т.-е. что народъ привыкъ къ подушному налогу, замѣчали противники подушнаго налога, что каждый народъ примѣняетъ свой бытъ къ тѣмъ неудобствамъ, которыхъ не можетъ устранить.

Народъ по необходимости переноситъ всѣ неудобства, но очень живо ихъ чувствуетъ. Правильнѣе сказать, что къ подушной подати привыкла администрація. Посредствомъ этой подати не только собирается значительная доля государственныхъ доходовъ, но и достигаются разныя полицейскія и хозяйственныя цѣли...

При изысканіи способовъ къ переложенію подушныхъ сборовъ на другіе предметы обложенія, представлялся, между прочимъ, вопросъ объ учрежденіи общаго налога на доходы. Мысль о введеніи такого налога высказывалась неоднократно. Дѣйствительно, налогъ этотъ въ основаніи совершенно справедливъ. Но удовлетворяя вполнѣ требованіямъ теоріи, онъ не такъ легко осуществимъ на практикѣ. Успѣхъ его обусловливается прежде всего высокимъ уровнемъ народнаго богатства, при коемъ къ участію въ этомъ налогѣ могло бы быть привлечено, безъ особеннаго обремененія, значительное число плательщиковъ. У насъ число такихъ плательщиковъ незначительно: должно было бы исключить всю массу крестьянъ, мѣщанъ, разночинцевъ, войска, духовенство. Съ другой стороны, основанія, на которыхъ бы могъ быть устроенъ этотъ налогъ, находятся въ прямой зависимости отъ разныхъ другихъ условій, состоящихъ въ связи съ нравами, обычаями и другими сторонами народной жизни. Вообще этотъ сборъ по существу своему такого свойства, что отъ него легко уклоняться, какъ доказываетъ, между прочимъ, адресный сборъ. Устройство же строгаго фискальнаго надзора за поступленіемъ онаго сопровождалось бы слишкомъ большими стѣсненіями для плательщиковъ, которыя вдобавокъ не выкупались бы, можетъ-быть, финансовыми результатами.

Чтобы устроить болѣе правильнымъ образомъ систему сборовъ, взимаемыхъ нынѣ въ видѣ подушныхъ налоговъ, необходимо, по крайней мѣрѣ, чтобы предметъ обложенія имѣлъ болѣе или менѣе вещественные признаки и представлялъ удобство во взысканіи слѣдующихъ съ плательщика сборовъ, въ случаѣ допущенія имъ недоимки. Такимъ предметомъ ближе всего могло бы быть недвижи-

---

[1]) Вл. Эд. Денъ, «Населеніе Россіи по 5-й ревизіи», М., 1902, и М. Богословскій, «Област. реформа при Петрѣ Великомъ», 1902 г.

мое имущество крестьянъ. Имущество это въ обыкновенномъ крестьянскомъ быту составляютъ дворы и земли. На первый взглядъ могло бы казаться, что было бы проще принять за основаніе обложенія одну землю, и ту часть подушныхъ сборовъ, которая уплачивается нынѣ изъ постороннихъ заработковъ, и, слѣдовательно, представляетъ собою налогъ на рабочія силы, слѣдуетъ обратить на вещественный признакъ этихъ силъ, крестьянскій дворъ. Постоянно измѣняющееся количество дворовъ должно вести къ безпрестаннымъ измѣненіямъ въ раскладкѣ. Такъ какъ по этимъ соображеніямъ остается прибѣгнуть лишь къ подворному налогу, то комиссія обратила вниманіе на вопросъ: не поведетъ ли обложеніе дворовъ, число которыхъ сильно возросло въ послѣднее время вслѣдствіе облегченія правилъ для раздѣловъ семействъ сословій, обязанныхъ рекрутской повинностью, къ значительному уменьшенію этого числа, и вмѣстѣ съ тѣмъ доходовъ казны.

Дворъ долженъ облагаться только какъ внѣшній признакъ существованія отдѣльнаго хозяйства, и потому дворомъ, въ финансовомъ смыслѣ, должно считать совокупность принадлежащихъ одному домохозяину въ селеніи усадебныхъ построекъ...

Подушный налогъ вредно дѣйствовалъ на крестьянское хозяйство, и крестьяне протестовали, какъ могли, противъ этого налога.

Крестьяне сговаривались не покупать продаваемаго имущества и устранять по возможности посторонніхъ покупщиковъ (такъ, между прочимъ, изъ имѣющихся въ виду Министерства Финансовъ офиціальныхъ свѣдѣній видно, что въ 1868 году неоднократно назначавшіяся въ продажу за недоимки имущества крестьянъ въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ, за неявкою желающихъ, остались непроданными), или заранѣе продавали сами все, что могло бы быть продано полиціею при взысканіи недоимокъ. Такъ, по донесенію начальника Псковской губ. въ Холмскомъ и Торопецкомъ уѣздахъ, гдѣ крестьяне по дурному качеству почвы и недостатку заработковъ находятся въ бѣдственномъ положеніи, *многіе домохозяева, опасаясь взысканія недоимокъ, сами распродали свой скотъ* и такимъ образомъ лишили себя средствъ для удобренія полей.

Тамъ же. «Труды комиссіи для пересмотра податей и сборовъ», т. III, часть II. Объ измѣненіи подушной системы сборовъ.

Но этотъ проектъ остался безрезультатнымъ.

Въ 1870 — 1880 гг. былъ рядъ проектовъ о введеніи подоходнаго налога и замѣны имъ подушнаго. Наши земства, на разсмотрѣніе которыхъ былъ переданъ этотъ вопросъ, почти единогласно высказались за эту реформу, и нѣкоторыя составили свои очень любопытные проекты (см. объ этомъ въ Трудахъ упомянутой податной комиссіи и у проф. Л. В. Ходскаго въ его «Основахъ фин. хозяйства»).

Неравномѣрность и обременительность подушнаго налога вызвали цѣлый рядъ проектовъ покончить съ нимъ, но отмѣненъ онъ былъ только указомъ 2 мая 1882 г., а указомъ 25 мая 1885 г. было постановлено съ 1 янв. 1887 г. прекратить взиманіе подушной подати во всей Имперіи, кромѣ Сибири. Этой реформой мы обязаны тогдашнему министру фин. Н. Х. Бунге, который не боялся реформъ, хотя бы онѣ и сопровождались на первое время бюджетнымъ дефицитомъ, разъ это обѣщало поднять платежныя силы населенія.

По положенію о видахъ на жительство 1894 г. былъ введенъ ежегодный сборъ съ паспортныхъ книжекъ въ размѣрѣ одного рубля; этотъ сборъ оплачивался путемъ наклейки особой марки, и полиція должна была наблюдать за этимъ. Такой сборъ носилъ характеръ подушнаго налога, хотя и былъ распространенъ на всѣ сословія, но онъ давалъ немного, около 4,5 милл. руб., и въ 1897 г. былъ отмѣненъ.

Закономъ 19 янв. 1898 г. для Сибири, а для Алтайскаго округа 18 янв. 1899 г. подушный налогъ отмѣненъ и замѣненъ оброчной податью и поземельнымъ налогомъ. Но нѣкоторые округа изъяты изъ вѣдѣнія этого закона (см. «Вопросы податной политики въ Сибири», М. Боголѣповъ, «Р. М.», 1904, ноябрь), и только съ 1 января 1907 г. вполнѣ отмѣнена подушная подать, которая взималась еще въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Имперіи (5 апр. 1906 г.).

Соединеніе фискальныхъ цѣлей съ нашими прежними ревизіями оставило надолго недобрую память о нихъ. Это ярко обнаружила всероссійская перепись 1897 г. Я позволю себѣ здѣсь въ краткихъ выдержкахъ характеризовать, на какія мысли перепись наводила наше населеніе подъ вліяніемъ уроковъ прошлаго (см. «Временникъ центр. ст. ком.», № 45).

Несмотря на всѣ распоряженія и предупрежденія, предшествовавшія переписи, она въ возрѣніи всѣхъ вообще крестьянъ имѣла значеніе какой-то ревизіи съ разными общественными и имущественными послѣдствіями и перемѣнами; сообразно съ такимъ возрѣніемъ, они остерегались записывать, а гдѣ такъ и прямо старались исключать изъ своей семьи тѣхъ лицъ, которыя мало приносили имъ пользы и дохода, и, если бы не заявленіе сторонннхъ лицъ, это во многихъ случаяхъ, даже при посѣщеніи каждаго дома, многимъ бы удавалось, какъ, впрочемъ, въ одномъ счетномъ участкѣ и было. Равно и въ показаніи свѣдѣній о занятіяхъ часто замѣчалось желаніе скрыть ремесло или же признать себя совершенно не пользующимся ничѣмъ отъ него, — изъ боязни наложенія особой подати и налога въ случаѣ записи о немъ, что, однако, въ присутствіи нѣсколькихъ посторонннхъ лицъ имъ не удавалось, такъ какъ всякая неточность и несообразность показанія съ дѣйствительностью тотчасъ кѣмъ-нибудь изъ присутствующихъ сосѣдей оговаривалась и исправлялась. Крестьяне, напримѣръ, даже Костромского уѣзда, ужасаясь количеству работы по переписи, удивлялись, какъ можно тратить цѣлый листъ бумаги на записку одного или двухъ лицъ, а въ Ветлужскомъ уѣздѣ крестьяне съ уваженіемъ и крайнею бережливостью относятся даже къ клочку чистой бумаги. Тамъ, при переписи семьи въ 11 человѣкъ, когда, записавъ 10, счетчикъ бралъ новый листъ для записи одиннадцатаго, — всѣ возмущались, особенно если листъ этотъ, по ихъ мнѣнію, «портился» для женщины, да еще не взрослой. Любопытно, что говорили крестьяне о цѣли переписи:

«Молодая-то Царица и говоритъ Самому-то: что это у Тебя столько бѣдныхъ, у Моего папаши въ царствѣ всѣ богаты, узнай-ка хорошенько, гдѣ кто какъ живетъ, да и придумаемъ, что дѣлать».

Благоразумные и болѣе развитые крестьяне, по-своему объясняя перепись, говорили, что «хозяйство провѣрки требуетъ, хорошій хозяинъ и курицъ и скотинушку свою считаетъ, такъ какъ же народъ не пересчитать. Царю-Батюшкѣ захотѣлось свое хозяйство въ извѣстность привести, вздумалъ насъ сосчитать, о насъ заботится нашъ кормилецъ» (Новоторжскій уѣздъ). Вотъ нищая братія такъ ужъ очень рада была переписи: между ними былъ распространенъ слухъ, что всѣ бѣдняки, попавшіе въ перепись, будутъ избавлены царемъ отъ бѣдноты и потому такія личности чуть не со слезами на глазахъ просили записать ихъ «нищими», въ особенности просили старушки-бобылки, которыя едва-едва могутъ прокармливать себя сборомъ подаяній, не въ силахъ обойти другой разъ свою деревню. Послѣ ревизіи, говорили, всѣхъ праздныхъ людей станутъ ссылать въ Сибирь для разселенія въ пустынныхъ мѣстахъ. «Государь Императоръ, пріобрѣтая въ Китайской имперіи земли, повелѣлъ произвести перепись для того, чтобы узнать, сколько потребно земли для его государства, и если у кого окажется по переписи большая семья, а земли мало, то такимъ предложатъ, но безъ всякаго принужденія, переселиться на китайскія земли». Между женщинами Вѣжецкаго уѣзда ходили слухи, что въ «какой-то Арабіи умерло много людей, а потому туда хотятъ переселять молодыхъ, бездѣтныхъ вдовъ и выдавать замужъ за арабовъ». Кашинцы увѣряли, что «дѣвицъ зрѣлыхъ лѣтъ будутъ переселять въ Сибирь, гдѣ громадный недостатокъ въ женскомъ персоналѣ». Угличане говорили, что «открылась земля, гдѣ мало женщинъ, а у насъ ихъ много, туда нашихъ и переселятъ». Въ особенности пугалъ крестьянъ включенный въ переписные листы вопросъ о побочныхъ занятіяхъ, свѣдѣнія о которыхъ, по мнѣнію населенія, собирались для того, чтобы установить новые налоги и увеличить существующіе. Сообразно такимъ толкамъ, въ переписи видѣли особенно часто предвѣстника установленія налога на побочные промыслы, на отхожіе промыслы, на каждаго содержимаго даннымъ лицомъ рабочаго, на торгующихъ безъ торговыхъ свидѣтельствъ и вообще мѣру, предпринятую для установленія новаго налога и увеличенія существующихъ.

Въ одномъ домѣ упрашивали со слезами, чтобы счетчикъ квартиру оцѣнилъ дешевле, потому что жильцы народъ бѣдный и не въ силахъ платить дорого за домъ по окладному листу города и земства.

Во главѣ толковъ о переписи, сравнительно не распространенныхъ, слѣдуетъ прежде всего отмѣтить ожиданіе милости бѣднымъ, вспомоществованія имъ отъ правительства, пособія старымъ, больнымъ и увѣчнымъ. Послѣднее ожиданіе вызывало обращенныя къ счетчику требованія о внесеніи въ переписные листы

всякихъ, даже мелкихъ тѣлесныхъ недостатковъ и свѣдѣній объ отсутствіи средствъ къ жизни и нищенствѣ. Одинъ нищій, по удостовѣренію счетчика Калязинскаго уѣзда, попался ему болѣе, чѣмъ въ 20 деревняхъ.

«Ну-ка что жъ, зато въ календарѣ ужо пропишутъ, сколько народу какого живетъ», говорили одни. «Ну, да, и то сказать, — говорили другіе, — надо вѣдь людямъ хлѣбъ давать: во, гляди, попишетъ, попишетъ, — ну и заработаетъ на хлѣбъ да на воду. А въ Питерѣ ужотка сколько шантрапы-то около этого дѣла кормиться будутъ». «Ничего, мы отвѣтимъ, все вѣдь глядн съ насъ сойдетъ, наложатъ куда лишнюю копеечку, вотъ и бумага окупится и членамъ заплатятъ». Въ Юрьевецкомъ уѣздѣ крестьяне говорили, что «перепись — для господъ подспорье». «Насъ, — говорятъ крестьяне, — отобрали у господъ, они обѣднѣли, и добыть имъ негдѣ, да и не могутъ: слабосильны, нѣжны. Вотъ Батюшка-Царь ихъ и жалѣетъ и даетъ имъ кусокъ хлѣба. Вѣдь штука ли: переписать да пересчитать всю Россію имъ надолго хватитъ: чай, сто милліоновъ изведутъ».

Мѣстами населеніе говорило, что перепись производится такъ, зря, что это работа отъ нечего дѣлать (Весьегонскій уѣздъ), расходъ на наши шеи (Костромской уѣздъ); затѣяна перепись, чтобы дать кусокъ хлѣба разнымъ писарямъ (Корчевскій уѣздъ). Въ населеніи одного счетнаго участка Кинешемскаго уѣзда говорили, что перепись — забава, счетчики сами мало понимаютъ, для чего переписываютъ всѣхъ, даже малыхъ ребятъ. Запись ребятъ была источникомъ насмѣшекъ и предложенія, не разъ сдѣланнаго, переписать и кошекъ съ собаками. Пренебрежительное отношеніе къ бабамъ, и обычай не называть ихъ по имени отчеству, настолько распространенный, что не разъ, на вопросъ объ имени и отчествѣ жены, мужики отзывались незнаніемъ—«буду я величать ее: баба—такъ и есть, и нѣтъ ей больше названія», вызвало по поводу переписи разговоръ о томъ, что бабъ «завеличали», честь имъ пришла, по отчеству величаютъ; бабы же съ удовольствіемъ заявляли, что, если бы не перепись, не услыхали бы онѣ этой чести никогда (Макарьевскій уѣздъ). Странники и женщины, среди которыхъ распространялись и поддерживались такія розсказни, рѣшили, что народившійся и уже ходящій въ народѣ, бѣлый съ русой бородой, антихристъ (Угличскій уѣздъ) самъ орудуетъ переписью въ Москвѣ, а народъ переписывать послалъ счетчиковъ, своихъ приближенныхъ чиновниковъ, снабдивъ ихъ листами съ печатью антихриста (антіева печать—государственный гербъ на первой страницѣ) и обязавъ накладывать на всѣхъ переписываемыхъ печать съ такимъ знакомъ. Грамотные раскольники иногда умалчивали о своей грамотности, будучи убѣждены, что ихъ будутъ понуждать подписывать листы, на коихъ они видѣли печать антихриста, дабы тѣмъ подвести подъ его власть. Поэтому часто, не сопротивляясь собственно переписи, многіе раскольники отказывались подписывать листы. Вопросъ о дѣтяхъ вызывалъ возраженіе: «Неужели и ангельскія души подъ антейное проклятье записывать станешь?» При этомъ многіе изъ нихъ были не прочь пострадать такъ или иначе за дѣло Христово. Сопровождавшій счетчика сотскій, на вопросъ одной старухи въ дер. Чердакахъ, заявилъ, что въ нынѣшнемъ году родился антихристъ, царь приказалъ разыскать его, при обходѣ для переписи онъ гдѣ-нибудь долженъ разыскаться. Старуха поспѣшила впустить счетчика въ избу, дабы не быть заподозрѣнною въ сокрытіи антихриста, а молва о розыскѣ антихриста быстро распространилась, такъ что на другой день въ сосѣднихъ селеніяхъ счетчика вездѣ спрашивали: нашелся ли антихристъ, и были весьма довольны тѣмъ, что въ данной мѣстности противника Божія не оказалось. Насколько укоренилась вообще въ той мѣстности вѣра въ пришествіе «антія», свидѣтельствуетъ разсказъ мѣстнаго счетчика, котораго хорошо его знающая женщина спрашивала: не слуга ли онъ антихриста? Когда счетчикъ заявилъ ей, что вѣдь она его хорошо знаетъ, она отвѣчала: «антихристъ можетъ прійти и въ твоемъ образѣ, его можно узнать по когтямъ на рукахъ» — и, не довѣряя своимъ глазамъ, ощупала его пальцы, и лишь тогда убѣдилась она, что передъ нею ея бывшій.

Въ одномъ мѣстѣ десятскій заявилъ, что онъ православный христіанинъ, носитъ святое имя, а счетчикъ пришелъ отъ антихриста, въ антихристовъ же листъ свое имя онъ записывать не желаетъ, при этомъ онъ взялъ свой знакъ полицейскаго десятскаго и швырнулъ его со словами: «Возьмите и этотъ антихристовъ знакъ, я ему не слуга». Этого упорствующаго и нѣсколько его односельцевъ, не дававшихъ о себѣ свѣдѣній и кричавшихъ при проходѣ счетчиковъ: «Посмотрите, православные, надъ ними, надъ ихъ головами летитъ змій, это — антихристъ»; смирило двухдневное пребываніе въ арестантской, послѣ чего они дали надлежащіе отвѣты. Такъ, счетчикъ Сіонскій, въ томъ же 2-мъ участкѣ Кинешемскаго уѣзда, удостовѣряетъ, что въ двухъ обществахъ Георгіевской волости есть порядочное количество раскольниковъ федосѣевскаго толка и странниковъ или волбешниковъ, но изъ послѣднихъ видѣть ему удалось только троихъ: обыкновенно, предупрежденные о пріѣздѣ счетчика, они скрывались и убѣгали

въ другія селенія. Ими были распространены толки въ народѣ объ антихристѣ. Антихристова печать будетъ приложена ко лбу всѣхъ невѣрующихъ, т.-е. не странниковъ. Скрывались также нѣкоторые изъ ѳедосѣевцевъ, вообще ожидавшихъ, что старовѣровъ будутъ мучить и принуждать обращаться въ православіе. «Теперь припоминается мнѣ,—читаемъ мы во «Временникѣ»,—одна старуха-протестантка, стоявшая во время переписи въ уголку, которая, подпершн ладонью свою сѣдую голову, вздыхая, твердила: «послѣднія времена настали».

«Послѣ нея надо ожидать страшнаго суда, потому что, какъ предъ пришествіемъ Христа была перепись, такъ и предъ пришествіемъ антихриста должна быть перепись».

XXI. Квартирный налогъ.

Квартирная плата, какъ объектъ обложенія. — Присоединеніе другихъ признаковъ. — Русскій квартирный налогъ. — Его критика. — Поступленіе отъ квартирнаго налога.

Квартирный налогъ можно разсматривать, какъ подоходный налогъ съ очень грубымъ внѣшнимъ признакомъ оцѣнки дохода — квартирной платой. Этотъ внѣшній признакъ ведетъ къ крайней неравномѣрности, такъ что по закону 1893 г. въ Пруссіи запрещено общинамъ вводить его вновь, гдѣ онъ ранѣе не былъ введенъ. Въ самомъ дѣлѣ, занятіе той или другой квартиры зависитъ не только отъ достатка, но и отъ семейнаго положенія: лицо бѣдное, но обладающее большимъ семействомъ, нуждается въ большой квартирѣ [1]); затѣмъ величина квартиры и мѣстоположеніе ея опредѣляются профессіональнымъ занятіемъ квартиронанимателя, и уже поэтому по размѣру квартирной платы нельзя судить объ имущественномъ положеніи плательщика [2]). Чѣмъ бѣднѣе населеніе, тѣмъ дороже платитъ оно за квартиры; такъ, по даннымъ, относящимся къ Ярославлю (Ярославль по свѣдѣніямъ 1898 — 1899 гг., собраннымъ отъ домовладѣльцевъ для оцѣнки недвижимыхъ имуществъ. Вып. II, Яросл., 1903 г.), въ квартирахъ малыхъ до 5 кв. саж. платятъ за кв. саж. 8 руб., въ среднихъ, отъ 5 до 20 кв. саж. — 6 руб. и въ большихъ, болѣе 20 кв. саж. — 3 руб.; за 1 куб. саж. платится въ квартирахъ малыхъ до 5 кв. саж. 11 руб., среднихъ 5 — 20 кв. саж. — 8 руб. и въ большихъ, 20 и болѣе саж. — 7 рублей.

Въ Россіи квартирный налогъ установленъ по закону 1893 г. какъ суррогатъ подоходнаго, но, какъ мы видѣли, по своей неравномѣрности онъ никоимъ образомъ не можетъ служить замѣной подоходному налогу. Министерство Финансовъ, вводя квартирный налогъ, высказалось отрицательно относительно введенія у насъ подоходнаго, ссылаясь при этомъ и на неподготовленность для этого администраціи и плательщиковъ и на то, что многіе источники у насъ еще не

---

[1]) Вотъ почему тамъ, гдѣ квартирный налогъ вводился, пытались принимать во вниманіе семейное положеніе плательщика; такъ, по французскому законодательству 1791 г., лица, имѣющія отъ 3 до 6 дѣтей, помѣщались для уплаты квартирнаго налога классомъ ниже, а холостяки — классомъ выше.

Статистическія данныя показываютъ, что болѣе бѣдные тратятъ *большій* процентъ своего дохода на квартиру, чѣмъ болѣе состоятельные: первые тратятъ до 30% своего бюджета, а богатые — 5% и менѣе. Въ виду этого нерѣдко комбинируютъ налогъ съ налогомъ на роскошь, т.-е. одновременно вводятъ налоги на прислугу, на лошадей, на кареты, чтобы такимъ образомъ парализовать дурныя стороны этой формы обложенія.

[2]) О несоотвѣтствіи расхода на квартиру съ имуществомъ или положеніемъ плательщика см. у проф. Л. Ходскаго, «Осн. госуд. хоз.», изд. II, стр. 229—331 (на основаніи американскихъ данныхъ).

обложены (профессіональные доходы; теперь, замѣтимъ, послѣдніе обложены по новому промысловому налогу). Указывалось при этомъ на то, что относительно доходности нѣкоторыхъ источниковъ, которые обложены, нѣтъ достаточныхъ свѣдѣній въ рукахъ администраціи, напр., относительно доходности земли и домовъ, такъ какъ у насъ примѣняется репартиціонная система обложенія, при которой не требовалось опредѣленія абсолютной доходности этихъ источниковъ. Эти мотивы и подали поводъ отвергнуть идею подоходнаго налога и ввести вмѣсто него квартирный.

Налогъ организованъ у насъ слѣдующимъ образомъ: онъ распространяется только на города и поселенія, имѣющія городской характеръ и перечисленныя въ особой росписи, и потому онъ не касается деревенскаго и сельскаго населенія, не касается помѣщичьихъ усадебъ, крестьянскихъ жилищъ, слѣдовательно, не носитъ характера общности. Морское Министерство высказывалось было въ пользу обложенія дачныхъ помѣщеній и помѣщичьихъ усадебъ, но на это возражали, что богатые люди ѣдутъ на лѣто за границу, и потому дачи имѣютъ лишь лица средняго достатка. Изъято отъ обложенія крестьянское населеніе, живущее въ деревнѣ, и, конечно, это вполнѣ справедливо. Отъ государственнаго квартирнаго налога освобождаются: духовенство христіанскихъ исповѣданій, иностранные дипломатическіе представители, генеральные консулы и вице-консулы, дворцы и иныя зданія, занимаемыя Членами Императорскаго Дома, помѣщенія, занятыя правительственными, общественными и сословными учрежденіями, учеными и учебными заведеніями, больницами, торговыми и промышленными заведеніями, пріютами, богадѣльнями и другими благотворительными заведеніями и т. д., жилища рабочихъ при фабрикахъ и заводахъ и т. д. Возбуждался вопросъ объ освобожденіи должностныхъ лицъ отъ квартирнаго налога, но Министерство Финансовъ возражало, что это произвело бы крайне неблагопріятное впечатлѣніе на прочихъ плательщиковъ, которые, безъ сомнѣнія, усмотрѣли бы въ этомъ проявленіе пристрастія правительства къ своимъ агентамъ. Окладъ налога опредѣляется по наемной цѣнѣ занятаго помѣщенія со всѣми принадлежностями (сараями, конюшнями, ледниками, садами и т. д.), не включая платы за меблировку и отопленіе (§ 7). Въ основу обложенія кладется дѣйствительная годовая наемная плата, но если въ наемную плату входитъ и плата за отопленіе, то изъ наемной платы вычитается 15% (§ 9 —10). Если же помѣщеніе занимается самимъ владѣльцемъ, то принимается во вниманіе наемная плата въ томъ размѣрѣ, какъ если бы это помѣщеніе сдавалось внаемъ; если же этимъ способомъ наемную плату опредѣлить нельзя, то наемная плата опредѣляется фиктивно, по расчету чистаго дохода изъ 4% съ цѣнности строеній, по соображенію съ оцѣнкой для взиманія земскихъ и городскихъ сборовъ, страховыми или залоговыми оцѣнками, равно съ покупными цѣнами или матеріальной стоимостью (§ 11). Если помѣщеніе отводится безплатно лицу, состоящему на государственной службѣ, то квартирная плата приравнивается годовому окладу квартирныхъ денегъ, присвоенному данной должности, а если этотъ окладъ квартирныхъ денегъ не установленъ, то цѣна помѣщенія приравнивается $^1/_5$ получаемаго должностнымъ лицомъ денежнаго по службѣ содержанія (§ 12). Для завѣдыванія квартирнымъ налогомъ въ губерніяхъ образуются губернскія по квартирному налогу присутствія подъ предсѣдательствомъ управляющаго казенной палатой, изъ членовъ общаго присутствія оной, городского головы и 2 лицъ, избираемыхъ на 3 года городской думой

(§ 16). А для опредѣленія оклада квартирнаго налога образуются городскія по квартирному налогу присутствія, подъ предсѣдательствомъ податного инспектора съ участіемъ мѣстныхъ квартирохозяевъ, въ числѣ отъ 4 до 6 (§ 17). Опредѣленіе квартирной платы покоится на косвенной деклараціи: каждый домовладѣлецъ ежегодно, не позже 7 января, долженъ въ подлежащее городское по квартирному налогу присутствіе доставить списокъ всѣхъ жилыхъ квартиръ въ его домѣ съ обозначеніемъ наемной платы и т. д. (§ 24). Губернское по квартирному налогу присутствіе имѣетъ право по ходатайству плательщика, обремененнаго большимъ семействомъ или находящагося въ затруднительномъ положеніи вслѣдствіе тяжкой болѣзни, потери имущества или заработка и т. п., разрѣшать отсрочку уплаты налога на всякую сумму, а равно и слагать налогъ на сумму не свыше 50 руб.

У насъ семейное положеніе почти не принимается во вниманіе при опредѣленіи окладовъ квартирнаго налога, противъ введенія этого принципа особенно возражало Воен. Мин. Въ своемъ отзывѣ оно писало, что въ государствахъ, гдѣ семейныя узы ослаблены, тамъ вынуждены принимать во вниманіе семейное положеніе, но въ Россіи, благодаря Бога, относительное число дѣторожденій не уменьшается и, несмотря на высокую дѣтскую смертность, все-таки ежегодно увеличивается народонаселеніе, притомъ въ пропорціи большей, чѣмъ въ какомъ бы то ни было другомъ государствѣ Западной Европы, и, слѣдовательно, нѣтъ основаній вводить этотъ принципъ въ Россіи. Кстати замѣтимъ, что то же министерство протестовало противъ обложенія чиновниковъ квартирнымъ налогомъ, такъ какъ будто бы это ведетъ къ сокращенію жалованья, но вѣдь тогда, по справедливому указанію Министерства Финансовъ, чиновниковъ пришлось бы освободить и отъ налоговъ на потребленіе, подомоваго, поземельнаго и т. д. А по проекту предполагалось съ лицъ многосемейныхъ, имѣющихъ 5 и болѣе дѣтей, дѣлать скидку съ налога въ размѣрѣ $^1/_3$.

Въ дальнѣйшемъ организація квартирнаго налога такова: всѣ мѣстности, подлежащія налогу, раздѣлены на 5 классовъ. Къ 1-му отнесены обѣ столицы и т. д., при этомъ дѣленіи руководствовались предполагаемой дороговизной квартиръ въ той или другой мѣстности. Затѣмъ для каждаго класса квартиры съ наемной платой ниже извѣстнаго минимума освобождены отъ налога, притомъ этотъ минимумъ варьируется, такъ какъ въ большихъ городахъ квартиры дороже, чѣмъ въ маленькихъ: такъ, квартиры до 300 руб. въ первомъ классѣ освобождены отъ налога, во 2-мъ классѣ освобождены — до 225 руб., въ 3-мъ классѣ—до 150 руб., въ 4-мъ—до 120, въ 5-мъ—до 60, а затѣмъ обложеніе идетъ, прогрессивно поднимаясь, и достигаетъ своего максимума 10% съ цѣны квартиры въ первомъ классѣ при 6 тыс. руб., во второмъ—при 4.500 руб., въ третьемъ—при 3 тыс., въ четвертомъ—2,400 р. и въ пятомъ—1.200 руб.

Такъ, при наемной цѣнѣ квартиръ:

Въ городахъ 1-го класса.

Отъ	300	до	360 р.	окл.	5 р.		Свыше	5.000	до	5.200 р. 413 р.
свыше	360	»	480	»	7	50 к.	»	5.200	»	5.400 » 447 »
»	480	»	600	»	11	— »	»	5.400	»	5.600 » 483 »
»	600	»	720	»	14	— »	»	5.600	»	5.800 » 521 »
»	720	»	840	»	18	— »	»	5.800	»	6.000 » 560 »
»	840	»	960	»	23	— »	»	6.000 р. 10% съ цѣны квартиры.		

и т. д.

10 разрядъ по 1 классу 1.320 — 1.440 руб., по 2-му 1.000 — 1.100 р., по 3-му 700 — 800 руб., по 4-му 500 — 600 и по 5-му 300 — 400 руб.

Введеніе прогрессивнаго оклада квартирныхъ платъ вовсе не равнозначуще дѣйствительно прогрессивному обложенію дохода: этимъ здѣсь только пытаются достигнуть пропорціональности обложенія и парализовать ту неравномѣрность, которая явилась бы въ результатѣ того, что одна и та же квартира во много разъ дороже стоитъ въ большомъ городѣ, чѣмъ въ маленькомъ поселеніи, но и такая прогрессія со стороны нѣкоторыхъ вѣдомствъ вызвала возраженіе; такъ, одно вѣдомство указывало, что будто бы прогрессивный квартирный налогъ примѣняется только нѣкоторыми крупными городами во Франціи, управляемыми совѣтами, состоящими изъ представителей крайнихъ политическихъ партій, съ точки зрѣнія коихъ естественно руководствоваться прогрессивнымъ тарифомъ, какъ отвѣчающимъ по преимуществу идеаламъ соціализма. Министерство Финансовъ отвѣчало, что оно готово принять такую квалификацію, но только въ томъ случаѣ, если предположить, что соціализмъ—синонимъ справедливости, а во всѣ времена бытія Россіи Царская милость проявлялась къ неимущимъ [1])...

Возникалъ вопросъ о возложеніи завѣдыванія квартирнымъ налогомъ на городскія управы, но эта мысль была оставлена, въ виду того, что городскія общественныя управленія своей практикой по налогу съ недвижимыхъ имуществъ доказали свою неспособность къ правильному веденію податного дѣла. Мы замѣтимъ отъ себя, что такое огульное осужденіе городскихъ управленій неправильно: оно имѣетъ за собой извѣстное основаніе, такъ какъ дѣйствительно опытъ показываетъ, что оцѣнка городскихъ имуществъ очень неравномѣрна, и особенное снисхожденіе оказывается собственникамъ большихъ недвижимыхъ имуществъ, но это объясняется самимъ составомъ городскихъ управленій, гдѣ преобладаютъ крупные домовладѣльцы, стремленіе которыхъ по возможности тѣмъ или другимъ путемъ облегчить податное бремя, лежащее на нихъ и сбросить его на малоимущихъ, такъ что въ недочетахъ податного дѣла повиненъ односторонній составъ городскихъ управленій, а не самый принципъ самоуправленія.

Какъ видно изъ предыдущаго, основные принципы, выработанные западно-европейской практикой, проведены въ нашемъ квартирномъ налогѣ, но отдѣльныхъ недочетовъ въ немъ достаточно: такъ законодательство не принимаетъ во вниманіе фактовъ найма большихъ квартиръ въ цѣляхъ отдачи комнатъ внаймы, чтобы имѣть нѣкоторый заработокъ. Въ такомъ случаѣ квартира нанимается, конечно, не соразмѣряясь съ доходомъ нанимателя, и квартирный налогъ не имѣетъ и тѣни подоходнаго обложенія, а въ сущности сводится, по справедливому выраженію проф. Ходскаго, къ обложенію трудового заработка квартиро-хозяина или обращается въ промысловый налогъ, перелагаемый въ огромномъ большинствѣ случаевъ на малосостоятельныхъ жильцовъ меблированныхъ комнатъ [2]). Уже было упомя-

---

[1]) По французскому законодательству о квартирномъ налогѣ «отцы и матери, имѣющіе 7 дѣтей, находящихся въ живыхъ, не достигшихъ совершеннолѣтія, законныхъ или узаконенныхъ, въ томъ случаѣ, если они должны были бы уплачивать основной квартирный налогъ не болѣе 10 фр., освобождаются отъ него» («В. Ф.», 1905, № 37).

[2]) Возложеніе уплаты квартирнаго налога на содержателей или владѣльцевъ гостиницъ и меблированныхъ комнатъ объясняется желаніемъ упростить взима-

нуто, что для лицъ, занимающихъ казенныя квартиры, окладъ квартирныхъ денегъ, присвоенный должности, является мѣриломъ обложенія, но такіе оклады прямо ничтожны и далеко не соотвѣтствуютъ занимаемымъ квартирамъ, и въ результатѣ лицо, имѣющее 200—300 руб. квартирныхъ денегъ и нанимающее частную квартиру, допустимъ, за 900 руб., будетъ платить въ Петербургѣ квартирнаго налога 23 руб., а такое же лицо, но живущее въ казенной квартирѣ, отъ налога будетъ освобождено, такъ какъ окладъ квартирныхъ денегъ не превосходитъ минимума, освобожденнаго отъ налога (Ходскій). Даетъ квартирный налогъ очень немного: въ 1894 г. — 2,7 милл. руб.: въ 1901 г. — 4,6 милл. руб. По росписи на 1910 годъ, отъ квартирнаго налога ожидается 6,6 милл. руб. дохода (въ 1908 г. поступило 6 милл. руб.). Незначительность поступленій объясняется тѣмъ, что и число плательщиковъ невелико: въ 1894 г. — 350 тыс., а въ 1900 г. — 491 тыс. («Гос. кв. налогъ. Исторія и статистика налога 1894—1900», Пет., 1903). Въ 1907 г. общее число облаг. квартиръ — 748 тыс. («Ежегодн. Мин. Фин. за 1909 г.», стр. 290).

Домовладѣльцевъ, которые не подали заявленій о находящихся въ ихъ домахъ квартирантахъ, въ 1894 г. — 1,1%, въ 1900 г. — 2,1%. Это видимое возрастаніе количества лицъ, неподавшихъ заявленій, объясняется тѣмъ, что первоначально подавали заявленія по незнанію и многіе домовладѣльцы, которые не были обязаны это дѣлать (обязаны подавать лишь тѣ домовладѣльцы, у которыхъ есть квартиры, наемная стоимость которыхъ не менѣе размѣра установленнаго закономъ).

См. о «Личномъ квартирномъ налогѣ во Франціи», «В. Ф.», 1905, № 37.

XXII. Промысловое обложеніе.

Развитіе промышленности. — Обложеніе по внѣшнимъ признакамъ. — Обложеніе предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью. — Роль раскладочной системы въ промысловомъ обложеніи. — Тенденціи промысл. обложенія. — Политика поддержанія среднихъ классовъ. — Универсальные магазины. — Ихъ развитіе и обложеніе. — Промысловое обложеніе во Франціи, Пруссіи, въ Англіи. — Исторія обложенія въ Россіи. — Недостатки обложенія до 1898 г. — Промысловое обложеніе 1898 г. — Патентная система. — Основной налогъ. — Какъ онъ организованъ? — Обложеніе предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью и не обязанныхъ ею. — Реформа въ раскладочномъ сборѣ, въ процентномъ сборѣ съ прибыли предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью. — Надстройки въ промысл. обложеніи, введенныя въ 1898 г. — Право предпріятій, не обязанныхъ публичной отчетностью, быть облагаемыми, какъ предпріятія, обязанныя публичной отчетностью. — Опредѣленіе нормальной прибыльности. — Статья 57. — Ея критика и измѣненіе.

Доходъ отъ капитала облагается налогомъ на капиталъ, доходъ отъ личнаго заработка можетъ быть обложенъ особымъ налогомъ на заработную плату или на профессіональные доходы; когда же человѣческая дѣятельность — трудъ, соединенъ съ капиталомъ, мы имѣемъ тогда дѣло съ промысломъ, и подъ этимъ понятіемъ подразумѣваются промышленность, торговля и транспортное дѣло.

Эти отрасли человѣческой дѣятельности — промышленность, торговля и транспортное дѣло — за послѣднее время получили громадное развитіе, и доходъ, получаемый отъ нихъ, во многихъ странахъ

ніе, такъ какъ иной порядокъ, т.-е. чтобы податная администрація съ каждымъ плательщикомъ вела отдѣльно расчеты по квартирному налогу, могъ бы повлечь за собой разныя злоупотребленія, накопленіе недоимокъ и т. д.

значительно превышаетъ доходъ, получаемый отъ земледѣлія. Въ понятіе промысла, какъ объекта обложенія, не включается сельскохозяйственное производство, т.-е. полученіе продуктовъ непосредственно изъ природы, и подъ промысломъ или промышленностью подразумѣвается только переработка, обмѣнъ и передвиженіе продуктовъ. Развитіе промышленности особенно наблюдается за послѣднее время, прежде же она не играла такой роли, а потому и среди источниковъ полученія средствъ союзами публичнаго характера промышленность занимала второстепенное мѣсто, но въ настоящее время съ развитіемъ промышленности создалась и особая форма эксплуатаціи этого источника, такъ наз. промысловый налогъ.

Когда промышленность выросла, фискъ обратилъ на нее вниманіе, и эксплуатацію ея въ своемъ интересѣ сначала пытался производить въ старыхъ формахъ поземельнаго или поимущественнаго обложенія; такъ было въ нашей исторіи, когда неводъ приравнивался сохѣ и т. д., но съ развитіемъ промышленности старыя формы дѣлались все менѣе и менѣе пригодными и пришлось вырабатывать специфическія формы, приноровленныя къ обложенію этого источника. Но и въ это время, когда промышленность заняла уже видное мѣсто въ хозяйственной дѣятельности человѣка, обложеніе ея очень долго совершалось въ очень умѣренномъ размѣрѣ, значительно меньшемъ, чѣмъ обложеніе другихъ источниковъ; это объясняется тѣмъ, что государственная власть придяла покровительственную политику относительно развитія промышленности и не хотѣла задерживать ея роста высокими налогами, затѣмъ промышленные классы скоро стали пріобрѣтать крупное вліяніе на государственную власть и, сосредоточиваясь въ большихъ центрахъ, могли оказывать вліяніе на налоговую политику, добиваясь низкихъ налоговыхъ ставокъ, наконецъ и самая трудность обложенія этого источника давала хорошее средство борьбы промышленнымъ группамъ противъ высокихъ ставокъ: опредѣлить доходъ отъ промышленной дѣятельности — дѣло чрезвычайно сложное, и особенно трудно достичь здѣсь равномѣрности, и, выискавъ нѣсколько случаевъ высокаго обложенія, всегда можно было успѣшно агитировать противъ высокихъ ставокъ.

Этотъ ростъ торговли и промышленности ставитъ въ настоящее время на видное мѣсто вопросъ объ обложеніи торговли и промышленности [1]). Прежде промысловое обложеніе не выдѣлялось изъ поземельнаго: стремились уловить этотъ источникъ въ прежнихъ формахъ: такъ, у насъ путемъ посошнаго обложенія кузнецъ приравнивался сохѣ, неводъ — сохѣ и т. д., но когда промысловое обложеніе выдѣлилось изъ поземельнаго, здѣсь, какъ и въ другихъ формахъ обложенія, пытались уловить доходъ путемъ внѣшнихъ признаковъ, и на этой почвѣ выработались *патентная* и раскладочная системы.

Первая система исключительно покоится на внѣшнихъ признакахъ: всѣ предпріятія дѣлятся на нѣсколько категорій по предполагаемой прибыльности, напр., доходность банкирской конторы выше, чѣмъ прачечнаго заведенія, и сообразно съ этимъ составляются таблицы предпріятій, разнесенныхъ по очень грубымъ рубрикамъ,

---

[1]) Вообще въ настоящее время налоговое бремя перемѣщается съ плечъ сельскаго населенія на другіе классы; такъ, въ Австріи въ 1900 году изъ 1.654,231.657 кронъ (за исключеніемъ переходящихъ и нѣкоторыхъ другихъ суммъ — 1.574.756.918 кронъ) на сельское населеніе падало 494.085.095, т.-е. 31,37%, а оно составляло во всемъ населеніи 52,45%, остальное населеніе давало 1.080.671.823 кр., т.-е. 68,62% (не аграрное населеніе 47,55%). S. Schilder, «Agrarische Bevolkerung und Staatseinnahmen in Oesterreich», Wien, 1906.

для каждой рубрики опредѣляется особая налоговая ставка. Кромѣ того, доходность предпріятій, работающихъ на мѣстный сбытъ, зависитъ отъ емкости этого рынка, и предпріятія послѣдняго рода разносятся по такъ называемому географическому коэффиціенту, т.-е. просто вся страна дѣлится на районы въ зависимости отъ развитія въ нихъ торговли и промысловъ, и налоговыя ставки на предпріятія одной и той же категоріи ставятся въ зависимость отъ нахожденія послѣдняго въ томъ или иномъ районѣ, напр., аптекарскій магазинъ, находящійся въ большомъ городѣ, будетъ развивать большій оборотъ, чѣмъ другой такой же магазинъ, находящійся въ маленькомъ городѣ, и сообразно съ этимъ первый, конечно, можетъ быть обложенъ гораздо выше.

О доходности предпріятія даетъ представленіе размѣръ постояннаго капитала, затраченнаго въ немъ, и иногда при обложеніи принимается во вниманіе количество машинъ, ихъ сила, количество веретенъ въ ткацкихъ фабрикахъ, чановъ при винокуренныхъ заводахъ и т. д. Размѣръ оборотнаго капитала, т.-е. количество перерабатываемыхъ запасовъ, также нерѣдко служитъ признакомъ для опредѣленія доходности. Количество рабочихъ и приказчиковъ, наконецъ, наемная плата помѣщенія, — все это фигурируетъ въ числѣ внѣшнихъ признаковъ. Было бы черезчуръ долго перечислять всѣ эти внѣшніе признаки, тѣмъ болѣе, что съ диференціаціей торговли и промышленности и съ развитіемъ коньюнктуры эти признаки все дробятся и дробятся; какъ справедливо замѣчаютъ, ихъ становится столько, сколько отдѣльныхъ предпріятій. Такъ, промысловый баварскій тарифъ заключаетъ въ себѣ сто сорокъ одну страницу, и, тѣмъ не менѣе, при современныхъ условіяхъ, при увеличившейся роли коньюнктуры въ обложеніи торговли и промышленности, угоняться за доходностью путемъ патентной системы нѣтъ возможности, тѣмъ болѣе, что патентная система можетъ имѣть въ виду лишь немногія обстоятельства; главныя же, лежащія въ условіяхъ коньюнктуры, нерѣдко совершенно ею не могутъ охватиться. Но, какъ совершенно вѣрно замѣчается въ австрійскомъ проектѣ 1894 года, допустимъ, что перечисленіе внѣшнихъ признаковъ сегодня было полное, завтра, подъ вліяніемъ дальнѣйшаго роста промышленности, оно будетъ уже неполнымъ, и при современныхъ условіяхъ стремленіе уловить настоящую доходность путемъ внѣшнихъ признаковъ является Сизифовой работой: невозможно угоняться за мѣняющимся разнообразіемъ жизни. Такіе факторы, какъ удачная или неудачная закупка сырья, высота заработной платы, счастливая спекуляція — факты, которыми нерѣдко исключительно опредѣляется размѣръ прибыльности того или другого предпріятія, остаются при этой системѣ въ тѣни (см. подробности въ моей кн. «Главнѣйшія теченія...»).

Мы видимъ лихорадочное стремленіе тамъ, гдѣ законодательство цѣпко держится за эту систему, къ увеличенію внѣшнихъ признаковъ, но и опредѣленіе этихъ внѣшнихъ признаковъ представляетъ большую трудность, и здѣсь, какъ и въ другихъ формахъ обложенія, фискъ, не надѣясь справиться самъ съ этой все болѣе и болѣе усложняющейся работой, стремится привлечь самихъ плательщиковъ. По австрійскому закону 1896 года предпріятія, обязанныя публичной отчетностью, должны сами декларировать размѣръ своего чистаго дохода, а другія предпріятія обязаны объявлять о тѣхъ внѣшнихъ признакахъ, на основаніи которыхъ фискъ самъ опредѣляетъ для нихъ налоговыя ставки: такъ, они должны декларировать о родѣ своего занятія, о мѣстѣ его нахожденія, о наемной платѣ помѣщенія, о ко-

личествѣ и роли рабочихъ, о родѣ и цѣнности основного капитала, о размѣрахъ оборотнаго капитала и нѣкоторыхъ другихъ признакахъ. Эта декларація повѣряется органами фиска, во всякомъ случаѣ она служитъ исходнымъ пунктомъ для обложенія. Итакъ, здѣсь мы имѣемъ такъ называемую декларацію «внѣшнихъ признаковъ».

Но, несмотря на усложненіе внѣшнихъ признаковъ, ими невозможно охватить дѣйствительную прибыльность предпріятія, и это побуждаетъ переходить къ новой системѣ — подоходной. При этой системѣ фискъ отказывается отъ внѣшнихъ признаковъ и стремится опредѣлить чистый доходъ плательщика, возлагая для этого на него обязательную декларацію чистаго дохода и затѣмъ провѣряя ее... Къ переходу къ подоходной системѣ побуждаетъ и развитіе задолженности торгово-промышленныхъ предпріятій: при патентной системѣ произвести вычетъ долговъ почти невозможно. Прогрессія, Existenzminimum — требованіе нашего времени и они пробиваются здѣсь: чтобы провести ихъ въ обложеніи торговли и промышленности, опять-таки нужно перейти къ подоходности обложенія, и подъ совокупнымъ вліяніемъ этихъ причинъ мы дѣйствительно видимъ переходъ отъ патентной системы къ подоходному обложенію: въ Англіи торговля и промышленность облагаются исключительно въ подоходномъ налогѣ, въ этой области тамъ система внѣшнихъ признаковъ вовсе неизвѣстна. Другія же страны не такъ смѣлы въ этомъ отношеніи, и онѣ или переходятъ къ подоходной системѣ, но въ то же время оставляютъ крупную роль за системой внѣшнихъ признаковъ, или всѣ торгово-промышленныя предпріятія раздѣляютъ на 2 категоріи, слѣдуя въ этомъ дѣленіи тому, какъ раздѣлила ихъ уже сама жизнь: теперь имѣются предпріятія, необязанныя публичной отчетностью и обязанныя ею. Послѣднія — это акціонерныя предпріятія, ссудо-сберегательныя товарищества, кредитныя общества и т. д., эти предпріятія обязаны представлять отчеты о результатахъ своихъ операцій, а слѣдовательно, размѣръ прибыли ихъ для фиска извѣстенъ, и фискъ, боясь перейти къ подоходной системѣ обложенія относительно предпріятій первой категоріи, т.-е. необязанныхъ публичною отчетностью, и удерживая для нихъ систему внѣшнихъ признаковъ, нерѣдко переходитъ къ подоходной системѣ относительно предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью (Австрія, Россія). Итакъ, и въ этомъ налогѣ, какъ и въ подомовомъ, тамъ, гдѣ жизнь создаетъ благопріятныя условія къ введенію подоходности обложенія, фискъ переходитъ къ ней.

Распространеніе же подоходности обложенія на всю область торговли и промышленности обставлено наличностью нѣкоторыхъ предварительныхъ условій, а именно это предполагаетъ достаточно развитой торговый промышленный классъ, который привыкъ отдавать себѣ отчетъ о результатахъ своей дѣятельности и съ этой цѣлью регулярно ведетъ книги, такъ что онъ въ состояніи заполнить декларацію, неизбѣжно соединенную съ подоходною системой, иначе эта форма обложенія обратится въ карикатуру на подоходную. Кромѣ того, фискъ долженъ обладать достаточнымъ количествомъ своихъ органовъ, хорошо дисциплинированныхъ, интеллигентныхъ, разсѣянныхъ по всѣмъ угламъ страны, которые бы зорко слѣдили за развитіемъ промышленной жизни страны и за жизнью отдѣльныхъ предпріятій и, обладая достаточнымъ опытомъ, могли бы съ пользою для дѣла провѣрять декларації... Отсутствіе этихъ условій нерѣдко служитъ непреодолимымъ препятствіемъ для перехода къ подоходной системѣ обложенія.

Между тѣмъ система внѣшнихъ признаковъ, какъ мы указали, неудовлетворительна, — относительно предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью, легко измѣнить систему обложенія, но что же сдѣлать съ системой внѣшнихъ признаковъ? Всякое увеличеніе количества послѣднихъ исцѣляетъ систему лишь на короткое время, а затѣмъ она становится неудовлетворительной, какъ и раньше, и подъ вліяніемъ этого въ качествѣ корректива системы внѣшнихъ признаковъ вводятся дополнительные сборы на предпріятія, необязанныя публичной отчетностью, въ раскладочной формѣ (Россія, по закону 1885 года). Здѣсь выросло сознаніе, что системой внѣшнихъ признаковъ нельзя достигнуть равномѣрности обложенія: одни будутъ вынуждены платить слишкомъ много, другіе—слишкомъ мало, а поднимать ставки слишкомъ опасно, такъ какъ нѣкоторыя предпріятія, и безъ того уже переобремененныя, могутъ быть раздавлены налоговой тягостью; въ то же время торгово-промышленная дѣятельность страны развивается, и фискъ, нуждаясь въ средствахъ, не можетъ пассивно относиться къ росту этого источника, и приходится использовать увеличеніе этого источника раскладочными налогами; при этомъ въ основѣ остается система внѣшнихъ признаковъ (основной сборъ), но къ ней присоединяется новый раскладочный, гдѣ контингентъ для той или другой мѣстности опредѣляется опять-таки на основаніи внѣшнихъ признаковъ, но раскладка этихъ контингентовъ по отдѣльнымъ предпріятіямъ предоставляется уже самимъ плательщикамъ при томъ или другомъ участіи органовъ фиска. Слѣдовательно, здѣсь болѣе или менѣе равномѣрное разложеніе этого контингента гарантируется тѣмъ, что въ раскладкѣ участвуютъ сами заинтересованныя лица и въ то же время фискъ въ состояніи лучше использовать торговлю и промышленность для своихъ фискальныхъ цѣлей. Вотъ причина, почему въ странахъ, гдѣ торгово-промышленный классъ недостаточно интеллигентенъ, органы фиска недостаточно развиты, за послѣднее время получаетъ развитіе система раскладочныхъ сборовъ.

Въ современномъ промысловомъ обложеніи ярко замѣтно вліяніе «политики поддержанія среднихъ классовъ», такъ называемой Mittelstandspolitik и особенно рѣзко она въ настоящее время проявляется въ практикѣ обложенія такъ называемыхъ «универсальныхъ магазиновъ».

Универсальными магазинами называются большіе магазины, торгующіе въ розницу товарами разныхъ категорій, напр., одновременно бакалейными и платьемъ или обувью и т. д. За послѣднее время товары, продаваемые универсальными магазинами, достигли крайняго разнообразія: въ универсальныхъ магазинахъ можно пріобрѣсти почти все: мясо, овощи, одежду, книги, домъ, садъ, гробъ и т. д. Конечно, сады и дома на полкахъ магазина не стоятъ, но въ нѣкоторыхъ крупнѣйшихъ англійскихъ и американскихъ универсальныхъ магазинахъ имѣются особыя отдѣленія по продажѣ подвижимой собственности съ планами послѣдней, гдѣ желающіе могутъ пріобрѣсти себѣ недвижимость. Универсальные магазины начинаютъ открывать при себѣ банковыя отдѣленія, напр., магазинъ Вертгейма въ Берлинѣ. Универсальные магазины — продуктъ общей экономической эволюціи за послѣднее время. Въ области производства крупное производство побиваетъ мелкое, образуются синдикаты, тресты съ милліардными капиталами, та же самая тенденція обнаруживается

теперь и въ области торговли: крупный капиталъ начинаетъ себѣ отвоевывать все большее и большее поле въ сферѣ розничной торговли.

Универсальный магазинъ въ Чикаго Marshal Field съ оборотомъ въ 65 милл. долл., содержащій 6.700 служащихъ, занимаетъ пространство въ 1 милл. кв. фут., освѣщается 35.000 электрическими лампами («N. Fr. Presse», 1904, 29 авг.) и 350 такъ называемыми дуговыми лампами. Зданіе — въ 13 этажей. При магазинѣ свой ресторанъ, гдѣ прислуживаютъ 175 дѣвушекъ. Однимъ универсальнымъ магазиномъ въ Чикаго получается *ежедневно* отъ 15 — 35 тысячъ заказовъ и писемъ; и *ежедневно* фирмой отправляется по 13 тысячъ пакетовъ съ выполненными порученіями и заказами: 2.500 — малой скоростью, 4.000 — экспрессъ и 6.500 — почтой. Несомнѣнно, такому быстрому развитію пересылочныхъ торговыхъ домовъ содѣйствовалъ здѣсь низкій почтовый тарифъ на посылки. Этотъ тарифъ даетъ крупный убытокъ казнѣ. Затѣмъ, въ значительной степени успѣхъ этихъ фирмъ объясняется рекламой, на которую крупные магазины не скупятся и тратятъ сотни тысячъ рублей. Кромѣ того, крупные магазины издаютъ еще обширные иллюстрированные каталоги, которые, публикуясь въ милліонахъ экземпляровъ, стоятъ самой фирмѣ по 2 шилл. 1 пенсу, т.-е. по 1 рублю; одна пересылка ихъ стоитъ 1 шилл. 4 пенса, слѣдовательно, посылка такого каталога фирмѣ стоитъ болѣе полутора рубля, а между тѣмъ, эти иллюстрированные каталоги посылаются всѣмъ, кто пришлетъ только 7,5 пенса, т.-е. на наши деньги 30 коп., притомъ эта маленькая плата установлена только для того, чтобы лица, которымъ совсѣмъ нѣтъ надобности въ этихъ каталогахъ, понапрасну не тревожили бы фирму.

Универсальные магазины — законное дитя своего времени: въ нихъ отражаются тенденціи современнаго экономическаго развитія. Въ самомъ дѣлѣ на сторонѣ универсальныхъ магазиновъ крупное преимущество. Такъ, прежде всего, какъ всякое крупное предпріятіе, универсальный магазинъ дѣлаетъ большія сбереженія на наемной платѣ помѣщенія, на освѣщеніи и т. д.

Универсальные магазины потому имѣютъ преимущества предъ мелкими лавками, что они обладаютъ большею кредитоспособностью. Къ ихъ услугамъ — опытные закупщики товаровъ, транспортъ товаровъ также обходится имъ гораздо дешевле. Разумѣется, всѣ издержки у большихъ магазиновъ сравнительно меньше, чѣмъ у маленькихъ лавокъ; такъ, по вычисленію Фовилля, издержки по отношенію къ обороту у магазина съ оборотомъ въ $36^1/_2$ милл. фр. равняются $13{,}7^0/_0$, а у магазина съ оборотомъ въ 36.500 фр. — $41{,}1^0/_0$. Далѣе, большіе магазины и относительно деспотизма моды и каприза публики завоевали себѣ болѣе независимое положеніе; они въ этомъ отношеніи до извѣстной степени сами даютъ тонъ; мелкіе биржевые спекулянты беззащитны предъ измѣненіемъ курса, для биржевыхъ же крезовъ эти измѣненія не только не страшны, а они сами управляютъ ими; таково же отношеніе мелкой лавки и большого магазина въ сферѣ торговли: товары, которымъ угрожаетъ обезцѣненіе, рекламируются большими магазинами и обыкновенно скоро разбираются публикой. Кромѣ того, нѣкоторые универсальные магазины организуютъ при себѣ свое собственное производство: такъ, универсальный магазинъ въ Бельгіи (Delhaize Fréres), располагающій 450 филіальными отдѣленіями во всѣхъ городахъ Бельгіи, имѣетъ 17 своихъ собственныхъ фабрикъ (бисквитную, шоколадную, табачную, щеточную). Все это вмѣстѣ взятое, одновременно съ огромными обо-

ротами, которые производитъ универсальный магазинъ, даетъ возможность послѣднему дѣлать меньшія надбавки на продаваемые имъ товары, такъ что нерѣдко потребитель, пріобрѣтая продуктъ въ универсальномъ магазинѣ, уплачиваетъ за него меньшую сумму, чѣмъ пришлось бы ему платить за тотъ же самый продуктъ въ мелкой лавкѣ. Однимъ словомъ, услуги универсальнаго магазина, какъ механизма, распредѣляющаго продукты среди населенія, обходятся дешевле для потребителя.

Еще въ 1850 году Джонъ Стюартъ Милль предъ парламентской комиссіей заявилъ, что прекрасно можно было бы обойтись безъ $^{9}/_{10}$ лавокъ. Роджерсъ также считаетъ излишнимъ $^{4}/_{5}$ лавокъ. По вычисленіямъ Лексиса въ Бреславлѣ, ту роль, какую выполняетъ теперь 579 лавокъ, безъ всякаго ущерба для публики могли бы выполнить 250. Итакъ, это чрезмѣрное размноженіе мелочныхъ лавокъ не только не ведетъ къ удешевленію ихъ услугъ, а наоборотъ, еще удорожаетъ ихъ, сокращая ихъ обороты и заставляя дѣлать накидки на цѣны въ большемъ размѣрѣ, чтобы покрыть расходы по содержанію лавки и обезпечить болѣе или менѣе приличный образъ жизни владѣльцевъ лавки. Помимо этого, публику привлекаетъ въ крупные магазины опредѣленность цѣнъ (prix-fixe), возможность пріобрѣсти все въ одномъ помѣщеніи, предупредительность и дисциплина служащихъ и т. д.

Мелкіе торговцы, выбитые изъ колеи универсальными магазинами или существованіе которыхъ виситъ на волоскѣ, всячески стараются задержать развитіе универсальныхъ магазиновъ. Навстрѣчу этой группѣ идутъ консерваторы по слѣдующимъ соображеніямъ. Средніе классы населенія, мелкіе торговцы, являются однимъ изъ фундаментовъ существующаго общественнаго строя, элементомъ наиболѣе консервативнымъ, цѣпко держащимся за основные принципы существующаго строя, а между тѣмъ выбитые изъ колеи, они усиливаютъ собой ряды пролетаріата и изъ друзей существующаго строя обращаются во враговъ его, а это грозитъ крупными послѣдствіями, и потому консервативныя партіи, а также центръ въ Германіи выступаютъ на защиту мелкихъ производителей и мелкихъ торговцевъ, но вовсе не ради ихъ самихъ, а только ради того, что поддержка этихъ группъ является поддержкой существующаго строя, а кромѣ того, это прокламированіе «политики поддержанія среднихъ классовъ» для этихъ партій выгодно еще и потому, что это привлекаетъ въ ихъ ряды средніе слои населенія и тѣмъ усиливаетъ политическое значеніе ихъ, т.-е. такой политикой консерваторы и центръ могутъ ловить въ свои ряды обширныя группы населенія. Такъ какъ политика поддержанія среднихъ классовъ населенія за своей спиной насчитываетъ такія крупныя политическія партіи, какъ консерваторы и центръ, и самихъ мелкихъ производителей и лавочниковъ, выбиваемыхъ изъ колеи развитіемъ крупныхъ универсальныхъ магазиновъ, то она уже успѣла наложить свою печать на экономическую политику государствъ относительно крупныхъ универсальныхъ магазиновъ. Подъ вліяніемъ этой агитаціи въ 1900 г. прошелъ законъ въ Пруссіи объ обложеніи всѣхъ универсальныхъ магазиновъ, не исключая и потребительныхъ обществъ, исключительнымъ налогомъ въ размѣрѣ 2% съ оборота.

Способы борьбы съ крупными магазинами путемъ обложенія сводятся къ слѣдующему: 1) или вводятъ особые налоги на отдѣленія магазина, для чего всѣ товары, продаваемые въ магазинахъ, раздѣляются на категоріи, — такъ, по прусскому проекту предпо-

лагалось подраздѣленіе всѣхъ товаровъ на пять отдѣловъ: въ первый отдѣлъ были зачислены предметы ежедневнаго потребленія — предметы питанія, колоніальные, парфюмерія; ко второму отдѣлу преимущественно относились — одежда, бѣлье, принадлежности для путешествія и т. д., къ третьему отдѣлу — предметы домашней обстановки — мебель, ковры, занавѣси, лампы; къ четвертому — предметы домашняго хозяйства: кухонныя принадлежности, посуда и т. д.; къ пятому — предметы искусства, роскоши, драгоцѣнности и т. д. При этой системѣ магазины, соединяющіе въ себѣ торговлю продуктами изъ разныхъ отдѣловъ, подлежатъ спеціальному дополнительному обложенію; 2) вводятъ высокій личный налогъ на служащихъ въ крупныхъ магазинахъ: извѣстное количество служащихъ свободно отъ обложенія, при увеличеніи же ихъ количества налогъ съ каждаго служащаго прогрессивно растетъ, иногда онъ соединяется еще съ налогомъ на отдѣленія, т.-е. размѣръ налога съ каждаго служащаго растетъ не только въ зависимости отъ количества служащихъ, но и отъ количества отдѣленій магазина, такъ что при одномъ и томъ же количествѣ служащихъ съ каждаго изъ нихъ взимаютъ налогъ при трехъ отдѣленіяхъ—въ размѣрѣ 30 марокъ, при четырехъ отдѣленіяхъ — въ размѣрѣ 40, а при пяти — въ размѣрѣ 50 марокъ; 3) были проекты установленія налога въ зависимости отъ пространства, занимаемаго крупными магазинами; наконецъ, 4) устанавливается налогъ на оборотъ, какъ это недавно имѣло мѣсто въ Пруссіи. По упомянутому прусскому закону 1900 г., магазины, продающіе товары изъ разныхъ группъ (установлено закономъ 4 группы), магазины, оборотъ которыхъ превышаетъ 400 тыс. марокъ, подлежатъ спеціальному налогу; если размѣръ продажи не превосходитъ 400.000 марокъ, то налогъ — 4 тыс. марокъ. Если же размѣръ продажи 450 тыс. — 500 тыс., то налогъ равняется 5.500 мар., и далѣе онъ идетъ, прогрессируя, при размѣрѣ продажи отъ 1 милл. до 1.100.000 — 20 тыс. мар., отъ 1.100.000 до 1.200.000 — 22 тыс. и далѣе на каждыя излишнія 100 тыс. оборота — добавочный налогъ въ размѣрѣ 2 тыс. марокъ. Но въ томъ случаѣ, если этотъ налогъ превыситъ 20% прибыли, полученной магазиномъ, то по просьбѣ плательщика онъ можетъ быть пониженъ, но не болѣе, какъ на половину.

Какъ мы видѣли, размѣръ налога въ Пруссіи черезчуръ высокъ, но крупные магазины обратились къ своимъ поставщикамъ-фабрикантамъ съ предложеніемъ, чтобы они уплачивали вмѣсто нихъ этотъ налогъ. Поставщики вначалѣ отказались, составили было даже коалицію между собою не дѣлать этой уступки крупнымъ магазинамъ, но тогда послѣдніе пригрозили перенести свои покупки за границу, естественно, что коалиція фабрикантовъ распалась: нашлись нѣкоторые, которые согласились при каждомъ счетѣ уплачивать крупному магазину 2%, а разъ коалиція была разбита, то и другіе не могли устоять; но такъ какъ цѣны на товары и безъ того уже были понижены, то фабриканты, чтобы вознаградить себя за потерю еще 2%, вынуждены были повысить цѣны на товары, покупаемые мелкими торговцами, которые при своей разрозненности не могли имъ въ этомъ оказать сопротивленія. Такимъ образомъ законъ, имѣвшій цѣлью защитить мелкихъ торговцевъ отъ крупныхъ магазиновъ, въ концѣ-концовъ сыгралъ на руку послѣднимъ, такъ какъ еще больше ухудшилъ положеніе мелкихъ магазиновъ. Г-нъ Реренъ, который въ 1900 г. въ ландтагѣ очень энергично стоялъ за обложеніе универсальныхъ магазиновъ, въ ноябрѣ 1907 г. въ одномъ собраніи въ Аахенѣ объявилъ, что законъ не принесъ пользы мелкимъ торговцамъ, наоборотъ, при-

несъ даже вредъ, такъ какъ вынудилъ универсальные магазины къ расширенію своего оборота. Правительство само теперь противъ увеличенія ставокъ этого налога (см. «Das Preuss. Handbuch für Landtagswahler», 1907, стр. 327). Поступленія отъ новаго налога идутъ въ пользу общинъ, и хотя по закону 1893 года организація обложенія торговли и промышленности предоставлена исключительно общинамъ, но такъ какъ онѣ медлили выступать съ борьбой противъ крупныхъ магазиновъ, то новый законъ о $2^0/_0$ обложеніи съ оборота имѣетъ обязательную силу для всѣхъ общинъ [1]).

Во Франціи также за послѣднее время шла борьба съ универсальными магазинами. Противники послѣднихъ организовались въ особую лигу со своимъ органомъ. Въ 1889 году прошелъ законъ, въ силу котораго налогъ на служащихъ удваивается, если число служащихъ превосходитъ 200, и утраивается, если оно превосходитъ 1.000 человѣкъ, такъ что при количествѣ служащихъ менѣе 200 приходится платить за каждаго 25 фр., при количествѣ служащихъ, превышающемъ 100 — 50 фр., болѣе 1.000 — 75 фр. Это сразу подняло обложеніе универсальныхъ магазиновъ. Лувръ долженъ былъ платить по новому закону 433 тыс. фр. вмѣсто 278 тыс. фр. Въ 1891 году этотъ законъ былъ измѣненъ. Однако лига не довольствуется этими побѣдами и проектъ, выработанный ею, прямо чудовищенъ: она предлагаетъ взимать съ магазиновъ за каждаго служащаго столько, сколько ихъ въ магазинѣ: такъ, если служащихъ 10 человѣкъ, то по 10 фр. съ каждаго, при 100 человѣкъ — по 100 фр., при 1.000 служащихъ — по 1.000 фр. Кромѣ того, она предлагаетъ пропорціональный налогъ, равняющійся $^1/_{10}$ всей наемной платы за помѣщеніе, взимать столько разъ, сколько разныхъ отдѣленій въ магазинѣ.

Законъ 1893 года объ обложеніи универсальныхъ магазиновъ во Франціи въ самыхъ общихъ чертахъ заключается въ слѣдующемъ: всѣ три формы налога — taxe déterminée, taxe variable и droit proportionnel—варьируются въ своей величинѣ въ зависимости отъ количества служащихъ при магазинѣ. Такъ, droit propor. при 800 и болѣе служащихъ взимается въ размѣрѣ $^1/_7$ платы, при 601 — 800 служ.— $^1/_8$, 401 — 600 — $^1/_9$, 11 — 51 — $^1/_{20}$. Taxe variable взимается въ зависимости отъ населенности мѣстности въ размѣрѣ 25, 15 и 10 фр. за каждаго изъ первой сотни служащаго, состоящаго при торговомъ предпріятіи (3 разряда съ населеніемъ до 50.000, до 100.000 и свыше 100.000 чел.), если же число служащихъ превышаетъ 100 человѣкъ, то далѣе такса увеличивается по 10 фр. на каждую сотню, такъ что въ мѣстности перваго разряда при 150 служащихъ приходится платить по 25 фр. за каждаго, при 250—по 35 фр., при 3.200 служащихъ—по 335 фр. и т. д.

Обложеніе, какъ мы видимъ, очень тяжелое. Taxe déterminée представляетъ изъ себя налогъ поразрядный, для чего всѣ торговыя предпріятія подраздѣлены на классы въ зависимости отъ количества служащихъ (51 — 100, 101 — 200, 201 — 300, 301 — 2.300 и свыше) и населенности мѣста (упомянутые 3 разряда). Налогъ для перваго

---

[1]) Налогъ съ крупныхъ магазиновъ даетъ около 2 милл. марокъ въ годъ (1903 г.). См. «В. Ф.», 1904, № 38.

Въ Пруссіи въ 1905 году прошелъ проектъ объ обложеніи всѣхъ крупныхъ предпріятій съ оборотомъ въ 200 000 м. въ городахъ съ населеніемъ до 50.000, въ 300.000 м. (въ городахъ съ населеніемъ до 100 000) и въ 400.000 м. (въ городахъ съ населеніемъ болѣе 100.000) налогомъ, какъ универсальные магазины («В. Ф.», 1905 г., № 20) При оборотѣ въ 200.000 и двухъ группахъ товаровъ обложеніе составляетъ 2 000 м, при 3 группахъ — 4 000 м, при болѣе чѣмъ 3 группахъ — 6 000 м

класса 100, 150 и 200 фр., для второго 150, 225 и 300 фр. и т. д., для послѣдняго 17.500, 26.250 и 35.000. Притомъ этотъ налогъ взимается особо за каждую отдѣльную отрасль торговли. Эти постановленія 1893 г. распространяются лишь на предпріятія, торгующія готовымъ платьемъ, желѣзными и стальными издѣліями, колоніальными товарами, ликерами, консервами и нѣкоторыми другими, т.-е. тѣми товарами, которые преимущественно до сихъ поръ успѣли захватить въ свои руки большіе магазины.

Помимо того, какую форму наилучше всего придать налогу, вводимую для борьбы съ крупными магазинами, чрезвычайно важную роль играетъ вопросъ, кому взять это дѣло для борьбы съ унив. магазинами — общинѣ или государству. Попытки были въ Пруссіи оказать давленіе на общины въ томъ смыслѣ, чтобы онѣ сильнѣе облагали крупные магазины, но эти попытки не дали благопріятныхъ результатовъ, только немногіе города послѣдовали намеку правительства: Кельнъ, Мюльгаузенъ и Бойтенъ. Въ Пруссіи въ 1897 году были даже опубликованы два образцовыхъ устава, гдѣ давались указанія, какимъ образомъ общины могутъ болѣе высоко обложить крупныя торговыя предпріятія.

Но это не имѣло успѣха, да и въ самомъ дѣлѣ общинамъ, каждой въ отдѣльности, трудно провести такое обложеніе: допустимъ, что Берлинъ провелъ бы такой способъ обложенія, но рядомъ съ нимъ находится Шарлотенбургъ, совершенно независимый отъ него по своей финансовой организаціи, то же самое почти рядомъ находятся Эльберфельдъ и Барменъ, Магдебургъ и Нейштадтъ, слѣдовательно, введеніе болѣе высокихъ ставокъ въ одной общинѣ подало бы только поводъ къ перенесенію крупнаго магазина въ другую, рядомъ съ нимъ находящуюся. Но это не уменьшило бы конкуренціи для первой общины, такъ какъ при современныхъ хорошихъ городскихъ путяхъ сообщеній не мѣшало бы публикѣ изъ Берлина ѣздить въ Шарлотенбургъ за покупками, да и этого не пришлось бы дѣлать, такъ какъ крупный магазинъ наводнилъ бы Берлинъ своими каталогами и сталъ бы по почтѣ высылать нужные товары, а это теперь очень облегчено вслѣдствіе низкаго почтоваго тарифа. Такимъ образомъ, съ одной стороны, и сами общины въ Пруссіи, какъ мы уже видѣли, были очень туги на то, чтобы ввести особые налоги на крупные магазины, а съ другой стороны, это было и не выгодно для нихъ самихъ, такъ какъ могло повести къ перемѣщенію крупныхъ торговыхъ предпріятій изъ ихъ предѣловъ на территорію общины, находящейся рядомъ. Вслѣдствіе этого-то въ Пруссіи и былъ введенъ, въ концѣ-концовъ, однообразный налогъ на всѣ крупные магазины, при этомъ прусское правительство вовсе не преслѣдовало никакихъ фискальныхъ цѣлей, такъ какъ всѣ поступленія отъ этого налога исключительно идутъ въ пользу самихъ общинъ.

Итакъ, экономическія выгоды универсальныхъ магазиновъ несомнѣнны: удобство для публики вслѣдствіе возможности пріобрѣсти все въ одномъ мѣстѣ, твердо установленныя цѣны и т. д. Бороться противъ универсальныхъ магазиновъ — это все равно, что бороться противъ крупной фабрики въ цѣляхъ поддержанія мелкой кустарной мастерской. Универсальный магазинъ лучше исполняетъ распредѣлительную функцію, чѣмъ мелочная торговля, находящаяся въ частныхъ рукахъ [1]).

---

[1]) См. подробности въ моихъ «Очеркахъ эконом. и фин. жизни», 1904 г., ст. «Универсальные магазины».

Французскій промысловый налогъ и по настоящее время организованъ по патентной системѣ, т.-е. оцѣнка дохода для обложенія совершается путемъ внѣшнихъ признаковъ, и въ существенныхъ своихъ чертахъ онъ датируется отъ конца XVIII вѣка, но съ того времени подвергся значительнымъ видоизмѣненіямъ.

Всѣ промыслы дѣлятся здѣсь на категоріи: такъ, отдѣльно выдѣлены такія промышленныя и торговыя предпріятія, размѣръ доходности которыхъ зависитъ отъ мѣстнаго потребленія, и эти предпріятія облагаются такъ называемымъ Droit fixe и Droit proportionnel. Первый варьируется въ зависимости отъ характера и количества жителей данной мѣстности (около 70 окладовъ). Droit proportionnel соразмѣряется со стоимостью помѣщенія, занимаемаго предпріятіемъ.

Вторая категорія заключаетъ въ себѣ особо прибыльныя предпріятія, точно перечисленныя, какъ-то: банкирскія конторы и т. д Здѣсь Droit fixe опять соразмѣряется съ родомъ промысла и количествомъ населенія данной мѣстности, и, кромѣ того, взимается особый дополнительный налогъ въ зависимости отъ количества служащихъ въ этихъ предпріятіяхъ. Droit proportionnel — въ зависимости отъ наемной платы за помѣщеніе.

Промышленныя предпріятія, доходность которыхъ стоитъ внѣ зависимости отъ мѣстности, напр., фабрики, горное производство, желѣзныя дороги и т. д., составляютъ третью категорію. Здѣсь Droit fixe уже не сообразуется съ количествомъ народонаселенія, и размѣръ его опредѣляется только въ зависимости отъ внѣшнихъ признаковъ (количество рабочихъ, занятыхъ на фабрикѣ, число и родъ машинъ и т. д.). Въ четвертую категорію отнесены либеральныя профессіи, которыя облагаются Droit proportionnel въ размѣрѣ одной пятнадцатой съ квартирной платы. Такимъ образомъ въ основѣ этой системы положены исключительно внѣшніе признаки, и реформы состоятъ постоянно въ увеличеніи этихъ внѣшнихъ признаковъ, подраздѣленій и т. д. Закономъ 19 апрѣля 1905 г. произведены нѣкоторыя измѣненія въ промысловомъ налогѣ Франціи.

Въ Пруссіи промысловый налогъ реформированъ въ 1891 году, и обложеніе покоится здѣсь или на основаніи исчисленія чистаго дохода или размѣра капитала, положеннаго въ данное предпріятіе, а именно всѣ предпріятія дѣлятся на 4 класса по слѣдующей схемѣ съ ежегоднымъ доходомъ или съ капиталомъ (основн. и оборотн.) въ маркахъ:

	Доходъ.	*Капиталъ.*
I	50.000 и болѣе	1.000.000 и болѣе
II	20—50.000	150.000—1.000.000
III	4—20.000	30.000— 150.000
IV	1.500— 4.000	3.000— 30.000

Промышленныя предпріятія съ доходомъ ниже 1.500 мар. или съ капиталомъ ниже 3.000 мар. освобождаются отъ налога.

Такъ какъ опредѣленіе дохода, какъ было упомянуто, въ торговлѣ и промышленности дѣло очень сложное, то для II, III и IV классовъ въ извѣстныхъ предѣлахъ удержана репартиціонная система, ради этого для каждаго изъ этихъ 3 классовъ опредѣлены средній минимальный и максимальный оклады.

	Средній окладъ.	min. max.
II	300	156—480
III	80	32—192
IV	16	4— 36

Для I же класса размѣръ обложенія опредѣленъ въ 1% съ дохода.

Фискъ, подсчитавъ количество предпріятій каждаго класса, подлежащихъ промысловому налогу въ данномъ округѣ, опредѣляетъ общій контингентъ путемъ помноженія количества предпріятій каждаго класса на средній окладъ, и уже данный округъ самъ, при посредствѣ особыхъ комиссій при участіи заинтересованныхъ лицъ, разлагаетъ данный контингентъ между отдѣльными предпріятіями, но не выходя изъ предѣловъ минимальныхъ и максимальныхъ окладовъ.

Въ Англіи особаго промысловаго налога не существуетъ: торговля и промышленность облагаются тамъ подоходнымъ налогомъ по шедулѣ Д. (см. «Подоходный налогъ»).

Наше промысловое обложеніе. Въ Россіи, какъ мы уже упоминали, первоначальное обложеніе торговли и промышленности подводилось подъ общее посошное обложеніе и только позднѣе выработалась особая форма обложенія торговли и промышленности. Петръ Великій установилъ цехи и гильдіи и пытался произвести перепись городскихъ жителей, купцовъ и посадскихъ людей, при этомъ должны были описываться не только дворы, но и характеръ промысловъ и ремеслъ, размѣръ промысловъ и даже наемная плата за помѣщеніе (И. Янжулъ).

Очевидно, имѣлось въ виду создать промысловый налогъ наподобіе французскаго, но это осталось въ области проектовъ.

Въ 1775 г. гильдіи получили фискальное значеніе: купцовъ стали распредѣлять по гильдіямъ въ зависимости отъ объявленнаго ими капитала. Было установлено 3 гильдіи. Налогъ былъ опредѣленъ въ размѣрѣ 1% съ объявленнаго капитала, но обложеніе совершалось по совѣсти, и контролю не подлежало. Промысловое обложеніе покоилось у насъ до послѣдняго времени на Положеніи 1863 г. и 1865 г. и затѣмъ на законоположеніяхъ о дополнительныхъ сборахъ— процентномъ и раскладочномъ, введенныхъ въ разное время, а именно въ 1885 г., 1889 г. и 1892 г.

Опытъ 30-лѣтняго существованія нашей системы промысловаго обложенія показалъ, что послѣдняя нуждается въ коренномъ измѣненіи: она не удовлетворяла самымъ элементарнымъ требованіямъ равномѣрности въ обложеніи и въ то же время, покоясь на слишкомъ грубомъ базисѣ, — системѣ внѣшнихъ признаковъ, — тормозила увеличеніе поступленій въ казну отъ промысловъ и торговли. Въ цѣляхъ пересмотра нашей системы промысловаго обложенія и была организована особая комиссія по Высочайшему повелѣнію 20 ноября 1892 года.

Система обложенія торговли и промышленности въ Россіи слагалась, собственно говоря, изъ двухъ родовъ обложенія: 1) сбора за право торговли и другихъ промысловъ (такъ называемая патентная система) и 2) уже упомянутаго нами дополнительнаго сбора: *процентнаго — съ чистой прибыли предпріятій*, обязанныхъ публичной отчетностью, и раскладочнаго — съ предполагаемой прибыли предпріятій всѣхъ другихъ категорій. Въ нашей патентной системѣ существовали свидѣтельства I гильдіи (въ однообразной цифрѣ для всей Россіи), свидѣтельства II гильдіи (цѣна ихъ разнообразилась по 5 классамъ мѣстности), билеты I и билеты II гильдіи, свидѣтельства на мелочной торгъ и т. д. Вопросъ о томъ, какіе торговые документы должно выбрать заведеніе или лицо, рѣшался на основаніи внѣшнихъ признаковъ, а именно: здѣсь имѣли значеніе характеръ

торговли (оптовая, розничная), мѣстонахожденіе заведенія (Россія дѣлилась на 5 классовъ и т. д.), родъ товаровъ, которыми оперируетъ лицо, число рабочихъ, родъ двигателей (при обложеніи ремесленныхъ и фабричныхъ заведеній) и т. д. Мы не перечисляемъ всѣхъ этихъ признаковъ, а отмѣчаемъ лишь общій принципъ. Такъ, по свидѣтельству I гильдіи предоставлялось вести оптовую торговлю по всей имперіи, производить во всѣхъ городскихъ и сельскихъ поселеніяхъ того уѣзда, гдѣ взято свидѣтельство, розничную торговлю русскими и иностранными товарами, содержать въ томъ же уѣздѣ фабрики, заводы и ремесленныя заведенія и т. д. Свидѣтельство II гильдіи предоставляло право: производить въ томъ уѣздѣ, гдѣ выбрано свидѣтельство, розничную торговлю, содержать въ томъ же уѣздѣ фабрики, заводы и ремесленныя заведенія и т. д. Мы не будемъ излагать дѣйствовавшей системы во всей ея подробности, а перейдемъ къ критикѣ ея и тогда попутно намѣтимъ необходимые для нашего анализа пункты изъ организаціи нашей системы промысловаго обложенія.

Недостатки нашей системы промысловаго обложенія прямо были вопіющи. Такъ, прежде всего вся фабричная и заводская промышленность, подлежащая гильдейскому обложенію, была отнесена ко II гильдіи, безъ всякаго соотношенія съ размѣрами и силою фабрикъ и заводовъ. Къ первой гильдіи отнесены только такіе фабриканты и заводчики, которые вели оптовую торговлю изъ отдѣльно содержимыхъ конторъ и складовъ, т.-е. фабриканты, являющіеся въ сущности оптовыми торговцами, всѣ же остальные фабрики и заводы, дѣйствующіе паромъ или водою, а также съ количествомъ рабочихъ свыше 16 человѣкъ, были обязаны брать свидѣтельство только II гильдіи безъ всякаго соотношенія съ количествомъ оборота, размѣрами предпріятія или числомъ рабочихъ; притомъ всѣ фабриканты и заводчики могли, не беря свидѣтельства I гильдіи, оптомъ продавать свои издѣлія. Отсюда, по дѣйствовавшему промысловому законодательству, платили налогъ въ одномъ и томъ же размѣрѣ и фабрики съ 17 рабочими и съ 17.000 и даже большимъ количествомъ рабочихъ.

Далѣе, цѣна гильдейскихъ свидѣтельствъ разнообразилась по пяти классамъ мѣстности (географическій коэффиціентъ), но если этотъ признакъ имѣлъ существенное значеніе для торговли, такъ какъ размѣръ, въ особенности мѣстной торговли, зависитъ отъ степени населенности даннаго города и т. д., то это далеко не такъ относительно фабрикъ и заводовъ, разсчитанныхъ на широкій сбытъ. Иногда нарочно строили фабрику въ глухой мѣстности въ виду, напр., изобилія топлива, а между тѣмъ сбытъ ея разсчитанъ на обширный рынокъ, далеко выходящій за предѣлы даннаго района, и съ населенностью послѣдняго размѣръ сбыта не стоитъ ни въ какой связи, а между тѣмъ по свидѣтельству II гильдіи въ первомъ классѣ платится 120 р., а въ пятомъ — только 40 р., слѣдовательно, одна и та же фабрика съ однимъ и тѣмъ же оборотомъ въ одной мѣстности должна была уплатить въ три раза болѣе, чѣмъ другая при тѣхъ же самыхъ условіяхъ, но имѣющая несчастіе находиться въ другомъ районѣ, гдѣ, быть-можетъ, еще и трудъ рабочихъ дороже.

Далѣе, гильдейское обложеніе было не согласовано съ размѣрами предпріятій, и даже размѣръ обложенія на одно предпріятіе былъ обратно пропорціоналенъ количеству предпріятій, находящихся въ рукахъ одного и того же лица. Пояснимъ это. По свидѣтельству первой гильдіи можно было содержать 10 заведеній, а по свидѣтельству второй гильдіи — 5, но при этомъ на каждое заведеніе надо

было брать особый билетъ. Такъ, купецъ первой гильдіи (въ I классѣ) при одномъ предпріятіи платилъ 620 р. (за свидѣтельство — 565 р. и за билетъ — 55 р.), а при 10 предпріятіяхъ — 1.115 р. (опять за свидѣтельство 565 р. и за 10 билетовъ — 550 р.), т.-е. при 10 предпріятіяхъ на одно заведеніе приходится уже не 620 р., а только 111 р. 50 к.! Легко сдѣлать такой же расчетъ и для купцовъ II гильдіи. Однимъ словомъ, чѣмъ больше заведеній имѣлъ предприниматель, тѣмъ меньше платилъ онъ, и обратно.

Такъ же неравномѣрно было обложеніе акціонерныхъ обществъ, земельныхъ банковъ, городскихъ кредитныхъ обществъ и т. д. Такъ, кредитныя учрежденія при капиталѣ свыше 50 тыс. руб. обязаны были взять свидѣтельство первой гильдіи, при чемъ должны уплатить еще добавочный налогъ въ 635 р., т.-е. всего 1.200 р.; слѣдовательно, и маленькое общество взаимнаго кредита съ капиталомъ въ 50 тыс. и акціонерный банкъ съ капиталомъ въ 20 милліоновъ платили одну и ту же сумму въ 1.200 рублей. То же самое имѣло мѣсто и относительно всякаго рода акціонерныхъ обществъ. Затѣмъ, при критикѣ существующей системы обложенія необходимо обратить вниманіе и на устарѣлость распредѣленія мѣстностей по классамъ. Съ 1865 г. произошло значительное перемѣщеніе торговыхъ и промышленныхъ центровъ; нѣкоторые изъ нихъ потеряли свое прежнее значеніе, другіе, наоборотъ, развились, а между тѣмъ классификація мѣстностей оставалась почти та же. Кромѣ того, по прибыльности предпріятій нерѣдко гораздо больше отличаются разныя мѣстности въ чертѣ одного и того же города, чѣмъ одинъ городъ отъ другого. За все время существованія нашей патентной системы не было произведено ни разу общаго пересмотра росписи съ разнесеніемъ мѣстностей по классамъ, а были сдѣланы лишь кое-какія частичныя измѣненія. Ремесленная промышленность, облагаемая въ зависимости отъ количества рабочихъ, также облагалась неравномѣрно. Уже сами по себѣ избранные внѣшніе признаки, — географическій коэффиціентъ, о неудовлетворительности котораго мы только что говорили, и количество рабочихъ, — недостаточны: нельзя, въ самомъ дѣлѣ, приравнивать рабочаго, напримѣръ, занятаго въ ювелирной отрасли, съ рабочимъ хлѣбопекарни, а между тѣмъ мелкая промышленность облагалась только въ зависимости отъ количества рабочихъ и мѣстонахожденія промысла (3 разряда по количеству рабочихъ: I съ числомъ рабочихъ отъ 10 до 16, II—съ 5—9 и III—съ 2—4).

Дополнительный процентный сборъ, введенный у насъ въ 1885 г. въ размѣрѣ 3% и повышенный въ 1892 г. до 5%, взимался со всѣхъ акціонерныхъ обществъ, товариществъ на паяхъ и другихъ обществъ, обязанныхъ публичностью своей отчетности. Этотъ сборъ бралъ съ чистой прибыли, но въ законѣ не было опредѣлено понятіе этой послѣдней, а было предоставлено административной власти, что и вело нерѣдко къ злоупотребленіямъ со стороны плательщиковъ. Мы не будемъ останавливаться на другихъ недостаткахъ этого сбора,— недостаткахъ, не имѣющихъ принципіальнаго характера, какъ-то обязательство условнаго платежа процентнаго сбора къ 1 іюля предпріятіями, отчеты конхъ не были публикованы. Такъ, нѣкоторыя акціонерныя предпріятія составляютъ свои отчеты осенью или зимой, между тѣмъ уплата процентнаго сбора требовалась къ 1 іюля. По закону въ такомъ случаѣ акціонерныя предпріятія должны были вносить условно слѣдующій съ нихъ процентный сборъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ они уплатили его за предшествующій годъ, и только по представленіи отчета производился окончательный расчетъ, и если

внесенная условно сумма окажется недостаточной, то правленіе акціонернаго общества пополняетъ ее, а если окажутся излишки, то послѣдніе возвращаются или зачисляются въ счетъ слѣдующаго года. Этотъ условный платежъ по закону требовалось вносить даже тогда, когда предвидятся у компаніи одни убытки, такъ какъ при упущеніи этого взноса съ неисправныхъ плательщиковъ взимался штрафъ въ размѣрѣ 1% въ мѣсяцъ. Этотъ штрафъ за невзносъ условнаго платежа взыскивался даже и тогда, когда по повѣркѣ отчета окажется, что общество понесло одни убытки. Какъ бы то ни было, процентный сборъ былъ лучшей частью нашего промысловаго обложенія, но онъ не только не могъ устранить коренные недостатки нашей системы, но даже былъ не въ силахъ сгладить ихъ. По справедливому выраженію проф. И. И. Янжула, съ введеніемъ дополнительныхъ сборовъ къ безобразному туловищу нашей промысловой системы прибавили миловидную голову и только.

Всѣ гильдейскія предпріятія, кромѣ подлежащихъ процентному сбору, а также и негильдейскія, содержимыя по свидѣтельствамъ на мелочной торгъ и промысловымъ I и II разрядовъ, и нѣкоторыя другія подлежали такъ называемому раскладочному сбору. Контингенты этого сбора устанавливались на 3 года законодательной властью, а по губерніи они разверстывались по уѣздамъ и податнымъ участкамъ губернскимъ податнымъ присутствіемъ, а здѣсь уже распредѣлялись по предполагаемымъ прибылямъ предпріятій, подлежащихъ этому сбору. Не останавливаясь на второстепенныхъ недостаткахъ этого сбора, мы отмѣтимъ, что въ законѣ не было установлено твердыхъ правилъ для распредѣленія суммъ раскладочнаго сбора между городами, уѣздами и участками, а потому и вовсе не гарантировалась равномѣрность въ распредѣленіи контингентовъ. Затѣмъ, самая раскладка контингента между отдѣльными предпріятіями, благодаря отсутствію какихъ-либо постановленій въ законѣ относительно опредѣленія оборота и прибылей предпріятій, также покоилась на очень шаткомъ базисѣ. И въ практикѣ царила полная пестрота въ способахъ раскладки контингента. По инструкціи, при раскладкѣ податныя присутствія принимали къ свѣдѣнію размѣръ оборота, о чемъ было предоставлено плательщикамъ заявлять самимъ; затѣмъ присутствія руководствовались данными объ оборотахъ и прибыляхъ, собранными предсѣдателемъ и членами податного присутствія, а кромѣ того, въ уѣздахъ и городахъ съ большимъ числомъ предпріятій — предполагаемыми размѣрами нормальной прибыльности отъ оборотовъ, вычисленными самими же присутствіями отдѣльно по каждому виду торга и производства, но присутствіе при этомъ могло уменьшать или увеличивать размѣръ прибыли противъ нормы. Но даже въ самое понятіе «оборота» разными податными присутствіями вкладывалось различное содержаніе: такъ, одни подъ оборотомъ разумѣли сумму производства фабрики или завода, а другіе — сумму, на какую продано издѣлій. Затѣмъ, правомъ декларировать размѣръ оборота пользовалось лишь небольшое число плательщиковъ, а именно по гильдейскому раскладочному сбору не болѣе $21^1/_2$% (и притомъ, главнымъ образомъ, въ крупныхъ городахъ и центрахъ), а по негильдейскому сбору — 9,3%. Равномѣрность обложенія при раскладочномъ сборѣ вовсе не гарантировалась. Притомъ плательщикъ былъ почти лишенъ возможности протестовать противъ опредѣленной для него ставки: дѣло въ томъ, что въ извѣщеніяхъ, посылаемыхъ плательщикамъ, не указывалось размѣра исчисленныхъ оборотовъ и прибылей, а только сумма раскладочнаго сбора; слѣдо-

вательно, плательщикъ не зналъ, почему для него опредѣленъ налогъ въ данномъ размѣрѣ, а не иномъ, а потому и самое возраженіе противъ ставки затруднялось. *Но даже если бы* кто-либо изъ плательщиковъ въ подтвержденіе представилъ свои торговыя книги, показывающія, что дѣйствительная прибыль его предпріятія ниже исчисленной присутствіемъ, то послѣднее въ правѣ было отклонить подобное возраженіе, такъ какъ раскладочный сборъ, по буквальному смыслу закона, взимался не по дѣйствительной, а по предполагаемой прибыли; а такое «предположительное» исчисленіе прибыли, по разъясненію Сената, исключаетъ повѣрку его документальными данными.

Эта система была реорганизована въ 1898 году. Причиной этой реформы было развитіе промышленности: прежняя система была слишкомъ мало эластична, чтобы охватывать этотъ приростъ, затѣмъ финансовыя затрудненія вслѣдствіе расходовъ, связанныхъ съ неурожаемъ, требовали созданія фонда и такой болѣе эластичной системы обложенія, чтобы легко можно было увеличить поступленія отъ нея. Косвенные налоги въ 92 году были повышены и въ этомъ направленіи было рискованно итти. Квартирный налогъ обманулъ ожиданія: отъ него меньше поступило, чѣмъ предполагалось. Итти *въ сторону усиленія поземельнаго обложенія* не представлялось удобнымъ: это затрогивало бы интересы землевладѣльцевъ, а съ крестьянъ взять нечего, такъ какъ выкупные платежи были въ недоимкахъ, между тѣмъ растущая торговля и промышленность недостаточно были использованы какъ финансовый рессурсъ; насколько дѣйствующая система была неэластична, могутъ дать представленіе слѣдующія данныя: въ 1863 году обложеніе торговли и промышленности дало 6 милл. 223 тыс. руб., а въ 95 — 43 милл., т.-е. увеличеніе на 350%, но это увеличеніе падаетъ, главнымъ образомъ, на періодъ отъ 1863 по 73 годъ (цѣлыхъ сто пять %), а затѣмъ оно уменьшается: въ періодъ 1874 — 84 гг. поступленія увеличились на 62%, несмотря на то, что за это время ставки на торговые документы повысились почти вдвое, а въ періодъ 1885 по 95 г. увеличеніе всего 35% (хотя за это время были введены новые сборы, усиленъ надзоръ введеніемъ податной инспекціи).

Итакъ, другіе источники были закрыты, промышленность же росла и этотъ источникъ былъ наименѣе использованнымъ; а подъ *вліяніемъ растущихъ потребностей приходилось заботиться объ* усиленіи рессурсовъ казны для сохраненія бюджетнаго равновѣсія.

«Едва ли возможно сомнѣваться, — читаемъ мы въ офиціальномъ изданіи новаго закона, — въ томъ, что торговля и промышленность участвуютъ въ настоящее время въ общихъ расходахъ государства въ сравнительно малой долѣ, не оправдываемой ихъ современнымъ состояніемъ, которое должно быть признано поистинѣ блестящимъ. Въ особенности эта характеристика примѣнима къ нашей фабричной и заводской промышленности, огражденной высокимъ таможеннымъ тарифомъ, подъ защитою котораго она можетъ развиваться безпрепятственно и въ самомъ дѣлѣ быстро подвигается впередъ. При такихъ условіяхъ повышеніе промысловаго налога представляется настоятельно необходимымъ и должно бы послѣдовать во всякомъ случаѣ, если бы и не было налицо вышеупомянутыхъ чрезвычайныхъ расходовъ изъ средствъ государственнаго казначейства».

Но какъ это сдѣлать? Какъ было организовать систему, чтобы она могла учитывать всякій приростъ доходовъ торговли и промышленности? Система внѣшнихъ признаковъ даже съ введеніемъ дополнительныхъ сборовъ оказалась несостоятельной для учета этого

прироста. Приходила мысль — не ввести ли подоходное обложеніе, т.-е. совсѣмъ отрѣзать прежніе старые корни и развить тотъ наростъ, который былъ созданъ въ 85 году и усиленъ послѣдующимъ законодательствомъ, но для перехода къ подоходной системѣ, по мнѣнію комиссіи, разсматривавшей этотъ вопросъ, у насъ не было наличности необходимыхъ условій, а именно торговыя книги у насъ мало ведутся, и торгово-промышленный классъ состоитъ въ *значительной* степени изъ лицъ неграмотныхъ или полуграмотныхъ и, несмотря на предписаніе закона, книгъ не ведетъ, даже отчеты предпріятій обязанныхъ публичной отчетностью — весьма сомнительнаго характера: такъ, изъ 1.380 предпріятій этого рода 20 — 25% оказываются бездоходными. Дѣйствительно ли эти предпріятія бездоходны, или эта бездоходность искусственно достигалась путемъ бухгалтерскихъ пріемовъ, для казны все равно, но эти предпріятія не платили бы налога, и, слѣдовательно, сначала нужно было подготовить почву для перехода къ подоходному налогу, а именно урегулировать отчетность. Затѣмъ, товарищества «семейныя» такъ расписывали прибыль, что *нерѣдко сводили ее къ 2 — 3% на основной капиталъ* [1]). Преуменьшеніе прибыли производится обычно слѣдующими способами. Подъ видомъ расходовъ, напр., показываются несообразныя жалованья, проценты на данный будто бы въ ссуду предпріятію капиталъ, расходы на мнимые разъѣзды представителей товарищества, на поѣздку за границу директоровъ, на содержаніе садовъ при занимаемыхъ ими домахъ и квартирахъ и празднованіе юбилеевъ и т. п. сомнительныя «бонификаціи». Нерѣдко въ графѣ расходовъ помѣщаются преувеличенныя издержки на производство (на матеріалы, рабочихъ, топливо и пр.), а иногда непомѣрно высокая арендная плата, поглощающая отъ 20% до 40% чистой прибыли, за фабрики и заводы, арендуемые предпріятіемъ у его же учредителей, или же за громадные проценты учитываются векселя товарищества у главныхъ пайщиковъ онаго. Бывали и такіе пріемы: въ статьи расходовъ «на улучшеніе быта рабочихъ» заносились крупныя издержки, наконецъ, нерѣдко умышленно списывались огромныя суммы на погашеніе стоимости движимаго и недвижимаго имущества. Въ нѣкоторыхъ семейныхъ товариществахъ 5-лѣтнія дѣти состояли директорами правленій, получая десятки тыс. въ качествѣ вознагражденія.

Конечно, противъ этого можно возразить то, что введеніе подоходнаго налога само воспитываетъ населеніе, заставляетъ его вести торговыя книги (Америка, Германія см. «Подоходный налогъ въ Англіи»).

Комиссія указывала на общую некультурность нашего торгово-промышленнаго населенія: такъ, купцовъ первой гильдіи числилось 5.547, второй гильдіи — 12.711 и разнаго рода мелочныхъ торговцевъ и ремесленниковъ 680.000: справиться съ этой арміей трудно для органовъ фиска, вѣдь многіе изъ мелкихъ торговцевъ не понимаютъ, что такое чистый доходъ. Говорилось и то, что введеніе подоходнаго обложенія для торговли и промышленности было бы несправедливо сравнительно съ другими группами населенія, которыя были бы изъяты изъ него, что подоходный налогъ долженъ быть всеобщимъ, но въ этомъ кроется непониманіе историческаго развитія системы обложенія. Эта аргументація покоится на представленіи

[1]) *Для* сокрытія прибыли отъ обложенія промышленное предпріятіе покупаетъ бумаги и продаетъ ихъ по пониженной цѣнѣ своимъ же пайщикамъ, и такимъ образомъ убытокъ заносится на счетъ компаніи. Это практикуется въ Соед. Штатахъ. (См. St Jeans, «Industrial Progress», стр. 301).

о налоговой системѣ, какъ о чемъ-то искусственномъ, а не органическомъ, между тѣмъ въ жизни часто обложеніе одного источника отливалось въ подоходную форму, тогда какъ обложеніе другихъ оставалось еще при старой системѣ внѣшнихъ признаковъ.

Было предположеніе о введеніи подоходнаго налога для всѣхъ торговопромышленныхъ предпріятій, но не въ окладной формѣ, а въ раскладочной, но эта система не обладала бы нужной подвижностью. Заинтересованныя группы во-время могли бы оказывать давленіе въ смыслѣ пониженія контингента, и совѣщаніе высказалось за удержаніе патентной системы, которая-де при нашихъ экономическихъ и бытовыхъ условіяхъ является для Россіи самой подходящей системой, въ то же время создаетъ для администраціи увѣренность въ полученіи дохода въ извѣстномъ размѣрѣ, но при этомъ были произведены серьезныя реформы и новая система такъ организована, что она постепенно будетъ превращаться въ подоходную. Съ реформой количество внѣшнихъ признаковъ увеличивалось и вообще здѣсь произведено много улучшеній, введена декларація внѣшнихъ признаковъ, введена прогрессія въ обложеніе предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью.

Реформированное промысловое обложеніе состоитъ изъ патентной системы, ставки которой теперь понижены (обложеніе перенесено съ лица на предпріятіе), и дополнительныхъ сборовъ: процентнаго и налога на капиталъ для предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью, и раскладочнаго и процентнаго сбора для предпріятій, необязанныхъ публичной отчетностью. Мы разберемъ теперь отдѣльныя части новой системы.

Удержана патентная система и для предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью, въ виду того, что 20% всѣхъ такихъ предпріятій не показываютъ по своимъ балансамъ никакой прибыли, затѣмъ потому еще, что земское и городское обложеніе торговли и промышленности связано съ патентной системой.

Точнѣе опредѣленъ объектъ обложенія, при чемъ включено обложеніе дохода отъ личныхъ промысловыхъ занятій. Уничтожено много аномалій: такъ, прежде отъ обложенія были освобождены винокуренные заводы, принадлежащіе дворянамъ и чиновникамъ (сословная привилегія), сельско-хозяйственные винокуренные заводы, свеклосахарные заводы, если владѣлецъ ихъ ограничивался продажей продуктовъ непосредственно съ самихъ заводовъ и не имѣлъ для сего другихъ мѣстъ, механическіе заводы для приготовленія машинъ и аппаратовъ для фабрикъ и земледѣльческихъ орудій (а акціонерные подлежали обложенію), всѣ горные (добыча рудъ, соли, нефти), вся горнозаводская промышленность (чугунная, желѣзодѣлательная, металлургическіе заводы, а акціонерные и ранѣе подлежали обложенію). Кажется невѣроятнымъ, чтобы одна изъ богатѣйшихъ у насъ промышленностей была свободна отъ обложенія, а между тѣмъ это было такъ; уничтожены и нѣкоторыя другія изъятія, напр., обложены лѣсопромышленность, хлѣбо-торговля и нѣкоторыя другія отрасли.

Патентная система состоитъ изъ основного налога, который варьируется для торговыхъ предпріятій по 5 разрядамъ, а для промышленныхъ—по 8, притомъ Россія раздѣлена на 4 класса и отдѣльно выдѣлены столицы. Распредѣленіе по классамъ должно пересматриваться каждыя 5 лѣтъ, кромѣ того, министръ финансовъ самъ можетъ переводить изъ одного разряда въ другой — изъ высшаго въ низшій въ случаѣ упадка въ нихъ торговли и другихъ промысловъ.

Дѣйствительно, пересмотръ раздѣленія Россіи по географическому коэффиціенту давно назрѣлъ: оно было установлено еще въ 65 году, а съ того времени успѣла развиться желѣзнодорожная сѣть, перемѣститься торговые центры. Много улучшеній произведено въ самомъ разнесеніи на классы: такъ, нѣкоторыя части Москвы и Петербурга перенесены во второй классъ и т. д. Географическій коэффиціентъ при установленіи ставки основного налога не играетъ роли для торговыхъ предпріятій I и V разряда и для промысловыхъ первыхъ пяти, такъ какъ къ I разряду торговыхъ относится оптовая торговля, а къ V—развозный и разносный торгъ, большинство же промышленныхъ предпріятій первыхъ пяти разрядовъ носитъ крупный характеръ и для нихъ мѣстоположеніе не играетъ роли.

Оклады основного промысловаго налога составляютъ: для торговыхъ предпріятій I разряда — 500 рублей повсемѣстно, II разряда — 150, 125, 100, 75 и 50 р. въ столицахъ и по четыремъ классамъ мѣстностей, III разряда — 30, 25, 20, 15 и 10 р., IV разряда— 12, 10, 8, 6 и 4 р. и V разряда на развозный торгъ — 20 р. и на разносный торгъ — 6 руб.; для промышленныхъ предпріятій I разряда— 1.500 руб., II — 1.000 руб., III — 500 руб., IV — 150 руб., V — 50 руб. повсемѣстно и VI отъ 30 до 10 руб., VII отъ 15 до 5 руб., VIII отъ 6 до 2 руб. по классамъ мѣстностей.

Налогъ перенесенъ съ лица на предпріятіе, т.-е. лицо должно уплатить столько окладовъ основного налога, сколько у него предпріятій. Такъ, теперь лицо, содержащее 10 торговыхъ предпріятій, должно уплачивать 10-кратный окладъ основного налога, по первому разряду — 5 тыс. руб. А прежде оно платило гильдейскій въ размѣрѣ 565 руб., и на каждое предпріятіе должно было еще выбирать билетный сборъ (отъ 20 до 55 р.), такъ что всего за 10 предпріятій должно было уплатить 1.115 руб. Новый законъ уничтожилъ эту аномалію, а вмѣстѣ съ этимъ подорвана такъ называемая подыменная торговля. Она состояла въ слѣдующемъ: лицо выбирало свидѣтельство, а затѣмъ выдавало отъ своего имени другимъ лицамъ билеты на содержаніе торговыхъ или промышленныхъ заведеній, и эти билеты нерѣдко составляли предметъ особаго торга. Конечно, фискъ много терялъ отъ этого.

Оклады основного налога сравнительно съ прежними понижены для мелкихъ предпріятій и повышены для крупныхъ, особенно если принять во вниманіе, что по каждому гильдейскому свидѣтельству въ среднемъ содержалось болѣе одного заведенія.

Торговыя предпріятія разнесены на 5 разрядовъ. Въ основѣ этой классификаціи положенъ родъ торговли (первый — оптовая, второй — розничная, третій и четвертый — мелочная, пятый — развозная и разносная торговля), затѣмъ торговыя предпріятія разнесены на разряды по слѣдующимъ признакамъ: размѣръ основного капитала (страховыя и кредитныя учрежденія), размѣръ наемной платы (трактирныя заведенія и аптеки), количество номеровъ (бани) и, наконецъ, по роду торговли. Такъ, въ первый разрядъ зачислены банкирскія предпріятія, комиссіонерскія, во второй — ссудныя кассы и т. д. (см. приложеніе къ статьѣ 3-ей). Но вотъ что очень важно: когда путемъ внѣшнихъ признаковъ трудно установить доходность предпріятій, то по новому закону (ст. 79) въ виду недостаточности и неясности внѣшнихъ признаковъ, по которымъ выбираются промысловыя свидѣтельства, размѣръ основного налога опредѣляется сообразно съ прибылью предпріятія, исчисленной по платежу дополнительнаго промысловаго налога за истекшій годъ; такъ, если эта

прибыль свыше 20 тыс., то торговое предпріятіе относится къ первому разряду и т. д., и для этого въ законѣ приведена особая таблица.

Промышленныя предпріятія разнесены на 8 классовъ по слѣдующимъ признакамъ: количество рабочихъ, размѣръ выработки, размѣръ уплачиваемаго акциза, орудія труда (прессы) и т. д. Такъ, предпріятія съ количествомъ рабочихъ свыше 1.000 отнесены къ первому разряду, отъ 500 до 1.000 — ко второму, отъ 200 до 500 — къ третьему, и т. д. Для особо прибыльныхъ предпріятій установлены пониженныя нормы количества рабочихъ, а именно: для бумагопрядильныхъ, красильныхъ, рельсо-прокатныхъ заводовъ и т. д.; здѣсь предпріятія съ числомъ рабочихъ выше 500 уже относятся къ первому разряду. Это выдѣленіе основано на большей доходности этого рода предпріятій; такъ, Собинская хлопчатобумажная мануфактура получила 143% прибыли, Русскій Балтійскій вагонный заводъ въ 1895 году — 89%, Невская бумагопрядильня — 60%, Россійско-Американская резиновая мануфактура — 108%, Саввы Морозова въ 1895 году — 65%. Количество выработки принято во вниманіе для тѣхъ предпріятій, продукты которыхъ обложены налогомъ или гдѣ ведется учетъ, напр., свеклосахарные заводы, водочные, каменноугольныя копи и т. д. Разряды предпріятій и занятій, а также размѣры окладовъ основного промысловаго налога пересматриваются каждыя 5 лѣтъ законодательнымъ порядкомъ.

Сравнительно съ прежнимъ разнесеніемъ предпріятій по гильдіямъ новая схема обладаетъ большими преимуществами.

Эти оклады основного налога одинаковы какъ для предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью, такъ и необязанныхъ, но далѣе обложеніе рѣзко дѣлится по этимъ двухъ категоріямъ. Для предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью, остался прежній процентный сборъ, только въ немъ введена прогрессія, при этомъ всѣ предпріятія, прибыль коихъ не превышаетъ 3%, освобождаются отъ него, а если прибыль колеблется между 3 и 4%, то налогъ уплачивается въ размѣрѣ 3%, отъ 4 — 5 въ размѣрѣ 4% и т. д. (см. статью 98). Введеніе прогрессіи и изъятіе предпріятій съ небольшой доходностью — значительное улучшеніе въ этомъ сборѣ. Кромѣ того, введенъ новый дополнительный налогъ съ этого рода предпріятій, это налогъ съ капитала: по 15 коп. съ каждыхъ ста рублей основного капитала (нарицательная сумма); замѣтимъ, что сумма уплаченнаго основного налога засчитывается въ счетъ налога на капиталъ, такъ что предпріятія, у которыхъ налогъ на капиталъ не превышаетъ сумму уплаченнаго основного налога, въ сущности не несутъ налога на капиталъ. Цѣль введенія этого налога — предупредить преувеличенное показаніе капитала, что могло бы повлечь за собой и уменьшеніе % прибыли (при распредѣленіи той же суммы ея на большую сумму капитала).

Урегулированъ вопросъ объ опредѣленіи чистой прибыли: въ качествѣ вознагражденія дозволено отчислять не свыше 10 тыс. на одно лицо и въ общемъ не болѣе 3% на основной капиталъ (ст. 101), что же будетъ отчислено сверхъ этого, то не подлежитъ вычету изъ чистой прибыли, опредѣляемой для обложенія. Сдѣлана попытка вообще урегулировать счетъ издержекъ производства: такъ, прежде вычитались издержки на поѣздки за границу, на содержаніе садовъ при занимаемыхъ директорами домахъ, на празднества разнаго рода юбилеевъ. Иногда, чтобы уклониться отъ налога, семейныя товарищества нанимали помѣщенія у своихъ же членовъ и арендная плата поглощала до 40%. Очень злоупотребляли отнесеніемъ суммъ на

ремонтъ; по новому закону вычетъ ремонтныхъ издержекъ допущенъ только въ той мѣрѣ, въ какой отъ этого не увеличивается цѣнность имущества по балансу.

Любопытно, какъ введеніе процентнаго сбора въ 1885 г. повліяло на развитіе упомянутыхъ выше ухищреній, чтобы искусственно принизить размѣръ чистой прибыли: такъ, въ одномъ предпріятіи директорское жалованье было всего 3 тыс., а въ 1885 г. — 15 тыс., въ 1888 г. — 25 тыс., въ другомъ товариществѣ до закона 1885 г. — 12 тыс., а въ 1890 г. — 60 тыс. Для отчетовъ вводятся особыя формы. Въ случаѣ непредставленія отчетовъ или сомнѣній въ правильности ихъ, съ разрѣшенія министра финансовъ, можетъ быть произведенъ осмотръ и повѣрка торговыхъ книгъ и оправдательныхъ документовъ (110). Такимъ образомъ здѣсь хотя и осторожно, но вскрывается коммерческая тайна, а въ проектѣ право осмотра книгъ представлялось усмотрѣнію мѣстныхъ податныхъ учрежденій.

Для предпріятій, необязанныхъ публичной отчетностью, удержанъ прежній раскладочный сборъ, только въ значительной степени реформированный, и введенъ процентный сборъ съ прибыли, превышающей опредѣленный въ законѣ размѣръ. Сумма раскладочнаго сбора опредѣляется законодательнымъ порядкомъ на 3 года, разверстка ея между губерніями происходитъ ежегодно, также ежегодно разверстывается контингентъ общимъ присутствіемъ казенной палаты между податными участками (118 — 120).

Отъ раскладочнаго сбора освобождаются торговыя предпріятія IV и V разряда и промышленныя предпріятія VII и VIII разряда, а также предпріятія, прибыль коихъ по всѣмъ торгово-промышленнымъ заведеніямъ одного лица не превышаетъ 300 руб. въ столицахъ, 250 р. въ мѣстностяхъ перваго класса (116). Здѣсь устанавливается какъ бы Existenzminimum, и, что любопытно, онъ устанавливается въ различной цифрѣ въ зависимости отъ географическаго коэффиціента, и въ этомъ отношеніи наше новое промысловое обложеніе стоитъ на уровнѣ требованій современной теоріи.

Мы уже отмѣчали повсемѣстное стремленіе къ введенію въ область промысловаго обложенія декларации дохода или декларации внѣшнихъ признаковъ. И прежде предсѣдатели податныхъ присутствій приглашали заинтересованныхъ лицъ доставлять къ извѣстному сроку заявленія о размѣрахъ оборота каждаго предпріятія, но это было правомъ, а не обязанностью, и пользовались этимъ правомъ чаще всего тѣ, кто желалъ скрыть истинное положеніе или въ сторону повышенія или въ сторону пониженія: по гильдейскому раскладочному сбору 21,5% всѣхъ плательщиковъ дѣлали декларацію, а по негильдейскому 9,3%, но и это незначительное число оказывало во многихъ случаяхъ существенныя услуги податнымъ учрежденіямъ, служа мѣриломъ для болѣе точнаго опредѣленія оборота путемъ взаимнаго между ними сличенія. Въ квартирномъ налогѣ, какъ извѣстно, также введена обязательная декларація.

Торговыя предпріятія перваго и второго разряда и первыя пять разрядовъ промышленныхъ предпріятій и нѣкоторыя другія должны подавать, не позже 1 апрѣля, въ раскладочное присутствіе заявленіе, гдѣ указывается имя лица, содержащаго заведеніе, мѣстожительство его, признаки, указывающіе на размѣръ торговли, оборотъ по каждому заведенію и, если желаетъ плательщикъ, то и дѣйствительная прибыль. Признаками, указывающими на размѣръ торговли и другихъ промысловъ, служатъ для торговыхъ предпріятій: помѣщеніе, годовая наемная плата за него, число служащихъ и размѣръ

ихъ вознагражденія, а для промышленныхъ — число и сила машинъ, число рабочихъ, количество сырья и выработанныхъ и проданныхъ издѣлій, а также всѣ тѣ признаки для тѣхъ и другихъ предпріятій, по которымъ опредѣляется размѣръ основного налога (123 — 125).

Эти заявленія повѣряются раскладочнымъ присутствіемъ. Съ этой цѣлью послѣднія собираютъ необходимыя свѣдѣнія черезъ опросъ свѣдущихъ лицъ, извлекаютъ необходимыя свѣдѣнія изъ правительственныхъ, общественныхъ и сословныхъ учрежденій, производятъ осмотръ самихъ заведеній, и, въ случаѣ особой необходимости, разсматриваютъ, съ согласія плательщика, журнальныя или ежедневныя книги (127).

Итакъ, здѣсь мы видимъ декларацію внѣшнихъ признаковъ и попытки введенія косвенной деклараціи. За подачу ложныхъ свѣдѣній — штрафъ до 300 р. или арестъ до 3 мѣсяцевъ (зак. 10 іюня 1902 г.). За то же самое относительно предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью,— тюрьма не свыше 6 мѣс. и денежное взысканіе не свыше 1.000 р. (ст. 327 и 328, улож. 1903 г.).

Прежде раскладочный сборъ разлагался по предполагаемой прибыльности, а теперь раскладочное присутствіе распредѣляетъ торговыя и промышленныя предпріятія на группы, установляемыя общимъ присутствіемъ казенной палаты, и для каждой группы раскладочное присутствіе опредѣляетъ процентъ средней прибыльности съ оборота (122).

Нужно отмѣтить чрезвычайно важныя статьи 129 и 137. Прежде для раскладочныхъ присутствій торговыя книги не имѣли обязующей силы, теперь же для плательщиковъ, которые представятъ въ раскладочное присутствіе торговыя книги или выпись, засвидѣтельствованную у нотаріуса, могущія служить для опредѣленія дѣйствительно полученной ими прибыли, и заявятъ при семъ о своемъ согласіи на повѣрку означенныхъ выписей по подлиннымъ торговымъ книгамъ, эта дѣйствительно полученная прибыль служитъ для нихъ основаніемъ для исчисленія раскладочнаго сбора (129), но на практикѣ этой статьей очень мало пользуются. То же самое могутъ дѣлать плательщики и послѣ того, какъ раскладка совершена, и въ этомъ случаѣ также дѣйствительно полученная прибыль служитъ основаніемъ для исчисленія размѣра раскладочнаго сбора (137). Такимъ образомъ этими статьями создается какъ бы премія на правильное веденіе торговыхъ книгъ: кто эти книги будетъ вести, тотъ можетъ быть увѣренъ, что онъ застрахованъ отъ произвола раскладочныхъ присутствій. Въ этомъ, конечно, существенное улучшеніе сравнительно съ тѣмъ, что было ранѣе.

Для предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью, введенъ, какъ мы видѣли, налогъ на капиталъ: опредѣлить здѣсь размѣръ капитала легко, но для предпріятій, необязанныхъ публичной отчетностью, это затруднительно, и потому взамѣнъ этого здѣсь введенъ особый процентный сборъ съ прибыли, а именно (ст. 149): процентный сборъ взимается съ излишка прибыли, которая превышаетъ увеличенный въ 30 разъ окладъ основного промысловаго налога (прибыль въ томъ размѣрѣ, какъ опредѣлена раскладочнымъ присутствіемъ) и сборъ взимается въ размѣрѣ одного рубля съ каждыхъ 30 руб. излишка (150). Этотъ сборъ, пожалуй, самая сомнительная часть этого налога, такъ какъ покоится она на двухъ гадательныхъ величинахъ: прибыли, опредѣляемой раскладочнымъ присутствіемъ, и окладахъ основного налога, принципіально не могущихъ выражать собой дѣйствительной доходности предпріятія, но фискъ испугался

здѣсь трудности, связанной съ опредѣленіемъ капитала въ дѣйствительномъ его размѣрѣ.

Мы видѣли уже, что этимъ закономъ создается какъ бы премія за хорошее веденіе отчетности, и въ этомъ отношеніи еще нужно отмѣтить статью 152, имѣющую принципіальное значеніе: товарищества полныя и на вѣрѣ, а также торговыя предпріятія перваго разряда и промышленныя первыхъ трехъ въ случаѣ заявленнаго ихъ владѣльцами казенной палатѣ желанія быть облагаемыми какъ предпріятія, подлежащія публичной отчетности, удовлетворяются въ этомъ своемъ желаніи, если они будутъ представлять правильные отчеты, какъ и предпріятія, обязанныя публичной отчетностью. Здѣсь это право дается только для нѣкоторыхъ предпріятій, болѣе крупныхъ, относительно которыхъ можно предполагать, что они лучше ведутъ свою отчетность, и этимъ создается какъ бы мостъ къ расширенію пріемовъ обложенія, введенныхъ для предпріятій публичной отчетности. Весьма возможно, что въ будущемъ, по мѣрѣ развитія веденія торговыми предпріятіями хорошей отчетности, привилегія, устанавляемая статьей 152, будетъ расширяться все на большій и на большій кругъ предпріятій [1]). Здѣсь Министерство Финансовъ идетъ съ обычной своей осторожностью; какъ въ проведеніи золотой валюты, снятіи круговой поруки, въ установленіи казенной продажи питей, такъ и здѣсь оно какъ бы пробуетъ свои силы, справится ли оно съ учетомъ доходности предпріятій, неподлежащихъ публичной отчетности.

Къ реформѣ нѣкоторые относятся очень рѣзко, опуская историческую перспективу; упрекаютъ актъ въ сложности, запутанности и т. д., но если принять во вниманіе, что реформаторы были осторожны, задавались цѣлью сплести корни старой патентной системы съ новыми вѣяніями, то сложность акта будетъ вполнѣ понятна и въ значительной степени извинительна. Можно предполагать, что ставки патентной системы будутъ понижаться и все болѣе и болѣе будутъ развиваться нити подоходнаго обложенія; какъ мы видѣли, новымъ актомъ созданы средства, автоматически ведущія развитіе въ этомъ направленіи; мы имѣемъ въ виду упомянутыя статьи 129 и 152.

Этимъ закономъ введенъ промысловый налогъ и на личныя промысловыя занятія; такъ, для лицъ, входящихъ въ составъ правленія, совѣта, учетныхъ и наблюдательныхъ комитетовъ, установленъ налогъ въ размѣрѣ 2 руб. съ каждыхъ ста рублей вознагражденія, а также особые налоги на биржевыхъ маклеровъ, экспедиторовъ и т. д. При исчисленіи прибыли предпріятій, подлежащихъ публичной отчетности, допускался вычетъ долговъ, но это вело къ злоупотребленіямъ, особенно въ семейныхъ товариществахъ, гдѣ на уплату процентовъ отчислялись иногда очень крупныя суммы, и значительная часть прибыли переходила къ владѣльцамъ такихъ предпріятій, въ формѣ процентовъ, освобожденныхъ отъ налога. Закономъ 13 іюля 1905 г. размѣръ платимыхъ процентовъ по всякаго рода долгамъ предпріятія, а равно по находящимся въ оборотахъ, но не принадлежащимъ ему спеціальнымъ капиталамъ, ограниченъ 8%, а такъ какъ до сего времени денежные вклады, ссуженные отдѣльными лицами или учрежденіями торгово-промышленнымъ предпріятіямъ публичной отчетности, не несли никакого налога, то они привлечены этимъ же

[1]) Но трудно предполагать, чтобы многія предпріятія воспользовались этой статьей, такъ какъ предпріятія, не обязанныя публичной отчетностью, легче облагаются сравнительно съ предпріятіями публичной отчетности, притомъ для послѣднихъ введена прогрессія. Послѣдующій опытъ это подтвердилъ (см. матеріалы М. Ф. по пересмотру промысловаго обложенія).

закономъ къ 5% налогу наравнѣ съ доходами отъ денежныхъ капиталовъ, при чемъ этотъ налогъ удерживается самими торгово-промышленными предпріятіями публичной отчетности и затѣмъ ими вычитается съ владѣльцевъ сихъ капиталовъ («Вѣстн. Фин.», 1905 г., № 34). При исчисленіи податной прибыли, подлежащей обложенію, изъ валового дохода должны исключаться убытки отъ паденія стоимости % бумагъ (Ук. Пр. Расп., № 52. Ц. 16 дек. 1905).

Скажемъ нѣсколько словъ объ учрежденіяхъ: при департаментѣ торговли и мануфактуръ создано особое присутствіе по промысловому налогу, на мѣстахъ же — казенныя палаты и губернскія или областныя по промысловому налогу присутствія подъ предсѣдательствомъ губернатора, какъ апелляціонныя инстанціи на общія присутствія казенной палаты, а на областныя или губернскія по промысловому налогу присутствія жаловаться можно въ Правительствующій Сенатъ. Для раскладочныхъ налоговъ — раскладочныя податныя присутствія подъ предсѣдательствомъ податного инспектора при участіи самихъ плательщиковъ (ст. 17 — 25 и далѣе).

Сдѣлаемъ нѣсколько критическихъ замѣчаній. Налогъ на капиталъ ложится неравномѣрно, особенно въ виду зачета въ счетъ его платежа окладовъ основного налога. Затѣмъ, въ первоначальномъ законѣ была статья 57, по которой содержаніе комми-вояжеровъ дозволялось только торговымъ предпріятіямъ, уплатившимъ промысловый налогъ по первому разряду, а промышленнымъ—уплатившимъ этотъ налогъ по одному изъ первыхъ трехъ. Это сдѣлано, какъ говорится въ мотивахъ « въ огражденіе крупныхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій», которыя только и нуждаются въ комми-вояжерскомъ промыслѣ, отъ подрыва со стороны мелкихъ и среднихъ. Этой статьей ставилось крупное препятствіе къ развитію комми-вояжерскаго промысла, а между тѣмъ Германія именно и побѣждаетъ созданіемъ этой арміи: комми-вояжеры [1]) прекрасно знаютъ нѣсколько новыхъ языковъ, разъѣзжаютъ по всѣмъ странамъ и пріобрѣтаютъ рынки для германскихъ товаровъ. У насъ комми-вояжерскій промыселъ развитъ въ Царствѣ Польскомъ: отсюда комми-вояжеры проникаютъ въ Сибирь, на Кавказъ, въ Среднюю Азію, и польская промышленность своимъ развитіемъ много обязана комми-вояжерскому институту. Казалось бы, развитію этого института у насъ слѣдовало всѣми мѣрами содѣйствовать, а между тѣмъ этой статьей создается барьеръ: такъ, промышленное предпріятіе IV разряда уплачиваетъ полтораста рублей; допустимъ, оно желаетъ расширить сбытъ и задается похвальной цѣлью отыскать себѣ новый рынокъ и съ этой цѣлью приглашаетъ къ себѣ этого солдата промышленной арміи— комми-вояжера, но оно должно заплатить тогда сразу лишнихъ 350 рублей, такъ какъ по IV разряду оно не можетъ имѣть комми-вояжеровъ и должно выбрать свидѣтельство по III разряду, которое стоитъ 500 рублей [2]).

Слишкомъ много въ этомъ актѣ оставлено старой системы ко вреду новыхъ теченій... Актъ задается слишкомъ тонкой работой,

---

[1]) Въ Соед. Штатахъ насчитывается цѣлая армія комми вояжеровъ въ 350.000 человѣкъ. Принимая содержаніе каждаго изъ нихъ въ среднемъ въ 2.000 долл., получимъ сумму въ 700.000.000 долл., которую Соед. Штаты тратятъ на это дѣло («The Independent», 1904, febr. 4. «Modern Advertising Methods» by Wishy).

[2]) По закономъ 1900 г. право содержать странствующихъ приказчиковъ предоставлено всѣмъ торговымъ предпріятіямъ, какъ русскимъ, такъ и иностраннымъ, подъ однимъ условіемъ, чтобы они уплачивали основного промысловаго налога не менѣе 150 руб.

но такую работу нельзя произвести столь грубыми пріемами: нельзя шиломъ вязать брюссельскія кружева и волей-неволей нужно отказаться отъ этой работы; мы особенно имѣемъ здѣсь въ виду упомянутый нами процентный сборъ съ предпріятій, необязанныхъ публичной отчетностью, но, ставъ на историческую точку зрѣнія, мы найдемъ крупный прогрессъ: улучшено раздѣленіе страны по географическому коэффиціенту, уничтожено много необъяснимыхъ привилегій, привлечены къ обложенію личныя промысловыя занятія, патентная система улучшена, введена прогрессія въ обложеніе предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью, и т. д. Много существенныхъ нововведеній къ лучшему введено въ раскладочный сборъ, и въ этомъ случаѣ процентный сборъ съ прибыли долженъ явиться стимуломъ, побуждающимъ плательщиковъ и податныя учрежденія къ выясненію абсолютныхъ прибылей торгово-промышленныхъ предпріятій, что опять-таки имѣетъ въ виду расчистить путь къ подоходному обложенію этого источника. Единственная правильная точка зрѣнія на эту реформу — какъ на переходный и временный этапъ къ подоходной системѣ. Въ самомъ дѣлѣ, мы видимъ здѣсь и зачатки декларацiи, и прогрессію, и попытки учета чистаго дохода, и даже попытки обложенія по принципу подоходности предпріятій, необязанныхъ публичной отчетностью.

Патентный сборъ, т.-е. основной налогъ, хотя и реформированъ по закону 1898 г., но все-таки страдаетъ крупными дефектами. Уплата иногда очень повышеннаго оклада ставится закономъ нерѣдко въ зависимость отъ совершенно случайныхъ фактовъ.

«Присутствіе второго покоя, наличность среди товаровъ какихъ-нибудь издѣлій изъ замши, или шагреня, или пружинныхъ матрацевъ, или простого русскаго ситца въ кускахъ свыше 10 аршинъ, — и цѣлый рядъ подобныхъ, часто, можно сказать, случайныхъ внѣшнихъ признаковъ во много разъ увеличиваютъ размѣръ налога. Такъ, напримѣръ, если какой-нибудь не сильный мелочной торговецъ галантерейными издѣліями пожелаетъ увеличить выборъ своего товара и, вмѣсто дозволенныхъ ему лоскутковъ ситца, выставитъ пару кусковъ кумача свыше 10 аршинъ, то онъ уже долженъ платить патентнаго сбора въ пять разъ больше, т.-е. вмѣсто 30 руб. — 150 руб. (въ столицахъ, не принимая въ соображеніе складочныхъ помѣщеній).

«На основаніи п. 20 ст. 6 Положенія освобождаются отъ налога всѣ мельницы, имѣющія не болѣе 4 жерновыхъ поставовъ, если находятся внѣ городскихъ поселеній и занимаются переработкой собственнаго и частью мѣстнаго сельскаго хозяйства въ предѣлахъ исключительно собственныхъ или арендуемыхъ имѣній. Какъ оказывается, крестьянинъ, владѣющій всего нѣсколькими десятинами, бываетъ вынужденъ брать промысловое свидѣтельство для своей вѣтряной мельницы или, перемалывая немного своего зерна и какой-нибудь десятокъ четвертей для своихъ сосѣдей, онъ дѣлается, по смыслу закона, профессіопальнымъ мельникомъ. Но если помѣщикъ перемалываетъ на собственной мельницѣ сотни четвертей собственнаго зерна, то онъ налога не платитъ. Слѣдовательно, выбранный для сего случая внѣшній признакъ, очевидно, измѣняетъ намѣреніе законодателя» (П. Гензель, «Промысловое обложеніе въ Россіи»).

Съ реформой раскладочнаго сбора само собой долженъ былъ выдвинуться вопросъ объ опредѣленіи податными присутствіями прибыльности предпріятій.

Это и заставляло кое-гдѣ производить особыя работы для учета доходности предпріятій. Намъ, между прочимъ, извѣстна работа

Данныя для учета доходности мелкихъ торговыхъ промышленныхъ предпріятій въ г. Москвѣ. По работамъ столичныхъ под. инсп. и торг. деп.» (изд. Моск. каз. пал.), М., 1898.

Эта работа ставитъ себѣ задачей учетъ оборотовъ и прибыли торговыхъ и промышленныхъ предпріятій на основаніи нѣкоторыхъ внѣшнихъ признаковъ: числа рабочихъ единицъ, нормальной годовой производительности промышленныхъ предпріятій и т. д.

И эти данныя предполагается въ будущемъ дополнять и исправлять текущей статистической работой, и эта работа очень облегчается при новомъ промысловомъ положеніи, которымъ вводится подача заявленій объ оборотахъ предпріятій. Вмѣстѣ съ тѣмъ установленіе учетныхъ нормъ прибыльности въ извѣстной степени расчищаетъ почву для введенія подоходнаго налога: и въ западной Европѣ, напр., въ Пруссіи при подоходномъ обложеніи, когда бываетъ трудно учесть индивидуальную прибыль предпріятія, прибѣгаютъ къ учету нормальной прибыльности, коэффиціенты которой устанавливаются время отъ времени особыми комиссіями. Такъ, для примѣра я приведу нѣсколько данныхъ изъ практики Пруссіи. При исчисленіи дохода извозчиковъ (если нѣтъ другихъ данныхъ) принимается чистый доходъ съ одноѣхъ дрожекъ I класса въ размѣрѣ 1 м. 50 пф. въ день, съ дрожекъ II кл. — въ 90 пф. и т. д. Здѣсь опредѣляютъ и количество безработныхъ дней, что также очень важно при учетѣ нормальной доходности предпріятій.

Въ изданіи Московской казенной палаты нормы прибыльности [1]) даются для 101 торговаго предпріятія, 6—торгово-промышленныхъ и для 7 заведеній трактирнаго промысла. Свѣдѣнія, приводимыя относительно указанныхъ предпріятій, характеризуются различной полнотой. Такъ, возьмемъ для примѣра учетъ прибыли отъ пирожныхъ заведеній (№ 27, стр. 32): здѣсь дается среднее количество пирожковъ въ годъ на одного рабочаго, цѣна, за которую продаются изготовленные пирожки, стоимость матеріала, содержаніе рабочаго, прочіе расходы и, наконецъ, выводится прибыль, получаемая заведеніемъ отъ одного рабочаго (312 руб.). Другой примѣръ: красильныя заведенія (№ 7). Опять здѣсь дается средняя выработка рабочаго (910 руб. въ годъ). Содержаніе рабочаго обходится въ 200 р., матеріалы (краски) — 200 руб., прочіе расходы — 400 руб. Слѣдовательно, прибыли остается 110 руб., и т. д.

Нашъ промысловый налогъ является подготовительной стадіей къ подоходному обложенію прибылей отъ торговли и промысловъ.

Общая по имперіи сумма раскладочнаго сбора назначена на трехлѣтіе съ 1908 по 1910 годъ въ размѣрѣ двѣнадцати милліоновъ (12.000.000) руб. въ годъ.

На 1908 г. общее обложеніе прибыли всѣми видами промысловаго налога (для предпріятій, не подлежащихъ публичной отчетности) — 7,44%.

Число обложенныхъ предпріятій 476 тыс., ихъ прибыли 623 милл. руб. Основной налогъ 17,4 милл. руб.

Введеніе подоходнаго налога у насъ заставляетъ реформировать и промысловое обложеніе. Предполагается понизить ставки по обложенію прибыли съ отчетныхъ предпріятій, изъять отъ налога личныя промысловыя занятія, отмѣнить для всѣхъ предпріятій, кромѣ самыхъ мелкихъ патентный сборъ, а вмѣсто него ввести окладной налогъ въ размѣрѣ 6% съ податной прибыли предпріятія, при чемъ онъ не долженъ быть ниже 0,05% съ суммы оборота. Далѣе предположено, при обложеніи неотчетныхъ предпріятій, расширить для нихъ права защиты своихъ интересовъ (право представленія торговыхъ книгъ, хотя бы несоотвѣтствующихъ уставу, и даже записей и т. п.). Наконецъ, предположено

---

[1]) См. также «Учетъ нормальныхъ прибылей по даннымъ торг.-промышленной статистики», «Вѣст. Фин.», 1900 г., № 29.

увеличить число членовъ отъ плательщиковъ въ податныхъ учрежденіяхъ. Въ общемъ, на проектѣ отразилось сильное вліяніе торгово-промышленныхъ интересовъ.

Закономъ 2 янв. 1906 г. нѣкоторыя ставки промысловаго обложенія измѣнены:

1) Налогъ съ капитала съ обязанныхъ публичною отчетностью предпріятій, чистая прибыль коихъ не превышаетъ трехъ процентовъ на ихъ основной капиталъ, уплачивается теперь въ размѣрѣ пятнадцати копеекъ, а съ прочихъ въ размѣрѣ двадцати копеекъ съ каждой сотни рублей основного капитала предпріятія.

2) Предпріятія, обязанныя публичною отчетностью, чистая прибыль коихъ превышаетъ 3% на ихъ основной капиталъ, уплачиваютъ, сверхъ основного промысловаго налога и налога съ капитала, процентный сборъ съ прибыли въ слѣдующихъ размѣрахъ:

а) получившія чистую прибыль:

свыше	3%	до	4%	3%	
»	4%	»	5%	4%	
»	5%	»	6%	5%	
»	6%	»	7%	5,5%	и т. д.
»	18%	»	19%	13%	
»	19%	»	20%	14%	

б) получившія чистую прибыль свыше 20% на ихъ основной капиталъ — 14% со всей суммы полученной на него чистой прибыли и, сверхъ того, еще 10% съ той сумы чистой прибыли, которая превышаетъ 20% на означенный капиталъ.

3) Процентный сборъ съ предпріятій, не обязанныхъ публичною отчетностью, взимается съ той части исчисленной для обложенія раскладочнымъ сборомъ прибыли, которая превышаетъ увеличенный въ 20 разъ окладъ основного промысловаго налога, уплаченнаго за данное предпріятіе или личное промысловое занятіе, въ размѣрѣ одного рубля съ каждыхъ 20 рублей этого излишка прибыли.

4) Для лицъ, входящихъ по избранію или найму въ составъ правленій, совѣтовъ, учетныхъ и наблюдательныхъ комитетовъ и ревизіонныхъ комиссій въ предпріятіяхъ, если сіи послѣднія обязаны публичною отчетностью, и для управляющихъ сими предпріятіями, ихъ товарищей и уполномоченныхъ и т. п. лицъ, размѣръ основного промысловаго налога на личныя промысловыя занятія исчисляется по совокупности получаемаго означенными лицами, въ теченіе года, жалованья и всякаго рода денежнаго вознагражденія во всѣхъ предпріятіяхъ, на службѣ коихъ они состоятъ, и взимается за каждые сто рублей вознагражденія въ слѣдующихъ размѣрахъ.

При вознагражденіи въ суммѣ;

	до	1.000	1%	
свыше		1.000	до 3.000	2%
»		3.000	» 5.000	3%
»		5.000	» 10.000	4%
»		10.000	» 15.000	5%
»		15.000	» 20.000	6%
»		20.000	» »	7%

5) Желающій взять на свое имя сословное купеческое свидѣтельство уплачиваетъ за оное въ доходъ государственнаго казначейства въ годъ: по первой гильдіи — семьдесятъ пять рублей, а по второй — тридцать рублей, независимо отъ уплаты мѣстныхъ сборовъ, установленныхъ на сословныя купеческія и общественныя надобности.

Поступленія отъ промысловаго налога по смѣтѣ на 1910 г. у насъ исчислены въ 107,3 милл. руб. (въ 1908 г. онъ далъ 104,8 милл. рублей).

Литература промысловаго обложенія: И. Озеровъ. «Главнѣйшія теченія въ разв. прям. облож.», Пет., 1899. *Львовъ.* «Промысловый налогъ», К., 1878. *Обзоръ* иностр. законодательствъ о промыслов. обложеніи, Пет., 1893 (изд. Деп. Торг. и Мануф.). *Историческій* очеркъ облож. торговли и промысловъ въ Россіи, Пет., 1893 (изд. Деп. Тор. и Ман.). *«Министерство Финансовъ* 1802 — 1902», т. I—II. *П. Гензелъ.* «Промысл. обложеніе въ Россіи», Пет., 1900. *Записка Мин. Фин.* о реформѣ пром. налога 1898 г. (въ продажу не поступала, но содержитъ въ себѣ весьма цѣнный матеріалъ и въ теоретич. отношеніи заслуживаетъ полнаго вниманія). *И. Озеровъ.* «Под. налогъ въ Англіи» (по вопросу объ облож. торг. и пром. въ Англіи). *Rob. Erhardt.* «Die russischen Handels-und Gewerbeabgaben», Riga, 1899 г. *С. Соколовъ.* «Справочная кн. для податн. инспекторовъ». По теоріи очень важны уч. Ad. Wagner'a, L. Stein'a. La Statistique internationale comparee des charges fiscales qui pésent en divers pays sur les commerçants et les industriels. Rapp. presenté par. A. Neymarck et Moron (Inst. Intern. de Statistique), Berlin, 1903. *В. Судейкинъ.* «Прямое обложеніе во Франціи». *Е. Филимоновъ.* «Къ вопросу объ опредѣленіи оборотовъ и прибылей торгово-промышленныхъ предпріятій», Пермь, 1901 г. «Die bayerische Warenhaussteuer» «Fin. Arch.», 1909, B. I. *Lindecke.* «Die Aussichten der Konsumvereine und der kleinhändlerischen Interessenverbände», Basel, 1904 (удѣлено вниманіе вопросу объ обложеніи потребит. обществъ). *H. Gehrig.* «Die Warenhaussteuer in Preussen», Leipz., 1905. *Steinitzer.* «Die jüngsten Reformen d. veranlagten Steuern in Oesterreich», Leipzig, 1905. *Martin.* «Les impôts directs». *I. Daugan.* «Histoire et législation des patentes des grands magasins», Rennes, 1902. «Международная организація мелкой буржуазіи», «Р. М.», 1905, IV—V. *С. Шпилевъ.* «Очеркъ торговли и промышленности Кѣлецкой губ.», 1903, Кѣльцы. «Податная инспекція въ Россіи 1885 — 1910 гг.», Пет., 1910.

XXIII. Подоходный налогъ.

Понятіе подоходнаго налога. — Какіе факторы выдвигаютъ подоходное обложеніе? — Оцѣнка дохода. — Болѣе высокое обложеніе фундированныхъ доходовъ, и какъ это проводится въ налоговой системѣ? — Исторія подоходнаго обложенія въ Пруссіи. — Законъ 1891 г. и современная его организація. — Вопросъ о деклараціи. — Поступленія отъ подоходнаго обложенія. — Исторія подох. облож. въ Англіи. — Что вызвало введеніе подоходнаго обложенія въ Англіи (интересы промышл. класса). Организація англійскаго incometax. Existenzminimum. — Вопросъ о контролѣ декларацій; публичность декларацій, инвентаризація наслѣдственныхъ массъ. — Общія замѣчанія о подоходномъ обложеніи. — Проектъ подоходнаго налога у насъ.

Надо различать обще-подоходный налогъ и частичные или парціальные подоходные налоги. Обще-подоходнымъ налогомъ называется налогъ, объектомъ котораго является вся совокупность дохода плательщика, при этомъ обычно за послѣднее время по возможности берется чистый доходъ, между тѣмъ какъ раньше, а въ нѣкоторыхъ странахъ и въ настоящее время эта доходная масса учитывается при томъ или другомъ посредствѣ системы внѣшнихъ признаковъ, т.-е.

методы, которая примѣняется въ реальной системѣ обложенія, слѣд., облагается здѣсь не чистый доходъ, а предполагаемый.

Парціальными подоходными налогами называются налоги, гдѣ объектомъ служитъ доходъ, обыкновенно чистый, но только отъ одного какого-нибудь источника, напр., налогъ отъ капитала, отъ торговли и промышленности, это — обыкновенно реальные налоги, перешедшіе къ учету чистаго дохода и воспринявшіе тѣ или другіе субъективные элементы.

Налоговая система отличается въ настоящее время большой нестротой, такъ какъ она видоизмѣняется подъ вліяніемъ разныхъ силъ, обладающихъ большей или меньшей степенью воздѣйствія, и реальныя формы обладаютъ различной степенью устойчивости противъ новыхъ вѣяній, поэтому нѣкоторыя формы реальнаго обложенія (напр., поземельный) нерѣдко успѣваютъ сохранить старую оболочку, старую конструкцію, реальный обликъ, а другія успѣваютъ перейти къ учету чистаго дохода, конечно, при томъ или другомъ участіи внѣшнихъ признаковъ. Это надо имѣть въ виду.

Мы уже говорили, почему и подъ вліяніемъ какихъ условій реальная система обращается въ персональную, говорили, что за этимъ превращеніемъ стоятъ важные факторы, но если бы даже всѣ реальные налоги успѣли обратиться въ частичные персональные, то все-таки налоговая система не соотвѣтствовала бы новымъ отношеніямъ и вѣяніямъ. Мы уже видѣли, что въ настоящее время многое говоритъ за то, чтобы въ налоговой системѣ былъ проведенъ Existenzminimum, прогрессія, вычетъ долговъ, чтобы были учтены личныя и семейныя отношенія, вліяющія на субъективную цѣнность дохода, между тѣмъ провести все это при разрозненности обложенія отдѣльныхъ источниковъ, хотя бы и персональными налогами, нѣтъ возможности; для этого нужно непремѣнно соединеніе дохода, получаемаго плательщикомъ изъ разныхъ источниковъ, въ одну общую массу, нуженъ учетъ дѣйствительнаго чистаго дохода: только при этомъ условіи можно вычитать дѣйствительную сумму долговъ, лежащихъ на данномъ лицѣ; знаніе общей массы доходовъ необходимо для проведенія прогрессіи, Existenzminimum'а и т. д. Вотъ тѣ мотивы, которые въ настоящее время съ необходимостью ведутъ къ обще-подоходному налогу, и обще-подоходный налогъ все болѣе и болѣе распространяется: въ настоящее время его нѣтъ только въ Россіи, Франціи и Турціи изъ европейскихъ странъ.

Обще-подоходный налогъ, доставляя возможность проведенія прогрессіи и Existenzminimum'а, находитъ поддержку въ трудящихся группахъ, а также въ землевладѣльцахъ, для которыхъ выгоденъ допускаемый этимъ налогомъ вычетъ долговъ; правда, агитируя за эту форму, землевладѣльцы стремятся освободить себя отъ поземельнаго налога или въ самой организаціи подоходнаго налога выговорить себѣ нѣкоторыя привилегіи, но во всякомъ случаѣ интересы этихъ группъ здѣсь сходятся; и если движимый капиталъ протестуетъ, то все-таки соединенной коалиціи двухъ упомянутыхъ группъ ему приходится уступать, хотя нерѣдко послѣ ожесточенной борьбы; а иногда онъ, хотя и противъ воли, молчаливо соглашается или даже вторитъ упомянутымъ требованіямъ, зная заранѣе, что успѣхъ новой формы обезпеченъ, и всякіе протесты были бы безполезны, кромѣ того, быть-можетъ, что они могли бы внести нѣкоторое озлобленіе въ общественное сознаніе противъ представителей движимаго капитала.

Итакъ, развитіе кредитнаго хозяйства и выступленіе на сцену новыхъ общественныхъ силъ — вотъ что ведетъ къ развитію подо-

ходнаго обложенія и что создаетъ его устойчивое положеніе въ существующихъ системахъ обложенія. Надо замѣтить, что и расходы по взиманію подоходнаго налога сравнительно съ другими формами, особенно съ косвенными, невелики, и это выгодно выдѣляетъ среди другихъ налоговъ обще-подоходное обложеніе. Но Ахиллесову пяту подоходнаго обложенія составляетъ оцѣнка чистаго дохода плательщика: этотъ налогъ могъ бы быть идеальнымъ въ смыслѣ равномѣрнаго распредѣленія налоговаго бремени среди плательщиковъ, если бы было легко устанавливать для каждаго отдѣльнаго плательщика точную дѣйствительную сумму дохода, но это — задача нелегкая. Правда, развитіе современной экономической жизни создаетъ массу контрольныхъ средствъ для фиска (объ этомъ далѣе), затѣмъ развивается въ гражданахъ сознаніе податной обязанности передъ союзами публичнаго характера, подъ вліяніемъ чего вѣковѣчная борьба между государствомъ и плательщикомъ болѣе и болѣе теряетъ свой острый характеръ: граждане, чувствуя свою связь безчисленными нитями съ цѣлымъ и сознавая, что удовлетвореніе коллективныхъ потребностей есть условіе существованія и ихъ самихъ, начинаютъ охотнѣе и охотнѣе сами итти навстрѣчу правительственной власти, открывая свои кошельки [1]). Вслѣдствіе этого и фискъ начинаетъ все съ большимъ и большимъ довѣріемъ относиться къ плательщикамъ, и декларація получаетъ широкое приложеніе.

Вообще различаютъ 2 способа оцѣнки: первый — это оцѣнка дохода чрезъ особыя правительственныя комиссіи, при этомъ обращается вниманіе на самый составъ комиссіи, чтобы она состояла изъ людей опытныхъ, хорошо знакомыхъ съ экономической жизнью, представляющихъ изъ себя разные виды доходовъ, но отъ этой системы, какъ мы увидимъ далѣе на примѣрѣ Пруссіи, въ настоящее время фискъ все болѣе и болѣе отказывается, эта система носитъ названіе старой прусской системы. Вторая система — англійская деклараціонная: здѣсь самъ плательщикъ заявляетъ о своемъ доходѣ, фискъ обращается къ его совѣсти, и затѣмъ уже фискъ черезъ свои органы повѣряетъ показанія самихъ плательщиковъ, и эти показанія, конечно, не имѣютъ безусловнаго связующаго значенія для фиска: они только — одно изъ средствъ въ ряду другихъ опредѣленія доходовъ.

Какъ мы уже говорили, доходы дѣлятся на фундированные, т.-е. доходы отъ земли, домовъ, капитала, — однимъ словомъ, отъ постояннаго источника, и доходы нефундированные — отъ заработной платы, профессіональныхъ занятій, т.-е. доходы временные, связанные съ самой личностью получателя. Въ жизни и въ литературѣ подъ вліяніемъ упомянутыхъ уже общественныхъ отношеній все болѣе и болѣе выставляется требованіе болѣе высокаго обложенія фундированныхъ доходовъ, и это отражается на организаціи современныхъ подоходныхъ налоговъ. При этомъ или 1) для доходовъ фундированныхъ въ сферѣ самого обще-подоходнаго налога устанавливается болѣе высокій размѣръ обложенія сравнительно съ нефундирован-

---

[1]) Если по предъявленіямъ, можетъ-быть, и отдѣльнымъ, но имѣющимъ въ данное время для плательщиковъ налога силу, государство для нихъ чуждое учрежденіе, если плательщики не чувствуютъ себя заинтересованными въ государственной дѣятельности, то нельзя и негодовать на нихъ за стремленіе уклоняться отъ платежа налоговъ. Требовать же отъ плательщика, чтобы онъ давалъ фиску оружіе противъ себя, чтобы онъ разоблачилъ свой доходъ, значитъ налагать обязанность, исполненіе которой, не опираясь на внутреннія побужденія, можетъ быть обезпечиваемо только внѣшними побудительными, карательными и т. п. мѣрами («Русская Мысль», 1885, № 3, «Подоходный налогъ и условія его примѣненія», проф. Алексѣенко, стр. 57).

ными (въ итальянскомъ подоходномъ налогѣ фундированные доходы облагаются цѣликомъ, а нефундированные только въ размѣрѣ $^5/_8$); или 2) подоходный налогъ соединяютъ съ системой реальныхъ налоговъ, хотя, замѣтимъ, обычно при введеніи обще-подоходнаго налога, ставки реальнаго обложенія понижаются; при такой комбинаціи обще-подоходный налогъ облагаетъ всѣ доходы одинаково — и фундированные и нефундированные, а реальные налоги какъ бы дополнительно облагаютъ только фундированные, и, слѣдовательно, послѣдніе облагаются *выше*.

Но послѣднія комбинаціи не находятъ въ настоящее время достаточной почвы, и реальная система расшатывается самой жизнью, она страдаетъ многими дефектами — отсутствіемъ вычета долговъ, прогрессіи и т. д. Вотъ почему съ введеніемъ обще-подоходнаго налога реальную систему иногда совершенно вычеркиваютъ изъ государственнаго бюджета, передавая ее общинамъ (Пруссія), но вмѣсто этой системы вводятъ обще-поимущественный налогъ съ вычетомъ долговъ, съ допущеніемъ Existenzminimum'a, прогрессіи и т. д., и этимъ достигается опять-таки болѣе высокое обложеніе фундированнаго дохода, такъ какъ обще-поимущественный налогъ имѣетъ своимъ объектомъ чистую имущественную массу плательщика, и, слѣдовательно, доходъ отъ имущества будетъ облагаться и въ подоходномъ, а самое имущество — еще разъ въ обще-поимущественномъ налогѣ.

Вышеуказанной комбинаціей устраняется важное возраженіе, что подоходное обложеніе является наказаніемъ за хозяйственное распоряженіе имуществомъ, и, наоборотъ, съ введеніемъ его создается премія за нерадѣніе и расточительность; въ самомъ дѣлѣ, если не будетъ обще-поимущественнаго налога рядомъ съ обще-подоходнымъ, участокъ земли, находящійся подъ пашней, все равно будетъ подлежать обложенію, но если этотъ участокъ будетъ превращенъ въ паркъ для собственнаго удовольствія и въ то же время не будетъ поимущественнаго налога, участокъ не будетъ подлежать обще-подоходному налогу. Вотъ почему въ настоящее время и стоятъ за введеніе обще-поимущественнаго налога рядомъ съ обще-подоходнымъ.

Подоходный налогъ можетъ развиться: 1) изъ класснаго подушнаго (Пруссія), 2) изъ реальной системы или 3) можетъ быть введенъ разомъ безъ корней въ прошломъ.

Отдѣльные члены реальной системы постепенно, впитывая въ себя элементы субъективной системы, могутъ очень приблизиться къ персональнымъ налогамъ, и когда этотъ внутренній процессъ преобразованія реальныхъ налоговъ въ персональные будетъ завершенъ, тогда начинается процессъ сращенія этихъ элементовъ въ одно цѣлое, чтобы провести вычетъ долговъ, прогрессію и т. д. Таковъ былъ процессъ въ С.-Ангальтѣ. При такомъ порядкѣ образованія подоходнаго обложенія реальная система можетъ совсѣмъ исчезнуть, превратившись въ подоходное обложеніе. При развитіи же подоходнаго налога изъ подушнаго или при введеніи его разомъ ставки реальной системы уже не повышаются, а иногда и понижаются или даже она передается общинамъ (Пруссія), а вмѣсто нея въ госуд. бюджетъ вводится поимущественный налогъ (см. подробности «Главнѣйшія теченія...»).

Теперь мы познакомимъ съ развитіемъ и организаціей обще-подоходнаго обложенія въ 2 странахъ — въ Пруссіи и Англіи. Эти 2 налога очень отличны другъ отъ друга, и знакомство съ ихъ организаціей дастъ намъ матеріалъ для сужденія о методахъ оцѣнки дохода, о контролѣ надъ декларацією, наконецъ, о тѣхъ условіяхъ,

которыя вызываютъ эту форму и создаютъ для нея устойчивое положеніе въ налоговой системѣ.

Въ прусскомъ подоходномъ налогѣ опредѣляется общая сумма доходовъ, между тѣмъ какъ въ англійскомъ облагаются отдѣльныя парцеллы дохода и сложеніе ихъ происходитъ только для изъятія отъ обложенія Existenzminimum'а, но въ томъ и другомъ налогѣ извѣстную роль играетъ оцѣнка по внѣшнимъ признакамъ [1]).

Исторія прусскаго налога для насъ интересна потому, что здѣсь мы наглядно видимъ, какъ грубый классный, почти поголовный налогъ, постепенно превращается въ подоходный; онъ былъ введенъ въ Пруссіи въ 1820 году и ему подлежали всѣ жители Пруссіи за исключеніемъ населенія тѣхъ городовъ, въ которыхъ существовалъ налогъ на помолъ хлѣба и убой скота, изъяты были также отъ налога бѣдняки, получающіе пособіе отъ государства и общинныхъ кассъ. Налогъ былъ классный, взимался по 5 классамъ: къ пятому классу принадлежали поденные рабочіе, прислуга, къ четвертому — мелкіе горожане и крестьяне и т. д. Облагались собственно хозяйства. Размѣръ налога въ первомъ классѣ — 4 талера, а для одиночекъ — 2, для второго класса—2 талера, а для одиночекъ — 1; уже въ концѣ того же 1820 года въ четвертый классъ былъ введенъ междуклассъ съ другой ставкой.

Въ 1851 году налогъ дѣлится на классный и классифицированный: классный, въ свою очередь, дѣлится на 12 подраздѣленій, въ которыя плательщики разносятся на основаніи общихъ признаковъ по совокупности всѣхъ имущественныхъ и личныхъ отношеній. Такъ, въ первыя (снизу) 4 подраздѣленія заносились поземельные владѣльцы и промышленники, которые не могутъ существовать отъ получаемаго ими дохода отъ этихъ источниковъ и нуждаются въ побочномъ заработкѣ, и т. д. Каждому классу была присвоена особая квота налога, разнесеніе по классамъ совершалось особыми комиссіями, высшая ставка была 2 талера, но если доходъ плательщика былъ выше 1.000 талеровъ, то такія лица подлежали уже классифицированному подоходному налогу, гдѣ было установлено 30 налоговыхъ ставокъ. Доходъ опредѣлялся комиссіями, но при этомъ было запрещено всякое назойливое вмѣшательство въ имущественныя отношенія плательщиковъ. Высшая ставка достигла уже 600 талеровъ, но налогъ распространялся только на мѣстности, гдѣ не было упомянутыхъ налоговъ на помолъ хлѣба и убой скота, и только съ 1875 года подоходное обложеніе было распространено на всю страну.

Но экономическая жизнь шла впередъ, разница между гражданами по имущественному положенію очерчивалась рѣзче и рѣзче, и законъ 1873 года вноситъ новыя измѣненія. Классный налогъ теперь дѣлится на 12 классовъ, даетъ цифровое выраженіе, такъ что въ первый классъ заносятся лица съ доходомъ отъ 140 до 220 талеровъ, во второй— отъ 220 до 300, а именно:

Заносились лица въ классы:	Съ доходомъ (въ талерахъ).		Облагались въ размѣрѣ.
	Отъ	До	
I	140	220	1
II	220	300	2
III	300	350	4
IV	350	400	5
V	400	450	6

[1]) См. о роли внѣшнихъ признаковъ мою кн.: «Подох. налогъ въ Англіи».

VI	450	500	8
VII	500	550	10
VIII	550	600	12
IX	600	700	14
X	700	800	16
XI	800	900	20
XII	900	1.000	24

Подоходный налогъ также имѣлъ классную форму, а именно при доходахъ:

			Талеры.
отъ 1.000	до 1.200 тал.	уплачивался налогъ въ . . .	30
» 1.200	» 1.400 »	» » » . . .	36
» 1.400	» 1.600 »	» » » . . .	42
» 1.600	» 1.800 »	» » » . . .	48
» 1.800	» 2.000 »	» » » . . .	54
» 2.000	» 2.400 »	» » » . . .	60

и т. д. до 260.000 тал., а свыше на каждыя 20.000 тал. дохода прибавляется по 600 тал. налога.

Впервые актъ 1873 года ввелъ Existenzminimum, выраженный въ цифровомъ размѣрѣ, а именно, въ размѣрѣ 140 тал.

Дальнѣйшая политика относительно подоходнаго налога направлялась на облегченіе бѣдныхъ классовъ, при чемъ правительство ссылалось на то, что неуплата часто ничтожнаго налога бѣднымъ плательщикомъ ведетъ ко многимъ хлопотамъ, приходится прибѣгать къ экзекуціи, къ принудительной продажѣ имущества, а это оказываетъ деморализирующее вліяніе, и лучше, говорило правительство, освободить отъ налога низшія категоріи дохода. Въ 1883 году Existenzminimum былъ повышенъ до 900 марокъ.

Оцѣнка доходовъ для обложенія поручалась особымъ комиссіямъ, декларація не существовало. Итакъ, развитіе класснаго налога за этотъ періодъ сводилось къ увеличенію количества классовъ, повышенію ставокъ для верхнихъ классовъ, выдѣленію собственно подоходнаго налога изъ класснаго, приданію цифрового выраженія Existenzminimum'у и увеличенію этого послѣдняго, но жизнь толкала къ дальнѣйшимъ реформамъ, а прежде всего была неудовлетворительно поставлена оцѣнка доходовъ. Какъ мы уже говорили, эта оцѣнка поручалась комиссіямъ, комиссіи были не въ состояніи справиться съ этой работой, а иногда онѣ дѣйствовали подъ вліяніемъ личныхъ интересовъ или воздѣйствія извнѣ, и знаменитый Бохумскій процессъ показалъ, что доходы оцѣнивались комиссіями далеко не въ дѣйствительномъ размѣрѣ: такъ, одно лицо по оцѣнкѣ комиссіи должно было платить 14.400 марокъ налогу, а въ дѣйствительности должно бы платить 55.800 и т. д. Этотъ Бохумскій процессъ, вскрывшій неудовлетворительность оцѣнки чрезъ комиссіи [1]) и показавшій, къ какимъ злоупотребленіямъ давалъ поводъ этотъ способъ, содѣйствовалъ не въ малой мѣрѣ введенію декларации въ подоходный налогъ, и въ 1891 году произведена была реформа, поставившая декларацію на мѣсто оцѣнки чрезъ комиссію, затѣмъ была усилена прогрессивность обложенія и облегчено обложеніе недостаточныхъ классовъ.

---

[1]) Нѣкоторые авторы, имѣя въ виду утайку доходовъ при деклараціи, даже завѣряемой клятвой, считаютъ подоходный налогъ «обложеніемъ честности и установленіемъ премій за клятвопреступленіе» (М. Кулохъ).

Реформа состояла въ слѣдующемъ: 1) классный и классифицированный налоги были слиты въ одинъ подоходный; 2) улучшенъ тарифъ, классы сужены и облегчено обложеніе дохода, не превышающаго 9.500 марокъ; 3) введены нѣкоторыя облегченія для плательщиковъ въ виду ихъ личныхъ отношеній и обремененія семьей. Налоговыя ставки установлены въ слѣдующемъ размѣрѣ.

Всѣ лица съ доходомъ ниже 900 мар. по новому прусскому закону 1891 г. свободны отъ налога, а затѣмъ обложеніе совершается, смотря по тому классу, въ который зачисленъ плательщикъ, а именно: при доходахъ отъ 900 до 1.050 марокъ уплачивается 6 марокъ, отъ 1.050 до 1.200 — 9 м., отъ 1.200 до 1.350 — 12 м. и т. д. вплоть до 10.500 м.

Свыше этой послѣдней цифры размѣръ обложенія поднимается слѣдующимъ образомъ:

при	доходахъ	отъ	10.500	до	30.500	м. на	каждыя	1.000	м. взимается	по	30 м
»	»	»	30.500	»	32.000	»	»	1.500	»	»	60 »
»	»	»	32.000	»	78.000	»	»	2.000	»	»	80 »
»	»	»	78.000	»	100.000	»	»	2.000	»	»	100 »
»	»	»	100.000	»	105.000	въ однообразной цифрѣ					4.000 »
»	»	»	105.000	и выше		на каждыя	5.000	дополнительно		»	200 »

Процентъ обложенія постепенно повышается отъ 0,62% при доходѣ въ 975 м. до 3% при доходѣ въ 10.000 м., а затѣмъ медленно поднимается до 4%. Эта реформа подоходнаго обложенія въ Пруссіи понизила обложеніе мелкихъ доходовъ (до 9.500 мар.) и, наоборотъ, подняла налоговое бремя для доходовъ, превышающихъ эту сумму. (Мы не даемъ подробностей схемы обложенія, а ограничиваемся здѣсь лишь обрисовкой общаго принципа).

Въ настоящее время ставки подоходнаго налога подняты отъ 5 до 25%, а ставка поимущественнаго налога увеличена на 25% («Fin. Archiv», 1909, II). Нѣкоторыя измѣненія въ подоходномъ налогѣ были сдѣланы еще въ 1906 г.

Прусскій подоходный налогъ не ограничивается обложеніемъ объективной массы дохода, а учитываетъ то отношеніе, въ которомъ доходъ стоитъ къ потребностямъ плательщика.

Вслѣдствіе этого допускаются скидки съ общихъ налоговыхъ ставокъ для плательщиковъ при наличности извѣстныхъ, указанныхъ въ законѣ, хозяйственныхъ и семейныхъ условій. Такъ, у плательщика, если только его доходъ не превышаетъ 3.000 мар., вычитается изъ этого послѣдняго по 50 мар. на каждаго члена семьи моложе 14 лѣтъ, но при наличности трехъ членовъ семьи указаннаго выше возраста плательщикъ обязательно переводится для обложенія одной ступенью ниже (§ 18).

Точно такъ же дозволяется при опредѣленіи размѣра налога принимать во вниманіе особыя хозяйственныя условія, вліяющія на налогоспособность плательщиковъ, но такой учетъ особыхъ условій допускается лишь при общей суммѣ дохода, не превышающей 9.500 мар., притомъ высшая мѣра облегченія заключается въ переводѣ плательщика тремя ступенями ниже, чѣмъ онъ былъ зачисленъ соотвѣтственно объективной массѣ его дохода. Въ § 19 перечисляются тѣ особыя условія, наличность которыхъ даетъ право оцѣночнымъ учрежденіямъ оказывать плательщикамъ облегченіе въ томъ или иномъ размѣрѣ, а именно, особое обремененіе плательщика благодаря обязанности по содержанію и воспитанію дѣтей, обязанности по содержанію другихъ членовъ семьи (Angehörige), продолжительная болѣзнь, задолженность и другіе особые несчастные случаи.

Декларація введена для всѣхъ доходовъ свыше 3 тыс. марокъ: всякое лицо, располагающее доходомъ свыше этой суммы, обязано

подать декларацію предсѣдателю раскладочной комиссіи, а лица, получающія менѣе 3 тысячъ марокъ, не обязаны представлять деклараціи; и только тогда обязаны подавать ее, если получится спеціальное требованіе отъ предсѣдателя раскладочной комиссіи; а кто не представитъ деклараціи, того оцѣниваетъ комиссія, и лицо не можетъ уже обжаловать этой ставки; но такъ какъ не всѣ плательщики могутъ отдать себѣ отчетъ въ размѣрѣ своего дохода, то имъ предоставляется представлять такіе матеріалы, на основаніи которыхъ сама комиссія можетъ опредѣлить чистый доходъ плательщика.

Обязательная подача деклараціи ограничена лишь доходами свыше 3 тыс. потому, что плательщики небольшихъ доходовъ, не ведя отчетности, не въ состояніи представить вѣрной деклараціи, но проф. Вагнеръ эту границу считаетъ для Пруссіи слишкомъ высокой и предлагаетъ ее понизить до 2 тыс. марокъ или 1.600 марокъ.

Въ деклараціи доходъ показывается по 4 рубрикамъ: 1) доходъ отъ капиталовъ; 2) доходъ отъ земли, арендъ; 3) отъ торговли и промысловъ; 4) отъ другихъ занятій. Эта спеціализація введена ради облегченія контроля. Результаты введенія деклараціи оказались блестящими: такъ, доходъ, найденный комиссіями при оцѣнкѣ на 1891 — 92 годъ для лицъ съ доходомъ свыше 3 тыс. марокъ, равнялся 1.887 милл. марокъ, а на 1892 — 1893 годъ, уже съ примѣненіемъ деклараціи, доходъ тѣхъ же плательщиковъ былъ опредѣленъ въ 2.812 милл. марокъ, т.-е. на 30% больше. Такой успѣхъ деклараціи содѣйствовалъ популяризаціи ея и усвоенію ея другими законодательствами. Но на декларации нельзя полагаться, ихъ нужно провѣрять: такъ, по даннымъ на 1897 — 98 годъ изъ 425 тыс. деклараціи было опротестовано 141 тыс. (въ круглыхъ цифрахъ), т.-е. 31%, а въ нѣкоторыхъ округахъ количество опротестованныхъ деклараціи достигаетъ до 45 — 48, даже 53%.

Подача ложныхъ деклараціи карается штрафами. Для повѣрки деклараціи очень важенъ составъ раскладочныхъ комиссій, и на это обращено серьезное вниманіе; эти комиссіи въ Пруссіи состоятъ изъ лицъ, выбираемыхъ самими плательщиками, а отчасти изъ лицъ, назначенныхъ правительствомъ, но число назначаемыхъ правительствомъ не должно превышать количества лицъ, избираемыхъ общиной.

Итакъ, декларація дала возможность обнаружить много новыхъ платежныхъ силъ, и особенно она содѣйствовала отысканію послѣднихъ въ высшихъ классахъ (см. нашу кн. «Главн. теч.», стр. 229).

На 1909 г. предположено къ поступленію отъ подоходнаго налога въ Пруссіи 306 милл. марокъ, а на 1892 г. было только 125 милл. Поступленія быстро растутъ. Дѣйствительныхъ плательщиковъ числилось 6.099 тыс., при чемъ на города выпадаетъ 3.870 тыс., а на деревню — 2.229 тыс. Въ процентахъ ко всему населенію плательщики въ 1909 г. составляли въ городахъ 21,52%, а въ деревнѣ— 10,82%. Сумма, назначенная къ поступленію только съ физическихъ лицъ, въ городахъ — 2.515 милл., а въ деревнѣ — 63,87 милл. марокъ. Доходъ же, привлеченный къ обложенію (опять-таки только съ физическихъ лицъ), въ городахъ былъ исчисленъ въ 9.259 милл. марокъ, а въ деревнѣ — 3.960 милл. марокъ [1]). Отсюда видно, что подоходный налогъ—по преимуществу городской налогъ, падающій на городское населеніе.

Надо имѣть въ виду, что сумма поступленія отъ подоходнаго налога далеко не исчерпывается вышеприведенной цифрой. Дѣло

---

[1]) Stat. Jahrbuch für den preussischen Staat за 1909 г., стр. 249—251.

въ томъ, что общины пользуются правомъ дѣлать надбавки къ подоходному налогу въ свою пользу, и эти надбавки достигаютъ иногда очень крупныхъ размѣровъ — 100 — 200% и выше; такъ, Берлинъ дѣлаетъ надбавки въ 100%, Эльберфельдъ — въ 125 — 200, Кенигсбергъ — въ 202, Эссенъ — въ 150 — 200% [1]).

Впервые подоходный налогъ въ Англіи былъ введенъ въ 1798 г. подъ названіемъ утроенныхъ налоговъ на роскошь (triple assessed taxes). Этотъ налогъ былъ построенъ на внѣшнихъ признакахъ, а именно лица, уплачивавшія до этого закона налогъ на мужскую прислугу, на кареты, лошадей, по новому акту должны были платить добавочный налогъ, а именно, если общая сумма упомянутыхъ налоговъ была ниже 25 фун. ст., добавочный налогъ равнялся тройному размѣру ея, при размѣрѣ налоговъ въ 25 — 30 ф. добавочный налогъ былъ въ 3,5 раза больше этой суммы и такъ шелъ онъ повышаясь. При 50 ф. и выше онъ равнялся пятикратному размѣру; лица же, платившія налогъ на дома, окна, собакъ, часы, если общая сумма этихъ налоговъ превышала 1 ф. (а до этой суммы эти лица освобождались отъ налога), но не болѣе 2 ф., уплачивали добавочный налогъ въ размѣрѣ 25% этой суммы, при суммѣ налога отъ 2 — 3 ф. добавочный налогъ былъ въ 50% и т. д., если же сумма налога превышала 50 ф., то добавочный налогъ равнялся пятикратному размѣру его. Такимъ образомъ налогъ былъ построенъ совершенно механически; кромѣ того, принимался во вниманіе и тотъ фактъ, если плательщикъ, напр., снимаетъ домъ и сдаетъ часть его жильцамъ, и нѣкоторые другіе пункты: въ такихъ случаяхъ налогъ взимался въ пониженномъ размѣрѣ; не подлежали налогу лица, содержащія лошадей для сдачи ихъ внаймы или держащія мужскую прислугу для своего ресторана, гостиницы.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ постановлялось, что этотъ добавочный налогъ не долженъ падать на лицъ, общій доходъ которыхъ ниже 60 ф. ст., и, кромѣ того, онъ не долженъ превосходить извѣстнаго отношенія къ чистому доходу для лицъ съ доходомъ выше 60 ф. ст., а именно при доходѣ отъ 60 — 65 ф. ст. добавочный налогъ не долженъ превосходить одной сто двадцатой, при доходѣ отъ 65 — 70 ф. ст. — одной девяносто пятой, при доходѣ отъ 120—125—одной тридцать второй, при доходѣ въ 200 ф. и выше — одной десятой. И если лицо находило себя очень обремененнымъ добавочнымъ налогомъ, т.-е. въ пропорціи, превышающей законное отношеніе налога къ чистому доходу, то такое лицо должно было представить декларацію своихъ доходовъ за своей подписью и за подписью двухъ свидѣтелей, и, если эта декларація признавалась уважительной, то налогъ понижался; въ этой декларации доходъ долженъ быть исчисленъ по извѣстнымъ установленнымъ правиламъ. Такъ, доходъ поземельнаго собственника, собственными силами обрабатывающаго свою землю, долженъ былъ быть показанъ не менѣе какъ въ размѣрѣ полуторагодовой ренты, за которую земля могла бы быть сдана въ аренду. Доходы арендаторовъ не могли оцѣниваться ниже трехъ четвертей арендной платы, если рента ниже 100 фун., а если выше 100 ф., то не менѣе годичнаго ея размѣра, — однимъ словомъ, фискъ, не надѣясь справиться съ трудной задачей провѣрки декларации чистаго дохода, предписывалъ извѣстныя *нормы*, чтобы защитить себя отъ злоупотребленій со стороны плательщиковъ.

Дѣлались извѣстныя скидки съ налога для лицъ, обремененныхъ семьей. Но скоро упомянутые внѣшніе признаки, имѣвшіе

---

[1]) Statistisch. Jahrbuch der deutschen Stadte v. Neefe, Bresl., 1903.

тѣсную связь съ налогами на роскошь, были отмѣнены, и просто остался подоходный налогъ съ чистаго дохода въ томъ размѣрѣ, въ какомъ были установлены упомянутыя нами предѣльныя нормы обложенія, т.-е. при доходѣ отъ 60 до 65 ф. налогъ взимался въ размѣрѣ одной сто двадцатой, при доходѣ отъ 65 — 70 ф. — одной девяносто пятой и т. д., притомъ при доходѣ отъ 60 до 400 ф. въ годъ на каждое дитя плательщики получали скидку въ размѣрѣ 5% налога, а при доходѣ отъ 400 до 1.000 ф. эта скидка равнялась отъ 4 до 3% на каждое дитя.

Обложеніе покоилось на декларацiи, но опять при исчисленiи доходовъ требовалось придерживаться опредѣленныхъ нормъ; декларацiей не указывались источники дохода, а плательщикъ просто декларировалъ: «я объявляю, что мой доходъ, оцѣненный согласно правиламъ и предписанiямъ акта, не превосходитъ такой-то суммы», затѣмъ требовалась подпись 2 свидѣтелей, но свидѣтели удостовѣряли не вѣрность декларированнаго дохода, а только подлинность руки плательщика, слѣдовательно, декларацiя была, какъ это называется теперь, не спецiализирована, и это затрудняло ея контроль, но если комиссiонеръ или инспекторъ находили декларацiю неудовлетворительной, то они могли потребовать ея спецiализацiи, т.-е. чтобы плательщикъ показалъ свой доходъ, распредѣливъ его по извѣстнымъ рубрикамъ: доходъ отъ земли, отъ арендованiя ея, доходъ отъ торговли, капитала и т. д.

Слѣдовательно, актъ 1799 г. срѣзалъ всю схему обложенiя по assessed taxes и выдвинулъ на первый планъ принципъ подоходности но цо тому времени трудно было справиться съ такой конструкцiей налога, и плательщики легко могли обманывать фискъ: такъ, подлежали вычету изъ дохода личные долги, лежащiе на плательщикѣ, но не требовалось, чтобы плательщикъ указалъ имя кредитора, какъ это теперь нерѣдко требуется, и плательщики могли злоупотреблять, выставляя фиктивные долги; трудно было, конечно, контролировать декларацiю, разъ не было спецiализацiи ея содержанiя, — однимъ словомъ, актъ былъ слишкомъ сложенъ для своего времени и не соотвѣтствовалъ финансовой техникѣ, и мы видимъ, что въ 1803 г. налогъ реформируется и въ общихъ чертахъ принимаетъ ту строгую форму, въ которой онъ былъ возстановленъ въ 1842 г. и въ которой онъ остается до сихъ поръ. Эта новая форма была продиктована печальнымъ опытомъ — наличностью массы злоупотребленiй. Такъ, создались оригинальныя постановленiя о вычетѣ долговъ, объ автоматическомъ взиманiи налога въ нѣкоторыхъ случаяхъ путемъ удержанiя его выплачивающей кассой, уничтожены были всякiя скидки въ пользу семейнаго положенiя, такъ какъ и это вело къ злоупотребленiямъ: плательщики представляли свидѣтельства объ обремененiи семьей и на основанiи этого требовали скидокъ съ налога, а при ближайшемъ изслѣдованiи оказывалось, что никакой семьи у нихъ не было, и съ этимъ тогдашняя финансовая техника не могла справиться; въ результатѣ, если въ 1801 г. при прежней формѣ подоходнаго обложенiя онъ давалъ 5 милл. 600 тыс. ф. ст., то въ 1806 году, послѣ реформы, налогъ сталъ давать 11 милл. 600 тыс. ф. ст. Новую организацiю налога мы опишемъ далѣе, а пока продолжимъ исторiю его. Конечно, владѣющiя группы были недовольны этимъ налогомъ и ждали перваго удобнаго случая, чтобы добиться его отмѣны, и, когда окончились войны съ Наполеономъ и жизнь начала входить въ обычную колею, парламентъ отмѣнилъ подоходный налогъ въ 1816 году, при этомъ было потребовано, чтобы самая память о немъ

была уничтожена и чтобы всѣ документы, касающіеся его, были уничтожены и уничтожены непремѣнно огнемъ.

Итакъ, въ 1816 году подоходный налогъ былъ отмѣненъ, но онъ былъ опять введенъ въ 42 году вслѣдствіе финансовыхъ затрудненій. Къ сороковымъ годамъ въ Англіи наступилъ рядъ дефицитныхъ лѣтъ, и министръ Пиль прямо заявилъ, что онъ можетъ доказать, что въ области обложенія потребленія рабочихъ классовъ, т.-е. косвенныхъ налоговъ, была достигнута граница обложенія и итти дальше некуда; пробовали повышать акцизы, но ожидаемаго увеличенія отъ поступленій не оказалось, слѣдовательно, фиску нужны были средства, и этихъ средствъ нельзя было получить путемъ увеличенія акцизовъ, къ тому же положеніе рабочаго класса къ этому времени было ужасное, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ многочисленныя парламентскія изслѣдованія того времени.

Развивается такъ наз. «чартистское движеніе», и одинъ изъ вожаковъ его, проповѣдникъ Стефенсъ, говорилъ: «Чартизмъ (т.-е. расширеніе избирательныхъ правъ) не есть политическій вопросъ, чартизмъ — это вопросъ ножа и вилки, хартія — это значитъ имѣть хорошее жилище, хорошую пищу и короткое рабочее время». Бѣдственное положеніе населенія приписывалось чрезмѣрному обложенію рабочихъ, и современную систему англійскаго обложенія, покоящуюся на косвенныхъ налогахъ, чартисты называли не иначе, какъ грабежомъ.

Упомянутый уже Стефенсъ говорилъ на одномъ митингѣ, что права фабрикантовъ написаны кровью на каждомъ камнѣ ихъ фабрикъ, и совѣтовалъ своимъ слушателямъ пріобрѣсти ножи, которые будутъ полезны разрѣзать окороки ветчины или перерѣзать горло всякому, кто будетъ противиться имъ, и въ заключеніе спрашивалъ, готовы ли они, т.-е. вооружены ли? На это послѣдовало 2 — 3 выстрѣла. «Is that all?» («это все?») и отвѣтомъ на это былъ залпъ изъ ружей. Стефенсъ просилъ поднять руки тѣхъ, кто обѣщалъ пріобрѣсти оружіе, и море рукъ было ему отвѣтомъ и долгая стрѣльба. Онъ посовѣтовалъ имъ пріобрѣсти пушки, мечи, и, видя согласіе толпы, онъ кончилъ: «Я вижу — все хорошо, и я желаю вамъ доброй ночи». Стефенсъ прямо говорилъ, что «если бы богатые классы были лишены ихъ богатствъ, то это было бы въ полномъ согласіи съ моральнымъ закономъ: позволять богатому удерживать то, что они взяли у обездоленныхъ рабовъ, — это значитъ санкціонировать самое худшее возмущеніе противъ Бога и измѣну противъ человѣчества». «Мы ограблены, — говорили чартисты, — высшими классами. Пока рабочіе классы не представлены въ парламентѣ и не принимаютъ участія въ выборахъ, они не связаны закопами. Высшіе и средніе классы лишаютъ насъ нашихъ доходовъ, и ничто не можетъ убѣдить этихъ тиранновъ въ гнусности ихъ поступка, кромѣ пороха и пуль» [1]).

Въ парламентъ отправлялись петиціи съ милліонами подписей. Такое обостренное положеніе, конечно, заставляло парламентъ призадуматься, и практичные политическіе дѣятели Англіи видѣли, что нужно вступить на путь соціальныхъ реформъ, пока это еще не поздно, пока еще взрывъ народнаго негодованія не прорвался и не вылился въ эксцессы; и съ этого времени мы видимъ эпоху соціальныхъ реформъ въ Англіи: тамъ начинаютъ энергично развивать фабричное законодательство, поощрять кооперативныя попытки трудящихся, рабочіе союзы, реформировать налоговую систему,

---

[1]) См. мой «Подоходн. налогъ въ Англіи».

чтобы дать удовлетвореніе трудящимся,—однимъ словомъ, увидѣли, что нужно лишить чартизмъ экономической подкладки, чтобы бороться съ нимъ.

Итакъ, на путь введенія подоходнаго налога Англія побуждалась дефицитами, а затѣмъ общественными отношеніями, ростомъ трудящихся, которые стали представлять уже крупную силу и были въ состояніи заставить прислушиваться къ ихъ интересамъ, а англичане умѣютъ во-время дѣлать частичныя уступки, чтобы спасти цѣлое.

Кромѣ того, еще съ XVII вѣка Англія опутана была массой всевозможныхъ акцизовъ, что объясняется тѣмъ, что состоятельные классы стремились сбросить налоговое бремя на малоимущихъ, но когда англійская промышленность развилась, то эти путы — акцизы — вредно стали отражаться на ней, затрудняя развитіе техники, удерживая постоянную регламентацію, и мы видимъ, какъ сами англійскіе фабриканты къ 40 годамъ XIX столѣтія жалуются на вредность для нихъ акцизовъ, появляются памфлеты изъ среды предпринимателей, гдѣ послѣдніе соглашаются уплачивать даже большую сумму, чѣмъ какую они уплачиваютъ теперь въ формѣ акцизовъ, лишь бы только освободиться отъ надзора акцизныхъ чиновниковъ, т.-е., другими словами, для нихъ становится выгоднымъ, чтобы былъ введенъ прямой налогъ взамѣнъ массы акцизовъ; правда, формально они оказываютъ оппозицію проекту подоходнаго налога, но этимъ они стремятся выторговать себѣ болѣе выгодныя условія. Введеніе же подоходнаго налога какъ разъ должно было сопровождаться отмѣной массы акцизовъ, что должно было облегчить налоговое бремя, лежащее на трудящихся; кромѣ того, эта реформа должна была повести къ отмѣнѣ многихъ таможенныхъ пошлинъ. Англія вступала на путь свободной торговли, и это опять для промышленнаго и торговаго класса Англіи было выгодно. Дѣло въ томъ, что къ этому времени Англія успѣла сдѣлаться большимъ міровымъ амбаромъ, куда товары свозились со всѣхъ частей свѣта и затѣмъ развозились, и естественно, что если бы оставались высокіе таможенные налоги, то это могло бы повредить упомянутой роли Англіи по распредѣленію продуктовъ по всему міру: стали бы избѣгать привозить товары туда, уплачивать высокій таможенный налогъ и вновь ихъ вывозить въ другія страны. Эту роль у Англіи могла бы вырвать тогда какая-нибудь другая страна, создавъ болѣе благопріятныя условія для мірового обмѣна. Итакъ, для развитія своей международной торговли Англіи нужно было отмѣнить таможенные налоги, пострадать же отъ этого англійская промышленность не могла: она настолько выросла, настолько окрѣпла, что исключалась всякая конкуренція съ ней для какой-либо другой страны.

Итакъ, англійскій торгово-промышленный классъ, занявъ опредѣленное положеніе въ міровой торговлѣ и промышленности, въ своихъ собственныхъ интересахъ долженъ былъ итти навстрѣчу этой реформѣ и взамѣнъ отмѣны множества акцизовъ и таможенныхъ налоговъ долженъ былъ взять на себя подоходный налогъ. Это было родомъ торговой сдѣлки: съ него снималось много путъ, облегчались условія международной торговли, но торгово-промышленный классъ зато долженъ былъ взять на себя подоходный налогъ, за него онъ покупалъ *свободу торговли и промышленности*, и эта свобода торговли прочно была поставлена съ 1846 года, съ отмѣны такъ называемыхъ хлѣбныхъ пошлинъ, т.-е. налоговъ, взимаемыхъ съ хлѣба при ввозѣ въ Англію. Робертъ Пиль какъ бы говорилъ, обращаясь

къ торгово-промышленному классу: «Я вамъ дамъ огромное благодѣяніе, но за это вы должны заплатить; я вамъ дамъ торговлю міра, но я обращусь къ вашимъ доходамъ». Тѣмъ не менѣе, торгово-промышленный классъ торговался съ присущимъ ему свойствомъ, стремясь получить эту свободу торговли съ наименьшими жертвами для себя, но онъ не былъ принципіальнымъ противникомъ реформы.

Всѣ доходы для взиманія по акту Пиля 1842 года были раздѣлены на 5 шедулъ, обозначенныя буквами алфавита A, B, C, D, E. Подъ шедулу A были занесены доходы отъ собственности на землю. Эта шедула извѣстна подъ названіемъ поимущественнаго налога (Property tax или иногда Landlord's tax). Подъ шедулой B облагается доходъ отъ владѣнія землею и налогъ взимается теперь съ $^1/_3$ рентной платы, уплачиваемой фермеромъ лэндлорду, т.-е., другими словами, за доходъ фермера принимается $^1/_3$ арендной платы. Налогъ подъ шедулой A практически уплачиваетъ фермеръ, если только земля находится у него въ арендѣ, и затѣмъ онъ уже вычитаетъ уплаченный имъ налогъ изъ ренты. Этотъ вычетъ лэндлордъ по закону обязанъ допускать, и всякія соглашенія, противныя этому постановленію, недѣйствительны. Подъ шедулою C взимаются налоги съ аннуитетовъ, уплачиваемыхъ изъ публичныхъ доходовъ. Налогъ здѣсь вычитается ранѣе производства самой уплаты. Подъ шедулу D включены доходы отъ профессій, торговли и промышленности, и, наконецъ, подъ шедулой E уплачивается налогъ со всѣхъ жалованій, пенсій, аннуитетовъ и всякаго рода другихъ доходовъ, за исключеніемъ подлежащихъ уплатѣ подъ шедулой C.

Такая парцелляція дохода объясняется желаніемъ законодателя имѣть дѣло съ каждою частицею дохода отдѣльно, такъ какъ удобнѣе тогда поставить каждую парцеллу въ такія условія, при которыхъ наилучше могутъ обезпечиваться основныя тенденціи акта: 1) предоставить какъ можно меньше простора для укрывательствъ и 2) какъ можно меньше вмѣшиваться въ личную жизнь плательщика. Въ то же время такой организаціей предупреждается вскрытіе имущественныхъ отношеній въ ихъ цѣломъ: при шедульной системѣ каждая шедула, даже каждая парцелла шедулы облагается независимо отъ другихъ, по мѣсту ея нахожденія, и никто не знаетъ общей массы дохода плательщика; такъ, земля облагается тамъ, гдѣ она находится, такъ что, если лицо владѣетъ землей въ нѣсколькихъ налоговыхъ округахъ, то плательщикъ и облагается въ каждомъ изъ нихъ отдѣльно; точно такъ же, если лицо получаетъ дивиденды изъ нѣсколькихъ кассъ, то вычетъ налога производится каждой изъ этихъ кассъ отдѣльно. Далѣе, съ подраздѣленіемъ на шедулы, имѣлось въ виду поставить декларацію въ собственномъ смыслѣ, т.-е. декларацію чистаго дохода, въ очень узкія рамки — собственно сфера ея ограничивается теперь лишь шедулой D, между тѣмъ, какъ для другихъ шедулъ введены или вычетъ налога платежной кассой (Kassenabzug) или презумптивный методъ исчисленія дохода, покоящійся на деклараціи ренты (шед. B). Въ каждой шедулѣ не только отлично самое понятіе дохода, которое кладется въ основу послѣдняго, но и самый процессъ обложенія и взиманія налога представляетъ рѣзкія особенности — отъ непосредственнаго взиманія налога коллекторомъ до вычета его уплачивающей кассой (C и E). Понятія дохода, легшія въ основу шедулъ, такъ отличны по содержанію, что даже трудно понять, какъ можно складывать эти величины, совершенно лишенныя общаго знаменателя.

При описанной формѣ обложенія фискъ мало вторгается въ индивидуальную жизнь плательщика; онъ имѣетъ дѣло лишь съ отдѣльными парцеллами дохода: сфера примѣненія декларацiи возможно сужена, налогъ взимается автоматически, такъ что плательщикъ въ большинствѣ случаевъ не замѣчаетъ этого, или часто уплата происходитъ за спиною плательщика; непосредственное соприкосновеніе фиска съ плательщикомъ сведено къ minimum'у.

Подоходный налогъ, созданный Аддингтономъ, есть компромиссъ между системой прямыхъ реальныхъ налоговъ (Ertragssteuern) и подоходнымъ налогомъ. Жизнь уже переросла въ концѣ прошлаго вѣка обложеніе по внѣшнимъ признакамъ, какъ это было введено первымъ актомъ Питта, но она еще не доросла до чистаго типа подоходнаго обложенія, и оттого обложеніе пришлось связать съ источникомъ дохода (какъ и въ системѣ Ertragssteuern), общую сумму дохода разбить на отдѣльныя парцеллы, ввести измѣреніе по внѣшнимъ признакамъ, поставить очень узкія рамки декларацiи; оттого англійскій подоходный налогъ носитъ много слѣдовъ системы прямыхъ объективныхъ налоговъ (Ertragssteuern). Но военное время не позволяло тогда производить сложныхъ работъ, необходимыхъ для введенія простой системы прямыхъ объективныхъ налоговъ (Ertragssteuern). Нужда вызвала тогда подоходный налогъ, а характеръ эпохи придалъ ему его оригинальную форму: время дало направленіе, въ какомъ надо было строить новую форму обложенія, а опытъ прошлаго — поземельный налогъ — далъ для этого матеріалъ.

Высшее завѣдываніе этою формою обложенія принадлежитъ департаменту внутреннихъ сборовъ (Board of Inland Revenue), мѣстное же завѣдываніе въ каждомъ округѣ въ рукахъ такъ называемыхъ генеральныхъ комиссаровъ, выбираемыхъ изъ состава мѣстныхъ землевладѣльцевъ (при этомъ требуется извѣстный имущественный цензъ). Эти генеральные комиссары (числомъ отъ 7 до 3 въ каждомъ округѣ) или сами отправляютъ всѣ функцiи по оцѣнкѣ доходовъ, или назначаютъ себѣ въ помощь особыхъ, такъ называемыхъ добавочныхъ комиссаровъ, на которыхъ и лежитъ тогда самая оцѣнка доходовъ, а генеральные комиссары въ такомъ случаѣ играютъ роль только апелляціонной инстанціи. Асессоры назначаются изъ числа мѣстныхъ жителей, для каждаго прихода отдѣльно, генеральными комиссарами, но по рекомендацiи прихода. Обычно въ асессоры избираются лица, занимавшія прежде какую-либо приходскую должность, или же торговцы и ремесленники, оставившіе уже свое занятіе. Сборщики, въ числѣ одного или болѣе для каждаго прихода, также назначаются изъ мѣстныхъ жителей. Обычно сборщикъ и асессоръ — одно и то же лицо. Однимъ изъ мотивовъ этого соединенія двухъ должностей въ одномъ и томъ же лицѣ является желаніе оградить тайну обложенія возможно меньшимъ кругомъ лицъ.

Издержки по взиманію подоходнаго налога очень невелики и въ этомъ отношеніи выгодно отличаютъ его отъ другихъ формъ обложенія; такъ, въ $188^{8}/_{9}$ — $3,_{53}{}^{0}/_{0}$, въ $189^{2}/_{3}$ — $3,_{20}{}^{0}/_{0}$, въ $189^{3}/_{4}$ — $3,_{29}{}^{0}/_{0}$, въ $189^{4}/_{5}$ — $3,^{3}/_{16}{}^{0}/_{0}$.

Итакъ, всѣ эти органы — комиссары для общихъ цѣлей и добавочные — мѣстные жители и являются поэтому знатоками даннаго мѣста и его характерныхъ особенностей.

Но параллельно съ этими мѣстными органами функціонируютъ и органы чисто государственные, такъ называемые надсмотрщики и инспектора, назначаемые короной. На ихъ обязанности лежатъ охраненіе интересовъ казны и контроль во всѣхъ стадіяхъ обложенія.

Оригинальною чертою англійскаго законодательства, какъ было уже упомянуто, является стремленіе къ возможной простотѣ обложенія и затѣмъ къ возможно меньшему вмѣшательству въ частную жизнь плательщика. Это наложило свою печать какъ на способъ взиманія налога по возможности автоматически, безъ вѣдома плательщика (Kassenabzug), такъ и на самый методъ оцѣнки доходовъ. Такъ, при опредѣленіи дохода, получаемаго собственникомъ отъ земли, онъ принимается въ размѣрѣ ренты, за которую земля сдается или за которую она могла бы быть сдана при предположеніи, что съемщикъ несетъ всѣ налоги, а лэндлордъ — всѣ поправки и другія издержки, чтобы поддержать собственность въ прежнемъ видѣ. Декларацію о размѣрѣ платы подаетъ фермеръ. Подъ шедулой B облагаются доходы фермеровъ и съемщиковъ. Эти доходы, конечно, имѣютъ коммерческій характеръ, но въ виду трудности опредѣлить ихъ размѣръ, законъ отказался отъ этой задачи и предпочелъ ввести нѣкоторыя фиктивныя нормы, а именно теперь принято, что доходъ фермера равняется $^1/_3$ платимой имъ ренты. Главными вспомогательными средствами опредѣленія дохода въ шедулѣ A и B служатъ арендные контракты и результаты оцѣнокъ для налога въ пользу бѣдныхъ (poor rates).

Въ шедулѣ D обложеніе покоится на деклараціи средняго дохода за три предшествующіе года, но притомъ вычисленный такимъ образомъ доходъ не можетъ быть выше дѣйствительно полученнаго дохода за данный годъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ плательщикъ облагается по дѣйствительному доходу. Въ сущности говоря, плательщику дано здѣсь право выбора между тою и другою нормою обложенія, смотря по тому, какъ ему выгоднѣе; въ концѣ-концовъ, въ проигрышѣ остается казна.

Англійское законодательство строго хранитъ тайну обложенія, но съ особенною ревностью относится къ ней въ шедулѣ D, гдѣ подлежатъ обложенію коммерческіе доходы. Плательщикъ въ каждый моментъ можетъ набросить покровъ на свои имущественныя отношенія: онъ можетъ это сдѣлать предъ началомъ процесса обложенія, обратившись прямо къ спеціальнымъ комиссарамъ, т.-е. коронным чиновникамъ; затѣмъ, онъ можетъ уже во время процесса обложенія прервать обычный порядокъ, обратившись съ апелляціей не къ генеральнымъ комиссарамъ, а къ такъ называемымъ спеціальнымъ, и затѣмъ даже при обычномъ теченіи всего процесса обложенія плательщикъ можетъ скрыть размѣръ своего дохода отъ приходскаго коллектора, уплачивая налогъ «подъ нумеромъ или буквою». Общей чертой шедулъ C и E является въ широкой степени примѣненный здѣсь методъ Kassenabzug'a, т.-е. налогъ удерживается здѣсь соотвѣтствующей кассой при самой уплатѣ дохода, подлежащаго обложенію. Поэтому лишь въ рѣдкихъ случаяхъ требуется декларація.

Для всѣхъ категорій дохода установленъ Existenzminimum въ 160 ф. ст. По закону 1894 года, если соединенный доходъ мужа и жены не превосходитъ вмѣстѣ 500 ф. ст., то въ зависимости отъ размѣра дохода жена можетъ быть изъята отъ обложенія, или налогъ можетъ быть понижень, въ то же время и мужъ можетъ воспользоваться одновременно правомъ Existenzminimum'a. Конечно, это равносильно увеличенію вдвое Existenzminimum'a.

Въ англійскомъ подоходномъ налогѣ только недавно (1907 г.) проведена разница въ обложеніи доходовъ отъ капитала и доходовъ исключительно отъ труда, и доходы послѣдней категоріи облагаются ниже (напр., 1 шилл. — для первыхъ и 9 пенсовъ съ фунта — для доходовъ отъ труда).

Размѣръ обложенія въ актѣ не былъ опредѣленъ, а устанавливается каждый годъ вмѣстѣ съ утвержденіемъ бюджета: назначается онъ по столько-то пенсовъ съ 1 ф. ст. Этимъ думали изъ подоходнаго налога сдѣлать эластичный источникъ на случай покрытія непредвидѣнныхъ расходовъ. По новому Вюртембергскому закону о подоходномъ обложеніи, прошедшему въ 1903 г., установленъ тарифъ обложенія (Einheitssatz), но въ зависимости отъ потребностей въ средствахъ въ данную минуту можетъ взиматься отъ этого тарифа 75%, 90% или болѣе — 110% — 120%. Высота подоходнаго обложенія на извѣстный періодъ опредѣляется первой камерой, вторая же можетъ или принять или отказать, въ послѣднемъ случаѣ слагаются голоса членовъ обѣихъ палатъ, если же и тогда окажется, что голоса раздѣлились поровну, то рѣшаетъ о размѣрѣ ставки президентъ второй камеры [1]).

Въ установленіи правилъ исчисленія доходовъ въ шедулахъ А и В сказался практическій смыслъ англичанъ. Подоходный налогъ, конечно, больше, чѣмъ всякій другой, вторгается въ частную жизнь плательщика, и, чтобы свести къ minimum'у это вторженіе, англичане вводятъ механическій способъ взиманія налоговъ и даже презумптивный методъ исчисленія доходовъ въ шедулѣ В по среднимъ даннымъ, много напоминающій намъ обычно практикуемый методъ въ системѣ прямыхъ реальныхъ налоговъ (Ertragssteuern). Доходъ цѣлаго класса фермеровъ опредѣляется теперь по внѣшнему признаку, который не стоитъ ни въ какой связи съ дѣйствительною доходностью, получаемою отъ обработки арендуемаго участка. Теперь, впрочемъ, дано фермерамъ право выбирать между обложеніемъ или по рентной платѣ или по дѣйствительному доходу, разъ они декларируютъ послѣдній въ его средней величинѣ за три послѣдніе года, но фермеры почти не пользуются этимъ правомъ.

Мы не будемъ останавливаться здѣсь на ходѣ развитія законодательства относительно обложенія въ шедулѣ В; постепенно здѣсь былъ сдѣланъ цѣлый рядъ отступленій въ пользу фермеровъ, а именно: въ случаѣ, если дѣйствительно полученный доходъ фермера не достигаетъ $^1/_3$ арендной платы, то фермеръ можетъ быть обложенъ по дѣйствительному своему доходу, а не предполагаемому.

Насколько теперь предполагаемый доходъ въ шедулѣ В расходится съ дѣйствительнымъ доходомъ лицъ этой группы, видно изъ показанія сэра Альфреда Мильнера, бывшаго до начала 1897 года предсѣдателемъ департамента внутреннихъ сборовъ, который заявлялъ, что данныя о подоходномъ налогѣ шедулы В ничего не даютъ для оцѣнки дѣйствительнаго размѣра прибыли фермеровъ.

Обложеніе фермеровъ по рентѣ въ теоретическомъ отношеніи равносильно обложенію личнаго дохода по количеству оконъ помѣщенія, занимаемаго плательщикомъ, или обложенію торговли и промышленности по рентной платѣ помѣщенія. Если эта послѣдняя форма обложенія не можетъ быть названа подоходнымъ обложеніемъ, то и шедула В не есть методъ подоходнаго обложенія, а простой членъ системы прямыхъ реальныхъ налоговъ (Ertragssteuern), притомъ до 1894 года, т.-е. до закона, дозволившаго вычетъ на поправки и постройки — въ очень грубой формѣ.

Въ шедулѣ А размѣръ ренты принятъ за доходъ собственника. Конечно, это въ большинствѣ случаевъ совершенно правильно, и этому въ Англіи содѣйствуетъ распространенность арендныхъ отно-

[1]) «Württemb. Steuerreform und die Socialdemocratie», Stuttg., 1904, стр. 31.

шеній. Въ 1894 г. въ шедулѣ A былъ проведенъ принципъ вычета извѣстной суммы для поправокъ, а именно: въ размѣрѣ $^1/_8$ для земель, связанныхъ съ фермами и зданіями, и въ размѣрѣ $^1/_6$ для зданій, не связанныхъ съ землею. Итакъ, опять въ видахъ упрощенія процесса вычета издержекъ по поправкамъ прибѣгли къ среднимъ. Правда, это не даетъ возможности схватить индивидуально каждый случай, и такой методъ носитъ опять-таки отпечатокъ системы прямыхъ реальныхъ налоговъ (Ertragssteuern). Но, какъ въ шедулѣ B чувствуется настойчивая потребность перехода отъ обложенія предположительно исчисленнаго дохода къ дѣйствительному, такъ и здѣсь въ будущемъ придутъ къ вычетамъ дѣйствительныхъ расходовъ на поправки, а не среднихъ. Введеніе и здѣсь «среднихъ» исключительно объясняется лишь боязнью открыть при другомъ методѣ двери для укрывательствъ и затѣмъ желаніемъ упростить всю операцію обложенія.

Деклараціонный методъ кадастрированія доходовъ нуждается болѣе, чѣмъ всякій другой, въ контрольныхъ средствахъ. Эти средства — инвентаризація, косвенная декларація и публичность оцѣночныхъ списковъ, т.-е. контроль общественнаго мнѣнія.

Для иллюстраціи остановимся на Британской Колумбіи. Здѣсь подоходный налогъ (taxes on property) въ существующей формѣ введенъ въ 1888 г. 28 апрѣля. Асессоръ составляетъ здѣсь оцѣночные листы по очень подробной схемѣ. Составивъ списки, асессоръ увѣдомляетъ каждаго плательщика, посылая ему дубликатъ, а затѣмъ эти списки должны быть положены въ бюро асессора и еще въ такихъ мѣстахъ, гдѣ назначитъ лейтенантъ-губернаторъ, и они открыты въ присутственные часы для обзора всѣхъ лицъ, имѣющихъ собственность въ данномъ округѣ (district). Право обжалованія предоставлено не только противъ своей оцѣнки, но и оцѣнки всякаго третьяго лица, если только кто-либо находитъ оцѣнку этого послѣдняго слишкомъ низкой. Заявленія о жалобахъ подаются асессору, который и составляетъ особые общіе списки съ указаніемъ всѣхъ лицъ, заявившихъ жалобы по поводу ихъ собственной оцѣнки или по поводу обложенія третьихъ лицъ; при этомъ въ спискахъ указывается и имя того контрибуента, противъ котораго направлена жалоба и по какому пункту оцѣночнаго списка, и этотъ списокъ выставляется въ какомъ-либо публичномъ мѣстѣ («in some convenient and public place»). Выставляемый списокъ имѣетъ слѣдующую форму:

Имя жалобщика:	Относительно кого направлена жалоба:	Пункты жалобы:
A. B.	самъ	слишкомъ высоко обложена земля,
Z.	N	личная собственность низко обложена.
и т. д.	(т.-е. Z жалуется здѣсь по поводу сторонняго лица N).	

Эти апелляціи выслушиваетъ особое учрежденіе (Court of Revision and Appeal). Кромѣ того, всѣ лица, противъ оцѣнки которыхъ поданы жалобы, увѣдомляются объ этомъ съ указаніемъ имени апеллянта и пункта жалобы. Лицо, недовольное своей ставкой, или третье лицо, оцѣнка котораго обжалуется, должны декларировать свои доходы, но если помянутое ревизіонное учрежденіе не удовольствуется этою декларацією, то могутъ быть приглашены свидѣтели и допрошены подъ присягою, и тогда оно уже сообразно своему убѣжденію измѣняетъ оцѣнку или оставляетъ въ прежнемъ видѣ.

«Въ обложеніи, — говоритъ Walker, — всѣ люди партнеры: что одинъ не доплачиваетъ, то другой долженъ заплатить. Поэтому публикація списковъ есть обязанность облагающей власти (the publication of tax lists is a duty on the part of the taxing power). И тогда, если какая-либо собственность была бы опущена случайно или намѣренно, она будетъ, вѣроятно, найдена». «Нѣкоторая путаница понятій, — говоритъ Perry, — заключается во фразѣ: подоходный налогъ вводитъ публичность частныхъ отношеній, такъ какъ во всемъ, что касается обложенія, ничто не должно быть тайною... не должно быть тайны въ отношеніяхъ къ правительству — это абсолютно публичная вещь». Ely, извѣстный американскій финансистъ, рекомендуетъ публиковать детально составленные оцѣночные листы, по крайней мѣрѣ, въ 3-хъ еженедѣльныхъ газетахъ. «Не знаю, — говоритъ профессоръ Ely, — что можно возразить въ наши дни гласности противъ публикаціи доходовъ. Почему эта гласность дохода можетъ быть хуже для кредита промышленника, чѣмъ наши различныя торговыя бюро о кредитоспособности съ ихъ оцѣнкой кредитоспособности каждаго лица?»

Итакъ, движимый капиталъ пользуется двояко однимъ и тѣмъ же принципомъ, смотря по тому, какъ выгоднѣе ему: съ одной стороны, развиваетъ публичность имущественныхъ отношеній и объявляетъ ее полезной (бюро кредитоспособности — gemeinnüzige Institution, какъ говоритъ лейпцигскій «Credit Reform Verband»); съ другой — возстаетъ противъ нея, объявляя чуть ли не революціоннымъ принципомъ, готовымъ ниспровергнуть всю торговлю и промышленность, погубить кредитъ и т. д.

Чтобы публичность достигала обѣихъ цѣлей — содѣйствія фиску въ опредѣленіи налогоспособности лица путемъ воздѣйствія и на плательщика и на комиссію, — публичность должна быть организована соотвѣтствующимъ образомъ, а именно она должна простираться не только на оцѣнки, окончательно опредѣленныя комиссіей, такъ какъ здѣсь скрыто будетъ отъ общества, кто виноватъ въ низкой оцѣнкѣ: плательщикъ ли, самъ введшій въ заблужденіе комиссію, или эта послѣдняя, — но публичности должны подлежать сами декларації и притомъ не огульно, а для облегченія контроля общественнаго мнѣнія, съ показаніемъ дохода по главнымъ рубрикамъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ нѣкоторыхъ провинціяхъ Канады.

Налоги имѣютъ публичный интересъ. Если одно лицо укрыло свой доходъ, то такъ или иначе это дѣлается насчетъ третьихъ лицъ — государству приходится увеличивать ставки или прибѣгать къ новымъ видамъ обложенія, а потому каждому плательщику должно быть предоставлено actio popularis, т.-е. право вчинять искъ противъ укрывателя или доводить до свѣдѣнія налоговой комиссіи или прокурора. На эту публичность списковъ и на свободу разсматривать декларації оцѣнокъ другихъ лицъ и обжаловать ихъ, если онѣ оказываются низкими, каждый плательщикъ имѣетъ неотъемлемое право, потому что всѣ являются отвѣтственными in solidum за покрытіе бюджета. Для осуществленія права обжаловать оцѣнки третьихъ лицъ необходимо открытіе торговыхъ книгъ, иначе протестующее лицо лишь въ рѣдкихъ случаяхъ будетъ въ состояніи доказать свой протестъ. Но фискъ до сихъ поръ останавливается предъ тайной коммерческихъ книгъ.

Итакъ, сама экономическая жизнь со своими сложными кредитными отношеніями пробила уже брешь въ принципѣ «коммерческой

тайны» [1]). Современная экономическая жизнь съ развитымъ кредитомъ требуетъ организаціи справокъ относительно кредитоспособности. Подъ вліяніемъ раздѣленія труда собираніе справокъ о кредитоспособности и выдача ихъ желающимъ организовались въ спеціальную отрасль промышленности, и эта отрасль получила наибольшее развитіе въ настоящее время въ Соед. Штатахъ. Этому содѣйствовала здѣсь и обширная территорія Соед. Штатовъ, слѣдовательно, особая трудность для промышленнаго класса самому собирать справки о своихъ кліэнтахъ. Въ этомъ отношеніи условія Россіи аналогичны съ Америкой. Въ Англіи небольшая территорія дѣлала менѣе чувствительной эту потребность, такъ какъ промышленный классъ легче могъ самъ освѣдомляться объ измѣненіяхъ кредитоспособности своихъ кліэнтовъ.

Въ разныя формы выливается въ настоящее время организація справочныхъ бюро: первоначально это была простая дача отвѣтовъ на поставленные вопросы заинтересованнымъ лицамъ, и эта форма господствуетъ еще до сихъ поръ въ Европѣ; но постоянно обращаться съ вопросами при расширеніи коммерческихъ сношеній дѣлается труднымъ, и бюро начинаютъ издавать особыя книги съ указаніемъ лицъ, занимающихся торговлей и промышленностью, и съ постановленіемъ здѣсь размѣра ихъ кредитоспособности (такъ называем. Referénzbücher). На эти книги желающіе абонируются. Но жизнь идетъ такъ быстро, кредитоспособность измѣняется очень часто, и потому бюро приходится ежедневно дѣлать измѣненія въ отмѣченныхъ нами книгахъ относительно 2.150 номеровъ. О такихъ измѣненіяхъ бюро оповѣщаютъ циркулярными листами своихъ кліэнтовъ.

Практика показываетъ, что дѣйствительно такія бюро оказываютъ существенную пользу промышленности; объ этомъ можно судить по результатамъ дѣлъ о несостоятельности: оказывается, что такія бюро кредитоспособности, пользуясь свѣдѣніями, получаемыми отъ своихъ агентовъ, нерѣдко заранѣе предвидѣли грозящую опасность.

Насколько въ Америкѣ цѣнятъ такого рода бюро кредитоспособности, видно изъ того, что нерѣдко фирмы заранѣе представляютъ въ бюро списки своихъ кредиторовъ съ показаніемъ размѣра, предполагаемаго къ открытію имъ кредита, и бюро кредитоспособности дѣлаютъ свои замѣчанія по поводу этихъ списковъ. Въ Америкѣ дѣйствительно понимаютъ, что при современномъ развитіи кредитныхъ отношеній нельзя итти въ слѣпую и раздавать кредитъ направо и налѣво.

Разоблаченіе имущественныхъ отношеній есть потребность времени — такая же, какъ освѣщеніе улицъ большихъ городовъ въ настоящее время. Между тѣмъ, когда въ Лондонѣ впервые возникла мысль объ освѣщеніи улицъ, то многимъ это нововведеніе казалось удивительнымъ и необычайнымъ, дерзкимъ вмѣшательствомъ въ Божественный порядокъ.

За введеніе публичности въ обложеніе стоитъ теперь рабочій классъ, классъ чиновниковъ (въ Бернѣ). Вѣроятно, сюда присоединится въ будущемъ и классъ землевладѣльцевъ, такъ какъ ихъ поземельные доходы уже вскрыты, благодаря ипотечной системѣ. Слѣдовательно, эта реформа находитъ уже сильную поддержку въ общественныхъ классахъ [2]).

---

[1]) Gatcke. «Das kaufmannische Auskunftswesen in d. Vereinigten Staaten», Hamburg, 1901.

[2]) Закономъ 9 мая 1905 года и у насъ разрѣшены справочныя конторы о кредитоспособности («Указ. прав. расп. по Мин. Фин.», 1905, № 27, и «В. Ф.», № 27; см. еще въ моей «Фин. реформѣ»).

Еще на низшихъ ступеняхъ цивилизаціи принципъ тайны имущественныхъ отношеній имѣетъ свой raison d'être; эта боязнь обнаруженія своего состоянія тамъ воспитывалась предшествующими эпохами грабежа и нечестности правительствъ. Этимъ объясняется, почему, напримѣръ, сельское населеніе не несетъ своихъ денегъ въ банкъ, а зарываетъ въ землю. Съ этимъ чувствомъ приходится считаться. «Восточные народы, — говоритъ Laing, бывшій министръ финансовъ въ Индіи, — очень подозрительны ко всему, что имѣетъ характеръ изслѣдованія о размѣрѣ ихъ дохода».

Итакъ, при введеніи подоходнаго налога съ этимъ чувствомъ боязни надо считаться. Это чувство — продуктъ длинной и печальной исторіи деспотическаго гнета автократическихъ правительствъ Востока; правда, современное правовое государство все болѣе и болѣе разлагаетъ это чувство, и здѣсь оно является уже лишь простымъ атавизмомъ, лишеннымъ теперь реальнаго субстрата; въ низшихъ слояхъ населенія среди земледѣльческаго класса, конечно, это чувство и теперь еще сильно, но и здѣсь привычка — хранить свои деньги въ кубышкѣ вдали отъ глазъ своихъ сосѣдей — быстро съ новымъ экономическимъ строемъ уступаетъ мѣсто болѣе продуктивному способу сбереженія. Капиталистическій строй, втягивая крестьянское населеніе въ сферу мѣнового обращенія и разрушая страхъ обнаруженія своихъ доходовъ, подготовляетъ, такъ сказать, психологическія основы подоходнаго обложенія съ принципомъ публичности. Правильный гражданскій строй, большая безопасность — все это расчищаетъ путь подоходному налогу, и, конечно, при отсутствіи послѣднихъ условій нельзя провести насильственно принципъ публичности, но новыя экономическія отношенія постепенно совлекаютъ этотъ покровъ тайны, а обезпеченность гражданской жизни все болѣе и болѣе вытравляетъ у контрибуентовъ страхъ предъ обнаруженіемъ ихъ имущественныхъ отношеній.

Но какъ бы то ни было, а принципъ тайны покрываетъ теперь въ *Англіи* всѣ утайки, практикуемыя въ подоходномъ обложеніи, и, несмотря на требованіе публикаціи хотя бы именъ лицъ, невѣрно показавшихъ свои доходы, и до сихъ поръ принципъ строгой тайны защищаетъ ихъ, и плательщики покойно могутъ изъ года въ годъ показывать невѣрно свой доходъ, имѣя въ этой тайнѣ, гарантируемой клятвою и тюрьмою, твердую защиту. Французское правительство предполагаетъ созывъ международной конференціи для обсужденія тѣхъ мѣръ, которыя правительство могло принять въ случаѣ сокрытія капиталистами своихъ денегъ въ иностранныхъ банкахъ («Торг.-Пр. Г.», 1906 г., № 132).

Итакъ, фермеръ уплачиваетъ налогъ за лэндлорда и затѣмъ уже, выплачивая послѣднему арендную плату, вычитаетъ сумму налога изъ нея. Должникъ уплачиваетъ налогъ за кредитора: такъ, если моя земля заложена и я плачу по этому долгу проценты, то подоходный налогъ я долженъ платить какъ будто бы этого долга вовсе не было (онъ не принимается во вниманіе), но затѣмъ я *по закону* имѣю право при выплатѣ процентовъ кредитору вычесть съ него соотвѣтствующую сумму налога, причитающуюся на него, и это мое право не можетъ быть уничтожено никакими частными соглашеніями: всякое такое соглашеніе законъ заранѣе признаетъ недѣйствительнымъ.

Система такого взиманія имѣетъ и свою обратную сторону, именно: необходимость возврата плательщику разъ уже уплаченнаго имъ налога.

Такъ, часто лэндлордъ уплачиваетъ налогъ съ земли и затѣмъ, получивъ право регресса противъ всѣхъ лицъ, которымъ онъ долженъ выплачивать аннуитеты и проценты по долгамъ изъ доходовъ земли, — онъ вычитаетъ соотвѣтствующую часть налога отъ этихъ платежей, слѣдовательно, перелагаетъ часть подоходнаго налога на другихъ лицъ. Но, быть-можетъ, нѣкоторые изъ этихъ послѣднихъ окажутся лицами, доходъ которыхъ не превышаетъ законнаго Existenzminimum'a, или они имѣютъ право на скидку (abatement), но изъ рукъ лэндлорда они получаютъ свой доходъ уже съ вычетомъ налога, такъ какъ оцѣночные органы при обложеніи дохода не имѣли въ виду окончательнаго дестинатора его. Для всѣхъ этихъ случаевъ требовалось создать спеціальный институтъ обратной выплаты налога тѣмъ лицамъ, за которыхъ налогъ былъ уплаченъ, но которыя не обязаны были платить его. Этотъ институтъ извѣстенъ по англійской терминологіи подъ именемъ «repayment». При широкомъ распространеніи косвеннаго метода взиманія налога у источника, эта уплата налога за лицъ, которыя вовсе не обязаны платить его, весьма часто имѣетъ мѣсто. «Обратная выплата» доставляетъ фиску много хлопотъ, но, кромѣ того, методъ косвеннаго взиманія налога позволяетъ лэндлордамъ при условіи особой формы сдачи земли въ аренду (такъ называемая аренда съ преміею) въ значительной степени ускользать отъ обложенія (см. для объясненія этого явленія стр. 360 — 363 моей книги).

Малъ ли, великъ ли мой доходъ, я все равно долженъ уплачивать налогъ, но если я знаю, что общая сумма моего дохода не превышаетъ установленнаго закономъ Existenzminimum'a, т.-е. 160 ф. ст., то я уже по уплатѣ налога долженъ подать особое заявленіе съ констатированіемъ упомянутаго факта и просить объ обратной выплатѣ мнѣ уплаченной мною суммы налога.

Итакъ, по существующей организаціи англійскаго подоходнаго обложенія, когда облагаются отдѣльныя парцеллы дохода, а общая масса послѣдняго остается скрытою отъ глазъ фиска, является почти невозможнымъ введеніе прогрессіи, и потому теперь доходы, начиная отъ мелкихъ и до самыхъ крупныхъ, облагаются въ одномъ и томъ же размѣрѣ. Впрочемъ, какъ мы уже говорили, доходы до 160 фунтовъ стерлинговъ совершенно свободны отъ обложенія, а доходы, превышающіе 160 фунтовъ стерлинговъ, но не свыше 700 фунтовъ стерлинговъ, пользуются скидкою съ налога въ извѣстномъ размѣрѣ [1]).

Главнымъ препятствіемъ введенію прогрессіи служитъ фактъ, что налогъ взимается у источника, и, слѣдовательно, лицо, уплачивающее налогъ, платитъ часто его и за тотъ доходъ, который окончательно не поступаетъ въ его пользу, а предназначается въ другія руки; точно такъ же за него уплачиваютъ и другія лица, въ руки которыхъ попадаетъ доходъ, имѣя въ нихъ свой источникъ, такъ

---

[1]) 160 фунт. стерл. въ Англіи свободны отъ обложенія при доходѣ, не превышающемъ 400 фунт. стерл., 150 фунт. свободны при общемъ доходѣ не свыше 500 фунт. стерл., 120 фунт. стерл. при доходѣ не свыше 600 фунт. стерл. и только 70 фунт. стерл. свободны отъ обложенія при доходѣ отъ 600 до 700 фунт. стерл., а далѣе уже облагается вся масса дохода безъ всякихъ вычетовъ (Fin. Ref. Alm. for 1904). При налогѣ въ 11 пенсовъ съ фунт. стерл. капиталистъ съ доходомъ въ 161 фунт. стерл. будетъ платить съ каждаго фунта по 0,06 пенс., съ доходомъ въ 200 фунт.—по 2,2 пенса, съ доходомъ въ 500 фунт.—по 7,7 пенс. и съ доходомъ въ 700 фунт. стерл.—по 9,9 пенс. Налогъ составлялъ въ 1877 г. 3 пенс. съ 1 фунт., въ 1899 г. — 7 пенс., въ 1903 г. (бурская война) — 1 шилл. 3 пенс. и въ 1904 — 11 пенс.

что при такомъ способѣ является совершенно невозможнымъ опредѣлить общую сумму дохода того или другого лица.

Въ англійскомъ подоходномъ налогѣ произведены, по бюджету Ллойда Джорджа, весьма важныя измѣненія: такъ, на 1909 годъ ставка опредѣлена въ 1 шиллингъ 2 пенса, но если доходъ лица изъ всѣхъ источниковъ превышаетъ 5 тыс. фунт., то взимается еще дополнительный налогъ въ размѣрѣ 6 пенсовъ съ каждаго фунта съ суммы, превышающей 3 тыс. фунтовъ.

Такимъ образомъ подоходное обложеніе въ Англіи сдѣлалось какъ бы двухъэтажнымъ: нижній этажъ — старой формы, а второй — въ формѣ прусскаго подоходнаго обложенія, съ обложеніемъ всей совокупности дохода. Нефундированные доходы, если не превышаютъ 3 тыс. фунт., то ихъ обложеніе понижено, и ставка въ 14 пенсовъ приложима только къ доходамъ свыше 3 тыс. фунт. стерлинговъ.

Сверхъ того, для доходовъ не превышающихъ 500 фунт., если только владѣлецъ этого дохода имѣетъ дѣтей не старше 16 лѣтъ, то онъ получаетъ скидку съ обложенія на каждое дитя въ размѣрѣ суммы налога, взимаемой съ десяти фунтовъ дохода.

Налогъ при одномъ пенсѣ съ фунта стерлинговъ давалъ слѣдующія цифры:

Годы.	Поступленія. Фунт. Стерл.	Годы.	Поступленія. Фунт. Стерл.
1843	772.166	1895	1.979.500
1862	1.161.255	1901	2.531.462
1872	1.650.419	1907	2.622.805

(52 Report of the commissioners of His Majesty Inland Revenue).

Для функціонированія подоходнаго налога нуженъ контрольный аппаратъ, который можетъ быть построенъ лишь при наличности жизни, развитой экономически, а затѣмъ извѣстной группировки общественныхъ силъ, которыя бы дѣлали возможнымъ пользованіе *этими условіями жизни. Внѣ этихъ условій подоходный налогъ* вызывается только нуждою, и по миновании ея онъ сходитъ со сцены, а если и остается, то подъ давленіемъ заинтересованныхъ классовъ, стремящихся сбросить съ себя налоговое бремя, или переходитъ въ другую форму обложенія (это относится собственно къ поимущественному налогу), или при формально равномѣрномъ обложеніи всѣхъ классовъ позволяетъ нѣкоторымъ классамъ ускользнуть вполнѣ или частично отъ причитающейся съ нихъ доли.

Жизнь теперь все болѣе и болѣе вырабатываетъ условія, благопріятныя для устойчиваго существованія подоходнаго налога и равномѣрности обложенія при посредствѣ его всѣхъ группъ населенія, а именно: сложность экономической жизни, регистрація сдѣлокъ, развитіе письменныхъ документовъ — доставляютъ богатый матеріалъ для оцѣнки доходовъ; потребность во вскрытіи имущественныхъ отношеній въ цѣляхъ кредита даетъ возможность поставить декларацію подъ контроль общественнаго мнѣнія, неравенство распредѣленія богатствъ часто является мотивомъ введенія налоговъ на наслѣдства, а инвентаризація наслѣдственныхъ массъ даетъ сильное контрольное средство; — развитіе класса лицъ, живущихъ отъ жалованья и заработной платы, создаетъ почву для примѣненія косвенной декларации.

Дѣлаются попытки международныхъ конвенцій для облегченія *обложенія; такъ, франко-бельгійская конвенція 1843 г. установила* «обмѣнъ всѣхъ документовъ и свѣдѣній, могущихъ служить къ полному и правильному взиманію налоговъ, установленныхъ въ договаривающихся странахъ».

Въ будущемъ такія конвенціи получатъ, несомнѣнно, распространеніе, и тогда передвиженіе капиталовъ изъ одной страны въ

другую, напр., изъ Франціи въ Швейцарію, изъ боязни введенія подоходнаго налога не будетъ имѣть мѣста.

При отсутствіи наличности требуемыхъ условій для подоходнаго обложенія приходится для низшихъ слоевъ населенія прибѣгать къ классному налогу (Пруссія), или освобождать ихъ путемъ введенія высокаго Existenzminimum'а, или даже совсѣмъ освобождать отъ обложенія земледѣльческое населеніе (Индія), или, наконецъ, вводить для нѣкоторыхъ группъ населенія методъ опредѣленія дохода по внѣшнимъ признакамъ.

Итакъ, самая организація подоходнаго обложенія съ технической стороны обусловливается уровнемъ экономическаго развитія населенія и степенью развитія экономической жизни — послѣднія условія придаютъ налогу ту или иную техническую форму; только высокій уровень жизни дѣлаетъ возможнымъ чистый типъ подоходнаго обложенія. Уровень жизни намѣчаетъ тотъ этапъ въ процессѣ развитія между системою прямыхъ налоговъ и подоходнымъ (въ его чистой формѣ), который долженъ быть принятъ за исходный пунктъ для построенія подоходнаго обложенія въ данное время. Жизнь опредѣляетъ и ту пропорцію элементовъ той и другой системы, изъ синтеза которыхъ конструируется формальное содержаніе акта. Техническая сторона послѣдняго неумолимо предписывается степенью экономическаго развитія даннаго народа или даже отдѣльныхъ группъ послѣдняго, среди которыхъ актъ призванъ дѣйствовать. Я повторяю: или даже отдѣльныхъ группъ, такъ какъ различная степень экономическаго развитія послѣднихъ придаетъ различную форму техникѣ обложенія отдѣльныхъ категорій доходовъ, принадлежащихъ этимъ группамъ. Сравнимъ шедулы D и B въ Англіи: первая — типъ подоходнаго обложенія (съ формальной стороны), вторая — осколокъ системы прямого обложенія. Самая сфера распространенія подоходнаго обложенія на тѣ или другія группы населенія, поскольку это обусловливается техническими моментами (я не говорю здѣсь объ общественныхъ факторахъ), опредѣляется уровнемъ же экономическаго развитія этихъ группъ (изъятіе сельскаго населенія по соображеніямъ техники въ Индіи и т. д.).

Сфера примѣненія декларативнаго метода къ оцѣнкѣ доходовъ очерчивается тѣмъ же моментомъ, т.-е. уровнемъ экономическаго развитія населенія. Чтобы правильно декларировать доходъ, нужно, чтобы плательщику ясны были категоріи дохода и расхода, а это имѣетъ мѣсто, когда плательщикъ попадаетъ въ строй экономическихъ отношеній, характеризующійся высокимъ развитіемъ мѣнового оборота: только вовлеченіе въ мѣновой оборотъ населенія запечатлѣваетъ въ умѣ послѣдняго рубрики балансовой таблицы.

Въ Россіи подоходный налогъ былъ установленъ для помѣщиковъ въ 1810 г. Онъ былъ основанъ на декларацiи плательщиковъ, но никакихъ доносовъ на утайку доходовъ не принималось. Existenzminimum — 500 руб., а далѣе обложеніе было прогрессивнымъ (до 10%). Послѣ Отечественной войны поступленія отъ подоходнаго налога очень упали, и въ 1820 г. налогъ былъ уничтоженъ. О необходимости и возможности введенія подоходнаго обложенія у насъ въ настоящее время см. мою статью: «Возможно ли ввести подоходный налогъ въ Россіи», въ моей кн.: «Очерки эконом. и финан. жизни Россіи и Запада».

Въ настоящее время у насъ разсматривается въ законодательныхъ учрежденіяхъ проектъ подоходнаго налога. Введеніе подоходнаго обложенія у насъ должно имѣть самое серьезное значеніе: съ одной стороны, оно дастъ намъ

хотя бы часть средствъ для удовлетворенія многихъ задержанныхъ потребностей, съ другой — явится первымъ шагомъ къ перераспредѣленію налоговаго бремени въ смыслѣ привлеченія имущихъ слоевъ населенія. Теперь вездѣ усиливается подоходное обложеніе, вездѣ имущіе начинаютъ привлекаться въ большей степени къ несенію налоговаго бремени.

У насъ, правда, недостаетъ необходимаго для этого обложенія чувства долга въ населеніи.

По нашему проекту доходы ниже 1.000 р. не облагаются, обложеніе предполагается прогрессивнымъ, высшая ставка въ 5%. Необлагаемый минимумъ слишкомъ великъ и не считается съ мѣстными условіями: скала ставокъ закрѣплена, но лучше бы вотировать ставки каждый годъ. Высшую норму обложенія безъ труда можно было бы повысить. Надбавки въ пользу земствъ и городовъ не допускаются, и въ этомъ недостатокъ нашего проекта; заинтересованіе ихъ могло бы дать хорошіе результаты.

Доходъ у насъ по проекту декларируется самими плательщиками, провѣряется особыми комиссіями, съ участіемъ плательщиковъ, за невѣрное сообщеніе устанавливается штрафъ. Кромѣ того, многія государственныя и общественныя учрежденія обязаны сообщать имѣющіяся у нихъ свѣдѣнія о доходѣ плательщиковъ. Однако отсюда изъяты кредитныя установленія, что сильно облегчаетъ уклоненіе богатыхъ рантье отъ налога. Правда, въ случаѣ обнаруженія утайки послѣ смерти плательщика наслѣдники уплачиваютъ налогъ за 3 года, но эта мѣра слишкомъ слаба, какъ и вообще слишкомъ слабы въ проектѣ контрольныя мѣры. Нѣтъ права опроса свидѣтелей подъ присягой, вводится, однако, контроль гласности, такъ какъ списки плательщиковъ и окладовъ можно будетъ обозрѣвать. Существуютъ и другіе дефекты: освобожденіе вознагражденія за требы духовенства, пониженное исчисленіе стоимости квартиръ, получаемыхъ чиновниками въ натурѣ и т. д., но въ общемъ введеніе подоходнаго обложенія нельзя не привѣтствовать.

Литература: Dinglinger. «Die staatlich — und kommunale Einkommensteuer». *Озеровъ.* «Подоходн. налогъ въ Англіи» и т. д. Моя ст.: «Къ практикѣ подоходнаго обложенія» въ «Вѣст. Ф.», 1905, № 45—6: моя же—«Финанс. реформа въ Россіи», а также «Коммерческая тайна и обложеніе» («Страна», 1906, № 97). Матеріалы по введенію подоходнаго налога въ Россіи. (Деп. Окл. сбор.)

Обще-поимущественный налогъ.

Въ древности обще-поимущественный налогъ былъ единымъ налогомъ. При его посредствѣ облагались всѣ виды имущества, такъ было въ Римѣ, въ Греціи, въ Англіи, но съ диференціаціей источниковъ этотъ налогъ подвергался разложенію, и изъ него выдѣлились поземельный, промысловый и т. д., и обще-поимущественный налогъ сошелъ со сцены.

Въ настоящее время этотъ налогъ снова начинаетъ занимать извѣстное положеніе въ бюджетахъ, но при этомъ тамъ, гдѣ онъ вводится въ Европѣ параллельно подоходному налогу, онъ выполняетъ функцію болѣе высокаго обложенія фундированныхъ доходовъ (Пруссія). (См. ч. II).

Но въ нѣкоторыхъ странахъ онъ удержался еще въ качествѣ самостоятельнаго прямого налога (въ Соедин. Штатахъ, въ Австраліи).

Въ отдѣльныхъ штатахъ Сѣверной Америки поимущественный налогъ — главная основа обложенія. Оцѣнка имущественныхъ массъ совершается или при посредствѣ особыхъ оцѣнщиковъ или покоится на деклараціи плательщика, при этомъ недвижимое имущество точнѣе учитывается, чѣмъ движимое (особенно процентныя бумаги), оттого налоговая тягость болѣе падаетъ на землевладѣльцевъ, фермеровъ, чѣмъ на представителей движимаго капитала. Вотъ почему фермеры въ Соединенныхъ Штатахъ агитируютъ за замѣну поимуще-

ственнаго налога подоходнымъ. Трудность правильной оцѣнки движимаго капитала въ Америкѣ объясняется еще тѣмъ, что поимущественный налогъ здѣсь не федеральный, а организованъ въ каждомъ штатѣ отдѣльно, и, слѣдовательно, если движимый капиталъ въ одномъ штатѣ будетъ серьезно облагаться, то этотъ капиталъ перейдетъ въ другой штатъ [1]), и, чтобы удержать у себя движимый капиталъ, штаты должны весьма снисходительно относиться къ оцѣнкѣ его.

На организаціи поимущественнаго обложенія сказывается здѣсь сильное вліяніе капитала; асессоры (оцѣнщики) находятся подъ сильнымъ вліяніемъ послѣдняго, и если они начнутъ строго его оцѣнивать, то они знаютъ, что ихъ вновь не выберутъ; затѣмъ, подъ вліяніемъ того же капитала организація поимущественнаго обложенія страдаетъ здѣсь крупнымъ дефектомъ: не развиты контрольныя средства въ борьбѣ противъ укрывательства, и нерѣдко деклараціи плательщика совершенно не провѣряются, и потому про поимущественный налогъ здѣсь говорятъ, что онъ носитъ характеръ подарка на воскресную школу, желая этимъ отмѣтить, что плательщикъ можетъ въ какой угодно суммѣ выразить свою имущественную массу, а, слѣдовательно, и причитающуюся съ него налоговую ставку.

Широкій просторъ избѣгать платежа налога обусловливается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что процентныя бумаги, выпущенныя федеральнымъ правительствомъ, не подлежатъ поимущественному обложенію, и состоятельныя лица въ моментъ обложенія декларируютъ, что крупная часть ихъ состоянія, а иногда и все, превращена въ бумаги федеральнаго правительства и, слѣдовательно, обложенію не подлежитъ (см. подробнѣе «Современныя теченія въ сферѣ прямого обложенія въ Соедин. Штатахъ въ связи съ интересами общественныхъ группъ» въ моемъ сборникѣ «Очерки экономической и финансовой жизни Россіи и Запада»).

Итакъ, существованіе поимущественнаго налога въ Соединенныхъ Штатахъ сопровождается массой несправедливостей [2]): 1) онъ вызываетъ неравномѣрность обложенія: въ одномъ графствѣ имущество оцѣнивается по полной цѣнности, въ другомъ лишь въ $^1/_{10}$ ея. Едва ли въ двухъ рядомъ лежащихъ графствахъ имущества одинаково оцѣниваются: разница въ оцѣнкѣ желѣзныхъ дорогъ доходитъ до 24.000 долларовъ на 1 милю, въ нѣкоторыхъ графствахъ желѣзныя дороги оцѣниваются какъ простая земля. Съ цѣлью выравненія оцѣнокъ между отдѣльными графствами были учреждены особыя такъ называемыя Boards of equalization, но пока это ни къ чему не привело. 2) Недостатокъ всеобщности, — этотъ налогъ не охватываетъ всѣ виды собственности, — такъ, личная собственность почти ускользаетъ отъ обложенія, — поэтому болѣе тяжело обложены земледѣльческіе классы (фермеры), чѣмъ богатые крупные коммерсанты и фабриканты, и объ этомъ же свидѣтельствуетъ фактъ уменьшенія личной собственности; такъ, въ Калифорніи въ 1872 г. она оцѣнивалась въ 220 милл. долл., въ 1880 г.—въ 174, а въ 1887 г.—въ 164 милл. долл., и это уменьшеніе личной собственности единственно можетъ быть объяснено какъ результатъ укрывательства. Сами асессоры вынуждены освобождать личную собственность отъ обложенія; иначе она переходитъ въ другіе штаты. Далѣе существованіе этого налога побуждаетъ къ клятвопреступленію: лица, обязанныя платежомъ

---

[1]) См. мою брош.: «Куда мы идемъ».
[2]) См. *Seligman* «The General Property tax», N.-Iork, 1890.

налога, должны приносить клятву, что они вѣрно показали стоимость своего имущества, и, конечно, нигдѣ столько не приносится ложныхъ клятвъ, какъ здѣсь, во избѣжаніе налога; вообще этотъ налогъ является какъ бы премiей за нечестность: честный человѣкъ сполна заплатитъ налогъ со всего имущества, а нечестный—лишь съ части его. Налогъ регрессивно распредѣляется между плательщиками: обложенію подлежатъ лишь лица, обладающія недвижимостью; отъ этого, конечно, еще болѣе отягощены фермеры, и, по словамъ Селигмана, это служитъ одной изъ причинъ паденія фермерскаго хозяйства.

Суровый, но вполнѣ вѣрный приговоръ произноситъ Селигманъ надъ property tax: онъ такъ несправедливъ, что удерживается лишь благодаря незнанію и инерціи, и уничтоженіе его должно сдѣлаться боевымъ крикомъ (battle cry) всякаго государственнаго дѣятеля и реформатора [1]).

Эта неравномѣрность обложенія поимущественнымъ налогомъ вызываетъ среди населенія стремленіе къ реформамъ; при этомъ одни стоятъ за примѣненіе болѣе суровыхъ мѣръ при обложеніи движимаго имущества въ виду того, что очень легко оказывается скрыть его, другіе—за уничтоженіе property tax и введеніе вмѣсто него налога съ недвижимаго имущества (вліяніе Генри Джорджа), третьи — за введеніе подоходнаго налога, четвертые — за обложеніе корпорацій и наслѣдствъ въ пользу штата, а общинамъ, по ихъ мнѣнію, надо предоставить право обложенія недвижимыхъ имуществъ. И дѣйствительно, обложеніе промышленныхъ корпорацій все развивается и развивается, и это насущнѣйшій вопросъ американской жизни; въ Пенсильваніи этотъ родъ обложенія даетъ свыше $5^1/_2$ милл. долл. изъ 11 милл., т.-е. ровно половину всѣхъ доходовъ. Налогъ съ наслѣдствъ также все болѣе и болѣе выдвигается на сцену. Значительныя суммы даетъ штатамъ также сборъ съ лицензій, т.-е. обложеніе разныхъ родовъ промышленной дѣятельности. Проф. Селигманъ склоняется къ этому послѣднему мнѣнію: по его словамъ, слѣдующей стадіей въ развитіи обложенія штатовъ будетъ передача обложенія недвижимыхъ имуществъ общинамъ [2]), а источникомъ средствъ для отдѣльныхъ штатовъ будетъ служить обложеніе корпорацій и наслѣдствъ, а также сборъ съ лицензій (родъ патентной системы).

Какъ мы видимъ, въ Америкѣ нѣтъ въ собственномъ смыслѣ налоговъ поземельнаго, подомоваго, промысловаго и т. д.; система обложенія здѣсь совершенно своеобразная и оригинальная. Какъ одну изъ особенностей американскаго финансоваго хозяйства, мы должны отмѣтить широкое распространеніе въ американскихъ городахъ и мѣстечкахъ уже упомянутой системы special assessments [3]), т.-е. нѣмецкихъ Beiträge, получившихъ санкцію на свое развитіе въ Пруссіи въ послѣдней прусской реформѣ. Поимущественный налогъ нуждается въ Соединенныхъ Штатахъ въ серьезной реформѣ, что можетъ быть произведено или усиленіемъ контрольныхъ средствъ или замѣной его подоходнымъ налогомъ съ присоединеніемъ наслѣдственнаго.

За послѣднее время (въ 1893 г.) проведена очень интересная реформа въ Пруссіи въ области прямого обложенія, гдѣ поимуще-

---

[1]) Таково же мнѣніе и другого выдающагося американскаго финансиста проф. Ely («Taxation in Am. St. and Cities»: «Indeed, говоритъ онъ, when I think about Taxation in our states and cities, I feel like turning anarchist».

[2]) Таково же мнѣніе и проф. Ely («Taxation in Americ. States and Cities», 1889).

[3]) См. объ этомъ у Cooley, «A treatise on the law of taxation», стр. 416—474.

ственный налогъ занялъ видное мѣсто: изъ государственнаго бюджета здѣсь совершенно исключены поземельный, подомовый и промысловый налогъ (описанный нами въ «Промысл. облож.») и переданы общинамъ. Государство же ввело поимущественный налогъ, которымъ отчасти и былъ покрытъ дефицитъ, образовавшійся отъ передачи упомянутыхъ налоговъ общинамъ. (См. ч. II «Мѣстные финансы Пруссіи»).

Литература подоходнаго и поимущественнаго налога: *И. Озеровъ*. «Подоходный налогъ въ Англіи», М., 1898. *Его же*. «Главнѣйшія теченія въ развитіи прямого обложенія въ Германіи», Спб., 1899. *Алексѣенко*. «О подоходномъ налогѣ», 1885. *А. Свирщевскій*. «Подоходный налогъ», М., 1886. *Л. В. Ходскій*. «Основы госуд. хозяйства», 2-е изд., Пет., 1901, гл. XVI. *Его же*, «Р. М.», 1894, кн. I, II. «Труды податной комиссіи», т. XVI и другіе. Въ сборн. *И. Озерова*, «Очерки эк. и фин. жизни Россіи и Запада»: «Возможно ли ввести подоходный налогъ въ Россіи?» тамъ же, ст. «Организація подох. обложенія въ Англіи»; тамъ же, «Соврем. теченія въ сферѣ прямого обложенія». Ed. *Seligman*. «The general property tax», 1890, N.-Jork (также въ «Polit. Science Quarterly», vol. V, № 1). *Его же*. «The american income tax» въ «The Econ. Journal», 1894, dec. *Schanz*. «Die Steuern in der Schweiz», 1890, т. 1 — 5. Ch. *Philippe*. «L'impót sur le revenu», Auxerre, 1898. См. также у *Янжула* и библіогр. указ. *Stammhammer'a*. «Bibliogr. d. Finanzwissenschaft», Jena, 1903. *Neumann*. «Die progr. Einkommensteuer», Leipz., 1874. Handwörterbuch Conrad'a и т. д. *Fry*. «Income tax anomalies», 1903. *Fuisting*. «Die preussischen direkten Steuern», 6 Aufl., Berlin, 1904. *Weser*. «Die Ergebnisse und Aussichten d. Personaleinkommensteuer in Oesterreich». *M. Heckel*. «Die Fortschritte der direkten Besteuerung», L., 1904. *E. Spicer*. and *E. Pegler*, «In come tax in relation to accounts», Lond., 1907.

XXIV.

Налоги на роскошь, игральныя карты, періодическія изданія (гербовый сборъ). — Доходъ съ лотереи.

Къ налогамъ на потребленіе можно отнести налоги на роскошь, напр., налоги на золотые часы (въ Америкѣ), на прислугу, на игральныя карты и т. д. Вилинскій налоги на роскошь считаетъ важнымъ и необходимымъ членомъ раціональной налоговой системы, въ которой они являются выравнителемъ и коррективомъ особенно подоходнаго обложенія. Очевидно, здѣсь имѣется въ виду то обстоятельство, что при подоходномъ налогѣ прогрессія при извѣстномъ развитіи дохода прекращается и обложеніе переходитъ въ пропорціональное. Другіе же авторы, напр., Vocke, считаютъ налоги на роскошь не болѣе какъ политическимъ лицемѣріемъ (politische Heuchelei). Однако при извѣстной организаціи и хорошей постановкѣ налоги на роскошь могутъ служить дополненіемъ къ налоговой системѣ. Но здѣсь трудно услѣдить за предметами роскоши, особенно производимыми внутри страны (ввозные легко обложить при самомъ ввозѣ). Въ цѣляхъ контроля обложенія Вилинскій (какъ и Маурусъ) рекомендуетъ возложить на промышленниковъ обязательство въ концѣ года представлять свѣдѣнія и выписки изъ торговыхъ книгъ о произведенныхъ ими предметахъ роскоши. Въ Европѣ, особенно въ Германіи, налоги на роскошь играютъ роль въ городскихъ бюджетахъ [1]). У насъ существуетъ монополія игральныхъ картъ, доходъ отъ которой идетъ въ пользу учрежденій Императрицы Маріи (воспитательныхъ домовъ).

[1]) Ad. Wagner. «Die finanzielle Mitbeteiligung der Gemeinden an kulturellen Staatseinrichtungen», Iena, 1904.

Въ Россіи, кромѣ Финляндіи, доходъ отъ выдѣлки всякаго рода игральныхъ картъ составляетъ привилегію воспитательныхъ домовъ. Клубы, собранія и т. п. учрежденія пріобрѣтаютъ карты для предоставленія ихъ въ пользованіе членамъ и гостямъ изъ Управленія по продажѣ игральныхъ картъ въ Петербургѣ. До 22 мая 1904 года дозволялось клубамъ, собраніямъ и т. д. предоставлять играющимъ карты два раза: въ первый разъ новыя, а во второй поигранныя за особой бандеролью (стоимость бандероли для 2 колодъ — 30 к.), но 22 мая 1904 г. Выс. утв. Полож. Опек. Сов. постановлено прекратить употребленіе въ клубахъ и собраніяхъ поигранныхъ картъ подъ видомъ подачи ихъ для вторичной игры, слѣдовательно, въ настоящее время карты подаются только одинъ разъ. Такса на карты отъ 3 руб. до 70 коп. за игру въ двѣ колоды. Поигранныя карты должны возвращаться въ управленіе по продажѣ картъ и здѣсь онѣ уничтожаются. Клубы для контроля должны вести отчетность картамъ по особой формѣ. Чистый доходъ отъ продажи картъ въ 1902 г. составлялъ 2.485.541 руб., въ 1901 г. — 2.307.592 р. въ 1899. г. — 2.065.361 р. Въ 1902 г. было продано 631.529 дюжинъ колодъ картъ, въ 1899 г. — 545.643 (см. отчетъ по карточной операціи за 1902 г.).

Особый сборъ у насъ съ публичныхъ увеселеній въ пользу учрежденій Имп. Маріи. Въ 1904 г. онъ далъ 1.212 т. р., а на 1906 г. назначено было 1.185 т. р. Расходы по взиманію на 1906 г. — 108 т. р. Нельзя не упомянуть о нѣкоторыхъ налогахъ, практиковавшихся относительно прессы, особенно политической, чтобы сократить ея циркуляцію. Въ настоящее время эти налоги во всѣхъ культурныхъ странахъ отмѣнены, и развитіе прессы не только не стѣсняется, а еще поощряется, напр., дешевымъ почтовымъ тарифомъ. Такъ, во Франціи при Наполеонѣ III стремились по возможности убить политическую прессу и взамѣнъ того создать литературную, для чего политическія газеты обложены были высокимъ штемпельнымъ налогомъ, и этотъ налогъ достигалъ 40% съ продажной цѣны газеты, притомъ этотъ сборъ брался не съ каждаго проданнаго номера, а съ каждаго напечатаннаго, между тѣмъ какъ литературные журналы были освобождены не только отъ штемпельнаго налога, но и отъ внесенія залога. Насколько штемпельный сборъ былъ великъ, можно судить по тому, что газета, продающаяся по 15 сант. за номеръ и выпускаемая въ количествѣ 40 тыс. экз., должна была уплачивать ежедневную контрибуцію въ 2.400 фр. или 876 тыс. фр. въ годъ. Подъ вліяніемъ этихъ стѣсненій стали развиваться дешевыя литературныя газеты, не политическія [1]).

Въ нѣкоторыхъ странахъ въ настоящее время еще существуетъ лотерея какъ источникъ средствъ для государства (Пруссія, Италія). Защитники ея говорятъ, что лотерея доставляетъ самое прекрасное земное благо — надежду. Уничтожить ее — задѣлать для несчастнаго послѣднее окно, въ которое смотритъ лучъ надежды. (Lotterie und Volkswirtschaft. Ad. Lasson, 1899, Berl. Литература: Graf. «Das Problem der Luxusteuern», Berlin, 1905). Этотъ способъ полученія средствъ справедливо осуждается, такъ какъ въ лотереѣ участвуетъ преимущественно бѣднота, нерѣдко пуская въ оборотъ послѣднія крохи. Замѣчено, что въ Италіи въ дни лотереи сокращается потребленіе хлѣба, но человѣчество такъ падко на выигрышъ, что лотерея всегда можетъ разсчитывать на большой оборотъ, и валовой доходъ отъ лотереи въ Пруссіи по смѣтѣ на 1904 г. исчисленъ въ 89,92 милл. марокъ, а чистый доходъ — въ 12,16 [2]).

Къ налогамъ на роскошь относится и налогъ на собакъ. Здѣсь не подлежатъ иногда обложенію сторожевыя собаки, собаки, возящія тяжести и т. д. Владѣльцы собакъ нерѣдко укрываютъ своихъ собакъ отъ обложенія.

---

[1]) А. Раевскій, «Законодательство Наполеона III о печати», Томскъ, 1900 г., стр. 157 — 199.

[2]) Въ Германской имперіи проектировался особый налогъ на объявленія. Онъ состоитъ въ обложеніи объявленій, печатаемыхъ въ газетахъ, періодическихъ изданіяхъ или въ изданіяхъ, спеціально созданныхъ для объявленій, и обложеніи публично выставляемыхъ рекламъ. Налогъ на объявленія исчисляется сообразно платѣ за объявленія и количеству тиража даннаго изданія. При тиражѣ изданія, выходящаго болѣе одного раза въ недѣлю до 5.000 №№, налогъ составляетъ 2% платы за объявленія, при тиражѣ до 10.000 — 4%, при тиражѣ до 50.000 — 6%, при тиражѣ до 100.000 — 8% и при тиражѣ свыше 100.000 — 10%. Для изданій, выходящихъ одинъ разъ въ недѣлю или выходящихъ въ болѣе длинные промежутки времени, налогъ составляетъ 10% платы за объявленія. Не подлежатъ налогу объявленія о пріисканіи мѣстъ и работы, если они не занимаютъ болѣе 5 строчекъ («Торг.-Пром. Газета», № 242, 28 окт. 1908 года).

Въ Парижѣ существуетъ особая профессія (60 руб. въ мѣсяцъ)—ходить по улицамъ и лаять по собачьи, и когда собака откликнется въ отвѣтъ, ее привлекаютъ къ налогу (налогъ 10 фр. въ годъ съ собаки, соглашеніе съ консьержами за 5 фр.).

Литература: Graf. «Das problem der Luxüssteuern», Berlin, 1905. *M. Garr.* «Die Inseratensteuer», 1909, и друг.

XXV. Общія черты въ развитіи налоговъ на потребленіе.

Эволюція косвенныхъ налоговъ во всѣхъ культурныхъ странахъ носитъ общій характеръ: 1) отъ обложенія предметовъ первой необходимости переходятъ къ обложенію предметовъ второстепенной необходимости; 2) вмѣсто обложенія многочисленныхъ предметовъ концентрируютъ обложеніе на небольшомъ числѣ такихъ предметовъ, взиманіе акцизовъ съ которыхъ наиболѣе удобно по технической обстановкѣ производства этихъ предметовъ (концентрація ихъ производства въ крупныхъ предпріятіяхъ, — таковы сахаръ, спиртъ и т. д.); 3) что касается развитія организаціи налоговъ на потребленіе, или лучше сказать, способовъ оцѣнки объектовъ, то здѣсь замѣчается эволюція въ томъ же направленіи, какъ и въ прямыхъ налогахъ (поземельный, промысловый): въ прямыхъ налогахъ мы стремимся перейти отъ обложенія дохода, учитываемаго по внѣшнимъ признакамъ, къ обложенію чистаго дохода, а въ налогахъ на потребленіе — отъ учета предполагаемаго количества по внѣшнимъ признакамъ (работоспособности аппаратовъ, чановъ, количества матеріала) къ учету готоваго продукта. Этотъ переходъ находится въ тѣсной связи съ подъемомъ финансовой техники. Въ области прямого обложенія отъ обложенія дохода по внѣшнимъ признакамъ перешли къ учету дѣйствительнаго дохода только тогда, когда финансовая техника выработала цѣлый рядъ подходящихъ пріемовъ и создала хорошій аппаратъ чиновничества, и въ области налоговъ на потребленіе отъ учета по системѣ внѣшнихъ признаковъ переходятъ къ учету готоваго продукта лишь теперь, когда развитіе техники и концентрація производства представили для этого благопріятную почву. Новыя формы обложенія по готовому продукту примѣняются далеко не вездѣ и не во всѣхъ производствахъ: обложеніе спирта учитывается еще иногда прежнимъ способомъ, между тѣмъ новые налоги, какъ на нефть и спички, обыкновенно выступаютъ ужъ съ новой методой оцѣнокъ.

На организацію прямыхъ налоговъ оказываетъ вліяніе такъ называемый Mittelstandspolitik, т.-е. политика поддержанія среднихъ классовъ (напр., борьба съ универсальными магазинами). Эта же самая тенденція оказываетъ большое вліяніе и на организацію косвенныхъ налоговъ. Благодаря этой тенденціи, въ основѣ которой лежатъ интересы нѣкоторыхъ общественныхъ группъ, поддерживаются путемъ обложенія болѣе мелкія предпріятія, напр., дѣлаются налоговыя облегченія для мелкихъ сахарныхъ заводовъ, винокуренныхъ и т. д. Сельско-хозяйственный кризисъ со своей стороны также накладываетъ извѣстную печать на косвенное обложеніе: такъ какъ цѣна на хлѣбъ падаетъ и его дѣвать некуда, то дѣлаются попытки путемъ налоговыхъ облегченій развить сельско-хозяйственное винокуреніе. Наконецъ на налоги на потребленіе оказываютъ большое вліяніе условія внѣшняго рынка — условія международной торговли. При

заполненіи внутренняго рынка продуктами извѣстной категоріи, часть послѣднихъ приходится отправлять на заграничные рынки, и если данный продуктъ обложенъ акцизомъ на внутреннемъ рынкѣ, то, чтобы облегчить ему конкуренцію на внѣшнемъ рынкѣ, приходится при вывозѣ его за границу возвращать акцизъ (система возврата акциза съ продуктовъ, отправляемыхъ за границу, напр., сахара, спирта). Мало того, ради увеличенія производства можетъ поощряться вывозъ за границу, и съ этой цѣлью могутъ устанавливаться особыя вывозныя преміи. Для уплаты этихъ премій нужны, конечно, средства и иногда очень большія, такъ что приходится учреждать особый фондъ, который составляется двоякимъ образомъ: или прямо назначается новый добавочный налогъ на внутреннее потребленіе даннаго продукта, и поступленія отъ этого налога обращаются въ упомянутый фондъ, такой проектъ былъ въ Германіи относительно сахарныхъ премій. Это, конечно, вноситъ существенныя измѣненія въ организацію обложенія даннаго продукта. Или употребляется другой, болѣе мягкій, менѣе уловимый способъ, а именно, дается возможность самимъ производителямъ путемъ организаціи среди нихъ синдиката поднять цѣны на данный продуктъ на внутреннемъ рынкѣ и изъ добавочныхъ прибылей, полученныхъ отъ поднятій цѣнъ, оплачивать вывозныя преміи (наша сахарная нормировка). Приведемъ нѣсколько цифръ изъ нашей сахарной нормировки. Пудъ сахара обходится у насъ на мѣстѣ въ 1 руб. 92 к., между тѣмъ за границей онъ продается по 1 руб. 40 коп. Американцы высчитываютъ, что наши сахарозаводчики получаютъ вывозную премію по 50 коп. на пудъ, и поэтому обложили русскій сахаръ болѣе высокой таможенной пошлиной. Эта возможность убыточнаго вывоза за границу объясняется тѣмъ, что на внутреннемъ рынкѣ, благодаря сахарной нормировкѣ, удерживаются очень высокія цѣны, что и даетъ возможность покрывать убытокъ по вывозу сахара (см. далѣе). Такимъ образомъ внѣшняя торговля вліяетъ какъ на самый размѣръ налога на потребленіе, такъ и на организацію послѣдняго.

При обложеніи по работоспособности снарядовъ по внѣшнимъ признакамъ техника производства можетъ такъ подняться, что заводъ или фабрика будетъ вырабатывать больше продуктовъ, чѣмъ предполагалось при исчисленіи нормъ обложенія, такъ что норма налога, падающая на единицу производства, получится гораздо меньше предположенной, между тѣмъ, при возвратѣ акциза на вывозимые за границу товары налогъ будетъ возвращаться въ полномъ размѣрѣ, и можетъ случиться, что казна возвратитъ даже больше, чѣмъ сама получила налогу отъ обложенія извѣстнаго продукта (см. сахарный акцизъ), и это, между прочимъ, побуждаетъ фискъ переходить къ обложенію готоваго продукта.

Но система косвеннаго обложенія по работоспособности снарядовъ, какъ мы увидимъ далѣе, имѣетъ громадное значеніе для развитія облагаемой отрасли, — она создаетъ большой стимулъ къ улучшенію техники; предприниматель заинтересованъ выработать больше: онъ знаетъ, что все равно ему придется уплатить извѣстную сумму налога, и чѣмъ больше онъ выработаетъ, тѣмъ меньше упадетъ налога на каждую единицу продукта, и, слѣдовательно, съ развитіемъ техники онъ займетъ очень благопріятное положеніе сравнительно съ другими конкурентами на рынкѣ. Такая организація налога имѣетъ воспитательное значеніе для промышленности (см. сахарный акцизъ).

Сельско-хозяйственный кризисъ также оказалъ свое вліяніе на конструкцію налоговъ на потребленіе: стоитъ вспомнить поощре-

ніе мелкихъ сельско-хозяйственныхъ винокурень, особую заботливость правительства о сахарной промышленности (вывозную премію), чтобы привить и расширить свеклосахарную культуру взамѣнъ зерновыхъ хлѣбовъ.

Затѣмъ много другихъ мотивовъ можетъ оказывать вліяніе на организацію косвеннаго обложенія, что увидимъ далѣе при изложеніи отдѣльныхъ видовъ косвеннаго обложенія.

Итакъ, развитіе косвенныхъ налоговъ носитъ общій отпечатокъ. Это не есть хаосъ отдѣльныхъ фактовъ, нѣтъ, въ этомъ развитіи обнаруживается рядъ яркихъ и устойчивыхъ тенденцій, навѣваемыхъ общими экономическими и общественными отношеніями нашего времени (отъ послѣднихъ особенно зависитъ самый объемъ сферы примѣненія косвеннаго обложенія и выборъ для него объектовъ). Въ новое время косвенные налоги получили большое распространеніе въ Голландіи, затѣмъ въ Англіи, отчего недовольное населеніе послѣдней и прозвало ихъ голландскимъ чортомъ. Но какъ косвенные налоги ни громили, какъ ни жгли ихъ очаги (учрежденія для сбора косвенныхъ налоговъ), тѣмъ не менѣе, голландскій чортъ плодился и множился, и отъ него пошло гулять по свѣту много чертенятъ.

Общественныя отношенія того времени представляли очень благопріятную почву; общая масса населенія имѣла мало политическаго вліянія, и, слѣдовательно, при установленіи налоговъ съ ея интересами не считались, наоборотъ, стремились какъ можно больше налоговъ сложить на плечи низшихъ классовъ (Англія, Франція). Этими условіями объясняется и особое расположеніе тогдашней теоріи къ косвеннымъ налогамъ. Такія теоріи подхватывались и усердно распространялись. Въ удержаніи и развитіи косвенныхъ налоговъ видѣли крупное благо для страны. Для иллюстраціи приведу выдержку изъ Шульце-Гуверница:

«William Petty», который можетъ быть названъ отцомъ политической экономіи, въ своемъ сочиненіи «Государственная ариѳметика», изданномъ въ Лондонѣ въ 1691 г., защищаетъ налоги на съѣстные припасы, — въ цѣляхъ обогащенія страны. Помимо соображенія о томъ, что поднятіе цѣнъ на съѣстные припасы воздержитъ массы расточать свои средства на эфемерныя удовольствія, Petty, въ доказательство правильности своего мнѣнія, приводитъ сужденія владѣльцевъ ткацкихъ заведеній. Когда хлѣбъ дешевъ, трудъ дорогъ, такъ какъ рабочіе столь разнузданы, что заботятся исключительно только о томъ, что ѣсть и пить. Отсюда слѣдуетъ, что хорошій урожай будетъ несчастіемъ для страны, если правительство не озаботится поддерживать цѣны на хлѣбъ. Это въ особенности приложимо, по заявленію Petty, къ Ирландіи. Тамъ, вслѣдствіе привоза картофеля — «корня, который замѣняетъ хлѣбъ», жизнь массъ настолько дешева, что двухъ часовъ ежедневной работы достаточно, чтобы удовлетворить обычныя потребности.

Взгляды Petty раздѣлялись его современниками. William Temple рекомендуетъ также установленіе налоговъ на съѣстные припасы, съ цѣлью умноженія труда въ Ирландіи. Въ плодородной странѣ, по его мнѣнію, промышленность не можетъ процвѣтать, такъ какъ, при низкихъ цѣнахъ на съѣстные припасы, рабочаго можно привлечь къ промышленному труду лишь высокою заработною платою. Далѣе, de Witt требуетъ возвышенныхъ налоговъ, суроваго преслѣдованія нищенства и обязательнаго уменьшенія заработной платы, — въ цѣляхъ развитія духа предпріимчивости, прилежанія къ труду и воздержанія. Такіе взгляды проводятся въ сочиненіи John Houghton'a («Collection of letters for the amelioration of Husbandry and Trade», London, 1683).

При низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ, говоритъ авторъ, бѣдные классы работаютъ мало, такъ какъ они въ состояніи пріобрѣтать необходимое для нихъ питаніе затратою незначительнаго количества труда. Въ доказательство этого, между прочимъ, онъ указываетъ на рабочихъ вышивальныхъ и вязальныхъ заведеній. Какъ только заработная плата была имъ повышена, они стали рѣдко показываться въ понедѣльникъ и вторникъ, и выходятъ на работу

только въ среду или четвергъ, предпочитая остальное время проводить за пьянствомъ въ пивныхъ. То же представляется справедливымъ и по отношенію другихъ рабочихъ. Дешевизна съѣстныхъ припасовъ порождаетъ лѣность, наоборотъ, дороговизна хлѣба чрезмѣрно усиливаетъ обращеніе массъ къ труду, предприниматели начинаютъ пользоваться имъ не экономно и утрачиваютъ побужденія къ усовершенствованію технической стороны производства. Если бы правительство поддерживало стоимость пропитанія на опредѣленномъ уровнѣ, оно упрочило бы постоянство труда массъ, пріумножило бы производство и завоевало бы иностранные рынки. По изложеннымъ соображеніямъ, Houghton предлагалъ поддерживать возвышенныя цѣны на хлѣбъ посредствомъ установленія вывозныхъ премій». (Шульце-Геверницъ, «Крупная промышленность»).

Въ наше время эта любовь къ косвенному обложенію сошла со сцены и замѣняется постепенно другимъ, скорѣе, враждебнымъ отношеніемъ; налоги на предметы первой необходимости ложатся на населеніе неравномѣрно, облагаютъ трудъ и т. д. Въ этомъ поворотѣ литературы, общественнаго мнѣнія и законодательства нельзя не видѣть вліянія новыхъ общественныхъ отношеній. Отмѣчаютъ въ настоящее время вредъ высокихъ налоговъ на предметы потребленія и въ силу того соображенія, что поднятіе цѣны уменьшаетъ потребленіе, сжимаетъ внутренній рынокъ, слѣдовательно, вредно отражается на промышленности.

Но налоги на потребленіе выполняютъ функціи общности обложенія среди населенія: при существованіи налоговъ этой категоріи и лица, временно находящіяся въ странѣ, участвуютъ въ питаніи государственнаго бюджета.

XXVI. Таможенные налоги.

Таможенная политика средневѣковыхъ городовъ. — Дѣленіе таможенныхъ налоговъ. — Свободная торговля и протекціонизмъ. — Условія результатности протективной системы. — Протекціонизмъ аграрный, промышленный и трудовой. — Листъ и протекціонизмъ. — Протекціонизмъ (промыш.) и общественные классы. — Протекціонизмъ и синдикаты. — Специфическіе таможенные налоги и ad valorem. — Автономные тарифы и договорные. — Параграфъ о наибольшемъ благопріятствованіи. — Вывозныя преміи (явныя и скрытыя). — Lex du cadenas. — Протекціонизмъ въ Соединенныхъ Штатахъ. — Условія его примѣненія. — Богатство страны. — Результаты. — Протекціонизмъ въ Германіи. — Аграрный протекціонизмъ. — Критика его (Конрадъ, Парвусъ и др.). — Протекціонизмъ въ Англіи. — Отмѣна хлѣбныхъ законовъ. — Zollverein съ колоніями. — Трудности его образованія.

Таможенные налоги носятъ еще оттѣнокъ частно-правовыхъ отношеній, нерѣдко называются они пошлинами, такъ какъ прежде взиманіе ихъ сопровождалось часто оказаніемъ той или другой услуги со стороны правительства, а затѣмъ пошлиной называли все то, что шло изъ старины.

Мы ранѣе упоминали о злоупотребленіяхъ въ области установленія таможенныхъ пошлинъ, и уже Карлъ Великій выступаетъ съ борьбой противъ нихъ.

Средневѣковые города ведутъ протекціонную политику. Цехи, добившись политическаго вліянія, стремятся къ установленію протективныхъ пошлинъ, чтобы оградить себя отъ внѣшней конкуренціи, какъ они разными другими мѣрами ограждали себя отъ внутренней конкуренціи. Они стремятся провести принципъ, что товары должны производиться въ самомъ городѣ, и изъ этой таможенной политики городовъ впослѣдствіи развилась протективная политика государствъ. Впослѣдствіи (XIII ст.) въ Англіи города договаривались между собой о взаимныхъ уступкахъ по ввозу товаровъ другъ къ другу; то же самое мы видимъ и относительно французскихъ городовъ XV вѣка. Цехи наблюдали за ввозомъ товаровъ въ городъ. Заключеніе договоровъ между городами вело къ пониженію тарифовъ, а съ возрастаніемъ государ. единства пошлины, взимаемыя отдѣльными городами, были уничтожаемы. Такимъ образомъ были сняты таможенныя стѣны

съ отдѣльныхъ городовъ, и этими стѣнами были окружены цѣлыя государства (Кулишеръ, «Очерки по исторіи таможенной политики», «Русск. Эк. Обозр.», 1902). Самое слово «тарифъ» происходитъ отъ имени одного пирата *Тарифа* и замка того же имени, который лежалъ въ Гибралтарѣ; въ VIII вѣкѣ пираты брали контрибуцію со всякаго судна, проходящаго въ Средиземное море или обратно (см. мои «Главнѣйшія теченія въ развитіи прямого обложенія», стр. 89).

Таможенныя пошлины дѣлятся на *вывозныя*, взимаемыя при вывозѣ товаровъ изъ страны, *ввозныя*, взимаемыя при ввозѣ въ страну и играющія теперь крупную роль, *транзитныя*, — при перевозѣ товаровъ и *внутреннія*, взимаемыя при совершеніи разнаго рода сдѣлокъ внутри страны.

При установленіи таможенныхъ пошлинъ преслѣдуются или исключительно *фискальныя* цѣли, т.-е. вводится обложеніе извѣстнаго рода продукта съ исключительной цѣлью полученія фискомъ средствъ, или *экономическія*, имѣющія задачей, главнымъ образомъ, путемъ обложенія иностранныхъ продуктовъ преградить имъ доступъ внутрь страны и дать развиться внутренней промышленности. Экономическія задачи таможенныхъ пошлинъ стоятъ въ тѣсной связи съ системами торговли.

Различаютъ *системы свободной торговли* и *протекціонизма*. При первой системѣ страна широко открываетъ свои двери для ввоза иностранныхъ продуктовъ, не преграждая имъ доступа къ себѣ никакими пошлинами (Англія). При системѣ же протекціонизма страна вводитъ таможенныя пошлины на товары, ввозимые въ нее.

Цѣлью протективной системы является развитіе промышленности внутри страны, почему, вводя таможенныя пошлины, страна стремится сравнять цѣну заграничныхъ продуктовъ съ продуктами внутренняго производства: обычно страна защищается противъ тѣхъ продуктовъ, которые за границей по какимъ-либо условіямъ могутъ производиться дешевле, чѣмъ внутри данной страны. Для правильнаго функціонированія этой системы необходимо строгое исчисленіе размѣра пошлины, такъ какъ черезчуръ высокій размѣръ ея не только не будетъ побуждать къ развитію промышленности, а будетъ создавать апатію среди промышленнаго класса. Черезчуръ же низкій размѣръ пошлины не будетъ достигать цѣлей защиты. Поэтому пошлины должны индивидуализироваться въ зависимости отъ мѣста и времени и рода продуктовъ, и такъ какъ измѣненія въ промышленной жизни совершаются въ настоящее время очень быстро, то онѣ должны правильно періодически пересматриваться; нѣкоторые теоретики предлагаютъ производить этотъ пересмотръ каждыя 5 лѣтъ.

Кромѣ того, установленіе и самый пересмотръ должны совершаться съ большой осмотрительностью, при полной гласности, послѣ предварительнаго обсужденія въ особыхъ комиссіяхъ, которыя должны быть открыты для каждаго лица, компетентнаго въ данномъ вопросѣ, а не состоять только исключительно изъ заинтересованныхъ лицъ, какъ это дѣлается у насъ, которыя, конечно, будутъ склонны въ эгоистическихъ интересахъ домогаться очень высокихъ пошлинъ. Предварительно должны производиться точныя изслѣдованія объ условіяхъ производства въ разныхъ отрасляхъ. При этомъ должно быть выразительно указано, что пошлины имѣютъ временный характеръ и являются лишь формой воспитанія промышленности.

Однѣ пошлины не могутъ развить промышленность, онѣ являются только однимъ изъ средствъ въ цѣломъ рядѣ другихъ, а именно необходимы: 1) наличность естественныхъ благопріятныхъ условій для данной отрасли промышленности; безъ этого условія данная промышленность никогда не въ состояніи стать на собственныя ноги,

и затраченныя средства будутъ израсходованы безполезно; 2) хорошій интеллигентный составъ рабочаго класса, и въ этомъ отношеніи должны быть приняты самыя серьезныя мѣры; 3) нужно позаботиться о техническомъ образованіи и о поднятіи техники; 4) раціональная организація пошлинъ: чтобы одной рукой не бралось то, что другой дается.

Надо имѣть въ виду, что такой періодическій пересмотръ тарифа тормозится тѣми группами, интересы которыхъ нарушаются, особенно когда рѣчь идетъ о пониженіи тарифа.

Другая задача таможеннаго протекціонизма — это привлеченіе въ страну иностранныхъ капиталовъ: повышенная прибыльность предпріятій, обезпечиваемая высокимъ тарифомъ, заставляетъ иностранные капиталы приливать въ страну: иностранные предприниматели не могутъ чрезъ высокую таможенную стѣну провести свои товары и вмѣсто нихъ переводятъ капиталы.

Итакъ, таможенныя пошлины являются орудіемъ экономической политики, тогда какъ прежде онѣ были лишь средствомъ полученія денегъ; фискальныя же до сихъ поръ являются только въ этой своей роли.

Надо различать аграрный протекціонизмъ, промышленный и трудовой. Американская конкуренція, съ одной стороны — съ другой, вздутіе поземельной ренты въ Европѣ ведутъ къ сельско-хозяйственному кризису, и европейскимъ странамъ приходится огораживать себя высокими пошлинами противъ вторженія хлѣба и другихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ изъ Америки, Аргентины, Индіи, и въ будущемъ условія сельскаго хозяйства въ Европѣ, вѣроятно, сдѣлаются еще менѣе благопріятными съ удешевленіемъ морскихъ фрахтовъ, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ въ Аргентинѣ и Индіи, съ установленіемъ тамъ золотой валюты, которая привлечетъ туда иностранные капиталы. Сельско-хозяйственному кризису содѣйствуетъ высокая рента на землю въ Европѣ, въ новыхъ же странахъ ея почти нѣтъ, и нѣкоторые считаютъ исходомъ для Европы изъ сельско-хозяйственнаго кризиса только продажу съ молотка всей поземельной европейской собственности: вѣдь въ Европѣ земля не менѣе плодородна, чѣмъ въ Америкѣ, но необходимость оплачивать высокую поземельную ренту [1]) или процентъ на крупный капиталъ, затраченный на пріобрѣтеніе земли, дѣлаетъ труднымъ веденіе сельскаго хозяйства при существующемъ уровнѣ цѣнъ, опредѣляемыхъ внѣевропейской конкуренціей. Аграрный протекціонизмъ мы имѣемъ въ данное время въ Германіи, во Франціи, Италіи и т. д. Онъ поддерживается крупными землевладѣльцами, производящими хлѣбъ для сбыта, но противъ него — промышленный классъ, для котораго всякое вздорожаніе хлѣба равносильно удорожанію рабочей силы, и сами рабочіе, на которыхъ тяжело ложатся налоги на хлѣбъ, на мясо.

Кромѣ того, аграрный протекціонизмъ по существу терпитъ фіаско: онъ ведетъ къ поднятію цѣнъ на землю (Брентано), и, слѣдовательно, выигрышъ отъ него имѣютъ только тѣ лица, при которыхъ эта пошлина была введена, но новые пріобрѣтатели земли, которые купили землю по повышенной цѣнѣ, остаются въ томъ же самомъ положеніи, въ какомъ они были и до введенія пошлины и это порождаетъ только новую агитацію въ пользу повышенія пошлинъ, которая опять осѣдаетъ на землю въ формѣ повышенной цѣны на послѣд-

---

[1]) Сельско-хозяйственный протекціонизмъ имѣетъ своей скрытой цѣлью поддержаніе поземельной ренты на высокомъ уровнѣ.

нюю и т. д., такъ что аграрныя пошлины не только не въ состояніи поставить сельское хозяйство на свои ноги, но еще затягиваютъ болѣзнь. Если мы сопоставимъ аграрный и промышленный протекціонизмъ, то увидимъ рѣзкую разницу: въ то время, какъ послѣдній, въ концѣ-концовъ, создаетъ промышленность внутри страны и съ постепеннымъ развитіемъ послѣдней, дѣлая возможнымъ пониженіе протективныхъ пошлинъ, ведетъ къ полному уничтоженію ихъ, аграрный подставляетъ подъ сельское хозяйство глиняныя ноги и ведетъ неминуемо ко все повышающимся пошлинамъ.

Рабочій протекціонизмъ. Въ настоящее время въ разныхъ странахъ фабричное законодательство достигло разнаго уровня: въ однѣхъ трудъ болѣе защищенъ, въ другихъ—менѣе; кромѣ того, въ однѣхъ странахъ существуютъ профессіональныя организаціи, въ другихъ нѣтъ, и тамъ, гдѣ послѣднія пустили корни, онѣ достигли различной степени развитія и оказываютъ далеко неравное вліяніе на условія труда по разнымъ странамъ.

Какъ правило, высокая заработная плата ведетъ къ поднятію производительности труда, но это, главнымъ образомъ, имѣетъ мѣсто въ отрасляхъ производства, гдѣ требуется квалифицированный трудъ, относительно другихъ же отраслей это не всегда такъ, и потому двѣ страны съ различнымъ уровнемъ заработной платы могутъ на международномъ рынкѣ очутиться въ разныхъ условіяхъ, и странѣ съ высокимъ уровнемъ заработной платы трудно будетъ конкурировать со страной съ низкимъ уровнемъ заработной платы въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ не требуется искуснаго труда, гдѣ имѣетъ значеніе не качество труда, а его количество, и мы видимъ, какъ подъ вліяніемъ этого сами рабочіе встаютъ на сторону протекціонизма, именно въ цѣляхъ защиты хорошо оплачиваемаго труда противъ продуктовъ, производимыхъ при дурныхъ условіяхъ. Но одновременно съ этимъ они требуютъ хорошаго законодательства о профессіональныхъ организаціяхъ, — законодательства, которое дало бы возможность широко развиться рабочимъ организаціямъ и использовать въ полной мѣрѣ свое вліяніе на повышеніе заработной платы.

Съ любопытнымъ новаторствомъ выступаетъ за послѣднее время Австралія. Тамъ, какъ извѣстно, проведенъ теперь таможенный тарифъ, и пошлины на многіе товары значительно повышены, но демократическое правительство желаетъ помочь трудящимся использовать этотъ протекціонизмъ въ своихъ интересахъ, и вотъ австралійское правительство провело законъ, въ силу котораго со всѣхъ изготовляемыхъ въ Австраліи издѣлій долженъ взиматься налогъ въ размѣрѣ половины таможенной пошлины, установленной для даннаго рода товаровъ; отъ этого налога освобождаются лишь тѣ товары, гдѣ примѣняется справедливая заработная плата («Вѣст. Фин.», 1908, № 1, и «Literary Digest», sept.-oct.).

Размѣръ этой заработной платы или долженъ быть одобренъ обѣими палатами, или же онъ долженъ соотвѣтствовать рѣшеніямъ существующихъ тамъ примирительныхъ учрежденій, или же вытекать изъ коллективнаго договора найма.

Эти вопросы о заработной платѣ рѣшаютъ особыя коллегіи, которыя могутъ посѣщать фабрики, выбирать свидѣтелей, требовать предъявленія книгъ и т. д.

Такимъ образомъ Австралія хочетъ развивать у себя промышленность, для чего и пользуется таможеннымъ покровительствомъ. Но таможенное покровительство возлагаетъ на населеніе большія тягости въ смыслѣ удорожанія продуктовъ, и вотъ демократическія тенденціи подсказали здѣсь мысль помочь и трудящимся использовать это таможенное покровительство возможно шире, т.-е. не только предпринимателямъ обезпечивается повышенный доходъ, но и трудящимся обезпечиваются лучшія условія вознагражденія.

Надо принять во вниманіе, что въ Австраліи полная свобода рабочихъ союзовъ, рабочіе хорошо организованы, они уже принесли съ собой изъ Англіи навыки къ совмѣстной организованной дѣятельности, и, слѣдовательно, безъ

того они могли бы использовать протекціонизмъ въ своемъ интересѣ, но правительственная власть находитъ нужнымъ еще болѣе прійти имъ на помощь. Однако высшій судъ призналъ этотъ законъ противорѣчащимъ конституціи и отмѣнилъ его. Но правительство надѣется путемъ измѣненія конституціи опять провести въ жизнь этотъ законъ (Doc. d. Fortschritts, 1' 10, Heft 11).

На интернаціональномъ конгрессѣ для законодательной защиты рабочихъ въ 1900 году въ Парижѣ Лютцати, итальянскій министръ финансовъ, требовалъ регулированія таможеннаго тарифа въ зависимости отъ степени защиты труда, а именно повышенія ставокъ на товары, идущіе изъ странъ съ дурнымъ рабочимъ законодательствомъ.

Кромѣ того, подъ этимъ же трудовымъ протекціонизмомъ подразумѣвается и непосредственная защита рабочихъ противъ притока неорганизованнаго, дурно оплачиваемаго труда. Такъ, мы видимъ справедливое недовольство прусскихъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ наплывомъ русскихъ и польскихъ рабочихъ изъ Россіи, такъ какъ послѣдніе понижаютъ условія труда, и нѣмецкимъ рабочимъ приходится уходить съ востока на западъ. Въ Америкѣ и Австраліи принимаются серьезныя мѣры на почвѣ таможеннаго тарифа противъ наплыва китайцевъ, и съ этой цѣлью установляются иногда высокіе налоги на ввозимыхъ китайцевъ.

Въ Новомъ Южномъ Валлисѣ въ 1888 году былъ изданъ законъ, по которому ~~китайцы~~, водворившіеся въ страну послѣ проведенія этого закона, должны уплачивать налогъ въ размѣрѣ 100 фун. стерл., притомъ право натурализаціи у нихъ отнято и это имѣло здѣсь результатомъ почти полное прекращеніе китайской эмиграціи. Такъ, въ 1887 г. въ Новый Южный Валлисъ эмигрировало 4.436 китайцевъ, а въ 1889 году — только 7; въ Новую Зеландію въ 1887 г. — 354, а въ 1889 г. — 16; въ Викторію, гдѣ законъ о китайской эмиграціи не такъ строгъ, въ 1887 году — 2.049, а въ 1889 году — 372. Въ Викторіи еще въ 1855 году установлено было, что владѣлецъ корабля, привезшій китайца, долженъ при спускѣ послѣдняго на землю за каждаго изъ нихъ уплачивать налогъ въ размѣрѣ 10 фун. стерл., но въ 1865 году эти ограничительныя мѣры были уничтожены здѣсь и вновь введены въ 1881 году, когда опять былъ возстановленъ упомянутый уже поголовный налогъ. Такимъ образомъ въ австралійскихъ колоніяхъ рабочіе, которые оказываютъ здѣсь крупное вліяніе на политику, этими ограничительными мѣрами пытаются уменьшить тотъ матеріалъ, на почвѣ котораго такъ пышно расцвѣтаетъ эксплуататорская система и для борьбы съ которой принимаются здѣсь столь рѣшительныя мѣры, какъ уже упомянутый нами выше законъ объ установленіи минимальной заработной платы. Конечно, всѣ эти мѣры борьбы съ эксплуататорской системой не могли бы имѣть благотворнаго вліянія, если бы не былъ уменьшенъ притокъ низко-качественнаго труда [1]).

Итакъ, рабочій протекціонизмъ можетъ проявляться: 1) вообще въ повышенныхъ таможенныхъ пошлинахъ, чтобы тѣмъ самымъ обезпечить высокую заработную плату (американскіе рабочіе пред-

---

[1]) Mayo Smith, «The Immigration» и въ моемъ сб. «Изъ жизни труда»: «Борьба общества и государства съ дурными условіями труда».

Въ Австраліи недавно прошелъ законъ, по которому судно, пользующееся трудомъ цвѣтнокожихъ, не должно получать почтовой субсидіи отъ австралійскаго правительства («В. Ф.», 1905 г., № 2, Австралія).

Въ силу Sugar bounty Act. 1903 и 1905 гг. установлена въ Австраліи премія для сахара, произведеннаго бѣлыми рабочими, слѣдовательно, опять здѣсь интересы труда.

почитаютъ высокія цѣны на товары вслѣдствіе высокой таможенной защиты и высокую заработную плату низкимъ цѣнамъ и низкой заработной платѣ); 2) въ дифференціальныхъ повышенныхъ таможенныхъ ставкахъ противъ тѣхъ странъ, гдѣ нѣтъ рабочаго законодательства или оно дурно, и 3) въ ввозныхъ ставкахъ на китайцевъ и т. д., такъ какъ они понижаютъ уровень жизни.

Промышленный протекціонизмъ. Фридрихъ Листъ дѣлитъ экономическое развитіе каждой страны на 5 періодовъ: дикій, пастушескій, земледѣльческій, земледѣльческо-промышленный и земледѣльческо-промышленно-торговый. Не говоря уже о дикомъ и пастушескомъ, страны, находящіяся въ періодѣ земледѣльческомъ, отличаются бѣдностью, произволомъ въ управленіи. Чтобы вывести изъ этого состоянія страну, ее нужно воспитывать, и однимъ изъ средствъ является введеніе покровительственныхъ пошлинъ: это переводитъ страну на слѣдующую стадію развитія, что ведетъ къ улучшенію общественныхъ учрежденій, оживляетъ земледѣліе, развиваетъ промышленность, усовершенствуетъ пути сообщенія, но только тогда можно примѣнять протективную систему, когда для этого созрѣла страна, а именно, если уже есть густое населеніе, извѣстныя естественныя условія, прогрессирующее земледѣліе, высокая степень цивилизаціи и политическаго развитія, т.-е. развитіе общаго и профессіональнаго образованія въ населеніи, самодѣятельности, свободы и т. д.; только при этихъ условіяхъ протекціонизмъ можетъ принести свои плоды, иначе тѣ тягости, которыя будутъ возложены на населеніе, будутъ только мертвымъ бременемъ для страны. Упомянутыя условія особенно надо имѣть въ виду, такъ какъ эта система только при такихъ условіяхъ можетъ выращивать промышленность, при отсутствіи ихъ она только разстраиваетъ народное хозяйство: населеніе, будучи переобременено таможеннымъ тарифомъ, сокращаетъ свое потребленіе, рынокъ сжимается, поэтому развивающееся земледѣліе — первое условіе успѣха протекціонизма, иначе все дѣло сведется къ тому, что кучка предпринимателей будетъ получать огромные дивиденды и только. Итакъ, нужно прогрессирующее земледѣліе, населеніе здоровое, просвѣщенное, свободное, съ растущими потребностями, а не голодающее, — населеніе, могущее уплачивать издержки по выращиванію промышленности...

Примѣняя протективную систему при этихъ условіяхъ, страны дѣйствительно достигаютъ блестящихъ результатовъ, такова, напр., Англія, въ настоящее время фритредерская страна, а еще въ началѣ прошлаго вѣка бывшая ярой протекціонисткой. Протекціонизмъ при другихъ благопріятныхъ условіяхъ позволилъ ей широко развить свою промышленность, она сдѣлалась міровой фабрикой, а затѣмъ — экспортеромъ капиталовъ въ другія страны.

Но когда протекціонизмъ выполнитъ свою функцію — созданіе промышленности — онъ становится самъ съ собой въ конфликтъ: онъ дѣлается уже ненуженъ, когда страна успѣла создать у себя высокую технику, хорошій контингентъ рабочихъ и потому производство обходится дешевле, чѣмъ въ конкурирующихъ странахъ, и протективнымъ пошлинамъ тогда не отъ кого и не отъ чего защищать внутреннее производство: послѣднее твердо стоитъ на ногахъ и въ странѣ много капиталовъ; но развившаяся промышленность требуетъ новыхъ рынковъ, и здѣсь-то протекціонизмъ вступаетъ въ конфликтъ съ интересами промышленниковъ: новые рынки можно купить только взаимными уступками, открывъ свою страну для иностранныхъ товаровъ, лучше всего для тѣхъ, которые по естествен-

нымъ условіямъ въ странѣ не могутъ производиться, и мы видимъ, какъ сами промышленныя группы въ интересахъ пріобрѣтенія новыхъ рынковъ охотно идутъ на уменьшеніе ставокъ таможеннаго тарифа, на сокращеніе ихъ количества и даже на полное снятіе ихъ (Англія, и нѣкоторое движеніе въ этомъ направленіи замѣчается за послѣднее время въ Соединенныхъ Штатахъ).

Протекціонисты видятъ въ таможенномъ покровительствѣ родъ народной педагогики, чтобы такимъ образомъ воспитать страну въ индустріальной и политической независимости (Э. Эебергъ [1]), стр. 203). Мы вполнѣ согласны, что таможенное покровительство является однимъ изъ средствъ для этой цѣли. Вѣдь и ярые защитники протекціонизма у насъ, какъ, напримѣръ, профессоръ Менделѣевъ, говорятъ, что «таможенныя пошлины не составляютъ перваго попавшагося подъ руки орудія борьбы, а *одно изъ немногихъ* (курсивъ нашъ — слѣдовательно, есть и другія средства) существенныхъ средствъ, которымъ государство можетъ располагать въ интересахъ современнаго и будущаго роста экономической силы своего народа» («Толковый тарифъ», стр. 685).

Протекціонисты со времени Листа говорятъ объ огромномъ значеніи промышленнаго развитія для земледѣлія, въ чемъ съ ними нельзя не согласиться, потому что развитіе промышленности создаетъ спросъ на продукты, а такъ какъ этотъ спросъ, съ одной стороны, количественно увеличивается, съ другой стороны, сильно разнообразится, то они склонны думать, что представители земледѣлія, съ развитіемъ промышленности, вслѣдствіе улучшенія рынка болѣе выигрываютъ, чѣмъ проигрываютъ, несмотря на поднятіе цѣнъ подъ вліяніемъ протекціонизма на мануфактурныя произведенія, въ которыхъ они нуждаются, и потому ни о какой жертвѣ со стороны земледѣлія въ пользу промышленности не можетъ быть здѣсь, по ихъ мнѣнію, и рѣчи. «Если уже вначалѣ, — говоритъ Листъ, — выгоды болѣе широкаго сбыта и поднятія цѣны на сельско-хозяйственные продукты далеко перевѣшиваютъ потери отъ поднятія цѣнъ на мануфактурные товары, то въ дальнѣйшемъ это благопріятное отношеніе должно складываться еще болѣе благопріятно въ пользу земледѣлія, такъ какъ расцвѣтъ фабрикъ съ теченіемъ времени имѣетъ своей тенденціей все болѣе и болѣе гнать вверхъ цѣны на сельско-хозяйственные продукты и понижать цѣны на продукты промышленности» [2]). Кери приравниваетъ тѣ жертвы, которыя сельское хозяйство несетъ въ пользу промышленнаго развитія страны, къ тѣмъ издержкамъ, которыя сельскій хозяинъ тратитъ на постройку дорогъ. Индустрія поднимаетъ интенсивность сельскаго хозяйства и, обезпечивая ему высокія цѣны на его продукты, тѣмъ самымъ создаетъ фондъ, откуда сельскій хозяинъ можетъ уплачивать расходы, выпадающіе на него по выращиванію промышленности. Но это теоретическое положеніе, въ значительной степени вѣрное при извѣстныхъ условіяхъ, въ жизни можетъ терпѣть то или другое отклоненіе. Правда, оно блестяще подтверждается на примѣрѣ Англіи: эта страна въ XVII в. была страной, вывозящей хлѣбъ, но съ развитіемъ промышленности она сдѣлалась страной, ввозящей его, и въ настоящее время чуть ли не $^2/_3$ всей своей потребности въ хлѣбѣ она покрываетъ иностраннымъ ввозомъ, и, несомнѣнно, сельское хозяйство отъ развитія промышлен-

---

[1]) «Das Nationale System der pol. Oekon. v. F. List mit einer historisch. und kritisch. Einleitung», Stuttgart, 1883.

[2]) Ibid., стр. 205.

ности въ Англіи много выиграло. Но теперь условія, которыми опредѣляется уровень цѣнъ на сельско-хозяйственные продукты, зависятъ далеко не отъ одной данной страны, а отъ положенія мірового рынка, а если такъ, то и выращиваніе промышленности, сопровождаясь тяжелыми жертвами для сельскаго хозяйства, можетъ далеко не окупаться тѣми выгодами, которыя, по теоріи, сельское хозяйство должно бы получить вслѣдствіе поднятія цѣнъ на свои продукты, и, слѣдовательно, въ общемъ итогѣ сельское хозяйство при современномъ положеніи хлѣбнаго рынка, воспитывая промышленность, можетъ иногда нести только одиѣ тягости, не получая взамѣнъ этого никакого эквивалента; конечно, сельское хозяйство въ правѣ спросить, не черезчуръ ли много приходится тратить при данномъ воспитательномъ режимѣ и не пора ли его нѣсколько измѣнить, перейдя къ болѣе дѣйствительнымъ мѣрамъ. Вѣдь сами протекціонисты тѣ жертвы, которыя населеніе переплачиваетъ ради развитія промышленности, называютъ цѣной за промышленное воспитаніе страны, а тогда, конечно, вопросъ вполнѣ умѣстенъ: не слишкомъ ли дорогой цѣной покупается иногда это воспитаніе и нельзя ли бываетъ съ извѣстнымъ измѣненіемъ системы воспитанія достичь того же съ меньшими затратами?

Итакъ, промышленный протекціонизмъ является воспитательной мѣрой при переходѣ страны изъ одного періода въ другой, но для своего успѣха онъ предполагаетъ наличность многихъ условій. Съ развитіемъ промышленности онъ дѣлается ненуженъ и сходитъ со сцены. Слѣдовательно, протекціонизмъ и система свободной торговли это историческія явленія и примѣненіе ихъ обусловливается наличностью извѣстныхъ условій, и навязывать ту или другую систему, какъ нѣчто абсолютное, нелѣпо.

Въ проведеніи протективной системы есть извѣстная послѣдовательность: сначала развиваютъ производство готовыхъ фабрикатовъ, получая полуфабрикаты извнѣ, затѣмъ облагаютъ эти послѣдніе таможенной пошлиной и начинаютъ ихъ производить у себя, получая сырье изъ-за границы, а затѣмъ и это послѣднее облагаютъ пошлинами и начинаютъ производить у себя. Такая схема наиболѣе рекомендуется; при этомъ защищаютъ тѣ отрасли, для развитія которыхъ есть въ данное время наиболѣе благопріятныя условія: такъ, у насъ нефтяное производство: но нераціонально сразу вводить покровительственныя пошлины на машиностроительное дѣло, такъ какъ эта отрасль промышленности — одна изъ самыхъ требовательныхъ: для нея нужны очень интеллигентные рабочіе, высокое техническое образованіе въ странѣ и т. д., и поэтому распространеніе протективной системы по отдѣльнымъ отраслямъ должно быть производимо съ большой обдуманностью, иначе такое покровительство можетъ лечь тяжелымъ гнетомъ на другія отрасли, напримѣръ, на хлопчато-бумажное, мукомольное, такъ какъ вслѣдствіе дорого визны машинъ процессы производства удорожатся.

За послѣднее время волна протекціонизма поднимается: всѣ страны стремятся сдѣлаться промышленными [1]). Это объясняется

---

[1]) Уже давно предвидѣлось тяжелое положеніе земледѣлія: въ Германіи съ 1870 г., и Германія вступила на путь сельско-хозяйственнаго покровительства. Америка, поражая европейское земледѣліе, диктовала и экономическую политику, и особенно старательно европейскія страны принялись за таможенную покровительственную систему: онѣ боялись остаться безъ земледѣлія, на которое Америка направила мѣткій ударъ, и безъ промышленности, если бы онѣ ее не успѣли во-время вырастить. Видя, что съ европейскимъ земледѣліемъ дѣло плохо,

сельско-хозяйственнымъ кризисомъ, паденіемъ цѣнъ на зерновые хлѣба, и странамъ приходится въ интересахъ сельскаго хозяйства заботиться о развитіи промышленности: 1) чтобы дать возможность сельскому хозяйству перейти къ другимъ культурамъ, на которыя развивающаяся промышленность обыкновенно предъявляетъ спросъ; 2) развитіе промышленности создаетъ внутренній рынокъ для сельскаго хозяйства; 3) всѣ страны стремятся сдѣлаться независимыми другъ отъ друга, насколько это возможно; 4) сельское хозяйство очень подвержено разнаго рода случайностямъ отъ засухи, градобитія и т. д., и промышленность какъ бы страхуетъ населеніе отъ этихъ случайностей, и, кромѣ того, 5) развитіе промышленности содѣйствуетъ развитію городскихъ центровъ, образованію населенія; создаетъ новыя общественныя отношенія, объединяетъ людей, — однимъ словомъ, поднимаетъ культуру, и мы видимъ покровительственную промышленную систему во Франціи, Германіи, Россіи, Италіи, Соединенныхъ Штатахъ, правда, съ неравнымъ успѣхомъ. Даже въ Англіи за послѣднее время пробивается это теченіе въ формѣ таможеннаго союза съ колоніями подъ вліяніемъ особыхъ условій, о которыхъ мы скажемъ ниже. Затѣмъ промышленность въ настоящее время — крупный источникъ средствъ для государства, и бюджетъ перемѣщается съ плечъ сельскаго населенія на промышленное.

За промышленный протекціонизмъ стоятъ промышленные классы, какъ непосредственно заинтересованные въ немъ, и поэтому руководиться исключительно ихъ пожеланіями черезчуръ опасно: они требуютъ иногда такихъ ставокъ, проведеніе которыхъ ведетъ къ гипертрофіи прибыли, а это влечетъ за собой полный застой въ техникѣ, низкій уровень профессіональнаго образованія, высокія издержки производства, а если вмѣстѣ съ этимъ соединено еще отсутствіе профессіональныхъ организацій среди рабочихъ, то крайнюю эксплуатацію низко-качественнаго, неорганизованнаго труда, и промышленность вмѣсто развитія глохнетъ, не развивается (Россія). Высоко оплачиваемый трудъ поощряетъ изобрѣтенія [1]).

Рабочіе прежде стояли за свободу торговли, но за послѣднее время въ этомъ отношеніи замѣчается сильный поворотъ: взамѣнъ удорожанія нѣкоторыхъ продуктовъ рабочіе получаютъ болѣе широкое поле для приложенія своего труда тамъ, гдѣ протекціонизмъ прилагается при благопріятныхъ условіяхъ и гдѣ въ результатѣ промышленность дѣйствительно развивается. Рабочіе организуются, и это даетъ имъ возможность диктовать свои требованія, и развивающаяся промышленность опять-таки ставитъ ихъ въ благопріятныя условія. Но протективныя пошлины могутъ быть выгодны для рабочихъ только тамъ, гдѣ имъ взамѣнъ этого предоставляется возможность использовать развивающуюся промышленность, т.-е. гдѣ дается рабочимъ въ руки просвѣщеніе и организація, и не удивительно поэтому, что рабочая литература, бывшая прежде сторонницей фритредерства въ то время, когда рабочіе не пользовались вліяніемъ на установленіе условій труда, теперь превращается въ сторонницу умѣреннаго разумнаго протекціонизма [2]).

государства Европы стали, говорю я, выращивать свою промышленность, чтобы во-время опереть на этомъ источникѣ благосостояніе своихъ гражданъ и *свой бюджетъ*... И пока на время опытъ подтвердилъ это.

[1]) См. мою кн. «Чему учитъ насъ Америка».

[2]) Въ Австраліи рабочая партія — за протекціонизмъ: она надѣется этимъ поднять заработную плату...

Какъ иллюстрацію, приведу выдержку изъ реферата Шиппеля на рабочемъ конгрессѣ въ Штутгартѣ въ 1898 г.: «Марксъ говорилъ, что протекціонизмъ консервативенъ, а система свободной торговли ускоряетъ соціальное развитіе, и поэтому мы — за свободную торговлю, но это воззрѣніе сложилось въ 40 годахъ; если же мы посмотримъ на существующія отношенія, напримѣръ, хотя бы на Соединенные Штаты, то увидимъ, что сторонники свободной торговли — это владѣльцы плантацій, крупные рабовладѣльцы, наоборотъ, защитниками протекціонизма являются представители новаго хозяйственнаго порядка... Несомнѣнно, что и въ Германіи протекціонизмъ являлся эволюціоннымъ элементомъ въ нашемъ развитіи, и тѣмъ, что мы сейчасъ здѣсь сидимъ, мы обязаны отчасти протекціонистамъ. Конечно, такимъ эволюціоннымъ элементомъ были пошлины умѣреннаго размѣра. Фридрихъ Энгельсъ сравнивалъ протективныя пошлины съ экспрессъ-цугомъ. Если вы, говорилъ онъ, изъ Глазгова ѣдете въ Лондонъ, то вы можете взять такъ называемый парламентскій поѣздъ, вы платите тогда по 1 пенсу за милю и проѣзжаете 12 миль въ часъ; но это вамъ не нравится, для васъ ваше время очень дорого, вы ѣдете съ экспрессомъ, платите 2 пенса за милю и дѣлаете 40 миль въ часъ, американцы также, введя протективный тарифъ и наложивъ большія тягости на населеніе, взяли такой же билетъ на экспрессъ, чтобы скорѣй достигнуть своей цѣли—развитія своихъ богатствъ. И мы, — говорилъ Шиппель, — не можемъ пропагандировать свободы международной торговли; вѣдь требуя свободной торговли, мы этимъ самымъ нашимъ собратьямъ-рабочимъ, венгерцамъ, полякамъ, русскимъ, румынамъ, перерѣзали бы горло. Такимъ образомъ въ самомъ рабочемъ классѣ существуютъ противоположности, и мы должны отклонить вопросъ о пропагандѣ международной свободы торговли».

«Но говорятъ, что протекціонизмъ повышаетъ цѣны на продукты питанія. Это правда, но сила рабочихъ союзовъ должна быть достаточна, чтобы вынудить повышеніе заработной платы. Лучше высокія цѣны и хорошая заработная плата, чѣмъ дешевый товаръ и дурная заработная плата и частая безработица. Правда, покровительственныя пошлины являются средствомъ, чтобы вырастить промышленность и создать среди нея самой конкуренцію, но теперь нерѣдко онѣ являются и средствомъ развивать монополію, картели. Классической страной въ этомъ отношеніи является Америка... Картели ведутъ къ тому, что создаютъ сильные интересы, которые затрудняютъ уничтоженіе разъ введенныхъ протективныхъ пошлинъ. Протективныя пошлины нерѣдко являются защитой не противъ лучшей техники другихъ странъ, такъ какъ эта техника и въ самой странѣ, которая огораживаетъ себя протективными пошлинами, достаточно развита, но протективныя пошлины могутъ являться и формой защиты отъ конкуренціи странъ съ отсталыми формами производства, съ трудомъ, низко оплачиваемымъ, — быть-можетъ, именно, этотъ случай мы имѣемъ въ протекціонизмѣ Соединенныхъ Штатовъ». Дебаты, происходившіе на соціалъ-демократическомъ партейтагѣ въ Штутгартѣ по поводу протекціонизма, выразились въ резолюціи, что нѣмецкая индустрія въ общемъ достаточно развита, чтобы въ состояніи теперь обойтись безъ протективныхъ пошлинъ [1])...

---

[1]) Рабочіе въ Соединенныхъ Штатахъ стоятъ также за протективную систему: это обезпечиваетъ рынокъ американскимъ товарамъ, а рабочимъ — занятіе, затѣмъ цѣны на товары не очень высоко стоятъ сравнительно съ высокой за-

На съѣздѣ соціалъ-демократической партіи въ Майнцѣ Кальверъ — докладчикъ по вопросу о торговой политикѣ — говорилъ, что онъ не отрицаетъ за китайцами ихъ правъ, но если бы конкуренція послѣднихъ вслѣдствіе низкаго уровня жизни сдѣлалась угрозой для нашего существованія, рабочіе вынуждены были бы защищать себя отъ нихъ такъ же, какъ фабрикантъ себя отъ иностраннаго конкурента, работающаго болѣе дешевымъ трудомъ. Но рабочіе—рѣшительные противники пошлинъ на хлѣбъ.

Свободная торговля для нихъ — только задача будущаго; въ настоящее же время нужно ограничиваться возможнымъ устраненіемъ преградъ между странами. Вотъ почему они стоятъ за торговые договоры.

Если таможенная пошлина и подымаетъ временно цѣны издѣлій, то конечнымъ результатомъ ея должно быть въ будущемъ пониженіе цѣнъ вслѣдствіе внутренней конкуренціи, вотъ что говорилъ Фр. Листъ, но теперь это положеніе оказывается шаткимъ вслѣдствіе образованія синдикатовъ. И этотъ факторъ надо въ настоящее время принимать во вниманіе. Синдикаты могутъ держать высокія цѣны на внутреннемъ рынкѣ и продавать дешево на внѣшнемъ, такъ что иногда вывезенные туземные товары является выгоднымъ ввозить вновь въ страну, оплачивая ввозную пошлину и фрахтъ въ ту и другую сторону. Этотъ фактъ, т.-е. что цѣны могутъ искусственно держаться синдикатами на высокомъ уровнѣ, надо имѣть въ виду при оцѣнкѣ цѣлесообразности дальнѣйшаго удержанія таможенныхъ пошлинъ въ той или иной странѣ.

Такая практика оказываетъ вредное вліяніе на развитіе промышленности, нарушая всѣ расчеты таможенной защиты: синдикаты могутъ создавать, вывозя товары по Schleuderpreisen, особо выгодныя условія для нѣкоторыхъ отраслей промышленности за границей, напр., желѣзозаводчики, вывозя очень дешево желѣзо, поощряютъ этимъ иностранное машиностроительство, имѣющее возможность вслѣдствіе этого работать на очень дешевомъ матеріалѣ. Съ другой стороны эти вывозныя преміи, устанавливаемыя синдикатами, имѣютъ ту выгоду, что смягчаютъ кризисъ и понижаютъ % безработицы [1])...

«Невыгодной стороной болѣе дешевой продажи товаровъ за границу является усиленіе иностранной промышленности, благодаря дешевому германскому коксу и желѣзу, все сильнѣе конкурирующей съ германской промышленностью. Дошло до того, что германскія предпріятія выгодно переносить за границу, такъ какъ тамъ производство обходится имъ значительно дешевле, а голландская желѣзная промышленность, недавно еще совершенно ничтожная, въ теченіе послѣднихъ лѣтъ внезапно несоразмѣрно окрѣпла, благодаря возможности получать изъ Германіи дешевый коксъ и дешевое желѣзо» («Т.-Пр. Г.»).

«Этимъ объясняется, напримѣръ, почему производство рѣчныхъ пароходовъ для рейнскаго судоходства почти цѣликомъ перешло

работной платой (см. Albert S. Bolles, «The Financial History of the United States», 1886, т. II, 488).

[1]) American Steel and Tin Plate Company и Amalgamated Association условились въ 1902 г. съ рабочими вычитать у нихъ изъ заработной платы (подъ угрозой иначе сокращенія производства) 3% и изъ этихъ отчисленій образовали особый фондъ. Экспортеры имѣютъ право изъ этого фонда получить 25% суммы расходовъ на заработную плату, затраченную на производство вывезенныхъ продуктовъ. Это соглашеніе оставалось въ силѣ и въ 1904 г. Размѣръ вычетовъ колеблется отъ 1% до 3%.

въ Голландію: желѣзозаводчики прирейнскаго и вестфальскаго бассейна продаютъ желѣзо дешевле въ Голландіи, чѣмъ въ Германіи. Голландскіе проволочные заводы, покупая желѣзо и уголь, вывозимые изъ Германіи синдикатами, сокращаютъ свои расходы на эти матеріалы отъ 5 до 25% по сравненію съ германскими предпринимателями, а желѣзодѣлательные заводы въ Голландіи покупаютъ германскій коксъ на 25 — 50% дешевле, чѣмъ онъ продается на мѣстѣ добычи» («Р. Вѣд.»).

Эти преміи, выдаваемыя синдикатами, нарушаютъ всѣ расчеты таможенной защиты, и потому поднимается вопросъ о включеніи въ торговые договоры т. н. Anti-Exportprämienklausel, въ силу которой можно было бы поднимать ставки на продукты той страны, въ которой вывозъ этихъ продуктовъ пользуется вывозными госуд. или частными преміями. Такое предложеніе было уже вносимо въ итальянскую палату по сообщенію Лифмана [1]). Сторонникомъ этой мѣры является Луццати.

Аграрные классы стоятъ противъ усиленнаго промышленнаго протекціонизма, такъ какъ это удорожаетъ жизнь, многіе предметы, нужные для сельскаго хозяйства (сельско-хозяйственныя машины и т. д.), но опять-таки это имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ промышленный протекціонизмъ возлагаетъ на сельское населеніе крупныя жертвы и ничего не даетъ ему взамѣнъ. Тамъ, гдѣ протекціонизмъ примѣняется обдуманно и подъ вліяніемъ его растетъ промышленность, онъ создаетъ внутренній рынокъ для сельскаго хозяйства, и сельское хозяйство, неся на себѣ издержки по воспитанію промышленности, получаетъ извѣстный эквивалентъ въ формѣ расширеннаго рынка (Германія, Соединенные Штаты). Но въ странахъ, гдѣ промышленность развивается туго, гдѣ для сельскаго хозяйства ничего не дѣлается и оно падаетъ, сельское хозяйство стоитъ въ оппозиціи промышленному протекціонизму (Италія, Россія).

Прежде истощеніе пастбищъ двигало народы впередъ, теперь толкаетъ товаръ, и интересы промышленности играютъ крупнѣйшую роль въ современной жизни: при правильномъ развитіи промышленный и рабочій классы идутъ нерѣдко рука объ руку въ этомъ вопросѣ. Интересы промышленности окрашиваютъ въ настоящее время всю общественную жизнь: комиссіонеры превращаются въ коммп-вояжеровъ и идутъ въ языческія страны съ Евангеліемъ въ одной рукѣ и англійскими хлопчато-бумажными тканями въ другой... Создаются новыя арміи, не съ пушками, мечами и копьями, а въ черныхъ пиджакахъ, мирно завоевывающія новыя страны — коммивояжеры... Лихорадочно строятся желѣзныя дороги, чтобы достать потребителя въ какомъ-нибудь залохустьѣ Уругвая и противъ воли послѣдняго всучить ему нѣмецкія издѣлія... Внутренними акцизами сжимается внутренній рынокъ (сахаръ, табакъ) и экспортными преміями расширяется внѣшній... Подъ вліяніемъ товара, ищущаго сбыта, развивается колоніальная политика и страны стараются проникнуть въ Китай, Японію, въ Южную Африку, пользуясь для этого политическимъ вліяніемъ, пріобрѣтеніемъ концессій на постройку желѣзныхъ дорогъ и т. д... Создаются обсерваторіи для наблюденія за экономической жизнью въ видѣ консуловъ, торговыхъ агентовъ, торговыхъ музеевъ, которые съ точностью фотографа регистрируютъ движеніе экономической жизни. Подъ вліяніемъ торговыхъ интересовъ міръ объединяется: создаются почтовые и телеграфные союзы,

---

[1]) E. Liefmann, «Schutzzoll und Kartelle», 1903.

проектируется введеніе всемірной почтовой марки... вводится горная свобода, свобода обращенія золота, понижаются желѣзнодорожные тарифы, развивается флотъ, и даже пасторы выступаютъ въ качествѣ защитниковъ флота и завоевательной колоніальной политики (Науманъ).

Вся торговля міра въ 1900 г. оцѣнивалась въ 21,7 милліарда долларовъ, изъ этого почти 4 милліарда выпадало на Англію, 2,5— на Германію, 1,7 — на Францію, 2,2 — на Соед. Штаты.

Торговля Европы въ 1900 г. оцѣнивается въ 14,2 милліарда долларовъ, изъ которыхъ на Англію выпадаетъ почти 4 милліарда, на Россію — 612 милл. Торговля Азіи оцѣнивается почти въ 2 милліарда долларовъ.

Въ 1850 г. товарообмѣнъ всего міра составлялъ 3.800 милліоновъ долларовъ, а въ 1900 г. — 21.784 милл. долларовъ. Товарообмѣнъ Соед. Штатовъ въ 1850 г. составлялъ 318 милл. долларовъ, а въ 1900 г. — 2.244 милл. долларовъ. (Macfarlone. «The World's Commerce and American Industries», published by the Philadelph. comm. Museum, *Phil., 1903. Книжка издана Филадельфійскимъ коммерческимъ* музеемъ и снабжена 36 діаграммами. Діаграммы превосходно исполнены и наглядно рисуютъ положеніе товарообмѣна между разными странами.)

И въ настоящее время есть ярые сторонники свободной торговли, отрицающіе вполнѣ протекціонизмъ (см. сгруппиров. аргум. у И. Янжула: «Основы фин. науки», изд. 4-ое). Къ такимъ противникамъ, между прочимъ, принадлежитъ Генри Джорджъ, («Покровительство отечественной промышленности или свобода торговли. Изслѣдованіе тарифнаго вопроса», переводъ С. Николаева, Москва, 1903).

Въ покровительственной теоріи авторъ не видитъ нравственной истины, какъ онъ выражается. Протекціонизмъ ведетъ къ подкупу, контрабандному водворенію товаровъ: такъ, одинъ банкиръ, по словамъ Генри Джорджа, пользующійся большимъ уваженіемъ, человѣкъ чрезвычайно религіозный, увлеченъ былъ въ покушеніе провезти безъ пошлинъ въ своемъ багажѣ множество чрезвычайно цѣнныхъ предметовъ для церкви, и при этомъ онъ клялся, что не содержитъ ничего въ своемъ багажѣ, что подлежало бы оплатѣ пошлинъ. При осмотрѣ багажа въ Соед. Штатахъ одни кладутъ для чиновниковъ деньги на видномъ мѣстѣ въ багажѣ, другіе свертываютъ бумажку и суютъ ее съ ключами въ руки чиновнику и такъ далѣе... Но такая аргументація, конечно, не можетъ выдерживать критики: утайки совершаются и при обложеніи прямыми налогами.

Покровительственная система, переводящая въ карманы предпринимателей крупныя суммы, предпочитается правительствами, по словамъ Джорджа, потому что народъ не такъ-то легко можетъ понять, что творится при этомъ. Въ то время какъ субсидія въ 100 тысячъ долларовъ, прямо выданная изъ казначейства, возбудитъ ропотъ, введеніе пошлинъ, которое сдѣлаетъ возможнымъ захватъ цѣлыхъ милліоновъ съ помощью болѣе высокихъ цѣнъ, проходитъ совершенно незамѣченнымъ (87).

Итакъ, разумно примѣняемый промышленный протекціонизмъ выгоденъ для страны, разъ только есть наличныя данныя для развитія покровительствуемой отрасли; онъ выгоденъ и для земледѣлія, расширяя рынокъ сбыта продуктовъ послѣдняго, позволяя разнообразить культуры, онъ выгоденъ для общественной жизни, выращивая новыя силы. Въ настоящее время нельзя уже бояться фабрич-

ной жизни; вредныя стороны этой послѣдней легко парализовать хорошимъ законодательствомъ.

Но какъ есть разныя системы торговли, такъ въ одной и той же странѣ относительно одной группы продуктовъ можетъ примѣняться одна система торговли, относительно другой — другая, и когда говорятъ объ извѣстной единой системѣ той или другой страны, то имѣютъ въ виду среднюю равнодѣйствующую разныхъ системъ, прилагаемыхъ къ разнымъ отраслямъ въ данный моментъ.

Таможенныя пошлины взимаются или ad valorem, т.-е. сообразуясь съ цѣной товара — въ извѣстномъ процентѣ, или специфически, такъ называемыя «специфическія пошлины», когда онѣ не сообразуются съ цѣной облагаемаго товара, а только съ его количествомъ (мѣрой или вѣсомъ); тогда установляется, сколько взимается съ каждаго аршина сукна, независимо отъ его качества, или съ каждаго пуда товара. Тѣ и другія пошлины могутъ между собою комбинироваться, т.-е. при специфической пошлинѣ можетъ приниматься во вниманіе и цѣна товара.

При ввозѣ товаровъ обычно требуется отъ провозителя декларація съ точнымъ указаніемъ того, что онъ ввозитъ. Неудобство специфическихъ пошлинъ заключается въ томъ, что здѣсь одинаково облагается продуктъ независимо отъ его качества, напр., всякаго рода сукно облагается одной и той же ставкой, и это создаетъ неравномѣрность въ обложеніи разныхъ группъ населенія, притомъ при специфическихъ пошлинахъ роль послѣдней мѣняется въ зависимости отъ удешевленія или удорожанія извѣстнаго продукта, если только пошлина остается въ томъ же размѣрѣ; такъ, съ удешевленіемъ извѣстнаго продукта относительная защита даннаго производства поднимается, съ удорожаніемъ — падаетъ.

Выравнительными пошлинами (Ausgleichszölle) называются пошлины на ввозимые изъ-за границы товары, облагаемые внутри страны акцизомъ; пошлинами этого рода имѣется въ виду только компенсировать большую дороговизну товаровъ внутренняго производства вслѣдствіе лежащаго на нихъ акциза.

До послѣдняго времени тарифы носили автономный характеръ, т.-е. разъ введенный въ странѣ тарифъ распространялся на всѣ товары, откуда бы они ни привозились; но торговые интересы очень различаются по отдѣльнымъ странамъ, и страна, развивающая свою промышленность и ограждающая себя высокимъ таможеннымъ тарифомъ, можетъ, тѣмъ не менѣе, нѣкоторымъ странамъ предоставить болѣе выгодныя условія по привозу къ себѣ товаровъ, желая этимъ открыть себѣ рынокъ въ этой странѣ или просто потому, что условія производства въ этой странѣ не такъ выгодны сравнительно съ другими и пропускъ товаровъ изъ нея по пониженному тарифу не грозитъ внутренней промышленности. На этой почвѣ стали развиваться договорные тарифы одновременно съ генеральными или общими тарифами; договорными тарифами страны связываютъ себя другъ съ другомъ только по взаимному соглашенію, дѣлая обоюдно взаимныя уступки: таковъ договоръ Франціи въ 1860-хъ гг. съ Англіей, при чемъ Франція сдѣлала пониженіе на своемъ тарифѣ въ 30%.

Въ договорные тарифы иногда включается параграфъ о томъ, что всякое пониженіе тарифа, сдѣланное договаривающейся страной въ пользу другой, тѣмъ самымъ распространяется и на ту сторону, съ которой первая заключаетъ данный договоръ. Это такъ называемый параграфъ о наиболѣе благопріятствуемой націи. Импортеръ, принадлежащій къ наиболѣе благопріятствуемой странѣ, имѣетъ

право быть облагаемымъ по тому тарифу, какъ облагаются продукты, ввозимые изъ наиболѣе благопріятствуемыхъ странъ, или по генеральному общему тарифу, если это для него выгоднѣе, и иногда онъ предпочитаетъ быть обложеннымъ по генеральному тарифу, напр., по тарифу наиболѣе благопріятствуемой страны данный продуктъ облагается по цѣнѣ, а цѣна товара успѣла подняться и естественно, что при ввозѣ такого продукта приходится больше уплачивать пошлинъ, между тѣмъ какъ по генеральному тарифу продуктъ облагается по вѣсу или объему, и, слѣдовательно, ставка на него не измѣнилась; такимъ образомъ при этихъ условіяхъ ставка, установленная для странъ наиболѣе благопріятствуемыхъ, можетъ превысить ставку на тотъ же продуктъ, опредѣленную генеральнымъ тарифомъ, и, слѣдовательно, тогда выгоднѣе быть обложеннымъ по генеральному тарифу. Допустимъ, что генеральный тарифъ — специфическій, т.-е., напр., при цѣнѣ извѣстнаго товара N въ 3 руб. за пудъ взимается съ каждаго пуда въ однообразномъ размѣрѣ положимъ, по 1 руб., а договорный — ad valorem и ставка установлена въ размѣрѣ 25% съ цѣнности, т.-е. въ данномъ случаѣ будетъ взиматься съ товара N съ пуда въ размѣрѣ 75 к., конечно, импортеру тогда выгоднѣе воспользоваться договорнымъ тарифомъ; но цѣна можетъ подняться на товаръ N до 6 руб. за пудъ, тогда и ставка договорнаго тарифа, построеннаго на принципѣ ad valorem, поднимается до 1 р. 50 коп. (25%), и импортеру, хотя бы онъ принадлежалъ къ странѣ, пользующейся договорнымъ тарифомъ, выгоднѣе будетъ быть обложеннымъ по генеральному тарифу, а не по договорному.

Въ настоящее время возникаетъ серьезный вопросъ, что принимать за цѣну ввозимыхъ товаровъ, когда обложеніе ихъ построено на принципѣ ad valorem. Синдикатъ можетъ выбрасывать товары за границу по очень низкой цѣнѣ, гораздо низшей, чѣмъ онъ продаетъ эти продукты внутри своей страны, и тогда таможенная защита съ пониженіемъ цѣны на ввозимые товары, если тарифъ построенъ ad valorem, понижается, и для страны ввоза, желающей ограждать отъ конкуренціи свою промышленность, это неудобство. Въ такихъ случаяхъ предлагаютъ принимать за исходный пунктъ не ту цѣну, по которой синдикатъ намѣренъ продавать на внѣшнемъ рынкѣ въ странѣ ввоза свои продукты, а ту цѣну, по которой этотъ продуктъ продается на внутреннемъ рынкѣ страны вывоза.

Въ Канадѣ недавно прошелъ любопытный законъ, въ силу котораго, если экспортная цѣна или дѣйствительная продажная цѣна какого-либо привознаго продукта, подлежащаго пошлинѣ и принадлежащаго къ роду или классу выдѣлываемыхъ или производимыхъ въ самой Канадѣ продуктовъ, для канадскаго импортера меньше добросовѣстной рыночной цѣны того же продукта, опредѣляемой согласно обычнымъ правиламъ канадскаго таможеннаго совѣта, то въ такомъ случаѣ, кромѣ обыкновенной пошлины, налагается еще спеціальная пошлина, равняющаяся разницѣ между добросовѣстной рыночной и продажной цѣнами. Однако спеціальная пошлина не должна быть больше 50% обыкновенной пошлины, за исключеніемъ особо поименованныхъ случаевъ, въ которыхъ эта спеціальная пошлина не можетъ быть больше 15% съ цѣнности привозимаго товара или болѣе упомянутой разницы между продажной для канадскаго импортера цѣной и добросовѣстной рыночной цѣной для всѣхъ другихъ. При этомъ объясняется, что подъ «экспортной цѣной» или «продажной цѣной» подразумѣвается цѣна, платимая за данные товары экспортеру за вычетомъ всѣхъ лежащихъ на нихъ расходовъ послѣ отправки отъ мѣста ихъ непосредственнаго вывоза въ Канаду. Затѣмъ упомянутая спеціальная пошлина не налагается, если обычная пошлина на данный предметъ равняется 50% или болѣе съ цѣнности его, или же если разница между добросовѣстной рыночной цѣной данныхъ товаровъ и ихъ продажной цѣной для канадскаго импортера составляетъ лишь незначительный процентъ ихъ добросовѣстной рыночной цѣнности (не свыше 5%). 25 октября 1904 г. былъ изданъ канадскимъ таможеннымъ вѣдомствомъ особый циркуляръ, коимъ пред-

писывается по сопоставленіи «добросовѣстной рыночной цѣны» и «продажной цѣны» спеціально для канадскаго импортера принимать во вниманіе обычныя условія продажи и вычета при покупкѣ за наличныя. Для лучшаго уразумѣнія дѣла въ циркулярѣ этомъ приводятся слѣдующіе примѣры: такъ, если шляпы продаются для внутренняго потребленія за 100 долл. при покупкѣ въ кредитъ и съ вычетомъ въ 7% при покупкѣ за наличныя, то онѣ должны подлежать спеціальной пошлинѣ, если продаются какому нибудь покупателю въ Канадѣ за 93 долл. въ кредитъ на обычный для сего предмета срокъ, но не подлежатъ обложенію спеціальной пошлиной, если проданы канадскому покупателю за тѣ же 93 доллара, но съ условіемъ уплаты наличными. Второй, приводимый въ циркулярѣ, примѣръ слѣдующаго рода. Машины, продаваемыя для внутренняго потребленія за 100 долл. въ кредитъ и съ вычетомъ 2,5% при уплатѣ наличными, не подлежатъ обложенію спеціальной пошлиной, если онѣ запроданы покупателю въ Канадѣ за 93 долл. платежъ наличными, такъ какъ «разница» между этой продажной и упомянутой добросовѣстной рыночной цѣной не превышаетъ 5%, если обратить означенную цѣну за наличныя (93) въ ея эквивалентъ при покупкѣ въ кредитъ посредствомъ прибавки 2,5%, составляющихъ вычетъ при уплатѣ наличными» («Вѣст. Фин., Пром. и Торговли», № 2, 1905 г., стр. 64).

Такъ какъ власть облагать простирается только надъ лицами, находящимися на данной территоріи, то при вывозѣ продуктовъ, обложенныхъ внутри страны акцизами, чтобы дать возможность этимъ продуктамъ конкурировать на внѣшнемъ рынкѣ, приходится возвращать уплаченный акцизъ (возвратъ акциза-дробакъ). При этомъ акцизъ или только возвращается или можетъ возвращаться даже съ избыткомъ, и, слѣдовательно, государственному казначейству въ послѣднемъ случаѣ приходится приплачивать изъ своихъ средствъ; это бываетъ въ томъ случаѣ, когда трудно въ точности установить, сколько акциза получилъ фискъ съ извѣстной единицы даннаго продукта, напр., когда взиманіе акциза организовано по внѣшнимъ признакамъ — съ сырого матеріала или работоспособности снарядовъ — когда, слѣдовательно, трудно исчислить, сколько уплачено акциза съ даннаго продукта, и иногда фискъ, установляя нормы возврата акциза, возвращаетъ акцизъ, самъ того не зная, въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ онъ его получилъ (скрытая премія). Эти скрытыя преміи иногда установляются намѣренно, чтобы поощрить ту или иную отрасль промышленности, ея экспортъ на внѣшніе рынки. Особенно часто это практиковалось въ области свеклосахарной промышленности, вотъ почему съ установленіемъ режима, отмѣняющаго вывозныя преміи (Брюссельская конвенція), страны реформируютъ у себя системы обложенія свекловичнаго сахара, которыя ранѣе были организованы намѣренно такъ, чтобы давать широкое мѣсто скрытымъ преміямъ.

Отъ скрытыхъ премій надо отличать явныя вывозныя преміи, которыя даются фискомъ экспортерамъ тѣхъ или другихъ товаровъ открыто, въ цѣляхъ завоеванія той или иной отраслью промышленности внѣшнихъ рынковъ.

Высокія таможенныя ставки могутъ быть парализованы желѣзнодорожными и экспортными синдикатами. При высокомъ таможенномъ тарифѣ, когда у насъ правительство не имѣло контроля надъ желѣзнодорожными тарифами, желѣзныя дороги, идущія къ западной границѣ, боясь уменьшенія количества грузовъ, понижали свои тарифы, чтобы парализовать вліяніе высокихъ таможенныхъ ставокъ и увеличить привозъ грузовъ; такимъ образомъ ихъ политика была направлена какъ разъ въ противоположную сторону правительственной. Экспортные синдикаты той страны, продукты которой обложены высокими таможенными ставками, также могутъ парализовать таможенную защиту, выбрасывая продукты за границу по пониженной цѣнѣ, понижая цѣны для экспорта при повышеніи тарифовъ той

страны, куда товаръ ввозится, и повышая на внутреннемъ рынкѣ, чтобы покрыть убытки по вывозу. Этимъ объясняется, съ одной стороны, то, что правительство, стремясь къ извѣстной планомѣрности въ таможенномъ тарифѣ, сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ контроль надъ желѣзнодорожными тарифами или беретъ желѣзныя дороги въ свои руки, а съ другой—поднятъ даже вопросъ о дополнительномъ обложеніи продуктовъ тѣхъ странъ, гдѣ организованы экспортные синдикаты.

«Таможенные тарифы, какъ всякій налогъ, являются установленіемъ законодательной власти. На практикѣ, однако, возникаетъ иногда потребность въ неотложномъ рѣшеніи, такъ какъ въ противномъ случаѣ пошлина была бы обойдена. Если, напр., увеличеніе ввозной пошлины на керосинъ объявлено за 6 мѣсяцевъ раньше, то крупные импортеры до введенія пошлины ввозятъ огромные запасы этого продукта; и такимъ образомъ они одни воспользовались бы въ теченіе извѣстнаго времени повышеніемъ цѣны, между тѣмъ какъ государство, вслѣдствіе сократившагося импорта, не извлекло бы отъ новаго тарифа никакой пользы. Въ подобныхъ случаяхъ, во избѣжаніе спекуляціи, предпочитаютъ декреты «di catenaccio» (du cadenas), т.-е. правительство собственной своей властью распоряжается о взысканіи новой повышенной пошлины и затѣмъ уже испрашиваетъ одобренія парламента. Если послѣдній не даетъ его, то взысканныя суммы возвращаются импортерамъ. Въ нѣкоторыхъ странахъ подобные декреты предусмотрѣны закономъ, который ставитъ имъ опредѣленные предѣлы: въ другихъ они усвоены на основаніи обычая. И въ томъ и въ другомъ случаѣ ими лучше пользоваться какъ можно меньше, такъ какъ связанныя съ ними злоупотребленія и неудобства очень велики. Во Франціи существуетъ спеціальный «loi du cadenas» (13 декабря 1897 г.), разрѣшающій правительству примѣнять въ видѣ временной мѣры вырабатываемые имъ законопроекты объ увеличеніи пошлинъ на зерновые продукты, скотъ и битое мясо. Въ исключительныхъ обстоятельствахъ, когда цѣна на хлѣбъ поднимается, правительство имѣетъ также право отмѣнить — полностью или частью — ввозныя пошлины на хлѣбное зерно» (Ф. Нитти, «Основныя начала финансовой науки», стр. 451—452).

Протекціонизмъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Соединенные Штаты придерживаются высокаго таможеннаго тарифа, въ особенности со времени установленія въ 1890 — 1891 гг. тарифа Макъ-Кинлея.

Послѣ войны за независимость [1]) каждый штатъ получилъ право вести совершенно самостоятельно свою таможенную политику; это, конечно, вызвало цѣлыя таможенныя войны между отдѣльными штатами, что и повело къ передачѣ въ 1789 г. таможенной политики въ руки конгресса. Но на первыхъ порахъ эта политика была чисто фискальная, и только борьба Англіи съ Франціей и въ особенности запретительная политика Наполеона I, вынудившая Соединенные Штаты довольствоваться исключительно своими собственными мануфактурными продуктами, вскормили здѣсь протективныя тенденціи, которыя доминируютъ съ того времени вплоть до нашихъ дней съ небольшимъ перерывомъ въ періодъ съ 1846 по 1860 гг., когда Соединенные Штаты держались свободной торговли.

---

[1]) См. Rabbeno. Comm. Policy, проф. Селигмана «The Commerc. Policy of the United States» и прекрасную статью проф. F. W. Taussig'a «The Economic Journal», 1940, dec. («The new United States tariff»), его же статью въ «Quart. Journ.» за 1893 годъ.

Любопытно, какую отчаянную борьбу еще въ XVIII вѣкѣ вела Англія противъ нарождавшейся юной американской промышленности: такъ, англичане скупали въ Соединенныхъ Штатахъ чесальныя и прядильныя машины и отправляли ихъ въ Ливерпуль; когда же американцы задумали культивировать хлопчатникъ, то англичане начали скупать сѣмя и сжигать его [1]).

Кульминаціоннаго пункта американскій тарифъ достигъ въ биллѣ М.-Кинлея 1890 г., когда пошлина на товары была поднята до огромныхъ размѣровъ, въ особенности же на шерсть и продукты изъ нея (на нѣкоторые виды шерсти даже до 150 — 166%). Пошлина на сахаръ была понижена, и это мотивировалось желаніемъ сократить перевѣсъ доходовъ надъ расходами, но въ то же время, чтобы не ослабить протективной политики, конгрессъ постановилъ выдавать преміи всѣмъ сахарнымъ производителямъ до 1905 года. Однако такая усиленная защита долго не продержалась, и въ 1894 г. 27 августа, съ побѣдой демократической партіи, вступилъ въ силу новый американскій тарифъ Вильсона, значительно понизившій ставки. Пошлина на сырую шерсть совсѣмъ уничтожена, а на шерстяныя издѣлія вообще почти вдвое понижена; точно такъ же и по другимъ предметамъ сильно понижены пошлины. Американцы убѣдились, наконецъ, что пошлины на шерсть не имѣютъ вліянія на цѣны, и производство ея должно все болѣе и болѣе отодвигаться на западъ просто въ силу того, что, благодаря повышенію земельной ренты, земля дѣлается слишкомъ дорогой для овцеводства (the land becomes too dear for sheepraising) [2]).

Одинъ авторъ прекрасно характеризуетъ этотъ поворотъ въ общественномъ мнѣніи на шерстяную покровительственную пошлину: it was discovered that is was an extremely difficult matter to keep one eye on a congressman in Washington and the other eye on a flock of sheep of Ohio and the reasonable conclusion was that it was better to raise a sheep that was selfprotecting, than to depend upon legislation for protection, т.-е. американцы нашли очень затруднительнымъ смотрѣть однимъ глазомъ на своего депутата въ Вашингтонѣ, а другимъ — на стадо овецъ въ Огайо, и пришли къ разумному заключенію, что выгоднѣе улучшить самую овцу, чѣмъ вѣчно зависѣть отъ законодательной защиты [3]).

Любопытно отмѣтить въ таможенномъ тарифѣ 1894 г. Соединенныхъ Штатовъ одну мѣру въ обложеніи сахара, направленную противъ европейской системы сахарныхъ премій. Американцы ввели дополнительное обложеніе въ $^1/_{10}$ цента на фунтъ съ сахара, идущаго изъ странъ, практикующихъ вывозныя преміи. Такимъ образомъ послѣдній билль Вильсона нанесъ сильный ударъ протективнымъ стремленіямъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Въ 1897 г. республиканцы провели билль Динглея, устанавливающій еще болѣе высокій тарифъ, чѣмъ билль М.-Кинлея. (См. для сравненія эти тарифы въ «Вѣст.

---

[1]) См. Albert S. Bolles, «The financial History of the United States», 1886, vol. I и II.

[2]) См. любопытную статью Taussig'a: «The duties on wool and woollens» въ «Quarterly Journal», 1893, october.

[3]) См. записку проф. Лангового о пошлинѣ на шерсть, приложенную къ изданнымъ Мин. Фин. матеріаламъ по торговому договору Россіи съ Германіей. Здѣсь же приводятся любопытныя американскія данныя по улучшенію качества овцы въ Соединенныхъ Штатахъ: такъ, въ 1840 г. вѣсъ руна достигалъ всего 1,85 фунт., а въ 1850 г. — 2,48; въ 1870 г. — 3,67, а въ 1890 г. — 5,04 фунт.; вѣсъ овцы въ 1840 г. равнялся 40 фунт., а въ 1891 г. поднялся до 99 фунт.

Фин.», 1897, № 14.) Тарифъ Динглея, однако, даетъ возможность понижать пошлины на 20% на основаніи торговыхъ договоровъ [1]).

Протекціонизмъ находитъ здѣсь благопріятныя условія и потому далъ большіе плоды: 1) прогрессирующее земледѣліе, что создаетъ громадный внутренній рынокъ для развивающейся промышленности, каковое условіе отсутствуетъ въ Россіи, Германіи: въ земледѣліи здѣсь находятъ широкое примѣненіе машины и поле болѣе похоже на фабрику; 2) широкое образованіе: 23% населенія находится въ школахъ, а въ Россіи 3,4% въ начальныхъ училищахъ, и не больше 4% всего; эта всеобщность образованія создаетъ для промышленности контингентъ хорошихъ рабочихъ, что даетъ возможность примѣнять здѣсь самыя сложныя машины, а умственное развитіе рабочихъ ведетъ къ массѣ техническихъ изобрѣтеній, утилизируемыхъ промышленностью; 3) высокая заработная плата заставляетъ предпринимателей улучшать технику производства, вводить машины, сберегающія трудъ: высокая заработная плата не позволяетъ дремать промышленности; 4) высокая техника и хорошая торговая организація: американскій предприниматель болѣе подвиженъ, всѣмъ интересуется и стремится въ организаціи предпріятій слѣдовать за послѣднимъ словомъ промышленной техники; 5) развитіе синдикатовъ, трестовъ ведетъ къ концентраціи капиталовъ: тресты тратятъ громадныя деньги на лучшее техническое оборудованіе своихъ предпріятій, ведутъ производство въ громадныхъ размѣрахъ, а это даетъ возможность вести дѣло дешевле; много сдѣлалъ для развитія нефтяной промышленности американскій нефтяной синдикатъ; 6) наконецъ, громадныя естественныя богатства, заключающіяся въ богатыхъ залежахъ каменнаго угля, желѣза, нефти; 7) особый характеръ населенія — его подвижность, желаніе работать, на что оказываетъ вліяніе самый государственный строй Соединенныхъ Штатовъ, досугъ населенія утилизируется для умственнаго развитія, для чего къ услугамъ народа многочисленныя лекціи, широко развитая свободная пресса, широкое право союзовъ, а это создаетъ духъ иниціативы въ населеніи [2]). Соединенные Штаты не знаютъ милитаризма [3]).

Въ настоящее время американская промышленность настолько развилась, что едва ли она нуждается въ высокомъ таможенномъ тарифѣ, и защитники такого тарифа мотивируютъ удержаніе его необходимостью защиты высоко оплачиваемаго американскаго труда противъ конкуренціи плохо оплачиваемаго европейскаго рабочаго; съ другой стороны, Америка удерживаетъ высокій тарифъ подъ вліяніемъ интересовъ могущественныхъ трестовъ, которые задаются цѣлью овладѣть міровымъ рынкомъ: они, удерживая высокій тарифъ у себя и, слѣдовательно, высокія цѣны на внутреннемъ рынкѣ, имѣютъ возможность по дешевымъ цѣнамъ и даже съ убыткомъ выбрасывать товары на европейскіе и другіе рынки, и этотъ убытокъ они покрываютъ высокими внутренними цѣнами, и такимъ образомъ они думаютъ создать себѣ міровое господство.

---

[1]) Въ Соединенныхъ Штатахъ дѣйствуетъ минимальный и максимальный таможенный тарифъ. Послѣдній примѣняется президентомъ относительно тѣхъ странъ, которыя облагаютъ американскіе товары выше, чѣмъ товары другихъ странъ.

[2]) См. подробности въ моей брошюрѣ: «Чему учитъ насъ Америка» и «Куда мы идемъ». Тамъ указана литература.

[3]) Нѣмецкій ребенокъ играетъ въ солдатиковъ и офицеровъ, а англійскій и, особенно, американскій дѣлаетъ модели машинъ и ими играетъ (Friese, Rotschild ad. Morgan, 1903—1904).

За удержаніе высокаго тарифа тресты ведутъ большую агитацію, не брезгуя средствами. Этимъ отчасти объясняется и ростъ пенсій лицамъ и родственникамъ участниковъ междоусобной войны 1861 г. Казалось бы, эти пенсіонеры должны были вымирать, а между тѣмъ сумма выдаваемыхъ пенсій все растетъ и растетъ, и въ настоящее время она достигаетъ 280 милл. руб. (Henri Glasson, «History of the military pension legislation», N.-Jork, 1900). Такое увеличеніе пенсій ведетъ къ тому, что поступленія отъ таможеннаго тарифа дѣлаются необходимыми для покрытія этихъ раздутыхъ расходовъ, и эти высокія пошлины приходится удерживать [1]).

По закону 1862 г. пенсіи должны начинаться со времени подачи прошеній о нихъ: пенсіи начинаются со времени отставки, если прошеніе подано не позднѣе года послѣ отставки, иначе пенсіи должны начинаться съ момента подачи прошенія о назначеніи пенсіи. Пенсія же вдовамъ и родственникамъ — безотносительно срока подачи прошеній — должна начинаться со времени смерти того лица, по поводу котораго испрашивается пенсія, но это имѣетъ мѣсто только въ томъ случаѣ, если прошеніе подано въ теченіе 5 лѣтъ послѣ того, какъ лицо, испрашивающее пенсію, получило это право. Этотъ законъ повлекъ за собой уплату крупныхъ суммъ, но сильная агитація въ странѣ, въ которой приняли участіе агенты по исходатайствованію пенсій, повела къ дальнѣйшимъ льготамъ относительно полученія пенсій: именно по закону 1879 года было установлено, что для всѣхъ лицъ (для которыхъ вытекаетъ право на пенсію изъ факта смерти или отставки какого-либо лица вслѣдствіе гражданской войны) — это право на пенсію, независимо отъ подачи прошенія, возникаетъ съ момента этой отставки или смерти, такимъ образомъ, пятилѣтнее ограниченіе подачи прошеній для полученія пенсіи со времени первоначальнаго момента возникновенія этого права было отмѣнено. Этотъ законъ сильно поднялъ расходы правительства по ст. пенсій, и хотя агентамъ было запрещено получать вознагражденія за исходатайствованіе пенсій, но негласно это дѣлалось и агенты наводнили всю страну, отыскивая лицъ, которыя имѣли хотя бы малѣйшее основаніе на полученіе пенсіи. Въ 1890 г. прошелъ еще болѣе странный законъ, по которому всякое лицо, прослужившее 90 дней или болѣе въ военной или морской службѣ въ Соединенныхъ Штатахъ во время гражданской войны и теперь страдающее умственно или физически какой-нибудь болѣзнью постояннаго характера, хотя бы эта болѣзнь и не была слѣдствіемъ этого участія въ войнѣ, но только бы она не являлась результатомъ порочныхъ наклонностей даннаго лица, при чемъ эта болѣзнь должна дѣлать человѣка неспособнымъ пріобрѣтать себѣ средства къ существованію, такое лицо по должномъ испытаніи имѣетъ право на полученіе пенсіи въ размѣрѣ не свыше 12 долларовъ въ мѣсяцъ и не менѣе 6 долл.; размѣръ этотъ варьируется сообразно со степенью неспособности даннаго лица зарабатывать себѣ средства къ существованію; притомъ лицо, подавшее прошеніе о такой пенсіи, имѣетъ право получать ее не съ момента подачи прошенія, а съ момента утвержденія самаго закона, если только оно докажетъ, что въ этотъ моментъ оно уже было неспособно зарабатывать себѣ средства къ существованію. Правительство Соединенныхъ Штатовъ относится къ изслѣдованію неспособности такихъ претендентовъ на пенсію добывать себѣ средства къ существованію крайне легко; хотя мы имѣемъ теперь данныя о дѣйствіи этого закона въ продолженіе 9 лѣтъ, но ни одного случая дѣйствительнаго изслѣдованія претендентовъ не было: богатый получалъ пенсію, такъ же какъ и бѣдный: требовалось только доказательство, что лицо дѣйствительно прослужило 90 дней въ арміи и затѣмъ медицинское свидѣтельство о физической или умственной болѣзни, которая затрудняетъ отыскивать себѣ средства къ существованію. Отчего произошла эта болѣзнь, стоитъ ли она въ связи со службой въ арміи—на этотъ вопросъ совершенно не обращается вниманія. Потому возможны такіе случаи: кто-нибудь, адвокатъ или врачъ, терпитъ крушеніе на желѣзной дорогѣ, что ведетъ къ ампутаціи ноги, и если только лицо прослужило 90 дней во время гражданской войны, то оно получитъ пенсію въ размѣрѣ 12 долларовъ въ мѣсяцъ на всю свою жизнь. Такимъ образомъ это лицо можетъ быть человѣкомъ очень богатымъ, можетъ-быть, его болѣзнь ни въ какой связи не стоитъ съ военной службой и, можетъ-быть, даже онъ никогда не видалъ дѣйствительной службы, и, тѣмъ не менѣе, по

[1]) Широкая раздача направо и налѣво пенсій въ Соединенныхъ Штатахъ служитъ и средствомъ привлеченія на свою сторону той или другой партіи широкихъ слоевъ населенія. Это есть въ скрытой формѣ замаскированный подкупъ. Мы приведемъ нѣсколько любопытныхъ данныхъ.

закону 1890 года онъ будетъ получать пенсію на счетъ налого-плательщиковъ страны. Конечно, гдѣ вопросъ идетъ о физическомъ поврежденіи, тамъ можно на глазъ удостовѣриться о наличности такового, но во многихъ случаяхъ можно предполагать, что многія лица просто симулируютъ какую-нибудь душевную болѣзнь, съ тѣмъ, чтобы получить право на пенсію, не имѣя на то никакихъ дѣйствительныхъ основаній: такого закона нельзя найти ни въ одной странѣ. Въ силу этого закона вдовы лицъ, которыя прослужили 90 дней во время гражданской войны, получили пенсію въ размѣрѣ 8 долларовъ въ мѣсяцъ независимо отъ того, произошла ли эта смерть какъ результатъ военной службы, или нѣтъ. Въ случаѣ смерти вдовы, пенсія платится дѣтямъ до 16-лѣтняго возраста, а если же дѣти нездоровы физически или умственно, то пенсія продолжается во все время этой болѣзни. До 1899 г. этотъ законъ стоилъ странѣ около 500 милл. долл., ежегодно тратилось свыше 60 милл. долл. Интересно, что по закону 1890 г. гораздо большее количество лицъ пользуется пенсіей, чѣмъ по общему законодательству на полученіе пенсіи. По общему законодательству получаютъ пенсіи 333.192 инвалида и 130.266 вдовъ. Конечно, такой законъ налагаетъ несправедливое бремя на плательщиковъ, демораливуетъ населеніе, создавая приманку для старыхъ ветерановъ арміи симулировать какую-нибудь болѣзнь, чтобы получить право сдѣлаться пенсіонеромъ націи, и проведеніе такого закона въ значительной степени объясняется избытками государственнаго казначейства. Далѣе, по акту 1892 года всѣмъ женщинамъ, которыя были сестрами милосердія во время гражданской войны въ теченіе 6 мѣсяцевъ, если только онѣ теперь неспособны снискивать себѣ средства къ существованію, также дарована пенсія въ размѣрѣ 12 долл. въ мѣсяцъ; опять и здѣсь эта неспособность снискивать себѣ средства къ существованію не ставится ни въ какую связь съ характеромъ дѣятельности во время гражданской войны. По закону 1895 г. минимумъ пенсіи, которая выдается по какому-нибудь случаю, опредѣленъ въ 6 долларовъ.

За 1898 г. на пенсіи было истрачено 144 милл. долларовъ, за 1899 г. — 138 милл. долларовъ, притомъ размѣръ суммъ, тратимыхъ на пенсіи, сильно возросъ со времени проведенія упомянутаго закона 1899 г., такъ какъ, какъ уже было упомянуто, этотъ законъ далъ пенсіи огромной массѣ новыхъ лицъ. За 1908 г. на пенсіи истрачено 154 милл. долларовъ, на 1909 г. (по смѣтѣ) предположено 161 милл. долл. («Statesman's Yearbook» for the year 1909, стр. 363).

Но за послѣднее время все болѣе и болѣе въ Америкѣ раздаются голоса за пониженіе таможенныхъ пошлинъ и за заключеніе торговыхъ договоровъ съ пониженными ставками съ европейскими странами, такъ какъ американской промышленности нѣтъ основанія бояться конкуренціи, а между тѣмъ она съ заполненіемъ внутренняго рынка нуждается въ иностранныхъ рынкахъ, эти же иностранные рынки откроются для нея только при условіи взаимныхъ уступокъ у себя. Итакъ, американская промышленность выросла подъ вліяніемъ протективнаго тарифа.

По тарифу 1897 г. въ Соед. Штатахъ таможенныя пошлины на продукты всякаго рода, подлежащіе обложенію при ввозѣ, въ среднемъ доходили до 49,07% (1898—1905 гг.) (см. Viallate, «La Concurrence americaine», стр. 93). За послѣднее время таможенный тарифъ въ Америкѣ былъ пересмотрѣнъ и многія ставки повышены, хотя другія ставки и понижены.

Въ 1908—9 гг. торговый балансъ Соед. Штатовъ активенъ на 666,5 милл. долларовъ.

Протекціонизмъ въ Германіи. Германія также держится таможенной защиты. Въ началѣ XIX вѣка промышленное развитіе Германіи тормозилось раздробленностью Германіи: отдѣльныя государства отдѣлялись другъ отъ друга таможенными пошлинами, и это препятствовало передвиженію товаровъ, и Пруссія еще въ періодъ 1819 — 1830 гг. заключила рядъ договоровъ съ мелкими нѣмецкими государствами, по которымъ таможенныя пошлины между этими государствами уничтожались, а въ 1828 году Баварія и Вюртембергъ заключили подобный же договоръ, подъ названіемъ южно-германскаго таможеннаго тарифа; въ томъ же году на тѣхъ же условіяхъ основался средне-германскій торговый союзъ изъ Саксоніи, Ганно-

вера, Брауншвейга и т. д., а въ 1833 году произошло объединеніе Баварско-Вюртембергскаго союза съ Прусскимъ; къ нимъ скоро присоединилась и Саксонія со своимъ средне-германскимъ союзомъ, и къ 1834 году былъ основанъ одинъ большой германскій таможенный союзъ; договоръ, связывающій эти государства, подлежалъ періодическому возобновленію; пошлины шли въ общую кассу и затѣмъ распредѣлялись между участниками соотвѣтственно числу жителей. Съ образованіемъ Германской имперіи регулированіе таможеннаго тарифа было возложено на имперское правительство, на рейхстагъ, и, конечно, о какихъ-нибудь внутреннихъ таможенныхъ пошлинахъ, отдѣляющихъ одно нѣмецкое государство отъ другого, не могло быть и рѣчи.

Въ 50 годахъ въ Германіи начинается движеніе въ пользу свободной торговли [1]). Во главѣ фритредеровъ стоитъ «Kongress d. deutschen Volkswirte». Заключаются торговые договоры съ разными странами. Въ 1865 г. уничтожены пошлины на хлѣбъ, муку. Пошлины на чугунъ въ 1844 г. — 2 марки на 100 кило, въ 1865 г. — 1,5 марки, въ 1868 г. — 1 марка, въ 1870 г. — 50 пф. Въ 1872 г. 95% ввоза было свободно отъ пошлинъ; но уже съ 1879 г. въ Германіи начался поворотъ подъ вліяніемъ заатлантической хлѣбной конкуренціи: вывозъ изъ Соед. Штатовъ хлѣба въ 1868 — 1869 г. — 25 милл. буш., въ 1873 — 1874 гг. — 109 милл. б., а въ 1878 — 1879 гг. — 220 милл. б., и въ 1897 г. въ Германіи была возстановлена хлѣбная пошлина, сначала въ очень умѣренномъ размѣрѣ: со 100 к. пшеницы и овса — 1 марка, а для остальныхъ хлѣбовъ — 50 пф. Въ этихъ пошлинахъ Бисмаркъ думалъ найти орудіе борьбы съ Россіей и Австріей. Вслѣдствіи хлѣбныя пошлины были значительно повышены, но для Австро-Венгріи, Италіи, Сербіи, Румыніи и т. д. (но не для Россіи и Соед. Штатовъ) были сдѣланы скидки (т. н. система средне-европейскихъ торговыхъ договоровъ). Затѣмъ эти скидки были распространены и на Соед. Штаты, но опять не на Россію.

Протекціонизмъ и здѣсь нашелъ благопріятную почву, а именно 1) широкое народное образованіе; своимъ образованіемъ Германія одерживаетъ такія экономическія побѣды въ настоящее время, какія она одержала въ 71 году надъ Франціей: школьный учитель побѣдилъ; 2) высокая техника, при многихъ фабрикахъ устраиваются лабораторіи для производства научныхъ опытовъ, изысканій: нѣмцы на это не жалѣютъ денегъ и тотчасъ примѣняютъ на практикѣ улучшенія; 3) въ Германіи высоко поставлено техническое образованіе, и англійская комиссія, нѣсколько лѣтъ тому назадъ отправившаяся въ Германію, была поражена успѣхами въ техникѣ.

Въ Англіи передъ королевскою комиссіей по техническому образованію бельфастскіе фабриканты единодушно показывали, что полотняное производство падаетъ подъ вліяніемъ конкуренціи съ Бельгіей и Франціей, и также единодушно здѣсь указывалось на то, что одной изъ причинъ этого было высшее техническое образованіе, даваемое на континентѣ. Благодаря этому, фабриканты на континентѣ постоянно могли имѣть новые рисунки и пользоваться усовершен-

---

[1]) По временамъ въ коридорахъ рейхстага было какъ на биржѣ (Германія, 1879 г.). Таможенныя пошлины раздавались щедрой рукой, согласіе отдѣльныхъ группъ на незатрагивающую ихъ интересы пошлину покупалось предоставленіемъ новой пошлины или повышеніемъ старой, что должно было пойти на пользу уступчивой группы. Пришлось согласиться на повышеніе пошлины на ввозимую рожь, чтобы успокоить аграріевъ (см. Фридманъ, 68). Однимъ словомъ, торговали, уступали и соглашались за счетъ обложенія народа...

ствованными способами выработки пряжи. Паденіе мукомольной промышленности подъ вліяніемъ американской конкуренціи объяснялось здѣсь тѣми же самыми причинами [1]).

Комиссіонеры, посланные изъ Англіи для изслѣдованія успѣховъ германской промышленности, въ своемъ отчетѣ, констатируя поразительные успѣхи послѣдней, говорятъ, что крупное современное производство все болѣе и болѣе зависитъ теперь отъ успѣшнаго приложенія послѣднихъ открытій науки къ процессамъ производства и все менѣе и менѣе отъ обладанія страной каменнымъ углемъ, желѣзомъ и другими сырыми матеріалами. Все болѣе удешевляющійся транспортъ и болѣе быстрые пути сообщенія ставятъ страны въ одинакія условія относительно естественныхъ богатствъ [2]).

Въ настоящее время германская промышленность, особенно химическая, машиностроительная и электрическая, достигла высокой степени развитія, и Германія является серьезнымъ конкурентомъ Англіи на всемірномъ рынкѣ, заполняя послѣдній своими товарами. Германскій хорошо образованный рабочій — одна изъ причинъ этихъ побѣдъ; затѣмъ нельзя не отмѣтить торговую организацію Германіи: цѣлая армія комми-вояжеровъ шныряетъ по всѣмъ концамъ свѣта, отыскивая рынки для германскихъ продуктовъ, прислушиваясь къ требованіямъ, вкусамъ и пожеланіямъ потребителей въ разныхъ частяхъ свѣта, а германскіе предприниматели охотно идутъ навстрѣчу этимъ пожеланіямъ и не щадятъ своихъ трудовъ, чтобы сдѣлать продуктъ именно такимъ, какимъ его желаютъ потребители, обратно съ англичанами, которые остаются довольно глухими къ требованіямъ рынка. Нѣмцы устраиваютъ экспортные музеи, изучаютъ рынки и т. д.

Для успѣшнаго развитія протекціонизма важно состояніе сельскаго хозяйства, но въ Германіи подъ вліяніемъ американской конкуренціи сельское хозяйство переживаетъ кризисъ, и нѣмцы искусственно поддерживаютъ свое сельское хозяйство, отчасти, чтобы поднять емкость внутренняго рынка: въ 1879 году, какъ мы упомянали, Германія вступила на путь аграрнаго протекціонизма, а именно были установлены первоначально пошлины на хлѣбъ, на пшеницу, рожь и овесъ на пудъ въ размѣрѣ 7,5 коп., на ячмень и кукурузу — $3^3/_4$ к. Въ 1885 году пошлины повышены, а въ 1887 году еще значительно подняты, а именно на пшеницу и рожь — 37,91 коп. за пудъ (5 мар. за 100 кило), на овесъ — 30,3 коп., ячмень — 17 коп., кукурузу — 15 коп., муку — 79,6 коп.

По торговому договору съ Россіей въ 1894 году (о чемъ рѣчь ниже) пошлины понижены, а именно на пшеницу и рожь до 26,5 коп. (3,5 марки за 100 кило), на овесъ — 21,2 коп., на кукурузу — 12,1 к., муку — 55,3 к. Въ ночь съ 13 на 14 дек. 1902 года, для заключенія новыхъ торговыхъ договоровъ, пошлины вновь повышены, а именно на пшеницу до 5,5 мар. на 100 кило вмѣсто 3,5 мар. по существовавшему договору, на рожь и овесъ—до 5 мар. вмѣсто соотвѣтствующихъ ставокъ въ 3,5 марки, 2,8. Мы уже ранѣе объяснили причины, по которымъ аграрный протекціонизмъ долженъ вести къ постоянному повышенію ставокъ, то же самое видимъ и во Франціи, гдѣ до 1885 г.

---

[1]) Цитировано по «Report of the Recess Committee on the establishment of a department of agriculture and industries for Ireland», Dublin (2-m edition, 1896 г.), стр. 6—7.

[2]) «Report on a visit for Germany with a view et ascertaining the recent progress of technical education», 1896 г, стр. 10.

пошлина на пшеницу была 60 сант., въ 1885 году — 3 франка за 100 к., въ 1894 году — 7 фр., т.-е. 43 коп. за пудъ.

Около хлѣбныхъ пошлинъ сосредоточивается въ настоящее время борьба между разными группами въ Германіи. Исходъ ея зависитъ отъ состава рейхстага, а такъ какъ отъ этого зависятъ торговые договоры Германіи, то взоры всего міра обращены на германскіе выборы. Промышленному классу, конечно, не выгодны высокія пошлины на хлѣбъ, такъ какъ это грозитъ незаключеніемъ торговыхъ договоровъ, а, слѣдовательно, продукты германской промышленности могутъ остаться безъ рынковъ. Рабочіе также противъ высокихъ пошлинъ на хлѣбъ: это грозитъ удорожить средства существованія, а вѣдь извѣстно, что заработная плата не успѣваетъ слѣдовать въ повышательномъ направленіи за повышеніемъ цѣнъ на средства существованія, но аграріи, ссылаясь на сельско-хозяйственный кризисъ, ведутъ усиленную агитацію за повышеніе налоговъ на хлѣбъ [1]).

Въ среднемъ, по исчисленію Конрада, семьѣ городского рабочаго приходится переплачивать вслѣдствіе высокихъ хлѣбныхъ пошлинъ по 30 марокъ при потребленіи хлѣба въ 10 двойныхъ цент. въ годъ и пошлинѣ только въ 3 м. въ годъ, — сумма довольно высокая, вѣдь это составляетъ 3,5% дохода семьи. Кромѣ того, далеко не все германское населеніе заинтересовано въ высокихъ хлѣбныхъ цѣнахъ: заинтересована въ нихъ только $^1/_5$ населенія въ Германіи, $^3/_5$, наоборотъ, заинтересованы въ низкихъ цѣнахъ и для $^1/_5$ этотъ фактъ безразличенъ. Но даже и для этой $^1/_5$, которая заинтересована въ высокихъ цѣнахъ на хлѣбъ, введеніе высокихъ пошлинъ можетъ ли послужить къ прочному улучшенію ея положенія? Конрадъ отвѣчаетъ на это отрицательно. Дѣло въ томъ, что вслѣдствіе увеличенія доходности имѣній отъ поднятія хлѣбныхъ цѣнъ поднимутся стоимость имѣнія и арендныя цѣны, такъ что владѣлецъ имѣнія или первоначальный арендаторъ дѣйствительно получитъ въ подарокъ извѣстную сумму, но новый пріобрѣтатель имѣнія или новый арендаторъ не получитъ выгоды, такъ какъ одновременно съ поднятіемъ цѣны на хлѣбъ увеличится и арендная плата за имѣнія и продажная цѣна. И новый пріобрѣтатель имѣнія или новый арендаторъ очутятся въ такомъ же положеніи, въ какомъ находятся и нынѣшніе поземельные собственники, и опять будутъ добиваться поднятія пошлинъ, а это новое поднятіе, если оно осуществится, опять поведетъ къ вздутію цѣнъ и явится новымъ предлогомъ къ агитаціи за новое повышеніе пошлины на хлѣбъ.

Но если авторъ считаетъ не раціональнымъ повышать пошлины на хлѣбъ, то онъ считаетъ и устраненіе существующихъ пошлинъ пока невозможнымъ, такъ какъ нѣтъ основанія ожидать въ скоромъ будущемъ поднятія цѣнъ на хлѣбъ, отъ низкаго уровня которыхъ страдаетъ въ данное время сельское хозяйство. Помимо того, что повышеніе сельско-хозяйственныхъ пошлинъ не можетъ создать прочнаго улучшенія для нѣмецкаго сельскаго хозяйства, авторъ обращаетъ вниманіе и на необходимость для Германіи поддерживать торговые договоры, такъ какъ только такимъ путемъ можно доставить растущему населенію соотвѣтственно занятію заработокъ, а поддержать торговые договоры можно только при условіи, если правительство не будетъ ставить высокихъ пошлинъ на сельско-хозяйственные продукты. Авторъ высказывается за установленіе пошлинъ на долгое время и безусловно предлагаетъ отвергнуть установленіе автономнаго тарифа, а также введеніе максимальныхъ и минимальныхъ тарифовъ на хлѣбъ.

---

[1]) Конрадъ въ своей книгѣ «Положеніе сельско-хозяйственныхъ пошлинъ въ предстоящихъ торговыхъ договорахъ въ Германіи 1903 года», М., 1901 г., прежде всего опровергаетъ довольно распространенный взглядъ, что будто бы пошлина на сельско-хозяйственные продукты будетъ переложена на страны, ввозящія послѣдніе. Авторъ сопоставляетъ цѣны въ Германіи съ цѣнами въ Англіи, и оказывается, что цѣны въ Германіи выше цѣнъ англійскихъ какъ разъ на ту сумму, которой равняется установленная въ данное время пошлина и, слѣдовательно, пошлина на хлѣбъ падаетъ на массу населенія и является ничѣмъ инымъ, какъ особаго рода поголовнымъ налогомъ.

Во	1879—83	г.	цѣна	въ	Берлинѣ	20.5	м.,	Лондонѣ—	.20 м.
»	1886—90	»	»	»	»	17.4	»	»	—142 »
»	1891—95	»	»	»	»	16.6	»	»	—11.9 »
»	1899	»	»	»	»	15.5	»	»	—12 »

Въ высокихъ сельско-хозяйственныхъ пошлинахъ въ Италіи заинтересована также лишь небольшая группа крупныхъ поземельныхъ владѣльцевъ и, какъ говоритъ одинъ авторъ, слѣдовало бы на фронтонѣ итальянскаго парламента написать слова Кобдена: «Здѣсь собираются торговцы хлѣбомъ».

Проф. Ад. Вагнеръ выступилъ сторонникомъ аграрныхъ пошлинъ, но предложилъ, чтобы доходы отъ нихъ были обращены на организацію пенсій вдовамъ и сиротамъ рабочихъ, что и принято. Изъ таможенныхъ доходовъ отчисляется 53 милл. марокъ въ фондъ по страхованію вдовъ и сиротъ («В. Ф.», № 47, 1907 г.). За это ухватились клерикалы. Но соц.-демократы отвѣчали: «Это значитъ брать съ населенія бочками, а возвращать ему чайными ложками». Проф. Зерингъ предложилъ какъ компенсацію аграрн. пошлинъ отмѣну налоговъ на нефть и керосинъ, проф. Фуксъ предлагалъ при помощи средствъ, полученныхъ отъ аграрн. пошлинъ, предпринять въ широкихъ размѣрахъ крестьянскую колонизацію.

Парвусъ, обсуждая условія сельскаго хозяйства въ Германіи, приписываетъ бѣдственное положеніе его искусственно поднятой цѣнности на землю; не въ низкой производительности, не въ худшемъ качествѣ почвы, не въ дурной техникѣ нужно искать причину того, что другія новыя страны побѣждаютъ Германію на ея же собственномъ рынкѣ, а въ искусственномъ вздутіи цѣнъ на землю лежитъ ключъ къ пониманію этого вліянія, и потому, говоритъ Парвусъ, продажа съ молотка земельной собственности въ Германіи была бы лучшимъ и вѣрнымъ исходомъ изъ сельско-хозяйственнаго кризиса, который переживаетъ Германія. Вотъ почему мы думаемъ, что и поднятіе въ Германіи пошлинъ на хлѣбъ въ настоящее время едва ли можетъ имѣть продолжительное благодѣтельное вліяніе на сельское хозяйство, такъ какъ при сильной земельной мобилизаціи въ настоящее время рынокъ въ непродолжительномъ времени учтетъ эту повышенную пошлину на хлѣбъ путемъ повышенія цѣнъ на землю. Многіе, болѣе прозорливые люди, предвидя, какъ повышается конкуренція изъ новыхъ странъ на хлѣбномъ рынкѣ, воспользуются этимъ благопріятнымъ моментомъ учета повышенной хлѣбной пошлины на цѣнности земли и постараются поскорѣе развязаться съ своей поземельной собственностью, а лица, пріобрѣвшія землю по повышенной цѣнѣ, конечно, никакого облегченія сельско-хозяйственнаго кризиса отъ повышенія пошлины не будутъ ощущать и останутся въ томъ же самомъ положеніи, въ какомъ они находились до введенія пошлинъ: снова поднимутся жалобы на угнетенное положеніе, снова послышатся просьбы объ усиленіи охраны и т. д. Здѣсь, дѣйствительно, можетъ быть одинъ исходъ: предоставить сельское хозяйство Европы естественному теченію вещей: отъ паденія цѣнъ на хлѣбъ будетъ падать цѣна на землю, и многіе предпочтутъ помѣщать свои капиталы въ промышленныя предпріятія и отчуждать землю по пониженной цѣнѣ; а это пониженіе цѣнъ на землю и будетъ создавать болѣе благопріятныя условія для развитія сельскаго хозяйства въ Европѣ.

Протекціонизмъ въ Англіи. Англія развивала свою промышленность при помощи протективнаго тарифа, и ревностно охраняла свое право быть всесвѣтнымъ фабрикантомъ, и о своихъ колоніяхъ говорила, что онѣ не должны дѣлать у себя ни одного гвоздя, подразумѣвая подъ этимъ, что все колоніи должны получать изъ Англіи, оставаясь сами въ роли поставщиковъ сырья для англійскихъ фабрикъ; но англійская промышленность развивалась, техника ея достигла высокаго уровня, и ей не стало основанія опасаться за свою промыш-

ленную супрематію со стороны другихъ странъ. Въ это же время Англія заняла роль всемірнаго извозчика, и, нуждаясь въ расширеніи рынковъ, она приступила къ отмѣнѣ у себя таможенныхъ пошлинъ, отчасти надѣясь, что и другія страны послѣдуютъ за ней въ этомъ направленіи, и въ періодъ съ 1842 по 1860 гг. много акцизовъ и таможенныхъ налоговъ было отмѣнено въ Англіи и она перешла къ системѣ свободной торговли. Англія такъ ревниво охраняла свою промышленную супрематію, что запрещала вывозъ машинъ, и только въ 1843 г. было отмѣнено это запрещеніе. Переходъ Англіи къ свободной торговлѣ совершался постепенно въ теченіе 40 лѣтъ, начиная съ 1822 г. Прежде всего были понижены пошлины на соль, кожи, хлѣбъ, затѣмъ на уголь, шерсть, шелкъ, стекло и т. д. Въ 1824 г. покровительственныя пошлины на многіе продукты достигали 50 — 80%.

Затѣмъ тарифъ 1833 г. очень понизилъ пошлины, а съ реформой Пиля въ 1842 г. были уничтожены пошлины на 750 предметовъ, но тогда существовали еще диференціальныя пошлины въ пользу колоній. Въ 1845 г. сняты были пошлины съ 450 предметовъ. Въ 1849 — 1851 гг. отмѣнены навигаціонные законы и судоходство было предоставлено судамъ всѣхъ націй. Въ 1853 г. Гладстонъ понизилъ пошлины на 146 предметовъ, а со 123 снялъ (фабрикаты при этомъ облагались не свыше 10%), въ 1860 г. колоніи относительно пошлинъ были уравнены съ чужими странами, а затѣмъ отмѣнены и пошлины на фабрикаты. Въ 1862 г. уничтожена пошлина на хмель и затѣмъ пошлина на дерево для постройки.

Кобденъ въ 1846 г. увѣрялъ, что менѣе, чѣмъ въ 5 лѣтъ, другія государства послѣдуютъ за Англіей и отмѣнятъ пошлины, но этого не послѣдовало. Въ 1860 — 1870 гг. въ Европѣ придерживались умѣреннаго протекціонизма. Въ 1846 г. въ Англіи были отмѣнены хлѣбныя пошлины, при чемъ этотъ законъ вступилъ въ дѣйствіе съ 1849 г. [1]).

Въ 1839 году, подъ вліяніемъ Кобдена, образуется лига противъ хлѣбныхъ законовъ (Anticorn law league). Эта лига вела усиленную агитацію за отмѣну хлѣбныхъ законовъ (см. Янжулъ, «Англійская свободная торговля»), и она добилась этого. Кобденъ такъ увлекался этой агитаціей, что запустилъ свои дѣла (онъ былъ фабрикантомъ), и послѣ увѣнчанія его агитаціи успѣхомъ благодарные граждане устроили подписку и поднесли ему подарокъ въ 80 тысячъ фун. стерл. Такимъ образомъ въ настоящее время сельское хозяйство въ Англіи не защищено отъ иностранной конкуренціи, и сельскіе хозяева сокращаютъ культуру пшеницы, замѣняя ее скотоводствомъ, выработкой мясныхъ и молочныхъ продуктовъ и т. д.: за послѣднія 25 лѣтъ площадь подъ пшеницей сократилась съ 1.250 тыс. десятинъ до 750 тыс. десятинъ, т.-е. на 40%.

Мы уже говорили въ отдѣлѣ о подоходномъ налогѣ въ Англіи, что для проведенія свободы торговли англійскій торговый классъ согласился взять на себя бремя подоходнаго налога съ тѣмъ, чтобы промышленность была освобождена отъ массы акцизовъ, стѣсняв-

---

[1]) Съ промышленнымъ развитіемъ Англіи, когда своего хлѣба стало недоставать, хлѣбъ началъ ввозиться съ континента, это, конечно, понижало цѣны на хлѣбъ туземнаго производства, и Англія ввела у себя ввозныя пошлины на хлѣбъ, размѣръ которыхъ сталъ въ зависимости отъ цѣнъ на внутреннемъ рынкѣ: чѣмъ эта цѣна была выше, тѣмъ ввозная пошлина меньше и обратно (такъ наз. «скользящая скала»). Этимъ хотѣли поддерживать цѣны на сельско-хозяйственные продукты приблизительно на одномъ и томъ же уровнѣ.

шихъ ее, а торговля — отъ таможенныхъ пошлинъ. Отсюда уже видно, что протекціонизмъ и свобода торговли — историческія явленія, и примѣненіе той или другой системы зависитъ отъ экономическаго положенія данной страны въ ряду другихъ, отъ степени развитія техники, отъ исхода борьбы интересовъ разныхъ экономическихъ группъ и т. д.

До послѣдняго времени Англія сохраняла свою доминирующую роль въ области промышленности, но развитіе промышленности въ Америкѣ, Германіи, а также и въ другихъ странахъ стало угрожать промышленной гегемоніи Англіи, къ тому же сама Англія, успокоившись на лаврахъ, стала отставать, особенно сравнительно съ Америкой: англійскіе предприниматели, свыкшись съ мыслью, что они — господа рынка, перестали приноравливаться къ вкусамъ иностранныхъ потребителей. Другія страны лучше поставили свое образованіе, и въ частности техническое, и американскій, а отчасти и нѣмецкій рабочій сталъ работать лучше, продуктивнѣе. Американскіе и нѣмецкіе предприниматели энергично принялись за торговую организацію и стали отвоевывать рынки у Англіи не только иностранные, но даже рынки, находящіеся въ ея колоніяхъ; эти конкуренты начали заполнять міръ своими товарами, а рынки для Англіи — вопросъ жизни и смерти. Вѣдь Англія не имѣетъ большого внутренняго рынка, такъ какъ сельское хозяйство ея падаетъ, какъ только что мы видѣли; правда, она располагаетъ большими капиталами, помѣщенными въ промышленныя предпріятія разныхъ странъ, дивиденды отъ коихъ стекаются въ Англію [1]), но вся эта покупательная сила не можетъ поглотить того, что вырабатываютъ англійскія фабрики, и Англія должна стремиться удержать рынки въ своихъ рукахъ, между тѣмъ иностранцы стали проникать со своими товарами въ ея колоніи и даже въ самую Англію, вотъ почему за послѣднее время возникаетъ поворотъ въ воззрѣніяхъ англійскихъ государственныхъ дѣятелей на цѣлесообразность удержанія свободы торговли.

Прежде Англію искали нуждающіеся въ ея товарахъ, а теперь она должна искать рынковъ. Съ паденіемъ земледѣлія Англія не обезпечена ни продовольствіемъ хлѣба, ни въ снабженіи сырьемъ ея фабрикъ, и на случай войны она можетъ остаться безъ хлѣба, безъ хлопка: воюющія державы также могутъ запретить ввозъ въ Англію хлѣба, какъ оружія въ Китай, и Англія стремится въ настоящее время удержать за собой рынки колоній. Когда промышленный престижъ Англіи въ 1850 и 1860 годахъ стоялъ высоко, въ Англіи возникали даже проекты о принудительномъ, по требованію метрополіи, отдѣленіи колоній отъ Англіи при наступленіи извѣстныхъ условій; въ самомъ дѣлѣ, Англія тогда не нуждалась въ колоніяхъ, колоніи составляли для нея только обузу: Англія защищала ихъ, тратила на флотъ до 14 милл. фун. стерл., а колоніи почти не участвовали въ этихъ расходахъ, тратя всего нѣсколько сотъ фунтовъ. Но въ настоящее время, когда борьба за рынки обостряется, удержаніе за собой колоній — вопросъ для Англіи чрезвычайно важный. На этой почвѣ и возникла въ Англіи идея объединенія ея съ колоніями путемъ таможеннаго союза. Но въ настоящее время Англіи не изъ чего дѣлать уступокъ, такъ какъ она не имѣетъ таможенныхъ пало-

---

[1]) Сумма англійскихъ капиталовъ, находящихся въ заграничныхъ предпріятіяхъ, приблизительно равна 2 милліардамъ 700 милл. фунт. стерлинговъ. Въ среднемъ Англія получаетъ на эти свои капиталы 5,2%.

говъ, и потому проектируется ввести пошлину на хлѣбъ и на нѣкоторые другіе мануфактурные товары, взамѣнъ чего понизить пошлину на чай (этимъ хотятъ привлечь рабочихъ на свою сторону, а также часть поступленій отъ пошлинъ проектируется употребить на организацію страхованія трудящихся); для продуктовъ, идущихъ изъ колоній, предполагается не вводить пошлинъ, или ввести пониженныя, колоніи же, въ свою очередь, должны предоставить взамѣнъ этого Англіи скидки со своихъ таможенныхъ пошлинъ и такимъ образомъ обезпечить рынокъ за англійскими товарами. Оказывая такое предпочтеніе колоніямъ, Англія надѣется развить въ нихъ производство сырья, хлопка, хлѣба и т. д., тѣмъ самымъ создать огромную самодовлѣющую имперію: въ настоящее время 80% хлѣба, нужнаго для потребленія Англіи, ввозится изъ-за границы. Организація такого таможеннаго союза создала бы премію для развитія выработки сырья въ колоніяхъ. Установленіе пошлинъ на хлѣбъ — жертва со стороны Англіи. Но на пути къ устройству этого союза стоитъ много препятствій: 1) установленіе Англіей дифференціальныхъ пошлинъ противъ другихъ странъ, кромѣ своихъ колоній, можетъ вызвать репрессіи со стороны этихъ обойденныхъ странъ; 2) рабочіе на своихъ конгрессахъ протестуютъ противъ введенія пошлинъ на хлѣбъ, такъ какъ это грозитъ удорожить средства существованія, хотя, съ другой стороны, въ ихъ интересахъ поддержаніе англійской промышленности, вѣдь паденіе ея угрожаетъ пониженіемъ заработной платы; 3) много англійскихъ капиталовъ помѣщено въ колоніяхъ, въ разныхъ отрасляхъ промышленности, и расширеніе англійскаго ввоза въ колоніи можетъ невыгодно отразиться на интересахъ этихъ капиталовъ. Англійскіе фабриканты склонны смотрѣть на введеніе хлѣбныхъ пошлинъ, какъ на плату за обезпеченіе рынка. Но являются ли представители той или другой отрасли промышленности сторонниками таможеннаго союза или нѣтъ, зависитъ отъ положенія данной промышленности, а именно, насколько она заинтересована въ расширеніи рынковъ: если извѣстная отрасль еще мало страдаетъ отъ иностранной конкуренціи, то представители ея не склонны жертвовать свободой торговли въ пользу протекціонизма; 4) англійскія колоніи, будучи (за исключеніемъ Индіи) автономны, стремятся обзавестись собственной промышленностью и не хотятъ оставаться исключительно въ положеніи поставщиковъ сырья для промышленно развитыхъ странъ; колоніи обзавелись высокимъ протективнымъ тарифомъ и въ этомъ отношеніи не щадятъ даже метрополіи, облагая и товары, идущіе изъ нея, общимъ тарифомъ наравнѣ съ товарами, идущими изъ чужихъ странъ; онѣ боятся, что пониженіе пошлинъ въ пользу Англіи наводнитъ ихъ рынки товарами изъ Англіи, и это окажетъ неблагопріятное вліяніе на ихъ юную промышленность; Англія здѣсь совершенно безсильна: такъ когда, во второй половинѣ 1880-хъ годовъ, была поднята въ Канадѣ пошлина на желѣзо, то заинтересованныя лица метрополіи желали, чтобы Великобританія вмѣшалась и наложила veto на пошлины, вредныя для англійской промышленности, но Англія была безсильна настоять на этомъ, и колоніальное управленіе Англіи ограничилось передачей резолюцій различныхъ англійскихъ торговыхъ камеръ правительству Канады; кромѣ того, колоніи боятся вступить на путь дифференціальныхъ пошлинъ, облагая англійскіе товары ниже иностранныхъ, такъ какъ это можетъ вызвать репрессіи со стороны другихъ государствъ, а еще вѣдь неизвѣстно, что колоніи выиграютъ отъ этого. Да и торговыя отношенія колоній очень различны: одинъ успѣли центръ тяжести

своей торговли перенести въ другія страны помимо метрополіи, и производить новыя пертурбаціи для нихъ весьма опасно; то же нужно сказать и о нѣкоторыхъ отрасляхъ англійской промышленности, которыя получаютъ сырье изъ опредѣленныхъ мѣстъ, — переносить этотъ спросъ, подъ вліяніемъ диференціальныхъ тарифовъ, на другіе рынки представляется очень рискованнымъ. Англія въ 1903 г. получала мяса изъ Соед. Штатовъ 7.548.500 цент., изъ Аргентины — 2.821.900, изъ Даніи — 1.760.700, изъ Новой Зеландіи — 2.238.700, изъ Канады — 941.100, изъ Австраліи — 237.400, изъ другихъ странъ — 267.700. Пшеницы Англія въ 1908 г. получила изъ Соед. Штатовъ — 27.123.400 цент., изъ Россіи — 4.609.710, изъ Аргентины — 31.680.200, изъ Индіи — 2.948.900, изъ Канады — 14.442.195. (Statesmans Jear-book for 1909). Кромѣ того, австралійскія колоніи держатся высокаго таможеннаго тарифа и потому, что имъ онѣ хотятъ оградить свой высоко оплачиваемый трудъ отъ европейской низко оплаченной работы [1]).

Отсюда видно, насколько сложны интересы, которые затрогиваются въ этомъ вопросѣ, и дѣло будущаго — перейдетъ ли Англія къ протекціонизму; весьма возможно, что — да: обостреніе конкуренціи сдѣлаетъ и многія другія группы сторонниками идеи Zollverein'a.

Во время бурской войны уже были сдѣланы нѣкоторыя попытки въ видѣ введенія ввозныхъ пошлинъ на сахаръ и на хлѣбъ [2]).

Литература: Блонделъ. «Торгово-промышленный подъемъ Германіи», Пет., 1900 г. *Гиббинсъ.* «Очеркъ исторіи англійской торговли и колоній», Пет., 1899 г. *И. Янжулъ.* «Англійская свободная торговля». *Блонделъ.* «Экономическій подъемъ Германской имперіи», 1899 г. *Е. Вильямсъ.* «Промышленная война Германіи съ Англіей» (Made in Germany), М., 1898 г. *Діонео.* «Очерки современной Англіи». *А. Веснинъ.* «Британская федерація и англійскіе торговые интересы» (тутъ же указана и литература).

---

[1]) Вслѣдствіе боязни истощенія каменноугольныхъ залежей въ Англіи во время войны съ бурами установлены вывозныя пошлины на уголь, и въ 1902 — 1903 гг. госуд. казначейство получило по этой статьѣ 2,3 милл. фун. стерл. Э. Лозэ («Les Charbons britanniques et leur Epuisement» (Paris, 1900) опредѣляетъ, что къ 1950 г. весь уголь въ Англіи, въ количествѣ 15 милліард. тоннъ, будетъ выбранъ на глубинѣ до 600 метр., а дальнѣйшая разработка угля считается мало выгодной, и Англіи придется пріобрѣтать нужный для нея уголь. Это, конечно, должно будетъ отразиться на англійской промышленности.

Канада въ 1897 г. сдѣлала скидку для англійскихъ товаровъ въ 12,5% съ обыкновеннаго своего тарифа, затѣмъ повысила ее до 25%, 33% и выше (въ 1900 г. 1 іюля). (См. The Canadian Prefer. Tariff by H. Cox, edited by Cobdenclub).

Новая Зеландія въ 1907 году приняла диференціальный въ пользу Англіи таможенный тарифъ (тарифъ на 20—50% выше на товары, идущіе не изъ Англіи): см. Comm. Intell., 1907 г.

Канада съ 1898 г. долго находилась въ таможенной войнѣ съ Германіей: германскіе продукты при ввозѣ въ Канаду облагались дополнительной пошлиной въ размѣрѣ $^1/_3$ нормальнаго тарифа («В. Ф.», № 48, 1907 г.).

Товары, ввозимые въ Канаду изъ Соед. Штатовъ по низкимъ (экспортнымъ) цѣнамъ, облагаются дополнительнымъ налогомъ (dumping).

[2]) Подъ вліяніемъ русско-японской войны Австралія, изъ боязни нашествія японцевъ къ себѣ, становится болѣе склонна къ вступленію въ Zollvercin. Лозунгъ Австраліи — бѣлая Австралія (white Australasia), а между тѣмъ японцы давно посматриваютъ на Австралію, какъ на самую подходящую страну къ переселенію.

XXVII. Таможенная политика Россіи.

Исторія тамож. пошлинъ. — Условія, при которыхъ у насъ примѣняется протекціонизмъ. — Критика протекціонизма. — Огульность тарифа. — Результаты протекціонизма. — Высота тамож. ставокъ. — Отсутствіе внутр. рынка, недостатокъ образованія и т. д. — Снятіе таможенной линіи между Россіей и Царствомъ Польскимъ. — Торговый договоръ Россіи съ Германіей. — Новый тарифъ 1903 г. 13 янв. — Таможенный тарифъ, вывозная политика, балансъ и золотая валюта. — Вывозъ продуктовъ животноводства. — Развитіе хлопководства. — Внутреннія таможенныя пошлины въ XVII и XVIII вв. — Ихъ отмѣна.

Въ Россіи еще Петръ Великій установилъ протективный тарифъ, но въ умѣренномъ размѣрѣ, затѣмъ въ XIX вѣкѣ у насъ смѣнялись системы отъ высокаго протекціонизма до весьма умѣреннаго, граничащаго съ фритредерствомъ.

По Тильзитскому миру 1807 года Россія присоединилась къ континентальной системѣ и запретила ввозъ къ себѣ англійскихъ товаровъ, но это стѣснило сбытъ русскаго сырья; въ 1810 году введенъ новый тарифъ запретительнаго характера, въ 1815 году — смягченіе тарифа, въ 1819 г. — весьма либеральный тарифъ и крушеніе юной русской промышленности.

Подъ вліяніемъ жалобъ установленъ строго запретительный тарифъ съ 1822 г. до 1850 г.; тарифъ 1850 г. смягчилъ ставки, имъ уничтожена таможенная линія между Россіей и Царствомъ Польскимъ.

Новое облегченіе тарифа послѣдовало въ 1857 г. Тарифъ 1868 г. пошелъ еще далѣе въ сторону умѣреннаго охраненія, и это вызывалось стремленіемъ: 1) увеличить таможенный доходъ; 2) ограничить привозъ контрабанды; 3) облегчить ввозъ къ намъ фабричнаго матеріала и такихъ издѣлій, пошлины съ коихъ могутъ быть понижены безъ вреда отечественной промышленности. (Изъ объяснительной записки по представленію Мин. Фин. въ Государственный Совѣтъ о пересмотрѣ тарифа 1891 г.). Въ 1877 году установлена такъ называемая золотая пошлина, т.-е. обязательная уплата таможенныхъ пошлинъ въ золотѣ, тарифъ увеличился отъ этого на 30%. Въ 1900 г. пошлины увеличены на 20%.

Тарифъ 1891 г. [1]) долженъ былъ не только поддержать существующія отрасли производства, но и вызвать къ существованію такія, которыя еще не могли возникнуть за отсутствіемъ надлежащей охраны. До 1860-хъ годовъ не могло быть и рѣчи о развитіи русской промышленности, таможенный тарифъ былъ мертвымъ бременемъ: крѣпостное право да и общія условія не благопріятствовали развитію промышленности, притомъ бумажная валюта не создавала устойчиваго покровительства и не могла привлечь иностранныхъ капиталовъ, въ которыхъ нуждалась страна.

Канада сдѣлала скидку съ тарифа для англійскихъ товаровъ и товаровъ, идущихъ изъ англійскихъ колоній (33%). Новая Зеландія въ 1903 г. ввела на нѣкоторые продукты не англійскаго происхожденія дополнительный налогъ въ 20 — 100% ad valorem. Скидки установлены и въ Южной Африкѣ (см. Comm. Yearbook of the Birmingham Chamb. of Commerce, 1905).

[1]) Тарифъ 1891 г. сравнительно съ тарифомъ 16 авг. 1890 г. повысилъ ставки по 23 группамъ, сохранилъ по 28, понизилъ по 299, а сравнительно съ тарифомъ, дѣйствовавшимъ до 16 авг. 1890 г., ставки повышены по 270 группамъ, сохранены по 201, понижены по 21 группѣ и округлены по 25 (всего 530 группъ). 16 авг. 1890 г. всѣ таможенныя ставки были увеличены на 20%, вслѣдствіе повышенія курса нашего рубля.

Усиленный протекціонизмъ введенъ въ Россіи въ 1891 году; цѣль его — развитіе промышленности внутри страны и привлеченіе иностранныхъ капиталовъ. Но промышленность у насъ развивается далеко не пропорціонально тѣмъ затратамъ, которыя русское населеніе несетъ для этого. Переплата населенія на разнаго рода продуктахъ огромна. (См. «Ходатайство В.-Экон. Общества о пониженіи тарифа», 1899).

Причины сравнительно медленнаго развитія промышленности кроются въ дурномъ положеніи русскаго земледѣлія [1]) (Лохтинъ). Другая причина — слабая потребительная способность русскаго населенія. Стоитъ сравнить покупную способность русскаго и канадскаго крестьянина и контрасть поразителенъ (Щербина, «Крестьянскіе бюджеты»). Дальнѣйшія причины — это слишкомъ высокія ставки, ведущія къ гипертрофіи прибыли. Размѣръ прибыли у насъ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ поразителенъ, (см. Пушкинъ, «Акціонерныя компаніи»). Эта болѣзнь — гипертрофія прибыли — у насъ старинная болѣзнь, и еще въ XVIII столѣтіи она тормозила развитіе русской вывозной торговли: русскіе купцы, будучи обезпечены высокими прибылями, никоимъ образомъ не хотѣли заниматься вывозной торговлей, несмотря на всѣ побудительныя и принудительныя мѣры, которыя принимались относительно нихъ (см. «Русскій купецъ-промышленникъ въ XVII в.» въ моемъ сб. «Очерки экон. и фин. жизни Россіи и Запада»).

Нашъ высокій тарифъ объясняется тѣмъ, что при составленіи его имѣлось въ виду не только развить промышленность, но и всѣми мѣрами преградить доступъ иностраннымъ товарамъ въ Россію, чтобы такимъ образомъ скопить внутри страны золотой запасъ для введенія золотой валюты, и эта цѣль, повидимому, нерѣдко стояла на первомъ планѣ сравнительно съ задачей планомѣрнаго развитія промышленности, чѣмъ объясняется установленіе иногда чрезмѣрно высокихъ таможенныхъ ставокъ, чтобы сжать къ намъ привозъ, и эта задача, возлагаемая на таможенный тарифъ, иногда расходится съ правильно понимаемой покровительственной политикой. Задача поощренія вывоза и сжатія привоза наложила яркій отпечатокъ при Вышнеградскомъ на всю финансовую политику, да и теперь она доминируетъ еще; такъ, ею объясняются мѣры, принимаемыя для вывоза хлѣба при Вышнеградскомъ, усиленное взысканіе налоговъ съ крестьянъ путемъ полицейскихъ мѣръ тогда же (Шванебахъ) и та готовность, съ которой шло Министерство Финансовъ на повышеніе тарифныхъ ставокъ и съ которой оно идетъ теперь, наконецъ, тѣ мѣры, которыя принимаются для вывоза сахара (сахарная нормировка), нефти (пониженный тарифъ по Закавказской желѣзной дорогѣ, что равносильно выдачѣ крупной экспортной преміи, равняющейся ежегодно нѣсколькимъ милл. руб.), повышеніе таможенныхъ ставокъ за послѣднее время подъ предлогомъ восточныхъ событій, запрещеніе дѣлать заказы за границей городскимъ и общественнымъ

---

[1]) Да и мыслимо ли русскому земледѣльцу догнать кого бы то ни было, когда искусственная дороговизна самыхъ орудій догона вынуждаетъ его все еще пахать землю допотопной сохою, боронить суковатымъ деревомъ (смыковкой), собирать зерно руками, очищать вѣтромъ, перемалывать если не въ домашней ступѣ или кадушкѣ, то на вѣтряной мельницѣ, въ которой нѣтъ ни одного желѣзнаго гвоздя, и, наконецъ, даже тщательно объѣзжать шоссированную дорогу, по которой на неподкованной лошади и въ розвальняхъ безъ подрѣзовъ ему нельзя ѣздить домой, не рискуя и собой и лошадью («В. Е.», 1890, т. VI).

управленіямъ и т. д. (См. подробнѣе о нашей эконом. политикѣ мою кн.: «Экономич. Россія и ея фин. политика», М., 1904).

Огульность тарифа играетъ также крупную роль въ недостаточной успѣшности нашего протекціонизма. Нашимъ тарифомъ нарушена та схема планомѣрнаго покровительства, которая нами указана ранѣе: у насъ все обложено высокими таможенными ставками, и потому, если, съ одной стороны, таможенными ставками покровительствуютъ хлопчато-бумажной промышленности въ Россіи, то, съ другой — высокими ставками на машины, нужныя для этой промышленности, подрываютъ ее, удорожая процессы производства. Такъ, производство муки ограждено таможеннымъ тарифомъ, но опять высокій тарифъ на машины для паровыхъ мельницъ беретъ другой рукой то, что онъ даетъ первой. И такихъ примѣровъ можно было бы привести многое множество.

Оборудованіе бумаго-прядильныхъ фабрикъ на одно веретено обходится въ Англіи 12 руб. 90 коп., во Франціи — въ 17 руб. 80 коп., а въ Россіи — 25 — 35 руб. Въ Россіи нѣтъ собственныхъ машиностроительныхъ заводовъ, и русская хлопчато-бумажная промышленность вынуждена пользоваться англійскими машинами, но нѣкоторые заводы приступаютъ уже въ Россіи къ изготовленію простѣйшихъ прядильныхъ машинъ.

Машины, которыя построены 10 — 15 лѣтъ тому назадъ, примѣрно на 10% менѣе продуктивны, чѣмъ новыя. Въ виду этого прядильныя машины въ Англіи работаютъ не болѣе 10 — 15 лѣтъ, а затѣмъ замѣняются новыми, въ Россіи же машины, вслѣдствіе ихъ дороговизны, работаютъ часто по 20 и болѣе лѣтъ. («Матеріалы для статистики хлопчато-бумажнаго производства въ Россіи», Министерство Финансовъ, отдѣлъ промышленности.)

Въ извѣстномъ размѣрѣ при вывозѣ хлопчато-бумажныхъ и шерстяныхъ издѣлій возвращаются таможенныя пошлины за матеріалы, употребленіе на изготовленіе сихъ издѣлій, а также за машины и орудія (см. зак. 7 іюня 1904, Указ. къ «Вѣст. Фин.», 1904, № 26). Эта пошлина при вывозѣ хлопчато-бумажныхъ издѣлій расчисляется по вѣсу вывозимыхъ кусковъ тканей, слѣдовательно, чѣмъ ткань тяжелѣе, тѣмъ больше получаетъ экспортеръ возвратной пошлины. И вотъ нѣкто Реджепъ («Нар. Хоз.», 1903, кн. 3, стр. 154) сообщаетъ, что для полученія возвратной пошлины въ большемъ размѣрѣ вѣсъ вывозимыхъ тканей искусственно увеличивается особой апретурой, въ которую входитъ измельченный шпатъ, бѣлый тяжелый камень: этотъ камень заполняетъ всѣ поры ткани и дѣлаетъ ее очень тяжелой. Даже образовались цѣлыя фабрики спеціально для размола шпата. По расчетамъ упомянутаго лица оказывается, что отъ такой операціи возвратная пошлина превосходитъ стоимость затраченныхъ матеріаловъ, такъ какъ, кромѣ того, вмѣсто хлопка нерѣдко употребляется на выдѣлку этихъ тканей старый залежалый пеньковый товаръ, обрѣзки веревокъ (см. мою ст. «Контрабандное водвореніе товаровъ» въ «Вѣст. Зп.», 1904; № 7). Въ Соед. Штатахъ при вывозѣ товаровъ за границу уплаченная пошлина возвращается экспортеру за вычетомъ 1% по закону 1897 г.). Этотъ возвратъ пошлинъ при вывозѣ товаровъ практикуется во Франціи, Германіи, Италіи...

Затѣмъ неподвижность нашего торгово-промышленнаго класса— это стародавняя болѣзнь, имѣющая историческое происхожденіе, такъ какъ торгово-промышленный классъ давно уже чувствовалъ себя очень хорошо на внутреннемъ рынкѣ и неохотно искалъ рынковъ

для расширенія сбыта. (См. указ. статью «Русскій купецъ- промышленникъ въ XVII вѣкѣ»).

Одна пошлина у насъ влечетъ за собой другую. Такъ, когда въ 1885 г. были возвышены пошлины на машины, вслѣдствіе чего устройство мельницъ удорожилось, было признано необходимымъ возвысить пошлину на муку всякую до 12 коп. золотомъ, т.-е. около 18 кредитныхъ, между тѣмъ, какъ по тарифу 1868 г. пошлина на пшеничную муку была только 7 коп. кредитныхъ, на ржаную — 4 [1]).

Мало удѣляется вниманія общему [2]) и профессіональному образованію рабочихъ, и потому тамъ, гдѣ въ Англіи достаточно одного рабочаго, у насъ требуется три и четыре. Этимъ обусловливается низкая производительность нашего рабочаго, а также на это оказываетъ вліяніе и низкая техническая оборудованность нашихъ фабрикъ и заводовъ, въ результатѣ получается слѣдующее: въ Соединенныхъ Штатахъ годовая производительность рабочаго на каменно-угольныхъ копяхъ 35 тыс. пуд., а у насъ 10.457, а если исключить производительность Домбровскаго бассейна, которая, обладая разработкой очень мощныхъ пластовъ, равняется 15.980 пуд., то производительность нашего рабочаго упадетъ до 8.636 пуд. (данныя относятся къ 1894 году). Между тѣмъ уже простая грамотность поднимаетъ производительность труда (см. Шестаковъ, «Рабочіе на мануфактурѣ т-ва Циндель», 1900).

Низкій уровень русскаго рабочаго, его неорганизованность даютъ возможность самой широкой эксплуатаціи рабочей силы со стороны предпринимателей и служатъ тормозомъ къ развитію техники. Зачѣмъ развивать технику, когда безъ лишнихъ хлопотъ путемъ пониженія заработной платы или расцѣнка можно поднять дивиденды. Не даромъ говорится про Америку, что тамъ рабочія организаціи и высокая заработная плата американскаго рабочаго были существеннымъ факторомъ въ развитіи американской промышленности, побуждая къ примѣненію техническихъ усовершенствованій.

Россіи необходимо развитіе промышленности: намъ некуда дѣвать хлѣбъ и нужно создать внутренній рынокъ для его помѣщенія, но нужно измѣнить нѣсколько систему выращиванія промышленности, а то, по выраженію министра финансовъ, эта школа уже слишкомъ сладка для учениковъ и они склонны черезчуръ удлинять срокъ обученія; въ этомъ отношеніи пониженіе таможеннаго тарифа, организація рабочаго класса много могли бы содѣйствовать развитію лучшей техники въ Россіи: волей-неволей предпріятія, плохо обставленныя въ техническомъ отношеніи, должны были бы заботиться о лучшемъ оборудованіи.

Много приводится фактовъ въ литературѣ, указывающихъ на дурное качество продуктовъ нашихъ заводовъ: такъ, плохіе оси и бандажи — одна изъ причинъ, по словамъ г. Радцига, частыхъ желѣзнодорожныхъ крушеній у насъ. Русскія оси служатъ въ 3 раза меньше заграничныхъ, бандажи — въ 2 — 3 раза, а стоимость ихъ выше заграничныхъ въ 2 — $2^1/_2$ раза. («Извѣстія общ-ва горн. инженер.», 1898, № 3).

Для иллюстраціи того, какъ все удорожается отъ высокаго таможеннаго тарифа, можно указать на заявленіе барона Корфа: по-

---

[1]) А. А. Радцигъ, «Финансовая политика Россіи съ 1887 года». Сборникъ статей по финансовымъ и экономическимъ вопросамъ. Петербургъ, 1903.

[2]) «При нашей скотоподобной темнотѣ всякая продовольственная организація обречена на неуспѣхъ». «Продовольств. вопросъ въ 1897 — 1898 гг.», изд. «В. Эк. Об.», 1898, стр. 22.

стройка узко-колейныхъ желѣзныхъ дорогъ въ извѣстномъ ему случаѣ обходилась въ 8.300 руб. съ версты, при чемъ пошлина здѣсь составляла 2.300 руб. («А. Г. С.», 1891 г., 225, т. III, 12 — Деп. Эк.). Высокія таможенныя пошлины заставляютъ нерѣдко пароходы итти въ русскіе порты безъ груза, что удорожаетъ фрахты на хлѣбъ, такъ какъ па немъ пароходы должны вознаградить себя за оба рейса («Ход. *В.-Экон. общ-ва о тамож. тарифѣ», 1890*).

Слишкомъ уже заботятся у насъ о законопаченіи каждой дыры, чрезъ которую необложенный пошлиной товаръ можетъ пройти къ намъ [1]).

Высокія таможенныя пошлины оказываютъ вредное вліяніе на судостроеніе. Пароходъ вмѣстимостью въ 2.282 регистровыхъ тонны, заказанный въ Глазго, обошелся въ 32.000 фун. стерл., пошлина на такой пароходъ по тарифу 1891 г. обойдется въ 6.000 фун. стерл., и, конечно, ни одинъ капиталистъ не захочетъ затратить лишнихъ 6.000 ф. стерл. на то, чтобы пароходъ шелъ подъ русскимъ флагомъ. Вредъ высокой ввозной пошлины для развитія русскаго судоходства, наконецъ, былъ сознанъ правительствомъ, и недавно прошелъ актъ, допустившій безпошлинный ввозъ судовъ. Точно такъ же допущенъ безпошлинный ввозъ въ Сибирь разнаго рода машинъ, нужныхъ тамъ для разработки золотоносныхъ пріисковъ. Все это симптомы того, что и въ Россіи начинаютъ сознавать, что такой огульный и черезчуръ высокій тарифъ вмѣсто пользы приноситъ вредъ нашей промышленности.

Протективный тарифъ даетъ возможность нашимъ уральскимъ заводчикамъ продолжать производство желѣза устарѣлымъ способомъ.

Пошлина поддерживаетъ производство чугуна на старыхъ печахъ при холодномъ дутьѣ, когда одинъ уголь на пудъ чугуна ложится въ размѣрѣ 25 коп. На Уралѣ въ 1907 году изъ 107 доменныхъ печей 13 дѣйствовали на холодномъ дутьѣ, а при этомъ способѣ, какъ извѣстно, требуется топлива въ 3 раза болѣе, нежели при горячемъ. При лучшей технической постановкѣ для выработки всего количества чугуна, желѣза и стали въ Россіи достаточно было бы 23.659 рабочихъ по нормѣ производительности труда въ Бельгіи, а ихъ имѣлось 167.743 (Радцигъ), и особенно отсталъ въ этомъ отношеніи Уралъ: по расчетамъ того же изслѣдователя, здѣсь занято 142.486 человѣкъ, а при хорошей технической постановкѣ было бы достаточно 11.165 человѣкъ.

Наши предприниматели оказываютъ сильное вліяніе на повышеніе тарифа; и мы находимъ много ходатайствъ съ ихъ стороны по этому поводу: такъ, когда былъ проведенъ въ 1850 г. тарифъ, понизившій ставки, бывшія до того времени, купцы писали петицію на Высочайшее имя: «Припадаемъ къ подножію спящаго Престола не съ жалобой, не съ ропотомъ, но съ душевной довѣренностью къ отеческому попеченію — поставляемъ себѣ за счастіе жертвовать жизнью и всѣмъ достояніемъ для славы престола и благоденствія отечества» и далѣе идетъ просьба о повышеніи тарифа (А. Г. С. 1850 — 1851 гг. № 158 — 23, Деп. Эк.).

Московскіе фабриканты въ 50 году въ своей петиціи просятъ оставить ввозъ хлопчато-бумажныхъ издѣлій обложеннымъ на прежнемъ основаніи, т.-е.

---

[1]) Возникаетъ *полемика, порто-франко ли* крохотная деревушка Енисейской губ., и по слѣдуетъ ли обложить пошлиной шелкъ, покупаемый деревен. бабой съ англійскихъ пароходовъ, прибывшихъ чрезъ Ледовитый океанъ въ Енисейскъ («Труды т.-пр. съѣзда въ Нижн.-Нов.», т. VI). Съ 1 января 1901 г. введено обложеніе цѣлаго ряда иностранныхъ товаровъ, привозимыхъ въ Пріамурскій край (въ общемъ тарифъ распространенъ на 153 статьи изъ 225 общаго тарифа).

болѣе высокими пошлинами, и въ своей петиціи пишутъ: «Воля Вашего Величества для насъ священна, мы безъ ропота готовы ее исполнить, перенести потери, лишиться значительной части своихъ капиталовъ, лишиться всего и сдѣлаться несостоятельными, но мы не можемъ безъ состраданія подумать о рабочихъ и ремесленникахъ, которые теряютъ сродныя имъ занятія, не будутъ знать, куда обратиться». (А. Г. С. 1850 г., № 157, Деп. Эк.). При выработкѣ тарифа 1890 г. Московскій биржевой комитетъ ходатайствуетъ объ уничтоженіи таможенныхъ привилегій Финляндіи, о закрытіи порто-франко на Амурѣ, объ отмѣнѣ льготъ по выпискѣ учебными заведеніями заграничныхъ предметовъ, онъ же хлопочетъ о поощреніи производства сѣры внутри Россіи, иначе война съ сильнымъ сосѣдомъ можетъ лишить насъ сицилійской сѣры, заводы тогда остановятся, какъ во время крымской войны (блокада Балтійскаго и Чернаго морей (А. Г. С. «Объ общемъ пересмотрѣ таможеннаго тарифа въ 1890 г.»).

Правда, биржевые комитеты въ портовыхъ городахъ высказываются даже противъ высокихъ таможенныхъ пошлинъ: отъ этого можетъ пострадать торговля (Рев. бирж. комит.). Здѣсь сказывается вліяніе торговаго капитала, для котораго нужна свободная торговля, и съ ростомъ его будутъ громче раздаваться у насъ голоса даже изъ заинтересованныхъ сферъ въ пользу пониженія тарифа.

Помимо таможеннаго тарифа въ цѣляхъ выращиванія крупной промышленности примѣнялся у насъ и цѣлый рядъ другихъ мѣръ, укажу, напр., на водвореніе рельсоваго производства.

«Въ 1869 г. положено начало водворенію рельсоваго производства въ Южной Россіи по договору правительства съ англійскимъ подданнымъ Джономъ Юзомъ (Hugues) объ образованіи Новороссійскаго общества каменноугольнаго, желѣзнаго и рельсоваго производства, при чемъ ему дарована премія въ 55 к. за каждый пудъ рельсовъ, въ продолженіе 10 лѣтъ, на количество не свыше 3.000.000 пуд. Рельсовый заводъ, построенный Юзомъ въ Бахмутскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губ., могъ быть пущенъ въ ходъ только въ 1873 г.

Въ 1886 г. 15 октября состоялось Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы всѣ правительственные заказы по желѣзнымъ дорогамъ, для уменьшенія перевода денегъ за границу, исполнялись впредь внутри государства, несмотря ни на какія затрудненія и неудобства, которыя могли представляться на первыхъ порахъ [1]).

Въ 1867 г. Министерство Путей Сообщенія вознамѣрилось обезпечить заводчикамъ большіе заказы рельсовъ впредь на нѣсколько лѣтъ, всего на 10.000.000 пуд. Съ предложеніями на постройку для того рельсовыхъ заводовъ явились четыре заводчика изъ разныхъ мѣстъ Россіи, но, несмотря на заключенные контракты, разныя льготы и разсрочки, ни одного новаго завода не было устроено.

По Высочайше утвержденному 14 мая 1876 г. положенію Комитета Министровъ: 1) за выдѣлку стальныхъ рельсовъ самостоятельными заводами изъ туземнаго чугуна и передѣльными заводами, употребляющими въ дѣло старые рельсы, установлена попудная премія на 12 лѣтъ: въ теченіе первыхъ 8 лѣтъ — по 35 коп., на 9 годъ — по 30 коп., на 10 — по 25 коп. и на 11 — 12 годъ — по 20 коп. за пудъ; 2) тѣмъ и другимъ заводамъ предоставлено право на полученіе правительственныхъ заказовъ стальныхъ рельсовъ на срокъ отъ 2 до 5 лѣтъ; 3) для поощренія выдѣлки стальныхъ рельсовъ изъ туземнаго чугуна предѣльный размѣръ правительственныхъ заказовъ опредѣленъ для самостоятельныхъ заводовъ до $^2/_3$, а для передѣльныхъ не свыше $^1/_4$ всего ихъ производства; 4) для обезпеченія сбыта рельсовъ отечественныхъ заводовъ положено: а) не допускать впредь безпошлиннаго пропуска изъ-за границы стальныхъ рельсовъ, насколько этому не препятствуютъ имѣющіяся въ подлежащихъ уставахъ желѣзнодорожныхъ обществъ постановленія, и б) въ уставы жел.-дор. обществъ, которыя впредь будутъ разрѣшаемы, включать условіе о пріобрѣтеніи въ Россіи не менѣе половиннаго количества рельсовъ, потребнаго какъ для первоначальнаго устройства дорогъ, такъ и для ремонта ихъ, съ тѣмъ, чтобы привозъ изъ-за границы всего того количества рельсовъ, какое не будетъ пріобрѣтено отъ отечественныхъ заводчиковъ, былъ разрѣшаемъ не иначе, какъ съ уплатою установленной пошлины.

Послѣдствіемъ этихъ правительственныхъ распоряженій было то, что существовавшіе уже три рельсовыхъ завода были приспособлены къ выдѣлкѣ стальныхъ рельсовъ, и, кромѣ того, возникло еще четыре новыхъ сталерельсовыхъ завода» (тамъ же).

---

[1]) Матеріалы къ пересмотру общаго таможеннаго тарифа по европейской торговлѣ Россійской Имперіи и Царства Польскаго, стр. 415—416.

У насъ нѣтъ коммерческой организаціи, и представители нашей торговли и промышленности мало прислушивались къ требованію рынка, такъ какъ высокій тарифъ и безъ того обезпечивалъ большіе дивиденды. До наступленія кризиса спросъ, напр., на рыночные сорта желѣза почти всегда превышалъ предложеніе, и металлъ расписывался желѣзозаводчиками между покупателями, при этомъ покупатель нерѣдко обязывался принимать извѣстное количество сортовъ желѣза, вовсе ему ненужныхъ, подъ угрозой отказа въ продажѣ; такая система насильственнаго сбыта неидущихъ сортовъ товара упрощала пріемы производства и устраняла необходимость со стороны заводовъ приспособляться къ требованіямъ рынка, и производство шло по опредѣленному шаблону (Е. Рагозинъ, «Желѣзо и уголь на Уралѣ», Пет., 1903) [1]). Впрочемъ, за послѣднее время созданіе многихъ металлургическихъ заводовъ выбросило много желѣза на рынокъ, промышленность ударилась о малую покупную способность населенія, и это въ настоящее время ведетъ къ реорганизаціи торговли: заводы начинаютъ обзаводиться комиссіонерами, агентами, посылаютъ коммивояжеровъ, стремятся вступить въ сношенія съ мелкими потребителями.

Высокія таможенныя пошлины, фиксація курса рубля, усиленная постройка желѣзныхъ дорогъ повели къ несомнѣнному развитію промышленности въ Россіи; постройка желѣзныхъ дорогъ поднимала спросъ на продукты, давала заказы заводамъ, а фиксація курса привлекла иностранные капиталы, одновременно съ высокой таможенной пошлиной, а привлеченіе иностранныхъ капиталовъ Россія ставила себѣ одной изъ задачъ своей экономической политики, и, дѣйствительно, мы видимъ подъемъ русской промышленности;

---

[1]) Сортиментъ издѣлій не измѣнялся десятки лѣтъ, и, несмотря на это, заводы всегда находили выгодный сбытъ всему, что бы они ни произвели. Желѣзоторговцы оставались покорными имъ. Расчеты покупки металловъ у Макарія завершались лукулловскими обѣдами, и затѣмъ представители заводовъ разъѣзжались, чтобы до будущаго года не ударить палецъ о палецъ... (28—29).

Заводы въ настоящее время обзаводятся комиссіонерами, агентами, устраиваютъ склады въ мѣстахъ наибольшаго сбыта, вступаютъ въ непосредственное сношеніе съ мелкимъ потребителемъ; на одномъ изъ южно-уральскихъ заводовъ во главѣ торговли поставленъ особый коммерческій агентъ, и заводъ по его заказамъ изготовляетъ только тѣ сорта заказовъ и въ такомъ именно количествѣ, какому заранѣе обезпеченъ сбытъ. У агента до 70 подъагентовъ, въ различныхъ мѣстностяхъ. Но эти новые признаки лишь только начинаютъ пробиваться, и до сихъ поръ владѣльцы заводовъ преимущественно изъ старинной знати, читаемъ мы у Рагозина, не отрѣшились вполнѣ отъ взгляда на свои предпріятія, какъ на вотчины, а на себя, какъ на рантьеровъ, слишкомъ далекихъ отъ современныхъ пріемовъ коммерческой дѣятельности. Если къ этому прибавить избалованность заводовладѣльцевъ крупными доходами въ предшествовавшій наступленію кризиса періодъ и двухвѣковую привычку, что не имъ приходилось искать покупателя желѣза, а ему — ихъ, то станетъ ясно, почему среда уральскихъ горнопромышленниковъ отличается крайней консервативностью, дѣловой недвижимостью и полнымъ отсутствіемъ солидарности, въ которой никакой пользы среда эта за послѣднее время не ощущала; этимъ объясняется, между прочимъ, ничтожность результатовъ дѣятельности уральскихъ съѣздовъ и запоздалое ихъ возникновеніе (134). Итакъ, своеобразный типъ промышленнаго производства на Уралѣ, взращенный на крѣпостномъ правѣ, неподвижность и косность, съ одной стороны, съ другой — малая емкость внутренняго рынка, такъ какъ параллельно съ развитіемъ промышленности не принимали мѣръ къ расширенію этого рынка, — вотъ чѣмъ объясняется, по словамъ Рагозина, затруднительное положеніе горнозаводской промышленности. Съ этимъ нельзя не согласиться; конечно, при этихъ условіяхъ какихъ странствующихъ лекторовъ ни посылай въ народъ для ознакомленія его съ пользой широкаго примѣненія желѣза въ домашнемъ обиходѣ («Торг.-Пром. Газ.», 1903, № 34), толку изъ этого не выйдетъ: народъ знаетъ пользу желѣза, но ему не на что его купить.

такъ, по даннымъ, приводимымъ въ книгѣ «Россія въ концѣ XIX в.», подъ редакціей В. И. Ковалевскаго (Пет., 1900 г.), мы видимъ, что въ 1887 году стоимость выработанныхъ продуктовъ и издѣлій равнялась 1.334.499 тыс. руб., а въ 1897 году уже 2.839.144 тыс. руб. За тотъ же періодъ времени и количество рабочихъ поднялось съ 1.318.048 до 2.089.262.

Относительно развитія отдѣльныхъ отраслей промышленности иллюстраціей могутъ служить хотя бы слѣдующія данныя: такъ, каменнаго угля въ 1887 году было добыто 4.534 тыс. тоннъ на сумму въ 13.839 тыс. руб., а въ 1897 г. — 11.203 тыс. тоннъ на сумму въ 38.945 тыс. руб., а въ 1898 г. — 12.219 тыс. тоннъ на сумму 44.760 т. р. Средній же ежегодный приростъ добычи угля въ періодъ 1855 — 1877 гг. составляетъ около 74.000 тоннъ, а въ періодъ 1887 — 1897 гг. онъ былъ около 667 тыс. тоннъ. Производительность фабрикъ по обработкѣ шерсти со 105 милл. руб. въ 1887 г. поднялась до 192 милл. руб. въ 1897 г. Продуктивность шелковаго производства составляла въ 1887 г. 14.489 тыс. руб., а въ 1897 г. — 29.499 тыс. руб. Бумажное производство поднялось съ 21 милл. въ 1887 г. до 45 милл. въ 1897 г. Кожевенное производство за тѣ же годы поднялось въ круглыхъ цифрахъ съ 40 милл. до 57. Стеклянное производство — съ 10 милл. до $21^1/_2$. Машиностроительное производство — съ 50 милл. до 142 милл. Производительность фабрикъ по обработкѣ хлопка въ 1887 г. составляла 231 милл. руб., а въ 1897 г. — 430 милл. руб., и теперь весь почти спросъ внутри Россіи покрывается продуктами внутренняго производства. Хлопковыя плантаціи въ 1887 г. въ средне-азіатскихъ владѣніяхъ доставляли около 16 тыс. тоннъ волокна, а теперь онѣ доставляютъ 80 — 90 тыс. тоннъ. Въ Россію поступаютъ теперь только высокіе номера пряжи и модные сорта тканей.

Наше хлопководство внушаетъ большія опасенія Соединеннымъ Штатамъ. Въ одной книгѣ, вышедшей года 4 тому назадъ и посвященной хлопчатобумажной промышленности въ Соединенныхъ Штатахъ [1]), мы читаемъ, что рядомъ съ Индіей и Египтомъ, страна, наиболѣе всего обѣщающая выступить важнымъ соперникомъ южнымъ штатамъ Америки на хлопковомъ рынкѣ, является Азіатская Россія; авторъ съ удивленіемъ сообщаетъ, что въ Туркестанѣ, хотя начали сѣять хлопокъ только съ 1884 г., но такъ быстро шло развитіе производства, что въ 1894 году было уже произведено 120 милл. фунтовъ для русскихъ фабрикъ, и авторъ указываетъ, что Соединеннымъ Штатамъ нужно сдѣлать все возможное съ ихъ стороны, чтобы обезпечить себѣ русскій рынокъ по снабженію хлопкомъ.

Большіе успѣхи мы имѣемъ и въ другихъ отрасляхъ промышленной жизни Россіи за 1887 — 1897 гг. Но, тѣмъ не менѣе, по многимъ отраслямъ ввозъ къ намъ изъ-за границы очень великъ. Такъ, каменнаго угля въ 1887 г. къ намъ было ввезено 1.638 тыс. тоннъ, а въ 1897 году — 2.719 тыс. тоннъ, слѣдовательно, привозъ за 1897 г. составлялъ $25^0/_0$ количества внутренней добычи. Ввозъ чугуна за 1897 г. (если мы выразимъ ввозъ желѣза и стали также въ чугунѣ) составлялъ 623 тыс. тоннъ, т.-е. около одной трети добычи чугуна за тотъ же годъ [2]).

---

[1]) The Cotton Industry by Hammond.

[2]) И все-таки на Нижегородской выставкѣ — на этомъ праздникѣ русской промышленности — мы ѣздили по электрической дорогѣ на берлинскихъ рельсахъ, въ берлинскихъ вагонахъ («Труды торг.-пром. съѣзда на Всероссійск. Нижегор. выставкѣ», т. VIII, стр. 79).

Но успѣхи русской промышленности не достаточно прочны, какъ показало дальнѣйшее: дѣло въ томъ, что она развивалась на недостаточномъ внутреннемъ рынкѣ, при малой потребительной способности населенія.

Таможенный тарифъ у насъ высокъ. Въ «Обзорѣ внѣшней торговли» приведена любопытная таблица, характеризующая высоту таможеннаго обложенія у насъ: такъ, пошлина съ желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій въ среднемъ составляетъ у насъ отъ 30 до 36% съ цѣнности. Съ бумаги для письма пошлина взимается въ размѣрѣ 40%, съ шелковыхъ платковъ и матерій въ размѣрѣ 52%, съ ткацкихъ и вязаныхъ матерій, пуха, шерсти и пр. въ размѣрѣ 45%, съ машинъ и аппаратовъ — 23%, съ хлопка-сырца — 49%, съ желѣза полосоваго и сортоваго — отъ 46 до 73%, со стали полосовой и сортовой — 66%, съ чугуна въ штыкахъ — 75%, съ цемента портландскаго — 324%, съ натра и ѣдкаго кали — 101%, съ шерсти чесаной и некрашеной — 31% и т. д. Въ среднемъ по всѣмъ товарамъ въ 1900 г. уплаченная пошлина составляла съ цѣнности ихъ 33%.

Итакъ, одинъ высокій тарифъ не въ состояніи вырастить промышленность и развить внѣшнюю торговлю или, лучше сказать, дать для нея матеріалъ. Нѣтъ, для этого нужны другія условія: развитіе большей самодѣятельности, большаго образованія, болѣе высокой техники, а это достигается другими средствами. Поэтому-то мы и видимъ, что протекціонизмъ Соединенныхъ Штатовъ и Германіи приноситъ свои плоды, а у насъ результаты его непрочны [1]).

Въ 1850 г. была снята таможенная линія, отдѣлявшая Россію отъ Польши, и это въ немалой степени содѣйствовало развитію польской промышленности и въ то же время связало польскую буржуазію съ русской общими интересами. Эта реформа открыла для польской промышленности огромный русскій рынокъ. Насколько важность открытія такого рынка сознавали сами поляки, видно изъ того, что еще въ 1826 г. польскій министръ финансовъ былъ отправленъ въ Петербургъ съ петиціей объ уничтоженіи таможенной границы между Польшей и Россіей, такъ какъ «обѣ страны составляютъ одно цѣлое и Польша принадлежитъ Россіи». «Этимъ самымъ, — говоритъ Роза Люксембургъ («Промышленное развитіе Польши», Пет., 1899),— польская буржуазія какъ бы отказывалась отъ своихъ прежнихъ стремленій за открытіе русскихъ рынковъ, и въ дѣйствительности

---

[1]) Отдѣльныя части машинъ при ввозѣ облагаются по болѣе низкому тарифу, чѣмъ машины въ готовомъ видѣ. И это имѣло оригинальныя послѣдствія.

«Въ Варшавѣ возникла новая самостоятельная промышленность, состоящая въ томъ, что изъ-за границы выписываются по пониженному таможенному тарифу механическія части разныхъ машинъ.

«Здѣсь на спеціальныхъ небольшихъ фабрикахъ производится сборка этихъ механизмовъ, послѣ чего готовыя машины заграничнаго издѣлія поступаютъ въ продажу, выигрывая отъ 10 до 20% на таможенныхъ пошлинахъ, если бы ихъ пришлось выписать изъ-за границы въ готовомъ видѣ. При этихъ условіяхъ возникли многія фабрики велосипедовъ, фабрики швейныхъ и чулочныхъ машинъ, фабрики коньковъ, вонтиковъ, часовъ и т. п. На указанное обстоятельство было обращено въ свое время вниманіе таможеннаго департамента, послѣдствіемъ чего явилось распоряженіе, что если при механическихъ частяхъ велосипеда находится рама, то пошлина увеличивается до размѣровъ, какъ за готовый велосипедъ: то же самое примѣняется къ швейнымъ и другимъ машинамъ. Однако сборочныя фабрики ловко обходятъ эти правила. Для этой цѣли капитальныя части, безъ которыхъ не можетъ быть собрана машина, адресуются на одну таможню, а остальныя механическія части пересылаются черезъ другія таможни. Независимо отъ этого капитальныя части машинъ тоже начали изготовляться спеціально по заказу въ частяхъ, такъ что входятъ, какъ механическія принадлежности машинъ».

русскіе рынки связали Польшу тысячью нитей съ Россіей». Классъ крупныхъ землевладѣльцевъ теряетъ почву подъ ногами въ Польшѣ подъ вліяніемъ паденія цѣнъ, — паденія, обусловленнаго и общимъ земледѣльческимъ кризисомъ и наплывомъ хлѣба изъ Россіи съ установленіемъ желѣзнодорожнаго дифференціальнаго тарифа, но польская промышленность, въ особенности съ уничтоженіемъ крѣпостного права въ Россіи и съ проведеніемъ жел. дорогъ, широко воспользовалась снятіемъ таможенной стѣны, и въ настоящее время $^2/_3$ продуктовъ всей польской промышленности (главнымъ образомъ, продукты текстильной и металлической промышленности) поглощается русскимъ рынкомъ, польскіе товары все болѣе и болѣе проникаютъ въ Азію, Томскъ, Иркутскъ, наконецъ, въ Персію; Польша готовится къ завоеванію азіатскихъ рынковъ: въ Варшавѣ учрежденъ восточно-торговый музей, имѣющій своей задачей ознакомленіе производителей съ товарами, вкусами, требованіями Азіи. Польскіе предприниматели широко пользуются услугами комми-вояжеровъ, изучаютъ языки нашихъ окраинъ: такъ, одно время тифлисскіе книжные магазины были завалены заказами, поступающими отъ фабрикъ изъ Лодзи на учебники грузинскаго языка для самообученія (А. С., «Борьба Москвы и Лодзи», Пет., 1884). Производительность труда польскаго рабочаго выше: такъ, на одного рабочаго въ текстильномъ производствѣ въ 1890 г. въ Россіи приходилось 1.110 руб. цѣнности продукта, а въ Польшѣ — 1.574, т.-е. на 42% болѣе; въ шерстяномъ производствѣ въ томъ же году на одного рабочаго въ Россіи приходилось 1.003 р., а въ Польшѣ — 1.729, т.-е. на 72% болѣе; въ каменноугольной промышленности рабочій добывалъ 17.348 пуд. въ годъ, а въ Россіи — 7.096 въ годъ. Большая подвижность польскаго предпринимателя, большая производительность труда, дешевый кредитъ, при возможности пользоваться иностранными капиталами и иностранными банками и т. д., объясняетъ ростъ польской промышленности.

Таможенныя пошлины въ 40 годахъ XIX столѣтія на западной сухопутной границѣ взимались въ меньшемъ размѣрѣ, сравнительно съ другими русскими границами, это дѣлалось ради уменьшенія контрабанды и чтобы удовлетворить домогательства прусскаго правительства. Въ 50 годахъ при объединеніи таможенныхъ тарифовъ Польши и Россіи по сухопутной границѣ также были установлены пошлины въ меньшемъ размѣрѣ, чтобы избѣжать значительнаго возвышенія пошлинъ въ Царствѣ Польскомъ противъ того размѣра ихъ, въ которомъ они были установлены по тарифу до унификаціи его съ общеимперскимъ. Въ 63 году эта разница уменьшается (А. Г. С. 63 г. Деп. Эк., 241). А въ настоящее время обнаруживается обратная тенденція: пошлины по сухопутной границѣ на западѣ устанавливаются выше сравнительно съ пошлиной на товары, идущіе моремъ.

Торговый договоръ Россіи съ Германіей.

Въ 1892 году нѣкоторыя изъ западно-европейскихъ государствъ, читаемъ мы въ отчетѣ Государственнаго Совѣта, заключивъ между собой конвенціи, установили особо пониженныя ставки для товаровъ, служащихъ предметами для взаимнаго ихъ обмѣна, при чемъ Германіею допущены были значительныя пониженія пошлинъ на продукты сельскаго хозяйства, составляющіе главнѣйшій предметъ нашего вывоза [1]). Такъ какъ соглашенія эти не коснулись Россіи,

[1]) Начало системы торговыхъ договоровъ въ области таможенной политики положено въ 1860 году договоромъ между Франціей и Англіей. Англія принимала

то установленіе упомянутыхъ ставокъ, представляющихъ значительныя выгоды нашимъ конкурентамъ на иностранныхъ рынкахъ, нанесло значительный ущербъ экономическимъ интересамъ нашего отечества. Въ виду этого признано было безусловно необходимымъ принять мѣры къ обезпеченію за Россіей возможности пользоваться при вывозѣ товаровъ льготными тарифами, въ особенности на хлѣбъ, избытки коего могутъ находить себѣ помѣщеніе только за границею. При этомъ выяснилось, что при современномъ направленіи экономической политики на Западѣ означенную цѣль можно достигнуть, только отказавшись отъ системы единаго автономнаго тарифа. Вслѣдствіе сего, Выс. утв. 1 іюня 1893 года мнѣн. Гос. Сов. постановлено было: общій таможенный тарифъ по европейской торговлѣ примѣнять къ товарамъ, составляющимъ произведенія почвы и промышленности тѣхъ странъ, которыя предоставляютъ намъ наиболѣе льготныя условія ввоза и транзита, для остальныхъ же установить повышенное обложеніе путемъ процентныхъ надбавокъ къ ставкамъ общаго тарифа.

Съ начала 70-хъ годовъ и въ особенности съ 1877 года политическія, а соотвѣтственно съ ними и экономическія отношенія наши съ Германіей стали измѣняться. Экономическое объединеніе Германіи, начавшееся съ возникновенія германскаго таможеннаго союза и закрѣпленное образованіемъ имперіи, вызвало цѣлый рядъ мѣръ, направленныхъ къ усиленной охранѣ туземной промышленности. Первая мѣра сего рода состояла въ измѣненіи желѣзнодорожныхъ тарифовъ съ цѣлью затруднить ввозъ иностранныхъ товаровъ; впрочемъ, до 1878 года германское правительство не рѣшалось повышать таможенныя пошлины и облагать ими сельско-хозяйственныя произведенія. Но послѣ событій 1878 года, охладившихъ наши дружественныя политическія отношенія, и совершившейся вслѣдъ за ними перемѣны въ направленіи нашей таможенной политики, германская таможенная система также измѣнилась. Въ 1879 году были обложены пошлиной главные предметы нашего вывоза — хлѣбъ и разные сельско-хозяйственные продукты, а также повышены ставки по многимъ другимъ статьямъ тарифа. Въ 1885 году введены новыя повышенія пошлинъ на хлѣбъ, спиртъ, лѣсъ, льняную пряжу, мясо и т. д. Въ 1887 году пошлины на хлѣбъ увеличены съ 3 до 5 марокъ за 100 килогр. Въ общемъ за указанный періодъ времени пошлины на продукты нашего ввоза доведены до 100% ихъ стоимости. Мѣры эти, однако, при-

---

на себя постепенное упраздненіе всѣхъ покровительственныхъ пошлинъ и ограничивалась взиманіемъ немногихъ (всего 48) фискальныхъ пошлинъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ ею былъ установленъ принципъ наибольшаго благопріятствованія, въ силу коего государства, заключившія между собою торговый договоръ, обезпечивали себѣ взаимное пользованіе безъ особыхъ за это компенсацій всѣми тѣми льготами, которыя каждымъ изъ нихъ были бы предоставлены третьему государству. Франція, въ свою очередь, отказывалась отъ всѣхъ своихъ запретительныхъ пошлинъ и понизила, по отношенію къ Англіи, пошлины свои на издѣлія до 30% стоимости, а начиная съ 1864 года еще — до 25%. Вмѣстѣ съ тѣмъ Франція оставляла въ силѣ свой таможенный тарифъ въ качествѣ общаго по отношенію ко всѣмъ странамъ, которыя съ ней не вошли бы въ договорныя отношенія. Договоромъ этимъ такимъ образомъ было положено прочное основаніе распространенію двухъ важныхъ началъ современной торгово-договорной техники, съ одной стороны, принципу наибольшаго благопріятствованія, съ другой — системѣ конвенціонныхъ уступокъ. Вслѣдъ за договоромъ съ Англіей, Франція заключила такой же договоръ съ Бельгіей (1861) и съ Пруссіей (1862).

По примѣру Франціи вступило между собою въ соглашеніе и большинство европейскихъ государствъ. Такъ, въ теченіе 60-хъ годовъ постепенно выработался торгово-политическій союзъ, предоставлявшій своимъ участникамъ конвенціонные тарифы и право наибольшаго благопріятствованія («Русско-германскій торговый договоръ», «Вѣст. Фин., Пром. и Торговли», № 32, 1904).

мѣнялись одинаково ко всѣмъ государствамъ. Политическое ихъ значеніе разъяснялось лишь въ рѣчахъ, которыми сопровождалось обсужденіе тарифныхъ измѣненій въ рейхстагѣ, а также нѣкоторыми направленными непосредственно противъ Россіи распоряженіями, какъ, напр., стѣсненіемъ ввоза нашего скота, закрытіемъ для нашихъ фондовъ германскаго банка, а затѣмъ и германскаго рынка и т. д. Со своей стороны за тотъ же періодъ времени Россія, руководясь соображеніями экономическаго свойства, также повышала свой таможенный тарифъ. Такъ, въ 1876 году у насъ было установлено взиманіе пошлинъ въ золотой валютѣ, что было равносильно повышенію оныхъ на 30%. Затѣмъ въ 1881, 1885, 1890 гг. пошлины были увеличены огульно на 10%, 20% и еще 20%, независимо отъ многихъ частныхъ измѣненій. Такимъ образомъ въ теченіе 15 лѣтъ таможенное обложеніе повысилось на 106%. Всѣ эти повышенія заключались изданіемъ тарифа 1891 года, который хотя и не повлекъ за собой новыхъ крупныхъ повышеній, но и не далъ существенныхъ пониженій. Трудно сказать, была ли эта политика вызвана мѣропріятіями Германіи или, наоборотъ, Германія повышала свой тарифъ подъ вліяніемъ нашихъ повышеній, такъ какъ измѣненія въ тарифахъ иногда происходили одновременно. Очевидно, что каждая сторона не считала нужнымъ принимать въ расчетъ интересы другой стороны. Взаимныя отношенія настолько ухудшились, что новый шагъ Германіи, а именно заключеніе ею въ 1892 году договоровъ съ Австріею и нѣкоторыми другими государствами и предоставленіе въ силу права наибольшаго благопріятствованія почти всѣмъ европейскимъ и внѣевропейскимъ странамъ, кромѣ Россіи, сбавки во ввозныхъ пошлинахъ на хлѣбъ создало такое напряженное положеніе вещей, которое такъ или иначе должно было получить близкую развязку.

Хотя тарифъ 1891 года и былъ основанъ на курсѣ 1 руб. 50 коп. кред. за 1 руб. мет., но пошлинныя ставки на нѣкоторые предметы (какъ, напр., металлы, металлическія издѣлія, машины, чесаную шерсть и т. д.) были исчислены соотвѣтственно болѣе высокому курсу, при чемъ въ расчетъ принято вліяніе курса какъ на размѣръ пошлины, такъ и на цѣну иностраннаго товара. Это послѣднее вліяніе настолько значительно, что въ сравненіи съ нимъ пониженіе пошлины на 10% — 30% не можетъ быть чувствительнымъ. Вообще, нельзя не отмѣтить выдающагося значенія курса кредитнаго рубля въ дѣлѣ покровительства нашей промышленности при международномъ обмѣнѣ товара. Значеніе это относительно ввоза къ намъ не менѣе важно, чѣмъ относительно вывоза. Для примѣра можно указать на желѣзо, обложеніе коего по договору уменьшается съ 60 до 50 коп. за пудъ, а между тѣмъ, вслѣдствіе пониженія съ 1891 года курса, проектированная въ договорѣ пошлина дастъ такую же таможенную охрану отечественному производству желѣза, какая предполагалась въ томъ году. Точно такъ же пошлина на чесаную шерсть, понижаемая нынѣ приблизительно на 20%, въ дѣйствительности, благодаря курсу, уменьшаетъ покровительство русскому шерсто-чесальному производству только на $3^1/_2$%. Вообще, болѣе низкій курсъ кредитнаго рубля въ сравненіи съ курсомъ 1891 года, а также нѣкоторый избытокъ покровительства, составлявшій результатъ усвоенной нами таможенной политики, давалъ намъ извѣстную свободу въ сбавкахъ съ пошлинъ тарифа 1891 года. (Отчетъ по дѣлопроизводству Государственнаго Совѣта за сессію 1893 — 1894 г., томъ II).

Съ установленіемъ Германіей повышенныхъ пошлинъ на наши хлѣба ввозъ ихъ значительно сократился; такъ, въ 1891 году изъ

Россіи въ Германію было привезено 97.890 тыс. пудовъ, въ 1892 году— 35.550 тыс. пудовъ, а въ 1893 г. —23.268 тыс. пуд. Если нашъ хлѣбный ввозъ составлялъ 54,5% въ 1891 году ко всему хлѣбному ввозу въ Германію, то въ 1893 г. онъ упалъ до 13,9% и, наоборотъ, возросъ ввозъ изъ Соединенныхъ Штатовъ, Аргентины, Румыніи [1]).

13 іюля 1893 года по Высочайшему повелѣнію былъ установленъ вслѣдствіе этихъ неблагопріятныхъ отношеній къ намъ Германіи двойной тамож. тарифъ на товары, привозимые изъ Германіи. Германія на эту мѣру отвѣтила 19 іюля репрессіею, увеличивъ на русскіе товары пошлину на 50%. Отъ этой таможенной войны страдали обѣ стороны и Россія и Германія — русскій хлѣбъ вытѣснялся изъ германскихъ рынковъ: русскій производитель хлѣба терялъ около 8 руб. съ десятины отъ примѣненія Германіей повышеннаго тарифа къ русскому хлѣбу, а для нѣмцевъ сталъ затрудненъ сбытъ продуктовъ желѣзнодорожнаго, строительнаго, машиностроительнаго и нѣкоторыхъ другихъ производствъ.

Это затронуло серьезно много интересовъ и подъ вліяніемъ ихъ правительства должны были пойти на уступки другъ другу. Начались переговоры и въ результатѣ былъ заключенъ на 10 лѣтъ торговый договоръ между Германіей и Россіей. Россіей договоръ утвержденъ 5 марта 1894 года. По этому договору пошлины на хлѣбъ были понижены Германіей (см. о протекціонизмѣ въ Германіи), а Россіей были понижены пошлины на многіе товары, ввозимые изъ Германіи [2]). Пониженія, сдѣланныя Россіей, достигаютъ 10 — 30% сравнительно съ тарифомъ 1891 года, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и выше [3]).

По истеченіи срока торговыхъ договоровъ аграріи повели, какъ мы уже упоминали, сильную агитацію въ пользу поднятія пошлинъ на хлѣбъ. Русское правительство издало новый повышенный таможенный тарифъ, который имѣетъ боевое значеніе, чтобы показать Германіи, какія репрессіи постигнутъ ея торговлю и промышленность, если она не откажется отъ мысли повышенія пошлинъ на хлѣбъ.

«Въ связи съ принятіемъ русско-германскаго торговаго договора, въ Германіи 2 (14) апр. 1894 г. отмѣнено обязательное представленіе удостовѣреній о тождествѣ ввозимаго и отвозимаго изъ Германіи хлѣба, если экспортеръ желаетъ получить обратно при вывозѣ ввозную пошлину, уплаченную имъ при ввозѣ хлѣба въ Германію.

---

[1]) Изъ общаго привоза хлѣбовъ въ Германію приходилось на долю Соединенныхъ Штатовъ, Аргентинской республики, Румыніи, Сербіи, Болгаріи такой процентъ:

	1891	1892	1893
Пшеница	22	66	89
Рожь	11	51	47
Овесъ	0,01	20	59
Ячмень	9	18	25

По договору 1891 г. Германія сдѣлала уступки не только противъ боевыхъ пошлинъ 1893 г., но и противъ ставокъ своего общаго таможеннаго тарифа. На пшеницу и рожь договорная пошлина составляетъ 17,67 зол. коп. съ пуда (уступка противъ общаго тарифа 7,63 коп.), съ овса — 14,14 коп. (уступка 6,10), съ ячменя — 10,10, менѣе противъ общаго тарифа на 1,28 коп. («Вѣстникъ Финансовъ, Пром. и Торговли», № 34, 1904 г.).

[2]) Въ 1895 году въ германскомъ имперскомъ банкѣ и банкѣ для морской торговли возстановлена выдача ссудъ подъ русскія процентныя бумаги, прекращенная въ 1887 г. Экономическое значеніе этой мѣры не велико, но оно является начальнымъ актомъ возстановленія и закрѣпленія добрыхъ отношеній между Германіей и Россіей.

[3]) Германія постоянно ставитъ, однако, намъ разныя препятствія по ввозу скота изъ Россіи подъ предлогомъ дурной постановки у насъ ветеринарнаго надзора и, слѣдовательно, возможности заноса болѣзни («Изслѣд. соврем. сост. свиноводства въ губ. Привисл. края»).

Въ силу закона 2 апр. всякій, экспортирующій изъ предѣловъ Германіи пшеницу, рожь, овесъ, сѣмена и нѣкоторые другіе сельско-хозяйственные продукты въ количествѣ свыше 500 кил., получаетъ вывозное свидѣтельство, дающее ему право на ввозъ въ Германію на соотвѣтствующую сумму продуктовъ того же рода, или экспортеръ въ теченіе 4 мѣс. по выдачѣ свидѣтельства можетъ представить его къ уплатѣ таможенныхъ пошлинъ по нѣкоторымъ, точно перечисленнымъ въ законѣ, товарамъ: кофе, чай, керосинъ и т. д. [1]).

Такой порядокъ существовалъ и ранѣе, но былъ отмѣненъ, и теперь онъ вовсе не является чѣмъ-то новымъ, а лишь возстановленіемъ стараго порядка, благодѣтельнаго для хлѣбной торговли Германіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и нашей. Дѣло въ томъ, что на англійскомъ рынкѣ, куда направляется хлѣбъ изъ Кенигсберга и Данцига, очень высоко цѣнятся смѣси изъ пшеницъ — русской и германской, эти смѣси цѣнятся гораздо выше, чѣмъ каждый видъ пшеницы въ отдѣльности. Нѣмецкіе экспортеры въ Кенигсбергѣ и Данцигѣ и производили эти смѣси хлѣбовъ, но съ введеніемъ требованія свидѣтельствъ о тождествѣ вывозимаго хлѣба съ ввезеннымъ, обратное полученіе таможенныхъ пошлинъ было очень затруднительнымъ, если только вообще возможнымъ, и нѣмецкій пшеничный экспортъ на англійскіе рынки сталъ сильно падать; такъ, въ 1877 г. изъ Германіи вывезено 44.835 тыс. пуд., а въ 1885 — всего 859 тыс., въ 1887 г. — 173, а въ 1892 г. — еще того менѣе; причина этого та, что нѣмцы не могли вывозить прежнихъ смѣсей. Одновременно съ паденіемъ нѣмецкаго пшеничнаго экспорта, разумѣется, долженъ былъ сократиться спросъ и на нашу пшеницу, поэтому теперь съ возстановленіемъ стараго порядка до нѣкоторой степени можно надѣяться, что экспортное значеніе германскихъ рынковъ возстановится, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличится спросъ и на нашу пшеницу. Однако возникаютъ сильныя сомнѣнія, завоюютъ ли германскіе порты прежнее значеніе.

Въ 1903 г. вновь у насъ опубликованъ упомянутый новый общій таможенный тарифъ по европейской торговлѣ. Ближайшимъ поводомъ къ его составленію послужило приближеніе срока, съ котораго могло бы послѣдовать прекращеніе тарифныхъ договоровъ Россіи съ иностранными государствами.

Если бы договоръ не былъ возобновленъ, то пришлось бы возвратиться къ общему тарифу, а введенный въ дѣйствіе 11 лѣтъ тому назадъ этотъ тарифъ могъ бы оказаться не соотвѣтствующимъ современнымъ потребностямъ русской политики. Вслѣдствіе этого Министерство Финансовъ нашло нужнымъ пересмотрѣть нашъ общій тарифъ.

Въ немъ повышены многія ставки, правда, далеко не всѣ; «повышеніе коснулось далеко не всего тарифа», пишетъ «Торг.-Пром. Газета», и по значительному числу статей, онъ признанъ въ достаточной еще мѣрѣ ограждающимъ интересы нашей добывающей и обрабатывающей промышленности... Нѣкоторыя ставки сильно подняты: такъ, сырой кофе въ зернахъ съ пуда прежде 4 р. 50 к., а нынѣ 5 р. 85 к.; кофе жареный прежде 6 р., а теперь 9; табакъ въ листахъ и папушахъ прежде 23 р. 10 к., а теперь 34 р. 65 к. Очевидно, здѣсь сказалось вліяніе съѣзда табаководовъ, имѣвшаго мѣсто не такъ давно при Министерствѣ Финансовъ, гдѣ табаководы ходатайствовали, между прочимъ, и о поднятіи ввозной пошлины на табакъ въ огражденіе себя отъ конкуренціи турецкаго табаку. Медъ, портеръ и пиво облагались по 2 р. 25 к. съ пуда брутто, если они привозились въ бочкахъ, а нынѣ 2 р. 50 к.

Рыбій клей прежде 9 рублей съ пуда, а теперь 13 р. 50 к.

Обувь всякая прежде съ фунта 1 р. 50 к., а теперь 1 р. 95 к., а дамская обувь изъ шелковой матеріи прежде 3 руб. съ фунта, а теперь 3 р. 90 к. Косы прежде 2 р. 10 к. съ пуда, а теперь съ привозимыхъ моремъ 3 р., а съ привозимыхъ по западной сухопутной

---

[1]) «Вѣст. Фин.», 1894 г., № 31.

границѣ 3 руб. 60 к. [1]). Экипажи пассажирскіе большіе, какъ-то: кареты, коляски, четырехмѣстныя ландо, прежде 198 р. со штуки, а теперь 240 р.

Даже книги и всякаго рода изданія, напечатанныя за границей какимъ бы то ни было способомъ на русскомъ языкѣ или съ самостоятельнымъ русскимъ текстомъ, за исключеніемъ параллельныхъ словарей, прежде облагались съ пуда въ размѣрѣ 4 р. 50 к., а теперь 17 р.

Подняты пошлины на бумажныя ткани и т. д.

Въ общемъ тарифъ повышенъ, хотя въ значительной степени закрѣплены ставки общаго таможеннаго тарифа съ тѣми надбавками, которыя были сдѣланы въ 1900 г. по поводу восточныхъ событій...

Другая характерная черта новаго тарифа — это его боевой характеръ противъ Германіи: на много предметовъ установлены двойные тарифы: одинъ пониженный — для товаровъ, привозимыхъ морскимъ путемъ, а другой повышенный — для товаровъ, привозимыхъ по западной сухопутной границѣ, напр., на желѣзо, жесть, сталь, между тѣмъ, какъ ранѣе такая дифференціація существовала только для немногихъ предметовъ, какъ-то: для каменнаго угля, чугуна въ штыкахъ (свинкахъ) и т. д. Теперь же эта дифференціація проведена по очень многимъ предметамъ, въ особенности на издѣлія изъ металла. Очевидно, это должно имѣть угрожающій характеръ для Германіи. Разница между этими двумя тарифами довольно чувствительна, въ среднемъ 20% [2]).

Новый таможенный тарифъ вступилъ въ дѣйствіе съ 16 февраля 1906 года.

Соглашенія о торговлѣ и мореплаваніи заключены Россіей съ Австро-Венгріей, Бельгіей, Болгаріей, Бразиліей, Бухарой, Великобританіей, Венецуелой, Гавайскими островами, Германіей, Греціей, Даніей, Италіей, Китаемъ, Конго, Кореей, Нидерландами, Персіей, Перу, Португаліей, Сербіей, Сіамомъ, Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами, Турціею, Франціей, Хивою, Швейцаріею и Швеціею и Норвегіею: конвенціонные таможенные тарифы примѣняются также къ товарамъ Румыніи, а также къ Японіи. (Ц. Деп. Т., Спб., 22 марта 1906 г.).

Намъ кажется, что новый тарифъ въ значительной степени имѣетъ фискальный характеръ, онъ долженъ, съ одной стороны, поднять поступленіе отъ таможеннаго дохода, а съ другой—воздѣйствовать благопріятнымъ образомъ на нашъ торговый балансъ путемъ сжатія привоза, къ чему за послѣднее время, какъ мы уже говорили, направлены многія мѣропріятія Министерства Финансовъ. Это опять новая механическая мѣра для поддержанія нашего торговаго баланса. О покровительственномъ характерѣ его не можетъ быть и рѣчи: наша промышленность достаточно ограждена, и отъ повышенныхъ ставокъ русская промышленность не только не выиграетъ, а, пожалуй, проиграетъ, такъ какъ не будетъ стимула къ лучшему техническому оборудованію предпріятій. Правда, отдѣльныя группы предпринимателей будутъ въ выигрышѣ, но народное хозяйство, какъ цѣлое, проиграетъ, проиграетъ и русскій потребитель, и новый тарифъ ляжетъ бременемъ на русское сельское хозяйство.

---

[1]) Повышеніемъ пошлинъ на косы и серпы очень обезпокоена Австрія, такъ какъ $^3/_4$ изготовленныхъ въ ней косъ и серповъ идетъ въ Россію, и, по мнѣнію заинтересованныхъ въ этой отрасли лицъ, при примѣненіи новыхъ ставокъ эта отрасль должна будетъ погибнуть.

[2]) По англійскимъ даннымъ на главные продукты промышленности, вывозимые изъ Англіи, Россія взимаетъ 131% пошлины съ цѣны, Испанія — 76%, Соед. Штаты — 73%, Португалія — 71%, Франція — 34%, Германія — 25%, Японія — 9%, Швейцарія — 7% («Fin. Ref. Alm. for 1905», стр. 17).

15 іюля 1904 года заключена *дополнительная конвенція* къ торговому договору между Россіей и Германіей; мы цѣликомъ приняли вновь установленныя Германіей минимальныя пошлины на хлѣба, а именно: на пшеницу 41,70 к. съ пуда, на рожь—37,91 коп., на овесъ—37,91 к., что составляетъ увеличеніе пошлины противъ бывшаго тарифа: на 14,40 к. для пшеницы, 11,39 коп. для ржи, 16,70 коп. для овса. Вслѣдствіе этого при ввозѣ этихъ продуктовъ въ Германію мы должны будемъ переплатить $13^1/_2$ милл. р. Германія повысила пошлины на лошадей, свиней, птицу и масло. Наоборотъ, понижена пошлина на ячмень до 1,30 мар. съ 100 кило, т.-е. на $35^0/_0$, также на минеральныя масла съ 10 мар. до 6 мар., т.-е. на $40^0/_0$, на сырой и тесаный лѣсъ. *Нами же повышены ставки* на ввозимые изъ Германіи товары, особенно на продукты машиностроенія и химическія. Льготная старая пошлина сохранена лишь для сельско-хозяйственныхъ машинъ и для простыхъ и дешевыхъ машинъ, для болѣе же сложныхъ и особенно станковъ пошлина повышена («Торг.-Пром. Газета», 1905, № 9 — 10). Договоръ вступилъ въ дѣйствіе 16 февраля 1906 года и сохранитъ свою силу до 18 декабря 1917 г. *Россія отказалась* отъ проведенія диференціальныхъ пошлинъ противъ Германіи, какъ это предполагалось по тарифу 1903 г. Въ общемъ Россія, вслѣдствіе японской войны, должна была согласиться на требованія Германіи, и хотя мы многія ставки повысили, но едва ли это въ интересахъ нашей промышленности. Россія предполагала ввести уравнительныя пошлины на продукты, производство которыхъ синдицировано въ Германіи, но также отказалась. Этимъ же договоромъ Россія примирилась съ брюссельской сахарной конвенціей (см. далѣе) [1]).

Интересы русской промышленности требуютъ пониженія таможенныхъ пошлинъ, такъ какъ черезчуръ высокій огульный тарифъ ведетъ въ настоящее время къ застою въ промышленной техникѣ, предприниматели слишкомъ надѣются на гарантіи, субсидіи и преміи, и, по словамъ министра финансовъ, періодъ ученія становится черезчуръ сладкимъ, такъ что съ нимъ не хочется разставаться; кромѣ того, высокія таможенныя пошлины облегчаютъ образованіе синдикатовъ въ Россіи, — синдикатовъ, проявляющихъ у насъ только свои отрицательныя стороны, выражающіяся на повышеніи цѣнъ, нормировкѣ производства, но мало обращающихъ вниманіе на развитіе техники.

---

[1]) См. о вліяніи хлѣбныхъ пошлинъ на хлѣбныя цѣны Brassey: «Six years of Progress», 1906. Цѣна на хлѣбъ внутри страны поднимается на всю пошлину.

Новая англійская пошлина 1902 г. на пшеницу въ 5 марокъ за 1.000 килогр. оказала слѣдующее непосредственное вліяніе: когда 14 апрѣля 1902 г. былъ внесенъ въ парламентъ и принятъ имъ законъ о пошлинѣ, сѣверо-американскія сроковыя хлѣбныя биржи начали котировку пшеницы съ уменьшенія цѣнъ. Сѣверо-западный союзъ мукомоловъ въ Англіи постановилъ 15 апрѣля, что во всѣхъ вновь заключаемыхъ контрактахъ пошлина ставится въ счетъ продавцу.

Такое же рѣшеніе принялъ лондонскій союзъ мукомоловъ 16 апрѣля. Большинство жел. дорогъ въ Сѣверной Америкѣ понизили тарифъ на перевозку хлѣба на 2,30 марк. за 1.000 килогр., а остатокъ отъ англійской пошлины въ 5 марокъ пришлось принять на свой счетъ сѣверо-американскимъ фермерамъ. Когда 23 апрѣля 1903 г. въ Сѣверной Америкѣ стало извѣстно намѣреніе англійскаго правительства уничтожить эту пошлину, американскія сроковыя хлѣбныя биржи открыли котировку пшеницы съ повышенія цѣны. Послѣ уничтоженія пошлины 1 іюня 1903 г. пшеница стала все больше повышаться въ цѣнѣ и ливерпульскіе булочники повысили цѣну на бѣлый хлѣбъ на 2 пф. за фунтъ. (Руландъ, «Ученіе объ установленіи цѣнъ на хлѣбные товары»).

Но интересъ золотой валюты, а именно необходимость охраны золотыхъ запасовъ заставляетъ Россію сохранять, помимо другихъ причинъ, высокій тарифъ; чтобы удержать золото въ странѣ, приходится: 1) сжимать привозъ высокими тарифами, 2) расширять вывозъ (такъ наз. вывозная политика) преміями, явными и скрытыми (сахарная нормировка), своеобразной желѣзнодорожной политикой: на жел. дорогахъ вводятся пониженные вывозные тарифы для керосина, хлѣба, и мы вывозимъ въ большихъ количествахъ хлѣбъ, несмотря на то, что сами не доѣдаемъ (И. А. Вышнеградскій говорилъ: «Сами не доѣдимъ, а вывеземъ», см. Шванебахъ, «Денежное преобразованіе и народное хозяйство», 1901), вывозимъ яйца, хотя у самихъ остается чуть ли не по яичку только на Христовъ день («Хозяинъ»), вывозимъ мясо, хотя скотъ нашъ непригоденъ для этого, мясо дурного качества и англійскіе желудки неохотно принимаютъ его, — однимъ словомъ, мы должны вывозить, чтобы поддерживать золотую валюту. Эта наша вывозная политика станетъ намъ ясной, если мы вспомнимъ мѣропріятія по запрещенію казенныхъ заказовъ за границей; кромѣ того, и земствамъ и городскимъ управленіямъ также запрещается производить заказы за границей, и здѣсь дѣло доходитъ даже до мелочей.

Мы освободили нашу государственную ренту, находящуюся за границей, отъ купоннаго налога и тѣмъ стремимся перемѣщать ее на заграничные рынки, устанавливая, такъ сказать, экспортную премію на вывозъ ренты изъ Россіи, чтобы взамѣнъ ея получить необходимое намъ золото; стремимся привлекать иностранные капиталы и т. д.

Иногда эти задачи удержанія золота въ странѣ и развитія промышленности расходятся между собою и приходится жертвовать интересами развитія промышленности интересамъ поддержанія валюты, какъ это имѣетъ въ настоящее время мѣсто въ таможенномъ тарифѣ.

Да, сама жизнь требуетъ въ настоящее время пересмотра тарифа, отъ него страдаетъ и наше сельское хозяйство, и желательно было бы, чтобы этотъ вопросъ былъ подвергнутъ всестороннему освѣщенію въ совѣщаніи, но не односторонне составленномъ, а при широкомъ участіи всѣхъ заинтересованныхъ группъ.

Въ 1898 г. былъ разрѣшенъ безпошлинный пропускъ нѣкоторыхъ сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ, но только такихъ, которыя не выдѣлываются въ Россіи (жатвенныя машины и др.), но для крестьянъ важны именно наиболѣе простыя машины, которыя хотя выдѣлываются въ Россіи, но дороги вслѣдствіе огражденія ихъ таможенными пошлинами.

А между тѣмъ наша вывозная торговля не организована, и иностранцы очень жалуются на фальсификацію вывозимаго изъ Россіи хлѣба, масла: такъ, по даннымъ г. Гольдштейна («Р. Эк. Об.», 1902 № 12, и 1903, № 1, «Анкета о причинахъ упадка ввоза русской пшеницы въ Англію») мы видимъ, что примѣси въ вывозимомъ нами хлѣбѣ достигаютъ у насъ иногда 22%, 26%, 28%, 30%, даже 42%, такъ что иногда можно поставить вопросъ, что вывозится: пшеница съ соромъ или соръ съ пшеницей.

Подмѣсь эта не естественная, а искусственная, намѣренно примѣшивается къ чистому зерну, и производятъ эту подмѣсь экспортныя фирмы, и лежитъ она нерѣдко особыми пластами, что ясно указываетъ на преднамѣренность фальсификаціи экспортерами въ русскихъ портахъ.

Многія фирмы вслѣдствіе крайней засоренности русскаго хлѣба перестали его пріобрѣтать, впрочемъ, это надо сказать о мелкихъ

й среднихъ мукомольныхъ фирмахъ Англіи, крупныя же фирмы находятъ даже нѣкоторую выгоду въ этомъ, такъ какъ, обладая прекрасными приспособленіями для очистки и сортировки, эти фирмы извлекаютъ изъ покупки засореннаго русскаго зерна крупныя выгоды не только въ формѣ бонификацій, присуждаемыхъ при арбитражѣ, но и при помощи сильнаго давленія на уровень цѣнъ на засоренный хлѣбъ, такъ что часть англійскихъ мукомоловъ, а именно самыя крупныя фирмы этимъ очень довольны. Одинъ изъ представителей крупныхъ импортирующихъ фирмъ говорилъ: при теперешней системѣ вывоза русскаго хлѣба лица, понимающія толкъ въ зернѣ, очень хорошо зарабатываютъ, и такой заработокъ является, такъ сказать, наградой за ихъ знаніе дѣла, тогда какъ американскимъ хлѣбомъ можетъ торговать всякій мальчишка. Но, конечно, хлѣбная торговля терпитъ отъ этого большой ущербъ: нѣкоторыя фирмы совсѣмъ прекращаютъ операціи съ Россіей, такъ какъ не увѣрены, что получатъ онѣ пріобрѣтая русскій хлѣбъ.

Подъ вліяніемъ этой вывозной политики появляются широкіе проекты вывоза скоропортящихся продуктовъ за границу. Сторонники этой политики не отрицаютъ, что русская деревня очень плохо питается, но стѣсненіемъ торговли, по ихъ словамъ, ничего не подѣлаешь: хозяинъ везетъ свой продуктъ на базаръ изъ нужды въ деньгахъ, онъ хорошо знаетъ, что было бы пріятнѣе самому съѣсть и яйца, и куръ, и масло, да гдѣ же взять денегъ на удовлетвореніе безчисленныхъ нуждъ и уплату податей... Пока на рынкѣ только одинъ внутренній спросъ, то цѣны на продукты стоятъ обыкновенно низкія, и хозяинъ мало выручаетъ денегъ, но съ появленіемъ заграничныхъ купцовъ дѣло мѣняется... Кромѣ того, вывозъ за границу существеннымъ образомъ повліяетъ на развитіе сельскаго хозяйства, на развитіе птицеводства и т. д. [1]). Въ нашемъ вывозѣ продукты сельскаго хозяйства составляютъ около 80%.

Въ видахъ развитія хлопководства въ закаспійскихъ владѣніяхъ у насъ установлена таможенная пошлина на привозимый сырой хлопокъ [2]).

О развитіи хлопководства у насъ даетъ представленіе слѣдующая таблица (въ милліонахъ пудовъ):

Годы.	Общее потребленіе хлопка въ Россіи.	Средняя Азія.	Кавказъ.
1890	10.7	1.8	0.2
1899	15.4	4.6	0.6
1907	22.2	10.5	0.9

Въ цѣляхъ развитія хлопководства проектируется у насъ ввести особый налогъ въ размѣрѣ 50 к. съ пуда чистаго волокна, и поступленія отъ этого налога должны итти на орошеніе земли въ нашихъ среднеазіатскихъ владѣніяхъ, пригодной для культуры хлопка.

---

[1]) *Н. А. Крюковъ*, «Скоропортящіеся сельско-хозяйственные продукты, условія ихъ производства и успѣшнаго сбыта», Петербургъ, 1902.

[2]) Хлопокъ-сырецъ у насъ обложенъ пошлиной первоначально съ фискальной цѣлью въ 1879 г. въ 40 коп. зол. съ пуда. Пошлина на хлопокъ въ 1900 г. по поводу войны съ Китаемъ повышена на 1 руб. Пошлина падаетъ на пряжу въ размѣрѣ 40%. Въ Европѣ перерабатывается 3/5 производства сырья Соед. Штатовъ, весь сборъ Туркестана и Египта, 3/8 англійскаго и почти половина бразильскаго и перуіанскаго («В. Ф.», 1905 г., № 40). Въ Великобританіи въ 1904 г. было въ ходу 49.729.000 веретенъ, въ Германіи (1901 г.) — 8.435.000, въ Россіи (1904) — 7.405.000. До 1906 г. заграничный хлопокъ былъ обложенъ пошлиной въ 4 р. 15 к. съ пуда нетто; по новому тарифу она оставлена въ томъ же размѣрѣ, но будетъ взиматься съ вѣса брутто, именно 4 р. съ пуда. Скидка въ 15 к. и разсчитана на тару.

Развитіе своего собственнаго хлопка крайне необходимо, чтобы эмансипировать хлопчато-бумажную промышленность отъ Америки. Послѣдняя къ тому же все большую и большую часть своего хлопка потребляетъ сама, и нѣкоторые грозятъ въ будущемъ хлопковымъ голодомъ Европѣ, вотъ почему и другія страны (Англія, Германія) стремятся къ развитію хлопководства въ своихъ колоніяхъ, для чего тамъ изъ фабрикантовъ образовались особыя ассоціаціи, и эти послѣднія на свои средства производятъ изысканія, гдѣ и какъ лучше всего развить культуру хлопка [1]).

Ланкаширскіе фабриканты думаютъ пріобрѣсти для себя хлопчато-бумажныя плантаціи въ Соед. Штатахъ въ цѣляхъ регулированія цѣнъ на хлопокъ («В. Ф.», 1906 г., № 47, «Американскій хлопокъ и англійскіе фабриканты»).

Съ этой стороны заботамъ у насъ о культурѣ хлопководства нельзя не сочувствовать, но можетъ возникать сомнѣніе, нѣтъ ли болѣе цѣлесообразнаго средства для выращиванія хлопковой культуры, чѣмъ таможенная пошлина. Въ нашихъ средне-азіатскихъ владѣніяхъ прежде всего нужно произвести орошеніе, для чего нужна сумма около 100 милл. руб. И, быть-можетъ, постановка такихъ культурныхъ задачъ на первое мѣсто принесла бы больше плодовъ. Въ будущемъ нѣкоторые предсказываютъ перенесеніе нашей хлопчатобумажной промышленности въ нашу Среднюю Азію. (См. «Р. Экон. Об.», 1900, дек.).

По росписи на 1910 г. таможенный доходъ у насъ опредѣленъ въ 284,1 милл. руб., а въ 1908 г. его поступило 279,2 милл. руб.

Внутреннія таможенные сборы въ древности были у насъ самой распространенной формой косвеннаго обложенія. Введеніе ихъ приписывается духовенству, которому былъ порученъ надзоръ за торговыми вѣсами и мѣрами, притомъ духовенство было очень заинтересовано во введеніи таможенныхъ пошлинъ, такъ какъ оно получало съ нихъ десятую часть.

Остановлюсь сначала на проѣзжихъ, т.-е. на пошлинахъ, уплачиваемыхъ при проѣздѣ съ товарами, а затѣмъ на торговыхъ, взимаемыхъ уже на торгу. Изъ первыхъ укажу, прежде всего, на мытъ — пошлину, собираемую съ возовъ или судовъ съ товарами безъ отношенія къ ихъ цѣнности. Онъ существовалъ въ городахъ и селахъ при провозѣ товаровъ по сухимъ путямъ и водянымъ (отсюда и различныя названія: сухой мытъ, водяной, подужное съ возовъ, полозное съ саней). Мыты были или правительственные или частные, въ послѣднемъ случаѣ частныя лица или сотни самовольно устраивали ихъ на своей землѣ, на что они въ древности имѣли право, такъ какъ мытъ входилъ въ понятіе тогдашняго права собственности, или же право устройства мыта они получали отъ правительства по пожалованію. Впослѣдствіи, когда выяснилось крайнее затрудненіе для торговли отъ существованія безчисленнаго количества мытовъ, правительство постепенно начинаетъ отнимать это право у частныхъ лицъ.

Съ людей, ѣдущихъ съ товарами, вмѣстѣ съ мытомъ взималась головщина, а на обратномъ пути эта головщина въ нѣсколько пониженномъ размѣрѣ называлась задними калачами. При переѣздахъ мостовъ и рѣкъ взимались пошлины подъ названіемъ мостовщины и перевоза. Частныя лица опять-таки самовольно устраивали мосты тамъ, гдѣ имъ вздумалось, часто даже на сухихъ мѣстахъ, и нерѣдко правительство вынуждено было бороться съ этимъ явленіемъ.

Обращусь теперь къ торговымъ пошлинамъ. Такъ, прежде всего, при въѣздѣ въ городъ взимался такъ называемый замытъ: это — пошлина, платимая съ привезеннаго товара или денегъ въ томъ городѣ, гдѣ купецъ хотѣлъ торговать своимъ товаромъ, и въ такомъ случаѣ онъ уже не платилъ мыта, какъ это имѣло бы мѣсто при простомъ провозѣ товара черезъ городъ. Затѣмъ, по пріѣздѣ въ городъ, торговецъ долженъ былъ явиться въ таможню и предъявить свой товаръ, уплативъ при этомъ пошлину, такъ называемую явку. Но онъ не могъ сложить свой товаръ, гдѣ ему было угодно, а долженъ былъ помѣстить

---

[1]) См. въ моемъ сб. «Изъ жизни труда»: «Отчего Америка идетъ такъ быстро впередъ?»

сго непремѣнно на особомъ казенномъ гостиномъ дворѣ, за что онъ опять уплачивалъ пошлину гостиную, за сложеніе товаровъ въ амбарѣ платилось амбарное. Допустимъ, что товаръ былъ проданъ, и вотъ покупатель за вывозъ товара со двора долженъ былъ платить опять пошлину, такъ называемую поворотную или подворотную. Взвѣшивать товаръ на рынкѣ было обязательно на казенныхъ вѣсахъ, и за это взималась особая вѣсовая пошлина — вѣсчее, а при извѣшиваніи соли — контарное. Правительство, нуждаясь въ средствахъ, просто изыскивало всевозможные поводы ко взиманію пошлинъ. И вотъ при взвѣшиваніи, кромѣ вѣсчаго, взыскивались еще цѣлыхъ двѣ пошлины, — за что же? — За подъемъ товаровъ на вѣсы, это 1) подъемная или драгильская и 2) рукознобная пошлины. Съ товаровъ, продаваемыхъ мѣрою, взималось помѣрное, при продажѣ лошадей — пятенное и при записке ихъ въ книгу — писчее, при продажѣ коровъ и другихъ животныхъ — роговое. Если купецъ, привезшій товаръ въ городъ, не продалъ его и потому долженъ былъ его или обратно отвезти домой или хотѣлъ перевезти въ другой городъ, онъ долженъ былъ явить свой товаръ въ таможнѣ, при чемъ этотъ товаръ обвивали веревками и прикладывали къ нему печати, это дѣлалось для того, чтобы воспрепятствовать безпошлинной продажѣ товара за городомъ, при этомъ бралась особая пошлина, такъ называемая узолщовое. Затѣмъ со всѣхъ товаровъ на рынкѣ, кромѣ хлѣба, взималась еще тамга, пошлина очень высокая и тяжелая.

Конечно, вполнѣ понятно, какъ должна была сказываться на торговлѣ и промышленности цѣлая сѣть этихъ мелкихъ поборовъ. Россія, благодаря имъ, была подѣлена на массу мелкихъ оазисовъ, и переходъ изъ одного въ другой былъ загражденъ непроходимой таможенной чертой. Мало того, пошлины обыкновенно взимались въ бо́льшемъ размѣрѣ съ лицъ, принадлежащихъ къ другому уѣзду. Затѣмъ, множество злоупотребленій при взиманіи, конечно, еще болѣе довершаетъ эту тяжелую картину тогдашней нашей торговли, а неопредѣленность и разнообразіе пошлинъ представляли удобную почву для развитія злоупотребленій. На заставахъ, мостахъ, перевозахъ и проч., кромѣ установленныхъ поборовъ, торговцы вынуждались еще давать взятки, безъ которыхъ ихъ не пропускали [1]). Подумайте только, сколько разныхъ сборовъ долженъ заплатить крестьянинъ, везущій въ городъ продать какой-нибудь продуктъ своего труда: онъ платилъ нѣсколько мытовъ, перевозовъ, затѣмъ головщину, а на обратномъ пути задніе калачи, при въѣздѣ въ городъ — замытъ, явку, свальное, затѣмъ вѣсовое, подъемное, рукознобное и т. д. и т. д.

Закономъ 1654 г. всѣ мелкіе таможенные сборы, кромѣ мостовщины и перевозовъ, были отмѣнены и вмѣсто нихъ введена одна, такъ называемая, рублевая пошлина. Въ грамотѣ, узаконяющей эту послѣднюю, говорится: «торговымъ людямъ отъ несправедливыхъ и лишнихъ проѣзжихъ пошлинъ въ торгахъ ихъ чинится безторжица и убытки великіе, торговые люди торговыхъ промысловъ отбыли, а иные многіе обѣднѣли, межъ дворовъ скитаются, и нашихъ податей взяти стало не на комъ, и службъ служити некому, а тѣхъ откуповъ откупщики и мытчики тѣми богоненавистными откупы прибытки себѣ чинятъ многіе, и міръ въ томъ ихъ враждебномъ промыслѣ погибаетъ» [2]). Съ этого времени проѣзжающія лица избавились отъ частыхъ остановокъ и задержекъ въ дорогѣ, а главное — уменьшились злоупотребленія, такъ какъ рублевыя пошлины взимались лишь въ городахъ при продажѣ товаровъ, и здѣсь, конечно, надзоръ за сборщиками былъ гораздо легче. Но и послѣ 1654 г. продолжали еще существовать мостовщина и перевозы, а на дальнихъ окраинахъ Россіи долго еще, — говоритъ Осокинъ, — сохранялись и всѣ прежніе виды пошлинъ, и лишь въ 1754 г. окончательно были уничтожены у насъ всѣ внутреннія таможенныя пошлины. Вообще, наша внутренняя торговля была опутана массой поборовъ, изъ которыхъ лишь небольшая часть попадала въ руки государства, а большая часть оставалась въ рукахъ сборщиковъ.

Итакъ, благодаря этимъ пошлинамъ, какъ я уже говорилъ, Россія искусственно дѣлилась на цѣлый рядъ оазисовъ, торговля между которыми была почти невозможна, а внутри ихъ крайне затруднена. Затѣмъ, широкое развитіе царской торговли въ еще большей степени стѣсняло частную торговлю: казна тогда торговала почти всѣми товарами, она часто скупала всѣ привозимые товары у иностранныхъ купцовъ и затѣмъ уже сама продавала ихъ. У царскихъ лавокъ нерѣдко ставились особые зазывалы, которые приглашали всѣхъ проходящихъ зайти въ лавку съ царскими товарами. Эта система пошлинъ, стѣсняя производительныя силы населенія, не давала имъ развиваться.

---

[1]) Костомаровъ, «Очеркъ торговли Московскаго государства въ XVI и XVII ст.», стр. 163.

[2]) Осокинъ: «Внутреннія таможенныя пошлины въ Россіи», 1850 г., стр. 117.

Способы эксплуатаціи таможенныхъ пошлинъ были тѣ же, что и кабацкихъ сборовъ, т.-е. или откупной, или казенный, при посредствѣ такъ называемыхъ таможенныхъ головъ; правительство назначало такіе же оклады, какъ и для кабацкихъ сборовъ, за переборъ давало награды, а за недоборъ подвергало отвѣтственности и правежу. Картина, уже знакомая намъ, чтобы нужно было долѣе останавливаться на ней.

Литература о таможенныхъ налогахъ и таможенной политикѣ: *Ф. Листъ.* «Національная экономія». *Сомнеръ.* «Протекціонизмъ», 1893. *Менделѣевъ.* «Толковый тарифъ». *Радцигъ.* «Каменно-угольная промышленность»; *его же.* «Желѣзодѣлательная промышленность». *И. Озеровъ.* «Экон. Россія и ея фин. политика», 1905. «Ходатайство Вольно-экономическаго общества о пониженіи тарифовъ», Пет., 1903. *Н. Кайдановъ.* «Обозрѣніе проектовъ, предложенныхъ разными лицами для отвращенія контрабаднаго промысла и для улучшенія торговли, промышленности и финансовъ Россіи». Пет., 1890. «Сборникъ свѣдѣній по исторіи статистики и внѣшней торговли Россіи» подъ редакціей *В. И. Покровскаго*, изд. департамента таможенныхъ сборовъ, Пет., 1902. *В. И. Ковалевскій.* «Россія въ концѣ XIX вѣка», Пет., 1900 г., изд. Министерства Финансовъ. «Министерство Финансовъ 1802 — 1902», I и II том. Труды всероссійскаго торгово-промышленнаго съѣзда 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ, 8 том. Отчетъ о всероссійской выставкѣ 1882 года, Пет., 1884 г., 6 том. *В. Ковалевскій.* «Производительныя силы Россіи», Пет., 1896. «Сводъ товарныхъ цѣнъ на главныхъ русскихъ и иностранныхъ рынкахъ», изд. Министерства Финансовъ (ежегодно). «Торгово-промышленная Россія», Пет., 1899 г., изд. Министерства Финансовъ. «Обще-таможенный тарифъ по европейской и азіатской торговлѣ». *Конрадъ.* «Положеніе сельско-хозяйственной пошлины въ предстоящихъ торговыхъ договорахъ въ Германіи 1903». *Осокинъ.* «Внутреннія таможенныя пошлины въ Россіи 1850». *Гр. Толстой.* «Исторія финансовыхъ учрежденій въ Россіи», 1848. *Лохтинъ.* «Исторія сельскаго хозяйства въ Россіи». *А. Веснинъ.* «Британская имперская федерація и англійскіе торговые интересы», Пет., 1900. *Радцигъ.* Финансовая политика Россіи съ 1887 г.», Пет., 1903. «Ежегодникъ Министерства Финансовъ» (ежегодно). «Фабрично-заводская промышленность и торговля Россіи» (для Чикагской выставки), изд. Министерства Финансовъ, 1903. Иностранная литература у Штамхаммера. «Продовольственный вопросъ въ 1897 — 1898 г.», изд. Имп. В.-Эк. общества. Матеріалы по пересмотру общ. таможн. тарифа по европ. торговлѣ Росс. Имперіи, Пет., 1887, *то же* въ 1890 — 1891 г. *Кованько.* «Глав. реформы, пров. Н. Х. Бунге», 1901, стр. 261 — 316. *Каутскій.* «Торговые договоры». *Н. А. Досужковъ.* «Доходы отъ таможн. пошлинъ 1822 — 1890», Пет., 1892. *А. Радцигъ.* «Во что обходится Россіи покровит. система» («В. Зн.», 1904, № 12), ст. «Протекціонизмъ» въ Энц. слов. Брокгауза. *Лодыженскій.* «Исторія русскаго таможн. тарифа». *Gliez* «Die Meistbegünstigungs—klausel», Berl 1905. *Eltzbacher* «Modern Germany», London, 1905. *A. Freud.* «Die Eisenbahntarife in ihren Beziehung zur Handelspolitik», 1904. *Sclect.* «List of References on the british tarif movement», Washington, 1904. *Bromhall's.* Corn trade Jear-book Liverp. *Neumarck.* «Le protectionisme financier», 1902. *André Sayous.* «La crise allemande de 1900 — 1902. Le charbon, le fer et l'acier, Paris. W. *Dawson* «Protection in Germany», 1901. *Ashley.* «The Tariff problem», 1904. «British Industries under free trade», edit. by H. Cox., 1903. Dr. *Beveridge,* «Perils to british trade», 1904. «Protection and industries», by various writers, 1904. *П. Мижуевъ.* «Таможенная политика Соед. Штатовъ съ основанія республики до настоящаго

времени», «Р. Эк. Об.», 1904, апр. и май. *Т. Блондель.* «Движеніе въ пользу протекціонизма въ Англіи», «Р. Эк. Об.», 1904, апр. «В. Фин.», 1905, № 6, «Новый германскій конвенціонный тарифъ». *Schwabe.* «Deutsche Zollpolitik», 1.—2, 1903. *M. Low.* «Protection in the United States», 1904. *А. А. Исаевъ.* «Мировое хозяйство», С.-Пб. 1910. «Къ вопросу о таможн. пошлинахъ на земледѣльческія машины» (изд. съѣзда русск. фабр.), Харьковъ, 1910. *Литошенко.* «Очеркъ исторіи таможн. облож. с.-х. машинъ». 1910. *Л. Б. Кафенгаузъ*, а также «Соврем. положеніе с.-хоз. машиностроенія въ Россіи», С.-Пб. 1910. *М. Соболевъ.* «Таможенная политика Россіи въ XIX ст.».

«Статистич. свѣдѣнія о фабрикахъ и заводахъ по производствамъ, необложеннымъ акцизомъ за 1900», Спб., 1903 (Отд. Пром.). «Финансовая политика и таможн. покровительственность». Сост. Б. Брантъ (сводъ труд. мѣстн. ком.), С.-Пб., 1904. *M. Chamberlain's.* Prohosal by *J. N. Schooling* 1905. An Atlas of the World's Chief Industries, 1905. *А. Вольскій.* «Производительныя силы и экономическо-финансовая политика Россіи», С.-Пб., 1905 г. «*Prédictions sur le commerce en* 1910». Le guide de l'homme d'affaires, par S. Davies. et C. B. Hailey. *Кн. В. Масальскій.* «Хлопководство, орошеніе госуд. земель и частная предпріимчивость», 1908. Результаты изслѣдованія засоренности 4 главнѣйшихъ хлѣбовъ. Изд. Деп. Торг. и Ман. Мин. Фин., Петерб., 1894. *O. Schmitz.* «Die Bewegung d. Warepreise».

М. П. Ѳедорова. «Хлопководство въ Средней Азіи», 1898 г. *К. Марксъ.* «Рѣчь о свободѣ торговли», 1905 г. (изд. *Е. Алексѣевой*). *Levy.* «Die Stahlindustrie d. Vereinigten Staaten V. America», Berl., 1905. *А. Весинъ.* «Сѣверо-американскіе тресты». «Р. Эк. Об.», 1905, № 4—6. *M. Schippel.* «America und die Handelsvertragspolitik», Berl., 1906.

XXVIII. Обложеніе сахара.

Сахаръ какъ объектъ обложенія. — Борьба тростниковаго сахара со свекловичнымъ. — Сахаринъ. — Формы обложенія сахара. — Обложеніе въ Германіи, Австріи, Франціи, въ Россіи. — Сахарная нормировка въ Россіи. — Исторія ея, законъ 20 ноября 1895 г. — Брюссельская конвенція. — Законъ 12 мая 1903 г. — Вліяніе брюссельской конвенціи на формы сахарнаго обложенія на Западѣ. — Уничтоженіе вывозныхъ премій и внутреннее потребленіе. — Вывозныя преміи на сахаръ въ Россіи. — Есть ли у насъ вывозныя преміи? — Обложеніе чая въ Россіи, обандероливаніе его.

Сахаръ не является пригоднымъ объектомъ обложенія, такъ какъ онъ служитъ предметомъ питанія для населенія, и, кромѣ того, удешевленіе его и чая важно, какъ средство отвлеченія населенія отъ потребленія спиртныхъ напитковъ. Прежде же сахаръ былъ доступенъ только богатымъ, оттого и теорія считала обложеніе его однимъ изъ лучшихъ косвенныхъ налоговъ, но по мѣрѣ демократизаціи потребленія сахара и теорія иначе стала относиться къ этому вопросу. Въ нѣкоторыхъ странахъ, напр., въ Японіи, потребленіе сахара достигаетъ громадныхъ размѣровъ и при высокихъ цѣнахъ на рисъ сахаръ служитъ пищей для бѣднаго населенія.

Но нужда въ средствахъ заставляетъ фискъ прибѣгнуть къ обложенію сахара, и съ фискальной точки зрѣнія этотъ источникъ представляетъ крупныя выгоды: во-1) сахаръ потребляется большими массами населенія, и потребленіе его значительно, а слѣдовательно, и обложеніе этого источника можетъ дать крупныя средства, во-2) про-

изводство сосредоточивается на небольшомъ количествѣ фабрикъ, и поэтому легокъ контроль за взиманіемъ этого налога.

Первоначально сахаръ былъ исключительно тростниковаго происхожденія, но въ половинѣ XVIII вѣка была доказана возможность добыванія сахара изъ свекловицы, а въ 1799 г. нѣкто Ахардъ во Франціи открылъ первый заводъ, но производство сахара обходилось очень дорого. Континентальная система при Наполеонѣ I, затруднившая ввозъ тропическихъ произведеній, а также и сахара въ Европу, содѣйствовала развитію свеклосахарнаго производства: въ этомъ производствѣ была сдѣлана масса усовершенствованій, и выработка сахара въ Европѣ быстро пошла впередъ.

Европейскія правительства оцѣнили новое производство и для поддержанія его дѣлали массу льготъ и поощреній, и вообще, надо сказать, свеклосахарная промышленность сдѣлалась баловнемъ европейскихъ правительствъ: ее окружали высокимъ защитительнымъ тарифомъ, установляли вывозныя преміи, за послѣднее время охраняли отъ искусственныхъ сладкихъ веществъ, напр., отъ сахарина [1]). Въ результатѣ свеклосахарная промышленность быстро развилась. Въ 1840 году изъ общей цифры 71.300.000 пуд. сахару свекловичный составлялъ всего 3.100.000, слѣдовательно, въ общей массѣ производства онъ игралъ совершенно ничтожную роль, весь же остальной

---

[1]) Сахаринъ — продуктъ сухой перегонки каменнаго угля.

Во Франціи закономъ 30 марта 1902 г. ст. 49 запрещается для всякихъ иныхъ цѣлей, кромѣ терапевтическихъ, фармацевтическихъ и техническихъ, не относящихся къ производству веществъ питательныхъ или вкусовыхъ, употребленіе сахарина и всякихъ иныхъ искусственныхъ сладородныхъ веществъ, обладающихъ большей сладостью, чѣмъ тростниковый или свекловичный сахаръ, но лишенныхъ того же питательнаго свойства («Вѣстникъ Сахарной Промышленности», № 22, 1902).

Въ Германіи закономъ 6 іюля 1898 («Fin. Arch.», 1899, B. 1) запрещено употребленіе искусственныхъ сладкихъ веществъ при приготовленіи пива, вина, вареній, консервовъ, ликеровъ. За нарушеніе — тюрьма до 6 мѣсяцевъ и денежный штрафъ до 1.500 мар. или одинъ штрафъ.

Въ Германіи въ 1897 г. на 5 заводахъ было изготовлено сахарина 78.363 килограммовъ; конечно, въ будущемъ производство должно еще увеличиться. Если же принять во вниманіе, что сахаринъ въ 300 разъ слаще сахара, то ясно, что эти 78.363 килогр. сахарина должны соотвѣтствовать 2.350.890 кило сахара, и не будь сахарина, сбытъ настоящаго сахара увеличился бы на эту цифру. Конечно, этими запретительными мѣрами затрогиваются интересы производителей, пользующихся сахариномъ въ цѣляхъ производства, и на этой почвѣ возникаетъ борьба: одни стараются поставить преграды пользованію сахариномъ, а другіе — обойти эти преграды. Такъ, со вступленіемъ въ силу вышеупомянутаго закона, запретившаго употребленіе сахарина для производства пива, общество пивоваровъ, чтобы обойти это запрещеніе, прибѣгло къ слѣдующему, очень оригинальному обходу: переставъ употреблять въ процессѣ производства теперь запрещенный продуктъ, оно рѣшило предоставить возможность самимъ потребителямъ сдабривать пиво сахариномъ у себя на дому, и съ этой цѣлью общество разсылаетъ... сахаринъ и особое наставленіе къ употребленію его и сдабриванію имъ пива...

Для борьбы съ сахариномъ предлагалось даже облагать его соразмѣрно сладости, тогда пришлось бы кило сахарина обложить налогомъ въ 8.000 мар.

У насъ по закону 5 іюня 1900 г. запрещено употребленіе искусственныхъ сладкихъ веществъ въ производствѣ для продажи всякаго рода съѣстныхъ припасовъ и напитковъ, и допускается ихъ употребленіе лишь при врачеваніи и научныхъ изслѣдованіяхъ. Отпускъ изъ аптекъ по рецепту врача и т. д.

Въ Даніи въ 1905 г. прошелъ законъ, аналогичный нашему 5 іюня 1900 г., о запрещеніи употребленія сладкихъ веществъ. Исключеніе для больныхъ лицъ, для которыхъ употребленіе натуральнаго сахара — вредъ.

Въ Бельгіи лица, виновныя въ ввозѣ, производствѣ, перевозкѣ, храненіи и продажѣ сахарина и ему подобныхъ веществъ, подвергаются тюремному заключенію отъ 4 мѣсяцевъ до 1 года независимо отъ денежнаго штрафа отъ 1.000 до 5.000 ф. («Торг.-Пром. Газ.», 1908, № 16).

сахаръ былъ тростниковаго происхожденія. Въ 1895 году изъ 458.609.000 пуд. свекловичный сахаръ составлялъ 269.332.000 пуд. и тростниковый 189.277.000 пуд., отсюда видна побѣда свекловичнаго сахара, дорогого сахара, надъ тростниковымъ дешевымъ... Эта побѣда совершилась подъ вліяніемъ серьезныхъ экономическихъ интересовъ («Труды Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества», январь, февраль 1900 г.). На Остъ-Индскихъ островахъ выработка тростниковаго сахара обходится 48 коп., а стоимость самого тростника 52 коп., итакъ, пудъ сахара стоитъ на мѣстѣ около 1 руб., и несмотря на такую дешевизну тростниковаго сахара производство этого послѣдняго въ значительной степени упало, что объясняется тѣсной связью сахарнаго производства съ выгодами сельскаго хозяйства, подъ вліяніемъ интересовъ котораго и обставлялось свеклосахарное производство очень благопріятными условіями.

Поддержаніе свеклосахарной промышленности объясняется сельско-хозяйственнымъ кризисомъ. Развивая свеклосахарную промышленность, имѣютъ въ виду облегчить кризисъ, дать возможность сельскому хозяйству перейти къ культурѣ свекловицы, какъ болѣе выгодной, чѣмъ культура зерновыхъ хлѣбовъ и т. д. И эта заботливость о свеклосахарной промышленности очень характерна, особенно для послѣдняго времени. Но когда свеклосахарная промышленность достаточно развилась, фискъ сталъ ее эксплуатировать въ фискальномъ интересѣ [1]).

Акцизъ на свекловичный сахаръ — сравнительно новаго происхожденія: во Франціи онъ введенъ въ 1837 г., а въ Россіи въ 1848 году. Способы обложенія сахара можно свести къ слѣдующимъ главнымъ категоріямъ: 1) обложеніе матеріала, т.-е. свекловицы (Франція), 2) обложеніе по роду и работѣ употребляемыхъ при производствѣ сахара снарядовъ, 3) обложеніе сахаросодержащаго сока (старая система въ Бельгіи), 4) обложеніе готоваго продукта (Россія, Австрія и Германія въ настоящее время). Кромѣ того, возможны тѣ или другія комбинаціи этихъ главныхъ типовъ между собою. Первая система примѣнялась во Франціи. Эта система представляетъ серьезныя выгоды по той свободѣ, которая представляется при ней техническимъ операціямъ сахароваренія, но въ то же время съ ней соединено крупное неравенство въ обложеніи, именно одно и то же количество свекловицы можетъ давать разные выходы сахара, такъ что заводчики, употребляющіе лучшіе сорта свекловицы, будутъ уплачивать налогъ въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ заводчики, употребляющіе худшіе сорта ея [2]). Вслѣдствіе этого культура свекловицы прекращается тамъ, гдѣ она даетъ малые выходы сахара, это именно имѣло мѣсто недавно во Франціи, когда тамъ перешли къ этой системѣ. Во Франціи намѣренно ввели систему обложенія сахара по свекловицѣ ради улучшенія ея качества, что дѣйствительно имѣло мѣсто съ введеніемъ новой системы (см. далѣе), но въ то же время нѣкоторые районы прекратили культуру свекловицы.

При второй системѣ въ основу исчисленія налога кладется работоспособность и устройство снарядовъ. На первыхъ стадіяхъ развитія свеклосахарной промышленности эта система очень полезна, такъ

---

[1]) Соціалисты во Франціи вносятъ проекты объ огосударствленіи сахарной промышленности и очистки нефти, какъ двухъ сильно сконцентрированныхъ отраслей («В. Ф.», 1905 г., № 47).

[2]) Въ штатѣ Миннезота правительство нормировало цѣну свекловицы въ 4,25 долл. за тонну съ 10—15% сахару, а за каждый процентъ свыше 15 заводчики доплачиваютъ по 25 цент. («В. С. Пр.», 1902 г., № 16).

какъ она побуждаетъ къ поднятію техники: дѣло въ томъ, что при этой системѣ выгодно для сахарнаго заводчика при тѣхъ же самыхъ снарядахъ получить больше готоваго продукта, а это ведетъ за собой техническій прогрессъ, оттого опять-таки и эта система сопровождается неравномѣрностью: технически лучше обставленные заводы платятъ меньше налога. Другія неудобства состоятъ въ томъ, что при ней фискъ далеко не получаетъ всего того, что онъ могъ бы получить, а затѣмъ трудно регулировать здѣсь возвратъ акциза при вывозѣ сахара за границу и въ возвращаемомъ акцизѣ легко можно установить скрытую премію. Одно время Австрія при этой системѣ возвратила акциза на большую сумму, чѣмъ сама получила. Не даромъ въ борьбѣ за уничтоженіе вывозныхъ премій на сахаръ однимъ изъ условій этого ставится переходъ отъ этой системы къ системѣ обложенія готоваго фабриката, при которой при возвратѣ акциза нѣтъ возможности установить скрытой преміи. Третья система также не гарантируетъ равномѣрности обложенія, такъ какъ густота сока зависитъ не только отъ содержанія сахара, но и солей.

Поэтому за послѣднее время все болѣе и болѣе переходятъ къ обложенію готоваго продукта, опредѣляемаго путемъ взвѣшиванія; при этой системѣ обложеніе происходитъ для всѣхъ сахарозаводчиковъ одинаково. Вторая только что описанная нами система носитъ въ себѣ премію на техническія улучшенія, но зато при ней страдаетъ фискъ, такъ какъ съ развитіемъ техники, вслѣдствіе излишка дѣйствительнаго выхода сахара надъ нормальнымъ, правительство получаетъ далеко не весь доходъ, который оно могло бы получить. Выборъ той или иной системы зависитъ отъ характера преслѣдуемой цѣли въ области сахарной промышленности въ данной странѣ (улучшеніе качества свекловицы, поднятіе техники производства) и отъ преобладанія интересовъ тѣхъ или другихъ экономически заинтересованныхъ группъ (поддержаніе мелкихъ сахарныхъ заводовъ въ Германіи по закону 1896 года).

Въ Германіи до 1887 г. существовала система обложенія по вѣсу свекловицы, въ 1887 г. къ этому налогу былъ присоединенъ и налогъ на готовый фабрикатъ, и, наконецъ, въ 1891 г. Германія окончательно перешла къ обложенію готоваго фабриката. Въ 1896 г. налогъ на сахаръ былъ реформированъ, именно акцизъ установленъ въ размѣрѣ 20 мар. со 100 килограммовъ (1 руб. 55 к. съ пуда). Но, кромѣ того, былъ введенъ еще особый дополнительный налогъ, такъ называемый налогъ на производство (Betriebsteuer) въ размѣрѣ 10 пфенниговъ со 100 килограммовъ съ первыхъ 4 милліоновъ килогр. сахара, выработанныхъ заводомъ, а затѣмъ этотъ налогъ увеличивается на $2^1/_2$ пфеннига со 100 килогр. для каждаго дальнѣйшаго милліона килогр. сахара, выработаннаго заводомъ. Betriebsteuer съ 1 сент. 1903 г. въ Германіи уничтожены.

Австрія до 1888 г. придерживалась системы обложенія по нормамъ выходовъ и по работоспособности снарядовъ. Такъ какъ при вывозѣ за границу акцизъ возвращался по дѣйствительно вывезенному количеству пудовъ, то оказывалось, что выдавались значительныя (скрытыя) преміи: въ 1875 — 1877 г. Австріи пришлось уплатить въ преміяхъ больше, чѣмъ она получила акциза. Тогда акцизъ былъ контингентированъ, т.-е. если онъ не достигалъ извѣстной суммы, то недостающая сумма взималась съ заводчиковъ пропорціонально уплачиваемому каждымъ заводомъ налогу. Въ 1888 г. Австрія перешла къ обложенію готоваго продукта. Акцизъ взимается въ размѣрѣ 11 флориновъ со 100 килограммовъ (1 руб. 46 коп. съ пуда).

Въ Англіи по случаю войны съ бурами введенъ таможенный налогъ на сахаръ (19 апр. 1901 г.) въ размѣрѣ 2 шилл. (т.-е. 30,4 к. съ пуда) — 4 шилл. 2 пенса съ центнера, также обложены налогомъ разные ввозимые товары (сласти, фрукты, варенье), содержащіе въ себѣ сахаръ, и отъ сахара въ 1902 г. 31 марта — 1903 г. 31 марта Англія получила доходу 4,5 милліон. фун. стерл. Сахаръ обложенъ въ Англіи въ размѣрѣ 30% цѣны и даетъ до 6 милл. фун. стерл. («В. Ф.», 1906 г., № 18). До этого же времени сахаръ тамъ не подлежалъ обложенію; таможенная пошлина была уничтожена въ 1874 г.

Съ 1908 г. обложеніе сахара въ Англіи понижено съ 4 шил. 2 пен. до 1 шил. 10 пен.

За послѣднее время поднимается вопросъ о пониженіи акциза на сахаръ или даже о полномъ его уничтоженіи. Дѣло въ томъ, что вслѣдствіе высокихъ налоговъ на сахаръ внутри страны рынокъ внутренняго потребленія сахара искусственно стягивается и многимъ странамъ приходится работать на экспортъ, что и ведетъ въ борьбѣ за преобладаніе на внѣшнихъ рынкахъ къ установленію вывозныхъ премій. Франція только за 12 лѣтъ израсходовала на вывозныя преміи 652 милл. франковъ, и несмотря на то, что въ Англіи вслѣдствіе наплыва премированнаго дешеваго континентальнаго сахара находятъ возможнымъ теперь примѣшивать сахаръ въ кормъ скоту, все-таки около 20% общаго количества произведеннаго сахара за послѣднее время остается непотребленнымъ. Это обстоятельство и ставитъ вопросъ о расширеніи внутренняго рынка путемъ пониженія акциза на сахаръ, что, несомнѣнно, могло бы увеличить потребленіе сахара.

Въ этомъ духѣ высказалась недавно Магдебургская торговая палата, находящаяся въ центрѣ германской сахарной промышленности: только при условіи расширенія внутренняго рынка германская сахарная промышленность можетъ продолжать далѣе развиваться, такъ какъ вывозъ за послѣднее время все болѣе и болѣе стѣсняется. Съ такимъ же проектомъ выступили здѣсь и аграріи, предполагая въ теченіе 5 лѣтъ совершенно покончить съ сахарнымъ акцизомъ и тѣмъ расширить рынокъ внутренняго потребленія. Это движеніе очень характерно. Пониженіе акциза на сахаръ имѣетъ въ настоящее время еще и другое основаніе, именно какъ одно изъ средствъ борьбы съ алкоголизмомъ: взамѣнъ спиртныхъ напитковъ нужно дать населенію дешевый чай и сахаръ. Въ особенности это примѣнимо къ Россіи, гдѣ потребленіе сахара сравнительно ничтожно: такъ, въ 1902 г. приходится у насъ на душу 14,9 фунт. [1]), тогда какъ въ Англіи — около 88,1 ф., въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки — 90 фунт. (См. мою кн. «Экон. Россія и ея фин. политика», М., 1905 г.).

Въ Россіи въ началѣ XIX вѣка правительство, въ цѣляхъ поощренія сахарной промышленности, постепенно повышало ввозную пошлину на сахаръ, въ 1841 г. довело ее до 3 руб. 80 коп. съ пуда сахарнаго песка, ввозъ же рафинада былъ совсѣмъ запрещенъ. Это повело къ сокращенію ввоза сахара, поступленія фиска упали, и въ 1848 г. былъ введенъ акцизъ на сахаръ внутренняго производства, а въ слѣдующемъ году была понижена ввозная пошлина на сахаръ [2]).

---

[1]) См. «Обзоръ внѣшн. торговли за 1902 г.», ст. 32.

[2]) Ввозъ рафинада былъ совершенно запрещенъ. Подъ вліяніемъ высокой пошлины промышленность развилась и стала вытѣснять привозный сахаръ. Это породило сильную агитацію среди рафинеровъ приморскихъ городовъ — Петербурга, Риги и др., перерабатывающихъ тростниковый песокъ,—противъ пошлины и за введеніе акциза на свекловичный сахаръ. Съ другой стороны, и фискъ

Первоначально система обложенія была основана на внѣшнихъ признакахъ — по нормѣ выходовъ и работоспособности аппаратовъ, именно выходъ изъ свекловицы былъ установленъ въ 3% вѣса свекловицы, поступившей въ переработку, хотя на самомъ дѣлѣ выходы были гораздо больше, количество переработанной свекловицы опредѣлялось по числу и силѣ работавшихъ аппаратовъ и по числу дней работы. Эта система много содѣйствовала поднятію техники производства, и вслѣдствіе усовершенствованій правительство постоянно должно было измѣнять нормы обложенія: здѣсь постоянно велась борьба между техникой сахарнаго производства, съ одной стороны, и податной техникой — съ другой. На первыхъ порахъ поступленія фиска росли, хотя и медленно, а затѣмъ съ половины 1870-хъ годовъ они начали падать: въ 1877 г. казна получила отъ сахара акциза 6.775 тысячъ рублей, въ 1878 г. — 5.095 тыс., а въ 1881 г. — 3.591 тыс. Хотя номинально акцизъ на сахаръ составлялъ 80 коп. съ пуда, но вслѣдствіе техническихъ улучшеній сахарозаводчики платили 20 — 25 коп. съ пуда, а иногда и того менѣе — 13 коп. Ясна была полная несостоятельность нашей первичной системы сахарнаго акциза и въ фискальномъ отношеніи, хотя, несомнѣнно, съ точки зрѣнія развитія нашей промышленности она имѣла большое значеніе. Въ 1881 г. она была измѣнена: былъ установленъ двоякій налогъ: 1) патентный сборъ по 5 рублей съ каждой тысячи пудовъ выработаннаго сахара и 2) акцизъ съ каждаго пуда песку. Эта система существуетъ и до сихъ поръ, позднѣйшее законодательство только нѣсколько измѣняло и дополняло ее. Въ 1892 г. былъ установленъ добавочный акцизъ съ рафинада въ размѣрѣ 40 коп. съ пуда и патентный сборъ въ томъ же размѣрѣ, какъ и съ песку, т.-е. по 5 рублей съ 1.000 пудовъ; по законамъ 12 мая 1893 г., вступившимъ въ силу съ 1 сентября 1894 г., дополнительный акцизъ съ рафинада былъ отмѣненъ, а основной акцизъ на сахарный песокъ былъ повышенъ до 1 р. 75 к. Въ фискальномъ отношеніи новая система вполнѣ оправдала себя: въ 1882 г. поступленія равнялись

страдалъ отъ созданной имъ системы, такъ какъ послѣ 1844 г. поступленія въ казну отъ сахара вслѣдствіе уменьшенія ввоза стали падать: въ 1844 г. поступило пошлинъ 8.098 тыс., въ 1846 г. — 6.517 тыс., въ 1847 — 5.642 тыс. Для пополненія поступленій въ казну и для поддержанія вышеобозначенныхъ рафинеровъ въ 1848 г. былъ введенъ акцизъ на свекловичный сахаръ. Во все время существованія этой системы происходила постоянная борьба техники обложенія съ техникой производства: правительство неустанно должно было слѣдить за усовершенствованіями въ производствѣ и соотвѣтственно съ этимъ измѣнять нормы обложенія. Въ продолженіе 30 лѣтъ (съ 1848 по 1887) оно вынуждено было 3 раза устанавливать новыя нормы работоспособности аппаратовъ и выходовъ — въ 1864 г. (6%, 5% и 4,5%), 1872 (7,5%, 7%, 6,5% и 5,5%), и до 1879 г. 8 разъ пришлось измѣнять величину акциза (съ сент. 1852 — 60 коп., съ 1 сент. 1864 г. — 20 коп., съ 1 авг. 1867 г. — 50 коп., съ 1 авг. 1870 г. — 70 коп., съ 1 сент. 1875 г. — 80 коп.). При всемъ этомъ поступленія увеличивались очень медленно: въ 1855 г. поступило въ казну 434.720 р., въ 1860 г. — 496.238 р., въ 1865 г. — 628.292 р.; во второй же половинѣ 70-хъ годовъ они стали быстро падать, несмотря на всѣ реформы, и фиску угрожала опасность остаться безъ дохода; въ 1877 г. поступило акцизу 6.775 тыс., въ 1878 г. — 5.095 тыс., въ 1879 г.—4.626 тыс., хотя въ этомъ году даны были новыя нормы для взиманія акциза, въ 1881 г.—3.591 тыс. Очевидна была несостоятельность налоговой системы. Съ другой стороны, съ 1 сент. 1876 г. для поощренія вывоза туземнаго сахара за границу опредѣлено было возвращать акцизъ за вывезенный сахаръ въ размѣрѣ нормальнаго обложенія, т.-е. по 80 коп. съ пуда, тогда какъ въ дѣйствительности акцизъ на сахаръ составлялъ 20 — 25 коп., а иногда его доводили до 13 коп. Возвращаемый акцизъ былъ въ сущности крупной преміей. Вывозъ быстро возросъ, и въ 1877 г. акцизу было возвращено болѣе 3 милліоновъ рублей, т.-е. почти половина дохода, поступавшаго въ казну отъ сахара. Все это заставило правительство измѣнить систему взиманія акциза.

8.055 тыс. руб., въ 1887 г. — 20.566 тыс., въ 1902 г. — 81,3 милл. р., въ 1906 г. — 108 милл. р. Любопытно отмѣтить, что во время кризиса, который переживала наша свеклосахарная промышленность въ половинѣ 1880-хъ годовъ, правительство, помимо разнаго рода отсрочекъ въ платежѣ акциза, рѣшило принимать въ уплату причитающагося акциза сахаръ in natura (1886 г.) и продавать его уже отъ себя. Заводчики домогались при этомъ, чтобы сахаръ въ уплату акциза принимался по 4 руб. — 4 руб. 25 коп., но правительство согласилось принимать его лишь по минимальной стоимости производства на раціонально устроенныхъ заводахъ, т.-е. по 3 руб. 25 коп., но эту цѣну заводчики нашли для себя невыгодной, и въ результатѣ въ казну не поступило ни одного пуда.

Но все-таки эта мѣра должна была оказать нѣкоторое вліяніе на состояніе рынка, такъ какъ въ лицѣ казны явился крупный покупатель по извѣстнымъ цѣнамъ: ниже 3 руб. 25 коп. цѣны на сахаръ уже не могли пасть.

Введеніе у насъ золотой пошлины въ 1877 году, а отчасти неурожай къ этому времени свекловицы привлекли къ свеклосахарной промышленности много капиталовъ, что повело къ избыточному производству сахара и паденію цѣнъ на него. Сахарозаводчики обратились къ правительству за помощью, которое и установило выдачу вывозныхъ возвратныхъ премій на европейскіе рынки. Преміи на европейскіе рынки возвращались путемъ раскладки на сахарозаводчиковъ той суммы, которую правительство израсходовало на выдачу премій [1]). Эта сумма просто прибавлялась къ акцизу, который уплачивали сахарозаводчики; но эти мѣры имѣли временный характеръ, и правительство указывало сахарозаводчикамъ, что послѣдніе не могутъ разсчитывать на полученіе вывозныхъ премій на долгое время, и что выходъ изъ затруднительнаго положенія они должны найти сами.

Въ 1886 году, когда цѣны на сахаръ очень упали и сахарозаводчики просили правительство о принятіи тѣхъ или другихъ мѣръ къ спасенію угрожаемой низкимъ паденіемъ цѣнъ свеклосахарной промышленности, Министерство Финансовъ въ одной изъ своихъ докладныхъ записокъ, представленныхъ въ Комитетъ Министровъ, писало: «За симъ невозможно скрывать отъ себя, что и всѣми изложенными выше мѣрами дѣло не будетъ тотчасъ же и вполнѣ исправлено: напротивъ того, весьма вѣроятно, что свеклосахарная промышленность не войдетъ въ нормальную колею до тѣхъ поръ, пока не позаботятся объ этомъ сами заводчики».

Но если правительству, по мнѣнію министра финансовъ (Бунге), не слѣдуетъ принимать на себя регламентацію производства и торговли установленіемъ минимальныхъ или максимальныхъ цѣнъ, хотя объ этомъ просило въ то время большинство заводчиковъ, то невозможно отрицать и того, что соглашеніе заводчиковъ между собою во имя ихъ общаго интереса могло бы принести существен-

---

[1]) Въ 1886 году у насъ была назначена безвозвратная премія въ 50 коп. съ пуда для сахара, вывезеннаго въ Персію и Среднюю Азію въ цѣляхъ завоеванія этихъ рынковъ. Съ 1 мая 1891 г. выдача премій прекращена, а 28 апр. 1892 г. прекращенъ возвратъ акциза на сахаръ, вывозимый на тѣ же рынки черезъ Закаспійскую область. Причиной этого было то, что торговцы вывозили сахаръ, получали акцизъ и премію, а затѣмъ опять ввозили его въ Туркестанъ. Это было очень выгодно. Такія злоупотребленія имѣли мѣсто и относительно нашего спичечнаго экспорта, и на спички одно время также прекращенъ былъ возвратъ акциза, но съ улучшеніемъ таможеннаго надзора, впослѣдствіи былъ возстановленъ вновь возвратъ акциза на упомянутые рынки, какъ по вывозу сахара, такъ и спичекъ (Отч. Деп. Неокл. Сб. за 1892 г., стр. 170).

ную пользу дѣлу: такъ, если бы всѣ заводчики имперіи сократили посѣвы свекловицы, хотя бы на $^1/_4$, то цѣль была бы уже въ значительной степени достигнута; съ другой стороны, заводчики могли бы образовать между собою синдикатъ, съ цѣлью изъятія изъ обращенія на внутреннихъ рынкахъ запасовъ сахара, составляющихъ въ данное время избытокъ, подавляющимъ образомъ дѣйствующихъ на цѣны, а затѣмъ часть этого запаса вывезти для продажи за границу, часть же сохранить до болѣе благопріятнаго времени и въ Россіи. Въ случаѣ, если бы такое соглашеніе между заводчиками дѣйствительно послѣдовало и имъ при осуществленіи тѣхъ или другихъ изъ намѣченныхъ мѣръ понадобилась помощь правительства, то министръ финансовъ сочтетъ долгомъ въ свое время войти въ Комитетъ Министровъ съ особымъ представленіемъ о томъ содѣйствіи, которое въ этомъ случаѣ могло бы быть имъ оказано со стороны министра финансовъ (М. Ф. Деп. Гос. Сб., отд. III, стол. 2, 5 сент. 1886, № 1319).

Но позднѣе, вслѣдствіе еще большаго паденія цѣнъ, сахарозаводчики опять обратились къ правительству, при этомъ они просили о введеніи обязательной нормировки производства для каждаго завода, при чемъ весь сахаръ сверхъ нормы долженъ быть обязательно вывезенъ за границу, хотя правительство и не будетъ выдавать никакой преміи. Сахарозаводчики указывали, что это единственное средство спасти русскую свеклосахарную промышленность. Министерство Финансовъ представило Комитету Министровъ проектъ объ установленіи добавочнаго акциза на сахаръ, который будетъ выдѣланъ сверхъ нормы, необходимой для внутренняго потребленія. Но Комитетъ Министровъ отклонилъ этотъ проектъ; тогда сахарозаводчики устроили нормировку путемъ частнаго соглашенія; по этому соглашенію каждый заводъ получаетъ въ свое распоряженіе извѣстное количество сахару, это количество опредѣляется путемъ извѣстныхъ вычисленій, а весь излишекъ надъ этой нормой участники соглашенія должны вывезти за границу до 1 мая каждаго года. За неисполненіе договора вводились неустойки въ размѣрѣ 2 руб. 50 коп. за каждый пудъ не вывезеннаго за границу сахара. Въ 1893 — 1894 году изъ всѣхъ находящихся въ Россіи 226 заводовъ въ нормировкѣ участвовали 206 заводовъ. Договорами, ежегодно возобновляемыми, установлялись предѣльныя цѣны на сахаръ. Съ 1887 по 1 іюля 1895 г. было вывезено за границу около 40 милл. пудовъ, но такъ какъ вывозъ сахара за границу былъ сопряженъ съ большими расходами, то заводы, находящіеся внутри Россіи, удаленные отъ границы, имѣющіе возможность все количество сахара, выдѣланное ими, помѣстить на внутреннемъ рынкѣ, не вывозили его, а взамѣнъ этого пріобрѣтали на биржѣ свидѣтельства на соотвѣтствующее количество вывезеннаго сахара. Такимъ образомъ приграничные заводы вывозили гораздо больше сахара, чѣмъ они должны были вывозить сообразно своему производству, и затѣмъ опредѣленное количество этихъ свидѣтельствъ продавали на биржѣ, такъ что эти свидѣтельства сдѣлались обыкновенной биржевой бумагой; этотъ синдикатъ дѣйствительно ослабилъ сахарный кризисъ, спасъ многіе заводы отъ гибели, но не уменьшилъ перепроизводства, такъ какъ высота цѣнъ, поддерживаемая нормировкой, окружала свеклосахарную промышленность тепличной атмосферой высокихъ прибылей, по выраженію одного автора, и тѣмъ самымъ подавляла въ ней стремленіе къ техническому прогрессу. Одно время цѣны были такъ вздернуты, что правительству пришлось вмѣшаться для пониженія ихъ. По Высочайшему повелѣнію 6 ноября 1892 года было предоставлено Министерству Фи-

нансовъ въ періодъ 1892—1893 г. право закупки сахара за границей для внутренняго рынка по цѣнѣ въ 5 руб. 10 коп. за пудъ бѣлаго песка на станціяхъ юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, и на основаніи этого распоряженія было ввезено изъ-за границы въ Россію 1.697.000 пудовъ сахара, чѣмъ и было пріостановлено повышеніе цѣнъ на сахаръ. Но какъ бы то ни было, этотъ синдикатъ покоился на частномъ соглашеніи, а потому и не имѣлъ обязательной силы для всѣхъ заводовъ, и нѣкоторые заводы, пользуясь всѣми выгодами, создаваемыми синдикатомъ, въ то же время не вступали въ него, они даже расширяли свое производство, и, конечно, это не могло не оказывать извѣстнаго вліянія на уровень цѣнъ.

Кромѣ того, самое соглашеніе висѣло, такъ сказать, въ воздухѣ: при паденіи цѣнъ на лондонскомъ рынкѣ, когда убыточность вывоза дѣлалась особенно чувствительной, многіе заводы, участвовавшіе въ соглашеніи, уклонялись отъ принятаго на себя обязательства вывозить весь излишекъ сахара. Вотъ эта-то необезпеченность нормировки, зависимость устойчивости ея отъ уровня цѣнъ и были причиной, почему сахарозаводчики опять просили правительство о созданіи *правительственнаго урегулированія* сахарной промышленности. При этомъ правительство наотрѣзъ отказалось отъ выдачи премій; оно не нашло возможнымъ опредѣлять для каждаго завода норму, а взяло на себя обязанность опредѣлять общее количество сахара, нужнаго для снабженія внутренняго рынка, и только уже на основаніи этой цифры опредѣляется доля въ производствѣ для каждаго завода; все же излишнее количество сверхъ этой нормы при выпускѣ на внутренній рынокъ подлежитъ оплатѣ особымъ дополнительнымъ налогомъ въ размѣрѣ 1 руб. 75 коп. съ пуда; кромѣ того, заводы обязаны образовать особый неприкосновенный запасъ, изъ котораго сахаръ поступаетъ на внутренній рынокъ въ случаѣ поднятія на немъ цѣнъ свыше назначеннаго предѣла. Комитетъ Министровъ, по представленію министра финансовъ, на каждый періодъ сахароваренія опредѣляетъ то количество сахара, которое нужно для Россіи, размѣръ неприкосновеннаго запаса, изъ котораго сахаръ выпускается на рынокъ безъ оплаты дополнительнымъ акцизомъ только при поднятіи цѣнъ выше извѣстнаго уровня, и затѣмъ комитетомъ же опредѣляются предѣльныя цѣны сахара для внутренняго рынка, и по превышеніи этого уровня, при наличности извѣстныхъ условій, сахаръ изъ неприкосновеннаго запаса выпускается на внутренній рынокъ безъ оплаты дополнительнымъ акцизомъ. Но отмѣтки цѣнъ находятся въ рукахъ кіевскаго гофмаклера, окруженнаго со всѣхъ сторонъ сахарными королями. Одно время даже пришлось назначить особую комиссію для изслѣдованія котировки и регистраціи сахарныхъ сдѣлокъ въ офиціальныхъ бюллетеняхъ кіевской биржи. Правительство принуждено было изъять составленіе бюллетеней изъ сферы вѣдѣнія кіевскаго биржевого комитета, и на будущее время контроль и высшее наблюденіе за составленіемъ бюллетеня поручены управляющему акцизными сборами Кіевской губ.; самое же составленіе и редактированіе бюллетеня попрежнему оставлено на обязанности гофмаклера [1]). На

[1]) На кіевской биржѣ нерѣдко въ биржевые бюллетени заносились фиктивныя цѣны и тенденціозныя сдѣлки въ цѣляхъ повышенія или пониженія цѣнъ на сахаръ исключительно со спекулятивной цѣлью. Иногда многія сдѣлки на сахаръ выше предѣльныхъ по цѣнамъ не помѣщаются въ биржевой бюллетень котировочной комиссіи, такъ какъ эти сдѣлки представляются комиссіи несоотвѣтствующими положенію рынка («Торг.-Пром. Газ.», 1907, № 263). Вотъ

1895 — 1896 г. норма для внутренняго рынка опредѣлена въ 25 м. пуд., на 1898 — 1899 г. — въ 34 милл. пуд., а запасъ на тѣ же годы — 2,5 милл. пуд. и 3,5 милл. пуд. [1]). Каждый заводъ имѣетъ право выпустить внѣ нормы 60 тыс. пудовъ, затѣмъ все остальное количество сахара, опредѣленное нормой, распредѣляется между всѣми заводами пропорціонально размѣру производства каждаго. Остальное количество считается излишкомъ, и изъ него опредѣленное количество зачисляется по каждому заводу въ неприкосновенный запасъ сахара, изъ котораго онъ выпускается на внутренній рынокъ, какъ уже упомянуто, лишь при наличности извѣстныхъ условій, остальная же часть излишка можетъ быть выпущена на внутренній рынокъ только при условіи оплаты дополнительнымъ налогомъ. Вотъ въ существенныхъ чертахъ въ чемъ состоитъ урегулированіе сахарной промышленности, введенное закономъ 20 ноября 1895 г. Такимъ образомъ въ силу этого закона установлена извѣстная *норма* потребленія сахара для Россіи, и нельзя сказать, чтобы эта норма въ достаточной степени расширялась. Правда, въ теченіе первыхъ же 4 лѣтъ она поднялась съ 25 милл. до 34, но надо помнить, что за это время, съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги, открылся новый рынокъ для сахара, а также, вѣроятно, и питейная монополія не мало содѣйствовала усиленному потребленію сахара; это, а также довольно высокій уровень предѣльныхъ цѣнъ, создаетъ крупные дивиденды для сахарозаводчиковъ.

Экспортная цѣна сахара равнялась въ 1895 году 1 руб. 44 коп., въ 1896 г. — 1 руб. 47 коп., въ 1897 г. — 1 руб. 26 коп., въ 1898 г.— 1 руб. 42 коп., въ 1899 г. — 1 руб. 26 коп. (Сводъ товарныхъ цѣнъ на главныхъ русскихъ и иностранныхъ рынкахъ за 1890 — 1899 гг.). Въ 1901—1902 г. цѣна на русскій сахаръ (песокъ) падала до 1 р. 14,5 к., а въ 1902 г.—до 1 р. 15.5 к. за пудъ на лондонскомъ рынкѣ. Такимъ образомъ вывозъ сахара за границу у насъ за это время могъ совершаться *только съ убыткомъ*, какъ видно изъ слѣдующаго: за 1895—1896 г. только одному заводу сахаръ обошелся въ 1 р. 50 к., другому— въ 1 р. 58 к., всѣмъ остальнымъ — выше, такъ что если даже предположить, что только лучшіе въ техническомъ отношеніи заводы занимались экспортомъ сахара, то и тогда оказывается, что они работали съ убыткомъ. Между тѣмъ экспортъ сахара совершался у насъ въ крупныхъ размѣрахъ за этотъ періодъ времени: такъ, въ 1895—1896 г. — 11 милл. пуд., въ 1899 — 1900 г. — 11,5 милл. пуд. и въ 1901 — 1902 г. — 8,5 милл. пуд. Въ 1903 г. вывезено сахара за границу 15.217 тыс. пудовъ. Усиленный экспортъ въ 1903 г., вѣроятно, можно объяснить перспективой вступленія въ силу брюссельской конвенціи съ 1 сентября 1903 г., въ виду чего заводчики стремились успѣть побольше вывезти, такъ какъ конвенція должна была затруд-

---

лочему 10 янв. 1906 г. были утверждены особыя правила объ особой котировочной комиссіи для регистраціи цѣнъ на сахаръ при кіевской биржѣ («Т.-Пр. Г.», 1906 г., № 102).

Но комиссія не оправдала надеждъ: она нерѣдко произвольно отказываетъ въ регистраціи сдѣлокъ, совершаемыхъ по цѣнамъ выше предѣльныхъ («Т.-Пром. Газ.», 1907 г., № 63), считаетъ ихъ ненормальными и регистрируетъ иногда лишь $^1/_3$ — $^1/_4$ сдѣлокъ.

[1]) Въ 1899 — 1900 гг. — 35.500.000 пуд. (но было выпущено еще 1 милл. пуд. изъ неприкосновен. запаса), въ 1900 — 1901 гг. — 36 милл. пуд. (и еще было выпущено 2 милл. пуд. изъ неприкосн. запаса и 2,5 милл. пуд. изъ свободн. запаса вслѣдствіе поднятія цѣнъ), въ 1901 — 1902 гг. — 39 милл. пуд. (и еще 2,5 милл. пуд. изъ неприкосновеннаго запаса и 4,5 милл. пуд. изъ свободнаго).

нить нашъ сахарный экспортъ; въ 1904 г. вывезено 11 милл. пуд., въ 1905 г. — 6 милл. п., въ 1906 г. — 6,4 милл. п. (изъ нихъ по европейской границѣ 2,6 м. п. и по азіатской — 3,8 м. п.); въ 1907 г. (по предварительнымъ даннымъ) — 11,1 милл. п. («Стат. произв., обл. акц.», 1906 г., 1907 г.).

Конечно, нѣтъ никакого основанія предполагать, что только лучше обставленные заводы вывозили сахаръ за границу, такъ что убытокъ на каждомъ пудѣ вывезеннаго сахара составляетъ довольно значительную сумму; такъ, если за 1896 г. принять убытокъ въ сумму разницы между 1 руб. 90 коп. (стоимость производства сахара) и 1 р. 47 к. (экспортная цѣна сахара), такъ примѣрно копеекъ въ 40, то, слѣдовательно, мы терпимъ большіе убытки на экспортѣ сахара и должны ихъ какъ-нибудь возмѣщать; и высокія цѣны на внутреннемъ рынкѣ даютъ возможность покрытія этихъ убытковъ. По тѣмъ же исчисленіямъ, приведеннымъ въ отчетѣ департамента неокладныхъ сборовъ, сахаръ вмѣстѣ съ акцизомъ за 1895—1896 г. стоилъ 3 р. 53,5 к., а цѣны на сахаръ въ Кіевѣ стояли въ 1896 г. 4 руб. 66 коп., въ 1895—4 руб. 46 коп.; это показываетъ намъ, какой крупный дивидендъ получаютъ заводы на каждомъ пудѣ сахара, вывущенномъ на внутренній рынокъ, а для заводовъ, хорошо обставленныхъ, стоимость производства сахара, вмѣстѣ съ акцизомъ, должна быть еще ниже, и, слѣдовательно, размѣръ прибыли гораздо выше. При такихъ условіяхъ, естественно, каждый заводъ стремится выработать какъ можно больше сахара, такъ какъ контингентъ сахара, опредѣленный для всего внутренняго рынка Россіи, распредѣляется между заводами пропорціонально дѣйствительной выработкѣ каждаго завода, поэтому, чѣмъ больше заводъ выработаетъ сахара, тѣмъ онъ получитъ больше правъ на выпускъ его на внутренній рынокъ, а слѣдовательно, и прибыль его отъ выпуска сахара на внутренній рынокъ сильно увеличится, и за счетъ этой прибыли заводъ въ состояніи будетъ покрыть убытки по экспорту сахара, не вошедшаго въ норму. Такимъ образомъ анализъ нашей сахарной промышленности въ данное время показываетъ съ достаточной степенью убѣдительности, что если мы не можемъ говорить о существованіи у насъ въ положительномъ смыслѣ вывозныхъ премій на сахаръ, то урегулированіе нашей свеклосахарной промышленности косвеннымъ образомъ создаетъ такія преміи. Сдѣлки по переуступкамъ права выпуска на внутренній рынокъ въ 1904—1905 гг. заключались за пудъ отъ 1 р. 28 коп. до 25 коп. («Статистика производствъ, облагаемыхъ акцизомъ», вып. II, 1907 г., стр. 155), настолько, слѣдовательно, выгодно выпускать сахаръ на внутренній рынокъ. Ввозная пошлина у насъ на сахаръ-сырецъ 4 р. 50 коп., а на рафинадъ — 6 р.

Высокія цѣны вполнѣ обезпечиваются теперь сахарозаводчикамъ, такъ какъ ограниченіе количества сахара, выпускаемаго на внутренній рынокъ, зависитъ не отъ частнаго соглашенія, которое легко было бы нарушить, а покоится на законѣ, и всякій дальнѣйшій выпускъ сахара на внутренній рынокъ сверхъ нормы, если только сахарозаводчики достаточно благоразумны и не вздергиваютъ цѣнъ выше предѣльныхъ, обложенъ двойнымъ акцизомъ [1]). Вслѣдствіе того, что законъ 20 ноября 1895 г. обезпечиваетъ сахаропромышленности высокія цѣны на внутреннемъ рынкѣ, сахарозаводчики, каждый

---

[1]) Почти ежегодно на рынокъ выпускается извѣстное количество сахара сверхъ контингента, и этотъ сахаръ оплачивается акцизомъ въ 3 руб. 50 коп. («Т.-Пр. Газ.», 1907, № 119).

въ отдѣльности, имѣютъ возможность, такъ сказать, образованія особаго фонда у себя въ карманахъ для покрытія убытковъ по вывозу избыточнаго сахара за границу: они увѣрены въ размѣрахъ этого фонда, заранѣе каждый заводъ можетъ разсчитать, какое количество сахара онъ можетъ вывезти, для этого стоитъ произвести только простой подсчетъ той прибыли, на которую заводъ можетъ разсчитывать, имѣя право выпустить на внутренній рынокъ опредѣленное количество сахара, а затѣмъ, отчисливъ отсюда извѣстный средній процентъ на дивидендъ, остальной суммой заводъ можетъ располагать въ качествѣ фонда для покрытія убытка по вывозу излишняго сахара на заграничный рынокъ. И за счетъ этого фонда сахарозаводчикъ можетъ рисковать, онъ можетъ расширить свое производство, въ предположеніи: авось выиграю отъ колебанія цѣнъ (отъ повышенія цѣнъ на лондонскомъ рынкѣ), но онъ можетъ, конечно, и проиграть, можетъ исчерпать этотъ фондъ, если цѣны на лондонскомъ рынкѣ понизятся, но, удерживая свое производство въ извѣстныхъ границахъ, которыя очерчиваются размѣрами этого фонда и колебаніями цѣнъ на лондонскомъ рынкѣ, сахарозаводчикъ не можетъ все-таки погубить свое предпріятіе. Такимъ образомъ правила 20 ноября 1895 г., ограничивая количество сахара, выпускаемаго на внутренній рынокъ, и поддерживая высокія цѣны на сахаръ въ Россіи, даютъ возможность сахарозаводчикамъ, помимо покрытія издержекъ производства и процента на капиталъ, образовывать, такъ сказать, въ своихъ карманахъ особый фондъ, изъ котораго они при вывозѣ сахара за границу и могутъ оплачивать какъ бы вывозныя преміи, но преміи, не проходящія черезъ руки правительства. Правительство здѣсь устранило себя отъ этой операціи.

Здѣсь, слѣдовательно, самъ фискъ ничего не тратитъ на преміи. Другую организацію созданія особаго спеціальнаго фонда для сахарныхъ премій представлялъ германскій проектъ 1895 — 6 г. [1]); по этому проекту, который сдѣлался закономъ только будучи значительно измѣненъ, создавался особый фондъ для уплаты премій на вывозъ сахара, и этотъ фондъ, главнымъ образомъ, долженъ былъ питаться отъ поступленій съ сахарнаго акциза, которыя явились бы въ результатѣ повышенія обложенія сахара съ 18 до 24 марокъ на 100 кило сахара. Кромѣ того, создавался спеціальный налогъ, такъ называемый налогъ на предпріятія (Betriebsteuer); это — особый дополнительный налогъ, прогрессивно увеличивающійся съ ростомъ предпріятія. По исчисленію, приложенному къ проекту, 25% поступленія съ сахарнаго акциза, идущіе въ фондъ премій, должны были дать 31,6 милл. мар., да налогъ съ предпріятій — 3,5 милл. мар., такимъ образомъ фондъ премій долженъ былъ составиться изъ 35 милл. мар. По проекту предполагалось, на случай если бы этотъ фондъ премій въ одинъ годъ не былъ исчерпанъ, то остатокъ его долженъ былъ причисляться къ слѣдующему году, а если бы сумма, истраченная на уплату премій, превысила наличность фонда, то недостающая сумма должна бы быть разложена въ слѣдующемъ году на свеклосахарныя фабрики. Но этотъ проектъ не нашелъ сочувствія въ рейхстагѣ, такъ какъ боялись, что въ нѣкоторые годы платежи по раскладкѣ суммъ, израсходованныхъ на уплату премій за исчерпаніемъ всего фонда премій, могли бы оказаться черезчуръ тяжелыми для сахарной промышленности, и, кромѣ того, это вносило бы неопредѣленность въ отношенія фиска

---

[1]) «Das deutsche Zuckersteuergesetz», V. 27, mai 1896, въ «Fin. Arch.», 1896, B. II.

и сахарной промышленности. Итакъ, по этому проекту германское правительство создавало фондъ въ своихъ рукахъ, изъ котораго оно должно было уплачивать вывозныя преміи. У насъ же этотъ фондъ также создается, но въ отличіе отъ Германіи — не въ рукахъ правительства, а въ рукахъ самихъ сахарозаводчиковъ: для нихъ создаются благопріятныя условія ограниченія выпуска сахара для внутренняго потребленія и высокія цѣны на сахаръ, чтобы заводчики такимъ путемъ могли собрать этотъ фондъ. Такимъ образомъ здѣсь едва ли есть разница *по существу*, скорѣе разница въ *способѣ уплаты премій*.

Въ Германіи по закону 1896 года, также для поддержанія цѣнъ на внутреннемъ рынкѣ, была (до брюссельской конвенціи) введена нормировка сахарнаго производства: на 1896 — 97 годъ въ размѣрѣ 1.700 милл. килограммовъ, а для остальныхъ періодовъ союзный совѣтъ опредѣляетъ контингентъ, и этотъ контингентъ распредѣляется затѣмъ между отдѣльными фабриками, и если производство какого-нибудь завода превыситъ означенный контингентъ, то съ этого излишняго количества заводчикъ долженъ уплачивать дополнительный налогъ въ размѣрѣ установленной вывозной преміи на сахаръ (§ 65 и 77) [1]).

Нельзя не отмѣтить здѣсь тѣхъ нормъ, которыя были установлены въ германскомъ законѣ 27 мая 1896 г., относительно опредѣленія размѣра контингента. Именно, контингентъ долженъ ежегодно увеличиваться на то удвоенное количество, на которое потребленіе сахара увеличилось въ данномъ году сравнительно съ предшествующимъ. Пояснимъ примѣромъ. Допустимъ, что контингентъ даннаго года 1.700 милл. килогр., но потребленіе поглотило 1.800 милл. килогр., слѣдовательно, болѣе на 100 милл. килогр. сравнительно съ контингентомъ, тогда контингентъ слѣдующаго года долженъ быть увеличенъ на удвоенное количество этой разницы, т.-е. на 200 милл. кил., и опредѣленъ не менѣе 1.900 милл. килогр. Нельзя не назвать этой мѣры очень разумной.

Перваго марта 1902 года въ Брюсселѣ подписана делегатами государствъ, участвовавшихъ въ брюссельскомъ конгрессѣ, конвенція объ уничтоженіи сахарныхъ премій. Она заключена по 31 янв. 1908 г.

Одна страна за другой наперерывъ вводили преміи на экспортъ своего сахара за границу или усиливали уже существующія преміи, и это создавало искусственную атмосферу, въ которой росла и развивалась сахарная промышленность. Поощреніе свеклосахарной промышленности преміями мотивировалось интересами сельскаго хозяйства, такъ какъ «свекловица сдѣлалась единственнымъ плодомъ, который еще съ выгодой можетъ быть воздѣлываемъ сельскими хозяевами, страдающими отъ паденія цѣнъ» (см. M. Schippel, «Zuckerproduktion und Zuckerprämien», Stuttg., 1903, стр. 140).

И въ странахъ экспортирующихъ (Франція, Германія, Австрія, Бельгія, Голландія) въ періодъ съ 1897 по 1901 г. подъ вліяніемъ экспортныхъ премій сахарное производство увеличилось почти въ полтора раза, а это создало новое переобремененіе рынковъ сахаромъ: на рынкѣ появились огромныя массы сахара, котораго не было

---

[1]) Въ спискѣ владѣльцевъ сахарныхъ фабрикъ въ Германіи фигурируетъ много князей, графовъ, альтграфовъ, рыцарей и т. д., потому политическая власть нѣмецкихъ феодаловъ рѣшительно опредѣляетъ сахарную политику правительства (М. Фридманъ, «Совр. косв. налоги»).

Нѣмецкіе сахарозаводчики добиваются въ настоящее время пониженія акциза до 10 мар. на 100 кило.

кому покупать [1]). Нѣкоторыя страны стали работать не для внутренняго потребленія, а для экспорта подъ вліяніемъ этихъ премій: такъ, Германія въ 1900 — 1901 г. вывезла 58% всего своего производства, Австро-Венгрія — 63%, Франція — 67%. Выдача премій такъ шла въ гору, что въ нѣкоторыхъ странахъ преміи начали превышать акцизъ съ сахара (Франція), и если сахаропромышленники съ убыткомъ вывозили сахаръ на иностранные рынки, то на внутреннихъ рынкахъ цѣна на сахаръ поддерживалась на высокомъ уровнѣ; получался курьезъ: собственное населеніе страдало отъ сахарнаго голода, и въ то же время сахаръ по баснословно низкимъ цѣнамъ выбрасывался на иностранные рынки.

Брюссельской конвенціей этой оргіи премій кладется конецъ. Ею запрещается выдача премій въ какой бы то ни было формѣ; кромѣ того, ввозная пошлина на сахаръ должна быть не выше 6 фр. со 100 кило для рафинированнаго сахара плюсъ внутренній акцизъ, т.-е. 37 коп. съ пуда рафинада и 33,5 к. съ пуда сахара-песка (5 фр. съ 100 кило сахара-песка); въ Россіи ввозная пошлина должна бы быть понижена для рафинада до 2 р. 12 коп. и для песка до 2 р. 8 коп. («В. Ф.», 1908 г., № 13), а теперь — 6 р. для рафинада и 4 р. 50 коп. съ пуда для песку. Договаривающіяся стороны обязуются облагать спеціальной пошлиной ввозимые въ предѣлы ихъ территорій сахарные продукты, приходящіе изъ тѣхъ странъ, въ которыхъ предоставляются преміи въ пользу производства или вывоза. Договаривающіяся стороны учреждаютъ постоянную международную комиссію для наблюденія за исполненіемъ постановленій настоящей конвенціи. Комиссія эта образуется изъ представителей различныхъ договаривающихся державъ. Комиссія имѣетъ своей задачей удостовѣряться въ томъ, что договаривающіяся стороны не предоставляютъ никакихъ открытыхъ или косвенныхъ премій въ пользу производства или вывоза сахара, удостовѣряться въ существованіи премій въ странахъ, гдѣ такія преміи существуютъ, и опредѣлять тогда размѣръ ихъ для примѣненія противъ такихъ странъ дополнительной пошлины при ввозѣ сахара изъ нихъ («Вѣсти. Сах. Пр.», 1902 г., № 9) [2]).

---

[1]) Органъ нѣмецкихъ сахарозаводчиковъ «Deutsche Zuckerindustrie» выступалъ недавно съ предложеніемъ оригинальнаго и удобнаго способа устранить кризисъ въ этой области промышленности. Газета рекомендовала образованіе международнаго синдиката изъ сахарозаводчиковъ Германіи, Австро-Венгріи, Франціи и т. д. для скупки всего находящагося въ ихъ рукахъ сахара. Затѣмъ половина этого количества должна быть уничтожена, а другая половина выпущена на рынокъ по повышенной цѣнѣ, и прибыль раздѣлена между заводами. Уничтожить сахаръ не представляетъ трудности: достаточно погрузить его въ воду.

«И польются въ моря сладкія рѣки,—говоритъ по этому поводу «Nat. Zg.»,— и сдѣлается все море сладкимъ-пресладкимъ». Впрочемъ, «Deutsche Zuckerindustrie» опасается все-таки окончательно испортить морскую воду ея обычныхъ свойствъ и на этотъ случай имѣетъ въ запасѣ другой проектъ, а именно половину всего скупленнаго количества сахара денатурировать и скормить скоту, а сахарозаводчикамъ выдать за это премію въ размѣрѣ вывозной. «Плательщики налоговъ, — иронически замѣчаетъ «Nat. Zg.», — конечно, охотно дадутъ на эту операцію сколько угодно денегъ, такъ какъ ею вѣрнѣйшимъ образомъ достигается удорожаніе одного изъ предметовъ первой необходимости» («Торг.-Пром. Газ.», 1901 г., № 280).

[2]) Образованный въ іюлѣ 1902 г. Union Internationale des cours du blé для нормировки хлѣбныхъ цѣнъ предлагаетъ заключеніе европейской пшеничной конвенціи по образцу сахарной брюссельской конвенціи. Согласно ей государства, подписавшія ее, уполномочиваются облагать компенсаціонной пошлиной сельско-хозяйственные продукты того государства, которое поощряетъ свой вывозъ непрямыми преміями посредствомъ пониженія тарифовъ для перевозки или

Принятіе державами брюссельской конвенціи повело къ тому, что нашъ сахаръ былъ обложенъ дополнительной пошлиной, и, слѣдовательно, ввозъ ему на заграничные рынки странъ, присоединившихся къ конвенціи (кромѣ восточныхъ), былъ затрудненъ [1]).

Нужно было тогда подумать о сокращеніи выработки сахара у насъ внутри страны. Вслѣдствіе этого закономъ 12 мая 1903 года и были произведены нѣкоторыя измѣненія въ нашей сахарной нормировкѣ.

Какъ извѣстно, законъ 20 ноября 1895 года [2]), какъ нами было уже разъяснено, велъ къ усиленной выработкѣ сахара сахарными заводами: заводы были заинтересованы расширять свое производство, такъ какъ чѣмъ больше они вырабатывали, тѣмъ получали они право на поставку большаго количества сахара на внутренній рынокъ, а продажа сахара на внутреннемъ рынкѣ въ счетъ контингента очень выгодна и не только даетъ крупный дивидендъ, но и доставляетъ возможность покрывать крупные убытки по вывозу нашего сахара за границу.

Правительство уже пробовало нѣсколько бороться съ этимъ неестественнымъ расширеніемъ производства, и правилами 12 іюня 1898 года размѣръ излишковъ, причисляемыхъ къ производству слѣдующаго года, былъ ограниченъ только 8% величины производства заводовъ, до того же времени эти излишки причислялись въ совершенно неограниченныхъ размѣрахъ.

Всѣ сахарозаводчики должны были расширять свое производство, такъ какъ, если одинъ заводъ не расширитъ своего производства, а другіе увеличатъ его, то первый не только не сохранитъ своего контингента, но этотъ контингентъ для него будетъ даже уменьшенъ; такъ, напр., совершенно справедливо говоритъ *Вѣстникъ Финансовъ*, если предположить, что всѣ заводы выработали 60 милл. пудовъ сахару, а контингентъ потребленія назначенъ въ 45 милл. пудовъ, сумма же производства всѣхъ заводовъ до 60 тыс. пудовъ составила 20 милл. пуд., то въ такомъ случаѣ у завода съ производствомъ въ 300 тыс. пудовъ получилось бы лишка 90 тыс. пудовъ, а въ свободный сахаръ для выпуска на внутренній рынокъ было бы отчислено 210 тыс. пудовъ. При увеличеніи же общаго размѣра производства заводовъ до 70 милл. пудовъ при прежнихъ принятыхъ для расчета цифрахъ у завода съ той же производительностью въ 300 тыс. пудовъ было бы отчислено въ излишки уже 120 тыс. пудовъ, а въ свободный сахаръ лишь 180 тыс. пудовъ, т.-е. меньше на 30 тыс. пудовъ. Это

исключительно поощреніемъ размѣннаго курса («Вѣст. Фин.», 1903 г., № 18, «Международная ассоціація для нормировки хлѣбныхъ цѣнъ»).

[1]) 10 ноября 1904 года Франція опредѣлила размѣръ штрафныхъ пошлинъ на русскій сахаръ въ 8 франк. 14 сант. — 6 фран. 19 сант. («Вѣст. Фин.», 1904 г., № 47). Подъ запретомъ сахаръ, вывозимый изъ Испаніи, Даніи, Румыніи, Россіи, Японіи и т. д. («В. Ф.», 1906 г., № 11).

[2]) Результаты, достигнутые примѣненіемъ закона 1895 года, оказались слѣдующіе:

1) Число сахарныхъ заводовъ имперіи за время дѣйствія сахарной нормировки увеличилось съ 231 до 278, т.-е. построено новыхъ 47 сахарныхъ заводовъ; 2) площадь посѣва свекловицы увеличена съ 320.723 до 529.852, т.-е. на 209.129 дес. (65,3%); 3) сборъ свекловицы по имперіи увеличился съ 33.566.407 до 53.717.466, т.-е. на 20.151.059 (60%); 4) выдѣлка сахара по имперіи увеличилась съ 42.465.554 до 64.204.378 пуд., т.-е. на 21.738.824 (51,1%); 5) потребленіе сахара на внутреннемъ рынкѣ увеличилось съ 25.500.000 до 43.000.000 пуд., т.-е. на 17.500.000 (68,6%); 6) рыночныя цѣны на сахаръ понижены съ 4 р. 75 к. — 5 р. до 4 р. 30 к. — 4 р. 45 к.; 7) поступленіе акциза съ сахара увеличилось (при одной и той же акцизной ставкѣ 1 руб. 75 коп.) съ 47,6 милл. до 76,6, т.-е. на 58,8% («Вѣсти. Фин.», 1904 г., № 48).

и побуждаетъ заводчиковъ не оставаться въ предѣлахъ своего производства, а увеличивать его. Въ отдѣльности каждому изъ нихъ выгодно увеличивать свое производство болѣе, нежели сдѣлаютъ это другіе. При этомъ каждый заводчикъ поставленъ въ зависимость отъ образа дѣйствій другихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не только лишенъ возможности соразмѣрить свое производство съ потребностями внутренняго рынка, но, напротивъ того, побуждается возможно болѣе усилить производство для сохраненія за собой права на выпускъ свободнаго сахара хотя бы въ прежнемъ размѣрѣ, но такое усиленіе производства увеличиваетъ общее количество производимаго сахара, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшается процентъ отчисленія въ свободный сахаръ, и въ результатѣ увеличиваются излишки, которые нельзя помѣстить на внутреннемъ рынкѣ и приходится вывозить за границу.

Исходомъ изъ такого положенія могло бы служить, конечно, уничтоженіе нормировки и пониженіе акциза на сахаръ [1]); тогда цѣна на сахаръ понизилась бы, а такъ какъ потребленіе сахара у насъ сравнительно съ другими странами незначительно, то при понизившихся цѣнахъ внутренній рынокъ въ состояніи былъ бы поглотить гораздо большее количество сахара, чѣмъ это имѣетъ мѣсто въ настоящее время, и всѣ излишки могли бы быть помѣщены на внутреннемъ рынкѣ, и намъ не было бы нужды во внѣшнихъ рынкахъ. Но такимъ единственно правильнымъ путемъ не пошли, а создали палліативъ, а именно: прежде каждый заводъ внѣ разверстки могъ выпускать на рынокъ 60 тыс. пудовъ, по новому закону эта норма доведена до 80 тыс. пудовъ. Затѣмъ самое распредѣленіе контингента сахара, выпускаемаго на внутренній рынокъ, урегулировано нѣсколько иначе. Цѣль этихъ новыхъ правилъ распредѣленія контингента — уничтожить зависимость заводовъ другъ отъ друга, такъ, чтобы одинъ заводъ не вынуждался расширять свое производство только потому, что другой заводъ расширяетъ свое производство; заводъ, увеличивающій свое производство при новыхъ правилахъ, не долженъ уменьшать количества свободнаго сахара своего сосѣда, не усилившаго производства.

Въ силу новыхъ правилъ на каждый періодъ сахароваренія Комитетъ Министровъ опредѣляетъ, помимо контингента потребленія, и наибольшее необходимое для даннаго періода производство сахара, это—такъ называемое нормальное полезное производство сахара, и затѣмъ это полезное производство распредѣляется по отдѣльнымъ заводамъ. Если количество дѣйствительно произведеннаго сахара не превышаетъ этого нормальнаго полезнаго производства, то контингентъ сахара, выпускаемаго на внутренній рынокъ, распредѣляется пропорціонально дѣйствительному производству. Но если какой-либо заводъ произведетъ больше сахара, чѣмъ на него полагается

---

[1]) У насъ давно еще высказывался взглядъ, что пониженіе обложенія должно повести къ расширенію потребленія. «Только высокая цѣна на рафинадъ заставляетъ насъ прінскивать и употреблять вмѣсто него замѣняющія оный средства. Чѣмъ дешевле намъ сдѣлается рафинадъ отъ пониженія пошлины и улучшенныхъ способовъ рафинированія, тѣмъ менѣе окажется надобности въ замѣняющихъ средствахъ и тѣмъ значительнѣе будетъ потребленіе самого рафинада. Только пониженіе цѣнъ на рафинадъ и сахарный песокъ можетъ способствовать увеличенному потребленію сахара, и наши сахарные заводы только въ такомъ случаѣ могутъ разсчитывать на вѣрный сбытъ своихъ произведеній, если цѣна на эти послѣднія уменьшится отъ пониженія пошлины» («О причинахъ незначительнаго потребленія сахара въ Россіи», проф. Ф. Ильинъ. Труды комиссіи для пересмотра системы податей и сборовъ, т. IX: «О таможенныхъ пошлинахъ на иностранный сахаръ и объ акцизѣ съ сахарнаго песка туземенаго приготовленія»).

при распредѣленіи общаго полезнаго нормальнаго производства, то этотъ излишекъ не принимается во вниманіе при распредѣленіи контингента сахара, выпускаемаго на внутренній рынокъ, а онъ исключительно зачисляется по заводамъ, превысившимъ эти нормы полезнаго производства.

Это даетъ возможность заводу, не выходящему при своей выработкѣ изъ предѣловъ полезнаго производства, сохранять свой контингентъ, хотя бы другіе заводы расширили свое производство, и этимъ самымъ устраняется поводъ къ чрезмѣрной выработкѣ ради сохраненія своего контингента. Это должно повести къ нѣкоторому сокращенію производства сахара, а, слѣдовательно, меньше будетъ необходимости выбрасывать излишки на иностранные рынки. Отсюда видно, что законъ созданъ не подъ вліяніемъ интересовъ потребителей, а подъ вліяніемъ затруднительнаго положенія сахарозаводчиковъ, вызваннаго брюссельской конвенціей.

Излишки теперь безъ ограниченія могутъ быть причисляемы къ производству слѣдующаго періода, такъ какъ вѣдь если *производство слѣдующаго періода плюсъ излишки отъ стараго превысятъ* полезное производство, причитающееся на извѣстный заводъ на данный періодъ, то эта разница по новому закону, обратно съ прежнимъ, не можетъ уже оказывать вліянія на размѣръ контингента сахара, выпускаемаго на внутренній рынокъ даннымъ заводомъ, и эта разница зачисляется излишкомъ за счетъ только даннаго завода.

Въ то же время опубликованы правила о такъ называемой денатураціи сахарныхъ продуктовъ со сложеніемъ съ нихъ акциза, т.-е. о превращеніи ихъ въ такое состояніе, при которомъ они могутъ годиться только на кормъ скоту и на техническія производства, но не могутъ быть употребляемы людьми, такъ что, если прежде мы кормили англичанъ нашимъ дешевымъ сахаромъ за счетъ русскаго потребителя, то теперь, когда англичане этого не хотятъ, мы будемъ кормить нашихъ свиней и другихъ животныхъ, и для этого будемъ портить сахаръ, но опять-таки не хотимъ сдѣлать сахаръ доступнымъ широкимъ массамъ населенія. Совершенно правильно иронизируетъ по этому поводу обозрѣватель *Народнаго Хозяйства* (іюль — августъ, 1903 г., стр. 185): «Русскій крестьянинъ при новомъ законѣ попрежнему будетъ пить изрѣдка чай въ приглядку, зато породистыя свиньи у насъ будутъ ѣсть сахаръ въ накладку, содѣйствуя тѣмъ сахарозаводчикамъ въ сбытѣ сахарныхъ излишковъ». Какъ и слѣдовало ожидать, денатурація сахара не послужила къ его распространенію, и этотъ законъ не оправдалъ себя.

Итакъ, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ палліативомъ, и новая мѣра принята лишь на 3 года. Повторяемъ, что отмѣна сахарной нормировки была бы единственно правильнымъ исходомъ, а то странно какъ-то создавать «сахарный» скотъ, а самимъ терпѣть сахарное голоданіе [1]).

Особыя льготы были предоставлены сахарнымъ заводамъ и по оплатѣ акцизомъ выпускаемаго сахара: допускалось выпускать нѣкоторымъ заводамъ сахаръ безъ предварительной оплаты, другіе же заводы, выпуская сахаръ, оплачивали только часть акциза (остальная же сумма вносилась позднѣе). Это подвергало казну риску въ случаѣ банкротства завода не получить акцизъ съ сахара, уже выпущеннаго въ продажу.

---

[1]) Розничная продажа 1 фун. сахара въ Германіи — $2^3/_4$ пенса, въ Бельгіи — $3^1/_2$, Франціи — $3^1/_2$, въ Россіи — $4^1/_2$, въ Голландіи — $4^3/_4$ пенса (Parl. Pap. Sugar, 1905).

Закономъ 5 іюня 1900 года отмѣнены льготы, предоставлявшіяся ранѣе сахарнымъ заводамъ по уплатѣ акцизныхъ сборовъ, и, какъ общее правило, постановлено, что выпускъ сахара съ заводовъ разрѣшается не иначе, какъ по предварительной уплатѣ или обезпеченіи залогами причитающагося акциза.

Закономъ 15 апрѣля 1910 г. вслѣдствіе сильнаго, въ извѣстной степени спекулятивнаго, повышенія цѣнъ на сахаръ установлено, что въ случаѣ повышенія продажныхъ цѣнъ на сахаръ въ Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ, Кіевѣ, Варшавѣ или Харьковѣ на 20 или болѣе копеекъ на пудъ противъ предѣльныхъ цѣнъ, опредѣленныхъ Совѣтомъ Министровъ, Совѣту Министровъ предоставляется временно прекращать возвратъ акциза съ сахара при вывозѣ его за границу, а въ отношеніи сахара, числящагося въ излишкахъ производства, временно прекращать льготы по его освобожденіи какъ отъ акцизовъ, такъ и отъ дополнительнаго налога.

Въ упомянутомъ же случаѣ предоставляется министру финансовъ входить въ Совѣтъ Министровъ о временномъ пониженіи ввозной пошлины съ сахара съ тѣмъ, чтобы цѣна сахара, привезеннаго изъ-за границы, не была ниже предѣльной цѣны, установленной Совѣтомъ Министровъ; временно понижать ввозную пошлину съ сахара-рафинада — въ случаѣ повышенія цѣнъ на этотъ сахаръ въ одномъ изъ указанныхъ выше городовъ болѣе, чѣмъ на одинъ рубль, противъ предѣльныхъ цѣнъ сахара-сырца, установленныхъ Совѣтомъ Министровъ; при этомъ такое пониженіе ввозной пошлины должно быть устанавливаемо съ такимъ расчетомъ, чтобы цѣна сахара-рафинада, привезеннаго изъ-за границы, не превышала болѣе, чѣмъ на одинъ рубль, соотвѣтствующія предѣльныя цѣны сахара-сырца.

Означенныя мѣры приводятся въ исполненіе не ранѣе одной недѣли со дня обнародованія ихъ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» и не распространяются на сахаръ, вывозимый въ Персію, въ Финляндію.

Предѣльнымъ срокомъ дѣйствія настоящаго закона установлено 1 сентября 1912 г.

На 1910 г. доходъ отъ сахарнаго акциза опредѣленъ въ 124,9 милл. руб. Въ 1908 г. поступило 93,6 милл. руб.

Съ присоединеніемъ Германіи къ брюссельской конвенціи и съ отмѣной вывозныхъ премій уничтоженъ описанный выше Betriebsteuer и контингентировка производства сахара. Рейхстагъ присоединился къ брюссельской конвенціи, но выразилъ пожеланіе понизить обложеніе съ 14 м. до 10 м. со 100 килр.

Подъ вліяніемъ принятія брюссельской конвенціи въ обложеніи сахара за послѣднее время были произведены крупныя реформы: такъ, прежде всего съ отмѣной вывозныхъ премій нужно было позаботиться о расширеніи рынка для сахара, для чего внутренній акцизъ во многихъ странахъ былъ понижень; кромѣ того, это пониженіе акциза дѣлалось возможнымъ и съ фискальной точки зрѣнія, такъ какъ уничтожились госуд. расходы по выдачѣ вывозныхъ премій [1]). Нѣкоторыя страны выдавали скрытыя преміи, удерживая у себя систему обложенія сахара по внѣшнимъ признакамъ и возвращая при вывозѣ за границу готоваго сахара акцизъ въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ онъ былъ уплаченъ заводчикомъ, — такой порядокъ долженъ былъ быть оставленъ странами, примкнувшими къ брюссельской конвенціи.

---

[1]) Въ 1899 — 1900 гг. премія на сахаръ во Франціи достигла 57 коп. на пудъ («В. Сах. Пром.», 1903, № 11).

Въ 1884 году, какъ мы упоминали, во Франціи отъ системы обложенія по готовому фабрикату перешли къ обложенію по матеріалу. Обложеніе было установлено въ 50 франковъ со 100 кило рафинированнаго сахара, при этомъ норма полученія сахара изъ свекловицы была опредѣлена отъ 5 до 6% (въ 81 — 83 гг. изъ свекловицы получалось сахару во Франціи 5%—5,35%, а въ Германіи 9,92%—10,77%), въ 87 г. норма полученія сахара была опредѣлена въ 7 кило, а въ 90 — 91 гг. — 7,75 кило, и обложеніе увеличилось до 60 фр. за 100 кило, по закону 91 года избытокъ сахара, полученнаго сверхъ нормы, подлежалъ обложенію въ размѣрѣ половиннаго налога, т.-е. 30 фр., но если выходъ достигалъ 10,5% [1]), то половина его облагалась налогомъ въ 30 фр., а другая — полнымъ налогомъ въ 60 франк.

Первоначально допускалось обложеніе и по размѣру выпускаемаго готоваго сахара, при чемъ дѣлалась скидка въ размѣрѣ 8%, т.-е. 4 франк. на 100 кило. Въ 97 году введенъ былъ налогъ на рафинадъ въ 4 франк., чтобы покрывать одновременно введенныя прямыя экспортныя преміи. Эта система имѣла вліяніе на усиленную выработку сахара изъ свекловицы: въ 84 г. вырабатывалось 5,55%, въ 90 г. — 10,7%, въ 98 г. — 11,40%, а въ 99 г. — 12,8%. Но она же, несомнѣнно, заключала въ себѣ премію на сахаръ, и 28 января 1903 г. опубликованъ новый законъ примѣнительно къ брюссельской конвенціи, а именно сахаръ долженъ облагаться съ 1 сент. 1903 г. по готовому продукту: сырцовый рафинированный сахаръ въ размѣрѣ 25 фр. за 100 кило; вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣняются всѣ постановленія закона 84 г., коими установленъ учетъ облагаемаго сахара по вѣсу переработанной свекловицы и коими обезпечивалось освобожденіе отъ налога всего того сахара, который представлялъ собой избытки выходовъ отъ узаконенныхъ нормами («Вѣстн. Сах. Пром.», 1903 г., № 8). Для обложенія долженъ производиться учетъ дѣйствительно произведеннаго сахара.

Франція отъ обложенія сахара получала 260 — 300 милл. фр., но за оплатой преміи госуд. казначейству оставалось не болѣе 150—200 милл. франковъ. Съ присоединеніемъ Франціи къ брюссельской конвенціи акцизъ на сахаръ пониженъ съ 65 фр. за 100 кило до 25, и цѣна сахара упала съ 1 фр. 20 с. за кило до 70 сант., и даже ниже. Въ годъ, предшествующій введенію брюссельской конвенціи, потребленіе сахара составило 371.190 кило, а послѣ присоединенія потребленіе поднялось до 720 тыс. кило, т.-е. на 94% («Comm. Intell.», 1904, sept., 28).

Отъ введенія новаго закона цѣна сахара во Франціи должна была упасть съ 1 фр. до 0,65 — 0,75 фр. («В. С. Пр.», № 13).

Въ Бельгіи акцизъ по новому законодательству долженъ взиматься съ готоваго продукта. Налогъ при этомъ понижается приблизительно на 60% («Вѣст. Сах. Пр.», 1903, № 30)— съ 51 фр. до 20 фр. («В. Р.», 1903, № 50).

По закону 1903 г. въ Германіи налогъ на сахаръ пониженъ до 14 м. за 100 кило и отмѣнена контингентировка [2]).

---

[1]) Въ настоящее время выходъ сахара изъ свекловицы въ %: Германія—15,5, Австро-Венгрія — 14,7, Франція — 13,2, Россія — 11,95 («В. Ф.», 1904, № 48, стр. 345—346).

[2]) Производство сахара здѣсь было контингентировано для каждаго отдѣльнаго завода, и если свое производство фабрика превысила, то съ этого избытка она платила дополнительный налогъ въ размѣрѣ вывозной преміи, т.-е. 2,50—3,55 мар. за 100 кило сахара. При пониженіи налога въ Германіи съ 20 до 14 мар. потребленіе возросло съ 6.692 тыс. цн. въ 1901—1902 гг. до 10.206 тыс. въ 1903—1904 гг. и 8.673 тыс. въ 1904—1905. Общая сумма получаемаго казной на-

Въ Австро-Венгріи также было контингентировано закономъ потребленіе сахара, но международная постоянная брюссельская комиссія признала этотъ законъ противорѣчащимъ брюссельской конвенціи («Вѣст. Сахарн. Пром.», 1903, № 31) [1]). Это пониженіе сахарнаго акциза обѣщаетъ много сбереженія для населенія.

Присоединеніе Англіи къ брюссельской конвенціи — результатъ протекціонистскихъ стремленій Чемберлэна и объединенія колоній съ метрополіей. Этимъ хотѣли создать болѣе выгодное положеніе для колоніальнаго сахара [2]). Для самой Англіи это присоединеніе означало довольно чувствительное вздорожаніе сахара (до 73% на нѣкот. сорта), и потери, понесенныя потребителями вслѣдствіе этого, въ первый же годъ по принятіи сахарной конвенціи исчисляются въ 60 милл. руб. Потребленіе сахара въ Англіи сократилось («Т.-Пр. Г.», 1904, № 196). Сахаръ подорожалъ на 60 — 80%. Погибли многія предпріятія, которыя раньше перерабатывали привозный сахаръ въ варенье, конфекты и т. д.

Россія присоединилась теперь къ брюссельской конвенціи, но на особыхъ основаніяхъ, а именно: она сохранила у себя свое законодательство по сахарной промышленности и при назначеніи цѣны на внутреннихъ рынкахъ обязалась не увеличивать выгодъ производителей, но зато, такъ какъ у насъ существуетъ сахарная нормировка и есть скрытыя вывозныя преміи, Россія обязалась нормировать свой вывозъ сахара за границу, а именно: не разрѣшать въ теченіе 6 лѣтъ, съ 1 сентября 1907 г. по 1 сентября 1913 г., вывозить сахаръ съ возвратнымъ акцизомъ въ количествѣ болѣе чѣмъ на 1 милл. тоннъ (вывозъ этого милліона тоннъ распредѣленъ по годамъ).

Брюссельская конвенція, какъ извѣстно, установила штрафныя пошлины противъ тѣхъ странъ, гдѣ выдаются сахарныя преміи. Выдача этихъ премій со стороны Россіи другими государствами была признана. По брюссельской конвенціи намъ предоставлено вывезти 1 милл. тоннъ въ теченіе 6 лѣтъ безъ обложенія этого нашего сахара штрафными налогами, а между тѣмъ премія, сколько извѣстно, на нашъ сахаръ опредѣлялась въ 50 коп. на пудъ, и около этой суммы

лога повысилась съ 117.593 тыс. мар. въ 1902—1903 гг. до 129.707 тыс. мар. въ 1903—1904 («В. Ф.», 1906 г., № 6).

Германскіе сахарозаводчики ходатайствуютъ о пониженіи налога до 10 мар., и въ бюджетной комиссіи это принято.

Германіей со 100 кило русскаго сахара взимается дополнительная пошлина въ размѣрѣ 8,14 фр. («Торг.-Пром. Газ.», 1908 г., № 15).

К—Rundschau Heft 17. «Die neue Vereinb. und deutsch. Zuckerindustrie», 1903.

[1]) Съ введеніемъ брюссельской конвенціи въ Австріи поднятъ вопросъ о пониженіи жел.-дорожнаго фрахта, чтобы ослабить послѣдствія этой конвенціи.

Страны.	Потребленіе сахара за 1902—3 гг. Метрич. тонны.	Разница въ цѣнѣ тонны до и послѣ 1 сент. 1903 г. Франки.	Доллары.	Разница въ цѣнѣ на потребленномъ количествѣ сахара. Доллары.
Германія . . .	784.000	220,00	42,50	33.320.000
Франція . . .	397.000	360,00	69,50	27.592.000
Австрія . . .	403.000	136,50	26,30	10.599.000
Бельгія . . .	70.000	310,00	59,80	4.186.000
	1.654.000			75.697.000

«Вѣст. Фин., Пром. и Торговли», № 50, 1903 г.

[2]) Внѣшнимъ поводомъ было дурное экономическое положеніе Вестъ-Индіи, въ интересахъ которой будто бы необходимо было учрежденіе сахарной преміи. В. Гаркортъ на отстаиваніе якобы интересовъ Вестъ-Индіи съ иронією сказалъ въ парламентѣ: «Я всегда считалъ Соед. Королевство частью Британской имперіи и, слѣдовательно, не нужно пренебрегать и его интересами».

взималась штрафная пошлина съ нашего сахара, вывозимаго нами на рынки тѣхъ странъ, которыя присоединились къ брюссельской конвенціи.

Теперь, съ уничтоженіемъ этихъ штрафныхъ пошлинъ на вывозъ одного милл. тоннъ, убыточность отъ этого вывоза должна понизиться (1 милл. тоннъ составляетъ около 60 милл. пудовъ), и, слѣдовательно, фискъ могъ бы понизить предѣльныя цѣны, по крайней мѣрѣ, въ предѣлахъ этой уменьшившейся убыточности вывоза.

Брюссельская конвенція продолжена съ 1 сентября 1908 г. еще на 5 лѣтъ, но Великобританія отказалась отъ обязательствъ облагать ввозимый въ нее премированный сахаръ дополнительнымъ штрафнымъ налогомъ.

Обложеніе чая. Чай, привозимый по европейской границѣ, облагается у насъ 31 р. 50 к., а по сухопутной — 22 р. 50 к. вмѣсто 19 р. 50 к., какъ это имѣло мѣсто до закона 4 іюня 1899 г. Кирпичный же чай по европейской границѣ — 11 р. 25 к. по закону 4 іюня 1899 г., до этого же времени онъ въ отдѣльную группу не выдѣлялся, и, слѣд., при провозѣ его по европейской границѣ онъ облагался, какъ и байховый чай, т.-е. въ размѣрѣ 31 р. 50 к. Какое ничтожное значеніе имѣетъ это измѣненіе, видно изъ того, что плиточный и кирпичные чаи идутъ почти цѣликомъ по азіатской границѣ. Съ индійскаго и цейлонскаго чая взимается пошлина въ 33 р. съ пуда вмѣсто 31 р. 50 к. Требуется представленіе удостовѣренія, что чай не индійскаго происхожденія. (Въ отместку за штрафныя пошлины на русскій сахаръ). (См. «Обзоръ внѣшней торговли Россіи за 1897 г.», стр. 23). По сухопутной же границѣ кирпичный чай облагается въ 3 р. 75 к. съ пуда.

15 авг. 1903 г. пошлина на чай всякій цейлонскаго и индійскаго происхожденія повышена съ 31 р. 50 к. до 33 р., и она осталась въ силѣ съ введеніемъ новаго тарифа 16 февр. 1907 г. Ввозъ въ Россію за 1903 годъ этого чая достигъ столь крупнаго размѣра, какого онъ не имѣлъ ни въ одномъ году за все послѣднее четырехлѣтіе. Въ общемъ за 4 года ввозъ увеличился приблизительно въ 26 разъ, поднявшись съ 307.571 англ. фунт. за 1900 г. до 8.053.864 англ. фунт. за 1903 г. Движеніе индійскаго чая въ Россію за періодъ 1900 — 1903 гг. выразилось въ слѣдующихъ числахъ: въ 1900 г. ввозъ равнялся 307.571 англ. фунт., въ 1901 г.—1.239.721 англ. фунт., въ 1902 г.—4.001.423 англ. фунт. и, наконецъ, въ 1903 г. — 8.053.864 англ. фунт. Такимъ образомъ сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ импортъ 1903 г. возросъ на 4.052.441 англ. фунт., что составляетъ повышеніе болѣе, чѣмъ на 100% («Вѣст. Ф., Пром. и Торговли», № 12, стр. 545, 1904 г.)[1]). Это повышеніе пошлинъ на привозимые въ Россію индійскіе и цейлонскіе чаи отмѣнено съ 19 августа 1908 г., такъ какъ съ присоединеніемъ Россіи къ брюссельской конвенціи нашъ сахаръ освобожденъ отъ штрафныхъ пошлинъ Англіей.

Съ проведеніемъ Сибирской ж. д., какъ мы видѣли, пошлина на чай, привозимый сухопутнымъ путемъ, была повышена вопреки предположеніямъ. Вслѣдствіе высокаго обложенія у насъ развилась фальсификація чая, производимая путемъ подмѣшиванія къ нему постороннихъ элементовъ и посредствомъ продажи подъ названіемъ чая травъ и листьевъ, схожихъ съ нимъ по виду и вкусу. Фальсификація эта разрослась до громадныхъ размѣровъ и пріобрѣла харак-

---

[1]) Пошлина на чай въ Англіи во время бурской войны поднималась до 8 пенс., а теперь понижена до 5 пенс. («В. Ф.», 1906 г., № 22).

теръ промысла, устроеннаго на совершенно прочныхъ основаніяхъ, съ которымъ ни въ какомъ случаѣ не могла конкурировать правильная чайная торговля.

Вслѣдствіе широкаго развитія фальсификаціи чаевъ, несмотря на ростъ населенія, сталъ замѣчаться въ 80-хъ годахъ упадокъ привоза чая: такъ, въ среднемъ въ 1883 — 85 гг. въ годъ очищалось пошлиной 1.198 тыс. пуд., а въ періодъ 1886 — 88 г. — 1.177 тыс. пуд., а въ 89 — 91 г. — 1.100 тыс.

Распространеніе поддѣлки чаевъ вызвало въ 88 г. ходатайство наиболѣе солидныхъ фирмъ о томъ, чтобы Министерство Фин. приняло мѣры къ пресѣченію этого злоупотребленія, иначе добросовѣстнымъ торговцамъ не представлялось возможности конкурировать съ фальсификаторами. Было организовано совѣщаніе при Мин. Фин. съ участіемъ чаеторговцевъ, гдѣ и было высказано пожеланіе объ установленіи факультативнаго обандероливанія чаевъ, что и получило силу закона 30 мая 1889 г. [1]). Всѣ расходы по этой операціи на устройство особыхъ помѣщеній для развѣски обандероленнаго чая, содержаніе надзора, пріобрѣтеніе бандеролей были возложены на самихъ торговцевъ, пожелавшихъ приступить къ обандероленію. Обандероленіе происходило въ присутствіи надзора отъ правительства, и, слѣдовательно, такой чай представлялъ гарантію для публики, что онъ не фальсифицированный. Чай, снабженный такой казенной бандеролью, снискалъ такое довѣріе покупателей, что картузы съ чаемъ безъ бандероли часто не могли найти вовсе сбыта, и потому мы видимъ, что все большій и большій процентъ привезеннаго чая обандероливается: такъ, въ 1890 г. 34% всего количества чая, привезеннаго въ Россію, было добровольно обандеролено, въ 91 г. — 40%, въ 92 г. — 43%, въ 93 г. — 45%, въ 94 г. — 45%, въ 95 г. — 61%. Это показало, что легко провести обязательное обандероливаніе что и было установлено закономъ 20 марта 1895 г. (Отчетъ по операціи обандероливанія чаевъ за 1889 — 97 гг., Петербургъ, 1898 г.) [2]).

Литература: И. Озеровъ. «Экономич. Россія и ея политика», 1905, гл. «Сахарн. вопросъ». *Кованько.* «Главн. реформы, провед. Н. Х. Бунге», 1901, стр. 227 — 260. *А. Радцигъ.* «Сахарная промышленность всего свѣта, производство, потребленіе, цѣны» (кн. «Хозяина», № 10). Матеріалы по разработкѣ тарифовъ росс. ж. дорогъ. Вып. II. По разработкѣ тарифовъ на сахаръ (М. Ф. Деп. ж.-д. дѣлъ), Пет., 1892. Энцикл. словарь Брокгауза, «Сахарная нормировка». *Schippel.* «Zuckerindustrie und Zuckerprämien», 1903. *Kaufmann.* «Welt-Zuckerindustrie (fiskalische Vorzugsbehandlung, Kartelle) und internationales und koloniales Recht», Berl., 1904. Журн. «Вѣстн. Сах. Промышл.». Косвенные налоги (сводъ труд. мѣстн. комитетовъ по 49 губ. Евр. Россіи), сост. *Ф. Я. Несмѣловымъ.* Пет., 1904. Coffee. Extensive information and Statistics, 1903 (Amsterdam.) *Нар. Хоз.*, 1904, кн. 5, стр. 171 — 2. *В. Фин.*, 1905, № 6, стр. 229. *Perris.* «The Results of the Sugar Convention», 1905. «Англія до и послѣ брюссельской сахарной конвенціи» («В. Ф.», 1906, № 4, 6). «Нашъ сахарный рынокъ» (А. Буковецкаго) въ сб. «Рефераты и работы», 1902 — 4 гг., изд. «Студ.

---

[1]) О потребленіи чая, сахара и кофе въ разныхъ странахъ и о связи этого факта съ размѣромъ обложенія см. мою кн. «Экон. Россія и ея финанс. политика». Тамъ же вычерчены діаграммы, рисующія эту связь.

[2]) Вслѣдствіе ожиданія обандероливанія чая (1895 г.) контрабандное водвореніе чая сократилось, такъ какъ контрабандисты не могли надѣяться на успѣшный сбытъ въ будущемъ своего необандероленнаго товара.

кружк. политич. экон. при Петербургск. унив.», 1905 г. «В. Фин.», 1905, № 40. *Deerr.* «Sugar and the sugar Cane», 1905. *М. Цыхановскій.* «Сахарная промышленность въ экономической и финансовой жизни Россіи». *Herbst.* «Billiger Zucker und Hebung d. Verbrauchs». *А. Губаревичъ-Радобыльскій.* «Чай и чайная торговля», Пет., 1908. *W. D. Preyer.* «Die russische Zuckerindustrie», Leipzig, 1908. Х. *Лебедь-Юрчикъ.* «Сахарная промышленность въ Россіи», Кіевъ, 1909. *Schuchart.* «Die volkswirtschaftliche Bedeutung d. techn. Entw. d. deutschen Zuckerindustrie», 1908, Leipz. *Озеровъ.* «Атласъ діаграммъ», вып. VII: «Алкоголизмъ и борьба съ нимъ». *И. Левинъ.* «Свеклосахарная промышленность въ Россіи», Пет., 1910.

XXIX. Обложеніе табаку.

Табакъ, какъ объектъ обложенія. — Формы обложенія. — Обложеніе во Франціи, Соединенныхъ Штатахъ, Пруссіи. — Табачный акцизъ въ Россіи. — Новѣйшія реформы въ табачномъ обложеніи.

Табакъ появился въ Европѣ въ XVI вѣкѣ и сначала употреблялся какъ лѣкарственное средство, и только затѣмъ стало развиваться куреніе табаку, нюханіе, жеваніе и т. д. Правительство и фискъ сильно боролись противъ распространенія табаку; съ этой цѣлью издавалась масса драконовскихъ законовъ, духовенству приказывалось проповѣдывать въ церквахъ противъ употребленія табаку, особенно противъ тѣхъ, кто мололъ табакъ въ церкви. Табакъ тогда носили въ папушахъ въ карманѣ и, по мѣрѣ надобности, натирали его въ маленькихъ ручныхъ мельницахъ. Употребленіе табаку объявлялось со стороны духовенства смертельнымъ грѣхомъ: за убійство дочери или сына назначалось церковное покаяніе, а за употребленіе табаку — ссылка и конфискація имущества (Чулковъ, «Исторія законодательства о табачной промышленности въ Россіи до Екатерины Второй»); въ 1692 году пять монаховъ, уличенныхъ въ куреніи сигаръ у церковныхъ дверей во время богослуженія, были замуравлены живыми въ стѣны. Но фискальный интересъ заставилъ правительство отмѣнить запрещеніе потребленія табаку и воспользоваться имъ, какъ источникомъ средствъ, а для этого табакъ представляетъ существенныя удобства. Правда, въ то время объ этомъ мало думали, но эти удобства дѣлаютъ обложеніе табаку устойчивымъ источникомъ средствъ современныхъ бюджетовъ, именно табакъ не является необходимымъ средствомъ поддержанія жизни, но скорѣе источникомъ наслажденія, весьма распространеннаго во всѣхъ слояхъ населенія. Воздержаніе отъ потребленія табака не вредитъ здоровью; кромѣ того, нѣкоторые объекты косвеннаго обложенія, напр., соль, граничатъ съ подушнымъ обложеніемъ, такъ какъ всякій членъ семьи безъ различія возраста и пола нуждается въ извѣстномъ количествѣ соли, между тѣмъ какъ потребленіе табаку преимущественно распространяется среди взрослаго населенія и притомъ мужчинъ; затѣмъ при обложеніи табаку гораздо лучше можно уловить налогоспособность плательщиковъ, варьируя размѣръ обложенія въ зависимости отъ качества табаку, тогда какъ это невозможно провести при обложеніи соли и сахара. И въ техническомъ отношеніи обложеніе табаку имѣетъ серьезныя преимущества, особенно въ нашъ вѣкъ развитія промышленности; такъ, употребленіе табаку для другихъ цѣлей крайне ни-

чтожно, а слѣдовательно, отпадаетъ и масса тѣхъ затрудненій, которыя возникаютъ при обложеніи другихъ объектовъ (соли, сахара, спирта), гдѣ приходится ради требованій промышленности создавать массу исключеній, чтобы не тормозить развитія промышленности вслѣдствіе высокаго обложенія продуктовъ, нужныхъ для переработки; отсюда въ техникѣ обложенія серьезную и все болѣе и болѣе увеличивающуюся роль играетъ такъ наз. денатурація соли, спирта, между тѣмъ въ области обложенія табаку съ этими затрудненіями мы почти не встрѣчаемся. Правда, одно крупное техническое неудобство имѣетъ мѣсто при высокомъ обложеніи табаку — это необходимость строгаго контроля за табаководствомъ, но это только при высокомъ размѣрѣ обложенія.

Итакъ, фискальные интересы заставили снять съ табаку запрещеніе, и въ немъ найденъ былъ одинъ изъ крупныхъ источниковъ средствъ для современныхъ бюджетовъ. Формы извлеченія средствъ государствомъ изъ табаку сводятся къ слѣдующимъ: 1) полное запрещеніе производства табаку внутри страны и высокая ввозная пошлина на табакъ (Англія). Такимъ образомъ здѣсь, при этой системѣ обходится послѣднее затрудненіе, о которомъ мы упомянули, т.-е. строгій надзоръ за табачными плантаціями; просто ради фискальныхъ интересовъ и чтобы не вмѣшиваться въ частную жизнь табачное производство запрещается, между тѣмъ при высокой таможенной пошлинѣ [1]) на табакъ въ Англіи пришлось бы создавать, быть-можетъ, столь же сложную систему надзора за культурой табаку, какая создана во Франціи. 2) Доходъ извлекается также путемъ таможенной пошлины, но очень умѣреннаго размѣра при допущеніи культуры табаку, притомъ табакъ внутренняго производства свободенъ отъ налога. 3) Налогомъ облагается все количество табаку, собираемаго съ плантацій (Пруссія, 1819 — 1827), или имъ облагается земля, занятая подъ плантаціи (Пруссія съ 1828 года, а затѣмъ эта система существовала въ Саксоніи, въ Ольденбургѣ, Люксембургѣ, Гессенѣ); при этомъ способѣ обложеніе табаку является формой поземельнаго обложенія, которая ограничивается только опредѣленнымъ родомъ поземельной собственности. Такой способъ примѣняется при низкой финансовой техникѣ и при низкомъ уровнѣ обложенія. Болѣе совершенной формой сравнительно съ этой является обложеніе табаку 4) по количеству растеній, гдѣ, слѣдовательно, облагаютъ не такъ грубо, какъ по предшествующему способу, т.-е. не по пространству засѣянной площади. Эта форма обложенія предполагаетъ болѣе развитую финансовую технику, чѣмъ предшествующая форма, и она является переходной стадіей отъ обложенія по пространству къ 5) обложенію по матеріалу. При этой послѣдней системѣ масштабомъ измѣренія служитъ количество собраннаго табаку. Здѣсь можетъ быть проведено уже различіе въ обложеніи табаку въ зависимости отъ его сорта, отъ его качества, и, конечно, эта форма предполагаетъ болѣе высокую технику обложенія, чѣмъ двѣ предшествующія, и, наконецъ, самая совершенная въ техническомъ смыслѣ форма обложенія — это 6) обложеніе готоваго фабриката, т.-е. уже выдѣладнаго табака. Эта форма соединяется съ очень сложнымъ контролемъ за производствомъ, а потому и доступна она только при высокомъ налогѣ и хорошемъ составѣ финансовой администраціи. Съ технической стороны обложеніе совершается путемъ наклейки

[1]) Въ Англіи теперь разрѣшена культура табаку (съ пониженіемъ налоговой ставки).

на готовый продуктъ бандероли опредѣленной цѣны, и при этой системѣ очень легко соразмѣрить обложеніе съ цѣнностью произведеннаго продукта. Быть-можетъ, поэтому, т.-е. вслѣдствіе лучшей приспособляемости этой системы къ требованіямъ налогоспособности, она и получаетъ за послѣднее время преобладаніе въ теоретической литературѣ.

Тамъ, гдѣ фабрикація табаку и его потребленіе происходятъ подъ высокимъ налоговымъ давленіемъ, приходится и самое разведеніе табаку обставлять очень сложными условіями. Это стѣсненіе культуры табаку вовсе не стоитъ въ связи съ табачной монополіей, хотя наиболѣе строгій контроль именно за культурой табаку проведенъ въ странѣ табачной монополіи — Франціи, но это потому, что здѣсь наиболѣе высоко обложенъ табакъ. Табакъ, какъ объектъ обложенія, отличается существенными особенностями отъ другихъ объектовъ косвеннаго обложенія, напримѣръ, отъ сахара, спирта: во-первыхъ, табакъ можно употреблять не фабрикованный, притомъ и самая фабрикація его не требуетъ никакого спеціальнаго производства или приспособленія. Сахаръ, вино, пиво не могутъ получаться внѣ спеціальныхъ заводовъ, требующихъ большихъ затратъ, только табакъ можно употреблять тотчасъ по сборѣ его съ плантаціи. Низшіе классы курятъ табакъ вовсе не фабрикованный, притомъ самая фабрикація отличается такой простотой, что можетъ быть легко сдѣлана всякимъ при помощи обыкновеннаго ножа (Рагозинъ). Соль тоже не нуждается въ сложной обработкѣ, но источники ея полученія очень ограничены, и это ставитъ въ благопріятныя отношенія этотъ объектъ обложенія. Поэтому, при установленіи обложенія сахара, спирта достаточно организовать хорошій контроль на заводахъ, производящихъ эти предметы, но при обложеніи табаку этого недостаточно, и потребность въ надзорѣ за самой культурой табаку тѣмъ больше ощущается, чѣмъ выше самый размѣръ обложенія. Въ видахъ этого надзоръ за культурой табаку принимаетъ много стѣснительныхъ мѣръ. Во Франціи культура табаку допускается лишь въ 19 департаментахъ и новый департаментъ лишь тогда получаетъ право садить табакъ, если независимо отъ потребности администраціи въ табакѣ плантаторы могутъ представить не менѣе 100 тыс. килограммовъ табаку, такъ какъ иначе самый расходъ по надзору за культурой табаку не окупился бы.

Ежегодно, въ опредѣленный срокъ правительство сообщаетъ всѣмъ префектамъ департаментовъ о размѣрѣ плантацій для каждаго департамента, о числѣ растеній на гектарѣ и о цѣнахъ на табакъ, которыя администрація будетъ платить. Каждая плантація должна быть не менѣе 20 аръ, плантаціи же меньшихъ размѣровъ допускаются лишь съ особаго разрѣшенія. Точно опредѣляется количество растеній, допускаемыхъ для посадки на каждомъ гектарѣ. Желающій заняться табаководствомъ подаетъ заявленіе и представляетъ поручителя. Плантаторъ и поручитель отвѣчаютъ за недостающее количество табаку при сдачѣ (объ этомъ ниже). Плантаторы не могутъ выращивать сѣмена, а сѣмена выращиваются администраціей для лучшаго контроля за количествомъ выращеннаго табаку на данной плантаціи; самая посадка табаку, повѣрка его обставляются сложными формальностями. Табакъ на плантаціи долженъ садиться по прямой линіи при помощи веревки и не смѣшиваться съ другими растеніями, разстоянія между табачными растеніями должны быть равны, затѣмъ разстоянія между рядами должны допускать свободный проходъ между ними; плантаторы сами опредѣляютъ эти разстоя-

нія, но примѣнительно къ числу растеній, назначенныхъ въ данной мѣстности на одинъ гектаръ. По возможности, для удобства вычисленій количества растеній, плантаціи придается форма прямоугольнаго треугольника, при засѣвѣ позволяется выращивать лишнія растенія, чтобы ими можно было замѣнить пропавшія растенія въ рядахъ, но не болѣе 3%, однако при первой же повѣркѣ всѣ лишнія растенія должны быть уничтожены; не только предписывается опредѣленное количество растеній на данномъ пространствѣ, но и опредѣленное количество листьевъ на каждомъ растеніи (отъ 6 до 9), и плантаторы обязаны обрывать всѣ лишніе листья, и это исполняется съ большой точностью: по сообщенію Рагозина, осмотрѣвшаго, по крайней мѣрѣ, 100 плантацій, на видѣнныхъ имъ плантаціяхъ разстоянія между растеніями и рядами вездѣ были одинаковы, листья верхніе и нижніе были отломаны и почти на всѣхъ растеніяхъ было оставлено одинаковое число листьевъ. Рагозинъ самъ считалъ количество листьевъ и убѣдился въ безусловной точности соблюденія этого правила; нѣкоторые плантаторы ручаются чѣмъ угодно, что на ихъ плантаціяхъ нѣтъ 9 листьевъ на ни одномъ растеніи, а если и встрѣтится это число, то, значитъ, на сосѣднемъ растеніи оставлено только 7 листьевъ. Къ извѣстному сроку плантаціи должны быть приведены въ должный видъ, то-есть очищены отъ травы, отломаны всѣ почки и побѣги, а равно верхніе и нижніе листья.

Повѣрка плантацій органами администраціи состоитъ изъ двухъ операцій: во-первыхъ, изъ счета растеній и измѣренія самыхъ плантацій и, во-вторыхъ, изъ счета листьевъ на растеніяхъ. Если плантація имѣетъ правильную форму, то подсчетъ растеній произвести легко, при неправильной же формѣ разбиваютъ плантацію на четыреугольники и треугольники, но плантаціи неправильной формы встрѣчаются крайне рѣдко во Франціи. При несогласіи плантатора съ подсчетомъ, произведеннымъ администраціей, администрація должна фактически произвести этотъ подсчетъ. Для облегченія этого подсчета, владѣльцы плантацій на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ растенія или не вышли или пропали отъ жары или червей, ставятъ палки въ ростъ человѣка, которыя при подсчетѣ вынимаются и для опредѣленія итога растеній на плантаціи вычитаются; растенія, посаженныя про запасъ, выдергиваются и тутъ же уничтожаются. Вторая операція состоитъ въ опредѣленіи количества листьевъ на растеніяхъ, при этомъ плантаторъ, по приглашенію такъ наз. верификаторовъ, вырываетъ тѣ растенія, которыя недостаточно развились, ихъ тутъ же разсѣкаютъ на мелкія части сѣчкой и засыпаютъ землей. При поврежденіи табака градомъ, вѣтромъ или морозомъ плантаторы обязаны немедленно увѣдомить администрацію, и при этомъ уничтожается негодный табакъ. Конечно, при поврежденіи табаку уничтоженное число растеній исключается изъ счета плантатора. Послѣ сбора табаку плантаторы выдергиваютъ и уничтожаютъ стебли и корни растеній, и за неисполненіе этого къ назначенному сроку виновные подлежатъ судебному преслѣдованію. Для сдачи табаку казнѣ назначаются особыя комиссіи при участіи мѣстныхъ плантаторовъ, при этомъ каждый плантаторъ долженъ сдать опредѣленное количество табаку, которое было высчитано упомянутыми нами двумя повѣрками, за недостающее же количество плантаторъ уплачиваетъ деньги по извѣстной таксѣ за каждый недостающій килограммъ. При пріемѣ табаку въ правительственные магазины, комиссіи съ участіемъ частныхъ лицъ опредѣляютъ и цѣны, которыя казна должна уплатить плантаторамъ.

Но большею частью частныя лица, члены комиссіи, играютъ очень пассивную роль при этомъ опредѣленіи цѣнъ, и администрація, опредѣляя цѣны въ томъ или другомъ размѣрѣ на извѣстные сорта табаку, а также отдавая секретное приказаніе принимать табакъ того или другого вида строже или слабѣе, можетъ оказывать серьезное вліяніе на самый характеръ культуры табаку.

Такимъ образомъ, особенности табаку, какъ объекта обложенія, заставляютъ фискъ принимать особыя контрольныя мѣры не только въ сферѣ самой фабрикаціи табака, но и относительно табачныхъ плантацій. Эти мѣры, какъ общее правило, тѣмъ строже, чѣмъ выше обложеніе [1]), а потому, и это важно для финансовой политики, высокое обложеніе табаку, обусловливающее необходимость мелочного контроля по табачнымъ плантаціямъ, возможно только при наличности хорошей финансовой администраціи. Далѣе, этотъ строгій контроль, необходимо сопутствующій высокому обложенію, возможенъ только, какъ бы ни была высоко развита финансовая техника, на опредѣленномъ, тѣсно ограниченномъ районѣ, т.-е. съ высокимъ обложеніемъ табаку необходимо соединена концентрація табачныхъ плантацій, что можетъ отразиться крупнымъ ущербомъ на земледѣліи нѣкоторыхъ странъ, а потому высокое обложеніе табаку и съ точки зрѣнія интересовъ земледѣлія имѣетъ опредѣленныя, тѣсно очерченныя границы. Въ странѣ съ низкой финансовой техникой и гдѣ табаководство играетъ крупную роль въ земледѣліи массы населенія, тамъ обложеніе табаку не можетъ быть доведено до той степени высоты, какой оно достигло, напр., во Франціи. Отъ табаку въ 1903 г. получено во Франціи 434 милл. фр. (предвар. данныя) (см. «Bull. de Statist. et de lég. Comp.», 1904, mars, стр. 341).

Чтобы предупредить контрабанду, во Франціи монопольная администрація выпускаетъ табакъ въ продажу и по болѣе низкой цѣнѣ, чѣмъ обыкновенно, но этотъ табакъ можетъ быть продаваемъ только въ опредѣленныхъ районахъ или при наличности извѣстныхъ условій. Приграничная Франція подраздѣлена на нѣсколько зонъ съ разными цѣнами на табакъ, — цѣнами, увеличивающимися по мѣрѣ удаленія отъ границы. Переносъ табака изъ зоны съ низшей цѣной въ зону съ высшей считается преступленіемъ. Кромѣ того, табакъ отпускается по пониженной цѣнѣ войскамъ, морякамъ, госпиталямъ и т. д.

Продажа табаку совершается изъ особыхъ табачныхъ лавокъ по усмотрѣнію администраціи косвенныхъ налоговъ. Продажа табаку въ упомянутыхъ лавкахъ предоставляется отставнымъ военнымъ офицерамъ, ихъ женамъ, вдовамъ, дѣтямъ, отставнымъ гражданскимъ чиновникамъ, ихъ женамъ и т. д., вообще отставнымъ военнымъ инвалидамъ и т. п. Табачныя лавки подраздѣляются на категоріи.

Въ Соединенныхъ Штатахъ существующая форма табачнаго акциза [2]) ведетъ свое начало отъ закона 1862 года 1 іюля. По этому закону фабриканты должны были вести по особой формѣ книги по приходу и расходу табака и издѣлій изъ него и представлять ежемѣсячныя выписки акцизному надзору. Сообразно этимъ выпискамъ исчисляется акцизъ, причитающійся съ даннаго фабриканта, и слѣдуемая сумма должна была уплачиваться въ теченіе пяти дней сборщику, иначе

---

[1]) «Когда предполагалось ввести табачную монополію въ Германіи, то также проектировали установить строгій контроль за табачными плантаціями, провѣрку по окончаніи посадки, установленіе на мѣстѣ не меньшаго числа листьевъ на растеніяхъ, а также того количества табаку, которое должно быть доставлено управленію монополіи, иначе все равно не достающее количество должно быть оплачено плантаторомъ» (Фридманъ).

[2]) Л. Першке, «Акцизно-бандерольная система табачнаго налога», Рига, 1890.

фабрикантъ подлежалъ штрафу. Эти выписи завѣрялись клятвой, почти никакой повѣрки не производилось; слѣдовательно, табачныя издѣлія выпускались въ обращеніе безъ всякаго контроля, и налогъ взимался только съ того количества, которое показывалось въ выписи, представленной фабрикантомъ за его клятвой. Это вело ко многимъ злоупотребленіямъ, и въ 1864 году была установлена фактическая повѣрка. При провѣркѣ на обревизованное помѣщеніе табачныхъ издѣлій наклеивались особые ярлыки съ отмѣткой времени ревизіи, рода и количества, но размѣръ помѣщеній для табачныхъ издѣлій не былъ опредѣленъ. Въ возмѣщеніе хорошаго контроля были введены высокія наказанія, но характерной чертой американской системы наказаній являются такъ назыв. «компромиссы». Наказанія выражаются не только въ денежныхъ взысканіяхъ, но и въ тюремномъ заключеніи, но, по соглашенію фабриканта, виновнаго въ нарушеніи устава, съ директоромъ управленія внутрен. сборовъ, всякое дѣло, даже уголовное, по нарушенію табачнаго устава, можетъ быть прекращено уплатой фабрикантомъ условленной суммы. Вотъ это-то и называется «компромиссомъ». Впрочемъ, эти компромиссы допускаются только въ болѣе важныхъ дѣлахъ, съ разрѣшенія директора внутреннихъ сборовъ при согласіи министра финансовъ. Если же дѣло по нарушенію табачнаго устава находится уже въ судебномъ производствѣ, то требуется и согласіе министра юстиціи, какъ генералъ-прокурора. Первоначально табачные фабриканты даже не вносили никакихъ залоговъ въ обезпеченіе исправности уплаты табачнаго акциза, а такъ какъ этотъ послѣдній уплачивался уже по выпускѣ табачныхъ издѣлій съ фабрики, то нерѣдко при закрытіи фабрики, когда табачныя издѣлія были уже выпущены, казна не могла взыскать акциза и терпѣла большіе убытки. Позднѣе въ обезпеченіе уплаты штрафовъ и другихъ суммъ введены были залоги. Такъ какъ злоупотребленія продолжались въ широкой степени, то закономъ 1868 года была введена бандерольная система съ упаковкой табачныхъ издѣлій въ помѣщеніяхъ опредѣленныхъ размѣровъ, а въ 1872 году были введены извѣстныя ограниченія въ торговлѣ листовымъ табакомъ.

До этого времени плантаторы были совершенно свободны въ торговлѣ листовымъ табакомъ, съ этого же года они могутъ его продавать только торговцамъ листовымъ табакомъ и фабрикантамъ, выбравшимъ патенты на производство табачныхъ издѣлій, и экспортерамъ. Такъ какъ первоначально никакого контроля за выписями фабриканта не было, то, по словамъ официальныхъ документовъ, въ сферѣ обложенія табаку шло поголовное воровство [1]): фабрикантъ пріобрѣталъ листовой табакъ безъ всякихъ контрольныхъ документовъ, выдѣлывалъ табачныхъ издѣлій сколько угодно, не было установлено никакихъ нормъ на утрату, усушку и провѣсъ, не было учета матеріаловъ.

Позднѣе ввели косвенный учетъ: обязали фабрикантовъ представлять вѣдомости о размѣрѣ поступившаго на ихъ фабрики листового табаку, въ то же время и табаководы должны были представлять точныя свѣдѣнія съ клятвеннымъ завѣреніемъ въ вѣрности ихъ о количествѣ проданнаго или отпущеннаго ими табаку, съ указаніемъ числа проданныхъ мѣстъ и кому они проданы. Эти данныя въ Вашингтонѣ сличались и, если они не сходились, то требовалось объясненіе отъ фабриканта, но такъ какъ эта статистика покоилась на очень шаткомъ базисѣ, то довольствовались формальными объясненіями фабрикантовъ. Размѣръ поступившаго сырого табаку на фабрику учитывался для того, чтобы были для контроля фабрикъ выработаны извѣстныя нормы, хотя и очень грубыя, отношенія выработанныхъ издѣлій къ сырому табаку.

Отмѣтимъ, какъ мѣру контроля за правильностью уплаты табачнаго акциза: коллекторы должны вести списки всѣмъ лицамъ (въ алфавитномъ порядкѣ), выбирающимъ патенты на табачное производство, съ показаніемъ размѣра производительности ихъ фабрики. Эти листы открыты публикѣ, каждый можетъ провѣрить ихъ и указать на неточность ихъ, но эта контрольная мѣра имѣетъ мало практическаго значенія. Въ обложеніи табаку совершается масса злоупотребленій, что объясняется въ значительной степени слѣдующимъ: законъ разрѣшаетъ раздробительную продажу табачныхъ издѣлій изъ открытыхъ помѣщеній въ любомъ мѣстѣ по ничтожному патенту въ 2 доллара 40 центовъ, и даже табачный фабрикантъ при своей фабрикѣ можетъ вести раздробительную продажу, если только уплатитъ стоимость этого патента. Множество мелкихъ сигарныхъ фабрикъ ведутъ обыкновенную раздробительную продажу сигаръ: въ законѣ нѣтъ постановленія о разграниченіи мѣста выдѣлки сигаръ отъ мѣста, гдѣ производится раздробительная продажа. Инструкція же допускаетъ между ними двери и окна. Вслѣдствіе несовершенства законодательства размѣръ поступленій далеко не соотвѣтствуетъ высотѣ обложенія, корчемство процвѣтаетъ въ огромныхъ размѣрахъ.

---

[1]) О злоупотребленіяхъ при таб. акцизѣ см. ст. Fr. Olmsted'a въ «Quart Journ. of Econ.», jan., 1891.

Наконецъ доходъ отъ табаку извлекается и путемъ установленія монополіи на табакъ — обыкновенно на фабрикацію и продажу его, какъ это имѣетъ мѣсто въ настоящее время во Франціи и Австро-Венгріи. Установленіе монополіи особенно пригодно при высокомъ размѣрѣ обложенія, такъ какъ это лучше гарантируетъ отъ тайной фабрикаціи табаку.

Выборъ той или иной системы въ данной странѣ зависитъ отъ многихъ условій: отъ степени развитія податной техники, отъ высоты размѣра обложенія, отъ политическихъ условій (напр., въ Германіи партикуляристическія тенденціи отдѣльныхъ частей противодѣйствуютъ введенію общеимперской табачной монополіи), отъ тѣхъ или иныхъ задачъ, которыя государство ставитъ себѣ относительно культуры табаку, такъ какъ разныя формы обложенія оказываютъ различное вліяніе на культуру табаку, на географическое ея распространеніе и т. д. Наконецъ и выгоды заинтересованныхъ группъ населенія въ табаководствѣ не остаются безъ вліянія, и иногда очень чувствительнаго, на форму извлеченія дохода отъ табаку. Можно сказать, что эта послѣдняя является равнодѣйствующей всѣхъ отмѣченныхъ мной вліяній.

При Бисмаркѣ была попытка ввести табачную монополію, но она не удалась. Поступленія отъ табака въ Германіи за 1898 — 1899 гг. 66.095.000 марокъ. Въ 1902 г. въ Германіи повышена таможенная пошлина на привозныя табачныя издѣлія, и, сверхъ, того, введенъ особый дополнительный сборъ въ 40% стоимости табачныхъ издѣлій и табачныхъ листьевъ. Для табака мѣстнаго происхожденія повышенъ нынѣ взимаемый налогъ по вѣсу до 50 мар. съ 45 мар. съ двойного центнера. Для взиманія дополнительнаго налога по стоимости основаніемъ его служатъ фактуры, выданныя продавцомъ покупателю.

Въ *Россіи* въ XVIII вѣкѣ смѣнялась казенная монополія,—продажа табаку, — съ откупомъ, съ преобладаніемъ послѣдняго, но съ 1762 г. и до 30-хъ годовъ XIX столѣтія обложеніе табаку было уничтожено, и только въ 1838 году былъ установленъ вновь акцизъ, и послѣ нѣкоторыхъ измѣненій обложеніе было реорганизовано по закону 15 мая 1882 года.

Разведеніе табаку у насъ свободно. Ограниченіе существуетъ только относительно Царства Польскаго, гдѣ участокъ, засѣянный табакомъ, долженъ занимать пространство не меньше извѣстнаго размѣра, и затѣмъ плантаторы должны продавать къ извѣстному сроку табакъ табачнымъ фабрикантамъ или перевозить его въ городъ и складывать въ особыя помѣщенія подъ надзоромъ акцизнаго управленія.

Въ Россіи (внутренней) передвиженіе табаку съ плантацій подлежитъ особому надзору, такъ какъ иначе легко было бы пускать его въ обращеніе неоплаченнымъ налогомъ. Въ 1886 году надзоръ за плантаціями и за мѣстами храненія табаку возложенъ на акцизное вѣдомство съ правомъ измѣрять плантаціи, опредѣлять размѣръ сбора и количество табаку, находящагося въ мѣстахъ храненія его, и требовать отъ табаководовъ всѣ свѣдѣнія о сборѣ и продажѣ табаку и т. д. Перевозить листовой табакъ можно только по особымъ документамъ, устройство табачныхъ фабрикъ также регламентировано: такъ, окна въ подвальномъ этажѣ, а по требованію акцизнаго надзора—и во всѣхъ этажахъ фабрики, должны быть снабжены проволочными сѣтками. Кладовыя для храненія листового табаку не должны имѣть внутренняго сообщенія съ фабрикой, и табакъ, поступившій къ кладовую, сейчасъ же долженъ записываться въ книгу оной и затѣмъ повѣ-

ряться акцизнымъ надзоромъ, и сравненіе количества табаку, поступившаго въ кладовыя, а также табаку, отпущеннаго изъ кладовой на фабрику (что опять заносится въ особую книгу), и приготовленныхъ табачныхъ издѣлій является средствомъ контроля за правильной оплатой табачнаго налога. Время отъ времени производятся ревизіи фабрикъ, табачныя издѣлія отпускаются съ фабрикъ только въ цѣльныхъ помѣщеніяхъ, оклеенныхъ бандеролями.

Обложеніе табаку построено у насъ на обложеніи готоваго продукта, по системѣ бандеролей, а именно для каждаго сорта табаку установлены бандероли извѣстной цѣнности, и помѣщенія, заполненныя табакомъ, должны оклеиваться соотвѣтствующей бандеролью. Во избѣжаніе того, чтобы не было слишкомъ мелкихъ фабрикъ, содержаніе надзора за которыми не окупало бы дохода, получаемаго съ нихъ фискомъ, установлена, что каждая табачная фабрика должна выбирать бандероблей на извѣстную сумму. Но обложеніе табаку страдаетъ у насъ большими недостатками. «Къ числу послѣднихъ принадлежитъ, между прочимъ, крайняя неравномѣрность обложенія налогомъ табачныхъ издѣлій, при чемъ вся тяжесть этого налога ложится на бѣдные классы потребителей. Такъ, табакъ III сорта съ предѣльной цѣной въ 48 коп. съ фунта обложенъ нынѣ въ общемъ 23 копейками, что составляетъ болѣе 48 проц. его стоимости. Съ фунта же табака перваго сорта, стоимостью въ 12 рублей, взимается приблизительно, вмѣстѣ съ таможенной пошлиной, 1 руб. 50 коп., то-есть всего $12^1/_2$ проц.

«То же самое происходитъ и съ папиросами. Десятокъ продажныхъ папиросъ цѣной какъ въ 5 копеекъ, такъ и въ 30 копеекъ оклеивается, въ обоихъ случаяхъ, бандеролью одинаковой стоимости въ 2 копейки. Такимъ образомъ продуктъ въ шесть разъ болѣе дешевый обложенъ въ одинаковой мѣрѣ съ продуктомъ въ шесть разъ болѣе дорогимъ, при чемъ бѣдный потребитель перваго уплачиваетъ въ пользу казны 40 проц. налога, а, несомнѣнно, очень богатый потребитель второго — всего $6^2/_3$ проц.».

Въ 1892 году 14 декабря у насъ введенъ дополнительный акцизъ на табакъ съ 1 января 1893 г. Этотъ налогъ установленъ въ 2 руб. (въ 1900 г. повышенъ до 4 руб.) съ пуда на всѣ табачныя издѣлія и взимается сверхъ суммы, уплаченной за бандероль; низшія категоріи табаку были освобождены отъ этого дополнительнаго сбора.

Для торговли табакомъ требуется выбрать извѣстные документы съ особой платой и торговать можно только обандероленнымъ табакомъ, необандероленныя же табачныя издѣлія подлежатъ конфискаціи.

Въ области табачной промышленности ярко отмѣчается теперь тенденція къ концентраціи табачнаго производства, что, какъ мы увидимъ далѣе, крайне неблагопріятно сказывается на интересахъ табаководовъ и вызываетъ жалобы съ ихъ стороны. Въ 1883 году была 461 табачная фабрика, въ 1897 г. — 302, въ 1906 г. — 276 (во всѣхъ трехъ случаяхъ причитаны и махорочныя фабрики съ ихъ отдѣленіями). Между тѣмъ производство курительнаго табака возрастаетъ; въ 1883 г. было выработано 570.432 пуд., въ 1897 г. — 805.855 пуд. и въ 1906 г. — 1.066.668 пуд. Общихъ табачныхъ фабрикъ (безъ махорочныхъ) въ 1897 г. было 161, въ 1898 г. — 159, въ 1902 г. — 156 и въ 1906 г. — 133; мы видимъ здѣсь правильное паденіе количества табачныхъ фабрикъ, что объясняется сосредоточеніемъ обработки табаку на крупныхъ фабрикахъ и закрытіемъ мелкихъ, что и подтверждается анализомъ средняго размѣра производства табачныхъ фабрикъ: среднее производство одной фабрики въ 1887 году было

4,3 тыс., въ 1889 — 4,8 тыс. пуд., въ 1894 — 5,8, въ 1897 — 6,8, въ 1898 — 7,4, въ 1902 — 8,2, въ 1905 — 8,9, въ 1906 — 8,2; эти данныя касаются общихъ табачныхъ фабрикъ, но тотъ же выводъ относительно концентраціи производства въ крупныхъ фабрикахъ подтверждается и анализомъ махорочныхъ фабрикъ: здѣсь среднее производство одной фабрики съ 12,2 тыс. пуд. въ 1887 году дошло до 30,5 тыс. пуд. въ 1902 году; впрочемъ, въ 1906 г. среднее производство упало до 26,8 т. п. («Статистика производствъ, облагаемыхъ акцизомъ» за 1897 г., 1898 г., 1902 г. и 1906 г. Изд. Гл. Упр. Неокл. сб. и каз. прод. питей).

Объясненія этого быстраго темпа, съ которымъ совершается концентрація табачной промышленности, слѣдуетъ искать, помимо общей тенденціи крупной промышленности къ поглощенію мелкой, въ уставѣ объ обложеніи табака, въ которомъ есть спеціальныя статьи, побуждающія къ этому.

Для того, чтобы предупредить возникновеніе большого числа слишкомъ мелкихъ фабрикъ, надзоръ за которыми былъ бы тѣмъ болѣе затруднителенъ, что открытіе такихъ фабрикъ могло бы производиться лицами, не вполнѣ благонадежными въ отношеніи правильности веденія дѣла, дѣйствующій уставъ о табачномъ сборѣ обязываетъ табачныхъ фабрикантовъ выбирать ежегодно бандероли на сумму, не менѣе указанной въ законѣ. Для общихъ фабрикъ, открываемыхъ въ обѣихъ столицахъ, Ригѣ, Одессѣ и въ городахъ губерній Царства Польскаго, такой наименьшій размѣръ обязательной выборки бандеролей опредѣленъ на сумму не менѣе 10.000 руб. въ годъ, а для общихъ фабрикъ во всѣхъ прочихъ мѣстностяхъ — не менѣе 6.000 руб. въ годъ. На желательность пониженія этихъ нормъ неоднократно указывалось табаководами, заявлявшими, что такая мѣра открыла бы возможность и мелкимъ капиталистамъ браться за дѣло фабрикаціи табака, — увеличеніе же числа табачныхъ фабрикъ отразилось бы благопріятно на табаководствѣ, усиливъ спросъ листового табаку на плантаціяхъ и вызвавъ конкуренцію по его закупкѣ.

Уставъ дѣлалъ невозможнымъ устройство табачной фабрики небольшого размѣра. Помимо того, табачныя фабрики уплачиваютъ особый патентный сборъ, и въ организаціи послѣдняго есть чрезвычайно важные пункты, которые содѣйствуютъ побѣдѣ крупнаго производства надъ мелкимъ, именно основной патентный сборъ и въ обѣихъ столицахъ, Ригѣ и во всѣхъ городахъ губерній Царства Польскаго уплачивался съ общихъ табачныхъ фабрикъ въ размѣрѣ 300 р., а въ другихъ мѣстахъ—по 200 руб., съ махорочныхъ же въ первомъ районѣ по 150 руб., а во второмъ — по 100 руб. Дополнительный патентный сборъ взимался по орудіямъ труда: по 5 руб. съ каждаго ручного станка безъ привода, по 10 руб. съ ручного станка механическаго и т. д. При такой организаціи патентнаго сбора нарушаются интересы мелкой табачной промышленности: пудъ табака, переработанный на крупнѣйшихъ общихъ фабрикахъ, въ патентномъ сборѣ уплачивалъ 0,81 — 1,75 коп. (при производствѣ не менѣе 30.000 п.), а на фабрикахъ, перерабатывающихъ не болѣе 5.000 пудовъ, — 9,21 — 38,22 коп. Обложеніе патентнымъ сборомъ еще болѣе неравномѣрно на махорочныхъ фабрикахъ: на крупныхъ въ размѣрѣ 1,1 коп., а на мелкихъ — 45,47 коп. съ пуда, слѣдовательно, такое обратнопропорціональное обложеніе мелкихъ фабрикъ сравнительно съ крупными еще болѣе понижало шансы въ промышленной борьбѣ мелкихъ фабрикъ съ крупными. Затѣмъ, въ сильной степени вредило развитію мелкаго производства существующее теперь правило отно-

сительно выпуска табачными фабриками табачныхъ издѣлій третьяго сорта не иначе, какъ въ извѣстномъ отношеніи къ количеству издѣлій перваго сорта или къ количеству папиросъ и сигаръ.

Вслѣдствіе такого правила, крупныя фабрики, выдѣлывающія значительное количество издѣлій перваго сорта и особенно папиросъ, могутъ выпускать большое количество табаку третьяго сорта, мелкія же фабрики, находящіяся внѣ столицъ и не имѣющія сбыта на высшіе сорта табаку, не могутъ сбывать и табаку третьяго сорта, оттого крупныя столичныя фабрики еще получаютъ большее преобладаніе на рынкѣ, такъ какъ, благодаря выпуску издѣлій, оплачиваемыхъ низшимъ бандерольнымъ сборомъ, онѣ уплачиваютъ въ среднемъ менѣе налога, чѣмъ фабрики, работающія въ низшихъ сортахъ.

Эта концентрація производства имѣла неблагопріятное вліяніе на интересы табаководовъ.

На совѣщаніяхъ, организованныхъ Министерствомъ Финансовъ, табаководы указывали, что вслѣдствіе сокращенія количества табачныхъ фабрикъ фабриканты получаютъ все большую и большую возможность оказывать понижательное давленіе на цѣны табака. Низкія цѣны на табакъ табаководы объясняли монопольнымъ характеромъ табачной промышленности, созданнымъ въ значительной степени дѣйствующимъ теперь табачнымъ уставомъ, и предложенія ихъ сводились, главнымъ образомъ, къ децентрализаціи табачной промышленности, а именно къ установленію обложенія табачныхъ издѣлій акцизомъ пропорціонально продажной ихъ цѣнѣ съ обязательствомъ, чтобы каждая фабрика уплачивала за извѣстный срокъ въ окончательномъ расчетѣ не менѣе средняго попуднаго, заранѣе опредѣленнаго акциза. Такимъ образомъ въ выработкѣ тѣхъ или другихъ издѣлій фабриканты получили бы полную свободу, а, слѣдовательно, тѣмъ самымъ и правило о выпускѣ табачныхъ издѣлій третьяго сорта только въ извѣстной пропорціи къ издѣліямъ перваго сорта подлежало бы отмѣнѣ. Всѣ другія предложенія, шедшія изъ лагеря табаководовъ, имѣли аналогичный характеръ: предлагалось ограничить самый размѣръ табачныхъ фабрикъ, установивъ извѣстный максимумъ, понизить ради той же цѣли обязательную выборку бандеролей для табачныхъ фабрикъ до 4.000 р. вмѣсто 10.000. Съ той же цѣлью уничтоженія монополіи табачныхъ фабрикантовъ, табаководы предлагали устроить въ главныхъ районахъ табаководства по одной казенной фабрикѣ [1]), гдѣ бы плантаторы за извѣстное вознагражденіе могли, въ случаѣ надобности, перекрошить свой табакъ и выпустить въ свѣтъ подъ своей фирмой.

Затѣмъ были возбуждены обычныя ходатайства, безъ которыхъ не обходится у насъ ни одинъ съѣздъ: о различныхъ субсидіяхъ въ формѣ пониженія желѣзнодорожныхъ тарифовъ на перевозку табака,

---

[1]) Вотъ что мы читаемъ: «Губернская управа останавливается, какъ на единственной мѣрѣ, въ настоящемъ случаѣ, на замѣнѣ незаконной монополіи фабрикантовъ, имѣющихъ въ виду интересы немногихъ отдѣльныхъ лицъ, *правительственною монополіею*, имѣющею въ виду интересы всего населенія. Правительственная монополія табачнаго промысла, не представляясь со стороны организаціи болѣе сложною, чѣмъ существующая табачная акцизная организація, и обѣщая государственному казначейству выгоды неизмѣримо большія, чѣмъ тѣ, которыя получаются въ настоящее время, исправила бы все зло, причиняемое табачной культурѣ уставомъ 1882 года, и быстро подняла бы ее до той степени процвѣтанія, на которой она находилась до введенія устава». Въ заключеніе управа предлагаетъ полтавскому земству ходатайствовать передъ правительствомъ о введеніи въ имперіи табачной регаліи. Подобныя ходатайства не разъ поступали въ Министерство Финансовъ и отъ табаководовъ другихъ мѣстностей Россіи.

объ установленіи вывозныхъ премій въ размѣрѣ 20% цѣны табака, о повышеніи пошлины на привозный турецкій табакъ, объ оказаніи матеріальной поддержки сельско-хозяйственнымъ обществамъ табаководовъ, объ освобожденіи складовъ, устраиваемыхъ плантаторами или товариществами плантаторовъ для сбыта собственнаго табака, отъ выборки торговыхъ документовъ. На случай если бы ограниченіе размѣровъ существующихъ табачныхъ фабрикъ было возможно только при условіи выкупа крупныхъ фабрикъ, то табаководы предлагали обложить для этой цѣли плантаціи особымъ налогомъ.

Пожеланія, высказанныя табачными фабрикантами, сводились къ поправкамъ въ дѣйствующемъ уставѣ, и очевидно, что законъ 23 апр. 1901 г. сложился подъ вліяніемъ жалобъ табаководовъ. Размѣръ обязательной ежегодной выборки бандеролей по общимъ фабрикамъ, кромѣ находящихся въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Ригѣ, Одессѣ и въ городахъ губерній Царства Польскаго, пониженъ закономъ 23 апрѣля 1901 г. съ 6.000 р. до 4.000 р. (ст. 7, отд. I).

Для основного патентнаго сбора назначены на будущее время (прил. къ ст. 9, отд. I, закона 23 апрѣля) двѣ ставки — 150 руб. въ годъ для общихъ фабрикъ и 100 руб. въ годъ для фабрикъ махорочныхъ, т.-е. установлены наименьшія изъ ставокъ, существующія теперь для этихъ фабрикъ, при этомъ махорочныя отдѣленія общихъ табачныхъ фабрикъ, какъ вполнѣ самостоятельныя коммерческія предпріятія, не имѣющія ничего общаго съ фабриками, при которыхъ они состоятъ, будутъ впредь подчинены уплатѣ основного патентнаго сбора, т.-е. выборкѣ особыхъ патентовъ, на одинаковыхъ условіяхъ съ отдѣльными махорочными фабриками.

Затѣмъ, существенное измѣненіе произведено въ организаціи дополнительнаго патентнаго сбора, который ставится теперь въ связь не съ орудіями производства, какъ было ранѣе, а съ количествомъ табака, предназначеннаго къ переработкѣ и сдаваемаго на фабрику, притомъ въ прогрессивной скалѣ, т.-е. съ увеличеніемъ размѣра фабрики повышается и ставка; такъ, фабрики, перерабатывающія табака не болѣе 1.000 пудовъ, по новому закону не платятъ вовсе дополнительнаго патентнаго сбора, а затѣмъ при переработкѣ фабрикой табака до 10.000 пуд. съ каждой тысячи взимается по 20 р., отъ 10.000 до 20.000 пуд. — по 30 р., отъ 20.000 до 30.000— по 40 р. и такъ далѣе, при переработкѣ отъ 90.000 до 100.000—по 110 р., а свыше 100.000 пуд.—по 120 р. съ тысячи пудовъ,—это для общихъ табачныхъ фабрикъ.

		Съ каждой тысячи или части тысячи пудовъ *(общія таб. фабр.)*.			
Отъ	1.001— 10.000	пуд.	по	20	руб.
»	10.001— 20.000	»	»	30	»
»	20.001— 30.000	»	»	40	»
»	30.001— 40.000	»	»	50	»
»	40.001— 50.000	»	»	60	»
»	50.001— 60.000	»	»	70	»
»	60.001— 70.000	»	»	80	»
»	70.001— 80.000	»	»	90	»
»	80.001— 90.000	»	»	100	»
»	90.001—100.000	»	»	110	»
	Свыше 100.000	»	»	120	»

		Съ каждой тысячи или части тысячи пудовъ *(махорочн. фабр.)*.			
Отъ	1.001— 10.000	пуд.	по	10	руб.
»	10.001— 20.000	»	»	15	»
»	20.001— 30.000	»	»	20	»
»	30.001— 40.000	»	»	25	»
»	40.001— 50.000	»	»	30	»
»	50.001—100.000	»	»	40	»
»	100.001—200.000	»	»	50	»
»	200.001—300.000	»	»	60	»
»	300.001—400.000	»	»	70	»
	Свыше 400.000	»	»	80	»

Закономъ 23 апр. 1901 года разрѣшено упаковывать махорку въ помѣщеніяхъ въ $^1/_{16}$ фун., на что уже возникъ спросъ.

Ставки нашего табачнаго акциза уже нѣсколько разъ повышались. Эти увеличенія составятъ на табакъ III сорта въ % къ основному акцизу 133,33%.

на табакъ II сорта — 60,6%. Увеличеніе ставокъ на папиросы II сорта — 53,33%, на высшіе — 50%.

Повышено въ 1909 году обложеніе табачныхъ издѣлій, притомъ для низшихъ сортовъ это обложеніе выше, чѣмъ для высшихъ.

Это повышеніе ставокъ въ общей сложности вмѣстѣ съ проектируемымъ составляетъ на табакъ III сорта 208,33%, II сорта — 111,11% на табакъ высшаго сорта—143,33%, т.-е., увеличеніе ставокъ больше всего на табакѣ III сорта.

Число табачныхъ плантацій у насъ доходитъ до 500 тыс., площадь же ихъ — 60—70 тыс. дес., слѣдовательно, на плантацію приходится 0,13 дес., что даетъ около 7 пуд. табаку (Литвиновъ-Фалинскій, «Экономическое положеніе и задачи будущаго», 1907 г.).

При такой организаціи обложенія одна фабрика, самая крупная, будетъ платить патентнаго сбора съ пуда по 7,28 коп. (теперь 0,81 к.) при производствѣ 112 тыс. пуд., другая фабрика съ производствомъ въ 103.000 тыс. пуд. уплатитъ съ пуда по 6,85 коп. и т. д., фабрики же съ производствомъ отъ 10.000 до 20.000 пуд. по 3,31 коп.

По проекту предполагалось вмѣсто поразрядной бандероли установить однообразный попудный акцизъ съ листового табака при передачѣ его изъ фабричной кладовой въ отдѣленіе для переработки. Ставка должна была быть равна нынѣ получаемому среднесложному акцизу, именно 22 р. съ пуда для табаковъ высшаго сорта и 3 р. 20 к. для махорки; казна при этомъ ничего не потеряла бы, но и выигрышъ ея былъ бы незначителенъ, всего предполагалось получить лишка сравнительно съ тѣмъ, что ранѣе получалось казной, нѣсколько болѣе $1^1/_2$ милл. рублей. Слѣдовательно, реформа не имѣла бы фискальнаго характера. Выгода такой системы акциза состояла бы въ томъ, что тогда производство стало бы совершенно свободнымъ; фабриканты могли составлять себѣ какую угодно комбинацію вырабатываемыхъ издѣлій, слѣдовательно, стѣсненія относительно выпуска табаку третьяго сорта тѣмъ самымъ отпали бы. Въ основу попуднаго обложенія по проекту былъ принятъ сырой табакъ, а не издѣлія. Мотивы къ этому были слѣдующіе: при обложеніи издѣлій пришлось бы ввести сложеніе акциза на отбросы, которые получаются при переработкѣ табака въ издѣлія, и фабриканты не стали бы перерабатывать табакъ низкаго качества, цѣна издѣлій изъ котораго можетъ быть по расчету ниже стоимости акциза, и стали бы вмѣсто переработки такого табака предъявлять его къ уничтоженію; тогда производство дешевыхъ сортовъ, на которые, тѣмъ не менѣе, существуетъ спросъ, сосредоточивалось бы въ рукахъ крупныхъ фабрикъ, которыя, имѣя обезпеченный сбытъ дорогихъ сортовъ, могли бы разложить потери по уплатѣ акциза съ низшихъ сортовъ на эти болѣе дорогіе сорта. Слѣдовательно, производство низшихъ сортовъ табака сосредоточилось бы опять въ рукахъ немногихъ крупныхъ фабрикантовъ, а это опять было бы очень стѣснительно для табаководовъ, затрудняющихся теперь помѣщать на фабрики низшіе сорта табаковъ, которые достигаютъ иногда 50% и болѣе (Бессарабія). Съ этой же цѣлью уничтожались проектомъ всякія скидки съ акциза на трату при производствѣ, запрещался вывозъ табачной пыли, корешковъ, отбросовъ за границу съ возвратомъ акциза, такъ какъ иначе фабриканты стали бы вывозить за границу эти остатки только съ цѣлью уничтоженія ихъ для полученія акциза при вывозѣ.

Итакъ, новая организація обложенія въ нѣкоторыхъ своихъ пунктахъ послужила бы побужденіемъ для фабрикантовъ къ выпуску дешевыхъ сортовъ табаку, такъ какъ фабрикантъ, оплативъ сполна пріобрѣтенный имъ листовой табакъ, волей-неволей долженъ будетъ всю эту массу переработать и пустить въ обращеніе переработанныя издѣлія, хотя бы табакъ, полученный изъ остатковъ, приходилось продавать по цѣнѣ даже ниже акциза; все-таки выгоднѣе получить хотя бы что-нибудь и вернуть часть уже уплаченнаго акциза; по проекту возвратить остатки и получить обратно уплаченный акцизъ было нельзя. Но спрашивается: не сталъ ли бы тогда фабрикантъ стремиться пріобрѣтать табакъ только лучшаго сорта, при переработкѣ котораго получается меньше браку и, слѣдовательно, не пострадали ли бы тогда районы, гдѣ родится табакъ невысокаго качества, не повело ли бы это къ сокращенію площади культуры табаку? Съ другой стороны, табаководы стали бы, вѣроятно, стремиться выращивать лучшіе сорта, однимъ словомъ, возможно, что при примѣненіи проектированной системы обложенія табаку вліяніе ея было бы таково же, какъ вліяніе аналогичной системы обложенія сахара во Франціи по количеству сырого продукта. Какъ извѣстно, во Франціи эта система имѣла своимъ послѣдствіемъ улучшеніе качества свекловицы, но повлекла за собой сужеміе площади, находящейся подъ культурой.

Вотъ возможный результатъ, которымъ могла бы отразиться проектированная система на культурѣ табака.

Г-нъ Щербачевъ, авторъ «Обзора табаководства въ Россіи» (вып. 2 и 3 — 1-й, 1894 г., стр. 100), говоритъ, что подъ вліяніемъ нынѣ дѣйствующаго акцизнаго устава понизились требованія на высшіе сорта табаку, отчего ухудшилось само табаководство, и, быть-можетъ, упомянутымъ проектомъ имѣлось въ виду поднять качество табаку; вопросъ — тогда, какъ населеніе приноровилось бы къ новой системѣ? Крестьяне въ Малороссіи говорятъ: «Безъ табаку трудно было бы жить народу: подати и все нужное даетъ табакъ» (тамъ же, стр. 119). Возможно, что проектированный уставъ повелъ бы къ развитію болѣе крупнаго типа табаководства съ лучшими приспособленіями для сушки и выдержки табаку.

Поступленіе у насъ отъ табачнаго акциза на 1910 г. опредѣлено въ 57,0 милл. руб., въ 1908 г. поступило 56,2 милл. руб.

«Торговля листовымъ табакомъ на Кавказѣ» («Сельск. Хоз. и Лѣсов.», 1905, № 12).

Съ 1 мая 1909 г. у насъ вступилъ въ силу законъ (одобр. Госуд. Думой и Госуд. Совѣтомъ) объ акцизѣ съ папиросныхъ гильзъ (по 2 коп. съ каждой сотни гильзъ) и разрѣзанной папиросной бумаги, употребляемой для завертыванія (по полукопейкѣ съ книжки или пачки папиросной бумаги, содержащей не болѣе 50 листковъ каждая). Кромѣ того, съ гильзовыхъ фабрикъ и заведеній взимается патентный сборъ: основной въ размѣрѣ 10 р. за право выработки гильзъ въ количествѣ не болѣе 5 милл. штукъ въ годъ, и дополнительный по 2 р. съ каждаго послѣдующаго милліона штукъ гильзъ, выработаннаго въ томъ же году. Сверхъ того, взимается по 1 р. въ годъ съ каждой машинки.

Акцизъ взимается путемъ оклейки бандеролями указанной цѣнности помѣщеній съ гильзами, выпускаемыхъ съ фабрики. Владѣльцы гильзовыхъ фабрикъ и заведеній обязаны пріобрѣтать ежегодно бандеролей на сумму не менѣе 600 р.

XXX. Обложеніе спирта.

Спиртъ, какъ объектъ обложенія. — Запретительная система продажи спирта въ Соед. Штатахъ. — Чему насъ учитъ опытъ ея примѣненія? — Способы учета облагаемаго спирта. — Какіе факты современной экономической жизни отражаются на организаціи обложенія спирта? — Обложеніе спирта въ Англіи, Германіи, Австріи. — Льготы въ пользу мелкаго сельско-хозяйственнаго винокуренія. — Денатурація спирта въ Германіи. — Исторія обложенія спирта въ Россіи. — Откупная система. — Злоупотребленія, связанныя съ ней. — Борьба съ обществами трезвости. — Введеніе акцизной системы. — Перекуръ. — Его значеніе. — Поощреніе сельско-хозяйственнаго винокуренія (законъ 1890 г. 4 іюня). — Фруктово-виноградо-водочное винокуреніе. — Законъ 29 мая 1900 г. — Акцизъ съ пива. — Правила 14 мая 1885 г. о торговлѣ виномъ. — Сельскія общины и законъ 1892 г. — Винная монополія. — Причины, вызвавшія ее. — Ея организація. — Установленіе цѣнъ. — Агитація противъ винной монополіи и интересы въ ней нѣкоторыхъ группъ. — Финансовые результаты. — Попечительства трезвости. — Недостатки ихъ. — Ихъ дѣятельность. — Право пропинаціи и вопросъ о вознагражденіи за отмѣну его при введеніи винной монополіи.

Обложеніе спирта получило большое распространеніе во всѣхъ странахъ. Это объясняется нѣкоторыми свойствами самого объекта обложенія: его распространенностью, сконцентрированностью производства въ небольшомъ количествѣ крупныхъ предпріятій, чѣмъ облегчается надзоръ за взиманіемъ, и тѣмъ, что спиртъ не составляетъ предмета потребленія первой необходимости [1]). Обложеніе спирта

---

[1]) Начиная съ 1885 г., Доусонъ Бернсъ ежегодно въ мартѣ мѣсяцѣ представляетъ англійскому обществу на страницахъ газеты «Times» такъ наз. «Національный счетъ крѣпкимъ напиткамъ» (National Drink bill). Въ этомъ «счетѣ» показываются количество и стоимость разнаго сорта потребленныхъ въ предѣлахъ Соед. Королевства напитковъ. Цифры о количествѣ берутся обыкновенно Бернсомъ изъ отчетовъ акцизнаго вѣдомства, что же касается до стоимости, то онъ ее выводятъ на основаніи средней цѣны за галлонъ. Такимъ образомъ данныя Бернса навряд ли могутъ возбудить какія-либо сомнѣнія, и значеніе ихъ для оцѣнки

совершается, можно сказать, по линіи наименьшаго сопротивленія: рабочіе, обыкновенно выступающіе противъ налоговъ на потребленіе, въ данномъ случаѣ вовсе не протестуютъ противъ налога на спиртъ, будучи склонны смотрѣть на такого рода обложеніе, какъ на родъ борьбы съ алкоголизмомъ, они требуютъ только компенсаціи этой формы налога обложеніемъ другихъ источниковъ. Организованные рабочіе нерѣдко сами принимаютъ тѣ или другія мѣры противъ распространенія алкоголизма среди своихъ сочленовъ [1]): такъ, въ Англіи союзъ рабочихъ по обработкѣ желѣза, стали и олова отказываетъ въ пріисканіи мѣста тѣмъ изъ своихъ членовъ, которые уволены за пьянство. У полировщиковъ металла всякая продажа спиртныхъ напитковъ изъ ихъ потребительнаго магазина записывается въ особую книгу, на основаніи которой наиболѣе рьяные покупатели этого товара исключаются изъ числа членовъ.

Движеніе противъ алкоголизма принимаетъ крупные размѣры и мы видимъ массу обществъ, организованныхъ съ этой цѣлью, которыя не только поддерживаютъ высокое обложеніе этого продукта, но склонны вообще въ пользу введенія запретительныхъ законовъ, т.-е. полнаго запрещенія продажи спиртныхъ напитковъ. Въ нѣкоторыхъ штатахъ Сѣверной Америки это запрещеніе проведено, но люди настолько привязаны къ спиртнымъ напиткамъ, что тамъ, гдѣ эти законы были созданы подъ вліяніемъ минуты или насильно навязаны населенію, они парализуются всевозможными обходами. Такъ, въ нѣкоторыхъ штатахъ спиртные напитки могутъ продаваться только изъ аптекъ по рецепту врача, между тѣмъ въ обходъ закона эти рецепты пишутся тутъ же въ аптекѣ, и спиртные напитки продаются чуть ли не повсюду, даже въ книжныхъ магазинахъ, гдѣ они продаются въ особыхъ металлическихъ сосудахъ, сдѣланныхъ наподобіе книги съ тисненымъ тѣмъ или другимъ названіемъ ея въ родѣ: «Исторія Франціи»... Итакъ, полное запрещеніе спиртныхъ напитковъ предполагаетъ извѣстныя привычки въ населеніи.

Въ Америкѣ мы видимъ цѣлые, можно сказать, крестовые походы женщинъ противъ питейныхъ заведеній: онѣ собираются иногда

движенія трезвости въ Англіи должно быть огромно. Мы поэтому считаемъ нелишнимъ воспроизвести здѣсь «счетъ» Бернса за 1903 г.

Всего было потреблено:	галлоновъ.	На сумму ф. ст.
Спирта:		
британскаго	33.738.447	44.703.442
другихъ странъ	8.187.008	10.847.786
Пива	1.258.153.920	104.846.160
Вина:		
иностраннаго	13.942.092	12.547.883
британскаго	15.000.000	1.500.000
Всего . . .	1.329.021.467	174.445.271

(«Вѣст.Фин., Пром. и Торг.», № 11, 1904 г., стр. 478, и «Labour and Drink», *Burns*. въ «Indep. Review», 1904, dec.).

Прежде водка считалась лѣкарствомъ отъ цѣлаго ряда болѣзней, и въ концѣ XV вѣка одинъ докторъ говорилъ: кто каждое утро пьетъ полложки водки, никогда не болѣетъ (М. Фридманъ).

[1]) Австрійскій соціалистическій конгрессъ 1903 г. призналъ въ алкоголистическихъ привычкахъ населенія серьезное препятствіе успѣшной борьбы рабочаго класса, и никакихъ средствъ не должно быть оставляемо неиспытанными въ борьбѣ съ этимъ серьезнымъ зломъ. Конгрессъ рекомендуетъ всѣмъ и каждому отучать населеніе отъ этихъ привычекъ и уничтожать продажу спиртныхъ напитковъ на всѣхъ митингахъ партіи. Подобная же резолюція принята на Эссенскомъ конгрессѣ соц.-дем. партіи въ 1907 г. *Snowden*. «Socialism and the drink question», Lond., 1908).

толпами въ нѣсколько сотъ человѣкъ и разносятъ питейныя заведенія. Все это показываетъ особо благопріятныя условія, которыя фискъ находитъ при обложеніи этого продукта.

Обложеніемъ нерѣдко пользуются для борьбы съ алкоголизмомъ. Ради этой же цѣли примѣняется иногда система полнаго запрещенія продажи спиртныхъ напитковъ на территоріи всего государства, какъ, напр., въ штатахъ Мэнъ, Канзасъ, Нью-Гемпширъ, Вермонтъ и Сѣверная Дакота, а иногда это право запрещенія продажи предоставлено коммунамъ (local option).

Опытъ показалъ, что система запрещеній оказывается дѣйствительной въ земледѣльческихъ округахъ и въ небольшихъ городахъ, въ большихъ же городахъ она терпѣла фіаско. По американскимъ даннымъ, въ тѣхъ штатахъ, въ которыхъ удерживается запретительная система, городское населеніе составляетъ только 14%, а въ тѣхъ, въ которыхъ прежде она примѣнялась, а затѣмъ была оставлена — 36%, притомъ въ первыхъ штатахъ населеніе большихъ центровъ (свыше 30 тыс.) составляетъ 5% и нѣтъ ни одного города съ населеніемъ въ 50 тыс. и выше. Въ 10 же штатахъ, которые покинули запрѣтительную систему, 23% населенія живутъ въ городахъ съ количествомъ жителей въ 30 тыс. и выше [1]).

По законамъ штата Мэна спиртные напитки могутъ продаваться только для медицинскихъ и промышленныхъ цѣлей, всякая же другая продажа наказуется большимъ штрафомъ, а продажа въ третій разъ однимъ и тѣмъ же лицомъ карается трехмѣсячнымъ тюремнымъ заключеніемъ, и, тѣмъ не менѣе, въ главномъ городѣ штата Мэна Портландѣ (41.500 чел.) продажа совершается открыто. Законъ совсѣмъ не соблюдается. Полицейскіе стоятъ противъ мѣстъ продажи спиртныхъ напитковъ и не принимаютъ никакихъ мѣръ противъ нарушенія закона. Одинъ изслѣдователь въ теченіе менѣе двухъ часовъ изслѣдовалъ 40 мѣстъ продажи спиртныхъ напитковъ, и это въ городѣ, гдѣ продажа ихъ безусловно запрещена. Здѣсь только соблюдается правило о невывѣшиваніи вывѣсокъ, и такія мѣста называются «кафе». Полиція знаетъ превосходно всѣ эти мѣста и въ Портландѣ насчитывается такихъ мѣстъ до 350. Правительствомъ штата разрѣшена только 20 агентамъ продажа спиртныхъ напитковъ съ медицинскими и промышленными цѣлями, между тѣмъ 1.359 человѣкъ въ 1899 году выбирали лицензіи у федеральнаго правительства на право продажи спиртныхъ напитковъ. Надо замѣтить, что по закону 1887 года выборъ такой лицензіи считается достаточнымъ доказательствомъ того, что лицо продаетъ спиртные напитки, и, слѣдовательно, всякое такое лицо, выбравшее патентъ, могло бы быть подвергнуто суровому наказанію, и имена такихъ лицъ безусловно извѣстны, а между тѣмъ ихъ никто и не думаетъ преслѣдовать. Спиртные напитки продаются въ отеляхъ, въ спеціальныхъ такъ наз. барахъ, у дрогистовъ, въ столовыхъ.

Но когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ однимъ лицомъ была выставлена вывѣска на окнахъ о продажѣ пива, то по приказанію полиціи она была снята.

---

[1]) Производство, ввозъ и продажа абсента въ Швейцаріи запрещена, и этотъ законъ вступаетъ въ силу съ 5 іюля 1910 г.

На благопріятное вліяніе запретительныхъ системъ продажи и производства спиртныхъ напитковъ въ Америкѣ тамъ, гдѣ оно имѣетъ мѣсто, оказываетъ общественное мнѣніе, шельмующее продавца спиртныхъ напитковъ, который даже не находитъ доступа, вслѣдствіе своей профессіи, въ почтенное общество (Seppälä, «Ueber das Alkoholverbot», 1910).

Итакъ, законъ существуетъ только на бумагѣ, но въ жизни онъ безусловно не соблюдается, особенно въ городскихъ поселеніяхъ. Замѣтимъ еще, что штатъ Мэнъ носитъ земледѣльческій характеръ. Но въ деревняхъ дѣйствительно продажа спиртныхъ напитковъ уничтожена и населеніе довольствуется или сидромъ, или пріобрѣтаетъ спиртные напитки въ городахъ... Причиной такого систематическаго нарушенія являются и особыя условія городской жизни, и вліяніе сильныхъ представителей политическихъ партій, но какъ бы то ни было, а американскій опытъ показываетъ, что эта система къ городамъ не примѣнима, а между тѣмъ мы присутствуемъ въ настоящее время при тенденціи сосредоточенія населенія въ крупныхъ центрахъ...

Иногда это примѣненіе запретительной системы ставится въ зависимость отъ самихъ общинъ, при чемъ или объ этомъ рѣшаетъ все населеніе данной мѣстности прямой подачей голосовъ (по законодательству 17 штатовъ — англійская система), или это право дается только нѣкоторымъ мѣстностямъ, или только земледѣльческимъ округамъ (6 штатовъ), или это право сосредоточивается въ рукахъ городскихъ совѣтовъ или другихъ учрежденій (9 штатовъ) [1]).

Но и такое мѣстное запрещеніе продажи спиртныхъ напитковъ имѣетъ успѣхъ только въ земледѣльческихъ и притомъ мало населенныхъ округахъ и въ нѣкоторыхъ небольшихъ городахъ. Въ большихъ же городахъ, хотя бы населеніе и высказалось за эту систему, запрещеніе невозможно осуществить. Итакъ, запретительная система для всего ли государства или по желанію общинъ или отдѣльныхъ мѣстностей можетъ сопровождаться успѣхомъ только при наличности опредѣленныхъ условій, при отсутствіи же ихъ она терпитъ полное фіаско.

Въ организаціи обложенія мы видимъ переходъ отъ обложенія по внѣшнимъ признакамъ къ обложенію по готовому продукту: первичная форма — это уплата опредѣленной суммы за куреніе спирта или пива (Россія въ древности) или уплата опредѣленной суммы съ каждаго винокуреннаго заведенія въ зависимости отъ снарядовъ, употребляемыхъ при винокуреніи, квасильныхъ чановъ, нормальныхъ выходовъ спирта и т. д. Фискъ не рѣшается перейти къ обложенію готоваго продукта, такъ какъ боится, что онъ не въ состояніи будетъ услѣдить за выходами его, но съ развитіемъ спиртомѣровъ, съ развитіемъ финансовой техники, съ обезпеченіемъ фиска хорошими органами надзора, на которыхъ можно положиться, фискъ переходитъ къ обложенію готоваго спирта. Дѣло въ томъ, что одновременно съ этимъ успѣваетъ совершиться концентрація производства въ небольшомъ количествѣ крупныхъ предпріятій, что дѣлаетъ легкимъ надзоръ за выходомъ готоваго спирта. Со стороны фиска мотивъ перехода отъ обложенія по внѣшнимъ признакамъ къ обложенію готоваго спирта тотъ же, что въ исторіи обложенія другихъ предметовъ потребленія, а именно: обложеніе по работоспособности снарядовъ ведетъ къ улучшенной техникѣ въ области винокуренія, и винокурщики, благодаря улучшеннымъ пріемамъ, уплачиваютъ далеко меньше, чѣмъ это входило въ предположеніе фиска.

Мы сейчасъ только что видѣли общую схему развитія организаціи обложенія спирта. Посмотримъ теперь, какъ современныя тенденціи экономической жизни отражаются на построеніи обложенія. Прежде всего система обложенія по работоспособности снарядовъ

---

[1]) J. Rowntree and Sherwell, «The Temperance Problem and Social Reform», London, 1901.

ставитъ крупныя и мелкія предпріятія въ далеко неравныя условія: крупныя предпріятія, *построенныя по даннымъ новѣйшей техники*, могли вырабатывать при одномъ и томъ же количествѣ снарядовъ, въ одно и то же время большее количество продуктовъ, чѣмъ мелкія, такъ они могли гуще дѣлать заторы и т. д., а между тѣмъ уплачивали они одинаковую сумму наравнѣ съ мелкими, и это вело къ подавленію мелкихъ предпріятій крупными, и мы видимъ созданіе крупныхъ винокуренныхъ заводовъ за счетъ мелкихъ. Въ наше же время — время «политики поддержанія среднихъ классовъ», начинаютъ приниматься мѣры къ созданію болѣе благопріятныхъ условій для развитія мелкихъ предпріятій на почвѣ обложенія: для нихъ вводится болѣе слабый надзоръ или форма регрессивнаго обложенія и т. д.

Сельско-хозяйственный кризисъ заставляетъ переходить отъ зерновыхъ культуръ къ культурамъ другого рода или перерабатывать хлѣбъ въ другого рода продукты (спиртъ). Аграрные классы имѣютъ крупное вліяніе въ Германіи, Австріи, частью въ Россіи, и въ интересахъ поддержанія сельскаго хозяйства государство начинаетъ облегчать сельскимъ хозяйствамъ эту переработку продуктовъ въ спиртъ, *стремясь создать болѣе благопріятныя условія для* сельско-хозяйственныхъ винокурень сравнительно съ промышленными винокурнями [1]). Понятіе сельско-хозяйственныхъ винокурень разными законодательствами опредѣляется различно, но въ общемъ предполагается связь съ сельскимъ хозяйствомъ, иногда даже извѣстное соотношеніе между количествомъ земли землевладѣльца и размѣрами винокурни и т. д., и для такихъ винокурень на выкуренный ими спиртъ вводится пониженный акцизъ (Германія, Австрія, Россія, Франція).

Условія международной торговли заставляютъ государство вводить экспортныя преміи на вывозъ спирта, и при организаціи обложенія съ этимъ фактомъ приходится считаться.

Условія современнаго производства также налагаютъ свою печать на организацію обложенія спирта: винокуренная промышленность представляетъ крупный фискальный источникъ для государства, и послѣднему приходится особенно дорожить его здоровымъ развитіемъ, и государство вынуждено предохранять его отъ возможныхъ *пертурбацій, которыя связаны съ анархіей, царящей въ современномъ* хозяйствѣ, напр., перепроизводство могло бы произвести кризисъ въ промышленности и неблагопріятно отразиться на интересахъ фиска. Фиску пришлось бы тогда или тратить крупныя суммы на выдачу экспортныхъ премій, чтобы освободить рынокъ отъ переобремененія продуктомъ, или терпѣть недочеты въ поступленіяхъ отъ разстройства, быть-можетъ, на долгое время этой отрасли хозяйства. И мы видимъ, что въ этой области, какъ и въ сахарномъ производствѣ, иногда устанавливается контингентированіе производства, чѣмъ предупреждается перепроизводство, такъ какъ всякій выпускъ продуктовъ заводомъ сверхъ назначеннаго ему контингента облагается повышеннымъ налогомъ (Германія, Россія — сахарное производство и т. д.). Фискъ холитъ эту курицу, несущую для него золотыя яйца.

Обложеніе спирта играетъ крупную роль въ современныхъ бюджетахъ. Роль поступленій отъ спиртныхъ напитковъ (акцизъ съ пива,

---

[1]) «Винокуреніе—плавательный кругъ, который помогаетъ сельскому хозяйству держаться на поверхности» (*Давидъ*, «Соціализмъ и сельское хозяйство», 401).

спирта, вина и таможеннаго обложенія тѣхъ же продуктовъ) въ англійскомъ бюджетѣ колеблется отъ 39% (1890 и 1891) до 27% (1905), въ Новой Зеландіи — 9% (1905 г.), въ Канадѣ — 18% (1904 г.), Россіи—19% (1898 г.) и 17% (1904 г.), во Франціи—14% (1905), въ Италіи—3% (1905), въ Соед. Штатахъ—33% (1893) и 27% (1905 г.), см. Alcoholic Beverages, 1905 (Parl. Pap., London).

Эта тѣсная связь винокуренія съ сельскимъ хозяйствомъ, а также интересъ трезвости заставляютъ иногда фискъ переходить отъ обложенія въ чистой формѣ къ обложенію въ формѣ монополіи [1]), такъ какъ эта послѣдняя передаетъ въ руки государства всѣ нити вліянія на винокуренную промышленность въ желаемомъ направленіи (Швейцарія, Россія).

Въ Англіи (исторію см. у Янжула) обложеніе спирта — по готовому продукту. Производство спирта подлежитъ сложной регламентаціи; даже для пріобрѣтенія перегонныхъ кубовъ нужно получить разрѣшеніе (см. тамъ же). Обложеніе очень высокое. Сельско-хозяйственное винокуреніе не выдѣляется въ особую категорію и не пользуется никакими преимуществами сравнительно съ промышленнымъ винокуреніемъ, и потому винокуреніе пріобрѣло здѣсь исключительно характеръ крупнаго промышленнаго производства.

Потребленіе спирта въ 1900 г. въ Англіи составляло 1—0,9 галлона на жителя, а въ 1904 г. — 0,95 галл. на жителя. Потребленіе пива также понизилось съ 31,5 до 29 галл. Эта перемѣна въ привычкахъ населенія заставляетъ считаться съ собой при составленіи бюджета («В. Ф.», 1905, № 15). Трезвость эта образуетъ дыру въ госуд. бюджетѣ, которую надо заполнять какими-нибудь другими средствами («В. Ф.», 1905, № 16).

Потребленіе чая въ Англіи въ 1901 г. 6,16 фун., въ 1904 г. — 6,03. Замѣчается паденіе потребленія пива (въ 1899—1900 гг. — 32,28 галл. на душу, въ 1903—1904 гг.—29,51 галл., спирта 1,17 въ 1899—1900 гг., 0,99 — въ 1903—1904). (См. «The Burden of armaments», by the Cobden Club, London, 1905).

Во Франціи созданы крупныя льготы въ пользу мелкихъ винокурень [2]).

Особенно интересна организація обложенія спирта въ *Германіи* и *Австріи*. Въ Германіи производство контингентировано; этотъ контингентъ распредѣляется между заводами, и онъ оплачивается основнымъ налогомъ, такъ наз. налогомъ на потребленіе «Verbrauchsabgabe» въ размѣрѣ 50 пфен. съ литра чистаго спирта. Если же заводъ выпускаетъ спиртъ сверхъ того количества, который назначенъ ему по контингенту, то онъ долженъ оплачивать этотъ спиртъ повышеннымъ налогомъ на потребленіе, а именно уже по 70 пфен. вмѣсто 50.

Все количество, которое оплачивается меньшимъ налогомъ, такъ наз. контингентъ его, составляетъ 2,2 милл. гектолитровъ стоградуснаго спирта, и это количество распредѣляется между всѣми винокурнями, но этихъ 2,2 милл. не хватаетъ для потребленія, и винокурни выпускаютъ еще на рынокъ спиртъ, который онѣ оплачиваютъ повышеннымъ акцизомъ, т.-е. въ 70 марокъ гектолитръ. Слѣдовательно, цѣна на спиртъ должна опредѣляться сообразно высшей нормѣ налога, т.-е. въ 70 марокъ съ гектолитра чистаго спирта,

---

[1]) На Западѣ стремленіе правительствъ расширить въ бюджетѣ роль госуд. предпріятій отчасти объясняется желаніемъ освободиться отъ контроля парламента, сдѣлать бюджетъ болѣе независимымъ, у насъ же этотъ мотивъ не можетъ имѣть силы, и расширеніе госуд. предпріятій можно объяснить неустойчивостью платежныхъ силъ нашего населенія, почему фискъ и стремится наложить руку на доходы частныхъ предпріятій, переводя послѣднія въ свои руки.

[2]) Обложеніе алкоголя въ 1903 г. дало 314,6 милл. фр. (предвар. данныя), а всего обложеніе спирти. напитковъ (включая обложенія вина, пива и т. д.) — 406 милл. фр.

и заводы, выпуская 2,2 милл. гектолитровъ спирта, оплаченнаго низшимъ налогомъ, а продавая его на рынкѣ такъ, какъ будто бы онъ оплаченъ налогомъ по 70 марокъ, имѣютъ совершенно незаслуженный подарокъ, исчисляемый въ цѣлыхъ 44 милл. марокъ, и этотъ подарокъ консервативный депутатъ въ 1887 г. Ведель-Мальховъ иронически назвалъ «Liebesgabe».

Правда, аграріи оспариваютъ, чтобы они цѣлкомъ получали эти 44 милліона марокъ, но они всегда очень упорно борются противъ измѣненія этого порядка, а по расчетамъ можно предполагать, что со времени существованія этого закона заводчики получили около 600 милл. марокъ. Притомъ этотъ подарокъ получаютъ, главнымъ образомъ, крупные заводы, большая же масса мелкихъ заводчиковъ получаетъ очень мало. По даннымъ 1887 — 1890 г. въ Германіи было 22.081 сельско-хозяйственная винокурня и 1.052 промышленныхъ винокурень, и всѣ онѣ тогда получали этого «Liebesgabe» 40,5 милл. марокъ, притомъ 19.357 винокурень получили всего 3,3 милл. марокъ, а 3.766 винокурень — 37,1 милл. марокъ, такъ что 9.300 маленькихъ винокурень отъ этого закона каждая имѣла выгоды только по 20 марокъ, 5.000 — по 40 марокъ, а нѣсколько большихъ винокурень по 100 тыс. марокъ. По расчетамъ оказывается, что 4 громадныхъ винокурни получили столько же «Liebesgabe», сколько 16 тыс. мелкихъ.

Итакъ, здѣсь путемъ организаціи обложенія даются крупныя суммы нѣкоторымъ немногимъ заводчикамъ, и общественное мнѣніе сравнительно остается спокойнымъ, потому что для массы это непонятно: эти субсидіи вплетены въ налоговую систему, въ организацію акциза. Если бы субсидіи выдавались открыто, конечно, онѣ вызвали бы бурю негодованія, подняли бы сильную агитацію, а теперь нужно употребить усиліе ума, чтобы вскрыть эту махинацію, а это доступно далеко не всѣмъ. Соціалисты требуютъ при каждомъ распредѣленіи контингента опубликовывать имена и мѣстожительство всѣхъ лицъ, получающихъ сверхъ 200 гект. контингента [1]). Въ періодъ съ 1881 — 1882 по 1902 г. въ Германіи выдано вывозныхъ премій на сахаръ 1,185 милл. марокъ, опять это расходъ — въ пользу отдѣльной группы.

Отъ установленія контингента ожидали сдерживающаго вліянія на производство спирта, но этого не наступило. Использованіе контингента каждый заводъ считалъ необходимымъ, такъ какъ отъ этого зависѣлъ размѣръ участія въ распредѣленіи контингента на новое 3-лѣтіе (позднѣе 5-лѣтіе). По закону 1898 г. постановлено опредѣлять контингентъ для каждаго новаго пятилѣтія по среднему потребленію предшествующаго 5-лѣтія («Нар. Хоз.», 1903, кн. V). Говорятъ, что это повело къ хозяйственному винокуренію: многія мелкія, плохо въ техническомъ отношеніи обставленныя винокурни существуютъ благодаря контингенту. Для большихъ винокурень установленъ

---

[1]) Въ 1898 г. канцлеромъ рейхстагу былъ предложенъ проектъ, въ силу котораго, если контингентированное количество въ какой-нибудь годъ превзойдетъ то количество, которое потреблено въ странѣ, то контингентъ для слѣдующаго года долженъ быть пониженъ до размѣра дѣйствительно потребленнаго спирта, обложеннаго Verbrauchsabgabe. Этимъ хотѣли поддержать цѣны на спиртъ, но рейхстагъ принялъ это предложеніе съ замѣной словъ — *долженъ быть словомъ можетъ*. (*Conn.* «Die Finanzen d. deutschen Reiches», Berlin, 1899, стр. 135—6). Изъ новыхъ заводовъ право участія въ контингентѣ получаютъ лишь сельско-хозяйственные заводы, но по закону 1895 это участіе для новыхъ сельско-хозяйственныхъ заводовъ ограничено 80 гект. (6.800 ведеръ), а съ 1901—500 гект. (4.065 ведеръ).

строгій контроль (обязательные спиртопріемники, куда поступаетъ весь спиртъ и гдѣ онъ подвергается измѣреніямъ). Для мелкихъ винокурень, затирающихъ не болѣе 1.500 литровъ въ годъ, допускается взиманіе акциза по соглашенію между заводчикомъ и фискомъ.

Поступленія отъ Verbrauchsabgabe достигли въ 1900 — 1901 гг. 124 милл. мар. нетто. Обложеніе спирта этимъ налогомъ равносильно обложенію въ 2 р. 85 к. (50 мар. съ гект.) и 4 р. (70 м.) за ведро.

Всѣ промышленные заводы уплачиваютъ надбавку къ упомянутому Verbrauchsabgabe въ размѣрѣ 20 м. съ гектолитра, а сельско-хоз. уплачиваютъ такъ наз. Maischraumsteuer (съ емкости заторныхъ чановъ). Этотъ дополнительный налогъ ниже дополнительнаго съ промышленныхъ заводовъ. Впрочемъ, сельско-хозяйственные заводы могутъ уплачивать дополнительный налогъ не въ формѣ Maischraumsteuer, а въ формѣ дополнительнаго съ промышленныхъ заводовъ, но въ меньшемъ размѣрѣ, а именно отъ 12 до 14 марокъ съ гектолитра чистаго спирта, но это для заводовъ, выкуривающихъ не болѣе 100 — 150 гект. въ годъ. И здѣсь, слѣдовательно, проведено поощреніе въ пользу сельско-хозяйственнаго мелкаго винокуренія. По новеллямъ 16 іюня 1895 и 7 іюля 1902 гг. и другіе сельско-хозяйственные заводы получили право замѣнять Maischraumsteuer дополнительнымъ налогомъ, который уплачиваютъ промышленные заводы [1]).

Такъ какъ введеніе контингента не возымѣло регулирующаго воздѣйствія на спиртовую промышленность, между тѣмъ подъ вліяніемъ условій международныхъ отношеній внѣшніе рынки для германскаго спирта сократились, то правительство задумало: 1) вновь урегулировать производство спирта, 2) организовать выдачу премій на экспортъ спирта, для чего рѣшено было создать особый фондъ изъ поступленій отъ вновь введеннаго налога. Эти реформы совершились 16 іюня 1895 г. съ введеніемъ такъ наз. Brennsteuer. Налогъ распространяется на всѣ винокурни съ производствомъ свыше 300 гект. Добавочный налогъ равняется 50 пф. съ гектолитра, если производство не превышаетъ 500 гект., и прогрессивно растетъ, достигая 6 м. на гект. при производствѣ свыше 3.000 гект. и 1.700 гект. (для разныхъ категорій винокурень).

Поступленія отъ этого налога должны были итти на выдачу прямыхъ экспортныхъ премій на спиртъ, слѣдовательно, этимъ вводилась принудительная организація фонда премій. Этотъ налогъ давалъ отъ 3.160 тыс. до 4.351 тыс. мар. Экспортная премія на спиртъ была установлена въ 6 мар. на гектолитръ; кромѣ того, изъ этого же фонда выдавались преміи за денатурацію спирта (съ 1896 г. по 1,5 м. на гектолитръ, а съ ноября 1899 по 4 — 5 м., на приготовленіе уксуса изъ спирта — 3 м. съ гектол. и по 6 м. съ 1 ноября 1899 г.). Но съ 30 сентября 1901 года Brennsteuer не взимается: рейхстагъ не успѣлъ его продлить вслѣдствіе своей Beschlussunfähigkeit, но въ 1902 г. онъ опять возстановленъ до 1912 г., но нѣсколько онъ видоизмѣненъ сравнительно съ тѣмъ, какъ онъ былъ организованъ ранѣе (C. Charpentier, «La progression dans les impôts indirects en Allemagne», Paris, 1908). Поступленія отъ него должны были покрыть собой преміи за вывозъ и денатурацію спирта (Linschmann, «Die Spiritusindustrie», 1908 г., стр. 77) и потому за послѣднее время этотъ налогъ былъ повышенъ.

Въ Германіи существуетъ еще рядъ добавочныхъ налоговъ, но за сложностью ихъ мы не будемъ на нихъ останавливаться.

---

[1]) Ed. Ginsberg. «Die deutsche Brantweinbesteuerung 1887—1902», Stuttg., 1903.

Въ Германіи потребленіе спирта для промышленныхъ цѣлей, съ освобожденіемъ отъ акциза, сильно развито: такъ въ 1890 г. оно составляло 519 тыс. гектолитровъ, а въ 1901 г. — 1.160 тыс. гектол. при общемъ производствѣ въ 4 милл. гектолитровъ.

Въ настоящее время для техническихъ цѣлей въ Германіи употребляется 42% всего спиртового производства, во Франціи — 20%, въ Россіи только—4% (см. «Промышленность и Торговля», 1909 г., № 1).

Синдикатъ въ Германіи заботится о доступности денатурированнаго спирта для публики (Brennspiritus). Ему стоило извѣстнаго труда убѣдить посредниковъ, что лучше продавать спиртъ съ небольшой надбавкой въ 20 — 30%, но продавать зато большое количество, чѣмъ съ огромной надбавкой (до 400%), но имѣть небольшой оборотъ. И теперь синдикатъ устанавливаетъ самъ % надбавки, и посредникамъ, согласившимся не переходить этого предѣла, дается особая скидка съ цѣны спирта. Эти условія приняли до 30.000 мелочныхъ торговцевъ («Jahrb. d. V. d. Spir.-Fabr.», 1902, стр. 390—1). Въ настоящее время синдикатъ настаиваетъ на введеніи обязательности (для всѣхъ заводчиковъ спирта) денатураціи избытковъ спирта.

«Въ Германіи стремятся помѣщать спиртъ не въ животъ человѣка, а употреблять его на освѣщеніе». Въ настоящее время спиртомъ освѣщаются 260 городовъ Германіи.

Въ Германіи предполагалось недавно ввести винную монополію. Она должна была состоять въ оптовой закупкѣ сырого спирта, очисткѣ его за счетъ казны и продажѣ казной очищеннаго спирта.

Для опредѣленія покупной цѣны исчисляется основанная цѣна, покрывающая среднюю себѣ стоимость на хорошо поставленномъ сельско-хозяйственномъ заводѣ средняго размѣра, а затѣмъ къ этой цѣнѣ дѣлается надбавка и тѣмъ больше надбавка, чѣмъ меньше выкурки («В. Ф.», 1908 г., № 47). Это опять Mittelstandspolitik.

Поступленія отъ винной монополіи въ размѣрѣ 220 милл. марокъ должны были итти въ пользу союзныхъ государствъ. Раздробительная продажа должна была остаться въ рукахъ частныхъ лицъ. Но проектъ не прошелъ.

По послѣднему закону обложеніе контингентированнаго вина поднято съ 50 до 105, а для неконтингентированнаго—съ 70 до 125, слѣдовательно, несмотря на сильное повышеніе налога, премія въ 20 марокъ на гектолитръ остается безъ измѣненія.

Распредѣленіе контингента будетъ происходить черезъ каждыя 10 лѣтъ, притомъ вновь только между сельскохозяйственными заводами.

Сверхъ того, для каждаго завода устанавливается среднее количество винокуренія, и вводится особый налогъ (прогрессивный) на производство.

Поступленія отъ этого налога идутъ на выдачу премій, на денатурированный и вывезенный за границу спиртъ (на 1909 — 1910 г.): 18 и 9 м.

Слѣдовательно, налогъ увеличенъ почти вдвое.

У насъ цирк. Мин. Фин. 1904 г. 2 сент. относительно продажи денатурированнаго спирта въ твердомъ состояніи постановлено, что онъ отпускается всѣмъ желающимъ какъ для себя, такъ и для перепродажи изъ казеннаго гутуевскаго завода въ Петербургѣ по 15 к. за жестянку въ $^1/_4$ ф., но, повидимому, частныя торговыя заведенія, перепродавая такой спиртъ, назначаютъ цѣну по своему усмотрѣнію. Конечно, въ мелочной торговлѣ цѣна на него будетъ поднята, и, слѣд., это отразится на потребленіи. «Твердый» спиртъ трудно привести въ видъ годный для питья, вотъ почему введена такая свобода его обращенія, въ то время какъ жидкимъ безакцизнымъ денатурированнымъ спиртомъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 12 мая 1903 г. мнѣнія Госуд. Сов. о разрѣшеніи безакцизнаго отпуска спирта и отбросовъ спирто-очистительнаго производства для освѣщенія, отопленія, возбужденія двигательной силы и другихъ техническихъ надобностей, въ настоящее время частныя лица и учрежденія могутъ

пользоваться для указанныхъ надобностей не иначе, какъ по полученіи особыхъ личныхъ разрѣшеній [1]).

Въ *Австріи* производство спирта также контингентировано, и въ настоящее время съ контингентированнаго спирта взимается налогъ въ размѣрѣ 45 гульденовъ съ гектолитра чистаго спирта, а съ остальнаго въ размѣрѣ—55 гульд., и этотъ налогъ здѣсь также называется налогомъ на потребленіе (Consumabgabe). Мелкія винокурни также пользуются большими льготами. Для сельско-хозяйственныхъ заводовъ, связанныхъ съ земледѣліемъ и перерабатывающихъ матеріалы собственнаго производства и производящихъ спирта не свыше извѣстнаго количества, установлены извѣстныя скидки съ налога (такъ назыв. бонификаціи).

Это контингентированіе производства должно было, по мысли законопроекта, предохранить спиртовую промышленность отъ перепроизводства, держа послѣднюю въ извѣстныхъ границахъ и дѣлая невыгоднымъ выпускъ спирта на рынокъ сверхъ нормы, такъ какъ онъ подлежитъ оплатѣ повышеннымъ налогомъ, но трудно сказать, насколько эта цѣль достигнута. Но распредѣленіе контингента между заводами подаетъ поводъ къ большой борьбѣ, и заводчики, сумѣвшіе обезпечить себѣ большую норму въ счетъ контингента, получаютъ большія выгоды: обычно контингента не хватаетъ для удовлетворенія внутренняго спроса, и цѣны стоятъ на такомъ уровнѣ, что является не безвыгоднымъ выпускать спиртъ и сверхъ контингента, слѣдовательно, оплачиваемый повышеннымъ налогомъ. Отсюда-то и выпадаютъ крупные барыши на долю тѣхъ, кто обезпечилъ себя контингентомъ и, слѣдовательно, имѣетъ право выпускать на рынокъ спиртъ, оплачиваемый пониженнымъ налогомъ.

Въ Россіи пивовареніе было издревле извѣстно, и въ пѣсняхъ славяне воспѣвали брагу хмельную, пиво бархатное, медъ стоялый и квасъ медвяный и сбирались они на игрища, братчины, пиры и бесѣды почестныя (см. Прыжовъ, «Исторія кабаковъ въ Россіи»). Около питья братски сходился человѣкъ съ человѣкомъ, сходились мужчины и женщины, и скрѣпленная весельемъ и любовью двигалась впередъ соціальная жизнь народа, возникали братчины; питейные дома (по скандинавски Manaheimr, т.-е. мѣсто радости и веселья) дѣлались центромъ общественной жизни извѣстнаго округа. Напитки подкрѣпляли силы человѣка и, собирая около себя людей, оказывали, по словамъ Бера, самое благодѣтельное вліяніе на физическую и духовную природу человѣка.

Бортничество и пчеловодство были однимъ изъ средствъ колонизаціи земель, вновь занимаемыхъ русскимъ племенемъ (отсюда деревня Бортичи). Какую роль медъ игралъ тогда, видно изъ того, что города встрѣчали князей съ хлѣбомъ и медомъ, дань собиралась иногда медомъ. Меду въ Россіи было очень много, и разсказывается,

---

[1]) 2 янв. 1906 г. мн. Гос. Сов. представлено Мин. Фин. разрѣшать продажу денатурированнаго спирта (въ жидкомъ состояніи) и изъ всякихъ частныхъ складовъ и открытыхъ заведеній.

Правилами 10 мая введена была совершенная свобода продажи денатурированнаго спирта въ посудѣ не болѣе $^1/_4$ ведра изъ казенныхъ и частныхъ заведеній. Продажа этого спирта изъ казенныхъ лавокъ, гдѣ продаются только напитки, содѣйствовала употребленію его, какъ напитка. Было много злоупотребленій, и свободная розничная продажа денатурированнаго спирта отмѣнена 18 сент. 1906 г. Но съ 1 янв. 1909 г. вновь разрѣшено свободное пріобрѣтеніе денатурированнаго спирта въ крупнѣйшихъ городахъ.

какъ одинъ крестьянинъ чуть не утонулъ въ немъ. Въ XVI вѣкѣ дѣлается извѣстна въ Россіи водка и вмѣстѣ съ тѣмъ въ Москвѣ на Балчугѣ строится первый кабакъ для опричниковъ. «Прежде въ корчмѣ, — говоритъ Прыжовъ, — пили и ѣли, а теперь въ кабакѣ стали только пить». Прежде русская земля свободно варила медъ, платя извѣстную пошлину съ солоду (хмелю и меду), но въ XVI в. обложеніе водки дѣлается крупнымъ фискальнымъ источникомъ.

Издревле монастыри пользовались безпошлиннымъ правомъ варенія пива, правда, только для себя, но, тѣмъ не менѣе, они варили его и на продажу. Разгулъ въ монастыряхъ, имѣвшихъ привилегію гнать водку и торговать ею, доходилъ до того, что монастыри вынуждались для борьбы съ этимъ зломъ обзаводиться тюремными избами, цѣпями, плетьми и т. д.

Юго-западныя братства еще въ XVI вѣкѣ безпошлинно варили пиво, и враги Москвы въ южной Руси въ XVII вѣкѣ стращали народъ: «Возьмутъ васъ Царь и Москва, тогда и кабаки введутъ, горѣлки и меду нельзя будетъ дѣлать всякому»... Лже-Петръ, обѣщая народу волю, освобожденіе отъ бояръ и бороду, прибавлялъ «и винное куреніе будетъ вольное».

Правительство, запретивъ медовареніе, сдѣлало тотчасъ же кабакъ источникомъ своихъ доходовъ. Эксплуатація кабака велась различно: или онъ отдавался на откупъ, но откупщики не всегда были налицо, а затѣмъ вообще правительство уже съ половины XVI вѣка старается перейти къ казенной эксплуатаціи, которая состояла въ слѣдующемъ.

Кабакомъ завѣдывали такъ называемыя кабацкія головы, и они для большей вѣрности [1]) присылались изъ Москвы или выбирались самимъ населеніемъ, но лишь изъ богатыхъ людей, обыкновенно изъ торговыхъ сотенъ, чтобы въ случаѣ недобора или утайки можно было этотъ недоборъ покрыть съ ихъ имущества. Эта должность была очень тяжела, и жители всячески старались увернуться отъ нея, что впослѣдствіи все болѣе и болѣе развивало обыкновеніе присылать кабацкихъ головъ изъ Москвы. Въ помощники головамъ населеніе выбирало еще такъ называемыхъ цѣловальниковъ. Затѣмъ на каждый кабакъ правительство назначало извѣстный окладъ, опредѣляемый по среднему итогу доходовъ за нѣсколько предыдущихъ лѣтъ. Оклады эти были очень крупны: такъ, во времена Олеарія, съ трехъ окружныхъ дворовъ въ Новгородѣ казна получала болѣе 6.000 р. ежегоднаго дохода; а если вѣрить Коллинсу, то были дворы еще болѣе прибыльные, приносившіе доходу по 10—20 т. р. ежегодно [2]). Головы же и цѣловальники обязаны были собирать кабацкія деньги «съ прибылью противъ прошлыхъ лѣтъ», для этого цѣловальники могли дѣйствовать «*безстрашно* и въ томъ приборѣ никакого себѣ опасенія не держать, а главное—питуховъ отъ кабака не отгонять», и, дѣйствительно, цѣловальники такъ и поступали: «Я, государь, — доносилъ Михаилу Ѳеодоровичу въ 1618 г. одинъ изъ нихъ,—никому не норовилъ, правилъ твои государевы доходы нещадно, побивалъ насмерть» [3]). За переборъ головы и цѣловальники получали награды, подчасъ довольно характерныя для кабацкой системы: такъ, теперь еще въ Ярославлѣ въ одной церкви хранится серебряный ковшъ, подаренный въ награду такошнему кабацкому головѣ; этотъ ковшъ украшенъ рисункомъ, представляющимъ пеликана, терзающаго свою грудь. За недоборъ отвѣчали своимъ имуществомъ кабацкія головы. При недоборахъ казна не принимала во вниманіе никакихъ оправданій: ни того, что народъ пить не хочетъ, ни того, что ему пить не на что, и настоятельно требовала недобранной суммы. Правительство прямо-таки вынуждено было въ погонѣ за средствами поощрять пьянство. Народъ переставалъ пить, и цѣловальники доносили царю: «Въ твоихъ, государь, царскихъ кабакахъ питуховъ мало». А царь на это жителямъ отвѣчалъ: «Вамъ бы гдѣ искать передъ прежнимъ прибыли, а вы кабаки хотите оставить, чего прежде не бывало».

И въ способѣ собиранія косвенныхъ налоговъ сказалась отсталость нашей тогдашней податной техники и отсутствіе въ тогдашней Руси хорошаго персонала агентовъ фиска.

---

[1]) *Прыжовъ*, «Исторія кабаковъ въ Россіи», 1868 г., а также *Чичеринъ*, «Областныя учрежденія»... и др.

[2]) *Ключевскій*, «Сказанія иностранцевъ о Московскомъ государствѣ», стр. 144.

[3]) *Прыжовъ*, стр. 79.

Какъ взиманіе прямыхъ налоговъ было отдано на круговую отвѣтственность сельскихъ общинъ, такъ и сборъ косвенныхъ налоговъ былъ переданъ на такую же отвѣтственность большого слоя городского сословія [1]).

Населеніе съ трудомъ привыкло къ винной монополіи и тайкомъ продолжало варить для себя медъ и пиво, а кабацкія головы должны были слѣдить за этимъ и доносить о нарушеніяхъ. Корчемники подлежали строгому наказанію — очень крупному штрафу и правежу. За недоборы выборные подлежали правежу, а если съ нихъ нечего было взять, то правежъ обращался и на избирателей: на посадскихъ и на крестьянъ.

Итакъ, правежъ былъ спутникомъ кабака тогдашней системы, его эксплуатаціи. На правежѣ стояли головы и цѣловальники и, выбиравшіе ихъ, мірскіе люди, съ которыхъ правили недобранныя деньги; тутъ были и самыя жертвы кабаковъ — кабацкіе пьяницы, съ которыхъ правили долговыя напойныя деньги, и тутъ же ждали своей участи тысячи мужиковъ, сварившихъ себѣ къ празднику пива, корчемники, съ которыхъ правили корчемныя пошлины. «На правежъ, — говоритъ Пыжовъ, — гнали всѣхъ, и свѣтскихъ и духовныхъ, гнали ихъ цѣлыми селами и деревнями» [2]).

Правежъ совершался, по описанію Прыжова, слѣдующимъ образомъ. Являлись стрѣльцы съ батогами, брали несостоятельнаго должника и босого ставили у приказа передъ пріѣздомъ туда судей. Праветчикъ стоя билъ его по голой ногѣ безъ всякаго милосердія. Передъ разрядомъ по утрамъ всегда стояло больше 10 такихъ праветчиковъ, которые, раздѣливъ между собой виновныхъ, ставили ихъ въ рядъ, начавъ съ перваго, били тростью поочередно, ударяя каждаго по икрамъ, и, такимъ образомъ, проходили рядъ отъ одного края до другого. За расправой наблюдалъ судья, глядѣвшій въ окно. Расправа производилась ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ восхода солнца до 10 или 11 час. утра, и каждый подвергался правежу по часу въ день, но иногда били должниковъ отъ утра и до ночи [3]). Корчемниковъ же, занимающихся запрещенной продажей водки, били кнутомъ, при этомъ часто ихъ подвергали разнымъ позорящимъ наказаніямъ: имъ навѣшивали на шею фляжки съ виномъ и, такимъ образомъ, водили попарно отъ площади до кремля и обратно, въ сопровожденіи двухъ помощниковъ палача, и все это время били кнутомъ [4]). Повидимому, на правежъ ставились не только сами виновники, но и поручители ихъ, жены и дѣти. Итакъ, правежъ жилъ рядомъ съ кабакомъ, и дорогою цѣной для населенія покупались нужныя средства для государственнаго хозяйства: «по деревнямъ слышенъ былъ стукъ ударовъ палочныхъ по ногамъ, — говоритъ Прыжовъ, — крикъ сихъ мучимыхъ и плачъ женъ и дѣтей, томимыхъ голодомъ и жаждой»...

Посмотримъ теперь, какъ сложилось обложеніе къ началу XIX в. Здѣсь наглядно обрисовывается, какъ организація промышленности отражается на построеніи налоговъ. Въ великороссійскихъ губерніяхъ постепенно устанавливается откупная система.

Трудность сообщенія между разными пунктами, отсутствіе хорошаго чиновничества, разнообразіе устройства заводовъ, низкая податная техника, — все это дѣлаетъ невозможнымъ примѣненіе акцизной системы, между тѣмъ въ 16 привилегированныхъ малороссійскихъ губ. откупная система неудобна и устанавливается обложеніе въ формѣ подушной подати [5]): въ самомъ дѣлѣ въ привилегированныхъ губерніяхъ въ 1801 г. было 19.067 заводовъ съ средней выкуркой въ 360 ведеръ на каждый, между тѣмъ какъ въ Великороссіи было всего 2.482 завода съ выкуркой въ 3.500 ведеръ на одинъ заводъ. Эта разница въ условіяхъ производства дѣлаетъ понятнымъ для насъ почему въ привилегированныхъ губерніяхъ не была введена откупная система: она убила бы мелкое винокуреніе.

---

[1]) *П. Милюковъ*, «Очерки по исторіи русской культуры», ч. I, изд. 3-е, стр. 145.

[2]) *Прыжовъ*, стр. 110.

[3]) *Прыжовъ*, стр. 112.

[4]) Ibid., стр. 113.

[5]) Но этотъ способъ обложенія очень неудовлетворителенъ. Лица, при небольшомъ числѣ душъ, пользовались огромной выкуркой, а другія при большомъ количествѣ душъ почти не курили вина.

По указу 1705 г. питейные сборы или отдавались на откупъ или оставались на вѣрѣ. Указомъ 1716 г. велѣно было измѣрить кубы на винокуренныхъ заводахъ, заклеймить ихъ, введенъ былъ сборъ съ каждаго ведра емкости. Это клейменіе прекращено въ 1744 г., когда былъ введенъ сборъ съ каждаго ведра вина, отправленнаго съ завода, но въ 1749 г. опять были возстановлены клейменіе кубовъ и сборъ денегъ сообразно съ этимъ. По указу 1716 года было запрещено допускать купцовъ къ поставкѣ вина: подрядъ и поставка на кабаки вина слѣдуетъ для пользы одного дворянства, а не купечества: купцы должны вступать въ торги и распространять коммерцію. Откупа повсемѣстно были установлены въ 1767 г., и откупщиковъ велѣно обнадеживать и именовать коронными повѣренными служителями и дозволить имъ носить шпаги. Кабаки велѣно было называть питейными домами, потому что отъ происшедшихъ злоупотребленій названіе кабака сдѣлалось весьма подло и безчестно, хотя въ самомъ дѣлѣ безчестно только худое питья употребленіе. Винокуреніе было предоставлено только дворянамъ въ ихъ помѣстьяхъ, продажная цѣна была опредѣлена. На откупа стремились давать питейные сборы раздробительно, даже по одному питейному дому. Окончательно откупа утверждаются въ 1795 году. Откупщикамъ было предоставлено право имѣть на частныхъ заводахъ своихъ надзирателей, а недѣйствующіе заводы опечатывать.

Поступленія отъ питейныхъ сборовъ составляли въ суммѣ обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ въ 1819 г. — 16%, въ 1858 г.— 33%, въ 1859 г. — 38%, въ 1863 г. — 46% («Свѣдѣнія о питейныхъ сборахъ», часть III, стр. 27 — 8).

Въ 1859 г. питейныхъ заведеній было 77.838. Въ среднемъ по великороссійскимъ губ. одно питейное заведеніе — на 1.945 человѣкъ, а въ привилегированныхъ (Гродненская, Полтавская, Харьковская, Кіевская и т. д.) одно — на 329 душъ, а въ нѣкоторыхъ и того болѣе, напримѣръ, въ Гродненской одно — на 263 души.

Въ 1819 году въ Великороссіи вводится казенная продажа питей, но казенная продажа повела къ сокращенію потребленія спирта, она сократила спросъ на хлѣбъ и тѣмъ вызвала пониженіе цѣнъ на него: въ 1819 г. было продано 18,5 милл. ведеръ, а въ 1826 г. — 12 милл. Канкринъ указывалъ, что подъ вліяніемъ казенной монополіи количество перекуриваемаго хлѣба сократилось на 1 милл. четвертей. Что это значитъ, можно судить по тому, что въ 1826 г. за границу было вывезено всего 1 милл. 468 тысячъ четвертей, а на винокуреніе шло около 8 милл., и, конечно, такое сокращеніе перекуриваемаго хлѣба должно было отразиться на цѣнахъ на хлѣбъ (Ермоловъ, «Современные сельско-хозяйственные вопросы», 74). Подъ вліяніемъ интересовъ помѣщиковъ винная монополія была отмѣнена, и опять была возстановлена откупная система, но къ 60 годамъ замедленіе роста доходовъ, обусловленное откупной системой, злоупотребленія откупщиковъ, народныя волненія, развитіе винокуренной промышленности и пріобрѣтеніе ею болѣе крупныхъ размѣровъ и однообразнаго характера, развитіе податной техники, изобрѣтеніе контрольныхъ снарядовъ, — все это содѣйствовало переходу къ новой системѣ — къ акцизу.

Отмѣтимъ, что въ это время въ привилегированныхъ губ. обложеніе совершалось въ подушной формѣ, именно по закону 1811 года съ продаваемаго вина казна взимала по 60 коп. па ведро, и этотъ сборъ разлагался на всѣхъ помѣщиковъ по числу душъ, полагая по одному ведру на каждаго. Такая система обусловливалась разсѣянностью

винокуренія и низкой его техникой, что и вызвало низкую технику обложенія. Между тѣмъ въ городахъ въ привилегированныхъ губ. существовала уже откупная система: здѣсь легче былъ надзоръ за движеніемъ вина. Вотъ что департаментъ государственной экономіи говорилъ относительно привилегированныхъ губ. въ 1810 году по поводу проекта введенія акцизной системы: «Сборъ съ винокурень или кубовъ можетъ съ успѣхомъ производиться въ такихъ земляхъ, гдѣ винокуреніе достигло извѣстной степени искусства, гдѣ существуетъ болѣе опредѣлительности въ употребленіи вещества для сидки вина, въ мѣрѣ, посудѣ и проч., гдѣ легче найти чиновника для сбора акциза и гдѣ по древнему и хорошему устройству судной части всякій, притѣсненный чиновниками, могъ бы найти управу, у насъ же невозможно сего достигнуть; но вреднымъ и закоренѣлымъ недостаткамъ винокуренія, по разнообразію въ размѣрѣ кубовъ и т. п. возродились бы злоупотребленія».

Съ 1795 года начали отдавать въ откупа цѣлыя губерніи, что и содѣйствовало развитію особаго вліянія откупщиковъ, а также создало благопріятную почву для образованія стачекъ между ними. Въ 40 годахъ образовались двѣ партіи «Кузинская» и «Воронинская» [1]). Послѣ переторжекъ въ Сенатѣ эти партіи производили домашнія переторжки, и излишки отъ домашнихъ переторжекъ шли въ общую кассу и поступали эти деньги въ пользу тѣхъ членовъ этихъ партій, которые сняли съ торговъ данный откупъ слишкомъ дорого, чтобы только не уступать приверженцамъ Воронина («Труды комиссіи...» часть III, стр. 78 — 80).

Вліяніе откупщиковъ было такъ велико, что ихъ служащіе могли быть арестованы лишь съ вѣдома самого откупщика и то только по уголовнымъ преступленіямъ. Откупщики имѣли свою стражу, которую они ставили у заставъ съ желѣзными щупами для надзора, не ввозитъ ли кто въ городъ вина (на Украйнѣ). Кордонная стража подбрасывала вино въ дома зажиточныхъ гражданъ и затѣмъ дѣлала облаву, и мимо-виновные подвергались наказанію. Администрація находилась на откупу [2]). Откупщики слишкомъ поднимали цѣну, фальсифицировали вино, подмѣшивали въ него мѣдь, купоросъ.

Администрація получала правильное жалованье отъ откуповъ, но это считалось не взяткой, а безгрѣшнымъ приношеніемъ, прибавочнымъ къ казенному жалованью («Свѣдѣнія о питейныхъ сборахъ», часть III, стр. 249). Противъ всякихъ репрессалій за ихъ злоупотребленія откупщики стращаютъ правительство, что это поведетъ къ недобору выручки.

Въ 1844 году была введена система акцизно-откупного комиссіонерства. Опредѣлялись контингенты спирта, которые откупщики должны были выбрать у казны, и съ этихъ контингентовъ откупщики получали 10 — 15% и должны были продавать вино по опредѣленной цѣнѣ. Съ того же количества, которое откупщики продали сверхъ этого контингента, они получали 50%, и это естественно побуждало

---

[1]) О домашнихъ торгахъ смотри «Свѣдѣнія о питейныхъ сборахъ», ч. III, стр. 78 — 84.

[2]) Практикой установилось, что откупщики должны были давать большія взятки мѣстной администраціи: такъ, губернатору, его канцеляріи, полицмейстеру, секретарю полиціи, частнымъ приставамъ, квартальнымъ надзирателямъ, исправнику, окружному, становымъ, непремѣнному засѣдателю, секретарю земскаго суда, предсѣдателю казенной палаты, совѣтнику питейнаго отдѣленія и т. д. («Свѣдѣнія о питейныхъ сборахъ», часть III, стр. 114—115). Итакъ, вся губернская и уѣздная администрація была на откупу у откупщиковъ.

ихъ продавать какъ можно больше вина, такъ какъ особенно доходна для нихъ была продажа именно этихъ избытковъ.

Откупщики, заинтересованные въ народномъ пьянствѣ, въ половинѣ XIX вѣка у насъ свирѣпствовали противъ обществъ трезвости и духовенства: они выставляли тѣхъ, кто рѣшался вести трезвую жизнь, бунтовщиками, опасными для государства, обращались къ доносу, прежде всего напускали на мужиковъ исправника, который пріѣзжалъ, начиналъ прицѣпляться, нѣтъ ли безпаспортныхъ, всѣ ли внесены повинности, отчего дурна дорога... Временное отдѣленіе убѣждало населеніе, чтобы оно пило водку... Откупщики жаловались министру внутреннихъ дѣлъ на священниковъ и въ особенности на ксендзовъ. Дѣло дошло до того, что министры внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и государственныхъ имуществъ, по настоянію откупщиковъ, предписали не допускать совершеннаго запрещенія питья водки, такъ какъ это противно не только общему понятію о пользѣ умѣреннаго употребленія вина, но и тѣмъ постановленіямъ, на основаніи которыхъ правительство отдало питейные сборы въ акцизное содержаніе. Изданная брошюра о братствѣ трезвости была отобрана изъ типографіи, было предписано объявить публично въ костелѣ народу, что данные имп обѣты и присяги относятся единственно къ воздержанію отъ излишняго употребленія напитковъ, а не къ умѣренному употребленію вина, которое не только не вредно, но даже необходимо. Велѣно было приговоры городскихъ или сельскихъ обществъ о воспрещеніи употребленія вина уничтожить и впредь городскихъ собраній и сельскихъ сходовъ по этому поводу не допускать... Министръ финансовъ въ 1859 году даже пробовалъ воздѣйствовать на Святѣйшій Синодъ, но послѣдній отвѣтилъ, что содѣйствіе православнаго духовенства къ поддержанію рѣшимости прихожанъ воздерживаться отъ употребленія вина вполнѣ приличествуетъ пастырскому служенію... Тогда министръ финансовъ сообщилъ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода, что если подобныя дѣйствія духовенства не будутъ запрещены, то содержатели откуповъ объявятъ себя несостоятельными и, слѣдовательно, важнѣйшая часть государственныхъ доходовъ понесетъ величайшій ущербъ и можетъ остановиться производство важнѣйшихъ государственныхъ расходовъ... (стр. 558). Жалобы со стороны откупщиковъ на духовенство заставляли иногда производить цѣлыя слѣдствія. Обыкновенно откупщики указывали на то, что будто бы духовенство употребляло насильственныя мѣры, чтобы заставить населеніе отказаться отъ употребленія вина. Такимъ образомъ, особое положеніе этого источника въ сферѣ питанія нашего государственнаго бюджета заставляло не разъ правительство протягивать руку откупщикамъ въ смыслѣ расширенія спаиванія населенія. И теперь еще, когда этотъ источникъ играетъ столь крупную роль, правительство, хотя и сознало, что отрезвленіе населенія, въ концѣ-концовъ, для фиска выгодно, такъ какъ можетъ выразиться усиленіемъ поступленія прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, тѣмъ не менѣе, въ дѣятельности его проглядываетъ, быть-можетъ, нѣкоторая боязнь за цѣлостность этого источника при слишкомъ быстромъ сокращеніи мѣстъ потребленія [1]).

Эти злоупотребленія откупщиковъ вызвали открытые бунты въ населеніи; въ то же время техника винокуренія развилась и пріобрѣла болѣе или менѣе однообразный типъ, что облегчало введеніе

---

[1]) Труды комиссіи о вопросѣ объ алкоголизмѣ, вып. V (Русскаго общества охраненія народнаго здравія).

акцизной системы; кромѣ того, развитіе винокуренія требовало расширенія рынка, а между тѣмъ злоупотребленія откупщиковъ, поднятіе цѣнъ и фальсификація вина сокращали потребленіе, да и поступленіе фиска не росло въ той мѣрѣ, какъ этого можно было бы ожидать; такъ, въ 1837 — 1839 гг. въ великороссійскихъ губ. поступленія равнялись 29,7, а въ 56 г. — 58,59 милл., а въ 47 — 49 гг. — 46,9 милл., т.-е. за первое время ростъ — на 40%, а затѣмъ только на 19%. Подъ вліяніемъ всего этого правительство рѣшило перейти къ акцизной системѣ, и эта реформа была встрѣчена большимъ восторгомъ со стороны населенія. Откупщики очень не хотѣли разставаться съ откупами и создали весьма сомнительный проектъ откупного товарищества, которое брало на себя постройку нѣсколькихъ желѣзныхъ дорогъ, но планъ настолько шелъ во вредъ казнѣ, что по приказанію Александра II имена ихъ были распубликованы и ходатайство ихъ отклонено.

Но откупа въ свое время являлись необходимостью для государства, этого требовало и положеніе винокуренной промышленности того времени и низкая финансовая техника.

Винокуренная промышленность великороссійскихъ и привилегированныхъ губерній стояла на разномъ уровнѣ, и введеніе одинообразныхъ нормъ могло бы неблагопріятно отразиться на технически хуже поставленной винокуренной промышленности привилегированныхъ губерній. Обложеніе вводилось по нормамъ и были созданы 2 нормы — высшая и низшая норма: для пуда ржи низшая норма 32 гр. безводнаго спирта, а высшая — 34; если заводчикъ выбиралъ низшую норму, то онъ въ свою пользу получалъ безакцизно перекуръ лишь въ половинномъ размѣрѣ, а если онъ курилъ по высшей нормѣ, то — весь перекуръ; при этомъ заводчикъ освобождался уже отъ контроля дѣйствительныхъ выходовъ спирта. Эти 2 нормы созданы были ради разнообразія винокуренной техники. Этотъ перекуръ сыгралъ крупную роль въ исторіи нашей винокуренной промышленности: онъ повелъ къ сильному перепроизводству спирта.

Установленіе нормальныхъ выходовъ мотивировалось и тѣмъ, что этимъ облегчается надзоръ со стороны акцизнаго управленія [1]) и, кромѣ того, поощряется введеніе усовершенствованій, такъ какъ излишекъ вина, которое выкуривается сверхъ нормы, или совсѣмъ не оплачивается акцизомъ или оплачивается въ половинномъ размѣрѣ [2]). Здѣсь фискъ сознательно преслѣдовалъ воспитательную цѣль винокуренной промышленности: онъ, организуя акцизную систему извѣстнымъ образомъ, думалъ воздѣйствовать на технику. Перекуръ былъ уничтоженъ только въ 1890 году. Система перекура создавала премію для крупныхъ, хорошо въ техническомъ отношеніи обставленныхъ винокуренныхъ заводовъ въ ущербъ мелкимъ, и мы видимъ за время дѣйствія акцизной системы страшное сокращеніе количества заводовъ: въ 1860 г. было 5.160 заводовъ, а въ 1898 —

---

[1]) Какъ слабо на первыхъ порахъ былъ организованъ надзоръ, см. кн. Березина, «На службѣ злому дѣлу», 1900.

[2]) Эти нормы гарантировали казнѣ минимумъ поступленія дохода, а съ введеніемъ автоматическихъ контрольныхъ снарядовъ для учета выкуриваемаго спирта они стали ограждать интересы фиска по отводу спирта помимо контрольныхъ снарядовъ, но позднѣе съ усовершенствованіемъ этихъ послѣднихъ онѣ потеряли и это значеніе, и въ настоящее время норма лишь стѣсняетъ винокуреніе особенно сельско-хозяйственное, когда заводчикъ, вслѣдствіе плохого урожая принужденъ бываетъ употреблять для винокуренія недоброкачественные припасы, дающіе выходъ спирта ниже нормальнаго, и эти нормы въ настоящее время предполагается отмѣнить.

99 году — 2.049 заводовъ. Особенно большое сокращеніе имѣло мѣсто въ привилегированныхъ губерніяхъ. Акцизъ первоначально былъ установленъ въ 4 коп. съ градуса, затѣмъ доведенъ до 10 коп., а въ 1900 г. поднятъ до 11 коп.

Итакъ закономъ 1890 года 4 іюня перекуръ, имѣвшій гибельныя послѣдствія для винокуренной промышленности, хотя и оказавшій благодѣтельное вліяніе на развитіе винокуренной техники, былъ уничтоженъ, и вмѣсто того фискъ повернулъ въ сторону покровительства мелкому винокуренію (объ особомъ покровительствѣ сельскохозяйственнаго винокуренія мы скажемъ сейчасъ), а именно введено т. н. безакцизное отчисленіе, размѣръ котораго обратно пропорціоналенъ размѣру выкурки спирта; при извѣстной максимальной выкуркѣ это отчисленіе прекращается.

262. На всѣхъ винокуренныхъ заводахъ (кромѣ дрождево-винокуренныхъ) со спирта, подлежащаго оплатѣ акцизомъ, не исключая недокура, производится въ пользу заводчика безакцизное отчисленіе въ слѣдующемъ размѣрѣ:

На первый выкуренный въ періодѣ 1.000.000 градусовъ	$2^0/_0$
На выкурку свыше 1.000.000 до 3.000.000 градусовъ	$1^1/_2{}^0/_0$
На выкурку свыше 3.000.000 до 12.000.000 градусовъ	$^1/_2{}^0/_0$

Отчисленіе это производится по мѣрѣ оплаты нормальнаго спирта акцизомъ или обезпеченія его залогами.

Примѣчаніе. Правило сей (262) статьи не распространяется на спиртъ лѣтняго винокуренія.

Въ нашемъ законодательствѣ до 1890 г. не предусматривались какія-либо особыя льготы въ пользу сельско-хозяйственнаго винокуренія, и только въ 1890 г. введено для заводовъ этого послѣдняго рода сверхъ указаннаго выше безакцизнаго отчисленія еще дополнительное безакцизное отчисленіе. Въ законѣ опредѣлено и понятіе сельско-хозяйственнаго завода.

263. Заводы, удовлетворяющіе указаннымъ ниже условіямъ (ст. 265), пользуются сверхъ общаго (ст. 262) дополнительнымъ безакцизнымъ отчисленіемъ со спирта сельско-хозяйственной выкурки, въ слѣдующемъ размѣрѣ:

На первые, выкуренные въ періодѣ 500.000 градусовъ	$4^0/_0$
На выкурку свыше 500.000 до 1.000.000 градусовъ	$2^0/_0$
На выкурку свыше 1.000.000. до 3.000.000 градусовъ	$1^1/_2{}^0/_0$
На выкурку свыше 3.000.000 до 6.000.000 градусовъ	$^1/_2{}^0/_0$

Означенное отчисленіе производится по мѣрѣ выкурки, независимо отъ выпуска съ завода спирта, подлежащаго обложенію акцизомъ.

264. Сельско-хозяйственнаго признается выкурка, производимая въ двѣсти заторныхъ дней, между 1 сентября и 1 іюня и, въ общей сложности, не превышающая семидесяти пяти ведеръ спирта въ 40^0 на каждую десятину пахотной земли имѣнія.

Примѣчаніе. Если сила завода, находящагося въ имѣніи, соотвѣтствуетъ количеству пахотной земли имѣнія, т.-е. если совокупная емкость его квасильныхъ чановъ не превышаетъ шести ведеръ на каждую десятину пахотной земли, при чемъ дѣйствіе завода ограничивается двумястами дней между 1 сентября и 1 іюня, то винокуреніе на такомъ заводѣ пользуется дополнительнымъ безакцизнымъ отчисленіемъ со всего количества выкуреннаго спирта, хотя бы количество это превышало семьдесятъ пять ведеръ на каждую десятину пахотной земли.

265. Дополнительное безакцизное отчисленіе со спирта сельско-хозяйственной выкурки предоставляется заводамъ, находящимся въ имѣніяхъ, имѣющихъ не менѣе шестидесяти десятинъ пахотной земли.

Примѣчаніе. Земли имѣнія могутъ находиться въ одномъ или въ нѣсколькихъ участкахъ, но отдѣльные участки принимаются въ расчетъ при опредѣленіи общей площади пахотной земли имѣнія, если находятся отъ завода не далѣе пятнадцати верстъ по проѣзжему пути.

266. Сельско-хозяйственнымъ не считается: 1) винокуреніе на дрожжево-винокуренныхъ заводахъ; 2) винокуреніе изъ свеклосахарныхъ остатковъ и 3) винокуреніе на заводахъ, взятыхъ въ арендное содержаніе отдѣльно отъ имѣній.

267. За спиртъ, выкуренный въ теченіе ста двадцати лѣтнихъ дней, въ счетъ коихъ обязательно входятъ дни іюня, іюля и августа мѣсяцевъ, никакого безакцизнаго отчисленія (ст. 262 и 263) не производится.

Правительство взимаетъ независимо отъ акциза со спирта, употребляемаго на выдѣлку водочныхъ издѣлій, съ этихъ издѣлій особый дополнительный сборъ въ размѣрѣ одного рубля съ каждаго ведра (ст. 375). Этотъ сборъ въ 1900 г. повышенъ до 2 р.

372. Водочными издѣліями признаются приготовляемые изъ вина и спирта особые напитки (водки, настойки, наливки и т. п.).

373. Приготовленіе водочныхъ издѣлій производится на водочныхъ заводахъ.

382. Наименьшій размѣръ дополнительнаго акциза, подлежащаго уплатѣ въ теченіе годичнаго періода производства, установляется: для заводовъ, находящихся въ столицахъ,—въ четыре тысячи рублей, въ губернскихъ городахъ—въ двѣ тысячи, и въ уѣздахъ — въ тысячу рублей.

Число винокуренныхъ заводовъ въ 1905 — 1906 гг. увеличилось сравнительно съ 1900 — 1901 гг. на 383, т.-е. стало 2.552 вмѣсто 2.169 [1]). Увеличеніе наблюдается по всѣмъ районамъ за исключеніемъ сѣвернаго и средне-промышленнаго. Вѣроятно, это увеличеніе можно объяснить винной монополіей, создавшей и болѣе благопріятныя условія для мелкихъ и среднихъ заводовъ. Притомъ любопытно, что число крупныхъ заводовъ уменьшилось, а именно въ 1900 — 1901 гг. 163 крупныхъ завода, а въ 1905 — 6 гг. — 124, тогда какъ количество мелкихъ заводовъ увеличилось съ 1.106 до 1.213, а среднихъ — съ 900 до 1.215. Это объясняется также льготами, которыя были предоставлены въ пользу мелкаго сельско-хозяйственнаго винокуренія въ силу закона 4 іюня 1890 г., и сокращеніемъ размѣра безакцизныхъ отчисленій: въ общемъ по имперіи эти отчисленія сократились примѣрно въ 1,5 раза, но въ губерніяхъ и областяхъ съ мелкимъ сельскохозяйственнымъ винокуреніемъ безакцизныя отчисленія сократились въ весьма незначительныхъ размѣрахъ, а мѣстами даже увеличились, въ районахъ съ развитымъ промышленнымъ винокуреніемъ безакцизныя отчисленія сократились вдвое и втрое, а иногда, какъ, напр., въ Сибири, даже вчетверо; въ общемъ безакцизныя отчисленія въ 1896—97 году были 5,9%, а въ 97 — 98 году — 3,4%, въ 1905 — 1906 г. — 3,3% (Стат. произв., облаг. акцизомъ за 1897—98 гг., стр. 236, и за 1906 г., стр. 1 — 331).

По всей имперіи въ 1905 — 6 году перекуръ, т.-е. дѣйствительный выходъ спирта сравнительно съ нормальнымъ, достигалъ 18,4 градусовъ, а для прибалтійскихъ губ.—даже 25,8, что объясняется развитіемъ здѣсь картофельнаго винокуренія, а норма для выходовъ спирта изъ картофеля установлена относительно ниже нормъ для хлѣбныхъ припасовъ (34).

За періодъ 1905 — 6 г. безакцизныя отчисленія простирались до 3.325 тыс. ведеръ въ 40 градусовъ, что составляетъ 3,7% всего выкуреннаго спирта.

Вывозъ спирта сильно падаетъ: въ 1893 г. было вывезено 7,2% выкурки, въ 1901 г.—1,5%, а въ 1903 г.—3%, въ 1904 г.—5,2%, въ 1905 г. — 4%, въ 1906 г. — 2,1%. Но въ 1901 г. спиртъ вывозился только въ ректификованномъ видѣ.

На вывозимый за границу спиртъ у насъ дѣлается безакцизное отчисленіе въ размѣрѣ 3,5% для спирта всякой крѣпости съ прибавкой еще 1,5% на спиртъ высокой очистки и крѣпости не ниже 95,5%; сверхъ того, дѣлаются еще безакцизныя отчисленія по предѣльному сроку нахожденія спирта въ пути по расчету отъ 1/6 до 1/30 гр. въ день («Торг.-Пром. Газ.», 1907 г., № 275).

---

[1]) Въ 1894 г. было 2.092 винокуренныхъ завода, а въ 1905 г. 2.552, (изъ нихъ 2.080 сельско-хоз. см. «Сборникъ статистико-экон. свѣдѣній по сельскому хозяйству Россіи и нѣкоторыхъ иностранныхъ государствъ», Пет.), т.-е. ихъ количество увеличилось на 460 при дѣйствіи винной монополіи.

По правиламъ 15 іюня 1887 года заводы фруктово-виноградо-водочнаго производства были раздѣлены на 2 категоріи: на садовладѣльческія (содержимыя владѣльцами или арендаторами садовъ, взявшихъ въ аренду садъ или имѣніе) и промышленныя. Объ категоріи дѣлились на усовершенствованныя и неусовершенствованныя.

На усовершенствованныхъ заводахъ количество добытаго спирта опредѣлялось путемъ контрольныхъ снарядовъ, а неусовершенствованныхъ — по нормамъ и по емкости перегонныхъ кубовъ, при чемъ весь спиртъ, выкуренный сверхъ нормы, шелъ въ пользу заводчика, безъ уплаты акциза. Безакцизные перекуры достигали иногда очень крупнаго размѣра и акцизъ вмѣсто 7 коп., установленныхъ для Закавказья, съ каждаго градуса фруктово-винограднаго спирта уплачивался въ размѣрѣ не болѣе 2 коп. и даже одной. Стали заниматься добычей фруктоваго спирта не для цѣлей винодѣлія, а исключительно съ промышленной цѣлью, пріобрѣтая это право путемъ фиктивной аренды садовъ или выправки документовъ на имя владѣльцевъ садовъ, у которыхъ эти лица скупали матеріалъ. Крупные садовладѣльческіе заводы, путемъ усовершенствованія, успѣвали дѣлать многосгоновъ и платили мало налоговъ. Отъ этого, конечно, страдалъ фискъ, да и самая цѣль закона — содѣйствіе винодѣлію — не достигалась. По новому закону 1900 года 29 мая заводы дѣлятся на паровые и огневые, въ зависимости отъ способа нагрѣванія перегоннаго куба. Учетъ спирта на паровыхъ заводахъ производится по контрольному снаряду, а на огневыхъ — или по контрольному снаряду или по дѣйствительнымъ выходамъ спирта, опредѣляемымъ акцизнымъ надзоромъ. Для паровыхъ заводовъ установлено безакцизное отчисленіе, для огневыхъ это отчисленіе нѣсколько повышается, а для огневыхъ, но учитываемыхъ при помощи контрольныхъ снарядовъ, это отчисленіе еще болѣе повышается. Такимъ образомъ здѣсь имѣется въ виду этимъ повышеннымъ безакцизнымъ отчисленіемъ создать какъ бы премію въ пользу постановки контрольныхъ снарядовъ. Для огневыхъ заводовъ, выкуривающихъ не болѣе 4.000 град. безводнаго спирта въ годъ, дѣлается дополнительное отчисленіе въ размѣрѣ 10% въ цѣляхъ поддержанія мелкаго винокуренія («Вѣст. Фин.», № 32, 1900).

По закону 1896 г. была предоставлена льгота въ формѣ безакцизнаго отпуска спирта и отбросовъ спиртоочистительнаго производства для выдѣлки лака и политуры.

Эта мѣра оказала благопріятное вліяніе, но повела къ массѣ злоупотребленій — тайной отгонкѣ спирта изъ политуры. Спиртъ, отпускаемый безъ акциза для выдѣлки лака, подвергался денатурализаціи; были найдены способы дѣлать спиртъ вновь годнымъ для потребленія, и Министерство Финансовъ вынуждено давать разрѣшенія на безакцизный отпускъ спирта очень осторожно.

Въ виду этого, новымъ закономъ, вступившимъ въ силу съ 1 іюля 1902 г., безакцизный отпускъ спирта отмѣненъ, и спиртъ, отпускаемый для выдѣлки лака и политуры, обложенъ пониженнымъ акцизомъ въ размѣрѣ 4,5 коп. съ градуса вмѣсто 11. Министерство Финансовъ надѣется, что это вмѣстѣ съ расходами, необходимыми для отгонки спирта изъ политуры, затормозитъ злоупотребленіе. Правда, это отразится на повышеніи торговыхъ цѣнъ на лакъ и политуру («Вѣстн. Фин.», 1902, № 27).

Выс. утв. мнѣн. Гос. Сов. 2 янв. 1906 г. со спирта и отбросовъ спиртоочистительнаго производства, отпускаемыхъ на лаковополитурные заводы, взимается по 2 коп. съ градуса или по 2 р. съ ведра безводнаго спирта.

Акцизъ съ пивоваренія взимается до настоящаго времени съ ведра емкости заторнаго чана за каждый заторъ, но заводчики увеличивали густоту затора и разбавляли сусло водой; вслѣдствіе этого акцизъ на разныя предпріятія ложился очень неравномѣрно, а кромѣ того, отъ этого много терпѣлъ фискъ. Размѣры акциза въ дѣйствительности на ведро пива — по наблюденіямъ лица акцизнаго надзора надъ пи-

вовареніемъ на 302 заводахъ — падалъ отъ 10 до 50 коп. Эта система повела къ тому, что въ 1875 — 97 годъ число пивоваренныхъ заводовъ уменьшилось ровно вдвое, а именно съ 2.070 до 1.035 [1]). Такъ быстро шла концентрація. Подъ вліяніемъ этого и произведена реформа акциза съ пивоваренія (введенная въ дѣйствіе съ 1 янв. 1902 г.), а именно: былъ установленъ акцизъ съ пуда солода по тремъ нормамъ: въ 1 р. 20 к., 1 р. 35 к. и 1 р. 10 к. съ пуда; 30 мая 1905 г. установлена еще четвертая норма со ставкой 2 р. Заводчикъ можетъ избирать одну изъ нормъ съ обязательствомъ указать ее въ объявленіи о производствѣ пивоваренія, при этомъ онъ долженъ указать и норму, которую выбираетъ. Но если заводчикъ выберетъ низшую норму, а выкуритъ по высшей и это точно не запишетъ въ учетную книгу, то устанавливается денежное взысканіе вдвое противъ суммы акциза, но болѣе мелкіе заводы получаютъ еще особую поддержку, именно: они освобождаются отъ контроля по суслу путемъ установленія для нихъ однообразной ставки акциза независимо отъ выхода экстракта и соды. Для нихъ акцизъ устанавливается въ размѣрѣ одного рубля съ пуда солода, но это только для заводовъ, перерабатывающихъ не болѣе 2 тыс. пудовъ, и притомъ если затираніе производится ручнымъ способомъ или съ примѣненіемъ тяги животныхъ («Вѣстникъ Финансовъ», № 32, 1900 г.); но чтобы не было очень много мелкихъ заводовъ, усложняющихъ контроль за ними, постановлено, что каждый вновь устроенный послѣ введенія настоящаго закона пивоваренный заводъ обязанъ уплатить въ теченіе года въ городахъ за тысячу пудовъ солода, а внѣ городскихъ поселеній — за 300 пудовъ.

Въ Германіи пиво облагается по солоду, а солодъ — прогрессивными ставками, съ первыхъ 250 дв. цент. взимается 4 марки, а далѣе налогъ повышается и съ 1.000 дв. цент. уже взимается по 10 мар. (М. Фридманъ, «Современные косвенные налоги на предметы потребленія», стр. 595).

Законопроектъ объ обложеніи пива въ Германіи въ 1909 г. былъ принятъ приблизительно въ томъ видѣ, какъ внесло его правительство. Какъ извѣстно, Баварія, Вюртембергъ и Баденъ имѣютъ особое обложеніе пива.

Новый законъ почти вдвое увеличиваетъ ставки налога, удерживая градацію. Для новыхъ заводовъ, пущенныхъ послѣ 1 января 1909 г., размѣръ налога увеличивается на время до 31 марта 1915 на 50%, а на слѣдующее затѣмъ трехлѣтіе — на 25%, если, слѣдовательно, контингентированіе и не проведено, то, все же, ослаблена возможность конкуренціи со стороны вновь возникающихъ заводовъ.

Потребленіе пива на душу въ Баваріи — 247,5 литровъ, въ Вюртембергѣ — 193, въ Баденѣ — 169,5 (во всей Германіи въ среднемъ — 124,9, 1899). У насъ въ 1901 г. производство пива на душу населенія — 4 литра. У насъ наиболѣе распространенное пиво содержитъ спирта 3 — 4%. Винная монополія очень стѣснила у насъ продажу пива, на что жалуются пивовары. (См. докладную записку, предст. Мин. Фин. по поводу I съѣзда пивовар. заводчиковъ въ «Вѣст. русск. пивовар.», 1903.)

XXXI. Обложеніе спирта (продолженіе).

Противъ сколько-нибудь замѣтнаго сокращенія потребленія вина были рѣшительно всѣ министры финансовъ Россіи, ибо такое сокращеніе было равноспильно пониженію государственнаго дохода, что, въ свою очередь, было невозможно.

---

[1]) Количество пивоваренныхъ заводовъ въ 1902 г. упало до 897, а въ 1904 г. ихъ было 905, и акцизъ съ нихъ въ 1903 далъ 10.362 тыс. руб. На ведро пива акцизъ падалъ въ размѣрѣ 19,1 коп.

При прежней системѣ обложенія пива заводчики вынуждались приготовлять густые заторы и затѣмъ разбавлять получаемое сусло водой послѣ его кипяченія, что не давало возможности приготовлять пиво хорошаго качества.

Правилами 14 мая 1885 года у насъ были образованы губернскія и уѣздныя по питейнымъ дѣламъ присутствія для регулированія питейной торговли: въ составѣ губернскихъ присутствій преобладали коронные чиновники, въ уѣздныхъ — лица, выборныя для надзора за питейной торговлей.

На уѣздныя присутствія было возложено принятіе мѣръ внѣ городскихъ поселеній, чтобы число заведеній для раздробительной торговли крѣпкими напитками не превышало въ каждой мѣстности дѣйствительной въ нихъ потребности въ ущербъ интересамъ народной нравственности (т. V Сводъ уст. объ акц. сб., ст. 462). Для допущенія раздробительной продажи спиртныхъ напитковъ на частныхъ земляхъ требовалось согласіе владѣльцевъ, а на земляхъ сельскихъ обывателей — мірской приговоръ сельскихъ обществъ. Если же въ черту усадебной осѣдлости этихъ обывателей входятъ земли, составляющія собственность какого-либо вѣдомства или частнаго лица, то для открытія на такихъ земляхъ раздробительной питейной торговли требуется и согласіе владѣльцевъ земли или учрежденія и полученіе мірского приговора. Съ 1885 г. содержаніе общественныхъ питейныхъ заведеній было разрѣшено сельскимъ обществамъ, а съ 1889 г. это разрѣшеніе было распространено и на Сибирь ради сокращенія кормчества. Въ 1892 г. было предоставлено сельскимъ обществамъ при выдачѣ разрѣшительнаго свидѣтельства на винную торговлю частному лицу взимать вознагражденіе, и эти суммы идутъ въ мірскіе доходы и прежде всего для пополненія недоимокъ. Нѣкоторыя общества изъ этихъ суммъ дѣлали очень производительное употребленіе (постройка школъ, больницъ и т. д.). Съ введеніемъ винной монополіи сельскія общества лишились этой статьи дохода, такъ какъ Мин. Фин., учреждая питейное заведеніе и опредѣляя по своему усмотрѣнію для него мѣсто, не нуждается въ разрѣшительномъ свидѣтельствѣ [1]).

Точно такъ же по прежнимъ правиламъ сельскія общества могли составлять и запретительные приговоры о неразрѣшеніи въ чертѣ ихъ осѣдлости винной торговли, и эти приговоры, должнымъ образомъ утвержденные, имѣли обязательную силу [2]). Съ введеніемъ

---

[1]) Введеніе винной монополіи въ нѣкоторыхъ губ. вредно отзывалось на поступленіи окладныхъ сборовъ, такъ какъ сельскія общества лишились значительныхъ суммъ, которыя они получали раньше за разрѣшительныя свидѣтельства (см. Отчетъ о податномъ состояніи Московской губ.). Въ Московской губ. эти суммы достигали почти 500.000 руб.

[2]) Но надо замѣтить и обратную сторону, а именно нерѣдко такіе запретительные приговоры покрываютъ шинкарей, которые, благодаря задолженности имъ населенія, держатъ послѣднее въ своихъ рукахъ, и, конечно, имъ непріятно открытіе питейнаго заведенія. Доказать наличность корчемной продажи очень трудно. При поимкѣ «выходитъ такъ, что къ такому-то пріѣхали гости, онъ хватился вина — вина нѣтъ, папиросъ тоже, онъ и послалъ къ такому-то по знакомству одолжить — выручить его изъ неловкаго передъ гостями положенія — бутылочки двѣ водки, полдюжины пивка, да папиросъ десяточка два, съ тѣмъ, что какъ поѣдетъ самъ въ городъ, то все ему привезетъ»... «Или при поимкѣ шинкаря на мѣстѣ преступленія онъ увѣряетъ васъ, что сегодня день его рожденія, или что онъ просваталъ свою дочь, сына... и всѣ пьющіе въ его квартирѣ скажутъ то же самое, что и шинкарь. Такимъ образомъ часто,— говоритъ г. Распоповъ, — запретительный приговоръ только содѣйствуетъ тайному злу». Между тѣмъ тайное зло хуже явнаго, и отсюда видно, съ какою осторожностью нужно относиться къ утвержденію запретительныхъ приговоровъ. По словамъ г. Распопова, составленіе крестьянскихъ запретительныхъ приговоровъ исключительно въ силу нравственнаго сознанія рѣдко. (См. Распоповъ, «Данныя о полож. питейнаго дѣла въ Богород. уѣздѣ»). Въ деревняхъ иногда покровительственно относятся къ безпатентной торговлѣ, чтобы дать

винной монополіи приговоры послѣдняго рода потеряли свой обязательный характеръ для Мин. Фин.: ихъ принимаютъ во вниманіе, но и только, но могутъ и не обратить вниманія и, несмотря на существованіе запретительнаго приговора, все равно Мин. Фин. можетъ открыть питейное заведеніе.

Введеніе правилъ 1885 г. во многихъ мѣстахъ повело къ сокращенію мѣстъ продажи, особенно въ губерніяхъ центральныхъ, нѣкоторыхъ сѣверныхъ, восточныхъ: присутствія въ большинствѣ случаевъ ставили своей задачей всѣми возможными средствами ограничивать и стѣснять винную торговлю въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстностяхъ почти до совершеннаго ея уничтоженія. Присутствія побуждали крестьянъ къ составленію приговоровъ о совершенномъ воспрещеніи въ селеніяхъ открытія мѣстъ продажи вина, иногда они возвышали патентный сборъ до высоты, непосильной для съемщиковъ питейныхъ заведеній, они устраняли желающихъ торговаться по неблагонадежности, и въ результатѣ въ Саратовской губ. вмѣсто 1.651 заведенія съ распивочной продажей осталось 82, въ Курской — вмѣсто 2.258 осталось 40, въ Симбирской вмѣсто 899—всего 18, въ Уфимской губерніи на 1.723 тыс. душъ населенія осталось только 15 заведеній съ распивочной продажей, въ Путивльскомъ уѣздѣ, Курской губерніи, на 127 тыс. душъ — одно заведеніе, а въ Щигровскомъ уѣздѣ той же губ. на 147 тыс. душъ — ни одного заведенія; ни одного такого же заведенія не осталось и въ уѣздахъ Симбирскомъ, Ардатовскомъ и Курмышскомъ [1]).

Въ Орловской губ. по изданіи закона 1885 г. было состѣвлено свыше 1.200 запретительныхъ приговоровъ, и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ $^3/_4$ населенія отказались имѣть у себя питейныя заведенія. Но это повело къ развитію тайныхъ притоновъ, ревниво оберегаемыхъ населеніемъ, и по истеченіи трехлѣтняго срока едва третья часть сельскихъ обществъ возобновила запретительные приговоры, въ Ливенскомъ же уѣздѣ изъ 90 прежнихъ приговоровъ не было возобновлено ни одного.

Правда, число заведеній съ продажей на выносъ иногда даже увеличивалось, и хотя въ общемъ замѣтнаго измѣненія въ поступленіи питейнаго дохода не послѣдовало, тѣмъ не менѣе, обозначались уже такіе признаки, которые заставляли правительство принять мѣры, обезпечивающія казенный интересъ. Министерство Финансовъ не разъ отказывало по ходатайствамъ земскихъ собраній о запрещеніи питейной торговли; такъ, Нижегородское губернское земское собраніе ходатайствовало о запрещеніи питейной торговли въ тѣхъ селеніяхъ Сергачскаго уѣзда, за которыми числился долгъ губернскому продовольственному капиталу, такой же отказъ получило Казанское земское собраніе въ 1892 году.

Отсюда видно, насколько фискально заинтересовано Министерство Финансовъ въ потребленіи спирта населеніемъ.

Цѣль установленія у насъ винной монополіи — борьба съ алкоголизмомъ, какъ официально объявлялось. Внѣшнимъ же поводомъ послужили стачки виноторговцевъ и заводчиковъ въ восточныхъ губ. Виноторговцы устраивали здѣсь правильные съѣзды и установляли

возможность бобылямъ пріобрѣсти такимъ путемъ средство къ жизни и сложить съ себя обязанность по призрѣнію неимущихъ.

[1]) «Историческій обзоръ дѣятельности Комитета Министровъ», т. IV, Комитетъ Министровъ въ царствованіе императора Александра III.

цѣны на вино. Такъ какъ сельскія общества имѣли право разрѣшать и запрещать винную торговлю въ своей чертѣ, то виноторговцы скупали эти разрѣшительныя свидѣтельства и тѣмъ самымъ закрѣпляли за собой монополію продажи вина. Въ городахъ они также успѣвали захватить въ свои руки винную торговлю, и чтобы расположить городскія управленія въ свою пользу, вносили «на благотворительныя цѣли» иногда крупныя суммы, этимъ-то имъ и удавалось сосредоточивать въ своихъ рукахъ винную торговлю въ городахъ.

Установивъ монополію, виноторговцы вздергивали цѣну на вино, фальсифицировали послѣднее, отъ чего возникла опасность для казны, что поступленія отъ акциза могутъ сократиться вмѣстѣ съ сокращеніемъ потребленія. Вотъ почему винная монополія первоначально и была введена въ восточныхъ губерніяхъ, гдѣ монополизація виноторговли наиболѣе ярко успѣла проявить себя.

Землевладѣльцы относились въ общемъ сочувственно къ установленію винной монополіи, такъ какъ въ этомъ они видѣли обезпеченіе для себя опредѣленнаго, вполнѣ обезпеченнаго сбыта спирта въ казну; къ тому же на казну, конечно, легче воздѣйствовать въ смыслѣ установленія желательнаго уровня цѣнъ, чѣмъ на частныхъ виноторговцевъ. И въ нѣкоторыхъ земствахъ этотъ вопросъ поднимался и разрѣшался въ пользу желательности установленія винной монополіи по только что приведеннымъ мною соображеніямъ.

Помимо того, при акцизномъ способѣ эксплуатаціи фискомъ спирта всякое повышеніе акциза наталкивалось на серьезныя потери для фиска, а именно, когда возникалъ слухъ о предстоящемъ повышеніи акциза, заводчики усиленно выпускали спиртъ на рынокъ, стремясь успѣть оплатить его пониженнымъ акцизомъ, и когда акцизъ уже повышался, цѣна на спиртъ поднималась, и виноторговцы, успѣвшіе запастись спиртомъ, оплаченнымъ старой пониженной акцизной ставкой, очень наживались.

Винная монополія введена у насъ закономъ 6 іюня 1894 года о казенной торговлѣ виномъ въ 4 восточныхъ губерніяхъ: Пермской, Оренбургской, Уфимской и Самарской. Эта реформа вызвана неудовлетворительной постановкой нашей питейной торговли, и не только у насъ обнаружилась эта тенденція къ сосредоточенію питейной торговли въ рукахъ государства, но и въ другихъ государствахъ Западной Европы; такъ, въ Германіи Бисмаркомъ въ 1886 г. вносился въ палату проектъ винной монополіи, но онъ былъ отклоненъ. Проектъ былъ отвергнутъ большинствомъ въ 181 голосъ противъ 3. Однимъ изъ главныхъ мотивовъ къ отклоненію проекта послужила боязнь создать съ введеніемъ винной монополіи цѣлый корпусъ лицъ (около 200.000), зависящихъ исключительно отъ правительства, въ особенности же опасеніе, чтобы кабаки не сдѣлались выборными бюро, гдѣ правительство могло бы оказывать давленіе на выборы. Въ Швейцаріи же монополія по продажѣ питей введена закономъ 23 декабря 1886 г.

По положенію 6 іюня, изъ частной торговли изъемлются спиртные напитки, водка и водочныя издѣлія, торговля же пивомъ, портеромъ и брагой остается попрежнему въ частныхъ рукахъ. Казенная продажа происходитъ въ винныхъ лавкахъ. Правительство ставитъ своей задачей привлекать къ торговлѣ спиртными напитками только лицъ съ болѣе высокимъ нравственнымъ уровнемъ, чтобы такимъ способомъ предупредить могущія быть злоупотребленія со стороны сидѣльцевъ. Цѣны, по которымъ изъ винныхъ лавокъ отпускаются напитки, опредѣляются правительствомъ: maximum и minimum ихъ въ законодательномъ порядкѣ, а для каждаго мѣста въ этомъ районѣ

цѣна опредѣляется уже въ предѣлахъ maximum'a и minimum'a министромъ финансовъ. По опредѣленіи потребнаго количества спирта для каждой изъ 4 названныхъ губерній, заводчикамъ предоставлялось первоначально право поставить въ казну $^2/_3$ этого количества по цѣнѣ, опредѣляемой министромъ финансовъ; заводчики сами раскладываютъ между собой это количество по размѣру наибольшей выкурки, произведенной каждымъ изъ нихъ за три предшествующіе года (1890 — 1891, 1891 — 1892 и 1892 — 1893 г.). Остальная треть нужнаго спирта поставляется по вольной цѣнѣ заводчиками того же района. Министерство финансовъ надѣялось, что вольныя цѣны на поставку этой послѣдней трети помогутъ ему опредѣлять справедливыя цѣны на поставку заводчиками первыхъ двухъ третей [1]). Безъ этого регулятора министерству было бы очень трудно опредѣлить цѣны, не нарушивъ или интересы казны или заводчиковъ. Но если мѣстнаго спирта окажется недостаточно, или заводчики образуютъ синдикатъ [2]) и потребуютъ слишкомъ высокихъ цѣнъ, то, по распоряженію Министерства Финансовъ, спиртъ можетъ быть закупленъ и внѣ района казенной продажи. Въ виду обезпеченности сбыта своего спирта, заводы этого района могли бы оказаться въ лучшемъ положеніи и, разумѣется, не упустили бы случая усилить свое винокуреніе для сбыта въ другія губерніи; поэтому положеніемъ 6 іюня годичное производство заводовъ, гдѣ введена была винная монополія, ограничено размѣромъ наибольшей годичной выкурки одного изъ послѣднихъ трехъ періодовъ винокуренія. Открытіе новыхъ заводовъ и возобновленіе винокуренія на заводахъ, не дѣйствовавшихъ за послѣдніе три года, зависитъ отъ предварительнаго разрѣшенія министра финансовъ по соглашенію съ министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Ввозъ спирта и водочныхъ издѣлій изъ другихъ губерній свыше 2 бутылокъ запрещенъ. Водочные заводы должны покупать спиртъ у казны по извѣстной цѣнѣ.

Съ введеніемъ винной монополіи трактирныя заведенія [3]) подраздѣлены на 3 категоріи: одни изъ нихъ могутъ торговать водкой

---

[1]) Объ опредѣленіи цѣнъ см. «Вѣст. Фин.», 1904, № 42. «Къ вопросу о способахъ опредѣленія цѣнъ на спиртъ, поставляемый въ казну винокуренными заводчиками».

[2]) Какъ это, кажется, и имѣло мѣсто въ Швейцаріи. По закону, установившему винную монополію въ Швейцаріи (монополизирована здѣсь лишь крупная торговля питей въ размѣрѣ не ниже 150 гект.), федеративное швейцарское правительство обязательно должно поручать поставку $^1/_4$ всего нужнаго спирта для Швейцаріи частнымъ заводчикамъ; однако эти послѣдніе, кажется, успѣли образовать синдикатъ, и спиртъ внутренняго производства обходится швейцарскому правительству очень дорого, въ 2—3 раза дороже привознаго (см. по этому поводу интересную статью «The Economic Review», april, 1893, «The alcohol monopoly in Switherland», by Joseph King).

[3]) Какой характеръ носили трактиры до введенія винной монополіи, видно изъ слѣдующаго.

По закону «трактирнымъ промысломъ признается содержаніе открытаго для публики заведенія, гдѣ продаются кушанья и напитки для потребленія на мѣстѣ». Между тѣмъ изъ имѣющихся въ Богородскомъ уѣздѣ 169 трактировъ до введенія винной монополіи только при 44 имѣлись кухни для приготовленія кушанья. Питейные дома только измѣнили свои вывѣски, а въ сущности остались прежними питейными домами. «Содержатели многихъ трактировъ, — говоритъ г. Распоповъ, — откровенно заявляли ему при его личныхъ разспросахъ: «отчего они не держатъ горячей пищи?» — «Не выгодно съ: тогда водки столько не продать: гость придетъ, стаканчикъ спроситъ, да и будетъ сидѣть щи хлебать или кашу ѣсть: а намъ съ нимъ некогда валандаться: за это время, пока онъ ѣстъ, за его столомъ 5 — 6 человѣкъ смѣнятся, — это намъ съ прибылинкой» (31). Такимъ образомъ изъ стремленія къ наживѣ трактиры, въ явное нарушеніе закона, нерѣдко не держатъ холодныхъ и горячихъ блюдъ,

только въ запечатанной казенной посудѣ, получая за это небольшое комиссіонное вознагражденіе, другія вмѣстѣ съ такой продажей могутъ торговать спиртными напитками и изъ распечатанной посуды въ разливъ по вольной цѣнѣ, и третьи получаютъ право торговать только въ разливъ и по вольной цѣнѣ, но въ двухъ послѣднихъ случаяхъ нужно получить особое разрѣшеніе.

Выс. утвержд. 20 дек. 1894 г. мнѣніемъ Госуд. Совѣта были опредѣлены низшіе и высшіе предѣлы цѣнъ на вино, спиртъ и водочныя издѣлія въ районѣ казенной продажи питей на 1895 г.

Цѣны эти, согласно первоначальной идеѣ закона, должны покрывать собой лишь стоимость спирта для казны вмѣстѣ съ акцизомъ на вино, затѣмъ потери казны на патентномъ сборѣ и торговыхъ пошлинахъ и расходы, связанные съ веденіемъ казной винной торговли. Предѣльныя цѣны были установлены въ размѣрѣ 6 руб. 40 коп. и 9 руб. за ведро въ 40% ректификованнаго спирта, а для водочныхъ издѣлій — въ 12 — 20 р. съ ведра.

Но чтобы не было контрабаднаго водворенія спирта въ монопольныя губ. изъ другихъ, министръ фин. въ предѣлахъ нормъ, установленныхъ Госуд. Совѣтомъ, ввелъ систему пополосныхъ цѣнъ; такъ, Пермская губ. была раздѣлена на 4 полосы съ разными цѣнами на вино: къ первому району, непосредственно граничащему съ губ. Вятской и Тобольской, отнесены всѣ населенныя мѣстности въ приграничной полосѣ шириной въ 20 верстъ, ко второму району отнесена сосѣдняя съ первымъ райономъ полоса шириной также въ 20 в. Для перваго района назначены минимальныя цѣны въ 6 р. 40 к., потому что въ рядомъ лежащей Вятской губ. цѣны не превышали этого размѣра, а потому установленіе болѣе высокихъ цѣнъ сравнительно съ Вятской губ. повлекло бы за собой сильное развитіе контрабанды; для второго района цѣна нѣсколько повышена, а именно она установлена въ 7 руб., затѣмъ для третьяго района цѣна опредѣлена въ 8 р., а для четвертаго—въ 9 руб.; такимъ путемъ, конечно, въ значительной степени должно было оказываться противодѣйствіе развитію корчемства.

Съ распространеніемъ монополіи для южныхъ и юго-западныхъ губ., а позднѣе закономъ 29 мая 1897 г. было установлено и для всей Россіи, гдѣ введена винная монополія, чтобы заводы, выкуривающіе не свыше 5 тыс. вед., поставляли въ казну все это количество (5 тыс. вед.) внѣ разверстки; такимъ образомъ этимъ актомъ было установлено покровительство въ пользу мелкой винокуренной промышленности. Позднѣе эта тенденція вылилась въ еще болѣе осязательныя формы съ повышеніемъ нормы поставки спирта по разверсткѣ до $^4/_5$ нужнаго для казны количества: было установлено, что отъ винокуренныхъ заводчиковъ внѣ разверстки будетъ приниматься казной 50 — 60% средней цифры пышѣшей производительности заводовъ сельско-хозяйственнаго типа того или другого района. Средній размѣръ выкурки заводовъ сельско-хозяйственнаго типа достигаетъ въ губерніяхъ сѣверныхъ, сѣверо-западныхъ, средне-промышленныхъ, въ прибалтійскихъ и привислинскихъ 20 тыс. ведеръ спирта; въ губерніяхъ юго-западныхъ — 22.500 ведеръ, въ губерніяхъ малороссійскихъ, кромѣ Харьковской — 26 тыс. ведеръ, въ южныхъ — 39.500 ведеръ, въ Харьковской — 50 тыс. ведеръ. Въ зависимости

а даютъ посѣтителямъ только соленыя закуски съ цѣлью вызвать въ посѣтителяхъ еще большую жажду» (П. Распоповъ, «Данныя о положеніи питейнаго дѣла въ Богородскомъ уѣздѣ, Моск. губ.»).

отъ района обязательный-пріемъ спирта внѣ разверстки отъ разныхъ заводовъ того или другого района опредѣленъ въ количествѣ 10 — 20 тыс. ведеръ въ 40°.

Такимъ образомъ размѣръ этого пріема внѣ разверстки теперь установленъ въ разныхъ величинахъ для разныхъ районовъ, и новый законъ существеннымъ образомъ имѣетъ въ виду ограждать мелкое и среднее винокуреніе, и до сихъ поръ еще у насъ громадное большинство винокуренныхъ заводовъ принадлежитъ къ категоріи мелкихъ и среднихъ: изъ общаго числа 2.400 винокуренныхъ заводовъ, производившихъ винокуреніе въ 1903 — 1904 годахъ, крупныхъ заводовъ, выкуривающихъ свыше 100 тыс. ведеръ, было всего 132 (*Вѣстникъ Финансовъ:* «Порядокъ заготовки спирта для надобности казенной винной операціи», 1900 г., № 28). Остальная же часть спирта, подлежащая пріобрѣтенію по назначаемой министромъ финансовъ цѣнѣ, въ предѣлахъ четырехъ пятыхъ годовой потребности въ спиртѣ, распредѣляется между заводами соразмѣрно съ годовой ихъ выкуркой. Недостающее количество спирта, не распредѣленное между винокуренными заводами, но необходимое для казенной продажи, а также то количество, отъ поставки котораго въ казну по назначеннымъ цѣнамъ тотъ или другой заводъ откажется, пріобрѣтается съ торговъ, и только, когда торги не состоятся, или заявленныя на нихъ цѣны окажутся чрезмѣрно высокими, министръ финансовъ можетъ заготовить необходимое для продажи питей количество спирта хозяйственнымъ способомъ.

Такимъ образомъ винная монополія пріобрѣла явно покровительственный характеръ въ пользу сельско-хозяйственнаго винокуренія, о чемъ и раньше хлопотали нѣкоторые представители землевладѣнія и земства [1]).

Въ 1903 г. опубликованы новыя правила о заготовкѣ спирта для надобности казенной продажи питей (введены они съ 1904 года).

Эти правила имѣютъ существенное значеніе, такъ какъ ими окончательно порывается съ поставкой спирта въ казну при помощи торговъ и, кромѣ того, отмѣняются правила нормированія винокуреннаго производства, что имѣло мѣсто до сихъ поръ.

Новыя правила явились подъ вліяніемъ ходатайствъ заводчиковъ о полной отмѣнѣ торговъ по закупкѣ спирта въ казну («Вѣст. Фин.», 1903 г., № 26). Заводчики ходатайствовали, чтобы все необходимое для нуждъ казенной винной операціи количество спирта распредѣлялось между винокуренными заводами по назначаемымъ цѣнамъ. Очевидно, какъ на это есть данныя, торги вели къ пониженію цѣнъ на спиртъ, и нѣкоторые заводы вынуждались запродавать остатки спирта посредникамъ-спекулянтамъ по весьма убыточнымъ цѣнамъ, доходившимъ до 30 к. и ниже за ведро.

Въ силу этихъ новыхъ правилъ, заготовка всего необходимаго для казны спирта производится путемъ распредѣленія этого количества между винокуреннымп заводами для поставки въ казну по заранѣе назначеннымъ цѣнамъ.

Въ общемъ распредѣленіе спирта къ поставкѣ между отдѣльными заводчиками будетъ совершаться по упомянутому уже масштабу.

Изъ доклада, читаннаго въ засѣданіи полтавскаго общества сельскаго хозяйства, видно, съ какими пожеланіями представители сельско-хозяйственнаго винокуренія обращаются къ винной монополіи. Авторъ недоволенъ тѣми цѣнами, которыя Министерство Финансовъ устанавлиетъ на спиртъ, принимаемый имъ, и

[1]) Въ Россіи и Германіи курятъ вино, главнымъ образомъ, изъ картофеля. во Франціи же — изъ свекловицы и патоки.

рекомендуетъ заводчикамъ ходатайствовать предъ правительствомъ, чтобъ оно не разрѣшало вновь строить винокуренные заводы, а также не разрѣшало бы увеличивать норму выкурки старыхъ заводовъ (25). Авторъ желалъ бы, чтобы Министерство Финансовъ назначало каждому заводу особую цѣну на развер-сточный спиртъ, при чемъ Министерство Финансовъ должно руководствоваться данными отчетовъ производства, представляемыми каждымъ заводчикомъ въ отдѣльности, и авторъ рекомендуетъ заводчикамъ Полтавской губ. ежегодно посылать въ Министерство Финансовъ подробный отчетъ о стоимости производ-ства. Авторъ самъ видитъ, что установленіе цѣны для каждаго завода въ от-дѣльности, а такихъ заводовъ въ Россіи свыше 2.000, — сопряжено съ большими затрудненіями для Министерства Финансовъ, и, пожалуй, такой порядокъ, го-воритъ онъ, можетъ вызвать даже рядъ неудовольствій со стороны многихъ за-водчиковъ, коимъ будетъ казаться, что другіе поставлены безъ основанія въ болѣе привилегированное положеніе, и авторъ идетъ на компромиссъ... Онъ надѣется, что если Министерство Финансовъ будетъ назначать цѣны въ соотвѣтствіи съ условіями мѣстнаго винокуренія, и если заводчики будутъ гарантированы отъ постройки новыхъ заводовъ, то винокуренные заводчики такъ же радостно бу-дутъ привѣтствовать питейную реформу, какъ привѣтствуетъ ее все остальное населеніе Россіи...

Этотъ докладъ — характерный образчикъ пріемовъ улучшенія сельскаго хозяйства: просить, просить... (М. Ареншгейнъ, «Винокуреніе въ Полтавской губ. при существованіи казенной винной монополіи», Полтава, 1902 г.).

Указываютъ, что цѣна, назначаемая казной на спиртъ для губ. Привислин-скаго края, сильно поднята сравнительно съ той нормой, на которой она стояла тамъ до введенія винной монополіи, а именно съ 50 коп. до 1 руб. Притомъ безакцизное отчисленіе, главнымъ образомъ, имѣетъ мѣсто въ Привислинскомъ краѣ, гдѣ преобладаютъ заводы мелкіе и притомъ почти исключительно сельско-хозяйственнаго типа (цит. по «Пром. Міръ», 1904 г., № 16).

За время дѣйствія казенной винной монополіи нижеслѣдующія количества спирта какъ сырого, такъ и ректификованнаго (по расчету на 40%) были пріобрѣтены казною вышеуказанными тремя способами:

Годы.	По разверткѣ %.	Съ торговъ %.	Хозяйственнымъ способомъ %.
1895	59,5	39,9	0,6
1897	63,2	35,2	1,6
1898	48,1	48,8	3,1
1900	53,8	35,6	10,6
1902 Евр. Росс.	77,8	21,5	0,7
1902 Зап. Сиб.	65,5	15,6	18,9
1904	92,6	6,2	1,2
1905	88,6	6,0	5,2
1906	79,5	9,9	10,6
1907	75,6	6,0	18,4

(Стат. по каз. прод. питей за 1907 г., стр. 2).

Нерѣдко правительство съ торговъ получало спиртъ по болѣе дешевой цѣнѣ, чѣмъ по разверткѣ.

Дешевизна торговаго спирта зависѣла отъ большого наплыва на торги лицъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ винокуреніе обходилось значительно дешевле (изъ сѣверо-западныхъ, прибалтійскихъ и привислинскихъ губерній), почему торги иногда представляли страстное оживленіе, при которомъ спекулянты иногда рѣшались продавать спиртъ почти съ убыткомъ (Тверская г.); кромѣ того, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ винокуренные заводчики, получивъ достаточную цѣну за разверточ-ный спиртъ и окупивъ такимъ образомъ понесенные на винокуреніи расходы, могли предлагать излишки выкурки по пониженной цѣнѣ (Подольская г.) и даже сбавляли цѣны до размѣровъ прямо убыточ-ныхъ, желая отвести съ торговъ заводчиковъ другихъ губ. (Казанская губ.).

Какъ мы упоминали, minimum и maximum цѣнъ на спиртные напитки устанавливаются въ законодательномъ порядкѣ по пред-

ставленіи Мин. Фин., въ предѣлахъ этого Мин. Фин. уже само устанавливаетъ цѣны въ разныхъ районахъ Россіи; это даетъ М. Ф. большую власть, и въ Госуд. Совѣтѣ нѣкоторые члены Соед. Присутствія указывали, что установленіе продажныхъ цѣнъ казенныхъ питей сводится по существу дѣла къ установленію питейнаго налога... Такимъ образомъ отъ усмотрѣнія административной власти нынѣ зависитъ увеличивать или уменьшать размѣры взимаемой съ населенія платы за потребляемые ими монопольные напитки, т.-е. измѣнять тяжесть налогового обложенія питей.

Любопытныя пренія по этому вопросу имѣли мѣсто въ Госуд. Совѣтѣ.

Нѣкоторые члены Соед. Присутствія заявили, что, согласно указанію Госуд. Совѣта, установленіе продажныхъ цѣнъ казенныхъ питей сводится по существу дѣла къ установленію размѣра питейнаго налога (журналъ Соединенныхъ Департаментовъ отъ 1 декабря 1900 г. за № 207). Между тѣмъ на основаніи п. 2, ст. 124 учр. Гос. Сов., изд. 1901 г., къ числу дѣлъ, восходящихъ чрезъ Госуд. Совѣтъ на Высочайшее усмотрѣніе и требующихъ собственноручнаго Высочайшаго утвержденія, относится установленіе въ пользу казны налоговъ и отмѣна оныхъ. Отсюда слѣдуетъ, что продажныя цѣны монопольныхъ напитковъ должны назначаться законодательнымъ порядкомъ. Отъ сего основного положенія допущено было, однако, при самомъ введеніи казенной продажи питей серьезное отступленіе, а именно (согласно ст. 29 и 30 положенія) законодательнымъ порядкомъ опредѣляется лишь высшій и низшій размѣръ цѣнъ вина, спирта и водочныхъ издѣлій, назначеніе же въ указанныхъ предѣлахъ продажныхъ цѣнъ питей предоставлено министру финансовъ. Такимъ образомъ отъ усмотрѣнія административной власти нынѣ зависитъ увеличивать или уменьшать размѣръ взимаемой съ населенія платы за потребляемые имъ монопольные напитки, иначе говоря, измѣнять тяжесть налоговаго обложенія питей. Госуд. Совѣтомъ уже было указано, что подобное положеніе, противорѣчащее кореннымъ началамъ нашего законодательства, терпимо лишь въ первое время послѣ введенія въ дѣйствіе питейной реформы, когда за отсутствіемъ надлежащаго опыта и за невозможностью предвидѣть всѣ подробности, могущія вліять на ходъ казенной винной операціи, неизбѣжно было вооружить финансовое вѣдомство особыми чрезвычайными полномочіями, дабы дать ему всѣ необходимыя средства къ успѣшному выполненію предпринятаго имъ преобразованія. Такъ какъ эта послѣдняя задача можетъ почитаться достигнутою, то само собою возникаетъ вопросъ объ измѣненіи установленнаго въ 1894 г. порядка назначенія продажныхъ цѣнъ на казенныя питья, тѣмъ болѣе, что, благодаря продолжительному дѣйствію винной монополіи въ различныхъ районахъ Имперіи, въ распоряженіи Министерства Финансовъ уже накопилось достаточно опытныхъ данныхъ для вполнѣ правильнаго и точнаго опредѣленія размѣра цѣнъ на монопольные напитки при условіи возможнаго обезпеченія, съ одной стороны, казеннаго дохода, а съ другой — интересовъ потребителей. Относящіяся до этого предмета свѣдѣнія и соображенія могли бы ежегодно представляться мин. фин. на усмотрѣніе законодательной власти, отъ которой и зависѣло бы окончательное утвержденіе заявляемыхъ при этомъ финансовымъ вѣдомствомъ предположеній о размѣрѣ продажныхъ цѣнъ вина, спирта и водочныхъ издѣлій. По приведеннымъ соображеніямъ, признавая, что дальнѣйшее сохраненіе въ законѣ особыхъ постановленій о совершенно исключительномъ порядкѣ опредѣленія упомянутыхъ цѣнъ не вызывается необходимостью, нѣкоторые члены находили, что Министерству Финансовъ надлежитъ въ ближайшемъ будущемъ озаботиться пересмотромъ означенныхъ постановленій съ цѣлью согласованія оныхъ съ основными положеніями нашего государственнаго строя (стр. 574—575).

Но мин. фин. возражалъ, что пока въ распоряженіи фин. вѣдомства не будутъ находиться вполнѣ твердыя опытныя данныя, указывающія на возможность и полезность перехода къ иному порядку опредѣленія цѣнъ на вино, не слѣдовало бы рѣшаться на такую мѣру, которая въ практическомъ своемъ примѣненіи можетъ привести къ весьма неблагопріятнымъ послѣдствіямъ (стр. 576).

Продажныя цѣны питей въ теченіе послѣднихъ двухъ годовъ, начиная съ 1 ноября 1900 г., когда онѣ были повышены вслѣдъ за увеличеніемъ акциза съ вина и спирта по Высочайшему указу 6 августа 1900 г., ни разу не подвергались измѣненію. Обстоятельство это свидѣтельствуетъ, что при однообразной цѣнѣ въ 7 р. 60 к. за ведро обыкновеннаго вина въ 40° на всемъ пространствѣ Европейской Россіи, гдѣ введена въ дѣйствіе казенная продажа питей, возрастаніе операціонныхъ расходовъ въ одной части этой обширной территоріи окупалось пони-

женіемъ въ другой части. Кромѣ того, при продажѣ вина по указанной выше цѣнѣ въ 7 р. 60 к. не только покрывается вся сумма причитающагося съ него питейнаго акциза (4 р. 40 к.) и упадающая на одно ведро вина доля операціоннаго расхода, но также выручается извѣстная прибыль, составляющая чистый доходъ казны отъ винной монополіи. Эта прибыль и даетъ распорядительному вѣдомству полную возможность поддерживать продажныя цѣны монопольныхъ напитковъ на одномъ и томъ же уровнѣ въ теченіе продолжительнаго времени, несмотря на измѣняющіяся условія заготовки, выдѣлки и доставки въ мѣста потребленія означенныхъ продуктовъ. По мнѣнію департаментовъ, достигнутое финансовымъ вѣдомствомъ почти повсемѣстное уравненіе цѣнъ на монопольные напитки обращаетъ на себя тѣмъ большее вниманіе, что на первыхъ порахъ дѣйствія казенной продажи питей означенныя цѣны различались не только по губерніямъ, но и по отдѣльнымъ уѣздамъ той же губерніи, а между тѣмъ, по сдѣланному въ Госуд. Совѣтѣ указанію, установленіе по возможности во всемъ районѣ винной монополіи однообразной цѣны на вино представляется весьма желательнымъ въ устраненіе неудобствъ, сопряженныхъ съ разными цѣнами на крѣпкіе напитки въ смежныхъ губ., находящихся въ одинаковыхъ экономическихъ условіяхъ (журналъ Соед. Департаментовъ Госуд. Экономіи и Законовъ 27 ноября 1897 г. за № 397). Вполнѣ одобряя поэтому принятыя фин. вѣдомствомъ мѣры по приведенію во всей Европейской Россіи цѣны казеннаго вина къ одной нормѣ, департаменты приняли во вниманіе, что такимъ образомъ, при дѣйствующемъ порядкѣ назначенія цѣнъ на казенное вино, достигается въ сущности тотъ же результатъ, который получился бы при опредѣленіи ихъ законодательнымъ путемъ, а именно желательная устойчивость означенныхъ цѣнъ. Министръ фин. заявляетъ, что въ намѣреніе вѣдомства не входитъ измѣненіе существующихъ цѣнъ казенныхъ питей и въ будущемъ, за исключеніемъ, конечно, какихъ-либо чрезвычайныхъ обстоятельствъ. Съ своей стороны, департаменты придавали особое значеніе такому заявленію статсъ-секретаря Витте, которое позволяетъ сохранить на нѣкоторый срокъ особыя полномочія административной власти по назначенію продажныхъ цѣнъ на монопольные напитки въ предѣлахъ установляемыхъ въ законодательномъ порядкѣ нормъ. Въ виду этого признали возможнымъ не возбуждать нынѣ вопроса объ измѣненіи закона, опредѣляющаго порядокъ назначенія цѣнъ казенныхъ питей (стр. 577—578. Отчетъ по дѣлопроизводству Госуд. Совѣта за сессію 1902—1903 гг., т. I) [1]. Госуд. Совѣтъ оставилъ за Мин. Фин. право назначать продажныя цѣны на вино до 1909 г.

Съ установленіемъ винной монополіи сильно сократилось количество питейныхъ заведеній. Сокращеніе послѣднихъ, нельзя не замѣтить, вредно отразилось на торговлѣ виноградными виномъ, и вслѣдствіе жалобъ со стороны винодѣловъ была разрѣшена торговля виноградными русскими винами изъ фруктовыхъ и бакалейныхъ лавокъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ винодѣліе.

Надо замѣтить, что примѣненіе стѣснительныхъ мѣръ въ продажѣ виноградныхъ винъ оправдывается страшно распространенной фальсификаціей этихъ послѣднихъ, и нерѣдко подъ этикеткой виноградного вина продается чуть ли не простая водка въ 30 — 35° только подкрашенная и подслащенная. Вотъ почему даже возникалъ вопросъ объ обязательномъ обандероливаніи виноградныхъ винъ, что теперь проведено относительно чая.

Введеніе винной монополіи вызвало много нападокъ на нее. Надо подвергнуть анализу тѣ матеріальные интересы, которые были затронуты реформой, и въ нихъ отчасти искать объясненія нападокъ. Такъ, владѣльцы винокуренныхъ, пивоваренныхъ и ректификаціонныхъ заводовъ, содержатели оптовыхъ складовъ и хозяева другихъ заведеній (трактировъ, ренсковыхъ погребовъ)—«всѣ эти лица, по исчисленію одного автора, численностью до 140.000 семействъ или совсѣмъ лишились своихъ доходовъ, какъ владѣльцы заведеній для оптовой и раздробительной продажи водки, или испытываютъ, какъ заводчики, незнакомыя имъ прежде стѣсненія» (стр. 25). Кромѣ того, сельскія общества, также и нѣкоторые землевладѣльцы прежде полу-

[1]) О времени торговли въ казенныхъ винныхъ лавкахъ см. Указ. прав. рас., 1905, № 18.

чали отъ виноторговцевъ плату за разрѣшеніе на ихъ земляхъ питейной торговли. Въ практикѣ установилось, что виноторговцы помимо платы сельскимъ обществамъ платили еще всегда извѣстныя суммы волостному старшинѣ, волостному писарю и т. д. Съ введеніемъ реформы всѣ эти доходы и поборы исчезли. При спѣшности проведенія реформы дѣло не могло обойтись безъ ошибокъ, и, слѣд., желающіе могли найти поле для нападокъ [1]).

Кашкаровъ приводитъ любопытнѣйшія вычисленія о финансовыхъ результатахъ винной монополіи: оказывается, что чистая прибыль винной монополіи составляла въ 1898 г. — 22,5 милл. р., въ 1899 г. — 24,5 милл. р., въ 1900 г. — 17 милл., въ 1901 г. — 19,7 милл. При этомъ имъ уже вычтены здѣсь и потери казны отъ уменьшенія патентнаго сбора, происшедшаго отъ введенія монополіи; таковыя потери въ 1901 г. достигаютъ 11,4 милл. р.; имъ же приняты во вниманіе и расходы казны на подготовительную работу по введенію казенной продажи питей, каковые расходы къ концу 1901 г. достигли 147 милл. р., и авторъ беретъ съ нихъ 5% т.-е. 7 слишкомъ милл. р., и вычитаетъ это изъ прибыли казны. Онъ вычитаетъ и пособія, выдаваемыя попечительствамъ о народной трезвости, каковыя въ 1901 г. достигли 3 милл. 200 тыс., и расходы по вознагражденію въ остзейскихъ провинціяхъ за отмѣну права пропинаціи, а эти расходы очень крупны: такъ, въ 1901 г. они достигли 7,5 милл. р., въ 1897 г.—10,4 м. р., а всего съ 1897 г. по 1901 г. въ качествѣ вознагражденія за отмѣну права пропинаціи выдано 26 милл. р. И, несмотря на всѣ эти вычеты, винная монополія даетъ крупный доходъ: какъ мы уже упомянали, въ 1901 г. она дала 19,7 милл. р.

За время съ 1 января 1895 г. по 1 января 1901 г. (въ 42 губерніяхъ и 1 области) общій валовой доходъ отъ монопольныхъ напитковъ составилъ 955.474.656 руб., валовой же расходъ по казенной винной операціи 292.624.245 руб.; такимъ образомъ чистый доходъ отъ казенной продажи питей опредѣлился въ 662.850.411 руб., въ томъ числѣ акциза 526.949.913 руб. и чисто монопольнаго дохода 135.900.498 руб. Если затѣмъ принять во вниманіе произведенные расходы на возведеніе казенныхъ винныхъ складовъ и ихъ оборудованіе, на пріобрѣтеніе недвижимаго и движимаго имущества, а также на усиленіе акцизнаго надзора по причинѣ введенія казенной продажи и т. п., каковые расходы въ 42 губерніяхъ и 1 области первыхъ пяти очередей установленія реформы составили 67.791.156 руб., то окажется, что казна, затративъ столь крупную сумму на всѣ такіе подготовительные расходы по введенію казенной продажи, въ теченіе шести лѣтъ не только погасила всю эту сумму расходовъ и сумму расходовъ операціонныхъ за тотъ же періодъ, но, сверхъ того, получила еще чистую прибыль въ 68.109.342 руб. [2]).

Въ 1906 г. казна получила отъ обложенія спиртныхъ напитковъ чистаго дохода (за вычетомъ изъ валового дохода всѣхъ операціонныхъ расходовъ) 508 милл. руб. [3]). Въ 1906 г. было потреблено 85,5 милл. ведеръ вина, и при существованіи акцизной системы и при ставкѣ

---

[1]) Н. О. Осиповъ, «Винная монополія, основныя начала, организація и нѣкоторыя послѣдствія», Петерб., 1899.

Потеря доходовъ сельскими обществами отъ введенія винной монополіи по Тверской губ. за 1900 г. исчисляется въ 161 тыс. руб. (Журн. Твер. губ. зем. собр. очер. сессіи 1903 г.).

[2]) «Мин. Фин. 1802—1902», ч. II, 1902, стр. 530—1.

[3]) Съ введеніемъ винной монополіи безакцизныя отчисленія выдаются деньгами.

въ 4 р. 40 к. съ ведра, казна въ 1906 г. получила бы доходу 376 милл. руб., при винной же монополіи она имѣла 508 милл. руб., т.-е. доходъ ея увеличился почти на 132 милл. руб. Въ 1908 г. было продано казенныхъ питей 86 милл. ведеръ (болѣе всего мѣрою въ $^1/_{40}$ в. — 37, 33%, мѣрою въ $^1/_{20}$ в. — 30,44% и сотками и двухсотками — 10,86 и 1,30%).

Валовой доходъ отъ казенной продажи питей 708,7 милл., а чистый — 509 милл. р. Чистый доходъ съ ведра 5 р. 92 коп., слѣдовательно, это равноспльно обложенію градуса въ 15 коп. («В. Ф.», 1909 г., № 36).

Денатурировано было спирту въ 1908 г. 91,4 милл. градусовъ. Въ 1908 г. казна получила на 148,6 м. р. болѣе, чѣмъ она могла бы получить, если бы существовала система обложенія при ставкѣ 4 р. 40 к. за ведро въ 40 гр. (Свод. свѣд. о фин. результ. за 1908 г.).

Для борьбы съ алкоголизмомъ созданы особыя попечительства (губернскія и уѣздныя), но составъ ихъ очень бюрократическій, чѣмъ и объясняется довольно вялая ихъ дѣятельность, да и казна отпускаетъ мало средствъ (см. далѣе). Въ Швейцаріи, гдѣ монополизирована въ рукахъ правительства оптовая торговля спиртомъ, изъ дохода отъ монополіи 10% отчисляется на борьбу съ алкоголизмомъ.

Въ одномъ французскомъ проектѣ о введеніи винной монополіи предполагалось пятую часть всѣхъ поступленій отъ монополіи употреблять на борьбу съ алкоголизмомъ. Правда, такая энергичная борьба во Франціи крайне необходима въ виду того, что потребленіе алкоголя поднялось здѣсь съ 1,5 литра (1830 г.) до 4,56 литра (за послѣднее время) на жителя. Франція далеко перещеголяла насъ по количеству мѣстъ продажи спиртныхъ напитковъ: такъ, въ 1875 г. одно питейное заведеніе приходилось здѣсь на 109 жителей, а въ 1885 г.— уже на 94. За послѣдніе годы эти отношенія еще менѣе благопріятны, такъ что въ офиціальномъ отчетѣ особой комиссіи, назначенной для разсмотрѣнія вопроса о введеніи винной монополіи во Франціи, говорится, что за вычетомъ дѣтей и женщинъ одно питейное заведеніе приходится на 30—40 лицъ, а на сѣверѣ Франціи—даже на каждые 15 человѣкъ взрослаго населенія. Но во Франціи пьютъ много вина, у насъ же водки, и если во Франціи думаютъ теперь серьезно бороться съ этимъ зломъ, то тѣмъ болѣе необходимо это дѣлать намъ [1]).

Прежде всего для борьбы съ алкоголизмомъ нужно было бы понизить пошлину на чай и акцизъ на сахаръ, но эти два налога въ настоящее время даютъ госуд. казначейству болѣе 130 милл. руб., и по бюджетнымъ соображеніямъ фискъ боится коснуться ихъ, и эта фискальная точка зрѣнія тормозитъ борьбу съ алкоголизмомъ, такъ какъ не даетъ въ руки населенія дешеваго неалкогольческаго напитка, а Министерство Финансовъ затрудняется спятіемъ таможенной пошлины на чай: это можетъ повести къ ухудшенію баланса, а между тѣмъ интересы баланса въ настоящее время у насъ занимаютъ крупное мѣсто и въ значительной степени опредѣляютъ собою или, по крайней мѣрѣ, окрашиваютъ опредѣленнымъ цвѣтомъ нашу финансовую политику, да и по бюджетнымъ соображеніямъ трудно отказаться отъ столь крупной суммы дохода. Только коренная реформа нашей финансовой системы дастъ возможность Мин. Фин. понизить эти налоги.

---

[1]) См. «Rapport fait au nom de la commission du monopole... chargée d'examiner la proposition de loi de M. Guillemet»... Chambre des deputés, № 2212, Paris, 1897, стр. 28.

Въ 1906 г. [1]) доходъ всѣхъ попечительствъ простирался до 6 м. 531 тыс. руб., а расходъ до 6 милл. 741 тыс. При этомъ пособія отъ казны для всѣхъ попечительствъ, кромѣ Петербурга и Москвы, равнялись 2 милл. 102 тыс., что составляло 46,8% всѣхъ доходовъ попечительствъ; доходы отъ чайныхъ и столовыхъ опять-таки для всѣхъ попечительствъ, кромѣ Петербурга и Москвы, — 1 милл. 991 тыс., что составляло 44,3%, отъ прочихъ предпріятій 210 тыс. и т. д. Пособіе отъ казны для Петербургскаго столичнаго попечительства равнялось 462 тыс., что составляло въ доходахъ этого попечительства 45,2%, Москва получила 500 тыс., т.-е. 49,1% доходовъ своего попечительства.

Нельзя сказать, чтобы казна была щедра въ удѣленіи пособій попечительствамъ, оттого и результаты, хотя и выражаются въ тысячахъ открытыхъ чайныхъ и столовыхъ, но если принять во вниманіе огромную территорію Россіи—чрезвычайно скромны: такъ, въ 1906 г. чайныхъ и чайныхъ-столовыхъ, открытыхъ попечительствами, всего исчислялось 2.747, читаленъ и читаленъ-библіотекъ — 3.966, но извѣстно, какъ стѣсненъ у насъ выборъ книгъ для народныхъ библіотекъ [2]). Но въ офиціальномъ отчетѣ мы читаемъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, за недостаткомъ книгъ, посѣтители начинали охладѣвать къ библіотекамъ-читальнямъ (Отч. за 1901 г., стр. 25).

Книжныхъ складовъ всего дѣйствовало въ 1906 г. 313, количество чрезвычайно ничтожное для Россіи; число пунктовъ, гдѣ производились народныя чтенія, было 5.278, а всѣхъ чтеній было сдѣлано 46.673.

Кое-гдѣ, наприм., въ Севастополѣ, открыто было въ 1900 г. бюро для консультацій, ту же самую цѣль преслѣдовалъ Аккерманскій уѣздный комитетъ, Бессарабской губерніи, организовывая въ уѣздѣ «писарскіе столы» для подачи безплатной юридической помощи народу.

Театральныхъ представленій, устроенныхъ попечительствами, въ 1906 г. было 4.300; нельзя при этомъ не отмѣтить циркуляра министра финансовъ отъ 6 января 1900 г., который ставитъ довольно узкія рамки развитію театральныхъ представленій, какъ средству отвлеченія отъ пьянства; именно въ этомъ циркулярѣ говорится, что попечительства народной трезвости не должны предаваться исключительно заботамъ о наполненіи досуга сельскаго населенія съ цѣлью отвлеченія его отъ пребыванія въ питейныхъ заведеніяхъ, но обязаны на ряду съ этимъ распространять среди населенія здравыя понятія о вредѣ злоупотребленій крѣпкими напитками... При устройствѣ театральныхъ зрѣлищъ въ населеніи теряется вкусъ къ инымъ болѣе однообразнымъ и скромнымъ способамъ препровожденія времени, поэтому такого рода представленія допускать нужно лишь тамъ, гдѣ въ нихъ назрѣла уже потребность и гдѣ, слѣдовательно, попечительства, организаціей народнаго театра, не прививали бы искусственно народу привычки къ театральнымъ зрѣлищамъ, а лишь стремились бы принятіемъ дѣла устройства народныхъ спектаклей въ свои руки удовлетворить наиболѣе правильнымъ образомъ потребности, уже существующей; съ этой точки зрѣнія необходимо, чтобы народные театры устраивались до времени исключительно въ городахъ и особо крупныхъ торговыхъ и заводскихъ поселеніяхъ, засимъ въ

---

[1]) «Попечительства о народной трезвости въ 1906 г.», Петерб., 1908.

[2]) 2 дек. 1905 г. правила 1890 г. о безплатныхъ библіотекахъ отмѣнены, онѣ подчинены общимъ правиламъ о публичныхъ библіотекахъ.

остальныхъ внѣгородскихъ поселеніяхъ театральныя представленія должны сохранить характеръ чрезвычайныхъ явленій, а не получать значенія сколько-нибудь обычнаго способа препровожденія хотя бы и праздничнаго досуга [1]).

При устройствѣ попечительствами народныхъ чтеній надлежитъ руководствоваться нижеслѣдующими правилами, утвержденными 21 іюля 1901 г. министромъ фин., по соглашенію съ мин. вн. дѣлъ и нар. просвѣщенія. 1) Народныя чтенія, организуемыя попечительствами о народной трезвости, устраиваются по распоряженію подлежащихъ губернскихъ, особыхъ уѣздныхъ и городскихъ комитетовъ попечительствъ. 2) Чтенія для народа производятся по печатнымъ сочиненіямъ, одобреннымъ для этого Министерствомъ Нар. Прос., а также Святѣйшимъ Синодомъ, и по изданіямъ Высочайше утвержденной постоянной комиссіи по устройству народныхъ чтеній въ г. С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ. Въ особыхъ случаяхъ чтенія могутъ производиться по печатнымъ сочиненіямъ, не вошедшимъ въ утвержденные каталоги, а также по тексту рукописному, но не иначе, какъ съ одобренія директоромъ народныхъ училищъ каждаго въ отдѣльности изъ предположенныхъ къ прочтенію произведеній. 3) Народныя чтенія производятся лицами, получившими на то разрѣшеніе отъ мѣстнаго губернатора или градоначальника. 4) Надзоръ за соблюденіемъ порядка на чтеніяхъ устанавливается распоряженіемъ губернатора или градоначальника. 5) Губернатору или градоначальнику предоставляется, въ случаяхъ встрѣтившейся необходимости, устранять получившихъ разрѣшеніе лицъ отъ дальнѣйшаго чтенія, а равно прекращать самыя чтенія [2]) («Попечительства о народной трезвости въ 1901 г.». Составилъ Д. А. Тушинскій). Эти правила сильно стѣсняютъ устройство народныхъ чтеній попечительствами. Но правила 1901 г. еще очень упростили порядокъ разрѣшенія чтеній сравнительно съ тѣмъ, что было ранѣе.

Въ циркул. Мин. Фин., изданномъ лѣтомъ 1901 г., указывалось на необходимость привлечь къ участію въ дѣлахъ попечительства о нар. трезвости мѣстныя общественныя учрежденія и частныя общества, преслѣдующія тѣ же цѣли, что и попечительства. И здѣсь особенно отмѣчалась желательность привлеченія земствъ и городовъ.

«Было бы именно желательно, — говорится въ циркулярѣ, — вызвать какъ въ городскомъ управленіи, такъ и въ земствѣ стремленіе къ созданію указанныхъ выше полезныхъ начинаній, имѣющихъ отвлекать народъ отъ питейныхъ заведеній; при этомъ казалось бы возможнымъ оказывать имъ и нѣкоторую матеріальную поддержку и авторитетное содѣйствіе попечительствъ. Въ этихъ случаяхъ, особливо на первыхъ порахъ, представлялось бы весьма существеннымъ сохранить за попечительствами общій надзоръ за дѣломъ въ предѣлахъ, конечно, не могущихъ ослаблять самодѣятельность и инициативу мѣстныхъ

---

[1]) Питейное заведеніе, saloon по англійской терминологіи, играетъ роль соціальнаго центра. Особенно это имѣетъ значеніе въ большихъ городахъ, гдѣ *жилища рабочихъ не привлекательны*. Естественно, что питейное заведеніе, хорошо освѣщенное, нерѣдко съ музыкой и т. д., притягиваетъ людей. Поэтому питейное заведеніе нерѣдко и называется клубомъ бѣднаго человѣка («the poor man's club»). И пока не создано будетъ другихъ средствъ для общенія людей другъ съ другомъ, до тѣхъ поръ питейное заведеніе успѣшно будетъ противостоять всѣмъ нападкамъ его враговъ. D. Wilcox, «The american City: a problem in Democracy», N.-Iork., 1904, стр. 150—151.

[2]) *Для желающихъ подробнѣе ознакомиться* съ винной монополіей см. моюст. «Казенная винная монополія» въ моей кн. «Очерки экон. и фин. жизни Россіи и Запада», М., 1904.

учрежденій, но обезпечивающихъ возможность неуклоненія отъ прямыхъ цѣлей попечительствъ. Въ комитеты вводится земскій элементъ въ лицѣ 3 — 5 лицъ отъ земствъ, приглашенныхъ губернаторомъ, что не только обезпечило бы привлеченіе къ дѣятельности по попечительствамъ лицъ, близко знакомыхъ съ бытомъ, нравами и привычками мѣстнаго населенія, но находило бы себѣ оправданіе въ томъ, что *многія мѣры*, къ которымъ прибѣгаютъ попечительства о народной трезвости, нерѣдко занимаютъ видное мѣсто въ дѣятельности мѣстныхъ земствъ» [1]).

А въ отвѣтъ на ходатайства Томскаго и Нижегородскаго городскихъ комитетовъ о нар. трезвости Мин. Фин. въ 1903 г. предложило обсудить послѣднимъ, нельзя ли, не учреждая городского комитета о народной трезвости, передать дѣло попеченія въ непосредственное вѣдѣніе мѣстнаго городского самоуправленія. Казна при этомъ стала бы выдавать городу субсидію, а за губ. ком. остался бы лишь надзоръ за цѣлесообразнымъ расходованіемъ этой субсидіи. Томскій и Нижегород. губ. ком. признали это желательнымъ.

Въ Великобританіи потребленіе спиртныхъ напитковъ, собственно спирта, въ періодъ съ 1885 — 1889 гг. колебалось (въ галлонахъ) отъ 0,96 до 0,92, а затѣмъ стало нѣсколько подниматься и съ 1890 — 1899 г. оно колеблется между 1,05 до 0,95, и за послѣдніе годы оно падаетъ: въ 1908—9 гг.— 0,87 гал., въ 1909—10 гг.— 0,58 гал. Въ Россіи потребленіе спиртныхъ напитковъ правильно падаетъ: въ 1885 г.— 1,46 галл., въ 1886 г. — 1,46, въ 1887 г. — 1,46, въ 1888 г. — 1,40, въ 1889 г. — 1,35, въ 1890 г. — 1,24, въ 1891 г. — 1,19, въ 1892 г.— 1,03, въ 1893 г. — 0,97, въ 1894 г. — 1,03, въ 1895 г. — 1,03, въ 1896 г. 1,03, въ 1897 г. — 1,08, въ 1898 г. — 1,08. И за послѣднее время потребленіе падаетъ: въ 1892 г. (въ ведрахъ)—0,50, въ 1899 г.—0,52, въ 1902 г. — 0,49, въ 1906 г. — 0,63, въ 1908 г. — 0,61 и въ 1909 г.— 0,57 в. (см. Ежег. Россіи за 1909 г.).

Съ введеніемъ винной монополіи возникъ интересный вопросъ о *пропинаціонныхъ* привилегіяхъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Подъ пропинаціонными привилегіями подразумѣвается исключительное права помѣщиковъ торговать спиртными напитками, открывать корчмы и т. д. на своихъ земляхъ; даже при переходѣ земли въ руки крестьянъ это право къ послѣднимъ не переходитъ. Многіе участки земли только потому имѣютъ цѣнность, что съ ними соединена эта пропинаціонная привилегія, и они потеряли бы въ своей цѣнности цѣлую половину, а можетъ-быть, и болѣе если бы у нихъ была отнята эта привилегія.

Вотъ и возникъ вопросъ: такъ какъ съ введеніемъ казенной винной монополіи право продажи спиртныхъ напитковъ перешло къ казнѣ, то должна ли казна вознаграждать владѣльцевъ этихъ имѣній за отнятіе этого права или нѣтъ.

Если мы посмотримъ на исторію, то мы увидимъ, что прусскіе крестьяне были освобождены отъ личной зависимости въ 1807 году, но при этомъ за дворянами былъ удержанъ рядъ привилегій, въ томъ числѣ и права пропинаціи. Въ 1811 году крестьяне были надѣлены землей, а еще въ 1810 г. было отмѣнено право пропинаціи безъ всякаго вознагражденія, — здѣсь это разсматривалось составною частью

---

[1]) 7 янв. 1904 г. Выс. утв. мн. Гос. Сов. допущено приглашеніе въ составъ губ. особыхъ и уѣздныхъ комитетовъ попечительствъ *предсѣдателями* этихъ комитетовъ сторонникъ лицъ, но не болѣе 5 въ губ. комитет. и не болѣе 3 въ уѣздные. Въ городахъ это допущено было еще ранѣе.

личной свободы крестьянина, который такимъ образомъ получилъ съ 1810 года право удовлетворять свою потребность въ спиртныхъ напиткахъ, какъ ему угодно.

Такимъ образомъ въ Пруссіи на пропинацію посмотрѣли, какъ на личное право, а не имущественное, точно такъ же, какъ и на права содержать мельницы, пивоварни и т. д. Слѣдовательно, первоначально въ 1807 г. здѣсь было какъ бы неполное освобожденіе крестьянъ, и только черезъ три года послѣдніе получили всѣ права. Нѣкоторые и у насъ склонны видѣть въ освобожденіи крестьянъ прибалтійскихъ губерній также неполное освобожденіе (право пропинаціи осталось за помѣщиками): въ 1871 году была уничтожена здѣсь мельничная привилегія, т.-е. исключительное право дворянскихъ вотчинъ заводить и содержать водяныя мельницы, но пропинаціонное право осталось и до сихъ поръ за дворянами, и если разсматривать пропинаціонную привилегію, какъ составную часть личнаго права, которое по какому-то анахронизму до сихъ поръ остается въ рукахъ помѣщиковъ то, конечно, она можетъ быть отмѣнена безъ вознагражденія [1]) (см. «Матеріалы по вопросу о пропинаціонной привилегіи въ балтійскихъ губерніяхъ», часть 1 и 2).

Другіе же указывали, что уничтоженіе пропинаціоннаго права безъ вознагражденія могло бы въ серьезной степени нарушить имущественныя права многихъ лицъ, поэтому даже и сторонники [2]) уничтоженія пропинаціоннаго права безъ вознагражденія, тѣмъ не менѣе, въ нѣкоторыхъ случаяхъ признавали возможность введенія такого вознагражденія.

Управляющій акцизными сборами Эстляндской губерніи указываетъ, напр., что если бы часть прибыли, причитающаяся на корчму, отпала, то собственнику имѣнія на будущее время было бы невозможно выручать процентовъ съ затраченнаго на пріобрѣтеніе имѣнія капитала, а имѣнія (въ Эстляндской губ.) въ большинствѣ случаевъ сильно обременены долгами, и, слѣд., требованія кредиторовъ въ извѣстной степени обезпечиваются пропинаціоннымъ правомъ.

Принципъ вознагражденія восторжествовалъ, и за уничтоженіе права пропинаціи собственники получили крупное вознагражденіе [3]).

---

[1]) У насъ же Сенатъ видитъ въ выдачѣ разрѣшенія акцизнымъ или полицейскимъ управленіемъ на продажу питей въ пропинаціонномъ имѣніи безъ разрѣшенія владѣльца нарушеніе владѣнія, и такое лицо можетъ обратиться въ судъ съ искомъ о нарушеніи владѣнія, слѣдовательно, у насъ пропинаціонное право—принадлежность права собственности («Ж. Нет. Юр. О-ва», 1896 г., п. VI).

[2]) «Прибалтійская пропинаціонная привилегія и введеніе казенной продажи питей». Записка старшаго ревизора Главнаго Управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей И. Р. Минцлова.

[3]) «О вознагражденіи вотчинныхъ владѣльцевъ прибалтійскихъ губ. за отмѣну права продажи питей». См. «Вѣст. Ф.», 1904, № 42.

Съ введеніемъ винной монополіи въ Прибалтійскомъ краѣ было разъяснено, что разрѣшеніе торговли пивомъ и прочими не монопольными напитками въ корчмахъ и постоялыхъ дворахъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ предоставляется соглашенію управляющаго акцизнымъ сборомъ съ губернаторами въ зависимости въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ отъ мѣста нахожденія корчмы, порядка содержанія ея въ предшествующее время и интересовъ мѣстнаго населенія. Вслѣдствіе всего этого въ 1900 г. въ Лифляндской губ. было закрыто болѣе 2—3% корчемъ, въ Курляндской — 81%, по жалобѣ Лифляндскаго и Курляндскаго предводителей дворянства это дѣло разсматривалось въ Государственномъ Совѣтѣ въ сессію 1903 — 1904 годовъ. Они указывали на то, что закономъ отмѣнено лишь право владѣльцевъ корчемъ на производство продажи монопольныхъ напитковъ, но что за ними сохранены права содержать корчмы и производить въ нихъ торговлю не монопольными напитками. Но Государственный Совѣтъ призналъ, что содержаніе и такихъ корчемъ должно быть соединено съ соблюденіемъ существующихъ постановленій, что же касается потерь для вла-

По росписи на 1910 г. поступленія (валовыя) отъ казенной продажи питей исчислены въ 718,8 м. руб., а другіе сборы съ питей—въ 40,2 м. р. За 1908 г. соотвѣтствующія цифры были: 709,0 м. руб. и 39,1 м. руб.

Литература по обложенію спирта: Въ моихъ «Очеркахъ экон. и фин. жизни Евр. и Россіи» — ст. «Казенная винная монополія въ Россіи» и «Винная монополія въ Швейцаріи». «Труды комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ». (Нѣсколько выпусковъ). «Статистика производствъ, облагаемыхъ акцизомъ», изд. М. Ф. (ежегодно). «Статистика по казенной продажѣ питей». «Матеріалы комиссіи для изысканія способовъ къ упорядоченію производства и продажи напитковъ, содержащихъ алкоголь. «Попечительства о народной трезвости» (ежегодн. отчеты). *Лебедевъ.* «Питейное дѣло», 1898. *Рикеръ.* «Алкоголизмъ у женщинъ». *Дитятинъ.* «Очерки по исторіи русскаго права». Dr. *Blocher* und Dr. *Landmann.* «Die Belastung des Arbeiterbudgets durch den Alkoholgenuss». «Final report of her Majesty's commissioners appointed to inquire into the operations and administration of the laws relating to the sale of intoxicating liquors». «Alcoholic beverages, Statement showing the production and consumption of alcoholic beverages in the various countries of Europe, in the United States and the principal British colonies». «Rapport fait au nom de la commission du monopole de la rectification de l'alcool». «National temperance league Annual 1901». «The national temperance almanac 1902». *И. Прыжовъ.* «Исторія кабаковъ въ Россіи», Спб., 1868. «Свѣдѣнія о питейныхъ сборахъ въ Россіи», Спб., 1860 г., ч. I — V. «Обзоръ различныхъ отраслей мануфактурной промышленности Россіи», Спб., 1865 г., т. III. «Труды комиссіи для составленія проекта акцизнаго устава», Спб., 1861 г. «Труды комитета для пересмотра акцизнаго устава, утвержденнаго въ 1861 г.», Спб., 1864 г. *С. Пахомовъ.* «Взглядъ на настоящее и прошедшее нашего винокуренія». Одесса, 1868 г. «О вліяніи нашей винно-акцизной системы на сельско-хозяйствен. производительн.», Спб., 1874 г. Изд. Мин. Госуд. Имущ. *С. Еремѣевъ.* «Питейный вопросъ», Спб. *И. Войновичъ.* «Питейный вопросъ», Спб., 1876 г. Баронъ *Нольде.* «Питейное дѣло и акцизная система», Спб., 1882 — 1883 г. *М. Гредингеръ.* «Основы питейной монополіи въ Россіи», *Терскій.* «Питейные сборы и акцизная система въ Россіи», Спб. (Историк.-статистич. обзоръ, Спб., 1886 г., т. II). Отчетъ департ. неокладн. сборовъ.

дѣльца, то питейная реформа вездѣ сопровождалась такими потерями для владѣльцевъ, но содержать корчмы безъ продажи монопольныхъ напитковъ прибалтійскіе вотчинники могутъ, и на это не требуется никакихъ разрѣшеній (17 мая 1904).

6 іюля 1904 года установлено правило о вознагражденіи владѣльцевъ дворянскихъ вотчинъ прибалтійскихъ губерній за отмѣну привилегій съ введеніемъ казенной продажи питей на торговлю въ этихъ вотчинахъ виномъ, спиртомъ и водочными издѣліями. Но остался открытымъ вопросъ о вознагражденіи тѣхъ владѣльцевъ дворянскихъ вотчинъ, которые при отчужденіи здѣсь состава нѣкоторыхъ участковъ сохранили за собой право производства на нихъ питейной торговли. Надо замѣтить, что при продажѣ участковъ въ купчую крѣпость нерѣдко включалось условіе о воспрещеніи покупщикамъ крестьянамъ открывать на купленныхъ ими изъ дворянскихъ вотчинъ земляхъ какое-либо заведеніе для продажи крѣпкихъ напитковъ, и Сенатъ призналъ эти условія сохраняющими силу. Въ такомъ случаѣ право производить продажу вина, спирта и т. д. оставалось за бывшимъ владѣльцемъ даже на землѣ, отчужденной въ собственность другихъ лицъ. Такая практика признавалась въ Государственномъ Совѣтѣ неправильной, и указывалось на то, что право продажи спиртныхъ напитковъ можетъ осуществляться дворяниномъ лишь въ предѣлахъ составляющаго его собственность имѣнія, но окончательно это сомнѣніе не было разрѣшено въ Госуд. Совѣтѣ.

П. Цитовичъ. «Питейная монополія помѣщиковъ Польши въ своихъ имѣніяхъ», Спб., 1907 г. *В. Норовъ.* «Казенная винная монополія», вып. I и II, Спб., 1904 и 1905 г. За послѣднее время приняты нѣкоторыя мѣры въ интересахъ облегченія торговли пивомъ (см. «Пивоваренная промышленность при дѣйствіи казенной продажи питей» «В. Ф.», 1906, № 47). *L. Colas* «Etudes sur le monopole de l'alcool en France et à l'étranger», Rennes, 1900 гг.

Систематическій обзоръ узаконеній, распоряженій Мин. Фин. и разъясненій Прав. Сената по казенной продажѣ питей. А. Евреиновъ, 1898 г. Б. Бертенсонъ «Вліяніе винной монополіи на торговлю виногр. виномъ», въ «Зап. Имп. Общ. Сельск. Хозяйства», 1904, № 5—6. *О. Крыжановскій.* «Казенная винная операція въ Тверск. губ.», 1903. *O. Lang.* «Alkoholmonopol und Alkoholzehntel, Zürich, 1897. *Hauck.* «Beitrag zur Entwickelung d. Schweiz. Alkoholmonopol», Bern, 1899. *S. Webb.* «The history of licensing laws». *Rowntree and Sherwell,* «Public control of Liquor traffic», Lond. 1903. *Jahrbuch des Vereins d. Spiritus—Fabrikanten* in Deutschland (Erg—Band zur Zeitschrift für Spiritusindustrie) für 1901, 2, 3, Berlin.

«Nouveau Régime des bouilleurs de cru» par *Cazeneuve* («Rev. Parl.», 1904, oct. 10). *Abderhalden.* «Bibl. d. Alkoholwesens», Wien, 1904. *A. Stehr.* «Alkoholgenuss und wirtschaftliche Arbeit», Jena, 1904. *A. Delbrück.* «Hygiene d. Alkoholismus», Jena 1901. *Rubenson.* «Das Gotenburger System und seine Anwendung in Stockholm». 1907. *S. G. McIntosh.* Industrial Alcoho'», Lond., 1907. *Sullivan.* «Alcoholism», Lond., 1906. *Matti Helenius Seppälä.* «Ueber das Alkoholverbot in d. Vereinigten Staaten v. Nord-Amerika», Jena, 1910. *Ch. Roberts.* «Time Limit and local option», 1908. *H. Heinicke und R. Bretschneider.* «Beiträge zur Alkoholfrage». *Ed. Pease.* «The case for municipal drink trade». *Stump und Willeneger.* «Zur Alkoholfrage». «Regulation of the liquor traffic» (въ «The Annals of the americ. acad. of politic. and sacial Science», 1908, novemb). «Труды I-го Всеросс. съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ», 1—3 тома, Птб., 1901. *Бородинъ.* «Итоги винной монополіи и задачи будущаго», Птб., 1908.

XXXII. Обложеніе спичекъ, соли и нефти.

Спичечный акцизъ. — Запрещеніе производства фосфорныхъ спичекъ въ Германіи. — Соль, какъ объектъ обложенія. — Обложеніе соли въ Германіи. — Соляной акцизъ въ Россіи. — Проектъ возстановленія соляного налога у насъ въ 1892 г.—Казенное снабженіе солью.—Нефть, какъ объектъ обложенія.—Вліяніе обложенія нефти. — Нефтяная промышленность въ Россіи и въ Соединенныхъ Штатахъ.

Спички не являются пригоднымъ объектомъ обложенія, такъ же какъ и нефть, притомъ при дешевизнѣ спичекъ всякое обложеніе ихъ ведетъ къ сильному удорожанію и, слѣдовательно, изъ кармана населенія берется гораздо болѣе того, что попадетъ въ казну. Такъ, проф. Или говоритъ, что когда въ штатѣ Мериленд въ Сѣв. Америкѣ былъ уничтоженъ налогъ на спички, существовавшій тамъ въ размѣрѣ 6 центовъ на пачку въ 6 коробокъ, то продажная цѣна на спички немедленно упала съ 15 центовъ на 6 на пачку, т.-е. на 3 цента ниже цифры налога.

Тѣмъ не менѣе, подъ вліяніемъ потребности въ средствахъ, нѣкоторыя страны устанавливали у себя и имѣютъ еще въ настоящее

время налогъ на спички. Такъ, во Франціи существуетъ и въ настоящее время спичечная монополія.

Въ 1909 г. введено обложеніе спичекъ въ Германіи, которыя до сего времени были свободны отъ обложенія, а именно, если въ коробкѣ содержится менѣе 30 шт. — 1 пф. съ коробки, при содержаніи отъ 30 до 60 шт. — 1,5, а свыше 60 шт. — 1,5 пф. за каждыя 60 шт. При разсмотрѣніи этого проекта націоналъ-либералы спрашивали, не лучше ли монополизировать производство спичекъ въ рукахъ государства.

И здѣсь, чтобы вознаградить спичечныхъ фабрикантовъ за ущербъ, который, можетъ-быть, имъ причиненъ введеніемъ налога, стремятся ограничить внутреннюю конкуренцію, а именно въ теченіе 5 лѣтъ со времени вступленія закона въ дѣйствіе тѣ фабрики, которыя были открыты послѣ 1 іюня 1909 г., или средній размѣръ производства которыхъ, начиная съ этого срока, повысился по сравненію съ предшествующими годами, уплачиваютъ налогъ на 20% больше.

Въ Россіи налогъ на спички былъ установленъ еще въ 1848 г., но въ 1859 г. онъ былъ отмѣненъ, такъ какъ (налогъ былъ очень высокій) появилась масса спичекъ, тайно приготовленныхъ и неоплаченныхъ налогомъ. Вновь налогъ на спички у насъ введенъ 4 января 1888 г., и въ настоящее время онъ взимается въ размѣрѣ $^1/_2$ копейки съ помѣщеній, содержащихъ отъ 75 до 150 спичекъ, и въ размѣрѣ $^3/_4$ копейки съ помѣщеній, содержащихъ отъ 150 до 225 спичекъ. Въ настоящее время обложеніе удвоено.

Спички выпускаются съ фабрикъ только въ помѣщеніяхъ, оклеенныхъ бандеролями. Чтобы облегчить контроль за фабриками, рѣшено было пожертвовать мелкими фабриками, и была установлена ежегодная обязательная выборка бандеролей на сумму въ 1.500 р. для фабрикъ, открытыхъ до закона 4 января 1888 г., и въ 3.000 руб. для фабрикъ, возникшихъ послѣ этого закона (ст. 927, т. V Устава объ акц.) [1]). Вслѣдствіе этого количество спичечныхъ фабрикъ у насъ быстро сокращается, такъ, въ 1887 г. спичечныхъ фабрикъ было 360 въ 1902 г. — 126, въ 1906 г. — 102 [2]).

Въ организаціи извлеченія доходовъ отъ спичекъ крупную роль играютъ и соціально-политическіе мотивы. Извѣстно, что фосфоръ, употребляемый для производства обыкновенныхъ спичекъ, чрезвы-

---

[1]) 935. Въ отношеніи продажи и покупки фосфора, сверхъ правилъ, установленныхъ для торговли ядовитыми и сильнодѣйствующими веществами въ статьяхъ 665 — 679 и 685 — 689 Устава Врачебнаго (изд. 1892 г.), соблюдаются нижеслѣдующія особыя постановленія: 1) продажа и передвиженіе фосфора, а равно выпускъ онаго изъ таможенъ, подчиняются контролю акцизнаго надзора; 2) чинамъ акцизнаго вѣдомства предоставляется право свободнаго входа на фосфорные заводы и въ заведенія, торгующія фосфоромъ, а также право повѣрять отпуски фосфора на этихъ заводахъ и въ заведеніяхъ по шнуровымъ книгамъ, установленнымъ для записки отпуска ядовитыхъ и сильнодѣйствующихъ веществъ (Уст. Врач., ст. 676); 3) лица, получившія установленныя свидѣтельства на пріобрѣтеніе фосфора (Уст. Врач., ст. 667), обязаны увѣдомлять о томъ мѣстный акцизный надзоръ и хранить пріобрѣтенный ими фосфоръ при оправдательномъ къ нему документѣ (Уст. Врач., ст. 678); 4) министру финансовъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, предоставляется установить подробныя правила о порядкѣ передвиженія фосфора и выпуска его изъ таможенъ, а равно о порядкѣ дѣйствій акцизныхъ чиновъ по наблюденію за продажей фосфора.

[2]) Одно время былъ прекращенъ возвратъ акциза на спички, на нефтяныя масла, отправляемыя въ Персію, а закономъ 1894 года 6 іюня устроена была таможенная часть въ Средней Азіи и были возстановлены возвратъ акциза за сахаръ, вывозимый черезъ Закасп. область въ Персіи, и сложеніе акциза за спички, вывозимыя на иностранные азіатскіе рынки, и за освѣтит. масла, вывозимыя въ Персію и среднеазіатскіе рынки («В. Ф.», 1897, № 15). 10 марта 1897 года введенъ возвратъ акциза и на сахаръ, вывозимый на другіе азіатскіе рынки, кромѣ Персіи.

чайно вредно отражается на здоровьѣ рабочихъ, порождая болѣзнь, т. наз. некрозъ. Молодыя дѣвушки, работающія на спичечныхъ фабрикахъ, къ 20 годамъ превращаются въ уродливыхъ старухъ съ гнилыми зубами и вышавшими волосами. Тюбингенскій проф. Брунсъ пишетъ: «Если я задался цѣлью добиться совершеннаго запрещенія фосфора на спичечныхъ производствахъ, то меня къ этому привели *потрясающія впечатлѣнія въ собственной моей клиникѣ* отъ вида молодыхъ, еще недавно полныхъ силъ человѣческихъ существъ, ставшихъ жалкими, отвратительными калѣками. Сколько тысячъ людей мы въ продолженіе 60 лѣтъ существованія фосфорныхъ спичекъ загубили такимъ образомъ! Пора положить конецъ этому варварству!» («Т.-Пр. Газ.»).

И вотъ, чтобы ограничить производство фосфорныхъ спичекъ, организуютъ иногда такъ акцизъ, чтобы сдѣлать это производство невыгоднымъ сравнительно съ такъ наз. безопасными шведскими спичками: у насъ закономъ 16 ноября 1892 г. установленъ двойной акцизъ съ фосфорныхъ спичекъ. Вслѣдствіе установленія двойного акциза съ фосфорныхъ спичекъ производство этихъ послѣднихъ у насъ сокращается. Такъ, въ 1892 г. фосфорныхъ спичекъ было у насъ приготовлено 104 милліарда штукъ, а безфосфорныхъ — 42 милліарда, а въ 1902 г. фосфорныхъ — 16 милліард., безфосфорныхъ 218 милліард., въ 1906 г. фосфорн. — 449 милліон., безфосфорн. — 244.778 милліон. («Статистика производствъ, облагаемыхъ акцизомъ»).

Число фабрикъ, выдѣлывающихъ фосфорныя спички, въ 1891 г. было 189, а въ 1902 — 110, въ 1906 г. — 1; число же фабрикъ, выдѣлывающихъ безфосфорныя спички, въ 1891 г. — 25, а въ 1902 — 83, въ 1906 г. — 93. Кромѣ того, 8 фабрикъ выдѣлывали и то и другое [1]). Количество поступающаго на фабрики фосфора уменьшается по мѣрѣ сокращенія производства фосфорныхъ спичекъ; такъ, на фабрики, выдѣлывающія безфосфорныя спички, фосфоръ (аморфный) идетъ въ небольшомъ сравнительно количествѣ, лишь для офосфоренія коробокъ, т.-е. при приготовленіи зажигательной массы на коробки. Подъ вліяніемъ этихъ же гигіэническихъ мотивовъ появляются проекты установленія спичечныхъ монополій. Въ Германіи недавно прошелъ въ рейхстагѣ законъ, вовсе запретившій употребленіе фосфора для приготовленія спичекъ съ 1907 года, при этомъ возникли любопытныя пренія въ рейхстагѣ: фабриканты настаивали на томъ, чтобы они были вознаграждены за тѣ убытки, которые понесутъ отъ запрещенія фабрикаціи фосфорныхъ спичекъ, такъ какъ это сопряжено для нихъ съ матеріальнымъ ущербомъ, но правительство и рейхстагъ отвергли это. Министръ Позадовскій говорилъ при этомъ въ рейхстагѣ:

«Вопросъ о вознагражденіи устраняется, если рѣчь идетъ о мѣрахъ общественной пользы, задающихся цѣлью огражденія жизни и здоровья. Никто не имѣетъ права на производства, подтачивающія жизнь нашихъ согражданъ. Это не первый примѣръ, что общественные и частные интересы сталкиваются, и послѣдніе всегда должны уступить. Полную аналогію къ нынѣшнему запрещенію представляютъ, напр., прежніе германскіе законы о добычѣ щипка и переработкѣ щетины: тамъ тоже предпринимателямъ пришлось понести потери. Если держаться частноправового взгляда на собственность, то законодательству почти невозможно будетъ взять подъ свою защиту

[1]) Стат. произв. обл. акц. (Изд. Главн. Упр. неокл. сб. и каз. пр. пит.) В. II, 1906 г., стр. 205.

рабочихъ, и всякая соціально-политическая мѣра вызоветъ вопросъ о вознагражденіи, о который она всегда потерпитъ крушеніе. Фабриканты, которымъ мы запрещаемъ держать дѣтей моложе 13 лѣтъ, трактирщики, которые лишены по закону дешевой женской прислуги, и т. п., всѣ они будутъ предъявлять требованія, увѣряя, что мы ихъ экспропріировали и причинили имъ убытки».

Рейхстагъ согласился съ доводами министра и принялъ законъ, предоставивъ фабрикантамъ до 1907 г. льготный срокъ для приведенія фабрикъ съ соотвѣтствіе съ новой техникой производства (безъ бѣлаго или желтаго фосфора), но отклонивъ требованіе о вознагражденіи. Въ резолюціи рейхстагъ лишь выразилъ пожеланіе, чтобы правительство постаралось найти работу для тѣхъ рабочихъ кустарно-спичечныхъ производствъ, которые потеряли заработокъ («Т.-Пр. Газ.»).

Полное сочувствіе взглядамъ правительства на этотъ вопросъ выразилъ Вурмъ. Онъ и его друзья полагаютъ, что необходимо воспрепятствовать тому, чтобы производства строились на жизни и здоровьѣ рабочихъ. Къ вопросу о вознагражденіи фабрикантовъ ораторъ относится также отрицательно. «Мы не придерживаемся взгляда, что соціальная политика должна быть откуплена у фабрикантовъ», замѣтилъ Вурмъ.

Правительство купило патентъ Швининга на приготовленіе безфосфорныхъ спичекъ и предоставило пользоваться имъ даромъ всѣмъ фабрикантамъ, которые могутъ съ небольшими затратами приспособить свои фабрики къ выработкѣ новыхъ безопасныхъ спичекъ.

Во Франціи существуетъ спичечная монополія, и введеніе ея въ 1871 г. мотивировалось необходимостью повысить цѣну на спички, чтобы люди были бережливы съ ними, вслѣдствіе чего предсказывалось уменьшеніе числа пожаровъ. (см. Kaufmann, «Die Finanzen Frankreichs», 1882, Leipz., стр. 54) [1]).

Соляной акцизъ. Обложеніе соли съ точки зрѣнія равномѣрности налогового бремени крайне нераціонально. Размѣръ потребленія соли вовсе не стоитъ въ связи съ налогоспособностью плательщиковъ: каждый болѣе или менѣе нуждается для поддержанія своего здоровья въ одномъ и томъ же количествѣ соли, даже болѣе того — бѣдные классы нуждаются въ большемъ количествѣ соли, такъ какъ они питаются преимущественно растительной пищей, а въ растительной пищѣ содержаніе соли опредѣляется очень незначительной долей процента, тогда какъ въ сыромъ мясѣ содержаніе ея опредѣляется 3%, въ вареномъ — 1%. По распредѣленію налогового бремени среди населенія соляной налогъ является худшимъ видомъ поголовнаго налога, и если послѣдній вызываетъ противъ себя протесты и все болѣе и болѣе сходитъ со сцены, то не меньше критики вызываетъ противъ себя и соляной налогъ, но онъ имѣетъ за себя одно важное преимущество съ точки зрѣнія финансовой техники, именно удобство взиманія — благодаря этому онъ и до сихъ поръ удерживается въ нѣкоторыхъ налоговыхъ системахъ. Въ самомъ дѣлѣ, производство соли обыкновенно сосредоточивается въ немногихъ пунктахъ страны, а иногда этого достигаютъ путемъ искусственной регламентаціи; такъ, во Франціи въ 1885 г. было всего 22 самостоятельныхъ предпріятія; конечно, при этихъ условіяхъ взиманіе налога

---

[1]) По росписи на 1910 г. спичечный доходъ исчисленъ у насъ въ 18,0 милл. руб., а въ 1908 г. онъ былъ 16,7 милл. руб.

очень облегчено и обходится дешево. Итакъ, обложеніе соли, какъ объекта первой необходимости, нежелательно и на сторонѣ его только удобства финансово-техническаго свойства. Кромѣ того, соль важна, какъ кормъ для скота и какъ средство удобренія почвъ и, наконецъ, въ промышленномъ отношеніи. Важность соли въ этомъ отношеніи настолько велика, что почти всѣ страны, гдѣ существуетъ налогъ на соль, снабжаютъ многія отрасли промышленности безпошлинной солью [1]), а это легко можетъ повести къ контрабандѣ и очень сложному контролю надъ употребленіемъ безпошлинной соли. Но соль не имѣетъ суррогатовъ, и въ силу этого обложеніе ея обѣщаетъ хорошій доходъ для фиска, а такъ какъ принципы справедливости на первыхъ порахъ, при маломъ вліяніи низшихъ классовъ, играли очень незначительную роль при конструкціи налоговой системы, то въ силу своихъ финансово-техническихъ преимуществъ обложеніе соли вездѣ занимало очень видное мѣсто, и только съ ростомъ вліянія малоимущихъ классовъ роль этого источника въ покрытіи бюджета начала умаляться. Въ Англіи и въ Россіи этотъ источникъ вовсе исключенъ. Крупную роль въ процессѣ уничтоженія соляного акциза въ Англіи играли интересы развивающейся промышленности (соды); отмѣна акциза на соль дала возможность развиться тамъ химическому производству. Формы обложенія соли можно свести къ слѣдующимъ: 1) государство захватываетъ въ свои руки всю добычу соли и ея оптовую продажу, но оставляетъ вполнѣ свободной розничную ея продажу (т. н. соляная регалія), 2) государство беретъ въ свои руки только продажу соли и 3) устанавливаетъ извѣстный налогъ на соль (акцизъ). Соляная монополія существуетъ теперь въ Австріи и Италіи. Въ Австріи, по закону, всякое лицо, открывшее соляной источникъ, должно въ теченіе извѣстнаго промежутка времени довести объ этомъ до свѣдѣнія мѣстнаго финансоваго управленія, и если источникъ будетъ найденъ годнымъ для эксплуатаціи, то онъ пріобрѣтается въ казну, а въ противномъ случаѣ онъ засыпается, чтобы предупредить тайную добычу соли. Вся добытая соль поступаетъ въ казенные магазины, и отсюда она продается по установленной цѣнѣ, въ нѣсколько разъ превышающей стоимость добычи, для промышленныхъ цѣлей она отпускается по пониженной цѣнѣ. Въ прежнее время при слабости развитія правительственнаго механизма, дурномъ составѣ чиновничества, что и при существованіи соляной монополіи не гарантировало фискъ отъ контрабандной добычи соли или ея провоза въ страну, нерѣдко устанавливалась т. н. конскрипція соли (Пруссія, Франція). Подъ конскрипціей соли разумѣется извѣстное количество соли, которое каждое лицо обязано было выбирать: такъ, при Фридрихѣ В. въ Пруссіи на каждаго полагалось выбирать въ годъ по 15 фунтовъ, на корову — по 7, то же самое количество соли на каждые 10 овецъ. Всякій для этой цѣли имѣлъ особую книжку; въ послѣдней проставлялось то количество соли, которое лицо должно было выбрать, а также по мѣрѣ этого забора заносился и фактическій заборъ.

Во Франціи съ XIV вѣка была соляная регалія, притомъ вся страна дѣлилась на округа съ разнымъ уровнемъ цѣнъ, что имѣло свое объясненіе въ историческихъ особенностяхъ Франціи. Налогъ былъ очень высокъ, и это, а также разнообразіе его, вызвало страшную контрабанду. Особые сыщики ходили по домамъ, пробовали соль,

---

[1]) Въ Пруссіи соль отпускается для корма скота въ смѣси со смолой (Изслѣд. по вопросу о возст. налога на соль. Н. Х. Бунге, прилож. къ LXXII п. запис. Имп. Акад. Наукъ, № 4).

чтобы удостовѣриться, получена ли она изъ казенныхъ магазиновъ. и въ случаѣ открытія контрабандной соли виновные подвергались тяжелымъ наказаніямъ. Теперь во Франціи существуетъ акцизъ на соль. Все производство находится подъ строгимъ контролемъ, но отъ налога освобождается соль, идущая въ кормъ скоту, на производство соды, для цѣлей рыболовства. Стѣснительныя условія, которыми обставлена соль, отпускаемая для цѣлей рыболовства, очень препятствуютъ развитію послѣдняго.

Въ Россіи система полученія дохода съ соли нѣсколько разъ мѣнялась: то устанавливалась регалія [1]), то вводился налогъ, то соляная промышленность отдавалась на откупъ; въ 1862 г. окончательно былъ установленъ акцизъ на соль; въ этой формѣ онъ просуществовалъ у насъ около 20 лѣтъ, и соляной акцизъ былъ отмѣненъ только Высочайшимъ указомъ 23 ноября 1880 г. Еще комиссія для изслѣдованія сельскаго хозяйства 1873 г. съ большой силой указала на вредныя послѣдствія этого налога для русскаго скотоводства, а въ 1879 и 1880 гг. русское купечество на Нижегородской ярмаркѣ представило правительству ходатайство объ отмѣнѣ налога на соль. Отмѣна налога на соль была встрѣчена русскимъ обществомъ очень сочувственно. Земледѣльческій характеръ страны, преобладаніе въ составѣ пищи нашего населенія растительныхъ веществъ обусловливаетъ большую потребность у насъ въ соли. Вообще замѣчено, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ есть солончаки на выгонахъ и пастбищахъ, овцы отличаются рослостью, способностью къ нагулу и хорошимъ качествомъ мяса и овчины.

Любопытно отмѣтить, что соляной налогъ у насъ былъ не въ одинаковомъ размѣрѣ для разныхъ мѣстностей страны, именно онъ колебался въ предѣлахъ отъ 8 до 30 коп. и тѣмъ самымъ уравновѣшивалъ различную стоимость добычи соли въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Это было родомъ протективной политики относительно нѣкоторыхъ мѣстностей, и съ уничтоженіемъ налога на соль нѣкоторыя солеварни должны были прекратить добычу соли и неудивительно поэтому, что не такъ давно на одномъ изъ съѣздовъ солеваровъ одна группа выступила съ предложеніемъ возстановленія такого уравнительнаго налога, который бы создалъ защиту для районовъ, находящихся въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ съ точки зрѣнія производства [2]). Отмѣна налога сильно подняла добычу соли: такъ, въ пятилѣтіе, предшествующее отмѣнѣ (1876 — 1880 гг.), добыто было соли

---

[1]) *Для снабженія* удаленныхъ мѣстностей солью казна сама эксплуатировала часть камскихъ промысловъ и продавала соль гораздо дешевле, чѣмъ она ей обходилась. Для снабженія крайняго сѣвера и другихъ отдѣльныхъ мѣстностей соль развозилась по приказанію правительства крестьянами, и это было натуральной повинностью. Большая же часть соляныхъ промысловъ принадлежала частнымъ предпринимателямъ, изъ которыхъ старѣйшими въ этомъ краѣ были Строгановы. Потомки ихъ, графы Строгановы, и теперь владѣютъ обширными соляными промыслами на Уралѣ. Казна съ половины XIX вѣка, когда снабженіе солью облегчилось, перестала вести собственное хозяйство. Принадлежавшіе ей промысла сданы были въ аренду. Такимъ образомъ вся уральская солепромышленность сосредоточилась въ частныхъ рукахъ — собственниковъ или арендаторовъ промысловъ («Т.-Пром. Газ.»).

[2]) Но съѣздъ по этому вопросу, объ обложеніи соли разныхъ районовъ уравнительною горной податью, послѣ довольно продолжительныхъ преній, принялъ во вниманіе, что мѣры, предположенныя имъ по многимъ другимъ вопросамъ программы, позволяютъ надѣяться на достиженіе большаго, чѣмъ нынѣ, уравненія условій конкуренціи разныхъ солепромышленныхъ районовъ и безъ обремененія этой промышленности новымъ налогомъ и пришелъ къ заключенію, что вопросъ о горной подати съ соли можетъ быть оставленъ въ настоящее время безъ дальнѣйшаго обсужденія (Отчетъ горнаго департамента за 1898 г.).

54 милліона пудовъ, а въ пятилѣтіе, послѣдующее за отмѣной, т.-е. 1881 — 1885 г. — 78,3 милліона пуд., т.-е. увеличеніе на цѣлыхъ 43,3% . Добыча соли до отмѣны налога съ 72 по 80 гг. колебалась въ предѣлахъ 29 милліоновъ пудовъ (77 г.) и 50 милл. пуд. (1879 г.), а послѣ отмѣны акциза на соль добыча колебалась въ предѣлахъ 51 милл. пудовъ (81 г.) и 102 милл. пуд. (82 г.), въ 89 г. — 85 милл. пуд., въ 90 г. — 85 милл. пуд. Соляной налогъ передъ его уничтоженіемъ далъ въ 79 г. 19 милл., а въ 80 г. — 18,8 милл. руб. Цѣна на соль также значительно понизилась: тогда какъ прежде она продавалась по 50 коп. — 1 руб. за пудъ, послѣ отмѣны по 20 — 40 коп.

Въ 1892 г. у насъ поднятъ былъ вновь вопросъ объ обложеніи соли акцизомъ, при чемъ Министерство Фин. въ своихъ запискахъ пыталось доказать, что ожиданія благихъ послѣдствій отъ отмѣны акциза съ соли для народнаго хозяйства будто бы далеко не оправдались и въ то же время соляной акцизъ представляетъ собой одну изъ наименѣе обременительныхъ формъ обложенія именно для бѣднѣйшаго класса населенія по способу и времени его уплаты: населеніе уплачиваетъ этотъ налогъ по мелочамъ, копейками, пріурочивая покупку соли къ тому времени, когда оно наиболѣе свободно располагаетъ денежными средствами, народъ всего менѣе чувствуетъ тяжесть этого налога. Жизненная финансовая система стремится къ тому, чтобы взимать подати въ видѣ такихъ платежныхъ единицъ, которыя не имѣютъ никакого экономическаго значенія для плательщиковъ и которыя по своей мелочности практическаго значенія имѣть не могутъ, въ рукахъ же государствъ эти не экономическія суммы, концентрируясь, являются въ видѣ громадной экономической культурной силы.

По расчету Мин. Фин. оказывалось, что возстановленный налогъ упалъ бы въ размѣрѣ 15 коп. на душу: соль покупается городскими жителями запасами дня на 2, самое большое на недѣлю. Предположивъ послѣднее, окажется, что плательщикъ податей вноситъ налогъ въ 15 коп. по равнымъ частямъ въ теченіе 52 недѣль. Каждый разъ онъ вноситъ такую гомеопатическую долю, что объ обременительности ея не можетъ быть и рѣчи какъ для милліонера, такъ и для нищаго... А получить можно бы было по проекту 17 — 18 милл. руб., и эта сумма будетъ получена буквально изъ ничего, такъ какъ періодическіе платежи въ 1 — 2 коп. для каждаго плательщика не только необременительны и нечувствительны, но и въ дѣйствительности представляютъ собой экономическое ничто. Очевидно, налогъ, имѣющій задачей превращеніе экономически безполезныхъ частицъ имущества въ крупный капиталъ, долженъ быть признанъ однимъ изъ лучшихъ видовъ обложенія. Это не бремя и не пожертвованіе, а сила, незамѣтнымъ для самого населенія способомъ превращающая отрицательную экономическую величину въ величину положительную, и въ проектѣ Мин. Фин. резюмировалось: будучи такимъ образомъ полезнымъ налогомъ не только съ финансовой, но и съ народной экономической точки зрѣнія, соляной налогъ вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ быть названъ необходимымъ налогомъ... Налогъ предполагалось возстановить въ размѣрѣ 30 коп. съ пуда.

Противъ этого проекта возражалъ бывшій министръ юстиціи Манассеинъ, а въ Общество для содѣйствія русской промышленности и торговли была представлена записка, гдѣ говорилось, что наше населеніе питается «хлѣбомъ и солью», и потому вводить налогъ неудобно, масса населенія питается также рыбой, для солки которой нужна дешевая соль, доказывалось развитіе потребленія соли съ мо-

мента отмѣны налога на нее, говорилось, что въ продажѣ цѣна на соль поднимется на значительно большую сумму, чѣмъ вновь вводимый акцизъ и т. д., и проектъ остался только проектомъ, сохранивъ для насъ любопытную теорію Мин. Фин. о созданіи большихъ капиталовъ изъ экономическихъ «ничто».

У насъ въ настоящее время еще предусмотрѣно закономъ казенное снабженіе солью нѣкоторыхъ мѣстностей.

Ст. 930 (т. VII): Казенное снабженіе солью есть двухъ родовъ: 1) казенная продажа соли и 2) безплатный отпускъ соли отъ казны.

931. Казенная продажа соли производится въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Восточной Сибири и Пріамурскомъ краѣ, пока въ этихъ мѣстностяхъ не водворится частная солепромышленность.

932. Безплатнымъ отпускомъ соли отъ казны пользуются: Эчміадзинскій монастырь, согласно издревле заведенному обычаю, и казачьи войска — Астраханское, Терское, Кубанское и Сибирское.

937. По мѣрѣ развитія въ Восточной Сибири и Пріамурскомъ краѣ частнаго соляного промысла и распродажи казенныхъ соляныхъ запасовъ казенные соляные магазины и стойки должны быть постепенно упраздняемы, при чемъ продажа соли изъ оптовыхъ магазиновъ и изъ запасовъ при источникахъ, по установляемымъ на соль цѣнамъ, можетъ производиться въ долгъ на основаніи правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 966—971.

Продажа соли въ 1902 г. происходила въ Восточно-Сибирской горной области. Въ Амурской и Приморской областяхъ, которыя обезпечены солью, привозимой морскимъ путемъ, казенной продажи соли съ 1897 г. не существуетъ и всѣ казенныя стойки уничтожены (Отч. Горн. Деп. за 1920, стр. 474, и 1903, стр. 323).

Обложеніе нефти. Нефть является плохимъ объектомъ обложенія и ее можно поставить наравнѣ съ хлѣбомъ, мясомъ, топливомъ. Это — масштабъ, при посредствѣ котораго обложеніе распредѣляется очень неравномѣрно среди населенія, особенно если принять во вниманіе, что газъ и электричество, служащіе для освѣщенія болѣе состоятельнымъ группамъ населенія, остаются необложенными [1]). Высокое обложеніе сокращаетъ потребленіе керосина въ населеніи: такъ, у насъ на одного городского жителя приходится керосина 2 пуд. 9 ф., а на сельскаго — не болѣе 4,89 фун. въ годъ или 1,3 зол. въ день [2]). Итакъ, нашъ деревенскій обыватель живетъ не только въ умственной, но и физической темнотѣ въ буквальномъ смыслѣ этого слова, и это, по даннымъ изслѣдованія, произведеннаго въ комиссіи съѣзда нефтепромышленниковъ, оказываетъ очень вредное вліяніе на всю экономическую жизнь крестьянскаго люда: крестьяне въ зимнее время принуждены сидѣть большую часть дня сложа руки, такъ какъ имъ

---

[1]) Положеніе электрическаго освѣщенія и потребленіе электрической энергіи въ Россіи («В. Ф.», 1900, № 35).

[2]) По даннымъ для Владимірской губ. на душу дерев. населенія приходится всего 9,5 фунт. въ годъ, а для город. и некрестьянск. населенія — 1 пуд. 36 фунт. Надо замѣтить, что вообще душевое потребленіе керосина во Владимірской губ. вдвое выше (20,66 фунт.) потребленія для всей Россіи (10 фунт.).

По даннымъ статьи «Объ освѣщеніи въ деревняхъ» въ «Ст. Еж. Московской губ. за 1904 г.», на семью приходится керосина въ среднемъ 2 пуд. 37 фун. въ годъ, т.-е. менѣе полуфунта въ день, даже если считать, что въ лѣтніе мѣсяцы керосина не тратятъ вовсе. Керосинъ для деревенскаго населенія очень удорожается: деревенскіе лавочники накладываютъ на керосинъ отъ 0,5 до 2 коп. на 1 фунтъ, да столько же взимаетъ казна въ видѣ акциза. «Если принять во вниманіе лишь эти два накладныхъ платежа: надбавку деревенскихъ лавочниковъ и надбавку казны, и оцѣнить ихъ вмѣстѣ по 2 коп. съ фунта, то вся сумма, переплачиваемая крестьянами Московской губ., выразится въ 467.346 руб. Платежъ этотъ по своей величинѣ превосходитъ всѣ земскіе платежи, которые за 1903 г. выражались лишь въ суммѣ 326.030 рублей». Кромѣ того, керосинъ въ деревняхъ фальсифицируется, отсюда уже видна необходимость уничтоженія акциза на керосинъ или, по крайней мѣрѣ, его уменьшеніе, съ другой стороны, удешевленіе этого продукта могло бы быть достигнуто развитіемъ потребительныхъ обществъ.

нечѣмъ освѣщать своихъ избъ. Бабы жалуются, что у нихъ отъ долгаго лежанья въ зимніе вечера болятъ всѣ члены тѣла, онѣ бы рады дѣлать что-нибудь, да нѣтъ керосина. Сельскіе учителя пишутъ, что въ зимнее время дѣти учатся хуже, чѣмъ обыкновенно: керосинъ слишкомъ дорогъ, и потому дѣти не имѣютъ по вечерамъ достаточно свѣта, чтобы заучивать заданные имъ въ школѣ уроки и т. д. Итакъ, *дорогой цѣной для населенія покупается* тотъ доходъ, который получаетъ фискъ отъ обложенія нефти.

Въ организаціи обложенія и здѣсь мы видимъ смѣну отъ обложенія по работоспособности снарядовъ къ обложенію по выходамъ готоваго продукта, и при обложеніи нефти по работоспособности снарядовъ нефтепромышленники, такъ же какъ и сахарозаводчики, улучшая технику, ускользали отъ обложенія: фискъ облагалъ ихъ въ размѣрѣ 23 — 30 коп. съ пуда, а фактически наиболѣе крупными и лучше обставленными фирмами уплачивалось 5,8 — 7,6 коп.

Въ Россіи обложеніе нефтяныхъ маслъ введено въ 1887 году, въ размѣрѣ 40 коп. съ пуда легкихъ маслъ и 30 — тяжелыхъ. Въ 92 году обложеніе было повышено до 60 и 50 коп. Съ 1 апр. 1906 г. акцизомъ въ 60 коп. съ пуда обложены не только освѣтительныя масла, но и прочіе продукты перегонки или химической и всякой иной обработки нефти (см. Ук. пр. р. по Мин. Фин., 1906 г., № 10).

Акцизомъ облагаются всѣ вообще продукты изъ нефти, служащіе для освѣщенія (освѣтит. нефтяныя масла). Учетъ подлежащихъ оплатѣ акцизомъ освѣтительныхъ нефтяныхъ маслъ производится передъ выпускомъ означенныхъ продуктовъ съ заводовъ. Но для удобства организовано два района — Бакинскій и Батумскій — и внутри ихъ освѣтит. масла не облагаются, а облагаются лишь при вывозѣ ихъ внѣ черты этихъ районовъ (ст. 895, т. V, Сводъ устав. объ акц. сбор.).

Для лучшаго пониманія финансовой политики относительно нефтепромышленности мы дадимъ маленькую характеристику послѣдней.

Нефтепромышленность у насъ быстро развивается, что легко объясняется крайне благопріятными естественными условіями, и это несмотря на болѣе низкую технику у насъ, сравнительно съ Америкой, на болѣе высокій фрахтъ по перевозкѣ керосина (въ Америкѣ передача керосина отъ Пенсильваніи до океана по нефтепроводу обходится въ 1 трехсотую копейки съ пуда, а у насъ перевозъ Баку—Батумъ, т.-е. на 800 верстъ — 19 коп.).

Въ «Вѣстникѣ Финансовъ» (1898 г., № 52), въ статьѣ «Нефтяная промышленность за 1897 г.», приведены очень интересныя данныя о сравнительной стоимости одного пуда керосина у насъ и въ Соединенныхъ Штатахъ вмѣстѣ съ доставкой въ портъ, и оказывается, что тогда какъ у насъ онъ обходится въ 29,93 коп. (Батумъ), въ Соединенныхъ Штатахъ — въ 35,62 коп. По поводу этого подсчета официальный органъ Министерства Финансовъ замѣчаетъ, что онъ скорѣе *умаляетъ наши преимущества* въ борьбѣ за керосиновые рынки съ Америкой, что выведенная такимъ путемъ разница въ цѣнѣ скорѣе представляетъ лишь минимумъ превосходства нашей нефтяной промышленности въ борьбѣ съ американскимъ ея конкурентомъ. Рядомъ сложныхъ подсчетовъ тотъ же официальный органъ приходитъ къ выводу, что нашъ керосинъ не только могъ бы съ успѣхомъ выдержать конкуренцію американскаго керосина во всѣхъ странахъ Европы, но что съ перваго своего появленія на всемірномъ рынкѣ онъ долженъ былъ бы занять безусловно господствующее положеніе въ Южной

Европѣ, на Средиземномъ морѣ и въ Азіи, «гдѣ американскому керосину не должно бы быть и мѣста». Между тѣмъ въ общемъ вывозѣ на всемірный рынокъ продуктовъ обработки нефти наше участіе и участіе Соединенныхъ Штатовъ выражается слѣдующими отношеніями: Соединенные Штаты — 72,27% и Россія — 27,73%. «Наши промышленники,—говоритъ офиціальный органъ Министерства Финансовъ, — какъ бы добровольно, а вѣрнѣе, по недомыслію, первенство въ дѣлѣ снабженія рынка освѣтительными и смазочными маслами уступаютъ своимъ соперникамъ».

Огромную энергію проявили американскіе нефтепромышленники: вся площадь, гдѣ производится добыча нефти, раскинутая на десятокъ штатовъ, покрыта нефтепроводами, однѣ магистральныя линіи которыхъ простираются до 4 т. вер., а линіи мѣстныхъ нефтепроводовъ—до 35.000 вер., и по этимъ нефтепроводамъ нефть перегоняется въ особыя нефтехранилища. У насъ ни бакинцы, ни батумцы никогда и не заботились объ экспортѣ керосина, они только въ лучшемъ случаѣ — продавцы керосина мѣстнымъ иностраннымъ фирмамъ: «Ни собственныхъ судовъ, ни пароходовъ дальняго плаванія, ни складовъ, ни своихъ агентуръ они не завели; за малочисленными исключеніями весь развозъ керосина какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи производится иностранными пароходами, вся почти торговля въ рукахъ иностранныхъ фирмъ», и это, несмотря на то, что у насъ существуетъ на перевозку товаровъ на русскихъ судахъ возвратъ пошлины, взимаемой за проходъ груза чрезъ Суэцкій каналъ, что на керосинъ достигаетъ очень почтенной цифры, именно 6 к. на пудъ... и это на столь малоцѣнный грузъ! Казалось бы, это должно было развить экспортъ керосина на русскихъ судахъ, но керосино-заводчики предпочитаютъ сидѣть себѣ дома, убаюкиваемые высокими дивидендами, больные гипертрофіей прибыли и не хотятъ ломать себѣ головы надъ развитіемъ экспорта; а для увеличенія прибыли предпочитаютъ менѣе сложный и болѣе легкій путь, именно ходатайства къ правительству о субсидіяхъ, и это при тѣхъ нефтеносныхъ богатствахъ, которыми мы располагаемъ, при тѣхъ выгодахъ, которыя мы имѣемъ за собой въ нефтяномъ дѣлѣ. Правда, уже черезчуръ неудобно было просить объ открытыхъ субсидіяхъ, поэтому вопросъ сводится къ просьбѣ о негласныхъ субсидіяхъ въ формѣ пониженія желѣзнодорожныхъ тарифовъ на перевозку нефти. «Правительственная помощь неоднократно и оказывалась въ формѣ пониженія желѣзнодорожнаго тарифа, но и такая помощь, выразившаяся только за три года въ суммѣ до 10 м. рублей, сути дѣла нисколько не измѣнила, да и не могла измѣнить, разъ общая постановка нашего вывоза и вообще торговля оставалась прежняя. За счетъ пожертвованныхъ милліоновъ изъ государственнаго казначейства въ пользу бакинской промышленности не заведено ни одного судна или наливного парохода дальняго плаванія, не сдѣлано никакихъ попытокъ къ устройству собственныхъ складовъ и агентуръ въ пунктахъ главнаго сбыта русскаго керосина. Правительственные милліоны пошли на увеличеніе барышей промышленниковъ и ихъ иностранныхъ посредниковъ безъ пользы для общаго дѣла («Вѣстникъ Финансовъ», № 52, стр. 1017).

Наши нефтепромышленники мало воспріимчивы къ техническимъ улучшеніямъ, но зато обладаютъ усиленною чувствительностью къ колебанію цѣнъ на міровомъ рынкѣ: здѣсь быстро учитывается ими всякое колебаніе... И, конечно, нехватка нефти на міровомъ рынкѣ, недостача каменнаго угля тотчасъ же были учтены ими, что и выразилось въ сильномъ поднятіи цѣнъ на керосинъ.

Нерѣдко настойчиво выдвигается «нефтепромышленниками вопросъ о правительственной помощи въ борьбѣ съ конкурентами на всемірномъ рынкѣ, каковыхъ конкурентовъ и нѣтъ, а есть только собственное неумѣнье вести широко дѣло».

Въ 1873 году было добыто нефти въ Россіи 4,1 милл. пудовъ, въ 1891 году — 274 милл., въ 1899 году — 526 милл. и въ 1900 году — свыше 600 милл. Это въ Баку, да на Грозномъ добыто около ста милл. пудовъ. Въ 1907 г. всего въ Россіи добыто 527.019 тыс. пуд., изъ нихъ въ Бакинск. губ. 483.286 тыс. пуд., въ Терской области 39.404 тыс. пуд., въ Ферганск. обл. — 4.321 тыс. пуд.

Въ Соед. Штатахъ въ 1907 г. — 22.288 тыс. метрическихъ тоннъ (въ Россіи — 8.633 тыс. метр. тоннъ). (Сб. стат. св. о горн. пр. за 1907 г.», С.-Пет., 1910).

Помимо естественныхъ условій въ развитіи нефтяной промышленности играютъ роль отмѣна откуповъ (Радцигъ), проведеніе Закавказской дороги, покровительственный тарифъ (Менделѣевъ), привлеченіе иностранныхъ капиталовъ и нѣкоторыя другія мѣры, облегчившія производство развѣдокъ и регулированіе арендной платы въ формѣ попудной и т. д.

Наша нефтепромышленность сосредоточилась, главнымъ образомъ, на производствѣ мазута. Нефть, какъ топливо, въ Америкѣ потребляется чрезвычайно рѣдко. На направленіе американской нефтепромышленности — выработка болѣе цѣнныхъ продуктовъ — оказала вліяніе близость каменноугольныхъ залежей къ нефтеноснымъ землямъ, такъ что нефть не могла конкурировать съ дешевымъ каменнымъ углемъ. Въ Россіи же недавно еще нефтяные остатки не имѣли цѣны и платили деньги за очистку отъ нихъ заводскихъ амбаровъ, куда они стекаются послѣ отгонки керосина, теперь же промышленность направлена исключительно на добываніе этого «жидкаго каменнаго угля» — мазута [1]). Этому содѣйствуетъ въ Россіи дешевизна самой нефти, апатія нашихъ нефтепромышленниковъ, не желающихъ превращать нефть въ болѣе цѣнные продукты (вазелинъ и т. д.), затѣмъ самый составъ нашей нефти: американская нефть даетъ 70% освѣтительныхъ маслъ, а русская 25 — 30% и наша нефтяная промышленность все болѣе и болѣе обращается въ фабрикацію мазута, а использованіе сырого матеріала въ обрабатывающей промышленности сильно регрессируетъ: такъ, выработка керосина съ 24% въ 88 году упала до 12% въ 97 году, а мазута въ имперію было вывезено въ 88 году 61 милл. пуд., а въ 98 — 217 милл. пуд. Въ 1907 г. изъ 377.312 тыс. пуд. вывезенныхъ изъ Баку нефтяныхъ продуктовъ было 88.540 тыс. пуд. — освѣтительныхъ маслъ, 13.494 тыс. пуд.—смазочныхъ маслъ, 234.825 тыс. пуд.—нефтяныхъ остатковъ, 35.400 тыс. пуд. сырой нефти и 5.052 тыс. пуд.—остальныхъ продуктовъ. Это оказываетъ вредное вліяніе на нашу каменноугольную промышленность, задерживаетъ развитіе послѣдней, и мы неразумно расточаемъ драгоцѣнный матеріалъ — нефть для цѣлей отопленія (на это направленіе оказали вліяніе нѣкоторыя другія причины,

---

[1]) Остатки нефти въ 70-хъ годахъ заводчики вывозили за городъ и сжигали. Нефть даетъ въ $1^1/_2$ раза больше тепла, чѣмъ каменный уголь. По даннымъ теоріи одну кубическую сажень дровъ могутъ замѣнить по теплопроизводительности $71^1/_4$ пудовъ нефти; въ дѣйствительности же пропорція употребленія нефти относительно дровъ и торфа гораздо благопріятнѣе, и количество нефти, замѣняющее въ заводскихъ печахъ одну куб. саж. дровъ, понижается при благопріятныхъ условіяхъ до 50 пудовъ («Всем. Тех. Об.», 1900, окт., № 1).

какъ-то: развитіе нашей промышленности и вызванный этимъ подъемъ цѣнъ на топливо).

Больше половины добываемаго у насъ керосина идетъ на иностранные рынки. Итакъ, сами мы сидимъ во тьмѣ, но своимъ керосиномъ освѣщаемъ Англію, Германію. Такое малое потребленіе у насъ внутри страны объясняется высокимъ обложеніемъ его: налогъ въ цѣнѣ пуда керосина играетъ роль отъ 40 до 75%; пудъ керосина въ Саратовѣ стоитъ 82—83 коп., а налогъ, уплаченный за него,—60 коп., такъ что снятіе налога, несомнѣнно, содѣйствовало бы распространенію керосина въ населеніи, а то теперь наше населеніе даже поблизости Баку освѣщаетъ себя лучиной и таганцами. Пониженіе или снятіе налога съ керосина содѣйствовало бы измѣненію направленія нашей нефтепромышленности: расширило бы переработку нефти въ керосинъ и тѣмъ самымъ сократило бы употребленіе нефти какъ топлива и дало бы стимулъ къ разработкѣ каменнаго угля.

Но на пути такой политики стоитъ наша вывозная политика: для поддержанія торговаго баланса и привлеченія золота въ страну мы должны стремиться къ расширенію нашего вывоза, и въ настоящее время высокимъ акцизомъ на керосинъ внутренняго употребленія мы искусственно преграждаемъ ему доступъ на внутренніе рынки Россіи и также искусственно стараемся выталкивать его за границу, понижая тарифъ по Владикавказской желѣзной дорогѣ и прокладывая нефтепроводъ Баку — Батумъ.

Недавно нижегородскій биржевой комитетъ ходатайствовалъ объ обложеніи акцизомъ всей вывозной нефти, чтобы такимъ образомъ задержать вывозъ нефти за границу и тѣмъ самымъ оказать вліяніе на пониженіе цѣнъ внутри страны. Переходъ многихъ нашихъ фабрикъ на отопленіе мазутомъ сдѣлало ихъ игрушкой въ рукахъ нефтепромышленниковъ: здѣсь образованіе синдикатовъ и стачекъ очень легко и всякое повышеніе цѣнъ будетъ тяжело отзываться на нашей промышленности [1]).

Сравненіе развитія нефтепромышленности Соединенныхъ Штатовъ и Россіи служитъ прекрасной иллюстраціей къ характеристикѣ американскаго промышленнаго генія: въ Америкѣ высокая техника, созданъ свой наливной флотъ для перевозки нефти, созданы склады и агентуры и однимъ словомъ прекрасно организована вся торговая сторона этого дѣла (см. Гулишамбаровъ, «Нефтяная промышленность въ Соединенныхъ Штатахъ»).

Огромныя залежи каменнаго угля недалеко отъ нефтеносныхъ земель объясняютъ характеръ американской нефтяной промышленности: тамъ не было потребности сжигать этотъ «жидкій каменный уголь».

Американская предпріимчивость внесла очень много въ нефтяную промышленность: такъ, здѣсь проложено громадное количество нефтепроводныхъ трубъ (до 25 тыс. миль, Гулишамбаровъ, «Нефтяная промышленность», 1894, Петербургъ), и эти трубы избороздили Соединенные Штаты во всѣхъ направленіяхъ, онѣ проложены и въ землѣ, и надъ землей, и по дну рѣкъ, прикрѣпленныя цѣпями.

---

[1]) Измѣненіе за послѣднее время характера нашей нефтепромышленности ярко выступаетъ изъ слѣдующихъ данныхъ: въ 1892 году доходъ отъ керосина составлялъ 77,46% всего дохода, получаемаго нефтепромышленниками, а отъ мазута — 22,54%, а въ 1897 году эти отношенія рѣзко измѣнились: отъ керосина получалось только 36,7%, а отъ мазута — 63% валовой выручки.

Разсказываютъ, какъ однажды между Нью-Йоркомъ и Бруклиномъ на рѣкѣ лопнула нефтепроводная труба, нефть всплыла на поверхность, загорѣлась, и рѣка превратилась въ море огня.

Такая система сдѣлала нефтяную промышленность въ Соединенныхъ Штатахъ независимой отъ желѣзнодорожныхъ королей. Американская нефтяная промышленность, главнымъ образомъ, сосредоточена въ рукахъ Рокфеллеровскаго нефтяного треста [1]). Рокфеллеръ успѣлъ *войти въ соглашеніе съ желѣзными дорогами*, выговорилъ себѣ пониженный тарифъ сравнительно съ другими компаніями; такъ, гдѣ онъ платилъ 40 цент., другіе — 80 центовъ, онъ — 1 долл. 06 цент., а другіе — 1 долл. 50 цент., при чемъ вся эта разница поступала въ пользу Рокфеллеровскаго треста, такъ какъ фиктивно онъ считался какъ бы агентомъ желѣзныхъ дорогъ по доставкѣ нефтяныхъ грузовъ. Такой невѣроятный контрактъ, возможный только въ Америкѣ, — фактъ, и это создало монопольное положеніе для Рокфеллеровскаго треста.

Въ 1901 г. Соединенными Штатами было вывезено 197,7 милл. пуд., въ 1902 г. — 195,6 милл. пуд., въ 1903 г. — 168,9 милл. пуд. («Обзоръ бак. нефтян. пром. за 1903 г.», стр. 287). Нефти въ 1905 году въ Соед. Штатахъ было добыто 16,4 м. т., въ Россіи — 7,4 м. т. (въ 1902 году въ Соед. Штатахъ — 11,7 м. т., въ Россіи — 11 м. т.), (Геферъ, «Нефть», 1908 г.).

Внутреннее потребленіе керосина у насъ не развивается вслѣдствіе дороговизны послѣдняго подъ вліяніемъ высокаго акциза, *внѣшняя торговля также: у насъ нѣтъ собственнаго наливного флота*, нѣтъ знанія и предпріимчивости для борьбы съ конкурентами, и сырая нефть мало используется, нефтяная промышленность обратилась въ фабрикацію мазута.

Чтобы развить потребленіе керосина, нужно понизить акцизъ на него, между тѣмъ правительство получаетъ отъ акциза крупную сумму отъ которой не можетъ отказаться, и вотъ возникъ проектъ объ обложеніи всей нефти, въ томъ числѣ и мазута, въ размѣрѣ 7 — 8 коп. съ пуда, съ освобожденіемъ отъ налога керосина въ томъ размѣрѣ, въ какомъ это установлено теперь: это, по мысли этого проекта (принадлежащаго г. Першке), могло бы повести къ сильному *распространенію керосина въ населеніи* и могло бы дать другое направленіе нашей нефтепромышленности. Въ настоящее же время нефть вытѣсняетъ каменный уголь, задерживаетъ разработку угольныхъ мѣсторожденій, а жечь дешевую нефть едва ли раціонально, это можетъ истощить запасы нефти въ бакинскихъ нѣдрахъ, лишить насъ матеріала для производства освѣтительнаго масла и другихъ цѣнныхъ продуктовъ перегонки нефти.

По росписи на 1910 г. нефтяной доходъ исчисленъ въ 41 милл. руб., а въ 1908 г. онъ далъ 41,7 милл. руб. Подъ вліяніемъ войны съ Японіей обложеніе спичекъ было повышено вдвое, акцизъ съ освѣтительныхъ нефтяныхъ маслъ поднятъ на всѣ сорта до 60 коп. съ пуда, *притомъ это обложеніе распространено и на всѣ продукты перегонки или химической и всякой иной обработки нефти* (напр., газолинъ, бензинъ и т. д.). *Повышены и приведенныя ранѣе ставки пивовареннаго акциза на* $33^1/_3\%$, т.-е. до 1 руб. $33^1/_3$ коп. — 1 руб. 80 коп. съ пуда солода.

Государственный контролеръ по поводу изложеннаго нами проекта повышенія косвенныхъ налоговъ заявилъ, что наше косвенное обло-

---

[1]) Standart Oil Company.

женіе достигло въ настоящее время такого напряженія, что дальнѣйшее увеличеніе ставокъ налога, не будучи въ состояніи дать сколько-нибудь значительныхъ средствъ, можетъ, безъ сомнѣнія, тяжело отозваться на малоимущихъ классахъ населенія. Нужно реформировать, по его мнѣнію, наслѣдственный налогъ, уничтожить изъятія въ немъ, сдѣлать прогрессивнымъ въ зависимости отъ размѣра переходящей массы и т. д. Министерство Финансовъ, защищая проектъ повышенія вдвое налога на спички, исчисляло, что при проектируемомъ доходѣ отъ этого налога въ 16 милл. и при населеніи въ 130 милл. душъ онъ составитъ $12^1/_4$ коп. на душу, и по условіямъ платежа налогъ этотъ раздробится на единовременные, мелкіе и нечувствительные для населенія взносы...

По компетентному свидѣтельству бывшаго министра финансовъ С. Ю. Витте, въ настоящее время обложеніе населенія прямыми и косвенными налогами уже достигло у насъ крайняго предѣла въ своей напряженности, и министръ финансовъ считалъ своимъ долгомъ засвидѣтельствовать это передъ общимъ собраніемъ Государственнаго Совѣта при обсужденіи бюджета на 1903 г. (Отчетъ по дѣлопроизводству Государственнаго Совѣта за сессію 1902 — 3 гг., т. I, Петерб., 1904, стр. 480). Министръ финансовъ говорилъ: «Дальнѣйшее обремененіе податныхъ силъ являлось бы мѣрою не только непроизводительною, а едва ли даже вообще допустимою по существующему экономическому положенію страны. Задачи разумной финансовой политики должны быть нынѣ направлены въ стороны изысканія способовъ постепеннаго облегченія податного бремени»...

Платежныя способности населенія имѣютъ свои предѣлы, переступать которые невозможно безъ ущерба для экономическаго благосостоянія страны, и, «поэтому Государственный Совѣтъ въ общемъ собраніи вполнѣ присоединился къ заявленію статсъ-секретаря С. Ю. Витте о невозможности дальнѣйшаго повышенія налоговъ... Государственный Совѣтъ нашелъ даже, что залогомъ наиболѣе дѣйствительнаго упроченія экономическаго, финансоваго, а также и политическаго благополучія государства является облегченіе податного бремени»...

Франція пользуется привозной нефтью (американской и русской). Недавно французскій парламентъ высказался въ пользу установленія государственной монополіи на очистку нефти, проведеніе которой облегчается тѣмъ, что нефть — продуктъ иностранный и, слѣдовательно, эта реформа затронетъ только небольшой кругъ заинтересованныхъ промышленниковъ.

Въ Италіи въ 1895 году введенъ налогъ на электрическую энергію и свѣтильный газъ, употребляемые для освѣщенія и отопленія, но электрическая энергія и газъ, употребляемые для полученія двигательной силы и для отопленія въ промышленныхъ заведеніяхъ, остаются свободными отъ обложенія. Уплачиваютъ налогъ заводчики, а затѣмъ они возмѣщаютъ его себѣ съ потребителя. Въ Испаніи существуетъ такой же налогъ съ 1898 г.

У насъ въ 1906 году былъ составленъ аналогичный проектъ («Т.-Пр. Газ.», 1907 г., янв. 31).

Въ Германіи въ 1909 г. обложены приспособленія для освѣщенія, электрическія лампочки, горѣлки, калильныя сѣтки для газовыхъ, спиртовыхъ и керосиновыхъ лампъ. Налогъ уплачивается путемъ наклейки бандероли на помѣщенія, въ коихъ эти освѣтительные матеріалы упакованы. Правительственный законопроектъ былъ конструированъ иначе: тамъ, помимо обложенія лампочекъ и калильныхъ сѣтокъ, предполагалось облагать въ размѣрѣ 5% съ цѣны, по которой отпускается электрическая энергія или газъ, но это не прошло.

Литература. «Вѣст. Влад. губ. земства», 1904, № 3 — 4. «Керосинъ во владимирской деревнѣ», въ книгѣ *Косвенные налоги.* Сост.

Ф. Я. Несмѣловымъ (Сводъ труд. мѣстн. комит. по 49 губ. Евр. Россіи). Гл. VII.« Нефтяная промышленность», журн. «Нефтяное Дѣло». *Обзоръ* бакинской нефтяной промышл., Баку (ежегодно). *Г. Старцевъ*. «Бакинская нефтяная промышленность». Историко-статистич. очеркъ, Баку, 1901. «Акц. на керосинъ», *Банк. и Т. Газ.*, 1904, № 34. *И. Озеровъ*. «Экон. Россія и ея фин. политика». *И. Янжулъ*. «Причины и послѣдствія отмѣны соляного налога» въ его «Очерк. и изслѣдованіяхъ», М., 1884. *G. Kermoal*. L'impôt sur le sel en France», Rennes, 1904. *А. Свирщевскій*. «Матеріалы къ исторіи соли въ Россіи», 1908, Яросл. *В. Симоновичъ*. «Нефть и нефтяная промышленность въ Россіи», Пет., 1909. *Г. Гефферъ*. «Нефть и ея производство», 1908.

XXXIII. Налоги на обращеніе (Verkehrsteuern).

Понятіе ихъ. — Крѣпостныя пошлины (во Франціи). — Организація крѣпостн. пошлинъ въ Россіи. — Налоги съ наслѣдства. — Оцѣночныя нормы и ихъ значеніе. — Почему распространяются наслѣдственные налоги? — Теорія госуд. сонаслѣдія. — Спеціализація поступленія отъ обложенія наслѣдствъ. — Обложеніе наслѣдствъ въ Россіи. — Порядокъ исчисленія пошлинъ. — Критика его. — Оцѣночныя нормы у насъ. — Реформа наслѣд. налога во Франціи. — Наслѣд. налогъ въ Англіи и поступленія отъ него.

Извѣстная комбинація прямыхъ налоговъ стремится обложить всѣ части дохода и всѣ виды имущества, но, тѣмъ не менѣе, нѣкоторыя категоріи дохода и имущества могутъ остаться не обложенными, въ особенности, какъ мы уже говорили, система оцѣнки по внѣшнимъ признакамъ при реальныхъ налогахъ не даетъ возможности учитывать приростъ дохода или имущества, происходящій отъ какихъ-нибудь чрезвычайныхъ обстоятельствъ: такъ, цѣнность земли сильно поднимается съ проведеніемъ желѣзной дороги, иногда въ 2 — 3 раза, а между тѣмъ поземельный кадастръ можетъ оставаться старый, и, слѣдовательно, имъ не будетъ учитываться приростъ цѣнности въ поземельной собственности и т. д. Отсюда мы видимъ, что всегда нѣкоторыя парцеллы дохода или имущества могутъ ускользать отъ обложенія, поэтому въ настоящее время вводятся такъ называемые налоги на обращеніе, которыми пытаются уловить этотъ доходъ или имущество въ нѣкоторые особые моменты, въ которые доходъ наиболѣе ярко проявляется; для этого выбираютъ такіе моменты, когда всего легче настичь это имущество, а именно моментъ перехода недвижимаго имущества изъ рукъ въ руки путемъ купли-продажи (крѣпостныя пошлины), даренія, наслѣдства (наслѣдственный налогъ), переходъ движимыхъ цѣнностей на биржѣ (биржевые налоги). Замѣтимъ, что названіе крѣпостной пошлины теоретически неправильно: здѣсь мы имѣемъ дѣло вовсе не съ пошлиной, а съ налогомъ, правда, государственная власть оказываетъ здѣсь извѣстную услугу лицу, пріобрѣтающему собственность, занося владѣніе въ правительственные регистры и тѣмъ самымъ дѣлая право собственности болѣе устойчивымъ; но государство пользуется этимъ источникомъ въ фискальныхъ интересахъ, эксплуатируетъ его по налоговому принципу, и сумма поступленій нерѣдко далеко превышаетъ расходы со стороны правительства, — расходы, связанные съ запесеніемъ этихъ актовъ въ особыя книги; также неправильно называютъ иногда наслѣдственный налогъ наслѣдственными пошлинами. Это только историческое переживаніе. Прежде въ самомъ дѣлѣ наслѣд-

ственные налоги были очень невысоки, и въ нихъ оплачивалась дѣйствительно только та услуга, которую государственная власть оказывала наслѣднику по охранѣ наслѣдственной массы, но въ настоящее время, когда наслѣдственные налоги иногда доходятъ до 20% и, конечно, далеко превышаютъ расходы, связанные съ охраной наслѣдственной массы, мы имѣемъ дѣло, конечно, съ налогомъ. Но и въ настоящее время въ нѣкоторыхъ штатахъ Сѣверной Америки сборы съ наслѣдствъ такъ не велики, что, дѣйствительно, они только что могутъ покрывать расходы, связанные съ охраной наслѣдственныхъ массъ, и тамъ они не что иное, какъ пошлина.

Введеніе налоговъ на обращеніе въ налоговую систему — продуктъ новѣйшей финансовой литературы: впервые вполнѣ обосновано это введеніе профессоромъ А. Вагнеромъ, а прежде то, что въ настоящее время классифицируется, какъ налоги на обращеніе, относили къ пошлинамъ (Рау): крѣпостныя, наслѣдственныя пошлины, и, какъ мы сказали, это имѣло за собой историческое оправданіе. Вагнеръ, вводя эту новую группу въ налоговую систему, опредѣляетъ ея функцію: заполнить прорѣхи въ налоговой системѣ (die Lücken auszufüllen), уловить имущество, ускользнувшее отъ обложенія, обложить коньюнктурный приростъ цѣнности имущества. Но налоги на обращеніе страдаютъ и крупными дефектами; прежде всего большой неравномѣрностью: вѣдь одно имущество можетъ долго оставаться въ рукахъ одного и того же лица, другое быстро переходитъ изъ однѣхъ рукъ въ другія, и, слѣдовательно, одно имущество почти не будетъ подлежать обложенію путемъ крѣпостныхъ налоговъ или налоговъ съ дареній и т. д., а другое, быть-можетъ, въ небольшой періодъ времени должно будетъ подвергнуться обложенію нѣсколько разъ; затѣмъ, нѣкоторыя имущества, такъ называемыя имущества «мертвой руки», т.-е. принадлежащія юридическимъ лицамъ, для которыхъ смерть неизвѣстна, напримѣръ, церковь, университетъ и т. п., совсѣмъ будутъ изъяты отъ налоговъ на обращеніе (наслѣдственный налогъ); правда, какъ компенсацію наслѣдственнаго налога для имуществъ «мертвой руки», въ настоящее время вводятъ особые, спеціальные налоги, для чего производятъ извѣстный расчетъ, на основаніи статистическихъ данныхъ о переходѣ имуществъ и установляютъ особые налоги въ такомъ размѣрѣ, чтобы въ среднемъ имущества «мертвой руки» подлежали такому же налогу, какъ и всякое частное имущество.

Взиманіе налоговъ на обращеніе можетъ происходить въ разныхъ формахъ: путемъ прямой уплаты (наслѣдствен. налогъ, крѣпостной налогъ), или государственная власть для извѣстныхъ сдѣлокъ, гдѣ имѣетъ мѣсто переходъ имущества изъ однѣхъ рукъ въ другія и, слѣдовательно, обнаруживается налогоспособность плательщика, установляетъ особую гербовую бумагу, на которой эти акты должны писаться, или, если эти акты пишутся на простой бумагѣ, то они должны быть снабжены опредѣленнымъ количествомъ гербовыхъ марокъ, или, наконецъ, агенты правительства при предъявленіи имъ такихъ документовъ, свидѣтельствующихъ о переходѣ имущества, взимаютъ налогъ, въ удостовѣреніе чего налагаютъ штемпель.

Изъ фискальныхъ интересовъ государственная власть нерѣдко слишкомъ расширяетъ требованіе гербовой бумаги или гербовыхъ марокъ въ сношеніяхъ частныхъ лицъ другъ съ другомъ или съ государствомъ, при чемъ, конечно, эта гербовая бумага пріобрѣтается по цѣнѣ гораздо болѣе высокой, чѣмъ она стоитъ.

Частное лицо могло бы вступить въ сношеніе безъ этой бумаги, но государство вынуждаетъ его не иначе вступить въ сношеніе, какъ при посредствѣ такой бумаги. Эта практика нѣсколько напоминаетъ намъ старое время, когда феодалы устраивали на сухихъ мѣстахъ мосты и заставляли проѣзжать непремѣнно черезъ нихъ, и при этомъ взимали особые сборы въ свою пользу: конечно, мостъ никакой пользы не приносилъ, и отлично можно было ѣздить мимо него, но онъ служилъ просто предлогомъ къ взиманію сборовъ въ пользу феодала, и потому всякій объѣздъ моста преслѣдовался. И теперь государство въ погонѣ за средствами поступаетъ иногда по тому же рецепту: оно ставитъ на пути хозяйственной жизни капканы, и кто долженъ итти въ томъ направленіи, гдѣ поставленъ капканъ, тотъ непремѣнно попадетъ въ него и, слѣдовательно, долженъ будетъ платить государству извѣстную сумму. Хорошо, конечно, если эти налоговые капканы разставлены по тѣмъ дорогамъ, по которымъ идутъ болѣе состоятельные классы лицъ, и, слѣдовательно, уплата ими извѣстныхъ суммъ въ пользу государства сообразуется съ ихъ налогоспособностью, но нерѣдко бываетъ такъ, что эти капканы разставлены только тамъ, гдѣ идетъ бѣднота, а еще чаще они разставляются безразлично и тамъ, гдѣ идутъ состоятельные, и тамъ, гдѣ волокутся бѣдные.

Крѣпостныя пошлины или, лучше, налоги составляютъ видъ налоговъ на обращеніе и взимаются съ имуществъ при переходѣ ихъ изъ рукъ въ руки, при этомъ сдѣлки вносятся въ особыя крѣпостныя книги правительственнымъ учрежденіемъ (И. Янжулъ); взимаются онѣ обычно при переходѣ недвижимости. Здѣсь, конечно, оказывается извѣстная услуга со стороны государства, такъ какъ этимъ обезпечивается пользованіе собственностью, но въ то же время онѣ представляютъ крупный источникъ средствъ для государства, нерѣдко ложатся онѣ очень неравномѣрно, такъ какъ одно поземельное владѣніе можетъ часто переходить изъ рукъ въ руки и, слѣдовательно, столько же разъ должно будетъ заплатить крѣпостныя пошлины, а другое имѣніе можетъ цѣлыя столѣтія находиться въ однѣхъ рукахъ и, слѣдовательно, совсѣмъ не уплачивать крѣпостныхъ налоговъ; затѣмъ, крѣпостные налоги могутъ поражать плательщика въ моментѣ и безъ того для него тяжелый: лицо можетъ отчуждать свое имущество вслѣдствіе тѣхъ или иныхъ затруднительныхъ обстоятельствъ.

Высокіе крѣпостные налоги во Франціи (droit d'enregistrement) очень тяжело ложатся на переходъ имуществъ. Они колеблются отъ 0,1% до 9%, но къ нимъ еще дѣлаются извѣстныя надбавки, и высокій размѣръ этихъ пошлинъ затрудняетъ земельную мобилизацію, а это, конечно, нерѣдко вредитъ культурѣ. За послѣднее время, однако, эти налоги были понижены, но все-таки они даютъ свыше 500 милл. франковъ (534 милл. фр. въ 1903 г.).

Налоги на обращеніе при переходѣ недвижимости въ Западной Европѣ были извѣстны еще феодальному праву: феодалы облагали такія сдѣлки сборомъ въ свою пользу. Государственная власть отъ нихъ переняла эти сборы.

Въ Россіи крѣпостныя пошлины взимались еще по уложенію Алексѣя Михайловича, напримѣръ, при записи крѣпостей помѣщиками. Не останавливаясь на исторіи ихъ, мы отмѣтимъ, что въ 1821 г. крѣпостныя пошлины были установлены у насъ въ размѣрѣ 4%, и въ этомъ размѣрѣ остаются до сихъ поръ; онѣ взимаются у насъ при переходахъ недвижимыхъ имуществъ въ собственность отъ одного лица къ другому. При этомъ лица, участвующія въ переходѣ имѣній,

обязаны по совѣсти объявить цѣну имущества, но такъ какъ фиску трудно услѣдить за дѣйствительной цѣной переходящихъ имуществъ, то установленъ особый табель съ казенной оцѣнкой различныхъ родовъ имѣнія и ниже этихъ расцѣнокъ земля не можетъ заноситься въ крѣпостные акты, даже если бы имѣніе передавалось на самомъ дѣлѣ по цѣнѣ, низшей сравнительно съ казенной оцѣнкой...

Есть цѣлыя категоріи крѣпостныхъ актовъ, изъятыхъ отъ платежа пошлины, какъ, напримѣръ, крѣпостные акты на земли, покупаемыя съ содѣйствіемъ Крестьянскаго Поземельнаго банка, а также крѣпостные акты на участки земель, покупаемыхъ нуждающимися безземельными и маловемельными землевладѣльцами всѣхъ сословій на выдаваемыя имъ изъ капитала имени императора Александра II безпродентныя ссуды (ст. 191).

209. Цѣна домовъ, лавокъ и другихъ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ опредѣляется для исчисленія крѣпостныхъ пошлинъ не ниже оцѣнки, произведенной для взиманія городского сбора, или цѣны, показанной въ актѣ послѣдняго пріобрѣтенія, или же не ниже суммы, въ которой имѣніе застраховано, смотря по тому, которая изъ всѣхъ этихъ оцѣнокъ оказывается наиболѣе высокою.

211. Цѣна фабрикъ (заводовъ, мельницъ, рыбныхъ и соляныхъ промысловъ) опредѣляется по сложности дохода послѣднихъ десяти лѣтъ, за вычетомъ издержекъ, употребленныхъ на содержаніе ихъ и производство работъ: если же заведенія сіи существовали менѣе 10 лѣтъ до перехода ихъ въ другія руки, то, для опредѣленія имъ цѣны, берется 10-кратный доходъ послѣдняго передъ переходомъ ихъ года, основываясь, впрочемъ, въ исчисленіи дохода въ обоихъ случаяхъ на показаніи лицъ, въ переходѣ участвующихъ.

Ради облегченія поземельнаго владѣнія недавно допущенъ вычетъ ипотечныхъ долговъ при исчисленіи крѣпостныхъ пошлинъ, такъ что въ основу исчисленія послѣднихъ кладется чистое имущество (имущество безъ долговъ).

При продажѣ имѣній, заложенныхъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ, крѣпостныя пошлины взимаются только съ цѣны имѣнія за вычетомъ долга кредитному установленію, переводимаго на покупщика. Но эта льгота не примѣняется къ землямъ, продаваемымъ до истеченія 3 лѣтъ со времени предшествующаго безмезднаго перехода ихъ, а также и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ (примѣч. по прод. 1895 г. къ ст. 204, т. V Уставъ о пошл.).

Вотъ какъ была мотивирована эта льгота землевладѣнію.

Путемъ простыхъ ариѳметическихъ расчетовъ выясняется, какое въ дѣйствительности громадное значеніе имѣетъ платежъ крѣпостной пошлины со всей цѣны заложеннаго имѣнія, а не со свободной лишь части его стоимости, и какъ сильно повышается нормальное 4% отношеніе суммы крѣпостной пошлины къ свободной стоимости имѣнія, соотвѣтственно высотѣ его задолженности. При задолженности въ размѣрѣ 50% стоимости, крѣпостная пошлина составляетъ 8% свободной стоимости имѣнія, при задолженности въ 75% — она равняется 16%, при задолженности въ 85%, что представляется возможнымъ при выдачѣ усиленныхъ ссудъ и отсрочкѣ платежа недоимокъ срочныхъ взносовъ, она доходитъ до 30%.

Предпочтительнѣе поэтому, не задерживая искусственными способами неизбѣжныхъ рано или поздно экономическихъ явленій, постараться о томъ лишь, чтобы лица, оказавшіяся несостоятельными въ качествѣ сельскихъ хозяевъ, имѣли возможность выйти на наиболѣе выгодныхъ условіяхъ изъ землевладѣльческаго класса и приложить свое знаніе, способности и остатки матеріальныхъ средствъ къ другимъ отраслямъ труда. Уменьшеніе размѣра крѣпостной пошлины и будетъ способствовать такому выходу.

«Общій крѣпостной порядокъ передачи недвижимости оказался для огромнаго большинства подворныхъ владѣльцевъ слишкомъ сложнымъ, громоздкимъ и дорогимъ. Насколько велики расходы по отчужденію участковъ съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей крѣпостного порядка, видно изъ слѣдующаго расчета на 1 дес.: если предположить ея стоимость въ 150 руб., то придется израсходовать: на актовую бумагу 80 коп., крѣпостныхъ пошлинъ 6 руб., актовыхъ, публикаціонныхъ и канцелярскихъ: у старшаго нотаріуса 7 руб. 20 коп., марка на выписку изъ владѣнной записи 60 коп., засвидѣтельствованіе ея 25 коп., совершеніе у младшаго нотаріуса 5 руб., довѣренность по утвержденію купчей крѣпости у старшаго нотаріуса 2 руб., свидѣтели 1 руб., выпись изъ актовой книги 1 руб., марка на прошеніе старшему нотаріусу 60 коп., марка на удостовѣреніе изъ волостного правленія 60 коп., повѣренному за утвержденіе купчей 10 руб. Всего 35 руб. 05 коп., т.-е. 23,3% покупной суммы: при подобномъ расчетѣ на $^1/_4$ десятины (отчужденіе участковъ такого размѣра встрѣчается

всего чаще), стоимостью въ 40—45 руб., расходы по отчужденію составятъ 22 руб. 35 коп., т.-е. болѣе половины стоимости участка (расчетъ сдѣланъ податнымъ инспекторомъ для Суджанскаго уѣзда). Приведенныя данныя дѣлаютъ понятнымъ, почему населеніе избѣгаетъ установленнаго закономъ порядка отчужденія недвижимости. Взамѣнъ этого порядка сельская юридическая практика создала болѣе удобную и доступную для населенія форму отчужденія, въ видѣ различныхъ уступочныхъ «актовъ», «условій» и т. п., получившихъ, благодаря своей несложности и дешевизнѣ, весьма широкое распространеніе въ сельскомъ обиходѣ. Подобныя сдѣлки иногда заносятся въ книгу договоровъ волостного правленія, но нерѣдко составляются домашнимъ образомъ за подписью сельскаго старосты и свидѣтелей. На развитіе упрощенныхъ формъ купли-продажи четвертныхъ земель оказалъ, повидимому, нѣкоторое вліяніе законъ 26 мая 1881 г. (пріостановленный въ своемъ примѣненіи 25 января 1883 г.), разрѣшавшій совершать домашнія сдѣлки объ уступкѣ земли, подъ условіемъ явки ихъ въ волостномъ правленіи: указанный законъ какъ бы санкціонировалъ въ глазахъ населенія существовавшій ранѣе упрощенный порядокъ отчужденія земли и этимъ самымъ далъ новый толчокъ къ его распространенію. Однако даже и такой упрощенный порядокъ не всегда соблюдается: нерѣдкое явленіе представляетъ владѣніе кредиторомъ землей должника по исполнительному листу судебныхъ учрежденій; еще чаще встрѣчается владѣніе «по векселю»: покупщикъ земли, уплатившій за нее деньги продавцу, беретъ съ послѣдняго заемное письмо съ неустоечной записью для огражденія себя отъ возможнаго въ будущемъ со стороны продавца вмѣшательства и вступаетъ въ фактическое владѣніе участкомъ. Благодаря такимъ незаконнымъ формамъ отчужденія, случаи перехода четвертной земли остаются незарегистрованными: перешедшій участокъ по именнымъ спискамъ продолжаетъ числиться за прежнимъ владѣльцемъ, на которомъ лежитъ обязанность вносить за него платежи. (Обзоръ податного состоянія Курской губерніи за 1901 — 1902 гг., составляетъ по отчетамъ податныхъ инспекторовъ 1904 г.).

При покупкѣ одной десятины земли, напр., въ 150 руб., расходы по совершенію крѣпостного акта выражаются въ 35 руб. 5 коп., при чемъ изъ этой суммы 2 руб. уходятъ на довѣренность и вознагражденіе повѣренному, представляющему совершаемую младшимъ нотаріусомъ купчую крѣпость на утвержденіе старшаго. Въ силу 163 статьи нотар. полож. куп. крѣпость, совершаемая младшимъ нотаріусомъ, не можетъ быть передана въ нотаріальный архивъ по почтѣ, а должна быть доставлена или лично или черезъ повѣреннаго. Это результатъ недовѣрія къ почтѣ, быть-можетъ, умѣстный ранѣе, но не теперь («В. Ф.», 1905 г., № 49).

Есть факты, что утвержденіе акта на надѣльную землю въ 25 руб. можетъ обойтись сторонѣ до 26 руб. 25 коп. Въ 1910 г. допущена пересылка этихъ выписокъ къ старшему нотаріусу почтой.

Налоги на обращеніе могутъ быть использованы какъ форма обложенія коньюнктурной спекулятивной прибыли: такъ, лицо можетъ пріобрѣсти недвижимое имущество, цѣна этого послѣдняго можетъ подняться безъ всякихъ затратъ со стороны пріобрѣтателя, и затѣмъ лицо, отчуждая это имущество, можетъ получить значительный доходъ, и такой доходъ, полученный безъ всякаго труда плательщика, чрезвычайно пригоденъ для обложенія, — его и начинаютъ облагать налогомъ на обращеніе. При переходѣ недвижимости опредѣляютъ цѣну, за которую лицо, отчуждающее теперь недвижимость, само ее пріобрѣло, и сравниваютъ съ цѣной, по которой эта недвижимость теперь переходитъ въ другія руки, и если эта разница достигаетъ извѣстныхъ размѣровъ, притомъ она получилась не вслѣдствіе какихъ-нибудь затратъ на участкѣ (застройки и т. д.), то этотъ приростъ подвергается особому налогу. Особенно эти налоги развиваются въ настоящее время въ городахъ: такъ, въ Кельнѣ, по постановленію отъ 25 февраля 1905 г., съ лицъ, пріобрѣтающихъ съ торговъ или по свободному соглашенію недвижимую собственность, взимается $2^0/_0$ стоимости послѣдней; кромѣ того, особо облагается приростъ стоимости имущества, а этотъ приростъ опредѣляется вычитаніемъ цѣны, за которую отчуждатель купилъ имущество, изъ цѣны, за какую онъ ее продалъ. «При этомъ установлены нѣкоторые вычеты

изъ продажной цѣны имущества: 1) для незастроенныхъ участковъ установленъ вычетъ въ размѣрѣ 4% ежегоднаго роста суммы, за которую самъ отчуждатель купилъ участокъ (магистратъ проектировалъ лишь 2% вычетъ), 2) всѣ расходы по улучшенію имущества, включая расходы по устройству улицъ, на перестройки и новыя постройки, 3) 5% покупной цѣны въ возмѣщеніе расходовъ по пріобрѣтенію участка (гербовыя пошлины, налогъ на обращеніе, судебные расходы и т. д.).

Налогъ взимается лишь въ томъ случаѣ, если приростъ стоимости составляетъ не менѣе 10%, при чемъ первые 10% прироста всегда остаются безъ обложенія: при увеличеніи стоимости имущества на 10 — 20% взимается 10% прироста, при увеличеніи на 20 — 30%— 11% прироста и т. д. съ увеличеніемъ прироста на каждые 10% и налогъ увеличивается на 1%, пока приростъ не достигнетъ 160%, а налогъ 25%, это уже максимальный размѣръ налога, взимаемый со всѣхъ большихъ приростовъ стоимости. Далѣе установлено правило, что налогъ взимается въ полномъ размѣрѣ лишь въ томъ случаѣ, если промежутокъ времени между покупкой и продажей имущества не превышаетъ 5 лѣтъ; если этотъ промежутокъ больше 5 лѣтъ, но меньше 10, то взимается лишь $^2/_3$ причитающейся суммы налога; если промежутокъ превышаетъ 10 лѣтъ, то взимается лишь $^1/_3$ налога. Если продажная цѣна и общая стоимость участковъ не превышаетъ 0,60 мар. за квадр. метръ, то налогъ съ прироста не долженъ взиматься. По проекту налогъ былъ въ большемъ размѣрѣ и прогрессія была сильнѣе». (изв. Моск. Гор. Думы», мартъ, 1905 г. «Налогъ на приростъ стоимости недвижимыхъ имуществъ въ г. Кельнѣ»).

За послѣднее время получаютъ большое развитіе *налоги съ наслѣдства;* ставки налоговъ съ наслѣдства поднимаются все выше и выше, нерѣдко вводится прогрессія въ зависимости отъ размѣра наслѣдственной массы, достигающая иногда 20%. Кромѣ того, размѣръ обложенія соразмѣряется еще и со степенью родства: чѣмъ наслѣдникъ далѣе отъ наслѣдодателя, тѣмъ процентъ обложенія выше и обратно.

Оцѣнка наслѣдственной массы производится или судебными учрежденіями или, за послѣднее время, органами фиска; при этомъ въ законѣ нерѣдко устанавливаются нормы оцѣнки наслѣдственныхъ массъ; у насъ съ этой цѣлью имѣются особыя табели; въ Австріи установлено было извѣстное соотношеніе между цѣнностью наслѣдственныхъ недвижимыхъ имуществъ и оцѣнкой для подомоваго или поземельнаго налоговъ. Какъ отраженіе общаго теченія, и здѣсь возлагается на наслѣдниковъ декларація наслѣдственной массы, затѣмъ провѣряемая органами фиска. Впѣшнія нормы, устанавливаемыя закономъ, носятъ здѣсь характеръ защиты фискомъ своихъ интересовъ отъ уклоненія со стороны плательщиковъ: эти нормы устанавливаютъ низшую грань, ниже которой нельзя оцѣнивать имущества («Вѣст. Фин.», 1898 г., № 42).

Наслѣдственные налоги принадлежатъ къ категоріи налоговъ на обращеніе, и, какъ налоги, они впитываютъ въ себя всѣ позднѣйшія тенденціи: прогрессію, декларацію, вычетъ долговъ, Existenzminimum и т. д.

Параллельно съ налогами на наслѣдство вводятся налоги на дареніе, такъ какъ иначе являлась бы легкая возможность уклониться отъ наслѣдственнаго налога передачей наслѣдственной массы при жизни путемъ дарения.

Почему распространяются налоги на наслѣдства? 1) Налоги на наслѣдство являются прекраснымъ контролемъ для другихъ налоговъ, напр., подоходнаго, поимущественнаго. Лицо при жизни можетъ невѣрно декларировать свой доходъ, а по смерти его при существованіи наслѣдственнаго налога все имущество наслѣдодателя подлежитъ описи, и, слѣдовательно, легко установить, уклонялся ли плательщикъ отъ своей податной обязанности, и если уклонялся, то съ наслѣдственной массы взыскиваются крупные штрафы. Подоходный и поимущественный налоги не могутъ даже правильно функціонировать безъ параллельнаго существованія наслѣдственнаго налога, такъ какъ онъ является незамѣнимымъ контролемъ декларации, налагаетъ узду на стремленіе плательщика уклониться отъ своей податной обязанности, и нерѣдко введеніе наслѣдственнаго налога мотивируется исключительно этой его контрольной функціей въ системѣ обложенія; такъ, въ Пруссіи при переходѣ наслѣдственной массы отъ одного супруга къ другому или въ первой степени родства наслѣдственнаго налога не существовало. Микель, недавно проектируя распространеніе наслѣдственнаго налога и на эти случаи, мотивировалъ это исключительно контрольными задачами: предполагалось ввести налогъ лишь въ размѣрѣ 1% и, конечно, при такомъ размѣрѣ онъ не могъ бы имѣть крупнаго фискальнаго значенія.

2) Неравномѣрность распредѣленія богатства [1]) позволяетъ нѣкоторымъ группамъ разсматривать наслѣдственный налогъ въ прогрессивной его формѣ какъ коррективъ существующаго порядка вещей, и нѣкоторыя группы настаиваютъ на введеніи наслѣдственнаго налога именно съ этой цѣлью: онѣ предлагаютъ установить даже абсолютный предѣлъ, до котораго можетъ простираться наслѣдственная масса, получаемая однимъ лицомъ, чтобы такимъ образомъ предупредить скопленіе крупныхъ состояній въ однѣхъ рукахъ; въ Иллинойсѣ былъ проектъ ограниченія наслѣдственныхъ массъ 500 т. для прямыхъ наслѣдниковъ и 100 тыс. долл. — для другихъ. Итакъ, задача здѣсь — разсѣяніе богатства, а лучше всего, по мнѣнію этихъ группъ, эта цѣль можетъ быть достигнута высокимъ прогрессивнымъ налогомъ. Лучше, говорятъ они, для дѣтей, чтобы они оставались съ умѣренными средствами.

3) Другіе мотивируютъ введеніе наслѣдственныхъ налоговъ тѣмъ, что въ процессѣ накопленія богатства частными лицами государство является молчаливымъ партнеромъ, безъ помощи котораго нельзя было бы составить себѣ состояніе. Эта помощь государства выражается въ разнообразныхъ фактахъ: общей охранѣ имущества, личности, проведеніи путей сообщенія и т. д., но смерть это товарищество разлагаетъ, и государство, какъ партнеръ, тогда получаетъ свое право на участіе въ наслѣдственной массѣ.

4) Нѣкоторые наслѣдственный налогъ сводятъ къ поднятію пошлины и мотивируютъ введеніе его тѣмъ, что государство, охраняя наслѣдственную массу, оказываетъ извѣстную помощь наслѣдникамъ, но такимъ путемъ можно объяснить немногіе наслѣдственные налоги, а именно только тамъ, гдѣ ставки очень низки (нѣкоторые штаты Сѣверной Америки, гдѣ дѣйствительно они приближаются къ пошлинамъ), во многихъ же странахъ это объясненіе не приложимо.

5) Крупное состояніе во время жизни плательщика имѣетъ много средствъ уклониться отъ обложенія, и уплата наслѣдственнаго налога наслѣдникомъ является формой уплаты этой недоимки (рау-

---

[1]) *См. объ этомъ въ моихъ «Итогахъ экономическаго развитія въ XIX вѣкѣ».*

ment of backtaxes evaded during life) [1]). Эта теорія — американская, сложившаяся подъ вліяніемъ тѣхъ дефродацій, которыми сопровождается тамъ взиманіе общепоимущественнаго налога.

6) Наконецъ мотивируютъ введеніе наслѣдственнаго налога, какъ форму уплаты общепоимущественнаго налога разомъ, и мы видимъ проектъ въ Нью-Йоркѣ уничтожить общепоимущественный налогъ на движимость и замѣнить его наслѣдственнымъ налогомъ, какъ представляющимъ больше средствъ для контроля (капитализированный поимущественный или подоходный налогъ — Бастабль).

7) За послѣднее время Гаркуръ формально (въ Англіи) выставилъ въ парламентѣ новую теорію, такъ называемаго государственнаго сонаслѣдія. Теорія государственнаго сонаслѣдія [2]) впервые формулирована въ 1875 г. бернскимъ проф. Гансомъ фонъ-Шеелемъ и принята Адольфомъ Вагнеромъ, Константиномъ Францемъ, Блюнчли. Въ общемъ она сводится къ слѣдующему. Государство можетъ брать извѣстную часть изъ наслѣдственной массы, а въ иныхъ случаяхъ и все наслѣдство не въ силу присущаго ему права обложенія, а въ качествѣ сонаслѣдника, конкурирующаго съ наслѣдниками или даже замѣщающаго ихъ. Смутное мельканіе этой идеи мы видимъ и въ современномъ правовомъ порядкѣ наслѣдованія, а теоретически она обосновывается слѣдующимъ образомъ: по чувству справедливости современнаго человѣка право участія въ наслѣдованіи можетъ быть предоставлено лишь тому, кто содѣйствовалъ созиданію имущества, и такое идеальное соучастіе предполагается относительно всѣхъ вообще наслѣдниковъ какъ по закону, такъ и по завѣщанію (напр., наше обычное право). Государство этому требованію вполнѣ удовлетворяетъ: 1) самое созданіе наслѣдственнаго права, поддержка его, регулированіе во многомъ обязано государству; затѣмъ, имущественное пріобрѣтеніе совершается не только благодаря личной предпринимательской дѣятельности, но и благодаря тому неуловимому воздѣйствію общественныхъ сферъ, которое Шеель называетъ коньюнктурой, и 2) прежде родъ и община имѣли наслѣдственное право относительно своего члена (Vicinenrecht) — а родъ защищалъ своего члена, являлся мстителемъ за него, помогалъ ему въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни, однимъ словомъ, обнималъ личность своихъ членовъ со всѣхъ сторонъ: теперь функціи рода выполняетъ государство, а, слѣдовательно, къ нему и должны перейти наслѣдственныя права общины, вотъ общій принципъ, а степень расширенія его зависитъ отъ условій времени.

Отраженіе той же идеи въ современномъ правѣ приверженцы этой теоріи видятъ: во-первыхъ, въ субсидіарномъ наслѣдственномъ правѣ фиска на выморочныя имущества; во-вторыхъ, въ ограниченіи степеней родства, имѣющихъ наслѣдственныя права, за отсутствіемъ которыхъ уже само государство вступаетъ въ права наслѣдованія; въ-третьихъ, въ законодательныхъ памятникахъ можно найти наслѣдственное право сосѣдей, городской общины, и, наконецъ, въ-четвертыхъ, будто бы самый налогъ съ наслѣдства въ современной его формѣ есть слабое проявленіе той же идеи; надо только реорганизовать его, и тогда налогъ съ наслѣдства, какъ форма государственнаго сонаслѣдованія, изъ V тома долженъ быть перенесенъ въ X томъ и органически введенъ въ общую систему наслѣдственнаго

---

[1]) Max. West, «Theory of the inheritance tax», см. статью подъ тѣмъ же названіемъ «Politic. Science Quarterly», sept., 1893 г.

[2]) Д. Львовъ: «Налогъ съ наслѣдства».

права. Дальнѣйшія послѣдствія этой теоріи — это, во-первыхъ, то, что налогъ съ наслѣдства по своей величинѣ можетъ не согласоваться съ принятой системой обложенія; во-вторыхъ, и окладъ его долженъ соразмѣряться со степенью родства наслѣдника съ наслѣдодателемъ, и вообще кругъ законныхъ наслѣдниковъ долженъ быть суженъ; въ-третьихъ, признаніе наслѣдственныхъ правъ лишь за ближайшими степенями родства, за отсутствіемъ коихъ наслѣдникомъ являлось бы государство; въ-четвертыхъ, ограниченіе свободы завѣщаній и, въ-пятыхъ, высокіе оклады обложенія.

Въ связи съ этой теоріей стоитъ и вопросъ, куда должны итти суммы, доставляемыя этимъ налогомъ: это — ученіе о *спеціальномъ фондѣ*.

А. Вагнеръ защищаетъ наслѣдственный налогъ и съ точки зрѣнія соучастія государства въ наслѣдствѣ въ качествѣ наслѣдника и съ соціально-политической точки зрѣнія: налогъ — коррективъ современнаго имущественнаго неравенства, и, наконецъ, по его мнѣнію, наслѣдство является для наслѣдниковъ случайнымъ доходомъ и обложеніе его не составитъ большой тягости для нихъ [1]).

Баронъ считаетъ наслѣдственный налогъ формой искупленія за нарушеніе трудового принципа, единственно дающаго право на пріобрѣтеніе.

Блюнчли въ Швейцаріи въ 1844 году предложилъ ввести право общины на участіе въ извѣстной долѣ въ наслѣдственной массѣ. Съ точки зрѣнія теоріи государственнаго сонаслѣдія, наслѣдственный налогъ долженъ выйти изъ рамокъ финансовой науки и подлежать разсмотрѣнію въ наслѣдственномъ правѣ:

Адамъ Смитъ, Рикардо — апологеты торжествующаго капитализма — вовсе отвергаютъ наслѣдственный налогъ, который, по ихъ мнѣнію, поражаетъ капиталъ, а не доходъ. Капиталъ, по ихъ мнѣнію, долженъ оставаться неприкосновеннымъ. А. Вагнеръ указываетъ совершенно справедливо, что здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ уничтоженіемъ или уменьшеніемъ капитала, а съ его инымъ перераспредѣленіемъ, переводомъ изъ частныхъ рукъ въ руки государства. Финансисты индивидуалистическаго направленія (Леруа Болье) придерживаются пошлинной теоріи и допускаютъ наслѣдственный налогъ *только съ небольшими ставками*. Соціалисты Базаръ, Лассаль, Ланге высказываются за высокіе наслѣдственные налоги. Базаръ требуетъ уничтоженія наслѣдственнаго права, какъ одной изъ нежелательныхъ привилегій, и предлагаетъ распредѣлять наслѣдственные капиталы между всѣми тѣми, которые въ состояніи будутъ извлечь изъ нихъ наибольшую пользу. Анфантенъ не желаетъ полнаго уничтоженія наслѣдственнаго права и въ качествѣ переходной мѣры рекомендуетъ высокіе наслѣдственные налоги.

Любопытно, какія теоріи оказывали вліяніе въ разныхъ странахъ на введеніе наслѣдственнаго налога и какъ относятся къ нему разныя общественныя группы. Мы видѣли уже, какъ французская индивидуалистическая школа (Леруа Болье), представительница интересовъ капитала, относится къ наслѣдственному налогу. Рабочія партіи высказываются за налогъ на наслѣдство въ прогрессивной его формѣ, просто какъ за налогъ, не задаваясь никакими утопическими цѣлями исправлять существующее неравенство имуществъ

---

[1]) Если общество пріобрѣтеніе блага другими путями, кромѣ работы, считаетъ безнравственнымъ (unmoralisch), то и обогащеніе путемъ наслѣдства также должно быть запрещено, какъ и черезъ лотерею... (Lange, « Arbeiterfrage », 278).

или разсѣивать имущественное состояніе въ населеніи. Нѣтъ, онѣ высказываются за него, какъ за подоходный и поимущественный налоги, связывая ихъ всѣ въ одну общую систему обложенія просто изъ цѣлей болѣе равномѣрнаго распредѣленія налогового бремени (такъ наз. пролетарская налоговая политика: подоход.+поимущ.+наслѣдств. налоги).

Въ Америкѣ концентрація богатства выдвигаетъ теорію о наслѣдственномъ налогѣ, какъ средствѣ пріостановить эту концентрацію (см. мою кн.: «Главнѣйшія теченія»...), въ Австраліи наслѣдственный налогъ вводится съ цѣлью борьбы съ поземельной концентраціей и здѣсь онъ достигаетъ иногда 20%. Дурная организація общеимущественнаго налога въ Америкѣ создаетъ благопріятную почву для распространеній упомянутыхъ нами 6 и 5 теорій, и эти теоріи проглядываютъ здѣсь и въ литературѣ и въ практикѣ: подъ вліяніемъ ихъ создаются характерные проекты. Въ Америкѣ при дурной организаціи имущественныхъ налоговъ богатыя лица ускользаютъ отъ обложенія: оцѣнки стоятъ подъ ихъ вліяніемъ, затѣмъ сильно развить подкупъ, вслѣдствіе чего въ оцѣнщики выбираются покладистыя лица, да и плательщики декларируютъ только незначительную часть своего имущества, хотя и завѣряютъ это клятвой, и обложеніе падаетъ на недвижимость, главнымъ образомъ, на фермеровъ; подъ вліяніемъ этихъ отношеній здѣсь развивается предрасположеніе къ наслѣдственнымъ налогамъ. Съ другой стороны, этимъ налогомъ думаютъ здѣсь воздѣйствовать на распредѣленіе богатствъ.

Какъ бы то ни было, наслѣдственный налогъ вполнѣ укладывается въ рамки простого налога. Да и едва ли можно доказать наличность наслѣдственнаго права у государства: непосредственную преемственность наслѣдственнаго права государствомъ у общины нельзя прослѣдить, и мы смотримъ на наслѣдственный налогъ, какъ на одинъ изъ видовъ налога на обращеніе. Соціальныя теченія нашего времени окружили наслѣдственный налогъ цѣлымъ цикломъ теорій о такъ называемомъ «соціальномъ фондѣ», именно теоретики предлагаютъ изъ наслѣдственныхъ массъ образовать особый фондъ (не включая его въ общій бюджетъ), средства котораго тратились бы на особыя цѣли. Такъ, Бюре [1]) во Франціи предлагаетъ $^1/_4$ — $^1/_5$ употреблять на содержаніе бѣдныхъ. Братеръ пытается установить конкурирующее съ фамильнымъ наслѣд. правомъ право бѣдности на наслѣдственныя массы (Nothehrbenrecht) и предлагаетъ суммы отъ него употреблять на нужды пролетаріата: на переселеніе, на устройство кассъ. Мюнцингеръ: наслѣдственное право — условіе человѣческаго прогресса: сѣмя уже носитъ въ себѣ извѣстный запасъ пищевыхъ средствъ, насчетъ которыхъ оно живетъ первое время, и Мюнцингеръ предлагаетъ употреблять поступленія отъ наслѣдственнаго налога на цѣли воспитанія, проектируя для этого создать особый органъ, независимый отъ государства. Умфенбахъ — сторонникъ такъ наз. народнаго сонаслѣдія, предлагаетъ всякое наслѣдство дѣлить пополамъ съ тѣмъ, чтобы одна часть шла въ пользу государства, а за предѣлами четвертой степени родства все наслѣдство, по закону, должно обращаться въ народное достояніе — на образованіе особаго воспитательнаго фонда, чтобы дать образованіе тѣмъ, которые по своимъ средствамъ не могутъ достичь соотвѣтственной современной

---

[1]) L'homme n'est pas seulement l'enfant de sa famille, il est aussi l'enfant de la société au milieu de laquelle il est né, l'enfant de son peuple... A ces titres la société n'a-t-elle pas aussi dans chaque heritage son droit de succession?

культурѣ степени умственнаго развитія, и въ практикѣ мы видимъ кое-что подобное: такъ, въ Веймарѣ весь доходъ отъ наслѣдственнаго налога идетъ въ пользу сиротскаго дома, въ Шварцбургѣ-Рудольштадтѣ — въ пользу работнаго дома, въ кантонѣ Ааргау въ Швейцаріи $^1/_3$ дохода идетъ на школы и благотворительныя учрежденія. Въ Англіи извѣстный процентъ отъ наслѣдственнаго налога поступаетъ въ пользу общинъ. Это характерно для нашей эпохи.

Юридическія лица, которыя не умираютъ, не несутъ наслѣдственнаго налога, и взамѣнъ этого установляется особый налогъ на юридическія лица или на такъ называемыя имущества «мертвой руки». Эти послѣднія имущества не несутъ и налоговъ на обращеніе, такъ какъ они не могутъ переходить путемъ купли и продажи (церковное имущество, имущество монастырей). По нѣкоторымъ дѣйствующимъ законодательствамъ такія имущества облагаются особымъ налогомъ: такъ, въ Баваріи юридическія лица каждыя 20 лѣтъ уплачиваютъ извѣстный процентъ съ цѣны своего имущества, а во Франціи путемъ предварительной работы было исчислено, въ какомъ размѣрѣ въ среднемъ наслѣдственный налогъ упадаетъ на частныя имущества, и въ такомъ же размѣрѣ введенъ періодически уплачиваемый особый налогъ на имущества «мертвой руки».

У насъ наслѣдственный налогъ былъ введенъ въ 1882 году [1]). Государственный Совѣтъ при Гурьевѣ такъ высказывалъ свое мнѣніе: «Налогъ, доказательствами людей мудрыхъ опороченный, восходитъ ко временамъ феодальнымъ, но то были дикія и непросвѣщенныя времена, и что дѣлаютъ нынѣ у турокъ для собиранія съ народа денегъ, не можетъ то для вновь издаваемыхъ въ Россіи законовъ вожделѣннымъ быть примѣромъ. Англія обложила и свѣтъ солнца, но знала, что всему есть предѣлъ и мѣра, и видѣла въ налогѣ на наслѣдства оскорбленіе святыни праха родственниковъ, не посмѣла она итти на могилу умершаго съ родными его и вопрошать, что онъ по себѣ оставилъ» («Труды податной комиссіи», т. VI, ч. I).

Какъ на препятствіе къ веденію наслѣдственнаго налога, указывалось на слабое развитіе въ нашей гражданской жизни законности и судебной охраны правъ. Въ 1882 году налогъ былъ введенъ въ очень умѣренномъ размѣрѣ, а именно въ размѣрѣ 1% при наслѣдствахъ въ нисходящей или восходящей линіи и отъ одного супруга къ другому, 4% — при переходѣ наслѣдствъ къ братьямъ и сестрамъ и родственникамъ боковой линіи 3 и 4 степени родства и 8% — ко всѣмъ остальнымъ. Наслѣдство цѣнностью до 1.000 руб. освобождается отъ налога.

Крупный дефектъ организаціи наслѣдственнаго налога у насъ — это то, что исчисленіе совершается судебнымъ учрежденіемъ, утверждающимъ права наслѣдства. Положеніе податного инспектора въ этомъ дѣлѣ недостаточно ясно и опредѣленно, и потому много имуществъ ускользаетъ отъ фиска [2]).

Въ настоящее время у насъ финансовое управленіе въ огромномъ большинствѣ случаевъ совершенно устранено отъ ближайшаго участія въ исчисленіи и взиманіи пошлинъ съ безмезднаго перехода имуществъ и крѣпостныхъ, хотя на немъ и лежитъ обязанность наблюденія за своевременнымъ и надлежащимъ поступленіемъ дохода въ казну.

---

[1]) До этого (1882) обложеніе наслѣдств. массъ у насъ было организовано очень несовершенно (съ 1808 г.).

[2]) Дареніе 12.000 кв. саж. въ Царскомъ Селѣ въ отдѣльномъ паркѣ около пруда съ цѣнными зданіями, но кв. сажень оцѣнивается въ 100 и болѣе руб., а по заявленію дарится 58 кв. (По даннымъ петер. контр. палаты за 1905 г.).

Взиманіе и исчисленіе этихъ пошлинъ было возложено на судебныя установленія, такъ какъ тогда казенныя палаты не располагали достаточнымъ количествомъ нужныхъ для этого органовъ; но, съ учрежденіемъ при казенныхъ палатахъ должности податныхъ инспекторовъ, можно освободить судебныя учрежденія отъ вышеуказанной обязанности и передать это дѣло въ исключительное вѣдѣніе казенной палаты. Въ настоящее время наслѣдственныя массы, въ особенности движимость, въ значительной степени ускользаютъ отъ обложенія, и вся тяжесть лежитъ на недвижимыхъ имуществахъ; такъ, за 2 года въ поступленіяхъ наслѣдственныхъ пошлинъ по Московской губ. пошлина съ товаровъ составляла только 12% общей суммы поступленій.

Наслѣдники подаютъ заявленіе о составѣ и цѣнности наслѣдства въ судъ, и судъ на основаніи этой декларации опредѣляетъ размѣръ пошлины. Казенная же палата ограничиваетъ свою роль тѣмъ, что, если заявленіе о наслѣдствѣ не будетъ сдѣлано въ надлежащій срокъ, а также если будетъ упущено въ немъ какое-либо имущество, то она сама составляетъ расчетъ пошлины и объявляетъ о томъ наслѣдникамъ черезъ полицію. На неправильное исчисленіе пошлины казенная палата можетъ жаловаться судебной палатѣ, но если расчетъ пошлины составленъ мировымъ судьею, съѣздомъ, а также уѣзднымъ членомъ окружнаго суда, то полномочія казенной палаты шире, и въ послѣднемъ случаѣ, если она усмотритъ изъ доставленной копіи, что оцѣнка наслѣдственныхъ имуществъ произведена не согласно съ правилами, или пошлина опредѣлена въ меньшемъ размѣрѣ, то казенная палата сама опредѣляетъ размѣръ неоплаченной пошлины и объявляетъ наслѣдникамъ; въ случаѣ несогласія наслѣдниковъ, казенная палата передаетъ дѣло въ окружный судъ. Слѣдовательно, роль казенной палаты очень ограничена въ исчисленіи и взиманіи наслѣдственныхъ пошлинъ, впрочемъ, практика Сената колеблется въ этомъ.

Практика иногда установляла не предусмотрѣнный закономъ порядокъ, напр., тамбовской казенной палатой установленъ слѣдующій порядокъ, по соглашенію съ мѣстнымъ окружнымъ судомъ: судъ, получивъ заявленіе о наслѣдственномъ имуществѣ, посылаетъ дѣло въ казенную палату и послѣдняя исчисляетъ размѣръ пошлины и возвращаетъ въ судъ, и это исчисленіе судъ включаетъ въ свое опредѣленіе. Въ с.-петербургской и московской казенныхъ палатахъ установлено, что свѣдѣнія объ открывшемся наслѣдствѣ онѣ получаютъ отъ донесеній полиціи, податныхъ инспекторовъ, печати, и сами собираютъ свѣдѣнія для провѣрки оцѣнки наслѣдственной массы и затѣмъ, когда получатъ извѣщеніе отъ суда, провѣряютъ свою оцѣнку съ оцѣнкой послѣдняго, и если пошлина исчислена судомъ въ меньшемъ размѣрѣ, то казенная палата подаетъ на опредѣленіе суда жалобу въ судебную палату (по даннымъ Деп. Окл. Сб.).

Судъ, конечно, не можетъ внимательно отнестись къ чуждому для него дѣлу оцѣнки наслѣдственной массы и исчисленію пошлины, и потому оцѣнка у насъ очень страдаетъ, вотъ почему въ настоящее время и возникъ вопросъ о передачѣ оцѣнки и взиманія наслѣдственнаго налога исключительно органамъ Министерства Финансовъ.

По одному изъ недавнихъ проектовъ предполагается исчисленіе наслѣдственныхъ налоговъ возложить на казенныя палаты и имъ для этого предоставить право чрезъ своихъ чиновъ обозрѣвать въ правительственныхъ установленіяхъ, у должностныхъ лицъ, въ кредитныхъ учрежденіяхъ, безъ особаго каждый разъ разрѣшенія, производство всѣхъ дѣлъ, касающихся безмезднаго перехода имуществъ. Судебныя установленія должны сообщать казеннымъ палатамъ копіи ходатайствъ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, и судъ по проекту можетъ производить постановленія о вводѣ наслѣдниковъ лишь по доставленіи удостовѣренія отъ казенной палаты о взносѣ причитающагося съ наслѣдства налога. Полицейскіе органы по проекту должны увѣдомлять податного инспектора объ открытіи наслѣдства.

У насъ допускается вычетъ долговъ изъ наслѣдственной массы, но обложеніе — пропорціональное, варьируясь только въ зависимости отъ степени родства.

Еще въ 1882 году исчисленіе наслѣдственнаго налога предполагалось возложить на особыя, назначенныя для того лица отъ Мп-

нистерства Финансовъ, и только въ видѣ временной мѣры завѣдываніе было поручено судебнымъ мѣстамъ.

Для оцѣнки земель, переходящихъ безмездными способами, законной оцѣнкой считается оцѣнка, произведенная въ поземельныхъ банкахъ (гдѣ цѣны показаны въ особой табели, притомъ берется та изъ нихъ, которая выше). Но если стоимость недвижимаго имущества ниже этихъ законныхъ оцѣнокъ болѣе, чѣмъ на 25%, то по особому ходатайству оцѣнка можетъ быть уменьшена до этого размѣра. Для другихъ недвижимыхъ имуществъ берется или оцѣнка для взиманія земскихъ сборовъ или городскихъ (въ городахъ), или цѣна, указанная въ послѣднемъ актѣ о переходѣ, или оцѣнка страховая и оцѣнка, произведенная для залога въ кредитныхъ учрежденіяхъ.

Приведу нѣкоторыя статьи закона объ обложеніи имуществъ, переходящихъ безмездными способами.

153. (Т.V). Отъ оплаты пошлиною освобождаются:

1) Имущества, цѣнность которыхъ не превышаетъ одной тысячи рублей.

2) Земли, отведенныя въ надѣлъ лицамъ сельскаго состоянія, вмѣстѣ съ находящимися на сихъ земляхъ крестьянскими домами, хозяйственными строеніями и принадлежностями домашняго хозяйства крестьянъ, когда имущества сіи переходятъ къ лицамъ того же состоянія.

3) Имущества, поступающія въ пользу казны, благотворительныхъ, ученыхъ или учебныхъ учрежденій, церквей, монастырей и церковныхъ причтовъ.

4) Домашняя движимость (кромѣ капиталовъ), не приносящая дохода и не составляющая предмета торговли или промысла лица, оставившаго наслѣдство.

5) По прод. 1895 г. земли (въ уѣздахъ), переходящія безмездными способами къ лицамъ, указаннымъ въ пунктѣ 1, статья 154 сего устава.

154. Пошлина взимается въ слѣдующемъ количествѣ: 1) съ имущества, переходящаго отъ одного супруга къ другому, къ родственникамъ въ прямой нисходящей или восходящей линіи, усыновленнымъ дѣтямъ и къ супругамъ дѣтей — въ размѣрѣ одного процента; 2) съ имущества, переходящаго къ пасынкамъ и падчерицамъ, братьямъ и сестрамъ, какъ роднымъ, такъ единокровнымъ и единоутробнымъ, и къ дѣтямъ умершихъ братьевъ и сестеръ — въ размѣрѣ четырехъ процентовъ; 3) съ имущества, переходящаго къ другимъ, кромѣ означенныхъ въ пунктѣ 2, родственникамъ въ боковой линіи третьей степени, а также къ родственникамъ четвертой степени означенной линіи — въ размѣрѣ шести процентовъ; 4) съ имущества, переходящаго къ лицамъ, не поименованнымъ въ пунктахъ 1—3, — въ размѣрѣ восьми процентовъ.

155. Въ случаѣ перехода имущества къ одному лицу въ собственность, а къ другому въ пожизненное владѣніе, пошлина взимается какъ съ собственника, такъ и съ пожизненнаго владѣльца: съ перваго — въ полномъ размѣрѣ, опредѣленномъ статьею 155, а со второго — въ половинномъ количествѣ.

162. Изъ цѣнности наслѣдства подлежатъ исключенію слѣдующія суммы: 1) неподанныя: жалованье служащимъ и заработная плата рабочимъ, а также вознагражденіе за медицинскую помощь и за уходъ во время предсмертной болѣзни лица, оставившаго наслѣдство; 2) расходы на погребеніе сего лица; 3) казенные, городскіе, земскіе и общественные сборы съ накопившимися въ нихъ, по день открытія наслѣдства, недоимками; 4) долги, обезпеченные согласно уставамъ кредитныхъ учрежденій, а также обезпеченные залогомъ или закладомъ, — въ размѣрѣ неуплаченной, по день открытія наслѣдства, капитальной суммы съ наросшими на нее процентами; 5) долги по векселямъ и другимъ обязательствамъ лица, оставившаго наслѣдство. Долги по обязательствамъ, писаннымъ на имя наслѣдника, подлежатъ исключенію въ томъ только случаѣ, когда время составленія документа и сдѣланная на немъ подпись засвидѣтельствованы установленнымъ порядкомъ, по крайней мѣрѣ, за три мѣсяца до открытія наслѣдства: долги же по документамъ, не засвидѣтельствованнымъ симъ порядкомъ, а равно удостовѣряемые только сдѣланнымъ въ духовномъ завѣщаніи признаніемъ умершаго, не подлежатъ исключенію, и 6) долги, которые будутъ удостовѣрены торговыми книгами, веденными въ надлежащемъ порядкѣ.

165. Въ случаѣ просьбы наслѣдниковъ или душеприказчиковъ объ отсрочкѣ или разсрочкѣ взноса причитающейся съ наслѣдства пошлины имъ предоставляется: по недвижимымъ имѣніямъ — разсрочка не свыше пяти лѣтъ съ тѣмъ, чтобы взносъ разсроченной суммы производился ежегодно по равнымъ частямъ

подъ условіемъ платежа въ пользу казны по полупроценту въ мѣсяцъ съ той суммы, какая причитается по разсрочкѣ на второй или послѣдующіе годы, а по движимымъ — отсрочка не свыше одного года безъ платежа полупроцента въ мѣсяцъ, при чемъ въ обоихъ случаяхъ принимаются мѣры обезпеченія казеннаго взысканія до полнаго удовлетворенія онаго. Отсрочка или разсрочка пошлины считаются со дня объявленія наслѣдникамъ или душеприказчикамъ постановленія, коимъ опредѣлено количество оной (ст. 164).

177. Законною оцѣнкою земель, переходящихъ безмездными способами, признаются: оцѣнка, произведенная для залога въ поземельныхъ банкахъ, или цѣны, показанныя въ особой табели, при семъ приложенной, смотря по тому, что изъ двухъ выше.

178. Законною оцѣнкою прочихъ (кромѣ земель, недвижимыхъ имуществъ въ городахъ и уѣздахъ, переходящихъ безмездными способами) признаются: оцѣнка, произведенная для взиманія земскихъ сборовъ (въ уѣздахъ, гдѣ введено Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ), или оцѣнка для взиманія дополнительныхъ сборовъ на содержаніе мировыхъ судебныхъ установленій (въ уѣздахъ, гдѣ земскія учрежденія еще не введены), или оцѣнка для взиманія городскихъ сборовъ (въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, гдѣ введено Городовое Положеніе), или цѣна, показанная въ актѣ о послѣднемъ пріобрѣтеніи имущества, или оцѣнка страховая, или оцѣнка, произведенная для залога въ кредитномъ учрежденіи, смотря по тому, которая изъ всѣхъ означенныхъ оцѣнокъ выше.

180. Законною оцѣнкою государственныхъ бумагъ процентныхъ [1]) (кромѣ государственныхъ кредитныхъ билетовъ и билетовъ государственнаго казначейства), равно всякаго рода паевъ, акцій, облигацій и закладныхъ листовъ, переходящихъ безмездными способами, признаются цѣны, которыя опредѣляются особыми на сей предметъ табелями, утверждаемыми министромъ фин. на каждое полугодіе и публикуемыми затѣмъ во всеобщее свѣдѣніе въ Собраніи Узаконеній и распоряженій правительства.

Министерство Финансовъ по случаю войны съ Японіей увеличило ставки наслѣдственнаго налога на 50%, т.-е. при переходѣ имуществъ отъ одного супруга къ другому и въ прямомъ восходящемъ и нисходящемъ вмѣсто 1% — 1,5%, съ имуществъ, переходящихъ къ братьямъ и сестрамъ и ихъ дѣтямъ — 6% вмѣсто 4% и т. д.

Въ 1908 г. наслѣдственный налогъ далъ у насъ 9,8 милл. руб., на 1910 г. предположено 11 милл. руб.

Съ 1895 года налогъ съ наслѣдства отмѣненъ для недвижимыхъ имуществъ въ уѣздѣ при переходѣ ихъ къ ближайшимъ родственникамъ наслѣдодателя (мѣра въ интересахъ землевладѣльцевъ).

По новому законопроекту предполагается эти льготы отмѣнить. Затѣмъ вводится требованіе доказательства дѣйствительности долговъ наслѣдникамъ, суживаются льготы для наслѣдствъ на благотворительныя и просвѣтительныя цѣли. Ставки наслѣдственнаго налога увеличиваются, вводится прогрессія: по проекту министра финансовъ отъ 1% до 16%, по проекту финансовой комиссіи Государственной Думы — отъ 0,5% до 23%, смотря по степени родства. Финансовая комиссія усилила прогрессивность обложенія, но зато польготила мелкимъ наслѣдственнымъ массамъ.

Далѣе предполагается улучшить оцѣнки: теперь у насъ кладутся въ основу при обложеніи такъ наз. законныя и табельныя оцѣнки, давно составленныя и иногда въ 5 — 10 разъ ниже дѣйствительной стоимости. По проекту основной оцѣнкой явится продажная цѣна, объявляемая наслѣдникомъ и не могущая быть ниже нормальной; исчисленіе взиманія налога, по проекту министра финансовъ, совершается казенной палатой и въ случаѣ протеста — судомъ, по проекту же комиссіи Госуд. Думы, этотъ порядокъ нѣсколько иной. Однако проектъ министра финансовъ лучше гарантируетъ интересы фиска.

---

[1]) Это необходимо, такъ какъ биржевая цѣна бумагъ колеблется, а вѣдомость устанавливаетъ твердый базисъ для исчисленія (см., напр., Указанія прав. распор. по Мин. Фин., 1905, № 2).

Какъ общее правило, недвижимость подлежитъ обложенію въ той странѣ, гдѣ она находится. Это же правило примѣняется и къ наслѣдственному обложенію. Движимость же, находящаяся за границей, подлежитъ наслѣдственному налогу, если наслѣдователь является подданнымъ этой страны, но обычно наслѣдственный налогъ, уплаченный за границей, засчитывается въ наслѣдственную пошлину, причитающуюся въ своей странѣ (см. «Fin. Arch.», 1890, § I. Die Erbschaftsbesteuerung im Verhältnis zum Heimatsstaate und zu anderen Staaten. См. § 10 Англійскаго закона (ibid., B. I, 1906).

Очень пугаютъ, что введеніе подоходнаго налога поведетъ къ переводу денежныхъ вкладовъ въ заграничные банки. Но слѣдовало бы и въ наслѣдственномъ налогѣ поставить нѣкоторый барьеръ этому переходу капиталовъ (я лично не вѣрю въ него), можно было бы движимость, находящуюся хотя бы и за границей и принадлежащую русскому подданному, облагать русскими наслѣдственными пошлинами, не принимая въ счетъ пошлинъ, уплаченныхъ въ пользу той страны, гдѣ эта движимость находится, слѣдовательно, если, допустимъ, русскій подданный милліонный свой вкладъ перевелъ за границу, напр., въ Англію и затѣмъ умеръ, то это наслѣдство, заключающееся во вкладѣ, будетъ обложено въ Англіи наслѣдственнымъ налогомъ, и, кромѣ того, оно должно быть подвергнуто обложенію и по нашимъ законамъ, слѣдовательно, будетъ обложено вдвойнѣ, и это будетъ служить угрозой противъ перевода цѣнностей изъ Россіи за границу. Тогда даже вскрытіе вкладовъ банками для цѣлей обложенія будетъ неопасно, такъ какъ перспектива при переводѣ вкладовъ подвергнуть свое наслѣдство двойному обложенію не очень заманчива.

И такое обложеніе наслѣдственнымъ налогомъ будетъ носить характеръ аккумулятивнаго подоходнаго налога, обложенія заднимъ числомъ. Плательщикъ, вслѣдствіе перевода вклада за границу, уклонялся отъ подоходнаго налога въ Россіи, по смерти же, взамѣнъ его, онъ будетъ обложенъ наслѣдственнымъ налогомъ.

Въ Англіи по закону 1905 года лицо, получившее наслѣдство, въ теченіе извѣстнаго срока должно представить полный инвентарь (§ 35). Кто этого не сдѣлаетъ, долженъ нести расходы, которые казна вынуждена вслѣдствіе этого упущенія наслѣдства принять на себя, и, кромѣ того, штрафуется въ двойномъ размѣрѣ наслѣдственнаго налога, но если размѣръ послѣдняго не можетъ быть установленъ, то штрафъ до 3.000 мар. (§ 43).

Такому же штрафу подвергается и то лицо, которое умолчитъ въ деклараціи о тѣхъ или другихъ предметахъ или дастъ завѣдомо невѣрныя свѣдѣнія (§ 44). Аналогично постановленіе Гамбургскаго закона отъ 1894 и 1898 гг., только штрафъ здѣсь можетъ достигать упятереннаго налога («Fin. Arch.», 1899 г., B. I). Любекскій законъ 1896 г. почти совершенно совпадаетъ съ Англійскимъ (см. § 30 Любекскаго «Fin. Arch.», 1898, B. II).

По закону въ Готѣ штрафъ въ подобныхъ случаяхъ — въ учетверенномъ размѣрѣ налога (§ 45 п.). Но если лицо докажетъ, что оно не подало заявленія вовсе не ради укрытія отъ платежа наслѣдственнаго налога, то тогда штрафъ небольшой — всего до 150 мар.

Наслѣдственный налогъ *во Франціи* реформированъ въ 1901 г.; теперь здѣсь проведена прогрессивность обложенія, а прежде налогъ былъ пропорціональный. Всѣ наслѣдства по своей стоимости раздѣляются на 8 категорій, въ первую входятъ наслѣдства цѣною 2.000 фр., а въ послѣднюю — свыше милл. фр. Кромѣ того, размѣръ процента обложенія зависитъ отъ отношеній, въ которыхъ наслѣдникъ состоитъ къ наслѣдодателю. Чѣмъ ниже категорія, къ которой принадлежитъ данный наслѣдникъ, тѣмъ выше размѣръ взимаемаго налога; при наслѣдствахъ ниже 2 тыс. съ наслѣдниковъ по прямой линіи взимается 1%, съ наслѣдниковъ послѣдней категоріи—15%. При наслѣдствахъ свыше милл. фр. въ прямой линіи взимается 2,5%, при переходѣ къ мужу или женѣ — 7%, а при переходѣ къ родственникамъ свыше 6 степ. и далѣе — 18,5%.

Одновременно съ этимъ реформировано обложеніе дареній, но и по новому закону обложеніе здѣсь осталось пропорціональнымъ, такъ какъ если бы была здѣсь введена прогрессивность обложенія, то заинтересованныя лица тогда могли бы избѣгнуть уплаты налога по высшему тарифу, раздробляя имущества на нѣсколько мелкихъ частей. Размѣръ обложенія колеблется отъ 1,7 до 13,5% для род-

ственниковъ ниже 6 степени и для лицъ, не состоящихъ въ родствѣ съ дарителемъ; для дареній, совершаемыхъ при заключеніи брачнаго договора, введенъ пониженный тарифъ. Пошлины эти исчисляются одинаково при дареніи какъ движимыхъ, такъ и недвижимыхъ имуществъ; въ то же время приняты мѣры, имѣющія цѣлью предупреждать утайку наслѣдственнаго имущества. Особенно эти утайки были многочисленны относительно процентныхъ бумагъ и по новому закону трансфертъ именныхъ бумагъ по книгамъ государственныхъ займовъ, займовъ общинъ или бумагъ акціонерныхъ компаній послѣ смерти наслѣдодателя возможенъ лишь послѣ представленія формальнаго удостовѣренія объ уплатѣ всѣхъ наслѣдственныхъ пошлинъ съ нихъ, а относительно процентныхъ бумагъ на предъявителя и другихъ цѣнностей постановлено слѣдующее: всякія общества, биржевые маклера, владѣльцы банкирскихъ конторъ и другія лица, имѣющія у себя на храненіи цѣнныя бумаги, денежныя суммы, обязаны либо до передачи этихъ цѣнностей, если онѣ принадлежатъ къ наслѣдству, объ открытіи коего имъ извѣстно, либо не позже 2 недѣль послѣ таковой передачи, сообщить учрежденію, завѣдующему взиманіемъ налоговъ, списокъ этихъ цѣнностей. Страховыя общества не должны выплачивать преміи въ случаѣ смерти лица, застраховавшаго свою жизнь безъ полученія удостовѣренія объ уплатѣ слѣдуемыхъ съ него наслѣдственныхъ налоговъ. За неисполненіе этихъ предписаній виновные подвергаются штрафу до 500 фр., и, кромѣ того, на лицо, виновное въ данномъ упущеніи, падаетъ отвѣтственность за налогъ, если фискъ его не дополучитъ (art. 15). Допущенъ теперь и вычетъ долговъ, чего прежде не допускалось по французскому законодательству [1]). Но полученіе права на вычетъ долговъ обставлено большими предосторожностями во избѣжаніе представленія фиктивныхъ долговъ. Кромѣ того, попрежнему законодательству лицо, получившее наслѣдство, лишь въ пользованіе, уплачивало наслѣдственные налоги въ полномъ размѣрѣ, какъ если бы оно получало наслѣдство въ собственность, новымъ закономъ этотъ порядокъ измѣненъ (см. подробност. «Вѣстн. Фин.», 1901 годъ, № 40).

А именно, если лицо, будучи моложе 20 лѣтъ, получаетъ наслѣдство въ пожизненное владѣніе, то налогъ исчисляется съ $^{7}/_{10}$ наслѣдственной массы, а лицо, къ которому наслѣдство переходитъ въ собственность, уплачиваетъ съ $^{3}/_{10}$ этой массы. Съ увеличеніемъ возраста лица, получающаго наслѣдство въ пожизненное владѣніе, размѣръ наслѣдственной пошлины уменьшается съ каждымъ десятилѣтіемъ на $^{1}/_{10}$, а для лица, получающаго въ собственность, оцѣнка наслѣдственной массы соотвѣтственно поднимается на $^{1}/_{10}$, и при 60-лѣтнемъ возрастѣ и далѣе пожизненнаго владѣльца съ него берется только $^{1}/_{10}$ наслѣдств. пошлины, а съ собственника — $^{9}/_{10}$ [2]). Законъ о наслѣдственномъ обложеніи во Франціи дополненъ въ 1902 году

---

[1]) Die Reform der französischen Erbschaftssteuer durch das Budgetgesetz vom 26 febr. 1910 v. G. Schanz въ «Fin. Arch.», 1901, B. II. Здѣсь приведенъ и текстъ закона.

[2]) Данныя о переходѣ наслѣдственныхъ массъ въ 1903 г. во Франціи:

Число наслѣдствъ.	Цѣнность ихъ въ милл. фр.	Число наслѣдствъ.	Цѣнность ихъ въ милл. фр.
		4.423	$687_{,2}$ отъ 100.000 до 250.000
25	$288_{,4}$ свыше 5 милліон.	7.079	$487_{,4}$ » 50.000 » 100.000
462	$856_{,1}$ отъ 1 до 5 милл.	41.847	$903_{,3}$ » 10.000 » 50.000
716	$498_{,1}$ » $^{1}/_{2}$ » 1 »	02.800	$508_{,5}$ » 2.000 » 10.000
1.525	$525_{,1}$ » $^{1}/_{4}$ » $^{1}/_{2}$ »	227.155	$169_{,4}$ менѣе 2.000 фр.
		386.032	$4.923_{,6}$

и прогрессія увеличена до 20,5% съ наслѣдствъ въ 50 милл. фр. Налоги съ дареній варьируются отъ 1,7% до 13,5% (для родственниковъ далѣе 6 степени и лицъ чужихъ для дарителя).

Въ 1910 г. ставки наслѣдственнаго обложенія во Франціи значительно повышены и доведены при наслѣдствахъ свыше 50 милл. фр., если наслѣдниками являются родственники 4 ст. и посторонніе, до 29%.

Притомъ правительство обязывалось включить въ бюджетъ 1911 г. повышеніе наслѣдственныхъ пошлинъ на 50%, если покойный оставилъ только одного ребенка, и на 20%, если только 2 дѣтей.

Въ Англіи вліяніе крупной поземельной собственности наложило свой отпечатокъ на организацію наслѣдственныхъ налоговъ, и до 1853 г. недвижимая собственность совершенно не подвергалась обложенію наслѣдственнымъ налогомъ; только въ 1853 г. Гладстонъ привлекъ ее къ обложенію, но и то въ болѣе слабой степени, чѣмъ движимая собственность; кромѣ того, для недвижимыхъ имуществъ были созданы особыя привилегіи по уплатѣ наслѣдственнаго налога, а именно допускалась долгосрочная разсрочка, затѣмъ налогъ взимался въ зависимости отъ возраста наслѣдниковъ, что опять понижало платежи, ложащіеся на недвижимое имущество при ихъ переходѣ по наслѣдству.

До 1895 г. наслѣдственный налогъ въ Англіи былъ сложно организованъ, и я не буду на немъ останавливаться, но въ 1895 г. была произведена реформа, и наслѣдственное обложеніе вылилось въ 2 группы, А и Б. А (Estate duty) — этотъ налогъ взимается съ наслѣдства всякаго рода, въ прогрессивной формѣ отъ 1 до 10%, но онъ не измѣняется въ зависимости отъ степени родства. Гаркуръ, авторъ новаго реформированнаго обложенія въ Англіи, при реформѣ ссылался на теорію государственнаго сонаслѣдія: «Право государства на участіе въ наслѣдствѣ умершаго должно итти впереди другихъ наслѣдниковъ, которые получаютъ свои права лишь въ силу закона, т.-е. по производному праву, государство же само имѣетъ долю въ наслѣдственной массѣ, и наслѣдники должны довольствоваться тѣмъ, что имъ оставитъ государство».

Кромѣ того, наслѣдственная масса облагается еще дополнительнымъ налогомъ Б, при этомъ форма обложенія варьируется въ зависимости отъ степени родства наслѣдниковъ съ наслѣдодателемъ. Наслѣдственныя массы стоимостью ниже 1.000 фун. стерл. облагаются лишь основнымъ налогомъ и не подлежатъ дополнительному.

Наслѣдственный налогъ въ Англіи теперь довольно высокъ; онъ можетъ достигать 10 и болѣе процентовъ и наслѣдственные налоги въ англійскомъ бюджетѣ играютъ очень крупную роль. Наслѣдственный налогъ въ 1902 — 1903 гг. далъ Англіи 18 милл. фун. стерл. (чистыхъ 17,9 милл. фун. стерл.), изъ этой суммы 13,7 милл. фун. стерл. пошло въ государственное казначейство, а 4,2 распредѣлено между общинами въ качествѣ правительственной субсидіи (см. «Мѣст. фин.»), это составляетъ 16 и болѣе процентовъ всего англійскаго бюджета. Если принять во вниманіе, что подоходный налогъ даетъ отъ 17 до 23% всего доходнаго бюджета Англіи, то окажется, что подоходный и наслѣдственный налоги даютъ 30% — 40% англійскаго бюджета (а въ Россіи доходъ отъ налога — 5 — 6 милл.).

Обложеніе наслѣдствъ въ Англіи еще повышено въ 1907 и 1909 годахъ (бюджетъ Ллойда-Джорджа).

Литература по налогамъ на обращеніе: Ad. Wagner. «Fin.-Wiss.», т. II. Алфавитный перечень бумагъ, актовъ и документовъ, подле-

жащихъ гербовому сбору и изъятыхъ отъ него, Пет., 1902. *К. Абрамовичъ*. «Уставъ о гербовомъ сборѣ въ алфавитномъ порядкѣ», Пет., 1902. *Львовъ*. «Налогъ съ наслѣдства», Казань. «The Inheritance tax in the american commonwealths», by. *S. Huebner*. («The Quart. Journal of Econ.», 1904, Aug.) *West*. «The Inheritance tax въ «Studies of the Hopkins University». *И. Озеровъ*. «Подох. налогъ въ Англіи», 1898. *M. Schanz*. «Die Steuern d. Schweitz.», Stuttg., 1890, 1—8 В. *И. Озеровъ*. Въ «Очеркахъ эк. и фин. жизни Россіи и Запада», ст. объ облож. въ Америкѣ. *L. Bramley*. «Death duties», Lond.,1905. *Кованько*. «Главнѣйшія реформы, провед. Н. Х. Бунге въ фин. системѣ Россіи», Кіевъ, 1901, стр. 317 — 392. Матеріалы по пересмотру гербов. устава въ Россіи. О природѣ наслѣд. налога см. «Къ теоріи налога съ наслѣдства» въ «Нар. Хоз.», 1900, ноябрь. *Caillaux*. «Notre systéme d'impôts», Paris, 1904. *P. Bordais*. «De la reforme de l'impôt sur les successions», Paris, 1900. *П. Гензель*. «Налогъ съ наслѣдства въ Англіи», 1907. *Bouquier*. «Regime fiscal des successions», 1903.

XXXIV. Гербовыя пошлины.

Что такое гербовыя пошлины? — Гербовыя пошлины во Франціи, Англіи. — Нашъ прежній гербовый уставъ. — Его недостатки. — Гербовый уставъ 1900 г. — Гербовые сборы: простой и пропорціональный (вексельный и актовый — высшаго и низшаго разряда). — Вопросъ о погашеніи гербовыхъ знаковъ. — Недостатки нашего гербоваго устава. — Новый проектъ.

На практикѣ обычно налоги на обращеніе смѣшиваются съ пошлинами (гербовыми пошлинами), и провести это разграниченіе чрезвычайно трудно, хотя теоретически до извѣстной степени это можно сдѣлать; такъ, мы уже говорили, что тамъ, гдѣ имѣется переходъ имущества и фискъ облагаетъ этотъ моментъ ради фискальныхъ интересовъ съ тѣмъ расчетомъ, чтобы сумма поступленій превышала расходы, связанные съ содержаніемъ извѣстнаго института, мы будемъ имѣть дѣло, конечно, съ налогами на обращеніе (крѣпостныя пошлины, наслѣдственный налогъ). Но вѣдь употребленіе гербовой бумаги распространяется и на массу другихъ актовъ, гдѣ государство оказываетъ извѣстныя услуги лицу, обращающемуся къ нему, требуетъ употребленія этой гербовой бумаги въ качествѣ оплаты своей услуги, но при этомъ поступленіе отъ употребленія гербовой бумаги недостаточно для покрытія расходовъ по содержанію извѣстнаго института; тамъ, конечно, мы не можемъ говорить о налогѣ на обращеніе, а будемъ имѣть дѣло съ простой пошлиной: таковы, напримѣръ, всѣ судебныя пошлины (оплата прошеній, конечно, — пошлина, а вексельный сборъ — налогъ на обращеніе и т. д.). Здѣсь только путемъ детальнаго анализа можно провести различіе между пошлиной и налогомъ на обращеніе. Въ виду этой трудности проведенія на практикѣ и въ теоріи различія между пошлиной и налогомъ на обращеніе мы ограничимся только установленіемъ вышеупомянутаго принципа, а затѣмъ познакомимъ съ такъ называемыми гербовыми пошлинами, памятуя, что значительная часть ихъ должна быть отнесена къ налогамъ на обращеніе.

Гербовыми пошлинами называются сборы, взимаемые въ сношеніяхъ частныхъ лицъ другъ съ другомъ или съ государственной властью, и состоятъ онѣ въ обязательствѣ употреблять особую гербовую

бумагу, оплачивая ее выше ея стоимости, или налагать на простую бумагу особыя марки, покупаемыя у правительства.

Въ Европѣ гербовая бумага изобрѣтена въ XVII вѣкѣ. Одинъ голландецъ изобрѣлъ этотъ способъ полученія средствъ государствомъ, и это изобрѣтеніе такъ понравилось, что употребленіе гербовой бумаги распространилось по всей Европѣ. Быстрота распространенія объясняется той простотой взиманія, съ которой соединены эти сборы: фиску стоитъ только заготовить достаточное количество такой бумаги; контроль очень легокъ: правительственныя учрежденія, куда поступаетъ извѣстная бумага, легко могутъ усмотрѣть, оплачена она или нѣтъ; затѣмъ легко расширить сферу употребленія гербовой бумаги и это не встрѣчаетъ большой оппозиціи со стороны плательщиковъ, такъ какъ здѣсь симулируется какъ бы извѣстная услуга со стороны государства, которое беретъ подъ свою защиту актъ, написанный на гербовой бумагѣ или оплаченной марками; кромѣ того, гербовый сборъ предостерегаетъ отъ разныхъ ненужныхъ обращеній къ администраціи, запросовъ и т. д. Но этотъ сборъ имѣетъ и крупные недостатки; такъ, какъ мы уже упоминали, количество сдѣлокъ вовсе можетъ не сообразоваться съ имущественнымъ положеніемъ плательщика: лицо можетъ много совершать имущественныхъ сдѣлокъ или быть вынуждаемо часто обращаться къ правительственной власти, а между тѣмъ его имущественное положеніе можетъ быть далеко не блестящимъ, а затѣмъ высокія гербовыя пошлины могутъ тормозить обращеніе къ правосудію: лицо, нуждающееся въ защитѣ своихъ правъ или въ полученіи того или другого объясненія, за недостаткомъ средствъ можетъ быть не въ состояніи обратиться къ правительству и т. д.

Гербовыя пошлины могутъ быть или: 1) твердыми, гдѣ цифра сбора одинакова для всѣхъ сдѣлокъ извѣстнаго рода, и она не ставится ни въ какія отношенія къ суммѣ сдѣлки, и 2) пропорціональными, гдѣ сумма сбора или стоимость гербовой бумаги измѣняется сообразно съ суммой сдѣлки или акта.

Во Франціи гербовый сборъ дѣлится на 3 вида: 1) timbre de dimension, этотъ сборъ соразмѣряется съ величиной бумаги, онъ дѣлится на 5 разрядовъ, взимается съ опредѣленныхъ бумагъ, при чемъ закономъ опредѣляется число строкъ на страницѣ; 2) timbre proportionnel съ актовъ коммерческаго характера, векселей, страховыхъ полисовъ и т. д. Сборъ соразмѣряется съ цѣнностью акта и взимается по классамъ и 3) timbre fixe, въ размѣрѣ 10 сантимовъ со всякаго рода чековъ, расписокъ и т. д.

Гербовые сборы во Франціи ложатся очень неравномѣрно: такъ, по даннымъ, приводимымъ Леруа Болье, оказывается, что при продажѣ имущества стоимостью менѣе 500 фр. гербовыя пошлины составили 123 фр. на каждые 100 фр., а при продажѣ имущества отъ 500 до 1.000 фр. онѣ равнялись 50 фр. на каждые 100 фр., а при продажѣ свыше 10.000 гербовыя пошлины равнялись $2^1/_4$ фр. на каждые 100; это, конечно, для многихъ дѣлаетъ недоступнымъ обращеніе къ суду по мелкимъ дѣламъ, вслѣдствіе чего была принята мѣра, въ силу которой, если сумма, присужденная судомъ, не превышаетъ 2.000 фр., то казна возвращаетъ всѣ гербовыя, крѣпостныя и другія пошлины. При переходѣ именныхъ акцій во Франціи и другихъ именныхъ цѣнныхъ бумагъ уплачивается налогъ въ $^1/_2\%$ съ курсовой цѣнности переходящихъ бумагъ, но такъ какъ нельзя услѣдить за переходомъ изъ рукъ въ руки бумагъ на предъявителя, то эти послѣднія обложены ежегоднымъ абонементнымъ налогомъ въ 20 санти-

мовъ со 100 фр., т.-е. налогомъ въ $^1/_5$ % съ ихъ средней курсовой стоимости. Это, конечно, налогъ на обращеніе. Акціи при выпускѣ обложены налогомъ въ 1% съ номинальной стоимости, если выпускающее общество предполагаетъ существовать болѣе 10 лѣтъ, и уплачивается только 0,5%, если общество не предполагаетъ существовать столько времени.

Высокое обложеніе (до 10%) процентныхъ бумагъ (кромѣ правительственныхъ, *включая и иностранныя*) *дѣлаетъ затруднительнымъ* обращеніе на французскомъ рынкѣ, напр., русскихъ желѣзнодорожныхъ гарантированныхъ займовъ. («В. Ф.», 1905, № 18, а также «Изв. Моск. Гор. Думы», 1903, № 9.) («Займы иностранныхъ городовъ на франц. рынкѣ».)

Въ Англіи къ гербовымъ сборамъ относятся крѣпостныя пошлины; собственно гербовыя пошлины или уплачиваются въ постоянномъ однообразномъ размѣрѣ по 1 пенсу съ расписокъ и т. д. или сообразуются съ размѣромъ сдѣлки при сборѣ съ векселей (2 ш. 6 пенс. со 100 фун. стерл.), контрактовъ и другихъ коммерческихъ актовъ. Любопытно, что въ 1883 г. въ Англіи допущено гербовыя пошлины на сумму до 2 ш. 6 пенс. оплачивать не гербовыми марками, а почтовыми, которыя, конечно, легче пріобрѣсти для населенія вслѣдствіе массы почтовыхъ бюро въ Англіи, и это увеличило доходъ казны: нерѣдко плательщики не потому не оплачиваютъ свои сдѣлки гербовыми пошлинами, что хотятъ уклониться отъ нихъ, а потому, что трудно на мѣстѣ получить необходимые знаки этой оплаты. Въ *1902 — 1903 гг. отъ гербовыхъ пошлинъ поступило въ Англіи 8.258* тыс. фун. стерл.

Указомъ 1699 года *въ Россіи* создана была бумага подъ большимъ орломъ для писанія вотчинъ, крѣпостей на людей и заемныхъ кабалъ на сумму выше 50 руб., бумага подъ гербомъ противъ золотого и за печатью въ половину золотого. При Петрѣ I введенъ пропорціональный гербовый сборъ.

Много производилось измѣненій и дополненій къ гербовому сбору. Замѣтимъ, что прежде допускалось писать прошеніе на простой бумагѣ, когда проситель представлялъ свидѣтельство отъ казначейства, что нужной ему бумаги въ продажѣ не оказалось. Сборъ медленно развивался: въ періодъ 1851 — 1861 гг. онъ выражался въ размѣрѣ 3 милл. 887 тыс., а въ періодъ 1861 — 1871 гг. онъ составлялъ въ среднемъ 5 милл. 839 тыс., т.-е. за 20 лѣтъ онъ даже не удвоился. За 1895 годъ онъ далъ 26,5 милл. руб., это увеличеніе объясняется привлеченіемъ къ гербовому сбору цѣлаго ряда новыхъ документовъ, ранѣе не подлежавшихъ ему...

Въ 1892 году у насъ всѣхъ сборовъ гербовыхъ, крѣпостныхъ, актовыхъ и т. п. поступило около 90 милл., во Франціи — 269 милл., въ Англіи — 130 милл. Малое поступленіе у насъ объясняется: 1) неравномѣрностью гербоваго сбора; такъ, тѣмъ же сборомъ оплачивалось прошеніе о выдачѣ концессіи на постройку желѣзной дороги и прошеніе объ отмѣнѣ неправильнаго распоряженія низшаго агента власти, распоряженія, часто имѣвшаго значеніе не столько для частнаго лица, сколько для самого правительства; 2) стѣснительностью условій для продажи гербовыхъ знаковъ: нерѣдко на мѣстѣ невозможно было достать гербовой бумаги; 3) слабымъ контролемъ, даже полнымъ отсутствіемъ контроля въ городскихъ общественныхъ банкахъ: по закону 1883 г. правительство могло здѣсь дѣлать ревизіи только въ случаѣ злоупотребленій въ банкѣ, дабы убѣдиться, не находится ли банкъ въ положеніи, при которомъ онъ

обязанъ ликвидировать свои дѣла, и въ законѣ не было опредѣленнаго постановленія о правѣ надзора за городскими и земскими управами по уплатѣ гербовыхъ пошлинъ, также и относительно желѣзныхъ дорогъ, страховыхъ, транспортныхъ и пароходныхъ обществъ, равно акціонерныхъ обществъ и т. д.; 4) неудовлетворительностью способовъ погашенія гербовыхъ марокъ, что вело къ снятію съ документовъ марокъ, къ вытравленію на нихъ знаковъ погашенія и ко вторичному ихъ употребленію, при чемъ первые 2 акта закономъ не карались: это не было предусмотрѣно.

Итакъ, увеличеніе отъ гербоваго сбора не соотвѣтствовало ни развитію экономическихъ отношеній, ни приросту населенія. Чтобы поднять доходность отъ гербоваго сбора, нужно было понизить существующій размѣръ обложенія для нѣкоторыхъ бумагъ и повысить его для другихъ, ввести лучшій контроль, лучшій способъ погашенія, тогда какъ прежде эти нарушенія обнаруживались лишь при случайныхъ ревизіяхъ, нужно было установить ревизію, не менѣе одного раза въ годъ, всѣхъ правительственныхъ установленій, земскихъ и городскихъ, акціонерныхъ и иныхъ банковъ, товариществъ и т. д. Это и продиктовало основныя черты, въ которыя отлилась у насъ реформа гербоваго сбора 1900 года.

Итакъ, хотя по идеѣ налоги на обращеніе организуются такъ, чтобы они могли улавливать моменты перехода имущества, когда обнаруживается особая налогоспособность отдѣльныхъ лицъ (переходъ крупной земельной собственности изъ однѣхъ рукъ въ другія, крупныя наслѣдственныя массы, биржевыя сдѣлки и т. д.), но такъ какъ эти налоги, какъ и другіе, обыкновенно родятся въ борьбѣ, и сильныя группы, пользуясь своимъ вліяніемъ, конечно, стремятся сбросить часть налогового бремени на плечи другихъ, то и здѣсь нерѣдко мы видимъ, какъ неравномѣрно распредѣляется налоговое бремя при посредствѣ нѣкоторыхъ налоговъ на обращеніе; такъ, какъ мы уже говорили, иногда эти налоги въ той или иной формѣ вводятся для такихъ сдѣлокъ или сношеній частныхъ лицъ съ государствомъ, гдѣ вовсе не обнаруживается особенной налогоспособности плательщиковъ.

Нашъ гербовый уставъ 1874 г. напоминалъ собой послѣдній случай: въ самомъ дѣлѣ, ставки его нерѣдко вовсе не согласовались съ налогоспособностью плательщиковъ, а взимались зачастую въ одинаковомъ размѣрѣ со всякаго, кто только вынуждался вступать въ сношеніе съ государствомъ или между собою. Новый гербовый уставъ 1900 г. нѣсколько улучшаетъ этотъ порядокъ вещей, нѣсколько очищаетъ путь, по которому идутъ менѣе состоятельныя группы, и въ этомъ его заслуга. Между тѣмъ очищеніе пути къ сношенію частныхъ лицъ съ государствомъ часто очень важно, не только въ фискальномъ смыслѣ, но и въ моральномъ отношеніи, а именно, напримѣръ, высокія пошлины, взимаемыя при обращеніи въ судъ, становятся преградой для лица оскорбленнаго найти себѣ удовлетвореніе, и малоимущій, не имѣя средствъ для веденія судебной защиты, вынуждается затаить горькое чувство обиды, а этимъ понижается, деградируется личное достоинство. А сколько матеріальныхъ утратъ приходится терпѣть лицу въ государствѣ, гдѣ судебныя пошлины очень высоки! Правда, на этотъ случай существуетъ право бѣдности, но доказать его, чтобы имъ воспользоваться, опять-таки требуется много времени, хлопотъ, а для малоимущаго, живущаго отъ своего труда, потеря времени равносильна денежной потерѣ.

При умѣлой организаціи гербовыхъ пошлинъ, когда онѣ настигаютъ дѣйствительно налогоспособныхъ плательщиковъ, ничего нельзя возразить противъ этого способа полученія средствъ государствомъ: это имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда уплата пошлинъ пріурочена къ такимъ моментамъ, когда дѣйствительно проявляется особая налогоспособность плательщиковъ, которую трудно привлечь къ несенію налогового бремени другимъ путемъ. Кромѣ того, и въ тѣхъ случаяхъ гербовые сборы имѣютъ свое оправданіе, когда дѣйствительно государствомъ оказывается плательщику услуга; но при этомъ услуги существеннаго характера, безъ которыхъ невозможно правильное развитіе гражданской жизни, должны быть или совсѣмъ освобождены отъ оплаты всякихъ пошлинъ, или эти послѣднія должны быть возможно низкихъ размѣровъ, чтобы ими не стѣснялась возможность для гражданъ пользоваться этими услугами.

Гербовый уставъ 1900 г. состоитъ въ слѣдующемъ.

Гербовому сбору въ пользу казны, за указанными изъятіями, подлежатъ: 1) подаваемыя въ правительственныя установленія или должностнымъ лицамъ имперіи и выдаваемыя сими установленіями и лицами бумаги; 2) составляемые и выдаваемые въ предѣлахъ имперіи акты и документы разнаго рода; 3) выпускаемыя въ имперіи земскими, городскими и другими общественными и сословными учрежденіями, а также обществами и товариществами процентныя бумаги (замѣтимъ, что этотъ пунктъ представляетъ исключительно налогъ на обращеніе); и 4) акты и документы, совершонные и выданные внѣ предѣловъ имперіи, равно выпущенныя внѣ ея предѣловъ процентныя бумаги — въ томъ случаѣ, когда означенные въ семъ пунктѣ акты или документы предъявляются для исполненія, а процентныя бумаги поступаютъ въ обращеніе въ имперіи (опять замѣтимъ, обложеніе процентныхъ бумагъ — исключительно налогъ на обращеніе).

Процентныя бумаги оплачиваются: выпускаемыя въ предѣлахъ имперіи — установленіями, ихъ выпускающими, а выпущенныя внѣ ея предѣловъ, первыми получателями этихъ бумагъ въ имперіи (§ 2, пунктъ 4).

Отвѣтственность за уплату гербоваго сбора возлагается на всѣ лица и учрежденія, участвующія въ совершеніи, выдачѣ, принятіи или передачѣ такихъ актовъ и документовъ.

Каждый самостоятельный договоръ, соглашеніе или сдѣлка должны составлять предметъ отдѣльнаго акта или документа съ оплатой его подлежащимъ гербовымъ сборомъ. Если на одномъ листѣ будетъ изложено нѣсколько актовъ, документовъ или копій, то каждый актъ, документъ или каждая копія оплачивается гербовымъ сборомъ особо, но если актъ занимаетъ нѣсколько листьевъ, то оплачивается каждый листъ (§ 5). Между тѣмъ способъ оплаты копій, существовавшій до сихъ поръ (только съ листа), повелъ у насъ къ созданію особой группы переписчиковъ, которые ухищрялись самымъ мелкимъ почеркомъ помѣщать нѣсколько копій на одномъ и томъ же листѣ. Давность на взиманіе сбора не распространяется.

Въ настоящее время завѣдываніе гербовымъ сборомъ возложено на департаментъ окладныхъ сборовъ, а первоначально по акту 1900 г. на главное управленіе неокладныхъ сборовъ.

Гербовый сборъ — 2 родовъ: 1) простой, взимаемый въ опредѣленныхъ окладахъ съ бумагъ, актовъ и документовъ; 2) пропорціональный, исчисляемый въ процентномъ отношеніи къ суммѣ актовъ (§ 8).

Простой гербовый сборъ установленъ въ 5 окладовъ: въ 1 руб., въ 60 коп., въ 15, 10 и 5 (§ 11). Гербовому сбору въ 1 руб. подлежатъ за каждый листъ прошенія, заявленія, жалобы, объясненія и другія бумаги, равно копіи и приложенія къ нимъ, подаваемыя частными лицами и учрежденіями по дѣламъ о предоставленіи правъ дворянства, почетнаго гражданства, о принятіи въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ, объ учрежденіи товариществъ по участкамъ, о разрѣшеніи открытія фабрикъ и заводовъ и т. д. (§ 13).

Сбору въ 60 к. подлежатъ тѣ же документы, подаваемые въ общія судебныя установленія, коммерческіе суды частными лицами и учрежденіями за извѣстными изъятіями и т. д.

Гербовому сбору въ 15 коп. подлежатъ копіи съ прошеній и другихъ бумагъ, подаваемыхъ въ общія судебныя установленія и коммерческіе суды, расписки государственныхъ, общественныхъ и частныхъ установленій, а также производящихъ банкирскія операціи частныхъ конторъ въ пріемѣ на текущій счетъ денегъ на сумму болѣе 50 руб. (§ 16). Такъ же точно перечислены въ законѣ и документы, подлежащіе простому сбору въ 10 и 5 коп. (§ 18 — 21). Такъ, сбору въ 10 коп. подлежатъ довѣренности на полученіе содержанія, наградъ, пенсій и пособій на сумму болѣе 5 руб. изъ правительственныхъ, общественныхъ, сословныхъ или частныхъ учрежденій, заборныя книжки на отпускъ въ долгъ или впредь до расчета съѣстныхъ припасовъ, а сбору въ 5 коп. подлежатъ счеты, удостовѣряющіе полученіе денегъ или иного имущества, когда сумма сихъ актовъ и документовъ составляетъ болѣе 5 руб., притомъ когда эти документы выдаются или по обязательствамъ словеснымъ или по обязательствамъ письменнымъ, но на отдѣльномъ отъ самого обязательства листѣ (§ 20).

Это распредѣленіе по категоріямъ чрезвычайно сложно, нѣтъ одного руководящаго принципа, и поэтому подробно излагать его мы не будемъ. *Пропорціональный* гербовый сборъ установляется двухъ видовъ: 1) вексельный для актовъ и документовъ; 2) актовый двухъ окладовъ, высшаго и низшаго (§ 22). Вексельный гербовый сборъ взимается въ размѣрѣ 15 коп. съ каждыхъ 100 руб. суммы этихъ актовъ и документовъ, считая неполныя сотни рублей за полныя. Этому сбору подлежатъ (§ 48) векселя разныхъ наименованій, не исключая и писанныхъ внѣ предѣловъ имперіи, разъ они присланы въ имперію въ качествѣ долгового документа или платежнаго средства; 2) заемныя письма, долговыя расписки, подписанные должниками счета [1]) и иного наименованія личныя долговыя обязательства и нѣкоторыя другія, но только въ томъ случаѣ, если акты и документы на сумму болѣе 50 р.

---

[1]) На бывшемъ въ Мин. Фин. совѣщаніи, съ участіемъ представителей биржевыхъ и банковыхъ сферъ, по вопросу о размѣрахъ вексельнаго сбора, указывалось, что нынѣшній размѣръ вексельнаго сбора (15 коп. со ста руб.) представляется обременительнымъ и чрезмѣрно высокимъ по сравненію съ иностранными государствами, гдѣ господствующая норма обложенія — 0,05%. Поэтому совѣщаніе высказалось за установленіе, вмѣсто нынѣшняго однообразнаго вексельнаго сбора, нѣсколькихъ размѣровъ въ зависимости отъ срока, на который долговое обязательство выдано. Такъ, векселя срокомъ до 3 мѣсяцевъ слѣдовало бы, по мнѣнію совѣщанія, обложить вексельнымъ сборомъ въ размѣрѣ 0,05%, для векселей срокомъ отъ 3 до 6 мѣсяцевъ нужно было бы установить налогъ въ 0,10%, а для векселей свыше 6 мѣсяцевъ — существующій нынѣ 0,15% налогъ; безсрочные векселя должны быть отнесены къ третьей группѣ. Во избѣжаніе же какихъ-либо затрудненій или ошибокъ при употребленіи вексельныхъ бланковъ признано желательнымъ установить для каждой изъ трехъ указанныхъ группъ бланки особаго цвѣта («Т.-Пром. Газ.»).

Актовый сборъ установляется 2 окладовъ (§ 50): во 1) по 40 к. съ каждыхъ 100 р. суммы акта до 10.000 р. и по 4 р. съ каждой 1.000 р. превышающихъ 10.000 р., считая неполныя сотни и тысячи за полныя, взимается съ процентныхъ бумагъ, акцій, паевъ, облигацій, закладныхъ листовъ и другихъ процентныхъ бумагъ, выпускаемыхъ имперіей, земствами, городскими и другими общественными и сословными установленіями, и всякаго рода торговыми и промышленными обществами и товариществами, а также обращающіеся въ имперіи фонды, акціи, паи, облигаціи и закладные листы, выпущенные внѣ ея предѣловъ (§ 54), облагаются по $^4/_{10}\%$ съ суммы этихъ бумагъ, при чемъ суммой признается нарицательная цѣна бумаги или объявляемая при выпускѣ, смотря по тому, какая изъ нихъ выше (§ 37).

Гербовый сборъ низшаго оклада взимается по 40 к. съ каждой 1.000 руб. суммы акта, считая неполныя 1.000 руб. за полныя.

Актовому гербовому сбору высшаго оклада подлежатъ акты слѣдующіе: акты и документы на суммы болѣе 50 руб.; акты и документы по сдѣлкамъ, соглашеніямъ, договорамъ или условіямъ о правѣ собственности, владѣніи, пользованіи или распоряженіи недвижимымъ и движимымъ имуществомъ; о разныхъ ограниченіяхъ этихъ правъ и залогѣ недвижимаго имущества; о куплѣ, продажѣ, даренін, выдѣлѣ, раздѣлѣ, наймѣ или ссудѣ имущества, о товариществѣ, о личномъ наймѣ, о подрядахъ и поставкахъ, о неустойкѣ, о мировыхъ сдѣлкахъ и вообще по всякаго рода имущественнымъ сдѣлкамъ, въ какой бы формѣ эти акты и документы ни были изложены и какимъ бы порядкомъ ни были совершены, и нѣкоторые другіе (§ 51).

Актовому сбору низшаго размѣра подлежатъ акты и документы на сумму болѣе 50 руб.: запродажныя записи, задаточныя расписки, вообще акты и документы по запродажѣ движимаго и недвижимаго имущества, акты и документы по торговымъ сдѣлкамъ о куплѣ-продажѣ товаровъ, въ какой бы формѣ эти акты и документы изложены ни были (въ формѣ торговыхъ писемъ, торговыхъ счетовъ, телеграммъ, памятныхъ записокъ и т. д.) (§ 57). Надо замѣтить, что разобраться въ томъ, какому сбору данный документъ подлежитъ, въ практикѣ не всегда легко, даже высшія учрежденія при сложности акта колеблются иногда давать устойчивыя толкованія.

Почти 12 страницъ занимаютъ въ законодательномъ актѣ перечисленія изъятій отъ гербоваго сбора; конечно, мы не можемъ привести ихъ всѣхъ, но приведемъ на выдержку нѣкоторыя: такъ, освобождаются отъ гербоваго сбора: 1) жалобы и прошенія, на Высочайшее имя приносимыя; 2) жалобы, подаваемыя начальствующимъ лицамъ во время обозрѣнія ими губерній и уѣздовъ, 3) заявленія о злоупотребленіяхъ во вредъ казеннымъ или общественнымъ интересамъ (§ 62) и т. д.

Освобождаются отъ гербоваго сбора казенныя управленія, земскія учрежденія и городскія общественныя управленія — и по всѣмъ дѣламъ, производящимся въ судебныхъ установленіяхъ (§ 63). Освобождаются отъ сбора прошенія и другія бумаги во всѣхъ вѣдомствахъ по дѣламъ объ опредѣленіи на учительскія должности въ начальныхъ училищахъ и увольненіи отъ этихъ должностей, дипломы на ученую степень и званіе (§ 64), а также прошенія и другія бумаги на покупку земли при содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка, о залогѣ ея въ семъ банкѣ и т. п., о снятіи крестьянами въ арендное содержаніе казенныхъ оброчныхъ статей по правиламъ устава оброчнаго (§ 66). Освобождаются отъ сбора страховые документы по страхованію сельско-хозяйственнаго посѣва и скота, книжки сберегательныхъ

кассъ, кустарно-промышленный банкъ пермскаго губернскаго земства по всякаго рода выдаваемымъ имъ документамъ; акты и документы о покупкѣ процентныхъ бумагъ Министерства Императорскаго Двора и удѣловъ, счеты, представляемые домашней прислугой и другими служащими по произведеннымъ ими домашнимъ и хозяйственнымъ расходамъ, вся переписка по дѣламъ о пожертвованіяхъ частныхъ лицъ и учрежденій въ пользу ученыхъ, учебныхъ, богоугодныхъ, и благотворительныхъ учрежденій, акты и документы по долговымъ обязательствамъ, обезпеченнымъ закладомъ движимыхъ имуществъ, на сумму не болѣе 5 руб., свидѣтельства о бѣдности, выдаваемыя полиціей лицамъ, впавшимъ въ нищету, полицейскія свидѣтельства о самоличности и т. д.

Оплата гербовымъ сборомъ происходитъ по § 80 или изложеніемъ ихъ на гербовой бумагѣ или пріобщеніемъ гербовой бумаги на сумму причитающагося гербоваго сбора къ бумагамъ, актамъ и документамъ, писаннымъ или на простой бумагѣ или на гербовой, но не надлежащаго достоинства, наложеніемъ на бумаги гербовыхъ марокъ, цѣнность которыхъ соотвѣтствуетъ окладу сбора, причитающагося съ акта, и, наконецъ, наличными деньгами.

Частное лицо или учрежденіе, обращающееся въ правительственное установленіе или къ должностному лицу съ ходатайствомъ, требующимъ письменнаго отвѣта, обязано, сверхъ оплаты гербовымъ сборомъ самой просьбы, представить гербовую марку или гербовую бумагу надлежащаго достоинства для оплаты гербовымъ сборомъ отвѣта (§ 82).

Упомянемъ еще о порядкѣ оплаты гербовымъ сборомъ процентныхъ бумагъ: сборъ съ выпускаемыхъ въ предѣлахъ имперіи процентныхъ бумагъ оплачивается до выпуска ихъ въ обращеніе наличными деньгами, что и удостовѣряется наложеніемъ штемпеля на каждую оплаченную процентную бумагу (§ 107), оплата же гербовымъ сборомъ выпущенныхъ внѣ предѣловъ имперіи и присланныхъ въ имперію процентныхъ бумагъ производится первыми получателями ихъ въ имперіи не позднѣе 7 дней со дня полученія этихъ бумагъ (§ 111). Писанные въ имперіи векселя оплачиваются гербовымъ сборомъ исключительно посредствомъ изложенія ихъ на гербовой бумагѣ (§ 113).

Надзоръ за соблюденіемъ правилъ гербоваго устава земскими, городскими и всѣми другими общественными и сословными учрежденіями лежитъ на обязанности губернаторовъ, начальниковъ областей и градоначальниковъ. При этомъ введены вновь ревизіи относительно соблюденія правилъ гербоваго устава городскихъ, общественныхъ, частныхъ, коммерческихъ, земельныхъ, торгово-промышленныхъ и иныхъ банковъ, обществъ взаимнаго кредита, городскихъ кредитныхъ обществъ, биржевыхъ маклеровъ, ломбардовъ, ссудныхъ кассъ, банкирскихъ, страховыхъ, желѣзнодорожныхъ, пароходныхъ и тому подобныхъ обществъ и предпріятій, всякихъ акціонерныхъ обществъ и товариществъ и тому подобныхъ учрежденій публичнаго характера, не исключая тѣхъ, которыя принадлежатъ частнымъ лицамъ и товариществамъ. При этомъ ревизіи производятся черезъ командируемыхъ казенными палатами податныхъ инспекторовъ или особо уполномоченныхъ Министерствомъ Финансовъ лицъ. Ревизія же кредитныхъ установленій и банкирскихъ заведеній производится не иначе, какъ по особому всякій разъ распоряженію министра финансовъ (§ 147), и всѣ эти учрежденія обязаны предъявлять лицамъ, ревизующимъ эти дѣлопроизводства, всѣ свои доку-

менты и бумаги, подлежащіе гербовому сбору, а также книги, изъ которыхъ можно усмотрѣть о полученныхъ бумагахъ и актахъ, подлежащихъ гербовому сбору (§ 148).

Чтобы не было недостатка въ гербовой бумагѣ и маркахъ, для казначеевъ, допустившихъ этотъ недостатокъ по своей нераспорядительности и безпечности, устанавливается вычетъ третного жалованья (§ 161). Если правительственныя установленія и должностныя лица примутъ къ производству подлежащія гербовому сбору прошенія и объявленія, которыя не оплачены гербовымъ сборомъ, то они сами обязаны внести гербовый сборъ и, кромѣ того, подвергаются взысканію по статьѣ 410 уложенія о наказаніяхъ [1]).

Серьезный вопросъ въ организаціи гербоваго сбора — это вопросъ, какъ найти такой способъ погашенія гербовыхъ марокъ, при которомъ невозможно было бы ихъ вторичное употребленіе. При Министерствѣ Финансовъ была организована особая комиссія для изслѣдованія этого вопроса.

По нашему гербовому уставу гербовыя марки погашаются тѣмъ, что подпись лица, выдающаго документъ, можетъ проходить черезъ самую марку или, если марка наклеена на другомъ мѣстѣ, чѣмъ гдѣ имѣетъ мѣсто подпись, то верхняя часть марки перекрещивается такимъ образомъ, чтобы концы креста переходили на бумагу, и надписью на самой маркѣ времени ея погашенія и фамиліи лица, выдавшаго или по его полномочію передавшаго счетъ (§ 105). Въ § 32 инструкціи о порядкѣ оплаты гербовымъ сборомъ бумагъ, актовъ и документовъ (9 января 1901 года см. Приложеніе къ № 18 «Торг.-Пром. Газеты» за 1901) мы читаемъ: «Правительственное установленіе или должностное лицо, принимающее или выдающее бумаги, акты и документы, надлежаще оплаченные гербовымъ сборомъ посредствомъ марокъ, отмѣчаетъ на оныхъ отъ руки или штемпелемъ годъ, мѣсяцъ и число подачи бумаги или подписанія, либо выдачи или засвидѣтельствованія бумаги, или же оставляемой при дѣлѣ копіи съ выдаваемой бумаги и повреждаетъ каждую марку механически».

§ 38. Механическое поврежденіе марокъ производится слѣдующимъ образомъ: 1) когда марки представлены въ неприклеенномъ или не вполнѣ приклеенномъ видѣ, то механическое поврежденіе ихъ ограничивается отрѣзаніемъ или отрываніемъ одного угла марки, но безъ поврежденія герба, послѣ чего марка плотно приклеивается къ оплачиваемому документу, акту или бумагѣ и на ней дѣлаются отмѣтки ранѣе упомянутыя; 2) когда же марки плотно приклеены просителями къ подаваемымъ бумагамъ, то прежде всего дѣлаются упомянутыя ранѣе отмѣтки и затѣмъ марки погашаются присутственнымъ мѣстомъ или должностнымъ лицомъ съ помощью особыхъ приборовъ, дѣлающихъ невозможнымъ вторичное употребленіе марокъ (напр., протыкающихъ и бумагу и марку въ видѣ штемпеля или вырывающихъ небольшіе куски наклеенной марки и такъ пр.), но, во всякомъ случаѣ, безъ поврежденія существенной части текста бумаги, въ виду сего по возможности слѣдуетъ наклеивать марки на такихъ мѣстахъ бумаги, гдѣ нѣтъ текста ни на лицевой, ни на оборотной сторонѣ ея.

---

[1]) Желательно было бы допустить у насъ для деревни вмѣсто гербовыхъ марокъ низшаго достоинства употребленіе почтовыхъ марокъ соотвѣтствующаго достоинства, такъ какъ въ деревнѣ нерѣдко трудно найти гербовыя марки, хотя съ введеніемъ (съ 1 января 1901 г.) новаго гербоваго устава число мѣстъ продажи увеличено: ихъ могутъ продавать казенныя винныя лавки, почтово-телеграфныя учрежденія, желѣзнодорожныя станціи, земскіе начальники, мировые судьи и нѣкоторыя другія лица.

§ 34. Если за неимѣніемъ штемпеля или вслѣдствіе порчи его механическое поврежденіе плотно приклеенныхъ марокъ окажется невозможнымъ, то дозволяется погашать ихъ: а) перекрещиваніемъ верхней части такимъ образомъ, чтобы концы креста переходили съ марки на ту бумагу, на которую она наложена, и б) надписью чернилами на самой маркѣ о времени ея погашенія и фамиліи лица погашающаго, при чемъ взамѣнъ надписи можетъ быть употребленъ штемпель [1]).

Въ циркулярѣ Деп. Окл. Сб. 24 окт. (№ 10.524) мы читаемъ слѣдующее: «Приведенныя постановленія инструкціи не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что погашеніе гербовыхъ марокъ правительственными установленіями и должностными лицами отъ руки или простымъ штемпелемъ должно имѣть мѣсто лишь въ исключительныхъ случаяхъ, и что механическое поврежденіе гербовыхъ марокъ признается Министерствомъ Финансовъ единственнымъ, обезпечивающимъ интересы казны отъ возможныхъ злоупотребленій, способомъ приведенія гербовыхъ знаковъ въ негодное для дальнѣйшаго ихъ употребленія состояніе. Затѣмъ, изъ имѣющихся въ департаментѣ свѣдѣній оказывается, что какъ бы тщательно ни было сдѣлано погашеніе гербовыхъ знаковъ отъ руки и штемпелемъ, все-таки изобрѣтаются способы вытравленія надписей и штемпельныхъ отмѣтокъ, и вычищенныя такимъ путемъ гербовыя марки вновь употребляются для оплаты сбора.

«Въ виду изложеннаго и усматривая изъ отчетовъ ревизоровъ по податной части, что гербовыя марки, наклеенныя на поступающія въ казенныя палаты прошенія и другія бумаги и на приложенія къ нимъ, нерѣдко погашаются, за отсутствіемъ достаточнаго количества штемпелей и приборовъ для механическаго поврежденія марокъ, отъ руки простымъ перекрещиваніемъ марокъ обыкновенными, легко выводимыми, чернилами, благодаря чему не достигается указанная выше цѣль погашенія гербовыхъ марокъ, Департаментъ Окладныхъ Сборовъ считаетъ долгомъ обратить вниманіе гг. управляющихъ казенными палатами на нежелательность погашенія гербовыхъ марокъ обнаруженнымъ, при ревизіи дѣлопроизводства нѣкоторыхъ казенныхъ палатъ, способомъ, и проситъ сдѣлать зависящее отъ нихъ распоряженіе по подвѣдомственнымъ имъ учрежденіямъ о пріобрѣтеніи приборовъ, механически повреждающихъ гербовыя марки, при чемъ этимъ способомъ должны быть погашаемы марки на всѣхъ подаваемыхъ въ палаты и подвѣдомственныя имъ учрежденія бумаги и приложенія къ нимъ».

Циркуляромъ 24 іюня 1909 г. Департаментомъ Окладныхъ Сборовъ установлено обязательное погашеніе механическимъ способомъ гербовыхъ марокъ, представляемыхъ по дѣламъ въ казенныя палаты и подвѣдомственныя имъ учрежденія.

Нашъ гербовый уставъ чрезвычайно запутанъ и представляетъ много неясностей, а это вызываетъ искусственное толкованіе; такъ, напр., счетъ, удостовѣряющій полученіе денегъ, товаровъ или иного имущества, облагается по статьѣ 20 простымъ гербовымъ сборомъ въ 5 коп., а акты и документы о куплѣ, продажѣ по статьѣ 51 облагаются высшимъ гербовымъ сборомъ, т.-е. по 40 коп. съ каждыхъ 100 р. Спрашивается, предприниматель заказалъ для себя машину въ 20 тыс., машина получена вмѣстѣ со счетомъ, какъ обложить его? Замѣтимъ, что эта сдѣлка не торговая и, слѣдовательно, не можетъ подлежать гербовому сбору низшаго оклада по статьѣ 57, а должна подлежать или простому гербовому сбору въ 5 коп. или гербовому сбору высшаго оклада по 50 коп. со 100 руб. Слѣдовательно, счетъ долженъ быть оплаченъ или только 5 коп. или 100 руб.,—разница большая, и въ законѣ нѣтъ указаній, въ практикѣ же толкуютъ такъ: если этой сдѣлкѣ, этому счету предшествовала письменная сдѣлка, какое-нибудь письмо, письменный заказъ, то счетъ облагается актовымъ гербовымъ сборомъ высшаго оклада, а если заказъ данъ былъ словесно, напр., по телефону, то счетъ облагается 5-коп. сборомъ.

[1]) Цирк. Мин. Фин. отъ 23 дек. 1902 г. дозволено погашать гербовыя марки на торговыхъ письмахъ и счетахъ не отъ руки, а штемпелемъ фирмы, выдавшей счетъ или пославшей письмо.

Но едва ли правильно таково толкованіе, это противорѣчитъ коренному правилу финансовой политики — равномѣрности обложенія всѣхъ плательщиковъ; при такомъ толкованіи всѣ провинціальные плательщики будутъ облагаться неизмѣримо тяжеле, такъ какъ всѣ свои заказы они должны совершать письменно, не могутъ пользоваться телефономъ; затѣмъ въ Москвѣ, напр., предпріятіе, имѣющее телефонъ, будетъ нести меньшій налогъ, такъ какъ оно можетъ прибѣгать къ услугамъ телефона при заказахъ, не имѣющія же телефона будутъ выше облагаться, и въ настоящее время при ревизіяхъ заинтересованныя лица, зная о такомъ толкованіи, нерѣдко скрываютъ о фактахъ письменныхъ заказовъ, объясняя, что заказы ими совершаются по телефону и т. д.

Опять странное толкованіе вслѣдствіе тѣхъ же неясностей закона, заключающихся въ статьѣ 147, дано департаментомъ окладныхъ сборовъ. Въ этой статьѣ не ясно говорится, на какія учрежденія можетъ распространяться ревизія дѣлопроизводства со стороны Министерства Финансовъ для контроля надъ правильностью уплаты гербоваго сбора; послѣ перечисленія разнаго рода предпріятій просто сказано: «И тому подобныхъ учрежденій публичнаго характера», но что такое учрежденіе публичнаго характера? Департаментъ окладныхъ сборовъ толкуетъ, что здѣсь идетъ рѣчь не только объ учрежденіяхъ, обязанныхъ публичной отчетностью, но и обо всѣхъ вообще промышленныхъ предпріятіяхъ, выбирающихъ промысловые документы и открытыхъ для публики (пред. деп. оклад. сбор. Костромск. казен. палатѣ, 1903 года, № 3731) [1]).

Если сдѣлка на процентныя бумаги совершается лицами, ведущими торговлю ими въ видѣ промысла, то такіе акты и документы по сдѣлкамъ (въ формѣ ли телеграммъ, торговыхъ писемъ и т. д.) облагаются актовымъ гербовымъ сборомъ низшаго оклада (п. 3, ст. 57 герб. уст.). Если же эти акты и документы содержатъ какія-либо условія на срокъ, о расчетахъ и т. д., и когда одно лицо или оба участника не занимаются торговлей процентными бумагами въ видѣ промысла, то такіе акты подлежатъ актовому гербовому сбору высшаго размѣра (ст. 51, п. I). Если же эти сдѣлки совершаются словесно и выдаются счета, то эти послѣдніе подлежатъ 5-коп. сбору (ст. 20, п. I). («Биржевой налогъ», «В. Ф.», 1905 г., № 10).

По росписи на 1910 г. ожидается дохода отъ пошлинъ гербовыхъ, судебныхъ, канцелярскихъ и съ записи документовъ — 74,6 милл. руб. Съ переходящихъ имуществъ, т.-е. такъ называемыхъ крѣпостныхъ и отъ наслѣдственнаго налога — 34,7 милл. руб., съ застрахованныхъ отъ огня имуществъ 5,3 милл. руб и пошлинъ разныхъ наименованій — 11,9 милл. руб. По отчету же государственнаго контроля соотвѣтствующія цифры за 1908 г. были: 65,6 милл. руб., 31,1 милл. руб., 5,1 милл. руб. и 12,1 милл. руб.

По случаю войны съ Японіей Мин. Фин. (30 мая 1905 г.) увеличенъ простой гербовый сборъ, а именно съ 10 к. до 15 к., съ 15 к. до 20 к., съ 60 к. до 75 к., съ 1 р. до 1 р. 25 к. Размѣръ актоваго гербоваго сбора высшаго оклада поднятъ до 50 к. со 100 р. (вмѣсто 40 к.), низшаго до 5 к. со 100 р. (вмѣсто 4 коп.).

---

[1]) «Циркулярно Сенатъ разъяснилъ, что учрежденіемъ публичнаго характера должно считаться всякое торговое предпріятіе, въ которое свободенъ доступъ безъ приглашенія, а не только предпріятіе, обязанное публичной отчетностью, какъ предпріятіе акціонерное. Изъ приведеннаго толкованія Сената вытекаетъ: представитель финансоваго вѣдомства въ правѣ производить провѣрку оплаты гербоваго сбора только въ тѣхъ торговыхъ предпріятіяхъ, въ которыхъ

По нашему новому проекту вновь повышаются гербовыя пошлины. Простой гербовый сборъ высшаго оклада предположено поднять съ 1 р. 25 коп. до 1 р. 50 коп. Актовый гербовый сборъ низшаго оклада предположено удвоить, т.-е. съ каждыхъ 100 р. брать по 10 коп. вмѣсто нынѣшнихъ 5 коп. Кромѣ того, сборъ съ акцій, облигацій и другихъ процентныхъ бумагъ проектируется повысить до 1% вмѣсто 0,5%, т.-е. также вдвое. Отъ повышенія ставокъ гербоваго сбора ожидается около 6 милл. 200 тыс. руб.

Весь проектъ носитъ исключительно фискальный характеръ. Нужны средства: а между тѣмъ Германія получаетъ гербоваго сбора на душу населенія — 1 р. 51 коп., Австрія — 2 р. 63 коп., Великобританія — 1 р. 62 коп., Франція — 5 р. 53 коп., а Россія — только 33 коп. Большее значеніе, чѣмъ простое повышеніе ставокъ, имѣлъ бы пересмотръ нѣкоторыхъ статей устава, содержащихъ много противорѣчій и неясностей. Обращено вниманіе только на ст. 147 въ томъ смыслѣ, что ревизіи должны подлежать всѣ вообще частныя торговыя и промышленныя предпріятія, уплачивающія промысловый налогъ и содержащія конторы, агентства, чѣмъ устраняется существующая въ этомъ дѣлѣ неясность. Въ общемъ же неясность закона остается прежней: онъ требуетъ коренного пересмотра.

См. «Руководство при оплатѣ гербовыхъ сборовъ», сост. Ф. Мичуринымъ. Его же «Дополненіе» къ этому руководству.

конторы, ведущія отчетность по этимъ предпріятіямъ, находятся непосредственно въ самыхъ магазинахъ, не будучи изолированы, но если эти конторы, находясь въ томъ же помѣщеніи, изолированы, то въ таковыя члены вѣдомства Министерства имѣть свободный доступъ не могутъ, такъ какъ въ такого рода конторы имѣютъ доступъ лишь нѣкоторыя, притомъ по приглашенію, лица, ведущія торговыя сношенія съ фирмой, для совершенія расчетовъ и торговыхъ сдѣлокъ, имѣющихъ нерѣдко интимный характеръ» («Слово», 1905, № 45).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе 3

I. Введеніе. Коллективныя потребности. Причины ихъ развитія. Политика національнаго минимума. Ростъ бюджетовъ 5

II. О пріемахъ изученія финансовой науки. Содержаніе финансовой науки. Ея задачи. Методъ изслѣдованія. Понятіе группы. Почему мы исходимъ изъ группы? Нейтральныя группы. Почему группы иногда не использываютъ своего вліянія? Значеніе государственнаго права для борьбы группъ. Необходимость критическаго отношенія къ программамъ партій. Смѣшеніе науки съ политикой, чѣмъ это объясняется и какъ провести это разграниченіе. Что такое цѣлевыя теоріи? Алогичность финансовой структуры. Описательное и догматическое направленіе. Цѣли финансовой науки. Родбертусъ. Лоріа. Значеніе финансовъ для исторіи 16

III. Классификація доходовъ. Отличіе финансоваго хозяйства отъ частнаго. Принципы управленія финансовыми институтами. Смѣна ихъ. Чѣмъ объясняется, что подъ однимъ и тѣмъ же названіемъ появляется доходъ съ другимъ содержаніемъ? Цѣлевые налоги. Регаліи. Чѣмъ объясняется ихъ развитіе въ средніе вѣка? Примѣненіе регалій. Спеціальное обложеніе. Экстраординарные доходы. Эксплуатація евреевъ 42

IV. Очеркъ развитія финансоваго хозяйства. Доменіальный строй. Развитіе налоговъ. Дифференціація налоговой системы. Принципъ подоходности. Налоги на потребленіе. Измѣненія въ бюджетѣ. Факторы развитія финансоваго хозяйства 59

V. Развитіе финансовой науки. Литература. Выдѣленіе финансовой науки изъ политической экономіи. Физіократы. Ад. Смитъ. Историческая школа. Ад. Вагнеръ. Какія направленія политической экономіи оказали вліяніе на финансовую литературу? 71

VI. Домены. Вопросъ объ отчуждаемости государственныхъ земель. Соц.-политическое направленіе. Формы эксплуатаціи доменъ. Эксплуатація ихъ въ Соединенныхъ Штатахъ, Австраліи, Пруссіи (законъ о принудительномъ отчужденіи земли въ восточныхъ провинціяхъ). Законъ 1907 г. въ Англіи о мелкихъ участкахъ. Ирландское законодательство объ арендѣ. Вѣчно-наслѣдственная аренда. Государственныя земли въ Россіи. Установленіе оброка и выкупъ его. Порядокъ сдачи казенныхъ земель въ аренду (мотивы новѣйшаго законодательства). Выс. указы 1906 г. о передачѣ крестьянамъ казенныхъ земель 79

VII. Лѣса. Значеніе лѣса въ народномъ хозяйствѣ. Необходимость охраненія лѣсовъ. Вопросъ объ охранѣ лѣсовъ въ Соед. Штатахъ. Охрана лѣсовъ въ Россіи. Законъ 1888 г. 4 апрѣля. Причина недостаточной доходности нашихъ лѣсовъ. Ростъ ихъ доходности. Американская конкуренція 99

VIII. Желѣзныя дороги. Пути сообщенія и развитіе хозяйства. Вліяніе желѣзныхъ дорогъ на промышленность. Агитація противъ проведенія первыхъ жел. дор. и ея объясненіе. Синдикаты. Формы ихъ. Тре-

Стр.

сты. Что содѣйствуетъ образованію синдикатовъ? Протективныя пошлины и синдикаты. Способы борьбы съ послѣдними (контроль, нормированіе дивидендовъ, выкупъ). Попытка борьбы съ жел.-дор. трестами въ Соед. Штатахъ. Условія, благопріятствующія образованію жел.-дор. синдикатовъ. Формы жел.-дор. синдикатовъ. Желѣзныя дороги и водные пути 110

IX. Желѣзнодорожные тарифы и выкупъ жел. дор. Tarif de faveur. Тарифные бугры (навигаціонные тарифы). „Игра тарифами". Желѣзнодорожная покровительственная политика. Борьба съ тарифными злоупотребленіями. Выкупъ жел. дор. въ Пруссіи, въ Швейцаріи. Надзоръ за жел. дор. въ Соед. Штатахъ. Исторія жел. дор. въ Россіи. Противники жел. дорогъ. Густота сѣти. Затрата на жел. дороги. Регулированіе жел.-дорожныхъ тарифовъ. Поощреніе частнаго жел.-дор. строительства (1905 г.). Причина выкупа жел. дор. Интересы промышленныхъ и земледѣльческихъ группъ. Условія выкупа . . . 124

X. Желѣзныя дороги (продолженіе). Почему мы строимъ желѣзныя дороги? Значеніе этой постройки для бюджета, какъ средства поддержанія металлургической промышленности. Финансовые результаты желѣзныхъ дорогъ. Пассажирскіе тарифы. Параллель въ развитіи пассажирскаго желѣзнодорожнаго тарифа съ почтовымъ. Австро-венгерскій поясной тарифъ. Реформа пассажирскаго тарифа у насъ въ 1894 г. Новый пассажирскій тарифъ. Перепродажа билетовъ на дальнее разстояніе въ Соединен. Штатахъ. Грузовой тарифъ. Налогъ на пассажирскій багажъ 143

XI. Горное дѣло. Эксплуатація горнаго дѣла за счетъ союзовъ публичнаго характера прежде и теперь. Что содѣйствовало измѣненію взглядовъ на этотъ вопросъ? Виды доходовъ отъ горнаго дѣла. Понятіе о горной свободѣ. Горная свобода въ исторіи. Горная свобода въ Россіи (Петръ Великій, Екатерина Вторая, 1870 г. для Царства Польскаго). Горная свобода на казенныхъ земляхъ. Вопросъ о введеніи горной свободы и на частныхъ земляхъ. Уставъ о золотопромышленности. Его недостатки. Измѣненія 8 іюня 1903 г. Обложеніе золотопромышленности. Jus praeemptionis и свобода обращенія шлихового золота (законъ 12 марта 1901 г.). Почему золотопромышленники протестовали противъ введенія свободы обращенія золота у насъ? Обложеніе неработающихся пріисковъ. Казенные горные заводы. Финансовые результаты дѣятельности уральскихъ горн. заводовъ. Малая ихъ доходность 158

XII. Почта и телеграфъ. Значеніе почты. Исторія почты. Переходъ почты въ руки государства. Причины этого. Организація почты въ Россіи (недостаточность почтовыхъ учрежденій, формализмъ). Земская почта. Значеніе почты для деревни. Почта за границей. Земскіе телефоны. Почтовая тайна. Черные кабинеты. Мертвыя письма въ Англіи. Почтовая техника. Другія функціи почты. Почтовыя посылки. Какой институтъ почта—налоговый или пошлинный? Всемірный почтовый союзъ. Единая всемірная марка. Всемірный телеграфный союзъ. Сберегательныя кассы. Помѣщеніе ими своихъ средствъ. Законъ 1910 г. Помѣщеніе средствъ прусскими сберегательными кассами. Страхованіе доходовъ и капиталовъ сберегательными кассами по закону 30 мая 1905 года. Чековая операція въ венгерскихъ сберегательныхъ кассахъ 182

XIII. Телефонъ. Муниципализація телефоновъ. Наши правила 1900 года 21 мая. Невыгоды частной эксплуатаціи телефоновъ 218

XIV. Монетное дѣло. Важность правильной постановки монетнаго дѣла. Злоупотребленіе чеканкой монеты. Чеканка монеты у насъ. Монетный доходъ 225

XV. Общая теорія налоговъ. Опредѣленіе налоговъ. Источникъ, объектъ обложенія, масштабъ измѣренія. Плательщикъ налога и дѣйствительный носитель его. Какъ смотрѣли раньше и какъ смотрятъ теперь на источникъ обложенія? Исторія объекта. Предметы употребленія, какъ объектъ обложенія. Налоги на обращеніе. Податная единица и податная доля. Распредѣлительные и квотативные налоги. Исторія ихъ. Прогрессивное и пропорціональное обложеніе. Теоріи финансовой политики: 1) теорія Leistung und Gegenleistung, 2) теорія

Стр.

налогоспособности, 3) соціально-политическая точка зрѣнія (Ад. Вагнеръ—его разграниченіе положенія теоріи Leistung und Gegenleistung и теоріи налогоспособности, и его воззрѣніе на исторію налога), 4) теорія спеціальнаго возмездія, 5) теорія общаго возмездія. Заключенія объ этой группѣ теорій. Научныя теоріи: теорія 1) Сакса, 2) Лоріа, 3) Уго Матцола. Чѣмъ объясняется развитіе примѣненія принципа прогрессивности въ налоговыхъ системахъ. *Existenzminimum. Обоснованіе* его. Связь его съ семейнымъ положеніемъ. Проекты варіаціи его въ зависимости отъ цѣнъ и т. д. Сфера примѣненія его (подоходные и спеціальные налоги) 230

XVI. Общая теорія налоговъ (продолженіе). Дѣленіе налоговъ на прямые и косвенные. Неудовлетворительность этой классификаціи. Необходимость осторожности при оперированіи съ нею. Взгляды Шеффле, Фоке, Л. Штейна на функцію косвенныхъ налоговъ въ налоговой системѣ. Сравнительная оцѣнка прямыхъ и косвенныхъ налоговъ (съ точки зрѣнія устойчивости ихъ поступленій, равномѣрности обложенія, вліянія на нравственность населенія—контрабанда, расходовъ взиманія, вліянія на общественную жизнь, на промышленность). Личное и реальное обложеніе. Характеристика той и другой группы налоговъ. Направленіе въ развитіи налоговъ. Что заставляетъ переходить отъ реальной системы къ личной? Оцѣночная операція. Переписи. Внѣшніе признаки. Декларація внѣшнихъ признаковъ. Декларація чистаго дохода Матеріалы и способы контроля декларацій. Налоговыя системы. Теоретическія построенія. Единый налогъ. Переложеніе налоговъ (пессимистическая, оптимистическая теорія, воззрѣніе проф. Селигмана, амортизація обложенія). Процессъ переложенія при поземельномъ налогѣ. Что содѣйствуетъ переложенію налоговъ? Уклоненіе отъ обложенія (уклоненіе, какъ мѣра экономической политики). Правила обложенія Ад. Смита, Ад. Вагнера (подвижность налоговой системы). 251

XVII. Поземельное обложеніе. Исторія поземельнаго обложенія. Поземельные кадастры (французскій, австрійскій). Задачи кадастра. Условія примѣненія кадастра для налоговыхъ цѣлей. Неудовлетворительность французскаго кадастра и причины этого. Что заставляетъ въ настоящее время переходить къ другимъ формамъ обложенія? Введеніе прогрессіи въ поземельное обложеніе въ Австраліи. Исторія поземельнаго обложенія въ Англіи. Положеніе сельскаго хозяйства въ XIX вѣкѣ и его вліяніе на обложеніе земли. Современныя тенденціи поземельнаго обложенія. Обложеніе земли въ Россіи. Какіе сборы лежатъ у насъ на частно-владѣльческой и крестьянской землѣ? Проектъ реформы поземельнаго обложенія 281

XVIII. Подомовый налогъ. Развитіе въ исторіи масштабовъ измѣренія объекта. Подомовый налогъ въ Англіи, Франціи, Россіи. Новый законъ объ обложеніи недвижимыхъ имуществъ въ Россіи и его критика. Попытки привлеченія къ обложенію прироста „незаслуженной цѣнности". Обложеніе прироста поземельной цѣнности въ Англіи (бюджетъ Ллойда-Джоржа) 294

XIX. Налогъ на денежный капиталъ. Объектъ обложенія. Статистика цѣнныхъ бумагъ. Обложеніе акцій, частныхъ ссудъ. Вліяніе на курсъ бумагъ. Трудность исчисленія объекта (проектъ прусскаго закона 1884 г.). Обложеніе денежныхъ капиталовъ въ Россіи . . . 299

XX. Подушный налогъ. Душа, какъ объектъ обложенія. Французскій подушный налогъ. Исторія обложенія въ Россіи въ XVII вѣкѣ. Соха. Писцовыя книги. Подворное обложеніе. Къ чему оно повело? Подушное обложеніе при Петрѣ I. Бѣгство населенія. Ревизіи. Отмѣна подушной подати. Чѣмъ мотивировалось удержаніе подушной подати? Какъ отразилась память о ревизіяхъ на переписи 1897 г. и что она раскрыла у насъ? 307

XXI. Квартирный налогъ. Квартирная плата, какъ объектъ обложенія. Присоединеніе другихъ признаковъ. Русскій квартирный налогъ. Его критика. Поступленіе отъ квартирнаго налога 320

XXII. Промысловое обложеніе. Развитіе промышленности. Обложеніе по внѣшнимъ признакамъ. Обложеніе предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью. Роль раскладочной системы въ промысло-

Стр.

вомъ обложеніи. Тенденціи промысловаго обложенія. Политика поддержанія среднихъ классовъ. Универсальные магазины. Ихъ развитіе и обложеніе. Промысловое обложеніе во Франціи, Пруссіи, Англіи. Исторія обложенія въ Россіи. Недостатки обложенія до 1898 г. Промысловое обложеніе 1898 г. Патентная система. Основной налогъ. Какъ онъ организованъ? Обложеніе предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью и необязанныхъ ею. Реформа въ раскладочномъ сборѣ, въ процентномъ сборѣ съ прибыли предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью. Надстройки въ промысловомъ обложеніи, введенныя въ 1898 г. Право предпріятій, необязанныхъ публичной отчетностью, быть облагаемыми, какъ предпріятія, обязанныя публичной отчетностью. Опредѣленіе нормальной прибыльности. Статья 57 о коммивояжерахъ. Ея критика и измѣненіе. Законъ 2 января 1906 г. 324

XXIII. Подоходный налогъ. Понятіе подоходнаго налога. Какіе факторы выдвигаютъ подоходное обложеніе? Оцѣнка дохода. Болѣе высокое обложеніе фундированныхъ доходовъ, и какъ это проводится въ налоговой системѣ. Реформа въ англійскомъ подоходномъ налогѣ. Исторія подоходнаго обложенія въ Пруссіи. Законъ 1891 г. и современная организація. Вопросъ о деклараціи. Поступленія отъ подоходнаго обложенія. Исторія подоходнаго обложенія въ Англіи. Что вызвало введеніе подоходнаго обложенія (интересы промышленнаго и торговаго класса). Организація англійскаго Incometax. Реформа его по бюджету Ллойда Джоржа. Existenzminimum. Вопросъ о контролѣ декларацій, публичность декларацій, инвентаризація наслѣдственныхъ массъ. Общія замѣчанія о подоходномъ обложеніи. Бюро кредитоспособности. Проектъ подоходнаго обложенія въ Россіи. Общепоимущественный налогъ 351

XXIV. Налоги на роскошь. Игральныя карты, періодическія изданія (штемпельный сборъ). Проектъ налога на объявленія въ Германіи. Доходъ съ лотереи. 377

XXV. Общія черты въ развитіи налоговъ на потребленіе. Эволюція въ обложеніи предметовъ первой необходимости. Политика поддержанія среднихъ классовъ. Организація налоговъ и ея вліяніе на технику производства и вывозъ 379

XXVI. Таможенные налоги. Таможенная политика средневѣковыхъ городовъ. Дѣленіе таможенныхъ налоговъ. Свободная торговля и протекціонизмъ. Условія результатности протективной политики. Протекціонизмъ аграрный, промышленный и трудовой. Австралійская таможенная политика. Листъ и протекціонизмъ. Протекціонизмъ (промышл.) и общественные классы. Протекціонизмъ и синдикаты. Специфическіе, таможенные налоги и ad valorem. Автономные тарифы и договорные. Параграфъ о наибольшемъ благопріятствованіи. Вывозныя преміи (явныя и скрытыя). Lex du cadenas. Протекціонизмъ въ Соед. Штатахъ. Условія его примѣненія. Богатство страны. Результаты. Протекціонизмъ въ Германіи. Аграрный протекціонизмъ. Критика его (Конрадъ, Парвусъ и др.). Протекціонизмъ въ Англіи. Отмѣна хлѣбныхъ законовъ. Zollverein съ колоніями. Трудности его образованія. 382

XXVII. Таможенная политика Россіи. Исторія таможенныхъ пошлинъ. Условія, при которыхъ у насъ примѣняется протекціонизмъ. Критика протекціонизма. Огульность тарифа. Результаты протекціонизма. Высота таможенныхъ ставокъ. Отсутствіе внутренняго рынка, недостатокъ образованія и т. д. Снятіе таможенной линіи между Россіей и Царствомъ Польскимъ. Торговый договоръ Россіи съ Германіей. Новый тарифъ 1903 г. 13 января. Таможенный тарифъ, вывозная политика, балансъ и золотая валюта. Вывозъ продуктовъ животноводства. Развитіе хлопководства. Внутреннія таможенныя пошлины въ XVII и XVIII вв. Ихъ отмѣна. Торговый договоръ съ Германіей. 411

XXVIII. Обложеніе сахара. Сахаръ, какъ объектъ обложенія. Борьба тростниковаго сахара съ свекловичнымъ. Сахаринъ. Формы обложенія сахара. Обложеніе въ Германіи, Австріи, Франціи, Россіи. Сахарная нормировка въ Россіи. Исторія ея, законъ 1895 г. 20

Стр.

ноября. Брюссельская конвенція. Законъ 12 мая 1903 г. Вліяніе брюссельской конвенціи на формы сахарнаго обложенія на Западѣ. Присоединеніе Россіи къ брюссельской конвенціи. Уничтоженіе вывозныхъ премій и внутреннее потребленіе. Вывозныя преміи на сахаръ въ Россіи. Есть ли у насъ вывозныя преміи? Законъ 1910 г. для борьбы съ сахарной спекуляціей. Обложеніе чая въ Россіи, обандероливаніе его 432

XXIX. Обложеніе табаку. Табакъ, какъ объектъ обложенія. Формы обложенія. Обложеніе во Франціи, Соединенныхъ Штатахъ, Пруссіи. Табачный акцизъ въ Россіи. Новѣйшія реформы въ табачномъ обложеніи 1901 г. Новый законъ объ акцизѣ съ папиросныхъ гильзъ 454

XXX. Обложеніе спирта. Спиртъ, какъ объектъ обложенія. Запретительная система продажи въ Соед. Штатахъ. Чему насъ учитъ опытъ ея примѣненія? Способы учета облагаемаго спирта. Какіе факты современной экономической жизни отражаются на организаціи обложенія спирта? Обложеніе спирта въ Англіи, Германіи, Австріи. Проектъ винной монополіи въ Германіи. Льготы въ пользу мелкаго с.-хозяйственнаго винокуренія. Денатурація спирта въ Германіи. Исторія обложенія спирта въ Россіи. Откупная система. Злоупотребленія, связанныя съ ней. Борьба съ обществами трезвости. Введеніе акцизной системы. Перекуръ. Его значеніе. Поощреніе сельскохозяйственнаго винокуренія (законъ 1890 г. 4 іюня). Фруктово-виноградно-водочное винокуреніе. Законъ 29 мая 1900 г. Акцизъ съ пива. Новый законъ объ обложеніи пива въ Германіи 466

XXXI. Обложеніе спирта (продолженіе). Правила 14 мая 1885 г. о торговлѣ виномъ. Сельскія общины и законъ 1892 г. Винная монополія. Причины, ее вызвавшія. Ея организація. Установленіе продажныхъ цѣнъ. Агитація противъ винной монополіи и интересы въ ней нѣкоторыхъ группъ. Финансовые результаты. Попечительства трезвости. Недостатки ихъ. Ихъ дѣятельность. Право пропинаціи и вопросъ о вознагражденіи за отмѣну его при введеніи винной монополіи . . 485

XXXII. Обложеніе спичекъ, соли и нефти. Спичечный акцизъ. Запрещеніе производства фосфорныхъ спичекъ въ Германіи. Новый законъ объ обложеніи спичекъ въ Германіи. Соль, какъ объектъ обложенія. Обложеніе соли въ Германіи. Соляной акцизъ въ Россіи. Проектъ возстановленія соляного налога у насъ въ 1892 г. Казенное снабженіе солью. Нефть, какъ объектъ обложенія. Вліяніе обложенія нефти. Нефтяная промышленность въ Россіи и въ Соед. Штатахъ. 502

XXXIII. Налоги на обращеніе (Verkehrsteuern). Понятіе ихъ. Крѣпостныя пошлины (во Франціи). Попытки обложенія прироста цѣнности. Организація крѣпостныхъ пошлинъ въ Россіи. Налоги съ наслѣдства. Оцѣночныя нормы и ихъ значеніе. Почему распространяются наслѣдственные налоги? Теорія государственнаго сонаслѣдія. Спеціализація поступленія отъ обложенія наслѣдства. Обложеніе наслѣдствъ въ Россіи. Порядокъ исчисленія пошлинъ. Критика его. Оцѣночныя нормы у насъ. Новый проектъ наслѣдственнаго налога у насъ. Реформа наслѣдственнаго налога во Франціи. Наслѣдственный налогъ въ Англіи и поступленія отъ него 516

XXXIV. Гербовыя пошлины. Что такое гербовыя пошлины? Гербовыя пошлины во Франціи, въ Англіи. Нашъ прежній гербовый уставъ. Его недостатки. Гербовый уставъ 1900 г. Гербовые сборы: простой и пропорціональный (вексельный и актовый—высшаго и низшаго разряда). Вопросъ о погашеніи гербовыхъ знаковъ. Недостатки нашего гербоваго устава. Новый проектъ 533